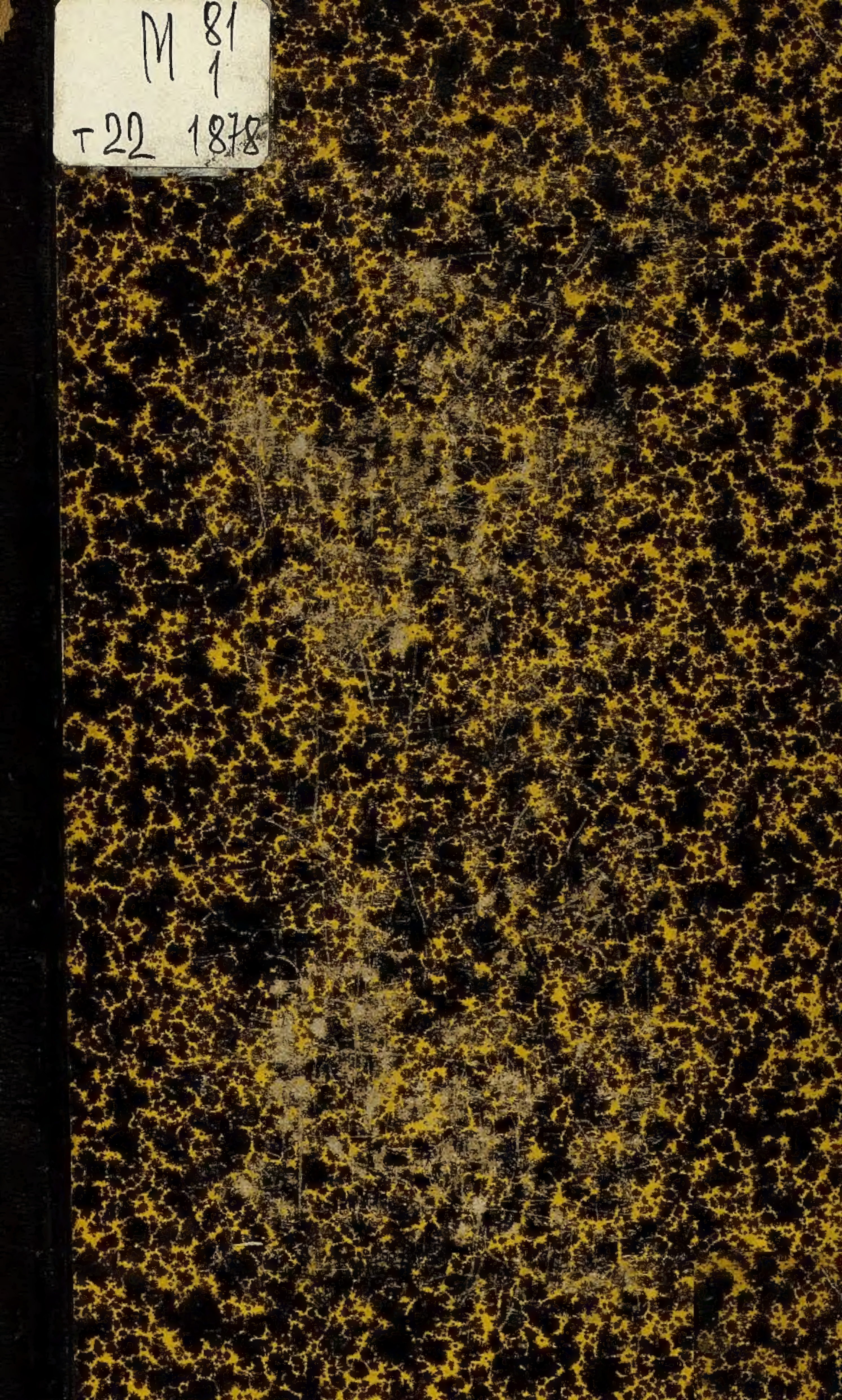
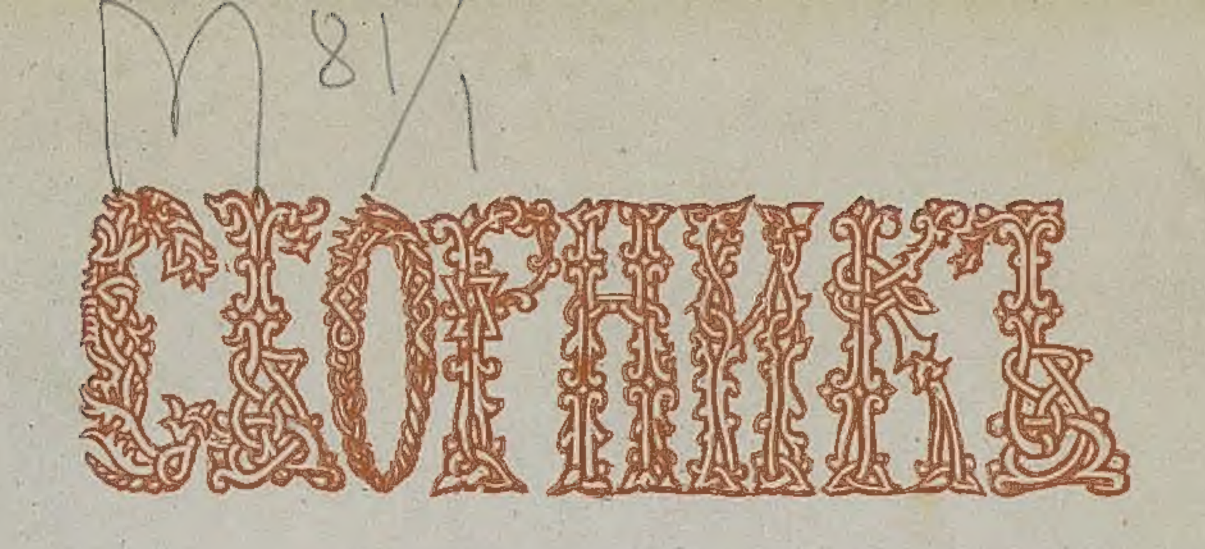

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

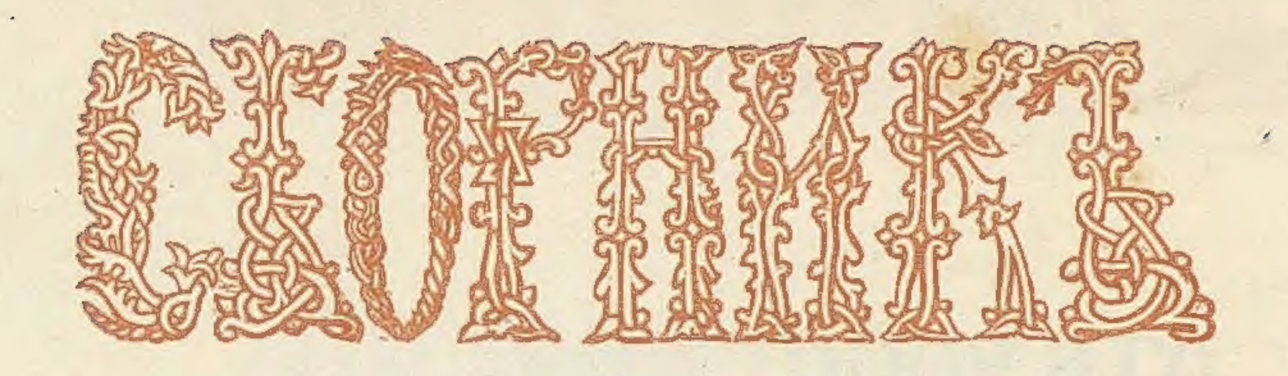
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1878

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ДВАДЦАТИОДНОГО ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1878

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ члена Общества **Г. Ѳ. Штендмана.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)

Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ. Подъ приведеннымъ заглавіемъ мы, въ настоящемъ томѣ *Сборника,* начинаемъ (съ 5-го января 1763 по 5-ое (16-ое) декабря 1766) изданіе еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ выбранныхъ профессоромъ Германномъ въ Марбургѣ, изъ дѣлъ берлинскаго секретнаго государственнаго архива, извлеченій изъ депешъ графа Сольмса своему государю, королю Фридриху II, равно какъ и не малое число извлеченій изъ инструкцій и приказаній, посланныхъ королемъ къ своему посланнику при русскомъ дворѣ. Сіи послѣднія носятъ оффиціальное названіе „dépêches“ или „ordres immédiates“, когда они за подписью короля и исходили непосредственно отъ самого его, и, наоборотъ, называются „dépêches médiates“, когда они составлялись и писались, по порученію и отъ имени короля, его министрами иностранныхъ дѣлъ, графомъ Финкенштейномъ и г. Гертцбергомъ. Первыя мы помѣстили съ заголовкомъ: „le roi au comte de Solms“, а послѣднія—съ заголовкомъ: „le comte de Finckenstein (par ordre du roi) au comte de Solms“, или просто: „le comte de Finckenstein“, или же „le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms“.

Викторъ Фридрихъ графъ фонъ-Сольмсъ-Зонневальде 20-го сентября 1762 г. былъ назначенъ, съ званіемъ тайнаго совѣтника посольства, королевско-прусскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ, вмѣсто генерала фонъ-Гольца. Родившись 16-го сентября 1730 г., онъ, будучи еще очень молодымъ и въ скорѣ по оконча-

ніи въ Лейпцигѣ 3-хъгодичнаго академическаго курса, удостоился счастья, уже въ 1752 г., получить отъ короля прусскаго назначеніе состоять чрезвычайнымъ посланникомъ при стокгольмскомъ дворѣ, гдѣ онъ воспользовался своимъ продолжительнымъ пребываніемъ для ознакомленія съ политикою сѣверныхъ дворовъ. Поѣздку въ Россію предпринялъ онъ въ началѣ октября 1762; 4-го ноября онъ прибылъ въ Петербургъ и оттуда проѣхалъ въ Москву, куда перенесена была императорская резиденція по случаю празднованія коронаціи. Его депеша подъ № 1, въ которой онъ сообщаетъ о своемъ пріѣздѣ туда 27-го ноября, помѣчена 19-го (30-го) ноября, а послѣдняя депеша, за № 1485, послана изъ Петербурга 16-го (27-го) августа 1779. За два мѣсяца передъ тѣмъ, 26-го іюня, онъ, согласно прошенію и вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, былъ отозванъ отъ своего поста. Съ графомъ Панинымъ онъ еще въ Стокгольмѣ состоялъ въ личныхъ сношеніяхъ, которыя, при петербургскомъ дворѣ, вскорѣ превратились въ тѣсную дружбу между этимъ довѣреннымъ императрицы и этимъ довѣреннымъ короля, благодаря существовавшему между ними согласію. Въ знакъ своего высокаго уваженія, императрица, уже на третьемъ году его пребыванія тамъ, пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго. Онъ умеръ въ Берлинѣ 24-го декабря 1783 г., будучи оберъ-гофмаршаломъ и кавалеромъ ордена Чернаго Орла[1]).

Особенное значеніе и важность, которыя имѣетъ эта переписка Сольмса для правильнаго пониманія и оцѣнки русской, равно какъ и прусской политики со времени возникновенія союза, съ 31-го марта (11-го апрѣля) 1764 г. и въ продолженіе всего 17-тилѣтняго періода этаго посольскаго представительства прусскаго двора при русскомъ, уже давно стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія. Первоначально на это обратилъ вниманіе Курдъ фонъ-Шлёцеръ, въ своемъ сочиненіи: „Friedrich der Grosse und Katharina die Zweite, Berlin, 1859", который во многомъ расходится съ книгою Фридриха Шмитта: „Frédéric II et Catherine et le partage de la Pologne, Paris, 1861". Вторая часть послѣдней содержитъ, подъ заглавіемъ:

1) Rudolph Graf v. Solms-Laubach, Geschichte des Grafen- und Fürstenhauses Solms, Frankfurt 1865, стр. 304. Oeuvres de Frédéric le Grand, t. XXIV, p. XIII. Schlözer, стр. 120, Forschungen, стр. 60.

„Lettres et dépêches du roi Frédéric II à son ambassadeur le comte de Solms à St.-Pétersbourg, depuis l'année 1769—1774", въ числѣ 80 документовъ (стр. 1—237) не менѣе 58, частію полныхъ, частію въ извлеченіи, собственноручныхъ копій графа Сольмса съ непосредственныхъ депешъ короля, доставленныхъ гр. Сольмсомъ гр. Панину. Весьма обширному распространенію свѣдѣній о подлинномъ содержаніи этой переписки способствовали напечатанныя, въ девятомъ томѣ „Forschungen zur Deutschen Geschichte, Göttingen 1869", оставшіяся послѣ смерти Людвига Гейсера извлеченія изъ документовъ; они обнародованы тамъ подъ заглавіемъ: „Auszüge aus der Correspondenz mit den Gesandten in Warschau und Petersburg, 1762—1766". Большая часть этихъ извлеченій, занимающихъ 194 страницы (стр. 60—194), заключаетъ въ себѣ переписку гр. Сольмса. Наконецъ, берлинскій академикъ Максъ Дункеръ, по своей прежней должности директора прусскаго архива, особенно способствовавшей собиранію подобныхъ сокровищъ, воспользовался также, при помощи своихъ глубокихъ научныхъ познаній, этими документами за періодъ времени до перваго раздѣла Польши, издавъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Die Besitzergreifung von Westpreussen" [1]).

При сличеніи помѣщенныхъ въ этомъ томѣ документовъ съ напечатанными въ вышеупомянутыхъ изданіяхъ, оказалось, что необходимо прибавить къ нимъ впослѣдствіи нѣкоторыя дополненія и исправленія.

Какъ на дополненія и исправленія, особенно заслуживающія вниманія, профессоръ Германнъ теперь указываетъ [2]) въ числѣ другихъ: къ депешѣ Сольмса № 85, стр. 160, отъ 18-го (29-го) ноября 1763 — дополненіе Гейсера въ „Forschungen", стр. 95; къ депешѣ Сольмса № 104, стр. 209, отъ 3-го (14-го) февраля 1764 — приложенный къ этой депешѣ у Гейсера документъ отъ 10-го января 1764, стр. 126; къ депешѣ Сольмса № 105, отъ 6-го (17-го) февраля 1764, стр. 212,—Гейсера стр. 108 и 109. Въ книгѣ Шлёцера можно найти много весьма достойныхъ вниманія свѣдѣній, между

---

1) «Aus der Zeit Friedrichs des Grossen und Friedrich Wilhelms III», Leipzig 1876, стр. 113—265.

2) Въ письмѣ своемъ къ Г. Ѳ. Штендману отъ 2 (14) марта 1878 г.

прочимъ, оттуда же Гёйсеръ заимствовалъ указанную выше, болѣе подробную депешу отъ 18-го (29-го) ноября 1763 г., гдѣ гр. Сольмсъ распространяется о нерадѣніи Панина къ дѣламъ (стр. 155). Что же касается документовъ, до сихъ поръ еще не принятыхъ во вниманіе профессоромъ Германномъ, то важнѣйшій изъ нихъ, о союзномъ трактатѣ между Россіею и Пруссіею, помѣщенъ Гёйсеромъ на стр. 128—151 „Forschungen“ подъ заглавіемъ: „Acta betreffend den Allianz-Tractat und die conventions secrètes, so die Königliche Majestät mit der Kaiserin von Russland geschlossen“.

Общество могло бы все это помѣстить въ своемъ мѣстѣ, но оно не желало, прибавленіями и дополненіями, нарушить систему, принятую въ выборѣ этихъ документовъ изъ берлинскаго государственнаго архива профессоромъ Германномъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВАДЦАТЬВТОРАГО ТОМА.

Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ.

Донесенія графа Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, 1763 по 1766 г.

1764 годъ.

1765 годъ.

1766 годъ.

Шесть приложеній къ донесенію графа Сольмса королю отъ 14 (25) октября 1766 г. № 270

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
ПРУССКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ
при
РУССКОМЪ ДВОРѢ.
1763.

№ 1.

Le comte de Finckenstein à monsieur le comte de Solms à Moscou.

Leipsick, ce 5 de Janvier 1763.

Monsieur, Je profite du départ d'un courrier, que le roi vous envoie, pour me renouveler dans l'honneur de votre souvenir et pour vous prier, monsieur, d'excuser en faveur des occupations, dont j'ai été chargé depuis que je me trouve ici, le peu d'exactitude, que j'ai apporté pendant quelques semaines à la correspondance du département. Je tâcherai d'être plus régulier dorénavant et à mesure qu'il se présentera des matières intéressantes et dignes de votre attention.

Письмо графа Финкенштейна графу Сольмсу въ Москву.

Лейпцигъ, 5-го января 1763 г.

№ 1. Милостивый государь, Пользуюсь отъѣздомъ посылаемаго къ вамъ королемъ курьера, чтобы напомнить вамъ о себѣ и просить васъ, во вниманіе къ занятіямъ, которыми я былъ заваленъ съ тѣхъ поръ, какъ нахожусь здѣсь, извинить мою неисправность въ служебной перепискѣ за нѣсколько послѣднихъ недѣль. Отнынѣ я постараюсь быть болѣе аккуратнымъ и своевременно сообщать все, что покажется мнѣ интереснымъ и достойнымъ вашего вниманія.

Comme la dépêche immédiate du roi, que vous recevrez par le porteur de celle-ci, épuise à peu près tout ce qu'on pourrait vous marquer sur la nature qui en fait le sujet, je crois devoir m'abstenir de tout détail ultérieur à cet égard, me réservant de vous donner de nouvelles informations à mesure que les choses s'éclairciront davantage.

Toutes les autres affaires de l'Europe sont d'ailleurs dans un état d'indécision et d'incertitude, qui ne permet guère d'en dire quelque chose de positif. Le ministre britannique a trouvé moyen de faire approuver les préliminaires par le parlement, le sort des états de Westphalie est encore douteux, mais il paraît par toutes les circonstances, qu'il y a un concert formé entre les Français et les Autrichiens pour faire passer les pays de Clèves et de Gueldres entre les mains de ces derniers à mesure qu'on les évacuera. Reste à savoir, si les arrangements, que le roi a pris de son côté, ne pourront pas faire échouer une partie de ce dessein. La France ne paraît occupée qu'à faire des réductions dans ses troupes de terre, afin de pouvoir travailler avec d'autant plus de vivacité et de succès au rétablissement de sa marine, et l'Espagne témoigne être vivement piquée du peu d'attention qu'on a apporté à ses intérêts dans la paix de Fontainebleau. C'est là à peu près, monsieur, tout ce que je puis avoir l'honneur de vous mander aujourd'hui.

Je joins ici une lettre que monsieur le prince Repnin m'a prié de faire passer par ce même courrier et que vous voudrez bien avoir la bonté de faire parvenir le plus tôt possible à son adresse.

Такъ какъ въ непосредственной депешѣ короля, которую вы получите съ подателемъ этого письма, исчерпывается приблизительно все, что могло бы быть сообщено вамъ по содержанію ея, то я считаю долгомъ воздерживаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ подробностей въ этомъ отношеніи и ограничусь доставленіемъ вамъ новѣйшихъ свѣдѣній, по мѣрѣ того, какъ дѣла будутъ болѣе выясняться.

Всѣ остальныя дѣла Европы находятся, впрочемъ, въ какомъ-то нерѣшительномъ, неопредѣленномъ положеніи, не позволяющемъ высказать ничего положительнаго. Великобританскому министру удалось добиться отъ парламента утвержденія предварительныхъ условій, участь Вестфаліи остается по прежнему сомнительною, но по всему видно, что между французами и австрійцами существуетъ соглашеніе по вопросу о передачѣ послѣднимъ Клевскаго герцогства и Гельдріи, по мѣрѣ того, какъ оттуда будутъ выводиться войска. Остается знать, не помѣшаютъ ли выполненію нѣкоторой части этого плана мѣры, принятыя королемъ съ своей стороны. Франція, по видимому, не занимается ничѣмъ другимъ, кромѣ сокращенія своей арміи, чтобы имѣть возможность энергичнѣе и успѣшнѣе заняться возстановленіемъ своего флота, а Испанія выражаетъ крайнее негодованіе по поводу невниманія, оказаннаго къ ея интересамъ при заключеніи мира въ Фонтенбло. Вотъ приблизительно все, что я могу сообщить вамъ сегодня.

Я прилагаю здѣсь письмо, которое князь Репнинъ просилъ меня отправить съ этимъ курьеромъ, а вы будете столь добры, какъ можно скорѣе доставить его по назначенію.

№ 2.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 26 Décembre (6 Janvier) 1762(63).

J'ai eu occasion d'avoir un entretien fort intéressant avec le chancelier comte de Woronzoff sur les affaires du temps. Il a roulé premièrement sur les plaintes du prince de Zerbst. J'ai prié le chancelier, qui m'avait fait auparavant de grandes protestations de son attachement pour Votre Majesté, de lui en donner une preuve en engageant sa Souveraine de ne point ajouter foi aux faux rapports, que le colonel Rotschütz avait faits des prétendues entreprises de Votre Majesté contre le pays de Zerbst et de l'assurer positivement, qu'uniquement par égard pour l'Impératrice ce pays avait été ménagé depuis le rétablissement de la bonne correspondance avec la Russie. Il me dit, qu'il avait fait bon usage de ce que je lui avais appris à ce sujet, que l'Impératrice avait été fort contente de l'apprendre et qu'il la trouvait très indisposée contre son frère, qui ne veut pas se résoudre de quitter le service autrichien, quoiqu'Elle l'en ait fait vivement solliciter et lui ait offert une pension pour la vie. Il m'assure qu'on avait ignoré ici, que le sieur du Frène avait servi d'espion aux Français. Je me suis aperçu par les discours de ce ministre que le prince Repnin a fait envisager ces deux affaires du point de vue, dont on les a représentées à Berlin et j'espère, qu'il n'en restera point d'impression à l'Impératrice, qui pourra, Sire, vous faire du tort à l'avenir. Ce chancelier pense, que la cour de Vienne les a

---

Графъ Сольмсъ королю.

Москва, 26-го декабря (6-го января) 1762(63) г.

№ 2. Мнѣ пришлось имѣть очень интересный разговоръ съ канцлеромъ гр. Воронцовымъ о текущихъ дѣлахъ. Прежде всего разговоръ зашелъ о жалобахъ принца цербстскаго. Я просилъ канцлера, предварительно горячо увѣрявшаго меня въ своей преданности вашему величеству, представить доказательство этому, убѣдивъ Государыню не вѣрить ложнымъ доносамъ, которые ей дѣлалъ полковникъ Ротшютцъ о мнимыхъ предпріятіяхъ вашего величества противъ цербстскаго княжества, и увѣрить Ее положительно, что, со времени возстановленія съ Россіей добраго согласія, это княжество щадили единственно изъ уваженія къ Императрицѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что сообщеніе мое по этому предмету послужило ему съ пользою, что Императрица была очень довольна узнать объ этомъ и что онъ нашелъ Ее очень огорченною поступками своего брата, который не хочетъ оставить австрійскую службу, хотя Она убѣдительно просила его объ этомъ и предлагала ему пожизненную пенсію. Канцлеръ увѣряетъ меня, что здѣсь не знали о томъ, что г. дю-Френь былъ французскимъ шпіономъ. Изъ словъ этого министра я узналъ, что князь Репнинъ представилъ здѣсь оба эти дѣла въ томъ свѣтѣ, въ какомъ они были представлены въ Берлинѣ, но я надѣюсь, что въ Императрицѣ не сохранится никакого впечатлѣнія, которое могло бы повредить вамъ, государь, въ будущемъ. Канцлеръ того мнѣнія,

imaginées, pour essayer, si par cela elle pourrait animer celle-ci contre Votre Majesté, que c'est elle, qui a fait les instructions au colonel Rotschütz, que le prince de Zerbst a été obligé de prêter son nom et que le comte Bestoucheff s'en est prévalu pour brouiller de nouveau les affaires.

L'autre point de cet entretien a roulé surtout sur l'évacuation de la Saxe. Après que j'eus employé les raisons, qui m'ont été fournies par les ordres immédiats de Votre Majesté et toutes celles, qui me paraissaient propres pour persuader, qu'il y aurait de l'injustice à vouloir obliger Votre Majesté de quitter ce pays avant d'être sûre de la paix et du rétablissement dans ses propres états, j'ajoutai qu'il me semblait, que Votre Majesté devait être autorisée à garder la possession d'un pays, dont le prince s'était déclaré son ennemi, d'aussi bon droit que les autres puissances, qui avaient été mêlées de cette guerre, avaient fait dans des cas semblables, qui s'étaient maintenues dans la possession de ceux, qu'elles avaient occupés jusqu'à ce que la paix ou d'autres raisons les leur avaient fait abandonner et comme je ne voyais pas que ni la cour de Vienne ni celle de Saxe outre qu'en paroles montraient une grande affection pour l'Impératrice d'aujourd'hui, j'osais espérer que l'amitié, que Sa Majesté Impériale témoignait à toute occasion pour Votre Majesté, serait propre à elle et qu'Elle ne voudrait pas vous obliger, Sire, à faire une chose si préjudiciable à vos intérêts et à quitter ce pays avant que vous fussiez assuré de la restitution des vôtres

---

что они были придуманы вѣнскимъ дворомъ, чтобы попробовать, нельзя ли будетъ этимъ способомъ возбудить здѣшній дворъ противъ вашего величества, что имъ даны были инструкціи полковнику Ротшютцу; что принцъ цербстскій принужденъ былъ дать для прикрытія свое имя, и что гр. Бестужевъ воспользовался этимъ, чтобы вновь замутить дѣла.

Вторая часть нашего разговора касалась преимущественно очищенія Саксоніи. Послѣ того, какъ я высказалъ доводы, непосредственно доставленные мнѣ вашимъ величествомъ и всѣ, какіе казались мнѣ годными для убѣжденія въ томъ, что несправедливо было бы принуждать ваше величество очистить эту страну прежде, чѣмъ вы будете увѣрены въ мирѣ и въ обладаніи своимъ собственнымъ владѣніемъ, я добавилъ, что занятіе владѣній герцога, объявившаго себя врагомъ вашимъ, должно бы быть предоставлено вашему величеству на одинаковомъ правѣ съ прочими участвовавшими въ этой войнѣ государствами, которыя въ подобныхъ случаяхъ оставались во владѣніи занятыхъ ими земель до тѣхъ поръ, пока миръ или другія соображенія не заставляли ихъ очистить эти послѣднія, и такъ какъ я не замѣчалъ, чтобы вѣнскій или саксонскій дворъ выказывали очень большое расположеніе къ нынѣ царствующей Императрицѣ иначе, какъ на словахъ, то я смѣю надѣяться, что дружба, которую Ея Императорское Величество обнаруживаетъ къ вашему величеству при всякомъ удобномъ случаѣ, окажется дѣйствительною и что Она не пожелаетъ принуждать васъ къ дѣйствіямъ, столь враждебнымъ вашимъ интересамъ и къ очищенію

et d'une bonne paix, qui s'en suivrait. Le chancelier trouva ces raisons valables. Il me dit, que les propos, qu'on avait tenus à Varsovie vers le temps que la dernière conspiration a été découverte ici, desquels sur les avis que je lui en avais donnés, il avait rendu compte à l'Impératrice, avaient extrêmement surpris Sa Majesté et me donna à connaître, que personnellement il ne la croyait pas si prévenue pour la Saxe, qu'elle voulut s'intéresser au point de faire la guerre à Votre Majesté, mais qu'il craignait que le comte de Bestoucheff, qui n'avait rien perdu de sa haine contre Votre Majesté et qui conservait encore beaucoup de crédit, ne l'emporte avec le temps sur les dispositions pacifiques de l'Impératrice et de ses ministres, que Sa Majesté montrait assez de confiance en lui, mais comme elle écoutait aussi l'autre, qui ne se plaint qu'en plaies et bosses, il ne pouvait répondre de rien, qu'il souhaiterait seulement que Votre Majesté voulût s'ouvrir confidemment à lui des idées, qu'Elle avait sur la paix, qu'il n'en abuserait pas, mais que les sachant, on pourrait concerter la façon dont l'Impératrice les ferait représenter à la cour de Vienne. Trouvant le chancelier dans cette disposition favorable, je lui disais, que s'il ne tenait qu'à cela, j'étais tout prêt à les lui apprendre, que j'aurais pu le faire plus tôt, mais comme il m'avait toujours parlé d'une lettre particulière, que l'Impératrice avait écrite à Votre Majesté par laquelle il croyait qu'Elle lui avait demandé une explication amiable, je m'étais figuré, qu'on préférait l'ap-

---

этихъ владѣній прежде, чѣмъ вы будете увѣрены въ возвращеніи вамъ вашихъ и въ имѣющемъ послѣдовать затѣмъ добромъ мирѣ. Канцлеръ призналъ эти доводы уважительными. Онъ сказалъ мнѣ, что разговоры, происходившіе въ Варшавѣ около того времени, когда здѣсь былъ открыть послѣдній заговоръ и о которыхъ онъ, узнавъ отъ меня, докладывалъ Императрицѣ, крайне удивили Ея Величество, и далъ мнѣ понять, что онъ лично не считаетъ Ее настолько заинтересованною въ положеніи Саксоніи, чтобы изъ-за нее вести войну съ вашимъ величествомъ, но боится, чтобы графу Бестужеву, который не утратилъ своей прежней ненависти къ вашему величеству и продолжаетъ еще пользоваться большимъ вліяніемъ, не удалось со временемъ одержать верхъ надъ миролюбивымъ настроеніемъ Императрицы и ея министровъ; что Ея Величество выказываетъ къ нему достаточно довѣрія, но такъ какъ Она слушаетъ также и Бестужева, который только и ищетъ какъ бы поселить вражду, то онъ ни за что не можетъ поручиться и желаетъ только, чтобы ваше величество соизволили откровенно высказать ему свои планы относительно мира; что онъ не злоупотребитъ вашимъ довѣріемъ, но, зная ихъ, можно будетъ уговориться на счетъ формы, въ какой они должны быть представлены вѣнскому двору отъ имени Императрицы. Найдя канцлера въ такомъ благопріятномъ настроеніи, я сказалъ ему, что если только дѣло за этимъ, то я охотно готовъ сообщить ихъ; что я могъ бы сдѣлать это и ранѣе, но такъ какъ онъ всегда говорилъ мнѣ о частномъ письмѣ, писанномъ Императрицей къ вашему величеству, въ которомъ, какъ полагалъ, Она просила

prendre par la bouche même de Votre Majesté que de celle de son ministre, qu'ainsi je m'étais vu obligé de différer de lui en parler, mais puisqu'il croyait, que cela pourrait être de quelque utilité, je ne balancerai plus de remplir les ordres, que j'avais pour cela, que Votre Majesté ne demandait que d'être rétablie dans tous ses états, qu'Elle avait possédés avant la guerre, les pays de Clèves, de Gueldres, de Meurs et le comté de Glatz, qu'à ces conditions Elle signerait la paix et évacuerait la Saxe.

Si Votre Majesté daigne se rappeler mes précédentes dépêches, que quand j'ai tenté d'avoir une explication sur cette affaire avec le comte Panin, celui-là l'a toujours renvoyée jusqu'à l'arrivée de la réponse de Votre Majesté à la lettre de l'Impératrice, que le chancelier même m'a parlé au sujet de cette lettre en homme instruit à demi de la raison, qui l'a fait écrire, et que cependant je n'ai osé trahir la confidence que le premier nous avait faite de son contenu, Elle ne trouvera pas mauvais, que j'ai hésité de déclarer ses véritables sentiments qu'au moment, où j'ai cru qu'il était nécessaire de les faire connaître à l'Impératrice par la voie de son ministre, afin d'empêcher les mauvaises impressions, que les ennemis, Sire, pourront donner sur votre éloignement pour la paix; c'est uniquement dans ce but, afin de convaincre le chancelier, que je n'avançais rien, que je

---

васъ дружелюбно объясниться, то я вообразилъ, что здѣсь предпочитаютъ узнать ихъ непосредственно изъ устъ вашего величества, а не отъ вашего министра; что такимъ образомъ я нашелся вынужденнымъ подождать сообщеніемъ ихъ, но если онъ полагаетъ, что оно можетъ быть сколько нибудь полезно, то я не буду далѣе медлить исполненіемъ полученныхъ мною по этому предмету приказаній; что ваше величество не требуете ничего болѣе, какъ возвращенія земель, которыми вы владѣли до войны — герцогства Клевскаго, Гельдріи, Мёрсъ и графства Глацъ; что на этихъ условіяхъ вы подпишите миръ и очистите Саксонію.

Если ваше величество изволите припомнить изъ моихъ предъидущихъ депешъ, что когда я пытался имѣть объясненіе по этому дѣлу съ графомъ Панинымъ [1]), послѣдній всегда откладывалъ его до полученія отъ вашего величества отвѣта на письмо Императрицы; что самъ канцлеръ говорилъ мнѣ объ этомъ письмѣ, какъ человѣкъ на половину знакомый съ причинами, побудившими написать его, и что я не смѣлъ, однако, объяснить содержаніе его, которое первый сообщилъ намъ по секрету, то вы не осудите меня за то, что я колебался высказывать ваши дѣйствительныя намѣренія до того момента, когда я счелъ необходимымъ сдѣлать ихъ извѣстными Императрицѣ чрезъ ея министровъ, въ видахъ предупрежденія дурнаго впечатлѣнія, которое враги, государь, могутъ поселить по поводу вашего уклоненія отъ мира. Съ этою цѣлью единственно и чтобы убѣдить канцлера, что я не говорю ничего такого,

---

1) Графъ Сольмсъ постоянно въ своихъ донесеніяхъ называетъ Н. И. Панина графомъ, хотя онъ только 22 сентября 1767 года возведенъ былъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

pouvais soutenir, que je lui ai lu l'endroit de la dépêche du 18 Novembre, adressée au baron de Goertze, où Votre Majesté s'explique si clairement au sujet de la pacification et par laquelle Elle donne des ordres si précis pour les faire valoir. Il a reçu avec beaucoup de plaisir cette déclaration et m'a donné sa parole, de ne point, Sire, trahir vos intérêts, mais de faire un bon usage auprès de l'Impératrice, ajoutant, que comme Sa Majesté Impériale apprendrait par là votre façon de penser, Elle serait en état de s'expliquer d'autant plus convenablement à la cour de Vienne. J'ai pris occasion de là, de lui représenter, que je ne doutais pas, que la cour de Vienne aurait beaucoup d'égards pour la médiation de la Russie, cependant que si elle pouvait se douter que l'Impératrice ne s'en tiendrait purement qu'aux paroles et qu'on ne trouvait pas à propos de faire quelque démonstration, qui pourrait lui faire craindre le ressentiment de cette cour-ci au cas qu'elle rejetât les conditions modérées de Votre Majesté pour la pacification, j'avais peur, qu'elle n'en ferait pas beaucoup de cas et essayerait de faire au moins encore une campagne. Il est convenu, qu'il vaudrait mieux sans doute de prendre ici d'abord un parti et dans la suite du discours il est tombé lui-même sur l'idée de renouveler l'alliance conclue avec feu l'empereur; j'ai accepté avec remercîment cette ouverture comme un moyen très propre à intimider la cour de Vienne, le priant de faire en son nom la proposition à Sa Souveraine. C'est à quoi il s'est engagé, renouvelant en même temps ses

---

чего я не могъ бы доказать, я прочелъ ему то мѣсто адресованной барону Гёртцу депеши отъ 18-го ноября, гдѣ ваше величество такъ ясно высказываетесь о примиреніи и въ которой вы отдаете такія точныя приказанія по этому предмету. Онъ принялъ это сообщеніе весьма благосклонно и далъ мнѣ слово, государь, что не употребитъ его во зло, но подѣйствуетъ на Императрицу въ вашихъ интересахъ, добавивъ, что такъ какъ Ея Императорское Величество узнаетъ изъ этого вашъ образъ мыслей, то ей тѣмъ удобнѣе будетъ объясниться съ вѣнскимъ дворомъ. Здѣсь я, воспользовавшись случаемъ, высказалъ ему, что не сомнѣваюсь въ томъ, что вѣнскій дворъ отнесется съ большимъ уваженіемъ къ посредничеству Россіи; однако же, если онъ будетъ знать, что Императрица ограничится только одними словами и если не найдутъ нужнымъ сдѣлать какую нибудь демонстрацію, которая могла бы заставить его опасаться негодованія здѣшняго двора въ случаѣ непринятія умѣренныхъ условій вашего величества для примиренія, то я боюсь, что онъ не придастъ этому большаго значенія и попробуетъ сдѣлать по крайней мѣрѣ еще одну кампанію. Онъ согласился, что, безъ сомнѣнія, лучше сперва здѣсь принять какое нибудь рѣшеніе и въ дальнѣйшемъ разговорѣ самъ напалъ на мысль о возобновленіи союза, заключеннаго съ покойнымъ императоромъ. Съ благодарностью я принялъ это заявленіе о союзѣ, какъ средство весьма дѣйствительное для устрашенія вѣнскаго двора, и попросилъ канцлера предложить его отъ своего имени Государынѣ. Онъ обѣщалъ

appréhensions contre la malice du comte Bestoucheff, ce qui l'empêchait de répondre du succès. J'ai tâché de l'encourager, en le flattant personnellement, afin qu'il ne se rebutât point par les méchancetés de cet homme, de quitter le ministère avant la conclusion de notre affaire. Je lui ai représenté, que se liant avec le comte Panin, qui quoiqu'il eût d'anciennes obligations au comte Bestoucheff ne voudra jamais pousser sa reconnaissance jusqu'à lui sacrifier son propre système pacifique, il pourrait se flatter, que leur crédit réuni l'emporterait auprès de l'Impératrice sur celui de ce ministre. Il s'est engagé de ne presser plus son congé pour cet hiver, pourvu qu'il pût obtenir l'été prochain de sortir du pays. Par rapport au comte Panin il m'a confirmé, que son système était pacifique, qu'il était bien intentionné pour Votre Majesté et il m'a promis de communiquer avec lui sur les matières, dont il avait été question entre nous deux, mais qu'il fallait que de mon côté je lui parlasse aussi, pour l'engager à faire cause commune avec lui. J'ai répondu que quoique je ne dusse pas me flatter, que mes persuasions pourraient faire tant d'effet sur l'esprit du comte Panin que les siennes, je me sentais pourtant encouragé à lui en faire, parce que je me trouvais si bien secondé. Il n'y a que la maladie du comte Panin, qui m'a empêché de le voir pendant une semaine, mais j'espère, que j'aurai au premier jour un entretien avec lui. Je ne crois pas avoir raison de me défier de la sincérité du chancelier à l'égard de Votre Majesté, mais la

---

это исполнить, повторивъ мнѣ въ то же время свои опасенія по поводу злобы графа Бестужева, которая не позволяетъ ему ручаться за успѣхъ. Я старался ободрять его, польстивъ ему лично, дабы онъ, утомленный коварствомъ этого человѣка, не вздумалъ оставить министерство до окончанія нашего дѣла. Я представилъ ему, что, соединясь съ гр. Панинымъ, который хотя и имѣетъ давнишнія обязательства въ отношеніи гр. Бестужева, но никогда не доведетъ признательность до того, чтобы пожертвовать ему своей миролюбивой системой, они могли бы надѣяться совокупнымъ своимъ вліяніемъ одержать у Императрицы верхъ надъ вліяніемъ этого министра. Онъ обѣщалъ не торопиться своей отставкой нынѣшнею зимой, лишь бы только ему удалось устроить такъ, чтобы выѣхать изъ Россіи будущимъ лѣтомъ. Относительно графа Панина онъ мнѣ подтвердилъ, что система его миролюбивая, а самъ онъ сочувственно относится къ вашему величеству, и канцлеръ обѣщалъ поговорить съ нимъ о вещахъ, о которыхъ шла рѣчь между нами, но что необходимо и мнѣ, съ своей стороны, потолковать съ нимъ, съ цѣлью убѣдить его дѣйствовать согласно съ канцлеромъ. Я отвѣчалъ, что хотя я и не долженъ разсчитывать, чтобы мои увѣщанія могли произвести на гр. Панина такое же дѣйствіе, какъ и его, но, пользуясь подобною поддержкой, я чувствую въ себѣ, однако, достаточно смѣлости для того, чтобы рѣшиться на это. Только болѣзнь графа Панина впродолженіе цѣлой недѣли не позволяла видѣться съ нимъ, но я надѣюсь при первой же возможности имѣть съ нимъ разговоръ. Мнѣ кажется, нѣтъ причины сомнѣваться въ искренности расположенія

chaleur avec laquelle il s'y porte actuellement, plus qu'il n'a coutume de faire, me fait soupçonner qu'il y a un intérêt personnel, qui l'invite à cela. Il se pourrait bien, qu'en entrant dans des liaisons étroites avec le comte Panin, il entrevoit une probabilité de pouvoir réussir à culbuter de nouveau le comte Bestoucheff; il m'a fait entendre que le comte Panin commençait à s'apercevoir des dangereux sentiments de cet homme, qui travaillait contre la gloire et l'intérêt de son pays, et que le comte Bestoucheff était très mécontent de la déclaration amiable, que l'Impératrice avaite fait à Votre Majésté après son avènement au trône, qu'il regardait comme l'ouvrage du comte Panin. Au reste je viens d'apprendre une chose qui me fait espérer, que le crédit ennemi de Votre Majesté dans ce pays n'est pas assez fort encore pour emporter la balance. Le bruit qu'on voulait faire marcher trente mille hommes au secours de l'Impératrice-Reine, dont j'ai fait rapport par ma dépêche du 26 de Décembre, doit être venu de la réquisition formelle, que l'ambassadeur autrichien en a fait, mais il m'est revenu de très bons endroits, qu'il a eu un refus.

№ 3.

Le comte de Finckenstein, par ordre du roi, au comte de Solms à Moscou.

à Leipsick, ce 27 de Janvier 1763.

J'ai reçu successivement toutes les dépêches, que vous m'avez adressées et dont les dernières sont du 30 Décembre et du 3 du courant.

канцлера къ вашему величеству, но горячность, съ которою онъ, противъ своего обыкновенія, относится къ дѣлу въ настоящее время, заставляетъ меня подозрѣвать, что его побуждаетъ къ этому личный его интересъ. Весьма возможно, что въ тѣсной дружбѣ съ гр. Панинымъ онъ видитъ средство вновь свергнуть гр. Бестужева. Онъ далъ мнѣ понять, что гр. Панинъ начинаетъ замѣчать пагубное направленіе этого человѣка, который дѣйствуетъ противно славѣ и интересамъ своей страны, и что гр. Бестужевъ былъ очень недоволенъ дружественной декларацiей, посланной вашему величеству Императрицей, по вступленіи ея на престолъ, и которую онъ считаетъ произведеніемъ гр. Панина. Впрочемъ, я только что узналъ одну вещь, которая позволяетъ мнѣ надѣяться, что здѣсь вліяніе, враждебное вашему величеству, не настолько сильно, чтобы одержать верхъ. Сообщенный мною въ депешѣ, отъ 26-го декабря, слухъ о томъ, что отсюда хотятъ послать 30,000 человѣкъ на помощь императрицѣ-королевѣ имѣлъ своимъ источникомъ формальное требованіе объ этомъ, предъявленное австрійскимъ посломъ; но я узналъ достовѣрно, что ему отказали.

Письмо графа Финкенштейна, отъ имени короля, графу Сольмсу въ Москву.

Лейпцигъ, 27-го января 1763 г.

№ 3. Я получилъ послѣдовательно всѣ адресованныя вами мнѣ депеши, изъ коихъ послѣднія отъ 30-го декабря и 3-го сего января.

J'approuve entièrement la manière dont vous vous êtes expliqué envers le chancelier sur les raisons, qui m'empêchaient de me porter à l'évacuation de la Saxe devant le rétablissement de la paix avec la cour de Vienne. Vous avez très bien fait de faire sentir à ce ministre, que la conduite que la cour de Dresde a tenue à mon égard pendant la dernière paix, ne m'autorisait que trop à celle que j'avais tenue avec elle pendant la guerre. Comme ce ministre a fait semblant d'ignorer l'existence des pièces, qui constatent les vues offensives des Saxons contre moi, je n'aurais pas hésité à vous envoyer les pièces originales des archives de Dresde, que j'ai encore entre mes mains, si différentes considérations ne m'empêchaient de faire cette démarche dans le moment présent. Mon intention est donc, que vous témoigniez dans l'occasion au chancelier, que je me serais fait un plaisir de le convaincre de la vérité de tout ce que vous lui avez avancé sur ce sujet par la lecture même des susdites pièces originales, si l'éloignement d'ici à Moscou ne m'avait fait trouver quelque inconvénient au transport de ces documents, que la cour de Saxe redemanderait probablement à la conclusion de la paix et si d'ailleurs les principales de ces pièces ne se trouvaient imprimées dans le mémoire raisonné, que j'ai fait publier au commencement de la guerre et dont vous pouvez en tout cas et si vous le jugez nécessaire lui remettre l'exemplaire ci-joint, que je vous envoie pour cet effet; vous lui direz cependant en même temps que mon intention dans tout ceci n'était

---

Я вполнѣ одобряю объясненіе, данное вами канцлеру о причинахъ, которыя не позволяютъ мнѣ согласиться на очищеніе Саксоніи прежде, чѣмъ съ вѣнскимъ дворомъ не будетъ возстановленъ миръ. Вы очень хорошо сдѣлали, давъ замѣтить этому министру, что образъ дѣйствій, которому дрезденскій дворъ слѣдовалъ въ отношеніи меня во время послѣдняго мира, давалъ мнѣ полное право поступить съ нимъ такъ, какъ я поступилъ во время войны. Такъ какъ этотъ министръ сдѣлалъ видъ, будто не знаетъ о существованіи документовъ, подтверждающихъ враждебныя противъ меня цѣли саксонцевъ, то я не поколебался бы прислать вамъ находящіеся у меня въ рукахъ подлинные документы дрезденскаго архива, если бы различныя соображенія не удерживали меня отъ исполненія этого въ настоящую минуту. Я желаю поэтому, чтобы вы при случаѣ засвидѣтельствовали канцлеру, что я доставилъ бы себѣ удовольствіе убѣдить его въ справедливости всего того, что вы заявляли ему по этому предмету, предъявленіемъ подлинныхъ документовъ, если бы дальность разстоянія отсюда до Москвы не представляла въ моихъ глазахъ нѣкотораго неудобства для пересылки этихъ документовъ, которые саксонскій дворъ, вѣроятно, потребуетъ обратно при заключеніи мира, и если бы также главнѣйшіе изъ нихъ не были напечатаны въ изданной мною вначалѣ войны обстоятельной запискѣ, экземпляръ которой, при семъ прилагаемый, вы, во всякомъ случаѣ и если признаете необходимымъ, можете вручить ему. Въ то же время вы скажете ему, однако, что во всемъ этомъ

autre que de me justifier dans son esprit sur les imputations, qui avaient été mises à ma charge pendant tout le cours de cette guerre et nullement de vouloir renouveler d'anciennes discussions, qu'il valait mieux supprimer dans les termes de conciliation où j'en étais aujourd'hui avec les cours de Vienne et de Saxe, et que j'étais résolu en effet d'ensevelir dans un éternel oubli, dès que la paix serait signée. Vous pouvez aussi ajouter, que je ne pouvais pas juger encore avec une entière certitude du succès des conférences de Hubertsbourg, il y avait cependant très grande espérance, ainsi que je l'avais aussi déjà fait savoir au prince Repnin, que cet ouvrage salutaire pourrait parvenir à une heureuse fin et que je n'attendais que le retour d'un courrier, que le ministre autrichien avait dépêché à sa cour, pour savoir à quoi m'en tenir et pour informer Sa Majesté l'Impératrice de Russie de la situation de cette affaire, qui, si elle réussissait, entraînerait nécessairement l'évacuation de la Saxe, que cette princesse avait paru tant désirer.

Je suis bien aise, au reste, de voir par vos dépêches précédentes, que le seigneur Panin l'a d'abord pris avec vous sur un ton d'amitié et de confiance et comme ce ministre est aujourd'hui l'âme du conseil de l'Impératrice et qu'il s'appropriera vraisemblablement dans peu la direction entière des affaires, vous n'oublierez rien pour l'entretenir dans ses sentiments à votre égard, ainsi que dans ses dispositions favorables envers moi.

я не имѣю другой цѣли, какъ оправдать себя въ его глазахъ по обвиненіямъ, взводившимся на меня впродолженіе всей войны, но отнюдь не желаю возобновлять старинныхъ споровъ, которые, при настоящемъ примирительномъ характерѣ моихъ отношеній съ вѣнскимъ и саксонскимъ дворами, лучше было бы оставить, и которые я рѣшилъ предать вѣчному забвенію, какъ только миръ будетъ подписанъ. Вы можете также добавить, что я не въ состояніи еще съ полною увѣренностью утверждать объ успѣхѣ конференцій въ Губертсбургѣ, но есть, однако, очень большая надежда, что это благое дѣло кончится удачно, какъ я уже извѣстилъ о томъ кн. Репнина, и что я ожидаю только возвращенія курьера, посланнаго австрійскимъ посланникомъ къ своему двору, чтобы знать, какъ поступать и увѣдомить Ея Величество Императрицу россійскую о положеніи этого дѣла, которое, если оно удастся, неминуемо повлечетъ за собою, по видимому, столь желаемое этой Государыней очищеніе Саксоніи.

Я, впрочемъ, очень радъ былъ узнать изъ вашихъ предъидущихъ депешъ, что гр. Панинъ съ перваго же раза отнесся къ вамъ дружелюбно и съ довѣрчивостью, и такъ какъ этотъ министръ въ настоящее время есть душа совѣта Императрицы и, по всей вѣроятности, скоро заберетъ въ свои руки всѣ дѣла, то вы ничего не упускайте, чтобы поддерживать его въ этихъ чувствахъ къ вамъ, равно какъ и въ его расположеніи ко мнѣ.

№ 4.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 29 Décembre (9 Janvier) 1762(63).

J'avais un jour auparavant un entretien fort étendu avec le comte Panin, dont je vais rendre compte à Votre Majesté. D'abord en me recevant il me dit, que Sa Souveraine avait été vraiment touchée du ton de droiture, qui se manifestait dans la déclaration, que vous avez fait faire, Sire, au prince Repnin au sujet du libelle, qui a paru en Angleterre contre l'Impératrice sous votre nom, qu'elle était trop persuadée des sentiments de Votre Majesté à son égard, pour qu'une calomnie pareille pourrait en aucune façon lui faire croire le contraire. Ayant mis après cela sur le tapis l'affaire de la médiation et de l'évacuation de la Saxe, je lui disais, que Votre Majesté accepterait avec plaisir les bons offices de la Russie, pourvu que Sa Majesté Impériale voulût lui garantir la rentrée dans la possession de tous ses états, ceux de Westphalie et du comté de Glatz, qu'à cette condition elle s'offrait de conclure sa paix et d'évacuer la Saxe. Le comte Panin me répondit, que comme on savait présentement par la déclaration, que j'avais faite au chancelier comte Woronzoff, les intentions modérées de Votre Majesté sur la pacification, l'Impératrice ne serait point éloignée de porter la garantie, mais qu'en retour elle s'attendait à une complaisance de la part de Votre Majesté, qui ne lui couterait rien. Je lui répondais

---

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 29-го декабря (9-го января) 1762 (63) г.

№ 4. Наканунѣ я имѣлъ съ гр. Панинымъ очень пространный разговоръ, о которомъ представляю здѣсь отчетъ вашему величеству. Прежде всего, при встрѣчѣ со мной, онъ сказалъ, что его Государыня была по истинѣ тронута тѣмъ праводушіемъ, которое проглядываетъ въ декларацін, сдѣланной по вашему, государь, приказанію кн. Репнину по поводу появившейся въ Англіи, подъ вашимъ именемъ, пасквили противъ Императрицы; что она слишкомъ увѣрена въ добрыхъ чувствахъ вашего величества къ ней для того, чтобы подобная клевета сколько нибудь могла заставить ее думать иначе. Затѣмъ, перейдя къ вопросу о посредничествѣ и очищеніи Саксоніи, я сказалъ ему, что ваше величество съ удовольствіемъ принимаете услуги Россіи, если Ея Императорскому Величеству угодно будетъ гарантировать возвращеніе вамъ всѣхъ прежнихъ владѣній, Вестфаліи и графства Глацъ; что на этихъ условіяхъ вы соглашаетесь заключить миръ и очистить Саксонію. Графъ Панинъ отвѣчалъ, что такъ какъ теперь, изъ представленной мною канцлеру гр. Воронцову деклараціи, извѣстны умѣренныя мирныя условія вашего величества, то Императрица не прочь будетъ согласиться на гарантію, но взамѣнъ этого она ожидаетъ отъ вашего величества любезности, которая ничего не будетъ стоить вамъ. Я возразилъ, что ваше величество настолько почитаете и уважаете Ея Императорское

que Votre Majesté avait trop d'égard et de considération pour Sa Majesté Impériale, qu'elle ne refuserait rien de tout ce qui pourrait lui faire plaisir, je le priais de m'apprendre en quoi cela consistait. C'était donc que Votre Majesté voulut s'accorder avec l'Impératrice, pour trouver un dédommagement à la Saxe; ce n'est pas, dit-il, que cette cour ait mérité envers nous, que nous pensions à elle, mais l'humanité et la compassion seule nous font agir, mais nous espérons, que le roi, votre maître, qui s'est montré si grand en toutes les occasions, voudra oublier aussi le passé et quitter sa rancune, toute juste qu'elle pourrait être. Il ne s'agit, continua-t-il, que de quelques sécularisations de quelques évêchés en Allemagne, pour en former un établissement pour le prince Charles et l'affaire est faite. Je répondis, que Votre Majesté ne pousserait jamais la vengeance, quoique juste et fondée, jusqu'à l'excès, que par ses dernières dépêches encore elle témoignait, qu'elle mettait en oubli tout le passé et qu'elle ne s'opposerait pas à un dédommagement, pourvu qu'il ne se fît pas à ses dépens, de sorte que je ne doutais nullement qu'elle n'entrât en ceci dans les vues de l'Impératrice, mais que je n'espérais pas, qu'on chargerait Votre Majesté de faire cette conquête pour le prince Charles, afin de ne pas susciter de nouveau contre Votre Majesté les cris de tout le corps germanique. Le comte Panin me dit, que ce n'était là l'intention de l'Impératrice, qui ne voulait s'assurer que de l'approbation de Votre Majesté à ce sujet, mais qu'au reste cette

---

Величество, что не откажетесь сдѣлать все, что можетъ быть ей пріятно, и попросилъ сказать мнѣ, въ чемъ дѣло заключается. Это именно, чтобы ваше величество оказали Императрицѣ содѣйствіе въ изысканіи способа вознаградить Саксонію. Не потому, сказалъ онъ, заботимся мы о саксонскомъ дворѣ, что этотъ дворъ оказалъ намъ какія либо услуги, но единственно изъ человѣколюбія и состраданія, и мы надѣемся, что король, государь вашъ, который во всѣхъ случаяхъ являлся такимъ великимъ, пожелаетъ также забыть прошедшее и отрѣшиться отъ своего негодованія, какъ бы справедливо оно ни могло быть. Рѣчь идетъ, продолжалъ онъ, не болѣе, какъ о секуляризаціи нѣсколькихъ епископствъ въ Германіи для того, чтобы образовать изъ нихъ владѣнія для принца Карла и все дѣло будетъ сдѣлано. Я отвѣчалъ, что ваше величество никогда не доведете до крайности месть, хотя бы справедливую и основательную; что въ своихъ послѣднихъ депешахъ вы еще говорите, что предаете прошедшее забвенію и что вы не воспротивитесь вознагражденію, если только оно должно быть произведено не въ ущербъ вамъ, такъ что я отнюдь не сомнѣваюсь въ согласіи вашемъ содѣйствовать въ этомъ Императрицѣ, но надѣюсь, что не вашему величеству поручено будетъ сдѣлать это завоеваніе для принца Карла, дабы вновь не возбуждать противъ вашего величества ропота со стороны всего германскаго союза. Гр. Панинъ сказалъ, что подобнаго намѣренія нѣтъ у Императрицы, которая желаетъ только обезпечить себя согласіемъ вашего величества на эту мѣру, но что

affaire devait se négocier à Vienne et que cette cour devait elle-même se charger de la proposer à la diète et s'employer elle-même à la faire réussir. Il ajouta que ce serait le moindre, mais le seul service réel, qu'elle aurait rendu à son allié et qu'elle le lui devait. Sa Majesté s'apercevra par ce discours, qu'on serait fort aise, de sortir d'embarras dans l'affaire de Courlande; on ne demande le dédommagement ni pour la Saxe proprement, ni pour la Pologne; mais on veut faire oublier au prince Charles la perte d'un duché, dont il a été investi solennellement de feu l'Impératrice. Cela me fait espérer, que cette cour-ci se portera avec d'autant plus de chaleur à l'ouvrage de la pacification, afin de parvenir par ce moyen au but, qu'elle se propose.

J'appuyai dans la suite de cet entretien sur le bon effet qu'auront les offres de médiation de la Russie, s'ils étaient accompagnés de quelque démonstration, qui pourrait faire craindre son ressentiment à la cour de Vienne en cas de refus, que j'appréhendais que la reddition de Glatz ne fut un article, auquel elle aurait de la peine à se prêter, qui pourrait du moins l'engager à tenter encore une campagne pour essayer, s'il ne serait pas possible de la retenir, que je croyais que le renouvellement de l'alliance serait une démonstration suffisante et très propre à lui faire perdre les idées de conquête et à se prêter de bonne grâce pour faire avancer l'ouvrage de la paix Le comte Panin pensa qu'on n'aurait pas besoin

---

дѣло это должно устроиться въ Вѣнѣ и этотъ дворъ самъ долженъ предложить ее сейму и содѣйствовать къ осуществленію ея. Онъ добавилъ, что это будетъ ничтожною, но единственною дѣйствительною услугою, которую вѣнскій дворъ окажетъ и долженъ оказать своему союзнику. Изъ этого разговора ваше величество увидите, что здѣсь были бы очень рады выйти изъ затрудненія по курляндскому дѣлу; вознагражденіе требуется не для Саксоніи собственно и не для Польши, но имъ хотятъ заставить принца Карла забыть потерю герцогства, которое ему было торжественно пожаловано покойною Императрицей. Это даетъ мнѣ надежду, что здѣшній дворъ горячо будетъ содѣйствовать дѣлу примиренія, чтобы этимъ способомъ достигнуть желаемой цѣли.

Въ дальнѣйшемъ разговорѣ я настаивалъ на томъ, какое благое дѣйствіе произведетъ предложеніе посредничества Россіи, если будетъ сопровождаться какой нибудь демонстраціей, которая могла бы заставить вѣнскій дворъ опасаться ея гнѣва въ случаѣ отказа, что я боюсь, чтобы возвращеніе Глаца не было статьей, на которую онъ съ трудомъ согласится или которая по крайней мѣрѣ можетъ побудить его предпринять еще одну кампанію, съ цѣлью попробовать, не удастся ли удержать Глацъ; что, по моему мнѣнію, возобновленіе союза было бы демонстраціей достаточной и весьма дѣйствительной для того, чтобы онъ отбросилъ всякую мысль о завоеваніи и сталъ охотно содѣйствовать ускоренію мира. Гр. Панинъ былъ того мнѣнія, что въ

d'en venir à une démonstration qu'on pourrait cependant rendre les propositions si pressantes, qu'il y aurait un bon succès à en espérer, et pour Glatz il faudrait bien que l'Impératrice le restituât sur les instances de la Russie et qu'on lui ferait voir, que pour rendre la paix, il n'y avait pas d'autre moyen pour y parvenir. Cependant il voudrait que Votre Majesté pût faire quelque conquête sur l'Impératrice-Reine pendant cet hiver, pour avoir de quoi offrir en échange de ce comté. Il faut que j'ajoute, qu'il jetait ce propos par manière de réflexion et qu'il n'appuyait là-dessus comme sur une chose absolument nécessaire, car il dit immédiatement après: «Je regarde la paix comme immanquable cet hiver. J'ai eu occasion d'apercevoir depuis que Sa Majesté Impériale ne veut pas perdre du temps pour entamer son ouvrage. Le comte Woronzoff m'a dit dans la conférence hebdomadaire du samedi, que l'Impératrice lui avait ordonné de faire des insinuations préliminaires à l'ambassadeur autrichien, le comte Merci, et de lui faire connaître les intentions de Votre Majesté au sujet de la pacification générale.» Pour répondre à la proposition du renouvellement de l'alliance, il dit, qu'il n'était pas encore temps à penser de faire une alliance, que la cour de Vienne, l'Angleterre et qu'il croyait aussi la France avaient fait des propositions pour cela, mais que l'Impératrice les avait déclinées jusqu'ici: que comme il n'y avait actuellement point de véritables systèmes en Europe, ceux que la guerre avait formés ne pouvant être regardés

---

подобной демонстраціи надобности не встрѣтится; что можно будетъ, однако, сдѣлать предложеніе въ такомъ рѣшительномъ тонѣ, который давалъ бы полную надежду на успѣхъ, а относительно Глаца, императрицѣ-королевѣ по необходимости придется возвратить его по настоянію Россіи, когда ей дадутъ замѣтить, что нѣтъ другаго пути къ достиженію мира. Однако, онъ выразилъ желаніе, чтобы впродолженіе этой зимы ваше величетво постаралось отвоевать что нибудь у императрицы-королевы для того, чтобы было что предложить взамѣнъ этого графства. Я долженъ добавить, что онъ произнесъ эти слова въ видѣ разсужденія и не настаивалъ на этомъ, какъ на вещи безусловно необходимой, потому что тотчасъ же послѣ онъ сказалъ: «Я считаю, что миръ неминуемо будетъ заключенъ нынѣшнею зимой. Съ нѣкотораго времени я могъ замѣтить, что Ея Императорское Величество не желаетъ медлить начинаніемъ своего дѣла. Въ субботу, во время еженедѣльной конференціи, графъ Воронцовъ сообщилъ мнѣ, что Императрица приказала ему сдѣлать предварительное заявленіе австрійскому послу, графу Мерси, и изложить ему намѣренія вашего величества касательно всеобщаго примиренія». Въ отвѣтъ на предложеніе о возобновленіи союза, онъ сказалъ, что еще не время думать о заключеніи союза; что вѣнскій дворъ, Англія и, какъ кажется, Франція дѣлали подобныя предложенія, но Императрица до сихъ поръ отклоняла ихъ; что такъ какъ теперь въ Европѣ нѣтъ настоящей системы, потому что тѣ, которыя образовала война, не могутъ считаться солидными и проч-

comme solides et durables, étant ou forcés ou faits des intrigues de cour, elle ne pouvait encore se décider pour aucun parti, mais lorsque, par la paix future, toutes les choses rentreront dans leur état naturel, que les autres puissances arrangeraient leurs systèmes de politique, chacune selon ses vues particulières, alors il est temps que la Russie pensât à se former suivant son propre intérêt; que l'intention de l'Impératrice était de préférer celui qui contribuerait le plus à maintenir une paix solide et stable en Europe; que l'intérêt de son empire ne demandait pas une liaison étroite avec la maison d'Autriche, puisque les raisons étaient si réciproques, qu'on ne pourrait pas prévoir, qui des deux aurait le premier besoin de l'autre, mais que les intérêts de la Russie et de la Prusse étaient permanents par rapport aux affaires de Pologne, ainsi qu'elle ne refuserait pas après la pacification générale d'entrer dans les vues de Votre Majesté et de s'entendre avec Elle sur une alliance. Il m'a paru que ces assurances pouvaient suffire et je n'ai insisté sur cet article.

Le comte Panin, continuant après ceci de parler de l'utilité d'un système pacifique en Europe, appuya beaucoup sur la nécessité d'une union entre la Russie et la Prusse comme propre à maintenir ce système et avoua que la dernière guerre, que la Russie avait faite à Votre Majesté, avait été entièrement opposée à son véritable intérêt, disant que feu l'Impératrice en avait été persuadée, mais que son indolence ne lui avait pas permis

---

ными, будучи или вынуждены или созданы придворными интригами, то она не можетъ еще высказаться въ пользу той или другой стороны; но когда, по заключеніи мира, всѣ вещи войдутъ въ свое естественное положеніе и прочія государства установятъ свои политическія системы, каждое сообразно своимъ частнымъ видамъ, тогда и Россіи пора будетъ подумать объ устройствѣ себя, согласно съ ея интересами; что Императрица намѣрена предпочесть ту систему, которая наиболѣе будетъ способствовать поддержанію въ Европѣ прочнаго и долгаго мира; что не въ интересахъ ея имперіи заключать тѣсный союзъ съ австрійскимъ домомъ, потому что виды ихъ настолько противоположны, что нельзя предвидѣть, который изъ двухъ встрѣтитъ раньше надобность въ другомъ, между тѣмъ, какъ съ Пруссіей интересы Россіи тождественны по дѣламъ Польши, такъ что, послѣ всеобщаго примиренія, она не откажется войти въ соглашеніе съ вашимъ величествомъ и условиться относительно союза. Эти увѣренія мнѣ показались достаточными и я не настаивалъ далѣе на этомъ вопросѣ.

Заговоривъ затѣмъ о пользѣ мирной системы въ Европѣ, гр. Панинъ сильно настаивалъ на необходимости союза между Россіей и Пруссіей, какъ средства для упроченія этой системы и объявилъ, что послѣдняя война Россіи съ вашимъ величествомъ была совершенно противна ея дѣйствительнымъ интересамъ, замѣтивъ, что покойная Императрица сознавала это, но, по безпечности своей, не противодѣйствовала

de s'opposer aux intrigues de son ministère, à qui elle a laissé prendre des engagements et faire des alliances, comme il l'a trouvé bon pour son intérêt particulier, se réservant toujours de se tenir aux simples démonstrations et résolue d'arrêter par son autorité l'effet au moment de l'exécution, mais que les cabales l'ayant emporté, on l'avait engagée insensiblement si loin, que son honneur avait été intéressé, qu'elle avait été obligée de prendre part à une guerre, pour laquelle au fond elle n'avait aucun penchant; que ce temps, où les intrigues des ministres avaient déterminé les démarches du gouvernement, était passé et à l'avenir cette cour-ci ne suivrait d'autre système que celui, qui était fondé sur la raison et sur le véritable intérêt de cet empire.

A cette occasion il me dit: Vous vous souviendrez de m'avoir toujours entendu prendre le parti du comte Bestoucheff, lorsque j'étais en Suède, j'avais des raisons pour parler alors de la sorte, ces raisons cessent présentement, je me suis pleinement acquitté des obligations, que j'avais au comte Bestoucheff, je ne lui dois plus rien et il n'est pourtant de mes amis. Je le remerciai beaucoup de cette ouverture confidentielle et lui avouai que j'avais toujours craint, que le crédit de cet homme et ses intrigues n'empêchassent les bonnes intentions de Sa Majesté Impériale à l'égard de Votre Majesté. Il m'assura qu'il n'y avait rien à craindre, mais comme c'était un vieillard, il fallait le laisser mourir tranquillement. Au sujet du prince Galitzin, il me confirma ce, que le comte Woronzoff m'avait déjà dit claire-

---

интригамъ своего министерства, которому позволяла заключать обязательства и вступать въ союзы, какъ оно находило выгоднымъ для своихъ частныхъ интересовъ, а сама ограничивалась всегда простыми указаніями и оставляла за собою право властью своей останавливать дѣйствіе въ моментъ его исполненія; между тѣмъ, коварство одержало верхъ и ее незамѣтно завели такъ далеко, что уже честь повелѣвала ей принять участіе въ войнѣ, къ которой въ сущности она не чувствовала никакого влеченія; что то время, когда интриги министровъ руководили дѣйствіями правительства, прошло и впредь здѣшній дворъ не будетъ слѣдовать другой системѣ, кромѣ той, которая основывается на разсудкѣ и на дѣйствительныхъ интересахъ имперіи.

По этому поводу онъ мнѣ сказалъ: «Вы помните, какъ я всегда держалъ сторону гр. Бестужева, когда я былъ въ Швеціи. Тогда я имѣлъ причины говорить такимъ образомъ. Эти причины теперь уничтожились: я вполнѣ отплатилъ за обязательства, которыя я имѣлъ въ отношеніи гр. Бестужева: я ничего ему не долженъ и онъ не изъ числа моихъ друзей». Я поблагодарилъ его очень за эту откровенность и сказалъ, что всегда опасался, чтобы вліяніе и интриги этого человѣка не помѣшали дружбѣ Ея Императорскаго Величества съ вашимъ величествомъ. Онъ увѣрилъ меня, что опасаться нечего, но такъ какъ Бестужевъ уже старикъ, то надо дать ему умереть спокойно. Относительно кн. Голицына онъ подтвердилъ то, что графъ Воронцовъ уже ясно высказалъ мнѣ, т. е., что онъ не принадлежитъ къ числу друзей

ment, qu'il n'était pas des amis de Votre Majesté, mais, ajouta-t-il, il a encore ses vieux principes, qu'il suit, sans se donner la peine de les approfondir, me donnant à entendre, que ses sentiments n'étaient assez considérés pour pouvoir faire changer de sentiment à l'Impératrice. La conversation finit par là et le comte Panin me pria d'user secrètement de la confiance, qu'il me témoignait et de bien chiffrer mes dépêches toutes les fois que je parlerai de lui, parce que, dit-il, ce n'est pas proprement mon affaire de conférer avec les ministres étrangers et je ne voudrais pas exciter la jalousie contre moi. Je l'assurai, qu'il ne serait jamais compromis en rien, mais que Votre Majesté, qui avait toujours désiré de le faire son ami, serait charmée d'apprendre, d'y avoir réussi, et que le crédit, qu'il avait auprès de Sa Souveraine, pourrait empêcher les mauvaises suites des esprits malicieux, que Vous ne désiriez rien de plus, Sire, que de pouvoir lui en témoigner la reconnaissance, qui lui était due. Il m'interrompit, disant, qu'il se trouverait heureux de mériter la confiance de Votre Majesté, d'être sûr de son estime et qu'il ne demanderait rien au-delà. Il me semble, que j'aurais pu gâter les affaires, si j'avais voulu insister à lui faire des offres d'une autre espèce, j'espère, vu la tournure que les choses prennent, que Votre Majesté réussira sans ce moyen et je doute même qu'un ministre qui serait gagné, pourrait parler plus confidemment et agir avec plus de franchise que le comte Panin a fait dans cette conversation.

вашего величества; но, добавилъ Панинъ, у него есть еще свои старинныя правила, которымъ онъ слѣдуетъ, не давая себѣ труда вникать въ нихъ, и далъ мнѣ понять, что его чувства не имѣютъ такого значенія, чтобы могли измѣнить мнѣніе Императрицы. Этимъ окончился разговоръ, и гр. Панинъ попросилъ меня осторожнѣе пользоваться его откровенностью со мной и хорошенько шифровать депеши всякій разъ, когда я буду говорить о немъ, «потому что», сказалъ онъ, «вести переговоры съ иностранными министрами не есть прямое мое дѣло и я не хотѣлъ бы возбуждать къ себѣ зависть». Я увѣрилъ его, что никогда его довѣріе не будетъ нарушено, но что ваше величество, всегда искавшій его дружбы, будете очень рады узнать о своемъ успѣхѣ въ этомъ; что его вліяніе у Государыни можетъ предотвратить дурныя послѣдствія злонамѣренныхъ совѣтовъ; что вы, государь, ничего не желали бы болѣе, какъ быть въ состояніи высказать ему должную признательность. Онъ прервалъ меня, замѣтивъ, что сочтетъ себя счастливымъ, если удостоится довѣрія вашего величества и будетъ пользоваться вашимъ уваженіемъ, а кромѣ этого ничего не ищетъ. Мнѣ кажется, что я могъ бы испортить дѣло, если бы вздумалъ настаивать на предложеніяхъ другаго свойства. Судя по обороту, который принимаютъ дѣла, я надѣюсь, что ваше величество будете имѣть успѣхъ и безъ этого средства и сомнѣваюсь даже, чтобы подкупленный министръ могъ бы говорить болѣе довѣрчиво и поступать болѣе откровенно, чѣмъ это сдѣлалъ гр. Панинъ въ нашемъ разговорѣ.

L'Impératrice a envoyé un ordre au gouverneur de Riga, de faire partir un des conseillers de la régence de Livonie pour Mitau et faire connaître au prince Charles, que Sa Majesté Impériale avait résolu de rétablir le duc Biron dans le duché de Courlande, elle désirait que ce prince quittât de bonne grâce ce pays-là, qu'en considération de cela elle s'intéresserait pour lui procurer quelque autre établissement en dédommagement, mais que s'il s'obstenait à y rester, elle se verrait obligée, quoique à regret, de prendre des mesures, qui ne pourraient pas être agréables au prince. Je crois que les avis que j'ai donnés ici sur les propos, qu'on s'est permis à la cour de Pologne du temps de la dernière conspiration, ont contribué à précipiter cette démarche envers le prince de Saxe. Le chancelier Woronzoff m'a dit, avoir reproché au sieur Prasse l'indécence des procédés des cours de Varsovie et de Mitau, qui cachaient si peu la joie, qu'ils avaient des malheurs, dont l'Impératrice était menacée. Le ministre de Saxe les a désavoués, mais je m'aperçois que l'avis a fait impression. D'un autre côté, il m'a été confié de nouveau par un bon canal, que comme je l'ai mandé dernièrement, la cour de Vienne avait effectivement demandé à celle-ci une assistance de 30 mille hommes contre Votre Majesté, mais qu'elle lui avait été refusée. Cela pourrait servir de preuve à ce que le comte Panin en a dit sur le refus qui avait été donné à l'Impératrice-Reine sur la proposition d'une alliance. Je suis etc.

Императрица послала рижскому губернатору приказъ отправить одного изъ совѣтниковъ лифляндскаго правленія въ Митаву и объявить принцу Карлу, что Ея Императорское Величество, вознамѣрившись возвратить курляндское герцогство герцогу Бирону, желаетъ, чтобы принцъ добровольно выѣхалъ оттуда, за что она постарается доставить ему другое какое нибудь владѣніе; если же принцъ откажется исполнить это, то она хотя и съ сожалѣніемъ, но найдетъ себя вынужденною принять мѣры, которыя не могутъ быть для него пріятными. Я думаю, что сообщенныя мною здѣшнему двору свѣдѣнія о томъ, что позволяли себѣ говорить при польскомъ дворѣ во время послѣдняго заговора, ускорили эту мѣру противъ принца саксонскаго. Канцлеръ Воронцовъ мнѣ говорилъ, что онъ поставилъ г-ну Прассе на видъ неприличіе поведенія варшавскаго и митавскаго дворовъ, которые такъ мало скрываютъ свою радость по поводу бѣдствій, угрожающихъ Императрицѣ. Саксонскій министръ отрицалъ это, но я замѣчаю, что заявленіе произвело свое дѣйствіе. Съ другой стороны, мнѣ снова передавали изъ достовѣрнаго источника, что вѣнскій дворъ, какъ я въ послѣдній разъ доносилъ, дѣйствительно просилъ здѣсь подкрѣпленіе въ 30,000 человѣкъ войска противъ вашего величества, но ему отказали. Это можетъ служить подтвержденіемъ словъ гр. Панина объ отказѣ, сдѣланномъ императрицѣ-королевѣ на ея предложеніе союза.

№ 5.

Le comte de Finckenstein au comte de Solms.

à Leipsick, ce 31 de Janvier 1763.

Antwort auf Solms Depeschen vom 6. und 9. Januar. Im Postscript wird er benachrichtigt, dass sein Gehalt von 6 m. auf 8 m. Thaler erhöht werden soll.

№ 6.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 6 (17) Janvier 1763.

Le sieur Goudowitz est reparu inopinément à la cour. On ne sait pas encore, si l'intention de l'Impératrice est, de lui donner une place, ou si elle a voulu seulement lever la peine du bannissement. On prétend aussi que le sieur Wolkoff doit revenir, cela pourrait avoir la raison, que puisque toutes les affaires ont passé ci-devant par les mains de cet homme, il serait en état de donner des éclaircissements sur bien des choses, qu'on ne peut développer, parce qu'il ne s'est point tenu de protocole dans les conférences et tout ce qui s'est trouvé des papiers est dans un tel désordre, qu'on n'en put trouver aucun. L'Impératrice, assistée du comte Panin, se propose de débrouiller ce chaos et Elle travaille avec une application extraordinaire pour remédier aux anciens abus; Elle a résolu de partager toutes les affaires du gouvernement dans des départements séparés, de nommer pour chacun

---

Графъ Финкенштейнъ графу Сольмсу.

Лейпцигъ, 31-го января 1763 г.

№ 5. Письмо графа Финкенштейна содержитъ отвѣтъ на депеши графа Сольмса, отъ 6-го и 9-го января. Въ припискѣ извѣщаютъ графа Сольмса, что содержаніе его будетъ увеличено: вмѣсто 6000 талеровъ ему назначено 8000 талеровъ.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 6-го (17-го) января 1763 г.

№ 6. Г. Гудовичъ неожиданно вновь появился при дворѣ. Не знаютъ еще, намѣрена ли Императрица дать ему мѣсто, или же она только желала возвратить его изъ ссылки. Говорятъ также, что г. Волковъ долженъ вернуться, что можетъ быть и справедливо, потому что черезъ руки этого человѣка проходили прежде всѣ дѣла и онъ въ состояніи дать разъясненія по многимъ вещамъ, которыхъ нельзя раскрыть, такъ какъ на конференціяхъ не вели протоколовъ, и все дѣлопроизводство находится въ такомъ безпорядкѣ, что не могли изъ него ничего узнать. Императрица, при содѣйствіи гр. Панина, намѣревается распутать этотъ хаосъ и съ необыкновеннымъ усердіемъ заботится объ уничтоженіи прежнихъ злоупотребленій. Она рѣшила распредѣлить всѣ дѣла государственныя по отдѣльнымъ коллегіямъ, назначить въ

un certain nombre de conseillers et de choisir cinq ou six personnes, qui auront le titre de secrétaires d'état, qui seront chargés de la direction de ces départements; ils s'assembleront dans le cabinet de l'Impératrice pour lui faire rapport chacun de ce qui sera de son ressort et recevront ses ordres. Il y en aura un pour les affaires étrangères, un autre pour les finances, un troisième pour la marine et pour le militaire et ainsi du reste. Les sujets dont Elle a fait choix, ne sont pas encore connus, mais l'arrangement est déjà tout fait et va bientôt être mis en exécution. De cette façon là les affaires se feront avec plus d'activité et avec un ordre inconnu en Russie depuis Pierre I. Le baron de Lutzoff, que j'ai nommé au commencement de cette dépêche, est chargé de la part du duc de Schwérin, d'engager la cour de Russie à s'intéresser pour lui procurer un dédommagement des pertes qu'il a essuyées durant cette guerre, mais il ne paraît pas que sa négociation aura un grand succès.

№ 7.

Le comte de Finckenstein, par ordre du roi, au comte de Solms.

à Leipsick, ce 4 de Février 1763.

Je ne veux pas vous laisser ignorer que les conférences, qui ont été tenues à Hubertsbourg depuis 6 semaines, ont eu tout le succès désiré et que me trouvant d'accord sur les principaux articles, tant avec la cour de

---

каждое извѣстное число совѣтниковъ и избрать пять или шесть человѣкъ, которые, съ званіемъ статсъ-секретарей, будутъ управлять этими коллегіями. Они будутъ собираться въ кабинетъ Императрицы; докладывать ей каждый, по своей отрасли, и получать отъ нея приказанія. Одинъ будетъ завѣдывать иностранными дѣлами, другой — финансами, третій — флотомъ и войскомъ и т. д. Избранныя ею лица еще неизвѣстны, но всѣ распоряженія уже сдѣланы и вскорѣ будутъ приведены въ исполненіе. Такимъ образомъ дѣла будутъ вестись болѣе дѣятельно и находиться въ порядкѣ, забытомъ въ Россіи со времени Петра I-го. Баронъ Лютцовъ, о которомъ я упоминалъ въ началѣ этой депеши, имѣетъ отъ герцога шверинскаго порученіе просить русскій дворъ оказать свое содѣйствіе въ доставленіи ему вознагражденія за потери, понесенныя имъ во время этой войны, но нельзя разсчитывать, что переговоры Лютцова будутъ имѣть большой успѣхъ.

Письмо графа Финкенштейна, отъ имени короля, графу Сольмсу.

Лейпцигъ, 4-го февраля 1763 г.

№ 7. Не хочу оставлять васъ въ невѣдѣніи о томъ, что конференціи, происходившія въ Губертсбургѣ въ теченіе 6-ти недѣль, привели къ желаемому результату: по всѣмъ главнымъ статьямъ я сошелся какъ съ вѣнскимъ, такъ и съ саксон-

Vienne qu'avec celle de Saxe, il ne s'agit plus à présent que de rédiger les traités, qui pourront être signés dans une dizaine de jours. Tout ce que je puis vous dire d'avance sur les conditions les plus essentielles de cette double paix, c'est que l'Impératrice-Reine me restituera tous mes états, tels que je les ai possédés avant le commencement de la guerre et que je restituerai de mon côté la Saxe au roi de Pologne, dont l'évacuation se fera quelques semaines après l'échange des ratifications, tout le reste ne consistera proprement que dans la confirmation toute simple des traités de Breslau et de Dresde et dans les articles ordinaires qui sont communs à tout traité de paix.

Je viens d'écrire à l'Impératrice de Russie la lettre[1]) que vous trouverez à la suite de mes ordres immédiats, pour donner à cette princesse une information préalable de la situation actuelle de cette affaire, en conséquent de l'amitié et de la confiance, qui règne entre les deux cours. Vous aurez soin de remettre cette lettre le plus tôt qu'il sera possible de la manière qui vous paraîtra la plus convenable; et je crois devoir en même temps vous donner quelques éclaircissements sur cette matière, qui serviront à vous fournir les réflexions qui pourraient vous être nécessaires pour empêcher que cet évènement, auquel il m'a toujours paru que la cour de Russie aurait voulu convenir, ne puisse pas donner lieu à des mésentendus et à des impressions fâcheuses sur l'esprit de l'Impératrice. Je vous dirai donc que

---

скимъ дворомъ, такъ что теперь остается только написать трактаты, которые могутъ быть подписаны въ 10-ти дневный срокъ Все, что я могу сказать вамъ впередъ о главнѣйшихъ условіяхъ этого двойнаго мира — это то, что императрица-королева возвратитъ мнѣ всѣ земли, которыми я владѣлъ до начала войны; я же, съ своей стороны, возвращаю королю польскому Саксонію, откуда войска должны быть выведены чрезъ нѣсколько недѣль послѣ обмѣна ратификацій. Вся остальная часть условій будетъ состоять собственно изъ простаго подтвержденія трактатовъ бреславскаго и дрезденскаго и обыкновенныхъ статей, общихъ всѣмъ мирнымъ трактатамъ.

Я написалъ русской Императрицѣ прилагаемое здѣсь письмо[1]), въ которомъ я, въ виду дружбы и довѣрія, существующихъ между обоими дворами, извѣщаю ее предварительно о настоящемъ положеніи этого дѣла. Вы потрудитесь вручить это письмо, какъ можно скорѣе и тѣмъ путемъ, какой вы найдете болѣе удобнымъ. Въ то же время считаю долгомъ сообщить вамъ нѣкоторыя подробности по этому предмету, для вашихъ соображеній, на случай если бы понадобилось предотвратить, чтобы событіе это, въ которомъ, какъ мнѣ всегда казалось, русскій дворъ желалъ принять участіе, не могло породить недоразумѣнія или произвести на Императрицу непріятное впечатлѣніе. Итакъ, скажу вамъ, что прежде чѣмъ мнѣ сдѣлалось извѣстно

---

1) Письмо это напечатано уже въ XX-мъ томѣ Сборника, на стр. 158 и слѣд. Сравни также Der Hubertusburger Friede, von Carl Freiherrn von Beaulieu-Marconnay. Leipzig. 1871 г. Стр. 175 и слѣд.; особенно же стр. 181.

ma première idée, avant que je susse que les cours de Vienne et de Saxe voulaient établir une négociation directe avec moi, était d'offrir la médiation à l'Impératrice et que je n'attendais pour cet effet que de savoir où j'en étais par rapport à l'évacuation de mes états en Westphalie. Ce fut dans ces entrefaites que le prince électoral de Saxe me fit faire la première ouverture de la négociation, qui a été depuis entamée à Hubertsbourg et que j'hésitais d'autant moins d'accepter, que c'était en effet le moyen le plus prompt de terminer les malheurs de la guerre. Mon premier soin, dès que les conférences commencèrent, fut d'en informer l'Impératrice par une lettre, que je lui écrivais dans les premiers jours de cette année. Je ne m'attendais pas alors que les choses iraient aussi vite, mais ayant vu par une réponse, que je reçus il y a quelques semaines, que la cour de Vienne se rapprochait et qu'il y avait apparence que l'affaire pourrait parvenir à sa consistence, j'en fis informer sur le champ le prince Repnin; et comme je prévis dès lors que la négociation pourrait finir beaucoup plus promptement que je n'avais osé m'en flatter, si la seconde réponse de la cour de Vienne venait à lever les difficultés qui subsistaient encore, je fis dire au susdit ministre de Russie, que comme la médiation ne pourrait plus avoir lieu en ce cas et que je désirais cependant faire intervenir Sa Majesté Impériale dans une négociation de cette importance, je pourrais, au cas que l'Impératrice en fut contente et qu'il put y être autorisé et recevoir les pleins pouvoirs, proposer son admission à la signature du traité, ainsi qu'il en

---

о желаніи вѣнскаго и саксонскаго дворовъ вступить со мной въ непосредственныя сношенія, первою мыслью моею было обратиться къ посредничеству Императрицы и для этого я ожидалъ только узнать, въ какомъ положеніи находилось дѣло объ очищеніи моихъ владѣній въ Вестфаліи. Въ это самое время курфирстъ саксонскій сдѣлалъ мнѣ первое предложеніе о переговорахъ, начатыхъ впослѣдствіи въ Губертсбургѣ, и я тѣмъ менѣе колебался принять его, что это было дѣйствительно самымъ скорѣйшимъ средствомъ положить конецъ бѣдствіямъ войны. Какъ только начались конференціи, первою заботою моею было увѣдомить о нихъ Императрицу письмомъ, которое я ей написалъ вскорѣ послѣ новаго года. Я не ожидалъ тогда, что дѣла пойдутъ такъ быстро, но, усматривая изъ отвѣта, полученнаго мною нѣсколько недѣль тому назадъ, что вѣнскій дворъ склоняется и есть вѣроятность, что дѣло уладится, я тотчасъ же увѣдомилъ объ этомъ князя Репнина. Предвидя уже, что переговоры могутъ окончиться гораздо скорѣе, чѣмъ я смѣлъ разсчитывать, если второй отвѣтъ вѣнскаго двора устранитъ существовавшія еще затрудненія, я велѣлъ передать упомянутому русскому министру, что такъ какъ посредничество не могло уже имѣть здѣсь мѣста, а я, тѣмъ не менѣе, желалъ бы пріобщить Ея Императорское Величество къ трактату подобной важности, то я могъ бы, если бы это было угодно Императрицѣ и ему было дано на то полномочіе, предложить ея соучастіе въ под-

aura sans doute rendu compte à sa cour en son temps. Mais la célérité avec laquelle la cour de Vienne m'a fait parvenir sa dernière réponse et la facilité avec laquelle cette cour aussi bien que celle de Saxe se sont prêtées aux demandes que j'avais faites, ayant en quelque manière surpassé mon attente, je me trouve hors d'état de différer plus longtemps la conclusion du traité que la cour de Saxe, qui y est la plus intéressée pour l'évacuation de ses états, presse extrêmement, sans risquer d'indisposer l'une et l'autre de ces puissances; et ces mêmes circonstances ne me permettent pas non plus de proposer l'admission du prince Repnin en défaut de son autorisation, de sorte, qu'il ne me reste d'autre parti que de passer outre et de faire signer mon ministère dès que les traités seront en règle. J'ai cru devoir vous communiquer tout ceci pour votre information, afin que vous puissiez en faire usage pour justifier ma conduite, qui a été aussi pure et droite que possible dans le cas imprévu, où quelque malintentionnés voudraient y donner une fausse interprétation. Je me flatte d'ailleurs, que cette paix, que la cour de Russie a toujours paru souhaiter, lui fera plaisir et pour lui donner une nouvelle preuve de mon attention, j'ai insisté dès le commencement de la négociation sur ce que l'Impératrice fut nommément comprise dans le traité par un article exprès, comme une puissance amie des deux cours et qui avait toujours paru prendre à coeur le rétablisse-

---

писаніи трактата, какъ онъ, безъ сомнѣнія, уже донесъ въ свое время двору своему. Но быстрота, съ которою вѣнскій дворъ доставилъ мнѣ свой послѣдній отвѣтъ, и легкость, съ которою какъ онъ, такъ и саксонскій дворъ, согласились на предъявленныя мною требованія, до нѣкоторой степени превзошли мои ожиданія, и я не въ состояніи откладывать далѣе заключеніе трактата, которымъ очень торопитъ саксонскій дворъ, какъ наиболѣе заинтересованный вслѣдствіе освобожденія этимъ его владѣній, не возбуждая неудовольствія со стороны того и другаго государства. Эти-то обстоятельства и не позволяютъ уже мнѣ предложить участіе кн. Репнина, за неимѣніемъ имъ на то полномочія, такъ что мнѣ не остается ничего другаго, какъ обойтись безъ него и приказать моему министерству подписать трактаты, какъ только они будутъ готовы. Я счелъ долгомъ сообщить все это вамъ къ свѣдѣнію, для того чтобы вы могли имъ воспользоваться съ цѣлью оправданія моего поведенія, которое было настолько безупречно и прямодушно, насколько это было возможно при подобныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, хотя нѣкоторые злонамѣренные люди желаютъ дать ему иное толкованіе. Впрочемъ, я надѣюсь, что миръ этотъ, котораго русскій дворъ, повидимому, всегда желалъ, будетъ для него пріятенъ. Чтобы представить этому двору новое доказательство моего уваженія, я съ самаго начала переговоровъ настаивалъ на томъ, чтобы Императрица въ особенности была включена въ трактатъ отдѣльною статьей, какъ государство дружественное обоимъ дворамъ и, какъ

ment de la tranquillité, circonstance que vous tâcherez de faire valoir, quoique sans la moindre affectation.

№ 8.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 6 (17) Février 1763.

La maladie du roi de Pologne, qu'on fait envisager comme très-dangereuse, attire à l'heure qu'il est ici l'attention du public. Comme c'est près la première semaine du carême, où tout le monde demeure dans la retraite, je n'ai pu voir personne, de qui je pouvais apprendre, de quelle façon l'Impératrice et son ministère pensent au sujet de la succession en cas de la vacance du trône de Pologne. Il m'est revenu seulement, qu'on croit, qu'il y aura trois candidats principaux, qui se présenteront: les deux princes de Saxe, Xavier et Charles, et le prince Adam de Czartoryski. Dès que je pourrai savoir, qui des trois aura la protection de la Russie, je ne manquerai pas d'informer Votre Majesté.

№ 9.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 11 (22) Février 1763.

Quoique la nouvelle du danger, où se trouvait le roi de Pologne, n'ait pas été confirmée, j'ai cru cependant, qu'il ne serait pas mal fait de sonder

---

казалось, всегда желавшее возстановленія спокойствія—обстоятельство, которое вы постараетесь поставить на видъ, безъ чрезмѣрнаго, впрочемъ, старанія.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 6-го (17-го) февраля 1763 г.

№ 8. Болѣзнь короля польскаго, которую представляютъ очень опасною, поглощаетъ здѣсь въ настоящее время вниманіе общества. Такъ какъ теперь первая недѣля великаго поста, когда всѣ сидятъ дома, то мнѣ неудалось повидать никого изъ тѣхъ, отъ которыхъ я могъ бы узнать, что думаютъ Императрица и ея министерство относительно замѣщенія польскаго престола въ случаѣ, если бы онъ сдѣлался свободнымъ. До меня дошелъ только слухъ, будто бы будутъ три главные кандидата: два саксонскихъ принца — Ксаверій и Карлъ, и князь Адамъ Чарторижскій. Какъ только мнѣ удастся узнать, котораго изъ трехъ будетъ поддерживать Россія, я не замедлю донести вашему величеству.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 11-го (22-го) февраля 1763 г.

№ 9. Хотя извѣстіе объ опасности, угрожавшей польскому королю, не подтвердилось, тѣмъ не менѣе я счелъ нелишнимъ поразвѣдать намѣренія здѣшняго двора

le terrain sur les sentiments de cette cour-ci, en cas, que cet évènement arrivât, et j'ai eu à ce sujet un entretien avec le comte Panin, dans lequel il m'a dit, que comme Votre Majesté avait les mêmes intérêts que sa Souveraine, par rapport aux affaires de Pologne, il serait très-utile et l'Impératrice serait fort aise de se concerter d'avance sur le parti, qu'il y aurait à prendre à la vacance du trône. Son intention serait, de ne s'en pas mêler, ni de géner la nation polonaise dans la libre élection d'un nouveau roi, à moins que les cabales de quelque autre puissance ne l'obligeassent à le faire. Mais comme cette dernière supposition aurait lieu apparemment, l'intérêt commun exigerait, de s'entendre par rapport au sujet, à qui on pourrait conférer cette dignité. Il est convenu tout de suite avec moi, qu'il fallait donner l'exclusion à un prince autrichien, ou à tout autre, dont la puissance pourrait alarmer les voisins et qu'il fallait empêcher que la France ne pût porter, ni le prince de Conti, ni le prince Xavier de Saxe, qui seraient apparemment les deux candidats, pour lesquels cette cour se déclarerait, et que, selon lui, l'intérêt de Votre Majesté et de sa cour serait d'éloigner tout prince étranger et de faire tomber le choix sur un Piaste. Un prince étranger, disait-il, ne serait polonais que de nom, il ne se conduirait que selon les intérêts de la maison, dont il sortait, et il demeurerait dans la dépendance de la puissance qui l'aurait élevé, au lieu qu'un Piaste, qui devrait le trône à la protection de Votre Majesté et de cet empire, outre

на случай, если бы это событіе совершилось, и имѣлъ по поводу его разговоръ съ гр. Панинымъ, въ которомъ онъ мнѣ сказалъ, что такъ какъ по дѣламъ Польши интересы вашего величества тождественны съ интересами его Государыни, то было бы очень полезно, а Императрицѣ весьма пріятно, условиться впередъ о томъ рѣшеніи, какое слѣдуетъ принять въ случаѣ, если престолъ сдѣлается вакантнымъ. Онъ полагалъ бы не вмѣшиваться въ это дѣло и не стѣснять поляковъ въ свободномъ выборѣ новаго короля, если только интриги какого нибудь другаго государства не заставятъ прибѣгнуть къ этому; но такъ какъ послѣднее предположеніе весьма вѣроятно, то въ нашихъ обоюдныхъ интересахъ необходимо условиться относительно лица, на которое можно бы было возложить это достоинство. Онъ тотчасъ же согласился со мной, что исключенію должны подлежать австрійскій принцъ или всякій другой, владычество котораго могло бы быть грозно для его сосѣдей; что надо помѣшать Франціи возвести на престолъ принца Конти или принца Ксаверія саксонскаго — двухъ кандидатовъ, которыхъ, вѣроятно, будетъ поддерживать этотъ дворъ, и что, по его мнѣнію, въ интересахъ вашего величества, такъ же какъ и его Государыни, удалять всякаго иностраннаго принца и остановить выборъ на одномъ изъ Пястовъ. Иностранный принцъ, говорилъ онъ, будетъ полякомъ только по имени; онъ будетъ дѣйствовать въ интересахъ того дома, къ которому принадлежалъ, и находиться въ зависимости отъ государства, посадившаго его на престолъ; между тѣмъ, какъ Пястъ, обязанный своимъ возвышеніемъ поддержкѣ вашего величества и этой

qu'il gouvernerait plutôt selon les constitutions de la république, serait porté davantage à la reconnaissance et par l'obligation, qu'il leur aurait à se conformer à leurs vues. J'ai trouvé ses sentiments tout-à-fait conformes aux intentions de Votre Majesté qu'Elle m'a fait la grâce de me donner à connaître par les instructions que j'ai reçues à mon départ, et je me suis cru, Sire, assez autorisé par là, d'assurer le comte Panin, que Vous seriez d'accord en tout ceci et que Vous reconnaitriez pour roi de Pologne celui, que l'on voudra y élever.

Quel sera le seigneur polonais, qui pourrait se flatter d'avoir la protection de cette cour, c'est ce que je n'ai pu découvrir dans ce premier entretien. Le comte Panin prétend n'être pas bien au fait des affaires de ce pays-là, ne connaître assez les partis et les forces, pour pouvoir juger du mérite particulier de chaque candidat, qui pourrait y prétendre. Autant que j'ai pu juger, Sa Majesté Impériale ne s'est pas décidée pour le prince Adam Czartoryski, quoique le public lui donne en général sa voix, comme à l'homme le plus riche et qui a le plus de mérite de sa nation, mais je soupçonne que le penchant de l'Impératrice serait de voir la couronne sur la tête du comte Poniatowski, qui a fait un séjour assez long à cette cour du vivant de feu l'Impératrice. Par rapport au premier le comte Panin me dit, que ce pourrait être lui ou quelque autre, mais quand j'ai nommé le second, il a tâché de rompre la conversation et de ramener le discours sur

---

имперіи, не только будетъ управлять республикой согласно съ конституціей, но еще болѣе будетъ питать признательность и, за оказанную ему услугу, сообразоваться съ ихъ видами. Я нашелъ эти взгляды вполнѣ согласными съ тѣми, которые вашему величеству угодно было изложить мнѣ въ инструкціяхъ, полученныхъ мною предъ отъѣздомъ, а потому счелъ себя въ правѣ увѣрить гр. Панина, что вы согласитесь со всѣмъ этимъ и признаете польскимъ королемъ того, кого здѣсь пожелаютъ возвести.

Кто именно изъ польскихъ вельможей удостоится покровительства здѣшняго двора—этого я не могъ узнать въ моемъ первомъ разговорѣ. Гр. Панинъ увѣряетъ, будто бы онъ недостаточно знакомъ съ дѣлами этой страны, не знаетъ ни партій, ни силы ихъ, чтобы имѣть возможность судить о значеніи того или другаго изъ кандидатовъ, могущихъ имѣть притязаніе на это. Сколько я могу судить, Ея Императорское Величество не высказывалась въ пользу кн. Адама Чарторижскаго, хотя общественное мнѣніе указываетъ на него, какъ на человѣка наиболѣе богатаго и наиболѣе достойнаго изъ всей націи; но я подозрѣваю, что Императрицѣ хотѣлось бы возложить корону на главу гр. Понятовскаго, который довольно долго жилъ здѣсь при дворѣ, въ царствованіе покойной Императрицы. Относительно перваго, гр. Панинъ сказалъ мнѣ, что очень можетъ быть, что изберутъ его или кого другаго, но когда я назвалъ втораго, онъ постарался замять разговоръ и завести рѣчь о другомъ пред-

une autre matière; ce ne sont cependant que des suppositions que je soumets au jugement éclairé de Votre Majesté.

J'ai trouvé le même jour une occasion de parler du commerce qui se faisait entre la Russie et les états de Votre Majesté. Le comte Panin m'a dit, qu'il était si important et qu'il pourrait être rendu si avantageux aux deux nations voisines, en attirant à elles tout le commerce polonais, qu'il vaudrait la peine de convenir entre nous d'un traité de commerce. Charmé qu'il me faisait le premier la proposition d'une chose, que Vous désiriez, Sire, de voir réussir, je lui ai dit, que Votre Majesté souhaitait beaucoup, d'entamer sur cela une négociation; il m'a assuré, que je ne trouverai point de difficulté dans la chose même, mais qu'il me prévenait, que j'en rencontrerai d'autant plus dans les formalités, parce qu'avant que leur gouvernement eût pris une meilleure consistance et qu'il y eût de vigueur et d'activité dans les personnes, qui étaient en charge, les affaires se traiteraient toujours lentement, qu'il travaillait sans relâche au plan, qu'il avait formé pour cela, mais qu'il ne pourrait pas réussir encore, comme il le souhaitait, que cependant, si je voulais écrire pour me procurer les connaissances nécessaires sur cette matière, l'affaire pourrait être entamée. Je remets donc à Votre Majesté, si elle trouve bon d'ordonner, qu'on me fournisse des mémoires suffisants pour me mettre au fait de ce, qui regarde l'intérêt de ses états dans ce commerce et des avantages, qu'il y aurait à stipuler pour ses sujets. Je suis etc.

метѣ. Впрочемъ, это только предположенія, которыя я представляю на просвѣщенное усмотрѣніе вашего величества.

Въ тотъ же день я нашелъ случай поговорить о торговлѣ, существующей между Россіей и владѣніями вашего величества. Гр. Панинъ сказалъ мнѣ, что она настолько важна и могла бы доставить такія выгоды двумъ сосѣднимъ націямъ, захвативъ всю торговлю съ Польшей, что стоило бы труда позаботиться о торговомъ трактатѣ между нами. Въ восторгѣ, что онъ первый предложилъ мнѣ вещь, осуществленія которой желаете вы, государь, я сказалъ ему, что ваше величество очень хотѣли бы начать по этому предмету переговоры. Онъ увѣрилъ меня, что я не встрѣчу никакихъ затрудненій по существу дѣла, но предупредилъ, что много ихъ придется испытать со стороны формальностей, потому что, пока правительство ихъ не получитъ лучшей организаціи и должностныя лица не сдѣлаются болѣе энергичными и дѣятельными, дѣла всегда будутъ подвигаться медленно; что онъ неустанно работаетъ надъ осуществленіемъ составленнаго имъ для этого плана, но до сихъ поръ не могъ еще достигнуть желаемаго успѣха; что, однако, если бы я пожелалъ написать, для полученія необходимыхъ по этому предмету свѣдѣній, то дѣло могло бы быть начато. Предоставляю вашему величеству, если вы признаете это нужнымъ, сдѣлать распоряженіе о доставленіи мнѣ свѣдѣній, достаточно полныхъ для того, чтобы познакомить меня съ интересами вашего государства въ этой торговлѣ и съ выгодами, которыя придется выговорить для вашихъ подданныхъ. Честь имѣю и проч.

№ 10.

Le comte de Finckenstein, par ordre du roi, au comte de Solms.

à Berlin, ce 15 de Mars 1763.

Je viens de recevoir vos dépêches du 6 (17) et du 11 (22) Février, dont le contenu m'a été fort agréable. Ce que le seigneur Panin vous a dit des sentiments de sa Souveraine, par rapport à l'élection future d'un roi de Pologne, est très conforme aux miens, comme vous l'aurez déjà vu par mes ordres immédiats. Je trouve également nécessaire de prendre un concert là dessus avec la cour de Russie et je suis prêt d'y procéder quand on le voudra. Je serais aussi très charmé, si la cour de Russie voulait faire avec moi un traité de commerce, qui ne pourrait être que très avantageux pour les deux états, comme on en a eu l'espérance sous le règne du feu roi, mon père. En attendant que je puisse vous faire parvenir les éclaircissements nécessaires pour cet effet, vous ferez bien de vous informer sous main, si on a à présent en Russie des fabriques de drap suffisantes, ou si ce sont encore les Anglais, qui les en fournissent et surtout d'où on tire le drap pour l'habillement de l'armée.

№ 11.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 23 Février (6 Mars) 1763.

J'ai déjà eu l'honneur d'informer très humblement Votre Majesté par

---

Письмо графа Финкенштейна, отъ имени короля, графу Сольмсу въ Москву.

Берлинъ, 15-го марта 1763 г.

№ 10. Я получилъ ваши депеши отъ 6-го (17-го) и 11-го (22-го) февраля, содержаніе которыхъ меня очень порадовало. То, что вамъ говорилъ гр. Панинъ о намѣреніяхъ его Государыни относительно будущаго избранія польскаго короля, весьма согласуется съ моими, какъ это вы могли видѣть изъ моихъ непосредственныхъ приказаній. Я тоже считаю необходимымъ войти по этому предмету въ соглашеніе съ русскимъ дворомъ и готовъ приступить къ нему когда угодно. Я одинаково буду очень радъ, если русскій дворъ пожелаетъ заключить со мной торговый трактатъ, который можетъ быть только весьма выгоденъ для обѣихъ націй, какъ на это разсчитывали въ царствованіе покойнаго короля, отца моего. Въ ожиданіи, пока я буду въ состояніи доставить вамъ необходимыя для этого разъясненія, вы хорошо сдѣлали бы, еслибъ разузнали стороной, имѣется ли въ Россіи въ настоящее время достаточное число суконныхъ фабрикъ, или же по прежнему ее снабжаетъ сукномъ Англія, и въ особенности, откуда получается сукно для обмундированія войска.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 23-го февраля (6-го марта) 1763 г.

№ 11. Я уже имѣлъ честь, въ моей послѣдней депешѣ, почтительнѣйше донести

ma dernière dépêche de l'arrivée du courrier Hübner et de la bonne réception des dépêches dont il a été chargé.

Ce jour là je n'ai eu le temps que de remettre entre les mains du comte Panin la lettre de Votre Majesté à l'Impératrice, mais le lendemain j'ai eu une conversation avec ce ministre, où il m'a dit, que Sa Majesté l'Impératrice avait appris avec la plus vive satisfaction l'heureuse conclusion de la paix, qu'Elle était surtout touchée de la façon amiable et confidente, dont Votre Majesté lui en avait fait part et qu'Elle se réservait le plaisir de répondre Elle même à tous les articles de la lettre, qu'Elle avait reçue, d'un ton, qui répondrait à l'amitié, que Votre Majesté lui avait fait voir dans la sienne, qu'Elle ne pouvait pas se dispenser de communiquer le traité de paix à son ministère, parceque le prince Dolgoroukoff, qui avait soupçonné peut-être, que Votre Majesté ferait part immédiatement à Sa Majesté de cet évènement, l'avait marqué ici comme une chose, dont il était sûr; mais que personne n'aurait connaissance de la lettre particulière de Votre Majesté. Le comte Panin m'a fait connaître ensuite, qu'il était revenu à sa Souveraine, que le roi de Pologne était intentionné de faire marcher ses troupes saxonnes en Pologne, que ce serait apparemment pour soutenir le parti du prince Charles en Courlande, mais que, comme cette entreprise était ouvertement contraire aux Pacta conventa, selon lesquels un roi de Pologne ne pouvait avoir que 1300 h. de troupes étrangères auprès de lui,

---

вашему величеству о прiѣздѣ курьера Гюбнера и о благополучномъ доставленiи привезенныхъ имъ депешъ.

Въ тотъ день я имѣлъ только время передать въ руки гр. Панину письмо вашего величества къ Императрицѣ, но на слѣдующiй день я имѣлъ съ этимъ министромъ разговоръ, въ которомъ онъ мнѣ сказалъ, что Ея Величество Императрица съ живѣйшею радостью приняла извѣстiе о благополучномъ заключенiи мира; что она въ особенности была тронута тѣмъ дружественнымъ и довѣрчивымъ тономъ, которымъ вы ей сообщаете это, и оставляетъ за собой удовольствiе лично отвѣтить вамъ по всѣмъ пунктамъ полученнаго ею письма и въ такомъ духѣ, который отвѣчалъ-бы дружбѣ, выказанной ей вашимъ величествомъ въ своемъ письмѣ; что она не можетъ не сообщить мирный трактатъ своему министерству, потому что князь Долгоруковъ, подозрѣвая, быть можетъ, что ваше величество сообщите Ея Величеству объ этомъ событiи тотчасъ же, уже писалъ сюда о немъ, какъ о предметѣ ему достовѣрно извѣстномъ, но что никто не будетъ знать о частномъ письмѣ вашего величества. Затѣмъ, гр. Панинъ передалъ мнѣ, что до его Государыни дошло, будто-бы польскiй король намѣренъ двинуть свои саксонскiя войска въ Польшу, вѣроятно, съ цѣлью поддержанiя въ Курляндiи партiи принца Карла, но такъ какъ подобное предпрiятiе прямо противорѣчило бы договорнымъ постановленiямъ, по которымъ польскiй король не имѣетъ права держать при себѣ болѣе 1300 человѣкъ иностраннаго вой-

Elle espérait que Votre Majesté ne lui refuserait pas de faire cause commune avec Elle pour s'y opposer et que de concert avec son ministre à Varsovie Elle voudrait faire faire à Sa Majesté Polonaise des représentations nécessaires pour obvier aux inconvénients, qui résulteraient de cette démarche; que le prince Dolgoroukoff serait chargé de s'entendre à ce sujet avec le ministère de Votre Majesté; que celui d'ici m'en ferait peut-être aussi des ouvertures, mais qu'en attendant Sa Majesté Impériale était bien aise d'en prévenir Votre Majesté et de convenir à temps des mesures, qu'il y aurait à prendre à cette rencontre. Les affaires de Courlande s'embrouillent de nouveau d'une manière qu'il ne paraît presque pas possible, qu'elles puissent se terminer à l'amiable. Le prince Charles, qui se préparait à quitter Mitau, a reçu des ordres de son père, de rester et d'attendre la dernière extrémité. Comme les gardes courlandaises l'ont abandonné pour passer au parti du duc Biron, le prince Radzivil lui a envoyé 60 dragons de ses propres troupes pour réparer le défaut des premiers, et l'on a reçu avis, que le même prince avait fait avancer un corps de 2 mille hommes sur les frontières de Courlande. Le chambéllan de Borch, nouveau ministre du roi de Pologne, prétend être fourni de mémoires pour prouver incontestablement les droits du prince Saxon à la possession du duché contesté. Il se flatte même que ces raisons seront d'une telle force, qu'elles pourront engager l'Impératrice à révoquer la nomination du duc Biron. Il donne à

ска, то она надѣется, что ваше величество не откажетесь присоединиться къ ней для недопущенія этого, и что, совмѣстно съ вашимъ министромъ въ Варшавѣ, она желала бы сдѣлать польскому королю необходимыя представленія для предотвращенія тѣхъ непріятностей, которыя могутъ быть послѣдствіемъ подобнаго образа дѣйствій; что князю Долгорукову поручено войти по этому предмету въ соглашеніе съ министерствомъ вашего величества; что здѣшнее министерство, можетъ быть, тоже сдѣлаетъ мнѣ предложеніе, но пока Ея Императорское Величество очень рада, что можетъ предупредить объ этомъ ваше величество и желала бы заблаговременно условиться о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять при подобной случайности. Дѣла Курляндіи запутываются снова такъ, что кажется почти невозможнымъ, чтобы они могли окончиться миролюбиво. Принцъ Карлъ, который уже приготовлялся выѣхать изъ Митавы, получилъ отъ своего отца приказаніе остаться и выжидать до послѣдней крайности. Такъ какъ курляндская гвардія покинула его для того, чтобы перейдти на сторону герцога Бирона, то взамѣнъ ея князь Радзивиллъ прислалъ ему 60 драгунъ изъ своего собственнаго войска, и получено извѣстіе, что тотъ же князь двинулъ 2,000 человѣкъ къ границамъ Курляндіи. Камергеръ Борхъ, новый министръ польскаго короля, имѣетъ въ своихъ рукахъ документы, которые, по словамъ его, могутъ неоспоримо доказать права саксонскаго принца на обладаніе спорнымъ герцогствомъ. Онъ даже надѣется, что эти документы будутъ настолько вѣскими, что побудятъ Императрицу отмѣнить назначеніе герцога Бирона. Въ тоже

entendre en même temps, que la république prendra fait et cause en faveur de cette affaire, parce que la Russie, par la protection qu'elle accordait au duc Biron, empiétait sur les droits du seigneur suzerain, qui appartenaient à la république de Pologne sur le duché de Courlande, qu'elle ne se ferait pas enlever de bonne grâce. D'un autre côté je suis bien assuré, qu'on ne cèdera pas ici et je crois avoir compris par les discours du chancelier, que les troupes russes en Courlande ont reçu des ordres à se tenir prêtes à tout évènement.

Sa Majesté l'Impératrice de Russie ayant résolu de retourner l'été prochain à Pétersbourg, Elle a fait notifier aux ministres étrangers, qu'Elle avait fixé son départ vers la fin du moi de Mai ou au commencement du mois de Juin.

№ 12.

Le comte de Finckenstein, par ordre du roi, au comte de Solms à Moscou.

Berlin, le 26 de Mars 1763.

J'ai reçu vos dépêches du 3 et du 6 de ce mois, par lesquelles j'ai appris avec un plaisir infini, que l'Impératrice de Russie a reçu d'une manière si amiable la lettre que je lui ai écrite, pour lui faire part de la conclusion de la paix. Vous pouvez assurer le comte Panin, que sa Souveraine trouverait toujours chez moi un parfait retour des sentiments de l'amitié la plus parfaite, que je serais toujours prêt d'agir de concert avec Elle dans les affaires de Pologne et que je croyais en avoir déjà donné des

---

время онъ даетъ понять, что республика вступится за это дѣло, потому что своимъ покровительствомъ герцогу Бирону Россія посягаетъ на принадлежащія польской республикѣ верховныя права на курляндское герцогство, которое она не уступитъ добровольно. Съ другой стороны, я вполнѣ увѣренъ, что здѣсь не сдѣлаютъ уступки, и изъ словъ канцлера я, кажется, понялъ, что русскія войска въ Курляндіи получили приказаніе быть на всякій случай въ готовности.

Ея Величество Императрица Россійская, вознамѣрившись возвратиться въ будущее лѣто въ Петербургъ, приказала объявить иностраннымъ министрамъ, что отъѣздъ ея назначенъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня.

Письмо графа Финкенштейна, отъ имени короля, графу Сольмсу въ Москву.

Берлинъ, 26-го марта 1763 г.

№ 12. Я получилъ ваши депеши отъ 3 и 6 сего марта, изъ которыхъ я, съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ, что русская Императрица такъ дружелюбно приняла мое письмо, извѣщающее ее о заключеніи мира. Вы можете увѣрить гр. Панина, что его Государыня всегда найдетъ во мнѣ полнѣйшую взаимность чувствъ самой искренней дружбы; что я всегда буду готовъ дѣйствовать согласно съ нею въ дѣлахъ

preuves dans celles de Courlande par la déclaration, que le sieur Benoit avait été chargé de faire à Varsovie. Au reste vous attendrez mes ordres ultérieurs par rapport à l'insinuation qu'on vous a faite au sujet des troupes, que le roi de Pologne veut faire entrer dans ce royaume.

Je suis bien aise de vous dire, que les forteresses de Glatz, de Wesel et de Gueldern viennent d'être évacuées et que je suis présentement entré dans la possession de tous mes états.

№ 13.

Le comte de Finckenstein au comte de Solms à Moscou.

Berlin, le 29 de Mars 1763.

Je n'ai aujourd'hui aucune de vos dépêches à accuser, ni rien de fort essentiel à vous marquer. On saura à l'heure qu'il est à Moscou, que le Senatus consilium assemblé à Varsovie s'est décidé en faveur du prince Charles et l'a reconnu pour duc légitime de Courlande, en autorisant le roi de Pologne de prendre les mesures nécessaires pour le maintenir dans la possession du duché de ce nom. Il me revient aussi qu'une partie de la noblesse de Lithuanie est marchée au secours du prince Charles. Je suis donc curieux de voir quelles mesures prendra l'Impératrice de Russie pour soutenir le duc Biron et c'est à quoi vous apporterez à présent toute votre attention.

Польши и полагаю, что уже доказалъ это въ дѣлахъ Курляндіи декларацією, представленной по моему приказанію г. Бенуа въ Варшавѣ. Относительно сдѣланнаго вамъ заявленія о намѣреніи короля польскаго призвать войска въ свое государство вы подождете, впрочемъ, моихъ дальнѣйшихъ приказаній.

Мнѣ весьма пріятно сообщить вамъ, что крѣпости Глацъ, Везель и Гельдернъ очищены, и въ настоящее время я вступилъ во владѣніе всѣми моими землями.

Письмо графа Финкенштейна отъ имени короля графу Сольмсу въ Москву.

Берлинъ, 29-го марта 1763 г.

№ 13. Сегодня мнѣ не приходится ни увѣдомлять васъ о полученіи вашихъ депешъ, ни сообщать вамъ что нибудь особенно важное. Въ настоящую минуту въ Москвѣ уже будетъ извѣстно, что созванный въ Варшавѣ польскій сеймъ высказался въ пользу принца Карла и призналъ его законнымъ владѣтелемъ герцогства курляндскаго, уполномочивъ польскаго короля принять необходимыя мѣры къ сохраненію за нимъ этого герцогства. До меня дошло также, что часть ливонскаго дворянства выступила на помощь принцу Карлу. Мнѣ очень любопытно, поэтому, знать, какія мѣры приметъ русская Императрица для поддержанія герцога Бирона, на что вы теперь и обратите все ваше вниманіе.

№ 14.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 5 (16) Mars 1763.

J'ai reçu par la poste d'hier deux dépêches immédiates de Votre Majesté datées le 23 et le 24 Février.

Le ministre du roi de Pologne nouvellement arrivé, le sieur de Borck, a eu un assaut à soutenir de la part du ministère, où il faut avouer du moins, qu'il n'ait été prévenu sous main, qu'il s'est conduit avec une présence d'esprit, qui lui fait honneur. Il fut invité il y a quelques jours à une conférence auprès du chancelier. Il y trouva le vice-chancelier prince Galitzin. Ces deux ministres lui lurent une déclaration, en conséquence de laquelle Sa Majesté l'Impératrice lui faisait savoir, que n'ayant pas trouvé valables les raisons, qu'il lui avait fait connaître pour la persuader de changer de sentiment en faveur du prince Charles par rapport à la possession du duché de Courlande, étant plutôt résolue de soutenir les droits du duc de Biron, Elle regardait l'objet de sa commission comme fini, en conséquence de quoi Elle était résolue de lui donner le lendemain son audience de congé. Cependant comme Elle n'avait rien contre son personnel, Sa Majesté Impériale serait bien aise de le voir comme particulier, aussi longtemps qu'il se plaisait à sa cour. Le sieur de Borck qui devait être fort surpris de ce qu'il entendait, a demandé copie de la déclaration, qu'on lui

---

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 5 (16) марта 1763 г.

№ 14. Со вчерашнею почтою я получилъ двѣ непосредственныя депеши отъ вашего величества, 23 и 24 февраля.

Вновь прибывшему польскому министру, г. де Борху, пришлось выдержать нападеніе министерства и надо покрайней мѣрѣ сознаться, что хотя онъ и не былъ предупрежденъ стороной, но выказалъ присутствіе духа, дѣлающее ему честь. Нѣсколько дней тому назадъ онъ былъ приглашенъ къ канцлеру на конференцію. Тамъ онъ засталъ вице-канцлера, князя Голицына. Оба министра прочли ему декларацію, которою Ея Императорское Величество извѣщала его, что, не признавая уважительными доводы, представленные имъ съ цѣлью убѣдить ее измѣнить свое мнѣніе въ пользу признанія за принцемъ Карломъ права на обладаніе герцогствомъ Курляндскимъ и будучи болѣе склонна поддерживать право герцога Бирона, она считаетъ его порученіе оконченнымъ, вслѣдствіе чего намѣрена дать ему завтра прощальную аудіенцію. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ Ея Императорское Величество противъ него лично ничего не имѣетъ, то она не прочь, чтобы онъ оставался при ея дворѣ, въ качествѣ частнаго лица, столько времени, сколько ему будетъ угодно. Г. де Борхъ, котораго должно было очень удивить все слышанное имъ, попросилъ копію съ декла-

a refusée, sous prétexte que ce n'était qu'une déclaration verbale, que l'Impératrice avait ordonné de lui faire et que le chancelier n'avait mise en écrit, que pour soulager sa mémoire. Alors le ministre polonais a dit, que comme il était ici en qualité d'un envoyé d'une cour royale, il croyait qu'on ne pouvait le faire partir comme un courrier, qui devait rapporter la réponse à ses dépêches, qu'il ne pouvait accepter l'audience de congé, sans avoir ordre de sa cour, mais qu'il se trouverait heureux d'avoir une audience particulière de l'Impératrice, afin de faire à elle-même le détail de sa négociation, au reste qu'il prendrait tout cela ad referendum et qu'il priait, qu'on attendît, qu'il pût recevoir de nouveaux ordres du roi, son maître. Les chanceliers qui ne s'étaient peut-être pas attendus à une réponse pareille, lui ont dit, qu'ils en feraient leurs rapports à leur Souveraine. Deux jours après un secrétaire de la chancellerie lui a porté de la part de l'Impératrice sa lettre de créance dans sa maison et comme il a refusé de l'accepter, l'autre la lui a mise sur la table. Voyant alors que toutes ses protestations devenaient inutiles, il en a demandé copie, on la lui a accordée et il l'a envoyée par un courrier à Varsovie, pour se faire donner des instructions sur l'usage qu'il en doit faire.

La commission militaire vient de faire une partie de son ouvrage en redressant ce qu'elle avait trouvé d'irrégulier dans l'avancement hors de tour, qui s'est fait dans l'armée pendant les dernières années passées. En

---

раціи, въ чемъ ему отказали подъ предлогомъ, что Императрица приказала сдѣлать ее словесно, и канцлеръ записалъ ее только для облегченія своей памяти. Тогда польскій министръ сказалъ, что такъ какъ онъ находится здѣсь въ качествѣ посланника королевскаго двора, то полагаетъ, что его нельзя отправить, какъ курьера, который долженъ привезти отвѣтъ на доставленныя имъ депеши; что онъ не можетъ принять прощальной аудіенціи, не получивъ приказанія отъ своего двора, но былъ бы счастливъ, еслибы удостоился получить частную аудіенцію у Императрицы, чтобы передать ей лично подробности своего порученія; что впрочемъ приметъ все это къ свѣдѣнію и проситъ подождать до полученія имъ новыхъ приказаній отъ короля. Канцлеры, которые, быть можетъ, не ожидали подобнаго отвѣта, сказали, что доложатъ объ этомъ своей Государынѣ. Черезъ два дня секретарь канцеляріи принесъ ему на домъ, отъ имени Императрицы, его вѣрительныя грамоты, и такъ какъ онъ отказался принять, то положилъ ихъ ему на столъ. Видя тогда, что всякія его заявленія будутъ безполезны, онъ попросилъ копію съ деклараціи. Ее дали и онъ послалъ ее съ курьеромъ въ Варшаву, прося дать указанія, какъ поступить ему.

Военная коммиссія недавно окончила часть своей работы, уничтоживъ всѣ тѣ неправильности, какія ею были найдены въ производствѣ внѣ очереди, сдѣланномъ въ войскахъ въ послѣдніе годы. Въ тоже время Императрица опредѣлила не подле-

même temps l'Impératrice a fixé le nombre des officiers généraux qui commanderont effectivement dans l'armée et dont le nombre ne doit pas être passé. Selon cette ordonnance il y aura à l'avenir en Russie trois maréchaux généraux, ceux d'aujourd'hui sont le hetman comte Rasoumovski, le comte Boutourlin et le comte Soltikoff; huit généraux en chef, vingt lieutenants-généraux et cinquante deux majors-généraux. L'artillerie fait un corps à part avec son propre général en chef, qui est aujourd'hui le grand-maître de l'artillerie, monsieur de Villebois, et sous lui deux lieutenants-généraux et quatre majors-généraux. Ces officiers généraux seront dispersés par tout l'empire selon la situation des quartiers des régiments qui seront sous leurs ordres. Un major-général en commandera deux, un lieutenant-général quatre, et un général en chef huit. Toute l'armée sera divisée en trois grands corps sous le nom de divisions, commise chacune à l'un des trois maréchaux-généraux, de sorte que pour faire marcher le corps de l'armée, il ne s'agira que de nommer le maréchal, qui doit le commander, pour savoir d'abord le nombre des généraux, qu'il aura sous lui et celui des régiments, qui appartiennent à sa division. Quatre maréchaux-généraux savoir les comtes de Munnich, Rasoumovski, Schouvaloff et Troubetskoi et quantité d'autres officiers généraux émérites, aussi bien que les personnes du civil, qui selon l'ancien usage ont obtenu un grade militaire, qui leur donnait un droit de prendre selon leur ancienneté un commandement à

жащее измѣненію число генераловъ, которые и будутъ дѣйствительно командовать войсками. Согласно этому постановленію, впредь въ Россіи будетъ: три генералъ-фельдмаршала (это званіе теперь носятъ: гетманъ графъ Разумовскій, графъ Бутурлинъ и графъ Салтыковъ), восемь генералъ-аншефовъ, двадцать генералъ-лейтенантовъ и пятьдесятъ два генералъ-маіора. Артиллерія составляетъ отдѣльный корпусъ, съ своимъ генералъ-аншефомъ, которымъ въ настоящее время состоитъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, г. Вильбоа, имѣющій у себя въ подчиненіи двухъ генералъ-лейтенантовъ и четырехъ генералъ-маіоровъ. Генералы распредѣлены по всей Имперіи, смотря по мѣсту расположенія состоящихъ у нихъ подъ командою полковъ. Генералъ-маіоръ будетъ командовать двумя полками, генералъ-лейтенантъ — четырьмя и генералъ-аншефъ — восемью. Вся армія будетъ раздѣлена на три большіе корпуса подъ именемъ дивизій, изъ коихъ каждая будетъ подчинена одному изъ генералъ-фельдмаршаловъ, такъ что въ случаѣ отправленія въ походъ корпуса, останется только назначить фельдмаршала для командованія имъ, а число генераловъ и полковъ, состоящихъ въ его корпусѣ, уже будетъ извѣстно. Четыре генералъ-фельдмаршала, именно: графы Минихъ, Разумовскій, Шуваловъ и Трубецкой и множество другихъ заслуженныхъ генераловъ, равно какъ и чины гражданскаго вѣдомства, которые, по прежнему обычаю, получили военные чины, дававшіе имъ право на командованіе войсками соотвѣтственно старшинству ихъ, сохранятъ свои чины и связанныя съ

l'armée, conserveront leur rang et les distinctions qui y sont attachées leur vie durant, mais elles ne pourront jamais plus être employées dans le militaire. Le grand-général comte de Czernicheff vient d'être nommé vice-président du conseil de guerre. C'est une nouvelle charge créée en sa faveur, le vieux maréchal Troubetskoi, qui est le président de ce conseil, n'étant plus en état d'en faire les fonctions. Je suis, avec le plus profond respect.

№ 15.

Le comte de Finckenstein au comte de Solms.

Berlin, le 5 d'Avril 1763.

Empfang von Solms Depesche vom 3. (14.) März.

Pour ce qui regarde les troupes saxonnes, qui marchent de la Saxe en Pologne, il m'est aussi revenu, que ce ne seront que les mêmes régiments de cavalerie, qui y ont été avant la dernière guerre et par cette raison je n'ai pas fait difficulté de leur accorder le passage pour la Silésie etc.

№ 16.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms à Moscou.

Berlin, le 9 d'Avril 1763.

J'ai reçu votre dépêche du 5 (16) de Mars par laquelle j'ai vu entre autres, que l'Impératrice a donné ordre à une partie de ses troupes de se

---

ними отличія пожизненно, но не могутъ уже болѣе занимать мѣста въ арміи. Генералъ графъ Чернышевъ назначенъ вице-президентомъ военнаго совѣта. Это новая и созданная для него должность, въ виду того, что старикъ фельдмаршалъ Трубецкой, президентъ этого совѣта, не въ состояніи уже исполнять свою обязанность. Честь имѣю и проч.

Письмо графа Финкенштейна графу Сольмсу.

Берлинъ, 5-го апрѣля 1763 г.

№ 15. На полученную отъ Сольмса депешу отъ 3 (14) марта.

Что же касается саксонскихъ войскъ, идущихъ изъ Саксоніи въ Польшу, то мнѣ также извѣстно, что это тѣ самые кавалерійскіе полки, которые были тамъ во время послѣдней войны, почему я и не затруднился пропустить ихъ черезъ Силезію и проч.

Письмо графа Финкенштейна и г. Гертцберга графу Сольмсу въ Москву.

Берлинъ, 9-го апрѣля 1763 г.

№ 16. Я получилъ вашу депешу отъ 5 (16) марта, изъ которой между прочимъ узналъ, что Императрица отдала части своего войска приказаніе быть готовою

tenir prêtes à marcher. Il se peut que cet ordre est également relatif à l'affaire de Courlande et à la vacance du trône de Pologne et il peut aussi avoir été occasionné par la nouvelle, qu'on a eue à Moscou de la marche d'un corps de troupes saxonnes en Pologne.

Le prince Dolgoroukoff vient de me demander et d'obtenir une audience particulière et je ne doute pas, qu'il sera content de la manière dont j'ai reçu ses ouvertures. Il a été chargé de me féliciter sur la conclusion de la paix, de me remercier de la lettre que j'avais écrite à l'Impératrice pour lui communiquer cette nouvelle, de s'expliquer avec moi sur les affaires de Pologne et de me demander enfin le renvoi des soldats russes, qui pourraient se trouver encore à mon service. J'ai voulu vous faire part de ces circonstances pour votre information, sans que vous ayez à en faire aucun usage.

№ 17.

Le comte de Solms au roi.

Moscou, ce 10 (21) Mars 1763.

L'armement des Russes en Livonie, dont j'ai fait mention dans ma dernière dépêche, selon toutes les informations, que j'en ai pu tirer, n'a pour objet que de tenir en respect les Polonais, en cas qu'ils voulussent se laisser gagner par leur roi au point de faire leur affaire de celle de Cour-

---

къ походу. Весьма вѣроятно, что это приказаніе имѣетъ одинаковое отношеніе, какъ къ курляндскому дѣлу, такъ и къ замѣщенію польскаго престола; но можетъ быть также, что оно было вызвано полученнымъ въ Москвѣ извѣстіемъ о выступленіи въ Польшу корпуса саксонскихъ войскъ.

Князь Долгоруковъ просилъ у меня и получилъ вчера частную аудіенцію, и я не сомнѣваюсь, что онъ остался доволенъ способомъ принятія мною его сообщеній. Ему поручено было поздравить меня съ заключеніемъ мира, поблагодарить за написанное мною Императрицѣ письмо, гдѣ я увѣдомляю ее объ этомъ событіи, объясниться со мною по дѣламъ Польши и попросить о возвращеніи русскихъ солдатъ, которые могли бы еще оказаться у меня на службѣ. Я сообщаю вамъ объ этихъ обстоятельствахъ для вашего свѣдѣнія, но не желаю, чтобы вы давали моему сообщенію какой нибудь дальнѣйшій ходъ.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 10 (21) марта 1763 г.

№ 17. Вооруженіе русскихъ въ Ливоніи, о которомъ я упоминалъ въ послѣдней депешѣ, судя по добытымъ мною свѣдѣніямъ, не имѣетъ другой цѣли, какъ держать поляковъ въ страхѣ, въ случаѣ если бы они пожелали уступить вліянію своего короля настолько, чтобы принять дѣло Курляндіи за свое и вздумали бы силою поддер-

lande et prétendre y soutenir par la force le prince Charles. Quoiqu'il ne parusse pas, qu'on regarde comme vraisemblable, que la république veuille entrer jusqu'à ce point dans les vues du roi, on ne veut pas laisser de se tenir prêt à tout événement, au cas que cela arrive.

Votre Majesté daignera se rappeler, que je l'ai informée par ma dépêche du 31 Janvier de ce qui m'était revenu dans ce temps des négociations du colonel suédois Durics, qui devait avoir pour objet l'établissement d'un prince suédois en Russie, ou le mariage de la princesse de Suède avec le grand-duc Paul. Le hasard m'a fait apprendre dernièrement la confirmation de cet avis. Quelqu'un très-bien informé m'a assuré, que le comte Panin avait formé ce projet, mais qu'ayant peut-être trouvé des difficultés il l'avait abandonné, mais on soupçonne, qu'il y en a à cette heure un autre sur le tapis, c'est celui de remettre en liberté le duc Antoine Ulric de Brounswic et de le renvoyer avec le reste de sa malheureuse famille en Allemagne, à une princesse près, qu'on ferait épouser au successeur de cet empire. Ceci paraît plus vraisemblable et l'Impératrice y gagnerait deux choses. Elle se débarrasserait en premier lieu d'un prétendant, qui tôt ou tard y peut trouver un parti et en second lieu Elle confondrait d'une certaine manière par ce mariage les intérêts des deux familles, qui ont des droits à la succession du trône et rendrait ceux du prince, son fils plus incontestables.

живать тамъ принца Карла. Хотя и незамѣтно, чтобы здѣсь считали правдоподобнымъ намѣреніе республики до такой степени войти въ виды короля, но однако не прекращаютъ приготовленія на случай, еслибы это оказалось вѣрнымъ.

Ваше величество изволите припомнить, что въ депешѣ отъ 31 января я сообщалъ вамъ дошедшій до меня тогда слухъ о переговорахъ шведскаго полковника Дюриса, которые должны были имѣть предметомъ женитьбу одного изъ шведскихъ принцевъ въ Россіи или же бракъ шведской принцессы съ великимъ княземъ Павломъ. Случай помогъ мнѣ недавно убѣдиться въ справедливости этого извѣстія. Нѣкто изъ людей весьма свѣдущихъ увѣрялъ меня, что такой планъ былъ составленъ гр. Панинымъ, который, встрѣтивъ, вѣроятно, затрудненіе, оставилъ его; но подозрѣваютъ, что въ настоящее время существуетъ другой планъ, и именно: выпустить на свободу герцога Антона Ульриха брауншвейгскаго и отослать его въ Германію вмѣстѣ съ остальными членами его несчастнаго семейства, за исключеніемъ одной принцессы, которую выдадутъ за мужъ за наслѣдника здѣшней имперіи. Это мнѣ кажется болѣе правдоподобнымъ, и Императрица выгадаетъ тутъ вдвойнѣ: во первыхъ, она избавится отъ претендента, который рано или поздно можетъ образовать здѣсь свою партію, а во вторыхъ, этимъ бракомъ она свяжетъ до извѣстной степени интересы двухъ домовъ, имѣющихъ права на престолонаслѣдіе, и сдѣлаетъ права князя, сына своего, болѣе неоспоримыми.

Pour ce qui regarde la situation de ces illustres exilés, on sait pour sûr, que le père est gardé dans un couvent pas loin d'Arkhangel. Les uns prétendent, que ses enfants sont avec lui d'autres croient savoir qu'ils sont en Ukraine, mais personne ne sait, combien il y en a en vie. Le prince Iwan a toujours été séparé des autres. Après la dernière révolution il fut transféré à Kexholm, mais il y a de grands indices, qu'il n'existe plus et qu'il est mort peu après.

Il s'est trouvé tout nouvellement un officier des gardes, nommé Jasikoff, qui a eu des idées de cabale contre le gouvernement présent. L'affaire a été bientôt découverte, mais par égard pour deux frères, qui sont chambellans à la cour, l'Impératrice a usé de clémence et a envoyé le coupable à Cazan, où il a été mis dans un régiment de garnison. Le capitaine Lambert, pour avoir fait remarquer trop de mécontentement de son enlèvement à Varsovie et qui a peut-être cru devoir justifier sa conduite, s'est attiré, que le ministère lui a envoyé l'ordre de partir. On lui a donné une escorte, qui le conduira jusqu'aux frontières de la Courlande, où elle l'abandonnera à son propre sort. Comme j'ai remarqué ici beaucoup d'animosité contre lui, il m'a paru, que l'homme ne méritait pas que je fisse intervenir le nom de Votre Majesté pour lui, que son départ fût retardé jusqu'à l'arrivée des ordres que j'ai demandés à Votre Majesté à son sujet. En attendant, comme il est revenu presque nu de Sibérie et qu'on ne lui a rien fourni ici, il a

---

Что касается мѣстопребыванія этихъ знаменитыхъ изгнанниковъ, то извѣстно достовѣрно, что отецъ содержится въ монастырѣ невдалекѣ отъ Архангельска. Одни полагаютъ, что дѣти его находятся при немъ, другіе же утверждаютъ, что они въ Украйнѣ, но никто не знаетъ, сколько изъ нихъ осталось въ живыхъ. Принцъ Іоаннъ былъ всегда отдѣляемъ отъ другихъ. Послѣ послѣдняго возстанія онъ былъ переведенъ въ Кегсгольмъ, но есть вѣрные признаки тому, что онъ уже не существуетъ и умеръ нѣсколько времени спустя.

Недавно одинъ изъ гвардейскихъ офицеровъ, по имени Языковъ, составилъ заговоръ противъ существующаго правительства. Дѣло было вскорѣ открыто, но изъ уваженія къ двумъ братьямъ его, служащимъ каммергерами при дворѣ, Императрица помиловала и сослала виновнаго въ Казань, гдѣ онъ былъ сданъ въ гарнизонный полкъ. Капитанъ Ламбертъ, за то, что выказалъ слишкомъ большое неудовольствіе по поводу ссылки его изъ Варшавы и, можетъ быть, счелъ нужнымъ представить оправданіе своему поведенію, получилъ изъ министерства приказаніе выѣхать. Ему дали конвой, который отвезетъ его до курляндской границы, гдѣ предоставятъ его своей собственной судьбѣ. Такъ какъ я замѣтилъ здѣсь сильное негодованіе противъ него, то и нашелъ, что онъ не заслуживаетъ, чтобы я, отъ имени вашего величества, просилъ бы объ отсрочкѣ его отъѣзда до полученія приказаній, испрошенныхъ мною у вашего величества касательно его. Пока же, онъ, пріѣхавъ изъ Сибири почти

fait pour 200 roubles de dettes, qu'il a promis de payer sitôt qu'il aurait reçu la gratification pour ses services, qu'il attendait des bontés de Votre Majesté. Je suis etc.

№ 18.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, le 13 (24) Mars 1763.

Mes avis se confirment, que les arrangements qu'on prend en Livonie et aux environs de Pleskow, pour tenir les troupes assemblées, sont dirigés contre la Pologne. On prétend savoir que les Polonais amassent des magasins et qu'ils lèvent des troupes et comme le sieur Borck doit avoir fait entendre, que la nation ne regarderait pas les affaires de Courlande d'un oeil indifférent, on est dans l'attente de voir, à quoi aboutiront leurs préparatifs et leurs menaces, au sujet desquels l'Impératrice a dit dernièrement à l'ambassadeur d'Autriche que le roi de Pologne lui parlait d'un ton, comme s'il avait une armée de 200 mille hommes pour lui faire la guerre. En attendant, ils font des incursions sur le territoire russe. Il n'y a pas longtemps qu'ils ont attaqué près de Smolensk, un de ces postes avancés, que les Russes y ont sur les frontières, dont ils ont sabré 3 hommes. Sur les plaintes qu'on en a portées aux commissaires des limites, ceux-ci se sont excusés, que cela s'était fait sans leurs ordres par des gens ivres. Si ces désordres se commettent plus souvent, on viendra de ce côté-ci à user

---

совершенно голымъ и не получивъ здѣсь ничего, задолжалъ 200 рублей, которые обѣщалъ заплатить, какъ только получитъ ожидаемое имъ отъ щедротъ вашего величества вознагражденіе за его услуги.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 13-го (24-го) марта 1763 г.

№ 18. Сообщенныя мнѣ извѣстія о томъ, что сборъ войска въ Ливоніи и въ окрестностяхъ Пскова направленъ противъ Польши — подтверждаются. Увѣряютъ, будто бы поляки наполняютъ магазины и набираютъ солдатъ, и такъ какъ г. де Борхъ долженъ былъ объявить, что нація не останется равнодушною къ дѣламъ Курляндіи, то ожидаютъ, чѣмъ кончатся ихъ приготовленія и угрозы, по поводу которыхъ Императрица недавно сказала австрійскому посланнику, что король польскій говоритъ съ ней такимъ тономъ, какъ будто бы онъ могъ выставить противъ нее двухъ сотъ тысячную армію.

Пока, они дѣлаютъ набѣги на русскія владѣнія. Не такъ давно они напали близъ Смоленска на одинъ изъ тѣхъ передовыхъ постовъ, которые Россія содержитъ на границахъ, и изрубили 3-хъ человѣкъ. На предъявленныя жалобы, пограничные коммиссары оправдывались тѣмъ, что набѣгъ былъ произведенъ помимо ихъ приказанія и людьми пьяными. Если подобные безпорядки будутъ часто повторяться, то съ этой стороны послѣдуетъ возмездіе и тогда дѣло можетъ зайти очень далеко. Такое пове-

de représailles et l'affaire peut aller loin alors. Cette conduite des Polonais étonne beaucoup et a fourni matière à soupçonner, que la cour de Varsovie se flatte d'un appui secret, qu'on ne devine pas, d'où il pourrait venir. Le parti autrichien et français voudrait bien faire accroire, que Votre Majesté y eut quelque part, qu'elle eut même pris des arrangements avec le roi de Pologne, pour faire passer après sa mort la couronne sur la tête d'un de ses fils, mais comme je suis trop sûr, que l'impératrice et son ministère sont convaincus du contraire, je n'ai pas fait semblant d'être informé seulement de ce bruit, et comme le ministère ne m'a jamais rien dit sur les affaires de Pologne, je n'ai pas voulu être le premier à lui en parler.

Messieurs les chanceliers m'ont fait entendre plusieurs fois, qu'ils étaient étonnés que je n'avais pas reçu encore les articles de la dernière paix. Ils m'ont dit en même temps avec un certain air composé, que les cours de Vienne et de Saxe les leur avaient communiqués et qu'ils espéraient, que je serais autorisé à faire la même chose. Je n'ai pu répondre à cela autrement, qu'en disant, que j'attendais tous les jours de recevoir la nouvelle des ratifications et que je ne manquerai pas de leur en faire part. Je suis etc.

№ 19.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 17 (28) Mars 1763.

L'exil du nommé Jasikoff, dont j'ai fait mention dans mon avant-der-

---

деніе поляковъ крайне удивляетъ и даетъ поводъ подозрѣвать, что варшавскій дворъ разсчитываетъ на какую нибудь тайную поддержку, хотя не догадываются, откуда бы она могла явиться. Партія австро-французская старается распустить слухъ, что ваше величество не безучастны въ этомъ; что вы даже вошли съ королемъ польскимъ въ соглашеніе о передачѣ послѣ его смерти короны польской одному изъ сыновей вашихъ, но такъ какъ я слишкомъ увѣренъ, что Императрица и ея министерство убѣждены въ противномъ, то и не подаю вида, что знаю объ этомъ слухѣ; министерство же никогда не говоритъ со мной о дѣлахъ Польши, а я не хочу первымъ заговорить съ нимъ объ этомъ.

Гг. канцлеры нѣсколько разъ давали мнѣ понять, что они удивляются, какъ это я до сихъ поръ не получилъ послѣдняго мирнаго трактата. Въ тоже время они съ нѣкоторымъ удареніемъ говорили, что вѣнскій и саксонскій дворы уже сообщили его, и они надѣятся, что и мнѣ поручено будетъ сдѣлать тоже самое. Я могъ только отвѣтить имъ, что съ каждымъ днемъ ожидаю полученія ратификацій и не замедлю ихъ предъявить.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 17-го (28-го) марта 1763 г.

№ 19. Ссылка нѣкоего Языкова[1])(?), о которой я говорилъ въ моей предпослѣдней

---

1) О другихъ смутахъ въ концѣ 1762 г. сравни Памятники Нов. Русск. Исторіи, т. 1, стр. 95 и слѣд. 1871 г. Осьмнадцатый вѣкъ, кн. 1, стр. 75 и слѣд., кн. III, 344. Сборникъ, т. VII, стр. 170 и слѣд.

nière dépêche, a été suivi de celui de 3 autres officiers. Le crime de tous, c'est d'avoir tenu des propos indécents contre le gouvernement présent. Les lueurs de mécontentement, qui se manifestent de temps en temps proviennent en grande partie de la réforme des abus que l'Impératrice tâche d'introduire dans l'empire, où les arrangements qui se prennent au profit du total, se trouvent souvent en opposition avec celui de quelques particuliers. Beaucoup de grands seigneurs, une grande partie du sénat même, ne sont pas bien aises, d'avoir un souverain trop actif, qui veuille gouverner par lui-même. Ils se sont mieux trouvés sous les règnes précédents, où il n'y avait que le petit peuple qui souffrît. Ils font pour cet effet tout ce qu'ils peuvent pour contrecarrer les bonnes intentions de l'impératrice. Ils embrouillent les affaires, dont elle veut être éclaircie, ils retardent l'exécution de celles qui devraient être achevées, ils voudraient la dégoûter et lui faire abandonner son projet par l'énormité de l'ouvrage, qu'ils lui présentent à faire. Il ne faut pas moins qu'une activité pareille à celle de cette princesse et son ambition pour la faire continuer et lui faire espérer, que malgré tant d'obstacles et le peu de secours de ses ministres elle parvienne à perfectionner la forme du gouvernement de son empire et à y maintenir l'ordre dans toutes ses parties. La grande noblesse n'est pas bien aise de retourner déjà cet été à Pétersbourg. Elle se trouve ici au milieu de ses parents, à portée de ses terres, elle y vit à beaucoup meilleur marché. Plu-

---

депешѣ, повлекла за собой ссылку другихъ трехъ офицеровъ. Преступленіе ихъ заключалось въ томъ, что они неприлично выразились о существующемъ правительствѣ. Проблески неудовольствія, появляющіеся отъ времени до времени, порождаются главнымъ образомъ стремленіемъ Императрицы искоренить въ своей имперіи злоупотребленія, при чемъ мѣры, принимаемыя для общей пользы, часто противорѣчатъ выгодамъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей. Множество знатныхъ бояръ и даже большая часть сената не очень то рады, что имѣютъ Государыню слишкомъ дѣятельную, которая хочетъ управлять сама. Имъ лучше было въ предшествовавшія царствованія, когда страдалъ только простой народъ. Поэтому они дѣлаютъ все, чтобы противодѣйствовать благимъ намѣреніямъ Императрицы. Они запутываютъ дѣла, которыя она желаетъ себѣ уяснить; медлятъ исполненіемъ тѣхъ, которыя должны бы быть окончены; стараются поселить въ ней отвращеніе и заставить ее покинуть свой планъ, заваливая ее массою работы. Надо обладать дѣятельностью, подобною той, какою обладаетъ эта Государыня, и имѣть ея честолюбіе, чтобы, несмотря на всѣ препятствія и на недостатокъ помощи со стороны министровъ, продолжать начатое дѣло и надѣяться достигнуть усовершенствованія формы правленія своей имперіи и порядка во всѣхъ частяхъ его. Высшее дворянство не очень то довольно предстоящимъ въ нынѣшнее лѣто возвращеніемъ въ Петербургъ. Оно находится здѣсь въ кругу своихъ родныхъ, вблизи помѣстій и тратитъ гораздо меньше на жизнь.

sieurs d'entre eux, qui n'ont point d'emplois, qui les obligent à suivre la cour, ont demandé à rester à Moscou pour quelques années, ce qui leur a été accordé. L'Impératrice a fait le plan de n'obliger personne au service, malgré soi, il ne coûte qu'un mot pour avoir non-seulement le congé, mais encore la permission même de quitter le pays pour toujours. Le hetman Rasoumoffski, qui outre les raisons d'économie qu'il a prétextées, en a encore celles de jalousie, de faveur et de crédit, a obtenu à la première demande d'aller pour 2 ans à sa résidence en Ukraine. Il reste cependant à Moscou jusqu'au départ de la cour pour Pétersbourg. Comme ces mécontentements particuliers ne sont pas d'une espèce à faire craindre des suites dangereuses pour le gouvernement présent, que d'ailleurs l'Impératrice est si bien instruite des sentiments particuliers de chacun, que jusqu'ici elle a pu prévenir encore toutes les fermentations de prendre une consistance, je n'ai voulu présenter à Votre Majesté que cette idée générale de la situation interne de cette cour-ci, sans entrer dans des détails, qui ne l'intéressent peut-être point.

J'ai mandé à Votre Majesté par ma dernière dépêche les attentats commis par les Polonais contre la garde avancée des Russes sur les frontières de Smolensk. Ayant recherché l'avis, qui m'en a été donné, je suis obligé de le rectifier aujourd'hui. Car ce n'est pas là, mais dans la ville de Mitau même, où les soldats, que le prince Radzivil a envoyés au prince

---

Многіе изъ нихъ, которые не занимаютъ должностей, заставляющихъ ихъ слѣдовать за дворомъ, просили позволенія остаться въ Москвѣ еще на нѣсколько лѣтъ и получили его. Императрица рѣшила не заставлять никого служить противъ воли, и стоитъ сказать слово, чтобы получить не только отпускъ, но даже разрѣшеніе покинуть навсегда свое отечество. Гетманъ Разумовскій, котораго, кромѣ приведенныхъ имъ экономическихъ соображеній, побудила еще къ этому зависть по поводу утраченной милости и вліянія, по первой просьбѣ получилъ разрѣшеніе отправиться на 2 года въ Украйну, мѣсто своего новаго пребыванія. Онъ останется, однако, въ Москвѣ до отъѣзда двора въ Петербургъ. Такъ какъ эти частныя неудовольствія не такого свойства, чтобы могли имѣть опасныя послѣдствія для существующаго правительства и, кромѣ того, Императрица такъ хорошо знаетъ намѣренія каждаго, что до сихъ поръ ей всегда удавалось недопускать подобныя броженія до серьезныхъ размѣровъ, то я хотѣлъ только представить вашему величеству общій взглядъ на внутреннее состояніе здѣшняго двора, не вдаваясь въ подробности, которыя, быть можетъ, вовсе не интересуютъ васъ.

Въ послѣдней моей депешѣ я доносилъ вашему величеству о нападеніи поляковъ на передовой русскій постъ, расположенный на границѣ близъ Смоленска. Разслѣдовавъ сообщенное мнѣ объ этомъ извѣстіе, я долженъ сегодня исправить его. Не тамъ произведено было нападеніе, но въ самомъ городѣ Митавѣ, гдѣ солдаты, присланные княземъ Радзивилломъ на помощь принцу Карлу, прогнали русскій пикетъ

Charles, ont chassé un piquet russe de son poste. Ce même prince polonais écrit des lettres contre le duc Biron, où il le menace de s'en prendre à sa propre personne, pour l'obliger à quitter le duché. Il a paru un libelle injurieux contre ce duc, dont on ne peut pourtant pas voir la copie, mais les amis du duc se flattent de porter l'Impératrice de la faire brûler par la main du bourreau. Par cette conduite la cour de Saxe aigrit de plus en plus ses affaires et exposera infailliblement le prince Charles à quelque affront personnel! Je suis etc.

№ 20.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 24 Mars (4 Avril) 1763.

L'envoyé du roi de Pologne a reçu un courrier de Varsovie, qui lui a porté le résultat des délibérations du dernier Senatus consilium. Outre les résolutions violentes, qui y ont été prises contre le duc de Biron et dont Votre Majesté aura sans doute déjà reçu les rapports immédiats de Varsovie, il a été avisé encore, qu'il serait continué dans son poste de ministre du roi et que dans peu il recevrait des lettres de créance de la république en particulier pour être autorisé à agir et à négocier en leur double nom. Comme cette dépêche lui a été faite avant qu'on ait pu recevoir en Pologne l'information du traitement, qui lui a été fait ici, et que j'ai mandé à Votre

---

со своего поста. Этотъ же самый польскій князь пишетъ противъ герцога Бирона письма, гдѣ онъ грозитъ, что самъ лично заставитъ его выѣхать изъ герцогства. Противъ этого герцога появился оскорбительный пасквиль, копію съ котораго нельзя, впрочемъ, найти; но друзья герцога надѣятся уговорить Императрицу приказать сжечь его рукою палача. Подобное поведеніе саксонскаго двора все болѣе и болѣе портитъ его дѣла и неминуемо навлечетъ на принца Карла какое нибудь личное оскорбленіе. Честь имѣю и проч.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 24-го марта (4-го апрѣля) 1763 г.

№ 20. Къ посланнику (Борху) польскаго короля прибылъ изъ Варшавы курьеръ, доставившій ему постановленіе послѣдняго сейма. Кромѣ насильственныхъ мѣръ, которыя постановлено тамъ принять противъ герцога Бирона, о чемъ, безъ сомнѣнія, вамъ уже извѣстно изъ непосредственныхъ донесеній изъ Варшавы, сеймъ рѣшилъ оставить за г. Борхомъ званіе министра короля и сверхъ того выслать ему въ непродолжительномъ времени особыя вѣрительныя грамоты отъ имени республики, чтобы уполномочить его дѣйствовать и вести переговоры отъ имени ихъ обоихъ. Такъ какъ эта депеша пришла сюда прежде, чѣмъ въ Польшѣ могли получить извѣстіе о пріемѣ, сдѣланномъ здѣсь г. Борху и описанномъ мною вашему величеству въ донесеніи отъ 16 февраля,

Majesté le 16 Février, il reste à savoir, si malgré cet incident la république persistera dans l'opinion de lui conférer un caractère public.

On a mené ici en secret l'évêque de Rostow, qui a tenu des discours injurieux contre l'Impératrice. Il n'est pas croyable, que le public sera informé du sort, qu'il se sera attiré par sa conduite, puisqu'il sera transporté apparemment dans quelque couvent éloigné, pour y être enfermé le reste de ses jours.

№ 21.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, le 27 Mars (7 Avril) 1763.

Solms hat der Osterfeiertage wegen und weil le chancelier comte de Woronzoff a été malade et invisible pendant toute la semaine nichts Geschäftliches verhandeln können.

J'ai vu cependant le comte Panin, qui m'a paru fort aise d'apprendre la confirmation de ce que je lui avais assuré déjà précédemment sur la conformité des sentiments de Votre Majesté avec ceux de l'Impératrice par rapport aux affaires de Pologne. Il croit que pour le moment présent il n'y a pas davantage de mesures particulières à prendre, les deux cours étant d'accord sur l'essentiel, qui est, d'éloigner tout prince étranger de

---

то остается еще знать, будетъ ли республика, несмотря на этотъ случай, настаивать на своемъ намѣреніи присвоить ему оффиціальное званіе.

Сюда привезли секретно епископа Ростовскаго[1]), Арсенія Максѣевича, позволившаго себѣ употребить оскорбительныя выраженія противъ Императрицы. Трудно думать, чтобы участь, которая постигнетъ его за такое поведеніе, была объявлена во всеобщее свѣдѣніе, такъ какъ, по всей вѣроятности, его отвезутъ въ какой-нибудь отдаленный монастырь, въ пожизненное заточеніе.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 27-го марта (7-го апрѣля) 1763 г.

№ 21. Въ началѣ письма говорится, что по случаю праздника Св. Пасхи и болѣзни канцлера, графа Воронцова, въ продолженіе всей недѣли гр. Сольмсъ не велъ никакихъ переговоровъ.

«Я видѣлъ, однако, графа Панина, который показался мнѣ очень обрадованнымъ тѣмъ, что все сказанное ему мною прежде о тождествѣ намѣреній вашего величества и Императрицы по дѣламъ Польши — подтвердилось. Онъ полагаетъ, что въ настоящую минуту уже не за чѣмъ принимать какія-нибудь особыя мѣры. Оба двора согласны въ главномъ, т. е. въ удаленіи отъ этого престола всякаго иностраннаго

---

1) Сравни Ист. Росс. Іерархіи Амвросія, ч. I, стр. 123; Сборникъ, т. VII, стр. 269 и слѣд. 397 и слѣд. Памятники Нов. Русск. Ист., т. 1, стр. 125 и слѣд.

ce trône. Les moyens de parvenir à ce but devaient s'accorder aux circonstances qui accompagneraient l'élection.

Un secrétaire de la chancellerie, qui survint, pour porter la liste du bien actif du général Tottleben et de ses dettes au comte Panin, donna occasion à ce ministre de me dire en confidence, que le sort de cet officier devait être décidé à cette heure, qu'on le conduirait sur les frontières, pour l'abandonner à son propre sort et qu'on lèverait en même temps le séquestre, qui a été mis sur ses biens et effets déposés à Dantzig et à Hambourg.

Je n'ai pas voulu tarder d'informer Votre Majesté afin que si Elle juge à propos de mettre le séquestre en son nom, pour procurer par là le payement à ses sujets, qui ont encore des prétentions sur le comte de Tottleben, ses ministres aux 2 villes puissent être avertis à temps de prendre leurs mesures pour y procéder, d'abord que ceux de Russie auront levé le leur.

Comme le départ précipité du capitaine de Lambert m'ôte les moyens de remettre à lui-même la valeur de 500 écus, que Votre Majesté lui a destinés pour son voyage, Elle approuvera, j'espère, que je l'emploie à l'acquit de la dette de 230 roubles qu'il a faite ici, pour laquelle le ministère de Russie s'est intéressé, suivant que j'ai eu l'honneur de le mander à Votre Majesté, par le P. S. joint à mon rapport du 28 de Mars.

принца, и средства для достиженія этой цѣли должны сообразоваться съ тѣми обстоятельствами, которыя будутъ сопровождать избраніе.

Во время нашего разговора вошелъ секретарь канцеляріи, который принесъ графу Панину опись наличнаго имущества генерала Тотлебена [1]). По поводу этого офицера министръ сказалъ мнѣ по секрету, что въ настоящій часъ участь его уже должна быть рѣшена: его отвезутъ до границы, гдѣ и отпустятъ на свободу и, въ тоже время, снимутъ запрещеніе, наложенное на его капиталы и имущество, хранящіеся въ Данцигѣ и Гамбургѣ.

Я не хотѣлъ медлить сообщеніемъ этого вашему величеству для того, чтобы ваши министры въ названныхъ городахъ могли бы быть предупреждены во время и принять мѣры прежде, чѣмъ Россія сниметъ свое запрещеніе, въ случаѣ еслибы вы признали нужнымъ наложить запрещеніе отъ вашего имени, въ видахъ удовлетворенія своихъ подданныхъ, имѣющихъ еще претензіи къ гр. Тотлебену.

Такъ какъ внезапный отъѣздъ капитана Ламберта лишилъ меня возможности вручить ему 500 талеровъ, присланныхъ ему вашимъ величествомъ на дорогу, то вы, надѣюсь, одобрите, если я употреблю эту сумму на уплату сдѣланнаго имъ здѣсь долга въ 230 рублей, въ которомъ, какъ я имѣлъ честь доложить вашему величеству въ припискѣ къ донесенію моему отъ 28 марта, русское министерство приняло участіе.

---

1) Сборникъ, т. XIII, по указателю.

№ 22.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, le 31 Mars (11 Avril) 1763.

Le dernier courrier ordinaire m'a apporté les ordres immédiats de Votre Majesté du 22 Mars avec le rescript allemand du 21, touchant la prétention des frères Schwartz à Magdebourg sur les officiers prisonniers russes.

Je me suis acquitté auprès du chancelier du compliment, dont Votre Majesté m'a chargé pour lui. Il a été extrêmement touché de ce souvenir gracieux, m'assurant qu'il désirait vivement d'être bientôt si heureux de pouvoir témoigner les sentiments d'attachement et de respect, auxquels il se sentait obligé, et qu'il espérait que Votre Majesté était contente de lui et de la conduite qu'il avait tenue à son égard.

Il me demanda, si j'étais instruit des intentions de Votre Majesté par rapport aux affaires de Pologne et à la succession éventuelle à ce trône. Je lui répondis conformément aux ordres médiats, que Vous étiez prêt à Vous entendre avec la cour d'ici sur les mesures à prendre, en cas de cet événement. Il m'assura que Sa Majesté Impériale serait très-aise d'apprendre ces sentiments, qu'il lui en ferait le rapport et quelque temps après il me dit, que le prince Dolgoroukoff, comme il croyait, avait été chargé de s'expliquer là-dessus avec Votre Majesté. Cette manière d'envisager les affaires

---

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 31-го марта (11-го апрѣля) 1763 г.

№ 22. Съ послѣднею почтою доставлены мнѣ приказанія вашего величества отъ 22 марта, вмѣстѣ съ нѣмецкимъ рескриптомъ отъ 21 марта, касательно претензій братьевъ Шварцъ въ Магдебургѣ къ плѣннымъ русскимъ офицерамъ.

Я передалъ канцлеру привѣтствіе, которое ваше величество ему посылаетъ черезъ меня. Онъ былъ крайне тронутъ такимъ милостивымъ вниманіемъ, увѣривъ меня, что горячо желаетъ быть поскорѣе настолько счастливымъ, чтобы доказать чувства преданности и уваженія, которыми онъ считаетъ себя обязаннымъ, и надѣется, что ваше величество довольны имъ и его поведеніемъ въ отношеніи къ вамъ.

Онъ спросилъ меня, извѣстны ли мнѣ принятыя вашимъ величествомъ намѣренія по дѣламъ Польши и на случай освобожденія ея престола. Я отвѣчалъ, согласно сообщеннымъ мнѣ приказаніямъ, что вы готовы условиться съ здѣшнимъ дворомъ о мѣрахъ, которыя необходимо будетъ принять въ подобномъ случаѣ. Онъ меня увѣрилъ, что о такомъ рѣшеніи будетъ очень пріятно узнать Ея Императорскому Величеству, которой онъ доложитъ о немъ, и нѣсколько времени спустя сказалъ, что князю Долгорукову, какъ онъ полагаетъ, поручено объясниться съ вашимъ величествомъ по этому предмету. Подобное отношеніе къ польскимъ дѣламъ, совершенно

de Pologne, différente de celle, que j'ai trouvée dernièrement au comte Panin, m'a paru une nouvelle marque du peu de concert, qui subsiste entre l'Impératrice et son conseil et fait que je ne saurais décider si l'empressement du chancelier est plus conforme aux sentiments de l'Impératrice, que cette espèce d'indifférence que le comte Panin m'a fait paraître l'autre jour.

Comme Sa Majesté Impériale agit beaucoup par elle-même, qu'elle parle séparément à ses ministres sur les affaires, avant qu'elles fassent le sujet de délibérations formelles, je suis bien incertain, à qui des deux elle a confié cette fois-ci son secret. Comme on soupçonne d'ailleurs que le crédit du comte Panin a souffert quelque légère atteinte, que l'Impératrice écoute le comte Bestoucheff tout comme un autre de ses ministres, il pourrait devenir difficile dans la suite de pénétrer les véritables idées de cette cour, avant qu'elles soient assez mûres, pour qu'elle juge elle-même à propos de les faire connaître.

Le comte Bestoucheff est depuis quelque temps sur un pied fort amiable avec l'ambassadeur autrichien. Il est impossible d'en savoir le motif. J'ai appris que ce ministre négociait l'accession de la Russie au dernier traité de paix d'une manière qu'elle penche privativement pour la cour de Vienne et pour en exclure Votre Majesté. Je ne puis rien savoir de plus positif là-dessus. Je n'ai pas des canaux assez bons, pour découvrir ces sortes de

---

различное отъ того, которое я недавно встрѣтилъ въ графѣ Панинѣ, показалось мнѣ новымъ доказательствомъ отсутствія единомыслія между Императрицей и ея совѣтомъ, такъ что я затрудняюсь рѣшить, что болѣе согласно съ ея взглядомъ, усердіе ли канцлера, или равнодушіе, высказанное мнѣ тогда гр. Панинымъ.

Такъ какъ Ея Императорское Величество многое дѣлаетъ сама и говоритъ съ своими министрами о дѣлахъ отдѣльно, прежде чѣмъ они подвергаются формальному обсужденію, то я весьма неувѣренъ, которому изъ двухъ она на этотъ разъ повѣрила свою тайну. Кромѣ того, въ виду существующаго подозрѣнія о томъ, что кредитъ гр. Панина слегка поколебался и что Императрица слушаетъ гр. Бестужева совершенно такъ же, какъ и всякаго другаго изъ своихъ министровъ, на будущее время будетъ пожалуй трудно узнавать истинныя намѣренія здѣшняго двора до тѣхъ поръ, пока послѣднія не созрѣютъ настолько, что она сама найдетъ нужнымъ огласить ихъ.

Съ нѣкотораго времени гр. Бестужевъ состоитъ въ большой дружбѣ съ австрійскимъ посланникомъ. Причину этого невозможно узнать. Я слышалъ, что этотъ министръ велъ переговоры о присоединеніи Россіи къ послѣднему мирному трактату и такимъ образомъ, чтобы миръ заключить частно съ вѣнскимъ дворомъ, исключивъ изъ него ваше величество. Объ этомъ я не могъ узнать ничего болѣе положительнаго. У меня нѣтъ ни надлежащихъ путей для разузнаванія подобныхъ вещей, ни

choses, ni des moyens, pour m'en procurer. Personne ne doute que le comte Bestoucheff, tout piqué qu'il a été par la cour de Vienne, qui a contribué à sa dernière chute, ne puisse être gagné par l'intérêt pour prendre pour elle des sentiments tout opposés.

L'affaire du ministre polonais est parvenue à sa fin. Ayant reçu par le conseil du sénat de nouvelles instructions, qui l'autorisaient à se gérer comme ministre de la république, il demanda plusieurs fois d'avoir une conférence avec les chanceliers pour se légitimer en cette qualité et pour demander une nouvelle audience à la cour. Ils refusèrent longtemps de le voir. Enfin le vice-chancelier, le prince Galitzin, lui donna une heure, mais à condition que ce ne serait regardé que comme une politesse, qu'il ne serait reçu que comme particulier et qu'on ne parlerait point d'affaires. Borck y vint, esperant pouvoir convaincre le prince par le raisonnement de l'injustice des procédés de la cour de Russie; il ne put rien obtenir, il lui objecta les ordres précis de l'Impératrice de n'entrer en rien avec lui sur des affaires, parce qu'ayant été congédié une fois, sa qualité de ministre cessait et qu'il n'était plus reconnu que comme un particulier. Voyant donc que ce serait perdre du temps inutilement, que d'y insister davantage, il dit au vice-chancelier, que comme présentement il croyait avoir assez fait pour engager la cour à reconnaître sa nouvelle qualité, tous les refus qu'il essuyait n'empêcheraient pas, qu'il ne prît dès ce moment là le caractère de ministre de la république de Pologne, lui déclarant, que tout ce qui lui

---

средствъ пріобрѣсти ихъ. Никто не сомнѣвается, чтобы графа Бестужева, при всей его ненависти къ вѣнскому двору, способствовавшему его послѣднему паденію, нельзя бы было подкупомъ склонить къ совершенно противоположнымъ чувствамъ.

Дѣло польскаго министра кончено. Получивъ отъ сейма новыя инструкціи, уполномочивающія его принять званіе министра республики, онъ нѣсколько разъ просилъ у канцлеровъ конференціи для того, чтобы узаконить за собой это званіе и испросить новую аудіенцію у двора. Его долго отказывались принять. Наконецъ, вице-канцлеръ, князь Голицынъ, пожертвовалъ ему часъ времени, но съ условіемъ, что это будетъ сочтено за простую вѣжливость, что онъ будетъ принятъ, какъ частный человѣкъ и не заведетъ разговора о дѣлахъ. Борхъ пріѣхалъ, надѣясь своими доводами убѣдить князя въ неправотѣ дѣйствій русскаго двора; ничего онъ не могъ добиться; ему указывали на строгія приказанія Императрицы не вступать съ нимъ ни въ какіе переговоры о дѣлахъ, потому что, будучи разъ отпущенъ, онъ утратилъ свое званіе министра и признается только, какъ частное лицо. Видя, что дальнѣйшія настоянія повлекутъ за собою только безполезную трату времени, онъ сказалъ вице-канцлеру, что теперь имъ все сдѣлано, чтобы склонить дворъ къ признанію за нимъ его новаго званія, и хотя онъ получалъ только отказы, но они нисколько не мѣшаютъ ему принять съ настоящей минуты званіе министра польской республики, добавивъ, что все, что съ нимъ не случится,

arriverait, ne toucherait plus son personnel, mais serait regardé comme arrivé à un ministre du roi et de la république. L'Impératrice ayant reçu rapport de cela, ordonna de lui envoyer le lendemain un secrétaire de la chancellerie, qui selon l'usage de cette cour, lui lut une déclaration verbale, qui contenait, que Sa Majesté Impériale ayant déjà fait savoir plusieurs fois au sieur de Borck, qu'elle ne voulait plus rien écouter sur les affaires de Courlande, sur lesquelles elle avait pris son parti irrévocablement, qu'en conséquence ayant regardé l'objet de sa mission fini, elle lui avait fait annoncer son audience de congé et délivrer ses lettres de recréance; apprenant cependant à cette heure, qu'il prétendait la forcer à reconnaître de nouveau en lui le caractère de ministre public, elle lui faisait ordonner de quitter la ville de Moscou en deux fois vingt-quatre heures de temps, lui faisant savoir en même temps qu'en cas de refus, elle lui enverrait des soldats pour le conduire jusque sur les frontières de son empire. Le sieur Borck, qui ne pouvait prendre après cela que le parti de la soumission, écrivit au chancelier comte de Woronzoff, pour se plaindre des procédés, qu'on avait faits à l'égard du ministre d'une république, qui avait toujours été en amitié avec cet empire, que l'affront qu'on lui faisait, ne le touchait pas personnellement, mais retombait uniquement sur le roi et la république, qu'il représentait, déclarant en même temps qu'il était prêt à partir; il demanda seulement deux jours de délai pour arranger son équipage. Le comte de Woronzoff dans la réponse, qu'il lui fit, répéta avec

---

будетъ касаться уже не его лично, но отнесено будетъ къ его званію министра короля и республики. Получивъ объ этомъ донесеніе, Императрица приказала послать къ нему на другой день секретаря канцеляріи, который, по принятому здѣсь обычаю, прочелъ ему словесную декларацію, гласившую, что Ея Императорское Величество, объявивъ уже нѣсколько разъ г. Борху, что она болѣе не желаетъ ничего слышать о дѣлахъ Курляндіи, по которымъ она приняла свое неизмѣнное рѣшеніе, и вслѣдствіе этого, считая его порученіе оконченнымъ, приказала назначить ему прощальную аудіенцію и выдать ему его отзывныя грамоты; въ настоящее же время, узнавъ, что онъ думаетъ заставить ее вновь признать за нимъ оффиціальное званіе министра, Ея Величество повелѣваетъ ему выѣхать изъ Москвы въ 48 часовъ, предупреждая его въ тоже время, что въ случаѣ отказа она пришлетъ къ нему солдатъ, которые отвезутъ его до границы имперіи. Г. Борху не оставалось послѣ этого ничего другаго, какъ покориться. Онъ написалъ канцлеру гр. Воронцову письмо, жалуясь на подобное обращеніе съ министромъ республики, состоявшей всегда въ дружескихъ отношеніяхъ съ этой имперіей, и указывая, что сдѣланное ему оскорбленіе не касается его лично, но падаетъ единственно на короля и республику, которыхъ онъ представляетъ, добавилъ, что онъ готовъ выѣхать, но проситъ два дня отсрочки, чтобы приготовить свои экипажи. Гр. Воронцовъ въ своемъ отвѣтѣ повторилъ ему, въ другихъ выраженіяхъ, словесную декларацію и вмѣсто того, чтобы устроить это

4*

d'autres termes la déclaration verbale et bien loin d'ôter cette différence de ministre et de particulier, l'assura par rapport à son personnel de la bienveillance de Sa Majesté Impériale, dont elle lui ferait donner des témoignages avant son départ. Le sieur de Borck écrivit sur-le-champ un autre billet, pour prier le comte Woronzoff de remercier l'Impératrice des sentiments précieux qu'Elle lui faisait connaître, mais comme il n'avait aucune vue d'intérêt, il serait fâché, qu'elle eût l'intention de lui faire un présent, parce qu'il se verrait obligé de le refuser.

Le comte de Borck a été lui-même chez moi pour me faire le récit de son aventure. C'est un homme de beaucoup d'esprit, mais comme il a le défaut d'être extrêmement long et diffus dans ses discours et qu'il m'a tenu plus de trois heures pour me faire l'exposé, non-seulement de ce qui le regarde, mais aussi pour me convaincre de la justice de la cause, qu'il plaide, il se peut, qu'il se soit glissé quelque altération dans ma narration par rapport aux circonstances, mais le fond est tel que je viens d'en faire le rapport à Votre Majesté.

Le parti du prince Saxon triomphe d'avoir arraché cette dernière lettre au comte de Woronzoff, qu'il répondra comme un aveu formel de l'intention de cette cour, de vouloir faire un affront à la république, et comme je ne doute pas, qu'on informera le public de tout ce qui se passe à cette occa-

---

различіе между министромъ и частнымъ лицомъ, увѣрялъ его въ личномъ къ нему расположеніи Ея Императорскаго Величества, которое она ему и докажетъ до отъѣзда. Г. Борхъ тотчасъ же написалъ другую записку, прося гр. Воронцова поблагодарить Императрицу за выраженныя ему драгоцѣнныя чувства и извѣщая, что такъ какъ онъ не имѣетъ никакихъ корыстныхъ видовъ, то ему было бы очень прискорбно, еслибы Императрица вздумала сдѣлать ему подарокъ, который онъ нашелся бы вынужденнымъ отклонить.

Гр. Борхъ самъ пріѣзжалъ ко мнѣ разсказать о своемъ приключеніи. Онъ очень умный человѣкъ, но такъ какъ за нимъ есть тотъ недостатокъ, что онъ чрезвычайно пространенъ и многословенъ въ своихъ рѣчахъ, и три часа продержалъ онъ меня, разсказывая не только о своемъ приключеніи, но и убѣждая въ правотѣ защищаемаго имъ дѣла, то весьма можетъ быть, что въ моемъ повѣствованіи обстоятельства нѣсколько измѣнены; сущность же дѣла представляется въ томъ видѣ, въ какомъ я ее изложилъ вашему величеству.

Партія принца саксонскаго торжествуетъ по случаю того, что ей удалось вырвать это послѣднее письмо у гр. Воронцова; оно будетъ служить какъ бы формальнымъ подтвержденіемъ намѣренія здѣшняго двора нанести оскорбленіе республикѣ, и такъ какъ я не сомнѣваюсь, что все происходившее по этому случаю будетъ опубликовано, то мнѣ кажется, что вышеупомянутая партія разсчитываетъ возбудить

sion, il me semble, qu'il se flatte de réveiller l'attention de l'Europe sur le ton de hauteur, que la cour de Russie emploie contre les autres puissances.

La cour d'Espagne a fait remettre au comte Repnin, l'ambassadeur de Russie, un mémoire conçu dans les termes les plus forts, pour se plaindre des injustices commises dans l'affaire de Courlande en la personne du prince Charles, déclarant que Sa Majesté Catholique regardait comme arrivés à lui-même tous les mauvais procédés, dont la Russie avait usé envers le prince Saxon. Je ne crois pas, qu'on fera grand cas ici de se voir désapprouvé à Madrid. Cependant il paraît que cette affaire devient de jour en jour plus épineuse et je suis sûr qu'au commencement la cour n'a pas cru, qu'elle aurait des conséquences, qui peuvent devenir si sérieuses. Je suis etc.

№ 23.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 7 de Mai 1763.

Antwort auf die Depesche vom 11. April. Von einem einseitigen Beitritt Russlands zum Hubertsburger Frieden auf Anlass Oesterreichs ohne Zustimmung Preussens könne nicht wohl die Rede sein etc.

Erklärung Borcke's à tous les ministres étrangers über die ihm widerfahrende Insultation der Ausweisung.

вниманіе Европы къ высокомѣрному тону, который русскій дворъ употребляетъ въ отношеніи другихъ государствъ.

Испанскій дворъ приказалъ вручить кн. Репнину, русскому посланнику, записку, составленную въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, гдѣ онъ жалуется на несправедливости, оказанныя въ дѣлѣ Курляндіи принцу Карлу, объявляя, что его католическое величество принимаетъ на свой счетъ всѣ непріязненныя выходки Россіи противъ принца саксонскаго. Не думаю, чтобы здѣсь придали большое значеніе неодобренію мадридскаго двора. Повидимому, однако, дѣло это съ каждымъ днемъ становится болѣе и болѣе щекотливымъ и я увѣренъ, что русскій дворъ сначала и не воображалъ, что оно будетъ имѣть послѣдствія, которыя могутъ сдѣлаться столь серьезными.

Письмо графа Финкенштейна и г. Гертцберга графу Сольмсу.

Берлинъ, 7-го мая 1763 г.

№ 23. Отвѣтъ на депешу отъ 11 апрѣля. Объ одностороннемъ присоединеніи Россіи къ губертсбургскому миру, съ допущенія Австріи, но безъ согласія Пруссіи, не можетъ быть и рѣчи и проч.

На стр. 67. Объясненіе Борха всѣмъ иностраннымъ министрамъ по поводу оскорбительнаго изгнанія его.

№ 24.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 7 (18) Avril 1763.

Uebersendung einer Contre-Note des russischen Hofs gegen die von Borck verfasste.

Ayant eu occasion de parler hier à la cour au comte Woronzoff sur la succession éventuelle au trône de Pologne, il m'a confirmé ce que le comte Panin m'a dit dernièrement, que l'Impératrice ne croyait pas nécessaire, de concerter actuellement sur cette affaire des mesures plus déterminées et comme elle se flattait, que Votre Majesté continuerait toujours à avoir les mêmes sentiments, qu'Elle lui avait fait connaître, elle était du sentiment, qu'il était bon d'attendre les circonstances, qui accompagneraient le dernier moment, pour prendre un parti en conséquence. Je suis etc.

№ 25.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 14 de Mai 1763.

Solms wird benachrichtigt vom Empfang der Depeschen vom 14. u. 18. April und zugleich: que j'ai donné ordre au maréchal de Lehwald et à tous les commandants de villes et chefs de régiments de relâcher sans délai tous les soldats russes, qui auraient pu avoir été engagés dans mes troupes pendant

---

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 7-го (18-го) апрѣля 1763 г.

№ 24. Съ препровожденіемъ замѣчаній русскаго двора на составленную Борхомъ записку.

Вчера, при дворѣ, я имѣлъ случай поговорить съ гр. Воронцовымъ о наслѣдованіи польскаго престола въ случаѣ освобожденія его. Онъ подтвердилъ то, что говорилъ мнѣ недавно гр. Панинъ, и именно, что Императрица не считаетъ нужнымъ входить въ настоящее время въ соглашеніе по этому дѣлу, съ цѣлью принятія болѣе опредѣленныхъ мѣръ, и такъ какъ она надѣется, что ваше величество всегда останетесь при высказанныхъ вами намѣреніяхъ, то полагаетъ, что лучше выжидать обстоятельствъ, которыя возникнутъ въ послѣдній моментъ, для того, чтобы согласовать съ ними свое рѣшеніе.

Письмо графа Финкенштейна и г. Гертцберга графу Сольмсу.

Берлинъ, 14-го мая 1763 г.

№ 25. Сольмсъ извѣщается о полученіи депешъ отъ 14 и 18 апрѣля, а затѣмъ: Я приказалъ маршалу Левальду и всѣмъ комендантамъ городовъ и командирамъ полковъ отпустить безотлагательно всѣхъ русскихъ солдатъ, находившихся на службѣ

la guerre et de faire remettre en particulier au prince Dolgoroukoff ceux qui pourraient se trouver dans la garnison de Berlin.

№ 26.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 14 (25) Avril 1763.

La dépêche immédiate de Votre Majesté du 31 Mars aussi bien que la médiate du 2 d'Avril m'ont été fidèlement remises.

J'ai parlé au comte Panin au sujet du petit corps de troupes, pour lequel Sa Majesté Polonaise a requis le passage par les états de Votre Majesté pour marcher en Pologne. Il m'a répondu, qu'il n'y avait rien là dedans, qui puisse faire de la peine à qui que ce fût, qu'il était permis au roi de Pologne d'avoir pour sa garde personnelle les 1200 hommes de troupes étrangères, qu'il lui paraissait que Votre Majesté avait bien fait de leur accorder le passage, mais que sa cour lui aurait beaucoup d'obligation, si au cas d'une demande pareille pour un plus grand nombre, Elle voulût bien chercher des prétextes pour la refuser. Comme il y aura grande fermentation dans les esprits des Polonais et qu'il y a quelques-uns des seigneurs, qui ont fait marcher leurs troupes domestiques du côté de Wilna pour le soutien du tribunal qui doit s'y assembler et que nous parlions de ces mouvements, le comte Panin me dit qu'il craignait, que leurs amis en Pologne ne

---

въ моихъ войскахъ во время войны, и представить лично князю Долгорукову тѣхъ, которые могли бы оказаться въ берлинскомъ гарнизонѣ и проч.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 14-го (25-го) апрѣля 1763 г.

№ 26. Непосредственная депеша вашего величества отъ 31 марта, равно какъ и депеша министеріальная отъ 2 апрѣля исправно вручены мнѣ.

«Я говорилъ съ гр. Панинымъ по поводу того небольшаго отряда войска, который польскій король просилъ ваше величество пропустить въ Польшу черезъ ваши владѣнія. Онъ мнѣ сказалъ, что въ этомъ нѣтъ ничего такого, что могло бы обезпокоить кого бы то ни было; что польскому королю дозволяется имѣть для своей личной охраны 1200 человѣкъ иностраннаго войска; что, какъ ему кажется, ваше величество прекрасно сдѣлали, позволивъ имъ пройти, но что его дворъ былъ бы крайне обязанъ вамъ, еслибы, въ случаѣ повторенія просьбы о пропускѣ болѣе значительнаго войска, вамъ угодно было подъ какимъ нибудь предлогомъ отказать. Такъ какъ въ Польшѣ произойдетъ большое броженіе умовъ и нѣкоторые изъ вельможъ направили свои собственныя войска къ сторонѣ Вильны для поддержки трибунала, который долженъ тамъ собраться, то, заговоривъ объ этихъ движеніяхъ, гр. Панинъ высказалъ мнѣ, что онъ боится, чтобы друзья ихъ въ Польшѣ не вовлекли ихъ

les entraînassent dans une guerre, qui ne fût ni de l'intérêt ni de la volonté de la Russie, vu qu'il y avait dans ce pays des têtes si chaudes, qui ne demanderaient pas mieux que de chasser leur roi du trône. Je lui dis, qu'il me paraissait, qu'il dépendrait toujours de la cour d'ici à retenir la fougue ou à la faire agir et qu'elle n'avait pas à craindre d'être entraînée malgré elle. Il ne le désavoua pas; il convint même, qu'il ne souhaitait pas pour son personnel, que les brouilleries allassent plus loin, que pour sa cour, elle avait obtenu ce qu'elle avait désiré, c'était de réussir dans l'affaire de Courlande, et qu'il fallait donner le temps aux Polonais, pour réfléchir d'avance et avec tranquillité au successeur, qu'ils pourraient donner au roi d'aujourd'hui; mais que le comte Kayserling, personnellement piqué contre la cour de Saxe, soutenait les mécontents et poussait les choses aussi loin, qu'elles pourraient aller. Je ne sais, si le comte Kayserling oserait agir si ouvertement, comme il dit qu'il fait, s'il ne se sentait autorisé à cela par une direction supérieure, où il sait qu'il sera approuvé. L'Impératrice de Russie, plus piquée que personne contre la cour de Saxe, ne serait peut-être plus fâchée de satisfaire sa vengeance par une action d'éclat et de témoigner sa bienveillance à quelqu'un de la famille des Czartoryski, en le faisant monter au trône. Il se peut que je me trompe, mais il me paraît, que cela explique la raison pourquoi on s'est contenté ici, de savoir seulement les idées de Votre Majesté qu'elle serait d'accord pour l'élévation

---

въ войну, невыгодную и нежелаемую Россіей, въ виду того, что въ этой странѣ есть люди пылкіе, которые ничего такъ не желали бы, какъ свергнуть своего короля съ престола. Я замѣтилъ, что, по моему мнѣнію, отъ здѣшняго двора всегда будетъ зависѣть удержать порывъ или дать ему свободу, почему и не приходится бояться войны, которой онъ не желалъ бы. Гр. Панинъ не отрицалъ этого; онъ даже сознался, что лично онъ не хотѣлъ бы, чтобы раздоръ усиливался; чтоже касается его двора, то послѣдній достигъ того, чего хотѣлъ, т. е. успѣха въ курляндскомъ дѣлѣ, а полякамъ надо дать время впередъ и спокойно обдумать, кѣмъ могутъ они замѣстить нынѣ царствующаго короля; но гр. Кейзерлингъ, изъ личной ненависти къ саксонскому двору, поддерживаетъ недовольныхъ и заходитъ настолько далеко, насколько это возможно.

Не знаю, посмѣлъ ли бы гр. Кейзерлингъ дѣйствовать такъ открыто, какъ говоритъ Панинъ, еслибы онъ не имѣлъ на то указаній свыше или же не былъ увѣренъ, что его одобрятъ. Русская Императрица, болѣе недовольная саксонскимъ дворомъ, чѣмъ кто другой, была бы не прочь отмстить ему какимъ нибудь блистательнымъ образомъ и высказать свое расположеніе одному изъ членовъ дома Чарторижскихъ, возведя его на престолъ. Легко можетъ быть, что я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что здѣсь кроется причина тому, что русскій дворъ удовлетворился, узнавъ только, что ваше величество будете согласны на избраніе Пяста, и не желаетъ назвать того,

d'un Piaste et qu'on ne veut pas s'expliquer sur celui, qu'on a choisi. Par plusieurs conversations, que j'ai eues avec le comte Panin, il m'a paru, qu'on serait fort aise ici, de ne point paraître ouvertement dans une nouvelle élection, mais de préparer si bien les ressorts, qu'il paraîtrait, que la nation ait choisi de son propre chef.

Le comte Repnin est arrivé ici depuis trois jours (aus Berlin). Monsieur le baron de Breteuil, ministre de France à cette cour, a reçu à la fin son rappel.

№ 27.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 21 de Mai 1763.

J'ai reçu votre dépêche du 25 d'Avril et ce que vous m'y marquez de l'entretien que le comte Panin a eu avec vous, me confirme dans l'idée, où j'étais déjà, que la Russie, bien que très-charmée des assurances d'amitié et des promesses que je lui ai fait parvenir, n'a cependant pas encore envie d'en venir à la conclusion d'une alliance particulière avec moi. Les appréhensions que ce ministre vous a fait entrevoir au sujet des troubles, qui pourraient survenir en Pologne et dans lesquels la Russie se verrait peut-être malgré elle entraînée, vous fourniraient au reste une occasion de vous expliquer de plus près avec lui, dont vous auriez bien fait de profiter.

кого онъ избралъ. Изъ многихъ разговоровъ, происходившихъ у меня съ гр. Панинымъ, я заключилъ, что здѣсь были бы очень рады избѣжать открытаго участія въ новомъ избраніи, но хотѣли бы такъ искусно подготовить пружины, чтобы казалось, будто сама нація произвела избраніе.

Князь Репнинъ пріѣхалъ сюда три дня тому назадъ (изъ Берлина), баронъ де-Бретёль, французскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, наконецъ таки отозванъ отъ своего поста.

Письмо графа Финкенштейна и г. Гертцберга графу Сольмсу.

Берлинъ, 21-го мая 1763 г.

№ 27. Я получилъ вашу депешу отъ 25 апрѣля и то, что вы мнѣ передаете въ ней о разговорѣ между гр. Панинымъ и вами, подтверждаетъ уже составленное мною мнѣніе, что Россія, хотя она и въ восторгѣ отъ моихъ дружественныхъ увѣреній и данныхъ мною обѣщаній, но, пока однако, не желаетъ заключить со мной отдѣльный союзъ. Опасенія, высказанныя вамъ этимъ министромъ по поводу могущихъ возникнуть въ Польшѣ смутъ, въ которыхъ Россія противъ своего желанія должна будетъ принять участіе, доставляютъ вамъ, впрочемъ, случай обстоятельнѣе объясниться съ нимъ, чѣмъ вамъ не мѣшало бы воспользоваться. Вы могли бы ему отвѣтить, что

Vous auriez pu lui répondre, que si la cour de Pétersbourg s'entendait et agissait à cet égard de concert avec moi, on n'aurait pas à craindre, que la Pologne, se trouvant ainsi entre deux voisins amis, alliés et faisant cause commune, prît aucune résolution, ni se déterminât à la moindre démarche, qui fût contraire aux intentions des deux puissances. Une insinuation de cette nature aurait peut-être engagé le comte Panin à s'ouvrir plus particulièrement envers vous sur les desseins de sa cour relativement aux vues que j'ai de m'unir avec elle, et vous ne négligerez pas à l'avenir de saisir, quoique sans la moindre affectation, toutes les occasions, qui se présenteront de les approfondir.

№ 28.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 17 (28) Avril 1763.

J'ai reçu avec le dernier ordinaire la dépêche médiate du 5 Avril et le même jour le chasseur Eybert m'apporta l'immédiate de la même date avec la lettre pour Sa Majesté l'Impératrice de Russie, qui lui est parvenue par le canal de monsieur le chancelier, comte de Woronzoff, à qui je l'ai remise le même soir, après en avoir averti le comte Panin, qui m'avait indiqué ce moyen comme le plus convenable. J'ai reçu depuis peu des promesses sur le relâchement des sujets de Votre Majesté, qui se trouvent encore dispersés en Russie. Mais comme c'est surtout le vice-chancelier

---

еслибы петербургскій дворъ вошелъ по этому предмету въ соглашеніе и дѣйствовалъ въ союзѣ со мной, то и не приходилось бы опасаться, чтобы Польша, находясь такимъ образомъ между двумя союзниками, дѣйствующими за одно, приняла какое нибудь рѣшеніе или позволила себѣ малѣйшую выходку, несогласную съ видами обоихъ государствъ. Подобное заявленіе, можетъ быть, побудило бы графа Панина откровеннѣе высказать вамъ намѣренія его двора касательно предлагаемаго мною союза; и на будущее время вы постараетесь не упускать случая разузнавать ихъ незамѣтнымъ образомъ.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 17-го (28-го) апрѣля 1763 г.

№ 28. Съ послѣднею почтою я получилъ депешу отъ 5 апрѣля и въ тотъ же день егерь Ейбертъ привезъ мнѣ непосредственную депешу вашу отъ того же числа, съ письмомъ къ Ея Величеству Императрицѣ русской, доставленнымъ ей мною черезъ г. канцлера гр. Воронцова, которому я его передалъ въ тотъ же вечеръ, предупредивъ предварительно гр. Панина, указавшаго мнѣ этотъ путь, какъ самый удобный. На дняхъ мнѣ обѣщали отпустить подданныхъ вашего величества, разсѣянныхъ еще по Россіи. Но такъ какъ главнымъ образомъ вице-канцлеръ кн. Голицынъ просилъ

Galitzin, qui m'a engagé à écrire à Votre Majesté au sujet des Russes, qu'il prétend avoir été forcés à prendre service dans ses troupes, j'attendrai à la première occasion, de lui déclarer les sentiments de Votre Majesté. J'espère aussi obtenir le relâchement des enfants enlevés. Je sais que les intentions de Sa Majesté Impériale sont tout-à-fait contraires à ce qui s'est pratiqué à l'égard de ceux-là. Il n'y a que l'envie, que les seigneurs ont de conserver des étrangers dans leur service, qu'ils estiment meilleurs que ceux de leur nation, qui fait que ceux qui en ont, les cachent autant qu'ils peuvent et retardent par là l'effet de leur retradition.

Je ne sais quelles peuvent avoir été les notions, qu'on a eues en Hollande, d'une nouvelle conspiration contre l'Impératrice. Le dernier mécontentement d'éclat, dont on a entendu parler ici, a été celui de quelques officiers aux gardes, dont j'ai eu l'honneur d'informer Votre Majesté par mes dépêches du 21 et du 28 de Mars et cette affaire est terminée. L'archevêque de Rostoff, ainsi que je l'ai mandé par mon rapport du 4 Avril, a été conduit ici comme prisonnier. Autant que j'ai pu en apprendre, il n'y a pas eu des idées de conspiration, mais la douleur de voir perdre au clergé les grands biens, qu'il a possédés jusqu'à présent et d'être réduit par les arrangements de la commission ecclésiastique à un revenu médiocre, c'est ce qui l'a porté à écrire une lettre des plus impertinentes à l'Impératrice. Son affaire a été jugée par le synode, qui l'a dégradé et relégué dans un couvent.

меня написать вашему величеству о русскихъ, которые, какъ онъ утверждаетъ, силою принуждены были поступить на службу въ ваши войска, то я при первомъ же случаѣ объявлю ему отвѣтъ вашего величества. Я надѣюсь также достигнуть освобожденія похищенныхъ дѣтей. Я знаю, что образъ дѣйствія въ отношеніи этихъ послѣднихъ совершенно несогласенъ съ намѣреніями Ея Величества. Только желаніе удержать у себя на службѣ иностранцевъ, которыхъ предпочитаютъ своимъ, заставляетъ тѣхъ, у кого они находятся, укрывать ихъ насколько возможно и тѣмъ замедлять выдачу ихъ.

Не знаю, какія могли быть получены въ Голландіи свѣдѣнія о новомъ заговорѣ противъ Императрицы. Послѣднее крупное неудовольствіе, о которомъ здѣсь говорили, было выражено нѣсколькими гвардейскими офицерами; о немъ я имѣлъ честь донести вашему величеству въ депешахъ отъ 21 и 28 марта и дѣло это кончено. Архіепископъ ростовскій, какъ я писалъ въ своемъ донесеніи отъ 4 апрѣля, былъ привезенъ сюда подъ стражей. Сколько я могъ узнать, тутъ не было никакого заговора; но горе его, по случаю утраты духовенствомъ громадныхъ богатствъ, которыми оно до настоящаго времени владѣло, и ограниченія его, по распоряженію церковной коммиссіи, весьма умѣреннымъ доходомъ, побудило архіепископа написать Императрицѣ одно изъ самыхъ дерзкихъ писемъ. Дѣло его было разсмотрѣно синодомъ, который его разжаловалъ и сослалъ въ монастырь.

La déclaration de la cour d'Espagne dans l'affaire de Courlande, dont, à ce que je m'aperçois, on a fait de Varsovie à Votre Majesté le même rapport, que je lui en ai fait par ma dépêche du 11 de ce mois, est devenue très-apocryphe. Le ministre d'Espagne l'a désavouée hautement et comme l'envoyé du roi de Pologne, le sieur de Borck, en a montré ici une prétendue copie à la vérité sans date et sans nom, mais telle, qu'il l'a reçue de Varsovie, on pourrait soupçonner, qu'elle y a été composée dans l'idée d'encourager le parti de la cour.

№ 29.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 24 Avril (5 Mai) 1763.

J'ai reçu avec le dernier courrier ordinaire la dépêche immédiate de Votre Majesté du 12 d'Avril.

Le ministre de Danemark, baron d'Osten, qui doit arriver, comme je l'ai mandé dernièrement à Votre Majesté, est un homme que le plus grand nombre soit d'étrangers soit des gens du pays n'aiment pas à revoir ici. Il a succédé autrefois à un baron Maltzahn, mort à Pétersbourg, mais feu l'Impératrice a fait demander son rappel. Il se mêlait trop ouvertement

---

Декларація испанскаго двора по курляндскому дѣлу, о которой, какъ я замѣчаю, вашему величеству донесли изъ Варшавы тоже, что писалъ я въ депешѣ отъ 11 сего апрѣля, дѣлается весьма сомнительною. Испанскій министръ положительно отрекся отъ нея, и такъ какъ посланникъ польскаго короля, г. де-Борхъ показывалъ здѣсь якобы копію, и дѣйствительно безъ числа и подписи, но ту самую, которую онъ получилъ изъ Варшавы, то можно подозрѣвать, что она была сочинена тамъ, съ цѣлью ободрить партію двора.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 24-го апрѣля (5-го мая) 1763 г.

№ 29. Съ послѣднею почтой я получилъ непосредственную депешу вашего величества отъ 12 апрѣля.

Посылаемый сюда, какъ я послѣдній разъ доносилъ о томъ вашему величеству, датскій министръ баронъ Остенъ — человѣкъ, котораго большинство какъ иностранцевъ, такъ и русскихъ не хотѣли бы вновь видѣть здѣсь. Въ былое время онъ смѣнилъ барона Мальцана, умершаго въ Петербургѣ, но покойная Императрица потребовала его отозванія. Онъ слишкомъ открыто вмѣшивался въ интриги молодаго двора и

dans les intrigues de la jeune cour et était le confident de la grande-duchesse de Russie. Il fut envoyé en Pologne, où, contre les propres instructions de la cour, il s'est mêlé de toutes les affaires internes et a cabalé pour le parti des Czartoryski et Poniatoffski. C'est cette famille, à ce qu'on dit, qui lui donne une pension pour le conserver dans ses intérêts. Il a forcé pour ainsi dire, la cour à lui accorder le poste en Russie et l'Impératrice a consenti à le recevoir, quoiqu'on s'est attendu qu'elle le refuserait. Il est grand ami du comte Bestoucheff. Au reste, à ce que tout le monde dit, il a beaucoup d'esprit et le talent d'insinuer, le coeur mauvais, aimant les intrigues par inclination. Il n'est pas douteux, qu'il sera très-bien reçu. J'espère cependant, qu'il ne se soutiendra pas et que le ministère de Danemark même, pour profiter du crédit, qu'il affiche d'avoir à cette cour-ci, lui donnera des commissions si difficiles, qui tôt ou tard, lui casseront le col.

L'Impératrice a fait inviter le baron de Breteuil à la campagne, où elle a passé son jour de naissance. Il y a été dimanche. Elle s'est beaucoup entretenue avec lui et il est revenu le soir fort tard. Peut-être que sûre de son départ, Sa Majesté veut lui témoigner le cas, qu'elle fait de son personnel. Jusqu'à cette heure il n'a encore paru, qu'elle soit portée beaucoup pour le système français. Il est impossible cependant de prévoir à quoi ces petites circonstances peuvent donner lieu pour la suite.

состоялъ наперстникомъ великой княгини россійской Его послали въ Польшу, гдѣ, вопреки нарочнымъ приказаніямъ двора, онъ вмѣшивался во всѣ внутреннія дѣла и интриговалъ въ пользу партіи Чарторижскихъ и Понятовскихъ. Этотъ то домъ, какъ говорятъ, и платитъ ему пенсію, чтобы имѣть его на своей сторонѣ. Онъ, такъ сказать, заставилъ дворъ дать ему назначеніе въ Россіи, и Императрица согласилась принять его, хотя ожидали, что она отклонитъ это. Онъ въ большой дружбѣ съ гр. Бестужевымъ. Впрочемъ, судя по общему отзыву, онъ очень уменъ, вкрадчивъ, имѣетъ злое сердце и преданъ интригамъ по склонности. Нельзя сомнѣваться, что онъ будетъ очень хорошо принятъ. Надѣюсь, однако, что онъ не продержится, и само датское министерство, дабы воспользоваться кредитомъ, который, какъ это министерство даетъ замѣтить, оно имѣетъ при здѣшнемъ дворѣ, возложитъ на него такія трудныя порученія, что онъ рано или поздно сломаетъ себѣ шею.

Императрица пригласила барона Бретеля къ себѣ на дачу, гдѣ она проводила день своего рожденія. Это было въ воскресенье. Она долго съ нимъ бесѣдовала, и вернулся онъ поздно вечеромъ. Можетъ быть, что, зная объ его отъѣздѣ, Ея Величество хотѣла выразить этимъ личное къ нему расположеніе. До настоящаго времени не замѣтно было, чтобы она очень склонялась въ пользу французской системы. Трудно, однако, предугадать, къ чему эти ничтожныя обстоятельства могутъ привести въ послѣдствіи.

№ 30.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 8 (19) Mai 1763.

Votre Majesté aura sans doute été informée des troubles arrivés en Pologne à l'assemblée du tribunal de Vilna. On est venu aux mains et comme le comte de Poniatoffski a couru risque d'être tué dans sa chambre, l'Impératrice pour marquer sa protection pour cette famille a fait remettre ici au sieur Prasse une déclaration, qui, à ce que j'ai appris sous main, doit être assez forte et porter que la Russie étant garante des constitutions et libertés de la république, Sa Majesté Impériale ne pouvait voir d'un oeil indifférent les attentats à quelques particuliers, qui visaient ouvertement au renversement de ses anciennes constitutions.

Sa Majesté l'Impératrice est revenue lundi passé du couvent de Jérusalem. Elle s'arrêtera ici jusqu'à la semaine prochaine, où elle commencera les pélérinages pour les autres couvents.

№ 31.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 12 (23) Mai 1763.

Le général Wolkonski m'a demandé, si je pouvais lui procurer dans les états de Votre Majesté un acheteur pour des billets de la Steuer de

---

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 8-го (19-го мая) 1763 г.

№ 30. Вашему величеству, безъ сомнѣнія, извѣстно о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Польшѣ, въ собраніи трибунала въ Вильнѣ. Дѣло дошло до драки, и такъ какъ гр. Понятовскаго едва не убили въ его комнатѣ, то Императрица, желая выказать свое покровительство этому дому, приказала вручить здѣсь г. Прассе декларацію, которая, какъ я узналъ стороной, написана очень рѣзко и гласитъ, что, въ виду поручительства Россіи за неприкосновенность конституціи и за свободу республики, Ея Императорское Величество не можетъ смотрѣть равнодушно на дѣлаемыя противъ частныхъ лицъ покушенія, имѣющія явною цѣлью ниспроверженіе старинной конституціи республики.

Ея Императорское Величество возвратилась въ прошедшій понедѣльникъ изъ Ново-Іерусалимскаго монастыря. Она пробудетъ здѣсь до будущей недѣли и затѣмъ отправится странствовать по другимъ монастырямъ.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 12-го (23-го мая) 1763 г.

№ 31. Генералъ кн. Волконскій спрашивалъ меня, не могу ли я найти ему во владѣніяхъ вашего величества покупщика на билеты саксонскаго выпуска, на сум-

Saxe, de la valeur de 15 mille écus, qu'il avait hérités de son oncle, le comte Bestoucheff, mort en France comme ambassadeur de Russie. En attendant la spécification des numéros, j'ai voulu en prévenir Votre Majesté et remettre à sa disposition, si Elle juge à propos de faire trouver à ce général des facilités pour faire son marché. C'est un des honnêtes hommes du pays, fort respecté de ses compatriotes. et d'un très-grand crédit auprès de l'Impératrice. On pourrait faire valoir la conclusion de ce négoce comme une attention particulière de Votre Majesté par reconnaissance du bon ordre, qu'il avait observé avec ce corps russe, qu'il a commandé la dernière année de la guerre, et par cette complaisance tirer peut-être un jour du profit de son crédit.

№ 32.

Le comte de Solms au roi.

à Moscou, ce 15 (26) Mai 1763.

Einige Beziehungen Bestucheffs zum österreichischen Botschafter, comte Merci d'Argenteau. Panin hält sich für zurückgesetzt. Il m'avoua qu'il n'était plus consulté comme il avait été au commencement et que l'Impératrice écoutait plus volontiers les avis du comte Bestoucheff que les siens, et puisqu'il voyait, qu'il n'était plus si nécessaire, il bornerait à l'avenir tous ses soins à l'éducation du grand-duc comme à l'objet principal, qui lui avait été

му 15,000 талеровъ, полученные имъ въ наслѣдство отъ своего дяди, графа Бестужева, умершаго во Франціи, гдѣ онъ былъ русскимъ посланникомъ. Въ ожиданіи сообщенія №№ ихъ, я хотѣлъ предупредить объ этомъ ваше величество и представить на ваше благоусмотрѣніе на случай, если бы вы нашли нужнымъ приказать устроить генералу эту продажу. Онъ одинъ изъ честнѣйшихъ людей въ государствѣ, очень уважаемъ своими согражданами и пользуется большимъ вліяніемъ у Императрицы. Можно бы было представить устройство этой продажи, какъ знакъ особаго вниманія вашего величества за строгій порядокъ, который былъ соблюдаемъ русскимъ корпусомъ, находившимся подъ его командою въ послѣдній годъ войны, и за эту любезность пожалуй употребить когда нибудь въ дѣло его вліяніе.

Письмо графа Сольмса королю.

Москва, 15-го (26-го мая) 1763 г.

№ 32. Въ началѣ письма говорится объ отношеніяхъ Бестужева къ австрійскому посланнику, графу Мерси д'Аржанто, и о томъ, что Панинъ считаетъ себя устраненнымъ отъ дѣлъ.

Онъ объявилъ мнѣ, что съ нимъ уже не совѣтуются такъ, какъ прежде, и что Императрица охотнѣе слушаетъ совѣты гр. Бестужева, нежели его, а потому, видя, что онъ уже не такъ необходимъ, онъ на будущее время ограничится заботою о вос-

confié. Votre Majesté s'apercevra, que ce sont des propos d'un homme piqué.

Sa Majesté Impériale est partie avant-hier pour son pélérinage des couvents de Troïtza et de Rostoff, c'est un voyage de 180 verstes, qu'elle fera à pied 10 verstes par jour. Elle ne sera de retour ici que dans trois semaines et ne s'arrêtera qu'une couple de jours pour se mettre incessamment en chemin pour Pétersbourg, où elle veut arriver vers la fin du mois de Juin vieux style, le 8 ou le 9 de Juillet selon le nôtre.

№ 33.

Le comte de Solms au roi.

à St.-Pétersbourg, ce 7 (18) Juin 1763.

J'ai eu l'honneur de mander à Votre Majesté dans quelques-unes de mes dépêches précédentes, qu'il se faisait remarquer depuis quelque temps en Russie du mécontentement contre le gouvernement présent. J'ai tâché autant qu'il m'a été possible, d'approfondir cette affaire et de découvrir les raisons qui avaient pu le produire. Je crois en avoir découvert 3 principales, que je vais m'appliquer très-humblement à Lui détailler. La première, qui est la moindre, tire son origine des suites des nouveaux arrangements de réforme, que Sa Majesté Impériale a introduits dans toutes les parties du gouvernement, qui d'ailleurs en ont grand besoin. Les gouver-

---

питанія великаго князя, какъ предметомъ спеціально ему порученнымъ. Ваше величество замѣтите, что это слово оскорбленнаго человѣка.

Третьяго дня Ея Императорское Величество отправилась на богомолье въ Троицкій и Ростовскій монастыри. Это разстояніе въ 180 верстъ, которыя она пройдетъ пѣшкомъ, дѣлая по 10 верстъ въ день. Возвратится она не ранѣе, какъ черезъ три недѣли, чтобы провести здѣсь дня два и затѣмъ немедленно отправится въ Петербургъ, гдѣ она хочетъ быть въ концѣ іюня по старому стилю, а 8 или 9 іюля по нашему.

Письмо графа Сольмса королю.

С.-Петербургъ, 7-го (18-го іюня) 1763 г.

№ 33. Въ нѣкоторыхъ изъ предъидущихъ моихъ депешъ я имѣлъ честь доложить вашему величеству, что съ недавняго времени въ Россіи начали возникать неудовольствія противъ существующаго правительства. На сколько было возможно, я старался разслѣдовать это дѣло и узнать причины, которыя могли ихъ породить. Мнѣ кажется, что я нашелъ три главныя и почтительнѣйше излагаю ихъ вамъ. Первая и менѣе важная беретъ начало въ новыхъ преобразованіяхъ, сдѣланныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ во всѣхъ частяхъ своего правительства, которыя, между прочимъ, сильно нуждаются въ этомъ. Губернаторы губерній и городовъ, ду-

neurs des provinces et des villes, le clergé, les juges, les officiers, qui profitaient tous du relâchement des règnes précédents, s'étaient pour ainsi dire, rendu indépendants chacun dans le diocèse, ou dans le district commis à son inspection. Ils y agissaient en tyrans envers le peuple, sûrs de l'impunité, puisqu'ils partageaient le produit de leurs exactions et de leurs rapines avec les personnes en crédit à la cour. Les nouveaux arrangements, qui les obligent à une vie laborieuse et désintéressée, les mécontentent, parce qu'ils les empêchent de se livrer au penchant des vices nationaux, qui sont la paresse et l'avidité. Mais si d'un côté les personnes sensées reconnaissent le bien, qui résulte à la nation par ces réformes, le peuple en quelques endroits sent déjà les prémices du soulagement, qui pourra lui en revenir un jour, si le plan comme il est conçu, pourra être porté à sa perfection, de sorte que pour les uns la gloire d'avoir coopéré à éclairer et à instruire la nation, pour les autres la reconnaissance des biens qui leur doit en résulter, et pour d'autres enfin l'espoir, qui leur reste, qu'on ne parviendra pas si tôt à déraciner tous les abus et qu'il restera toujours des canaux pour s'enrichir inconnus au gouvernement, feront que les choses se balanceront tellement, que l'âme chancelante n'osera pas tenter d'attaquer les fondements du trône.

Il y a la seconde source de mécontentement, qui pourrait être plus à craindre. Les auteurs principaux de la révolution, qui a mis l'Impératrice

---

ховенство, судьи, офицеры, воспользовавшись слабостью предшествовавшихъ царствованій, сдѣлались каждый, такъ сказать, независимыми въ епархіяхъ или областяхъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію. Они были тиранами для народа, увѣренные въ своей безнаказанности, потому что дѣлили плоды своихъ поборовъ и грабежей съ людьми, имѣвшими вліяніе при дворѣ. Новыя преобразованія, принуждающія ихъ вести жизнь трудовую и безкорыстную, возбуждаютъ съ ихъ стороны неудовольствія, потому что непозволяютъ предаваться двумъ національнымъ порокамъ — лѣности и корыстолюбію. Но если съ одной стороны люди разумные сознаютъ благо, которое доставятъ странѣ эти реформы, то съ другой народъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже чувствуетъ зачатки того облегченія, которое въ одинъ прекрасный день падетъ на его долю, если задуманный планъ осуществится; такъ что въ однихъ — слава соучастія въ дѣлѣ просвѣщенія и образованія страны, въ другихъ — сознаніе блага, которое они получатъ, въ третьихъ, наконецъ, остающаяся еще надежда, что не удастся такъ скоро искоренить всѣ злоупотребленія и всегда будутъ оставаться неизвѣстные правительству пути къ обогащенію — все вмѣстѣ будетъ поддерживать дѣла въ такомъ равновѣсіи, что душа не твердая не осмѣлится подумать о разрушеніи основаній престола.

Есть другой поводъ къ неудовольствію, котораго можно болѣе опасаться. Главными дѣятелями переворота, посадившаго на престолъ нынѣ царствующую Импера-

d'aujourd'hui sur le trône de la Russie, sont le comte de Panin et la princesse Dachkoff. Celle-ci, pour la faire réussir, a payé de sa personne le jour de l'exécution. L'un et l'autre, qui s'attendaient à plus de reconnaissance, ont été désobligés d'une manière, qui leur a été très sensible. La princesse Dachkoff, qui, à ce qu'on prétend, a voulu se mêler dans les affaires et donner des conseils et des avis, a trouvé dans l'Impératrice une personne, qui n'était pas intentionnée de se reconnaître en second sur le trône, et si de part et d'autre on s'est parlé avec vivacité, la princesse Dachkoff s'en est ressentie la première. Elle a perdu la confiance et l'amitié de la Souveraine, on lui a fait quitter le palais impérial, où elle demeurait, pour se loger en ville et elle n'a reparu depuis à la cour que rarement ou dans les grandes occasions. Cette femme d'un esprit romanesque, qui ne cherche que de se faire un nom dans l'histoire et qui veut se voir ériger des statues pendant sa vie, n'a pu supporter l'affront, qui lui a été fait. Elle traite d'ingratitude la conduite de l'Impératrice à son égard et entourée dans sa maison de beaux esprits et de flatteurs, elle reçoit tous ceux, qui ont des sujets de mécontentement contre le cour. Elle est femme à tenter une nouvelle révolution tous les huit jours, uniquement pour le plaisir d'en faire. Le comte Panin, sans contredit d'un esprit plus juste et d'un jugement plus sain, se laisse cependant entraîner par cette femme, qui passe pour être sa fille, à tenir une conduite, qui donne lieu à soupçonner, que son attachement

---

трицу, были графъ Панинъ и княгиня Дашкова. Послѣдняя, чтобы достигнуть успѣха въ день переворота, сама подвергала себя опасности. Тотъ и другая ожидали бо́льшей признательности, но получили весьма чувствительные для нихъ удары. Княгиня Дашкова, которая, какъ увѣряютъ, хотѣла вмѣшиваться въ дѣла и давать совѣты и указанія, нашла въ Императрицѣ женщину, не расположенную дѣлиться съ кѣмъ либо своею властью, и если съ той и другой стороны погорячились, то первая пострадала отъ этого княгиня Дашкова. Она потеряла довѣріе и дружбу своей Государыни; ее заставили выѣхать изъ дворца, гдѣ она жила, и поселиться въ городѣ, и съ тѣхъ поръ она появлялась при дворѣ весьма рѣдко или только въ торжественныхъ случаяхъ. Эта романтическаго ума женщина, которая хлопочетъ только о томъ, какъ бы создать себѣ имя въ исторіи и желала бы, чтобы ей при жизни воздвигали монументы, не могла перенести нанесеннаго ей оскорбленія. Поведеніе Императрицы въ отношеніи ея она называетъ неблагодарностью и, окруженная у себя дома людьми умными и льстецами, она принимаетъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ какой-нибудь поводъ къ неудовольствію противъ двора. Она способна создавать новые перевороты черезъ каждые восемь дней, единственно изъ удовольствія ихъ дѣлать. Графъ Панинъ, человѣкъ безспорно болѣе умный и здравомыслящій, позволяетъ тѣмъ не менѣе этой женщинѣ, признаваемой за его дочь, вовлекать себя въ такой образъ дѣйствій, который даетъ поводъ подозрѣвать, что преданность его Императрицѣ уже не такъ без-

pour l'Impératrice n'est plus si fort, qu'il l'était au commencement du règne. Il était dans ces premiers temps l'âme du conseil et l'Impératrice, connaissant son zèle pour le bien public et son désintéressement, ne pouvait se confier mieux à personne, entrant dans toutes les vues de cette princesse pour la réforme, dont il connaissait la nécessité. Il se chargea de former les plans pour la réussite de ce salutaire ouvrage. S'il a manqué alors en quelque chose, ç'a été d'avoir trop entrepris à la fois et d'avoir voulu réformer tout ensemble dans toutes les branches du gouvernement les abus qui s'y étaient glissés. La grandeur de l'entreprise surpassant ses lumières et ses forces, aussi bien que son activité, manquant de personnes pour exécuter et d'assez bonne volonté pour l'assister, soit dans le premier arrangement, soit dans l'exécution, il a succombé sous le fardeau. Il a entrepris tant de choses à la fois, dont jusqu'ici aucune n'a été achevée encore, les nouvelles règles se mêlant aux anciennes erreurs, les affaires sont venues dans une confusion, que ceux, qui ont envie d'en profiter, le font avec le même succès que par le passé. L'effet n'ayant donc point répondu à ses engagements l'Impératrice a dû perdre naturellement de la haute idée, qu'elle avait conçue pour lui et consulte présentément d'autres, comme un Bestoucheff, qui a vieilli dans la malice et dans les chicanes, un Souvoroff, homme brutal et grossier, un Schakowskoi, un Neplouëff, tous deux sénateurs, mais gens d'esprit et sans savoir, qui n'ont d'autre mérite, que d'être dés-

---

гранична, какъ была въ началѣ царствованія. Онъ былъ въ первое время душою совѣта, и Императрица, зная его стараніе на пользу общую и безкорыстіе, никому не могла болѣе довѣриться, такъ какъ онъ раздѣлялъ всѣ ея стремленія къ преобразованіямъ, необходимость которыхъ онъ сознавалъ. Онъ взялъ на себя составленіе плана для осуществленія этого полезнаго дѣла. Если что и неудалось ему тогда, то потому, что онъ слишкомъ много предпринялъ за разъ и хотѣлъ одновременно искоренить злоупотребленія во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія. Это громадное предпріятіе оказалось выше его пониманія, выше его силъ и дѣятельности; ему недоставало людей, достаточно благонамѣренныхъ, чтобы помочь ему, какъ въ предварительныхъ работахъ, такъ и въ выполненіи, и онъ палъ подъ бременемъ. Изъ всего того, что онъ предпринялъ разомъ, до сихъ поръ ничего не окончено: новыя правила смѣшались съ прежними беззаконіями и дѣла такъ запутались, что всякій, кто только хочетъ этимъ пользоваться, пользуется съ прежнимъ успѣхомъ. Такимъ образомъ результатъ не соотвѣтствовалъ обѣщаніямъ и Императрица естественно должна была потерять высокое мнѣніе, которое она о немъ составила, и въ настоящее время слушаетъ совѣтовъ другихъ, какъ напримѣръ: Бестужева, посѣдѣвшаго въ коварствѣ и кляузахъ; Суворова — человѣка грубаго и рѣзкаго; Шаховскаго и Неплюева — сенаторовъ, людей умныхъ, хотя безъ образованія, и неимѣющихъ за собою другихъ

intéressés et incorruptibles. On prétend qu'elle se décide souvent pour un sentiment tout opposé à celui que le comte Panin a voulu lui donner. Le mécontentement de ce seigneur n'est pas imaginaire. J'ai eu occasion d'en connaître la réalité dans une conversation, que j'ai eu avec lui peu de jours avant mon départ de Moscou. Lui parlant alors des affaires intérieures du pays, il m'avoua, que l'Impératrice ne le consultait plus sur ces matières, qu'il s'était cru obligé au commencement de son règne, où toutes les affaires aient été neuves pour elle, de l'assister de ses conseils, qu'elle les avait suivis, mais qu'il ne se mêlait plus d'en donner, qu'il y avaient d'autres qui le contrecarraient, que l'Impératrice écoutait plus que lui. Il n'hésita pas de nommer le vieux comte de Bestoucheff comme celui, qui par ses mauvais conseils faisait le plus grand tort à sa Souveraine et à sa patrie; s'étonnant que Sa Majesté faisait tant de cas de cet homme, puisqu'il ne peut échapper à son esprit pénétrant, que l'âge a tellement affaibli les forces de ce ministre, que son esprit n'a pas la vigueur suffisante ni pour concerter, ni pour juger sainement des choses. Tout se borne en lui actuellement, à ce que tout le monde dit, qui l'approche, à brouiller les affaires. Je me suis aperçu moi-même dans des discours indifférents, que j'ai eu avec lui à la cour, qu'il n'est pas en état d'écouter de suite un discours, comme il lui arriva, sans se répéter et sans oublier à la fin ce, qu'il a dit au commencement. Si l'on considère après cela, qu'il noie tous les jours dans le vin

---

достоинствъ, кромѣ безкорыстія и неподкупности. Увѣряютъ, что она часто слѣдуетъ мнѣнію совершенно противоположному тому, какое подаетъ графъ Панинъ. Неудовольствіе этого сановника далеко не воображаемо. Я имѣлъ случай убѣдиться въ дѣйствительности его, въ разговорѣ, происходившемъ у меня съ Панинымъ за нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ Москвы. Когда я завелъ рѣчь о внутреннихъ дѣлахъ Россіи, онъ мнѣ объявилъ, что Императрица уже не совѣтуется съ нимъ объ этомъ; что въ началѣ царствованія, когда всѣ дѣла были для нея новы, онъ считалъ себя обязаннымъ помогать ей совѣтами, и она имъ слѣдовала, но теперь, когда явились другіе, которые ему противодѣйствуютъ и которыхъ Императрица слушаетъ болѣе нежели его, онъ уже не пытается давать совѣтовъ. Онъ не поколебался назвать старика графа Бестужева, какъ человѣка всего болѣе вредящаго и своей Государынѣ, и своему отечеству, удивляясь, что Ея Величество такъ цѣнитъ его, потому что отъ ея проницательнаго ума не могло ускользнуть, что года настолько ослабили силы этого министра, что умъ его неимѣетъ достаточной бодрости ни для согласованія вещей, ни для здраваго о нихъ сужденія. По словамъ всѣхъ тѣхъ, кто близко его знаетъ, онъ въ настоящее время въ состояніи только путать дѣла. Я самъ замѣтилъ, въ обыкновенныхъ разговорахъ, бывшихъ у меня съ нимъ при дворѣ, что онъ не можетъ вести связную рѣчь, не повторяясь и не забывая подъ конецъ то, что онъ говорилъ вначалѣ. Если принять къ тому же во вниманіе, что онъ каждый день уто-

et dans des liqueurs fortes le peu de bon sens, qui lui reste, il est incompréhensible, que ce vieillard puisse avoir gagné tant de crédit. Le comte Panin en me nommant ce rival-là sans balancer, était plus réservé sur le compte d'un autre, qui lui fait aussi bien qu'à la plupart des seigneurs autant de peines que qui ce puisse être. Cela fait une troisième raison principale de mécontentement contre le gouvernement présent, occasionné par la grande faveur, dont l'Impératrice fait toujours jouir son favori, le sieur d'Orloff. Cet homme qui joue aujourd'hui le premier rôle à la cour de Russie, était capitaine en second dans l'artillerie encore du temps de feu l'empereur Pierre III. La passion qu'il avait pour le jeu et le peu de bien qu'il possédait ne lui donnant pas accès dans de grandes maisons, il fut obligé de composer sa société de ses camarades et de personnes fort dessous de ceux là. On trouverait peut-être aujourd'hui des artisans et des laquais, qui ont été assis avec lui autour de la même table. La fréquentation des tripots et des tavernes lui donnant la facilité d'apprendre les sentiments des soldats et du peuple, il fut employé pour préparer leurs esprits à la révolution, qu'on méditait. Ce fut la princesse Dachkoff, qui le fit connaître à l'Impératrice et qui le lui donna comme un homme de confiance. Il se montra en effet fort zélé dans la préparation et plus assidu que d'autres après que le coup avait été frappé. Son empressement fut remarqué et la reconnaissance que l'Impératrice crut lui devoir, soutenu de son côté d'une

---

паетъ въ винѣ и крѣпкихъ напиткахъ, а также, что въ немъ осталось очень мало здраваго смысла, то дѣлается непонятнымъ, какимъ образомъ этотъ старикъ могъ пріобрѣсти такое вліяніе. Назвавъ мнѣ этого соперника своего безъ всякаго затрудненія, графъ Панинъ былъ сдержаннѣе относительно другаго, который досаждаетъ, какъ нельзя болѣе и его, и большинство придворныхъ. Это и есть третья главная причина неудовольствій противъ существующаго правительства, состоящая въ томъ, что Императрица продолжаетъ по прежнему оказывать большую милость своему фавориту, г. Орлову. Этотъ человѣкъ, играющій теперь первую роль при русскомъ дворѣ, былъ штабсъ-капитаномъ артиллеріи не далѣе, какъ въ царствованіе покойнаго Императора Петра III. Его страсть къ игрѣ и ограниченность средствъ закрывали ему доступъ въ знатные дома, почему онъ принужденъ былъ вращаться въ кругу своихъ товарищей и людей, стоявшихъ даже значительно ниже ихъ. Еще и теперь, можетъ быть, найдутся мастеровые и лакеи, которые сидѣли съ нимъ за однимъ столомъ. Посѣщеніе игорныхъ домовъ и трактировъ дало ему возможность узнать настроеніе солдатъ и народа, и онъ былъ употребленъ для подготовленія ихъ умовъ къ задуманному перевороту. Императрицѣ представила его княгиня Дашкова, которая рекомендовала его ей, какъ вѣрнаго человѣка. Онъ выказалъ себя дѣйствительно очень усерднымъ во время приготовленій и болѣе старательнымъ нежели другіе, когда ударъ уже былъ нанесенъ. Рвеніе его было замѣчено, и признательность, которою Императрица считала себя обязанною въ отношеніи къ нему, въ связи съ

jolie figure et d'une physionomie douce et prévenante, le tira en peu de temps de la médiocrité, où il se trouvait. Il fut comblé de biens et d'honneur et se trouve à l'heure qu'il est comte, chambellan, lieutenant-général, aide-de-camp de Sa Majesté, chevalier de l'ordre de St. Alexandre. Il est logé et défrayé à la cour. Ses trois frères ont profité de sa fortune et jouissent des bienfaits et d'une protection particulière de Sa Majesté. Personne ne trouvait au commencement à redire au choix de Sa Majesté. L'on est si accoutumé en Russie au favoritisme, si peu étonné d'une élévation rapide, qu'on applaudissait au choix d'un jeune homme doux et poli dans ses manières, qui ne montrait ni orgueil ni vanité, qui vivait avec ses anciennes connaissances sur le même ton de familiarité et qui les démêlait même dans la foule, évitant de se mêler des affaires, si ce n'était quelques fois pour recommander un ami.

Il paraissait que sa grande protectrice l'en éloignait elle même; mais ce qui n'était d'abord qu'une affaire de penchant et de goût, est devenu à cette heure la passion la plus vive et la plus décidée. L'Impératrice pour accoutumer son favori aux affaires, le faisait entrer dans les commissions établies pour la réforme du gouvernement. Il est plus difficile en ce pays-ci qu'en tout autre, de pénétrer dans l'intérieur du palais du Souverain, pour pouvoir dire avec certitude le rôle qu'il y a joué; mais il est probable que

---

его красивой наружностью и лицомъ кроткимъ и пріятнымъ, въ короткое время выдвинули его изъ посредственности, въ которой онъ находился. Онъ былъ осыпанъ богатствомъ и почестями и въ настоящую минуту состоитъ: графомъ, камергеромъ, генералъ-лейтенантомъ, генералъ-адъютантомъ Ея Императорскаго Величества, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Онъ живетъ во дворцѣ на всемъ готовомъ. Судьба его отразилась и на трехъ его братьяхъ, которые пользуются благодѣяніями и особеннымъ покровительствомъ Ея Величества. Сначала никто не возражалъ противъ выбора Ея Величества. Въ Россіи такъ привыкли къ фаворитизму, такъ мало удивляются быстрому возвышенію, что были даже рады выбору молодаго человѣка кроткаго и вѣжливаго въ обхожденіи, который не выказывалъ ни гордости, ни тщеславія, оставался съ своими старыми знакомыми на прежней дружеской ногѣ и даже узнавалъ ихъ въ толпѣ, избѣгая вмѣшиваться въ дѣла, развѣ только когда приходилось пристроить пріятеля. Казалось, что его высокая покровительница сама удаляла его отъ дѣлъ; но то, что было вначалѣ только увлеченіемъ и капризомъ, сдѣлалось въ настоящую минуту страстью самою пылкою и самою рѣшительною. Чтобы пріучить своего фаворита къ дѣламъ, Императрица заставляла его засѣдать въ коммиссіяхъ, учрежденныхъ для преобразованія государственнаго управленія. Въ этой странѣ труднѣе, чѣмъ гдѣ либо, проникнуть во внутренность дворца Государя, чтобы сказать съ увѣрен-

se trouvant vis-à-vis des premiers seigneurs de l'empire en discutant avec eux sur des matières d'une si grande importance, son sentiment puisse s'être trouvé en opposition avec celui des autres, et qu'en ayant fait son rapport particulier, la décision de l'Impératrice se soit trouvée conforme à l'impression qu'il lui en a donnée. L'époque du premier mécontentement contre elle et la jalousie contre lui, tombent sur le temps de son entrée dans les députations. On entendit alors éclater de tous les côtés des sujets de plainte contre le favori. Le hetman Rasoumovski, le comte Boutourlin, tous deux aides-de-camp généraux, trouvaient mauvais, qu'un homme, qui avait été si fort au dessous d'eux peu de temps auparavant, était devenu leur égal par rapport au rang. D'autres seigneurs, princes et généraux, étaient scandalisés d'avoir été obligés d'attendre dans l'antichambre du sieur d'Orloff le moment de son réveil pour être admis ensuite à son lever. Le comte de Scheremeteff, grand-chambellan, un des premiers et des plus riches seigneurs du pays, ainsi que d'autres, qui par leurs fonctions étaient obligés d'accompagner l'Impératrice à cheval, ne voyaient qu'avec peine le favori assis dans le carosse à côté de leur Souveraine, tandis qu'ils trottaient à la portière. Sa Majesté Impériale, s'il est permis de la critiquer, est allée un peu loin dans les distinctions, qu'elle fait à son favori, mais prévenue une fois pour lui, elle exige des autres, d'avoir pour lui autant d'égards qu'elle lui montre des attentions. Une de ses dames de palais, la

---

ностью, какую роль онъ тамъ игралъ; но весьма вѣроятно, что, очутившись лицомъ къ лицу съ первѣйшими сановниками имперіи и разсуждая съ ними о предметахъ такой громадной важности, его мнѣніе могло расходиться съ мнѣніями другихъ и что, вслѣдствіе представленнаго имъ особаго доклада, рѣшеніе Императрицы оказалось вполнѣ согласнымъ съ тѣмъ взглядомъ, который онъ ей высказалъ. Первое неудовольствіе противъ нее и зависть къ нему относятся ко времени вступленія его въ коммиссію. Со всѣхъ сторонъ раздались тогда жалобы противъ фаворита. Генералъ-адъютантамъ, гетману Разумовскому и графу Бутурлину, обоимъ имъ непонравилось, что человѣкъ, который нѣсколько времени тому назадъ стоялъ такъ значительно ниже ихъ, сдѣлался равнымъ имъ по чину. Другіе сановники, князья и генералы оскорблялись тѣмъ, что ихъ заставляли ожидать, въ прихожей г. Орлова, минуты его пробужденія, чтобы затѣмъ присутствовать при его туалетѣ. Графъ Шереметевъ, оберъ-камергеръ, и одинъ изъ первѣйшихъ и богатѣйшихъ вельможъ въ странѣ, равно какъ и другіе, которые по должности своей должны были сопровождать Императрицу верхомъ, съ досадою смотрѣли на фаворита, сидѣвшаго въ каретѣ рядомъ съ ихъ Государыней, тогда какъ они скакали съ боковъ. Ея Императорское Величество, если позволено ее осуждать, зашла немножко далеко въ отличіяхъ, оказываемыхъ ею своему фавориту; но разъ будучи къ нему расположена, она требуетъ отъ другихъ столько же къ нему уваженія, сколько она ему оказываетъ вниманія. Одна изъ ея

comtesse Matiuskin, dont elle avait fait son amie, est déchue entièrement, et cela pour avoir eu, dit-on, un démêlé avec le sieur d'Orloff. Mais cette dame généralement considerée, souffre moins dans l'opinion du public de la disgrâce qu'elle essuie, que Sa Majesté ne perd auprès de ce même public, de la lui faire sentir pour une cause aussi légère.

Des personnes, qui ont connu cette princesse autrefois, la reconnaissent à cet emportement et à cette extrême vivacité. Dans sa passion hardie, et courageuse comme elle est, elle risque tout pour la contenter et s'est déjà trouvée autrefois dans des situations très-épineuses pour de semblables raisons. Il paraît qu'elle se met au dessus de tout, qu'elle ne consulte que son penchant, et qu'elle croit pouvoir se passer de l'approbation de ses sujets. On fait courir sous main le bruit, qu'elle était résolue d'épouser ouvertement le sieur d'Orloff, qu'elle s'était déjà assurée de l'approbation de quelques uns des premiers du clergé et l'on ajoute, que c'est le vieux Bestoucheff, qui lui a donné cette pernicieuse idée. L'anecdote m'avait été dite à Moscou et j'ai eu peine à y ajouter foi, mais elle m'est confirmée ici à Pétersbourg comme une chose, qui a beaucoup de vraisemblance. Mais malgré cela l'entre prise me paraît si téméraire, que je ne sais, si elle mérite quelque croyance. Remontant donc à la source des mécontentements contre le gouvernement présent, on la trouvera dans les trois raisons que j'ai indiquées: dans l'empressement précipité d'une réforme générale, dans le

---

придворныхъ дамъ, графиня Матюшкина, бывшая ея другомъ, заслужила полнѣйшую немилость, и какъ говорятъ, за то только, что поспорила съ графомъ Орловымъ. Но эта дама, пользующаяся всеобщимъ уваженіемъ, потеряла гораздо менѣе въ общественномъ мнѣніи по случаю своего паденія, чѣмъ Ея Величество за то, что лишила ее своей милости вслѣдствіе такой ничтожной причины.

Люди, знавшіе прежде эту Государыню, узнаютъ ее по этой запальчивости и по этой крайней горячности. Въ своей смѣлой и отважной страсти, она рискуетъ всѣмъ для того, чтобы удовлетворить ее и вслѣдствіе этого не разъ бывала прежде въ весьма щекотливомъ положеніи. Какъ кажется, она ставитъ себя выше всего, повинуется только своему влеченію и считаетъ возможнымъ обходиться безъ одобренія своихъ подданныхъ. Ходитъ украдкой слухъ, что она рѣшилась открыто вступить въ бракъ съ г. Орловымъ, для чего уже заручилась согласіемъ нѣсколькихъ лицъ изъ высшаго духовенства, и добавляютъ, что эту пагубную мысль внушилъ ей старикъ Бестужевъ. Я слышалъ этотъ разсказъ въ Москвѣ и съ трудомъ повѣрилъ ему, но здѣсь въ Петербургѣ мнѣ подтверждаютъ его, считая его весьма правдоподобнымъ. Тѣмъ не менѣе, попытка эта кажется мнѣ настолько смѣлою, что врядъ-ли заслуживаетъ какого нибудь довѣрія.

Возвращаясь къ неудовольствіямъ противъ существующаго правительства, оказывается такимъ образомъ, что они порождаются тремя вышеизложенными мною при-

mauvais choix des personnes en crédit, et l'on peut y ajouter: dans l'emportement passionné pour le favori. Cette dernière fait perdre à l'Impératrice l'idée avantageuse, que le public avait conçu au commencement de son règne de sa supériorité de génie sur le reste des hommes. On n'aperçoit en elle que la femme, qui aime le plaisir et la volupté, qui tôt ou tard peut se livrer à la discrétion d'un amant et lui abandonner les rênes de l'empire. L'effet de la seconde est que personne ne s'attache véritablement à Sa Majesté et qu'elle ne peut compter d'avoir des amis parmi les personnes de considération, car ne montrant point de reconnaissance suivie pour les services, qu'on lui a rendus, qu'à la seule famille d'Orloff, qui est sans crédit et sans appui dans l'empire, et ne donnant sa confiance qu'à peu de personnes et à celles encore, qui ne jouissent d'aucune estime dans le public, le plus grand nombre et les premiers seigneurs du pays, ne se trouvent point intéressés à sa conservation. Les plus sages d'entre eux et les plus modérés cherchent des prétextes pour s'absenter de la cour et tachent, s'ils le peuvent, d'obtenir la permission de sortir du pays tout à fait, pour se mettre à couvert de l'orage, qu'ils craignent. La première fait naître enfin un souvenir avantageux pour la mémoire de feu l'Empereur. On se rappelle à chaque innovation dans le militaire, imité à la manière des troupes de Votre Majesté au changement des uniformes des officiers, à qui l'on fait porter des revers et des épaulières, à l'enlevement projeté des

---

чинами: поспѣшнымъ введеніемъ всеобщей реформы, плохимъ выборомъ приближенныхъ и, можно добавить, необузданною страстью къ фавориту. Эта послѣдняя подрываетъ выгодное мнѣніе, составленное вначалѣ царствованія Императрицы, о превосходствѣ ея ума надъ всѣми прочими. Въ ней видятъ не болѣе, какъ женщину, которая любитъ удовольствія и чувственныя наслажденія, которая рано или поздно можетъ подпасть подъ власть любовника и передать ему бразды правленія. Вторая причина имѣетъ послѣдствіемъ то, что никто не привязывается искренно къ Императрицѣ и она не можетъ имѣть друзей въ высшихъ сферахъ общества, такъ какъ, не выказывая систематически своей признательности ни къ чьимъ заслугамъ, кромѣ семейства Орловыхъ, которое не имѣетъ въ имперіи ни значенія, ни приверженцевъ, и удостоивая своею довѣренностью только весьма немногихъ лицъ и притомъ не пользующихся въ обществѣ никакимъ уваженіемъ, она заставляетъ большинство и важнѣйшихъ лицъ въ государствѣ относиться весьма равнодушно къ сохраненію за нею престола. Болѣе благоразумные и умѣренные между ними выискиваютъ предлоги, чтобы удалиться отъ двора и стараются, по возможности, получить разрѣшеніе навсегда покинуть свое отечество, чтобы уберечь себя отъ грозы, которой они опасаются. Первая причина, наконецъ, заставляетъ чтить память покойнаго Императора. При каждомъ нововведеніи въ войскахъ, въ подражаніе войскамъ, вашего величества, при перемѣнѣ формы офицеровъ, которымъ дали отвороты и наплечники, по проек-

terres ecclésiastiques et à plusieurs autres nouveaux réglements que ce sont les mêmes idées, que le défunt avait; qu'on lui a fait des crimes des choses, dont son successeur, après lui avoir arraché le sceptre, se glorifie de les introduire. Ces idées qui commencent à germer auprès du peuple, peuvent être d'autant plus dangereuses pour l'Impératrice, qu'elle a dans la personne du grand-duc Paul, son fils, un rival, en qui tout le monde reconnaît un droit plus fondé que le sien pour occuper le trône de Russie. Il ne faudrait qu'une tête chaude et on pourrait revoir en Russie une scène tragique comme celle de l'année passée. Des acteurs, qui ont eu part à celle-là, pourraient peut-être se laisser engager à représenter également à celle-ci, d'autant plus que l'intérêt de plusieurs d'entre eux, et on prétend du comte Panin même, n'a été que de donner la régence seulement à l'Impératrice d'aujourd'hui et de conférer l'autorité suprême au grand-duc Paul, mais elle a su profiter habilement du premier enthousiasme et s'est emparée de la première place, tandis qu'il ne lui était destiné que la seconde. Telle est présentément, sire, la situation de cette cour. J'ai cru de mon devoir, de la faire connaître à Votre Majesté telle que je la trouve, en m'abstenant de faire sur cela des réflexions, ou de hazarder des conjectures. Je les remets à ses lumières éclaircies en ajoutant seulement, que des personnes, qui connaissent la Russie depuis 40 ans, conviennent toutes, que jamais elles n'ont vu un abattement si universel, un mécontentement si

---

тируемому отчужденію церковныхъ земель и по многимъ другимъ новымъ постановленіямъ, припоминаютъ, что тѣже виды имѣлъ покойникъ; что ему ставили въ вину такія вещи, которыя его преемникъ, вырвавшій скипетръ изъ его рукъ, считаетъ для себя славнымъ вводить. Эти идеи, начинающія зарождаться въ народѣ, могутъ быть тѣмъ болѣе опасны для Императрицы, что въ лицѣ своего сына, великаго князя Павла, она имѣетъ соперника, за которымъ весь свѣтъ признаетъ болѣе законное право на Россійскій престолъ. Найдись только человѣкъ энергичный и тогда въ Россіи, можетъ быть, вновь разыгралась бы трагическая сцена въ родѣ прошлогодней. Дѣятелей, игравшихъ роль въ этой послѣдней, вѣроятно, можно бы было склонить къ участію и въ другой, тѣмъ болѣе, что въ видахъ многихъ изъ нихъ и, какъ увѣряютъ, даже графа Панина, было сдѣлать нынѣ царствующую Императрицу только регентшей, а верховную власть предоставить великому князю Павлу; но она искусно съумѣла воспользоваться первымъ порывомъ энтузіазма и завладѣла первымъ мѣстомъ, тогда какъ ей предназначалось только второе. Таково, Государь, настоящее положеніе здѣшняго двора. Я считалъ своимъ долгомъ описать его вашему величеству въ томъ видѣ, въ какомъ оно мнѣ представляется, воздерживаясь отъ всякихъ разсужденій и не дѣлая никакихъ догадокъ. Предоставляю это вашему просвѣщенному уму, но съ своей стороны добавлю только, что люди, знакомые съ Россіею впродолженіе 40 лѣтъ, всѣ сознаются, что никогда они не видѣли такого поголов-

général et que l'on prend si peu de soin de cacher. Ils se tiennent des propos si libres, si hazardés, si peu mesurés contre l'Impératrice, qu'on se croirait au milieu de l'Angleterre et si une opinion peut acquérir quelque autorité par le consentement unanime, il est certain, que le règne de l'Impératrice Catherine II ne doit faire, tout comme celui de l'empereur, son époux, qu'une courte apparition dans l'histoire du monde.

Cette dépêche faite je viens d'apprendre de bon lieu, que le projet de mariage de Sa Majesté a été très réellement sur le tapis, que c'est le comte Bestoucheff, qui en a fait la proposition et qu'il a engagé le prince Wolkonski et quelques évêques à le signer, dans l'intention apparemment, que si l'Impératrice se serait cassé le col par là, comme probablement cela serait arrivé, de profiter alors du temps de la minorité pour attirer à lui l'autorité de la tutelle. Mais Sa Majesté apercevant la noirceur de la proposition, elle avait demandé l'avis du chancelier, qui le lui ayant fait connaître, comme le conseil le plus perfide, que jamais on eût pu lui donner, elle l'avait abandonné et pour se défaire pour l'avenir des importunités et des pièges du comte Bestoucheff, elle lui a défendu de la suivre à Pétersbourg et qu'il resterait à Moscou, où il ne jouera pas même le premier rôle, le maréchal Soltikoff ayant été nommé pour être gouverneur général de la ville et des provinces appartenantes à ce district pendant l'absence de l'Impératrice.

Je suis etc.

наго унынія, такого всеобщаго неудовольствія, которыхъ такъ мало стараются скрывать. Противъ Императрицы употребляютъ такія свободныя, такія смѣлыя и такъ мало сдержанныя выраженія, что можно вообразить себя въ Англіи, и если мнѣніе, единодушно высказываемое, можетъ имѣть нѣкоторое значеніе, то несомнѣнно, что царствованію Императрицы Екатерины II, подобно царствованію ея супруга, суждено быть мимолетнымъ явленіемъ въ исторіи міра.

Окончивъ эту депешу, я узналъ изъ вѣрнаго источника, что проектъ брака Ея Величества дѣйствительно былъ составленъ и предложенъ былъ графомъ Бестужевымъ, который уговорилъ князя Волконскаго и нѣсколько епископовъ подписать его, въ надеждѣ, быть можетъ, что Императрица на этомъ и споткнется, какъ оно, вѣроятно, и случилось бы, а самъ онъ, на время малолѣтства Павла, захватитъ въ свои руки опеку. Но Ея Величество, замѣтивъ гнусность предложенія, спросила мнѣніе канцлера, который и выставилъ его, какъ самый вѣроломный совѣтъ, какой только возможно ей дать, вслѣдствіе чего она и отвергла его, а чтобы на будущее время избавиться отъ надоѣданій и ловушекъ графа Бестужева, она запретила ему слѣдовать за нею въ Петербургъ и приказала остаться въ Москвѣ, гдѣ онъ даже не будетъ играть первой роли, такъ какъ, на время отсутствія Императрицы, генералъ-губернаторомъ города и губерніи назначенъ фельдмаршалъ Солтыковъ.

Честь имѣю и проч.

№ 34.

Le comte de Solms au roi.

A Pétersbourg, ce 3 (14) Juin 1763.

On m'a remis la dépêche immédiate de Votre Majesté du 31 de Mai et ayant eu depuis ma très humble dernière le loisir de faire déchiffrer celles, que j'ai trouvées devant mon arrivée de Moscou; j'ai appris par là, à connaître les intentions de Votre Majesté par rapport aux affaires de Pologne, aussi bien que la conduite que j'aurai à suivre à cet égard vis-à-vis du ministère de Russie et à l'observation de laquelle je me conformerai exactement. Je crois, que ce ministère sera fort aise. Car il serait certainement fort embarassé de dire positivement les intentions de Sa Souveraine au sujet de la succession éventuelle de ce royaume. Sans doute qu'il les dévine avec plus de vraisemblance qu'un autre, mais il semble que l'Impératrice s'est reservé. Elle mène le secret de l'affaire et il paraît par toutes ses démarches, que de toute la Pologne rien ne l'intéresse davantage, que la conservation du comte Poniatowski. Les tumultes arrivés en Lithuanie à l'occasion de l'assemblée du tribunal de Vilna, où ce seigneur a été attaqué personnellement, ayant effectué d'abord une déclaration très vive, comme j'en ai informé Votre Majesté par ma dépêche du 19 de Mai, ils ont été suivis de l'envoi de quelques régiments et de quelque artillerie vers les frontières de Pologne et on m'a assuré d'un bon endroit, qu'elle lui avait remis en même

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) Іюня 1763 г.

№ 34. Мнѣ доставили непосредственную депешу вашего величества отъ 31-го мая. Послѣ отправленія послѣдней почтительнѣйшей депеши моей, имѣя время дешифровывать тѣ, которыя я засталъ здѣсь по пріѣздѣ изъ Москвы, я узналъ изъ нихъ намѣренія вашего величества по дѣламъ Польши и тотъ образъ дѣйствій, которому я долженъ слѣдовать въ отношеніи русскаго министерства, съ чѣмъ я и буду строго сообразоваться. Я думаю, что здѣшнее министерство будетъ очень радо, такъ какъ для него дѣйствительно было бы очень трудно высказать положительно виды своей Государыни на случай освобожденія престола этого королевства. Нѣтъ сомнѣнія, что оно угадываетъ ихъ съ большею вѣроятностью, чѣмъ всякій другой, но кажется, что Императрица хранитъ при себѣ тайну этого дѣла и, судя по ея поступкамъ, во всей Польшѣ ни о чемъ она такъ не заботится, какъ объ охраненіи графа Понятовскаго. Безпорядки, происшедшіе въ Литвѣ, по случаю собранія трибунала въ Вильнѣ, гдѣ этотъ вельможа подвергся личному нападенію, сперва вызвали съ ея стороны очень рѣзкую декларацію, какъ я писалъ объ этомъ вашему величеству въ депешѣ отъ 19 мая; затѣмъ послѣдовало отправленіе нѣсколькихъ полковъ и орудій къ границамъ Польши и мнѣ сообщали изъ достовѣрнаго источника, что одновременно съ этимъ она послала

temps 50 mille ducats pour soutenir son parti. Ce serait la seconde remise, qu'elle lui fait en peu de temps puisque l'hiver passé il a déjà reçu 100 mille autres. Ces sortes de dépenses extraordinaires absorbent les revenus particuliers de l'Impératrice, dont elle est obligée de les prendre et font que d'anciennes dettes liquidées, des salaires pressantes ne se payent point. Elle fait faire des changements considérables dans le palais de pierre. Les appartements de feu l'Imperatice sont renversés entièrement et rebâtis si différemment, qu'ils ne ressembleront en rien aux anciens. Mais comme les ouvriers n'ont pas été payés de 2 mois, cela donne matière à des raisonnements, qui ne sont pas avantageux pour Sa Majesté Impériale.

Je suis etc.

№ 35.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 13 (24) Juin 1763.

Je suis en état actuellement, d'assurer positivement à Votre Majesté qu'on a formé le projet d'un mariage pour Sa Majesté Impériale. Je le tiens de trop bon lieu pour avoir à craindre de lui donner une fausse nouvelle. On ne lui a pas nommé l'époux, qu'elle devait se donner. On lui a dit en termes généraux, que pour le bien de l'état elle ferait bien, à l'exemple des anciens Souverains de cet empire, de s'en choisir un parmi

---

Понятовскому 50,000 червонцевъ для поддержанія его партіи. Это уже второй переводъ, который ему дѣлаютъ въ короткое время, такъ какъ въ прошедшую зиму онъ получилъ 100,000 червонцевъ. Подобные экстраординарные расходы поглощаютъ собственные доходы Императрицы, изъ которыхъ она должна покрывать ихъ, и производятъ то, что старые долги и жалованье, не терпящее отлагательства, не платятся. Она дѣлаетъ значительныя измѣненія въ каменномъ дворцѣ. Комнаты покойной Императрицы разломаны и такъ перестраиваются, что не будутъ имѣть никакого сходства съ прежними. Но рабочимъ не заплачено жалованье за 2 мѣсяца и это приводитъ къ соображеніямъ, которыя не говорятъ въ пользу Ея Императорскаго Величества.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 13-го (24-го) іюня 1763 г.

№ 35. Въ настоящее время я въ состояніи положительно увѣрить ваше величество, что проектъ о бракѣ Ея Императорскаго Величества дѣйствительно былъ составленъ. Я знаю объ этомъ изъ такого вѣрнаго источника, что не опасаюсь за доставленіе вамъ ложнаго извѣстія. Ей не называли супруга, котораго она должна была избрать, но сказали въ общихъ словахъ, что для блага государства ей не мѣшало бы, по примѣру прежнихъ Государей этой имперіи, избрать себѣ супруга изъ

ses sujets. C'est le comte Bestoucheff, qui a conçu le projet et l'ayant fait signer par quelques sénateurs de ses amis, dont on m'a nommé le prince Wolkonski, le maréchal Boutourlin et le prince Troubetzkoi, il l'a porté au chancelier Woronzoff et au comte Panin pour les engager à faire la même chose, et on m'assure, que le dernier l'a refusé et selon sa façon de penser, je suis tenté à croire, qu'il l'a fait. Pour le premier il a refusé de prendre en main le papier, qui le contenait et même d'écouter la lecture, qu'on lui en a voulu faire. Il s'est opposé fortement à l'idée du comte Bestoucheff et pour que celui-ci ne fît point à l'Impératrice un faux rapport de ce qui s'était dit entre eux deux, il est allé lui-même auprès de Sa Majesté Impériale pour lui rendre compte de tout l'entretien et pour lui dire les raisons, pourquoi il regardait tout cela comme pernicieux pour elle. Ceci est arrivé les derniers temps de notre séjour à Moscou et comme tout le monde s'est dispersé depuis, on n'a pu savoir l'effet, que ces représentations avaient produit sur l'esprit de Sa Majesté Impériale. Comme on avait ici des nouvelles de la disgrâce du comte Bestoucheff et de son éloignement de la cour, on se flattait que ce projet, aussi bien que tant d'autres mauvaises menaces, disparaitraient avec lui, mais comme on apprend, qu'il n'a rien perdu de son crédit, qu'il revient à Pétersbourg et qu'il a pris l'dée de ne point rentrer dans le palais, qui lui appartient, parce qu'il prétend, qu'il porte guignon à ceux qui l'occupent, il cherche à louer le palais de Kourakin, le

---

числа своихъ подданныхъ. Проектъ составилъ графъ Бестужевъ, и давъ его подписать нѣсколькимъ сенаторамъ, своимъ друзьямъ, изъ числа коихъ мнѣ называли князя Волконскаго, фельдмаршала Бутурлина и князя Трубецкаго, онъ носилъ его къ канцлеру Воронцову и къ графу Панину, чтобы предложить и имъ подписать. Послѣдній, какъ меня увѣряли, отказался и, судя по его образу мыслей, я готовъ повѣрить, что онъ дѣйствительно это сдѣлалъ. Что же касается перваго, то онъ отказался взять въ руки бумагу, на которой проектъ былъ написанъ, и даже не захотѣлъ выслушать его, когда ему предлагали прочитать. Онъ сильно возсталъ противъ плана графа Бестужева, и чтобы послѣдній не передалъ Императрицѣ въ другомъ видѣ все, что между ними было говорено, онъ самъ пошелъ къ Ея Императорскому Величеству отдать ей отчетъ о разговорѣ и объяснить причины, почему онъ считаетъ все это пагубой для нея. Это случилось въ послѣдніе дни нашего пребыванія въ Москвѣ, и такъ какъ послѣ того всѣ разъѣхались, то нельзя было узнать, какое дѣйствіе эти представленія произвели на Ея Императорское Величество. Когда здѣсь получили извѣстіе о немилости графа Бестужева и объ его удаленіи отъ двора, то надѣялись, что этотъ проектъ, какъ равно и множество другихъ злыхъ угрозъ его, исчезнутъ вмѣстѣ съ нимъ; но теперь узнаютъ, что онъ ничуть не утратилъ своего прежняго вліянія, возвращается въ Петербургъ и рѣшилъ не въѣзжать въ свой дворецъ, потому что, какъ онъ увѣряетъ, этотъ дворецъ приноситъ несчастіе всѣмъ

plus beau et le plus magnifiquement meublé de tous ceux, qui sont à Pétersbourg, dont peut-être le loyer tombera encore à la charge de l'Impératrice. On ne sait pas avec quelles intentions cette princesse arrive. Elle s'est fait precéder d'une ukase, dans laquelle Elle témoigne son mécontentement de la licence, qu'on prenait en Russie de raisonner sur le gouvernement et d'inventer toutes sortes de fausses nouvelles et elle menace de punir sévèrement les personnes, qui seront attrapées sur le fait. Mais cela ne fermera la bouche à personne, la fermentation est trop grande et le mécontentement trop général pour être appaisé par une simple déclaration de la volonté de la Souveraine. Il y a plusieurs des grands seigneurs de ce pays, de ceux s'entend, qui n'aiment point les nouveautés, qui ne cachent pas l'embarras, où ils sont par la crainte, qu'un changement pourrait arriver. Ceux, qui ont pu se dispenser de suivre la cour à Pétersbourg, abandonnent ici leurs palais pour rester dans l'intérieur du pays sur leurs terres, et ici il y en a beaucoup, qui souhaiteraient pouvoir faire la même chose. Le comte Woronzoff me fait une peine infinie. Réellement attaché à l'Impératrice et à sa patrie, il souffre doublement de voir cette princesse se livrer si aveuglement à la discrétion de ce méchant vieillard, qui ayant déjà à sa dévotion le sieur d'Orloff et tant d'autres personnes, qui l'entourent, est non seulement informé de chaque pas, qu'elle fait, mais les dirige encore, comme il le juge à propos. Le comte Woronzoff regardant donc comme son

---

тѣмъ, кто въ немъ живетъ, вслѣдствіе чего хочетъ нанять дворецъ Куракина, самый красивый въ Петербургѣ и меблированный роскошнѣе другихъ, за который Императрица пожалуй также будетъ платить. Неизвѣстно съ какими намѣреніями ѣдетъ Государыня. Она прислала впередъ себя указъ, гдѣ выражаетъ неудовольствіе по поводу свободы, съ которою въ Россіи позволяютъ себѣ разсуждать о правительствѣ и изобрѣтать всякаго рода ложныя извѣстія, угрожая строгимъ наказаніемъ тому, кто будетъ уличенъ. Но этимъ никому нельзя зажать ротъ: броженіе слишкомъ велико и неудовольствіе слишкомъ обще для того, чтобы они могли быть уничтожены простымъ изъявленіемъ воли Государыни. Многія изъ здѣшнихъ знатныхъ лицъ, изъ числа, разумѣется, несочувствующихъ нововведеніямъ, не скрываютъ затрудненія, въ которомъ они находятся, опасаясь переворота. Тѣ, кому удалось избавиться отъ поѣздки вмѣстѣ съ дворомъ въ Петербургъ, бросаютъ здѣсь свои дворцы; чтобы поселиться въ своихъ помѣстьяхъ, и много есть здѣсь еще другихъ, которые желали бы сдѣлать тоже самое. Графъ Воронцовъ крайне сокрушаетъ меня. Преданный искренно и Императрицѣ, и своему отечеству, онъ страдаетъ вдвойнѣ, видя какъ Государыня слѣпо отдаетъ себя во власть этого злаго старика, который, склонивъ уже на свою сторону г. Орлова и многихъ другихъ лицъ, окружающихъ его, не только знаетъ каждый шагъ ея, но направляетъ ее, какъ ему угодно. Графъ Воронцовъ, считая для себя единственной отрадой уѣхать изъ отечества года на два, весьма близокъ къ

unique bonheur de pouvoir abandonner sa patrie pour une couple d'années, se voit sur le point de renoncer à cette idée par défaut d'argent. Les grandes dépenses qu'il a faites sous le règne de feu l'Impératrice et la construction d'un hôtel immense, l'ayant ruiné entièrement, il a esperé, que l'Impératrice d'aujourd'hui acheterait cet hôtel. Elle lui en avait même donné la promesse; mais il m'a dit dernièrement, que n'ayant pas encore déclaré la somme, qu'elle voulait lui donner, il ne savait pas à quoi il en était; m'avouant en même temps que sans cela, il ne savait, comment faire ni pour acquitter ses dettes, ni pour entreprendre son voyage. A moins de 20 mille roubles et peut-être au delà, je ne crois pas, que ce seigneur pourra être rendu mobile.

№ 36.

Le comte de Solms au roi.

A Pétersbourg, ce 20 Juin (1 Juillet) 1763.

J'ai reçu par le dernier courrier ordinaire la dépêche médiate du 14 Juin. La crainte et la mauvaise volonté partagent actuellement les esprits en Russie. On reçoit tous les jours les nouvelles qui tirent leur origine de l'une et l'autre de ces causes. C'est de là qu'est venu ces jours passés le bruit d'une révolution des gardes à Moscou, occasionnée par les soupçons, qu'ils eussent pris de la mort du grand-duc Paul, qu'on avait été obligé de

---

тому, чтобы отказаться отъ этой мысли, за недостаткомъ денегъ. Совершенно разоренный громадными издержками, которыя имъ сдѣланы въ царствованіе покойной Императрицы, и постройкой обширнаго дома, онъ надѣялся, что нынѣшняя Императрица купитъ у него домъ. Она даже ему обѣщала это; но недавно онъ мнѣ говорилъ, что такъ какъ она не назначила еще суммы, какую она хочетъ дать, то онъ незнаетъ, на что разсчитывать, добавивъ въ тоже время, что безъ этого онъ не въ состояніи будетъ ни расплатиться съ долгами, ни предпринять путешествіе. Не получивъ 20,000 руб., а пожалуй и того болѣе, я не думаю, чтобы онъ могъ двинуться съ мѣста.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 20-го іюня (1-го іюля) 1763 г.

№ 36. Съ послѣднею почтой я получилъ депешу отъ 14-го іюня. Боязнь и недоброжелательство завладѣли въ настоящую минуту въ Россіи всѣми умами. Каждый день получаются извѣстія, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ той или другой изъ этихъ причинъ. Изъ того же источника появился на дняхъ слухъ о возмущеніи гвардіи въ Москвѣ, вслѣдствіе возникшаго среди ея подозрѣнія о смерти вели-

leur montrer pour les apaiser. Peut-être y-a-t-il quelque chose de vrai à cela, car jusqu'ici je n'ai pas assez de fondement ni pour le croire, ni pour le rejeter entièrement. Ce qu'il y a de certain, c'est qu'il y a eu quelques officiers des gardes à cheval d'arrêtés, que le comte Panin a eu la commission de les examiner, mais qu'ils ont été relâchés tout de suite.

Le maréchal Troubetzkoi, ayant obtenu sa démission, Sa Majesté Impériale lui a donné à cette occasion un présent de 50 mille roubles et une pension viagère de 7 mille. Des personnes, qui savent la carte du pays du temps passé, connaissent cet homme comme le plus malintentionné de tout temps contre Sa Majesté Impériale. Jusqu'ici il a toujours été reçu sur le pied de disgrâcié et n'a jamais paru à la cour. On pourrait donc regarder cette grande générosité comme l'effet de bons offices, que le comte Bestoucheff lui a rendus, pour le récompenser de la facilité qu'il a montré à signer le fameux projet de mariage. On ne croit pas, que pour cela il sera plus attaché à l'Impératrice. Cette princesse vient d'écrire une lettre au sénat, pour l'exhorter à l'union et à la concorde et le renvoyant à l'histoire des anciennes monarchies tombées en décadence et déchues par la désunion du chef et des membres, elle l'invite à s'unir à elle et à travailler conjointement au bien et à la prospérité de l'empire. Cette lettre aussi bien que l'ukase, dont j'ai fait mention dans ma dernière dépêche, paraissent indiquer quelque inquiétude de la part de l'Impératrice. Il est à souhaiter, que par ces moyens elle parvienne à son but. Mais il semble

---

каго князя Павла, котораго принуждены были показать ей, чтобы успокоить. Можетъ быть въ этомъ есть доля правды, потому что до сихъ поръ я одинаково не имѣю достаточно основанія ни вѣрить слуху, ни совсѣмъ отвергать его. Достовѣрно лишь то, что арестовано нѣсколько офицеровъ конногвардейскаго полка и графу Панину поручено было ихъ допросить, но за тѣмъ ихъ тотчасъ же освободили.

Фельдмаршалъ Трубецкой, вышедшій въ отставку, получилъ по этому случаю отъ Ея Императорскаго Величества подарокъ въ 50,000 руб. и пожизненную пенсію въ 7,000. Люди, посвященные въ тайны страны минувшаго времени, признаютъ этого человѣка, какъ бывшаго всегда самымъ недоброжелательнымъ въ отношеніи Ея Императорскаго Величества. До сихъ поръ онъ всегда считался въ немилости и никогда не появлялся при дворѣ. Можно, слѣдовательно смотрѣть на эту щедрость, какъ на услугу, оказанную ему графомъ Бестужевымъ, въ награду за готовность, которую онъ выказалъ при подписаніи знаменитаго проекта о бракѣ. Не думаютъ, чтобы вслѣдствіе этого онъ сдѣлался болѣе преданнымъ Императрицѣ. Государыня недавно обратилась къ Сенату съ посланіемъ, гдѣ она уговариваетъ его жить въ мирѣ и согласіи и, указывая ему на исторію древнихъ монархій, павшихъ и разложившихся вслѣдствіе раздоровъ между главами ихъ и членами управленія, она приглашаетъ его присоединиться къ ней для того, чтобы совмѣстно трудиться на благо и преуспѣяніе Имперіи. Это посланіе, такъ же, какъ и указъ, о которомъ я

que cette nation n'est pas susceptible de bons traitements et sans des actes de sévérité et des exemples de vigueur, il n'est pas à présumer, qu'elle se fera respecter.

Je suis etc.

№ 37.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 15 de Juillet 1763.

Je n'ai point reçu de vos dépêches par la dernière poste, mais je ne veux point laisser passer cet ordinaire, sans vous faire part d'une commission, dont le prince Dolgoroukoff vient d'être chargé de sa cour auprès de moi et de la manière dont j'ai fait répondre à la proposition, qu'il a eu ordre de me faire. Il y a déjà quelque temps, que ce ministre, sur le bruit, qui a couru que la cour de Saxe envoyait un corps de troupes en Pologne, excédant le nombre de 1200 hommes, ce qui serait contraire à la constitution de 1717, garantie par la Russie, me proposa de la part de l'Impératrice de m'opposer au passage de ce corps, lorsqu'il aurait à passer par mes états pour se rendre à sa destination. Je ne m'expliquai alors qu'en termes généraux sur cette insinuation verbale, mais le prince Dolgoroukoff venant de la renouveler ministériellement, je lui ai fait répondre, que quoique le cas d'un tel envoi de troupes n'eût pas encore existé, j'étais cependant très disposé à entrer dans les vues de l'Impératrice, lorsqu'il en

---

упоминалъ въ своей послѣдней депешѣ, обнаруживаютъ нѣкоторое безпокойство со стороны Императрицы. Желательно, чтобы этими средствами она достигла своей цѣли. Но кажется, что на эту націю не подѣйствуешь кроткимъ обращеніемъ, и безъ крайнихъ мѣръ и примѣровъ строгости врядъ-ли ей удастся заставить уважать себя.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 15-го іюля 1763 г.

№ 37. Съ послѣднею почтою я не получилъ отъ васъ депешъ, но не хочу пропустить эту, не сообщивъ вамъ о порученіи ко мнѣ, которое только что дано князю Долгорукову отъ его двора, и о моемъ отвѣтѣ на предложеніе, порученное ему сдѣлать мнѣ. Нѣсколько времени тому назадъ, вслѣдствіе ходившаго слуха о томъ, будто бы Саксонскій дворъ посылаетъ въ Польшу корпусъ войска, превосходящій 1200 человѣкъ— что было бы противно конституціи 1717 г. гарантированной Россіей—этотъ министръ предложилъ мнѣ отъ имени Императрицы не пропускать этотъ корпусъ, когда онъ вступитъ въ мои владѣнія для слѣдованія по назначенію. На такое словесное заявленіе я отвѣчалъ тогда только общими словами, но когда князь Долгоруковъ возобновилъ предложеніе формально чрезъ министерство, я приказалъ ему сказать, что хотя факта подобной отправки войска еще не существовало, я тѣмъ не менѣе, готовъ войти въ

serait question et en général par rapport aux affaires de la Pologne, mais que je ne pourrais le faire qu'au moyen d'une alliance entre les deux cours, que celle-ci était absolument nécessaire pour me mettre en état de donner, le cas existant, des raisons valables de mon opposition aux mesures de la cour de Saxe, puisque n'étant pas garant comme l'Impératrice de la constitution de 1717, je ne pourrai avoir le droit de la maintenir, qu'en conséquence de quelque engagement formel avec cette princesse. Le prince Dolgoroukoff a promis de rendre compte de cette réponse à sa cour et j'ai jugé à propos, de vous en faire part pour votre direction et pour vous mettre en état de vous expliquer en conséquence, si les ministres Russes vous en parlent; vous garderez d'ailleurs le silence sur cette matière, si on ne la touche pas vis-à-vis de vous.

(22 Zeilen, die Auslieferung von einigen russischen Soldaten betr., die sich noch in Preussen befinden, sowie andererseits die enfants, qui sont encore détenus en Russie contre les ordres de l'Impératrice).

№ 38.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 24 Juin (5 Juillet) 1763.

On ne peut pas apprendre des particularités bien détaillées de ce qui s'est passée les derniers jours à Moscou avec les gardes, tant il y a, que

---

виды Императрицы на случай, если бы онъ совершился, и вообще по дѣламъ Польши, но могу сдѣлать это только при условіи союза между обоими дворами, который крайне необходимъ для того, чтобы я въ состояніи былъ представить, въ случаѣ надобности, уважительныя причины моего противодѣйствія мѣрамъ Саксонскаго двора, потому что не будучи, подобно Императрицѣ, поручителемъ за конституцію 1717 г. я могу имѣть право поддерживать ее единственно въ силу какого нибудь формальнаго соглашенія съ этой Государыней. Князь Долгоруковъ обѣщалъ сообщить этотъ отвѣтъ своему двору, а я счелъ нужнымъ извѣстить васъ о немъ для вашего руководства и для того, чтобы вы могли сообразоваться съ нимъ при объясненіи съ русскими министрами. Впрочемъ вы будете хранить молчаніе по этому предмету, если они первые не заговорятъ съ вами о немъ.

(Въ слѣдующихъ 22 строкахъ говорится объ увольненіи находящихся еще въ Пруссіи русскихъ солдатъ и съ другой стороны, о дѣтяхъ, задерживаемыхъ въ Россіи вопреки приказаніямъ Императрицы).

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 24-го іюня (5-го іюля) 1763 г.

№ 38. Невозможно узнать мельчайшія подробности того, что случилось съ гвардіей въ послѣдніе дни пребыванія въ Москвѣ. Извѣстно только, что она была въ

ceux-ci ont été dans de grands mouvements; qu'il y a eu plusieurs d'arrêtés tant d'officiers que soldats et qu'on a taché d'appaiser les autres, aussi bien que cela a pu se faire. L'Impératrice pour ne pas s'exposer davantage, a quitté Moscou plus tôt qu'elle n'était intentionnée et au lieu d'arriver ici en petites journées, elle a fait la plus grande diligence. Avant de partir de là, elle a nommée le général Souvoroff lieutenant-colonel des gardes d'Ismaïloff. Il est fâcheux que l'Impératrice soit obligée de tâcher d'acquérir l'affection de tant de mauvais sujets. Cet homme là, qui peut-être considéré comme l'ennemi du genre humain, se sera fait un mérite à ces dernières affaires avec les gardes et il serait dangereux de le laisser sans récompense.

№ 39.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 1 (12) Juillet 1763.

La faveur des trois frères Orloff, mais surtout du chambellan, augmente tous les jours et a été la cause de la fermentation entre les gardes à Moscou. La plupart des officiers, qui y ont été mêlés, sont de ce petits gens élevés à des dignités par Sa Majesté Impériale. La jalousie contre leur camarade a été le premier mobile de leur mécontentement. L'idée du mariage commençant à transpirer, a fourni un prétexte pour la faire éclater. En attendant comme les plus turbulents ont été envoyés dans des provinces éloignées, l'émotion s'est appaisé et tout paraît assez tranquille.

большомъ волненіи, что арестовано нѣсколько офицеровъ и солдатъ и что остальныхъ постарались укротить, какъ могли. Чтобы далѣе не подвергать себя опасности, Императрица выѣхала изъ Москвы раньше чѣмъ предполагала и вмѣсто того, чтобы ѣхать съ остановками, торопилась какъ нельзя болѣе. До своего отъѣзда оттуда, она назначила генерала Суворова подполковникомъ гвардейскаго Измайловскаго полка. Грустно, что Императрица поставлена въ необходимость снискивать расположеніе такой массы негодныхъ людей. Этотъ человѣкъ, котораго можно считать врагомъ человѣческаго рода, поставитъ себѣ въ заслугу послѣднее дѣло съ гвардіей и опасно будетъ оставить его безъ вознагражденія.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) іюля 1763 г.

№ 39. Милость трехъ братьевъ Орловыхъ и въ особенности камергера растетъ съ каждымъ днемъ и была причиною волненія среди гвардіи въ Москвѣ. Большинство замѣшанныхъ въ немъ офицеровъ принадлежатъ къ числу маленькихъ людей, возведенныхъ въ чины Ея Императорскимъ Величествомъ. Зависть къ ихъ товарищу была первою причиною ихъ неудовольствія. Прошедшій слухъ о проектѣ брака послужилъ поводомъ къ его проявленію. Теперь, когда наиболѣе буйные изъ нихъ сосланы въ отдаленныя губерніи, волненіе утихло и все кажется довольно спокойнымъ.

Samedi passé le 9 de ce mois Sa Majesté l'Impératrice a fait une entrée publique ici de Zarskoe-Séló.

№ 40.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 4 (15) Juillet 1763.

(F. 115 betrifft den englisch-russischen Handelstraktat, dessen Erneuerung nicht so bald zu Stande kommen wird, und f. 116 wird von den in Moskau arretirten Garde-Officieren genannt un nommé Roslaview).

Il avait été un des principaux instruments de la révolution de l'année passée. Sa Majesté l'Impératrice, pour le récompenser, l'avait fait major aux gardes, lui avait conféré l'ordre de St. Alexandre et il s'était marié à une parente de la maison Impériale; son but étant de se défaire du favori le sieur d'Orloff, il avait formé le plan de l'enlever. Il a été convaincu par ses propres écrits et il a été transporté sans qu'on sache par où.

№ 41.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 8 (19) Juillet 1763.

On m'a voulu assurer positivement que ce ministre (le comte de Panin) était résolu de se retirer tout-à-fait et de la cour et des affaires; j'ai peine

---

Въ прошедшую субботу, 9 числа, Ея Величество Императрица совершила торжественный въѣздъ сюда изъ Царскаго Села.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) іюля 1763 г.

№ 40. (Вначалѣ письма говорится о торговомъ трактатѣ между Англіей и Россіей; о томъ, что онъ не скоро будетъ возобновленъ и объ одномъ изъ арестованныхъ въ Москвѣ гвардейскихъ офицеровъ, по имени Рославлевъ).

Онъ (Рославлевъ) былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ прошлогоднемъ переворотѣ. Въ награду за это, Ея Императорское Величество сдѣлала его маіоромъ гвардіи и пожаловала орденъ Св. Александра Невскаго, а онъ женился на одной родственницѣ Императорской фамиліи (Е. Н. Чоглоковой[1]). Цѣлью его было избавиться отъ фаворита, г. Орлова, для чего имъ былъ составленъ планъ похищенія Орлова. Онъ былъ уличенъ своими собственными письмами и сосланъ неизвѣстно куда.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 8-го (19-го) іюля 1763 г.

№ 41. Меня старались положительно увѣрить, что этотъ министръ (графъ Панинъ) рѣшился удалиться совсѣмъ отъ двора и отъ дѣлъ; я не могу такъ легко повѣрить

---

1) См. XVIII Вѣкъ П. И. Бартнева т. III, стр. 491 и Сборникъ т. VII стр. 171.

à y ajouter foi si tôt. Il aimera toujours à conserver la place de gouverneur auprès du prince Paul. Je n'imagine pas, qu'il voudra perdre l'avantage d'avoir entre ses mains l'objet capable d'émouvoir la nation en cas, que l'Impératrice poursuivit le projet de son mariage. J'excepte qu'il prévit, que les jours de ce jeune prince ne pourraient pas aller fort loin, qu'il aimerait alors mieux d'éviter le danger que de le combattre. Il est certain que cet enfant est presque toujours malade et comme il n'a pas encore eu la petite vérole, on ne peut pas compter sur lui. Il me revient encore, qu'il est sur le tapis, que le sieur d'Orloff doit devenir prince de l'empire. On n'est pas bien sûr, si c'est Sa Majesté l'Impératrice, qui le demande pour lui, où si c'est la cour de Vienne, qui lui fait l'offre. Si cela arrive, je crois que le mariage cessera d'être un projet, qu'il tournera en réalité et que nous avons à nous attendre ici à des temps fort turbulents.

№ 42.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 12 (23) Juillet 1763.

Je me flatte que Votre Majesté par sa correspondance immédiate avec cette princesse sera en état de connaître les véritables raisons de ses actions. En attendant je suis extrêmement fâché, de lui donner sitôt une

---

этому. Ему всегда пріятно будетъ занимать должность воспитателя при великомъ князѣ Павлѣ. Не думаю, чтобы онъ захотѣлъ лишиться преимущества имѣть въ своихъ рукахъ предметъ, способный возбудить волненіе въ народѣ, въ случаѣ еслибы Императрица вздумала осуществить проектъ о своемъ бракѣ; развѣ, если бы онъ, предвидя, что жизнь этого молодаго князя не можетъ быть продолжительною, предпочтетъ скорѣе избѣжать опасности, чѣмъ бороться съ нею. Дѣйствительно, это дитя всегда почти хвораетъ и такъ какъ у него не было еще оспы, то на него нельзя разсчитывать. Мнѣ сообщаютъ еще, что графъ Орловъ долженъ получить титулъ Имперскаго князя. Неизвѣстно достовѣрно, Императрица ли испрашиваетъ этотъ титулъ для него, или же самъ Вѣнскій дворъ его предлагаетъ. Если это свершится, то думаю, что бракъ перестанетъ оставаться проектомъ и перейдетъ въ дѣйствительность и тогда для насъ настанетъ здѣсь смутное время.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) іюля 1763 г.

№ 42. Я питаю себя надеждою, что ваше величество въ состояніи будете узнать настоящія причины дѣйствій этой Государыни изъ непосредственной переписки съ ней. Въ ожиданіи этого, мнѣ крайне прискорбно, что такъ скоро приходится пред-

preuve de ce que je lui ai représenté plusieurs fois et encore en dernier lieu, de la difficulté que j'ai d'être informé à temps des choses, qui pourront l'intéresser, à savoir surtout depuis le départ du dernier ministre de Danemark, le comte de Haxthausen, qui a été le seul, qui m'a fourni quelques fois des lumières. Je ne puis m'attendre à rien de pareil de la part des autres ministres étrangers et encore moins de celle de son successeur (Osten), qui paraît être plutôt ministre du parti des Czartoriski que de la cour, dont il porte le nom.

En attendant le chancelier m'a dit, qu'il ne pensait pas que l'alliance se concluerait si tôt, qu'il fallait premièrement examiner l'ancienne de 1742 pour voir, en quoi celle-ci devrait être changée, les circonstances étant différentes de celles, qui avaient été de ce temps-là. Il me dit aussi, qu'il ne croyait pas, qu'il achèverait cet ouvrage; qu'il se flattait toujours, que l'Impératrice par l'achat de sa maison le mettrait en état d'arranger ses affaires et de partir au mois prochain. Il me fit de nouveau de grandes plaintes sur le comte Bestoucheff, sur son mauvais coeur, sur le mal qu'il avait fait à feu l'Empereur, parce que l'effet de ses intrigues l'avait mis [si?] mal dans l'esprit de feu l'Impératrice, qu'il avait reçu cette mauvaise éducation, qui lui avait attiré la malheureuse fin, qu'il avait prise. Parlant ensuite des affaires de Votre Majesté et combien il souhaitait, qu'elles vinssent ici sur un pied stable par la conclusion d'une alliance et pour

---

ставлять вамъ доказательство тому, о чемъ я писалъ неоднократно и не далѣе, какъ въ послѣдней депешѣ, и именно, испытываемому мною затрудненію получать во время извѣстія, могущія интересовать васъ, въ особенности со времени отъѣзда послѣдняго Датскаго министра, графа Гакстгаузена, который одинъ доставлялъ мнѣ иногда свѣдѣнія. Я не могу ожидать ничего подобнаго отъ другихъ иностранныхъ министровъ, а тѣмъ менѣе отъ его преемника (Остенъ), имѣющаго скорѣе видъ министра партіи Чарторижскихъ, чѣмъ двора, имя котораго онъ носитъ.

Пока канцлеръ мнѣ сказалъ, что онъ не полагаетъ, чтобы союзъ такъ скоро заключился, что сперва надо пересмотрѣть прежній трактатъ 1742 года, чтобы знать, какія должны быть въ немъ сдѣланы измѣненія, такъ какъ обстоятельства теперь не тѣ, что были прежде. Онъ мнѣ сообщилъ также, что не разсчитываетъ окончить это дѣло; что онъ продолжаетъ надѣяться, что покупкою его дома Императрица дастъ ему возможность устроить свои дѣла и уѣхать въ будущемъ мѣсяцѣ. Онъ вновь заявлялъ мнѣ громкія жалобы на графа Бестужева, на его дурное сердце, на зло, которое онъ сдѣлалъ покойному Императору, поставивъ его своими интригами весьма низко во мнѣніи покойной Императрицы, вслѣдствіе чего ему было дано дурное воспитаніе, навлекшее на него его печальную участь. Затѣмъ, когда онъ заговорилъ о дѣлахъ вашего величества, о томъ, какъ онъ желалъ бы, чтобы они здѣсь уладились съ заключеніемъ союза, къ которому, какъ ему извѣстно, склонна Императрица,

laquelle il savait que l'Impératrice avait du penchant et mêlant de nouveau dans ses discours, ses appréhensions, que le comte Bestoucheff employât tous ses soins pour contrecarrer les bonnes intentions de cette princesse, il m'est venu le soupçon, que ce ministre trame peut-être au préjudice de Votre Majesté pour la mettre mal dans l'esprit de l'Impératrice, que le comte Woronzoff en a appris quelque chose, que ce ministre, dans la place où il est, craignant d'en trop dire, il a voulu donner à entendre, qu'il serait bon de prévenir ses intrigues. Ce sont des soupçons hazardés, peut-être qu'ils sont entièrement faux. Je les soumets au jugement éclairé de Votre Majesté.

№ 43.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 5 d'Août 1763.

Vous aurez appris depuis le départ de vos derniers rapports la destination des troupes russes, qui se sont mises depuis peu en mouvement. On me mande de Varsovie, que le général de Soltikoff est entré en Lithuanie le 22 de Juillet avec le corps, qu'il commande, et on prétend, que c'est pour s'opposer aux procédures du tribunal érigé à Vilna par le prince Radzivil. Je crois que le but de l'Impératrice n'est que de se mettre à portée de protéjer dans le besoin ses amis et que l'entrée de ses troupes en Pologne n'aboutira qu'à une simple démonstration, du moins pour le moment présent.

и когда онъ опять сталъ примѣшивать къ разговору свои опасенія противъ графа Бестужева, употребляющаго, по его словамъ, всѣ старанія, чтобы противодѣйствовать благимъ намѣреніямъ Государыни, то у меня явилось подозрѣніе, не замышляетъ ли этотъ министръ что нибудь во вредъ вашему величеству съ цѣлью уронить васъ во мнѣніи Императрицы; что графъ Воронцовъ, вѣроятно узналъ кое что, и, по своему положенію, опасаясь быть очень откровеннымъ, хочетъ дать понять, что не мѣшало бы разстроить эти интриги. Это смѣлыя подозрѣнія и, можетъ быть, совершенно ошибочныя. Представляю ихъ на просвѣщенное усмотрѣніе вашего величества.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 5-го августа 1763 г.

№ 43. Послѣ отправленія послѣднихъ донесеній, вамъ должно было сдѣлаться извѣстнымъ назначеніе русскаго войска, выступившаго недавно въ походъ. Мнѣ пишутъ изъ Варшавы, что генералъ Солтыковъ съ ввѣреннымъ ему корпусомъ вступилъ 22-го іюля въ Литву и, какъ увѣряютъ, съ цѣлью недопускать засѣданій трибунала, созваннаго въ Вильнѣ княземъ Радзивилломъ. Я думаю, что Императрица не имѣетъ другаго намѣренія, какъ доставить себѣ возможность оказать, въ случаѣ надобности, поддержку своимъ друзьямъ и что вступленіе ея войска въ Польшу будетъ одною только демонстраціею, покрайней мѣрѣ въ настоящее время.

№ 44.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 15 (26) Juillet 1763.

La cour de Vienne s'est avisée de faire déclarer ici, qu'elle ne se mêlerait en aucune manière des affaires de Pologne, qu'elle les remettrait à la propre décision de la nation. Le baron Breteuil doit avoir dit quelque chose de plus fort avant son départ, savoir qu'il engageait son honneur, que si l'Impératrice de Russie voulait faire connaître à la France les vues, qu'elle avait par rapport à ces affaires, celle-ci agirait de concert pour les faire réussir.

Pour revenir au comte Mercy, je sais qu'il a eu quelques entretiens avec le chancellier le comte Woronzoff, mais comme ils se sont faits avec un air de mystère, il se peut que l'ambassadeur les ait arrangés exprès de cette façon afin de donner de la jalousie à d'autres. Il m'est impossible de donner sur cela à Votre Majesté des informations sûres ni du pour ni du contre. Quant aux affaires je crois pouvoir dire avec plus de certitude, que l'Impératrice n'ignore pas la tournure qu'elles prennent, qu'elle prévoit une confédération, mais suivant en cela les conseils du comte Kayserling bien loin de s'opposer, qu'elle ne s'outre sa [forme?], elle contribuera même à la faire réussir; on lui a fait persuader, que l'intérêt de la Russie demandait de soutenir les Czartoriski contre les Radzivils et contre les

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 15-го (26-го) іюля 1763 г.

№ 44. Вѣнскій дворъ вздумалъ объявить здѣсь, что онъ совсѣмъ не будетъ вмѣшиваться въ дѣла Польши и предоставитъ разрѣшеніе ихъ самой націи. Баронъ де-Бретёль предъ отъѣздомъ своимъ, сказалъ должно быть что то еще сильнѣе, и именно, что если Россійской Императрицѣ угодно будетъ сообщить Франціи свои намѣренія по дѣламъ Польши, то онъ честью ручается, что Франція будетъ содѣйствовать ихъ выполненію.

Возвращаясь къ графу Мерси, я долженъ сказать, что онъ, какъ мнѣ извѣстно, нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ канцлеромъ, графомъ Воронцовымъ, и такъ какъ бесѣды ихъ происходили съ нѣкоторою таинственностью, то надо думать, что посланникъ нарочно устраивалъ ихъ такъ, чтобы возбудить зависть другихъ. Я не въ состояніи представить вашему величеству объ этомъ достовѣрныя свѣдѣнія ни за, ни противъ. Чтоже относится до дѣлъ, то, я могу съ большею увѣренностью сказать, что Императрицѣ не безъизвѣстно какой оборотъ они принимаютъ; что она предвидитъ конфедерацію, и, слѣдуя въ этомъ совѣту графа Кейзерлинга, не только не воспротивится ея образованію, лишь бы только они не измѣнили (конституціи), но будетъ даже способствовать. Ее увѣрили, что въ интересахъ Россіи оказать поддержку Чарторижскимъ противъ Радзивилловъ и Саксонцевъ, потому что если первые будутъ побѣждены, какъ

Saxons, puisque s'ils tenaient à être écrasés, comme ils en couraient le danger, le roi, par la confiscation des charges, qu'ils possédaient, enlèverait ceux qui resteraient en vie et par la succession de ceux qui mourraient en combattant, se trouverait tant de moyen pour se faire des créatures, qu'il n'aurait pas de peine à se rendre souverain: que les quatre mille Saxons, qu'il avait fait venir en Pologne, suffiraient pour rendre ce projet immanquable, qu'il fallait donc, que Sa Majesté envoyât aussi des troupes pour soutenir ses amis, qu'avec ce secours ces derniers pourraient réussir à faire une confédération et amener ensuite une diète de pacification. L'objet de celle-là serait de prévenir les irrégularités, qui se sont glissées dans les établissements des tribunaux, de faire donner les deux sceaux vacants, l'un de Pologne, l'autre de Lithuanie à des personnes sûres et de faire reconnaître les droits du duc Biron sur la Courlande par un conclusum formel de la diète. En conséquence de ce plan on assure que le général Soltikoff est effectivement déjà entré en Pologne pour secourir le comte Oginski, qui se voit, dit-on, sur le point d'être assailli par le parti contraire. Je n'ai pas assez de lumières pour juger, si ce plan soit [le] meilleur, que cette cour a pu adopter dans les conjonctures présentes, mais il me semble, qu'il n'est pas conforme aux sentiments du ministère, que Sa Majesté l'Impératrice suit en cela son penchant et uniquement les avis de son ambassadeur à Varsovie. Le nouveau ministre de Danemark, le baron d'Osten, y

---

этого надо опасаться, то король, посредствомъ конфискацiи ихъ доходовъ, отобравъ отъ живыхъ и наслѣдовавъ послѣ убитыхъ, прiобрѣтетъ столько денегъ, а вмѣстѣ съ ними и приверженцевъ, что ему не трудно будетъ сдѣлаться самодержавнымъ властелиномъ; что 4,000 Саксонцевъ, призванныхъ имъ въ Польшу, будетъ достаточно для полнаго успѣха этого плана, а потому необходимо, чтобы Императрица послала туда войска для поддержанiя своихъ друзей, которые, при помощи ихъ, могли бы образовать конфедерацiю, а за тѣмъ примирительный сеймъ. Цѣлью этого послѣдняго будетъ устраненiе неправильностей, допущенныхъ при образованiи трибуналовъ, передача двухъ вакантныхъ должностей канцлеровъ, Польши и Литвы, людямъ вѣрнымъ и признанiе правъ герцога Бирона на Курляндiю формальнымъ постановленiемъ сейма. Увѣряютъ, что вслѣдствiе этого плана уже генералъ Солтыковъ дѣйствительно и вступилъ въ Польшу, чтобы оказать помощь графу Огинскому, который, какъ говорятъ, ежеминутно ожидаетъ нападенiя со стороны противной партiи. Я не настолько свѣдущъ, чтобы судить, лучшiй-ли это планъ изъ всѣхъ тѣхъ, которые здѣшнiй дворъ могъ придумать въ настоящихъ обстоятельствахъ, но мнѣ кажется, что онъ не согласенъ съ взглядомъ министерства и Ея Величество Императрица слѣдуетъ въ этомъ своему собственному влеченiю и еще совѣтамъ ея посланника въ Варшавѣ. Новый датскiй министръ Остенъ играетъ тутъ тоже большую роль, прибывъ сюда съ секретными порученiями отъ графа Понятовскаго и другихъ. Припомните, ваше величество, разговоръ, который я имѣлъ въ

entre pour beaucoup, étant arrivé chargé des commissions secrètes du comte Poniatowski et des autres. Votre Majesté voudra se rappeler un entretien, que j'ai eu à Moscou avec le comte Panin en égard à ces affaires, où il me dit, qu'il craignait, qu'elles ne vinssent à de grandes extrémités, vu la chaleur que leurs amis y mettent et la partialité du comte Kayserling; c'est le contenu de mon rapport du 25 Avril de cette année. Les Polonais du parti Saxon représentent la situation de leur patrie d'une façon toute différente, ils prévoient la confédération en tremblant, parce que la fin n'en sera pas si douce, que le parti opposé veut faire accroire, qu'elle le sera et que même son intention ne soit de la rendre, il n'y a pas d'autre [but] à ce qu'ils prétendent, que d'ôter la couronne au roi d'aujourd'hui pour la remettre sur la maison d'Adam Czartorisky ou de Poniatowski et comme une révolution pareille doit mener nécessairement les horreurs d'une guerre civile, ils sont dans le plus grand désespoir de se voir en proie à leurs ennemis, sans pouvoir se flatter d'intéresser aucune autre puissance en leur faveur, au moyen de quoi ils pourraient espérer de balancer les affaires pour un temps et tâcher un accommodement à l'égard de ces deux candidats du trône Polonais. On me confirme ce que j'ai déjà mandé à Votre Majesté que l'Impératrice aimerait le voir emporter par le comte Poniatowski, mais comme elle ne veut pas donner des sacrifices, elle souhaite, que ces deux conviennent amiablement entre eux. On parle d'un troisième prétendant à la couronne qui par son mariage appartient cependant à la

---

Москвѣ съ графомъ Панинымъ касательно этихъ дѣлъ, когда онъ мнѣ сказалъ, что боится, чтобы они не зашли черезъ чуръ далеко, вслѣдствіе горячности, съ какою дѣйствуютъ ихъ друзья, и пристрастія графа Кейзерлинга; онъ описанъ въ моей депешѣ отъ 25-го апрѣля сего года. Поляки саксонской партіи рисуютъ свое положеніе совершенно иначе; они съ трепетомъ взираютъ на конфедерацію, потому что она окончится не такъ миролюбиво, какъ противоположная партія желаетъ увѣрить или даже разсчитываетъ ее кончить; они утверждаютъ, что другой цѣли нѣтъ, какъ лишить престола нынѣ царствующаго короля, чтобы посадить на него одного изъ членовъ семейства Адама Чарторижскаго или Понятовскаго, и такъ какъ подобный переворотъ по необходимости будетъ сопровождаться всѣми ужасами междоусобной войны, то ими овладѣваетъ крайнее отчаяніе, видя себя въ рукахъ своихъ враговъ и безъ всякой надежды на помощь со стороны какого бы то ни было государства, благодаря которой они могли бы держать дѣла нѣкоторое время въ равновѣсіи и придти къ соглашенію относительно того или другаго изъ этихъ двухъ кандидатовъ на польскій престолъ. Мнѣ подтверждаютъ то, что я уже писалъ вашему величеству, то, что Императрица склоняется болѣе въ пользу графа Понятовскаго, но такъ какъ она не хочетъ жертвъ, то и предоставляетъ обоимъ имъ порѣшить между собою дружелюбно. Говорятъ еще о третьемъ претендентѣ на престолъ, принадлежащемъ, по женѣ, къ

même famille, c'est le comte d'Oginski, mais j'ignore encore, s'il aura assez de crédit, pour pouvoir espérer de l'emporter sur les deux autres.

№ 45.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 13 d'Août 1763.

Les affaires de Pologne paraissent dans une crise violente et je suis très impatient de voir la tournure, qu'elles prendront. Vous continuerez de m'informer exactement de tout ce qui vous en reviendra, mais en vous tenant entièrement passif et en ne faisant que jouer le rôle de simple observateur. Surtout vous éviterez avec un soin extrême tout ce qui pourrait faire soupçonner, que je veuille prendre la moindre part dans ces affaires; j'ai tant de sujet d'être satisfait des dispositions de l'Impératrice à mon égard, que je serais bien fâché, qu'elle pût croire, que je m'oppose le moins du monde aux vues, qu'elle a relativement aux troubles actuels de la Pologne. Il est vrai, que je souhaiterais en mon particulier, que les affaires ne vinssent pas à un éclat, qui entraînerait une confédération et par là même une guerre civile, dont les suites pourraient être des plus fâcheuses et embrouiller tellement les choses, qu'il serait difficile de les remettre, sur le pied où on les voudrait. Mais c'est là une réflexion que je ne fais que vis-à-vis de vous et dont vous ne témoignerez rien là où vous êtes.

тому же дому это — графъ Огинскій, но я еще не знаю будетъ ли онъ имѣть достаточно вліянія, для того, чтобы надѣяться одержать верхъ надъ прочими двумя.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 13-го августа 1763 г.

№ 45. Дѣла Польши переживаютъ страшный кризисъ и я съ нетерпѣніемъ ожидаю увидѣть какой они примутъ оборотъ. Вы будете продолжать въ точности сообщать мнѣ все, что вы о нихъ узнаете, но сохраняя совершенно пассивное положеніе и ограничиваясь ролью простаго наблюдателя. Въ особенности вы будете тщательно избѣгать того, что могло бы дать поводъ предполагать, что я желаю принять хотя бы малѣйшее участіе въ этихъ дѣлахъ. Я имѣю столько причинъ быть довольнымъ поступками Императрицы въ отношеніи меня, что мнѣ было бы крайне прискорбно, если бы она подумала, что я сколько нибудь противодѣйствую ея намѣреніямъ касательно настоящихъ смутъ въ Польшѣ. Правда, что я, лично, желалъ бы, чтобы дѣла не доходили до той крайности, которая повлекла бы за собой образованіе конфедераціи, а за нею и междоусобную войну, послѣдствія которой могли бы быть самыми печальными и запутали бы такъ дѣла, что трудно бы было вновь поставить ихъ на ту ногу, на какой желательно ихъ видѣть. Но это только мои разсужденія съ вами, о которыхъ вы ничего не будете говорить тамъ, гдѣ вы находитесь.

№ 46.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 18 (29) Juillet 1763.

J'ai reçu hier la dépêche médiate de Votre Majesté du 16 de ce mois. J'ai tâché plusieurs fois, quand je me suis trouvé seul avec le chancelier Woronzoff, de le mettre sur les affaires de Pologne, mais je n'ai pu tirer de lui des éclaircissements plus précis sur les sentiments de Sa Majesté Impériale à cet égard, que ceux, que j'ai mandés par ma dernière dépêche et comme il ne m'a rien dit de la déclaration du prince Dolgoroukoff, j'ai remis encore, suivant les ordres de Votre Majesté de faire usage du contenu de ses dernières instructions.

Il m'a confirmé cependant ce que j'ai mandé en dernier lieu de la déclaration de la cour de Vienne, par laquelle elle a promis de ne point vouloir se mêler de ces affaires et c'est à Vienne même, que ce propos à été tenu vis-à-vis du ministre de Russie.

Le chancelier me dit à cette occasion, que son sentiment n'était pas de pousser les choses à l'extrémité, jusqu'à les laisser venir à une confédération, dont on ne pouvait prévoir les suites, qu'à la dernière maladie du roi de Pologne il avait proposé à l'Impératrice de se concerter avec Votre Majesté sur les mesures à prendre pour une succession future à ce trône, puisqu'à l'égard de cette affaire les deux cours avaient des intérêts com-

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 18-го (29-го) іюля 1763 г.

№ 46. Вчера я получилъ депешу вашего величества отъ 16-го сего мѣсяца. Нѣсколько разъ, когда мнѣ приходилось бывать наединѣ съ канцлеромъ Воронцовымъ, я старался навести его на польскія дѣла, но не могъ получить отъ него болѣе точныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ Ея Императорскаго Величества по этому предмету, чѣмъ тѣ, которыя я сообщилъ въ послѣдней депешѣ, и такъ какъ онъ ничего не говорилъ мнѣ о декларацін князя Долгорукова, то я, согласно приказаніямъ вашего величества, опять отложилъ рѣчь относительно содержанія послѣднихъ инструкцій вашихъ.

Онъ подтвердилъ мнѣ, однако то, что я писалъ недавно о декларацін Вѣнскаго двора, которою онъ обѣщалъ не вмѣшиваться въ эти дѣла, и это было высказано въ самой Вѣнѣ русскому министру.

Канцлеръ сказалъ мнѣ по этому поводу, что, по его мнѣнію, не слѣдовало бы заводить вещи, такъ далеко, чтобы допускать образованіе конфедераціи, послѣдствія которой трудно предугадать; что во время своей послѣдней болѣзни польскій король предлагалъ Императрицѣ войти въ соглашеніе съ вашимъ величествомъ о мѣрахъ, которыя необходимо принять для будущаго замѣщенія этого престола, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ интересы обоихъ дворовъ общи, но Ея Величество не признавала нуж-

muns, mais que Sa Majesté n'avait pas jugé à propos d'en prendre si longtemps d'avance et qu'ainsi il ne savait rien là-dessus.

Il m'est revenu, que la commission nommée à Moscou pour examiner ceux, qui ont eu part à la dernière conjuration, continue encore ses recherches et qu'un nommé Chytroff, officier dans les gardes à cheval, a reçu le knout, pour avouer la vérité et pour dénoncer les complices, dont quelques uns ont été envoyés en Sibérie. Ces recherches commencent aussi à Pétersbourg, où l'on doit avoir arrêté depuis quelques jours plusieurs personnes. On m'a parlé d'un lieutenant de l'artillerie nommé Borosdin, qui a disparu. Tout ce qu'on peut apprendre à ce sujet, c'est que le complot n'a pas regardé directement l'Impératrice, mais qu'il a été formé contre le sieur d'Orloff, dont on a voulu se défaire. Je suis etc.

№ 47.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 22 Juillet (2 Août) 1763.

L'Impératrice de Russie a établi actuellement aussi ici une commission d'inquisition secrète, dont le général Souworoff est le président. Le comte Panin et le sieur de Teploff sont du nombre des assesseurs, ils tiennent

---

нымъ принимать ихъ настолько заблаговременно и такимъ образомъ ему ничего объ этомъ неизвѣстно.

Мнѣ говорили, что образованная въ Москвѣ коммиссія для допроса лицъ, принимавшихъ участіе въ послѣднемъ заговорѣ, продолжаетъ еще свои изслѣдованія и одного, по имени Хитрово, офицера конной гвардіи, наказывали кнутомъ, чтобы вывѣдать истину и имена его соучастниковъ, изъ коихъ нѣкоторыхъ сослали въ Сибирь. Въ Петербургѣ также начинаются изслѣдованія и въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ дней арестовали должно быть многихъ. Мнѣ сообщали объ одномъ поручикѣ артиллеріи, по имени Бороздинъ, который исчезъ. Все, что можно было узнать по этому предмету это то, что заговоръ не былъ направленъ непосредственно на Императрицу, но противъ г. Орлова, отъ котораго хотѣли избавиться.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 22-го іюля (2-го августа) 1763 г.

№ 47. Въ настоящее время здѣсь также Императрица учредила секретную слѣдственную коммиссію подъ предсѣдательствомъ генерала Суворова. Графъ Панинъ и г. Тепловъ состоятъ въ числѣ засѣдателей; они имѣютъ засѣданія въ Петербургѣ,

leurs séances à Péterhof sous les yeux de Sa Majesté Impériale. On arrête journellement des personnes de toutes les classes et conditions des bourgeois et des soldats. On regarde comme un mauvais signe, que l'esprit de révolte s'introduit dans le corps de l'artillerie, celui sur lequel l'Impératrice a compté le plus jusqu'ici à cause de son animosité contre les gardes, cependant parmi ceux, qui ont été arrêtés nouvellement, il y en a plusieurs de ce corps; leur véritable crime, aussi bien que leur punition, reste un secret aux yeux du public.

Les détachements des gardes qui étaient à Moscou avec la cour, sont à cette heure en chemin pour ici et se conduisent, comme si elles étaient en pays ennemi; ils commettent des violences et des rapines et leurs officiers, soit qu'ils ne veuillent ou qu'ils ne peuvent empêcher, leur laissent pleine liberté, cela donne des justes sujets de crainte pour l'avenir, quand tous ces corps seront assemblés ici en entier dans leurs casernes. L'Impératrice tient bonne contenance parmi tant de troubles et comme elle est bien servie en espions, elle a pu prévenir jusqu'ici tous les complots, qui se sont formés, mais elle n'est pas d'avis de prendre des mesures violentes pour les faire cesser, quoiqu'il paraît, que ce soit l'unique moyen de s'assurer du trône, je sais au contraire, qu'elle s'est proposé à l'exemple de feu l'Impératrice, de ne punir personne de mort, quoiqu'elle n'ait pas fait de voeux formels, ainsi que feu Sa Majesté en avait fait un. Je suis etc.

на глазахъ Ея Императорскаго Величества. Каждый день арестовываютъ людей всякаго званія и состоянія, гражданъ и солдатъ. Считаютъ за дурной знакъ то обстоятельство, что духъ мятежа начинаетъ проникать въ корпусъ артиллеріи, тотъ самый на который Императрица до сихъ поръ всего болѣе разсчитывала, вслѣдствіе его вражды къ гвардіи, а между тѣмъ въ числѣ арестованныхъ въ послѣднее время было много изъ этого корпуса. Ихъ дѣйствительное преступленіе, равно какъ и наказаніе, остаются тайной для публики.

Отрядъ гвардіи, бывшій въ Москвѣ съ дворомъ, находится теперь на пути сюда и ведетъ себя, какъ будто бы онъ проходилъ по непріятельской землѣ; онъ производитъ насилія и грабежи, и офицеры, потому ли, что они не хотятъ, или же потому, что не могутъ помѣшать, предоставляютъ солдатамъ полную свободу. Это возбуждаетъ справедливыя опасенія за будущее, когда всѣ эти корпуса соберутся здѣсь въ своихъ казармахъ. Среди всѣхъ этихъ смутъ, Императрица остается непоколебимою, и такъ какъ она имѣетъ усердныхъ шпіоновъ, то до настоящаго времени могла предупреждать возникавшіе заговоры; но она не намѣрена прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ для прекращенія ихъ, хотя по видимому, это единственное средство обезпечить за собою престолъ. Мнѣ извѣстно, напротивъ, что, по примѣру покойной Императрицы, она рѣшила не наказывать ни кого смертью, хотя и не дала о томъ формальнаго обѣта, какъ это сдѣлала покойная Государыня.

№ 48.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 19 d'Août 1763.

Le prince Dolgoroukoff a fait ici la même déclaration, que l'Impératrice vous a déjà fait faire sur les dispositions de cette princesse à conclure dans peu une alliance avec moi. J'apprends que la communication d'une alliance à conclure s'est faite aussi à la cour de Vienne, mais qu'à l'égard de la dernière on ne s'est porté principalement à cette démarche que dans la vue d'approfondir ses sentiments et de découvrir jusqu'où va encore actuellement son penchant pour la France.

№ 49.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 25 Juillet (5 Août) 1763.

L'objet de la toute dernière conspiration a été, à ce qu'on m'assure, de se saisir de l'Impératrice et du sieur d'Orloff. Le jour auparavant que Sa Majesté est allée à Péterhof, un nommé Pulski avait conçu le dessein. Il a été laquais à la cour du temps de feu l'Impératrice; la faveur de quelque femme de chambre l'avait mis dans le service, où il s'etait poussé

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 19-го августа 1763 г.

№ 48. Князь Долгоруковъ сдѣлалъ здѣсь такое же заявленіе, какое по приказанію Императрицы уже было сдѣлано вамъ касательно намѣренія этой Государыни въ непродолжительномъ времени заключить со мной союзъ. Я узнаю, что обѣщаніе заключить союзъ было сдѣлано также Вѣнскому двору, но послѣднему главнымъ образомъ съ цѣлью узнать его виды и убѣдиться, до какой степени въ немъ еще сохранилась склонность къ Франціи.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 25-го іюля (5-го августа) 1763 г.

№ 49. Цѣль самого послѣдняго заговора состояла, какъ меня увѣряютъ, въ томъ, чтобы захватить Императрицу и г. Орлова. Намѣреніе это возъимѣлъ нѣкто Пульскій, наканунѣ дня отъѣзда Ея Величества въ Петергофъ. Онъ былъ придворнымъ лакеемъ во времена покойной Императрицы и, благодаря покровительству какой то камеръ-фрау, поступилъ на службу, гдѣ достигъ чина маіора. Знакомства,

jusqu'au major. Les connaissances qu'il a conservées dans l'intérieur du palais, lui faisaient espérer beaucoup de facilité pour l'exécution de son projet. Il y a fait entrer plusieurs jeunes officiers, qui seront à l'heure qu'il est au repentir de leur crédulité.

L'affaire du chancelier est sur le point d'être terminée. L'Impératrice a signé l'ukase, qui lui assure la conservation de ses pensions pendant le temps de son absence. Elles montent à 10 mille roubles par an et comme il a lieu d'espérer, qu'elle lui achètera encore son palais, il ne tardera plus longtemps pour entreprendre son voyage.

Le prince héréditaire de Courlande est arrivé ici depuis deux jours, pour faire à Sa Majesté l'Impératrice, tant pour lui, qu'au nom du duc, son père, ses très humbles remercîments de la puissante protection, qu'elle leur a accordé et pour la complimenter sur son retour de Moscou. Je suis etc.

№ 50.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 29 Juillet (9 Août) 1763.

On m'a bien remis la dépêche médiate de Votre Majesté du 26 de Juillet. Le comte Bestoucheff vient de faire un pas envers moi, dont je crois devoir rendre compte à Votre Majesté. D'abord à mon arrivée à Moscou j'ai fait à ce ministre tout comme aux autres, ma visite de céré-

---

которыя онъ сохранилъ во дворцѣ, позволили ему разсчитывать на значительное облегченіе выполненія его плана. Онъ ввелъ туда нѣсколькихъ молодыхъ офицеровъ, которые въ настоящую минуту раскаяваются въ своемъ легковѣріи.

Дѣло канцлера близится къ концу. Императрица подписала указъ, которымъ ему сохраняется все содержаніе во время его отсутствія. Оно простирается до 10,000 рублей въ годъ, и такъ какъ канцлеръ имѣетъ основаніе разсчитывать, что Императрица купитъ еще его домъ, то и не замедлитъ предпринять свое путешествіе.

Два дня тому назадъ сюда прибылъ наслѣдный герцогъ курляндскій, чтобы принести Ея Величеству Императрицѣ благодарность, какъ отъ себя, такъ и отъ имени своего отца, за оказываемое имъ могущественное покровительство, и поздравить ее съ возвращеніемъ изъ Москвы.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 29-го іюля (9-го августа) 1763 г.

№ 50. Я исправно получилъ посредственную депешу вашего величества отъ 26-го іюля. Графъ Бестужевъ сдѣлалъ шагъ къ сближенію со мной, о которомъ я считаю долгомъ доложить вашему величеству. Сначала, по пріѣздѣ моемъ въ Москву, я сдѣлалъ этому министру, равно какъ и всѣмъ прочимъ, офиціальный ви-

moniel, depuis je me suis présenté quelquefois à sa porte, sans qu'il ait voulu me recevoir, cependant à la cour ou ailleurs, où je l'ai rencontré, il m'a toujours fait des excuses et je lui ai rendu les politesses dues à son rang et à son âge. Il y a quelques jours qu'un cavalier polonais Gurowski, qui est ici pour les affaires de sa nation, vint me voir et me proposa une partie de campagne pour le lendemain à une terre du comte Bestoucheff, qui est proche de Pétersbourg. Je l'acceptai à condition que nous ne nous y rencontrassions pas avec lui, puisque je craignais, que ma personne ne lui serait pas agréable; alors Gurowski me fit comprendre, qu'il avait commission de m'engager à cette partie dans l'intention précisément de ménager une rencontre imprévue avec le vieux vice-chancelier, qui souhaitait de reprendre des liaisons avec moi. Je crus alors ne devoir pas faire trop le difficile vis-à-vis d'un homme, qui sans avoir la volonté de me faire du bien, trouverait facilement le moyen de me nuire et je promis de venir, mais apprenant en suite, qu'il y avait une compagnie priée chez lui pour le même jour et qu'il y aurait aussi d'autres ministres étrangers, il me parut, qu'il ne convenait pas de montrer tant d'empressement et je pris le prétexte d'une indisposition pour me dispenser d'y aller. Gurowski, voyant qu'il ne pouvait pas me persuader, est allé faire son rapport et le lendemain le comte Bestoucheff m'envoya un de ses secrétaires avec une médecine, qu'il compose lui-même, et me fit dire en même temps que si je n'étais pas trop

---

зитъ. Послѣ того я нѣсколько разъ являлся къ нему, но ни разу онъ не пожелалъ меня принять; между тѣмъ, встрѣчаясь со мной при дворѣ или гдѣ нибудь въ иномъ мѣстѣ, всегда извинялся, и я оказывалъ ему вниманіе, подобающее его рангу и лѣтамъ. Нѣсколько дней тому назадъ ко мнѣ заѣхалъ польскій дворянинъ Гуровскій, находящійся здѣсь по дѣламъ своего государства, и предложилъ совершить на другой день поѣздку въ одно изъ имѣній графа Бестужева, расположенное вблизи Петербурга. Я принялъ предложеніе съ условіемъ, что мы не встрѣтимся тамъ съ Бестужевымъ, потому что боялся, что моя особа не будетъ ему пріятна. Тогда Гуровскій далъ мнѣ понять, что ему поручено пригласить меня на эту поѣздку съ нарочною цѣлью устроить неожиданное свиданіе съ старымъ вице-канцлеромъ, который желалъ возобновить со мной сношенія. Послѣ этого я разсудилъ, что мнѣ не слѣдуетъ слишкомъ отворачиваться отъ человѣка, который, не имѣя желанія дѣлать мнѣ добро, легко найдетъ случай повредить мнѣ, и я обѣщалъ быть; но, узнавъ впослѣдствіи, что на тотъ же день къ нему приглашены гости и въ числѣ ихъ прочіе иностранные министры, я нашелъ, что мнѣ не приходится выказывать такое усердіе и отговорился нездоровьемъ, чтобы избавиться отъ поѣздки. Гуровскій, видя, что онъ не можетъ меня убѣдить, пошелъ доложить объ этомъ, и на слѣдующій день графъ Бестужевъ прислалъ ко мнѣ одного изъ своихъ секретарей съ лекарствомъ, которое онъ самъ составляетъ, приказавъ въ тоже время передать мнѣ, что если я

malade, je lui ferais grand plaisir de venir à sa terre. Je ne voulus plus refuser alors et j'y suis allé. J'y trouvais le ministre autrichien, le prince de Courlande et plusieurs autres personnes. Le comte Bestoucheff me fit beaucoup de politesses; en partant il m'offrit sa maison et sa table, aussi souvent que je voudrais venir. Je ne sais, si je dois regarder ce changement dans la conduite du comte Bestoucheff comme l'effet d'une politique commune, qu'il a cru, qu'il serait indécent toutefois d'exclure pour toujours de sa maison le ministre de Votre Majesté tandis qu'il y recevait tous les autres, ou si c'est, qu'on y ait reconnu à Sa Majesté l'Impératrice un penchant pour des liaisons intimes avec Votre Majesté préférablement à celles avec la cour de Vienne, il a jugé qu'il lui importait de faire semblant au moins de vouloir adopter ses sentiments particuliers conformement à ceux de sa Souveraine. Il m'est revenu, quoique ce ne soit pas d'une source trop sûre, qu'il doit avoir dit, que l'Impératrice ne faisait bien d'abandonner le système précédent de ses prédécesseurs au trône, qui avaient toujours été portés pour l'alliance avec la maison d'Autriche, qu'elle au contraire faisait voir de la prédilection pour s'unir avec Votre Majesté. D'ailleurs je sais, que quoique généralement on croit, qu'il a beaucoup de crédit, il se plaint cependant, que l'Impératrice ne le consultait pas sur les affaires, ni ne faisait assez de cas des conseils, qu'il lui donne. Il a un autre grief fort important, c'est qu'elle ne le récompense pas assez, quoi-

---

не очень боленъ, то доставилъ бы ему большое удовольствіе, пріѣхавъ къ нему въ имѣніе. Тогда я не захотѣлъ долѣе отказывать и отправился. Я нашелъ тамъ Австрійскаго министра, герцога курляндскаго и много другихъ лицъ.

Графъ Бестужевъ былъ очень любезенъ со мной и, при разставаніи, предложилъ къ моимъ услугамъ свой домъ и столъ всегда, когда мнѣ только вздумается пріѣхать. Не знаю, долженъ ли я приписать эту перемѣну въ обхожденіи графа Бестужева общепринятой политикѣ, по которой съ его стороны было бы во всякомъ случаѣ неприлично исключать навсегда изъ своего дома министра вашего величества въ то время, какъ онъ принимаетъ всѣхъ прочихъ; или же, замѣтивъ въ Ея Величествѣ Императрицѣ наклонность вступить въ тѣсный союзъ съ вашимъ величествомъ предпочтительно предъ Вѣнскимъ дворомъ, онъ счелъ нужнымъ принять по крайней мѣрѣ видъ, будто бы намѣренъ присоединиться къ этимъ чувствамъ своей Государыни. До меня дошло, хотя изъ источника не вполнѣ достовѣрнаго, будто бы онъ говорилъ, что Императрица не хорошо дѣлаетъ, измѣняя политикѣ своихъ предшественниковъ, которые всегда были склонны къ союзу съ австрійскимъ домомъ, тогда какъ она, напротивъ, выказываетъ предпочтеніе къ союзу съ вашимъ величествомъ. Впрочемъ, мнѣ извѣстно, что хотя всеобщее мнѣніе и приписываетъ ему большое вліяніе, но онъ, тѣмъ не менѣе, жалуется, что Императрица не совѣщается съ нимъ о дѣлахъ и не придаетъ очень большаго значенія его совѣтамъ. У него есть другая жалоба,

qu'il jouit de 20 mille roubles par an, il trouve que c'est fort au dessous de ses mérites, de cette façon là Sa Majesté a le malheur de mécontenter tout le monde, tandis qu'elle ne s'occupe qu'à des choses, qu'elle croit pouvoir contribuer au bonheur de son empire. Toutes les affaires passant par ses mains elle s'y applique avec une assiduité étonnante et si son peuple tire jusqu'ici si peu de fruits de ses bonnes intentions, il faut l'attribuer uniquement au manque des sujets capables et disposés pour la seconder. Elle s'est fait remettre actuellement les originaux des anciens traités entre l'Angleterre et la Russie, pour projeter elle-même les changements à faire au nouveau, qui est sur le tapis.

Ce que suivant que j'ai appris par la dépêche de Votre Majesté du 26 Juillet, on a mandé d'ici au sujet de la princesse Dachkoff, est une chose, que j'ai voulu éclaircir prémièrement avant que d'en écrire à Votre Majesté. Ce que j'en sais, c'est qu'elle est partie de Moscou pour ses terres en Russie. On a dit, que l'Impératrice lui a fait insinuer d'y aller, on a cru, que de là elle se rendrait auprès de son mari en Livonie, qui est proprement l'endroit de sa garnison, mais je n'ai pas entendu jusqu'ici, qu'elle y soit allée. Je n'ai pas ouï dire non plus, qu'elle se soit rendue suspecte à la dernière conspiration à Moscou; l'éloignement où nous nous sommes trouvés de l'endroit de la scène et le soin qu'on a apporté de divulguer le moins qu'il

---

очень важная — это именно то, что она не достаточно вознаграждаетъ его. Получая 20,000 руб. въ годъ, онъ находитъ эту цифру слишкомъ ничтожною сравнительно съ его заслугами. Такимъ образомъ Императрица, занимаясь только дѣлами, которыми она полагаетъ упрочить благоденствіе своей имперіи, имѣетъ несчастіе поселять во всѣхъ неудовольствія. Пропуская всѣ дѣла чрезъ свои руки, она занимается ими съ удивительнымъ прилежаніемъ, и если ея благія намѣренія до сихъ поръ принесли такъ мало плодовъ народу, то это слѣдуетъ приписать единственно недостатку людей способныхъ и склонныхъ ей содѣйствовать. Въ настоящее время она велѣла представить себѣ оригиналы прежнихъ трактатовъ между Англіей и Россіей, чтобы собственноручно начертать тѣ измѣненія, которыя должны быть сдѣланы въ проектируемомъ новомъ трактатѣ.

Прежде чѣмъ писать вашему величеству, я хотѣлъ выяснить то, что, какъ я узнаю изъ вашей депеши отъ 26-го іюля, вашему величеству сообщали отсюда относительно княгини Дашковой. Мнѣ извѣстно, что она уѣхала изъ Москвы въ свои помѣстья. Говорятъ, что Императрица велѣла ей предложить отправиться туда. Полагали, что за тѣмъ она проѣдетъ къ своему мужу въ Лифляндію, гдѣ собственно и расположены въ гарнизонахъ войска, но до сихъ поръ я не слыхалъ, что она туда отправилась. Точно также я не слышалъ, чтобы она была замѣшана въ послѣднемъ заговорѣ въ Москвѣ. Разстояніе, отдѣлявшее насъ отъ мѣста происшествія, и стараніе, приложенное къ тому, чтобы, какъ можно менѣе оглашать его, не позволили узнать всѣхъ

a été possible, ont fait qu'on n'a pu bien apprendre toutes les circonstances, cependant il n'a été jamais question du nom de la princesse Dachkoff à cette occasion; il paraît actuellement que cette femme soit moins à craindre pour l'Impératrice, que qui que ce soit, son esprit romanesque et superficiel est si connu, qu'il n'est pas à présumer, qu'il y aura beaucoup de monde, qui voudra s'embarquer avec elle, c'est une chose remarquable, que personne ne la plaint dans sa disgrâce, ses airs de hauteur et la superiorité d'esprit, qu'elle affecte et par laquelle elle prétend dominer sur les autres, ne lui ont point acquis d'amis, il n'y a que le comte Panin, qui tient à elle, qui est trop sage à entreprendre quelque chose uniquement par goût du changement ou par esprit de vengeance particulière. J'ai appris depuis peu une anecdote particulière, c'est que l'Impératrice, qui connaît son monde, n'a pas eu l'intention de mettre la princesse Dachkoff du secret de la révolution, par laquelle elle est montée sur le trône, mais que le comte Panin a eu la faiblesse de le lui découvrir et par là Sa Majesté s'est vu nécessitée, de la mettre de son côté. Grande amie du baron Breteuil elle le lui a révélé et lui a demandé une somme d'argent pour la mieux faire réussir. L'Impératrice qui n'en savait rien, l'a désavouée, lorsqu'elle l'apprit et a fait rendre l'argent tout de suite, mais par ce moyen le ministre de France est parvenu à savoir un secret de si grande importance, et il s'en est donné les vis place (sic) jusqu'à son départ, faisant entendre qu'il avait été au fait

---

обстоятельствъ; но, имя княгини Дашковой никогда не упоминалось по этому поводу. Какъ кажется теперь, эта женщина менѣе опасна для Императрицы, чѣмъ кто бы то ни былъ; ея поверхностный и романтическій умъ всѣмъ такъ извѣстенъ, что нельзя ожидать, чтобы нашлось много желающихъ присоединиться къ ней. Замѣчательно, что никто не жалѣетъ ее по случаю немилости, ея высокомѣріе и воображаемое превосходство ума, которымъ она хотѣла бы властвовать надъ другими, не снискали ей друзей, и только одинъ графъ Панинъ держится еще ея; но онъ слишкомъ благоразуменъ для того, чтобы предпринять что нибудь, единственно изъ страсти къ перемѣнамъ или личной ненависти. Я слышалъ недавно оригинальную вещь: Императрица, хорошо знающая своихъ приближенныхъ, вовсе не имѣла намѣренія посвятить княгиню Дашкову въ тайну переворота, посадившаго ее на престолъ; но графъ Панинъ имѣлъ слабость открыть эту тайну Дашковой, вслѣдствіе чего Ея Величество нашлась вынужденною привлечь ее на свою сторону. Состоя въ большой дружбѣ съ г. б. Бретелемъ, Дашкова посвятила въ свою очередь его и попросила у него денегъ, для болѣе успѣшнаго осуществленія переворота. Императрица, ничего не знавшая объ этомъ прежде, отреклась отъ всего, какъ только услыхала, и приказала тотчасъ же возвратить деньги; но такимъ образомъ французскому министру удалось узнать столь важную тайну. Онъ этимъ величался до самаго отъѣзда своего, давая понять, что онъ былъ посвященъ во все дѣло, что, между прочимъ, невѣрно,

de toute l'affaire, ce qui est faux cependant, il n'en a jamais su que le gros, sans connaître distinctement les ressorts, qu'on employait.

№ 51.

Le comte de Solms au roi.

A St.Pétersbourg, ce 5 (16) Août 1763.

Les Polonais ont fourni depuis longtemps des plaintes à cette cour-ci par rapport aux invasions, qu'ils commettent sur le territoire de Russie, en Ukraine et auprès de Smolensk, ils refusent de même de renvoyer les sujets de Russie, qui désertent et vont s'offrir chez eux et dont on fait monter le nombre à près d'un million de personnes de ces transfuges, joints à des vagabonds polonais, il doit se commettre selon les rapports, qu'on prétend avoir eus des excès terribles, ils enlèvent des hommes et du bétail avec toutes les provisions, qui se trouvent dans les villages russes, qu'ils mettent après cela à feu, massacrant tous ceux, qu'ils rencontrent, les seigneurs polonais parmi lesquels on nomme surtout les Radzivils, les protègent et malgré le cartel, qui existe entre les deux états, il n'y a pas eu moyen d'en obtenir satisfaction, c'est pourquoi dans un conseil, qui s'est tenu la semaine passée entre le chancelier et le vice-chancelier, le prince Galitzin et le comte Panin, il a été résolu de se la procurer soi-même et d'envoyer plusieurs détachements en Lithuanie, pour obliger les seigneurs polonais à la restitution et pour ramener de force les sujets fugitifs. Sous

---

такъ какъ ему извѣстенъ былъ только общій планъ, а пружины, которыя были пущены въ ходъ, онъ точно не зналъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) августа 1763 г.

№ 51. Давно уже поляки подаютъ здѣшнему двору поводы къ неудовольствіямъ своими набѣгами на русскія владѣнія — въ Украйну и окрестности Смоленска. Они отказываются даже высылать русскихъ подданныхъ, которые, бѣжавъ изъ своего отечества, предлагаютъ имъ свои услуги, и число которыхъ, по слухамъ, простирается до одного милліона. Эти перебѣжчики вмѣстѣ съ польскими бродягами, судя по полученнымъ будто бы извѣстіямъ, производятъ ужасныя насилія: они захватываютъ людей, скотъ и всѣ продукты, попадающіеся имъ въ русскихъ деревняхъ, которыя предаютъ за тѣмъ огню; убиваютъ всѣхъ, кого встрѣчаютъ. Польскіе помѣщики, изъ числа которыхъ указываютъ въ особенности на Радзивилловъ, оказываютъ имъ покровительство, и не смотря на существующій между обоими государствами договоръ о выдачѣ бѣглыхъ, невозможно было достигнуть удовлетворенія; вотъ почему въ совѣтѣ, происходившемъ на прошедшей недѣлѣ между канцлеромъ, вице-канцлеромъ, княземъ Голицынымъ, и графомъ Панинымъ, рѣшено самимъ доставить себѣ удовлетвореніе, пославъ въ Литву нѣсколько отрядовъ, съ цѣлью принудить польскихъ

ce nouveau prétexte les troupes russes augmenteront considérablement en Pologne et Sa Majesté sera assez la maitresse d'y faire naître des plaintes qu'elle voudra.

№ 52.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, 8 (19) d'Août 1763.

Le chancelier comte de Woronzoff est parti hier. — Je l'ai revu (le vice-chancelier prince Galitzin) ce matin. Il m'a dit que l'Impératrice avait reçu avec beaucoup de plaisir les ouvertures amiables de Votre Majesté par rapport à la conclusion d'une alliance, qu'elle y répondrait avec la même cordialité et qu'elle ne souhaitait que de voir cette affaire à sa perfection et comme Votre Majesté l'avait informée, que j'étais instruit de ses intentions, elle serait bien aise que je lui communiquasse le projet de traité, qui m'avait été envoyé, qu'elle ferait travailler aussitôt à un contreprojet et qu'elle nommerait incessamment des commissions pour commencer la négociation. Le comte Panin, que je rencontrai hier par hasard, m'avait prévenu, que l'Impératrice me ferait demander à voir ce contreprojet et m'avait conseillé, de le lui communiquer, parce que Sa Majesté serait mieux en état alors, de donner ses ordres par rapport au contreprojet à faire; j'espère que Votre Majesté ne désapprouvera pas, que j'en aie donné une copie au vice-chancelier pour la remettre à Sa Majesté Impériale.

помѣщиковъ возвратить похищенное и силою привести бѣглецовъ. Подъ этимъ новымъ предлогомъ русскія военныя силы въ Польшѣ возрастутъ значительно и во власти Ея Величества вполнѣ будетъ породить всякія жалобы, какія она только пожелаетъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 8-го (19-го) августа 1763 г.

№ 52. Канцлеръ графъ Воронцовъ уѣхалъ вчера. . .

Я видѣлся съ нимъ (съ вице-канцлеромъ княземъ Голицынымъ) опять сегодня утромъ. Онъ сказалъ мнѣ, что Императрица съ большимъ удовольствіемъ приняла дружественныя заявленія вашего величества касательно заключенія союза; что она отвѣтитъ на нихъ такъ же добросердечно и не желаетъ ничего другаго, какъ скорѣйшаго окончанія этого дѣла, и такъ какъ ваше величество увѣдомили ее, что мнѣ извѣстны ваши намѣренія, то ей было бы очень пріятно, еслибы я сообщилъ ей присланный мнѣ проектъ трактата, что она тотчасъ же велитъ составить контръ-проектъ и безотлагательно назначитъ коммиссію для веденія переговоровъ. Графъ Панинъ, котораго я встрѣтилъ вчера случайно, предупредилъ, что Императрица попроситъ меня показать ей мой проектъ и посовѣтовалъ передать этотъ проектъ ему, потому что тогда Ея Величеству легче будетъ дать свои указанія для составленія контръ-проекта. Надѣюсь, что ваше величество не будете порицать меня за то, что я вручилъ копію съ него вице-канцлеру для передачи Ея Императорскому Величеству.

№ 53.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 12 (23) d'Août 1763.

Le prince Galitzin me dit hier, que l'Impératrice lui avait remis le projet d'alliance, que je lui avais communiqué entre ses mains pour travailler à un contreprojet, qui serait achevé au premier jour. Le comte Panin, que j'avais vu auparavant, m'a assuré qu'il était encore sur la table de l'Impératrice, qu'elle y ferait elle-même des observations et que cette semaine se passerait bien encore avant qu'il reviendrait à ceux, qui lui donneraient la forme. Il y a deux articles que l'Impératrice, comme j'ai été prévenu, souhaite de faire entrer dans cette alliance, au sujet desquels elle attendra la réponse de Votre Majesté au contreprojet avant que de passer à la conclusion. L'un regarde les affaires de Suède et l'autre celles de Pologne. Par rapport au premier, comme l'expérience a fait voir, que la France a trouvé deux fois moyen par la supériorité du parti, qu'elle y a, d'engager mal à propos la nation dans des affaires, qui n'auraient point dû l'intéresser, qu'elle s'est rendue par là fort incommode à ses voisins et que ceux-ci ne pourront espérer de tirer avantage aussi longtemps que cette supériorité française subsistera, on souhaite ici, que Votre Majesté veuille donner les mains à l'établissement d'un autre parti, capable par l'assistance des deux cours, de balancer le parti français, et pour cet effet instruire le nouveau

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) августа 1763 г.

№ 53. Вчера князь Голицынъ сказалъ мнѣ, что Императрица возвратила ему представленный мною черезъ него проектъ союза, для составленія контръ-проекта, который будетъ скоро готовъ. Графъ Панинъ, котораго я видѣлъ раньше, увѣрялъ меня, что этотъ проектъ лежитъ еще на столѣ у Императрицы, что она сама сдѣлаетъ на него замѣчанія и, что не ранѣе какъ на будущей недѣлѣ онъ перейдетъ въ руки тѣхъ, которые должны будутъ его оформить. Какъ мнѣ говорили, Императрица желаетъ ввести въ трактатъ двѣ статьи, по поводу которыхъ она будетъ ждать отвѣта вашего величества на контръ-проектъ, прежде чѣмъ приступать къ заключенію трактата. Одна статья относится до дѣлъ Швеціи, а другая — Польши. Что касается первой, то въ виду того, что Франція, какъ доказалъ опытъ, благодаря превосходству своей партіи, два раза весьма некстати вовлекала націю въ дѣла, которыя не должны бы были интересовать ее, вслѣдствіе чего она сдѣлалась очень безпокойною для своихъ сосѣдей, а эти послѣдніе не могутъ надѣяться одолѣть ее пока будетъ существовать французское вліяніе, то здѣсь желаютъ, чтобы ваше величество соблаговолили принять участіе въ образованіи другой партіи, которая, пользуясь поддержкой обоихъ дворовъ, служила бы противовѣсомъ французской партіи, и для этой цѣли предписали бы вновь назначаемому въ

ministre qu'elle enverra à Stockholm, de communiquer et de se concerter avec celui de Russie en tout ce qui regarde cette affaire, que de son côté il en agira de même à l'égard de celui de Votre Majesté.

L'autre article regarde les affaires de Pologne, sur lesquelles je remarque, qu'on est fort embarassé ici. Le comte Panin est de l'opinion, que Votre Majesté doit trouver, que la cour de Russie se mêle trop ouvertement de ces affaires et qu'elle n'agisse avec trop de vivacité pour soutenir les amis, qu'elle a dans ce pays-là. Il me dit, que les choses n'allaient pas selon l'intention de l'Impératrice, qu'elle n'avait voulu que mettre son parti en état de pouvoir faire face à l'autre, qu'on empêche qu'il n'en fut écrasé, qu'il n'était non plus de l'idée de Sa Majesté Impériale d'amener dans ce pays là une révolution durant la vie du roi d'aujourd'hui, que le plan n'avait été que de disposer les choses de Moscou, à pouvoir lui donner après sa mort un successeur tel qu'on le voulait, mais que leurs amis étaient si violents et leur ambassadeur, le comte Kayserling, un peu trop partial, qui aigrissait les choses, qu'elles étaient actuellement à un point à faire craindre qu'il n'y aurait pas moyen de les finir sans guerre, que d'autres puissances pourraient s'y mêler et que des démêlés des particuliers pourraient replonger l'Europe dans les malheurs d'une guerre, que lui en particulier, abhorrant ces partis violents il souhaiterait d'imaginer un moyen pour apaiser ces troubles.

Стокгольмъ министру вашему войти въ сношенія и соглашеніе съ русскимъ министромъ обо всемъ касающемся этого дѣла, а отсюда тоже самое будетъ предписано относительно министра вашего величества.

Другая статья касается дѣлъ Польши по поводу которыхъ, какъ я замѣчаю, здѣсь очень затрудняются. Графъ Панинъ того мнѣнія, что вашему величеству должно казаться, будто русскій дворъ слишкомъ открыто вмѣшивается въ эти дѣла и слишкомъ энергично поддерживаетъ тамъ своихъ друзей. Онъ сказалъ мнѣ, что дѣла идутъ не такъ, какъ хотѣлось бы Императрицѣ; что она только желала доставить своей партіи возможность держаться противъ другой; что эту партію спасаютъ отъ окончательнаго паденія; что и въ мысляхъ Ея Императорскаго Величества не было вызывать тамъ революцію при жизни нынѣ царствующаго короля; что имѣлось въ виду только направлять дѣла изъ Москвы такимъ образомъ, чтобы по смерти короля можно бы было дать ему преемникомъ того, кого пожелаютъ, но горячность друзей ихъ и слишкомъ большое пристрастіе ихъ посла, графа Кейзерлинга, усложнили дѣла; что послѣднія находятся въ настоящее время въ положеніи, не подающемъ надежды на возможность окончанія ихъ безъ войны; что другія государства могутъ вмѣшаться въ нее и такимъ образомъ, вслѣдствіе ссоръ частныхъ лицъ между собою Европа вновь будетъ повергнута въ бѣдствія войны; что онъ, лично ненавидитъ подобныя насильственныя мѣры и желалъ бы придумать средство прекратить эти смуты.

Je répondis que Votre Majesté n'ayant pas voulu se mêler d'elle même des affaires polonaises, n'étant obligé par aucune convention, d'y maintenir un parti préférablement à l'autre, ne serait cependant pas éloignée de se concerter avec l'Impératrice sur les moyens de rétablir le calme dans ce pays-là, que je le priais d'apprendre les sentiments de Sa Majesté Impériale et que j'en ferais le rapport par la poste d'aujourd'hui. Il ne voulait pas s'expliquer plus clairement, il me dit seulement, que Votre Majesté à l'heure qu'il est, serait déjà informée de tout ce qui se passait actuellement dans ce pays-là, que tout ce qu'il me demandait, c'était de prier Votre Majesté de lui faire savoir ses sentiments, comment on put éteindre ce feu et d'empêcher une confédération sans employer pour cela la force des armes, sans abandonner ses amis, que ce que Votre Majesté voudrait lui faire connaître là-dessus, ne devait point tirer en conséquence pour elle, ni l'obliger à rien, mais que pour lui cette connaissance lui servirait beaucoup à s'employer à faire ici un parti convenable dans une conjoncture aussi délicate. Autant que j'ai pu connaître par les discours les sentiments particuliers de ce ministre, il n'est pas d'avis qu'on doit aider les amis en Pologne, à souffrir dans leur patrie, comme ils prétendent vouloir le faire, une forme de gouvernement plus solide, que celle, qui y subsiste aujourd'hui; il croit que l'intérêt de sa cour, aussi bien que de Votre Majesté demande qu'il y règne toujours une certaine confusion, en suite à ne pas exciter la jalousie

---

Я отвѣчалъ, что ваше величество не желали сами собой вмѣшиваться въ польскія дѣла, не будучи обязаны никакою конвенціей поддерживать тамъ одну какую нибудь партію предпочтительно предъ другою, но тѣмъ не менѣе вы были бы не прочь войти съ Императрицей въ соглашеніе о средствахъ водворить въ этой странѣ спокойствіе; что я прошу его высказать мнѣ намѣренія Ея Императорскаго Величества и сообщу ихъ вамъ съ сегодняшнею же почтою. Онъ не захотѣлъ объясниться болѣе подробно, но сказалъ только, что въ настоящую минуту вашему величеству должно быть уже извѣстно, все что происходитъ въ той странѣ; что онъ отъ меня не требуетъ ничего болѣе, какъ попросить ваше величество сообщить ему ваше мнѣніе о томъ, какимъ путемъ можно потушить это пламя и помѣшать образованію конфедераціи, не прибѣгая къ оружію и не покидая своихъ друзей; что мнѣніе, которое вашему величеству угодно будетъ высказать ему по этому предмету, не должно имѣть никакихъ послѣдствій и ни къ чему обязывать васъ, но оно очень поможетъ ему для образованія здѣсь партіи, отвѣчающей такому щекотливому положенію дѣлъ. На сколько я могъ узнать личныя мнѣнія этого министра изъ разговоровъ съ нимъ, онъ не думаетъ, чтобы слѣдовало поддерживать польскихъ друзей въ обнаруживаемомъ ими стремленіи къ болѣе прочной формѣ правительства, чѣмъ нынѣ существующая тамъ; онъ полагаетъ, что интересы его двора, равно какъ и вашего величества, требуютъ, чтобы тамъ всегда господствовало нѣкоторое смятеніе, а за тѣмъ — не

des autres, il voudrait trouver un milieu pour conserver la couronne au roi d'aujourd'hui, sans cependant que son parti pût devenir plus grand et qu'il put entreprendre quelque chose contre le parti de la Russie et sans qûe ce dernier put se plaindre d'avoir été abandonné. J'ai compris qu'une assistance secrète en argent pour celui-ci, afin de pouvoir se soutenir et des déclarations faites en commun avec des démonstrations guerrières pour l'autre, pourraient faire cet effet; finalement il m'a beaucoup prié de m'assurer, qu'il ne serait pas compromis, il m'a même encore réiteré la nécessité de ne pas faire connaître avant le temps à la cour de Vienne les liaisons sincères, dans lesquelles nos deux cours allaient entrer.

Le ministre de Russie (?) a reçu il y a quelques jours un courrier de sa cour, il est allé immédiatement après chez le comte Bestoucheff, ce ministre est venu le lendemain chez lui et le courrier a été renvoyé hier. Je suis etc.

№ 54.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 19 (30) Août 1763.

Je sais, qu'actuellement Sa Majesté a déjà remis le canevas du contre-projet de l'alliance entre les mains des conseillers de cabinet, pour le travailler, ainsi j'espère, qu'on le me remettra en peu.

возбуждать зависти другихъ; онъ хотѣлъ бы найти средство сохранить престолъ за нынѣ царствующимъ королемъ, не усиливая, однако, его партiю настолько, чтобы она могла предпринять что нибудь противъ русской партiи, и не подавая этой последней повода жаловаться на то, что ее оставили. Я понялъ, что секретная помощь деньгами — одной, для того, чтобы дать ей средства держаться, а коллективныя декларацiи вмѣстѣ съ воинственными демонстрацiями — для другой, могли бы произвести такое дѣйствiе. Въ заключенiе онъ очень просилъ меня не выдавать его и даже повторилъ еще о необходимости не сообщать до времени Вѣнскому двору о тѣхъ искреннихъ сношенiяхъ, въ которыя оба двора наши собираются вступить.

Нѣсколько дней тому назадъ къ русскому министру (?) прибылъ отъ его двора курьеръ; тотчасъ же послѣ этого министръ отправился къ графу Бестужеву, а этотъ послѣднiй былъ у министра на слѣдующiй день и вчера курьеръ отправленъ обратно.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) августа 1763 г.

№ 54. Мнѣ извѣстно, что въ настоящее время Ея Величество уже передала планъ контръ-проекта союза совѣтникамъ своего кабинета для разработки, такъ что я надѣюсь скоро получить его.

Le comte Bestoucheff est tombé malade fort à propos. Comme il l'est sérieusement, cela l'empêchera peut-être, qu'il ne soit informé à temps de cette affaire pour pouvoir l'empêcher de réussir.

Il commence à être connu que l'Impératrice penche pour la modération dans les affaires de Pologne plus que par le passé et les amis du parti Czartoriski n'en sont pas bien aises. Le ministre de Danemarck, le baron d'Osten, qui les prend fort à coeur, m'a voulu persuader, que si l'Impératrice empêchait la confédération et voulait pacifier les choses en ce pays-là, ce serait une marque sûre du crédit que la cour de Vienne gagnait ici, qui avait toujours négocié à faire prendre ce parti à la Russie, regardant les troubles en Pologne comme le seul motif, qui obligerait cet empire, à ménager Votre Majesté afin qu'elle ne s'opposait pas à ses vues, et cela cessant, elle pourrait espérer de l'attirer plus aisément à son parti. Je n'ai cru, qu'il convenait dans les conjonctures présentes d'entrer en discussion sur cette matière et je me suis tenu simplement aux réponses générales, mais pour ne pas donner des soupçons, je lui ai dit, que j'étais persuadé que la Russie n'abandonnerait jamais ses amis en Pologne, mais que pour le maintien de la tranquillité générale il me paraissait à moi, qu'on prenait ici le bon parti, pour ne pas laisser venir les choses à l'extrémité.

L'Impératrice a été intentionnée de faire venir ici le comte Kayserling de Varsovie pour le mettre à la tête des affaires pendant l'absence du comte

---

Графъ Бестужевъ захворалъ весьма кстати. Такъ какъ его болѣзнь серьезна, то она, можетъ быть, не позволитъ ему во время узнать объ этомъ дѣлѣ, чтобы помѣшать успѣху.

Начинаетъ выясняться, что Императрица болѣе чѣмъ прежде склоняется въ пользу умѣренности въ дѣлахъ Польши и приверженцы партіи Чарторижскихъ не очень то рады этому. Датскій министръ, баронъ д'Остенъ, принимающій ихъ весьма близко къ сердцу, старался увѣрить меня, что если Императрица помѣшаетъ образованію конфедераціи и пожелаетъ примирить тамъ дѣла, то это будетъ вѣрнымъ признакомъ вліянія, пріобрѣтаемаго здѣсь Вѣнскимъ дворомъ, который всегда уговаривалъ Россію принять эту политику, считая польскія смуты единственною причиною, заставляющею Россію держаться вашего величества, изъ опасенія, чтобы вы не воспротивились ея видамъ; съ прекращеніемъ же этого, онъ будетъ имѣть болѣе надежды привлечь Россію на свою сторону. При настоящихъ обстоятельствахъ, я не считалъ удобнымъ входить въ споры по этому предмету и ограничился общими отвѣтами; но дабы не возбуждать подозрѣнія, я ему сказалъ, что Россія, какъ я убѣжденъ, никогда не покинетъ своихъ друзей въ Польшѣ, и, имѣя въ виду поддержаніе всеобщаго спокойствія, мнѣ кажется, что здѣсь принимаютъ то именно рѣшеніе, которое можетъ не допустить дѣла до крайности.

Императрица имѣла намѣреніе вызвать сюда изъ Варшавы графа Кейзерлинга, чтобы поручить ему завѣдываніе дѣлами на время отсутствія графа Воронцова; но

Woronzoff, mais c'est le comte Bestoucheff, qui doit s'y être opposé et qui a empêché, que cela ne se fera pas à cette heure. Je suis etc.

№ 55.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 20 Août 1763.

Les dépêches que vous m'avez faites du 5 et du 9 de ce mois m'ont été fidèlement remises. Content d'ailleurs de ce que vous m'y avez marqué, surtout touchant les avances que le vieux comte Bestoucheff est venu vous faire, ma volonté est que vous ne devez point le rebuter, mais tâcher d'en profiter habilement et avec cette sagesse que je vous connais. Vous devez surtout éviter de vous brouiller avec lui, ni de contester ou quereller contre lui, vu que nous n'avons rien à démêler avec lui et qu'il est toujours bon que pourvu qu'il se montre du bon côté envers vous vous agissiez de même à son égard. Il faut généralement que vous évitiez à vous brouiller avec aucun des ministres à la cour où vous vous trouvez et je ne saurais m'empêcher à cette occasion de vous dire, que tout le mal qui est arrivé ci-devant entre moi et la cour de Russie, a proprement pris son origine d'un mécontentement particulier que feu le baron de Mardefeld avait conçu contre le susdit comte Bestoucheff, qui fut extrêmement aigri contre celui-ci au détriment de mes affaires, fausse et nuisible démarche que vous éviterez

---

должно быть графъ Бестужевъ воспротивился и устроилъ такъ, что теперь этого не будетъ.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 20-го августа 1763 г.

№ 55. Присланныя вами депеши отъ 5-го и 9-го сего августа мною исправно получены. Будучи доволенъ сообщаемыми вами свѣдѣніями, въ особенности о сдѣланномъ старымъ графомъ Бестужевымъ шагѣ къ сближенію съ вами, я желаю, впрочемъ, чтобы вы не отталкивали его, но старались бы искусно воспользоваться этимъ и съ тою мудростью, которую я въ васъ знаю. Въ особенности вы должны стараться избѣгать ссоры съ нимъ, а также споровъ и столкновеній, въ виду того, что намъ не изъ за чего съ нимъ ссориться, и если онъ относится къ вамъ дружелюбно, то во всякомъ случаѣ лучше, если и вы будете поступать такъ же въ отношеніи его. Вообще, вамъ надо избѣгать ссоръ съ кѣмъ либо изъ министровъ двора, при которомъ вы состоите, и по этому поводу я не могу не высказать вамъ, что всѣ прежнія столкновенія между мною и русскимъ дворомъ имѣли своимъ источникомъ личное нерасположеніе покойнаго барона Мардефельда къ упомянутому графу Бестужеву, который былъ очень озлобленъ противъ него, въ ущербъ дѣламъ моимъ; подобнаго ошибочнаго и вреднаго образа дѣйствій вы будете тщательно избѣгать.

soigneusement. Au reste la dernière conspiration étouffée contre l'Impératrice de Russie, j'ai tout lieu d'espérer, qu'elle se soutiendra à moindre accident par rapport au Grand-Duc, qu'on ne sache prévoir.

Et sur ce etc.

Après avoir fini ma dépêche, j'ai trouvé bon d'écrire encore une lettre de ma main propre à Sa Majesté Impériale[1]) que je joins ici et recommande à vos soins, afin de la lui faire remettre de la manière que vous jugerez la plus convenable.

№ 56.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 25 Août (5 Septembre) 1763.

J'ai reçu par le dernier courrier ordinaire la dépêche médiate de Votre Majesté du 20 d'Août.

Les affaires de Pologne commencent à prendre une autre tournure à cette cour-ci. On a fait une déclaration au sieur Prasse, portant que comme Sa Majesté l'Impératrice de Russie serait fort aisée de voir cesser les désordres de ce pays-là, elle souhaitait que le roi de Pologne voulut retenir ses gens, de ne pas porter plus loin leur emportement contre les Czartoriski, puisque sans cela on se verrait obligé de la part de la Russie, de prendre des mesures, qui pourraient déplaire à Sa Majesté polonaise, mais

---

Впрочемъ, съ усмиренiемъ послѣдняго заговора противъ Императрицы русской я имѣю полное основанiе надѣяться, что она удержится, развѣ какой нибудь непредвидѣнный случай съ великимъ княземъ.

Окончивъ депешу, я призналъ нужнымъ написать еще, собственноручно, письмо[1]) къ Ея Императорскому Величеству, которое прилагаю при семъ, поручая его вашимъ заботамъ, для передачи его Императрицѣ тѣмъ путемъ, какой вы найдете болѣе удобнымъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 25-го августа (5-го сентября) 1763 г.

№ 56. Съ послѣднею почтою, я получилъ депешу вашего величества отъ 20-го августа.

Дѣла Польши начинаютъ принимать при здѣшнемъ дворѣ совсѣмъ иной оборотъ. Г-ну Прассе было объявлено, что такъ какъ Ея Императорскому Величеству прiятно было бы увидѣть прекращенiе безпорядковъ въ той странѣ, то она желала бы, чтобы королю польскому было угодно воздержать своихъ людей отъ дальнѣйшихъ насилiй противъ Чарторижскихъ, потому что иначе Россiя будетъ вынуждена принять съ своей стороны такiя мѣры, которыя могутъ не понравиться его польскому величе-

---

1) См. Сборникъ т. XX.

qu'au retour de la complaisance, qu'on exigeait d'elle, on lui promettait d'empêcher toute confédération et qu'on tâcherait aussi de quoi dédommager le prince Charles pour la cession de la Courlande.

C'est l'ambassadeur autrichien, qui par le canal du comte Bestoucheff travaille à émouvoir la compassion de l'Impératrice pour la maison de Saxe et le sieur de Gurowski, gentilhomme polonais, que j'ai nommé dans la dépêche du 9 d'Août, qui ont fait changer l'esprit de cette princesse plus favorablement pour cette cour, le dernier surtout qui a fait les campagnes avec l'armée russienne, a contracté des liaisons si particulières et personnelles en ce pays-ci, que par ce moyen il a gagné beaucoup d'amis, qui s'intèressent avec chaleur pour le roi de Pologne. L'effet de leurs mouvements a été, que l'Impératrice a fait savoir aux Czartoriski, qu'elle ne voulait point de confédération, mais qu'ils eussent à s'accommoder avec la cour et qu'elle ne les assisterait pas, ni avec ses troupes, ni avec de l'argent. Si le parti de la cour en Pologne fut capable de quitter l'esprit de vengeance et de montrer beaucoup de modération, dans ce premier moment il est à croire, qu'il pourrait faire beaucoup de tort au parti opposé, que les plaintes, qu'il fera probablement de se voir abandonné, ne rendront pas agréable à la cour ici, mais comme il me revient une condition essentielle, quoique secrète, que le parti de la cour met aux accommodements, qui ont été proposés autrefois, c'est d'aussurer la succession au trône à un des princes

---

ству; взамѣнъ же требуемой отъ него любезности, ему обѣщаютъ не допускать образованія конфедераціи и постараться вознаградить чѣмъ-нибудь принца Карла за уступку Курляндіи.

Такую перемѣну въ Императрицѣ въ пользу польскаго двора произвелъ австрійскій посолъ, который, при содѣйствіи графа Бестужева, старается вызвать ея сострадапіе къ Саксонскому дому, и г. Гуровскій, о которомъ я писалъ въ депешѣ отъ 9-го августа, въ особенности послѣдній, совершавшій походы вмѣстѣ съ русской арміей и составившій себѣ здѣсь такія тѣсныя и обширныя связи, что у него образовалось много друзей, горячо сочувствующихъ польскому королю. Послѣдствіемъ ихъ стараній было то, что Императрица велѣла сказать Чарторижскимъ, что она не желаетъ конфедераціи, но предоставляетъ имъ поладить съ дворомъ, и не поможетъ имъ ни войскомъ, ни деньгами. Еслибы партія двора въ Польшѣ была въ состояніи отрѣшиться отъ духа возмездія и выказать по больше умѣренности въ этотъ первый моментъ, то надо полагать, что она могла бы сильно подорвать противоположную партію, которая, видя себя покинутою, не замедлитъ, вѣроятно, выразить неудовольствіе, что не должно понравиться здѣшнему двору; но такъ какъ я узналъ одно существенное, хотя и секретное условіе, поставленное партіею двора, когда ей раньше предлагали соглашеніе, и именно — обезпеченіе наслѣдства престола за однимъ изъ Саксонскихъ принцевъ, то противоположная партія всегда найдетъ средство заста-

Saxons, le parti opposé pourra toujours trouver moyen pour faire approuver ici le refus, qu'il fera de se prêter à un accommodement. D'ailleurs la menace, que le grand-général de Pologne a faite contre tous les seigneurs polonais, qui se feraient accompagner des troupes à la prochaine assemblée du tribunal de Petrikoff tandis que lui se prépare d'y venir avec un corps d'armée, pourront être employées utilement, que les Czartoriski à rechauffer l'amitié de l'Impératrice de Russie pour leurs intérêts, et finalement, si l'on exécute la résolution, que le ministère d'ici a pris de redemander à main armée le million à place de sujets de Russie, qu'il dit être injustement enlevés par des seigneurs en Pologne, il n'est pas à présumer que cette voie de fait contribuera à augmenter pour la Russie la confiance de cette partie de la nation polonaise, qui tient pour le parti du roi. Comme ce nouveau système paraît un peu forcé et susceptible de plusieurs altérations, je veillerai autant qu'il me sera possible, pour apprendre les changements qui pourront y arriver, d'en informer à temps Votre Majesté.

Monsieur le maréchal de Lehwald m'a envoyé une liste de 205 soldats, sujets de Russie, qui ont été délivrés des troupes de Votre Majesté en Prusse et remis à des officiers de leur nation, qu'on a indiqués.

№ 57.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 17 Septembre 1763.

J'ai bien reçu le rapport que vous m'avez fait du 30 Août.

вить принять здѣсь отказъ ея отъ соглашенія. Кромѣ того, угроза, произнесенная великимъ гетманомъ Польши противъ всѣхъ польскихъ помѣщиковъ, которые на будущее собраніе трибунала въ Петроковѣ явятся въ сопровожденіи войска, тогда, какъ самъ онъ думаетъ привести съ собой цѣлый корпусъ, можетъ съ пользою послужить Чарторижскимъ, для оживленія въ Императрицѣ сочувствія къ ихъ интересамъ, и наконецъ, если будетъ исполнено принятое здѣшнимъ министерствомъ рѣшеніе потребовать, съ оружіемъ въ рукахъ, возвращенія милліона русскихъ подданныхъ, несправедливо захваченныхъ польскими помѣщиками, то нельзя разсчитывать, чтобы подобный путь могъ способствовать увеличенію къ Россіи довѣрія со стороны той части польской націи, которая поддерживаетъ короля. Эта новая система мнѣ кажется нѣсколько насильственною и подверженною многимъ превратностямъ, а потому я, насколько возможно, буду слѣдить за перемѣнами, которыя въ ней произойдутъ, для того, чтобы во время доносить о нихъ вашему величеству.

Г. маршалъ Левальдъ прислалъ мнѣ списокъ 205 солдатъ, русскихъ подданныхъ, уволенныхъ изъ войскъ вашего величества въ Пруссіи и переданныхъ назначеннымъ для этого русскимъ офицерамъ.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 17-го сентября 1763 г.

№ 57. Я получилъ ваше донесеніе отъ 30-го августа.

J'attends encore le contre-projet de l'alliance que Sa Majesté Impériale a remis entre les mains de ses conseillers de cabinet et présume que son arrivée ici ne traînera guère.

Quoiqu'il en soit de ce que vous me marquez du comte de Bestoucheff je vous confirme cependant en ce que je vous ai déjà recommandé et ordonné à son sujet par mes dépêches antérieures, savoir: que quelques soupçons qu'on vous inspire contre lui, vous devez néanmoins être bien sur vos gardes d'en éclater, ni de vous brouiller avec lui, mais gardez plutôt en apparence des bons dehors envers ce vieux ministre. En quoi vous agirez avec toute la prudence possible et convenable pour ne pas vous compromettre là où vous vous trouvez avec qui que ce soit, par les raisons que je vous ai déjà alléguées dans mes lettres antérieures.

№ 58.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 24 Septembre 1763.

On sera informé à l'heure qu'il est à Pétersbourg de la mort du duc George de Holstein et je suppose qu'on ne tardera pas à nommer quelqu'un à sa place pour le gouvernement, qu'on lui avait confié. Mandez-moi sur qui on aura jeté les yeux pour cet effet et quels arrangements on prendra pour la tutelle du Grand-Duc. J'ai de la peine à croire que le roi de Danemark veuille en qualité de plus proche agnat, le roi de Suède ayant re-

---

Ожидаю еще контръ-проектъ союза, который Ея Императорское Величество передала совѣтникамъ кабинета, и надѣюсь, что онъ не замедлитъ явиться.

Чтобы вы мнѣ ни писали о графѣ Бестужевѣ, я однако, повторю то, что уже предлагалъ и приказывалъ вамъ относительно его въ моихъ предъидущихъ депешахъ, и именно, какія бы подозрѣнія вамъ ни высказывали противъ него, вы должны, тѣмъ не менѣе, остерегаться отъ столкновенія и ссоры съ нимъ, а скорѣе выказывать расположеніе къ этому старому министру. Вы будете поступать со всевозможною и необходимою осторожностію для того, чтобы не поставить себя въ отношеніи кого бы то ни было въ неловкое положеніе, по причинамъ, которыя я уже объяснилъ вамъ въ предъидущихъ письмахъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 24-го сентября 1763 г.

№ 58. Въ настоящую минуту въ Петербургѣ уже будетъ извѣстно о смерти герцога Георга Голштинскаго и я полагаю, что на мѣсто его не замедлятъ назначить другаго для управленія ввѣреннымъ ему герцогствомъ. Увѣдомьте меня, на кого падетъ выборъ и какія распоряженія будутъ сдѣланы по опекѣ надъ великимъ княземъ. Я съ трудомъ вѣрю, чтобы Датскій король, въ качествѣ ближайшаго родствен-

noncé à ses droits et l'évêque d'Eutin ne paraissant pas avoir dessein de faire valoir les siens, se donner de nouveaux mouvements pour l'administration du Holstein. Mais quand ce prince renouvellerait à cet égard ses prétentions, ce serait vraisemblablement très inutilement et je ne vois pas non plus, comment il pourrait de bonne grâce être tuteur d'un prince, avec lequel il est en différend d'intérêts.

№ 59.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 29 Août (9 Septembre) 1763.

J'ai reçu hier la dépêche immédiate de Votre Majesté du 26 avec celle du départ des affaires étrangères du 27 du mois passé.

Je crois pouvoir assurer aujourd'hui Votre Majesté que les différentes déclarations, que la cour de Russie a fait faire aux deux partis en Pologne, ne doivent pas être regardées ni comme une marque que la cour de Saxe ait gagné ici plus de crédit, qu'elle n'en a eu jusqu'à présent, ni que le parti des Czartoryski doive être soutenu avec moins de vigueur que par le passé. Autant que j'ai pu comprendre la raison a été d'arrêter la fougue de ces derniers, qu'on sentait aller trop loin et qui auraient renversé le système, qu'on s'est proposé ici, de ne rien innover en Pologne jusqu'à la mort du roi, mais en cas que le parti de la cour voudra profiter de sa su-

---

ника по мужской линіи — такъ какъ Шведскій король отказался отъ своихъ правъ, и епископъ Эйтинскій не желаетъ, по видимому, предъявлять свои — сталъ добиваться управленія Голштиніею. Но если бы этотъ государь и возобновилъ свои притязанія, то, по всей вѣроятности, совершенно безполезно, и я даже не вижу, какимъ образомъ онъ могъ бы добровольно принять опеку надъ княземъ, съ которымъ онъ сталкивается въ своихъ интересахъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 29-го августа (9-го сентября) 1763 г.

№ 59. Вчера я получилъ непосредственную депешу вашего величества отъ 26-го августа, вмѣстѣ съ депешею департамента иностранныхъ дѣлъ отъ 27-го числа.

Сегодня я, кажется, могу увѣрить ваше величество, что изъ различныхъ декларацій, сдѣланныхъ русскимъ дворомъ обѣимъ польскимъ партіямъ, не слѣдуетъ заключить ни о возрастающемъ здѣсь вліяніи саксонскаго двора, ни о намѣреніи поддерживать партію Чарторижскихъ съ меньшею энергіей, чѣмъ прежде. Сколько я могъ понять, деклараціи имѣли цѣлью умѣрить порывы этой послѣдней, когда увидали, что она заходитъ слишкомъ далеко и грозитъ разрушить созданный здѣсь планъ — ничего не измѣнять въ Польшѣ до смерти короля; но въ случаѣ если партія двора

périorité de forces, pour écraser les autres, on ne menagera plus rien pour donner ouvertement à ceux-ci toute l'assistance, dont ils auront besoin et ils pourront faire fond sur cela d'autant plus que la mauvaise conduite du parti royal contre la Russie même obligera celle-ci à ne garder plus de ménagements. Outre les griefs, qu'elle a déjà des sujets enlevés et retenus de force, les gens de Radzivil ont commis tout nouvellement les plus grandes violences sur le territoire de Russie, où après avoir pillé un couvent de filles et enlevé tout ce qui était de leur convenance, ils ont fait des insultes à l'église et au culte grec, ce qui a tellement animé la cour de Russie, qu'on traite cet emportement de brigandage sacrilège, dont il faut tirer la vengeance la plus éclatante.

Ce que je viens à marquer à Votre Majesté est le précis d'un entretien, que j'ai eu à ce sujet avec le comte Panin, qui m'a dit en même temps que pour ce qui regarde l'article séparé et secret, qui doit entrer dans l'alliance avec Votre Majesté sur les affaires de Suède, il croyait qu'il suffirait de s'exprimer là-dessus en termes généraux assez clairs, cependant pour faire connaître les intentions des deux cours de s'entendre et d'agir de concert, pour mettre des entraves au parti dominant de ces pays-là et pour relever la cour et son parti, afin de pouvoir la balancer, mais que la manière, dont on pourrait parvenir à ce but, il faudrait pour la décider, la remettre aux temps et aux circonstances à mesure, qu'il s'en présenterait. Le motif de

---

захочетъ воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ, чтобы подавить другія, то ничего не пожалѣютъ здѣсь для явнаго оказанія русской партіи необходимой помощи, и она тѣмъ болѣе можетъ надѣяться на это, что враждебныя отношенія королевской партіи къ самой Россіи заставятъ ее отбросить всякую пощаду. Кромѣ негодованія за захватъ и удержаніе силою ея подданныхъ, войска Радзивилла весьма недавно нанесли новую обиду, учинивъ жесточайшія насилія въ русской территоріи, гдѣ, разграбивъ женскій монастырь и захвативъ все, что было удобно, они надругались надъ церковью и православною вѣрой, чѣмъ до такой степени раздражили русскій дворъ, что онъ называетъ этотъ поступокъ святотатственнымъ разбоемъ, за который слѣдуетъ самымъ блистательнымъ образомъ отомстить.

Изложенное мною выше составляетъ содержаніе разговора, бывшаго по этому предмету между мною и графомъ Панинымъ, который сказалъ мнѣ въ тоже время, что относительно отдѣльной и секретной статьи по дѣламъ Швеціи, долженствующей войти въ трактатъ съ вашимъ величествомъ, онъ полагаетъ, что достаточно будетъ высказаться объ этомъ въ общихъ выраженіяхъ, настолько, впрочемъ, ясныхъ, чтобы въ нихъ проглядывало намѣреніе обоихъ дворовъ войти въ соглашеніе и дѣйствовать соединенно съ цѣлію обузданія господствующей въ той странѣ партіи и возстановленія двора и его партіи, которая могла бы служить противовѣсомъ; но опредѣленіе способа достиженія этой цѣли слѣдуетъ предоставить времени и обстоятельствамъ,

ce projet n'est pas de faire de la Suède une puissance, dont les deux cours pourraient tirer une utilité réelle au cas, qu'elles eussent une guerre à soutenir, mais de prévenir plutôt, que dans un tel cas le parti dominant d'aujourd'hui ne puisse l'emporter à le faire agir contre nous, en un mot que la Suède soit à l'égard de Votre Majesté et de la Russie comme le Danemark l'est à l'égard de la France, payée pour rester dans l'inaction. Au reste le comte Panin a pris sur lui de travailler cet article de l'alliance et comme il a été incommodé toute la semaine passée, il n'a pu y mettre la main, il m'a fait espérer cependant, qu'on me remettrait le contre-projet à la semaine prochaine. L'ambassadeur anglais a reçu le sien ces jours passés.

№ 60.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 23 de Septembre 1763.

... grand changement survenu dans le ministère de Madrid par la retraite du sieur Wall. Le marquis de Grimaldi lui succède et devient premier ministre. Le parti français a gagné entièrement par là le dessus en Espagne, ce ministre étant on ne peut pas plus attaché à la France. Aussi ne doute-t-on pas, qu'il ne soutienne de son mieux le pacte de famille, qu'il peut regarder comme son ouvrage et qu'il ne se serve même du pouvoir, dont il va être

---

по мѣрѣ того, какъ онп будутъ появляться. Планъ этотъ не имѣетъ цѣлью сдѣлать Швецію государствомъ, отъ котораго оба двора могли бы получить существенную пользу, въ случаѣ если бы имъ пришлось вести войну, но скорѣе предупредить, чтобы въ подобномъ случаѣ господствующая нынѣ партія не могла склонить его на сторону враговъ нашихъ, словомъ, поставить Швецію въ отношеніи вашего величества и Россіи такъ, какъ стоитъ Данія въ отношеніи Франціи, т. е., платить за то, чтобы она оставалась въ бездѣйствіи. Впрочемъ, графъ Панинъ взялъ на себя потрудиться надъ этой статьей трактата, но такъ какъ всю прошедшую недѣлю онъ былъ нездоровъ, то и не могъ приступить къ ней. Онъ меня обнадежилъ, однако, что передастъ мнѣ контръ-проектъ на будущей недѣлѣ. Англійскій посолъ получилъ свой надняхъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 23-го сентября 1763 г.

№ 60. Съ отставкою г. Уолля въ Мадридскомъ министерствѣ произошла большая перемѣна. Маркизъ де Грималди ему наслѣдовалъ и сдѣланъ первымъ министромъ. Вслѣдствіе этого, французская партія въ Испаніи взяла совершенно верхъ, такъ какъ новый министръ преданъ Франціи, какъ нельзя болѣе. Поэтому не сомнѣваются, что онъ всѣми силами будетъ поддерживать фамильный договоръ, на кото-

revêtu pour susciter des affaires à la cour de Londres, contre laquelle il a des raisons personnelles d'être piqué.

On prétend aussi, et cette conjecture n'est pas destituée de tout fondement, que la cour de Vienne pense à accéder au pacte de famille et que ce n'est que dans cette vue, qu'elle a négocié les mariages, qui comme vous le savez, sont sur le tapis. La Russie ne pourrait pas être indifférente à une telle réunion de puissances et je serais bien aise par cette raison de savoir, de quel oeil on en envisage la possibilité là où vous êtes. Je croirais, que ce projet, qui paraît avoir l'abaissement de l'Angleterre pour premier but, devait seul éloigner l'Impératrice, dans l'idée où elle est, de se lier avec celle-ci, de tout plan d'union avec la cour de Vienne et que ce devrait être même pour elle un nouvel aiguillon pour conclure plus promptement avec moi.

№ 61.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 30 Septembre 1763.

Der König ist einverstanden mit den Ideen Panins den schwedischen Artikel betreffend. Mahnung au sujet de la retradition des enfants prussiens, qui sont encore détenus en Russie.

рый онъ можетъ смотрѣть, какъ на свое произведеніе, и даже воспользуется предоставляемою ему властью, чтобы создавать затрудненія англійскому двору, противъ котораго онъ имѣетъ причины быть лично недовольнымъ.

Говорятъ также, и этотъ слухъ не вполнѣ лишенъ основанія, что Вѣнскій дворъ думаетъ присоединиться къ фамильному договору и съ этою цѣлью именно и ведетъ переговоры о бракахъ, которые, какъ вамъ извѣстно, замышляются. Россія не можетъ оставаться равнодушною къ подобному союзу державъ, а потому я очень хотѣлъ бы знать, какъ тамъ у васъ смотрятъ на возможность его. Я думаю, что этотъ планъ, имѣющій, повидимому, главною цѣлью присмирить Англію, съ которою Императрица намѣревается вступить въ соглашеніе, уже потому самому долженъ отклонять ее отъ всякой мысли о союзѣ съ Вѣнскимъ дворомъ и что это должно даже послужить для нея новою побудительною причиною къ скорѣйшему заключенію союза со мной.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 30-го сентября 1763 г.

№ 61. Король соглашается съ мнѣніемъ графа Панина относительно статьи по дѣламъ Швеціи. Напоминаніе по вопросу о возвращеніи прусскихъ дѣтей, удерживаемыхъ еще въ Россіи.

№ 62.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 9 (20) Septembre 1763.

Il semble à tous ceux qui suivent un peu la conduite du vice-chancelier, que ce ministre n'entre pas directement dans les affaires, qu'il ne se mêle d'intrigues et qu'il ne s'attache à aucun parti, mais qu'il fait tout uniment les fonctions de sa charge pour ainsi dire sur le pied du premier commis du bureau des affaires étrangères. D'ailleurs ce collège, dont il est membre, n'a que le nom du conseil de l'Impératrice, il ne délibère que sur les formalités et c'est bien Sa Majesté l'Impératrice elle-même, qui décide du fond des affaires, le comte Panin et le comte Bestoucheff sont peut-être ceux, qu'elle consulte le plus sur les affaires étrangères et il paraît depuis quelque temps, que le crédit du premier commence à reprendre, on prétend que le sieur d'Orloff prend insensiblement aussi quelque influence dans les affaires étrangères, mais c'est une supposition, qui n'est fondée que sur une probabilité.

№ 63.

Le comte de Solms au roi.

A Pétersbourg, ce 12 (23) Septembre 1763.

La dernière lettre de Votre Majesté pour l'Impératrice de Russie a causé à cette princesse une satisfaction extraordinaire, elle a reconnu les

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 9-го (20-го) сентября 1763 г.

№ 62. Всѣмъ тѣмъ, кто слѣдитъ немножко за дѣйствіями вице-канцлера, кажется, что этотъ министръ не принимаетъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ, не вмѣшивается въ интриги и не придерживается ни какой партіи, но исполняетъ только лежащія на немъ обязанности, такъ сказать, какъ бы старшій чиновникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Впрочемъ, коллегія, въ которой онъ состоитъ членомъ, носитъ только названіе совѣта Императрицы и обсуждаетъ однѣ формальности, а дѣла рѣшаетъ сама Императрица. Графы Панинъ и Бестужевъ — единственные люди, съ которыми она еще сколько нибудь совѣтуется объ иностранныхъ дѣлахъ, и съ нѣкотораго времени замѣчаютъ, что вліяніе перваго начинаетъ снова преобладать. Говорятъ, что г. Орловъ незамѣтно пріобрѣтаетъ также нѣкоторое вліяніе на иностранныя дѣла, но это не болѣе какъ предположеніе, основанное на вѣроятности.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) сентября 1763 г.

№ 63. Послѣднее письмо вашего величества къ русской Императрицѣ доставило ей необычайное удовольствіе. Она прочла въ немъ несомнѣнныя чувства самой

sentiments les moins équivoques de la plus solide amitié et d'un désir très remarqué d'unir les intérêts des deux états pour le plus grand bien de la cause commune. Autant que pour celui de Sa Majesté Impériale elle est parfaitement d'accord pour les mesures que Votre Majesté lui a proposés, qu'il convient prendre dans les conjonctures présentes et au sujet de quoi elle s'expliquera plus clairement dans la réponse particulière, qu'elle fera à la lettre de Votre Majesté.

Le comte de Panin trouve que ce serait trop exiger de la complaisance de Votre Majesté que de la charger d'une médiation entre les partis en Pologne, d'autant plus qu'ils avaient déjà fait un pas d'eux mêmes pour accommoder leurs différends.

Il n'est pas décidé encore, si cet accomodement entre les deux partis se fera à Dresde ou à Varsovie, mais en quelque endroit, qu'il se fasse, on serait charmé, que Votre Majesté voulût ordonner à ces ministres, de s'entendre avec ceux de Russie sur le choix des mesures, qu'il y aurait à prendre pour réussir dans le but, de maintenir les amis en Pologne, sans faire intrevenir trop ouvertement l'autorité des deux souverains et de finir ces affaires sans donner de la jalousie à d'autres cours.

Votre Majesté me permettra d'ajouter ici les articles essentiels que les Czartoryski désirent obtenir par leur réconciliation avec la cour: premièrement qu'eux et leurs amis ne soient plus exclus des charges et des sta-

---

искренней дружбы и явное желаніе связать интересы обоихъ государствъ для наибольшаго преуспѣянія ихъ общаго дѣла. Что касается Ея Императорскаго Величества, то она вполнѣ раздѣляетъ предлагаемыя вашимъ величествомъ мѣры, которыя слѣдуетъ принять при настоящихъ обстоятельствахъ, и по поводу ихъ она выскажется болѣе опредѣлительно въ своемъ отвѣтѣ на письмо вашего величества.

Графъ Панинъ находитъ, что возлагать на ваше величество посредничество между польскими партіями значило-бы требовать слишкомъ многаго отъ вашей любезности, тѣмъ болѣе, что онѣ сами уже сдѣлали шагъ къ прекращенію раздора.

Нерѣшено еще, гдѣ произойдетъ соглашеніе между обѣими партіями — въ Дрезденѣ или въ Варшавѣ; но гдѣ бы оно ни состоялось, здѣсь были бы очень рады, если бы вашему величеству угодно было приказать своимъ министрамъ условиться съ русскими министрами относительно мѣръ, которыя придется принять для поддержанія польскихъ друзей, не прибѣгая къ слишкомъ явному вмѣшательству власти обоихъ государей, и для окончанія этихъ дѣлъ, не возбудивъ зависти прочихъ дворовъ.

Ваше величество позволите мнѣ добавить здѣсь главныя условія, на которыхъ Чарторижскіе желаютъ примириться съ дворомъ: во первыхъ, чтобы они и ихъ друзья были допускаемы къ государственнымъ должностямъ и къ владѣнію староствами; во вторыхъ, чтобы канцлерство, остающееся вакантнымъ въ Польшѣ, было передано графу

rosties, en second lieu que le sceau, qui vaque en Pologne, soit donné au comte Zamoiski, palatin de Inowraclaw. Comme le premier peut avoir lieu à une vacance et le second ne peut-être mis en exécution à la diète, la cour ne ferait pas de difficultés de donner des promesses, sauf à les éluder, quand le cas existerait, ainsi que pour donner d'abord une preuve de la sincérité des intentions, la famille surnommée désire, que la cour accorde au comte Oginski la survivance aux starosties de sa femme, ce qu'on appelle la communition, chose qui lui a été refusée jusqu'ici contre les usages de la Pologne, tandis qu'elle a été donnée aux personnes de la famille du comte de Brühl, ensuite la permission au vieux comte Czartoryski, de céder le régiment des gardes polonaises qu'il commande, à l'un de ses fils. Comme je sais que le comte Kayserling recevra des instructions pour appuyer ces demandes, je n'ai pas voulu manquer de les faire connaître à Votre Majesté. Au reste pour augmenter le relief des amis de la Russie, l'Impératrice envoie l'ordre de St. André au comte Oginski.

Pour ce qui regarde les affaires de Suède, le comte Panin se trouve flatté, que Sa Majesté approuve ses idées par rapport à l'établissement d'un parti opposé à celui de la France; il est persuadé qu'il prendra bientôt de la considération dès qu'on verra les deux ministres agir de concert, tenir le même langage et fréquenter les mêmes personnes. Quant à cette alliance en elle-même, il m'en fait espérer l'expédition du contre-projet d'un jour à

Замойскому, воеводѣ Иновроцлавскому. Такъ какъ первое можетъ послѣдовать, когда откроется ваканція, а второе не можетъ быть выполнено сеймомъ, то дворъ не затруднится дать обѣщанія для того, чтобы не сдержать ихъ, когда случай представится; поэтому, чтобы впередъ получить доказательство искренности его намѣреній, упомянутый домъ желаетъ, чтобы дворъ даровалъ графу Огинскому право преемничества старостствъ его жены, называемое коммуниціей, въ чемъ до сихъ поръ ему отказывали, вопреки обычаямъ Польши, тогда какъ давали это право дому графа Брюля. Затѣмъ, третіе условіе — разрѣшить старому графу Чарторижскому уступить командуемый имъ польскій гвардейскій полкъ одному изъ сыновей своихъ. Зная, что графу Кейзерлингу поручено будетъ поддерживать эти требованія, я не хотѣлъ умолчать о нихъ вашему величеству. Для довершенія торжества друзей Россіи, Императрица посылаетъ графу Огинскому орденъ Св. Андрея.

Что касается дѣлъ Швеціи, то графъ Панинъ очень польщенъ одобреніемъ вами его мысли объ образованіи партіи, враждебной французской. Онъ убѣжденъ, что такая партія не замедлитъ пріобрѣсти значеніе, какъ только увидятъ, что оба министра дѣйствуютъ согласно, говорятъ тѣми же словами и посѣщаютъ тѣхъ же лицъ. Относительно же самаго союза, онъ со дня на день обѣщаетъ прислать мнѣ контръ-проектъ; но здѣшнія формальности, которыя по свойству своему затягиваютъ всѣ дѣла, не позволяютъ до сихъ поръ окончить его.

l'autre, mais les formalités de ce pays-ci, qui par leur nature tirent toutes les affaires en longueur, font, qu'il ne peut être achevé encore.

L'Impératrice de Russie a disposé du gouvernement de Holstein en faveur du prince évêque de Lübeck, en y joignant une pension de 20 mille écus par an. Le courrier est parti hier pour lui en porter la nouvelle.

№ 64.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, ce 14 d'Octobre 1763.

La mort du roi de Pologne donnant à présent une face toute différente aux affaires, j'espère que la cour de Russie ne tardera pas à s'expliquer envers moi sur les arrangements qu'il y aurait à prendre en conséquence de cet évènement et je m'en rapporte à cet égard aux ordres, que je vous ai déjà donnés par mes précédentes dépêches. Quant au concert, que la cour de Russie souhaite qu'il y ait entre ses ministres et les miens relativement aux susdites affaires de Pologne, j'ai prévenu depuis longtemps ses désirs, en enjoignant au sieur Bénoit dès le premier moment de l'arrivée du comte Kayserling à Varsovie, de tirer à la même corde avec ce ministre et d'en agir en tout avec lui de la manière la plus cordiale et la plus conforme aux liaisons que j'ai avec Sa Souveraine.

Русская Императрица поручила управленіе Голштиніей принцу-епископу Любскому, назначивъ ему 20,000 талеровъ содержанія въ годъ. Вчера курьеръ повезъ ему это извѣстіе.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 14-го октября 1763 г.

№ 64. Въ настоящее время, когда смерть польскаго короля даетъ дѣламъ совершенно иной оборотъ, я надѣюсь, что русскій дворъ не замедлитъ объясниться со мной о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять въ подобныхъ обстоятельствахъ, и въ этомъ отношеніи я предлагаю вамъ руководствоваться приказаніями, изложенными мною въ предъидущихъ депешахъ. Что касается желаемаго русскимъ дворамъ соглашенія между его министрами и моими, по поводу упомянутыхъ дѣлъ Польши, то я давно уже предупредилъ его желаніе, отправивъ г. Бенуа, тотчасъ же по прибытіи въ Варшаву графа Кейзерлинга, приказанія согласоваться съ этимъ министромъ и во всемъ поступать съ нимъ самымъ дружескимъ образомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ моимъ отношеніямъ къ его Государынѣ.

Selon mes dernières lettres de Dresde, on n'y était encore occupé que des premiers arrangements, qui suivent ordinairement au changement de règne et l'on ne pouvait encore juger du parti que ce nouvel électeur prendrait relativement aux affaires de Pologne. Il n'y a cependant presque point de doute, qu'il n'ambitionne la dignité royale et ne se mette au nombre des candidats, en quoi il sera probablement soutenu par la cour de France et peut-être sous main par celle de Vienne.

J'ai tout lieu de croire au reste, que les tentatives, que le ministre de cette dernière pourrait avoir faites à Pétersbourg, pour y faire goûter une alliance avec sa cour, auront été infructueuses. J'ai plus d'une raison d'en juger ainsi et les inquiétudes en particulier, que la cour impériale témoigne sur la bonne intelligence, qu'il y a entre moi et l'Impératrice de Russie, ne me permettent pas de penser, qu'il soit question d'aucune nouvelle alliance, ni même d'aucun renouvellement des anciens engagements entre la cour de Vienne et de Pétersbourg.

Vous aurez déjà appris, que le sieur de Saldern a eu ordre de se rendre en Russie. Il a passé depuis peu par Copenhague et vous ne tarderez pas de le voir arriver à Pétersbourg. La lecture des actes vous aura mis au fait des sentiments bien intentionnés de ce ministre et du zèle avec lequel il a travaillé au retablissement de la paix entre moi et feu l'Empereur. Comme il conserve toujours les mêmes dispositions, ce sera un canal de plus, que

---

По послѣднимъ полученнымъ мною изъ Дрездена письмамъ, тамъ пока заняты первыми распоряженіями, принимаемыми обыкновенно при перемѣнѣ царствованій, и не могутъ еще судить, какое рѣшеніе приметъ новый курфирстъ по дѣламъ Польши. Не остается почти никакого сомнѣнія, что онъ мечтаетъ о королевскомъ достоинствѣ и выступитъ въ числѣ кандидатовъ, въ чемъ вѣроятно, будетъ поддержанъ французскимъ дворомъ, а подъ рукой, можетъ быть, и вѣнскимъ.

Впрочемъ, я имѣю полное основаніе думать, что всѣ попытки, какія могли быть сдѣланы въ Петербургѣ министромъ австрійскимъ съ цѣлью побудить къ союзу съ его дворомъ, должны были оказаться безплодными. Я имѣю много причинъ судить такъ; въ особенности же, безпокойство императорскаго двора по поводу существующаго между мною и Россійской Императрицей добраго согласія не позволяютъ мнѣ думать, чтобы могла быть рѣчь о какомъ нибудь новомъ союзѣ; но даже о возобновленіи прежнихъ союзовъ между вѣнскимъ и петербургскимъ дворами.

Вамъ должно быть уже извѣстно, что г. Сальдернъ получилъ приказаніе вернуться въ Россію. Недавно онъ проѣхалъ черезъ Копенгагенъ и вы незамедлите увидѣть его въ Петербургѣ. Изъ чтенія актовъ вы могли узнать благонамѣренныя чувства этого министра и усердіе, съ которымъ онъ содѣйствовалъ возстановленію мира между мною и покойнымъ Императоромъ. Такъ какъ онъ сохранилъ прежнее расположеніе, то могъ бы быть для васъ новымъ источникомъ для разузнаванія ве-

vous aurez pour apprendre ce qui se passe et je vous recommande pour cet effet, de gagner sa confiance, et de lui parler comme à un homme, pour lequel j'ai une estime toute particulière. Il faudra cependant agir à son égard avec menagement et circonspection pour ne pas le commettre et ne pas donner prise aux ennemis, que sa qualité d'étranger lui attirera et lui a même déjà attirés à la cour de Russie.

№ 65.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 17 d'Octobre 1763.

... Je vous dirai en même temps qu'il est très sûr, que le nouvel électeur de Saxe pense au trône de Pologne. Il m'a même déjà fait une ouverture confidente du dessein, qu'il a de se mettre au nombre des candidats, mais comme je persiste constamment dans l'intention, de n'agir que de concert avec l'Impératrice de Russie dans les affaires de Pologne, je n'ai pas voulu donner de réponse positive à ce prince, avant que de savoir celle, qu'il recevra de Pétersbourg, où il n'aura pas manqué de faire la même démarche qu'ici.

J'apprends que le nonce du pape et le ministre de France, qui sont à Dresde, doivent se rendre en diligence à Varsovie, ce qui me fait juger,

---

щей, а потому я предлагаю вамъ снискать его довѣріе и говорить съ нимъ, какъ съ человѣкомъ, къ которому я питаю особенное уваженіе. Надо будетъ, однако, поступать съ нимъ осторожно и съ осмотрительностью, чтобы не подвести его и не давать пищи врагамъ, которыхъ онъ, въ качествѣ иностранца, пріобрѣтетъ и пріобрѣлъ уже при русскомъ дворѣ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсъ

Берлинъ, 17-го октября 1763 г.

№ 65. . . . Въ тоже время скажу вамъ, что вполнѣ достовѣрно, что новый курфирстъ саксонскій помышляетъ о польскомъ престолѣ. Онъ даже откровенно сообщилъ мнѣ о своемъ намѣреніи выступить въ числѣ кандидатовъ, но такъ какъ я не покидаю желаніе дѣйствовать въ дѣлахъ Польши не иначе, какъ по соглашенію съ Русской Императрицей ,то и не хотѣлъ дать этому государю положительнаго отвѣта, прежде чѣмъ узнаю, что отвѣтятъ ему изъ Петербурга, куда онъ не преминулъ, безъ сомнѣнія, обратиться съ тѣмъ же заявленіемъ.

Я узнаю, что находящіеся въ Дрезденѣ папскій нунцій и французскій министръ должны безотлагательно выѣхать въ Варшаву, изъ чего заключаю, что версальскій

que la cour de Versailles a dessein d'appuyer les prétentions de celle de Saxe. On me mande aussi, que le jeune comte de Brühl va partir pour Stockholm et le comte de Sacken pour Pétersbourg. Il y a apparence que la mort du roi a accéléré le voyage de celui-ci et que ce sera sur lui, qu'on comptera le plus pour l'avancement des intérêts de l'électeur en Russie relativement à ses vues actuelles.

№ 66.

Le comte de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 21 d'Octobre 1763.

Tout ce que je puis ajouter aujourd'hui c'est que selon mes lettres de Varsovie le gros de la nation ne me paraît nullement portée pour ce prince (l'électeur de Saxe) et qu'il semble en général, que les Polonais n'aient pas dessein de se donner un roi, qui ait des états hors du royaume; d'ailleurs le parti du comte Brühl, le seul qui agirait probablement en sa faveur, y est souverainement odieux. On prétend que le prince Charles se mettra aussi sur les rangs et que sur les assurances, qu'on lui a données en Russie d'un dédommagement pour le duché de Courlande, il se flatte beaucoup de l'assistance de l'Impératrice en quoi il y a grande apparence, qu'il pourrait se tromper. Mais j'attends votre rapport pour me décider sur ce que je dois juger de la véritable façon de penser de cette princesse par rapport aux affaires de Pologne.

дворъ намѣренъ поддерживать притязанія саксонскаго. Мнѣ сообщаютъ также, что молодой графъ Брюль поѣдетъ въ Стокгольмъ, а графъ Сакенъ въ Петербургъ. Надо думать, что смерть короля ускорила отъѣздъ послѣдняго и что на него возлагаются главныя надежды для склоненія Россіи въ пользу курфирста, касательно его настоящихъ видовъ.

Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 21-го октября 1763 г.

№ 66. Сегодня я могу добавить только, что, судя по полученнымъ мною изъ Варшавы письмамъ, большинство націи не выказываетъ никакого сочувствія къ этому государю (курфирсту саксонскому) и вообще кажется, что поляки не намѣрены избирать себѣ королемъ кого либо изъ владѣтельныхъ принцевъ; кромѣ того, партія графа Брюля,— единственная, которая будетъ, вѣроятно, дѣйствовать въ его пользу, крайне ненавистна тамъ. Увѣряютъ будто принцъ Карлъ выступитъ также въ числѣ кандидатовъ и что вслѣдствіе обѣщаннаго ему Россіей вознагражденія за курляндское герцогство, онъ сильно разсчитываетъ на помощь Императрицы, въ чемъ онъ, по всей вѣроятности, ошибается. Но я жду вашего донесенія, чтобы знать какъ мнѣ думать о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ этой Государыни по дѣламъ Польши.

Je vous dirai au reste, mais pour votre seule information, que la cour de Vienne m'a fait déclarer tout nouvellement par son ministre, qu'elle souhaitait à la vérité, que l'électeur de Saxe pût obtenir les suffrages pour le trône de Pologne, mais que si la chose rencontrait des difficultés trop insurmontables, la personne du nouveau roi lui serait au fond assez indifférente, pourvu que le choix tombât sur quelqu'un qui ne changeât rien aux constitutions de la république et n'excitât d'ailleurs aucun trouble au dehors. Je sais, qu'elle a voulu faire faire la même insinuation à Pétersbourg et vous m'informerez en ce cas de la réponse, qu'on y aura faite.

№ 67.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 4 (15) d'Octobre 1763.

Le parti autrichien et français bemühen sich d'empêcher une liaison d'intérêt particulière entre Votre Majesté l'Impératrice de Russie.

...Mais comme Sa Majesté a coutume d'entendre sur toutes choses les sentiments des personnes, qu'elle consulte, chacun en particulier, il arrive, qu'elle entend de si différents, souvent si opposés, qu'elle en est embarassée sur le choix. Cette méthode retarde effectivement les progrès de plusieurs bons projets, qui lui ont été présentés pour les arrangements du gouverne-

---

Впрочемъ, я вамъ сообщу, и лишь для вашего свѣдѣнія, что недавно вѣнскій дворъ объявилъ мнѣ чрезъ своего министра, что онъ дѣйствительно желалъ бы избранія курфирста саксонскаго на польскій престолъ, но если это дѣло встрѣчаетъ слишкомъ непреодолимыя затрудненія, то личность новаго короля въ сущности была бы для него весьма безразлична, если-бы выборъ палъ на кого нибудь изъ тѣхъ, кто не измѣнялъ бы конституціи республики и не произвелъ бы внѣшнихъ волненій. Я знаю, что подобное же заявленіе онъ собирался представить въ Петербургъ и въ такомъ случаѣ вы меня увѣдомите, какой ему будетъ данъ отвѣтъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) октября 1763 г.

№ 67. Партія австро-французская хлопочетъ здѣсь о томъ, чтобы помѣшать соглашенію между вашимъ величествомъ и Русской Императрицей по вашимъ частнымъ интересамъ.

. . . но такъ какъ Ея Величество имѣетъ привычку выслушивать по всѣмъ предметамъ мнѣнія лицъ, съ которыми она совѣтуется, каждое отдѣльно, то ей приходится узнавать такія различныя и часто такія противоположныя мнѣнія, что она затрудняется въ выборѣ. Эта система значительно замедляетъ осуществленіе многихъ хорошихъ плановъ, представляемыхъ ей по предмету устройства внутренняго

ment intérieur. Ceux qui sont interessés à maintenir l'ancienne confusion, ou à s'opposer à la réussite d'une affaire, ont trouvé un cheval de bataille, dont ils font usage à chaque occasion, ils font craindre à l'Impératrice, que par telle ou telle chose, qu'elle se propose de faire, elle pourrait déplaire à la nation. Cette crainte de perdre l'amour de ses sujets, (qui) a pris racine, la rend timide pour l'exécution, et fait apprendre, qu'avec le temps elle pourra tomber sous la dépendance d'un parti, qui la mènera comme il trouvera convenable pour ses intérêts particuliers.

Panin beruhigt Solms über die östreichischen Umtriebe.

Il dit entre autres: Ne craignez rien, aussi longtemps que vous n'entendez pas, qu'on ait transporté mon lit hors du palais, mais si vous apprenez, que cela s'est fait, alors ne doutez plus aussi, qu'une rupture entre les deux cours (de Pétersbourg et de Berlin) ne s'en suit bientôt.

Le ministre regarde l'entrée du marquis de Grimaldi dans le ministère d'Espagne comme un évènement, qui pourra avoir de grandes suites dans le système de l'Europe. L'accession de la cour de Vienne au pacte de famille des maisons de Bourbon, lui paraît aussi s'accorder parfaitement avec le système du comte Kaunitz et quoique toutes ces alliances se fassent sous le prétexte, de conserver longtemps la paix en Europe, il n'y est d'avis cependant, que le vrai motif n'est que d'assurer d'avance d'un concours mutuel pour l'exécution des projets, que ces trois cours méditent, auxquels l'Espagne, comme la plus riche sera obligée de fournir des trésors, que les

---

управленія. Лица, заинтересованныя въ продленіи прежнихъ безпорядковъ или въ противодѣйствіи какому нибудь дѣлу, нашли слабое мѣсто, которымъ пользуются при каждомъ случаѣ: они пугаютъ Императрицу, что въ томъ или другомъ случаѣ она не угодитъ народу. Боязнь потерять любовь своихъ подданныхъ вкоренилась въ ней, дѣлаетъ ее робкою и заставляетъ думать, что со временемъ она можетъ подпасть подъ вліяніе какой нибудь партіи, которая будетъ руководить ею сообразно своимъ личнымъ выгодамъ.

Панинъ успокоиваетъ графа Сольмса относительно австрійскихъ происковъ.

Между прочимъ онъ сказалъ, не бойтесь ничего, пока кровать моя стоитъ во дворцѣ, но когда вы услышите, что она вынесена оттуда, то точно также не сомнѣвайтесь, что вскорѣ за этимъ послѣдуетъ разрывъ между обоими дворами (Петербургскимъ и Берлинскимъ).

Этотъ министръ считаетъ вступленіе г. Гримальди въ испанское министерство событіемъ, могущимъ имѣть важныя послѣдствія для Европейской системы. Присоединеніе вѣнскаго двора къ фамильному договору бурбонскихъ домовъ, по его мнѣнію, также вполнѣ согласуется съ системой графа Кауница, и хотя всѣ эти союзы заключаются подъ предлогомъ продленія Европейскаго мира, но онъ, однако, не сомнѣвается, что истинная цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы заранѣе обезпечить себя взаимною помощью въ выполненіи замышляемыхъ этими тремя дворами плановъ, для

deux autres emploieront, pour se faire des amis en Allemagne, en quoi elles réussiront d'autant plus aisément, puisque la confusion commune, qui règne actuellement en Angleterre, jointe à cela qu'on y est moins porté aujourd'hui que par le passé de prendre un vif intérêt aux affaires du continent, obligerait peut-être plusieurs princes d'Allemagne à rechercher leur protection. Ce qui paraît surtout fort suspect, ce sont les propositions, que la France a fait faire en Suède, de renouveler l'alliance pour 15 ans, quoique le terme de la dernière ne soit point expiré, qu'elle ait encore quelques années à couler, c'est pourtant à ce prix, qu'elle lui promet de payer en certains termes les arrérages des anciens subsides et qu'elle lui promet la continuation des subsides annuels ordinaires, à condition cependant, que la Suède doit s'engager d'entretenir une flotte de 6 vaisseaux de ligne et de 6 frégates, qui sera toujours prête à être employée en tout temps et en tout lieu, où le service de la France l'exigera. Le comte Panin croit, qu'il sera très nécessaire de prendre un concert, pour prévenir ce coup!

№ 68.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 24 d'Octobre 1763.

Der König erwartet (in etwa 8 Tagen) mit Ungeduld die Antwort der Kaiserin auf den Brief, den er ihr bei Gelegenheit des Todes des Königs von Polen geschrieben.

сего Испанія, какъ самая богатая, должна будетъ доставить деньги, которыя два прочія государства употребятъ на пріобрѣтеніе себѣ друзей въ Германіи, что имъ легко удастся, потому что общее смятеніе, господствующее нынѣ въ Англіи, въ связи съ замѣчаемымъ въ ней теперь расположеніемъ принимать въ дѣлахъ континента менѣе живое участіе, чѣмъ прежде, побудятъ, можетъ быть, многихъ германскихъ принцевъ искать ихъ покровительства. Но, что кажется въ особенности весьма подозрительнымъ, это — предложенія, сдѣланныя Франціей Швеціи, о возобновленіи союза на 15 лѣтъ, хотя срокъ послѣдняго еще не истекъ и наступитъ черезъ нѣсколько лѣтъ. На этомъ условіи, однако, Франція обѣщаетъ ей уплатить въ извѣстные сроки недоимки по прежнимъ субсидіямъ и продленіе обыкновенныхъ ежегодныхъ пособій, но съ тѣмъ, чтобы Швеція обязалась содержать флотъ изъ 6 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ, который долженъ быть готовъ дѣйствовать во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, гдѣ служба Франціи того потребуетъ. Графъ Панинъ полагаетъ, что необходимо условиться о предотвращеніи этого удара.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсъ.

Берлинъ, 24-го октября 1763 г.

№ 68. Король ожидаетъ (въ 8-ми дневный срокъ) съ нетерпѣніемъ отвѣта Императрицы на письмо, которое онъ ей писалъ по поводу смерти польскаго короля.

Je vous ai informé par ma précédente de la déclaration, que le général Riedt a faite ici par ordre de sa cour et il ne me reste par conséquent, que vous rendre compte de la réponse que je lui ai fait donner. Elle portait en substance, que j'étais charmé de me rencontrer avec les sentiments de la cour impériale relativement à l'évènement de la mort du roi de Pologne, que... je ne souhaitais autre chose, si non que l'élection se fît tranquillement sans que le repos du nord en fut troublé et que la liberté et les constitutions de la république en souffrissent quelque atteinte, que par ces raisons et pour ne pas manquer aux égards dûs aux privilèges et à la liberté de la nation polonaise, j'avais pris la ferme résolution, de lui laisser le soin de faire le choix, qui lui paraîtrait le plus convenable et que tout candidat, soit électeur de Saxe, soit tel autre, que les Polonais jugeraient à propos d'élire, me serait agréable, dès que l'élection se ferait d'une manière conforme aux loix fondamentales de la république et que j'avais été au reste bien aise d'apprendre, que la cour de Vienne eût fait passer les mêmes ouvertures à l'Impératrice de Russie, qui en qualité de puissance voisine ne pouvait que prendre un très grand intérêt à cette affaire. Telle a été, à peu près, ma réponse, je l'ai tournée à dessein en termes généraux, sans donner l'exclusion à personne et sans témoigner du penchant pour un candidat plus que pour l'autre, afin de me ménager la liberté, de prendre de concert avec l'Impératrice les mesures, dont nous pourrons con-

---

Въ послѣдней депешѣ я васъ увѣдомилъ о декларацiи, сдѣланной здѣсь генераломъ Ридтомъ по приказанiю своего двора; мнѣ остается поэтому сообщить только вамъ данный мною отвѣтъ. Сущность его была та, что я очень радъ, сходясь во мнѣнiяхъ съ имперскимъ дворомъ относительно замѣщенiя освободившагося польскаго престола; что я желаю только одного-чтобы избранiе обошлось спокойно, безъ нарушенiя мира на сѣверѣ и безъ посягательства на конституцiонную свободу республики, вслѣдствiе чего и дабы не измѣнять уваженiю, должному правамъ и свободѣ польской нацiи, я принялъ твердое рѣшенiе предоставить ей самой сдѣлать тотъ выборъ, какой она найдетъ болѣе удобнымъ, и всякiй кандидатъ, курфирстъ-ли саксонскiй или кто другой, котораго поляки признаютъ нужнымъ избрать, будетъ мнѣ прiятенъ, если только выборы произойдутъ согласно съ основными законами республики; что я, кромѣ того, былъ очень радъ узнать о представленiи вѣнскимъ дворомъ того же заявленiя Императрицѣ Россiи, которая, въ качествѣ сосѣдственной державы, не можетъ не принимать живаго участiя въ этомъ дѣлѣ. Таковъ былъ приблизительно мой отвѣтъ. Я нарочно сдѣлалъ его въ общихъ выраженiяхъ, никого не исключая и не выказывая пристрастiя къ одному кандидату болѣе, чѣмъ къ другому, для того чтобы сохранить за собою право принять, по соглашенiю съ Импера-

venir par l'alliance qui est sur le tapis et dont la prompte conclusion devient plus nécessaire que jamais.

J'ai fait communiquer au reste au prince (Dolgoroukoff) tant les démarches et les insinuations que les cours de Saxe et de Vienne ont faites ici, que la réponse vague et générale, qui leur a été donnée. Je ne doute pas, qu'il n'en rende un fidèle compte à sa cour.

№ 69.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, ce 28 d'Octobre 1763.

Les dissidents de Pologne ont déjà imploré depuis longtemps et à plusieurs reprises ma protection pour leur procurer le rétablissement des droits et des privilèges, qui les complètent et dont ils ont été injustement privé et pour tenir en particulier la main à ce qu'ils ne soient pas gênés dans la liberté de conscience. Cette demande me paraissant d'autant plus juste, qu'à l'exemple de mes prédécesseurs j'ai toujours pris les intérêts des susdits dissidents à coeur et que cette affaire a même fait la matière d'un article séparé dans tous les traités, qui ont été conclus entre la Prusse et la Russie, qui, ainsi que vous le saurez, a un intérêt égal avec moi sur ce point à cause des dissidents de la religion grecque. Mon intention est, que vous en parliez sans perte de temps aux ministres de l'Impératrice et que vous leur

---

трицей, тѣ мѣры, какія будутъ условлены въ обсуждаемомъ трактатѣ, скорѣйшее заключеніе котораго становится болѣе необходимымъ, чѣмъ когда либо.

Впрочемъ, я приказалъ передать князю Долгорукову, какъ о поступкахъ и представленныхъ здѣсь заявленіяхъ саксонскимъ и вѣнскимъ дворами, такъ и о нерѣшительномъ и общемъ отвѣтѣ, данномъ мною. Не сомнѣваюсь, что онъ въ точности отдастъ объ этомъ отчетъ своему двору.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 28-го октября 1763 г.

№ 69. Давно очень и неоднократно польскіе диссиденты просили моего покровительства, чтобы возвратить принадлежащія имъ права и преимущества, которыя у нихъ несправедливо отняли, и въ особенности настоять на томъ, чтобы не стѣсняли ихъ свободу совѣсти. Эта просьба показалась мнѣ тѣмъ болѣе справедливою, что по примѣру моихъ предшественниковъ, я всегда принималъ къ сердцу интересы упомянутыхъ диссидентовъ и вопросъ этотъ былъ даже предметомъ особой статьи во всѣхъ трактатахъ между Пруссіей и Россіей, которая, какъ вамъ извѣстно, имѣетъ въ этомъ дѣлѣ одинаковый со мною интересъ, такъ какъ есть диссиденты греческаго исповѣданія. Я желаю, чтобы вы безотлагательно поговорили объ этомъ съ министрами Императрицы и предложили бы имъ включить статью о правахъ диссидентовъ

proposiez, d'insérer un article relatif aux intérêts des dissidents dans le traité d'alliance, qui se négocie actuellement. Je suis persuadé, que cela ne saurait rencontrer des difficultés, et j'ai même lieu de présumer, que le ministère de Russie vous en fera lui-même la proposition comme il l'a faite par le passé. Pour nous mettre d'autant mieux au fait de ce qu'il sera nécessaire d'observer dans cette occasion, je vous communique à la suite de cette dépêche l'article séparé du traité conclu en 1743 entre moi et feu l'Impératrice Elisabeth, qui pourra vous servir de règle et de modèle pour la stipulation, dont il s'agit à présent. Vous sentirez du reste de vous même que cette affaire demande une sorte de ménagement pour l'amour des dissidents qui pourraient en avoir du chagrin en Pologne, si la chose venait à éclater avant le temps et qui ont expressement souhaité, qu'on gardât le secret sur la démarche qu'ils viennent de faire relativement à cet objet tant ici qu'à Pétersbourg.

№ 70.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 29 d'Octobre 1763.

Il paraît que l'électeur de Saxe a un parti assez considérable et ce qui pourrait peut-être encore le grossir, c'est l'opposition de ceux, qui ne voudront pas avoir un Piaste pour roi, ou qui ne s'accorderont pas sur le

---

въ союзный трактатъ, который теперь составляется. Я убѣжденъ, что это не встрѣтитъ затрудненія и имѣю даже основаніе думать, что само русское министерство сдѣлаетъ вамъ такое предложеніе, какъ это оно дѣлало прежде. Чтобы намъ лучше знать, что именно необходимо будетъ выговорить въ этомъ случаѣ, я прилагаю при семъ отдѣльную статью трактата, заключеннаго между мной и покойной Императрицей Елизаветой въ 1743 году, которая можетъ послужить вамъ руководствомъ и образцомъ при настоящихъ переговорахъ. Вы поймете, впрочемъ, сами, что дѣло это требуетъ нѣкоторой осторожности, ради самихъ диссидентовъ, которые могутъ подвергнуться въ Польшѣ непріятностямъ, если оно огласится раньше времени, почему они и просили именно, чтобы ходатайство ихъ по этому предмету, какъ здѣсь такъ и въ Петербургѣ, оставалось тайною.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 29-го октября 1763 г.

№ 70. По видимому, партія курфирста саксонскаго довольно значительна и что легко можетъ усилить ее, это — оппозиція тѣхъ, кто непожелаетъ имѣть королемъ природнаго поляка или не согласится на выборъ того изъ саксонскаго дома, кого удобнѣе будетъ избрать. Кромѣ того, я узнаю, что бывшій саксонскій министръ при

choix de celui de cette famille, qu'il conviendrait d'élire. Je viens au reste d'apprendre, que le comte de Flemming, ci-devant ministre de Saxe à la cour de Vienne, a été placé à la tête des affaires, le comte de Bruhl ayant obtenu, comme vous le saurez peut-être déjà, la démission, qu'il a demandée, et se disposant à aller finir à Pfoerten une carrière, dont il ne tardera pas probablement à voir le dernier terme.

№ 71.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 7 (18) d'Octobre 1763.

Empfang der dépêche médiate vom 4. d. M. — Fortwährende Schwierigkeiten à rendre les enfants enlevés de ses états (des Königs) pendant la dernière guerre.

... Votre Majesté m'ayant encore ordonné par la médiate du 24 Septembre de l'informer des arrangements qu'on prendra par rapport au gouvernement de Holstein, je ne puis ajouter à ce que j'ai eu l'honneur de lui mander à ce sujet en date du 23 Septembre, si non que l'Impératrice, en qualité de mère du Grand-Duc Paul, continue de garder la tutelle de sa personne et l'administration du duché sur (sous) le prince évêque de Lubeck, qui n'y sera qu'en qualité du premier officier du Grand-Duc, dépendant des directions, qu'il recevrait de sa cour et que le roi de Danemark jusqu'ici n'a point renouvelé de tentatives pour avoir la coadministration.

вѣнскомъ дворѣ, графъ Флеммингъ, назначенъ управлять дѣлами, такъ какъ графъ Брюль, получивъ, какъ это вамъ, можетъ быть, уже извѣстно, испрошенную имъ отставку, располагаетъ ѣхать въ Пфертенъ, чтобы покончить тамъ свое житейское поприще, что, вѣроятно, онъ и не замедлитъ сдѣлать.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 7-го (18-го) октября 1763 г.

№ 71. Графъ Сольмсъ увѣдомляетъ о полученіи депеши отъ 4-го октября и далѣе о продолжающемся затрудненіи относительно возвращенія дѣтей, увезенныхъ изъ владѣній короля во время послѣдней войны.

. . . Еще въ депешѣ отъ 24-го сентября ваше величество приказали мнѣ увѣдомить васъ, какія распоряженія будутъ сдѣланы по управленію Голштиніей. Къ тому, что я имѣлъ честь доносить въ депешѣ отъ 23-го сентября я не могу ничего добавить, развѣ, что Императрица, въ качествѣ матери великаго князя Павла, продолжаетъ быть опекуншей, а управленіе герцогствомъ остается за принцемъ епископомъ любскимъ, который будетъ тамъ въ качествѣ старшаго чиновника великаго князя, получая приказанія отъ его двора, и что датскій король до сихъ поръ не возобновлялъ своей попытки принять участіе въ управленіи.

№ 72.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 7 (18) d'Octobre 1763.

La cour a reçu hier par un courrier que le comte Kayserling a envoyé de Varsovie, la nouvelle de la mort de Sa Majesté le roi de Pologne et comme le ministère m'a dit, que Sa Majesté l'Impératrice vous en avait dépêché, Sire, immédiatement, un autre avec une lettre de sa main propre, Votre Majesté sera déjà informée de source du système, que cette cour Impériale se propose d'adopter à l'égard de cet évènement. Le comte Panin, que j'ai vu ce matin, m'a dit en termes généraux que Sa Majesté Impériale se flattait, que Votre Majesté s'accorderait avec elle et qu'au moyen de cela on pourrait espérer de conserver la tranquillité et la paix et éviter de donner de l'ombrage aux autres puissances.

№ 73.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 1 de Novembre 1763.

Antwort auf Solms Depesche vom 15. October.

Je viens au reste d'apprendre, que le comte de Mercy a eu ordre de se rendre à Varsovie et d'y déployer le caractère d'ambassadeur de sa cour

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 7-го (18-го) октября 1763 г.

№ 72. Вчера, съ курьеромъ, котораго прислалъ сюда изъ Варшавы графъ Кейзерлингъ, дворъ получилъ извѣстіе о смерти его величества польскаго короля, и такъ какъ министерство мнѣ сообщило, что Ея Императорское Величество тотчасъ послала къ вамъ, Государь, своего курьера съ собственноручнымъ письмомъ, то вашему величеству уже должно быть достовѣрно извѣстно, что именно здѣшній Императорскій дворъ полагаетъ предпринять въ виду этого событія. Графъ Панинъ, котораго я видѣлъ сегодня утромъ, сказалъ мнѣ въ общихъ словахъ, Ея Императорское Величество льститъ себя надеждою, что ваше величество войдетъ съ ней въ соглашеніе и что при этомъ условіи можно разсчитывать на сохраненіе мира и спокойствія и избѣгнуть подозрѣній прочихъ государствъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 1-го ноября 1763 г.

№ 73. Отвѣтъ на депешу Сольмса отъ 15-го октября.

Я, впрочемъ, только что узналъ, будто графу Мерси дано приказаніе ѣхать въ Варшаву и принять тамъ званіе посла своего двора на все время, пока будетъ про-

pour tout le temps que durera l'interrègne. Il ne faut pas douter qu'il n'y soit destiné à agir en faveur de l'électeur de Saxe.

№ 74.

Le roi au ministre d'état comte de Finckenstein.

A Potsdam, ce 1 de Novembre 1763.

La lettre que vous m'avez fait hier pour m'envoyer celle de l'Impératrice de Russie, que le prince Dolgoroukoff vous avait remise, m'a été fidèlement rendue et voici la réponse que j'ai faite à l'Impératrice, que vous remettrez instamment au dit ministre, afin qu'il la fasse passer d'abord par son courrier à sa destination. Je vous communique d'ailleurs ci-joint, quoiqu'absolument pour votre seule et unique direction, la copie de la lettre de l'Impératrice, également que celle de ma réponse en conséquence de laquelle je fais instruire le sieur Benoit à Varsovie, et ne manquerai pas de faire parvenir également mes instructions au sieur de Rexin à Constantinople par un courrier, que je lui ferai dépècher. C'est au surplus pour votre seule information, que je vous dis ceci, jusqu'à ce que je me serai ultérieurement expliqué avec vous sur tout ce qui regarde ce sujet. Et sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait en sa sainte digne garde.

Féderic.

должаться междуцарствіе. Нельзя сомнѣваться, что ему поручено дѣйствовать тамъ въ пользу курфирста саксонскаго.

Король государственному министру графу Финкенштейну.

Потсдамъ, 1-го ноября 1763 г.

№ 74. Присланное мнѣ вами вчера письмо, съ препровожденіемъ письма русской Императрицы, которое вамъ вручилъ князь Долгоруковъ, мнѣ было исправно доставлено и вотъ мой отвѣтъ Императрицѣ, который вы немедленно передадите этому министру, чтобы онъ тотчасъ же отправилъ его съ своимъ курьеромъ по назначенію. Кромѣ того я прилагаю при семъ, для свѣдѣнія однимъ вамъ, копію съ письма Императрицы [1]), какъ равно и съ моего отвѣта, согласно которымъ я посылаю приказанія г. Бенуа, въ Варшаву, и не замедлю отправить инструкціи г. Рексину, въ Константинополь, съ нарочнымъ курьеромъ. Точно также, для свѣдѣнія однимъ вамъ, я сообщаю это, въ ожиданіи пока я подробно выскажу вамъ все касающееся этого предмета. Молю Бога, да хранитъ онъ васъ.

Фридрихъ.

---

1) См. Сборникъ Р. И. О., т. XX стр. 179, 180 и слѣд.

№ 75.

Copie d'une lettre à Sa Majesté Impériale de Son Altesse Royale l'électeur de Saxe.

A Dresde, ce 6 d'Octobre 1763.

Madame! Je viens de perdre un bon roi et le plus tendre père. Votre Majesté compatira à ma juste douleur. Je viens la déposer dans Votre sein, et Vous confier mes vues sur la couronne de Pologne. L'assistance de Votre Majesté peut seule en assurer le succès et j'ose me la promettre de ce caractère généreux et magnanime, qui vous attire l'admiration de l'univers. J'ai l'honneur d'appartenir à Votre Majesté par les liens du sang, et depuis plus de soixante ans ma maison est inviolablement attachée à Votre empire. Daignez seulement vous persuader, Madame, que Votre Majesté trouvera toujours en moi le même attachement, la même fidélité, et la même reconnaissance, que vos prédécesseurs ont reconnus dans les miens, et mes voeux seront remplis. Je mériterai la précieuse amitié de Votre Majesté par mon attention à lui complaire et à reserrer avec Elle les noeuds de la plus étroite alliance. La reconnaissance achèvera ce qu'une admiration sincère a commencé; le ministre que j'enverrai incessamment auprès de Votre Majesté aura l'honneur de lui exposer mes vues plus en détail; dans ces dispositions je suis avec le plus inviolable et le plus respectueux attachement, Madame, de Votre Majesté le très humble serviteur

Frédéric.

Копія съ письма его королевскаго величества, курфирста Саксонскаго къ Ея Императорскому Величеству.

Дрезденъ, 6-го октября 1763 г.

№ 75. Государыня. Я потерялъ добраго короля и нѣжнаго отца. Ваше Величество сочувствуете моему истинному горю. Я хочу подѣлиться имъ съ вами и высказать вамъ мои виды на польскій престолъ. Только содѣйствіе вашего величества въ состояніи обезпечить мнѣ успѣхъ, и я осмѣливаюсь ожидать его со стороны того великодушнаго сердца, которое вызываетъ къ вамъ удивленіе всей вселенной. Я имѣю честь состоять съ вашимъ величествомъ въ кровномъ родствѣ, и болѣе 60 лѣтъ домъ мой неизмѣнно былъ преданъ вашей имперіи. Соблаговолите только убѣдиться, Государыня, что во мнѣ ваше величество всегда найдете ту же преданность, ту же вѣрность, ту же признательность, которыя ваши предшественники находили въ моихъ, и мои желанія будутъ исполнены. Я заслужу драгоцѣнную дружбу вашего величества своимъ стараніемъ быть вамъ угоднымъ и скрѣпить съ вами узы самаго тѣснаго союза. Признательность докончитъ то, что было начато чистосердечнымъ удивленіемъ. Министръ, котораго я безотлагательно пришлю къ вашему величеству, изложитъ вамъ мои виды болѣе подробно. При такихъ намѣреніяхъ, съ неизмѣнною и почтительнѣйшею преданностью, остаюсь, Государыня, вашего величества покорный слуга

Фридрихъ.

№ 76.

Réponse de l'Impératrice Catherine II à monsieur l'électeur de Saxe.

A St.-Pétersbourg, ce 11 d'Octobre 1763.

Monsieur! Mes sentiments pour vous et votre maison me font partager sincèrement la juste douleur, dont le coeur de Votre Altesse Royale est affecté et que vous m'avez notifiée par votre lettre du 6 d'Octobre. J'ai de plus à regretter dans la personne du roi votre père le voisin et l'ami de mon empire. La confiance, avec laquelle vous me communiquez vos vues sur la couronne, qu'il possédait, ne peut que m'être sensible. Sans me les expliquer davantage, je me persuade, qu'elles ne peuvent tendre qu'à une élection libre et unanime de la république, la seule, qui puisse établir un droit légitime et c'est à ce point unique que s'est rapportée l'assistance, que mes prédécesseurs ont donné aux vôtres. Je suis intentionnée à leur exemple de maintenir la Pologne dans cette précieuse liberté, de se choisir son souverain, prérogative, à laquelle le voisinage de mon empire doit me rendre attentive. Ce sont là mes vraies dispositions, dont je fais part à Votre Altesse Royale. La parfaite estime et l'amitié, que j'ai pour vous, m'obligent de m'ouvrir davantage. Je prévois des difficultés insurmontables pour Votre Altesse Royale afin de réunir les esprits dans une élection libre et unanime en sa faveur. Et par une suite de ces mêmes sentiments je dois, Monsieur, vous conseiller en vraie amie de ne pas exposer vos intérêts dans une affaire, dont l'issue

---

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II курфирсту саксонскому.

С.-Петербургъ, 11-го октября 1763 г.

№ 76. Ваше Величество. Мое расположеніе къ вамъ и къ вашему дому заставляетъ меня искренно сочувствовать тому истинному горю, которое наполняетъ сердце вашего королевскаго величества и которое вы возвѣщаете въ письмѣ отъ 6-го октября. Въ лицѣ короля, отца вашего, я кромѣ того, оплакиваю сосѣда и друга моей имперіи. Откровенность, съ которою вы сообщаете мнѣ ваши виды на престолъ, можетъ быть только пріятна мнѣ. Не входя въ подробности ихъ, я полагаю, что они могутъ быть устремлены только на свободное и единогласное избраніе республикой, которое одно въ состояніи установить законное право, и единственно къ этому относилось содѣйствіе, которое мои предшественники оказывали вашимъ. По примѣру ихъ, я намѣрена оберегать въ Польшѣ драгоцѣнную свободу выбирать себѣ государя — право, къ которому сосѣдство моей имперіи заставляетъ меня быть чуткой. Вотъ мои истинныя намѣренія и я сообщаю ихъ вашему королевскому высочеству. Совершенное уваженіе и дружба, питаемыя мною къ вамъ, обязываютъ меня быть болѣе откровенной съ вами. Я предвижу непреодолимыя для вашего королевскаго высочества затрудненія достигнуть той сплоченности умовъ, которая выразилась бы свободнымъ и единогласнымъ избраніемъ васъ. Вслѣдствіе тѣхъ же чувствъ я должна, ваше высочество, посовѣтовать вамъ, какъ истинный другъ, не рисковать своими интересами въ дѣлѣ, исходъ котораго

ne saurait répondre sans doute à vos vues. Mes réponses à la communication plus détaillés, que votre ministre me fera, ainsi que mes démarches seront conformes aux principes et aux sentiments, que je viens de vous communiquer. Votre Altesse Royale pourrait être persuadée, que dans toute autre occasion je me ferai un vrai plaisir de contribuer à votre satisfaction, étant avec une véritable amitié, Monsieur, de Votre Altesse Royale l'affectionnée tante Catherine.

№ 77.

Copie d'une lettre à Sa Majesté Impériale de Son Altesse Royale l'électrice de Saxe

Dresde, ce 6 d'Octobre 1763.

Madame! L'électeur, mon époux, confie à Votre Majesté ses vues sur la couronne de Pologne. Souffrez que je me joigne à lui, pour vous assurer, Madame, d'un attachement inviolable et d'une éternelle reconnaissance. Les vertus héroïques de Votre Majesté ne m'inspirent point une admiration stérile. Je désire de lui devoir tout, afin de placer ma gratitude d'une manière, qui satisfasse mon coeur, étant dès à présent et par toute ma vie avec autant de vénération que d'attachement, Madame, de Votre Majesté la très humble servante Marie Antoinette.

не будетъ, безъ сомнѣнія, соотвѣтствовать вашимъ видамъ. Мои отвѣты на болѣе подробныя сообщенія вашего министра, равно какъ и мои поступки будутъ согласованы съ правилами и чувствами, изложенными мною вамъ. Ваше королевское высочество можете быть убѣждены, что во всякомъ другомъ случаѣ мнѣ будетъ истинно пріятно сдѣлать вамъ полезное. Съ искренною дружбою остаюсь, вашего королевскаго высочества благосклонная къ вамъ тетка ваша

Екатерина.

Копія съ письма ея королевскаго высочества курфирстины саксонской къ Ея Императорскому Величеству.

Дрезденъ, 6-го октября 1763 г.

№ 77. Государыня. Курфирстъ, супругъ мой, повѣдалъ вамъ свои виды на польскій престолъ. Позвольте мнѣ присоединиться къ нему, чтобы увѣрить васъ, Государыня, въ неизмѣнной и нескончаемой признательности. Геройскія добродѣтели вашего величества не внушаютъ мнѣ безплоднаго удивленія. Я хочу быть обязанной вамъ всѣмъ, для того, чтобы восчувствовать благодарность къ тому, къ кому влечетъ меня мое сердце, пребывая отнынѣ и на всегда, съ такимъ же уваженіемъ, съ какою и преданностью, Государыня, Вашего Императорскаго Величества почтительнѣйшая слуга Марія Антуанета.

№ 78.

Réponse de l'Impératrice Catherine II à Madame l'électrice de Saxe.

A St.-Pétersbourg, ce 11 d'Octobre 1763.

Madame! La lettre de Votre Altesse Royale m'assure de sa part d'un attachement, auquel je suis très sensible, l'électeur, votre époux, m'a confié ses vues sur la couronne de Pologne et j'y ai répondu, en lui faisant part de mes dispositions à cet égard. Elles sont conformes à ce qu'ont pratiqué mes prédécesseurs et aux principes de régner, que j'ai adoptés. Je serai au reste bien aise de vous marquer l'estime sincère, avec laquelle je suis, Madame, de Votre Altesse Royale l'affectionnée tante

Catherine.

№ 79.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 10 (21) d'Octobre 1763.

J'ai reçu hier matin par l'arrivée du chasseur Richter la dépêche immediate de Votre Majesté du 8 de ce mois, avec une autre du 6 qui lui a été remise à son passage par Koenigsberg. J'ai été trouver sur-le-champ le vice-chancelier, prince de Galitzin, pour lui remettre la lettre de main propre de Votre Majesté pour Sa Majesté l'Impératrice de Russie, aussi bien que celle du chancelier comte de Woronzoff pour cette princesse, et le prince s'étant rendu à la cour pour les présenter à Sa Souveraine, il m'a

---

Отвѣтъ Екатерины II курфирстинѣ саксонской.

С.-Петербургъ, 11-го октября 1763 г.

№ 78. Ваше Высочество. Въ своемъ письмѣ ваше королевское высочество увѣряетъ меня въ преданности, которую я цѣню вполнѣ. Курфирстъ, супругъ вашъ, повѣдалъ мнѣ свои виды на польскій престолъ, и я отвѣтила ему, сообщивъ ему мои взгляды на этотъ предметъ. Они согласны съ взглядами моихъ предшественниковъ и съ тѣми правилами, которыми я постановила руководствоваться во время своего царствованія. Впрочемъ, мнѣ весьма пріятно выразить вамъ искреннее уваженіе, съ которымъ пребываю, вашего королевскаго высочества доброжелательная тетка

Екатерина.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) октября 1763 г.

№ 79. Вчера утромъ, съ курьеромъ Рихтеромъ, я получилъ непосредственную депешу вашего величества отъ 8-го сего октября, вмѣстѣ съ другою, отъ 6-го числа, которая была вручена ему во время проѣзда черезъ Кенигсбергъ. Я тотчасъ же отправился къ вице-канцлеру князю Голицыну, чтобы вручить ему собственноручное письмо вашего величества къ Ея Величеству Русской Императрицѣ, равно какъ и письмо къ ней отъ канцлера, графа Воронцова. Князь ходилъ во дворецъ представ-

remis hier au soir la réponse, que Sa Majesté l'Impératrice y a faite de sa propre main et que j'ai l'honneur d'envoyer ci-joint par le chasseur Graul...

Le grand conseil nouvellement établi, dont j'ai fait mention ci-bas en clair, a été assemblé deux jours consecutifs extraordinairement pour délibérer sur les affaires, et le prince Repnin a été nommé de partir sur-le-champ pour la Pologne, à ce qui se dit, pour assister le comte Kayserling, mais à ce que j'ai raison de croire, pour commander les troupes, qui doivent marcher en Pologne, qui pourront faire un corps de 20 mille hommes, quoique l'on parle de cent mille; la moitié doit se mettre en marche tout de suite et le reste dès qu'il pourra être prêt. Le prince Repnin partira aujourd'hui.

Je ferai usage auprès du comte Panin des particularités que Votre Majesté a daigné me communiquer sur les affaires de Suède, dès que les occupations lui donneront quelque relâche. J'ai été à sa porte hier, mais il s'est fait excuser de me recevoir!

Sa Majesté l'Impératrice a établi un grand conseil composé de cinq personnes, qui sont le vieux chancelier, comte de Bestoucheff, le grand gouverneur, monsieur de Panin, le sénateur Nepluyeff, le sénateur Schachofskoi, et le vice-chancelier, le prince Galitzin. Il sera pour ainsi dire, le milieu entre la personne de l'Impératrice et le sénat. Toutes les affaires d'importance, soit étrangères, soit celles du pays, y viendront pour la dé-

---

вить ихъ Государынѣ и вчера вечеромъ вручилъ мнѣ собственноручный отвѣтъ Ея Императорскаго Величества, который я имѣю честь препроводить при семъ съ егеремъ Граулемъ...

Учрежденный недавно верховный совѣтъ, о которомъ я подробно говорю ниже, два дня сряду созывался въ чрезвычайныя засѣданія для обсужденія дѣлъ, и князю Репнину дано назначеніе немедленно отправиться въ Польшу, какъ говорятъ, въ помощь графу Кейзерлингу, но, какъ я имѣю основаніе думать, для командованія посылаемыми въ Польшу войсками, которыхъ можетъ быть до 20,000 человѣкъ, хотя и говорятъ будто ихъ 100,000; половина должна выступить вслѣдъ за симъ, и остальная часть — когда будетъ готова. Князь Репнинъ уѣзжаетъ сегодня.

Какъ только графъ Панинъ нѣсколько освободится отъ занятій, я передамъ ему тѣ подробности, которыя вашему величеству угодно было сообщить мнѣ по дѣламъ Швеціи. Вчера я заѣзжалъ къ нему, но онъ попросилъ извинить его, что не можетъ принять.

Ея Величество Императрица учредила верховный совѣтъ, состоящій изъ 5 лицъ,— а именно: старый канцлера графа Бестужева, главнаго воспитателя г. Панина, сенатора Неплюева, сенатора Шаховскаго и вице-канцлера, князя Голицына, Онъ будетъ такъ сказать среднимъ между особою Императрицы и сенатомъ. Всѣ важныя дѣла, какъ иностранныя такъ и внутреннія, будутъ поступать туда на окончатель-

cision finale, et Sa Majesté y préside en personne. Ce nouveau conseil, qui doit s'assembler trois fois toutes les semaines dans le cabinet de la Souveraine, a eu sa première session la semaine dernière. Je suis etc.

№ 80.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 14 (25) d'Octobre 1763.

Il est décidé maintenant que le prince Repnin n'aura rien à faire avec le commandement des troupes en cas, qu'il soit besoin de les faire agir, il va comme ministre plénipotentiaire à Varsovie, pour assister le comte Kayserling. Son départ a été retardé, parce qu'on n'a pu achever ses instructions.

J'apprends au reste de très bonne part que le nouveau conseil de l'Impératrice, dont j'ai fait mon rapport l'ordinaire passé, ne subsistera longtemps sur le pied, qu'il a été établi, j'ai même raison de croire, qu'il y aura bientôt un changement dans le ministère. Le comte Panin se chargera à la fin ouvertement de la direction des affaires étrangères, peut-être sous le nom de remplacer les fonctions du chancelier pendant l'absence du comte Woronzoff.

ное рѣшеніе, и Ея Величество лично председательствуетъ въ немъ. Новый совѣтъ, который долженъ собираться три раза въ недѣлю въ кабинетъ Государыни, имѣлъ свое первое засѣданіе на прошедшей недѣлѣ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го) октября 1763 г.

№ 80. Въ настоящее время рѣшено, что князь Репнинъ не будетъ имѣть ничего общаго съ командованіемъ войсками, въ случаѣ еслибы понадобилось открыть военныя дѣйствія. Онъ ѣдетъ въ Варшаву въ качествѣ полномочнаго министра въ помощь графу Кейзерлингу. Отъѣздъ его былъ замедленъ за неготовностью инструкцій.

Я узнаю между прочимъ изъ весьма достовѣрнаго источника, что новый совѣтъ Императрицы, о которомъ я доносилъ съ послѣднею почтой, не долго будетъ существовать въ томъ видѣ, въ какомъ онъ учрежденъ. Я имѣю даже основаніе думать, что скоро послѣдуетъ въ министерствѣ перемѣна. Графъ Панинъ оффиціально, наконецъ, вступитъ въ управленіе иностранными дѣлами, подъ предлогомъ, можетъ быть, исправленія должностію канцлера на время отсутствія графа Воронцова.

№ 81.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 8 de Novembre 1763.

...Les polonais semblent le craindre (dass die russischen Truppen in das Gebiet der Republik einrücken werden) et vouloir prévenir cette mesure de l'Impératrice. Je sais du moins, que le Primat a fait prier le comte Kayserling, de faire retirer entièrement les troupes, qui sont encore auprès des magasins dans les environs de Graudentz, afin que les Saxons n'eussent point de prétexte pour rester plus longtemps en Pologne, et qu'il n'y eût aucune troupe étrangère dans le pays pendant l'interrègne, selon que les constitutions de la république le portaient.

№ 82.

Le comte de Solms au roi.

A St.Pétersbourg, ce 17 (28) d'Octobre 1763.

On m'a bien remis les dépêches immédiates et médiates de Votre Majesté du 11 de ce mois.

Les affaires de Pologne commencent à faire naître des différends à cette cour-ci et tant de cabales, que le comte Panin a cru nécessaire de m'en avertir et de demander, que j'en informasse Votre Majesté. Le parti autrichien s'apercevant, quoiqu'on fasse pour le lui cacher, de l'entendement

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 8-го ноября 1763 г.

№ 81. . . Поляки, кажется, боятся этого (вступленія русскихъ войскъ въ предѣлы республики) и хотятъ предупредить такую мѣру со стороны Императрицы. Мнѣ извѣстно, по крайней мѣрѣ, что примасъ просилъ графа Кейзерлинга убрать совсѣмъ войска, остающіяся еще у магазиновъ, въ окрестностяхъ Грауденца, для того, чтобы не подавать саксонцамъ повода оставаться долѣе въ Польшѣ и чтобы, согласно требованію конституціи республики, во время междуцарствія въ странѣ не было никакихъ иностранныхъ войскъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) октября 1763 г.

№ 82. Я исправно получилъ непосредственныя и министерскія депеши вашего величества отъ 11-го сего октября.

Дѣла Польши начинаютъ возбуждать при здѣшнемъ дворѣ споры и столько интригъ, что графъ Панинъ счелъ нужнымъ предупредить меня и просить, чтобы я написалъ объ этомъ вашему величеству. Австрійская партія, замѣчая, не смотря на всѣ старанія скрыть отъ нея, о существованіи соглашенія между вашимъ величе-

entre Votre Majesté l'Impératrice de Russie au sujet de la future élection fait naître mille difficultés sur le choix du candidat.

Je ne puis vous cacher, me dit-il (le comte de Panin), qu'il n'y a que Sa Majesté et moi, qui sommes pour le système de Prusse, c'est moi uniquement qui l'ai soutenu par aucune vue d'intérêt, mais celle je regarde comme le plus grand avantage pour ma cour et le plus glorieux pour ma Souveraine. La cour de Vienne a tant d'amis ici, qui sont portés pour l'ancien système, qu'il faut avoir tout le zèle et toute la fermeté possible pour résister aux tentations, qu'ils font pour le retablir et pour rendre la Russie dépendante des volontés du conseil de Vienne. Je suis le seul, qui m'y oppose et j'ai besoin d'un appui pour m'y maintenir. Il n'y a que le roi votre maître seul, qui puisse me soutenir en donnant par un concours parfait aux vues de ma souveraine, qui sont en même temps conformes à ses propres intérêts, du crédit au système, que je propose; si l'on peut parvenir à faire prendre à Sa Majesté Impériale des sujets de défiance contre les intentions du roi de Prusse et que je ne sois pas en état de prouver le contraire par une expérience incontestable, le comte Bestoucheff et ceux, qui sont à la dévotion parviendraient bientôt à me culbuter et à renverser avec moi l'édifice, que je travaille à élever.

Toute cette conversation s'est tenu hier à un bal masqué public, où elle ne pouvait se faire que par des propos interrompus. Je ne pouvais donc que

---

ствомъ и русской Императрицей относительно будущаго избранія, порождаетъ тысячи затрудненій въ выборѣ кандидата.

«Не могу скрыть отъ васъ», сказалъ мнѣ графъ Панинъ, «что только Ея Величество и я стоимъ за прусскую систему и я поступаю такъ не изъ какихъ нибудь личныхъ видовъ, но единственно потому, что считаю ее наиболѣе выгодною для моего двора и наиболѣе славною для моей Государыни. У вѣнскаго двора здѣсь столько друзей, сочувствующихъ прежней системѣ, что надо обладать необыкновенною твердостью и употреблять всевозможныя старанія, чтобы быть въ состояніи устоять противъ тѣхъ искушеній, къ которымъ они прибѣгаютъ для возстановленія ея и для подчиненія Россіи желаніямъ вѣнскаго совѣта. Я одинъ борюсь съ ними, но мнѣ нужна поддержка. Только король, Государь вашъ, можетъ оказать ее мнѣ, вселивъ довѣріе къ предлагаемой мною системѣ путемъ полнѣйшаго содѣйствія видамъ моей Государыни, которые въ тоже время совпадаютъ съ его собственными интересами. Въ случаѣ еслибы Ея Императорскому Величеству могли быть указаны какіе нибудь поводы сомнѣваться въ искренности намѣреній короля прусскаго и я былъ бы не въ состояніи представить неопровержимыя доказательства противному, то графу Бестужеву и приверженцамъ его скоро удалось бы свергнуть меня, а вмѣстѣ со мной опрокинуть то зданіе, надъ созданіемъ котораго я тружусь».

Весь этотъ разговоръ происходилъ вчера на общественномъ маскарадѣ, гдѣ его можно было вести только отрывочными фразами. Поэтому я не могъ иначе, какъ въ

fort généralement aussi faire à ce ministre des assurances de la ferme résolution, que Votre Majesté m'avait témoignée jusqu'ici dans toutes ses lettres, d'attacher ses intérêts à ceux de Sa Majesté l'Impératrice et de contribuer par là au soutien de son crédit personnel, ce que j'étais persuadé, qu'elle continuerait aussi dans la suite. Il me dit, en nous séparant, que comme il allait entrer dans le ministère, il fonderait toutes ses espérances sur cet appui, qu'il me priait encore une fois, de prévenir Votre Majesté sur tout ce qu'il m'avait communiqué et de lui faire savoir, si je pouvais le faire, la réponse que j'en avais, et s'il pouvait se tenir assuré, que Votre Majesté étant d'accord sur les affaires de la dite élection avec ce que Sa Majesté Impériale lui en avait écrit sur ce sujet, elle voulut bien aussi prêter les mains à son exécution. Au reste je crois que l'arrivée d'un courrier à l'ambassadeur autrichien a peut-être fourni matière à des chipotages entre les ministres de cette cour et que les conférences entre cet ambassadeur et ceux qui en ont suivi, ont donné de l'inquiétude au comte Panin, que je n'ai pas vu encore si alarmé que cette fois-ci.

Le comte Mercy, qui s'arrangeait de partir dans quelques semaines, a demandé d'abord ses audiences de congé, et a déclaré, qu'il avait été nommé, pour aller comme ambassadeur à Varsovie. Cette nomination d'un ministre, qui connaît si bien la Russie, augmente les soupçons, que la cour de Vienne ne se propose pas de jouer à l'élection du roi de Pologne un

---

самыхъ общихъ выраженіяхъ, увѣрить этого министра въ твердой рѣшимости, которую до сихъ поръ ваше величество выражали мнѣ во всѣхъ своихъ письмахъ, связать свои интересы съ интересами Ея Величества Императрицы и тѣмъ самымъ способствовать упроченію личнаго къ себѣ довѣрія, что, какъ я убѣжденъ, вы будете продолжать также и впослѣдствіи. При разставаніи, онъ мнѣ сказалъ, что такъ какъ онъ вступаетъ въ министерство, то всѣ свои надежды будетъ основывать на этой поддержкѣ, и что онъ еще разъ проситъ предупредить ваше величество обо всемъ томъ, что онъ мнѣ сообщилъ, увѣдомивъ его, если это возможно, о полученномъ мною отвѣтѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ ли онъ разсчитывать, что ваше величество, будучи, по дѣламъ упомянутаго избранія, согласны съ высказанными вамъ Ея Императорскимъ Величествомъ соображеніями, пожелаете помочь его осуществленію. Я думаю, впрочемъ, что пріѣздъ курьера къ австрійскому послу (Мерси) подалъ можетъ быть поводъ къ толкамъ между министрами здѣшняго двора, а послѣдовавшія затѣмъ совѣщанія этого посла съ нѣкоторыми изъ нихъ внушили безпокойство графу Панину, котораго я никогда еще не видѣлъ такимъ встревоженнымъ, какъ въ этотъ разъ.

Графъ Мерси, собираясь уѣхать черезъ нѣсколько недѣль, попросилъ прощальной аудіенціи и объявилъ, что онъ назначенъ въ Варшаву, въ качествѣ посла. Это назначеніе министра, такъ хорошо знакомаго съ Россіей, увеличиваетъ сомнѣ-

rôle aussi inique, que l'ambassadeur et ses amis veulent le faire accroire! Je suis etc.

№ 83.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Beantwortung von Solms Depeschen vom 28. October in einer Panin's Wünschen entsprechenden Weise.

On me mande au reste de Varsovie, que les cours de France et de Vienne y protègent ouvertement l'électeur de Saxe et qu'elles ont recommandé ses intérêts relativement an trône de Pologne tant au Primat, qu'aux principaux sénateurs de la république.

№ 84.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 28 d'Octobre (8 Novembre) 1763.

Empfang der mediaten und immediaten Depeschen vom 21. und 22. October. Der Hubertusburger Frieden enthält keinen geheimen die polnische Königswahl, sondern nur einen geheimen l'élection d'un roi des Romains enthaltenden Artikel, wird auf Panins Frage diesem von Solms geantwortet.

Le comte Panin prit hier séance au collège de la chancellerie, cela ne s'est pas fait avec cet éclat, que j'avais compris par ses discours, mais en attendant, comme il compte que le pas qu'il fait retiendra le comte Bestou-

---

ніе въ томъ, что на выборахъ короля въ Польшѣ вѣнскій дворъ будетъ оставаться безучастнымъ, какъ въ этомъ стараются увѣрить посолъ и друзья его.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Отвѣтъ на депешу Сольмса отъ 28-го октября, написанную согласно желанію Панина.

№ 83. Мнѣ между прочимъ пишутъ изъ Варшавы, что дворы французскій и вѣнскій открыто поддерживаютъ тамъ курфирста саксонскаго, и его виды на польскій престолъ поручили покровительству, какъ примаса, такъ и главнѣйшихъ сенаторовъ республики.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 28-го октября (8-го ноября) 1763 г.

№ 84. Увѣдомленіе о полученіи министерской и непосредственной депешъ отъ 21-го и 22-го октября. Губертсбургскій миръ не заключаетъ въ себѣ никакой секретной статьи объ избраніи польскаго короля, но только статью относительно избранія Римскаго Императора — такъ отвѣчалъ Сольмсъ на вопросъ Панина.

Вчера графъ Панинъ занялъ мѣсто въ иностранной коллегіи. Событіе это совершилось не такъ торжественно, какъ я понялъ изъ словъ его, но тѣмъ не менѣе, такъ какъ онъ разсчитываетъ, что сдѣланный имъ шагъ воздержитъ графа Бесту-

cheff autant qu'une défense réelle de ne plus se mêler des affaires, parce qu'il dit que ce vieillard ne pouvant diriger seul, ne voudrait pas travailler sous lui, il me semble, qu'on en peut conclure, qu'il est intentionné d'attirer à lui seul la direction principale et pourvu qu'il n'arrive point de changement dans l'intérieur du gouvernement, je crois que Votre Majesté pourra regarder depuis cet instant le système avec la Russie solidement établi.

Ce ministre m'a dit dernièrement, qu'il comptait faire partir le prince Dachkoff en quelques jours, qu'il reprendrait alors notre traité d'alliance, que l'article séparé en égard à la Pologne pourrait bien être conçu dans des termes généraux, ainsi qu'on en était déjà convenu auparavant, mais qu'il lui semblait nécessaire de faire une convention à part, qui n'aurait lieu que pour les affaires présentes et servirait de base aux instructions des ministres des deux cours à la future diète; que les Polonais patriotes, qui sentaient ce qu'il y avait de mal pour eux dans leur forme de gouvernement, seraient assez portés à abolir les anciens abus et à se mettre sur un pied réglé, mais comme il paraissait, qu'il était aussi peu de l'intérêt de Votre Majesté que de celui de la Russie de contribuer à faire devenir la Pologne un état puissant, ce qu'elle deviendrait, si elle apprenait à faire usage de ses forces, il serait bon d'empêcher deux propositions, qui pourraient être mises sur le tapis à cette diète, savoir l'une l'abolition du liberum veto et l'autre l'augmentation des troupes, que si les Polonais parvenaient à faire changer ces deux articles de leur constitution de l'empire, il n'y aurait

---

жева, равносильно формальному запрещенію, отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла, потому что старикъ этотъ одинъ управлять не можетъ, а заниматься подъ его руководствомъ не пожелаетъ, то можно заключить, мнѣ кажется, что онъ намѣренъ сосредоточить въ своихъ рукахъ главное завѣдываніе дѣлами, и если только не произойдетъ никакой перемѣны въ составѣ правительства, я полагаю, что ваше величество можете считать отнынѣ союзъ съ Россіею прочно установившимся.

Этотъ министръ сказалъ мнѣ недавно, что онъ разсчитываетъ отправить князя Дашкова черезъ нѣсколько дней и тогда примется за нашъ союзный трактатъ, что отдѣльная статья относительно Польши могла бы быть редактирована въ общихъ выраженіяхъ, какъ объ этомъ раньше уже условились, но ему кажется необходимымъ заключить особую конвенцію, которая имѣла бы предметомъ только настоящія дѣла и послужила бы основаніемъ для инструкцій министрамъ обоихъ дворовъ на время засѣданія будущаго сейма; что польскіе патріоты, сознавая недостатки нынѣшней ихъ формы правленія, были бы весьма склонны устранить прежнія злоупотребленія и стать на правильную ногу, но такъ какъ, по видимому, ни въ интересы вашего величества, ни въ интересы Россіи не можетъ входить содѣйствіе Польшѣ сдѣлаться могущественнымъ государствомъ, чѣмъ она и сдѣлалась бы, если бы научилась пользоваться своими силами, то не дурно было бы недопускать двухъ предложеній, которыя могутъ быть представлены этому сейму, и именно: одного — объ отмѣнѣ

plus moyen, ni de faire rompre une diète, ni de les tenir en respect, en leur imposant par la supériorité d'une armée réglée et cantonnée sur les frontières. Le comte Panin m'a commis de prévenir Votre Majesté sur tout ceci et comme il m'a fait entendre en même temps assez clairement qu'on s'attend ici, qu'il y aurait un ministre extraordinaire de la part de Votre Majesté à Varsovie, je n'ai pas voulu manquer non plus de vous prévenir, sire, également sur ce sujet.

Monsieur le vice-chancelier Galitzin a fait savoir aux ministres étrangers résidents à cette cour Impériale, que Sa Majesté l'Impératrice de Russie avait ordonné au grand-gouverneur de monseigneur le grand-duc, le sieur de Panin, de prendre place en qualité de membre au collège des affaires étrangères et qu'ainsi à l'avenir on pourrait s'adresser également à lui pour les affaires qui seraient de ce ressort.

№ 85.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 21 d'Octobre (1 Novembre) 1763.

On m'a remis la dépêche immédiate de Votre Majesté du 14 et celle du département des affaires étrangères du 15 de ce mois.

...Il n'y a apparence qu'à l'entrée de son (Panins) ministère, je pourrais même annoncer d'avance à Votre Majesté un secret d'importance, qui doit

---

liberum veto, а другаго — объ увеличеніи войска; что если бы полякамъ удалось измѣнить эти двѣ статьи ихъ конституціи, то не было бы болѣе возможности ни разрывать сеймы, ни держать ихъ въ страхѣ, превосходствомъ регулярной арміи, выставленной у ихъ границы. Графъ Панинъ просилъ меня предупредить ваше величество обо всемъ этомъ, и такъ какъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ довольно ясно далъ мнѣ понять, что здѣсь разсчитываютъ, что въ Варшавѣ будетъ отъ вашего величества чрезвычайный министръ, то я не хотѣлъ оставлять васъ, Государь, въ неизвѣстности и объ этомъ.

Г. вице-канцлеръ кн. Голицынъ извѣстилъ всѣхъ пребывающихъ при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ иностранныхъ министровъ, что Ея Величество Русская Императрица повелѣла главному воспитателю его высочества великаго князя, г. Панину, быть членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и такимъ образомъ къ нему впредь можно будетъ обращаться одинаково по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію означенной коллегіи.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 21-го октября (1-го ноября) 1763 г.

№ 85. Я получилъ непосредственную депешу вашего величества отъ 14-го октября и депешу департамента иностранныхъ дѣлъ отъ 15-го.

. . . нѣтъ надежды, чтобы, со вступленіемъ Панина въ министерство, я успѣлъ сообщить вашему величеству одинъ важный секретъ прежде чѣмъ онъ сдѣлается об-

éclater dans le même temps, qui est l'éloignement du comte Bestoucheff des affaires, à qui on donnera un congé honorable sous prétexte de son âge. Il semble qu'il vaudrait mieux d'éloigner sa personne, puisque ce vieillard vindicatif et intriguant ne supportera pas patiemment le triomphe de son rival, mais le comte Panin veut avoir des menagements, qui viennent peut-être des anciennes obligations, qu'il lui a, il ne veut qu'empêcher, que l'autre ne puisse plus avoir connaissance et se mettre peu en peine des intrigues de cour, qu'on pourrait faire, se croyant bien affermi par le besoin, qu'on aura toujours de lui. Il est certain que le comte Panin doit avoir conservé sur l'esprit de sa Souveraine un ascendant, qui malgré toutes les tracasseries de la cour a prévalu dans les affaires d'importance sur le crédit du comte Bestoucheff et même sur l'amitié de l'Impératrice pour son favori. Il m'a assuré positivement, qu'il avait si bien fait voir à Sa Majesté Impériale la nécessité du secret pour la négociation de notre alliance, qu'a l'heure qu'il est, ni le comte Bestoucheff ni le sieur d'Orloff n'en savent encore le mot, ni n'en sauraient que par les gazettes. Je suis etc.

№ 86.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 24 d'Octobre (4 Novembre) 1763.

J'ai reçu la dépêche médiate de Votre Majesté du 18 Octobre. Votre Majesté aura déjà appris à l'heure qu'il est, par la lettre de l'Impératrice

---

неизвѣстнымъ; это именно — удаленіе отъ дѣлъ графа Бестужева, которому даютъ почетную отставку, подъ предлогомъ старости лѣтъ. Казалось бы лучше было удалить его самого, потому что этотъ мстительный и коварный старикъ не будетъ терпѣливо переносить торжество своего соперника; но графъ Панинъ желаетъ щадить его, можетъ быть, вслѣдствіе своихъ прежнихъ обязательствъ въ отношеніи его, и хочетъ только, чтобы тотъ не могъ болѣе знать и принимать участіе въ придворныхъ интригахъ, питаясь надеждою, что въ немъ всегда встрѣтятъ надобность. Не подлежитъ сомнѣнію, что графъ Панинъ сохранилъ надъ Государыней власть, которая, несмотря на всѣ придворныя сплетни, одержала въ дѣлахъ важныхъ верхъ надъ вліяніемъ графа Бестужева и даже надъ дружбою Императрицы къ своему фавориту. Онъ положительно увѣрилъ меня, что онъ такъ убѣдительно доказалъ Ея Императорскому Величеству необходимость хранить въ тайнѣ переговоры о нашемъ союзѣ, что въ настоящій часъ ни графъ Бестужевъ, ни г. Орловъ не знаютъ ни слова о томъ и узнаютъ только развѣ изъ газетъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 24-го октября (4-го ноября) 1763 г.

№ 86. Я получилъ депешу вашего величества отъ 18-го октября. Изъ письма Императрицы вашему величеству теперь уже должно быть извѣстно, что курфирстъ

de Russie, que l'électeur de Saxe a écrit ici pour recommander ses intérêts à la future élection en Pologne, mais elle saura aussi par la même, que l'Impératrice l'en a dissuadé amicalement. Des lettres particulières de Pologne et des déclarations du comte Mercy assurent de la part de la cour de Vienne une parfaite neutralité pour cette élection. L'Impératrice Reine doit avoir déclaré, que quoiqu'elle eût souhaité de voir mettre cette couronne sur la tête d'un prince Saxon, elle ne ferait cependant rien pour la lui procurer, qu'on consentirait volontiers au choix de la nation pour un Piaste, pourvu seulement, que l'influence des voisins n'aboutit à un démembrement des pays de la république, puisque en ce cas elle ne pourrait demeurer indifférente. Comme cette supposition ne paraît pas entrer dans le plan de cette cour, il y a à espérer, que cette affaire se passera et que l'union entre Votre Majesté et la Russie imposera aux autres puissances. Comme on n'est pas mal glorieux en ce pays-ci, on ne tire pas peu de vanité aussi, de pouvoir, pour ainsi dire, donner la loi en Pologne et de tenir en respect le reste de l'Europe, en déclarant cependant, que cela se fait si facilement cette fois-ci à cause de l'accord, qu'il y a sur cela entre la Russie et la Prusse; on avoue, il me semble aussi, que sans cette union, l'affaire n'aurait pas été si aisée. Le consentement unanime d'amis et ennemis, vaut-il une preuve à cette occasion? J'ai lieu de me flatter aussi que ces circonstances reprendront du crédit au nom prussien en ce pays-ci, excepté

саксонскій писалъ сюда, прося покровительствовать ему на будущихъ выборахъ въ Польшѣ, но изъ того же источника вы узнаете, что Императрица дружески отговорила его. Частныя письма изъ Польши и деклараціи графа Мерси обѣщаютъ со стороны вѣнскаго двора полнѣйшее безпристрастіе на выборахъ. Королева-Императрица будто бы объявила, что хотя ей и пріятно было бы видѣть корону на головѣ саксонскаго принца, но она, однако, нисколько не будетъ содѣйствовать этому и охотно согласится на избраніе націей природнаго поляка, лишь бы только вліяніе сосѣдей не привело къ раздробленію республики, потому что тогда ей нельзя будетъ оставаться равнодушною. Такъ какъ подобное предположеніе не входитъ, повидимому, въ планы здѣшняго двора, то можно надѣяться, что дѣло это обойдется и союзъ между вашимъ величествомъ и Россіей будетъ держать въ повиновеніи прочія государства. Русскіе, будучи очень тщеславны, немало гордятся также тѣмъ, что могутъ, такъ сказать, предписывать Польшѣ законы и держать въ страхѣ остальную часть Европы, сознаваясь, впрочемъ, что на этотъ разъ такъ легко удается, благодаря существующему между Россіею и Пруссіею согласію, и, какъ мнѣ кажется, допускаютъ, что безъ этого союза дѣло не было бы такъ просто. Если единодушное сознаніе друзей и враговъ можетъ служить въ этомъ случаѣ доказательствомъ, то я имѣю основаніе надѣяться также, что обстоятельства эти возвысятъ здѣсь довѣріе къ прусскому имени; за исключеніемъ тѣхъ, которые еще упорно стоятъ за систему

ceux qui sont encore bien attachés au système de l'ancienne cour, les autres ne demanderaient pas mieux, que les affaires s'embrouillassent avec la cour de Vienne à un point, que cela pût venir à une rupture, car comme personne ne doute qu'en ce cas Votre Majesté n'y prit part, ils désirent avec une espèce d'enthousiasme de pouvoir agir conjointement avec les troupes prussiennes de la part desquelles ils s'attendent à plus d'assistance et plus d'amitié, qu'ils n'ont expérimenté de celles d'Autriche. Jusqu'à présent on n'a pris encore que des arrangements éloignés pour faire marcher des troupes, mais tous les officiers ont eu ordre, de se rendre à leurs régiments; ce sera la division de Smolenske, qui au besoin sera employée la première. Elle forme six régiments d'infanterie et trois de cavalerie, qui selon le nouvel état de guerre seraient à quinze mille hommes, mais qui pourra être renforcée, par les divisions de Pétersbourg et de l'Ukraine; outre encore les troupes irrégulières, qu'on ne compte point, ils prétendent que tous ces corps seraient en état de marcher vingt et quatre heures après avoir reçu l'ordre et le général comte Czernicheff m'a assuré, que toute l'armée russienne distribuée dans les divisions, était à même de le faire depuis le nouveau réglement, puisque chaque régiment avait son magasin pourvu de farine, de munition et de fourrage et une caisse, où il y aurait des gages pour deux mois. C'est le général en chef de la cavalerie, prince Wolkonski, à qui Sa Majesté l'Impératrice a déclaré, qu'elle conférerait le commandement de cette armée. L'affaire du comte

---

прежняго двора, остальные только и жаждутъ, чтобы дѣла съ вѣнскимъ дворомъ запутались до такой степени, что привели бы къ разрыву, потому что никто не сомнѣвается, что ваше величество приняли бы въ этомъ случаѣ участіе, а всѣ они съ нѣкоторымъ энтузіазмомъ выражаютъ желаніе вести войну соединенно съ прусскими войсками, отъ которыхъ ожидаютъ больше помощи, чѣмъ до сихъ поръ получали отъ Австріи. Относительно выступленія войскъ, пока приняты только предварительныя мѣры, но всѣ офицеры получили приказаніе отправиться къ своимъ полкамъ. Въ случаѣ надобности, первою будетъ двинута Смоленская дивизія, она состоитъ изъ 6 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ полковъ, что по новому военному штату, составляетъ до 15,000 человѣкъ, — но можетъ быть усилена дивизіями Петербургскою и Украинскою, не считая иррегулярнаго войска. Говорятъ, будто всѣ эти корпуса въ состояніи выступить черезъ 24 часа по полученіи приказанія, а генералъ графъ Чернышевъ увѣрялъ меня, что, съ изданіемъ новаго положенія, вся русская армія, раздѣленная на дивизіи, можетъ быть такъ же быстро двинута, потому что каждый полкъ имѣетъ свой магазинъ, наполненный провіантомъ и фуражемъ, и денежный сундукъ съ двухъ мѣсячнымъ содержаніемъ. Начальствованіе надъ этою арміею Ея Величество Императрица, какъ она объявила, поручитъ генералъ-аншефу кавалеріи, князю Волконскому. Назначеніе графа Панина должны были объявить сегодня,

Panin a dû éclater aujourd'hui, où il a voulu prendre séance au collège de la chancellerie et en faire part aux ministres étrangers, jusqu'ici il n'en est rien venu encore.

Il est venu ici depuis quelques jours le prince Frédéric Erdmann d'Anhalt-Coethen, qui autrefois a eu l'honneur de servir dans les troupes de Votre Majesté. Il est à cette heure au service de France, maréchal de camp avec un régiment Allemand. Le but de son voyage étant de faire sa cour à Sa Majesté l'Impératrice en qualité de parent, il s'arrêtera quelques mois à cette cour et retournera par la Suède et le Danemark. Je suis etc.

№ 87.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 4 Novembre 1763.

Le chasseur Graul m'a fidèlement remis votre rapport du 21 d'Octobre passé avec la lettre que l'Impératrice m'a faite en réponse de celle que je vous ai adressée et que le chasseur Richter vous a apportée.

Il faut que vous sachiez d'ailleurs pour votre direction, que Sa Majesté Impériale m'avait déjà prévenu par une autre lettre de sa main qu'Elle m'a écrit dès que la première nouvelle de l'évènement de la mort du feu roi de Pologne lui fut arrivée, pour me communiquer sa façon de penser à ce sujet qui me fut remise par son ministre le prince Dolgoroukoff et à laquelle j'ai fait d'abord ma réponse par le même canal. Heureusement mes idées se

---

когда онъ хотѣлъ занять мѣсто въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и сообщить о томъ иностраннымъ министрамъ; но до сихъ поръ ничего еще неизвѣстно.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда пріѣхалъ принцъ Фридрихъ Эрдманъ Ангальтъ-Кётенскій, который нѣкогда имѣлъ честь служить въ войскахъ вашего величества. Въ настоящее время онъ состоитъ на французской службѣ, маршаломъ, вмѣстѣ съ нѣмецкимъ полкомъ. Цѣль его пріѣзда — засвидѣтельствовать свое почтеніе Ея Величеству Императрицѣ, въ качествѣ родственника. Онъ останется при здѣшнемъ дворѣ нѣсколько мѣсяцевъ и вернется черезъ Швецію въ Данію.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 4-го ноября 1763 г.

№ 87. Егерь Граулъ исправно доставилъ мнѣ ваше донесеніе отъ 21-го октября съ письмомъ Императрицы въ отвѣтъ на мое, которое я вамъ препроводилъ съ егеремъ Рихтеромъ.

Для вашего руководства вамъ необходимо, между прочимъ, знать, что Ея Императорское Величество уже прислала мнѣ одно собственноручное письмо, какъ только получила извѣстіе о смерти польскаго короля, черезъ своего министра, князя Долгорукова, сообщая мнѣ свой образъ мыслей по этому предмету, и я тогда же отвѣ-

sont parfaitement rencontrées avec celles de l'Impératrice, ainsi que nous en sommes prévenus l'un l'autre. Ce qui me fait aussi bien espérer de la conclusion de notre traité d'alliance et que cette négociation se finira à présent promptement, au moins m'en donne-t-elle les plus fortes assurances et me paraît extrêmement flattée de ma façon d'agir envers Elle. — Tout ceci me fait aussi présumer, que sans que d'autres vues ou intrigues s'en sont mêlées, on a voulu traîner un peu de conclure avec nous, pour voir ce que l'on pourrait faire avec l'Angleterre, afin de constater également et en même temps les deux traités. Au surplus je joins ici la réponse, que je viens de faire à Sa Majesté l'Impératrice, que vous aurez soin de la lui faire remettre au plutôt mieux.

№ 88.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 11 Novembre 1763.

J'accuse la bonne réception, du rapport que vous m'avez fait du 28 Octobre passé. Ma satisfaction est suprême d'apprendre le contentement que l'Impératrice a eu de la lettre que je lui ai écrite à l'occasion de la première nouvelle de la mort du roi de Pologne. Comme elle s'est expliquée là-dessus avec toute la confiance possible envers moi. Je ne suis guère resté en arrière dans la lettre que je lui ai répondu là dessus pour la confirmer dans cette confiance et pour la prévenir encore sur toutes ces insinuations fausses et malignes qu'on voudrait tenter de lui inspirer à mon

---

тилъ на него и тѣмъ же путемъ. Къ счастью, мысли мои, какъ оказалось изъ писемъ, совершенно сходятся съ мыслями Императрицы. Это подаетъ мнѣ также надежду на заключеніе нашего союзнаго трактата и на скорое окончаніе переговоровъ, по крайней мѣрѣ, она усердно увѣряетъ меня въ этомъ и, по видимому, очень польщена моимъ образомъ дѣйствій въ отношеніи ея. Точно также я заключаю изъ всего этого, что помимо вліянія другихъ видовъ и интригъ, хотѣли немножко помедлить заключеніемъ съ нами союза, выжидая, нельзя ли чего устроить съ Англіей, чтобы одинаково и одновременно заключить два трактата. При семъ прилагаю вамъ написанный мною Императрицѣ отвѣтъ, который вы позаботитесь доставить ей, какъ можно скорѣе.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 11-го ноября 1763 г.

№ 88. Увѣдомляю васъ объ исправномъ доставленіи мнѣ вашего донесенія отъ 28-го октября. Мнѣ крайне пріятно было знать объ удовольствіи, которое доставило Императрицѣ письмо, написанное мною по полученіи перваго извѣстія о смерти польскаго короля. Такъ какъ она высказалась мнѣ по этому поводу, какъ нельзя болѣе откровенно, то и я не остался въ долгу въ своемъ отвѣтѣ, гдѣ я укрѣпляю въ ней ея довѣріе ко мнѣ и предупреждаю о всѣхъ тѣхъ ложныхъ и злонамѣренныхъ навѣ-

égard, de sorte que j'ai tout lieu de bien espérer de l'impression que fera ma lettre à l'Impératrice, que je vous ai dépêchée le 5 de ce mois par le chasseur Eyff (?).

Ce que vous venez de m'apprendre d'ailleurs de la principale direction de ce qui regarde les affaires présentes de Pologne, que l'Impératrice a confiée au comte Panin, me fait très bien espérer de cette affaire et que tout se passera tranquillement à ce sujet, pour arriver au but, dont je suis convenu avec sa Souveraine. Je serai charmé au surplus quand ce digne ministre aura de nouveau la principale part dans toutes les affaires, cela me servira de sûr garant pour la bonne harmonie et l'heureuse union entre nos deux cours par tous les sentiments droits et sincères qu'il m'a fait éprouver dans toutes les occasions où il s'en est agi.

Pour votre direction et pour en communiquer avec le comte Panin, je vous adresse ci-joint mes dernières nouvelles de la Suède, telles qu'elles me sont venues, afin d'en communiquer avec ce ministre en lui insinuant que c'étaient telles que je les avais reçues et que je ne saurais dire si elles étaient exactement conformes à celles qui lui étaient revenues.

Sur ce etc.

P. S. de main propre du roi. Vous insinuerez au comte Panin que la plus grande marque d'amitié que j'ai pu donner à l'Impératrice, est de refuser aux puissances étrangères le passage par mes états, parce que ce refus me hasarde à me commettre avec eux, tandis que je ne suis lié avec per-

---

тахъ, которые вздумаютъ ей сдѣлать на мой счетъ, такъ что я имѣю полное основаніе надѣяться на благопріятное впечатлѣніе на Императрицу моего письма, отправленнаго вамъ 5-го сего ноября съ егеремъ Ейффомъ.

То, что вы сообщаете мнѣ о порученіи Императрицей главнаго управленія настоящими дѣлами съ Польшей графу Панину, заставляетъ меня многаго ожидать отъ этихъ дѣлъ и надѣяться, что мы спокойно достигнемъ цѣли, условленной между мною и Императрицей. Я буду очень радъ, если этотъ достойный министръ вновь станетъ принимать главное участіе во всѣхъ дѣлахъ; это мнѣ послужитъ вѣрнымъ залогомъ добраго согласія и счастливаго союза между обоими нашими дворами, судя по тѣмъ прямодушнымъ и искреннимъ чувствамъ, которыя онъ выказывалъ ко мнѣ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ ему приходилось.

Для вашего руководства, какъ равно и для свѣдѣнія графу Панину я посылаю вамъ при семъ послѣднія извѣстія изъ Швеціи, въ томъ видѣ, какъ они мнѣ сообщены, чтобы вы объяснили этому министру, что такими именно они мнѣ доставлены и я не могу сказать, чтобы они были одинаковы съ тѣми, которыя получены имъ.

Собственноручная приписка короля. Вы дадите понять графу Панину, что большее доказательство моей дружбы, какое я могъ только представить Императрицѣ, это — отказать иностраннымъ государствамъ въ пропускѣ ихъ войскъ черезъ мои владѣнія, потому что этотъ отказъ подвергаетъ меня опасности поссориться съ ними;

sonne et que je ne puis compter sur l'assistance d'aucune puissance tant que notre alliance ne sera pas signée.

№ 89.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 14 Novembre 1763.

J'ai reçu la dépêche que vous m'avez faite du 28 du mois dernier d'Octobre et vous sais bon gré du compte que vous m'avez rendu des insinuations que le comte Panin vous a faites au sujet des affaires de Pologne pour m'en informer. Ne manquez pas de lui dire de ma part à la première occasion que vous saurez rencontrer, qu'il pourra compter sûrement que je tiendrai ferme à Sa Majesté l'Impératrice, qu'il pourra être assuré, que de ma part j'irai en tout de concert avec Elle, que je ne mettrai jamais aucun obstacle à ses vues dans cette affaire et que je serais en tout ceci d'accord avec Elle. Quant aux Autrichiens il ne fallait point douter des menées et des intrigues qu'ils tramaient pour traverser les vues de l'Impératrice, tant à la cour de Pétersbourg qu'en Pologne, où surtout ils débitaient des mensonges à mon sujet et tâchaient de faire accroire aux gens, que je n'étais pas trop en bonne intelligence avec l'Impératrice, ni tout à fait bien favorable à ses vues. Mais que si de pareils contes reviendraient à lui, comte Panin, il pourrait toujours les prendre comme de faussetés absolument controuvées. Ce qu'il devait croire d'ailleurs sûrement, c'est que les

---

между тѣмъ, я не имѣю союзниковъ и не могу разсчитывать на помощь со стороны какого нибудь государства, пока трактатъ нашъ не будетъ подписанъ.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ 14-го ноября 1763 г.

№ 89. Я получилъ вашу депешу отъ 28-го октября и очень доволенъ вами за сообщеніе тѣхъ заявленій графа Панина по дѣламъ Польши, которыя онъ просилъ васъ передать мнѣ. При первомъ удобномъ случаѣ не забудьте сказать ему отъ моего имени, что онъ смѣло можетъ разсчитывать, что я буду твердо держаться Ея Величества Императрицы, во всемъ поступать согласно съ нею и никогда не воспротивлюсь ея видамъ въ этомъ дѣлѣ, относительно котораго буду сообразоваться съ нею. Что касается австрійцевъ, то нельзя было сомнѣваться, что они умышляютъ интриги и прибѣгаютъ къ проискамъ для противодѣйствія видамъ Императрицы, какъ при Петербургскомъ дворѣ, такъ и въ Польшѣ, гдѣ въ особенности они взводятъ ложь на меня, стараясь увѣрить людей, что я съ Императрицей далеко не въ большой дружбѣ и не вполнѣ благосклонно отношусь къ ея видамъ. Но если подобныя сказки дошли бы до него, Панина, то онъ смѣло можетъ принять ихъ за чистѣйшую ложь. Въ чемъ онъ, между прочимъ, можетъ быть положительно увѣренъ, такъ это въ томъ, что австрійцы не двинутъ своихъ войскъ въ Польшу и что я также не вмѣшаюсь въ ея

Autrichiens ne feraient marcher aucunes troupes au sujet des affaires de Pologne, tandis que je ne m'en mêlerais jusqu'à faire marcher de mes troupes, car si j'y venais, alors il ne fallait plus douter qu'ils remueraient aussi et que les choses parviendraient à une guerre ouverte. Que c'était une des raisons, pourquoi je ne ferais positivement le moindre mouvement de mes troupes, pour ne point donner l'occasion, à ce qu'ils la saisissent pour le faire pareillement, où de pas à pas les choses s'engageraient à une guerre. Au surplus c'est à cette occasion que je veux bien vous prévenir, que je suis sur le point de faire commander quelques peu d'officiers avec une vingtaine ou trentaine de husards qui traverseront la Pologne pour aller acheter des chevaux de remonte dans l'Ukraine et aux environs, comme cela s'est pratiqué autrefois chaque année avant la dernière guerre. Comme il est à présumer que les Autrichiens et d'autres mal intentionnés ne perdront pas cette occasion pour donner à petit envoi comme un corps des troupes détachés en Pologne, j'ai cru devoir vous en prévenir, afin que quand on vous en parlât là, où vous vous trouvez, vous soyez à même de vous expliquer d'abord là-dessus.

Sur ce etc.

№ 90.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 26 de Novembre 1763.

Dem französischen und dem Wiener Hof ist es nicht so gleichgültig, wie sie vorgeben, auf wen die polnische Wahl fällt. Es scheint, dass seit der ungünstigen Antwort,

---

дѣла настолько, чтобы послать свои войска, потому что, если я это сдѣлаю, то не подлежитъ сомнѣнію, что двинутся и они и тогда завяжется открытая война. Это одна изъ причинъ, почему я положительно никуда не трону своихъ войскъ—именно, чтобы не подать имъ повода сдѣлать тоже самое, иначе шагъ за шагомъ дѣла усложнятся до того, что возгорится война. Относительно этого, я вдобавокъ, желаю предупредить васъ, что въ настоящеé время собираюсь коммандировать нѣсколько офицеровъ съ 20 или 30 человѣками гусаръ, которые пройдутъ черезъ Польшу въ Украйну и ея окрестности для закупки тамъ ремонтныхъ лошадей, подобно тому, какъ это дѣлалось ежегодно до послѣдней войны. Такъ какъ надо полагать, что австрійцы и другіе злонамѣренные люди не упустятъ этого случая, чтобы не истолковать его въ смыслѣ отправленія отряда войска въ Польшу, то я счелъ долгомъ предупредить васъ, дабы вы могли представить свои объясненія, когда въ Петербургѣ зайдетъ объ этомъ рѣчь.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 26-го ноября 1763 г.

№ 90. Французскій и вѣнскій дворы относятся къ выборамъ въ Польшѣ не такъ равнодушно, какъ они обнаруживаютъ. Кажется, что послѣ неблагопріятнаго отвѣта,

die der Kaiserin dem Kurfürsten ertheilt, der kursächsische Hof und der Wiener cherchent à se rapprocher entièrement. Dadurch wird es um so dringender, dass Russland und Preussen la prompte conclusion de notre traité bewirken.

№ 91.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin le 28 Novembre 1763.

J'attends le projet, qu'il (le comte Panin) vous a annoncé de l'article à y insérer sur les affaires de Pologne pour me déclarer sur son contenu, mais je puis vous dire d'avance, que je suis parfaitement d'accord avec ce ministre sur les principes à suivre par rapport à ces affaires. Il y aurait effectivement du danger, à permettre la moindre innovation dans la constitution du gouvernement, il faut au contraire, comme le comte Panin l'a très bien observé, la maintenir telle qu'elle est, l'intérêt réciproque des deux cours demandant qu'on empêche la Pologne d'acquérir des forces, qui puissent donner de l'inquiétude à ses voisins!

J'apprends au reste, que le comte Oginsky vient de partir pour St. Pétersbourg et qu'il a sur la couronne vacante des vues, dans lesquelles il est fortifié par l'envoyé de Danemark, qui est en Russie. Il y a apparence, que s'il pense effectivement à la royauté, comme on le débite, il échouera dans

---

написаннаго Императрицей курфирсту, саксонскій и вѣнскій дворы стараются совершенно сблизиться, что можетъ повести къ скорѣйшему заключенію между Россіей и Пруссіей союзнаго трактата.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 28-го ноября 1763 г.

№ 91. Ожидаю обѣщаннаго вамъ графомъ Панинымъ проэкта статьи по дѣламъ Польши, чтобы высказаться относительно содержанія ея; но могу впередъ сказать вамъ, что я совершенно раздѣляю взглядъ этого министра на основанія, которыми намъ слѣдуетъ въ нихъ руководствоваться. Дѣйствительно, было бы опасно допустить малѣйшее измѣненіе въ конституціи государства; надо, напротивъ, какъ графъ Панинъ прекрасно замѣчаетъ, поддерживать ее въ томъ видѣ, въ какомъ она есть, потому что обоюдные интересы обоихъ дворовъ требуютъ противодѣйствія усиленію Польши, чтобы она не могла сдѣлаться безпокойною для своихъ сосѣдей.

Я узнаю, между прочимъ, что графъ Огинскій выѣхалъ въ Петербургъ и что онъ имѣетъ на свободный престолъ виды, въ которыхъ его поддерживаетъ пребывающій въ Петербургѣ Датскій посланникъ. Если онъ, какъ разсказываютъ, дѣйствительно помышляетъ о королевскомъ достоинствѣ, то есть вѣроятность, что онъ обма-

ses projets et qu'il y trouvera et l'Impératrice de Russie et ses propres compatriotes également contraires.

№ 92.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 31 Octobre (11 Novembre) 1763.

L'on se croit assez sûr ici, que cette élection tombera sur le candidat, que l'Impératrice trouve de sa protection, mais on prétend être bien informé, que le parti contraire n'y acquiescera pas, qu'il tâchera de faire une confédération pour faire une seconde élection. Le comte Panin est donc du sentiment, que les ministres de nos deux cours à la diète soient autorisés d'avance, pour qu'immédiatement après que l'élection du parti russe sera faite, ils fassent incessamment et de concert une déclaration solennelle, pour faire connaître, que leurs cours approuvent le choix, que la nation a fait, et qu'ils reconnaissent au nom de leurs maîtres le candidat élu comme roi légitime de Pologne.

Il s'est passé depuis peu en Pologne une voie de fait de la part des Russes, qui fournira peut-être matière à des clameurs aux diètines, mais on espère, qu'elle n'aura point de suites. Le général Fermor, commandant à Smolensk, avait reçu ordre, il y a quelque temps, de faire enlever par des détachements les transfuges russes, qui s'étaient retirés en Pologne. Aussitôt que la nouvelle de la mort du roi de Pologne arriva, on envoya sur le

---

нется въ своихъ надеждахъ и встрѣтитъ противодѣйствіе, какъ со стороны Императрицы русской, такъ и со стороны своихъ соотечественниковъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 31-го октября (11-го ноября) 1763 г.

№ 92. Полагаютъ достаточно вѣрнымъ, что выборъ этотъ падетъ на кандидата, покровительствуемаго Императрицей, но въ то же время будто бы хорошо знаютъ, что противная партія не присоединится къ нему и постарается образовать конфедерацію для производства вторичныхъ выборовъ. Графъ Панинъ по этому думаетъ, что министровъ обоихъ нашихъ дворовъ при сеймѣ слѣдуетъ впередъ уполномочить на представленіе соединенно, тотчасъ же послѣ того, какъ русская партія сдѣлаетъ свой выборъ, торжественной декларація, извѣщающей, что дворы ихъ одобряютъ произведенные націею выборы и они, отъ имени государей своихъ, признаютъ избраннаго кандидата законнымъ королемъ Польши.

Недавно, въ Польшѣ, со стороны Россіи учинено было нѣкоторое самоуправство, которое возбудитъ, можетъ быть, ропотъ на сеймикахъ, но, какъ надѣются, не будетъ имѣть послѣдствій. Генералъ Ферморъ, командующій войсками въ Смоленскѣ, нѣсколько времени тому назадъ получилъ приказаніе забрать своими отрядами русскихъ бѣглыхъ, укрывающихся въ Польшѣ. Какъ только пришло извѣстіе о смерти

champ un courrier à ce général pour lui interdire d'aller outre, mais avant que cet ordre lui vînt, il y avait eu plusieurs escarmouches, où de part et d'autre il était resté du monde, et l'on avait ramené de force deux mille fugitifs. Toutes ces violences ont cessé à cette heure, et on tâchera de donner une couleur à cela, pour faire tomber la faute sur le parti Saxon, qui en effet a retenu ces déserteurs malgré tous les cartels, qui subsistent entre les deux cours.

Je viens d'apprendre que les deux prétendants au comte dé Wartenberg sont sur le point de s'accommoder. Sa Majesté l'Impératrice, qui n'a rien voulu décider dans cette affaire, a permis au vice-chancelier le prince Galitzin, de faire le médiateur entre eux et c'est sous sa médiation, que le maréchal comte Munnich a consenti avec beaucoup de peine, de céder ses droits au duc Biron, moyennant 80 mille écus, que celui-ci lui payera, dès que l'affaire sera dans les formes. Les deux intéressés demanderont l'approbation de Votre Majesté pour la ratification de cet acte.

Sa Majesté a déclaré le conseiller privé Munnich, le fils du maréchal, directeur général des péages de toutes les douanes de l'empire. C'est un poste de confiance, qui n'a pas existé en Russie, où les douanes ont été données en ferme générale. Ce sera à cette heure un essai qu'on fera pendant une année pour voir, si en les faisant administrer, l'état y pourra trouver plus son compte. Je suis etc.

польскаго короля, тотчасъ отправили къ этому генералу курьера съ воспрещеніемъ идти далѣе, но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ получить это приказаніе, произошло уже нѣсколько стычекъ, послѣ которыхъ съ той и съ другой стороны оказались убитые и силою уведено было 2000 человѣкъ бѣглыхъ. Въ настоящее время эти насилія прекращены и имъ постараются придать такой видъ, чтобы взвалить вину на саксонскую партію, которая, дѣйствительно, удерживала этихъ бѣглыхъ вопреки всѣмъ договорамъ о выдачѣ ихъ, существующимъ между обоими дворами.

Я узнаю, что оба претендента на графство Вартембергъ весьма близки къ соглашенію между собою. Ея Величество Императрица, которая не хотѣла сама вмѣшиваться въ это дѣло, разрѣшила вице-канцлеру князю Голицыну быть посредникомъ между ними и по его настоянію фельдмаршалъ графъ Минихъ съ большимъ трудомъ согласился уступить свои права герцогу Бирону за 80,000 талеровъ, которые послѣдній внесетъ, какъ только дѣло будетъ оформлено. Обѣ стороны представятъ эту сдѣлку на утвержденіе вашего величества.

Ея Величество назначила тайнаго совѣтника Миниха, сына фельдмаршала, главнымъ директоромъ всѣхъ таможенныхъ сборовъ въ имперіи. Это важный постъ несуществовалъ до сихъ поръ въ Россіи, гдѣ сборъ таможенныхъ пошлинъ отдавался на откупъ. Теперь хотятъ попробовать на одинъ годъ, выгоднѣе ли будетъ сборъ въ рукахъ правительства.

№ 93.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 4 (15) Novembre 1763.

Langsamkeit in den Geschäften. — Il est certain que ce ministre (Panin) est fort occupé, parce que surtout à cette heure tout passe par ses mains, mais il est certain aussi, que s'il était un peu plus appliqué, qu'il ne l'est, il pourrait faire face à tout cela mieux, qu'il ne fait, mais en décomptant le temps qu'il prend pour dormir pendant le jour, celui qu'il doit au devoir de sa charge de grand-gouverneur de Grand-Duc Paul et celui qu'il donne à recevoir des visites chez lui, il ne lui reste guère que la matinée pour le travail; il dit à la vérité, qu'il y emploie les nuits, mais ses forces ne le souffriraient pas, s'il veillait autant de nuits qu'il le dit. Il est une fois reçu ici par l'usage, qu'on a beaucoup d'empressement au commencement d'une affaire et peu après, on se relâche tellement, que celle de la plus grande importance paraît oubliée entièrement, il en est de cela actuellement avec le départ du prince Repnin, dont les instructions n'ont pu être achevées depuis trois semaines, qu'on y travaille et qui devait partir dans les premiers vingt et quatre heures après qu'il avait été nommé. C'est du reste son départ, qu'on ma prié d'attendre pour commencer les conférences et Votre Majesté voudra donc se patienter jusque là.

Le sieur de Saldern, qui est arrivé il y a deux jours, m'est venu voir

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) ноября 1763 г.

№ 93. Медленность въ дѣлахъ . . . Несомнѣнно, что графъ Панинъ очень занятъ, потому что теперь въ особенности все проходитъ черезъ его руки; но несомнѣнно также, что еслибы онъ былъ прилежнѣе, чѣмъ онъ есть, то могъ бы лучше справляться съ дѣлами. Впрочемъ, вычитая время, употребляемое имъ днемъ на сонъ, то, которое онъ обязанъ удѣлять по своей должности главнаго воспитателя великаго князя Павла и время, посвящаемое на пріемъ посѣтителей, ему остается для работы только утро. Правда, онъ говоритъ, что работаетъ по ночамъ; но его силы не выдержали бы, если бы онъ просиживалъ столько ночей, сколько разсказываетъ. Разъ навсегда здѣсь установился такой обычай, что при началѣ дѣла усердствуютъ необыкновенно, но вскорѣ охладѣваютъ до такой степени, что самыя важныя дѣла, повидимому, совершенно забываются. Такъ въ настоящее время происходитъ съ отправленіемъ князя Репнина, которому въ три недѣли не могли написать инструкцій, хотя онъ долженъ былъ выѣхать въ теченіе 24 часовъ по полученіи назначенія. Его отъѣзда, между прочимъ, меня просятъ подождать, чтобы приступить къ переговорамъ и вашего величества соблаговолите потерпѣть до того времени.

Г. Сальдернъ, прибывшій сюда два дня тому назадъ, былъ у меня и отрекомендовался, какъ человѣкъ вполнѣ преданный вашему величеству и интересамъ вашимъ.

et s'est fait connaître à moi sur le pied d'un homme tout à fait attaché à Votre Majesté et ses intérêts et j'ai été prévenu par la dépêche médiate du 15 Octobre du degré de confiance, que j'osais mettre en lui, j'ai cru que je ne devais pas manquer de lui donner autant que j'en sais, les éclaircissements sur l'état actuel de la cour de Russie, qu'il m'a demandés. Il ne sait pas les raisons, pourquoi on l'a fait venir ici, mais peut-être ne se trompe-t-il pas, s'il croit, que c'est pour travailler sous le comte Panin, comme son homme de confiance, sans qu'il en paraisse quelque chose en dehors. Il lui a parlé de notre alliance et il a dit même, qu'il lui enverrait le brouillon dans la maison et le sieur de Saldern s'imagine, que ce sera pour le mettre en ordre, à quoi il se prêtera avec toute la diligence possible. Je suis etc.

№ 94.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 3 de Décembre 1763.

Die Kaiserin habe dem König durch Dolgorukoff die Briefe des Kurfürsten und der Kurfürstin (s. oben) mittheilen lassen. — Le susdit prince Dolgoroukoff a insinué en même temps que l'Impératrice se promettait de mon amitié, que je voudrais bien concourir à tranquilliser la Porte ottomane sur les soupçons,

---

Будучи извѣщенъ министерскою депешею отъ 15-го октября о той степени довѣрія, съ которою я могу относиться къ нему, я не счелъ себя въ правѣ отказать ему въ просимыхъ свѣдѣніяхъ о современномъ состояніи русскаго двора, насколько они мнѣ извѣстны. Онъ незнаетъ, зачѣмъ его выписали сюда, но, можетъ быть, не ошибается ли онъ, полагая, что будетъ заниматься подъ руководствомъ графа Панина, въ качествѣ его довѣреннаго лица, но такъ, чтобы никому это не было извѣстно. Панинъ говорилъ ему о нашемъ трактатѣ, обѣщавъ даже прислать на домъ черновую, и г. Сальдернъ воображаетъ, что для редактированія, къ чему онъ приложитъ всевозможное стараніе.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 3-го декабря 1763 г.

№ 94. Императрица доставила королю черезъ Долгорукова письма курфирста и курфирстины. (См. выше.)

Упомянутый князь Долгоруковъ въ тоже время заявилъ, что Императрица, полагаясь на мою дружбу, надѣется, что я не откажу въ своемъ содѣйствіи для успокоенія Оттоманской Порты относительно тѣхъ подозрѣній, которыя ей, безъ сомнѣнія,

qu'on tâcherait sans doute de lui inspirer contre la Russie à cette occasion et profiter du séjour d'Achmet Effendi à ma cour, pour rassurer celle de Constantinople sur les appréhensions, en lui faisant sentir, que bien loin qu'elle ait à craindre que l'Impératrice voulût porter atteinte aux libertés et aux constitutions de la république, son objet principal ainsi que le mien étant dans le moment présent, d'éloigner du trône de Pologne un prince de la maison d'Autriche où appuyé par cette cour et assez puissant pour donner de l'ombrage à ses voisins, le parti qu'on prendrait de favoriser l'élection d'un Piaste, qui n'était sujetté à aucun de ces inconvénients ne pouvait que faire la convenance de la Porte aussi bien que celle de la Russie et la mienne. L'empressement, avec lequel je me suis conformé à cet égard aux desseins de l'Impératrice, dèsquelle me les a fait connaître, lui fournira une nouvelle preuve du plaisir que je trouve à l'obliger. Je n'ai pas tardé en conséquence à m'entretenir sur ce sujet avec l'internonce turc et je suis convenu avec lui, que je lui remettrai un mémoire, qui pût servir à dissiper les soupçons de sa cour et à aplanir en même temps les affaires de Pologne. Il a fort goûté cet expédient et m'a promis d'envoyer le mémoire à Constantinople par un courrier exprès...

Der König erklärt sich bereit, wenn der Kandidat Katharina's gewählt sei, ihn mit ihr anzuerkennen durch eine audience publipue que nos ministres demanderaient au nouveau roi.

стараются внушить противъ Россіи по этому случаю, и воспользуюсь пребываніемъ при моемъ дворѣ Ахмета Еффенди, чтобы разсѣять опасенія Константинопольскаго двора, давъ ему понять, что въ настоящую минуту главная цѣль Россіи, равно какъ и моя, — удалить отъ польскаго престола принца австрійскаго дома или пользующагося поддержкою этого двора и достаточно могущественнаго, чтобы внушать страхъ своимъ сосѣдямъ, а потому Турціи не только не приходится бояться посягательства со стороны Россіи на свободу и конституцію республики, но напротивъ, намѣреніе покровительствовать избранію природнаго поляка, не представляя вышеизложенныхъ неудобствъ, можетъ быть только выгоднымъ для Порты одинаково, какъ и для Россіи и меня. Стараніе, съ которымъ я исполнилъ это желаніе Императрицы, лишь только оно стало мнѣ извѣстнымъ, будетъ служить ей новымъ доказательствомъ тому, какъ мнѣ пріятно дѣлать ей одолженія. Поэтому я не замедлилъ переговорить съ турецкимъ интернунціемъ и условился съ нимъ, что я вручу ему записку, которая могла бы разсѣять подозрѣнія его двора и въ тоже время сладить дѣла Польши. Ему очень понравился этотъ способъ и онъ обѣщалъ мнѣ отправить записку въ Константинополь съ нарочнымъ курьеромъ...

Далѣе говорится, что по избраніи кандидата Екатерины, король готовъ будетъ, вмѣстѣ съ Императрицей, признать его, на публичной аудіенціи, которую министры наши испросятъ у новаго короля.

№ 95.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 11 (22) Novembre 1763.

Il (le prince Repnin) est parti avant hier la nuit. — Il est parti sans avoir eu les instructions, qu'on lui enverra par un courrier exprès.

№ 96.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 18 (29) Novembre 1763.

Le comte Panin me parlant après cela des affaires de Pologne, me dit, que l'Impératrice avait eu beaucoup de satisfaction d'apprendre, que le sieur Benoit à Varsovie avait reçu de nouveau des ordres précis d'agir en tout de concert avec le comte Kayserling. Il me fit voir la dernière dépêche de cet ambassadeur, qui mandait, que les esprits commençaient à se tranquilliser, et qu'il y avait à espérer, que tout ira tranquillement dans ce pays-là, que les cours de France et de Vienne cabalaient sous main pour l'électeur de Saxe et faisaient des offres pour lui gagner un parti. Les idées du comte Kayserling et du comte Panin se sont donc rencontrées sur les moyens de prévenir les impressions des insinuations, que ces deux cours pourraient faire, qui sont: celles-ci, premièrement, de faire déclarer à toutes les cours de l'Europe, que l'Impératrice de Russie, ayant reconnu le désir de la nation polonaise de se donner un roi Piaste, avait résolu non seule-

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) ноября 1763 г.

№ 95. Князь Репнинъ уѣхалъ вчера ночью. Онъ не дождался инструкцій, которыя будутъ посланы ему съ нарочнымъ курьеромъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 18-го (29-го) ноября 1763 г.

№ 96. . . Графъ Панинъ, заговоривъ затѣмъ со мной о дѣлахъ Польши, сказалъ, что Императрицѣ весьма пріятно было узнать, что г. Бенуа въ Варшавѣ вновь получилъ точныя приказанія поступать во всемъ согласно съ графомъ Кейзерлингомъ. Онъ показалъ мнѣ послѣднюю депешу этого посла, гдѣ говорилось, что умы начинаютъ успокоиваться и есть надежда, что все пойдетъ мирно въ той странѣ; что французскій и вѣнскій дворы дѣйствуютъ украдкою въ пользу курфирста саксонскаго и разсыпаютъ обѣщанія съ цѣлью образовать ему партію. Графъ Кейзерлингъ и графъ Панинъ сходятся между собою во мнѣніи о средствахъ предотвратить успѣшное дѣйствіе внушеній, къ которымъ оба двора могли бы прибѣгнуть, и именно: объявить, во первыхъ, всѣмъ Европейскимъ дворамъ, что Русская Императрица, узнавъ о желаніи польской націи имѣть королемъ природнаго поляка, рѣшила не только не

ment de ne point s'y opposer, mais de contribuer plutôt à seconder le privilège de la nation dans la libre élection, et qu'elle priait les autres souverains de coopérer à un but si salutaire pour la Pologne et pour le repos général de l'Europe. Cette déclaration a été envoyée à tous les ministres de Russie à l'étranger par un rescript circulaire pour en faire usage. Il a été envoyé de même au prince Dolgoroukoff pour le communiquer au ministère de Votre Majesté. Le second moyen, c'est celui, de faire une déclaration en Pologne, portant à assurer la nation contre les malicieuses et fausses idées, qu'on a tâché de lui faire prendre sur le prétendu dessein d'un démembrement des provinces de la république imputé à la Russie pour l'encourager en même temps à se donner un roi de la nation. Le comte Panin m'a fait lire l'une et l'autre de ces deux pièces, me faisant l'honneur de me demander mon sentiment. Selon mon jugement, je les ai trouvé toutes les deux conçues d'un style si modéré et si expressif en même temps surtout la dernière, qui doit servir à encourager le parti russe en Pologne à tenir ferme et à s'assurer de l'assistance de cette cour, que j'ai proposé, de la faire distribuer en latin et en polonais dans le pays. Le comte Panin veut remettre cela au jugement du comte Kayserling, il m'a prié seulement de vous proposer, Sire, si vous ne voudriez pas avoir la grâce d'autoriser votre ministre à Varsovie, de se concerter avec le comte Kayserling, pour convenir de faire une pareille déclaration en Pologne au nom de Votre Majesté

противодѣйствовать этому, но скорѣе способствовать огражденію права націи на свободное избраніе, и просить другихъ государей присоединиться къ ней для достиженія цѣли, столь полезной для Польши и въ интересахъ всеобщаго спокойствія Европы. Эта декларація была послана всѣмъ русскимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ циркулярно, для представленія по назначенію. Она была послана и князю Долгорукову для сообщенія министерству вашего величества. Второе средство состоитъ въ томъ, чтобы издать въ Польшѣ декларацію, имѣющую цѣлью опровергнуть въ народѣ тѣ злобныя ложныя мнѣнія, которыя старались ему внушить противъ Россіи, приписывая послѣдней намѣреніе раздробить владѣнія республики, и въ то же время побудить ее къ избранію короля изъ среды націи. Графъ Панинъ далъ мнѣ прочесть и ту, и другую, удостоивъ спросить мое мнѣніе о нихъ. Я нашелъ, что обѣ написаны въ такомъ умѣренномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выразительномъ тонѣ, въ особенности послѣдняя, которая должна побудить русскую партію въ Польшѣ къ стойкости и ободрить въ ней надежду на помощь со стороны здѣшняго двора, что я предложилъ распространить эту декларацію въ странѣ на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Графъ Панинъ желаетъ предоставить это усмотрѣнію графа Кейзерлинга и просилъ меня только предложить вамъ, Государь, не будете ли такъ милостивы приказать вашему министру въ Варшавѣ войти въ сношеніе съ графомъ Кейзерлингомъ, чтобы условиться объ изданіи въ Польшѣ подобной деклараціи отъ имени вашего величества,

remettant à eux de la manière dont elle pourrait se faire suivant qu'ils le trouveraient le plus convenable à l'intérêt et aux intentions de leurs cours respectives, dont ils sont informés. Je n'ai pas trouvé que dans la déclaration, qu'on m'a montrée, on ait pris ici un ton d'autorité vis-à-vis des Polonais; on ne leur dit que qu'ils doivent élire un roi Piaste. On suppose, que c'est déjà leur intention, qu'ils ont fait connaître publiquement, on les encourage à s'y tenir; il me semble, que cela ne commet encore en rien avec les autres puissances et puisqu'elle refute les idées d'aggrandissement aux dépens de la république, dont on a voulu également charger Votre Majesté, je n'ai point eu difficulté de vous proposer très humblement, Sire, d'y concourir et de m'acquitter, en le faisant, de la commission, dont le comte Panin m'a chargé avec beaucoup d'empressement. Il m'a tenu à cette occasion un long discours sur l'utilité d'un concours parfait des cours de Berlin et de Pétersbourg en tout ce qui regardait ces affaires de Pologne, comme une chose nécessaire pour maintenir ici le système nouveau avec Votre Majesté.

Le comte Bestoucheff n'a plus de voix en chapitre ni la permission de faire venir de la chancellerie des papiers d'importance, comme il pouvait le faire ci-devant; il commence aussi à être abandonné de ses anciens amis, qui le négligent, puisqu'il ne peut plus leur être utile. En attendant, pour le dédommager par quelque chose, le grand-duc Paul a été obligé de lui envoyer l'ordre de St. Anne, qui est l'ordre de Holstein, accompagné d'une

---

предоставивъ имъ избрать для этого тотъ способъ, который они найдутъ наиболѣе соотвѣтствующимъ интересамъ и извѣстнымъ имъ намѣреніямъ своихъ дворовъ. Я не замѣтилъ, чтобы въ предъявленной мнѣ деклараціи былъ принятъ въ отношеніи поляковъ повелительный тонъ; имъ говорятъ только, что они должны избрать въ короли природнаго поляка. Предполагается, что это ихъ собственное намѣреніе, объявленное уже публично, и ихъ убѣждаютъ держаться его. Мнѣ кажется, что здѣсь нѣтъ ничего, что могло бы вызвать столкновеніе съ другими государствами, и такъ какъ Россія опровергаетъ приписываемые ей планы расширенія на счетъ республики, въ чемъ старались одинаково обвинить и ваше величество, то я не затруднился почтительнѣйше предложить вамъ, Государь, принять въ этомъ участіе и тѣмъ исполнить порученіе, о которомъ графъ Панинъ очень усердно просилъ меня. По этому случаю онъ держалъ мнѣ длинную рѣчь о пользѣ полнѣйшаго согласія между Берлинскимъ и Петербургскимъ дворами во всемъ, касающемся дѣлъ Польши, какъ вещи необходимой для упроченія здѣсь новой системы съ вашимъ величествомъ.

Графъ Бестужевъ не имѣетъ болѣе ни какого либо голоса въ дѣлахъ ни позволенія брать изъ канцеляріи важныя бумаги, какъ это онъ дѣлалъ прежде. Отъ него начинаютъ отворачиваться его старые друзья, которые бросаютъ его потому, что онъ уже не можетъ имъ быть полезенъ. Чтобы чѣмъ нибудь вознаградить его, великій князь Павелъ долженъ былъ послать ему орденъ св. Анны, какъ Голштинскій орденъ,

lettre de sa propre main et le comte Bestoucheff en a été décoré dimanche passé pour la première fois. Sa Majesté l'Impératrice a trouvé bon, de faire connaître par un ukase, qu'elle avait chargé le grand gouverneur de Son Altesse Impériale le grand-duc, Mr. de Panin, de la direction générale des affaires étrangères et de la chancellerie de l'empire pendant l'absence du chancellier, comte de Woronzoff.

Je suis etc.

№ 97.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 25 Novembre (6 Décembre) 1763.

Empfang der dépêches immédiates vom 14. und 18. und der dépêche vom département des affaires étrangères vom 19. November.

J'ai fait part au comte Panin de ce, qu'Elle (Votre Majesté) m'a ordonné de lui dire touchant la résolution invariable, que vous aviez prise, Sire, de tenir ferme à l'Impératrice de Russie en tout ce qui regardait les affaires de Pologne et que vous seriez charmé, que ce concours pût contribuer à l'affermissement de son crédit particulier. Il a reçu cette communication avec les témoignages de la plus respectueuse reconnaissance, approuvant en même temps beaucoup, que Votre Majesté fasse faire encore un mouvement à ses troupes, pour ne pas engager l'Impératrice-Reine à faire mouvoir les siennes. Cela est même tout à fait conforme au plan de cette cour-ci, qui

---

при собственноручномъ письмѣ, и графъ Бестужевъ въ прошедшее воскресенье первый разъ надѣлъ его. Ея Величеству Императрицы угодно было объявить указомъ, что она поручила главному воспитателю его императорскаго высочества великаго князя Павла, г. Панину, завѣдываніе дѣлами иностранными и канцеляріи Имперіи, на время отсутствія канцлера, графа Воронцова.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 25-го ноября (6-го декабря) 1763 г.

№ 97. Увѣдомленіе о полученіи непосредственныхъ депешъ отъ 14-го и 18-го и депеши департамента иностранныхъ дѣлъ отъ 19-го ноября.

«Я передалъ графу Панину то, что ваше величество приказали мнѣ касательно принятаго вами неизмѣннаго рѣшенія твердо держаться русской Императрицы во всемъ относящемся до дѣлъ Польши, и что вамъ было бы очень пріятно, если бы такое содѣйствіе могло способствовать упроченію личнаго къ вамъ довѣрія. Онъ отвѣтилъ на это сообщеніе выраженіями, исполненными самой почтительной признательности, очень одобряя вмѣстѣ съ тѣмъ, что ваше величество не трогаете своихъ войскъ, не желая подавать императрицѣ-королевѣ повода двинуть свои. Это даже вполнѣ согласно съ планомъ здѣшняго двора, который только того и желаетъ, чтобы

ne demande pas mieux que de voir réussir l'élection du nouveau roi de Pologne par la négociation et par l'argent, qu'elle y veut employer, mais qui a cru nécessaire de faire une démonstration guerrière sur les frontières, pour donner plus de poids à ses négociations, pour intimider le parti opposé et surtout pour dissiper la confédération qu'on craint, qu'il se fera après l'élection du candidat de Russie, pour lui opposer un autre et en ce cas là l'intérêt de la Russie demandera de soutenir son ouvrage par les armes. On est si persuadé de l'approbation de Votre Majesté pour ce plan qu'on m'a dit, qu'on ne ferait entrer de troupes en Pologne, qu'après que Votre Majesté en aurait reconnu la nécessité et qu'Elle en donnerait Elle-même ce conseil à l'Impératrice. C'est pour prévenir que le parti autrichien et français en Pologne ne puissent entraîner les esprits à s'engager à faire une cession, que le comte Panin a cru nécessaire, de faire cette déclaration aux autres cours de l'Europe et qu'il pense de faire faire une déclaration en Pologne même, au sujet desquelles j'ai fait mon rapport l'ordinaire dernier. Pour ce qui est de cette seconde déclaration, on a remis au comte Kayserling, de la faire ou de ne la pas faire, comme il le jugera à propos, le laissant le maître des termes et des expressions aussi bien que du temps et du lieu, qu'il jugera le plus convenable pour la publier. J'ai prié à cette occasion de lui enjoindre, que s'il trouve à propos de la publier, qu'il voulût bien la communiquer auparavant au sieur Benoit, afin que celui-ci en pût

---

избраніе новаго короля Польши состоялось при помощи переговоровъ и предназначаемыхъ имъ на это денегъ, но счелъ необходимымъ произвести на границахъ воинственную демонстрацію, чтобы подкрѣпить свои переговоры, пригрозить враждебной партіи и въ особенности разсѣять конфедерацію, которая, какъ опасаются, образуется послѣ избранія русскаго кандидата съ цѣлью противопоставить ему своего— тогда интересы Россіи потребуютъ утвержденія ея дѣла путемъ оружія. Здѣсь такъ увѣрены въ одобреніи вашимъ величествомъ этого плана, что мнѣ передавали, будто бы войска войдутъ въ Польшу не прежде, чѣмъ ваше величество признаете это необходимымъ или сами посовѣтуете Императрицѣ. Для того, чтобы австрійско-французской партіи не удалось раздѣлить умы, графъ Панинъ и счелъ именно необходимымъ сдѣлать эту декларацію прочимъ европейскимъ дворамъ и думаетъ издать другую въ самой Польшѣ, о чемъ я доносилъ съ послѣднею почтою. Что касается второй декларацін, то графу Кейзерлингу предоставлено издать ее или не издавать, по его усмотрѣнію, и, въ случаѣ изданія, употребить тѣ слова и выраженія, равно какъ и избрать то время и мѣсто, какія онъ найдетъ болѣе удобными. Я попросилъ при этомъ предписать ему, чтобы, въ случаѣ если онъ найдетъ нужнымъ издать декларацію, онъ предварительно сообщилъ ее г. Бенуа, дабы этотъ послѣдній могъ донести о томъ вашему величеству и испросить приказанія, какимъ способомъ принять

faire le rapport à Votre Majesté et attendre ses ordres sur la manière, dont il doit concourir à une telle publication. C'est ce qu'on m'a promis de faire et j'en avertirai pour plus de sûreté le sieur Benoit de ce sujet. C'est enfin pour empêcher l'éclat réel de la confédération, que le comte Panin a cru qu'il serait bon, qu'immédiatement après l'élection faite, qui, comme on le suppose, se fera surement selon les intentions de l'Impératrice, les ministres de Votre Majesté et de Russie fissent sur-le-champ un acte public, pour reconnaître le nouveau roi, à quoi ils ajoutassent, que leurs souverains regarderaient comme perturbateurs du repos public et traiteraient comme tels tous ceux, qui s'y opposeraient. C'est au sujet de cette déclaration à faire, que j'ai déjà eu l'honneur de lui mettre à même de recevoir des ordres de Votre Majesté par mon rapport du 11 du Novembre.

Le comte Panin m'a fait voir ensuite une lettre de l'Impératrice-Reine en réponse à celle que Sa Majesté l'Impératrice lui avait écrite, pour lui communiquer ses intentions au sujet du remplacement du trône de Pologne. Cette lettre est écrite d'un style fort entortillé. L'Impératrice-Reine approuve, qu'on laisse à la nation polonaise la liberté du choix, Elle déclare être fort contente, si ce choix tombe sur un Piaste, mais en même temps Elle répète jusqu'à trois fois, qu'Elle aurait été charmée de voir toutes les voix réunies. Cette princesse ajoutant cependant, qu'Elle ne se montrerait pas contraire à l'élection d'un Piaste, qu'Elle ordonnerait même à ses

---

ему участіе въ этомъ изданіи. Мнѣ обѣщали это исполнить, а для большей вѣрности я самъ напишу г. Бенуа. Для того именно, чтобы недопускать образованія конфедераціи, графъ Панинъ и находитъ нужнымъ, чтобы немедленно по окончаніи выборовъ, которые, какъ полагаютъ, будутъ произведены согласно желаніямъ Императрицы, министры вашего величества и русскій публично признали новаго короля, добавивъ, что государи ихъ сочтутъ за возмутителей общественнаго спокойствія и сообразно съ этимъ поступятъ со всѣми тѣми, которые воспротивятся выбору. Относительно торжественнаго признанія короля я, въ донесеніи отъ 11-го ноября, уже имѣлъ честь поставить ваше величество въ возможность снабдить меня вашими приказаніями.

Графъ Панинъ показалъ мнѣ за тѣмъ письмо императрицы-королевы, полученное въ отвѣтъ на то, которое писала Ея Величество Императрица, сообщая ей свои виды на замѣщеніе польскаго престола. Это письмо написано очень сбивчиво. Императрица-королева соглашается, что польской націи должна быть предоставлена свобода въ избраніи себѣ короля и объявляетъ, что она будетъ очень довольна, если выборъ падетъ на природнаго поляка, но въ то же время до трехъ разъ повторяетъ, что ей было бы очень пріятно, еслибы всѣ голоса соединились въ одинъ. Эта государыня добавляетъ однако, что она не воспротивится выбору природнаго поляка и прикажетъ своимъ министрамъ въ Польшѣ оказывать содѣйствіе русскимъ мини-

ministres en Pologne d'y concourir avec ceux de Russie, pourvu que ce Piaste fut tel, qu'en bonne politique on pût l'accepter; ce sont les propres termes, que l'Impératrice de Russie a employés dans la lettre, qu'Elle a écrite à l'Impératrice-Reine et que celle-ci a reprise et comme l'Impératrice de Russie a ajouté à la sienne un postscript pour lui faire part confidemment, qu'Elle avait jugé à propos de faire mettre une partie de ses troupes en état d'entrer en Pologne, au cas qu'il fût nécessaire de maintenir la liberté de l'élection contre les perturbateurs du repos public, l'Impératrice-Reine répond par un autre postscript, qu'elle la remerciait de la communication confidente, mais que par un retour de la même confiance elle ne pouvait s'empêcher de lui représenter, qu'Elle ne regardait pas cette précaution nécessaire à prendre, parce que comme le roi de Prusse, l'Impératrice de Russie et elle, l'Impératrice-Reine, étaient d'accord de la libre élection à la nation, que d'ailleurs il importait de rassurer les Polonais contre les craintes d'un démembrement de la république, tant pour le présent que pour le futur, Elle remet au jugement de l'Impératrice de Russie, s'il ne serait pas mieux fait, de faire retirer les troupes des frontières de la Pologne, pour éviter d'un côté les apparences de vouloir gêner l'élection et pour ôter en même temps tout ombrage à d'autres puissances interessées à la conservation de la république.

Sa Majesté l'Impératrice de Russie a été fort piquée de cette lettre, qui sous quelques phrases amiables cache assez légèrement les véritables

---

странъ, лишь бы этотъ полякъ былъ тотъ, кого здравая политика позволяла бы принять. Это собственныя выраженія русской Императрицы, употребленныя ею въ письмѣ къ императрицѣ-королевѣ и которыя эта послѣдняя повторяетъ, и такъ какъ русская Императрица сдѣлала къ своему письму приписку, гдѣ откровенно сообщаетъ, что она нашла нужнымъ поставить часть своего войска въ возможность вступить въ Польшу, въ случаѣ если бы это оказалось необходимымъ для защиты свободы выборовъ противъ возмутителей общественнаго спокойствія, то императрица-королева отвѣчаетъ въ такой же припискѣ, что она очень благодарна за такое откровенное сообщеніе, но, чтобы въ свою очередь быть откровенной, она не можетъ не высказать, что не признаетъ подобную предосторожность необходимою, потому что и король прусскій, и Императрица русская и она, императрица-королева, согласны предоставить націи свободу выборовъ и, кромѣ того, весьма важно уничтожить въ полякахъ опасеніе о раздѣлѣ республики, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, а потому она предоставляетъ русской Императрицѣ разсудить, не будетъ ли лучше удалить войска отъ границъ Польши, чтобы, съ одной стороны, не подавать вида, будто она желаетъ стѣснять свободу выборовъ, а съ другой — не возбуждать подозрѣній въ другихъ державахъ, заинтересованныхъ въ существованіи республики.

Ея Величество русская Императрица была очень огорчена этимъ письмомъ, гдѣ нѣсколько любезныхъ фразъ довольно слабо прикрываютъ истинныя намѣренія им-

intentions de l'Impératrice-Reine entièrement contraires au système de cette cour. Le jugement, qu'on en porte, est, que par ce qu'y est dit d'un démembrement, le ministère des autrichiens a voulu jeter de loin des soupçons sur les intentions de Votre Majesté, mais comme l'Impératrice de Russie est assurée du contraire, ce coup-ci n'a point porté par les puissances intéressées à la situation de la république. On sent que la cour de Vienne a voulu donner à entendre que les Turcs ne verraient pas d'un oeil indifférent l'influence de la Russie dans les affaires de Pologne, mais on est également assuré contre cette crainte indépendamment de la difficulté que les Turcs auraient de parvenir jusqu'aux frontières de cet empire, où ils ont de grands déserts à passer, qui ruineraient leur armée. On sait que la Porte Ottomane préférera toujours de voir le trône de Pologne occupé par un Piaste plutôt que par un prince étranger, de sorte que ces considérations n'ont point porté d'altération dans le plan, que cette cour s'est proposé; sans avoir dessein d'employer les troupes, que dans le cas de dissiper une confédération elles resteront dans le quartier de cantonnement, où elles sont, parce que, dit-on, si on mettait à deux le jeu avec les cours de Vienne et de Versailles, les autres plus accoutumés à ce manège avec un crédit plus ancien dans le pays, l'emporteraient sur la Russie. Il faut donc que chacun conserve l'avantage, qu'il a, et celui de la Russie consiste à se faire craindre.

ператрицы-королевы, совершенно противоположныя системѣ здѣшняго двора. По поводу этого письма существуетъ такое мнѣніе, что словами о раздѣлѣ австрійское министерство хотѣло издалека забросить подозрѣніе противъ искренности намѣреній вашего величества, но такъ какъ русская Императрица убѣждена въ противномъ, то ударъ и не произвелъ своего дѣйствія. Выраженіемъ: «державы, заинтересованныя въ существованіи республики,» вѣнскій дворъ, какъ полагаютъ, хотѣлъ дать понять, что турки не будутъ относиться равнодушно къ вліянію Россіи на дѣла Польши; но и этого здѣсь одинаково не опасаются, независимо отъ затрудненій, которыя турки встрѣтятъ, чтобы добраться до границъ этой Имперіи, куда путь лежитъ черезъ обширныя степи, угрожающія гибелью ихъ арміи. Извѣстно, что Оттоманская Порта предпочтетъ скорѣе видѣть на польскомъ престолѣ природнаго поляка, чѣмъ иностраннаго принца, такъ что эти соображенія не произвели никакого измѣненія въ составленномъ здѣшнимъ дворомъ планѣ. Будучи предназначены только для разсѣянія конфедераціи, войска останутся до того времени въ мѣстахъ ихъ расположенія, потому что, какъ говорятъ, если начать играть въ ровную игру съ вѣнскимъ и версальскимъ дворами, то послѣдніе, болѣе привыкшіе къ такому пріему и пользующіеся болѣе давнимъ вліяніемъ въ странѣ, одержатъ верхъ надъ Россіей. Надо, чтобы каждый сохранялъ за собой принадлежащія ему выгоды, а выгоды Россіи состоятъ въ томъ, чтобы ея боялись.

Le comte Panin me parlant ensuite sur d'autres affaires me demanda, si je croyais, que Votre Majesté aurait pour agréable, qu'on comprît l'Angleterre dans l'alliance qui doit se faire entre Votre Majesté et sa Souveraine et qu'on menât les choses à une triple alliance. Il fit à ce sujet un raisonnement politique, qui me parut fort juste sur l'utilité d'une telle union. Je lui dis, que s'il pensait, que malgré les dissensions intérieures de ce pays là, il y eut à faire fond sur son amitié, je n'avais aucun sujet de croire que Votre Majesté y trouverait à redire. Il exigea donc, que j'en écrivisse à Votre Majesté et la suppliquasse de vouloir lui faire connaître ses intentions et en cas, Sire, que vous n'y trouvassiez pas à redire, il serait aise de convenir, s'il serait plus à propos, que la proposition se fit en Angleterre de la part de Votre Majesté ou de celle de Russie. Il m'assura en même temps, que la nécessité de cette affaire ne retarderait point la conclusion de l'alliance avec Votre Majesté pour laquelle j'avais renouvelé mes instances à cette occasion; j'ai été obligé de me contenter de les renvoyer de nouveau à une autre semaine. Ce ministre, qui veut, que tout passe par ses mains, étant chargé encore de la direction de la marine sous le grand-duc Paul, qui porte le titre de grand-amiral, a mis ce département en esprit et a été occupé la semaine passée à dresser les instructions et les ukases pour le mettre en activité.

Графъ Панинъ, заговоривъ за тѣмъ о другихъ дѣлахъ, спросилъ меня, какъ я думаю, будетъ ли вашему величеству пріятно включить Англію въ союзъ, предполагаемый между вашимъ величествомъ и его Государыней, и такимъ образомъ образовать тройной союзъ. При этомъ онъ высказалъ политическія соображенія о пользѣ подобнаго союза, которыя мнѣ показались весьма основательными. Я сказалъ ему, что если, не смотря на внутреннія несогласія въ этой странѣ, онъ считаетъ возможнымъ полагаться на ея дружбу, то я не имѣю никакого повода думать, что ваше величество возразите противъ этого. Онъ потребовалъ, чтобы я написалъ вашему величеству и попросилъ васъ сообщить ему свой взглядъ, и если вы, государь, ничего противъ этого не имѣете, то онъ хотѣлъ бы условиться, не будетъ ли удобнѣе сдѣлать предложеніе въ Англіи, отъ имени вашего величества или же отъ Россіи. Въ тоже время онъ меня увѣрилъ, что дѣло это не замедлитъ заключенія союза съ вашимъ величествомъ, относительно котораго я, при семъ удобномъ случаѣ, возобновилъ свои настоянія, но принужденъ былъ удовольствоваться отсрочкой опять на недѣлю. Этотъ министръ, желая, чтобы все проходило черезъ его руки и, завѣдуя еще сверхъ всего флотомъ, подъ главнымъ начальствомъ великаго князя Павла, который носитъ званіе генералъ-адмирала, занялся теперь этою частью и всю прошедшую недѣлю посвятилъ составленію инструкцій и указовъ съ цѣлью оживить ея дѣятельность.

№ 98.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 28 Novembre (9 Decembre) 1763.

J'ai reçu avec le dernier courrier ordinaire la dépêche immédiate de Votre Majesté du 21 du mois passé et depuis j'ai eu une nouvelle occasion de faire valoir auprès du comte Panin les raisons que Votre Majesté avait de ne point faire faire des mouvements à ses troupes pour ne faire donner de l'ombrage aux autres puissances, comme je l'ai mandé en dernier lieu à Votre Majesté. Cette mesure entre parfaitement dans le plan de cette cour, où l'on est également bien résolu et où l'on m'assure positivement qu'on ne fera aucune démarche guerrière par rapport aux affaires d'un roi de Pologne, que dans le seul cas d'une confédération, mais dans ce cas là il est très décidé aussi, qu'on fera entrer tout de suite l'armée russienne en Pologne et que joignant la vitesse à la force, on ne les fera sortir qu'après avoir non seulement entièrement dissipé, mais entièrement écrasé le parti opposé au nouveau roi, qui aura été élu par la faction russienne. Ce plan est une suite du nouveau ministère, qui veut sortir de fonte connexion intime avec la cour de Vienne et voici, Sire, comme on raisonne sur ce sujet. On suppose d'abord comme une chose infaillible, que le candidat russien sera certainement élu comme roi par le parti du Primat, mais ensuite la faction Autrichienne et Française, mènera les choses à une con-

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 28-го ноября (9-го декабря) 1763 г.

№ 98. Съ последнею почтою я получилъ непосредственную депешу вашего величества, отъ 21-го ноября, и после того имелъ опять случай обратить вниманіе графа Панина на причины, заставляющія ваше величество не двигать своихъ войскъ, и именно, чтобы не возбуждать подозренія другихъ державъ, какъ я последній разъ доносилъ вашему величеству. Эта мера совершенно согласуется съ планомъ здешняго двора, где точно также решено и меня положительно уверяютъ, что не предпримутъ никакого воинственнаго движенія по поводу выборовъ короля въ Польше, какъ только тогда, когда образуется конфедерація; но въ последнемъ случае решено твердо тотчасъ же ввести въ Польшу русскую армію и, присоединивъ къ быстроте силу натиска, не выводить ея оттуда прежде, чемъ будетъ не только разсеяна, но и совершенно подавлена партія, враждебная новому королю, который будетъ избранъ русской партіей. Этотъ планъ принадлежитъ новому министерству, которое желаетъ прекратить всякія тесныя сношенія съ венскимъ дворомъ, и вотъ, Государь, что говорятъ объ этомъ. Прежде всего считаютъ несомненнымъ, что русскій кандидатъ будетъ избранъ въ короли партіею примаса; но затемъ, австрійско-французская партія поведетъ дела такъ, чтобы образовать конфедерацію, которая выставитъ одного

fédération, dans laquelle on opposera un ou même plusieurs rois à celui, qui aura été élu le premier, comptant qu'en augmentant le nombre des candidats, elle parviendra à embrouiller tellement les affaires, que la cour de Russie se dégoûtant des difficultés et des peines, qu'elle trouvera à soutenir le roi de sa faction, entrera en négociation avec les cours de Vienne et de France et leur sacrifiant son protégé, se concertera avec elles pour lui substituer soit l'électeur de Saxe, soit tel autre, fut-ce même un Piaste, selon que les circonstances l'exigeront. Il en résulterait les inconvénients: premièrement, que le nouveau roi de Pologne ayant l'obligation de son élévation à l'Autriche et à la France, resterait tout à fait dans leur dépendance, en second lieu que ces puissances, en gagnant par ces négociations du crédit en Russie, ramèneraient bientôt cette cour à son ancien système et comme ce changement ne pourrait se faire qu'au dépens du ministère d'à présent, la chute de celui-ci amènerait en troisième lieu le renversement du système qui est fondé sur l'amitié de la Russie avec Votre Majesté. Je remets, Sire, à vos lumières supérieures, d'apprécier la solidité de se raisonnement et me bornant simplement à vous faire un rapport fidèle de la situation des choses et de ce que je puis découvrir de la façon de penser des gens, je ne dois pas vous cacher, que quoiqu'on ne demande pas, que vous remuassiez actuellement, on attend cependant, que dans le cas de la confédération, vous ne voudrez pas rester dans l'inaction, mais qu'ayant fait cause com-

---

или даже нѣсколько королей противъ избраннаго первымъ, разсчитывая, что, увеличивая число кандидатовъ, она до такой степени запутаетъ дѣла, что русскій дворъ, утомленный затрудненіями и препятствіями, которыя ему придется встрѣтить при поддержаніи короля своей партіи, войдетъ въ сношенія съ вѣнскимъ и французскимъ дворами и, пожертвовавъ своимъ избранникомъ, согласится замѣнить его или курфирстомъ саксонскимъ, или кѣмъ нибудь другимъ, хотя бы и природнымъ полякомъ, смотря по тому, какъ укажутъ обстоятельства. Послѣдствіемъ этого будутъ тѣ неудобства, что, во первыхъ, новый король Польши, будучи обязанъ своимъ возвышеніемъ Австріи и Франціи, останется въ полной зависимости отъ нихъ; во вторыхъ, подобными соглашеніями эти державы, пріобрѣтя вліяніе въ Россіи, вскорѣ вернутъ здѣшній дворъ къ его прежней системѣ, и такъ какъ эта перемѣна можетъ произойти только на счетъ нынѣшняго министерства, то паденіе послѣдняго повлечетъ за собою, въ третьихъ, ниспроверженіе системы, основанной на дружбѣ между Россіей и вашимъ величествомъ. Предоставляю, Государь, вашему просвѣщенному уму оцѣнить, насколько основательны подобныя разсужденія, а самъ ограничиваюсь точнымъ описаніемъ положенія дѣлъ и тѣхъ мнѣній, которыя я могъ узнать. Я не долженъ скрыть отъ васъ, что хотя теперь и не требуютъ, чтобы вы двинули ваши войска, однако, ожидаютъ, что въ случаѣ образованія конфедераціи, вы не пожелаете оставаться въ бездѣйствіи, но, поступивъ за одно съ русской Императрицей въ избраніи

mune avec l'Impératrice de Russie par rapport à l'élection du roi de Pologne, vous en ferez aussi lorsqu'il pourrait être question de la soutenir et, si pour ce seul évènement alors l'Impératrice fera entrer une armée en Pologne, on espère, Sire, que de votre côté vous ferez la même chose et que vous ne refuserez pas de coopérer aux moyens, pour faire réussir un plan, qui jusqu'ici a eu votre approbation. Le comte Panin m'a fait clairement connaître, qu'il compte beaucoup sur l'assistance réelle de Votre Majesté. C'était à cette occasion, où je lui avais fait des assurances, que Votre Majesté tiendrait ferme à l'Impératrice de Russie, qu'elle serait en tout d'accord avec elle et qu'elle ne mettrait point d'obstacle à ses desseins, il releva cette dernière expression et me dit, qu'il souhaitait, que Votrè Majesté voulût se persuader, qu'il ne suffisait pas de ne point s'opposer aux desseins de l'Impératrice, mais qu'il importait à l'intérêt commun des deux cours et à l'établissement solide du système prussien à celle-ci, que Votre Majesté après avoir reconnu l'utilité d'un plan, sur lequel on se serait concerté, ne refusât point de prêter toute l'assistance possible pour son exécution, qu'il souhaitait surtout de pouvoir s'en assurer pour le cas présent des affaires de Pologne, dont la bonne réussite moyennant le secours de Votre Majesté devait prouver la solidité à sa Souveraine de l'accepter, afin de montrer, comme il disait une fois au public, que la Russie peut se conduire selon son propre système conforme à ses véritables intérêts, sans dépendre toujours

---

короля Польши, вы не откажете въ томъ же, когда понадобится поддержать его, и если тогда Императрица введетъ свои войска въ Польшу, то надѣются, что и вы, Государь, съ своей стороны сдѣлаете тоже самое и будете содѣйствовать средствами для осуществленія плана, который до сихъ поръ пользовался вашимъ сочувствіемъ. Графъ Панинъ далъ мнѣ ясно понять, что онъ сильно разсчитываетъ на существенную помощь со стороны вашего величества. При этомъ то случаѣ я и увѣрялъ его, что ваше величество будете твердо держаться русской Императрицы, во всемъ будете согласны съ ней и не воспротивитесь ея намѣреніямъ. Ухватившись за эти последнія слова, онъ мнѣ высказалъ желаніе, чтобы вашему величеству угодно было убѣдиться, что недостаточно только не противодѣйствовать намѣреніямъ Императрицы; но въ общихъ интересахъ обоихъ дворовъ и для прочнаго утвержденія прусской системы при здѣшнемъ дворѣ, весьма важно, чтобы ваше величество, сознавъ пользу условленнаго плана, не отказали въ возможномъ содѣйствіи для осуществленія его; что онъ желалъ бы въ особенности быть въ этомъ обезпеченнымъ при настоящемъ положеніи дѣлъ Польши, успѣхъ которыхъ, достигнутый, благодаря содѣйствію вашего величества, долженъ будетъ доказать Государынѣ, какъ важно принять его — и тѣмъ, какъ онъ сказалъ, разъ показать свѣту, что Россія можетъ слѣдовать своей собственной системѣ, согласной съ ея истинными интересами, не находясь посто-

des volontés d'une cour étrangère, comme elle a fait assez longtemps de celle de Vienne. Votre Majesté trouvera, je suis persuadé, qu'il aurait été dangereux pour le moment présent, d'entrer en discussion sur la manière, dont il entendrait l'assistance de Votre Majesté de sorte que je m'en suis contenté de l'assurer en termes généraux, que Votre Majesté ne manquerait point à l'Impératrice dans l'occasion, mais qu'il était très naturel, que Votre Majesté souhaitait de se reposer en paix de tant d'années de guerre, le comte Panin est convenu avec moi sur cet article.

№ 99.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 2 (13) Décembre 1763.

La princesse Dachkoff vient d'arriver ici de ses terres, mais se tient encore enfermée dans sa maison à cause de maladie. — Un homme fameux sous le règne de Pierre trois a reparu aussi ces jours passés à la cour, c'est le sieur Wolkoff; je n'ai pu savoir jusqu'ici à qui il a l'obligation de son retour. J'ai cru que toutes les personnes de considération l'ont accueilli avec politesse, c'est qu'elles le craignent généralement, qu'on ignore la véritable raison, pour laquelle l'Impératrice l'a fait venir et qu'il n'est pas connu encore de quel parti il se déclarera.

янно въ зависимости отъ желаній иностраннаго двора, какъ она довольно долго находилась относительно вѣнскаго. Ваше величество согласитесь, надѣюсь, что въ настоящія минуты опасно было бы вступать съ нимъ въ споръ о способѣ понимания имъ содѣйствія вашего величества, такъ что я удовольствовался увѣреніемъ его въ общихъ фразахъ, что ваше величество въ случаѣ надобности не измѣните Императрицѣ, но весьма естественно съ вашей стороны желаніе отдохнуть въ мирѣ послѣ столькихъ лѣтъ войны. Графъ Панинъ согласился со мной въ этомъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 2-го (13-го) декабря 1763 г.

№ 99. Княгиня Дашкова только что возвратилась сюда изъ своихъ помѣстій, но еще никуда не выѣзжаетъ по причинѣ болѣзни. Одинъ человѣкъ, славившійся въ царствованіе Петра III, на дняхъ также появился вновь при дворѣ, это — г. Волковъ. До сихъ поръ я не могъ узнать, кому онъ обязанъ своимъ возвращеніемъ. Всѣ люди вліятельные вѣжливо приняли его, потому что его вообще боятся и не знаютъ ни настоящей причины, почему Императрица его вызвала, ни къ какой партіи онъ примкнетъ.

№ 100.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 5 (16) Décembre 1763.

C'est pour étouffer dans sa naissance tout ce qui pourrait amener les choses à une guerre intestine, qu'on vient d'expédier des ordres au comte Kayserling, pour s'opposer aux entreprises du prince Radzivil, qui paraît vouloir se former une armée. Ce prince a pris dans son service particulier trois poles d'uhlans, que l'électeur de Saxe a congediés en Pologne. Le ministre de Russie doit lui faire connaître le mécontentement de l'Impératrice à ce sujet, et lui déclarer en même temps que s'il recouvrirait, qu'il lui fut permis d'engager des corps entiers, qui avaient été au service des puissances étrangères, il ne devait pas s'étonner, que d'autres Polonais fissent la même chose et qu'on vit arriver à la diète d'élection trente mille hommes de troupes étrangères et réglées, qu'ainsi pour prévenir les suites fâcheuses, qui résulteraient de ce concours de troupes étrangères, tant pour lui personnellement, que pour sa patrie, Sa Majesté conseillait de congédier à temps les siennes.

№ 101.

Le roi au comte de Solms.

Berlin, ce 23 Décembre 1763.

J'ai bien reçu la dépêche que vous m'avez faite du 6 de ce mois et veux bien vous répéter ici ce que je vous ai marqué par ma dépêche du

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) декабря 1763 г.

№ 100. Съ цѣлью подавить въ самомъ зародышѣ все, что могло бы привести къ междоусобной войнѣ, графу Кейзерлингу отправлены приказанія противодѣйствовать стремленіямъ князя Радзивилла, который, по видимому, желаетъ сформировать свою армію. Этотъ князь принялъ къ себѣ на частную службу три уланскіе полка, распущенные курфирстомъ саксонскимъ. Русскій министръ долженъ выразить ему неудовольствіе Императрицы по этому поводу и въ тоже время объявить, что если окажется, что ему было дозволено нанять цѣлые корпуса, находившіеся на службѣ у иностранныхъ державъ, то онъ не долженъ удивляться, если другіе поляки поступятъ точно такъ же и на избирательномъ сеймѣ появится 30,000 регулярнаго иностраннаго войска, а потому, чтобы предотвратить непріятныя послѣдствія, которымъ подобное вступленіе иностраннаго войска можетъ подвергнуть, какъ его лично, такъ и его партію, Ея Величество совѣтуетъ ему распустить во время свои.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 23-го декабря 1763 г.

№ 101. Я получилъ вашу депешу отъ 6-го сего декабря и хочу повторить вамъ здѣсь то, что я писалъ въ депешахъ отъ 10-го и 7-го декабря о дѣлахъ Польши,

dix et sept de ce mois au sujet des affaires de Pologne, que malgré toute mon inclination à condescendre en tout ce qui peut être agréable à l'Impératrice de Russie, je ne saurais néanmoins pas entrer plus loin que je l'ai fait jusqu'à présent dans ce qui regarde les affaires de Pologne avant que notre traité d'alliance ne soit constaté et signé.

C'est aussi en conséquence que je vous dirai sur ce qui est de la déclaration à faire, que le comte Panin propose pour empêcher tout éclat réel d'une confédération que vous lui insinuerez, qu'une pareille déclaration faite, il en pourrait arriver facilement que la guerre en éclatât et que quand la Russie ferait entrer des troupes en Pologne, il ne fallait presque pas douter que les Autrichiens n'en fissent entrer pareillement de leur côté. Que si alors mon alliance avec la Russie fut restée imparfaite, je n'aurais ni droit, ni titre de m'en mêler aucunement, car naturellement, comme vous conviendrez, si l'élection d'un nouveau roi de Pologne tombe sur un Piaste, pour le reste il me doit être indifférent qui que ce soit, ou de la famille des Czartoryski ou de quelque autre des Polonais, et que si j'entre dans des mesures plus précises au sujet selon les vues de la Russie, ce n'est que par pure complaisance pour l'Impératrice; à quel sujet cependant il fallait toujours indispensablement qu'un traité d'alliance soit préalablement signé et constaté entre nous.

Quant à l'alliance à faire entre la Russie et l'Angleterre, vous direz au comte de Panin que je souhaitais de faire mon alliance avec la Russie. Que

---

т. е., что несмотря на мое стремленіе исполнять все, что можетъ быть пріятно русской Императрицѣ, я, тѣмъ не менѣе, не въ состояніи заходить въ дѣлахъ Польши далѣе, чѣмъ я до сихъ поръ сдѣлалъ, до заключенія и подписанія союзнаго трактата.

Точно такъ же, относительно предлагаемаго графомъ Панинымъ изданія декларацiи съ цѣлью воспрепятствовать образованію конфедерацiи, вы замѣтите ему, что, послѣ изданія подобной декларацiи, легко можетъ случиться, что вспыхнетъ война, такъ какъ если Россія введетъ въ Польшу свои войска, то почти несомнѣнно, что и Австрія съ своей стороны сдѣлаетъ тоже самое.

Если тогда союзъ между мною и Россіей не будетъ дѣломъ рѣшеннымъ, то я не буду имѣть ни права, ни основанія вмѣшаться какимъ бы то ни было образомъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, если выборъ въ короли Польши падетъ на поляка, то, какъ вы согласитесь, до остальнаго мнѣ должно быть совершенно безразлично, изъ дома ли Чарторижскихъ онъ, или изъ какого-нибудь другаго, а если я вхожу въ болѣе точныя указанія, согласныя съ видами Россіи, то дѣлаю это единственно изъ любезности къ Императрицѣ, для чего во всякомъ случаѣ слѣдовало бы, чтобы союзный трактатъ между нами былъ предварительно рѣшенъ и подписанъ.

Что же касается союза между Россіей и Англіей, то вы передадите графу Панину, что я желаю заключить союзъ съ Россіей. Если петербургскій дворъ пожелаетъ

si la cour de Pétersbourg en voudra faire aussi avec l'Angleterre, je n'avais rien à y redire, tout au contraire que j'en serais bien réjoui, mais que je ne saurais pas y entrer d'abord et avant qu'il ne soit arrivé quelque changement dans le ministère présent d'Angleterre dont j'avais lieu de me méfier par des raisons assez connues au comte de Panin. Que d'ailleurs il ne me convenait pas de me trop presser de prendre des nouvelles liaisons avec l'Angleterre, vu les divisions qui règnent dans ce royaume, le peu d'application que le ministère présent donne aux affaires du dehors et la grande ligue qui semble être formée contre l'Angleterre par les liaisons des différentes branches de la maison de Bourbon avec celle d'Autriche, circonstances qui faisaient que je croyais mieux faire d'attendre à voix plus claire dans la tournure que prendra le système de l'Europe, avant que de renouveler mes liaisons avec l'Angleterre. Voilà ce que vous servira d'instruction de ma part, sur quoi vous vous dirigerez et me ferez à son temps votre rapport.

Sur ce etc.

№ 102.

Copie de la dépêche immédiate du roi au comte de Solms.

Datée Berlin, le 27 de Décembre 1763.

Le rapport, que vous m'avez fait du 9 de ce mois, m'a été rendu. Comme il me met assez au fait du plan, que le comte Panin s'est formé pour se conduire dans les affaires de Pologne et de quelle façon il compte

---

заключить союзъ и съ Англіей, то я не имѣю ничего возразить, а напротивъ, буду очень радъ этому, но самъ не думаю присоединиться къ нему прежде, чѣмъ измѣнится составъ нынѣшняго министерства Англіи, которому я имѣю основаніе не довѣрять по причинамъ, достаточно извѣстнымъ графу Панину. Кромѣ того, мнѣ неудобно слишкомъ торопиться заключеніемъ новаго союза съ Англіей въ виду существующихъ въ этомъ королевствѣ несогласій, недостаточности усердія нынѣшняго министерства къ внѣшнимъ дѣламъ и сильной лиги, образующейся, по видимому, противъ Англіи, вслѣдствіе сближенія различныхъ вѣтвей бурбонскаго дома съ австрійскими — обстоятельства, заставляющія меня признать за болѣе удобное ожидать выясненія того положенія, которое приметъ европейская система, прежде чѣмъ возобновлять союзъ съ Англіей. Вотъ вамъ мои инструкціи, согласно которымъ вы будете поступать и въ свое время представите мнѣ донесеніе.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 27-го декабря 1763 г.

№ 102. Ваше донесеніе отъ 9-го сего декабря мнѣ было доставлено. Такъ какъ изъ него я узнаю достаточно ясно о составленномъ гр. Панинымъ планѣ дѣйствій по дѣламъ Польши и о томъ существенномъ содѣйствіи, которое онъ отъ меня ожидаетъ

sur mon assistance réelle dans le cas, que la Russie voudra faire entrer son armée en Pologne, je crois nécessaire, que vous vous expliquez, quoique toujours en termes bien amiables, sur ce sujet avec lui, pour prévenir tout malentendu et afin que rien ne soit précipité dans une affaire d'aussi grande conséquence que celle-ci. C'est donc selon mon intention, que vous lui direz que ce que j'avais proposé à Sa Majesté l'Impératrice, sa Souveraine, et ce qu'elle avait agréé alors, était une alliance défensive entre moi et la Russie, que je suis prêt encore de signer avec bien du plaisir, mais que dans la proposition, que lui, comte de Panin, vous avait faite à présent, il y avait des choses dignes d'être bien examinées, avant que de pousser à leur exécution et qu'en conséquence je voulais lui faire représenter nécessairement, que la Russie était fondée en vertu de son alliance avec la république de Pologne, de faire entrer de ses troupes dans ce pays pour soutenir un roi élu par sa protection. Ce que j'etais nullement en droit de faire, n'y étant autorisé, par aucun traité. D'ailleurs si la cour de Russie trouve nécessaire de soutenir par ses armes le roi de Pologne nouvellement élu, je ne saurais comprendre que difficilement, pourquoi j'y serais indispensablement nécessaire. Car afin de soutenir ce roi nouvellement élu et pour faire faire ses volontés à cette occasion en Pologne, la Russie n'aura besoin de ses troupes que de 35 ou tout au plus de 40 mille hommes, de quoi il en résulterait clairement, que pourvu que la cour de Russie fasse seulement remuer ses troupes, qu'elle tient sur la frontière, elle ferait ses volontés en Pologne

---

въ случаѣ если бы Россія вздумала ввести свои войска въ Польшу, то я считаю необходимымъ, чтобы вы объяснились съ нимъ по этому предмету, по прежнему, въ весьма любезныхъ выраженіяхъ, для предотвращенія всякихъ недоразумѣній и дабы ничего не оставалось недосказаннымъ въ дѣлѣ такой первостепенной важности. Я желаю поэтому, чтобы вы сказали ему, что Ея Величеству Императрицѣ я предлагалъ и она приняла тогда оборонительный союзъ между мною и Россіею, который я и теперь съ большимъ удовольствіемъ готовъ подписать. Но въ сдѣланномъ вамъ нынѣ гр. Панинымъ предложеніи встрѣчаются такія вещи, которыя слѣдуетъ хорошенько обсудить прежде, чѣмъ приступать къ ихъ выполненію, а потому я желаю непремѣнно высказать ему, что Россія, въ силу союза своего съ польской республикой, имѣетъ основаніе вводить въ эту страну войска для поддержанія короля, избраннаго подъ ея покровительствомъ, чего я сдѣлать не въ правѣ, не будучи уполномоченъ на то никакимъ трактатомъ. Кромѣ того, если русскій дворъ находитъ необходимымъ поддерживать своимъ оружіемъ вновь избраннаго короля Польши, то я съ трудомъ понимаю, почему во мнѣ можетъ встрѣтиться тамъ надобность, такъ какъ, чтобы поддержать этого короля и заставить въ этомъ случаѣ Польшу повиноваться Россіи, понадобится только 35, а самое большее 40 тысячъ войска, изъ чего ясно видно, что если русскій дворъ двинетъ только тѣ войска, которыя онъ содержитъ на границѣ, то онъ приве-

sans même avoir besoin d'y faire marcher son armée. Et cela d'autant plus facilement, qu'en vertu de notre concert, elle n'aura à appréhender aucune opposition de ma part et qu'après notre alliance défensive constatée et signée, je couvrirais ces troupes de ce côté-ci et tiendrais en respect ces autres puissances, auxquelles l'envie voudrait venir de se mêler des affaires de Pologne. Si nonobstant cela les Autrichiens en haine de ce que les troupes Russes fussent entrées en Pologne, voudront remuer, pour y faire marcher des troupes à leur tour et attaquer les Russes, ce serait alors le moment, où la cour de Russie en conséquence du traité de notre alliance fait, saura réclamer mon secours, où le cas sera tont autrement alors, que jusqu'à présent, parceque je serais pleinement en droit d'assister les Russes en Pologne, quoique je ne crois pas que notre alliance achevée les Autrichiens voudront se mêler ouvertement de ces affaires. Au lieu, si dès à présent j'entrais dans le plan susdit du comte Panin, il s'en suivra sans faute, que les Autrichiens se déclareront d'abord, eux, qui à cette fin, comme je vous l'ai fait mander, tiennent prêtes déjà quelques unes de leurs troupes aux frontières d'Hongrie, pour ne pas parler ici du corps de troupes, dont je vous ai fait parcillement avertir, que les Français font assembler autour de Metz en Lorraine, pour pouvoir en disposer, quand ils voudront. Tout cela me suscite une guerre générale en Europe, qui entraînera plus loin chacune des partis, qu'elles n'ont jamais cru vouloir aller au commencement. Et voilà cependant justement ce que je crois que nous devons

---

детъ Польшу въ повиновеніе, не трогая даже своей арміи. Это будетъ для него тѣмъ легче, что, въ силу нашего соглашенія, ему не придется опасаться никакого противодѣйствія съ моей стороны, а послѣ заключенія и подписанія нашего оборонительнаго союза, я буду прикрывать его войска отсюда и держать въ повиновеніи тѣ государства, которымъ придетъ охота вмѣшаться въ дѣла Польши. Если, не смотря на это, австрійцы, озлобленные вступленіемъ русскихъ войскъ въ Польшу, пожелаютъ въ свою очередь ввести туда свои войска и аттаковать русскихъ, то тогда русскій дворъ будетъ имѣть время обратиться ко мнѣ за помощью, въ силу заключеннаго между нами союзнаго трактата, и дѣло будетъ поставлено иначе, чѣмъ теперь, потому что я буду имѣть полное право помогать русскимъ въ Польшѣ. Я не думаю, впрочемъ, чтобы послѣ заключенія нашего союза, австрійцы пожелали открыто вмѣшаться въ эти дѣла; между тѣмъ, если я теперь же присоединюсь къ изложенному выше плану гр. Панина, то австрійцы несомнѣнно вступятся, для чего они, какъ я сообщалъ вамъ, содержатъ уже въ готовности, на границѣ Венгріи, часть своего войска, не говоря уже о корпусѣ войска, о которомъ я тоже писалъ вамъ, формируемомъ французами у Метца, въ Лотарингіи, чтобы употребить его въ дѣло когда потребуется. Все это приведетъ къ всеобщей европейской войнѣ, которая увлечетъ каждую изъ партій гораздо далѣе, чѣмъ она вначалѣ разсчитывала идти. Вотъ чего именно, по моему мнѣнію, мы,

empêcher au possible dans cette occasion. Mais que pour parvenir au but par des voies plus douces, je lui proposais deux moyens, le premier celui des corruptions, auquel sujet il fallait penser que 500 mille roubles dépensés à ce sujet seront une épargne considérable à raison de plusieurs millions, que les frais d'une guerre consumeraient indispensablement. Le second moyen à employer ensuite serait de menacer les Polonais de la sorte, que s'il se trouvait parmi eux des gens turbulents et opiniâtres à ne pas vouloir reconnaître le roi élu, qu'alors les troupes Russes entreraient incessamment en Pologne, pour mettre à la raison ceux là. C'est à ce temps là, je crois, qu'on pourrait faire ces déclarations, que le comte Panin propose actuellement relatives à l'entrée des troupes Russes en Pologne et nous n'aurons point lieu d'appréhender alors, qu'il s'élève une guerre, dont on ne saura voir la fin. Mais si nous embrouillons hors de saison les affaires par les dites déclarations, il faut s'en attendre, que presque toutes les autres puissances s'en mêleront et que par les suites, qui en arriveront, nous pourrions nous voir même obligés, de mettre les Turcs au dos des Autrichiens pour leur faire diversion, ce qui ne saurait que nous causer bien de l'embarras. Qui voudra d'ailleurs nous répondre, que la France ne ferait remuer les Suédois à force des subsides qu'elle leur offrirait? Ce sont des considérations, que le comte Panin pénètrera lui-même et dont il en reconnaîtra les suites onéreuses. Au reste je joins encore ces reflexions, quoique absolument pour votre seule et unique direction avec la défense, que vous n'en

---

въ настоящемъ случаѣ, всѣми возможными способами должны стараться недопускать. Но чтобы достигнуть цѣли болѣе кроткими мѣрами, я предложу ему два средства. Первое — подкупъ, и о немъ надо думать, что расходъ въ 500,000 рублей сбережетъ многіе милліоны, которые неминуемо поглотитъ война. Второе средство, которое затѣмъ слѣдовало бы употребить, это—пригрозить полякамъ въ такомъ смыслѣ, что если между ними найдутся люди настолько буйные и упрямые, что не пожелаютъ признать избраннаго короля, то русскія войска немедленно вступятъ въ Польшу для приведенія ихъ въ повиновеніе. Въ то время, я думаю, и можно бы было издать предлагаемыя теперь гр. Панинымъ деклараціи относительно вступленія русскихъ войскъ въ Польшу и намъ не придется тогда опасаться войны, конецъ которой трудно предвидѣть. Но если мы запутаемъ эти дѣла преждевременно деклараціями, то надо ожидать, что почти всѣ прочія державы вмѣшаются, вслѣдствіе чего мы можемъ быть вынуждены поставить турокъ въ тылъ австрійцамъ, съ цѣлью отвлечь ихъ, что будетъ для насъ весьма затруднительно. Наконецъ, кто можетъ поручиться намъ, что Франція, своимъ предложеніемъ субсидіи, не подниметъ Швеціи. Всѣ эти причины графъ Панинъ легко пойметъ и въ состояніи представить себѣ тяжкія послѣдствія ихъ. Вдобавокъ къ нимъ, я выскажу вамъ еще слѣдующія соображенія, единственно для вашего личнаго руководства съ воспрещеніемъ подавать о нихъ видъ кому бы то ни было. Я ищу оборонительнаго союза съ Россіей для безопасности моихъ владѣній: но

laisserez rien apercevoir à qui que ce soit, que je désire bien d'avoir une alliance défensive avec la Russie pour la sûreté de mes états, mais que je me rendrais responsable devant mon état et devant la posterité, si par amour pour elle et tout gratuitement je voudrais commencer légèrement une guerre, qui me couterait des milliers d'hommes, avec des dépenses énormes en argent et ruinerait de fond en comble mon pays, qui ne se trouve pas encore rétabli des malheurs d'une guerre, qu'il a fallu essuyer. Vous considérez d'ailleurs vous même, quoique sans en dire, ni en faire apparaître quelque chose, que bien que mon grand point de vue à l'égard de la Pologne doit être de conserver la république dans sa liberté et dans sa constitution présente, et d'empêcher qu'aucun de ses rois n'y agisse despotiquement pour fouler ses droits et prérogatives, que cependant et indépendamment de cela, il me doit être indifférent, si parmi les Piastes le roi soit de la famille des Poniatowski, des Czartoryski ou de telle autre de leurs familles, et qu'il ne me convient pas de me mêler pour ce sujet d'une guerre funeste, dont le fardeau tomberait principalement sur moi. J'ose vous dire, qu'au lieu d'entrer dans une carrière aussi dangereuse, j'aurais plutôt préféré de voir monter sur le trône l'électeur de Saxe, malgré les préjudices, qui à mon regret, nous en arriveraient, mais qui ne seront jamais proportionnés à une guerre funeste, témoin feu le roi de Pologne, électeur de Saxe, dont plusieurs démarches m'incommodèrent, mais qui ne furent pas cependant de grandes suites. Au surplus la mort survenue de feu l'électeur de Saxe a écarté un des principaux achoppements et je

---

я буду отвѣчать предъ своимъ государствомъ и потомствомъ, если, изъ расположенія къ ней и совершенно безвозмездно, легкомысленно начну войну, которая будетъ мнѣ стоить тысячей людей, громадныхъ издержекъ и разоритъ въ конецъ мою страну, еще не оправившуюся отъ бѣдствій войны, которую пришлось ей испытать. Вы поймете впрочемъ сами, но не будете ни разсказывать, ни намекать о томъ, что главнѣйшая моя забота относительно Польши должна состоять въ томъ, чтобы охранять настоящую свободу и конституцію республики и не допускать, чтобы кто либо изъ королей ея управлялъ деспотически, попирая ея права и преимущества, но затѣмъ, кромѣ этого, мнѣ должно быть совершенно безразлично, кого изъ поляковъ изберутъ въ короли, изъ дома-ли Понятовскихъ, Чарторижскихъ, или другаго какого нибудь, и мнѣ не приходится вмѣшиваться изъ за этого въ войну, бремя которой падетъ главнымъ образомъ на меня. Смѣю сказать, что вмѣсто того, чтобы вступать на такой опасный путь, я предпочелъ бы скорѣе видѣть на престолѣ курфирста саксонскаго, не смотря на вредъ, который, къ сожалѣнію, для насъ послѣдовалъ бы, но который никогда не сравнится съ тяжкой войной, примѣромъ чему можетъ служить покойный король Польши, курфирстъ саксонскій; многія выходки его безпокоили меня, но не имѣли, однако, важныхъ послѣдствій. Впрочемъ смерть курфирста саксонскаго уничтожила одно изъ главныхъ препятствій, и я думаю, что гр. Панину не трудно бу-

crois, qu'il ne sera pas difficile au comte de Panin, d'accommoder le reste avec les Polonais par les moyens que je lui indique. En passant adroitement Vous pourrez bien glisser la reflexion à ce ministre dans une conversation que vous aurez avec lui, que feu l'empereur Charles VI voulant user de trop d'empressement pour placer son candidat au trône de Pologne, en tomba dans une guerre avec la France, qui lui causa la perte de la Lorraine avec d'autres possessions considérables, exemple que vous saurez alléguer, quoique bien doucement, au comte Panin. Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait etc.

P. S. Les dissidents en Pologne tant de la religion protestante que de la confession grecque m'ayant sollicité de m'intéresser pour eux à l'occasion du présent interrègne, afin qu'ils ne soient plus opprimés du clergé catholique romain, ni leurs privilèges enfreintes, je ne balancerai point de me prêter à leurs instances et vous ne manquerez pas de proposer au comte Panin, si la cour de Pétersbourg ne voudra pas également s'intéresser pour les susdits dissidents, de sorte que nous fassions cause commune sur ceci pour qu'ils ne soient plus opprimés, mais conservés plutôt dans leurs droits et priviléges sans avoir à appréhender qu'ils y soient troublés.

№ 103.

Le comte de Finkenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 31 de Décembre 1763.

Es wird Bezug genommen auf obige Immediatdepesche vom 27. Dann heisst es

---

детъ обдѣлать остальное съ поляками, при помощи указываемыхъ мною средствъ. Въ разговорѣ, который вы будете имѣть съ гр. Панинымъ, вы можете искусно намекнуть ему, что покойный императоръ Карлъ VI, поусердствовавъ очень въ желаніи возвести своего кандидата на польскій престолъ, впалъ вслѣдствіе этого въ войну съ Франціей, заставившую его потерять Лотарингію и другія важныя земли — примѣръ, на который вы укажете гр. Панину, хотя весьма осторожно. За симъ, молю Бога да хранитъ онъ васъ.

Postscriptum. Вслѣдствіе ходатайства польскихъ диссидентовъ, какъ протестанскаго, такъ и греко-россійскаго исповѣданія, представленнаго мнѣ по случаю настоящаго междуцарствія, о томъ, чтобы я принялъ въ нихъ участіе, избавивъ ихъ отъ притѣсненій со стороны римско-католическаго духовенства и отъ посягательствъ на ихъ права, я, не колеблясь, исполню ихъ просьбу и вы не замедлите предложить гр. Панину, не пожелаетъ ли петербургскій дворъ одинаково вступиться за диссидентовъ такимъ образомъ, чтобы намъ соединиться въ этомъ и стараться не только избавить ихъ отъ притѣсненій, но достигнуть сохраненія за ними ихъ правъ и преимуществъ и безопасности ихъ въ этомъ отношеніи.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 31-го декабря 1763 г.

№ 103. Сперва говорится о вышеупомянутой депешѣ отъ 27-го декабря, а затѣмъ:

weiter: Je ne saurais cependant m'empêcher de vous faire observer à ce sujet que lorsqu'on vous a assuré, que ce ne serait que dans le seul cas d'une confédération, qu'on aurait recours à des mesures violentes, on n'a pas fait attention, que ce cas est, pour ainsi dire, immanquable dans toute élection d'un Piaste, vu la jalousie des différents partis, qui sont en Pologne, et l'éloignement, qu'ils témoignent presque tous pour l'élévation d'un de leurs compatriotes sur le trône. Mais il n'est nullement probable, qu'une telle confédération, si elle vient à avoir lieu, exige les démarches offensives, que la cour de Pétersbourg semble supposer nécessaires dans ce cas là. Il est plutôt à présumer que l'Impératrice ayant un corps respectable sur les frontières, aucune puissance, en voyant le concert avec lequel j'agirai avec cette princesse dans le temps de l'élection par les déclarations et les insinuations les plus propres à la faire tourner en faveur du Piaste, qu'elle protège, ne voudra se mêler de cette élection et que mon inaction seule, après une alliance nouvellement conclue avec la Russie, les tiendra toutes en respect. Je suis même intimement convaincu, que cette inaction sera plus avantageuse et à la cour de Russie en général et aux affaires de Pologne en particulier, qu'une assistance réelle, qui entraînerait sans faute des démarches toutes pareilles de la part des autres puissances et nous conduirait ainsi à cette guerre, que nous voulons éloigner et qu'il est également de l'intérêt des deux cours d'éviter.

Не могу, однако, не замѣтить вамъ по этому поводу, что, увѣряя васъ будто только въ случаѣ образованія конфедераціи будетъ прибѣгнуто къ насильственнымъ мѣрамъ, они не сообразили, что случай этотъ, такъ-сказать, неминуемъ при всякомъ избраніи поляка, въ виду соперничества между различными польскими партіями и отвращенія почти всѣхъ ихъ видѣть на престолѣ одного изъ своихъ соотечественниковъ. Но нельзя допустить, чтобы подобная конфедерація, если она образуется, могла вынудить тѣ наступательныя дѣйствія, которыя предусматриваетъ на этотъ случай петербургскій дворъ. Надо скорѣе думать, что, зная о расположеніи на границѣ довольно внушительнаго корпуса войскъ Императрицы и видя во время выборовъ существующее между этою государынею и мною согласіе, изъ деклараціи и заявленій, направленныхъ въ пользу покровительствуемаго ею поляка, ни одна держава не пожелаетъ вмѣшаться въ эти выборы и самое бездѣйствіе мое послѣ недавно заключеннаго союза съ Россіей будетъ держать всѣхъ ихъ въ повиновеніи. Я даже искренно убѣжденъ, что такое бездѣйствіе будетъ болѣе выгодно для Россіи вообще и для дѣлъ Польши въ особенности, чѣмъ существенная помощь, могущая вызвать подобныя же дѣйствія со стороны другихъ державъ и привести насъ такимъ образомъ къ войнѣ, которую мы желаемъ отклонить и которой въ интересахъ обоихъ нашихъ дворовъ слѣдуетъ избѣгать.

J'ai été surpris de voir dans votre rapport du 13 que le comte Panin pense à faire des changements dans les constitutions de la république. Je ne saurais vous dissimuler, que ce projet me paraît sujet à bien des inconvenients le moindre changement faisant ici une innovation, qui pourrait facilement devenir très dangereuse. Je ne vois d'ailleurs pas, qu'il soit nécessaire ni même convenable à la Russie et aux autres puissances voisines de la Pologne, que le nouveau roi ait selon le susdit projet du comte Panin plus de revenus, que ses prédécesseurs n'en ont eus.

La princesse Dachkoff et le sieur Wolkoff étant, selon ce que vous venez de me mander, de retour à Pétersbourg, il faudra attendre le rôle, qu'ils joueront en revenant sur la scène. Je vous avoue, que l'apparition du dernier ne m'est nullement agréable. Vous savez, que sous le règne de Pierre III, de ce prince si zélé pour moi, cet homme intriguant n'a cessé de travailler contre mes intérêts, je suis persuadé, qu'il va de nouveau s'attacher au comte Bestoucheff dont il est une créature et pour peu qu'il puisse rentrer dans les affaires, le comte Panin le trouvera sûrement dans son chemin.

Bevorstehende Ankunft des Marquis de Fraygnes, connu par le rôle qu'il a joué au commencement de la guerre à la cour de Zerbst et détenu jusqu'à la paix dans la citadelle de Magdebourg. Er werde versuchen gegen Preussen zu intriguiren.

Я удивленъ былъ, узнавъ изъ вашего донесенія отъ 13-го числа, что графъ Панинъ думаетъ сдѣлать измѣненія въ конституціи республики. Не могу скрыть отъ васъ, что этотъ планъ мнѣ кажется крайне неудобнымъ, такъ какъ малѣйшее измѣненіе, будетъ нововведеніемъ, которое легко можетъ повести къ опаснымъ послѣдствіямъ. Кромѣ того, я не нахожу, чтобы для Россіи и для другихъ сосѣднихъ съ Польшею державъ было необходимо или даже удобно, чтобы новый король, согласно вышеупомянутому плану гр. Панина, пользовался большими доходами, чѣмъ его предшественники.

Какъ вы мнѣ сообщаете, княгиня Дашкова и г. Волковъ вернулись въ Петербургъ, а потому надо подождать, какую роль они будутъ играть, появившись вновь на сценѣ. Признаюсь, появленіе послѣдняго мнѣ вовсе непріятно. Вы знаете, что въ царствованіе Петра III — государя очень усердствовавшаго ко мнѣ, этотъ интриганъ не переставалъ дѣйствовать во вредъ моимъ интересамъ. Я убѣжденъ, что онъ снова предастся графу Бестужеву, будучи его креатурой, и если только онъ приметъ какое нибудь участіе въ дѣлахъ, то графъ Панинъ несомнѣнно, встрѣтитъ его у себя на дорогѣ.

Далѣе говорится объ ожидаемомъ прибытіи маркиза де-Френь, извѣстнаго по роли, которую онъ игралъ вначалѣ войны при цербстскомъ дворѣ, и потому, что онъ содержался въ Магдебургской крѣпости до заключенія мира. Онъ будетъ стараться интриговать противъ Пруссіи.

№ 104.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 12 (23) Décembre 1763.

La réponse au sujet des soldats prussiens retenus encore à Orenbourg depuis la dernière guerre est enfin venue. De 44, qui y avaient été conduits, 26 ont embrassés la religion du pays et ont été placés dans les corps de Sibérie, les 18, qui étaient libres encore, ont déclaré de vouloir rester, où ils sont, pour s'établir comme colonistes dans les nouveaux établissements, qu'on fait à cette heure dans les déserts de ce pays-là. Je tiens ceci du général Czernicheff, qui en a reçu le rapport.

№ 105.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 19 (30) Décembre 1763.

Polen betreffend sagte gestern Panin zu Solms: Enfin il prétendait reconnaître une connexion entre les projets du ministère de l'Impératrice-Reine et la conduite du parti Saxon en Pologne, dont pour prévenir les suites l'Impératrice de Russie avait cru nécessaire de prendre des mesures, dont ont voulait m'informer, pour en faire une communication confidente à Votre Majesté. Il les fit en me disant, que le séjour, que les troupes saxonnes continuaient à faire sur les frontières de la Pologne et le refus de Bra-

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) декабря 1763 г.

№ 104. Отвѣтъ относительно прусскихъ солдатъ, задерживаемыхъ въ Оренбургѣ со времени послѣдней войны, наконецъ полученъ. Изъ сосланныхъ туда 44 человѣкъ, 26 перекрестились въ русскую вѣру и отправлены въ сибирскія войска, а 18, остававшіеся еще свободными, заявили желаніе остаться на мѣстѣ колонистами въ новыхъ поселеніяхъ, устроиваемыхъ въ настоящее время въ пустыняхъ здѣшняго государства. Я узналъ это отъ генерала Чернышева, которому доставлено донесеніе.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) декабря 1763 г.

№ 105. Панинъ говорилъ вчера Сольмсу относительно Польши:

Наконецъ, онъ находилъ связь между планами министерства императрицы-королевы и поведеніемъ саксонской партіи въ Польшѣ, и въ предупрежденіе послѣдствій ея, русская Императрица признала необходимымъ принять мѣры, о которыхъ желаютъ увѣдомить меня для сообщенія о томъ вашему величеству. Во исполненіе этого, онъ мнѣ сказалъ, что продолжающееся пребываніе саксонскихъ войскъ на границахъ Польши и отказъ Браницкаго и Радзивилловъ распустить ула-

nizki et de Radzivils de congédier les uhlans, qu'ils ont reçus nouvellement à leur service, donnant à penser, que la cour de Saxe ne fut intentionnée de soutenir par la force ses prétentions à la couronne vacante qu'en cédant une partie de ses troupes aux seigneurs polonais de son parti, qui par cette augmentation deviendraient supérieures en force à ceux du parti russien, elle ne fut d'accord pour faire opprimer ces derniers et pour s'en débarasser avant l'assemblée de la diète de l'élection, afin de n'avoir point alors de contradictions à craindre de leur part, l'Impératrice de Russie engagée par ces considérations avait résolu d'ajouter quelques demonstrations sérieuses aux voies de simple négociation, dont elle s'est servie jusqu' à présent, pour s'assurer de la supériorité parmi la nation polonaise et sur les instances des Czartoryski, qui se voyaient assaillis dans leurs propres terres, Sa Majesté avait ordonné à mille cosaques de s'approcher dans les places les plus frontières de la Pologne, savoir à Smolensk et à Czernigoff; qu'elle ferait déclarer par ses ministres à Varsovie, que ce corps serait à la disposition des Czartoryski et d'autres polonais, qui se sont mis sous la protection de la Russie, s'ils se voyaient exposés à la persécution de leurs adversaires, qui se faisaient assister par des troupes étrangères, qu' outre cette déclaration et pour donner plus de poids à ses insinuations Sa Majesté Impériale enverrait aussi un régiment de cavallerie en Courlande et donnerait à la garnison de Riga l'ordre de se tenir prête à marcher, espérant d'imposer

---

новъ, принятыхъ ими недавно къ себѣ на службу, даютъ поводъ думать, что саксонскій дворъ намѣренъ силою поддерживать свои притязанія на свободную корону, уступивъ часть своего войска польскимъ вельможамъ своей партіи, которые, усилившись, одержатъ превосходство надъ вельможами русской партіи, а саксонскій дворъ желаетъ подавить этихъ послѣднихъ и избавиться отъ нихъ до созванія избирательнаго сейма, чтобы не встрѣтить тогда противодѣйствія съ ихъ стороны. Въ силу этихъ соображеній русская Императрица, вдобавокъ къ тому способу простыхъ переговоровъ, къ которому она до сихъ поръ прибѣгала, рѣшилась произвести нѣкоторую серьезную демонстрацію, съ цѣлью обезпечить за собою вліяніе въ средѣ польской націи и, по настоянію Чарторижскихъ, претерпѣвающихъ нападенія въ своихъ собственныхъ помѣстьяхъ, Ея Величество приказала двинуть 1,000 казаковъ въ самые пограничные съ Польшею пункты, и именно: въ Смоленскъ и Черниговъ (sic). Она прикажетъ своимъ министрамъ въ Варшавѣ объявить, что этотъ корпусъ будетъ находиться въ распоряженіи Чарторижскихъ и другихъ поляковъ, отдавшихъ себя подъ покровительство Россіи, на случай если они подвергнутся преслѣдованію со стороны своихъ противниковъ, которыхъ поддерживаютъ иностранныя войска. Кромѣ этой декларации и для приданія большаго вѣса своимъ словамъ Ея Императорское Величество пошлетъ также въ Курляндію одинъ кавалерійскій полкъ и отдастъ рижскому гарнизону приказаніе быть въ готовности къ выступленію, надѣясь, что подобная

assez par cette démonstration pour que les autres puissances, qui professaient des vues contraires, fussent retenues de les poursuivre, et qu'étouffant ainsi les premiers germes de leur mauvaise volonté, elle croyait avoir raison de se flatter de pouvoir prévenir des maux futurs plus grands, qui résulteraient de la connivence de leurs premières tentatives; que pour convaincre de la vérité de cette intention, il suffirait de me dire, que quoique les ordres avaient été donnés aux troupes, le comte Kayserling en avait reçu en même temps ceux, de tâcher de gagner le grand-général Branizki et de le ramener au parti de Russie, à quel prix que ce fût et que pour lui-même, comte Panin, il avait pris sur lui, d'avoir encore un entretien avec le comte Mercy avant son départ, dans lequel il lui déclarerait, que la cour de Russie, s'étant fait à l'égard de ces affaires de Pologne, un plan, qu'elle croyait convenir à ses véritables intérêts, elle était résolue de le suivre invariablement, se sentant capable de le soutenir et qu'il n'y avait ni intrigues ni menaces, qui l'empêcheraient de le conduire à sa fin.

Ce détail que je viens de faire à Votre Majesté m'avait été fait par le comte Panin, à ce qu'il disait lui-même, pour me faire observer que l'Impératrice, sa Souveraine, en ce qui regardait les affaires de Pologne, se chargeait seule de tout ce qu'il y avait de plus épineux, sans faire entrer Votre Majesté mais qu'elle espérait, Sire, que pour un seul article vous voulussiez concourir au plan si dessus exposé, ce serait uniquement de

---

демонстрація будетъ достаточно внушительною для того, чтобы прочія державы, имѣющія враждебныя ей цѣли, воздержались отъ осуществленія ихъ. Заглушивъ такимъ образомъ первые зачатки злой воли, она надѣется, что предупредитъ этимъ въ будущемъ большія бѣдствія, которыя могли бы быть слѣдствіемъ потворства первоначальнымъ попыткамъ. Чтобы убѣдить меня въ дѣйствительности такого намѣренія, достаточно сказать, что, независимо отъ военныхъ распоряженій, графу Кейзерлингу дано въ тоже время приказаніе стараться подкупить короннаго гетмана Браницкаго и привлечь его на сторону Россіи какою бы то ни было цѣною, а онъ, графъ Панинъ, взялъ на себя переговорить еще разъ съ графомъ Мерси, до его отъѣзда, причемъ объявить ему, что русскій дворъ, составивъ себѣ касательно дѣлъ Польши планъ, соотвѣтствующій истиннымъ интересамъ своимъ, рѣшился неизмѣнно слѣдовать ему, чувствуя себя въ силахъ поддержать его, и никакія интриги и никакія угрозы не въ состояніи будутъ помѣшать его осуществленію.

Изложенныя мною вашему величеству подробности были сообщены мнѣ графомъ Панинымъ, какъ онъ самъ сказалъ, для того, чтобы дать мнѣ замѣтить, что въ дѣлахъ Польши его государыня принимаетъ на себя одну все то, что представляется наиболѣе щекотливымъ, не утруждая ваше величество, но она надѣется, государь, что въ одномъ вы не откажетесь содѣйствовать вышеизложенному плану, и именно, что вамъ угодно будетъ приказать вашимъ войскамъ, расположеннымъ въ ближайшихъ

vouloir bien faire quelques mouvements à vos troupes, qui se trouvent le plus près des frontières de Pologne, soit en les faisant changer de quartiers, soit en les rassemblant en corps, en un mot, autant qu'il fallait, pour faire voir, qu'elles étaient prêtes à agir au premier ordre et pour marquer un concert et une communion d'intérêts entre Votre Majesté et la Russie.

Je ne pus m'empêcher de faire voir l'étonnement à cette proposition et je lui dis, que quoique je connaissais que l'amitié de Votre Majesté Impériale pour Sa Majesté Impériale allait fort loin, cependant cette proposition me surprenait, persuadé comme vous étiez, Sire, qu'aucune puissance ne se mêlerait ouvertement de ces affaires, aussi longtemps que vous ne remuassiez pas avec vos troupes, qu'il se rappellerait ce que je lui avais dit précédemment à ce sujet pour le prévenir d'avance, que l'intérêt de vos états et la plus forte inclination personnelle vous engageaient à éviter tout ce qui pourrait donner de l'ombrage aux puissances voisines et ramener les choses à une guerre, indépendamment cela qu'il voulait bien considérer, que Votre Majesté était entrée jusqu'ici dans tous les objets de cette cour, mais que maintenant il ne pouvait exiger davantage, tant que l'alliance ne fût constatée, et que par la communication du contreprojet et des articles separés vous ne connussiez mieux que vous ne fassiez, toute l'étendue du plan, que l'Impératrice avait formé.

Le comte Panin ne voulut point accorder que des démonstrations géné-

---

къ Польшѣ мѣстностяхъ, сдѣлать какое-нибудь передвиженіе, какъ напримѣръ, перейти на другія квартиры, или собраться по корпусамъ, словомъ, на столько, на сколько это необходимо для того, чтобы показать готовность ихъ выступить по первому приказанію и дать замѣтить о существованіи между вашимъ величествомъ и Россіей соглашенія и общности интересовъ.

Я не могъ не высказать своего удивленія при этомъ предложеніи и замѣтилъ ему, что хотя, какъ мнѣ извѣстно, дружба вашего величества къ Ея Императорскому Величеству простирается очень далеко, однако, подобное предложеніе меня изумляетъ, въ виду того убѣжденія вашего, государь, что ни одна держава не вмѣшается открыто въ эти дѣла, пока вы нетронете своихъ войскъ; что онъ припомнитъ высказанное мною прежде по этому предмету, съ цѣлью впередъ предупредить его, что интересы вашего государства, равно какъ и сильнѣйшія личныя желанія заставляютъ васъ избѣгать всего того, что могло бы внушить подозрѣніе сосѣднимъ державамъ и повести къ войнѣ; чтобы независимо отъ этого, онъ далъ себѣ трудъ сообразить, что до сихъ поръ ваше величество входили во всѣ виды здѣшняго двора, и бо̀льшаго онъ не можетъ требовать теперь, пока союзъ не рѣшенъ еще, и что послѣ сообщенія контръ-проекта и отдѣльныхъ статей вы усвоите себѣ лучше, чѣмъ вы прежде усвоивали, всю обширность составленнаго Императрицею плана.

Графъ Панинъ не хотѣлъ согласиться, что демонстраціи такого общаго харак-

rales de l'espèce, qu'il les proposaient, pourraient être suivies d'une guerre réelle, au contraire il soutenait, que ce serait le véritable moyen de l'empressement, en présentant aux cours opposées une union de deux puissances aussi respectables que celle de Votre Majesté et de la Russie et pour ce qui regardait le défaut de l'alliance constatée, il se rebâtit sur les anciennes défaites, me jurant sur tout ce qui est saint et sur son honneur, qu'il n'y avait aucune raison politique; qui la retardait, mais qu'il n'y avait que le grand nombre des affaires pressantes et le défaut d'un traducteur de confiance de la langue française, qui l'empêchait de l'achever, que même il avait pourvu à ce dernier en plaçant quelqu'un nouvellement dans la chancellerie, qui entrerait en fonction par la traduction du contreprojet. Enfin réellement embarrassé, il me pria de me rendre garant de ses sentiments auprès de Votre Majesté et de vous assurer, que vous n'auriez raison de regretter de vous avoir confié en lui. Je rendis politesse pour politesse à ce ministre.

Je lui dis que quoique je ne mettais aucune défiance dans ces assurances, je croyais qu'il y aurait un moyen de persuader Votre Majesté que la cour de Russie n'était pas intentionnée de vous entraîner insensiblement et pour ainsi dire pas à pas dans des embarras, dont il serait peut être plus difficile de sortir que d'y entrer, ce ne serait que l'article, dans lequel on conviendrait des mesures à prendre au cas d'une confédération après l'élection d'un roi de Pologne, il voulut insérer cette clause, que dans tel cas, que

---

тера, какого онъ предлагаетъ, могутъ повлечь за собою войну, но утверждалъ, напротивъ, что было бы дѣйствительнымъ средствомъ предотвратить ее, предъявивъ враждебнымъ дворамъ такой почтенный союзъ двухъ державъ, какъ союзъ между вашимъ величествомъ и Россiей. Относительно неразрѣшенiя вопроса о союзѣ, онъ привелъ прежнiя отговорки, поклявшись мнѣ всѣмъ, что для него есть святаго и честью своею, что политическiя соображенiя не играютъ въ этомъ никакой роли, но громадное количество настоятельныхъ дѣлъ и недостатокъ въ вѣрномъ переводчикѣ по французскому языку не позволяютъ ему окончить его; что уже этотъ послѣднiй недостатокъ онъ устранилъ, опредѣливъ недавно въ канцелярiю кого-то, кто начнетъ свою дѣятельность въ ней переводомъ контръ-проекта. Взаключенiе, видимо смущенный, онъ меня попросилъ засвидѣтельствовать предъ вашимъ величествомъ объ его чувствахъ вамъ и увѣрить, что вамъ не придется раскаяться въ своемъ довѣрiи къ нему. Я отвѣчалъ этому министру вѣжливостью за вѣжливость.

Я сказалъ, что хотя не подвергаю ни малѣйшему сомнѣнiю его увѣренiя, но думаю, что есть средство убѣдить ваше величество въ отсутствiи со стороны русскаго двора намѣренiя вовлекать васъ незамѣтно и такъ сказать шагъ за шагомъ въ затрудненiя, изъ которыхъ, можетъ быть, не такъ легко будетъ выпутаться, какъ попасть въ нихъ, это именно — чтобы въ статьѣ, въ которой будутъ условлены мѣры на случай образованiя конфедерацiи послѣ избранiя польскаго короля, ему угодно

l'Impératrice crut nécessaire de faire entrer ses troupes en Pologne pour dissiper les confédérés, Votre Majesté ne fut pas encore obligé d'y envoyer les siennes et que cette obligation de faire passer les troupes prussiennes sur les frontières de Pologne ou d'agir hostilement contre les Polonais, ne put avoir lieu dans le seul cas seulement, qu'il y eut des troupes autrichiennes, qui vinssent se joindre aux Polonais et qui leur servissent d'auxiliaires; le comte Panin accepta la proposition sans balancer et convint de la dresser en ces termes, ajoutant cependant, qu'il ne fallait pas déterminer le cas de l'assistance réelle de Votre Majesté uniquement contre les Autrichiens, mais qu'il faudrait l'étendre à toutes les puissances, qui pourraient envoyer des secours en hommes aux Polonais confédérés et spécifiquement les Saxons et le Turcs. Je crus de gagner encore cela, en lui représentant que la Russie serait assez forte pour faire faire toute seule à ces deux voisins et qu'au fond la plus grande gloire et le plus grand intérêt dans toute cette affaire n'était que pour elle, mais il insista sur la nécessité et je crus ne pas devoir contester davantage, il ajouta encore que Votre Majesté n'aurait pas raison de regretter d'avoir pris des engagements avec sa cour, parce que contre toute attente les choses devaient venir à une grande extrêmité, il me répondit, que Votre Majesté aurait sa peine payée, aussi bien que la Russie, et qu'on n'aurait pas travaillé pour rien. C'est cette affaire, dit-il, que j'ai arrangée d'avance, mais que je ne puis expliquer, que quand les choses se-

---

было сдѣлать такую оговорку, что если въ подобномъ случаѣ Императрица признаетъ необходимымъ послать свои войска въ Польшу для разсѣянія конфедератовъ, то чтобы ваше величество не были еще обязаны посылать туда свои, а это обязательство придвинуть прусскія войска къ границамъ Польши или начать военныя дѣйствія противъ поляковъ относилось бы только къ тому случаю, когда австрійскія войска придутъ помогать полякамъ. Гр. Панинъ принялъ предложеніе, не колеблясь, и согласился изложить его въ этихъ самыхъ выраженіяхъ, добавивъ, однако, что не слѣдуетъ обусловливать случай оказанія вашимъ величествомъ помощи вмѣшательствомъ только однихъ австрійцевъ, но необходимо отнести его ко всѣмъ вообще державамъ, которыя могли бы прислать свои войска на защиту польскихъ конфедератовъ и въ особенности къ саксонцамъ и туркамъ. Я думалъ было выгадать и въ этомъ, представивъ ему, что Россія одна будетъ достаточно сильна, чтобы справиться съ этими двумя сосѣдями и что въ сущности главная слава и главный интересъ во всемъ этомъ дѣлѣ будутъ принадлежать ей; но онъ настаивалъ на необходимости и я счелъ долгомъ не оспаривать его долѣе. Онъ прибавилъ еще, что вашему величеству не придется сожалѣть о вступленіи въ обязательства съ его дворомъ, потому что, если сверхъ всякаго ожиданія дѣла дойдутъ до послѣдней крайности, то онъ мнѣ ручается, что ваше величество, равно какъ и Россія, будутъ вознаграждены за свой трудъ и что даромъ хлопотать не придется. Это дѣло, замѣтилъ онъ, я впередъ устроилъ, но не могу

ront plus avancées. Tout ce que je souhaite, Sire, c'est que ma conduite en cette occasion puisse mériter votre approbation, au moins j'espère, que vous daignerez y reconnaître un zèle véritable pour vos intérêts et un attachement sincère à votre personne.

Je suis etc.

1764.

№ 106.

Le roi au comte de Solms.

A Berlin, le 7 Janvier 1764.

J'ai reçu votre dépêche du 20 du mois passé de Décembre et applaudis parfaitement à la réponse que vous avez donnée au comte de Panin, quand il vous a témoigné quelque inquiétude sur l'avis, qui lui est parvenu d'une alliance défensive à conclure entre moi et la Porte. Je me réfère à ce que mes ministres du département vous marqueront au sujet des insinuations prétendues, qu'ils doivent en avoir fait au prince Dolgoroukoff il me suffit à présent de vous dire, qu'une alliance purement défensive ne peut donner de l'ombrage à qui que soit, que si jamais je parviens à en faire avec la Porte, il n'y entrera rien du tout, qui fût aucunement contraire aux intérêts de la Russie, mais que tout au contraire la cour de Pétersbourg m'en doit savoir gré, parce que celle de Vienne se verra arrêtée par là de ne point remuer par rapport aux affaires de Pologne, ni de former des obstacles

---

объяснить его прежде, чѣмъ обстоятельства болѣе выяснятся. Все, чего я желаю, государь, это — чтобы мое поведеніе въ настоящемъ случаѣ удостоилось вашего одобренія; по крайней мѣрѣ, я надѣюсь, что вамъ угодно будетъ усмотрѣть изъ него мою усердную заботливость объ интересахъ вашихъ и искреннюю преданность къ вашей особѣ.

Король къ графу Сольмсу.

Берлинъ, 7-го января 1764 г.

№ 106. Я получилъ вашу депешу отъ 20-го минувшаго декабря и совершенно доволенъ отвѣтомъ, даннымъ вами гр. Панину, когда онъ выразилъ вамъ нѣкоторое безпокойство по поводу дошедшаго до него извѣстія о заключеніи мною оборонительнаго союза съ Портою. Относительно мнимыхъ заявленій, которыхъ мое министерство будто бы сдѣлало князю Долгорукову, вы узнаете изъ его писемъ къ вамъ. Мнѣ же достаточно сказать вамъ, что союзъ чисто оборонительный никому не можетъ быть опасенъ и если когда нибудь я заключу его съ Портой, то въ этомъ не будетъ ничего такого, что могло бы быть враждебно интересамъ Россіи; напротивъ, петербургскій дворъ долженъ будетъ благодарить меня за это, такъ какъ вѣнскому придется тогда воздержаться отъ вмѣшательства вооруженною силою въ дѣла Польши и отъ проти-

aux intentions de l'Impératrice de Russie dans ceci, enfin que la cour de Vienne sera tenue par là en respect, pour ne point appuyer quelque prétendant à la couronne de Pologne, soit de la cour de Saxe, soit quelque autre que la France voudrait y proposer.

Je me réfère au surplus à ce que mes dernières dépêches vous ont appris.

Sur ce etc.

№ 107.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 23 Décembre (7 Janvier) 1764.

J'ai reçu un autre avis important d'un ami bien intentionné. On vient d'établir une commission particulière chargée d'ouvrir toutes les lettres des ministres étrangers. On m'assure même que l'Impératrice se les fait montrer et l'on m'a dit à ce sujet des circonstances à l'égard de mes rapports, qui n'ont pu être sus que de quelqu'un qui les avait vus. Solms bittet um un nouveau chiffre pour pouvoir changer.

№ 108.

Le roi au comte Solms.

A Berlin, le 10 Janvier 1764.

Le chambellan de Gadomski lieutenant-général au service de la république de Pologne, qui a été envoyé à ma cour de la part du primat et du

---

водѣйствія намѣреніямъ Императрицы по этимъ дѣламъ; наконецъ, вѣнскій дворъ не посмѣетъ тогда поддерживать какого бы то ни было претендента на польскій престолъ, изъ саксонскаго ли дома, или того, котораго Франція вздумаетъ предложить.

Затѣмъ обращаю ваше вниманіе на изложенное въ моихъ послѣднихъ депешахъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 23-го декабря 1763 г. (7-го января 1764 г.).

№ 107. Отъ одного благорасположеннаго ко мнѣ друга я узналъ другое важное извѣстіе. Недавно учреждена особая коммиссія, имѣющая своею обязанностью вскрывать всѣ письма иностранныхъ министровъ. Увѣряютъ, что Императрица велитъ показывать ихъ себѣ и при этомъ мнѣ приводили изъ моихъ донесеній такія подробности, которыя могли быть извѣстны только тому, кто видѣлъ эти донесенія.

Сольмсъ проситъ перемѣнить шифръ.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 10-го января 1764 г.

№ 108. Камергеръ Гадомскій, генералъ-лейтенантъ польской республики, при-

sénat pour me notifier la mort du roi Auguste, vient d'avoir son audience de moi.

Comme je me suis entretenu fort amplement à cette occasion avec lui sur ce qui regarde les affaires de Pologne et que le connaissant pour homme bien intentionné, je lui ai parlé tout naturellement, j'ai trouvé bon de vous communiquer le précis de l'entretien que j'ai eu avec lui, pour que vous en fassiez un bon usage auprès du comte de Panin pour autant que vous le trouverez convenable.

Je lui ai avancé d'abord que j'étais effectivement lié d'alliance avec l'Impératrice de Russie et que selon que nous étions convenus ensemble, ce serait un Piaste qui succéderait au trône vacant, ce qui ne saurait ni être nuisible ni préjudiciable à la république, mais tout au contraire également glorieux et avantageux à la nation pour ne pas essuyer le reproche, qu'il n'y avait personne parmi elle digne et capable de régner, de sorte qu'il leur faudrait recourir à des étrangers. Je lui ai fort assuré d'ailleurs, qu'il n'y avait ni dessein, ni arrangement pris entre moi et la Russie pour quelque démembrement des possessions de la république, mais que nous étions bien convenus, qu'il n'y aurait aucun changement fait dans la forme du gouvernement présent de la république comme le seul moyen de maintenir la nation dans sa liberté et dans ses prérogatives, qui seraient anéanties et perdues à la moindre altération que sa forme de gouvernement souffrirait.

Sur quoi le sieur Gadomski me répondit qu'on parlait de l'élection du

---

сланный къ моему двору отъ примаса и сейма объявить о смерти короля Августа, имѣлъ у меня аудіенцію.

Такъ какъ я говорилъ съ нимъ довольно долго о польскихъ дѣлахъ и, зная его за человѣка благонамѣреннаго, говорилъ съ нимъ откровенно, то я считаю нужнымъ сообщить вамъ весь разговоръ нашъ для того, чтобы вы передали его графу Панину, на сколько вы это найдете удобнымъ. Прежде всего я сказалъ ему, что дѣйствительно состою въ союзѣ съ русской Императрицей и что между нами существуетъ соглашеніе о замѣщеніи свободнаго престола природнымъ полякомъ. Это нисколько не можетъ вредить или оскорблять республику, но напротивъ, также лестно, какъ и выгодно для націи, избавляя ее отъ упрека въ томъ, что среди ея не нашлось человѣка достойнаго и способнаго царствовать, такъ что пришлось прибѣгнуть для этого къ иностранцу. Кромѣ того, я его увѣрилъ что у насъ съ Россіей нѣтъ ни намѣренія, ни соглашенія о какомъ бы то ни было раздѣлѣ владѣній республики, но мы условились ничего не измѣнять въ существующей формѣ правленія республики, признавая это единственнымъ средствомъ сохранить за націей ея свободу и преимущества, которыя пострадали бы и утратились вслѣдствіе малѣйшаго измѣненія въ ея формѣ правленія.

Г. Гадомскій отвѣтилъ мнѣ, что ходитъ слухъ объ избраніи стольника Понятов-

stolnick Poniatowski, à quoi je ne lui ai répliqué autrement, si non que cela pourrait être, mais qu'indépendamment de cela, il était connu, que son père avait été en bonne réputation parmi la nation et que d'ailleurs il avait donné une belle éducation à ses enfants.

J'ai remarqué là-dessus, que ce qui déplait aux Polonais, c'est qu'ayant pris l'habitude sous les rois précédents de la maison de Saxe de leur voir abandonnés presque tous les revenus attachés à la dignité du roi de Pologne, ils ont à appréhender qu'un roi Piaste en voudra se servir pour lui et n'être pas à même par-là de leur faire tant de faveurs qu'autrefois. Cet envoyé a touché quelque chose de grand général de la couronne et s'il ne saurait succéder au trône je lui ai dit que ce n'était pas à moi de placer, ni de déplacer des rois, mais que le meilleur conseil que je saurais donner à la nation, c'était qu'elle n'élût pour roi un prince bien avancé en âge, pour éviter qu'il ne leur arrivent si souvent des tracasseries et des chicanes de ce sujet. Je lui ai fort imprimé la situation heureuse d'un pays où la paix fut conservée, en ajoutant que pourvu que la république et la nation auraient de la condescendance pour l'Impératrice de Russie, j'étais tout assuré que les affaires présentes de Pologne se finiraient tout tranquillement. Je lui ai insinué bien énergiquement d'empêcher à ce qu'ils ne fissent aucune confédération, que outre qu'elles seraient tout-à-fait vaines, vu qu'ils ne trouveraient nulle assistance du dehors, elles entraîneraient leur ruine et n'aboutiraient à rien, de sorte qu'au bout du compte il faudrait

---

скаго, на что я возразилъ, что это весьма можетъ быть и что впрочемъ, отецъ его пользовался доброй славой въ народѣ, и самъ онъ далъ прекрасное воспитаніе своимъ дѣтямъ.

Я замѣтилъ здѣсь, что поляки, привыкшіе въ царствованія королей саксонскаго дома къ отказу съ ихъ стороны отъ всякихъ доходовъ, приписанныхъ королю Польши, боятся, что король полякъ пожелаетъ пользоваться ими, вслѣдствіе чего не будетъ расточать тѣхъ милостей, которыми прежде награждали поляковъ. Этотъ посланникъ попробовалъ намекнуть о коронномъ гетманѣ и узнать, не можетъ ли онъ наслѣдовать престолъ. Я сказалъ ему, что не отъ меня зависитъ назначать и смѣщать королей, но лучшій совѣтъ, который я могу дать націи, состоитъ въ томъ, чтобы не избирать въ короли человѣка очень пожилаго, во избѣжаніе частаго повторенія смутъ и интригъ, сопровождающихъ выборы. Яркими красками я обрисовалъ ему счастливое положеніе страны, которая наслаждается миромъ, добавивъ, что если республика и нація будутъ нѣсколько снисходительны къ русской Императрицѣ, то я убѣжденъ, что настоящія дѣла Польши кончатся мирно. Я энергически убѣждалъ его не допускать образованія конфедераціи, которая будетъ не только безполезна, но не встрѣтитъ никакой поддержки извнѣ, погубитъ ихъ и ни къ чему не приведетъ, такъ что въ концѣ концовъ имъ, не смотря на всѣ волненія, придется склониться предъ Россіей; что

malgré tout remuement plier devant la Russie; que s'il arrivait même que d'autres puissances envoyaient de leurs troupes en Pologne, je me verrais alors obligé peut-être d'y envoyer pareillement des miennes, mais que pour éviter les suites, je leur conseillais de faire plutôt de bonne grâce les choses, à l'égard desquelles toute opposition ne servirait à rien.

Le sieur Gadomski est convenu à la fin de tout ceci, aussi je me flatte que ces affaires prendront une assez bonne tournure, quand on insinuera tout doucement aux Polonais, que toutes les oppositions qu'ils voudraient former, ne servaient qu'à pure perte. Ce que je crois les rendra dociles et les mènera au but, que nous nous sommes proposé.

Sur ce etc.

№ 109.

Le roi au comte de Solms.

A Berlin, le 14 Janvier 1764.

Des nouvelles intéressantes que je viens de recevoir de Constantinople m'ont déterminé à en faire communication à l'Impératrice de Russie, à laquelle j'ai écrit la lettre ci-jointe au sujet[1]). Je vous l'adresse ainsi, afin que vous la fassiez parvenir au plus tôt à son adresse de la manière que vous estimerez la plus convenable. Je joins une copie de la lettre pour qu'elle vous serve de direction dans le cas que les ministres de Russie vous parleront sur ce qu'elle comprend.

1) Liegt nicht bei.

если бы другія державы ввели въ Польшу свои войска, то можетъ быть, и я нашелся бы вынужденнымъ сдѣлать тоже самое, но во избѣжаніе послѣдствій, я имъ совѣтую добровольно устроить то, чему безполезно будетъ сопротивляться.

Г. Гадомскій согласился наконецъ со мной во всемъ, почему я надѣюсь, что дѣла эти примутъ довольно благопріятный оборотъ, если кротко внушить полякамъ, что всѣ сопротивленія, которыя они вздумаютъ оказать, будутъ совершенно безполезны. Я думаю, что это сдѣлаетъ ихъ болѣе покорными и приведетъ къ предположенной нами цѣли.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 14-го января 1764 г.

№ 109. Интересныя извѣстія, полученныя изъ Константинополя, побудили меня написать Императрицѣ, которой я прилагаю при семъ письмо. Я посылаю его на ваше имя, чтобы вы доставили его по назначенію какъ можно скорѣе и тѣмъ путемъ, какой-вы найдете болѣе удобнымъ. Копію съ этого письма я препровождаю къ вамъ для вашего руководства, на случай если русскіе министры заведутъ съ вами рѣчь по содержанію его.

Vous comprendrez assurément et sans que j'aie besoin d'entrer en explication avec vous, par quel motif je n'ai sonné mot dans cette lettre de mon alliance à faire avec l'Impératrice et je veux voir si de cette façon là ces gens montreront plus d'empressement de venir à la conclusion, quand je n'en montre pas de mon côté.

Sur ce etc.

№ 110.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, ce 20 de Janvier 1764.

Antwort auf Solms Depesche vom 30 December und 3 Januar. L'ordre immédiat que je vous ai adressé en réponse à la première, vous aura mis au fait de ce que je pense de son contenu..... Je vous dirai naturellement que la fin de votre susdite dépêche m'a fait naître des réflexions sur les vues de la cour de Pétersbourg, que je ne souhaite pas de voir justifiées par l'évènement, mais l'insinuation que le comte Panin vous a lâchée à mots couverts, me semble indiquer trop clairement l'idée d'un partage à faire en Pologne dans le cas d'une guerre dans ce pays là, pour que je ne soupçonne ce ministre de former des projets de la plus grande importance et qui pourraient bien, s'ils avaient à se réaliser, replonger l'Europe dans les troubles dont elle ne fait que sortir. Ma façon de penser sur les affaires de Pologne vous est connue par les différents ordres, que je vous ai déjà donnés sur ce sujet.

Вы поймете, конечно, и мнѣ не для чего объяснять вамъ, почему въ этомъ письмѣ я не говорю ни слова о моемъ союзѣ съ Императрицей. Я хочу посмотрѣть, не выкажутъ ли эти люди болѣе старанія къ скорѣйшему окончанію этого дѣла, когда увидятъ, что я съ своей стороны, не выказываю никакого.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 20-го января 1764 г.

№ 110. Отвѣтъ на депеши Сольмса отъ 30 декабря и 3 января. Изъ непосредственныхъ приказаній, отправленныхъ мною вамъ въ отвѣтъ на первую изъ нихъ, вы узнаете мое мнѣніе о содержаніи ея . . . . .

Скажу вамъ откровенно, что конецъ этой депеши вашей заставилъ меня придти относительно видовъ петербургскаго двора къ заключенію, которое я не желалъ бы видѣть осуществившимся на дѣлѣ. Намекъ, сдѣланный вамъ гр. Панинымъ въ темныхъ выраженіяхъ, мнѣ кажется, такъ ясно обнаруживаетъ мысль о раздѣлѣ Польши въ случаѣ войны въ ней, что я не могу не подозрѣвать въ этомъ министрѣ плановъ первостепенной важности, могущихъ, въ случаѣ осуществленія, вновь повергнуть Европу въ тѣ бѣдствія, отъ которыхъ она едва избавилась. Мой взглядъ на дѣла Польши вамъ извѣстенъ изъ различныхъ приказаній, уже данныхъ мною вамъ по этому

Elle est fondée sur des principes si clairs et si solides, que je ne vois pas, comment la cour n'en saurait pas sentir comme moi la justesse et la nécessité de les prendre pour règles de notre conduite. Dans l'état d'épuisement où la plupart des puissances de l'Europe et l'Autriche en particulier ont été jetées par une guerre aussi longue que dispendieuse, il n'y a certainement la moindre apparence, qu'aucune d'entre elles et nommement la dernière voulût se mettre dans de nouveaux embarras et se brouiller ouvertement avec l'Impératrice, sans qu'il lui en revînt le moindre avantage réel. Le concert qui règne entre moi et cette princesse et le langage uniforme, que j'ai tenu avec elle dans les affaires de Pologne, est plus que suffisant pour en imposer à ceux, qui auraient été d'ailleurs tentés de vouloir s'en mêler. Pour peu que j'allasse plus loin et fisse la moindre démonstration guerrière, la cour de Vienne et d'autres puissances se croiraient autorisées à en faire autant de leur côté; un pas entraînerait alors un autre. On passerait peut-être bientôt de la démonstration à la réalité et nous nous trouverions ainsi insensiblement et sans savoir comment engagés dans cette guerre, que le comte Panin dit lui même vouloir éviter et qu'il est effectivement de l'intérêt commun des deux puissances d'empêcher et de prévenir de tout leur pouvoir. Il est donc bien à désirer que ce ministre s'en tienne aux premières mesures, qu'il a fait prendre à sa Souveraine et auxquelles j'ai concouru jusqu'ici avec tant de bonne volonté

предмету. Онъ покоится на такихъ ясныхъ и прочныхъ основаніяхъ, что я не понимаю, какимъ образомъ русскій дворъ не сознаетъ подобно мнѣ правильности и необходимости принять его за руководство въ нашихъ дѣйствіяхъ. При томъ состояніи изнуренія, въ которое большинство европейскихъ державъ и въ особенности Австрія повергнуты столько же продолжительною, сколько и разорительною войною, нельзя, разумѣется, допустить, чтобы одна изъ нихъ, и именно послѣдняя пожелала бы создавать себѣ новыя затрудненія и открыто ссориться съ Императрицей, не разсчитывая получить что нибудь за это. Согласіе, царствующее между мною и Императрицей, и одинаковое съ нею воззрѣніе, котораго я держался въ дѣлахъ Польши, болѣе чѣмъ достаточны, впрочемъ, для устрашенія всѣхъ тѣхъ, кто пожелалъ бы вмѣшаться чѣмъ въ нихъ.

Если я пойду сколько нибудь далѣе и позволю себѣ малѣйшую воинственную демонстрацію, то вѣнскій дворъ и другія государства сочтутъ себя въ правѣ сдѣлать съ своей стороны тоже самое, и одинъ шагъ повлечетъ за собою другой. Вскорѣ затѣмъ, быть можетъ, отъ демонстрацій перешли бы къ настоящимъ нападеніямъ и такимъ образомъ не замѣтно и не зная какъ завязалась бы та война, которой графъ Панинъ, какъ онъ самъ говоритъ, желалъ бы избѣжать и которую дѣйствительно, въ интересахъ обѣихъ державъ нашихъ, слѣдуетъ стараться предотвратить. По этому весьма желательно, чтобы этотъ министръ ограничился предварительными мѣрами,

en conséquence du concert, qu'il y a eu sur ce sujet entre nous depuis la mort du roi de Pologne. Mais ce ne sera qu'après que j'aurai vu le contre-projet du traité, qu'on vous fait depuis si longtemps espérer, que je pourrai juger des véritables intentions de l'Impératrice et j'espère, qu'en conséquence des ordres, que je vous ai adressés l'été dernier, en vous envoyant le projet, vous m'enverrez aussi sans délai le contre-projet, lorsqu'il vous aura été remis, afin que je puisse l'examiner avant que de procéder à la conclusion même du traité. Je suis en attendant très satisfait de la réponse préalable, que vous avez donnée au comte Panin et des objections que vous avez faites en termes polis et convenables à ses propositions. Il ne me reste qu'à vous recommander d'être extrêmement sur vos gardes, de vous conformer scrupuleusement à mes ordres immédiats et de ne rien dire ni avancer dans la position épineuse, où vous vous trouvez, qui puisse en aucune manière m'entraîner plus loin que je ne voudrais.

P. S. Je viens d'apprendre par les lettres de Londres, que mon ministre y a fait de concert avec celui de la cour de Russie la déclaration à laquelle je l'avais autorisé, pour démentir les faux bruits d'un démembrement de la Pologne, mais que cette déclaration a été accueillie assez froidement par le ministre Britannique et n'a pas empêché, qu'on n'ait fait tenir immédiatement après des instructions au résident d'Angleterre à Varsovie, pour y déclarer que Sa Majesté Britannique ne saurait voir tranquillement, qu'on

---

принятыми по его инициативѣ Государыней, и къ которымъ я до сихъ поръ такъ охотно присоединялся вслѣдствіе согласія, установившагося между нами по этому предмету со времени смерти польскаго короля. Но не раньше, какъ я увижу контръ-проектъ трактата, такъ давно обѣщанный вамъ, я въ состояніи буду судить о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ Императрицы и надѣюсь, что въ силу приказаній, отправленныхъ мною вамъ въ прошедшее лѣто вмѣстѣ съ проектомъ, вы представите мнѣ контръ-проектъ тотчасъ же, какъ вы его получите, для того, чтобы я могъ разсмотрѣть его прежде, чѣмъ приступать далѣе къ заключенію союза.

Пока я очень доволенъ тѣмъ предварительнымъ отвѣтомъ, который вы дали гр. Панину и вашими замѣчаніями на его предложенія, сдѣланными въ вѣжливой и приличной формѣ. Мнѣ остается предложить вамъ быть крайне осторожнымъ, строго сообразоваться съ моими непосредственными приказаніями и въ томъ щекотливомъ положеніи, въ которомъ вы находитесь, ни предлагать ни проронить ничего такого, что какъ нибудь могло бы завести меня далѣе, чѣмъ я желаю.

P. S. По письмамъ, только что полученнымъ мною изъ Лондона, мой министръ совмѣстно съ русскимъ представилъ заявленіе, которое я поручилъ ему сдѣлать въ опроверженіе ложныхъ слуховъ о раздѣлѣ Польши; но это заявленіе было принято весьма холодно британскимъ министромъ и не помѣшало ему тотчасъ же отправить къ англійскому резиденту въ Варшавѣ приказаніе объявить тамъ, что ея британское вели-

vînt à démembrer les états de la république. Comme cette continuation des soupçons, qui ont vraisemblablement été donnés par les cours du parti opposé, n'est guère obligeante après le démenti formel, qu'on a donné aux bruits en question, je dois croire que la cour de Russie en sera aussi peu édifiée, que son ministre a paru l'être et que ce nouveau trait de l'inconséquence du ministre Britannique d'à présent ne l'encouragera pas à accélérer la conclusion de son traité d'alliance avec l'Angleterre.

№ 111.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 26 Décembre (6 Janvier) 1764.

Le comte Mercy ayant fait l'autre jour sa visite de congé au comte Panin, celui-ci lui a déclaré clairement, que l'intention de l'Impératrice de Russie était de voir rempli le trône de Pologne par un Piaste et d'employer tout au monde pour en écarter un prince de Saxe ou tout autre prince étranger, qui que ce puisse être qu'elle regarderait comme ses ennemis tous ceux, qui voulaient s'y opposer.

№ 112.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 30 Décembre (10 Janvier) 1764.

Depuis le départ de ma dernière, j'ai trouvé au jour de cour l'occasion

---

чество не будетъ смотрѣть равнодушно на раздѣлъ владѣній республики. Такъ какъ эти непрекращающіяся подозрѣнія, внушенныя, вѣроятно, дворами противной партіи, не могутъ быть пріятны послѣ представленнаго формальнаго опроверженія слуховъ, то я долженъ думать, что русскій дворъ такъ же мало удовлетворится, какъ удовлетворился, по видимому, его министръ и что это новое доказательство непослѣдовательности настоящаго британскаго министерства не побудитъ его ускорить заключеніе союза съ Англіей.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 26-го декабря 1763 г. (6-го января 1764 г.).

№ 111. На дняхъ, когда графъ Мерси пріѣхалъ съ прощальнымъ визитомъ къ гр. Панину, послѣдній объявилъ ему прямо, что русская Императрица желаетъ видѣть на польскомъ престолѣ природнаго поляка, употребитъ все на свѣтѣ, чтобы удалить принца саксонскаго дома или другаго иностраннаго принца, кто бы онъ ни былъ, и считаетъ своими врагами всѣхъ тѣхъ кто противится этому.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 30-го декабря 1763 г. (10-го января 1764 г.).

№ 112. Послѣ отправленія моей послѣдней депеши я, въ одинъ изъ пріемныхъ

de faire selon l'intention de Votre Majesté un compliment à Sa Majesté l'Impératrice sur l'évènement de la mort de l'électeur de Saxe arrivé si à propos. Die Kaiserin fürchtet, dass statt seiner il ne s'en trouvât dix petits (Throncandidaten); je me flatte aussi, dit-elle, dass die Polen auf den Kurprinzen, ein Kind, sowie auf die Prinzen Xavier und Charles nicht réflectiren würden et des autres Polonais il ne nous restera que le grand général Branizki; je répondis que cela était vrai, mais comme il était vieux, on trouverait peut-être moyen de le dissuader, et ne serait-il impossible à Sa Majesté de le gagner et c'était ce que je savais du comte Panin, qu'on travaillait de le faire; l'Impératrice dit, qu'elle ferait ce qu'elle pourrait pour y réussir, à la fin elle se servit de cette expression: qu'il paraissait que la Providence approuvait les desseins de nos deux cours etc.

№ 113.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 2 (13) Janvier 1764.

La brouillerie entre l'Impératrice et le général Czernicheff est venue de ce que celui-ci, en qualité de président du conseil de guerre, a fait un de très vifs (sic) ordres de cabinet, qui lui avaient été envoyés pour les exécuter, on lui en a fait un crime de désobéissance, on s'est aigri de part et d'autre, le général a demandé son congé et l'Impératrice le lui a donné. Cet exemple

---

дней при дворѣ, нашелъ случай принести Императрицѣ, согласно желанію вашего величества, поздравленіе по случаю смерти курфирста саксонскаго, явившейся такъ кстати. Императрица боится, что вмѣсто одного явится 10 кандидатовъ на престолъ. Я, впрочемъ, надѣюсь, сказала она, что поляки не обратятъ вниманія ни на ребенка курпринца, ни на принцевъ Ксаверія и Карла, а изъ поляковъ намъ останется только коронный гетманъ Браницкій. Я отвѣчалъ, что это правда, но такъ какъ онъ старъ, то, можетъ быть, нетрудно будетъ Ея Величеству отговорить его, а пожалуй и подкупить—я зналъ отъ графа Панина, что объ этомъ хлопочутъ. Императрица сказала, что она употребитъ все возможное, чтобы успѣть въ этомъ. Въ заключеніе она выразилась, что, повидимому, провидѣніе покровительствуетъ цѣлямъ нашихъ обоихъ дворовъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 2-го (13-го) января 1764 г.

№ 113. Размолвка между Императрицей и генераломъ Чернышевымъ произошла оттого, что послѣдній, въ качествѣ президента военной коллегіи, не исполнилъ одного неотложнаго приказанія кабинета. За это его обвинили въ неповиновеніи, погорячились съ той и съ другой стороны и генералъ подалъ въ отставку, которую Императрица приняла. Этотъ примѣръ строгости въ отношеніи человѣка, пользовавшагося

de sévérité envers un homme qui jouissait d'une espèce de faveur, a beaucoup étonné et intimidé d'autres, de ne point s'opposer aux volontés de l'Impératrice, quand elle déclare de vouloir être obéie absolument. Quoiqu'il en soit, l'état perd en lui un sujet capable et Votre Majesté un homme, qui lui était bien attaché. Il était beaucoup des amis du comte Panin, qui a raison de le regretter. Il paraît qu'il y a une intrigue de cour et femmes cachée là-dessus, qui doit réveiller l'attention de ceux, qui ne sont pas du parti du favori. Celui-ci (Orloff) a reçu hier au jour de l'an une rente pour plus de quinze mille roubles de dix ans en présent.

№ 114.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 3 Février 1764.

Antwort auf Solms Depeschen vom 17 Januar und von vos deux dernières dépêches.

J'ai été bien aise d'apprendre les dispositions favorables où la cour de Russie paraît être pour les dissidents de Pologne. Elles sont conformes à la protection, qu'elle leur a de tous temps accordée et à l'intérêt, qu'elle doit aussi prendre naturellement à ceux de la religion grecque. Il ne faudrait cependant pas selon moi, attendre pour les aider l'élection du nouveau roi, mais tâcher au contraire de faire insérer un article en leur faveur dans les

---

нѣкоторою милостью, очень удивилъ и показалъ другимъ, какъ опасно неисполнять приказаній Императрицы, когда она выражаетъ желаніе, чтобы ея непремѣнно слушались. Какъ бы то ни было, но государство теряетъ въ немъ даровитаго дѣятеля, а ваше величество—человѣка очень вамъ преданнаго. Онъ былъ въ большой дружбѣ съ гр. Панинымъ, который въ правѣ сожалѣть о немъ. По видимому здѣсь кроется женская придворная интрига, которая должна пробудить вниманіе людей, не принадлежащихъ къ партіи фаворита. Послѣдній получилъ вчера, ко дню новаго года, аренду болѣе, чѣмъ въ 15,000 рублей на 10 лѣтъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ къ графу Сольмсу.

Берлинъ, 3-го февраля 1764 г.

Отвѣтъ на депешу отъ 17-го января и на двѣ послѣднія.

№ 114. Я былъ очень радъ узнать о благопріятномъ настроеніи русскаго двора въ пользу польскихъ диссидентовъ. Оно вполнѣ согласуется съ покровительствомъ, которое этотъ дворъ всегда имъ оказывалъ, и съ участіемъ, которое онъ естественно долженъ принимать въ диссидентахъ греко-россійскаго исповѣданія. По моему мнѣнію, однако, для поддержки ихъ не слѣдуетъ ожидать избранія новаго короля, но стараться, напротивъ, включить о нихъ статью въ самую Pacta conventa. Не сомнѣва-

Pacta conventa. Je ne doute point au reste, qu'ils ne s'adressent incessamment eux-mêmes à l'Impératrice et je suis persuadé, que cette princesse se fera un plaisir de donner au comte Kayserling l'ordre de contribuer de son mieux au maintien de leurs droits et de leurs priviléges.

№ 115.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 20 (31) Janvier 1764.

...[1]) Je dois rendre la justice à ce ministre, qu'il ne s'est pas montré prévenu pour son ouvrage. Il a reconnu, que dans quelques endroits le sens des termes sans son intention pouvait être devenu captieux et il a gardé mon papier pour le lire avec attention.... Pour ce qui est des desseins cachés, dont le comte Panin s'est rendu suspect auprès de Votre Majesté par les propos qu'il m'a tenus dans un entretien, dont j'ai fait le rapport en date du 30 Décembre je crois oser le justifier, autant qu'il s'est fait connaître jusqu'ici, il paraît être porté pour un système pacifique et sentir non seulement, qu'il serait inutile à la Russie de s'étendre davantage, mais aussi, qu'elle aurait des difficultés à y réussir, quand même elle le voudrait, outre que les circonstances du gouvernement présent et les progrès, que les Chinois font en Sibérie, dont malgré les soins, qu'on se donne de contredire les bruits, qui en courent, il doit y avoir quelque chose de plus, qu'on ne dit,

---

юсь, впрочемъ, что они сами безпрестанно обращаются къ Императрицѣ и я убѣжденъ, что этой Государынѣ угодно будетъ приказать гр. Кейзерлингу содѣйствовать охраненію ихъ правъ и преимуществъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 20-го (31-го) января 1764 г.

№ 115. ......[1]) Я долженъ отдать этому министру (Панину) справедливость, что онъ не ослѣпленъ своимъ произведеніемъ. Онъ сознаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смыслъ словъ, помимо желанія его, могъ выйти лукавымъ и онъ оставилъ у себя мою записку, чтобы прочесть ее со вниманіемъ ...... Что касается тайныхъ плановъ, въ которыхъ гр. Панинъ заподозрилъ ваше величество въ разговорѣ со мной, описанномъ въ донесеніи отъ 30-го декабря, я позволю себѣ оправдать его, насколько я до сихъ поръ могъ его узнать. Онъ, повидимому, склоняется въ пользу мирной системы и сознаетъ, что расширять еще свои владѣнія для Россіи было бы не только безполезно, но также и трудно, если бы она сама даже этого пожелала, не говоря уже про то, что настоящее положеніе правительства и успѣхи китайцевъ въ Сибири, которые, не смотря на старанія опровергнуть передаваемыя объ этомъ извѣстія далеко не преувеличены, не должны бы поселять въ немъ

---

1) Начало пропущено; часть этой депеши напечатана у Häusser'a «Forschungen zur deutschen Geschichte», т. IX стр. 107.

ne lui doivent pas conseiller d'engager l'état dans une guerre de longue durée; il semble avoir observé, que ce propos, qu'il m'a tenu alors et d'autres de cette espèce échappent dans des moments de vivacité et à la suite des diversions, que je lui fais suivant les ordres de Votre Majesté pour l'engager à mettre toute la modération possible dans les affaires de Pologne par la considération que d'autres et surtout la cour de Vienne ne prennent occasion de là, de s'y mêler comme la principale; il est entièrement persuadé, que cela n'arrivera pas, dès que l'alliance avec Votre Majesté sera connue, parce qu'alors la cour de Vienne doit sentir le danger, auquel elle s'exposerait en s'attirant deux puissances formidables, qui, ayant le dos libre, pourraient employer toutes les forces contre elle; la considération des Chinois, dès que la guerre pourrait être déclarée comme défensive, ne les empêcherait pas, parce qu'il y aura toujours de ce côté là une armée suffisante pour faire face à une nation si peu guerrière. Différemment, si contre toute probabilité la cour de Vienne voudrait courir les risques d'une guerre, en ce cas il paraît, que le comte Panin est décidé de faire payer les frais de la guerre à quelqu'un, mais il.... Je n'ai trouvé une, quand le comte Panin m'informait l'autre jour, que les Czartoryski demandaient, qu'on fît entrer en Pologne les cosaques, qui ont été mis sur la frontière, afin de les employer à obliger les autres à renvoyer les uhlans, que la cour de Saxe leur a cédés, qu'ils demandaient même le second mille au lieu d'un seul, qui avait été

желанія вовлекать государство въ продолжительную войну. Мнѣ кажется, я замѣтилъ, что слова, сказанныя мнѣ тогда Панинымъ, и другія подобнаго же рода вырываются у него въ минуты горячности и вслѣдствіе диверсій, которыя я употребляю противъ него, согласно приказаніямъ вашего величества, съ цѣлью побудить его къ возможной умѣренности въ дѣлахъ Польши изъ опасенія, чтобы другія государства и въ особенности вѣнскій дворъ, воспользовавшись случаемъ, не вмѣшались въ эти дѣла. Онъ вполнѣ убѣжденъ, что этого не будетъ, какъ только союзъ съ вашимъ величествомъ сдѣлается извѣстнымъ, потому что тогда вѣнскій дворъ долженъ будетъ почувствовать опасность возбуждать противъ себя двѣ грозныя державы, которыя, будучи обезпечены съ тыла, могли сосредоточить противъ него всѣ свои силы. Китайцы, какъ только война будетъ объявлена оборонительною, не помѣшаютъ имъ, такъ какъ съ той стороны всегда найдется достаточно войска, чтобы сопротивляться этой далеко не воинственной націи. Съ другой стороны, если сверхъ всякаго ожиданія вѣнскій дворъ вздумаетъ отважиться на войну, то на этотъ случай гр. Панинъ, повидимому, намѣренъ возмѣстить военныя издержки съ кого-то, но онъ.................. Я этого не нашелъ, когда гр. Панинъ говорилъ мнѣ на дняхъ, что Чарторижскіе просили ввести въ Польшу казаковъ, собранныхъ у границы, чтобы этимъ путемъ заставить противныя партіи распустить улановъ, которыхъ имъ уступилъ саксонскій дворъ; что они просятъ даже 2,000 вмѣсто одной, предназначенной для этого—есть вѣроятность,

destiné pour cela et qu'il y avait apparence, qu'ils en demanderaient encore davantage. Cette démarche qui pourrait devenir nécessaire avec le temps pour balancer les forces de Branizki, qui sont supérieures à celles des amis de la Russie, me paraissait devoir se faire avec quelque précaution pour que la cour de Vienne ne pût prendre de là un pretexte d'accuser l'Impératrice de Russie, de vouloir forcer la nation, en envoyant des troupes contre ceux, qui ne pensaient pas comme elle, car quoiqu'il en est constant, qu'il y a une supercherie dans la manière comme la cour de Saxe a congédié ses uhlans, aussi bien que dans celle, comme ils ont été repris en corps entiers par le grand-général et par Radzivil, il est vrai cependant aussi, que c'est toujours une milice nationale polonaise, dont chaque gentilhomme est en droit d'entretenir autant qu'il peut payer, au lieu que les cosaques habiles et soudoyés par l'Impératrice ne perdent sous aucun titre la qualité des troupes étrangères. Je représentais donc au comte Panin, s'il ne serait à propos d'aviser des moyens pour remédier à cet inconvénient; il crut que ce ne serait pas nécessaire; il s'emporta même un peu et dit, que si la cour de Vienne voulait prendre de là un prétexte pour agir ouvertement, elle trouverait d'autres tout aussi facilement, mais que si elle le portait à bout, il lui ferait voir, qu'il n'était pas homme à se payer de mots et qu'il lui ferait sentir, qu'il s'attachait aux choses. Quoiqu'il en soit, les cosaques ne sont point entrés encore en Pologne; on attend, que les Czartoryski aient

---

что потребуютъ еще больше. Такой поступокъ, который со временемъ могъ бы быть необходимостью для уравновѣшенія силъ Браницкаго, превосходящихъ силы друзей Россіи, мнѣ кажется, требовалъ бы нѣкоторой предосторожности, чтобы не давать вѣнскому двору повода обвинять русскую Императрицу въ желаніи насиловать націю, посылкою своихъ войскъ противъ тѣхъ, которые не думаютъ одинаково съ нею, потому что хотя въ способѣ распущенія саксонскимъ дворомъ уланов, равно какъ и перехода ихъ цѣлыми корпусами на службу къ коронному гетману и къ Радзивиллу, существуетъ несомнѣнно обманъ, по тѣмъ не менѣе справедливо, что это все же національная польская милиція, которой каждый дворянинъ въ правѣ держать столько, сколько ему позволяетъ состояніе, тогда какъ казаки, получающіе обмундированіе и содержаніе отъ Императрицы, никоимъ образомъ не утрачиваютъ характера иностраннаго войска. По этому я замѣтилъ гр. Панину, не надо ли придумать какое нибудь средство помочь этой бѣдѣ. Онъ нашелъ, что необходимости въ этомъ нѣтъ и, немножко даже разгорячившись, сказалъ, что если вѣнскій дворъ пожелаетъ воспользоваться этимъ предлогомъ, чтобы начать дѣйствовать открыто, то онъ такъ же легко можетъ найти и много другихъ; но если этотъ дворъ его доведетъ до крайности, то онъ покажетъ, что не такой онъ человѣкъ, который ограничивается одними пустыми словами, а дастъ почувствовать свою преданность дѣлу. Какъ бы то ни было, но казаки еще не вступили въ Польшу; ожидаютъ, чтобы Чарторижскимъ былъ данъ сначала какой ни-

premièrement quelque sujet de se plaindre des violences du parti opposé et qu'ils pussent réclamer alors en forme l'assistance et la protection de la Russie; pour rendre cela d'autant plus solennel, on engagera le comte Czartoryski à demeurer ici, et qui se fera donner de sa famille des pleins pouvoirs formels, pour lesquels il pourra agir publiquement pour leur intérêt, vu que les circonstances l'exigeront; je crois que cette idée aura l'approbation de Votre Majesté.

Je ferai usage des nouvelles confirmatives, que Votre Majesté a reçues des mouvements guerriers, qui se font en Autriche et en France. J'espère aussi de remédier au refus, qu'on a fait de renvoyer les soldats prussiens, qui sont à Orenbourg. J'ai reçu une lettre de l'un d'eux, qui refute le rapport, qu'on a envoyé ici, comme s'ils n'avaient pas envie de retourner; j'ai donné un nouveau mémoire pour demander, qu'ils soient relachés et l'on m'assure, que les ordres ont été donnés pour cela. L'affaire du général Czernicheff n'a pu se raccommoder, sans donner une espèce d'atteinte à l'autorité de l'Impératrice. Les termes, dont il s'est servi pour demander son congé, ont été trop peu mesurés pour que les expressions dans lesquelles il lui a été expédié, n'eussent dû ressentir; toute l'affaire est enregistrée au sénat et connue du public; il faudrait pour la biffer, que l'Impératrice se donnât un démenti et qu'elle avouât d'une certaine façon, qu'elle s'est précipitée. C'est un coup de parti, où les ennemis du comte ont profité de sa vivacité pour le perdre, il a obtenu la permission de reparaître à la cour,

---

будь поводъ пожаловаться па насилія враждебной партіи и чтобы они формально попросили помощи у русскаго двора. Чтобы сдѣлать это болѣе торжественнымъ, предложатъ графу Чарторижскому поселиться здѣсь, снабдивъ себя полномочіями отъ своего дома, въ силу которыхъ онъ могъ бы дѣйствовать оффиціально въ ихъ интересѣ и смотря потому, какъ укажутъ обстоятельства. Полагаю, что мысль эта будетъ одобрена вашимъ величествомъ.

Я воспользуюсь новыми извѣстіями, подтверждающими вашему величеству воинственныя движенія, происходящія въ Австріи и Франціи. Я надѣюсь также получить удовлетвореніе по дѣлу о возвращеніи находящихся въ Оренбургѣ прусскихъ солдатъ, въ чемъ уже разъ отказано. Отъ одного изъ нихъ я получилъ письмо, гдѣ опровергается представленное сюда донесеніе, будто бы они не желаютъ вернуться. Я представилъ новую записку, гдѣ прошу отпустить ихъ, и меня увѣряютъ, что уже посланы объ этомъ приказанія. Дѣло генерала Чернышева не могло уладиться безъ того, чтобы не нанести нѣкотораго ущерба власти Императрицы. Выраженія, употребленныя имъ въ просьбѣ объ отставкѣ, были на столько несдержанны, что не могли не отразиться на тѣхъ, въ которыхъ она ему была разрѣшена. Все дѣло зарегистровано въ сенатѣ и извѣстно публикѣ. Чтобы замять его, необходимо было, чтобы Императрица повинилась и объявила въ извѣстной формѣ, что она погорячилась. Это было дѣломъ партій, въ которомъ враги графа воспользовались его вспыльчивостью, чтобы

mais d'ailleurs il a perdu ses charges et ses pensions et ayant été obligé de vendre tous ses effets pour payer ses dettes, il se prépare d'aller vivoter dans ses terres, qu'il a en Livonie. Le général Fermor, que l'Impératrice de Russie a fait venir de Smolensk, est, à ce qu'on croit, destiné pour lui succéder à la vice-présidence au collège de guerre.

№ 116.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 20 Janvier 1764.

Mittheilung des dernières nouvelles de Varsovie. La plupart des diétines continuent de se tenir favorables aux Czartoryski. Celles de Belsk et de Sendomir en particulier ont élu le grand-chambellan Poniatowski et le straznik Lubomirski, gendre du prince Czartoryski, pour nonces avec d'autres personnes entièrement attachées à leur famille. Il y a cependant quelques diétines, comme celle de Cujavie, de Sieradz et de Posnaine, qu'on a été obligé de convertir en confédération, parce qu'on ne pouvait pas y parvenir à l'unanimité. Les affaires du parti Saxon vont d'ailleurs des plus mal et soixante mille écus, qu'il a distribués à pure perte dans la grande-Pologne, n'ont pas empêché, qu'elles n'aient pris une tournure des plus fâcheuses.

Vous aurez peut-être déjà appris, que les ministres de Russie ont fait insérer dans la gazette polonaise la déclaration, que la Porte doit avoir

---

погубить его. Онъ получилъ разрѣшеніе вновь являться ко двору; но, лишившись своихъ мѣстъ и содержанія, онъ, для уплаты долговъ, принужденъ былъ продать всѣ свои вещи и собирается ѣхать въ Лифляндію, въ свои помѣстья. Генералъ Ферморъ, вызванный Императрицей изъ Смоленска, какъ полагаютъ, предназначенъ замѣнить его по должности вице-президента военной коллегіи.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 20-го января 1764 г.

Сообщаются послѣднія извѣстія изъ Варшавы.

№ 116. Большинство сеймиковъ продолжаетъ быть благопріятнымъ для Чарторижскихъ. Бѣльскій и Сендомірскій сеймики, въ особенности, избрали своими депутатами великаго стольника Понятовскаго и стражника Любомірскаго, зятя князя Чарторижскаго, вмѣстѣ съ другими лицами, преданными ихъ дому. Есть, однако, нѣсколько сеймиковъ, какъ напр.: въ Куявіи, Серадзѣ и Познани, изъ которыхъ принуждены были образовать конфедерацію, потому что немогли достигнуть на нихъ единогласія. Дѣла саксонской партіи весьма плохи и 60,000 талеровъ, розданныхъ ею попусту въ Польшѣ, не помѣшали имъ принять одинъ изъ самыхъ печальныхъ оборотовъ.

Вамъ, вѣроятно, уже извѣстно, что русскіе министры велѣли напечатать въ поль-

faite, de ne point souffrir de prince étranger sur le trône de Pologne. Le résident de la cour de Vienne a fait tout son possible pour l'empêcher en représentant au Primat, que la lettre, que ces ministres prétendaient avoir reçue de Constantinople était apocryphe et qu'il ne fallait y ajouter aucune foi. Mais le prince Repnin a pris cette affaire si chaudement, qu'il a sur le champ rectifié le Primat sur cet article et que la déclaration a été imprimée. Le comte de Mercy, qui est arrivé depuis à Varsovie, a témoigné beaucoup de dépit de cette affaire. Les mouvements que le résident impérial s'est donnés pour empêcher la publication de cette déclaration et le chagrin, que le comte Mercy en a marqué, me font juger, que les ministres autrichiens et celui-ci en particulier, ont des ordres secrets de contrecarrer les mesures, que je prends conjointement avec la Russie pour l'élévation d'un Piaste sur le trône de Pologne.

№ 117.

Le comte de Solms au roi.

A Pétersbourg, ce 26 Janvier (6 Février) 1764.

Les déclarations, qui y (in Polen) ont été faites jusqu'ici pour obliger les partisans de Saxe à congédier les uhlans, n'ont rien effectué; le prince Radzivil a promis plutôt à ses amis, de paraitre avec dix mille hommes de ses troupes à la diète d'élection. Le grand-général Branizki ne peut être gagné, il s'est mis en tête de vouloir lui même avoir la couronne et pour

---

ской газетѣ декларацію, изданную будто бы Портой, что она не потерпитъ иностраннаго принца на польскомъ престолѣ. Резидентъ вѣнскаго двора сдѣлалъ все возможное, чтобы помѣшать этому, объяснивъ примасу, что письмо, полученное будто бы этими министрами изъ Константинополя, вымышленно и ему не слѣдуетъ вѣрить. Но князь Репнинъ такъ горячо принялся за дѣло, что тотчасъ же убѣдилъ примаса, и декларація была напечатана. Гр. Мерси, пріѣхавшій послѣ того въ Варшаву, остался очень недоволенъ этимъ дѣломъ. Старанія имперскаго резидента недопустить напечатаніе деклараціи и неудовольствіе, выказанное графомъ Мерси по этому случаю, заставляютъ меня думать, что австрійскіе министры, а послѣдній въ особенности, имѣютъ приказанія противодѣйствовать принимаемымъ мною совмѣстно съ русскимъ дворомъ мѣрамъ къ избранію на польскій престолъ природнаго поляка.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 26-го января (6-го февраля) 1764 г.

№ 117. Деклараціи, изданныя до сего времени въ Польшѣ, съ цѣлью заставить саксонскихъ партизановъ распустить улановъ, не произвели никакого дѣйствія. Князь Радзивиллъ напротивъ, обѣщалъ своимъ друзьямъ явиться на избирательный сеймъ во главѣ 10,000 человѣкъ войска. Короннаго гетмана Браницкаго не могутъ подкупить: онъ взялъ себѣ въ голову самому сѣсть на престолъ, и чтобы ослабить

affaiblir les Czartoryski, il a ordonné à celui d'entre eux, qui commande les gardes polonaises, d'envoyer quatre cent hommes de ce régiment pour garder les magasins russes à Graudenz. Cette famille, qui n'a pas assez de force pour se soutenir par elle-même, prévoit sa perte et demande à grands cris la protection de la Russie. On sent la nécessité de la lui accorder et il manque de prétexte pour l'en faire jouir, puisque les autres sont assez prudents de ne point commettre des violences ouvertes. La simple crainte de l'avenir ne l'autorise point de faire venir des troupes étrangères dans le pays, sans exciter des plaintes contre ses compatriotes, ni donner le droit à la Russie, d'en envoyer, puisqu'il n'y a pas actuellement d'injustice à redresser; pour combiner donc la raison d'état avec une apparence d'équité, le comte Panin s'est avisé d'un expédient que voici: lorsque la Russie voulut retirer ses troupes de Graudenz, elle offrit la garde des magasins, qui y sont, aux Polonais; le général Branizki refusa alors de s'en charger, parce-qu'il avait besoin des troupes de la couronne pendant l'interrègne, il s'en est ravisé à cette heure, mais comme il n'en a donné connaissance directement, on veut faire semblant ici de l'ignorer et on fera entrer en Pologne mille hommes soit troupes réglées, soit cosaques, sous prétexte de relever les deux bataillons russes, qui ont été jusqu'ici de garde auprès des magasins. Lorsque ces troupes seront arrivées à une certaine distance et que Branizki dira, que la raison, pourquoi elles sont venues ayant cessé, elles

---

Чарторижскихъ, онъ приказалъ тому изъ нихъ, который командуетъ польской гвардіей, послать 400 человѣкъ этого полка для охраненія русскихъ магазиновъ въ Грауденцѣ. Этотъ домъ, не владѣя достаточными силами, чтобы самому поддерживать себя, предвидитъ свою гибель и громко взываетъ къ Россіи о помощи. Здѣсь сознаютъ необходимость оказать ее и недостаетъ только предлога для этого, потому что противныя партіи на столько благоразумны, что не производятъ явныхъ насилій. Простое опасеніе за будущность не даетъ гетману основанія призывать иностранныя войска, чѣмъ онъ возбудилъ бы неудовольствіе своихъ соотечественниковъ и далъ бы Россіи право прислать свои, между тѣмъ какъ въ настоящее время тамъ не творится никакихъ несправедливостей, требующихъ отмщенія. По этому, чтобы согласовать хотя бы видимо свои государственные интересы съ справедливостью, гр. Панинъ придумалъ одно средство: когда Россія желала вывести изъ Грауденца свои войска, она предложила полякамъ взять на себя охраненіе находящихся тамъ магазиновъ; генералъ Браницкій отказался тогда отъ этого, потому что во время междуцарствія ему нужны были коронныя войска; онъ взялся за умъ теперь, но такъ какъ не извѣстилъ объ этомъ непосредственно, то, принявъ видъ, будто бы ничего не знаютъ объ этомъ, русскіе введутъ въ Польшу 1,000 человѣкъ регулярнаго войска или казаковъ, подъ предлогомъ смѣнить два русскіе батальона, находящіеся тамъ до сихъ поръ для охраненія магазиновъ. Когда войско это подойдетъ на нѣкоторое разстояніе и Браницкій объяснитъ дѣло, то причина, по которой войско было послано, уничто-

pourraient retourner, on leur donnera une espèce de congé, en vertu duquel elles passeront du service de Russie à celui des Czartoryski, qui les pourront employer partout, où ils le jugeront à propos pour leur sûreté. Cette manœuvre doit se faire à l'imitation de celle que la cour de Saxe a employée, qui, lorsqu'elle a congédié ses uhlans, a ordonné en même temps au chef, qui les commandait, de passer de nouveau et en corps au service du grand-général. On en a une preuve dans la lettre de ce commandant des uhlans au vieux Czartoryski, par laquelle il s'excuse de ne pouvoir accepter le service, qu'il lui offrait par une partie de ses gens, parce que les ordres de l'électeur étaient tels, que je viens de le dire. Je soumets aux lumières supérieures de Votre Majesté d'apprécier la bonté de cet expédient. Quant à moi, je me suis simplement borné à faire observer, que comme il y avait une différence entre la cour de Saxe, qui peut avoir raison de congédier des troupes polonaises, puisqu'un électeur de Saxe n'en a que faire et la cour de Russie qui n'est pas censée être dans le cas d'avoir besoin de reformer ses troupes nationales et que cette manœuvre n'imposerait pas facilement aux autres puissances, il me paraissait nécessaire, de prévenir la Porte Ottomane sur ces démarches et de lui découvrir naturellement la situation intérieure de la Pologne et l'obligation où l'on se trouvait, de protéger la famille en question; et on a reconnu la nécessité et m'a dit que dès que les troupes entreraient en Pologne, il enverrait un courrier à Constantinople

---

жится и оно должно будетъ вернуться; въ это то время его какъ бы распустятъ, въ силу чего оно перейдетъ изъ русской службы на службу къ Чарторижскимъ, которые въ состояніи будутъ пользоваться имъ во всѣхъ случаяхъ, когда признаютъ это необходимымъ для своей безопасности. Этотъ маневръ будетъ сдѣланъ въ подражаніе тому, который былъ употребленъ саксонскимъ дворомъ; послѣдній, распуская уланъ, въ тоже время приказалъ ихъ командиру вступить вновь и всѣмъ корпусомъ на службу къ коронному гетману. Этому есть доказательство въ письмѣ, написанномъ командиромъ улановъ старику Чарторижскому, гдѣ онъ извинялся, что не можетъ принять службы, предлагаемой Чарторижскимъ нѣкоторой части его людей, вслѣдствіе упомянутыхъ мною приказаній курфирста. Предоставляю просвѣщенному уму вашего величества оцѣнить достоинство этого способа. Что касается меня, то я ограничился только замѣчаніемъ, что такъ какъ есть разница между саксонскимъ дворомъ, который можетъ имѣть причины распускать польскія войска, потому что саксонскому курфирсту нечего съ ними дѣлать, и русскимъ дворомъ, которому, какъ извѣстно, не приходится увольнять свои національныя войска, и вдобавокъ, этимъ маневрамъ не такъ то легко обмануть прочія державы, то мнѣ кажется необходимымъ предупредить объ этихъ движеніяхъ Оттоманскую Порту, изложивъ ей откровенно внутреннее состояніе Польши и обязательство, въ которое поставленъ русскій дворъ, покровительствовать названному дому. Гр. Панинъ согласился со мной и сказалъ, что какъ только войска войдутъ въ Польшу, онъ пошлетъ въ Константинополь курьера

avec des instructions aux ministres là-bas relatives à ce sujet, outre cela il veut essayer encore une autre chose, c'est d'envoyer au prince Radzivil un général d'ici pour lui faire au nom de l'Impératrice de Russie des représentations amicales, mais très sérieuses sur les suites, auxquelles il s'exposera par une obstination outrée et pour l'engager à congédier ses troupes et à promettre de les désarmer à la future diète.

Le comte Panin m'a parlé aussi sur les raisons du rappel du comte Woronzoff d'Angleterre, il voudrait prendre son parti, à cause qu'il est frère de son amie, mais il m'a avoué sincèrement, qu'il ne le pouvait faire, parce que par ses étourderies et par des vivacités mal placées il était en grande partie la cause du refroidissement, qu'il y avait entre l'Angleterre et la Russie, que sans avoir des instructions ou simplement des avis relativement à la mort du roi de Pologne, il avait fait déjà des déclarations et donné des mémoires d'un ton beaucoup plus haut, qu'on n'avait eu l'intention de prendre vis-à-vis de l'Angleterre et que dans toute sa conduite il faisait voir un emportement tout à fait déplacé à l'égard d'un ministre, qui doit être ramené par la raison et par la douceur; il s'est montré fort prévenu en sujet du sieur Gross, il soutient, que c'est un homme de mérite, incapable selon des préjugés et que si peut-être il ne s'est pas fait connaître sur ce pied autrefois à la cour de Votre Majesté il fallait considérer, qu'il avait agi dans ce temps là selon le système, qu'on lui avait prescrit, mais

---

съ инструкціями тамошнимъ министрамъ по этому предмету. Кромѣ того, онъ хочетъ испробовать еще другое, и именно: послать отсюда одного изъ генераловъ къ кн. Радзивиллу сдѣлать ему отъ имени русской Императрицы дружескія, но весьма серьезныя увѣщанія относительно послѣдствій, которыя онъ навлечетъ на себя своимъ чрезмѣрнымъ упрямствомъ, и уговорить его распустить свои войска и дать обѣщаніе обезоружить ихъ на время будущаго сейма.

Графъ Панинъ говорилъ со мной также о причинахъ отозванія гр. Воронцова изъ Англіи. Онъ расположенъ держать его сторону, вслѣдствіе дружбы своей съ его сестрою, но объявилъ мнѣ откровенно, что не можетъ этого сдѣлать, потому что своими безразсудствами и неумѣстною вспыльчивостью Воронцовъ въ значительной степени былъ причиною охлажденія, происшедшаго между Россіей и Англіей; что, не получивъ никакихъ инструкцій ни даже простаго извѣщенія о смерти польскаго короля, онъ уже дѣлалъ заявленія и подавалъ записки въ тонѣ гораздо болѣе возвышенномъ, чѣмъ здѣсь имѣли намѣреніе принять относительно Англіи, и что во всѣхъ дѣйствіяхъ онъ обнаруживалъ горячность, совершенно неумѣстную въ министрѣ, который всегда долженъ поступать разсудительно и кротко. Гр. Панинъ высказался очень одобрительно о г. Гроссѣ, утверждая, что это человѣкъ достойный и безъ предубѣжденій, и если прежде онъ, можетъ быть, не зарекомендовалъ себя такимъ при дворѣ вашего величества, то надо принять въ соображеніе, что онъ дѣйствовалъ

que les circonstances ayant changé à cette heure, il répondait, que sa conduite serait différente de celle qu'elle avait été alors. Je suis etc.

№ 118.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 3 (14) Février 1764.

Votre Majesté sera déjà informée par les rapports du sieur Benoit de la très humble prière de l'ambassade de Russie de vouloir bien fournir quelques munitions de guerre au détachement russe à Graudenz. Le comte Panin m'a requis de vous supplier, Sire, de ne leur point refuser cette grâce, mais de les assister le plus tôt possible de six pièces de campagne avec les munitions complètes et les soldats d'artillerie nécessaires pour leur gouvernement, outre encore d'une bonne provision de cartouches de fusils; on s'offre ici de l'acheter au prix, que Votre Majesté voudra y mettre et on vous propose, Sire, de l'envoyer sous prétexte, que c'étaient des munitions appartenantes aux Russes, qu'ils avaient laissées en arrière à leur sortie de la Russie. Ce petit détachement, qui n'est guère au delà de six cents hommes, isolé et entouré des Polonais mécontents, est tellement dépourvu, qu'il n'a pas de cartouches de fusil suffisamment pour trois charges. Cependant si le refus du grand-général, de faire relever cette garde de magasins par les troupes de la république, ainsi que je l'ai mandé par mon avant

---

тогда по указанной ему программѣ; но теперь, когда обстоятельства измѣнились, гр. Панинъ отвѣчаетъ, что его поведеніе будетъ не тѣмъ, чѣмъ оно было прежде.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) февраля 1764 г.

№ 118. Изъ донесеній г. Бенуа, вашему величеству уже должна быть извѣстна почтительнѣйшая просьба русскаго посольства снабдить нѣкоторымъ количествомъ боевыхъ припасовъ стоящій въ Грауденцѣ русскій отрядъ. Гр. Панинъ умолялъ меня попросить васъ, государь, не отказать въ этой милости русскому отряду, и по возможности скорѣе доставить ему 6 полевыхъ орудій съ полнымъ количествомъ боевыхъ припасовъ, канонеровъ для дѣйствія ими и сверхъ того порядочный запасъ ружейныхъ патроновъ. Здѣсь соглашаются купить эти припасы по той цѣнѣ, какую вашему величеству угодно будетъ назначить, и предлагаютъ вамъ, государь, послать ихъ подъ тѣмъ предлогомъ будто бы они были оставлены русскими при возвращеніи въ Россію. Этотъ маленькій отрядъ, состоящій не болѣе какъ изъ 600 человѣкъ, изолированный среди недовольныхъ поляковъ, терпитъ такой недостатокъ, что не имѣетъ ружейныхъ патроновъ даже на 3 выстрѣла. Между тѣмъ, если отказъ коронпаго гетмана смѣнить этотъ караулъ при магазинахъ войсками республики, какъ

dernier rapport du 6 de Février, autorise la Russie de conserver ce pied de ses troupes en Pologne, il est nécessaire de le pourvoir de ce qu'il lui faut pour se défendre au cas d'une attaque des gens de Radzivil et de le mettre hors de crainte d'être insulté. Le comte Panin, qui se flatte, que Votre Majesté leur accordera cette faveur, vous demande en grâce, Sire, de vouloir envoyer incessamment vos ordres en conséquence de ceci en Prusse et d'en faire avertir votre ministre à Varsovie, pour que celui-ci en s'arrangeant ultérieurement là-dessus avec le ministre de Russie, puisse écrire immédiatement en Prusse et demander la quantité et la qualité de ce petit secours à l'officier, qui sera chargé de la part de Votre Majesté de le délivrer, suivant que le concert en aura pris entre eux deux.

Sur les instances pressantes des amis de la Russie, on a fait entrer les cent cosaques de l'Ukraine de la meilleure sorte en Pologne. Ils viennent sous prétexte de relever ce corps de Graudenz, mais avant d'y arriver ils seront remis à la disposition des Czartoryski et quoique ceux-ci en aient demandé de mille autres, la cour d'ici ne les a pas favorisés en cela, elle les tient prêts sur la frontière, mais le comte Kayserling a ordre de ne les faire venir qu'à la dernière extrémité et lorsqu'il verra, qu'il n'y a pas d'autre moyen de mettre les Czartoryski à couvert des attentats du parti opposé.

Le colonel Baudrier a été choisi et partira d'ici demain pour porter en

---

я писалъ о томъ въ своей предпослѣдней депешѣ отъ 6 февраля, дастъ Россіи право сохранить за собою этотъ военный постъ въ Польшѣ, то надо будетъ снабдить его всѣмъ необходимымъ для защиты его отъ нападенія со стороны войска Радзивилла и для огражденія отъ всякихъ оскорбленій. Графъ Панинъ, въ надеждѣ, что ваше величество окажете отряду эту милость, умоляетъ васъ, государь, безотлагательно сдѣлать въ Пруссіи надлежащія распоряженія и приказать извѣстить о томъ вашего министра въ Варшавѣ, чтобы онъ, переговоривъ съ русскимъ министромъ, могъ тотчасъ же написать въ Пруссію и потребовать эту ничтожную помощь отъ офицера, которому вашимъ величествомъ поручено ее доставить, въ размѣрѣ и содержаніи опредѣленныхъ по взаимному соглашенію.

По настоянію друзей Россіи, въ Польшу послана лучшая въ Украйнѣ сотня казаковъ. Она идетъ будто бы на смѣну Грауденцскому отряду; но, не доходя до этого пункта, она будетъ передана въ распоряженіе Чарторижскихъ, которые, хотя и требовали еще тысячей другихъ, но не получили ихъ отъ здѣшняго двора. Послѣдній держитъ ихъ въ готовности на границѣ и графу Кейзерлингу дано приказаніе не призывать ихъ иначе, какъ въ случаѣ крайней необходимости и когда онъ увидитъ, что нѣтъ другаго средства оградить Чарторижскихъ отъ покушеній со стороны враждебной партіи.

Полковникъ Бодріе назначенъ и завтра выѣзжаетъ отсюда для непосредствен-

droiture les lettres au prince Radzivil pour lui faire les dernières représentations sur l'irrégularité de ses procédés et le menacer du plus grand ressentiment de l'Impératrice de Russie au cas, qu'il ne veuille pas se résoudre à congédier incessamment son armée. Le primat, qui s'est déclaré à cette heure entièrement pour cette cour, lui a aussi déjà envoyé des ordres pour désarmer, de sorte qu'on se flatte de pouvoir mettre cet esprit turbulent à la raison sans avoir besoin de recourir à des moyens extrêmes.

Nonobstant le comte Panin m'a assuré, qu'il avait eu soin de prévenir la Porte sur tous les cas qui pourraient arriver, qu'il avait même fait passer de bonnes remises à Constantinople pour mettre le nouveau grand-vizir dans les intérêts de la Russie, qu'au moyen de cela et grâce à la solide et amiable assistance de Votre Majesté dont il était impossible de méconnaître les heureux effets, il se flattait, qu'il n'y avait plus rien à craindre de ce côté là.... — d'ailleurs Sa Majesté l'Impératrice a appris avec un contentement sans égal par les rapports de son ministre à Berlin, la façon dont Votre Majesté a congédié l'envoyé de Pologne, le sieur de Gadomski. Le comte Panin m'a dit...... — que Gadomski, qui avait fait part confidemment au prince Dolgoroukoff de cet entretien, était parti, rempli d'admiration et convaincu qu'il n'y avait pas d'autre parti à prendre pour les Polonais, que d'accepter tout uniment le roi que Votre Majesté et l'Impératrice avaient résolu de leur donner.

ной передачи князю Радзивиллу писемъ, въ которыхъ ему дѣлаются послѣднія увѣщанія по поводу неправильности его поступковъ и грозятъ самымъ страшнымъ гнѣвомъ русской императрицы, въ случаѣ если онъ несогласится тотчасъ же распустить свое войско. Примасъ, въ настоящее время окончательно уже перешедшій на сторону здѣшняго двора, тоже послалъ ему приказанія разоружиться, такъ что надѣются уговорить этого безпокойнаго человѣка, не прибѣгая къ крайнимъ средствамъ.

Тѣмъ не менѣе, гр. Панинъ увѣрялъ меня, что онъ позаботился предупредить Порту о всѣхъ могущихъ встрѣтиться случайностяхъ; что онъ даже отправилъ въ Константинополь порядочную сумму денегъ, чтобы привлечь на свою сторону великаго визиря; что при помощи этого и благодаря мощному и дружественному содѣйствію вашего величества, которое не можетъ не привести къ благопріятнымъ послѣдствіямъ, онъ надѣется что съ этой стороны нечего больше опасаться...

Между прочимъ, Ея Величество Императрица съ особеннымъ удовольствіемъ узнала изъ донесеній своего министра въ Берлинѣ о томъ, съ какими надеждами вы отпустили польскаго посланника г. Гадомскаго. Гр. Панинъ говорилъ мнѣ, что Гадомскій, который передалъ по секрету князю Долгорукову весь разговоръ, уѣхалъ преисполненный удивленія и убѣжденный, что полякамъ не остается ничего больше, какъ просто принять короля, котораго ваше величество и Императрица рѣшили имъ дать.

№ 119.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 6 (17) Février 1764.

Le ministre autrichien fragt Panin in einer Conferenz, die er vor 2 Tagen mit ihm hatte, 1) pourquoi la cour de Russie dans la déclaration de son ambassadeur de Varsovie avait donné l'exclusion pour le trône vacant à tout prince étranger, 2) ce que l'Impératrice de Russie était intentionnée de faire en cas que le choix des Polonais tombât sur un prince Saxon, et troisièmement pourquoi cette cour agit avec tant de reserve vis-à-vis de celle de Vienne dans les affaires de cette élection, tandis que cette dernière en vertu des anciennes liaisons s'était attendue à plus de cordialité.

Mündlich antwortet Panin, Sachsen sei unmöglich, weil nur gezwungen Polen seine Zustimmung geben würde; sollte sich gegen den legitim Gewählten eine Conföderation bilden, la Russie alors comme la plus intéressée au maintien de repos en Pologne, ne menagerait pas les moyens qu'elle avait pour le dissiper. Enfin ce qui regardait la correspondance que la cour de Vienne désirait le plus sur ces affaires de l'élection avec la cour de Russie, le comte Panin a dit, que c'était une prétention, qui le surprenait, puisque la Russie par sa position locale devait avoir des influences beaucoup plus directes en Pologne que la maison d'Autriche et que devant régler ses démarches à cet égard uniquement suivant son intérêt politique particulier, elle ne croyait pas avoir

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) февраля 1764 г.

№ 119. Австрійскій министръ спросилъ Панина на конференціи, бывшей у нихъ два дня тому назадъ: 1) почему въ декларація русскаго посланника въ Варшавѣ русскій дворъ исключаетъ изъ числа кандидатовъ на свободный престолъ всѣхъ иностранныхъ принцевъ; 2) что русская Императрица думаетъ дѣлать, въ случаѣ если выборъ поляковъ падетъ на принца саксонскаго дома, и 3) почему по дѣламъ этого выбора здѣшній дворъ поступаетъ такъ скрытно относительно вѣнскаго, тогда какъ послѣдній, въ силу прежней дружбы, ожидалъ бо̀льшей сообщительности.

Гр. Панинъ отвѣчалъ словесно, что избраніе саксонскаго принца немыслимо, такъ какъ поляки только насильственно могутъ подать за него голоса; если же противъ законно избраннаго короля образуется конфедерація, то тогда Россія, какъ держава, наиболѣе заинтересованная въ поддержаніи спокойствія въ Польшѣ, не пощадитъ находящихся въ ея рукахъ средствъ, чтобы разсѣять ее. Что касается, наконецъ, бо̀льшей сообщительности, которую вѣнскій дворъ желалъ бы видѣть со стороны русскаго по дѣламъ выборовъ, то гр. Панинъ сказалъ, что подобная претензія его удивляетъ, такъ какъ Россія, по своему географическому положенію, должна имѣть на Польшу болѣе непосредственное вліяніе, чѣмъ Австрія, и, будучи обязана сообразоваться въ

besoin de rendre compte à d'autres, que ce pays-là ne touchait que d'un seul côté les états de l'Impératrice-Reine, qui de la sorte avaient ni beaucoup à imposer, ni beaucoup à craindre, au lieu, que ceux de cet Empire-ci l'entouraient de l'élection de la Gratie (sic), ce qui faisait, que l'on ne saurait entrer pour rien dans des affaires du dehors, ni être d'aucune utilité pour ses amis, si elle ne s'assurait de ce côté-là l'entrée et le concours de la cour de Vienne pour cette élection, ne pouvait donc qu'être seulement en second et que si l'Impératrice-Reine voulait en cette occasion se montrer véritablement amie de cette cour-ci, elle ne le pourrait qu'en travaillant à faciliter les moyens pour la faire réussir, suivant que la Russie y trouvait son intérêt, de même que si on parvenait à établir une amitié constante et solide entre les deux états, on agirait en second de ce côté-ci, en faveur de l'Autriche au cas qu'elle en eût besoin pour des démarches du côté de la France ou de l'Italie. Le ministre autrichien ayant fait glisser dans son entretien qu'entre des puissances si étroitement liées que les deux cours impériales l'avaient toujours été, il était du devoir de l'envoyé de s'expliquer si l'une ou l'autre croyait devoir changer quelque chose dans un système longtemps établi, le comte Panin lui a répondu encore, que les intentions de sa cour étaient déjà mis si clairement au jour, qu'à moins qu'on voulût les méconnaître, on dut s'apercevoir, qu'elles n'avaient d'autres objets que d'assurer aux princes de l'Europe la possession de leurs états actuels et de conserver

---

своихъ дѣйствіяхъ по этому предмету единственно съ своими частными политическими интересами, она не считаетъ необходимымъ отдавать отчетъ другимъ. Государство это одною стороною прикасается къ владѣніямъ императрицы-королевы, которой, такимъ образомъ, не приходится ни очень угрожать ему, ни очень бояться его, между тѣмъ какъ владѣнія Россіи окружаютъ его, изъ чего выходитъ, что Россія не можетъ ни принимать какого либо участія во внѣшнихъ дѣлахъ, ни быть сколько нибудь полезной своимъ друзьямъ, если она не обезпечитъ себя съ этой стороны. Участіе и значеніе вѣнскаго двора въ выборахъ можетъ быть, слѣдовательно, только второстепеннымъ, и если императрица-королева желаетъ выказать себя здѣсь истиннымъ другомъ русскаго двора, то можетъ сдѣлать это не иначе, какъ способствуя выбору, который Россія найдетъ для себя выгоднымъ, точно такъ же, какъ въ случаѣ установленія вѣчной и прочной дружбы между обоими государствами, и съ этой стороны не отказали бы Австріи если бы ей понадобилось содѣйствіе въ ея дѣлахъ съ Франціей и Италіей. Австрійскій министръ замѣтилъ въ разговорѣ, что, при той тѣсной связи, которая до сихъ поръ всегда существовала между двумя императорскими дворами, обязанность посланника — объясниться, если тотъ или другой считаютъ нужнымъ сколько нибудь измѣнить установленную систему. Графъ Панинъ отвѣтилъ на это, что намѣренія его двора уже такъ ясно выражены, что только при желаніи непризнавать ихъ можно предполагать въ нихъ иную цѣль, кромѣ обезпеченія евро-

en général une paix constante et durable entre les puissances chrétiennes, que la Russie ne croyait plus trouver son intérêt à passer et à fomenter des troubles et n'entrerait désormais dans aucune liaison, qui aboutirait à cela, mais qu'elle était portée de faire des amitiés et des alliances avec toutes les puissances, qui voudraient convenir sincèrement avec elle au système pacifique qu'elle s'était proposé.

№ 120.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 10 (21) Février 1764.

Solms hat seit 8 Tagen Panin nicht gesprochen. Outre qu'il a été de suivre le Grand-Duc Paul à des fêtes, qu'il y a eu à la cour, il a été occupé aussi d'autres affaires de l'intérieur de l'empire.

L'Impératrice de Russie a démis le procureur général du sénat, le sieur de Gleboff, de son emploi pour lui faire rendre compte de sa conduite. Cet homme, qui effectivement a commis beaucoup d'iniquités et d'injustices, a été plus d'une fois fort près d'attirer sur lui une inquisition formelle, mais étant d'ailleurs très-capable et ayant su intéresser tous les vieux du temps de l'Impératrice Elisabeth dans ses concussions, le comte Panin par ces considérations et peut-être aussi pour faire plaisir à la princesse Dachkoff,

---

пейскимъ государямъ обладанія ихъ настоящими землями и сохраненія вообще прочнаго и продолжительнаго мира; что Россія болѣе не считаетъ для себя выгоднымъ допускать или возбуждать смуты, и отнынѣ не присоединится ни къ какому союзу, имѣющему подобныя цѣли, но будетъ искать дружбы и соглашенія со всѣми тѣми государствами, которыя искренно пожелаютъ слѣдовать принятой ею миролюбивой системѣ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) февраля 1764 г.

№ 120. Въ теченіе 8 дней Сольмсу не удавалось поговорить съ Панинымъ . . . Кромѣ того, что онъ долженъ былъ присутствовать вмѣстѣ съ великимъ княземъ Павломъ на происходившихъ при дворѣ празднествахъ, онъ былъ занятъ еще другими дѣлами, касающимися внутренняго быта имперіи.

Императрица русская удалила генералъ-прокурора Сената, г. Глѣбова, отъ занимаемой имъ должности за его поступки. Этотъ человѣкъ, который дѣйствительно учинилъ много беззаконій и несправедливостей и нѣсколько разъ бывалъ весьма близокъ къ тому, чтобы попасть подъ формальное слѣдствіе, но такъ какъ онъ очень способенъ и съумѣлъ вмѣшать въ свои грабительства всѣхъ стариковъ временъ Императрицы Елисаветы, то вслѣдствіе этихъ соображеній, а, можетъ быть, чтобы сдѣлать удовольствіе княгинѣ Дашковой, съ которою онъ состоитъ въ родствѣ, графъ

qui est de ses parents, a trouvé moyen d'étouffer cette affaire et de le maintenir en place. Gleboff en qualité de commissaire général de la guerre, des plus importantes branches du revenu de l'état, et par là il n'était pas peu utile à la cour pour lui faire trouver des fonds, quand elle en avait besoin, surtout pour les affaires de Pologne, et comme il avait montré beaucoup de complaisance à cet égard, il paraissait, que ce n'était pas le temps à cette heure de le renvoyer, cependant on a trouvé le moment pour engager l'Impératrice de se mettre au dessus de ces considérations, il a été suspendu de son emploi et on a mis un autre en attendant à sa place au sénat; tel qu'il est, cet homme était devenu une créature du comte Panin, il lui était entièrement dévoué et l'assistait fidèlement dans les affaires et comme dans ces circonstances on tâche de le perdre, c'est une marque encore que ce coup part des ennemis du ministre, qui travaillent à éloigner tous ses amis pour substituer d'autres de leur clique et pour parvenir d'autant plus sûrement à lui-même; ils ont commencé par le comte Czernicheff, qui flotte entre l'espérance et la crainte, s'il reviendra en place, ou s'il sera obligé de quitter les voiles à cette heure à ce procureur-général, et il est question aussi d'ôter au hetman le régiment des gardes, dont il est lieutenant-colonel, et si le comte Panin ne prend pas mieux ses précautions, il se trouvera isolé en peu de temps et on l'ôtera auprès du Grand-Duc Paul, car c'est à quoi visent tous les projets de ceux, qui lui sont contraires. Il est apparent que

---

Панинъ находилъ средство заглушать это дѣло и удерживать его на мѣстѣ. Глѣбовъ, въ качествѣ генералъ-кригсъ-коммиссара, завѣдуя одною изъ главнѣйшихъ отраслей государственныхъ доходовъ, былъ немало полезенъ двору, которому онъ доставлялъ деньги, когда послѣдніе требовались въ особенности для польскихъ дѣлъ, и такъ какъ онъ выказалъ въ этомъ большую угодливость, то казалось бы, что теперь не время его увольнять. Между тѣмъ удалось найти минуту, чтобы заставить Императрицу пренебречь этими соображеніями и онъ былъ отрѣшенъ отъ должности, а на его мѣсто въ сенатъ назначенъ временно другой. Таковъ, каковъ онъ есть, этотъ человѣкъ сдѣлался креатурой гр. Панина, которому онъ былъ вполнѣ преданъ и вѣрно помогалъ во всѣхъ дѣлахъ, и такъ какъ его стараются погубить при подобныхъ условіяхъ, то это опять доказываетъ, что ударъ исходитъ отъ враговъ министра, стремящихся удалить всѣхъ друзей его, чтобы замѣнить ихъ людьми своей шайки и тѣмъ вѣрнѣе добраться до него самого. Они начали съ гр. Чернышева, который находится теперь между надеждой занять вновь свое мѣсто и опасеніемъ быть удаленнымъ подобно генералъ-прокурору. Идетъ рѣчь также о томъ, чтобы отнять у гетмана гвардейскій полкъ, въ которомъ онъ состоитъ подполковникомъ, и если гр. Панинъ не приметъ большихъ предосторожностей, то въ скоромъ времени онъ останется одинокимъ и будетъ замѣщенъ при великомъ князѣ Павлѣ, потому что къ этому именно направлены всѣ замыслы людей, ему враждебныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти стрѣлы

c'est le comte Bestucheff, qui forme toutes ces flèches et que ce sont les Orloff et leurs amis qui les décochent, c'est pourquoi il serait absolument nécessaire de renvoyer ce vieillard si loin, qu'il ne puisse plus avoir aucune influence en rien, et comme Sa Majesté Impériale paraît toujours encore bien refroidie contre lui et qu'elle ignore certainement toutes ces menées, il y aurait peut-être moyen d'y réussir, si le comte Panin voulait être en ce cas-ci un peu plus intriguant, qu'il ne l'est; ce ne sera pas la faute de ses amis, s'il s'en trouve mal, on lui dit assez et on l'avertit de tout ce qui peut l'engager à être éveillé, mais il est d'une sûreté incompréhensible dans un homme, qui doit connaître le théâtre, où il se trouve, se reposant sur la droiture de ses sentiments et sur le besoin, qu'on aura toujours de lui. Il est à l'égard de ce qui le regarde personnellement d'une retenue singulière envers ses plus confidents, d'autant plus embarassant, parce qu'elle les empêche de pourvoir à leur propre sûreté.

№ 121.

Le roi au comte de Solms.

A Potsdam, le 25 Février 1764.

J'ai reçu votre rapport du 6 de ce mois. Je ne saurais qu'applaudir tout-à-fait la résolution que le comte Panin a prise de faire parler amiablement, mais en termes très sérieux au prince Radzivil et lui représenter les

---

точитъ гр. Бестужевъ, а Орловы вмѣстѣ съ друзьями своими пускаютъ ихъ, почему было бы крайне необходимо услать этого старика въ такую даль, откуда онъ болѣе не могъ бы имѣть никакого вліянія, и такъ какъ Ея Императорское Величество, по видимому, все еще недовольна имъ и, безъ сомнѣнія, не знаетъ о всѣхъ этихъ проискахъ, то оно пожалуй и удалось бы, если бы гр. Панинъ пожелалъ быть въ этомъ случаѣ нѣсколько бóльшимъ интриганомъ, чѣмъ онъ есть. Нельзя будетъ винить друзей его, если онъ пострадаетъ: ему достаточно говорятъ и предупреждаютъ обо всемъ, что могло бы заставить его быть болѣе бдительнымъ; но онъ пребываетъ въ увѣренности, непонятной въ человѣкѣ, который долженъ бы знать на какой аренѣ онъ подвизается, надѣясь на свое прямодушіе и на то, что въ немъ всегда будутъ нуждаться. По дѣламъ, лично его касающимся, онъ необыкновенно сдержанъ съ самыми близкими къ нему людьми, а это тѣмъ болѣе затруднительно, что не позволяетъ имъ заботиться о своей собственной безопасности.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 25-го февраля 1764 г.

№ 121. Я получилъ ваше донесеніе отъ 2 сего февраля. Не могу не порадоваться вполнѣ принятому гр. Панинымъ рѣшенію высказать князю Радзивиллу дружески, но весьма серьезно, послѣдствія, которыя онъ на себя навлечетъ своими не-

suites auxquelles il s'exposera par sa conduite revêche et par son obstination outrée, à ne pas se prêter à des choses qu'en tout droit on demande de lui. C'est selon moi la façon, dont on doit parler aux grands de Pologne qui pensent à remuer ou à faire des confédérations. J'approuverai toujours qu'on leur fasse des remontrances très énergiques et en termes forts; je voudrais seulement qu'on en fît pareillement à toute la nation et à toute la république polonaise.

Au surplus quand la cour de Russie veut protéger les Czartoryski en leur détachant de ses cosaques, je ne crois pas qu'il faudra les faire entrer en corps en Pologne, mais qu'il sera plus expédient de les faire y aller successivement par pelotons et à dix, vingt ou trente hommes à la fois, qui se suivent les uns aux autres, ce qui est d'autant plus praticable avec les cosaques qui n'ont point d'uniformes pour en être distingués, et pourvu qu'on agisse sur cela de la même façon que la cour de Saxe l'a fait avec ses uhlans, personne n'en sera heurté de front et tout se passera sans qu'on puisse trouver à y redire.

Du reste il ne me paraît pas du tout impossible de gagner le grand-général Branicki. Ce sont les Français qui dans le dessein de mettre des entraves et de l'empêchement dans notre projet, lui ont mis en tête de pouvoir lui-même aspirer à la couronne; nonobstant je me persuade, que pourvu que la Russie voudrait faire des efforts et employer des sommes, on saura en faire revenir le dit grand-général pour le gagner dans son parti,

---

доброжелательными поступками и чрезмѣрнымъ упрямствомъ, не уступая совершенно законнымъ требованіямъ. По моему мнѣнію, такъ именно и слѣдуетъ говорить съ польскими вельможами, замышляющими о возстаніи и объ образованіи конфедераціи. Я нахожу, что необходимо сдѣлать имъ энергическія увѣщанія, въ сильныхъ выраженіяхъ, но желаю только, чтобы съ подобными увѣщаніями обратились точно также ко всей націи, ко всей польской республикѣ.

Затѣмъ, если русскій дворъ желаетъ покровительствовать Чарторижскимъ, пославъ имъ своихъ казаковъ, то я не думаю, чтобы слѣдовало вводить ихъ въ Польшу разомъ, всею массою, а лучше было бы посылать постепенно, кучками человѣкъ въ 10, 20 или 30, одну вслѣдъ за другой, что очень удобно съ казаками, такъ какъ у нихъ нѣтъ формы, по которой ихъ можно было бы узнать, и лишь бы только въ этомъ поступлено было такъ же, какъ саксонскій дворъ поступилъ съ уланами, никто не можетъ прямо воспротивиться и все обойдется безъ малѣйшаго возраженія.

Между прочимъ, я не считаю совершенно невозможнымъ привлечь на свою сторону короннаго гетмана Браницкаго. Французы, съ цѣлью противодѣйствовать успѣху нашего плана, вбили ему въ голову, что онъ самъ можетъ надѣяться занять престолъ; но, не смотря на это, я убѣжденъ, что если Россія пожелаетъ употребить нѣкоторыя усилія и извѣстную сумму денегъ, то не трудно будетъ привлечь упомянутаго короннаго гет-

ce que je crois être très nécessaire, de sorte qu'en gagnant ce général on aura presque tout gagné.

J'approuve au reste que vous avez mis en état le nommé Wagner, qui revient de son exil de Sibérie, de continuer son voyage jusqu'en Prusse par lui assigner 300 roubles à Riga, dont je vous ferai tenir compte.

Sur ce etc.

№ 122.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 19 Mars 1764.

J'ai reçu votre dépêche du 2 de ce mois. Je vois avec peine par mes dernières nouvelles de Pologne, que les affaires commencent à s'y embrouiller. Vous aurez sans doute déjà appris, que le prince Lubomirski, poussé sans doute par la faction du grand-général et des Potozki et à l'instigation des cours de Vienne et de Versailles, s'est déclaré ouvertement candidat au trône. Il faut que cette démarche inattendue de la part d'un homme, qui a été jusqu'ici attaché aux Czartoryski, leur donne beaucoup d'inquiétude, puisque les ministres russes ont pris la résolution d'envoyer ordre au prince Dachkoff, qui est en Courlande, de se rendre avec sa brigade en Lithuanie. Il est bien à désirer que ce pas délicat, qu'il sera difficile de colorer de quelque prétexte plausible, n'ait point de suites et que le venin que les ennemis de la Russie ne manqueront pas d'en tirer comme

---

мана на свою сторону. Это я считаю необходимымъ, потому что, имѣя его на своей сторонѣ, можно считать выиграннымъ почти все дѣло.

Одобряю вполнѣ, что нѣкоему Вагнеру, возвращающемуся изъ Сибири, гдѣ онъ былъ въ ссылкѣ, вы дали средства вернуться въ Пруссію, переславъ ему въ Ригу 300 р., которые я прикажу вамъ уплатить.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 19-го марта 1764 г.

№ 122. Я получилъ вашу депешу отъ 2-го сего марта. Изъ послѣднихъ полученныхъ мною изъ Польши извѣстій я съ прискорбіемъ узнаю, что дѣла начинаютъ тамъ запутываться. Вамъ, безъ сомнѣнія, уже извѣстно, что князь Любомірскій, подстрекаемый, вѣроятно, партіею короннаго гетмана и Потоцкихъ и по наущенію вѣнскаго и версальскаго дворовъ, открыто объявилъ себя кандидатомъ на престолъ. Должно быть эта неожиданная выходка со стороны человѣка, который до сихъ поръ былъ преданъ Чарторижскимъ, очень обезпокоила русскихъ министровъ, потому что они рѣшили послать приказаніе князю Дашкову, находящемуся въ Курляндіи, выступить со своей бригадой въ Литву. Весьма желательно, чтобы этотъ щекотливый шагъ, который трудно будетъ прикрыть сколько-нибудь благовиднымъ предлогомъ, не имѣлъ бы послѣдствій и чтобы ядъ, который враги Россіи не преминутъ извлечь изъ этого, какъ

de tout ce qui leur donnera la moindre prise, ainsi que vous l'avez très bien fait observer au comte Panin, n'est pas l'effet, qu'ils pourraient peut-être s'en promettre. Je souhaite surtout que cette mesure ne leur donne pas trop beau jeu à Constantinople.

№ 123.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 2 (13) Mars 1764.

Antwort auf die Depesche vom 25 und 28 Februar.

Votre Majesté a certainement très bien remarqué, qu'il aurait été mieux, qu'on eût envoyé par petits pelotons le détachement, qu'on avait résolu ici de remettre aux Czartoryski pour leur servir comme une espèce de garde dans le temps que l'affaire était encore en délibération. J'ai proposé à peu près la même chose au comte Panin, mais comme alors on n'était pas bien sûr, comment les choses tourneraient et l'on croit, que les amis en Pologne auraient besoin d'avoir un corps de troupes entier pour s'assurer contre les entreprises des autres, ce ministre étant tombé sur l'idée de leur envoyer sous prétexte de relever la garde des magasins, et s'y est arrêté. On a fait passer promptement les frontières à trois mille hommes troupes réglées et legères, qui à l'heure, qu'il est, seront déjà remises, je crois, à la disposition de la famille en question. Actuellement on reçoit tous les jours

---

и изъ всего того, что имъ дастъ малѣйшій поводъ, какъ вы прекрасно замѣтили гр. Панину, не произвелъ бы дѣйствія, котораго они, быть можетъ, ожидаютъ. Я въ особенности желаю, чтобы эта мѣра не дала имъ слишкомъ много выгодъ въ Константинополѣ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 2-го (13-го) марта 1764 г.

№ 123. Отвѣтъ на депеши отъ 25 и 28 февраля.

Ваше величество, конечно, прекрасно замѣтили, что лучше бы было послать небольшими кучками отрядъ, который здѣсь собирались передать Чарторижскимъ, какъ бы для охраненія ихъ, въ то время, когда дѣло это еще только обсуждалось. Я предлагалъ гр. Панину приблизительно тоже самое, но такъ какъ тогда еще не знали, какой оборотъ примутъ дѣла, и полагали, что польскимъ друзьямъ потребуется цѣлый корпусъ войска для обезпеченія себя противъ нападенія враждебныхъ партій, то этотъ министръ, напавъ на мысль послать войско подъ предлогомъ смѣнить магазинную стражу, на ней и остановился. 3000 человѣкъ легкаго и регулярнаго войска быстро перешли границу и въ настоящую минуту, какъ полагаю, уже переданы въ распоряженіе названнаго дома. Теперь, когда ежедневно получаются болѣе обстоятельныя извѣстія о благопріятномъ результатѣ сеймиковъ, и не подумаютъ посылать

des nouvelles plus circonstanciées du bon succès des diétines, on ne pensera pas à lui envoyer du renfort. L'attention de cette cour-ci se bornera pour le présent aux démonstrations de ses troupes sur les frontières. Le prince Wolkonski part en quelques jours pour Smolensk pour prendre le commandement des trois mille hommes, qui se sont rassemblés de ce côté-là; une armée si forte est prête en Livonie, mais ni l'un ni l'autre n'agira que lorsqu'après la diète de convocation du mois de Mai; il paraîtra quand le parti contraire ne voudra pas se laisser intimider par les menaces.

On ne sait rien ici d'un renouvellement d'alliance entre les cours de Vienne et de Versailles, je ne laisserai cependant pas de communiquer au ministre de Russie les particularités contenues dans la dépêche médiate de Votre Majesté du 28 de Février, pour l'engager à approfondir cette affaire. Le comte Panin croit que ce système dangereux pour l'Allemagne et pour Votre Majesté en particulier est préjudiciable à l'intérêt de tout le Nord de l'Europe, qu'il regarde comme l'ouvrage du comte Kaunitz, est si bien lié, qu'il n'a pas besoin d'être renouvelé pour se consolider. La France, qui n'a plus à craindre de la maison d'Autriche, peut donner toute son application à la marine et, en se rendant entièrement puissance maritime, elle peut parvenir en peu d'années non seulement à se faire respecter, mais même à se faire craindre de son ennemie naturelle, l'Angleterre; l'Autriche qui n'appréhende plus la jalousie de la France, pourra tourner toute son

---

ему подкрѣпленія. Содѣйствіе здѣшняго двора ограничится пока демонстраціями его войска на границахъ. Князь Волконскій уѣзжаетъ черезъ нѣсколько дней въ Смоленскъ, чтобы принять начальство надъ собраннымъ тамъ 30 тысячнымъ войскомъ. Такая же армія приготовлена въ Лифляндіи, но и та и другая неначнутъ дѣйствій, пока не соберется въ маѣ мѣсяцѣ конвокаціонный сеймъ; онѣ появятся въ томъ случаѣ, если враждебная партія не убоится угрозъ.

Здѣсь ничего неизвѣстно о возобновленіи союза между вѣнскимъ и версальскимъ дворами; тѣмъ не менѣе я не премину сообщить русскому министру содержаніе министерской депеши вашего величества отъ 28 февраля, чтобы побудить его изслѣдовать это дѣло. Гр. Панинъ думаетъ, что эта система, опасная для Германіи и въ особенности для вашего величества, пагубна для всего сѣвера Европы. Гр. Панинъ считаетъ ее произведеніемъ графа Кауница и притомъ такъ хорошо составленною, что для своего упроченія, она не нуждается въ возобновленіи. Франція, не имѣя болѣе повода опасаться чего либо со стороны австрійскаго дома, можетъ устремить всѣ свои заботы на флотъ и, сдѣлавшись вполнѣ морскою державой, черезъ нѣсколько лѣтъ въ состояніи будетъ внушать не только уваженіе, но и страхъ своему естественному противнику—Англіи. Австрія, которой не придется болѣе опасаться зависти Франціи, можетъ обратить все свое вниманіе на приниженіе германскихъ принцевъ. Честолюбіе гр. Панина состоитъ въ томъ, чтобы доставить своему двору

attention sur l'abaissement des princes d'Allemagne. L'ambition du comte Panin est de rendre sa cour le mobile de la balance entre les puissances européennes; il souhaiterait de pouvoir opposer à cette ligne du Sud une union des puissances du Nord. Il se tient persuadé que dès que l'alliance avec Votre Majesté sera achevée et connue, l'Angleterre, la Suède et peut-être même le Danemark outre les princes protestants de l'empire feront des avances pour y être compris. Il désire donc d'autant plus que ce traité, qui doit servir de base et de modèle aux autres, puisse parvenir bientôt à sa perfection et faire tomber les bruits, que les partisans de l'Autriche tâchent de faire courir tant ici qu'en Pologne, sur les prétendues raisons, que Votre Majesté avait de se résoudre à entrer dans les vues de Sa Majesté Impériale.

№ 124.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 16 (27) de Mars 1764.

Le ministre de Russie en Turquie, le sieur d'Obreskoff, a envoyé ici un courrier pour donner avis, que le grand-vizir lui avait fait connaître, quoique en termes très-amiables et très polis, que la Porte était informée, que l'Impératrice de Russie avait envoyé une armée de 40 mille hommes en Pologne, pour forcer cette nation à élire le comte Poniatowski pour leur roi, et comme cette conduite serait tout à fait contraire aux assurances, qu'il en avait données jusque-là, la Porte serait bien aise de savoir ce qu'elle

---

славу установленія равновѣсія между европейскими державами. Онъ желалъ бы противопоставить южной лигѣ союзъ сѣверныхъ державъ. Онъ убѣжденъ, что какъ только союзъ съ вашимъ величествомъ будетъ заключенъ и оглашенъ, Англія, Швеція и, можетъ быть, даже Данія, помимо протестантскихъ князей имперіи, заявятъ желанія присоединиться къ нему. Поэтому онъ еще болѣе желаетъ, чтобы этотъ трактатъ, долженствующій служить основаніемъ и образцомъ для прочихъ, поскорѣе былъ оконченъ и разсѣялъ слухи, которые сторонники Австріи стараются распустить какъ здѣсь, такъ и въ Польшѣ, о мнимыхъ причинахъ, побуждающихъ ваше величество раздѣлять виды Ея Императорскаго Величества.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 16-го (27-го) марта 1764 г.

№ 124. Г. Обрѣзковъ, русскій министръ въ Турціи, прислалъ сюда курьера съ извѣщеніемъ, что великій визирь объявилъ ему, хотя въ весьма любезныхъ выраженіяхъ, что Порта получила донесеніе объ отправленіи Императрицею въ Польшу 40000 войска съ цѣлью принудить націю избрать себѣ въ короли графа Понятовскаго, и такъ какъ подобныя дѣйствія совершенно противорѣчатъ увѣреніямъ, которыя онъ дѣлалъ до сихъ поръ, то Портѣ весьма желательно было бы знать, какъ должна она пони-

en doit croire de cette nouvelle. Le sieur d'Obreskoff, qui s'est concerté avec monsieur de Rexin sur la réponse, qu'il devait faire, a réfuté cette nouvelle comme une fausseté. Der Vizir schien zufrieden mit den neuen Versicherungen, die ihm gegeben wurden, trotzdem hält Panin es für angemessen, der Pforte mitzutheilen, dass in der That Russland und Preussen übereingekommen seien, die Wahl eines Piasten zu begünstigen auf eine den Gesetzen entsprechende Weise, dass aber die Höfe von Wien und Frankreich étaient convenues entre elles de porter à tout prix un prince Saxon pour être roi de Pologne, und dieses Erfolgs ungewiss elles avaient résolu de concert avec la cour de Saxe d'engager le grand-général Branicki de se mettre du nombre des aspirants à ce trône, in der Hoffnung, wenn dieser reüssire, nach seinem, bei seinem Alter in einigen Jahren zu erwartenden Tod substituiren zu können un prince Saxon à sa place.

№ 125.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 9 (20) Mars 1764.

Le comte Panin a été extrêmement satisfait d'apprendre que Votre Majesté avait si facilement accordé la provision des cartouches à fusil pour le détachement de Graudenz.

...Je puis dire même à Votre Majesté comme un très grand secret, que l'Impératrice a été informée, que le comte Bestoucheff sert lui même l'Impératrice-Reine en cette occasion et qu'en conséquent de cet avis Elle a pris

---

мать подобное извѣстіе. Г. Обрѣзковъ, условившись съ г. Рексинымъ на счетъ отвѣта, опровергнулъ это извѣстіе, какъ ложное. Визирь, повидимому, удовлетворился новыми представленными ему увѣреніями; тѣмъ не менѣе гр. Панинъ призналъ нужнымъ сообщить Портѣ, что въ сущности Россія и Пруссія условились между собою способствовать законному избранію природнаго поляка, а вѣнскій и французскій дворы согласились во чтобы то ни стало возвести па польскій престолъ саксонскаго принца, но не будучи увѣрены въ успѣхѣ, они вмѣстѣ съ саксонскимъ дворомъ рѣшили уговорить коронваго гетмана Браницкаго выступить въ числѣ кандидатовъ на престолъ въ надеждѣ, что если это удастся, то послѣ Браницкаго, который очень старъ и умретъ черезъ нѣсколько лѣтъ, они въ состояніи будутъ посадить на его мѣсто саксонскаго принца.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 9-го (20-го марта) 1764 г.

№ 125. Гр. Панину крайне пріятно было бы узнать, что ваше величество такъ легко согласились снабдить грауденцскій отрядъ запасомъ ружейныхъ патроновъ. . . . . Могу даже сообщить вашему величеству, какъ величайшій секретъ, что Императрица узнала, будто гр. Бестужевъ лично помогаетъ въ этомъ случаѣ им-

des mesures pour le faire épier et pour faire intercepter une correspondance, qu'on sait, qu'il entretient avec le comte Mercy à Varsovie, j'espère que ce manège pourra contribuer à faire éloigner ce vieillard d'ici.

La face des affaires de Pologne a changé un peu au désavantage de cette cour-ci. Le prince Radzivil malgré les promesses, qu'il avait données et malgré un accommodement, qu'il avait fait avec le grand-général de Lithuanie, a repris le mors aux dents et a commis des violences inouïes, dont Votre Majesté sera sans doute informée en détail par son ministre à Varsovie. Enfin les amis perdent tous courage, parce qu'ils se croient abandonnés, on a pris à la fin la résolution d'envoyer des troupes en Pologne, car jusque là il n'y en avait encore d'autres que huit cents cosaques, qui s'étaient glissés auprès des Czartoryski, mais hier matin on a envoyé un courrier au prince Dachkoff en Courlande, pour entrer avec 2 mille hommes de cavalerie et de marcher droit sur Graudenz; cela se fait toujours sous prétexte d'y relever la garnison des magasins; ils ne molesteront le pays, parce qu'on a pourvu ce détachement suffisamment d'argent pour payer comptant tout où on passera, moyennant cet appui, qu'on donnera aux bien intentionnés.

Il y aura plusieurs personnes, qui n'ont attendu que cela, pour se déclarer et pour agir ouvertement; on espère par leur secours de venir à bout, de faire une confédération dans l'armée de la couronne et de la séparer par le petit général qui est gagné, après quoi il y aura moyen d'en agir suivant

---

ператрицѣ-королевѣ и вслѣдствіе этого приказала слѣдить за нимъ и стараться перехватить переписку, которую, какъ извѣстно, онъ ведетъ съ гр. Мерси въ Варшавѣ. Надѣюсь, что эта уловка дастъ возможность удалить этого старца отсюда.

Положеніе дѣлъ въ Польшѣ измѣнилось нѣсколько не въ пользу здѣшняго двора. Князь Радзивиллъ, вопреки данному имъ обѣщанію и не смотря на заключенное имъ условіе съ гетманомъ литовскимъ, снова возсталъ и учинилъ неслыханныя насилія, о которыхъ вашему величеству, безъ сомнѣнія, уже подробно извѣстно отъ вашего министра въ Варшавѣ. Друзья окончательно упали духомъ, видя себя покинутыми, и здѣсь наконецъ рѣшились послать въ Польшу войска, такъ какъ до сихъ поръ тамъ не было никого, кромѣ 800 казаковъ, прокравшихся къ Чарторижскимъ; но вчера отправленъ къ князю Дашкову, въ Курляндію, курьеръ съ приказаніемъ вступить съ 2,000 человѣкъ кавалеріи въ Польшу и идти прямо на Граудевцъ; оно дѣлается все же подъ предлогомъ смѣнить тамъ магазинную стражу. Эта поддержка благонамѣреннымъ людямъ не ляжетъ бременемъ на страну, потому что отрядъ снабженъ наличными деньгами въ достаточномъ количествѣ для того, чтобы платить на пути за все для него необходимое. Найдутся многіе, которые только этого и ожидали, чтобы начать дѣйствовать. При ихъ помощи надѣются достигнуть успѣха, образовать конфедерацію среди коронной арміи и раздѣлить послѣднюю, при содѣйствіи подкупленнаго гетмана литовскаго, послѣ чего явится уже возможность дѣйствовать, основы-

les constitutions de la république contre le grand-général et le faire déclarer déchu de sa charge; n'ayant plus d'armée à sa disposition il sera moins à l'abri de succomber. Les excès de Radzivil ont excité aussi en Lithuanie une fermentation favorable pour la bonne cause. L'évêque de Vilna, animé par l'affront personnel, qu'il lui a fait et animé par trente mille ducats de la Russie, a juré de se venger et de délivrer sa patrie de ces mauvais citoyens. Il est un des grands-généraux de Lithuanie, il est fort en état de remplir ses engagements par les bien-intentionnés; au reste on fera savoir à la Porte les mesures, qu'on s'est cru obligé ici de prendre pour faire entrer des troupes en Pologne. On lui expliquera en détail les raisons, qu'on a eues pour cela, on lui fera le portrait de Radzivil et de Branicki et on lui communiquera même le serment, que ce dernier a été obligé de prêter pour sa charge, d'où elle pourra connaître, combien il y a manqué et combien il est de la justice d'agir contre lui comme contre un perturbateur du repos public.

№ 126.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 13 Avril 1764.

J'ai reçu votre rapport du 27 de ce mois et veux bien vous faire observer qu'une alliance de la Russie avec le Danemark ne saura nuire, mais ne pas aussi procurer grand bien; pour ne rien dire ici, que je crois

---

ваясь на конституціи республики, противъ короннаго гетмана и объявить его отрѣшеннымъ отъ должности, когда онъ, не имѣя уже въ своемъ распоряженіи арміи, будетъ менѣе недосягаемъ. Насилія Радзивилла возбудили въ Литвѣ волненія, благопріятныя для праваго дѣла. Епископъ виленскій, раздраженный личнымъ оскорбленіемъ, нанесеннымъ ему Радзивилломъ, и подъ впечатлѣніемъ 30,000 русскихъ червонныхъ поклялся отомстить ему и избавить свое отечество отъ этихъ негодныхъ гражданъ. Онъ одинъ изъ потомковъ гетмановъ литовскихъ и въ состояніи исполнить свои обязательства при помощи людей благонамѣренныхъ. Кромѣ того, Порту извѣстятъ о рѣшеніи, которое вынуждены были принять здѣсь, послать въ Польшу войска. Ей объяснятъ въ подробности причины этому, очертятъ Радзивилла и Браницкаго и сообщатъ даже присягу, которую послѣдній, по должности своей, принужденъ былъ дать, изъ чего она можетъ увидѣть, какъ онъ нарушилъ эту присягу и насколько справедливо дѣйствовать противъ него, какъ противъ возмутителя общественнаго спокойствія.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 13-го апрѣля 1764 г.

№ 126. Я получилъ ваше донесеніе отъ 27-го марта и считаю нужнымъ замѣтить вамъ, что союзъ Россіи съ Даніей не принесетъ вреда, но и необѣщаетъ

que les différends entre les deux cours relativement aux affaires de Holstein ne seront que difficilement à réconcilier.

Selon mes dernières lettres de Varsovie, il me paraît qu'on voudra faire agir les troupes de Russie, qui y sont entrées avec beaucoup de vivacité, et traiter les affaires avec un emportement aussi grand que je ne suis pas sans peine que cela n'ombrage les autres puissances voisines au point que la guerre s'en suive, et que la combustion ne s'en mette partout.

Mes voeux sont en attendant que tout se passe tranquillement et conformément aux souhaits de Sa Majesté l'Impératrice de Russie et de moi.

Sur ce etc.

№ 127.

Ad Relat. d. d. Pétersbourg le 4 (15) Avril 1764.

En réponse aux insinuations de monsieur le ministre plénipotentiaire de Leurs Majestés Impériales et Royales, prince de Lobkowitz, autant qu'il a été possible d'en porter de mémoire sur le protocole ordinaire de la conférence.

Primo. Que Sa Majesté l'Impératrice-Reine sa souveraine désireront de savoir à quel candidat on donnait de notre côté la préférence pour la couronne de Pologne, afin de pouvoir se concerter à temps sur ce sujet.

Ad primum. Sa Majesté Impériale de toutes les Russies est assurée que tous les amis et alliés naturels de son empire, en réfléchissant sur la posi-

---

также большой пользы, хотя я думаю, что недоразумѣнія между обоими дворами по дѣламъ Голштиніи не легко будетъ устранить.

Изъ послѣднихъ полученныхъ мною писемъ изъ Варшавы, видно, что вступившія туда русскія войска собираются дѣйствовать весьма рѣшительно, и хотятъ повести тамъ дѣла такъ энергично, что я боюсь, чтобы это не возбудило подозрѣнія другихъ сосѣдственныхъ державъ и не повлекло къ войнѣ, которая сдѣлается всеобщею.

Я желаю пока, чтобы все обошлось спокойно и согласно съ намѣреніями Ея Величества русской Императрицы и моими.

Приложеніе къ допесенію изъ С.-Петербурга отъ 4-го (15-го) апрѣля 1764 г.

№ 127. Отвѣты на заявленія полномочнаго министра Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Высочествъ, князя Лобковича, насколько возможно было занести ихъ на память въ протоколъ конференціи.

Первое заявленіе. Ея Величество Императрица-королева желала бы знать которому изъ кандидатовъ на польскій престолъ мы отдаемъ предпочтеніе, дабы она могла своевременно войти въ соглашеніе по этому предмету.

Отвѣтъ на первое заявленіе. Ея Величество Императрица всероссійская увѣрена, что всѣ друзья и естественные союзники ея имперіи, принявъ во вниманіе геогра-

tion naturelle des états et frontières de la Russie et en considérant, que de là il résulte le plus grand avantage, qu'ils peuvent se promettre de son amitié et de son alliance, doivent convenir, que les affaires de Pologne n'intéressent aucun d'eux aussi essentiellement et aussi fortement que la Russie. Par cette raison, aussi bien que par un effet de l'estime personnel de Sa Majesté Impériale pour Sa Majesté l'Impératrice-Reine et de la confiance qu'elle a eue en elle, aussitôt que Sa Majesté Impériale eut appris la mort du roi de Pologne, une des premières mesures qu'elle voulut prendre relativement à cet évènement fut, de découvrir là-dessus ses sentiments à Sa Majesté l'Impératrice-Reine par une lettre de sa propre main. Quand on sut positivement ici l'état des affaires et la disposition des esprits dans la république, ainsi que les motifs qui faisaient désirer à la partie la plus considérable de la nation, d'élever sur le trône un Piaste digne d'y monter, Sa Majesté Impériale, par une suite de la confiance qu'elle a eue en Sa Majesté l'Impératrice-Reine, ordonna à son ministre à la cour de Vienne, de lui déclarer confidemment la résolution qu'elle avait prise de se régler sur ce désir patriotique, d'autant plus qu'il tendait à rendre aux usages, constitutions, droits et libertés de la Pologne leur ancienne force et vigueur, ce qui fait encore un objet essentiellement lié avec l'intérêt naturel et inaltérable de l'empire de toutes les Russies.

Secundo. Que la cour de Vienne ignore jusqu'à présent le candidat que

---

фическое положеніе владѣній и очертаніе границъ Россіи и сообразивъ, что благодаря этому только она могутъ ожидать большихъ выгодъ отъ дружбы и союза съ Россіей, должны сознаться, что дѣла Польши никого изъ нихъ столь существенно и такъ сильно не интересуютъ, какъ Россію. По этой причинѣ, равно какъ и вслѣдствіе личнаго уваженія и довѣрія Ея Императорскаго Величества къ ея величеству императрицѣ-королевѣ, Ея Императорскому Величеству, какъ только она узнала о смерти польскаго короля, угодно было, въ числѣ первыхъ мѣръ, принятыхъ поповоду этого событія, высказать свои намѣренія по означенному предмету ея величеству императрицѣ-королевѣ въ собственноручномъ письмѣ. Когда здѣсь узнали положительно состояніе дѣлъ и настроеніе умовъ въ республикѣ, равно какъ и причины, заставлявшія наиболѣе значительную партію въ странѣ желать избранія на престолъ природнаго поляка, достойнаго занять его, Ея Императорское Величество, вслѣдствіе того же довѣрія къ ея величеству императрицѣ-королевѣ, приказала своему министру при вѣнскомъ дворѣ объявить ей откровенно принятое Императрицею рѣшеніе сообразоваться съ этимъ патріотическимъ желаніемъ, тѣмъ болѣе, что оно имѣло цѣлью возвратить обычаямъ, конституціи, правамъ и вольностямъ Польши ихъ прежнюю силу и значеніе, что опять таки существенно связано съ естественными и неизмѣнными выгодами всероссійской имперіи.

Второе. Вѣнскій дворъ до настоящаго времени не знаетъ имени кандидата, ко-

Sa Majesté Impériale désire de voir sur le trône de Pologne, bien qu'elle s'attendait à cette ouverture.

Ad secundum. On passe ici sous silence toutes les ouvertures confidentielles, que le ministère Impérial a faites dans différents entretiens sur les affaires présentes de Pologne à l'ambassadeur comte de Mercy, prédécesseur de monsieur le ministre plénipotentiaire, puisque la conduite franche et ouverte de Sa Majesté l'Impératrice, qu'on vient disposer, faisait déjà assez connaître, quel candidat elle désirait par préférence voir sur le trône de Pologne. Il ne restait ainsi à la Russie qu'à attendre de la cour de Vienne une accession amicale aux vues de Sa Majesté Impériale, ce qu'on espère encore actuellement ici avec d'autant plus d'assurance, que la Russie ayant par le passé postposé ses propres intérêts et désirs dans toutes les occasions où elle a trouvé que ceux de la maison d'Autriche emportaient la balance, elle a lieu de se flatter que la cour de Vienne reconnaissant, comme la raison et l'équité l'y engagent, la différence de l'intérêt qu'elle a aux affaires de Pologne, en comparaison de celui qu'y a la Russie, ne voudra pas assurément pour des prédilections purement personnelles et momentanées mettre des entraves aux principes fondamentaux d'intérêt suivant lesquels l'union doit subsister inaltérablement et sans cesse entre les deux empires pour leur propre bien-être et conservation, et fera dans le cas présent pour la Russie ce que celle-ci a tant de fois fait en sa faveur. D'ailleurs

---

тораго Ея Императорское Величество желала бы видѣть на польскомъ престолѣ, хотя и ожидалъ, что ему это будетъ сообщено.

На второе. Здѣсь обходятъ молчаніемъ всѣ конфиденціальныя сообщенія по настоящимъ дѣламъ Польшѣ, сдѣланныя въ различныхъ случаяхъ императорскимъ министерствомъ послу графу Мерси, предмѣстнику господина полномочнаго министра, такъ какъ упомянутое выше откровенное и прямое поведеніе Ея Величества Императрицы уже должно было достаточно показать, кого изъ кандидатовъ она предпочтительно желала бы видѣть на польскомъ престолѣ. Такимъ образомъ Россіи оставалось только ожидать, что вѣнскій дворъ дружественно присоединится къ видамъ Ея Императорскаго Величества, чего ожидаютъ еще и теперь съ тѣмъ большею увѣренностью, что въ прошедшемъ Россія отодвигала на второй планъ свои собственные интересы и желанія во всѣхъ случаяхъ, когда она находила что интересы и желанія австрійскаго дома перевѣшиваютъ ихъ. Поэтому она имѣетъ основаніе надѣяться, что вѣнскій дворъ, сознавая, какъ того требуютъ разсудокъ и справедливость, ничтожность своего интереса въ дѣлахъ Польши въ сравненіи съ тѣмъ, который имѣетъ въ нихъ Россія, не пожелаетъ, конечно, вслѣдствіе чисто личныхъ и мимолетныхъ пристрастій, идти въ разрѣзъ съ коренными выгодами, согласно которымъ союзъ долженъ неизмѣнно и безпрерывно существовать между обѣими имперіями ради ихъ собственнаго блага и сомосохраненія, и въ настоящемъ случаѣ сдѣлаетъ для Россіи

à en juger sans partialité, on ne pourra se dissimuler l'avantage particulier qui peut en revenir à la maison d'Autriche.

Tertio. Que la déclaration faite à Varsovie par les ministres de Russie et de Prusse est contraire aux premières assurances concernant la liberté de l'élection, qu'on laissera à la république, l'exclusion donnée aux étrangers étant incompatible avec elle.

Ad tertium. Qui peut se déguiser qu'il ne soit véritablement de l'intérêt général de la Pologne de mettre une interruption dans la succession de la maison de Saxe en Pologne et d'y voir un Piaste sur le trône? Et que ce ne soit pas la plus considérable et la meilleure partie de la nation qui le désire? En partant de ce principe et en mettant à côté toute partialité, peut-on trouver dans la déclaration dont il s'agit la moindre chose, qui s'écarte des premières assurances faites par cette cour de laisser la république libre dans une élection? Sa Majesté Impériale a donné à toute l'Europe et particulièrement à la Pologne les preuves les plus solennelles de la sincérité de son amour pour la justice et la paix, que ce serait compromettre sa dignité et sa bonne foi que d'entrer dans quelques nouvelles explications à ce sujet. Il y a une différence totale entre exclure et conseiller l'exclusion. Celui seul exclut, qui en a le droit, mais chacun a la liberté de donner un conseil. L'Impératrice regarde la paix de son empire et la tranquillité gé-

---

то, что она столько разъ дѣлала для вѣнскаго двора. Кромѣ того, взирая на этотъ предметъ безпристрастно, нельзя не усмотрѣть здѣсь особенныхъ выгодъ для австрійскаго дома.

Третье. Декларація, изданная въ Варшавѣ русскимъ и прусскимъ министрами противорѣчитъ первоначальнымъ увѣреніямъ о томъ, что республикѣ будетъ предоставленъ свободный выборъ, съ которымъ не согласуется сдѣланное относительно иностранцевъ исключеніе.

На третье. Кто можетъ отрицать, что для Польши вообще дѣйствительно выгодно сдѣлать нѣкоторый перерывъ въ наслѣдованіи престола принцами саксонскаго дома и имѣть у себя королемъ природнаго поляка и что этого желаетъ наиболѣе значительная и лучшая часть націи. Исходя изъ этого принципа и оставляя въ сторонѣ всякія пристрастія, возможно-ли усмотрѣть въ упоминаемой деклараціи хотя бы малѣйшее уклоненіе отъ первоначальныхъ увѣреній здѣшняго двора относительно предоставленія имъ республикѣ свободнаго выбора? Всей Европѣ и въ особенности Польшѣ Ея Императорское Величество представила такія торжественныя доказательства искренности своей любви къ справедливости и миру, что входить въ какія бы то ни было новыя объясненія по этому предмету значило бы унижать ея достоинство и выказывать къ ней недовѣріе. Есть существенная разница между исключеніемъ и совѣтомъ сдѣлать исключеніе. Только тотъ дѣлаетъ исключенія, кто имѣетъ на это право, но каждый воленъ подавать совѣты. Императрица считаетъ, что спокойствіе

nérale comme étroitement liées à une élection paisible d'un roi de Pologne. C'est dans ce point de vue qu'elle conseille et recommande avec franchise de s'accorder sur le choix d'un Piaste qui puisse réunir toutes les qualités d'un bon patriote. La situation naturelle des deux états, le désir qu'elle fait naître dans tout Polonais de vivre en repos et en bonne union avec la Russie, ainsi que les engagements particuliers des traités entre l'empire de Russie et la république; tout cela offre aux yeux de tout le monde des titres suffisants pour autoriser Sa Majesté Impériale de prendre une part réelle dans les affaires relatives au maintien de la tranquillité dans l'intérieur de la république et au soin de la garantir d'une guerre civile.

Quarto. Que si la Russie, pour appuyer son candidat, fait entrer avant l'élection des troupes en Pologne. En ce cas sa cour, conformément à sa dignité et au proche voisinage, pourra aussi peu regarder cette démarche avec indifférence, qu'elle le pourra faire, si une puissance étrangère voulait faire un roi de Pologne contre la libre élection et sera obligée d'y prendre part.

Ad quartum. Si ce point est entendu comme il est écrit ici, on répond par un retour de confiance, qu'autant que Sa Majesté Impériale est éloignée de soutenir pas ses armes ou de quelque autre manière, un candidat odieux à la république, autant saura-t-elle distinguer les voeux de la Pologne d'avec

---

ея имперіи и всеобщій миръ находятся въ тѣсной связи съ мирнымъ избраніемъ короля въ Польшѣ. На этомъ основаніи она совѣтуетъ и чистосердечно предлагаетъ условиться относительно избранія поляка, который соединялъ бы въ себѣ всѣ достоинства хорошаго патріота. Географическое положеніе обоихъ государствъ, являющееся вслѣдствіе этого желаніе у всякаго поляка жить въ мирѣ и добромъ согласіи съ Россіей, равно какъ и особыя обязательства по трактатамъ между русской имперіей и республикой — все это вмѣстѣ даетъ Ея Императорскому Величеству въ глазахъ свѣта достаточныя права на существенное участіе въ дѣлахъ, касающихся поддержанія спокойствія внутри республики, а также заботиться о предохраненіи последней отъ междоусобной войны.

Четвертое. Если Россія, для поддержанія своего кандидата, введетъ до выборовъ свои войска въ Польшу, то въ такомъ случаѣ дворъ его, сообразно достоинству своему и вслѣдствіе близкаго сосѣдства, можетъ взглянуть на подобный поступокъ настолько равнодушно, что сдѣлаетъ тоже самое, и принужденъ будетъ принять участіе въ выборахъ, если иностранная держава пожелаетъ дать Польшѣ короля помимо свободнаго избранія его.

На четвертое. Если вопросъ этотъ понимается въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ здѣсь изложенъ, то, платя откровенностью за откровенность, отвѣтъ на него будетъ тотъ, что насколько Ея Императорское Величество далека отъ желанія поддерживать силою оружія или другимъ какимъ-нибудь способомъ кандидата, ненавистнаго рес-

les désirs d'une faction, qui, sacrifiant en tout temps les droits et les lois de sa patrie à ses propres vues, est prête à se porter à tout. Après cela, si à l'instigation de quelque puissance étrangère, une telle faction entreprît au moyen des voies de la force de faire un roi de Pologne au préjudice d'une élection libre et volontaire, en ce cas la cour de Russie, d'accord sur ce point avec celle de Vienne et se conformant déjà à sa propre dignité et à l'importance de l'intérêt, non seulement ne le regardera pas d'un oeil indifférent, mais y prendra une part actuelle pour prévenir le renversement total d'une république voisine.

Quinto. Au cas qu'un prince de Saxe fut librement élu roi de Pologne, Sa Majesté Impériale serait-elle intentionnée de s'y opposer par la force?

Ad quintum. Cette demande se trouve déjà dans les représentations que monsieur le ministre plénipotentiaire a dictées. C'est pourquoi on y répondra en son lieu.

Ad relat. d. d. St. Pétersbourg, 4 (15) Avril 1764.

Note.

Pour servir de réponse à ce que monsieur le ministre plénipotentiaire a lu et consenti qu'on mît par écrit de ses représentations dans la conférence ordinaire chez monsieur le vice-chancelier.

публикѣ, настолько она съумѣетъ отличить желанія Польши отъ желаній партіи, которая, издавна жертвуя правами и законами своего отечества для своихъ личныхъ видовъ, готова дойти до крайности. Затѣмъ, если по наущенію какой-либо иностранной державы, подобная партія вознамѣрилась бы путемъ оружія дать Польшѣ короля помимо свободнаго и добровольнаго избранія его, то въ такомъ случаѣ русскій дворъ, согласуясь по этому пункту съ вѣнскимъ и сообразуясь уже съ своимъ собственнымъ достоинствомъ и съ важностью своего интереса въ дѣлѣ, не только не будетъ смотрѣть равнодушно, но приметъ въ немъ дѣйствительное участіе, чтобы предупредить полнѣйшее низверженіе сосѣдственной республики.

Пятое. Въ случаѣ если саксонскій принцъ будетъ свободно избранъ въ короли Польши, то Ея Императорское Величество намѣрена ли силою противодѣйствовать ему.

На пятое. Вопросъ этотъ заключается въ числѣ тѣхъ, которые были продиктованы г. полномочнымъ министромъ, почему отвѣтъ на него будетъ данъ въ своемъ мѣстѣ.

Приложеніе къ донесенію изъ С.-Петербурга, отъ 4-го (15-го) апрѣля 1764 года.

Отвѣтная нота

на заявленія, прочитанныя г. полномочнымъ министромъ и съ его согласія изложенныя на бумагѣ во время конференціи у г. вице-канцлера.

L'esprit des dites représentations.

1. Que sa cour a répondu à l'ouverture qui lui a été faite du côté de la Russie touchant l'intention de Sa Majesté Impériale d'appuyer en Pologne l'élection d'un Piaste, tel que les Polonais le désirent eux-mêmes, conformément à la réponse de l'Impératrice-Reine à Sa Majesté Impériale.

2. Que comme cette réponse, aussi bien que la lettre de Sa Majesté Impériale, sont fondées sur la liberté de l'élection, on demande s'il plait à Sa Majesté Impériale de persister aussi par la suite dans ces sentiments, dans quel cas aucune exclusion ne saurait avoir lieu.

3. Si le choix tombait sur un des princes de Saxe, on demande de nouveau, si Sa Majesté Impériale en serait contente et si elle ne s'y opposerait pas de son côté. Et que bien que la cour de Vienne vît avec plaisir une telle élection en faveur de la maison de Saxe, elle n'a point intention de la soutenir par la force, dans l'espérance que Sa Majesté Impériale ne le fera pas non plus pour son candidat.

4. Que pour tenir en bride les esprits inquiets en Pologne, qui pourraient abuser de leur crédit et de leurs forces pour leur propre avantage, il ne serait pas inutile que les deux cours Impériales se concertassent à temps pour le maintien de la liberté de l'élection et que par ce moyen chacune serait retenue de faire des entreprises dont l'exécution passerait ses forces.

Смыслъ этихъ заявленій.

1) На сдѣланное Россіею сообщеніе о намѣреніи Ея Императорскаго Величества поддерживать въ Польшѣ избраніе того поляка, котораго сама нація пожелаетъ, его дворъ отвѣчалъ согласно отвѣту, данному императрицей-королевой Ея Императорскому Величеству.

2) Такъ какъ этотъ отвѣтъ, равно какъ и письмо Ея Императорскаго Величества основаны на свободномъ избраніи, то спрашивается угодно-ли будетъ Ея Императорскому Величеству и впредь держаться этого мнѣнія, и въ такомъ случаѣ никакое исключеніе не можетъ имѣть мѣста.

3) Если выборъ падетъ на одного изъ саксонскихъ принцевъ, то спрашивается еще разъ, будетъ ли Ея Императорское Величество довольна имъ и не воспротивится ли она ему съ своей стороны. Вѣнскій же дворъ, хотя и съ удовольствіемъ встрѣтилъ бы подобный выборъ члена саксонскаго дома, но не имѣетъ намѣренія поддерживать его силою, въ надеждѣ, что и Ея Императорское Величество точно также не сдѣлаетъ этого для своего кандидата.

4) Для обузданія въ Польшѣ безпокойныхъ умовъ, которые могли бы воспользоваться своимъ вліяніемъ и войскомъ для своихъ собственныхъ выгодъ, не безполезно было бы обоимъ императорскимъ дворамъ заблаговременно условиться относительно огражденія свободы выборовъ, что удержало бы каждаго отъ попытокъ, которыя придутся ему не по силамъ.

Réponse.

Ad primum. Donner par force à une nation étrangère un roi qui leur serait odieux, ce serait une démarche également incompatible avec l'honneur et la propre dignité.

Mais lorsque les sentiments sont partagés dans une libre élection dans la république de Pologne, personne ne pourra trouver à redire, que la cour de Russie s'oppose à ses ennemis et aux malintentionnés pour cet empire et qu'elle soutienne et assiste ses amis et ceux qui lui veulent du bien surtout si le maintien du repos intérieur et de la constitution d'un état l'exigent.

Ad secundum. Il n'est pas douteux que ces lettres posant pour fondement la liberté de l'élection et les intérêts de Sa Majesté à cet égard, peuvent d'autant moins varier qu'elles ont pour principe le véritable intérêt de son empire et les sentiments pacifiques qui lui sont naturels. Mais il n'est pas moins clair que la liberté des voix renferme aussi celle de l'exclusion sans quoi les suffrages ne pourraient jamais être remis en faveur d'un seul. Il est même certain que les soins que Sa Majesté Impériale se donne à ce sujet en Pologne rencontreraient moins d'obstacles si l'on rompait court aux intrigues, qu'y occassionnent les vues particulières du dehors.

Ad tertium. Il faudrait conclure de cette dernière représentation conditionelle que la cour de Vienne se serait déjà décidée pour un candidat de

---

Отвѣты.

На первое. Навязывать силою посторонней націи короля, который ей ненавистенъ, было одинаково несовмѣстнымъ и съ честью и съ собственнымъ достоинствомъ. Но если, при свободныхъ выборахъ въ польской республикѣ, голоса раздѣлятся, то никто не будетъ имѣть основанія возразить, когда русскій дворъ воспротивится своимъ врагамъ и недоброжелателямъ и будетъ поддерживать и помогать своимъ друзьямъ и доброжелателямъ, въ особенности если это потребуется для огражденія внутренняго спокойствія и конституціи страны.

На второе. Безъ сомнѣнія, этими словами ставится въ основаніе свобода выборовъ, которая тѣмъ менѣе можетъ расходиться съ интересами Ея Величества, что послѣдними руководятъ дѣйствительная польза имперіи и свойственныя Императрицѣ миролюбивыя наклонности. Но не менѣе ясно, что свобода голосовъ подразумѣваетъ также и свободу исключенія, безъ чего голоса никогда не могли бы соединиться въ пользу кого нибудь одного. Достовѣрно даже, что старанія, употребляемыя Ея Императорскимъ Величествомъ въ Польшѣ по этому предмету, встрѣтили бы менѣе препятствій, если бы сразу покончены были интриги, поселяемыя тамъ извнѣ личными видами.

На третье. Изъ этого послѣдняго условнаго представленія слѣдуетъ заключить, что вѣнскій дворъ уже высказался въ пользу кандидата изъ саксонскаго дома. Тѣмъ не менѣе, Ея Императорское Величество не позволяетъ еще себѣ вѣрить этому, по

la maison de Saxe. Cependant Sa Majesté Impériale ne saurait encore se permettre de le croire, en égard que cela porterait une atteinte des plus sensibles à l'intérêt naturel qui unit les deux cours. Pour ce qui regarde la demande concernant la libre élection d'un prince de Saxe, toute réponse qu'on y pourrait faire serait assurément hors de propos. Le temps et la tournure des affaires en Pologne démontrent chaque jour de plus en plus, combien était fondée à ce sujet la prévoyance de Sa Majesté Impériale qui l'engagea dès le commencement de donner un conseil amical au défunt électeur de Saxe, de renoncer à ce dessein. Il serait contraire à la bonne foi, que deux cours amies se cachassent l'une à l'autre ce qui leur est impossible d'ignorer. Tout le monde sait, qu'à l'exception d'un certain nombre de partisans qui de plus ne signifient pas grand'chose, la Saxe n'a dans la république proprement personne qui lui soit véritablement attaché.

Le palatin de Vilna, dont la conduite irrégulière est si connue, ne sert qu'à en éloigner les autres. Pour le grand général qui abuse du pouvoir de sa charge, et emploie maintenant les troupes de la république contre les lois et son propre serment, il ne travaille certainement pas pour les princes de Saxe. Mais il se repaît à l'âge où il est de la vaine idée d'être roi, ébloui par un accord secret fait avec lui, sans doute dans l'espérance que la fin de ses jours, qui ne peut pas beaucoup tarder, procurera bientôt une nouvelle vacance du trône.

той причинѣ, что оно нанесло бы одинъ изъ самыхъ чувствительныхъ ударовъ естественному интересу, связывающему оба двора. Что касается вопроса о свободномъ избраніи саксонскаго принца, то всякій отвѣтъ па него былъ бы, очевидно, неумѣстенъ. Время и положеніе дѣлъ въ Польшѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе доказываютъ, какъ основательна была предусмотрительность Ея Императорскаго Величества въ этомъ отношеніи, побудившая ее въ самомъ началѣ дать покойному курфирсту саксонскому дружескій совѣтъ отказаться отъ этого намѣренія. Несовмѣстно съ искренностью, чтобы два дружественные двора скрывали другъ отъ друга то, чего невозможно имъ незнать. Всему свѣту извѣстно, что за исключеніемъ нѣкотораго числа партизановъ, которые къ тому же непользуются большимъ значеніемъ, Саксонія не имѣетъ въ республикѣ собственно никого, кто былъ бы дѣйствительно ей преданъ.

Виленскій воевода, столь извѣстный своимъ безобразнымъ поведеніемъ, служитъ только для удаленія прочихъ. Что касается великаго гетмана, злоупотребляющаго присвоенною ему властью и пользующагося теперь войсками республики для нарушенія ея законовъ и своей собственной присяги, то онъ старается, конечно, не для саксонскихъ принцевъ. Но, въ томъ возрастѣ, въ какомъ онъ находится, онъ лелѣетъ себя тщеславною мыслью быть королемъ, ослѣпленный секретнымъ соглашеніемъ, сдѣланнымъ съ нимъ, безъ сомнѣнія, въ той надеждѣ, что смерть его, которая не можетъ долго заставить себя ждать, вновь освободитъ престолъ Польши.

Ad quartum. Sa Majesté Impériale reçoit cette proposition comme une preuve certaine de l'amitié de l'Impératrice-Reine et désire sa coopération à ce que l'élection future d'un roi de Pologne se fasse unanimement en toute liberté et conformément à la constitution de la république et au maintien de sa tranquillité. Aussi attend-elle en conséquence, que la cour de Vienne ordonnera à son ambassadeur à Varsovie, d'agir en cela de concert et sans réserve avec les ministres de Russie.

№ 128.

P. S. au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 14 Avril 1764.

Ma dépêche achevée, je viens de recevoir un rapport de mon ministre le comte de Finckenstein, qui me rend compte d'une conversation qu'il a eue avec le ministre autrichien à ma cour, le général Riedt, qui étant venu le voir, lui a parlé avec beaucoup d'agitation et inquiétude sur les affaires de Pologne. Il s'est répandu d'abord en plaintes de la manière dont la diétine de la Prusse polonaise à Graudenz avait été rompue en dernier lieu, ajoutant, que cela devenait fort sérieux et qu'il commençait à craindre qu'il en serait de même de la diète de convocation. Sur quoi lui ayant été répondu, qu'il ne fallait pas s'étonner de ces sortes de tumultes en Pologne, surtout dans un temps d'interrègne, où les choses n'allaient pas autrement,

---

На четвертое. Ея Императорское Величество принимаетъ это предложеніе, какъ несомнѣнное доказательство дружбы императрицы-королевы и желаетъ содѣйствія съ ея стороны тому, чтобы будущее избраніе короля въ Польшѣ совершилось единогласно, вполнѣ свободно, согласно конституціи республики и упрочило бы въ ней спокойствіе, вслѣдствіе чего она ожидаетъ, что вѣнскій дворъ прикажетъ своему послу въ Варшавѣ дѣйствовать въ этомъ безъ скрытности и по соглашенію съ русскими министрами.

Приписка отъ короля графу Сольмсу въ С.-Петербургѣ.

Потсдамъ, 14-го апрѣля 1764 г.

№ 128. Окончивъ депешу, я получилъ отъ своего министра графа Финкенштейна докладъ, гдѣ онъ представляетъ мнѣ отчетъ о разговорѣ своемъ съ состоящимъ при моемъ дворѣ австрійскимъ министромъ, генераломъ Ридтомъ, который, пріѣхавъ его повидать, говорилъ ему съ большимъ волненіемъ и безпокойствомъ о дѣлахъ Польши. Сначала онъ распространился въ жалобахъ на способъ послѣдняго расторженія сеймика въ польской Пруссіи, въ Грауденцѣ, добавивъ, что это становится весьма серьезнымъ, и онъ начинаетъ опасаться, что тоже самое произойдетъ съ конвокаціоннымъ сеймомъ. Ему отвѣчали, что не слѣдуетъ удивляться подобнаго рода безпорядкамъ въ Польшѣ, въ особенности во время междуцарствія, когда иначе и не

il a repliqué, que cela serait bel et bon, s'il n'y avait que les Polonais qui s'en mêlassent; mais que c'étaient les troupes russes, qui avaient occasionné la rupture de la diétine en voulant forcer l'élection en faveur du général Poniatovski contre les constitutions et les privilèges de la Pologne; que ce n'était plus vouloir laisser à la nation le droit d'élire librement son roi, comme l'on avait promis, que d'en user de la sorte et que d'ailleurs on venait de faire une déclaration très menaçante au primat en faveur du Stolnick, portant que la Russie saurait soutenir ses amis, qu'elle avait 10 mille hommes prêts à entrer en Pologne, s'il le fallait et que j'en ferais autant si cela était nécessaire en vertu des engagements pris avec l'Impératrice. Qu'on avait à la vérité désavoué ensuite cette dernière circonstance, mais qu'en attendant le comte Poniatovski faisait parade partout d'une lettre, que je lui avais écrite et dont le contenu ne laissait que donner à penser. Sur cela on lui a répondu, que si j'avais fait une réponse gracieuse à une lettre que j'avais reçue de lui, il n'y avait rien dans tout cela qui dût surprendre. Que quant aux prétendues menaces, on n'en avait pas entendu parler et qu'il y avait tout lieu de croire qu'il était de plus ou de moins dans ce qu'on lui en avait mandé. Comme il a recommencé à parler des violences que la cour de Russie exerçait en faisant entrer ses troupes sur le territoire de la république, il lui a été répondu énergiquement, qu'il était fâcheux que quelques uns des Polonais eux-mêmes y donnassent occasion par les violences et les

---

бываетъ. Онъ отвѣчалъ, что все это было бы прекрасно, если бы виновниками были одни только поляки; но расторженіе сеймика произведено было русскими войсками, которыя хотѣли заставить насильно избрать генерала Понятовскаго, вопреки конституціи и привилегіямъ Польши; что поступать такимъ образомъ не значитъ предоставлять націи свободно избирать себѣ короля, какъ это было обѣщано, и кромѣ того, примасу сдѣлано весьма грозное внушеніе въ пользу стольника, причемъ объявлено, что Россія съумѣетъ поддержать своихъ друзей, имѣетъ въ готовности для вступленія въ Польшу, въ случаѣ надобности, 10,000 человѣкъ войска и что я, если потребуется, сдѣлаю тоже самое, въ силу заключенныхъ мною съ Императрицею обязательствъ; что послѣднее обстоятельство, хотя дѣйствительно и было тотчасъ же опровергнуто, но тѣмъ не менѣе, графъ Понятовскій вездѣ показываетъ написанное ему мною письмо, содержаніе котораго даетъ поводъ это думать. Ему сказали на это, что если я и отвѣчалъ любезно на полученное отъ Понятовскаго письмо, то здѣсь нѣтъ ничего такого, что должно бы удивлять; что о мнимыхъ угрозахъ не было и разговоровъ и есть полное основаніе думать, что примасъ отчасти самъ сочинилъ ихъ. Такъ какъ онъ возобновилъ за симъ рѣчь о насиліяхъ, которыя производитъ русскій дворъ, вводя свои войска на территорію республики, то ему выразительно замѣтили, что къ сожалѣнію нѣкоторые изъ поляковъ сами подали къ тому поводъ, прибѣгая къ насиліямъ и жестокостямъ противъ своихъ согражданъ, а Россія не желаетъ, чтобы одна часть

cruautés, qu'ils exerçaient contre leurs concitoyens, et que la Russie ne voulait pas, qu'une partie des Polonais fût opprimée par l'autre comme cela était déjà arrivé entre autres à la diétine de Vilna d'une manière diamétralement contraire aux lois de Pologne. A quoi il a répliqué avec une sorte de vivacité, qu'il serait à souhaiter, qu'on leur laissât cette affaire à démêler entre eux, sans y employer de la force. Que pour lui il soutenait partout, que mes sentiments étaient pacifiques, mais qu'il désirait, que je m'expliquasse envers sa cour, que je ne ferais point marcher des troupes, à moins que d'autres ne m'en montrassent l'exemple et qu'il se servirait de cette déclaration pour détruire les appréhensions que sa cour lui témoignait.

A quoi le rapport étant fait à moi, je lui fais répondre, que je croyais le meilleur moyen de conserver la paix, qu'il s'expliquassent eux-mêmes avec la cour de Pétersbourg, s'ils croyaient avoir lieu de se plaindre de son comportement, que pour moi j'étais d'avis, que celle de Vienne ne se mêlât dutout de ces affaires, qui ne la regardent proprement en rien et qu'elle restât tranquille et hors de jeu. Que l'Impératrice de Russie n'avait rien fait en tout ce que au dessous, que ce que la justice et le bon droit exigerait quand elle n'avait voulu permettre que les Czartoryski fussent opprimés et écrasés par la faction contraire, ni permettre que cette faction violentât toutes les lois, privilèges et constitutions de la nation. Que pour mon personnel je ne souhaitais que vivre en paix avec tout le monde, mais quant à ce qui regardait l'explication qu'il me demandait, il fallait que la cour de Vienne me laissât le temps pour m'entendre au préalable avec la cour de

---

поляковъ была угнетаема другою, какъ это уже и случилось между прочимъ на виленскомъ сеймикѣ, совершенно въ разрѣзъ съ законами Польши. Онъ возразилъ съ нѣкоторою горячностью, что желательно бы было предоставить имъ самимъ распутать это дѣло, не употребляя силу; что онъ лично всюду утверждаетъ, что мои намѣренія мирны, но желалъ бы, чтобы я объяснилъ его двору, что не двину своихъ войскъ, если другіе не подадутъ примѣръ, и, онъ воспользуется этимъ объявленіимъ для разсѣянія опасеній, которыя ему высказываетъ его дворъ.

Когда мнѣ донесли объ этомъ, я приказалъ отвѣтить ему, что по моему мнѣнію лучшимъ средствомъ для сохраненія мира было бы объясниться имъ самимъ съ петербургскимъ дворомъ, если они имѣютъ поводъ быть недовольными его поведеніемъ; я же полагаю, что вѣнскому двору неслѣдовало бы вовсе мѣшаться въ эти дѣла, которыя собственно говоря, нисколько его не касаются, и лучше бы ему оставаться спокойнымъ и въ сторонѣ; что относительно вышеизложеннаго русская Императрица сдѣлала только то, чего требовала справедливость и право, не пожелавъ допустить, чтобы Чарторижскіе были угнетаемы и уничтожены враждебною партіей, или дозволить этой партіи попирать всѣ законы, привелегіи и конституцію страны; что я лично желалъ бы жить въ мирѣ со всѣми, а что касается просимаго имъ объясненія, то вѣнскій дворъ долженъ мнѣ дать время снестись предварительно съ русскимъ дворомъ, такъ

Russie, vu que je ne ferais rien en ceci, sans m'avoir concerté avec elle et que cette explication faite, je lui ferais savoir ma réponse.

Je vous marque tous ces détails, afin que vous les communiquiez verbalement au comte Panin et que vous tâchiez d'en savoir son sentiment là-dessus, que je souhaite fort cependant de savoir au plutôt possible, pour faire ma réponse et pour tâcher de mettre hors de jeu la cour de Vienne et la disposer à ne pas plus se mêler de ces affaires, mais y acquiescer et rester tranquille. C'est pourquoi j'attends avec empressement d'avoir de retour encore dans le mois de Mai qui vient, le rapport que vous me ferez sur cette ma dépêche.

Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait etc.

№ 129.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 21 d'Avril 1764.

J'ai vu avec plaisir par votre apostille du 3 la réponse favorable, que l'Impératrice a fait donner aux dissidents de Pologne et les instructions, qu'elle a envoyées en conséquence à ses ministres à Varsovie. J'ai déjà depuis longtemps enjoint au sieur Benoit d'agir de concert avec ceux-ci dans cette affaire, ainsi que dans toute autre, mais je lui renouvelle encore aujourd'hui l'ordre de faire conjointement avec eux tout ce qui sera possible dans les conjonctures présentes, pour faire rentrer ces infortunés dans la jouissance de leurs droits et de leurs privilèges.

какъ въ этомъ я ничего не сдѣлаю безъ соглашенія съ нимъ, и по полученіи увѣдомленія, дамъ ему отвѣтъ.

Я сообщаю вамъ всѣ эти подробности для того, чтобы вы буквально передали ихъ графу Панину и постарались порасспросить его мнѣніе, которое я, однакоже, очень желалъ бы узнать какъ можно скорѣе, чтобы дать отвѣтъ и постараться устранить вѣнскій дворъ и убѣдить его не вмѣшиваться болѣе въ эти дѣла, но принимать ихъ какъ они есть, оставаясь спокойнымъ. Вотъ почему я съ нетерпѣніемъ буду ожидать не далѣе какъ въ наступающемъ маѣ вашего донесенія на эту депешу.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 21-го апрѣля 1764 г.

№ 129. Изъ вашей приписки отъ 3-го числа я съ удовольствіемъ узналъ о благопріятномъ отвѣтѣ, данномъ Императрицею польскимъ диссидентамъ и объ инструкціяхъ, которыя она послала вслѣдствіе этого своимъ министрамъ въ Варшавѣ. Я давно уже приказалъ г-ну Бенуа дѣйствовать согласно съ русскими министрами въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, но сегодня я опять подтверждаю ему приказаніе сдѣлать совмѣстно съ ними все, что окажется возможнымъ при настоящихъ обстоятельствахъ, для возвращенія этимъ несчастнымъ ихъ правъ и преимуществъ.

№ 130.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 26 Mars (6 Avril) 1764.

Les cabales ouvertes du comte Mercy à Varsovie sont très bien connues ici et cette duplicité dans les procédés de la cour de Vienne fait dans les circonstances présentes un bon effet pour les intérêts de Votre Majesté.

Cet ambassadeur va si loin de promettre même à ses amis là-bas une révolution prochaine en Russie en faveur du prince Iwan et assure, que la maison d'Autriche a des amis dans ce pays-ci, qui ramèneront bientôt l'Impératrice au système de sa cour. Il ne peut avoir en vue que le comte Bestoucheff et il est d'autant plus important de découvrir ce que ce méchant homme écrit à ce sujet à cet ambassadeur; peut-être parviendrons-nous bientôt à le savoir des gens en campagne pour cela, qui sont à la piste d'une lettre, à laquelle on sait que le comte Bestoucheff travaille plus de quinze jours.

№ 131.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 27 Avril 1764.

Antwort auf Solms Depeschen vom 6 und 10 April.

Vous serez sans doute déjà informé par les dernières nouvelles, qui seront venues de Varsovie à Pétersbourg de ce qui s'y est passé en dernier

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 26-го марта (6-го апрѣля) 1764 г.

№ 130. Открытыя козни графа Мерси въ Варшавѣ слишкомъ хорошо извѣстны здѣсь, и такая двойственность въ поведенiи вѣнскаго двора въ настоящихъ обстоятельствахъ сильно помогаетъ здѣсь вашему величеству.

Этотъ посолъ заходитъ такъ далеко, что обѣщаетъ даже своимъ друзьямъ тамъ близкiй переворотъ въ Россiи въ пользу принца Ивана и увѣряетъ, будто австрiйскiй домъ имѣетъ здѣсь въ странѣ друзей, которые вскорѣ возвратятъ Императрицу къ системѣ его двора. Онъ не можетъ имѣть въ виду никого, кромѣ графа Бестужева, почему особенно важно знать, что̀ этотъ злой человѣкъ пишетъ графу Мерси; можетъ быть, вскорѣ намъ удастся это узнать отъ людей подосланныхъ къ нему и слѣдящихъ за письмомъ, которое, какъ извѣстно уже, графъ Бестужевъ пишетъ болѣе 15 дней.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 27-го апрѣля 1764 г.

№ 131. Отвѣтъ на депеши Сольмса отъ 6-го и 10-го апрѣля.

Вамъ, безъ сомнѣнiя, уже должно быть извѣстно, изъ послѣднихъ донесенiй, присланныхъ изъ Варшавы въ Петербургъ, что̀ произошло недавно у примаса между

lieu chez le primat entre le Palatin de Kiowie, qui voulait engager le grand-général à signer des articles conformes aux vues du parti contraire et le comte Godzki, Palatin de Podlachie, qui l'en a empêché. Les mécontents ayant manqué leur coup dans cette occasion, se sont rassemblés de nouveau chez le comte Branicki et y ont fait expédier des lettres pour moi, pour l'Impératrice, pour les cours de Vienne et de Versailles et pour le grand-vizir. Cette démarche est entièrement illégale, puisqu'elle n'a pas été approuvée par le chef de la république, qui la désavoue et qui a été fort choqué de ce qu'on a daté les lettres de son palais, ainsi que de la hardiesse, que le référendaire de la couronne a eue de les contresigner. Le parti opposé aux Czartoryski a cependant trouvé moyen par là, de faire une espèce de scission, qui ne pourra manquer de causer beaucoup de fermentation. Il serait à souhaiter, puisque les mécontents se sont aussi adressés au grand-vizir, que la Porte fût informée à temps de l'illégalité de leur démarche, sans quoi je craindrais, que les émissaires de la France ne lui fissent prendre le change à cet égard et n'en tirassent grand avantage au préjudice de la Russie.

№ 132.

Le comte de Solms au roi.

A St.Pétersbourg, ce 13 (24) Avril 1764.

Antwort auf die dépêches immédiates vom 8 und 10 d. M.

Votre Majesté sera déjà informée par le rapport de son ministre à Var-

---

кіевскимъ воеводою, который хотѣлъ заставить великаго гетмана подписать статьи, соотвѣтствующія видамъ противной партіи, и графомъ Годцкимъ, воеводою подлахскимъ, недопустившимъ этого. Недовольные, потерпѣвъ въ этомъ случаѣ неудачу, снова собрались у графа Браницкаго и отправили оттуда письма ко мнѣ, къ Императрицѣ, къ вѣнскому и версальскому дворамъ и къ великому визирю. Этотъ поступокъ совершенно противозаконенъ, потому что онъ не былъ одобренъ главою республики, который порицаетъ его и очень оскорбленъ какъ тѣмъ, что письма помѣчены отправленными изъ его дворца, такъ и смѣлостью коронняго референдарія, рѣшившагося скрѣпить ихъ. Партіи, враждебной Чарторижскимъ, этимъ удалось, однако, посеять нѣкоторое разногласіе, которое не замедлитъ возбудить большое волненіе. Такъ какъ недовольные обратились также и къ великому визирю, то желательно, чтобы Порта своевременно была извѣщена о незаконности ихъ поступка, безъ чего я опасаюсь, что французскіе эмиссары заставятъ ее измѣнить свой образъ дѣйствій и сильно воспользуются этимъ во вредъ Россіи.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 13-го (24-го) апрѣля 1764 г.

№ 132. Отвѣтъ на непосредственныя депеши отъ 8-го и 10 апрѣля.

Изъ донесеній вашего министра въ Варшавѣ, вашему величеству должно быть

sovie de l'attentat commis par les Radzivils et leurs adhérants à la diète de Graudenz. Tout est dans cette affaire à l'avantage de la bonne cause. Les auteurs sont venus avec quelques milliers de troupes contre les lois de la république, parmi lesquels il y avait des uhlans dans l'uniforme saxonne, ils ont les premiers insulté les sentinelles russes et ils ont commis des violences ouvertes en attaquant la maison, où le général Poniatovski se trouvait, de sorte que tout ce qui s'y est passé de la part du détachement russien ne peut-être regardé que comme des moyens licites pour sa propre défense et celle de ses amis, qui étaient dans la détresse. C'est ce qui a engagé la cour de Russie de faire un exposé de cette affaire, qui va être inséré dans toutes les gazettes, simplement pour en informer le public. D'ailleurs on attend tous les jours d'apprendre la nouvelle de la confédération, qui a été préparée dans l'armée de Lithuanie. Le prince Dachkoff, qui a déjà passé Vilna avec son corps, s'avance pour la soutenir et un autre, qui se tient entre Smolensk et la Livonie sur la frontière de la Lithuanie, est prêt pour y marcher aussi, si ce premier appui ne se serait pas trouvé suffisant. Votre Majesté trouvera peut-être, qu'on va plus loin, qu'on n'a dit au commencement que l'on ferait, mais comme ni les représentations ni les menaces n'ont pu rien effectuer jusqu'ici et que les Autrichiens ont divulgué partout en Pologne, que la Russie n'assisterait jamais ses amis réellement, que par là ils ont intimidé ceux-ci et qu'ils ont rendu les autres plus entreprenants, on croit, qu'il est nécessaire de donner des preuves, qu'on est sincèrement

---

уже извѣстно о посягательствѣ, произведенномъ Радзивиллами и ихъ приверженцами на сеймикѣ въ Грауденцѣ. Въ этомъ случаѣ все говоритъ въ пользу праваго дѣла. Виновники явились, вопреки законамъ республики, съ нѣсколькими тысячами человѣкъ войска, въ числѣ котораго были уланы въ саксонской формѣ; они первые напали на русскихъ часовыхъ и учинили явныя насилія, атаковавъ домъ, въ которомъ находился генералъ Понятовскій, такъ что все, что было предпринято русскимъ отрядомъ можетъ быть сочтено только за законныя средства для защиты себя и своихъ друзей, бывшихъ въ опасности. Оно и побудило русскій дворъ представить изложеніе этого дѣла, которое будетъ напечатано во всѣхъ газетахъ просто для свѣдѣнія публики. Между прочимъ, каждый день ожидаютъ извѣстія объ образованіи конфедераціи, подготовленной въ литовской арміи. Князь Дашковъ, уже прошедшій со своимъ корпусомъ черезъ Вильну, идетъ къ ней на помощь, а другой корпусъ, стоящій между Смоленскомъ и Лифляндіей на границѣ Литвы, готовъ также выступить туда, въ случаѣ если бы это первое подкрѣпленіе оказалось недостаточнымъ. Ваше величество, можетъ быть, найдете, что здѣсь заходятъ далѣе, чѣмъ прежде говорили; но такъ какъ ни увѣщанія, ни угрозы, до сихъ поръ ни къ чему не привели, а австрійцы разславили повсюду въ Польшѣ, что Россія никогда не окажетъ своимъ друзьямъ существенной помощи, чѣмъ запугали этихъ послѣднихъ, а другихъ сдѣлали

intentionné d'assister ses amis, on croit même de prévenir par cette première montre de vigueur, qu'on ne soit obligé de venir dans la suite à de plus grandes extrémités.

Quant aux spéculations que le comte Panin a faites sur une alliance des puissances du Nord, je serai en état d'envoyer à Votre Majesté par le courrier, que j'espère pouvoir faire partir au premier jour avec les ratifications du traité, les idées plus détaillées de ce ministre à ce sujet, dans l'intention même de les soumettre à la critique de Votre Majesté.

№ 133.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 17 (28) Avril 1764.

La dernière dépêche immédiate de Votre Majesté du 5 de ce mois, m'ayant fourni une occasion de remettre monsieur de Panin sur le discours de l'établissement d'un système d'alliance entre les puissances du Nord, il a bien voulu s'expliquer plus clairement à ce sujet, dans l'intention, que j'en fisse part à Votre Majesté et que je la suppliasse de daigner regarder ce plan comme une idée, qui venait purement de lui, qui n'était consultée avec une autre cour et qui ne mériterait pas d'approbation, qu'autant que Votre Majesté jugerait pouvoir lui accorder.

Ce système du Nord, dont le but principal serait la conservation de la

---

болѣе предпріимчивыми, то здѣсь полагаютъ необходимымъ доказать, что дѣйствительно намѣрены помочь своимъ друзьямъ; этимъ первымъ проявленіемъ силы надѣются даже предупредить въ будущемъ болѣе крайнія мѣры.

Что касается соображеній графа Панина по поводу союза сѣверныхъ державъ, то съ курьеромъ, котораго я надѣюсь вскорѣ отправить съ ратификаціей трактата, я въ состояніи буду представить вашему величеству болѣе подробныя свѣдѣнія о взглядѣ министра на этотъ предметъ, съ цѣлью даже подвергнуть ихъ на обсужденіе вашего величества.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) апрѣля 1764 г.

№ 133. Послѣдняя непосредственная депеша вашего величества отъ 5-го сего апрѣля дала мнѣ поводъ завести съ г. Панинымъ рѣчь объ установленіи союза сѣверныхъ державъ, причемъ онъ пожелалъ высказаться объ этомъ предметѣ болѣе опредѣлительно въ надеждѣ, что я передамъ разговоръ вашему величеству и попрошу васъ принять этотъ планъ, какъ мысль, исходящую отъ него лично, безъ всякаго соглашенія съ другимъ дворомъ, и заслуживающую одобренія настолько, насколько ваше величество признаете возможнымъ ее одобрить.

Эта сѣверная система, главная цѣль которой должна заключаться въ сохраненіи

paix et de la tranquillité dans le Nord, ne prendrait en aucune considération spéciale les intérêts particuliers de l'Angleterre, de la France, de l'Espagne ou de l'Autriche, quoique par les égards, que ce système s'attirerait, il serait non seulement en état, mais en égard au principe de son établissement, il pourrait se trouver dans le cas, d'avoir besoin de s'en mêler, dès que les démarches de quelqu'une, ou de toutes ces puissances liées par des pactes de familles, tendraient à altérer l'équilibre, comme il subsiste actuellement entre les puissances de l'Europe. Et pour en déterminer une possibilité, ceci pourrait avoir lieu, si la France, par exemple, renouvelait une guerre contre l'Angleterre, pour chercher par ce moyen à regagner une supériorité sur mer dans le commerce, ou que l'Autriche tentait à reprendre la Silésie, ou à s'étendre du côté de la Hollande, supposition qui ne manque pas de toute vraisemblance, et qui pourrait même s'allier avec l'intérêt de la France, et où les deux cours trouveraient leurs couples sans cependant se trouver en chemin l'une de l'autre.

L'utilité du système du Nord étant incontestable, il serait question d'examiner, quelles seraient les cours les plus propres pour le constituer. Les principales, que Monsieur de Panin envisage pour cela, sont celle de Votre Majesté, celle de la Russie et celle du Danemark et de Suède. L'alliance conclue déjà entre Votre Majesté et la Russie servirait de fondement à cet édifice, celles qui se feront à l'avenir avec les autres cours, seraient réglées sur le même pied et le Danemark, ayant actuellement ouvert des négociations

---

мира и спокойствія на сѣверѣ, не будетъ сколько-нибудь спеціально направлена противъ частныхъ интересовъ Англіи, Франціи, Испаніи или Австріи, хотя, по важности, которую она пріобрѣтетъ, она будетъ не только въ состояніи, но, въ силу самаго назначенія своего, можетъ быть поставлена въ необходимость вмѣшаться въ нихъ, какъ только усилія одной или всѣхъ державъ, связанныхъ между собою фамильными договорами, будутъ стремиться къ измѣненію равновѣсія, существующаго въ настоящее время между европейскими державами. Это можетъ случиться, напримѣръ, если бы Франція возобновила войну съ Англіей, съ цѣлью возвратить себѣ превосходство въ морской торговлѣ, или если бы Австрія попыталась возвратить себѣ Силезію или расшириться къ сторонѣ Голландіи—предположеніе не совсѣмъ лишенное вѣроятія, отвѣчающее пожалуй интересамъ Франціи и допускающее возможность для обоихъ дворовъ идти рука объ руку, не становясь однако же другъ другу на дорогу.

Польза сѣверной системы неопровержима и остается разсмотрѣть, изъ какихъ дворовъ всего удобнѣе было бы ее составить. Главнѣйшіе, на которые графъ Панинъ имѣетъ виды, это дворъ вашего величества, россійскій, датскій и шведскій. Заключенный уже между вашимъ величествомъ и Россіей союзъ послужитъ основаніемъ этому зданію, а тѣ, которые впослѣдствіи образуются съ прочими дворами, будутъ примѣнены къ нему. Данія теперь уже ведетъ съ этою цѣлью переговоры; надо при-

pour cet effet, il s'agirait de l'y attirer, et de lui faire trouver son propre intérêt, en y entrant. La Russie a en main de quoi le faire. C'est le Holstein Ducal, qui a fait jusqu'ici un objet de défiance entre ces deux cours. Monsieur de Panin veut lever cet obstacle, il croit pouvoir donner des sûretés suffisantes au roi de Danemark que le grand-duc, lorsqu'il sera parvenu à l'âge de majorité, renoncera en faveur de la branche royale aux prétentions sur ce duché. Il se fait fort de porter son jeune élève, lorsqu'il sera parvenu à l'âge de raison, de reconnaître l'utilité pour un souverain de Russie de conserver cette possession. Premièrement parce qu'elle n'est d'aucun profit réel, ce pays étant tellement surchargé de dettes, que malgré la réforme, qui s'y fait, après qu'on a déduit les intérêts pour les créanciers, il ne reste pas 20 mille écus pour la caisse du prince. En second lieu, puisqu'il est contre la dignité et la gloire du souverain de la Russie, de se conserver une petite portion de terre en Allemagne, pour se ménager par là un prétexte, de pouvoir se mêler dans les affaires de l'empire, ou qu'il ne lui faudra point d'autre, pour s'attirer de la considération, tant en Allemagne que dans tout le reste de l'Europe, que sa propre force et les alliances, dans lesquelles il se trouvera avec les premiers princes de l'une et l'autre, sans compter encore, que la cour de Vienne regarde le Holstein et s'en sert actuellement comme un moyen de faire de petites chicanes à la Russie. Cependant pour ne pas aller trop loin pour un premier pas, l'Im-

---

влечь ее и заставить ее найти собственную пользу, вступая въ него. Россія имѣетъ въ своихъ рукахъ средство къ тому, это именно—герцогство Голштинія, которое до сихъ поръ порождало недовѣріе между обоими дворами. Г. Панинъ хочетъ устранить это препятствіе; онъ признаетъ возможнымъ дать датскому королю достаточныя гарантіи тому, что великій князь, какъ только достигнетъ совершеннолѣтія, откажется отъ своихъ правъ на это герцогство въ пользу королевскаго дома. Онъ ручается, что ему удастся своего молодаго воспитанника, когда онъ вступитъ въ зрѣлый возрастъ, убѣдить въ безполезности для властителя Россіи сохранять за собою это владѣніе, во первыхъ, потому, что оно не приноситъ никакой существенной выгоды, будучи такъ обременено долгами, что, не смотря на произведенную въ немъ реформу, за вычетомъ процентовъ кредиторамъ, въ казну герцога не поступаетъ и 20,000 талеровъ, во вторыхъ, несовмѣстно съ достоинствомъ и славою русскаго государя оставлять за собой въ Германіи небольшой клочекъ земли, чтобы имѣть предлогъ вмѣшиваться въ дѣла имперіи, въ виду того, что для внушенія къ себѣ уваженія какъ въ Германіи, такъ и въ остальной Европѣ, ему не зачѣмъ прибѣгать къ чему либо другому, кромѣ своей собственной силы и союзовъ, въ которыхъ онъ будетъ находиться съ первыми государями той и другой, не говоря уже, что вѣнскій дворъ считаетъ Голштинію и пользуется ею въ настоящее время, какъ средствомъ дѣлать Россіи мелкія непріятности. Однако, чтобы не заходить слишкомъ далеко для пер-

pératrice ne consentira dans le présent traité, qu'à un échange éventuel du Holstein contre les comtés d'Oldenbourg et de Delmenhorst, en ces termes à peu près: «Que Sa Majesté Impériale emploierait ses bonnes offices et ses persuasions auprès du grand-duc, son fils, pour le faire consentir, lorsqu'il serait en âge pour pouvoir le faire, à ratifier cet échange de provinces, auquel elle s'engageait éventuellement et qu'en attendant les choses resteraient in statu quo, où elles se trouvaient actuellement, et qu'en faveur de cette promesse le roi de Danemark se désisterait pour le présent de poursuivre à la cour de Vienne la recherche de la confirmation impériale pour la coadjuterie de Lubeck. Pour expliquer encore plus clairement les dispositions, où les deux cours se trouvent à l'égard de cet objet, elles se donneront verbalement la déclaration suivante: Que, bien entendu, lorsque le cas existerait, que le duché de Holstein serait transféré au roi de Danemark, il n'entrerait en possession, qu'à condition qu'il prendrait sur lui de payer toutes les dettes, dont le pays se trouve chargé, et qu'il renoncerait pour lui et sa posterité à toutes les prétentions aux susdites deux comtés, aussi bien qu'à l'évêché de Lubeck, le grand-duc se réservant pour lui et pour sa branche la possession des deux premières, et le dernier devant rester pour toujours à la ligne cadette des ducs de Holstein. En considération de ces avantages, que la Russie ferait entrevoir au Danemark, elle pourra se flatter de s'attacher cette cour et le traité étant réglé à ces conditions, Mon-

---

ваго шага, Императрица въ настоящемъ трактатѣ согласится лишь только на предварительный обмѣнъ Голштиніи на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ея Императорское Величество постарается подѣйствовать на великаго князя, сына своего, добрыми совѣтами и убѣжденіями, чтобы получить его согласіе, когда лѣта ему дозволятъ это, на ратификацію вышеупомянутаго обмѣна владѣній, на который она дастъ предварительное согласіе, но пока дѣла останутся въ томъ же положеніи, въ какомъ они теперь находятся; а взамѣнъ этого обѣщанія датскій король перестанетъ въ настоящее время домогаться у вѣнскаго двора императорской санкціи на обладаніе любскимъ коадъюторствомъ». Чтобы еще болѣе выяснить свои желанія по этому вопросу, оба двора представятъ другъ другу слѣдующую декларацію. «Само собой разумѣется, что при передачѣ въ свое время, герцогства голштинскаго датскому королю, послѣдній вступитъ во владѣніе имъ только съ тѣмъ условіемъ, что онъ приметъ на себя уплату всѣхъ долговъ, лежащихъ на герцогствѣ, и откажется отъ имени своего и своего потомства отъ всякихъ правъ на упомянутыя два графства, какъ равно и на епископство Любское, изъ коихъ первыя два перейдутъ въ потомственное владѣніе великаго князя, а послѣднее останется навсегда въ младшей линіи герцоговъ голштинскихъ». Цѣною этихъ выгодъ, на которыя Россія подастъ надежду Даніи, она въ состояніи будетъ привлечь этотъ дворъ на свою сторону и заключить на такихъ условіяхъ трактатъ. Г. Панинъ предостав-

sieur de Panin remet à Votre Majesté ou d'y accorder, ou, si Elle préfère mieux, de demander, que le roi de Danemark accède à celui, qu'elle a fait elle même avec la Russie.

Pour ce qui est de la Suède, il y aurait plus de difficulté de l'amener d'abord aux mêmes vues, à cause de la supériorité du parti français, qui s'y trouve encore et qui s'y opposerait. Mais comme d'un côté Votre Majesté a déjà approuvé par un des articles secrets de l'alliance, de se concerter avec l'Impératrice de Russie pour y établir un nouveau parti, le Danemark pourrait être employé d'y concourir aussi. Il a fait faire des insinuations éloignées à cette cour impériale, pour pressentir ces sentiments sur la forme présente du gouvernement de ce royaume. Peut-être que le ministère danois a fait cette proposition dans une bonne intention, parce que l'arrangement intérieur de la Suède doit naturellement attirer son attention, mais il se peut aussi que la France a voulu employer ce moyen, pour découvrir les véritables sentiments de la Russie et pour les tourner à son profit à une prochaine diète. Ainsi pour ne pas s'exposer et pour ne point laisser voir de défiance à Copenhague, Monsieur de Panin a répondu, que le ministère danois lui ferait plaisir, de lui faire reconnaître confidemment de quelle façon il envisageait lui même l'état actuel de la Suède, et que sur cette connaissance il ne ferait point de difficulté de lui découvrir la sienne et de travailler après cela conjointement à un système convenable à leurs

---

ляетъ вашему величеству или присоединиться къ нему, или же, если вы это предпочитаете, пригласить датскаго короля подписать тотъ, который вы заключили съ Россіей.

Что касается Швеціи, то вначалѣ ее труднѣе будетъ настроить на тотъ же ладъ, вслѣдствіе превосходства французской партіи, которая еще тамъ существуетъ и воспротивится этому. Но такъ какъ, съ одной стороны, ваше величество уже изъявили, въ одной изъ секретныхъ статей трактата, готовность войти съ Императрицей русской въ соглашеніе объ образованіи тамъ новой партіи, то Данія могла бы также содѣйствовать этому. Она уже пыталась издалека поразвѣдать у здѣшняго императорскаго двора его мнѣніе о существующей формѣ правленія въ этомъ королевствѣ. Можетъ быть датскій министръ просилъ его съ благимъ намѣреніемъ, такъ какъ внутреннее устройство Швеціи естественно должно обращать на себя его вниманіе; но можетъ быть также, что Франція вздумала прибѣгнуть къ этому средству, чтобы узнать дѣйствительныя намѣренія Россіи и воспользоваться тѣмъ на будущемъ сеймѣ. Поэтому, чтобы не ошибиться и не выказать, съ другой стороны, недовѣрія къ копенгагенскому двору, г. Панинъ отвѣчалъ, что датское министерство доставитъ ему удовольствіе, если сообщитъ откровенно, какъ само оно думаетъ о настоящемъ положеніи Швеціи, и по полученіи этого мнѣнія, онъ не затруднится сообщить свое и затѣмъ приступить совмѣстно къ установленію системы, выгодной для обоихъ ихъ дворовъ.

deux cours. Lorsqu'on pourra s'assurer de la bonne foi de la cour de Danemark, Monsieur de Panin se promet, que par une coopération conforme de la Prusse, de la Russie et du Danemark par un même intérêt, il serait moins difficile de détruire en Suède le crédit de la France, et qu'on pourra y fonder un tel système, qui rendrait ce royaume une des parties considérables de la grande alliance du Nord.

Monsieur de Panin n'a pas compté de comprendre d'abord l'Angleterre dans cette alliance. Ce n'est pas qu'il est persuadé, que lorsque les brouilleries intérieures de ce pays auront un peu cessé, la nation ouvrira d'elle-même les yeux sur le danger, où elle se trouve, en demeurant isolée, et qu'après avoir reconnu l'utilité réciproque, qui résultera tant pour la Grande Bretagne que pour cette alliance du Nord, de s'unir étroitement, elle fera des avances pour s'y faire comprendre, et en deviendra une partie utile, non seulement par ses forces réelles, mais aussi par son argent. Pour faciliter les moyens de s'approcher, Monsieur de Panin ne discontinuera pas les négociations entamées par le renouvellement de l'alliance entre l'Angleterre et la Russie, se flattant aussi de venir à bout de convaincre le ministère anglais, que les changements, que de la part d'ici on propose d'y faire, sont nécessaires à entrer dans une alliance, qui se fait dans un temps, où les intérêts de l'Europe et des deux cours sont tout différents à ceux de l'époque, où elle fut conclue en 1742.

Ut in humillima Relatione. Solms.

Послѣ того, какъ удастся убѣдиться въ искренности датскаго двора, г. Панинъ надѣется, что соединенными усиліями Пруссіи, Россіи и Даніи, связанныхъ между собою общими интересами, легче будетъ уничтожить въ Швеціи французское вліяніе, и тогда можно основать тамъ систему, которая сдѣлаетъ это королевство однимъ изъ столповъ великаго сѣвернаго союза.

Г. Панинъ не разсчитываетъ включить теперь же Англію въ этотъ союзъ, и не потому, что онъ убѣжденъ, что какъ только внутреннія смуты нѣсколько утихнутъ въ этой странѣ, нація сама увидитъ въ какой опасности она находится, оставаясь одинокою, и, сознавъ обоюдную пользу, которая послѣдуетъ какъ для Великобританіи, такъ и для этого сѣвернаго союза, отъ тѣснаго сближенія ихъ другъ съ другомъ, попроситъ включить и ее, и сдѣлается полезною союзницею не только своими силами но также и своими деньгами. Чтобы облегчить путь къ сближенію, г. Панинъ не будетъ прекращать начатыхъ переговоровъ о возобновленіи союза между Англіей и Россіей, надѣясь также убѣдить англійское министерство, что измѣненія, предлагаемыя въ трактатѣ съ этой стороны, необходимы для вступленія въ союзъ, который заключается въ то время, когда интересы Европы и обоихъ дворовъ совершенно не тѣ, что были въ 1742, при заключеніи послѣдняго трактата.

№ 134.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 17 (28) Avril 1764.

P. S. 2. Panin dankt für den avis des Königs d'une révolte, qui se tramait actuellement en Russie, die Sache anlangend, sagte Panin, die Kaiserin habe schon vor einigen Monaten die Nachricht erhalten, dass er, Panin, nebst dem Hetman tramait une conspiration pour culbuter l'Impératrice et pour mettre le Grand-Duc Paul sur le trône, qui devait éclater pendant qu'elle serait absente en Livonie. Die Kaiserin habe die Grossmuth gehabt, diesen avis mit indignation zurückzuweisen etc. (Bestuscheff stecke dahinter).

Auf den Hetman bezüglich bemerkt Solms, il me paraît assez vraisemblable, qu'il n'est pas l'homme, qu'il faut de pareilles entreprises hardies; paresseux et indolent, il n'aime que ses aises et la bonne chère, détestant sincèrement les affaires et le travail, cependant aussi qu'il est du nombre des mécontents pour qu'on travaille actuellement à lui rogner l'autorité que sa charge lui donne, de le réduire à un état, qui l'approche plus de celui d'un particulier, mais c'est son indolence même, qui l'a mis dans cet embarras, ayant abandonné le gouvernement de l'Ukraine à ses intendants, le peuple a été forcé d'une manière énorme, lui même s'est appauvri, mais tous ses gens se sont enrichis, les plaintes sont venues à la fin à Sa Majesté Impériale et il a été regardé de mauvais œil, mais l'imprudence, qui lui a fait

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) апрѣля 1764 г.

№ 134. Панинъ благодаритъ короля за увѣдомленіе о заговорѣ, который замышляется въ настоящее время въ Россіи. По этому предмету, говоритъ Панинъ, Императрицѣ было уже извѣстно нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, что онъ, Панинъ, вмѣстѣ съ гетманомъ, составили заговоръ съ цѣлью свергнуть Императрицу и посадить на престолъ великаго князя Павла въ то время, когда она будетъ въ Лифляндіи. Императрица выказала себя великодушною, съ негодованіемъ отвергнувъ это извѣстіе въ распространеніи котораго замѣшанъ Бестужевъ.

Что касается гетмана (замѣчаетъ Сольмсъ), то мнѣ кажется, что онъ не такой человѣкъ, какой нуженъ для подобныхъ смѣлыхъ предпріятій; онъ лѣнивъ и безпеченъ, любитъ только комфортъ и хорошій столъ, и чистосердечно ненавидитъ трудъ и занятія. Тѣмъ не менѣе онъ принадлежитъ къ числу недовольныхъ, потому что въ настоящее время у него хотятъ отнять присвоенную его званію власть и низвести его въ положеніе близко сходное съ положеніемъ частнаго человѣка. Но въ подобныя затрудненія онъ поставилъ себя самъ, своею безпечностью, предоставивъ управленіе Украйною своимъ старшинамъ, вслѣдствіе чего народъ былъ ужасно притѣсняемъ, самъ онъ обѣднѣлъ, а всѣ эти люди обогатились. Жалобы дошли наконецъ до Ея Императорскаго Величества, и на него косо стали смотрѣть. Но всего болѣе повредило ему неблаго-

le plus de tort, c'est qu'il a permis, qu'une partie de la noblesse de l'Ukraine se soit assemblée en diétine, où ils ont signé une requête à l'Impératrice pour lui demander d'assurer la succession de la charge de Hetman à sa famille, de nommer un de ses fils pour le successeur éventuel de son père et de nommer certains anciens (sic) à lui et à la nation, que Pierre premier avait sagement abolis. Les ennemis du comte Rasoumowski font regarder cela comme une tentation de se rendre indépendant de la Russie et l'Impératrice était sur le point de lui faire faire son procés. Le comte Panin s'en est mêlé, alors l'affaire a été examinée et il s'est trouvé, que le comte avait pêché du côté de l'esprit, mais pas de celui du coeur; et pour donner à cette heure quelque satisfaction à l'état, on va lui ôter tout le pouvoir et toute l'autorité, qu'il a eus, qui seront remis entre les mains d'une régence russienne, lui laissant cependant pour sa vie tous les honneurs et tout le revenu attaché ci-devant à sa charge, de sorte, qu'il ne perdra que la peine et qu'il conservera tous les agréments qu'il a eus.

№ 135.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 14 Mai 1764.

J'ai reçu par le courrier Grauel les ratifications de mon traité d'alliance avec l'Impératrice, de la convention et des articles séparés et secrets, qui

---

разумѣ: онъ разрѣшилъ части украинскаго дворянства собраться въ сеймъ, гдѣ они подписали челобитную къ Императрицѣ, прося признать должность гетмана наслѣдственною въ его семействѣ, избравъ одного изъ сыновей гетмана для наслѣдованія ему въ случаѣ смерти, и даровать ему и народу нѣкоторыя старинныя права, которыя Петръ I благоразумно отмѣнилъ. Враги гр. Разумовскаго объясняютъ это, какъ попытку сдѣлаться независимымъ отъ Россіи и Императрица уже готова была предать его суду. Графъ Панинъ вмѣшался и тогда дѣло было разслѣдовано, причемъ, какъ оказалось, графъ погрѣшилъ противъ разума, но не противъ сердца. Въ настоящую минуту, чтобы нѣсколько удовлетворить государство, у гетмана отбираютъ всѣ принадлежащія ему права и власть, которыя переходятъ въ руки малороссійской коллегіи; онъ же сохранитъ, однако, пожизненно всѣ почести и доходы, присвоенные его прежней должности, такъ что лишается онъ только труда, а оставляетъ за собой всѣ удобства, которыми пользовался.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 14-го мая 1764 г.

№ 135. Съ курьеромъ Граулемъ я получилъ ратификаціи моего союзнаго трактата съ Императрицей, конвенціи и отдѣльныхъ секретныхъ статей, принадлежащихъ

y appartiennent, ainsi que la déclaration des ministres de Russie au sujet de l'entretien de mes troupes en Pologne et vos trois dépêches du 28 d'Avril.

№ 136.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 20 Avril (1 Mai) 1764.

....J'ai depuis reçu la dépêche immédiate du 13 d'Avril avec son P. S.— et en conséquence du contenu du dit P. S. j'ai fait part à Mr. de Panin du détail des insinuations, que le ministre de Vienne à Berlin, le général Riedt, a fait au ministre de Votre Majesté sur les affaires de Pologne.

Je ne dois pas omettre, Sire, que le général Riedt a avancé deux faussetés manifestes dans les propos, qu'il a tenus au ministre de Votre Majesté le comte de Finckenstein. Il est faux que la diète de Graudenz se soit rompue, parce que les Russes ont voulu forcer l'élection du maréchal de la diétine en faveur du comte Poniatowski. Il n'a jamais été question de l'élire pour cet emploi, mais le palatin de Culm, en vertu du droit attaché à son palatinat dans la Prusse polonaise, a proposé le staroste comte de Prebendoff pour cette fonction. La diétine s'est rompue par rapport aux scissions, qui se manifestaient entre les nonces, auxquelles le comte Poniatowski n'avait aucune part, puisqu'il était venu là sans escorte et sans suite armée, comme les autres en avaient. Le général Riedt a accusé à faux aussi la

---

къ нему, равно какъ и декларацію русскихъ министровъ по поводу содержанія мною войска въ Польшѣ и ваши три депеши отъ 28-го апрѣля.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 20-го апрѣля (1-го мая) 1764 г.

№ 136. .....Я получилъ послѣ того непосредственную депешу отъ 13-го апрѣля съ припискою къ ней и, согласно содержанію этой приписки, сообщилъ г. Панину подробности о тѣхъ заявленіяхъ, которыя вѣнскій министръ въ Берлинѣ, генералъ Ридтъ, представилъ министру вашего величества касательно дѣлъ Польши.

Я долженъ замѣтить, государь, что генералъ Ридтъ, въ разговорѣ съ министромъ вашего величества, графомъ Финкенштейномъ, два раза сказалъ явную ложь. Несправедливо, что сеймикъ въ Грауденцѣ былъ расторженъ потому, что Россія хотѣла заставить насильно избрать гр. Понятовскаго въ маршалы сеймика. Никогда и рѣчи не было объ избраніи его въ эту должность, но воевода кульмскій, въ силу права, присвоеннаго его воеводству въ польской Пруссіи, предложилъ для занятія этой должности старосту гр. Пребендова. Сеймикъ закрылся вслѣдствіе образовавшагося между депутатами разногласія, въ чемъ гр. Понятовскій не принималъ никакого участія, такъ какъ онъ явился безъ конвоя и безъ войска какъ и всѣ. Генералъ Ридтъ,

cour de Russie, d'avoir fait faire au Primat de Pologne cette déclaration menaçante, dont il a parlé. Il n'en a été rien déclaré de semblable jusqu'ici en Pologne, à moins ce que l'ambassadeur comte de Kayserling et le prince Repnin ne pourraient avoir dit par manière de conversation pour intimider les factieux et pour relever le courage des partisans de la bonne cause, ce qui ne pourra cependant passer pour une déclaration ministérielle, aussi peu que les insinuations, que les ambassadeurs de Vienne et de France y font journellement à leurs amis pour opérer un effet contraire.

№ 137.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, d. 16 Mai 1764.

Je crois devoir vous marquer, que quoiqu'elles (les diétines) aient effectivement pour la plupart été favorables aux Czartoryski, le comte Branicki n'en persiste pas moins dans ses vues sur le trône et continue de menacer, qu'il rassemblera vers le temps de l'élection la plus grande partie de l'armée de la couronne autour de Varsovie. Il serait bien à souhaiter, que de manière ou d'autre on pût parvenir à gagner cet inflexible vieillard. Il est le seul, qui soit proprement en état d'exciter des troubles et en s'assurant de lui, on serait pour ainsi dire, assuré de tout le reste.

точно также, ложно обвинилъ русскій дворъ въ отправленіи къ примасу Польши той угрожающей деклараціи, о которой онъ говорилъ. До сихъ поръ ничего подобнаго не было объявлено въ Польшѣ, развѣ посолъ, графъ Кейзерлингъ, и князь Репнинъ могли что нибудь высказать въ разговорѣ съ цѣлью постращать бунтовщиковъ и ободрить сторонниковъ праваго дѣла, что, однако, такъ же мало можетъ быть принято за министерскую декларацію, какъ и внушенія, которыя посланники вѣнскій и французскій ежедневно дѣлаютъ тамъ своимъ друзьямъ съ противоположною цѣлью.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 16-го мая 1764 г.

№ 137. Считаю долгомъ замѣтить вамъ, что хотя они (сеймики) въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно были благопріятны для Чарторыжскихъ, но гр. Браницкій не менѣе того не покидаетъ своихъ видовъ на престолъ и продолжаетъ грозить, что во время выборовъ соберетъ вокругъ Варшавы бо́льшую часть коронпаго войска. Желательно, чтобы тѣмъ или другимъ способомъ удалось подкупить этого непреклоннаго старика. Только онъ одинъ, собственно говоря, въ состояніи поднять бунтъ, и, обезпечивъ себя со стороны его, можно быть, такъ сказать, увѣреннымъ во всѣхъ остальныхъ.

№ 138.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 23 Avril (4 Mai) 1764.

Eine Revolution sei nicht zu fürchten trotz der Abneigung gegen Orlow.

On a envoyé d'ici à Vienne la copie du traité d'alliance conclu avec Votre Majesté et de l'article secret, qui regarde les affaires de Pologne; et le ministre de Russie là bas a reçu ordre de dire, en le remettant, qu'en considération de la connexion des intérêts entre les deux cours, l'Impératrice de Russie voulait faire part en grande confidence à l'Impératrice-Reine de cet article secret, pour lui faire connaître le principe, sur lequel l'Impératrice de Russie et son nouvel allié, le roi de Prusse, étaient intentionnés d'agir en tout ce qui regardait en général les affaires de Pologne, aussi bien que sur ce qui rapportait en particulier sur l'élection du futur roi.

№ 139.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 22 de Mai 1764.

Antwort auf Solms Depechen vom 4 Mai. Auch der König hat Riedt zur Mittheilung an Kaunitz eine Copie des Traktats nebst Geheimartikel geschickt und auch aux autres cours étrangères, um sich Russland zu conformiren.

Les ministres de Russie informent sans doute le comte Panin de la con-

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 23-го апрѣля (4-го мая) 1764 г.

№ 138. Революціи не приходится опасаться, не смотря на ненависть къ Орлову.

Отсюда послали въ Вѣну копіи съ союзнаго трактата, заключеннаго съ вашимъ величествомъ, и съ секретныхъ статей, касающихся дѣлъ Польши; русскій министръ тамъ получилъ приказаніе объявить, при врученіи ихъ, что во вниманіе къ общности интересовъ обоихъ дворовъ, русская Императрица пожелала сообщить императрицѣ-королевѣ, какъ величайшую тайну, эту секретную статью, съ цѣлью сдѣлать ей извѣстнымъ правило, котораго русская Императрица и ея новый союзникъ, король прусскій, намѣрены держаться во всемъ, касающемся дѣлъ Польши вообще и избранія будущаго короля въ особенности.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 22-го мая 1764 г.

№ 139. Отвѣтъ на депешу Сольмса отъ 4-го мая.

Король, также, сообщилъ копіи съ трактата и съ секретной статьи Ридту, для передачи Кауницу, равно какъ и всѣмъ прочимъ иностраннымъ дворамъ, чтобы сообразоваться въ этомъ съ Россіей.

Русскіе министры, безъ сомнѣнія, пишутъ графу Панину о томъ, какъ австрій-

duite, que l'ambassadeur autrichien continue de tenir en Pologne. On me marque positivement, que c'est lui, qui entretient le comte Branicki dans son opiniâtreté et qu'il est allé tout nouvellement à Piaczeczka, pour le conjurer de ne point acquiescer à ce que la diète pourrait exiger de lui, preuve bien évidente des intrigues que la cour de Vienne fait jouer pour contrecarrer les vues de celle de Russie.

№ 140.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 4 (15) Mai 1764.

D'ailleurs comme Votre Majesté sera assurément assurée de la grande confédération, qui se forme en Pologne contre Branicki et ses adhérants, je dois, Sire, mander aujourd'hui seulement que les Czartoryski et les premiers de leurs amis, qui en sont les principaux acteurs, réclameront par un manifeste public l'assistance de Sa Majesté Impériale pour cette entreprise. Ils lui ont écrit préalablement une lettre signée de 26 seigneurs et c'est en conséquence, qu'on a envoyé un avis au prince Wolkonski à Smolensk, pour se tenir prêt à entrer en Pologne au moment qu'il recevra les derniers ordres pour cela. La confédération en Lithuanie, qui est déjà en train, envoie un député ici et la grande confédération de la Pologne revêtira le comte Oginski de cette charge.

скій посолъ Мерси продолжаетъ поступать въ Польшѣ. Меня положительно увѣряютъ, что онъ поддерживаетъ гр. Браницкаго въ его упорствѣ и недавно ѣздилъ въ Піасщескъ умолять его не соглашаться на то, что отъ него можетъ потребовать сеймъ, очевидное доказательство интригъ, къ которымъ вѣнскій дворъ прибѣгаетъ для противодѣйствія видамъ русскаго.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) мая 1764 г.

№ 140. Впрочемъ, такъ какъ вашему величеству конечно извѣстно объ образованіи въ Польшѣ противъ Браницкаго и сторонниковъ его великой конфедераціи, то сегодня я долженъ сообщить вамъ только, что Чарторижскіе и лучшіе друзья ихъ, состоящіе главными дѣятелями въ ней, попросятъ у Ея Императорскаго Величества, публичнымъ манифестомъ, ея помощи для этого предпріятія. Они предварительно послали ей письмо за подписью 26 магнатовъ, вслѣдствіе чего и было отправлено къ князю Волконскому, въ Смоленскъ, приказаніе быть въ готовности вступить въ Польшу немедленно по полученіи послѣднихъ приказаній объ этомъ. Литовская конфедерація, уже образовавшаяся, посылаетъ сюда своего депутата, а великая польская конфедерація облечетъ въ это званіе графа Огинскаго.

№ 141.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 18 (29) Mai 1764.

Le voyage de l'Impératrice en Livonie fait encore l'objet de l'attention du public et cause dans la milice aussi bien que dans tous les états une fermentation et des raisonnements. Plusieurs personnes jusque dans la livrée de la cour ont été arrêtées pour avoir parlé très librement et il y a partout des espions détachés pour épier les actions et les discours, qui se tiennent. A juger des préparatifs, qui se font, il ne paraît pas, que l'Impératrice veuille en démordre. Le comte Panin cependant espère toujours de l'en faire revenir par les bonnes raisons, qu'il lui prépare à son retour de la campagne; elles sont: que son absence serait très préjudiciable au bon succès des affaires en Pologne et retardera sans raison l'avancement des négociations avec l'Angleterre et le Danemark. Si malgré cela les conseils des favoris et le propre penchant de l'Impératrice dussent prévaloir, je ne crois pas, que sa douceur naturelle et son véritable attachement à sa Souveraine lui permettront d'écouter des conseils violents, on voit que son corps et son esprit se ressentent de ces tracasseries, mail il paraît, qu'il est résolu de souffrir tout ce qui peut arriver à lui, même plutôt que de donner les mains à quelque entreprise hardie et il laissera partir l'Impératrice, s'il ne peut l'en empêcher de bonne grâce, seulement il est à craindre, que comme les

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 18-го (29-го) мая 1764 г.

№ 141. Путешествіе Императрицы въ Лифляндію служитъ по прежнему предметомъ всеобщаго вниманія и возбуждаетъ въ войскѣ, равно какъ и во всѣхъ сословіяхъ, броженіе и толки. Много лицъ, и въ числѣ ихъ даже придворные, были арестованы за то, что говорили слишкомъ свободно, и повсюду разставлены шпіоны слѣдить за тѣмъ, что дѣлается и говорится. Судя по происходящимъ приготовленіямъ, нельзя полагать, чтобы Императрица послѣдовала совѣту гр. Панина; однако, все же надѣются, что она уступитъ тѣмъ доводамъ, которые онъ намѣревается представить по возвращеніи ея изъ за-города. Они заключаются въ томъ, что отсутствіе ея повредитъ успѣху дѣлъ въ Польшѣ и безъ всякой причины замедлитъ ходъ переговоровъ съ Англіей и Даніей. Если, не взирая на это, совѣты фаворитовъ и личное желаніе Императрицы одержатъ верхъ, я всетаки не думаю, чтобы врожденная кротость Панина и его истинная преданность къ своей Государынѣ дозволили ему перейти на сторону насильственныхъ мѣръ. Замѣтно, что онъ физически и нравственно пострадалъ отъ этихъ хлопотъ, но, повидимому, онъ рѣшился перенести скорѣе все, что могло бы съ нимъ произойти, чѣмъ примкнуть къ какому-нибудь смѣлому предпріятію, и онъ допуститъ Императрицу уѣхать, если не въ состояніи будетъ удержать ее добровольно. Только надо опасаться, чтобы толки о томъ, что она не имѣетъ права на престолъ, что она

propos, qu'elle n'a point de droit à la couronne, qu'elle amasse pour elle et pour ses favoris, les richesses de l'état, qu'elle devrait distribuer davantage, qu'elle fait marcher des gardes, chose dont ont a fait un crime au défunt Empereur et enfin qu'elle n'aime point son fils, que ces propos, dis-je, prennent avec force, que des gens de rien n'en profitent pour faire sonner le tocsin pendant son absence et pour réclamer le Grand-Duc Paul Empereur, ce qui pourtant serait mis infailliblement sur le compte du comte Panin, quand même il n'y aurait point de part et déciderait de sa perte, si le coup manquait, comme il doit le faire, puisque je doute que quelque personnage de poids veuille conduire une révolution, qui n'aboutirait qu'à établir un gouvernement de minorité. Pour éviter que le soupçon ne puisse jamais tomber sur le comte Panin, un de ses amis lui a conseillé, de demander à l'Impératrice la permission de s'absenter pendant ce voyage avec le Grand-Duc Paul de la ville et de demeurer à Peterhoff à $3\frac{1}{2}$ milles de Pétersbourg et de remettre en attendant le gouvernement à un ancien sénateur, comme cela s'est fait pendant le séjour de Sa Majesté Impériale à Moscou. Je ne sais pas encore, s'il approuve cette idée, car il en a demandé du temps pour y réfléchir.

№ 142.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 25 Mai (5 Juin) 1764.

C'est la bonne tournure de ces affaires là (de la Pologne) qui a engagé

прибергаетъ для себя и для своихъ фаворитовъ государственныя богатства, которыя она должна бы равномѣрнѣе распредѣлять, что она передвигаетъ гвардію — обстоятельство, которое ставили въ вину и покойному Императору, и наконецъ, что она не любитъ своего сына — чтобы эти толки, говорю я, не усилились и ничтожные люди, воспользовавшись ими, не ударили бы въ ея отсутствіе въ набатъ съ цѣлью провозгласить Императоромъ великаго князя Павла, что однако, неминуемо было бы приписано гр. Панину, даже если бы онъ не принималъ въ томъ участія, и погубило бы его въ случаѣ неудачи, которой и слѣдуетъ ожидать, такъ какъ я сомнѣваюсь, чтобы кто нибудь изъ вліятельныхъ лицъ пожелалъ руководить переворотомъ, необѣщающимъ другаго исхода, кромѣ возведенія на престолъ малолѣтняго. Во избѣжаніе могущаго возникнуть противъ гр. Панина подозрѣнія, одинъ изъ друзей совѣтовалъ ему испросить у Императрицы разрѣшеніе уѣхать, на время этого путешествія, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Павломъ изъ города и жить въ Петергофѣ, въ $3\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Петербурга, а управленіе дѣлами поручить одному изъ старшихъ сенаторовъ, какъ это было во время поѣздки Ея Императорскаго Величества въ Москву. Не знаю еще, одобрилъ ли онъ эту мысль, такъ какъ онъ просилъ дать ему время подумать.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 25-го мая (5-го) іюня 1764 г.

№ 142. Хорошій оборотъ этихъ дѣлъ (польскихъ) и побудилъ Ея Императорское

Sa Majesté Impériale de reprendre son idée de voyage en Livonie, au sujet duquel je suis à même d'informer Votre Majesté positivement, qu'il est résolu pour la mi-Juin du vieux style. Les propos et la fermentation, que ce voyage cause dans les gardes, ont été un motif de plus, pour fortifier l'Impératrice dans l'idée de l'entreprendre, pour ne pas paraître avoir été intimidée par la crainte d'une révolution, si elle l'eut remis à un autre temps, et les choses étant une fois dans cette situation, le comte Panin croit, que pour ne pas diminuer l'autorité Impériale, il ne devait plus s'y opposer, mais de conseiller plutôt à sa Souveraine, de poursuivre son idée, (elle lui a promis de n'y mettre tout au plus que cosaques favorites) (sic) à moins qu'il n'y arrive des accidents imprévus, il se flatte de prendre de tels arrangements, que cette absence apportera aux affaires le moins de retardement, qu'il est possible. Sa Majesté Impériale prendra avec elle les généraux comte Czernicheff, le comte Panin et le sieur de Villebois et nommera encore un du corps des sénateurs pour se former une espèce de conseil sur les affaires, qui regardent les provinces, qu'elle ira visiter, d'ailleurs sa suite sera petite en comparaison de l'usage de cette cour. S'il n'est pas trop téméraire de porter un jugement sur les intentions des Souverains le choix de ces trois généraux pourrait faire croire que l'Impératrice les a pris exprès, tant pour s'assurer de leurs personnes, puisque de tous les mécontents, ce pourraient être les plus dangereux, puisqu'ils agiraient avec

---

Величество возвратиться къ мысли о поѣздкѣ въ Лифляндію, относительно которой я могу положительно сообщить вашему величеству, что она будетъ предпринята въ половинѣ іюня по ст. стилю. Толки и броженіе, возбуждаемые этою поѣздкою, заставляютъ Императрицу еще болѣе настаивать на своемъ намѣреніи предпринять ее, чтобы отсрочкою ея до другаго времени не показать, будто она боится революціи. При такомъ положеніи дѣлъ, графъ Панинъ думаетъ, что ему не слѣдуетъ долѣе противиться, дабы не умалять Императорскаго достоинства, а надо скорѣе совѣтовать Государынѣ осуществить свое намѣреніе (а она ему обѣщала не поручать то иному, развѣ однимъ только казакамъ фаворитамъ (sic). Если не случится ничего непредвидѣннаго, онъ надѣется распорядиться такъ, чтобы отсутствіе это какъ можно менѣе замедлило ходъ дѣлъ.

Ея Императорское Величество возьметъ съ собою генераловъ гр. Чернышева, гр. Панина, г. Вильбуа и изберетъ одного изъ сенаторовъ, чтобы образовать при себѣ родъ совѣта по дѣламъ, относящимся до тѣхъ провинцій, которыя она посѣтитъ. Впрочемъ ея свита будетъ мала въ сравненіи съ принятымъ при здѣшнемъ дворѣ обычаемъ.

Если судить о намѣреніяхъ государей — не слишкомъ смѣло, то выборъ этихъ трехъ генераловъ можетъ дать поводъ думать, что Императрица ихъ взяла умышленно, какъ для того, чтобы обезпечить себя со стороны ихъ, потому что изъ всѣхъ недовольныхъ, они могутъ быть наиболѣе опасными, какъ люди способные дѣйствовать

réflexion et à jeu sûr, que pour s'en servir peut-être elle même pour combattre les instances du favori, s'il est vrai, qu'il pourrait avoir des raisons de se flatter, que ce voyage aurait de lui procurer un éclat avantageux.

Le comte Panin, de qui on ne peut pas exiger, qu'il découvre ses sentiments les plus secrets, me dit hier, qu'il croyait que l'Impératrice n'avait pas d'autre but dans ce voyage que celui de voir ses provinces et de se montrer aux peuples et qu'elle ne courait aucun risque. J'ai pu m'apercevoir pendant l'entretien, que nous eûmes ensemble, qu'un retour de confiance, que Sa Majesté Impériale lui a fait voir, en demandant ses conseils sur le parti, qu'elle devrait prendre, lui relève le coeur et que son esprit était beaucoup (plus) tranquille que les jours passés, cependant ces tracasseries ont tellement affecté son corps, qu'il en est devenu malade et que je l'ai trouvé au lit.

№ 143.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 22 Juin 1764.

General Riedt hat das Ministerium informirt, du rappel du marquis de Paulmy et de l'ordre envoyé au comte de Mercy de quitter également Varsovie, si l'on n'y acceptait pas la médiation, qu'il a dû y offrir. Il est clair, que la cour Impériale ne veut plus se mêler de l'élection et qu'elle ne pense,

---

разсудительно и съ вѣрнымъ разсчетомъ, такъ, можетъ быть, и для того, чтобы при ихъ помощи отклонять настоянія своего фаворита, если правда, что онъ имѣетъ причины ожидать, что это путешествіе должно доставить ему громкую славу.

Гр. Панинъ, отъ котораго нельзя требовать, чтобы онъ высказывалъ самыя сокровенныя свои мысли, сказалъ мнѣ вчера, что Императрица, какъ онъ полагаетъ, не имѣетъ въ этой поѣздкѣ иной цѣли, какъ осмотрѣть свои области и показаться народу, и что ей не предстоитъ никакая опасность. Во время моего разговора съ нимъ, я могъ замѣтить, что довѣріе, которое Ея Императорское Величество вновь выказала ему, спросивъ его совѣта о томъ, какое ей слѣдуетъ принять рѣшеніе, облегчило ему сердце, и умъ его сдѣлался болѣе спокоенъ, чѣмъ въ предшествовавшіе дни. Тѣмъ не менѣе, эти безпокойства такъ подѣйствовали на его здоровье, что онъ заболѣлъ и я засталъ его въ постели.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 22-го іюня 1764 г.

№ 143. Генералъ Ридтъ увѣдомилъ министерство объ отозваніи маркиза Паульми и о приказаніи, посланномъ гр. Мерси выѣхать точно также изъ Варшавы, если не будетъ принято посредничество, которое онъ долженъ былъ тамъ предложить. Очевидно, что имперскій дворъ не желаетъ болѣе вмѣшиваться въ выборы, и отзывая

en rappelant son ambassadeur, qu'à tirer son épingle du jeu avec honneur et sans mettre sa conduite actuelle en contradiction trop manifeste avec ses premiers pas précipités.

Les dissidents de Pologne me sollicitent sans cesse et avec les plus vives instances de m'intéresser en leur faveur. Ils sont certainement à plaindre et se trouveront dans une situation très fâcheuse et des plus précaires, si l'on ne parvient à faire révoquer à la diète d'élection les constitutions, qui ont été faites contre eux à celle de convocation. Les engagements de la paix d'Oliva et ceux que je viens de contracter avec l'Impératrice de Russie par un article exprès du traité de Pétersbourg, ne me permettent pas de regarder l'oppression de ces infortunés avec une entière indifférence. Mon intention est donc, que vous sondiez le ministère, pour savoir de quelle manière cette princesse veut agir pour eux et si c'est par une déclaration par écrit, qu'elle a le dessein de protéger leur cause auprès de la république. Il faudrait tout au moins leur conserver la jouissance des droits, dans les quelles ils se sont maintenus jusqu'ici, et empêcher, que les constitutions très préjudiciables, qui ont été faites à la présente diète de convocation, ne soient pas confirmées à la future diète d'élection, que leur sort ne devienne dans cette occasion-ci pire, qu'il ne l'a jamais été. Vous aurez soin de vous procurer aussi promptement, qu'il sera possible, des éclaircissements sur ce sujet, afin que je sois instruit encore à temps de la résolution de la cour de

---

своего посла Мерси, думаетъ какъ бы ему отретироваться съ честью, не впавъ, своимъ настоящимъ поведеніемъ, въ слишкомъ явное противорѣчіе со своими первыми поспѣшными шагами.

Польскіе диссиденты безпрестанно и самымъ настоятельнымъ образомъ ходатайствуютъ о томъ, чтобы я принялъ въ нихъ участіе. Они безспорно, достойны сожалѣнія и будутъ поставлены въ положеніе весьма печальное и одно изъ самыхъ безнадежныхъ, если не удастся отмѣнить на избирательномъ сеймѣ тѣ постановленія, которыя были изданы противъ нихъ на конвокаціонномъ сеймѣ. Обязательства оливскаго мира, какъ равно и заключенныя мною съ русской Императрицей по отдѣльной статьѣ петербургскаго трактата не позволяютъ мнѣ смотрѣть на угнетеніе этихъ несчастныхъ совершенно равнодушно. Я желаю по этому, чтобы вы разузнали у министерства, какимъ образомъ эта Государыня полагаетъ вступиться за нихъ и не намѣрена ли она выказать имъ свое покровительство, обратившись съ письменною декларацією къ республикѣ. Надо по меньшой мѣрѣ сохранить за ними тѣ права, которыми они до сихъ поръ пользовались, и недопустить, чтобы крайне стѣснительныя для нихъ постановленія, изданныя настоящимъ конвокаціоннымъ сеймомъ, были утверждены на будущемъ избирательномъ сеймѣ, дабы участь ихъ не сдѣлалась въ этомъ случаѣ худшею, чѣмъ прежде была. Вы позаботитесь доставить мнѣ разъясненія по этому предмету какъ можно скорѣе для того, чтобы я успѣлъ во время узнать рѣшеніе

Russie et puisse donner mes ordres en conséquence au prince de Carlath et au sieur Benoit.

№ 144.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 25 Juin 1764.

Vous aurez sans doute appris par les nouvelles directes de Varsovie les arrangements qu'on y a pris aux dernières sessions, tant pour augmenter les revenus de la couronne par la quarte des starosties, une capitation des juifs et la douane à payer par la noblesse, que pour restreindre au moyen d'un conseil de guerre, les pouvoirs illimités, que les grand-généraux ont eus jusqu' ici sur l'armée. Il paraît que les Polonais songent sérieusement à se rendre à l'avenir plus respectables, qu'ils ne l'ont été, ce qui ne serait certainement ni de ma convenance ni de celle de la Russie. Mais outre que les divisions, qu'il y a parmi eux et qui continueront probablement sous le règne du roi, qu'ils vont élire, les empêcheront sans doute d'exécuter leur plan et de prendre des mesures, qui puissent dans la suite intimider leurs voisins, nous serons toujours, l'Impératrice et moi, en état depuis notre heureuse union, de les contenir et de les obliger à aller bride en main, s'ils voulaient prendre des arrangements contraires à nos intérêts.

русскаго двора и сообразно ему послать свои приказанія принцу Карлатъ и г-ну Бенуа.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 25-го іюня 1764 г.

№ 144. Изъ непосредственныхъ извѣстій изъ Варшавы вы, безъ сомнѣнія, уже знаете о сдѣланныхъ на послѣднихъ сессіяхъ распоряженіяхъ, какъ для усиленія государственныхъ доходовъ отчисленіемъ четвертой части изъ доходовъ староствъ, обложеніемъ подушною податью евреевъ и таможенными пошлинами дворянство, такъ равно и для ограниченія, посредствомъ военнаго совѣта, безпредѣльной власти, которою коронные гетманы до сихъ поръ пользовались въ арміи. Повидимому, поляки серьезно намѣреваются сдѣлаться на будущее время болѣе почтенными, чѣмъ они были, что, конечно, не можетъ быть удобно ни для меня, ни для Россіи. Но помимо того, что раздѣленія, которыя между ними существуютъ и не прекратятся, вѣроятно, и въ царствованіе будущаго короля, не дозволятъ имъ, безъ сомнѣнія осуществить свои планы и принять мѣры, могущія сдѣлать ихъ впослѣдствіи грозными для сосѣдей, мы съ императрицей, съ заключеніемъ нашего счастливаго союза, всегда будемъ въ состояніи удержать ихъ и заставить ихъ быть осмотрительнѣе, въ случаѣ если бы они пожелали принять мѣры, противныя нашимъ интересамъ.

№ 145.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 1 (12) Juin 1764.

Depuis que Sa Majesté Impériale est revenue de campagne, je n'ai pu voir encore le comte Panin.

Ce qui a un peu étonné le retour du comte Roumianzoff à la cour, c'est que pendant tout le règne de l'Impératrice il s'est annoncé lui même comme un disgrâcié et il avait déjà la permission de quitter le pays pour deux ans; les Orloff ont fait de lui un portrait si avantageux à l'Impératrice, qu'elle l'a fait venir à la campagne, lorsqu'on s'y attendait le moins, qu'elle l'y a retenu plusieurs jours et qu' à la fin elle l'a nommé pour être du voyage et pour lui faire voir les manoeuvres militaires avec la division, qu'il commande en Livonie. Comme il a toujours déclaré, qu'il ne ferait jamais de service, à moins que les Panin et les Czernischeff ne fussent éloignés, on a cru, que le temps approchait, où il jouirait de cette satisfaction, c'est ce grand point qui sera décidé par le retour de Sa Majesté Impériale. Selon moi il ne me semble pas, que le comte Roumianzoff soit un homme fort dangereux et à moins qu'il n'y ait des raisons de complaisance pour le favori, qui le soutient, son humeur altière et son ton décisif ne me paraissent propre à le maintenir longtemps par son propre mérite. Il m'a fait de grandes protestations d'attachement et de reconnaissance, qu'il avait pour Votre

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) іюня 1764 г.

№ 145. Послѣ возвращенія Ея Императорскаго Величества изъ за города, мнѣ не удалось повидать гр. Панина.

Возвращеніе гр. Румянцова ко двору немного удивило, потому что впродолженіе всего царствованія Императрицы онъ самъ выдавалъ себя за человѣка впавшаго въ немилость и получилъ уже разрѣшеніе уѣхать за границу на два года Орловы представили его Императрицѣ въ такомъ выгодномъ свѣтѣ, что она вызвала его къ себѣ за городъ, когда всего менѣе этого ожидали, удержала его тамъ нѣсколько дней и въ концѣ концовъ беретъ съ собой въ путешествіе, чтобы показать ей военные маневры дивизіи, командуемой имъ въ Лифляндіи. Такъ какъ онъ всегда говорилъ, что не поступитъ на службу, пока не будутъ удалены Панины и Чернышевы, то полагаютъ, что наступаетъ время, когда онъ испытаетъ это удовольствіе. Этотъ важный вопросъ долженъ быть рѣшенъ по возвращеніи Императрицы. Мнѣ, лично, не кажется, чтобы гр. Румянцовъ былъ человѣкъ очень опасный, и не будь здѣсь любезности по отношенію къ фавориту, который поддерживаетъ его, я не думаю, чтобы съ его надменнымъ нравомъ и рѣшительнымъ тономъ онъ удержался бы долго, благодаря только своимъ достоинствамъ. Онъ горячо увѣрялъ меня въ преданности

Majesté et je dois lui rendre la justice que de tout temps il s'est fait connaître envers tout le monde pour bon Prussien.

№ 146.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 29 Juin 1764.

Vous savez l'embarras dans lequel le prince Radzivil se trouve, il vient de m'envoyer pour tâcher de l'en tirer, un certain comte de Pac avec une lettre, par laquelle en me marquant, qu'on en veut à ses biens et spécialement à ceux qui lui viennent de la maison de Neubourg, il réclame ma garantie et ma protection. J'ai décliné l'audience que le comte Pac m'a demandée pour me présenter sa lettre et me suis contenté de lui faire remettre une réponse au susdit prince, conçue en termes vagues et généraux et portant en substance, que je ne m'ingérais pas dans les affaires intérieures de Pologne, et que le meilleur conseil, que je pouvais lui donner, était de se réconcilier avec la majeure et la plus saine partie de la nation, au moyen de quoi il préviendrait peut-être les suites, qu'il appréhendait du parti, qu'il a suivi jusqu'ici.

и признательности къ вашему величеству и я долженъ отдать ему справедливость, что всегда и всѣмъ онъ былъ извѣстенъ за хорошаго пруссака.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 29-го іюня 1764 г.

№ 146. Вамъ извѣстно затрудненіе, въ которомъ князь Радзивиллъ находится. Чтобы выпутаться изъ него, онъ прислалъ ко мнѣ недавно нѣкоего графа Пакъ съ письмомъ, гдѣ пишетъ, что добираются до его имущества и въ особенности того, которое ему досталось изъ дома Нейбурговъ, почему проситъ моего заступничества и покровительства. Я отклонилъ аудіенцію, которую гр. Пакъ просилъ у меня для врученія своего письма, и приказалъ только передать ему отвѣтъ упомянутому князю, въ неопредѣленныхъ и общихъ выраженіяхъ и заключающійся въ сущности въ томъ, что я не вмѣшиваюсь во внутреннія дѣла Польши, и лучшій совѣтъ, какой я могу ему дать, это — примириться съ большинствомъ и благоразумнѣйшею частью націи, благодаря чему онъ предупредитъ, можетъ быть, послѣдствія, ожидаемыя имъ со стороны партіи, къ которой онъ принадлежалъ до сихъ поръ.

№ 147.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 7 de Juillet 1764.

Je vois avec plaisir par votre postscript du 19 [1]) que l'Impératrice a dessein de protéger sérieusement les dissidents et de leur faire obtenir le redressement de leurs griefs les plus essentiels. J'entrerai bien volontiers par mon concours dans les vues généreuses de cette princesse et vous ordonne pour cet effet de demander au comte Panin, de quelle manière on a dessein d'agir en faveur de ces gens-là. Vous vous serez sans doute déjà acquitté de l'ordre que je vous ai donné sur ce sujet le 23 de Juin et j'en attends votre rapport. J'ai au reste instruit mes ministres, qui sont à Varsovie, d'agir de concert dans cette affaire avec ceux de Russie, qui étant sur les lieux, pourront mieux que personne juger du meilleur temps à y donner et suis d'ailleurs très content, qu'on fasse entrer toutes les cours protestantes de l'Europe dans les mêmes vues.

№ 148.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 22 Juin (3 Juillet) 1764.

La situation intérieure des affaires de ce pays reste encore telle, que je

1) Befindet sich nicht bei den Akten.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 7-го іюля 1764 г.

№ 147. Изъ вашей приписки отъ 19-го (въ актахъ ея не оказалось) я съ удовольствіемъ узнаю, что Императрица намѣрена оказать серьезную поддержку диссидентамъ и удовлетворить самыя существенныя ихъ жалобы. Я очень охотно приму участіе въ великодушныхъ дѣяніяхъ Государыни, для чего повелѣваю вамъ спросить у гр. Панина, какимъ образомъ намѣрены дѣйствовать въ пользу этихъ людей. Безъ сомнѣнія, вы уже исполнили приказаніе, данное мною вамъ по этому предмету 23-го іюня, и я жду вашего донесенія. Впрочемъ, я уже приказалъ моимъ министрамъ въ Варшавѣ дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ согласно съ русскими, которые, будучи на мѣстѣ, могутъ лучше, чѣмъ кто нибудь, избрать болѣе удобное для того время, и также весьма сочувствую, чтобы и всѣ прочіе протестантскіе дворы въ Европѣ были заинтересованы въ томъ же дѣлѣ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 22-го іюня (3-го) іюля 1764 г.

№ 148. Внутреннее состояніе здѣшняго государства остается все еще такимъ

l'ai représentée à Votre Majesté dans mes dépêches précédentes. Du côté de la nation il y a beaucoup de mécontentement et de fermentation et beaucoup de courage et de fermeté du moins en apparence du côté de l'Impératrice. Elle est partie d'ici avec l'air le plus serein et la contenance la plus assurée, quoique deux jours auparavant il y ait eu une mutinerie dans les gardes dont elle a remis l'inquisition entre les mains du comte Panin. Je n'ai pu apprendre au juste ce qu'ils ont eu intention de faire, on m'a dit seulement, que tous les complots qu'on avait découverts jusqu'ici, avaient été formés contre le favori, le sieur Orloff, mais que ce dernier avait été dirigé contre la personne même de l'Impératrice.

Le grand-duc Paul et le comte Panin s'en iront à la campagne; le ministre a désiré lui-même de ne pas demeurer dans la ville, afin d'éloigner tout soupçon en cas qu'il arrivât une émeute, mais elle a demandé en même temps que la princesse Dachkoff ne restât pas à Pétersbourg pendant son absence et elle va se retirer dans un couple de jours. Votre Majesté trouvera assurément, que cette situation des affaires est très forcée, cependant j'espère toujours que l'Impératrice ne fasse point d'éclat à l'égard de son favori. Les mécontents manquent de chef, puisque personne n'a envie de l'être, de sorte que tout complot serait dissipé au moment qu'il pourrait être formé. Il me semble que la personne et le trône de l'Impératrice sont en sûreté, ce qui pourrait être à craindre, s'il arrivait une émeute soudaine [c'est] que quelques maisons particulières courraient risque d'être

---

же, какимъ я его описывалъ вашему величеству въ предъидущихъ депешахъ. Со стороны народа—много неудовольствій и волненій, а со стороны Императрицы, повидимому, по крайней мѣрѣ, много мужества и твердости. Она уѣхала отсюда съ самымъ спокойнымъ духомъ и съ самымъ смѣлымъ видомъ, хотя за два дня до того въ гвардіи произошло возмущеніе, которое она и поручила гр. Панину разслѣдовать. Я не могъ точно узнать, что они намѣрены были сдѣлать. Мнѣ говорили только, что всѣ открытые до сихъ поръ заговоры были направлены противъ фаворита, г. Орлова, а послѣдній противъ самой Императрицы.

Великій князь Павелъ и гр. Панинъ поѣдутъ за городъ. Этотъ министръ самъ не пожелалъ оставаться въ городѣ, чтобы въ случаѣ бунта, отклонить отъ себя всякое подозрѣніе, но Императрица потребовала вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и княгиня Дашкова не оставалась въ Петербургѣ во время ея отсутствія, и она удаляется дня черезъ два. Ваше величество найдете конечно, что подобное положеніе дѣлъ крайне неестественно. Однако, я все же еще надѣюсь, что Императрица не возвеличитъ своего фаворита. Недовольнымъ недостаетъ главы, потому что никто не хочетъ быть ею, такъ что всякій заговоръ будетъ уничтоженъ какъ только онъ составится. Мнѣ кажется, что особа и престолъ Императрицы находятся въ безопасности. Можно развѣ опасаться только, что въ случаѣ неожиданнаго возмущенія нѣкоторые частные дома бу

pillées et j'ose avouer à Votre Majesté que si ce n'avait été la dépense, que je ne suis pas en état de faire, qui m'en eût empêché, j'aurais tâché d'avoir une maison de campagne pendant l'absence de l'Impératrice la plus éloignée, que j'aurais pu trouver, car comme le prince Galizin va à Moscou pour des affaires de famille, il ne reste point de ministre en ville pour traiter avec les ministres étrangers.

№ 149.

Le roi au comte de Solms.

Berlin, le 22 Juillet 1764.

Mon ministre à Constantinople, le sieur de Rexin, vient de m'adresser une dépêche, qui m'a paru si intéressante pour les intérêts de la cour de Russie et pour le maintien de la tranquillité en Pologne, que j'ai jugé à propos de vous envoyer un courrier pour vous la communiquer in extenso. Vous verrez par son contenu que les ministres des cours de Vienne et de Versailles et de leurs alliées ont trouvé moyen par leurs insinuations artificieuses d'animer la Porte contre les vues de la cour de Russie et de l'engager à donner par un mémoire qui a été remis au sieur d'Obreskoff une espèce d'exclusion formelle au stolnik comte de Poniatowski.

Quoi que j'aie tout lieu de croire que cette nouvelle sera déjà parvenue à la cour, où vous êtes, par le rapport du dit sieur d'Obreskoff, elle m'a

---

дутъ разграблены, и я осмѣливаюсь доложить вашему величеству, что если бы меня не останавливали издержки, которыхъ я не въ состояніи произвести, то я постарался бы нанять на время отсутствія Императрицы самую отдаленную дачу, какую я только могъ бы найти, ибо съ отъѣздомъ князя Голицына въ Москву, по семейнымъ дѣламъ, въ городѣ не остается никого изъ министровъ для сношеній съ иностранными министрами.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 22-го іюля 1764 г.

№ 149. Мой министръ въ Константинополѣ, г. Рексинъ, прислалъ мнѣ депешу, которая показалась мнѣ настолько касающеюся интересовъ русскаго двора и сохраненія спокойствія въ Польшѣ, что я нашелъ нужнымъ послать къ вамъ курьера, чтобы сообщить ее вамъ во всей полнотѣ. Изъ содержанія ея вы увидите, что министры вѣнскаго, версальскаго и союзныхъ съ ними дворовъ своими ложными внушеніями, нашли возможность возстановить Порту противъ видовъ русскаго двора и уговорили ее объявить въ запискѣ, которая была вручена г. Обрѣзкову, нѣчто въ родѣ формальнаго исключенія относительно стольника гр. Понятовскаго.

Хотя я имѣю полное основаніе думать, что это извѣстіе уже доставлено русскому двору упомянутымъ г. Обрѣзковымъ, тѣмъ не менѣе, оно показалось мнѣ настолько

paru cependant si importante par les suites qui en pourraient résulter, si l'on ne tâchait de détruire promptement ces sortes d'insinuations et d'employer les moyens propres à cet effet, que j'ai cru devoir vous communiquer, afin que vous vous rendiez chez le comte Panin pour lui marquer, que je ne voyais que deux moyens pour détruire les préjugés qu'on a su inspirer au sultan et à son ministère, savoir:

1) de faire contracter au stolnik sans délai et pendant le cours de l'interrègne un mariage avec quelque dame polonaise, afin d'ôter jusqu'au moindre soupçon d'un mariage avec quelque princesse qui par sa propre puissance, ou par celle de sa maison, pourrait donner de l'ombrage à la Porte, pusqu'il paraît clairement que c'est l'appréhension d'un mariage pareil et surtout celui de l'Impératrice de Russie avec le futur roi de Pologne, qui a donné l'éveil au ministère ottoman et qui l'a engagé à insérer dans sa déclaration qu'on fit choix d'un Piaste marié;

2) de tâcher de gagner le grand-général de la couronne, en lui faisant des conditions plus acceptables et plus avantageuses que ne l'ont été celles, qu'on lui a faites jusqu'ici, et de le porter par là à quitter les frontières de la Turquie, où il se trouve actuellement et où le désespoir lui pourrait peut-être faire chercher un asile et à se retirer dans ses terres en Pologne, ou à se joindre même au parti des bien-intentionnés.

Ce que vous accompagnerez des réflexions les plus convenables, pour lui faire sentir la nécessité de faire revenir la Porte d'une idée, qui pour

---

важнымъ по послѣдствіямъ, которыя могутъ произойти, если не постараются немедленно опровергнуть такого рода внушенія и употребить необходимыя для этого средства, что я счелъ долгомъ вамъ написать, чтобы вы отправились къ гр. Панину и объявили ему, что я нахожу только два средства разсѣять предубѣжденія, которыя съумѣли вселить султану и его министерству, и именно:

1) Заставить стольника безотлагательно и въ теченіе междуцарствія вступить въ бракъ съ какою-нибудь польскою дамою, чтобы уничтожить малѣйшее подозрѣніе о бракѣ съ одною изъ государыней, которая по своему личному могуществу или по могуществу ея дома, могла бы внушать Портѣ страхъ, такъ какъ ясно видно, что именно опасеніе подобнаго брака и въ особенности брака русской Императрицы съ будущимъ королемъ Польши встревожило оттоманское министерство и заставило его оговорить въ своей деклараціи, чтобы избранъ былъ женатый полякъ.

2) Стараться подкупить короннаго гетмана, предложивъ ему условія болѣе подходящія и выгодныя, чѣмъ тѣ, которыя до сихъ поръ ему ставили, и тѣмъ побудить его отступить отъ турецкихъ границъ — гдѣ онъ теперь находится, и откуда, съ отчаянія, онъ пожалуй будетъ искать убѣжища въ Турціи — какъ равно и удалиться въ свои помѣстья въ Польшѣ или даже присоединиться къ партіи благонамѣренныхъ.

Къ этому вы добавите свои разсужденія, направленныя къ тому, чтобы дать ему понять необходимость разубѣдить Порту въ мысли, которая, лишь только начнетъ

peu qu'elle prît racine, pourrait avoir des suites fâcheuses et préjudiciables à la tranquillité de la Pologne. Je ne pense pas à la vérité, que ce soit le sérieux du sultan, de vouloir réaliser les menaces indirectes, contenues dans la déclaration faite au sieur d'Obreskoff et je suis tenté de croire, que ce n'est jusqu'ici qu'une simple démonstration, que cette déclaration pour peu qu'elle vînt à s'ébruiter, pourrait servir non seulement à faire persister le comte Branicki, le prince Radzivil et tous les mécontents de Pologne dans les mesures violentes qu'ils ont prises jusqu' à présent, à rendre les diètes de relations plus tumultueuses et à faire naître même aux cours de Vienne et de Versailles l'envie de se mêler de nouveau dans les affaires de Pologne, considérations dont la moindre suffit pour ne négliger aucun des moyens propres à obvier à ces inconvénients.

Vous n'oublierez pas au reste de faire valoir sans affectation au comte Panin la cordialité avec laquelle j'en use à cette occasion et en particulier la confiance que je lui témoigne, afin d'entretenir ce ministre dans les dispositions favorables qu'il a témoignées jusqu'ici pour mes intérêts et pour le maintien du nouveau système.

Fédéric.

№ 150.

Le roi à Mr. le comte de Panin.

Berlin, ce 22 de Juillet 1764.

Monsieur le comte de Panin, L'amitié qui m'unit à Sa Majesté l'Impé-

---

вкореняться, можетъ привести къ послѣдствіямъ непріятнымъ и пагубнымъ для спокойствія Польши. Я не полагаю, чтобы султанъ серьезно намѣревался осуществить косвенныя угрозы, высказанныя въ деклараціи къ г. Обрѣзкову, а склоненъ думать, что это пока не болѣе, какъ простая демонстрація. Эта декларація, когда она начнетъ распространяться, можетъ не только побудить графа Браницкаго, князя Радзивилла и всѣхъ недовольныхъ въ Польшѣ упорствовать въ насильственныхъ мѣрахъ, къ которымъ они до сихъ поръ прибѣгали съ цѣлью сдѣлать частные сеймы болѣе бурными, но даже возбудить, пожалуй, въ вѣнскомъ и версальскомъ дворахъ желаніе вновь вмѣшаться въ дѣла Польши — соображенія, изъ коихъ малѣйшаго достаточно для того, чтобы не пренебрегать никакими средствами, могущими устранить эти неудобства.

Впрочемъ, вы не забудете незамѣтно выставить гр. Панину искренность, съ какою я поступаю въ настоящемъ случаѣ, и въ особенности выказываемое ему мною довѣріе, дабы поддерживать этого министра въ томъ благопріятномъ расположеніи, которое онъ до сихъ поръ выказывалъ къ моимъ интересамъ и къ упроченію новой системы.

Фридрихъ.

Король Фридрихъ II графу Панину.

Берлинъ, 22-го іюля 1764 г.

№ 150. Милостивый Государь, графъ Панинъ. Дружба, связывающая меня съ Ея

ratrice de Russie, ne me permet pas de lui laisser ignorer les nouvelles que je viens de recevoir de Constantinople et quoique je ne doute pas, qu'elle n'en soit déjà instruite par le canal du sieur d'Obreskoff, j'ai cru ne pouvoir mieux remplir les engagements d'un fidèle allié, qu'en vous adressant la dépêche du sieur de Rexin in extenso. Vous verrez par son contenu, que les insinuations artificieuses des ministres français et autrichiens ont prévalu sur les dispositions favorables que la Porte avait témoignées jusqu'à présent relativement aux affaires de Pologne, et qu'elle paraît vouloir mettre une opposition formelle à l'élection du stolnik comte de Poniatowski. Je me flatte à la vérité que ce n'est jusqu'ici qu'une simple démonstration de sa part et je ne doute pas que Sa Majesté l'Impératrice n'ait déjà donné à son ministre les instructions nécessaires pour détruire les préjugés du sultan et de son ministère et pour la faire revenir des fausses idées qu'on a trouvé moyen de leur inspirer sur le prétendu mariage et les alliances que le futur roi de Pologne pourrait contracter au préjudice des intérêts de la Porte ottomane. Comme il est cependant essentiel de prévenir à temps les suites, qui pourraient résulter de ces insinuations, je n'ai pas voulu perdre un moment à vous communiquer les moyens qui me paraissent les plus propres pour cet effet et qui se réduisent aux deux points suivants:

1) le 1 serait celui d'engager le stolnik à contracter sans délai et pen-

---

Величествомъ русской Императрицей, не позволяетъ мнѣ скрыть отъ нея извѣстія, только что полученныя мною изъ Константинополя, и хотя я не сомнѣваюсь, что они уже доставлены ей г. Обрѣзковымъ, но я полагалъ, что не могу лучше исполнить долгъ вѣрнаго союзника, какъ пославъ вамъ депешу г. Рексина во всей ея полнотѣ. Вы увидите изъ ея содержанія, что ложныя внушенія французскаго и австрійскаго министровъ одержали верхъ надъ благопріятнымъ настроеніемъ, въ какомъ Порта до сихъ поръ находилась относительно дѣлъ Польши, и что она намѣрена, повидимому, формально воспротивиться избранію стольника графа Понятовскаго. Надѣюсь, правда, что это пока не болѣе, какъ простая демонстрація съ ея стороны, и не сомнѣваюсь, что Ея Величество Императрица уже дала своему министру необходимыя инструкціи для того, чтобы уничтожить эти предубѣжденія въ султанѣ и его министерствѣ и разсѣять ложныя мнѣнія, внушенныя имъ касательно мнимаго брака и союзовъ, которые будущій польскій король можетъ заключить въ ущербъ интересамъ оттоманской Порты. Однако, такъ какъ важно предупредить во время послѣдствія, могущія произойти отъ этихъ внушеній, я, не теряя ни минуты, хотѣлъ сообщить вамъ средства, которыя мнѣ кажутся наиболѣе пригодными для этого и сводятся къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ:

1) Первый состоитъ въ томъ, чтобы заставить стольника заключить безотлага-

dant le cours de l'interrègne un mariage avec quelque dame polonaise, d'un sang illustre et propre à lui donner un nouveau relief;

2) le 2 de gagner le grand-général de la couronne, en lui faisant des conditions plus avantageuses et plus acceptables que ne l'ont été celles, qu'on lui a faites jusqu'ici, pour lui faire quitter les frontières de la Turquie où le désespoir pourrait peut-être lui faire chercher un asile et pour le porter à revenir à Bialostok et à se joindre même au parti des bien-intentionnés.

C'est une ouverture que j'aurais faite moi-même à Sa Majesté l'Impératrice, si l'éloignement où elle se trouve actuellement de sa capitale, ne m'avait fait croire qu'elle ne saurait lui parvenir plus sûrement et plus promptement que par votre canal. Je me persuade, que vous y reconnaitrez la sincérité des sentiments, qui m'animent pour cette princesse et la confiance que votre ministère a su m'inspirer et sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, M. le comte de Panin, en sa sainte et digne garde.

(ohne Unterschrift).

№ 151.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 3 d'Août 1764.

Les troupes du prince Radzivil ont été culbutées et en grande partie obligées de se rendre à discrétion. Lui-même a passé le Dniester avec environ deux cents hommes et s'est retiré sur le territoire de Moldavie.

тельно и въ теченіе междуцарствія бракъ съ какою нибудь польскою дамой изъ знаменитаго рода, могущею придать ему новый блескъ.

2) Подкупить короннаго гетмана, предложивъ ему условія болѣе выгодныя и умѣренныя, чѣмъ тѣ, которыя ему до сихъ поръ ставили, съ цѣлью заставить его отступить отъ границъ Турціи, гдѣ съ отчаянія онъ, пожалуй, будетъ искать убѣжища, и побудить его вернуться въ Бѣлостокъ или даже присоединиться къ партіи благонамѣренныхъ. Съ этимъ сообщеніемъ я обратился бы лично къ Ея Величеству Императрицѣ, если бы ея настоящее отсутствіе изъ столицы не заставляло меня думать, что оно вѣрнѣе и скорѣе дойдетъ до нея черезъ васъ. Я убѣжденъ, что вы усмотрите изъ него искренность моихъ чувствъ къ этой государынѣ и довѣріе, которое ваше министерство съумѣло внушить мнѣ, а за симъ молю Бога, чтобы онъ принялъ васъ, г. графъ Панинъ, подъ свое святое и достойное покровительство.

(Безъ подписи.)

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 3-го августа 1764 г.

№ 151. Войска князя Радзивилла были опрокинуты и большая часть ихъ должна была сдаться безусловно. Самъ онъ перешелъ Днѣстръ приблизительно съ 200 человѣкъ и удалился въ Молдавію.

№ 152.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 9 (20) Juillet 1764.

Nous avons vécu jusqu'à présent à Pétersbourg dans une apparente sûreté, espérant, que la découverte de la dernière émotion dans les gardes aurait fait passer l'envie aux esprits inquiets de remuer davantage, cependant il se tramait dans notre voisinage une révolution en faveur du prince Iwan, qui aurait d'autant plus surpris que personne ne s'attendait à quelque chose de ce côté-là, mais au moment, qu'elle a dû éclater, elle a été découverte et anéantie pour jamais. Cet infortuné prince, qu'on croyait fort infortuné dans quelque entourage frontière, était toujours gardé à la forteresse de Schlusselbourg, où l'on avait mis dans la maison, où il était enfermé, auprès de lui un officier de confiance, qui devait répondre particulièrement de sa personne, celui à qui on l'avait confié depuis peu, qui était du choix particulier du comte Panin et du sieur Teploff le nommé Mirowitz, s'était laissé attendrir au sort (de facile congé) (sic) [son] captif et avait résolu de le délivrer et de le proclamer empereur; la nuit du 15 au 16 de ce mois, ayant saisi le moment, que l'on relevait les sentinelles autour du fort et qu'il y avait peu de soldats dans le corps de garde, il fit sortir le prince Iwan de sa prison et le présenta aux soldats présents comme leur légitime empereur; l'affaire ayant fait du bruit le commandant de la forteresse, un

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 9-го (20-го) іюля 1764 г.

№ 152. До сихъ поръ мы считали себя въ Петербургѣ въ явной безопасности, надѣясь, что открытіе послѣдняго заговора въ гвардіи отбило у людей безпокойныхъ дальнѣйшее желаніе бунтовать. Между тѣмъ, въ нашемъ сосѣдствѣ замышлялся заговоръ въ пользу принца Іоанна, который тѣмъ болѣе удивилъ, что никто неожидалъ чего либо съ этой стороны; но въ ту самую минуту, когда заговоръ долженъ былъ вспыхнуть, онъ былъ обнаруженъ и навсегда уничтоженъ. Этотъ несчастный принцъ, котораго считали томящимся гдѣ нибудь въ пограничной крѣпости, постоянно содержался въ Шлиссельбургѣ, гдѣ къ нему приставили вѣрнаго офицера, который долженъ былъ исключительно отвѣчать за него. Тотъ, кому недавно его довѣрили, по личному выбору гр. Панина и г. Теплова, нѣкто Мировичъ, сжалился надъ участью своего плѣнника и рѣшилъ освободить его и провозгласить императоромъ. Ночью съ 15-го на 16-го іюля, улучивъ минуту, когда смѣняли часовыхъ вокругъ крѣпости и въ караульномъ домѣ оставалось мало солдатъ, онъ вывелъ принца Іоанна изъ темницы и представилъ его находившимся на лицо солдатамъ, какъ ихъ законнаго императора. Происшедшій шумъ возбудилъ вниманіе коменданта крѣпости, стараго полковника (Бередникова), который своимъ присутствіемъ думалъ остановить дальнѣйшее распространеніе бунта; но, когда онъ вышелъ, Мировичъ приказалъ арестовать его, что и

vieux colonel Berednikoff, n'en fut averti, qu'il crut pouvoir empêcher par sa présence, que l'émeute n'allât pas si loin, mais quand il arriva, Mirowitz ordonna de l'arrêter et ses ordres furent suivis ponctuellement; commandant après cela à ses soldats de prêter serment de la fidélité à leur nouvel empereur, ceux-ci levèrent les doigts et allaient prononcer la formule, lorsque le vieux colonel, qui se trouvait là à côté et qu'on n'avait pas pensé à désarmer, se lança tout d'un coup sur Iwan et lui ayant enfoncé son epée au travers du corps, l'étendit mort sur la place. Le coup hardi étonna tellement les assistants, qu'ils perdirent à un moment la tramontane. Le commandant en profita, il s'adressa aux soldats et particulièrement à un bas-officier, à qui il se fiait le plus, il les exhorta à rester fidèle au serment, qu'ils avaient prêté à l'Impératrice de Russie et ordonna d'arrêter Mirowitz, qui y avait assisté, il fut obéi, ce bas-officier et 6 soldats le saisirent et le conduisirent dans la prison, d'où le prince venait de sortir; ceux qui avaient été absents pour relever les sentinelles, étant revenus sur ces entrefaites, le colonel les employa pour arrêter les autres soldats et la tranquillité fut retablie dans le fort, un quart d'heure après qu'elle avait été interrompue. Le corps du prince Iwan est resté exposé là, où il a été tué, jusqu'au lendemain, où plusieurs personnes demeurants dans la ville de Schlusselbourg sont allées le voir; il a été déposé dans un caveau et le détail de toute cette affaire ayant été envoyé à Sa Majesté Impériale on attend ses ordres sur la façon, dont il doit être enterré.

было въ точности исполнено. Затѣмъ онъ скомандовалъ своимъ солдатамъ присягнуть въ вѣрности ихъ новому императору и они уже подняли пальцы и готовы были произнести обычную формулу, какъ вдругъ стоявшій въ сторонѣ старый полковникъ, котораго никто не подумалъ обезоружить, бросился на Іоанна и, пронзивъ его насквозь шпагою, умертвилъ его на мѣстѣ. Этотъ смѣлый ударъ такъ удивилъ присутствовавшихъ, что они на минуту смутились. Комендантъ этимъ воспользовался и, обратясь къ солдатамъ, а въ особенности къ одному унтеръ офицеру, которому всего болѣе довѣрялъ, увѣщевалъ ихъ оставаться вѣрными присягѣ, данной ими русской Императрицѣ, и приказалъ арестовать присутствовавшаго при этомъ Мировича. Его приказаніе исполнили: этотъ унтеръ офицеръ и 6 солдатъ схватили Мировича и отвели его въ темницу, изъ которой вышелъ передъ тѣмъ принцъ. Люди, уходившіе смѣнять часовыхъ, тѣмъ временемъ вернулись, полковникъ при ихъ помощи арестовалъ прочихъ солдатъ, такъ что спокойствіе въ крѣпости было возстановлено черезъ четверть часа послѣ того, какъ оно было нарушено. Тѣло принца Іоанна оставалось на мѣстѣ, гдѣ онъ былъ убитъ, до слѣдующаго дня, и многіе изъ шлиссельбургскихъ жителей приходили посмотрѣть его. Затѣмъ оно перенесено въ склепъ и теперь, когда подробное донесеніе объ этомъ дѣлѣ отправлено къ Ея Императорскому Величеству, ожидаютъ ея распоряженій относительно погребенія.

Par les circonstances, qu'on a pu savoir jusqu'à présent, il ne paraît pas, qu'aucun des grands de l'empire soit mêlé dans cette affaire et que ce n'est que l'emportement de ce seul homme, qui pour acquérir des richesses et des grandeurs a pu pouvoir tenter une entreprise de cette importance, que les soldats n'étaient pas préparés à le seconder, mais que, actuellement légers et accoutumés à obéir aveuglement aux ordres des officiers, ils ont suivi tour à tour ceux, qu'ils recevaient des personnes, qu'ils croyaient être en droit de leur en donner.

On a trouvé sur Mirowitz une espèce de manifeste écrit, qu'il voulait donner à son arrivée de Pétersbourg. Il n'y avait ménagé ses expressions à l'égard de l'Impératrice, qu'il accusait entre autre, d'avoir entrepris le voyage de Livonie pour épouser un homme vil d'entre ses sujets. Ce style et la tournure de cette pièce indiquent cependant, qu'elle ne peut être sortie que d'une mauvaise plume et que s'il y a encore des conjurés, ce ne sont pas des gens, qui pourront être à craindre.

Je ne m'arrêterai pas à rendre compte à Votre Majesté de tous les propos, qui courent à ce sujet et des différentes manières, dont cet évènement se conte parmi le peuple entièrement altéré dans ses circonstances, mais dans une façon, qui fait voir beaucoup de compassion pour ce prince infortuné et beaucoup d'aigreur contre l'Impératrice. Le débat telle (sic) que je regarde l'affaire, me paraît préferable par rapport à la source d'où il

---

Изъ тѣхъ обстоятельствъ, какія до сихъ поръ можно было узнать, видно, что никто изъ высокопоставленныхъ лицъ не замѣшанъ въ этомъ дѣлѣ; что оно было плодомъ увлеченія одного этого человѣка, который покусился на такое важное предпріятіе для пріобрѣтенія себѣ богатствъ и почестей; что солдаты не были подготовлены помогать ему, но, будучи по природѣ легкомысленны и пріученные слѣпо повиноваться приказаніямъ офицеровъ, они поперемѣнно исполняли приказанія лицъ, которыхъ они считали въ правѣ отдавать ихъ.

При Мировичѣ нашли родъ манифеста, который онъ собирался издать по пріѣздѣ въ Петербургъ. Онъ не пощадилъ выраженій и противъ Императрицы, обвиняемой имъ между прочимъ въ томъ, что она предприняла поѣздку въ Лифляндію съ цѣлью выйти замужъ за недостойнѣйшаго изъ своихъ подданныхъ. Этотъ слогъ и содержаніе документа показываютъ, однако, что онъ могъ только выйти изъ подъ плохаго пера и что если есть еще заговорщики, то не такіе люди, которыхъ можно бы было опасаться.

Я не стану распространяться вашему величеству обо всѣхъ толкахъ, возникшихъ по этому предмету, и о различныхъ ладахъ, на какіе разсказывается въ народѣ это событіе, извращенное въ подробностяхъ, но постоянно въ томъ же духѣ живѣйшаго состраданія къ несчастному принцу и сильнаго озлобленія противъ Императрицы. Разсказъ, въ томъ видѣ, въ какомъ я представляю его, заслуживаетъ предпочтенія, судя

m'est venu et qui m'a paru être conforme pour l'essentiel à celui qui a été envoyé à Sa Majesté Impériale.

№ 153.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 13 (24) Juillet 1764.

Depuis ma dernière dépêche, j'ai été deux fois à Zarskoe-Selo, où Monsieur de Panin m'avait fait inviter de venir pour pouvoir m'entretenir avec lui sur les affaires. Nous avons discuté autant que le temps a voulu le permettre celles au sujet desquelles Votre Majesté m'a fait la grâce de me faire les dépêches immédiates et médiates du 23, 26, 29 et 30 Juin et du 3, 5 et 7 de ce mois-ci, qui roulant principalement sur les alliances de la Russie avec l'Angleterre et le Danemark, sur la future diète en Suède et sur les affaires de Pologne.

Monsieur de Panin est convenu, que depuis que l'alliance entre les cours de Vienne, de France et de Madrid, commençait à être connue, l'Angleterre montrait beaucoup plus d'empressement à se lier avec la Russie et à offrir même ses bonnes offices et de l'argent pour soutenir en Suède le parti opposé à la France. Milord Buckingham a fait ici à ce sujet des propositions et a demandé des éclaircissements, qui marquent à la vérité, qu'on ne connait pas bien encore en Angleterre la situation des affaires en Suède,

---

по источнику, изъ котораго онъ мною заимствованъ, и въ главномъ сходенъ съ донесеніемъ, представленнымъ Ея Императорскому Величеству.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 13-го (24-го) іюля 1764 г.

№ 153. Со времени отправленія послѣдней депеши, я былъ два раза въ Царскомъ селѣ, куда меня приглашалъ гр. Панинъ для переговоровъ по дѣламъ. Мы обсуждали на столько, на сколько намъ позволяло время, тѣ дѣла, по поводу которыхъ ваше величество удостоили меня непосредственными и министерскими депешами отъ 23, 26, 29 и 30 іюня и отъ 3, 5 и 7 сего іюля, главнымъ образомъ о союзахъ Россіи съ Англіей и Даніей, о будущемъ сеймѣ въ Швеціи и о дѣлахъ Польши.

Г. Панинъ согласился, что съ тѣхъ поръ, какъ союзъ между вѣнскимъ, французскимъ и мадридскимъ дворами сталъ извѣстнымъ, Англія съ бо́льшимъ усердіемъ ищетъ союза съ Россіею и даже предлагаетъ свои услуги и деньги для поддержанія въ Швеціи партіи, враждебной Франціи. Милордъ Букингамъ обратился здѣсь съ предложеніями по этому предмету и попросилъ разъясненій, изъ чего видно, дѣйствительно, что въ Англіи не знаютъ хорошенько положенія дѣлъ въ Швеціи, хотя намѣрены, однако, употребить старанія для установленія въ ней полезной системы и даже для

mais qui font cependant voir, qu'on y est intentionné de s'employer pour l'établissement du bon système en ce pays-là et pour procurer même des avantages à la cour. Malgré ces avances, Monsieur de Panin est entièrement du sentiment de Votre Majesté qu'il ne faille pas hâter la conclusion. Et comme le ministre britannique sent présentement le besoin, qu'il a, de s'étayer de bonnes alliances dans le Nord, il ne parviendra pas à celle de la Russie avant qu'il n'ait donné les 500,000 roubles, qu'on lui demande et qui doivent être employés tant pour achever les affaires de Pologne, que principalement au maintien du parti en Suède.

Quant aux affaires de ce royaume, comme il m'a paru, qu'elles pourraient à l'avenir intéresser davantage l'attention de Votre Majesté, j'ai cru qu'elle ne trouverait pas mauvais, que je les reduisisse dans un mémoire séparé, que je joins à la suite de cette dépêche. Et reprenant dans celle-ci ce qui regarde la négociation pour l'alliance danoise, j'aurai l'honneur de dire à Votre Majesté que j'ai tâché de tirer du sieur de Panin une explication de ses sentiments sur les moyens, par lesquels il croit pouvoir s'assurer de la cour de Danemark pour notre système. A quelle occasion je lui ai fait remarquer comme de moi-même, s'il n'y avait pas du risque à faire trop le généreux envers cette cour, dont le ministère paraissait avoir une prédiléction marquée pour la France, qui après qu'il serait sûr de son affaire de Holstein, ne ménagerait plus la Russie et agirait, le masque levé, contre nos intérêts principalement à la diète en Suède. J'ai continué à lui repré-

---

доставленія превосходства двору. Не смотря на эти подступы, г. Панинъ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашего величества, что не слѣдуетъ торопиться заключеніемъ союза. Великобританскій министръ сознаетъ въ настоящее время необходимость обезпечить себя добрыми союзами на сѣверѣ, но онъ не добьется союза съ Россіей пока не дастъ просимыхъ 500,000 рублей, которые должны быть употреблены какъ на окончаніе дѣлъ Польши, такъ, главнымъ образомъ, и на поддержаніе партіи въ Швеціи.

Что касается дѣлъ этого королевства, то мнѣ кажется, что въ будущемъ они могутъ заслуживать бо̀льшаго вниманія со стороны вашего величества, почему я и полагалъ, что вы благосклонно одобрите, если я изложу ихъ въ отдѣльной запискѣ, прилагаемой мною къ настоящей депешѣ. Возвращаясь въ этой послѣдней къ вопросу о союзѣ съ Даніей, честь имѣю доложить вашему величеству что я старался вызвать г. Панина на объясненіе своего мнѣнія о средствахъ, которыми онъ полагаетъ возможнымъ убѣдить датскій дворъ въ пользу нашей системы. По этому поводу я ему замѣтилъ, какъ бы отъ меня лично, что не будетъ ли опасно выказывать слишкомъ большое великодушіе этому двору, министерство котораго, повидимому, особенно пристрастно къ Франціи и послѣ того, какъ обезпечитъ себя относительно Голштиніи, не станетъ болѣе щадить Россіи, а, сбросивъ маску, будетъ дѣйствовать во вредъ нашимъ интересамъ въ особенности на шведскомъ сеймѣ. Далѣе я высказалъ ему, не будетъ

senter, s'il ne serait pas à propos de remettre la négociation pour le change éventuel, du moins jusqu'au temps que la diète serait en train et que l'on jugerait du comportement du ministre danois à Stockholm des véritables sentiments de sa cour, et comme la négociation pour le renouvellement du traité d'alliance ait avancée jusques-là, que de part et d'autre on connait à peu près le contenu des articles et que l'on est convenu de faire deux séparés sur le Holstein et sur les affaires de Suède, de sorte que de bonne grâce on ne peut plus changer là-dessus, je remettais à son jugement de laisser ainsi subsister le premier dans les termes, qu'il a projetés, qui sont à peu près ceux-ci: «que l'Impératrice de Russie enverrait dans quelque temps à Copenhague (supposé dans un an) une personne expresse, chargée de ses plein-pouvoirs pour traiter sur l'échange éventuel du Holstein avec le ministère danois; bien entendu, que ce, dont ils conviendraient, ne pourrait avoir son efficacité, qu'au temps de la majorité du grand-duc, auprès duquel Sa Majesté Impériale emploierait alors ses bons offices pour l'engager à le ratifier». De même que le second

«que la cour de Danemark s'engagerait d'agir de concert avec celle de Russie, pour rétablir en Suède à la future diète la constitution de 1720, qui règlerait finalement le pouvoir du roi et du sénat».

Mais de tirer seulement en longueur l'exécution du premier et faire

---

ли удобнѣе отложить переговоры, о предварительномъ обмѣнѣ, по крайней мѣрѣ, до того времени, когда откроется сеймъ и когда, по поведенію датскаго министра въ Стокгольмѣ, можно будетъ судить о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ его двора; но такъ какъ переговоры о возобновленіи союзнаго трактата зашли уже до того далеко, что той и другой сторонѣ извѣстно приблизительно содержаніе статей и рѣшено ввести двѣ отдѣльныя статьи касательно Голштиніи и дѣлъ Швеціи, такъ что неблаговидно будетъ уже измѣнять что либо, то я предлагаю ему остановиться по первому вопросу на томъ, что имъ было проектировано, и заключается приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«что русская Императрица черезъ нѣкоторое время (положимъ черезъ годъ) пришлетъ въ Копенгагенъ особое лицо, снабженное ея полномочіями, для переговоровъ съ датскимъ министерствомъ о предварительномъ обмѣнѣ Голштиніи; но само собою разумѣется, что то, на чемъ они остановятся, не можетъ получить дѣйствія ранѣе совершеннолѣтія великаго князя, котораго Ея Императорское Величество своими добрыми совѣтами постарается склонить на ратификацію этого обмѣна»;

точно также и по второму вопросу:

«что датскій дворъ обязуется дѣйствовать согласно съ русскимъ, съ цѣлью возстановить на будущемъ сеймѣ въ Швеціи конституцію 1720 года, которая окончательно опредѣлитъ власть короля и сената»;

но только медлить исполненіемъ перваго и дать понять датскому министерству,

comprendre au ministère danois, que s'il n'acceptait le second, ou que, si dans la suite il tâchait de l'éluder, le premier n'aurait pas lieu, et que l'on trouverait des moyens pour ne le jamais accomplir. Sur quoi il y avait encore à observer, que comme la cour de Danemark appréhendait ou en faisait du moins semblant, que l'on introduisit la souveraineté en Suède, de lui donner sous main les assurances les plus fortes et de mettre en usage tous les moyens, qui pourraient y aboutir pour le convaincre, que ni la Russie, ni Votre Majesté, ni l'Angleterre n'y donneraient jamais les mains, que la véritable intention de ces cours n'était autre, que d'établir entre le pouvoir du roi et du sénat une balance raisonnable et telle, qu'elle était conforme aux anciennes lois et usages de ce pays-là.

Monsieur de Panin a fort approuvé tout cela, seulement que je l'ai trouvé un peu trop facile à se flatter, que la cour de Danemark n'était pas si avant dans les intérêts de la France, comme on le croyait, et que l'assurance de pouvoir terminer un jour ses différends pour le Holstein, qui avaient été les seules raisons, qui lui avaient fait ménager jusqu'à présent l'amitié de la France, que cette assurance, croit-il, l'engagerait bientôt de s'attacher tout à fait à la Russie, qu'il compte beaucoup sur Monsieur de Bernstorff, comme sur un homme, qui dans le coeur n'était pas dévoué à la France, et quoique Molck, très français, avait beaucoup de voix au chapître, il faudrait pourtant qu'il en revînt lui-même, pour ne pas faire perdre à la cour les avantages réels, que la Russie lui offrait et qu'elle ne pouvait

---

что если оно не приметъ второе или впослѣдствіи постарается устранить его, то первое не будетъ исполнено и найдутъ средство никогда его не исполнить. Къ этому осталось еще добавить, что такъ какъ датскій дворъ опасается или по крайней мѣрѣ дѣлаетъ видъ будто опасается, чтобы въ Швеціи не было введено самодержавіе, то дать ему тайкомъ самыя сильныя увѣренія и употребить всѣ средства, могущія убѣдить его, что ни Россія, ни ваше величество, ни Англія никогда въ этомъ не помогутъ; что дѣйствительное намѣреніе этихъ дворовъ состоитъ въ томъ, чтобы установить равновѣсіе между властью короля и сената, сообразно стариннымъ законамъ и обычаямъ этой страны.

Г. Панинъ очень одобрилъ все это, но я нашелъ только, что онъ слишкомъ легко вѣритъ будто бы датскій дворъ не на столько преданъ интересамъ Франціи, какъ полагаютъ, и что надежда на близкое окончаніе спора относительно Голштиніи, который былъ единственною причиною, заставлявшей его до сихъ поръ держаться дружбы Франціи, что эта надежда, думаетъ онъ, вскорѣ побудитъ датскій дворъ предаться вполнѣ Россіи. Онъ сильно разсчитываетъ на г. Бернсторфа, какъ на человѣка, который въ глубинѣ души не сочувствуетъ Франціи, и хотя Мольтъ, большой французъ, и имѣетъ сильный голосъ въ дѣлѣ, но ему придется, однако, измѣнить себѣ въ этомъ, чтобы не лишить свой дворъ существенныхъ выгодъ, которыя ему предлагаетъ Россія и которыхъ онъ не можетъ получить отъ Франціи. Однако, г. Па-

espérer d'obtenir par le moyen de la France. Cependant Monsieur de Panin m'a assuré, que si le ministère danois tergiversait pour les affaires de Suède, il romprait la négociation pour le renouvellement du traité d'alliance, qu'il ne signerait qu'à cette condition. Les sentiments me paraissant conformes à ceux que j'ai compris par les dépêches de Votre Majesté qu'elle désirait de trouver ici, j'ai déclaré à ce ministre, que je les manderai à Votre Majesté. Et si j'osais ajouter de moi même, ce serait, qu'il me semble, qu'il ne s'agirait à cette heure que d'épier la conduite de la cour danoise, pour voir, si en déclarant de vouloir se prêter aux vues de Votre Majesté et de la Russie dans les affaires de Suède, elle agira avec autant de sincérité et de bonne foi, comme on témoigne à cette cour-ci à son égard.

Comme Votre Majesté est informée exactement par ses ministres à Varsovie, de la situation des affaires en Pologne, qui paraissent si bien affermies, qu'humainement il n'y a pas à craindre, qu'elles ne puissent plus être traversées, elle saura le mieux juger, si Monsieur de Panin a raison de se flatter, que la délibération qu'on a faite à la dernière diète de convocation, d'introduire pour l'avenir dans les résultats aux diètes, la pluralité des voix, et d'y abolir l'unanimité et le liberum veto, ne sera point reçue. Du moins c'est de quoi il m'a assuré, ajoutant, que lorsque les ministres de Russie avaient déclaré, qu'ils ne pouvaient en faire la proposition à leur souveraine, le stolnick comte Poniatowski avait trouvé lui-même, que cela

---

нинъ меня увѣрялъ, что если въ дѣлахъ Швеціи датское министерство будетъ дѣлать увертки, то онъ прекратитъ переговоры о возобновленіи союзнаго трактата, и подпишетъ его только на означенномъ выше условіи. Найдя эти взгляды согласными съ тѣми, которые, какъ я понялъ изъ депешъ вашего величества, вы желали встрѣтить здѣсь, я объявилъ этому министру, что сообщу ихъ вашему величеству. Если мнѣ дозволено будетъ добавить здѣсь что нибудь отъ себя, то мнѣ кажется, что теперь остается только слѣдить за поведеніемъ датскаго двора, чтобы посмотрѣть, будетъ ли онъ, изъявивъ желаніе присоединиться къ видамъ вашего величества и Россіи по дѣламъ Швеціи, поступать такъ же искренно и чистосердечно, какъ здѣшній дворъ поступаетъ въ отношеніи его.

Такъ какъ вашему величеству точно извѣстно отъ вашихъ министровъ въ Варшавѣ о положеніи дѣлъ въ Польшѣ, которыя, повидимому, на столько укрѣпились, что человѣчески невозможно опасаться перемѣны ихъ къ худшему, то вы лучше съумѣете разсудить, имѣетъ ли г. Панинъ основаніе надѣяться, что постановленіе послѣдняго конвокаціоннаго сейма о рѣшеніи на будущее время дѣлъ на сеймахъ большинствомъ голосовъ и объ отмѣнѣ единогласія и liberum veto, не будетъ принято. По крайней мѣрѣ, онъ въ томъ меня увѣрилъ, добавивъ, что когда русскіе министры объявили, что они не могутъ предложить этого своей Государынѣ, то стольникъ, гр. Понятовскій, самъ нашелъ, что это было бы слишкомъ большое требованіе,

serait prétendre, qu'il avait promis de la contrecarrer, et qu'il avait tenu parole, de sorte qu'il n'y avait pas à appréhender, que les Polonais réussiraient cette fois-ci à se rendre plus respectables en Europe, ni devenir une puissance, qui se ferait craindre de ses voisins. Les argumentations des revenus de la couronne, ne pouvant rien contribuer à cela, n'avaient été faites que pour procurer une subsistance convenable au roi, qu'ils se donneraient.

Votre Majesté saura aussi, que l'offre d'une médiation que le comte de Mercy a faite au nom de sa cour, et les assurances qu'il a données, qu'elle acquiescerait à tout ce qui s'y ferait, pourvu que cela fût conforme aux lois et constitutions, sont conçues dans des termes si généraux, qu'on n'a jamais prétendu autre chose, et qu'ils indiquent, que l'Impératrice-reine ne les a fait faire que pour y trouver un prétexte, de tirer avec honneur son épingle du jeu.

Je ne suis pas encore en état de dire positivement ce qu'on a fait en Pologne à l'avantage des dissidents. Monsieur de Panin m'assure, que leurs intérêts sont recommandés au possible aux ministres de Russie là-bas. Mais comme il ne m'a pas pu rendre encore l'écrit, sur lequel nous voulions, comme il l'avait proposé lui même, convenir plus précisément des articles, qu'on pourrait demander pour eux et des moyens pour les obtenir, je ne saurais dire à Votre Majesté quelles instructions ont été données aux susdits ministres.

которое онъ обѣщалъ устранить и онъ сдержалъ свое слово, такъ что нельзя опасаться, чтобы полякамъ на этотъ разъ удалось занять болѣе почтенное мѣсто въ Европѣ или сдѣлаться державой, грозной для сосѣдей. Увеличеніе государственныхъ доходовъ не можетъ способствовать этому, такъ какъ оно было сдѣлано съ цѣлью дать королю, котораго они себѣ изберутъ, средства прилично содержать себя.

Вашему величеству извѣстно также, что предложеніе о посредничествѣ, сдѣланное гр. Мерси отъ имени своего двора, и данныя имъ увѣренія въ томъ, что онъ согласится на все лишь бы оно не противорѣчило законамъ и конституціи, формулированы въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что иначе ихъ и не понимали и ничего другаго они не означаютъ, какъ желаніе императрицы-королевы найти предлогъ, чтобы съ честью отступиться отъ дѣла.

Пока я не въ состояніи еще сказать, что сдѣлано въ Польшѣ для диссидентовъ. Г. Панинъ меня увѣряетъ, что русскимъ министрамъ тамъ предложено по возможности ограждать ихъ интересы. Но такъ какъ онъ не передавалъ еще мнѣ записки, по поводу которой мы, согласно его собственному предложенію, хотѣли точнѣе условиться на счетъ требованій, подлежащихъ къ предъявленію, и средствъ получить по нимъ удовлетвореніе, то я не умѣю сказать вашему величеству, какія инструкціи даны упомянутымъ министрамъ.

Le prince Dolgoroukoff a informé sa cour du pas, que le prince Radzivil a fait envers Votre Majesté par la mission du comte Pac et de la réponse, qui lui a été donnée. Monsieur Panin reconnait en ceci comme en toute autre chose le comportement sincère et amiable de Votre Majesté envers l'Impératrice de Russie. Il vous fait également, Sire, ses très humbles remerciments, des assurances que vous m'avez autorisé de lui donner, de vouloir avoir l'oeil ouvert sur les démarches de la cour de Saxe, en cas qu'elle voulût faire passer un corps de ses troupes en Pologne.

On ne m'a rien dit ici encore au sujet du conseiller provincial de Silésie Tsirk, mais je ne manquerai pas de m'expliquer à cet égard, suivant les ordres de la dépêche médiate du 26 Juin, au cas qu'on vienne de m'en parler encore. Je suis etc.

№ 154.

Mémoire sur les affaires de Suède.

(Bezieht sich auf die dépêches médiates du 23 Juin et 3 Juillet). On n'a pas en Russie des avis sûrs encore sur le temps, où la diète se tiendra en Suède.

Pour ce qui est du 3me article, (welchen Frankreich und Dänemark beim nächsten Reichstag durchzusetzen sich bemühen möchten), il (Panin) convient, que du temps que Votre Majesté était dans le système de la France, celle-ci trouvait peut-être un avantage de souffrir en Suède un état de troubles et

---

Князь Долгоруковъ увѣдомилъ свой дворъ о ходатайствѣ, съ которымъ обратился къ вашему величеству князь Радзиллъ черезъ присланнаго имъ гр. Пака, и о данномъ ему отвѣтѣ. Г. Панинъ признаетъ въ этомъ, равно какъ и во всемъ прочемъ, искреннія и дружескія отношенія вашего величества къ русской Императрицѣ. Онъ, одинаково, почтительнѣйше благодаритъ васъ, государь, за увѣренія, которыя вы поручили мнѣ передать ему, въ томъ, что вы намѣрены бдительно слѣдить за дѣйствіями саксонскаго двора, на случай если бы онъ вздумалъ послать въ Польшу корпусъ своего войска.

Мнѣ ничего еще здѣсь не говорили о провинціальномъ совѣтникѣ Силезіи, Тсиркѣ, но я не замедлю объясниться по этому предмету, согласно приказанію, данному мнѣ министерскою депешею отъ 26-го іюня, въ случаѣ если о немъ еще разъ скажутъ мнѣ.

Записка о дѣлахъ Швеціи.

№ 154. По поводу министерскихъ депешъ 23-го іюня и 3-го іюля.

Въ Россіи не извѣстно еще достовѣрно, когда откроется въ Швеціи сеймъ.

Что касается 3-й статьи (которую на будущемъ сеймѣ Франція и Данія могутъ постараться провести) онъ (Панинъ) соглашается, что въ то время, когда ваше величество были въ союзѣ съ Франціей, эта послѣдняя могла находить для себя выгоднымъ допускать въ Швеціи смуты и раздѣленія, которыя лишали ее возможности

de division, qui la rendit incapable de donner de l'ombrage à ses voisins, mais présentément n'ayant point de puissance dans le Nord, sur laquelle elle puisse compter, il lui paraît, qu'il serait de son intérêt de mettre la Suède dans une telle situation, à pouvoir l'employer selon le besoin, qu'elle pourrait en avoir, au cas qu'il survenait une guerre, dans laquelle Votre Majesté ou la Russie fussent entrainées. Partant de là il incline à croire, que de toutes les puissances la France serait celle, qui s'opposerait le moins à la souveraineté en Suède, l'expérience du passé lui ayant pu faire connaître que tous les efforts qu'elle a fait faire à la Suède par le moyen des cabales de son parti, n'avaient été que très faibles, par l'opposition, que le parti contraire y a apportée, au lieu que faisant connaître sous main à la cour, qu'elle ne porterait point d'obstacles à ses vues, elle pourrait se flatter de se l'attacher, l'affaire pouvant réussir par la reconnaissance, que celle là lui en aurait. De tout ceci, le susdit ministre tire la conclusion, qu'il serait autant de l'intérêt de Votre Majesté que de la Russie, d'empêcher la souveraineté, et il croit, que si nous pouvions persuader au Danemark, que c'est là notre véritable intérêt, nous parviendrions peut-être à l'engager de travailler sur le même plan que nous à la future diète.

Le plan ébauché seulement par manière de discours, se rapporte à peu près à ceci, qu'il y a deux objets, qu'on doit se proposer à l'égard de la Suède.

быть грозною для своихъ сосѣдей; но теперь, когда у Франціи нѣтъ на сѣверѣ ни одной державы, на которую она могла бы разсчитывать, ему кажется, что въ ея интересѣ было бы поставить Швецію въ положеніе, при которомъ она могла бы быть ей полезною въ случаѣ войны съ вашимъ величествомъ или съ Россіей. Исходя изъ этого соображенія, онъ склоненъ думать, что изъ всѣхъ державъ, Франція менѣе другихъ воспротивится установленію самодержавія въ Швеціи, такъ какъ опытъ прошедшаго ей могъ доказать, что всѣ усилія, на которыя она вызывала Швецію при помощи интригъ своей партіи, были весьма слабы вслѣдствіе противодѣйствія враждебной партіи, тогда какъ извѣстивъ тайкомъ дворъ, что она не будетъ противиться его намѣреніямъ, она можетъ надѣяться привлечь его на свою сторону (дѣло можетъ имѣть успѣхъ, вслѣдствіе признательности, которую дворъ будетъ чувствовать къ ней). Изъ всего этого упомянутый министръ выводитъ заключеніе, что было бы въ интересахъ вашего величества и Россіи недопускать самодержавія, и онъ полагаетъ, что если бы мы могли убѣдить Данію, что таково наше дѣйствительное намѣреніе, то намъ, можетъ быть, удалось бы уговорить ее дѣйствовать на будущемъ сеймѣ по одному съ нами плану.

Этотъ планъ, набросанный въ нашемъ разговорѣ лишь въ общихъ чертахъ, сводится приблизительно къ тому, что относительно Швеціи мы должны стремиться къ достиженію двухъ цѣлей.

Le premier d'obtenir le rétablissement de la constitution de la forme du gouvernement telle, qu'elle a été faite en 1720, qui établit une juste proposition entre le pouvoir du roi et du sénat, en reformant cependant la clause dans le préambule, qui laisse aux états assemblés en diète, la liberté de la changer et de la renverser totalement, lequel il serait nécessaire de modifier de cette façon, que les états pourraient changer tout ce qui se rapporte aux formalités du gouvernement, mais que tous les articles, qui déterminent proprement le pouvoir du roi et du sénat, deviendront loi éternelle et immuable, à laquelle on ne pourrait jamais toucher. Ensuite d'abolir et de révoquer tout ce que les états ont publié et fait contre le roi à la diète de 1755. En obtenant ceci, on introduirait un équilibre entre les deux partis, où s'attacherait la cour, et l'on se formerait un parti dans la nation, dont on pourrait se servir pour balancer celui de la France.

Le second objet, qu'on aurait à se proposer, c'est d'attirer la Suède dans le système de Votre Majesté et de la Russie et de la rendre partie interessée et utile dans une alliance entre les puissances du Nord. Pour faire réussir le premier de ces deux objets, il serait nécessaire de commencer à y travailler tout à l'heure, et d'y continuer pendant tout le temps de la diète future, ce qui doit être remis à l'habilité et au savoir faire des ministres de Votre Majesté de la Russie et de l'Angleterre, lesquels en concertant leur conduite et leurs démarches, tâcheront de gagner pour leurs cours des

---

Первая цѣль — достигнуть возстановленія той формы правительства, какая была опредѣлена въ 1720 году и устанавливаетъ справедливое разграниченіе власти между королемъ и сенатомъ, измѣнивъ, однако, во вступленіи статью, которая предоставляетъ депутатамъ, собравшимся въ сеймъ, право измѣнять эту форму или совершенно отмѣнить ее, въ такомъ смыслѣ, что депутаты могутъ измѣнять все относящееся до формальностей управленія, но статьи, опредѣляющія собственно власть короля и сената, должны оставаться вѣчными и неизмѣнными и никогда не могутъ быть нарушены. Затѣмъ, уничтожить и отмѣнить все, что было постановлено и сдѣлано противъ короля на сеймѣ 1755 года. Съ достиженіемъ этого установится равновѣсіе между двумя частями, дворъ будетъ привлеченъ на нашу сторону и среди націи образуется партія, которою можно будетъ пользоваться для противодѣйствія французской.

Вторая цѣль, которую предстоитъ достигнуть, это — заманить Швецію въ систему вашего величества и Россіи и сдѣлать ее полезнымъ членомъ союза сѣверныхъ державъ. Чтобы успѣть въ первомъ, необходимо приняться за это теперь же и продолжать дѣйствовать все время, пока предстоящій сеймъ будетъ въ сборѣ, что должно быть предоставлено искусству и опытности министровъ вашего величества, Россіи и Англіи, которые, согласуясь въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, постараются снискать своимъ дворамъ друзей и партизановъ, могущихъ быть полезными не

amis et des partisans, qu'ils pourront employer à l'assemblée des états, non seulement pour faire les propositions, qu'on voudra faire recevoir; mais aussi pour emporter la pluralité dans les différentes chambres des quatre états. Et comme d'un côté les bonnes raisons ne leur manqueront pas pour encourager les bien-intentionnés, qui s'y trouvent déjà et pour s'attacher par la persuasion d'autres personnes raisonnables, la cour de Russie est résolue et l'Angleterre fait éspérer également, de mettre les deux leurs ministres en état de pouvoir employer la corruption, pour gagner les personnes intéressées, qui font profession de vendre leurs voix. Votre Majesté connait mieux que personne, s'il sera nécessaire, que le sien soit fourni des mêmes armes, mais on attend de sa bonté, qu'elle se charge seule de tenir Sa Majesté la reine de Suède dans les termes, où elle doit rester nécessairement, si les choses doivent aller, comme on le souhaite, en lui représentant la nécessité absolue, de se tenir tranquille, de ne point paraître ouvertement dans les manigances, qu'on sera obligé de faire, de ne point outrer ses prétentions, de ne pas se former un parti séparé, qu'elle prétend gouverner seule, de ne pas donner par là sujet à des scissions dans le parti général, de ne pas faire à sa cour des distinctions trop marquées entre les personnes des factions différentes, et en un mot, de se tenir entièrement hors du jeu et de laisser seulement agir ses amis et les ministres des cours susdites, lesquels ayant tous le même intérêt, travailleront avec zêle et

---

только въ собраніи государственныхъ чиновъ для представленія предложеній, которыя желательно будетъ провести, но также и для пріобрѣтенія большинства въ каждой изъ четырехъ сословныхъ палатъ. Такъ какъ съ одной стороны они не встрѣтятъ недостатка въ доводахъ, чтобы ободрить благонамѣренныхъ, которые уже тамъ есть, и убѣжденіемъ привлечь къ себѣ другихъ благоразумныхъ людей, то русскій дворъ рѣшился, а англійскій далъ обѣщаніе, поставить своихъ двухъ министровъ въ возможность дѣлать подкупы съ цѣлью склонить на свою сторону продажныхъ людей, торгующихъ своими голосами. Вашему величеству лучше, чѣмъ кому нибудь, извѣстно, слѣдуетъ ли снабдить и вашего министра тѣмъ же оружіемъ, но отъ вашей любезности ожидаютъ, что вы возьмете на себя однако удерживать ея величество королеву Швеціи въ границахъ, въ которыхъ она по необходимости должна пребывать, если дѣла пойдутъ, какъ того желаютъ, представивъ ей крайнюю необходимость оставаться спокойной, не обнаруживать своего участія въ проискахъ, къ которымъ принуждены будутъ прибѣгнуть, не доводить до крайности своихъ требованій, не составлять себѣ отдѣльной партіи съ цѣлью управлять ею безъ участія другихъ, не подавать тѣмъ повода къ разъединеніямъ въ средѣ главной партіи, не дѣлать у себя при дворѣ слишкомъ замѣтнаго различія между людьми разныхъ партій, словомъ, держаться совершенно внѣ сцены и предоставить дѣйствовать своимъ друзьямъ и министрамъ упомянутыхъ дворовъ, которые, имѣя одинаковый въ этомъ интересъ, будутъ

avec plus d'efficacité, que Sa Majesté ne pourra faire elle-même, à la perfection de l'ouvrage, qu'on se propose. Le pouvoir et l'ascendant que Votre Majesté a si justement acquis sur l'esprit de Sa Majesté la reine, sa soeur, et l'amitié, qui règne entre elles deux, font espérer, que ses représentations amiables et ses conseils salutaires renouvelés, si elle le trouve bon, de temps en temps effectueront tout et contribueront infiniment au bon succès de la chose.

Pour dire aussi un mot sur les moyens de gagner le second objet, savoir, d'attirer la Suède dans une alliance du Nord, Monsieur de Panin sent trop bien, que ce n'est pas une affaire de peu de temps et qu'il faudra des années pour y parvenir. Si cependant nous fussions assez heureux d'avoir du succès dans le premier et d'obtenir la supériorité à la future diète, il y aurait à se flatter, qu'on y aurait mis le fondement à celui-ci. La correspondance et la conduite uniforme des cours de Votre Majesté, de la Russie et de l'Angleterre, qui continueraient à y travailler, pourraient faire espérer, de le voir réussir. Mais comme pour engager la Suède de se lier avec nous et de renoncer au système français, il serait nécessaire de lui faire trouver les mêmes avantages dans notre alliance, qu'elle a eus dans l'autre, il n'est pas douteux, qu'il faudrait lui procurer des subsides annuels, sans lesquels elle ne pourra se maintenir et c'est en quoi l'Angleterre doit nous assister. Il faut espérer, que son ministère en reconnaîtra la nécessité et qu'il s'y prê-

---

работать усердно и съ бо̀льшею пользою, чѣмъ ея величество сама могла бы, надъ осуществленіемъ задуманнаго дѣла. Власть и вліяніе, которыми ваше величество справедливо пользуетесь надъ ея величествомъ королевою, сестрою вашей, и существующая между вами дружба заставляютъ надѣяться, что эти дружескія увѣщанія и полезные совѣты, возобновляемые, если вы это признаете нужнымъ, отъ времени до времени, сдѣлаютъ все и будутъ безконечно способствовать полному успѣху дѣла.

О средствахъ достигнуть вторую цѣль, т. е. присоединить Швецію къ сѣверному союзу, я могу сказать только, что г. Панинъ прекрасно сознаетъ, что это дѣло не можетъ устроиться въ короткое время и на него потребуются цѣлые годы. Если же, однако, мы будемъ настолько счастливы, что успѣемъ въ первомъ и достигнемъ превосходства на предстоящемъ сеймѣ, то можно будетъ сказать, что основаніе ему положено. Старанія и однообразныя дѣйствія дворовъ вашего величества, Россіи и Англіи, которые будутъ продолжать работать, могутъ обѣщать успѣхъ. Но такъ какъ для склоненія Швеціи къ союзу съ нами и къ отказу отъ французской системы необходимо будетъ предоставить ей въ нашемъ союзѣ тѣ же выгоды, какія она имѣла въ томъ, то понадобятся для нея ежегодныя субсидіи, безъ которыхъ она не въ состояніи будетъ существовать, и въ этомъ намъ должна помочь Англія. Надо надѣяться, что ея министерство сознаетъ необходимость и сдѣлаетъ это такъ же охотно, какъ,

tera d'aussi bonne grâce, qu'il paraît maintenant, qu'il veut le faire pour le succès de la diète, et quoiqu'il ne se soit pas expliqué clairement sur cela, on lui a fait faire d'ici des propositions, sur lesquelles il faudra attendre, quelles seront ses intentions.

Fait à St. Pétersbourg, ce 13 (24) Juillet 1764.

№ 155.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 13 (24) Juillet 1764.

P. S. La mort du prince Iwan n'aura pas, à ce qu'il paraît, d'autres mauvaises suites. On n'attend pas, que cet évènement ait produit quelque mouvement ni dans les troupes de campagne, ni dans les gardes, on voit que c'était une entreprise mal digérée d'un seul homme, qui est tombé avec son auteur. Le pis de l'affaire c'est que le peuple ne veut pas se persuader, que cela puisse avoir été un effet de hazard, il y cherche un coup d'état, qu'il met à la charge d'un personnage trop élevé et trop respectable, pour que j'ose le faire deviner à quelque autre, si ce n'est à Votre Majesté envers qui mon devoir m'oblige de ne rien céler. Une façon différente, dont on conte l'histoire est, que le nommé Mirowitz, qui est l'auteur de la révolution méditée, n'est l'officier, qui était mis auprès du conjecturé fait (prince)

повидимому, оно теперь готово сдѣлать тоже самое для успѣха сейма, и хотя оно не высказалось еще объ этомъ опредѣлительно, но ему сдѣланы отсюда предложенія, послѣ которыхъ можно будетъ узнать, какія у него намѣренія.

С.-Петербургъ, 13 (24) іюля 1764 г.

Приписка къ послѣднему донесенію графа Сольмса, отъ 13 (24) іюля 1764 г.

№ 155. Смерть принца Іоанна, какъ кажется, не будетъ имѣть иныхъ дурныхъ послѣдствій. Не думаютъ, чтобы это событіе произвело какое-нибудь движеніе въ полевыхъ войскахъ или въ гвардіи; видно, что это было плохо обдуманное предпріятіе одного человѣка и рушившееся вмѣстѣ со своимъ героемъ. Худшее въ этомъ дѣлѣ то, что народъ не хочетъ повѣрить, чтобы оно было случайнымъ дѣломъ: онъ усматриваетъ въ этомъ попытку произвести государственный переворотъ, которую приписываетъ лицу слишкомъ высокопоставленному и слишкомъ почтенному для того, чтобы я посмѣлъ предложить отгадать его имя кому либо другому, кромѣ вашего величества, отъ котораго я обязанъ ничего нескрывать. На другой ладъ эту исторію разсказываютъ такимъ образомъ, что нѣкто Мировичъ, герой задуманнаго переворота, не былъ офицеромъ, приставленнымъ къ принцу для личной охраны его, но командовалъ

comme sa garde personnelle, mais qu'il était celui, qui commandait le détachement de Wibourg, lequel est en quartier dans la ville de Riga (sic) et qui donne cent hommes pour la garde de la forteresse, qui se relève tous les jours, que ce n'est pas le commandant de la forteresse, qui a ôté la vie au prince, mais que les deux officiers, qui étaient mis auprès de sa personne, voyant qu'on enfonçait les portes de la maison, où ils étaient avec leur prisonnier, sont courus à sa chambre et l'ont assassiné dans son lit, à quelle occasion on dit même suivant les rapports de quelques vieux soldats, qui étaient enfermés avec ces deux officiers dans l'intérieur de la maison, que le prince s'était longtemps défendu, et il est certain que ceux, qui l'ont vu exposé dans la rue, lui ont reconnu plusieurs blessures et les main coupées en dedans.

C'est de cette façon que l'histoire a été débitée par les premières personnes, qui sont venues de Schlusselbourg le jour même, qu'elle s'était passée et le comte Panin, qui a commencé à m'en parler dernièrement, me l'a confirmée de même, et si je dois dire mon sentiment, elle me paraît des plus vraisemblables. J'ai donné dans mon dernier rapport la préférence à l'autre, parce qu'elle venait d'une personne de confiance, du comte Panin, qui demeure avec lui à la campagne et qui ne me paraissait pas devoir être soupçonné de vouloir m'en imposer.

Il est sorti une troisième variation du même endroit, qui a moins cours et qui change le local où la scène s'est passée, parcequ'elle dit, qu'elle est

---

выборгскимъ отрядомъ, расположеннымъ въ г. Ригѣ (sic) и удѣляющимъ 100 человѣкъ для караула крѣпости, который смѣняется ежедневно; что не комендантъ крѣпости лишилъ принца жизни, но два приставленные къ нему офицера, видя, что ломятся въ двери дома, въ которомъ они находились со своимъ плѣнникомъ, побѣжали въ его комнату и умертвили его въ постели, по поводу чего говорятъ даже, со словъ нѣсколькихъ старыхъ солдатъ, помѣщавшихся въ одномъ домѣ съ этими двумя офицерами, что принцъ долго защищался, и извѣстно, что люди, видѣвшіе его въ то время, когда онъ лежалъ на улицѣ, замѣтили на немъ нѣсколько ранъ и порѣзы на ладоняхъ.

Въ такомъ видѣ исторія была разсказана первыми пріѣзжими, прибывшими изъ Шлиссельбурга въ самый день происшествія. Гр. Панинъ, заговорилъ со мною о ней недавно, подтвердилъ мнѣ тоже самое, и если угодно знать мое мнѣніе, то она мнѣ кажется весьма правдоподобной. Въ послѣднемъ моемъ донесеніи я отдавалъ предпочтеніе другому разсказу, потому что слышалъ его отъ одного довѣреннаго лица при гр. Панинѣ, живущаго вмѣстѣ съ нимъ на дачѣ и которое нельзя заподозрить въ желаніи обмануть меня.

Есть еще третья варіація о томъ же, которая пользуется меньшею популярностью и измѣняетъ мѣсто происшествія, потому что относитъ его къ Новгороду, откуда

arrivée à Novgorod, d'où on avait porté le corps mort à Schlusselbourg. Je ne sais que dire de cela, si ce n'est, que cela me fait soupçonner, qu'il n'y ait dans ce fait quelques circonstances, qu'on croit devoir cacher au public, qu'on amuse pour cette raison avec des histoires différentes, pour lui laisser ignorer la vérité, peut-être est celle-ci, que les deux officiers qui ont expédié le prince avant de l'avoir fait, avaient dit à Mirowitz, que s'il ne se retirait, ils seraient obligés d'exécuter un ordre, qu'ils avaient depuis longtemps reçu. Telles sont ces circonstances qui ont bien du vraisemblable et qui augmentent la compassion pour le prince Iwan, parce qu'elles le représente comme la victime innocente, réservée depuis longtemps à être sacrifiée à un coup d'état.

№ 156.

Le comte de Solms au roi.

A Pétersbourg, ce 20 (31) Juillet 1764.

Sur la réquisition expresse de Monsieur de Panin, je me vois obligé, d'envoyer de nouveau à Votre Majesté celui-ci, (le chasseur Netter), pour lui faire part très humblement des nouvelles fâcheuses et inattendues, qui viennent d'arriver de Constantinople et pour la prier de prêter en cette rencontre à Sa Majesté l'Impératrice de Russie ses conseils et son assistance.

трупъ былъ перевезенъ въ Шлиссельбургъ. Не знаю, что сказать объ этомъ, развѣ, что я подозрѣваю нѣтъ ли тутъ какихъ-нибудь обстоятельствъ, которыя считаютъ нужнымъ не оглашать въ публикѣ, и разсказываютъ ей различныя исторіи съ цѣлью скрыть истину, состоящую, можетъ быть, въ томъ, что два офицера, отправившіе на тотъ свѣтъ принца, прежде чѣмъ это сдѣлать, сказали Мировичу, что если онъ не удалится, они принуждены будутъ исполнить приказаніе, давно полученное ими на этотъ случай. Таковы обстоятельства дѣла, что и весьма правдоподобно и увеличиваетъ состраданіе къ принцу Іоанну, потому что выставляетъ его невиннымъ страдальцемъ, издавна обреченнымъ на жертву государственному перевороту.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 20-го (31-го) іюля 1764 г.

№ 156. По настоятельному требованію г. Панина, я нахожусь вынужденнымъ вновь послать къ вашему величеству подателя сего (егеря Неттера), чтобы почтительнѣйше доложить вамъ о печальныхъ и неожиданныхъ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Константинополя, и просить васъ помочь въ этомъ случаѣ Ея Величеству русской Императрицѣ своими совѣтами и содѣйствіемъ.

Le sieur d'Obreskoff, ministre de Russie à Constantinople, informe sa cour, que le grand-vizir lui a envoyé l'interprête du divan, pour lui faire dire, que la Porte ayant été mise au fait de la véritable connexion des affaires de Pologne, ne pourrait plus permettre, que le comte Poniatowski doit être élu roi de cette nation, qu'elle savait pour sûr, qu'il n'y avait que les cours de Prusse et de Russie, qui demandaient son élévation, que toutes les autres lui étaient contraires, que l'Impératrice de Russie en particulier s'intéressait à cette affaire, parce qu'elle était intentionnée d'épouser ce Seigneur dès qu'il serait revêtu de la dignité royale et que la réunion des forces des deux états ne pouvait qu'alarmer la Porte, aussi bien que toutes les autres puissances voisines, que le grand-seigneur trouvait de la probabilité aux avis, qu'il avait reçus là-dessus dans la conduite actuelle de la Russie, qui rétablissait avec une diligence redoublée le fort St. Elisabeth, et qui rassemblait une armée considérable sur les frontières de l'empire Ottoman, que le seul moyen donc de désabuser la Porte sur ces avertissements, c'était que la Russie empechât, que l'élection dans la personne du dit comte n'eût pas lieu, que tout autre Polonais fût-il frère ou proche parent de Poniatowski, lui serait égal et agréable, pourvu qu'il fût marié et qu'il ne pût épouser ni l'Impératrice ni une princesse autrichienne ou française, et finalement que la Porte regarderait l'élection du Stolnick pour une infraction de la paix, de la part de la Russie. Ces insinuations ont été faites verbalement au lieu, que jusques-là la Porte a donné par écrit les

---

Г. Обрѣзковъ, русскій министръ въ Константинополѣ, увѣдомляетъ свой дворъ, что великій визирь прислалъ сказать ему через драгомана дивана, что Порта, познакомившись съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ, не можетъ болѣе допускать избранія гр. Понятовскаго въ короли этой націи; что ей извѣстно достовѣрно, что только прусскій и русскій дворы желаютъ его возвышенія, а всѣ остальные ему враждебны; что русская Императрица особенно интересуется этимъ дѣломъ, потому что намѣрена выйти замужъ за этого вельможу, какъ только онъ будетъ облеченъ въ королевское достоинство, а соединеніе силъ двухъ государствъ не можетъ не безпокоить Порту, равно какъ и всѣхъ прочихъ сосѣднихъ державъ; что великій визирь находитъ подтвержденіе полученныхъ имъ по этому предмету свѣдѣній въ настоящемъ образѣ дѣйствій Россіи, которая съ удвоеннымъ стараніемъ возстановляетъ фортъ св. Елизаветы и собираетъ значительное войско на границахъ Оттоманской Порты; что единственное средство разубѣдить Порту состоитъ въ томъ, чтобы Россія недопустила избранія упомянутаго графа; что всякій другой полякъ, будетъ ли то братъ или близкій родственникъ Понятовскаго, ей одинаково пріятенъ, лишь бы только онъ былъ женатъ и не могъ вступить въ бракъ ни съ Императрицей, ни съ какою нибудь австрійскою или французскою принцессою, и наконецъ, что избраніе стольника Порта приметъ за нарушеніе со стороны Россіи мира. Эти заявленія были сдѣланы словес-

déclarations, qu'elle a fait faire aux ministres. Le vizir a fait faire ajouter de lui même, qu'il ne répondait de rien, si la Russie ne donnait satisfaction à sa hautesse et que s'il put se maintenir lui même parmi ces troubles, il n'aurait pas assez de crédit pourtant, de rendre les services qu'on attendait de lui.

Le sieur d'Obreskoff de concert avec le sieur de Rexin, ont réfuté autant qu'il leur a été possible de faire, tous ces faux rapports et le premier a insisté, que la Porte envoyât un homme exprès sur les lieux, où on lui disait, qu'on bâtissait des forts et qu'on assemblait des troupes, pour s'en convaincre de la fausseté.

Il n'est pas difficile de reconnaître la source, d'où proviennent ces malicieuses inventions. Cependant monsieur de Panin est de l'avis qu'il ne faut pas s'en embarrasser, ni changer pour cela de sujet pour le candidat royal et montrer de la timidité vis à-vis de la Porte, aussi peu, que vis-à-vis de celles de Vienne et de France, ni acquiescer au choix d'un autre candidat, qui n'aurait l'obligation de son élévation, qu'aux intrigues des dites cours, et point à la protection de la Russie. De sorte que les instructions, qu'il m'a dit, qu'il se proposait de renvoyer incessamment à leur ministre là-bas, porteront, qu'il doit déclarer, que la Russie n'était ni en état ni en droit de donner l'exclusion que la Porte demandait, qu'elle avait pris pour principe, de ne point gêner la nation polonaise dans le choix de son roi futur, mais de contribuer plutôt à la conservation et au maintien de ses

---

но, тогда какъ прежде Порта всегда излагала письменно свои деклараціи министрамъ. Визирь приказалъ добавить отъ него, что онъ ни за что не отвѣчаетъ, если Россія не удовлетворитъ требованію Его Высочества, и что если среди этихъ смутъ самому ему удастся удержаться, то онъ не будетъ имѣть, однако, настолько вліянія, чтобы оказать ожидаемыя отъ него услуги.

Г. Обрѣзковъ вмѣстѣ съ г. Рексинымъ опровергли, насколько было возможно, всѣ эти ложныя извѣстія и первый настаивалъ, чтобы Порта послала кого нибудь на мѣсто, гдѣ, какъ ей говорили, строятся форты и сбираются войска, съ цѣлью убѣдиться въ противномъ.

Нетрудно угадать источникъ, изъ котораго исходятъ эти злонамѣренныя выдумки. Однако, гр. Панинъ того мнѣнія, что не слѣдутъ ни затрудняться этимъ, ни мѣнять кандидата и выказывать боязливость въ отношеніи Порты, точно такъ же, какъ и въ отношеніи Австріи и Франціи, ни соглашаться на избраніе другаго кандидата, который своимъ возвышеніемъ будетъ обязанъ интригамъ упомянутыхъ дворовъ, а не покровительству Россіи. По этому въ инструкціяхъ, которыя, какъ онъ мнѣ говорилъ, онъ собирается безотлагательно послать своему министру тамъ, послѣднему будетъ поручено объявить, что Россія не въ состояніи и не въ правѣ сдѣлать требуемое Портою исключеніе; что она приняла за правило не стѣснять польскую націю въ вы-

droits, libertés et privilèges, que la Porte l'ayant approuvé et promis même de concourir, ce serait y contrevenir trop manifestement, que de vouloir obliger les Polonais à exclure un de leurs confrères, au cas, qu'ils le trouvassent digne de règner sur eux. C'est ce qu'on ignorait cependant jusqu'-ici en Russie, vu que la nation ne s'était encore point déclarée à ce sujet, que le prétendu mariage de l'Impératrice avec le comte Poniatowski était la plus grande fausseté et hors de toute vraisemblance, vu que Sa Majesté Impériale n'avait ni intention ni intérêt de se marier, que la cour Ottomane méconnaissait ses propres intérêts, si elle demandait préférablement, que le roi de Pologne ne fût marié; car quoiqu'il fût égal, qu'il le fût, ou qu'il ne le fût pas, parce que ses enfants n'avaient aucun droit à la succession, cependant un tel, qui aurait des enfants, serait plus enclin à chercher des moyens pour rendre le trône héréditaire, qu'un autre, qui ne se trouverait point dans le cas, que la Porte put se convaincre de la fausseté des avis, que le chan des Tartares lui avait donnés, sur le sujet de la Ste. Elisabeth, si elle voulut envoyer quelqu'un pour l'examiner et c'est, qu'on exigeait de sa part aussi bien que pour la désabuser sur la prétendue armée, qui se trouvait sur ces frontières, où il n'y avait rien eu, qu'un petit corps volant pour observer les mouvements de ce prince turbulent de la Crimée, mais qui était séparé aussi depuis que la Porte avait donné des assurances à cet égard à la Russie. Enfin que tout ceci étaient des intrigues de la

---

боръ будущаго короля, но скорѣе способствовать сохраненію и поддержанію ея правъ, вольностей и привилегій; что Порта, одобривъ и давъ даже обѣщаніе помогать въ этомъ, слишкомъ явно нарушаетъ его, желая принудить поляковъ исключить одного изъ своихъ собратовъ, въ случаѣ если бы они его признали достойнымъ царствовать надъ ними; о чемъ, впрочемъ, до сихъ поръ не знаютъ въ Россіи, такъ какъ нація еще не высказалась по этому премету; что мнимый бракъ Императрицы съ гр. Понятовскимъ есть капитальная ложь, лишенная всякаго правдоподобія, въ виду того, что Ея Императорское Величество не имѣетъ ни намѣренія, ни интереса вступать въ бракъ; что оттоманскій дворъ упускаетъ изъ виду свои собственные интересы, требуя предпочтительно, чтобы польскій король былъ женатъ, потому что хотя и все равно будетъ ли онъ женатъ, или нѣтъ, такъ какъ его дѣти не будутъ имѣть никакого права на престолонаслѣдіе, однако же король, имѣющій дѣтей, скорѣе будетъ выискивать средства сдѣлать престолъ наслѣдственнымъ, чѣмъ тотъ, у котораго дѣтей не будетъ; что Порта можетъ убѣдиться въ ложности извѣстій, сообщенныхъ ей татарскимъ ханомъ о фортѣ св. Елизаветы, если ей угодно будетъ послать кого нибудь провѣрить это, чего отъ нея требуютъ равнымъ образомъ и для разубѣжденія ея относительно мнимой арміи, расположенной на ея границахъ, гдѣ не было ничего, кромѣ маленькаго летучаго отряда, поставленнаго для наблюденія за движеніями этого буйнаго властителя Крыма, но и онъ былъ снятъ послѣ того, какъ Порта представила

France et principalement de l'Autriche, qui par dépit de ce que la Russie avait abandonné son système (ce qui était cependant au grand avantage de la Porte) cherchait de s'en venger ou de l'obliger de retourner son alliance. En déduisant cela plus en détail, ce qui ne sera pas difficile de faire, le sieur d'Obreskoff doit déclarer à la fin, que la Porte était la maitresse de ses actions et qu'elle jugerait le mieux, si le système de la Russie avec l'Autriche serait plus avantageux, que celui avec Votre Majesté, mais que si elle forçait l'Impératrice d'entrer en guerre avec elle, elle l'obligerait en même temps de retourner à l'alliance de l'Autriche et de reprendre cet ancien système, qui était fondé sur l'abaissement de l'empire Ottoman.

Monsieur de Panin se flatte, que Votre Majesté approuve le ton, qu'il est intentionné de prendre vis-à-vis de la Porte comme le plus convenable en cette rencontre. Les instructions, qu'il donnera en conséquence au sieur d'Obreskoff, ne sont proprement qu'une récapitulation de toutes celles, qu'il a eues de tout temps, elles ont été suivies jusqu'ici et ont produit un bon effet. Mais comme il arrive cependant à cette heure, que malgré la solidité du principe, dont on a fait reconnaître l'avantage à la Porte, les intrigues françaises et autrichiennes ont percé dans l'intérieur du sérail, et ont produit un changement inattendu, quoiqu'on espère qu'il ne sera que momentané sur l'esprit du grand-seigneur même, ce ministre est persuadé que Votre Majesté pourrait redresser les affaires, si elle voulait faire quelques

---

Россіи гарантіи въ этомъ отношеніи; наконецъ, что все это интриги Франціи и въ особенности Австріи, которая, злобствуя, что Россія покинула ея систему (что однако весьма выгодно для Порты), старается отомстить ей или принудить ее возобновить свой союзъ. Объяснивъ это подробнѣе, что нетрудно будетъ сдѣлать, г. Обрѣзковъ долженъ объявить взаключеніе, что Порта свободна дѣйствовать какъ ей угодно и что она сама лучше разсудитъ, будетъ ли система Россіи съ Австріей болѣе выгодна для нея, чѣмъ система съ вашимъ величествомъ; если же она заставитъ Императрицу вести съ ней войну, то она принудитъ ее въ тоже время вернуться къ союзу съ Австріей и принять ту старую систему, которая основана на униженіи Оттоманской имперіи.

Г. Панинъ надѣется, что ваше величество признаете тонъ, который онъ намѣренъ принять относительно Порты, наиболѣе пригоднымъ въ настоящемъ случаѣ. Инструкціи, которыя онъ вслѣдствіе этого пошлетъ г. Обрѣзкову, собственно говоря, суть ничто иное, какъ повтореніе всѣхъ прежде данныхъ; до сихъ поръ они исполнялись и производили хорошее дѣйствіе. Но такъ какъ, не взирая на неизмѣнность правила, преимущество котораго было признано Портою, въ настоящее время оказывается, однако, что французскія и австрійскія интриги проникли во внутренность сераля и произвели неожиданную, хотя, какъ надѣются, и кратковременную перемѣну во взглядахъ самаго султана, то этотъ министръ убѣжденъ, что ваше величество мо-

démarches auprès de la Porte, qui produiraient d'autant plus un bon effet, parce qu'on peut s'apercevoir du raisonnement du grand-vizir, qu'il ne croit pas Votre Majesté si particulièrement intéressée dans la réussite de l'élection d'un roi de Pologne, que l'Impératrice de Russie, de qui on a fait accroire à la Porte, qu'elle cherchait à se marier et qu'elle avait des vues cachées d'agrandissement. Les raisons de Votre Majesté y paraîtraient donc moins intéressées et seront peut-être approuvées d'autant plus, qu'on sait la vénération et la confiance, qu'on a pour elle dans ce pays-là; etc.

№ 157.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 20 (31) Juillet 1764.

P. S. Je me crois à cette heure suffisamment informé pour pouvoir assurer positivement, que l'affaire du prince Iwan s'est faite de la manière que je l'ai mandée à Votre Majesté par l'apostille de mon rapport du 24 de ce mois. Ce lieutenant Mirowitz, qui a voulu tenter sa délivrance, est un Ukrainien de bonne naissance, dont les ancêtres ont été mêlés dans la rebellion de Mazeppa, qui ont eu pour cet effet leurs terres confisquées. Son grand-père est mort proscrit en Turquie, son père dans l'exil en Sibérie. Le jeune homme était il y a 10 mois aide-de-camp du général comte Panin, qui le renvoya au régiment, parce qu'il le trouvait trop fantasque,

---

гли бы поправить дѣла, если бы вамъ угодно было сдѣлать Портѣ нѣкоторыя представленія, которыя тѣмъ скорѣе произвели бы благопріятное дѣйствіе, что какъ можно было замѣтить изъ разсужденія великаго визиря, онъ не считаетъ ваше величество такъ особенно заинтересованнымъ въ успѣхѣ выборовъ короля Польшѣ, какъ русскую Императрицу, относительно которой Порту увѣрили, что она хочетъ выйти замужъ и таитъ завоевательные планы. Доводы вашего величества покажутся тамъ менѣе корыстными и будутъ, можетъ быть, приняты тѣмъ скорѣе, что извѣстно, какимъ уваженіемъ и довѣріемъ вы пользуетесь здѣсь и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 20-го (31-го) іюля 1764 г.

№ 157. P. S. Въ настоящую минуту я считаю себя достаточно ознакомленнымъ для того, чтобы имѣть возможность положительно увѣрить, что дѣло принца Іоанна произошло такъ, какъ я описалъ его вашему величеству въ припискѣ къ донесенію отъ 24-го сего іюля. Поручикъ Мировичъ, пытавшійся освободить его, по происхожденію малороссъ и принадлежитъ къ хорошей фамиліи. Его предки были замѣшаны въ возстаніи Мазепы, за что было конфисковано ихъ имѣніе. Дѣдъ его умеръ изгнанникомъ въ Турціи, а отецъ — въ ссылкѣ въ Сибири. Этотъ молодой человѣкъ десять мѣсяцевъ тому назадъ былъ адъютантомъ у генерала гр. Панина, который отправилъ

cependant il le recommanda à son frère, le grand-maître, qui se chargeait à présenter à l'Impératrice ses suppliques, pour redemander les biens de ses ancêtres. Sa Majesté Impériale le lui ayant refusé, le dépit, la pauvreté et une humeur déjà extravagante lui firent concevoir l'idée de chercher à faire sa fortune par la délivrance du prince Iwan. Il communiqua son idée à un autre officier, nommé Uschakoff, et tous les deux composèrent des manifestes et des lettres adressées à eux deux au nom du prince prisonnier. Le second officier est envoyé par hasard, il y a six semaines, c'est ce qui n'a pas empêché l'autre de tenter seul l'exécution de son plan. Ces circonstances donnent la probabilité, qu'il n'y a pas eu des personnes de considération mêlées dans cette affaire. Mirowitz seul étant resté chargé de cette entreprise, la nuit, qu'il avait choisie pour l'exécuter, il fit prendre les armes au piquet, qu'il commandait, lui distribua des cartouches, qu'il avait prises dans la forteresse et lut devant lui un ukase de l'Impératrice, par lequel elle déclarait de renoncer au trône, lui ordonnait d'amener le prince Iwan à Pétersbourg, pour le faire proclamer empereur. Le commandant de la forteresse étant accouru, il fut garrotté et mis aux arrêts, et on marcha contre la maison, où ce prince était arrêté; deux officiers, qui étaient auprès de lui depuis plusieurs années, voyant arriver le détachement, ordonnèrent à 30 vieux soldats de garnison, qu'ils avaient avec eux, de faire feu; on fit une charge de part et d'autre en l'air cependant et sans qu'il en arrivât du

---

его въ полкъ, найдя его слишкомъ большимъ чудакомъ; но однако отрекомендовалъ его своему брату, обергофмейстеру, взявшему на себя трудъ подать Императрицѣ его прошенія о возвращеніи ему имѣнія предковъ. Когда Ея Императорское Величество ему отказала, то злоба, бѣдность и притомъ буйный нравъ внушили ему мысль попытаться составить себѣ карьеру посредствомъ освобожденія принца Іоанна. Онъ сообщилъ свою мысль другому офицеру, по имени Ушакову, и оба они сочиняли манифесты и письма, адресованные имъ отъ имени плѣннаго принца. Второй шесть недѣль тому назадъ былъ случайно усланъ, но это не помѣшало первому попытаться одному осуществить свой планъ. Обстоятельства эти придаютъ вѣроятность тому предположенію, что въ дѣлѣ не былъ замѣшанъ никто изъ знатныхъ лицъ: Мировичъ одинъ обвиняется въ этомъ покушеніи. Въ избранную имъ ночь онъ приказалъ состоявшему подъ его командою караулу взять ружья, роздалъ имъ патроны, добытые въ крѣпости, и прочиталъ предъ ними указъ Императрицы, въ которомъ она отказывалась отъ престола и повелѣвала ему привезти принца Іоанна въ Петербургъ, чтобы провозгласить его императоромъ. Когда прибѣжалъ комендантъ крѣпости, его связали и арестовали и направились къ дому, гдѣ сидѣлъ въ заточеніи принцъ. Два офицера, которые много лѣтъ находились при немъ, видя приближеніе отряда, приказали бывшимъ съ ними 30 старымъ солдатамъ гарнизона открыть огонь; съ той и съ другой стороны дали залпы, но, однако, на воздухъ и безъ всякаго вреда. Ми-

mal. Mirowitz et les siens ayant écarté aisément les vieux miliciens, se mit alors à capituler avec les deux officiers pour qu'ils lui livrassent leur prisonnier, mais ne recevant que des refus et la déclaration, qu'ils ne le laisseraient jamais sortir vif de leurs mains, il se mit en devoir de forcer la porte; les deux autres entrèrent alors dans la chambre, où le prince dormait et l'ayant tué avec plusieurs blessures, ils ouvrirent eux mêmes la porte pour faire entrer les mutins et leur faire voir la victime, qu'ils avaient sacrifié à leur zèle; cette vue faisait perdre dans un moment la tramontane à tous ensemble. Mirowitz fit cependant porter le corps mort dans la place, le montra aux soldats comme leur légitime empereur, le couvrit d'un drapeau, lui baisa les mains et ayant déposé auprès de lui son écharpe et son épée, il déplora le sort malheureux du prince et le sien et se constitua lui même comme prisonnier. On a su par ceux, qui ont vu le prince sur la place, qu'il était habillé en chemise avec des caleçons d'une toile grossière rayée, comme portent les paysans russes, d'ailleurs que c'était un homme grand et bien fait, qui portait une petite barbe au menton. On lui a fait faire depuis un cercueil couvert de velours et je crois qu'on est intentionné de l'exposer avant de l'enterrer, du moins je sais, qu'on travaille à une espèce de manifeste, qu'on veut publier sur cette affaire, qui aura besoin d'être tourné bien adroitement pour faire croire au public, que c'était un coup du hasard et pour lui ôter la compassion sur un personnage

---

ровичъ и его сторонники, легко устранивъ старыхъ воиновъ, вступили въ переговоры съ двумя офицерами, требуя выдачи имъ узника; но, получая только отказъ и одинъ и тотъ же отвѣтъ, что они никогда не выпустятъ его живымъ изъ своихъ рукъ, Мировичъ принялся ломать дверь. Тогда тѣ два офицера вошли въ комнату, въ которой спалъ принцъ, и, умертвивъ его послѣ нѣсколькихъ ударовъ, сами отворили дверь, чтобы впустить бунтовщиковъ и показать имъ страдальца, принесеннаго ими въ жертву своему усердію. Этотъ видъ на минуту смутилъ всѣхъ присутствовавшихъ. Мировичъ приказалъ, однако, перенести трупъ на площадь, показалъ его солдатамъ, какъ ихъ законнаго императора, покрылъ его знаменемъ, поцѣловалъ у него руки, и положивъ возлѣ него свой шарфъ и свою шпагу, сталъ оплакивать участь несчастнаго принца и свою, послѣ чего самъ отдался въ плѣнъ. Отъ людей, видѣвшихъ принца на площади, слышали, что на немъ была надѣта рубашка и порты изъ грубаго полосатаго полотна, какое носятъ русскіе мужики, что онъ самъ, впрочемъ, высокаго роста и хорошо сложенъ, съ маленькою бородкою. Ему сдѣлали гробъ, крытый бархатомъ, и я думаю, что намѣрены выставить его на показъ прежде, чѣмъ зарыть, по крайней мѣрѣ я знаю, что по этому дѣлу пишется что-то въ родѣ манифеста, который надо будетъ очень искусно повернуть, чтобы увѣрить публику въ случайности дѣла и заглушить въ ней состраданіе къ человѣку знатнаго рода, столь

de naissance si illustre, si innocent et si malheureux. L'Impératrice a remis toute l'affaire entre les mains du comte Panin et a chargé le général Weimarn d'informer contre Mirowitz et les soldats, qui étaient avec lui et de faire son rapport au susdit ministre.

Sa Majesté l'Impératrice, qui est partie le 25 de Riga, est attendue tous les jours ici.

№ 158.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, ce 18 d'Août 1764.

Après vous avoir marqué par ma dernière dépêche du 14 du courant, que j'avais fait tenir à mes ministres à Varsovie les instructions, que le comte Panin a paru désirer et qui leur ont été effectivement envoyées le même jour, j'apprends par un rapport, qu'ils m'ont fait en date du 8 du courant, que le comte de Kayserling a jugé à propos, de prévenir le Primat sur le candidat, que les deux cours recommanderaient et qu'il s'est effectivement rendu avec mes ministres chez ce chef de la république et lui en a fait la déclaration verbale dans une confiance, à laquelle les deux princes Czartoryski et le stolnick ont assisté. J'ai lieu de juger, que les ambassadeurs de Russie ne se sont portés à cette démarche, qu'en conséquence de leurs premières instructions et avant que d'avoir reçu celles, dont vous avez fait mention en dernier lieu, et qui y paraissent en quelque manière contraires. Comme il n'y a cependant pas moyen de révoquer des choses, qui

---

невинному и столь несчастному. Императрица передала все дѣло въ руки гр. Панина, а генералу Веймарну поручила произвести слѣдствіе надъ Мировичемъ и бывшими съ нимъ солдатами и представить донесеніе упомянутому министру.

Ея Императорское Величество выѣхала изъ Риги 25-го и ожидается сюда со дня на день.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 18-го августа 1764 г.

№ 158. Послѣ того, какъ я васъ увѣдомилъ, въ моей послѣдней депешѣ отъ 14-го сего августа, объ отправленіи моимъ министрамъ въ Варшавѣ инструкцій, которыхъ гр. Панинъ пожелалъ и которыя дѣйствительно имъ были посланы въ тотъ же день, я узналъ, изъ представленныхъ ими донесеній отъ 8-го сего августа, что гр. Кейзерлингъ счелъ нужнымъ предупредить примаса о кандидатѣ, рекомендуемомъ обоими дворами, и что онъ дѣйствительно ѣздилъ вмѣстѣ съ моими министрами къ главѣ республики и словесно объявилъ ему объ этомъ въ секретномъ разговорѣ, при которомъ присутствовали оба князя Чарторижскіе и стольникъ. Я имѣю основаніе думать, что русскіе послы предприняли этотъ шагъ вслѣдствіе только первыхъ своихъ инструкцій и прежде, чѣмъ получили другія упоминаемыя вами въ послѣднемъ донесеніи и которыя кажутся нѣсколько противорѣчащими первымъ. Въ виду того, что

ont été faites, j'ai approuvé le parti, que mes ministres ont pris, de se conformer en cela aux désirs de ceux de Russie selon l'ordre général, que je leur en ai donné une fois pour toutes. Mais comme ils m'ont demandé en même temps une nouvelle autorisation, pour faire les déclarations ultérieures, soit de bouche, soit par écrit, qui pourraient être jugées nécessaires pour recommander le comte Poniatowski, je les ai renvoyés à mes derniers ordres, en leur faisant sentir, que des déclarations pareilles, qui paraisssaient d'ailleurs superflues dans un temps où la pluralité de la nation semblait être décidée en faveur du stolnick, seraient tout à fait déplacées dans les circonstances présentes, où il s'agissait d'éviter tout ce qui pourrait augmenter les soupçons et la défiance de la Porte et ne serviraient qu'à démentir en quelque manière le langage, que nous faisions tenir à Constantinople. Je leur ai enjoint par la même raison, de se contenter de l'insinuation verbale, qu'ils avaient faite au Primat, de faire abstraction de toute déclaration ultérieure, de laisser aux Czartoryski et à leurs amis le soin de proposer eux mêmes le stolnick et de marquer simplement ensuite l'approbation, que les deux cours donnaient à ce choix, ne doutant pas que les ambassadeurs de Russie ne fussent d'accord avec eux sur tout ceci après avoir reçu les nouveaux ordres, qui leur seront sans doute déjà parvenus à l'heure qu'il est. J'ai ajouté encore, qu'il serait à désirer, qu'on pût éviter de recommander formellement le stolnick dans la harangue, que les ambassadeurs prononceront au champ d'élection, à moins que ce fût par

---

нѣтъ возможности вернуть сдѣланнаго, я одобрилъ поступокъ моихъ министровъ, сообразовавшихся въ этомъ съ желаніями русскихъ министровъ, согласно общему приказанію, данному имъ мною разъ навсегда. Но такъ какъ они въ тоже время просили у меня новыхъ указаній относительно дальнѣйшихъ декларацій, изустныхъ или письменныхъ, которыя могутъ быть признаны необходимыми для рекомендованія гр. Понятовскаго, то я предложилъ имъ руководствоваться моими послѣдними приказаніями, давъ имъ понять, что подобныя деклараціи, представляющіяся даже излишними, когда большинство націи, по видимому, уже рѣшило въ пользу стольника, были бы совершенно неумѣстны при настоящихъ обстоятельствахъ, когда надо стараться избѣгать всего, что могло бы усилить подозрѣніе и недовѣріе Порты, и онѣ противорѣчили бы только нашимъ увѣреніямъ въ Константинополѣ. По той же причинѣ я ему повелѣлъ ограничиться словеснымъ внушеніемъ, уже сдѣланнымъ имъ примасу, воздерживаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ декларацій, предоставить Чарторижскимъ и ихъ друзьямъ самимъ предложить стольника, а затѣмъ выразить только одобреніе обоими дворами этого выбора, несомнѣваясь, что русскіе послы будутъ согласны съ ними во всемъ этомъ послѣ того, какъ получатъ новыя приказанія, которыя въ настоящую минуту, вѣроятно, имъ уже доставлены. Я добавилъ еще, что желательно бы было избѣжать формальной рекомендаціи стольника въ рѣчи, которую послы русскіе произне-

manière d'approbation aux voeux de la nation et je leur ai ordonné de se concerter sur ce sujet avec les ministres de Russie et de se conformer en tout à ce que ceux-ci jugeraient convenable.

№ 159.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 30 Juillet (10 d'Août) 1764.

Rückkehr der Kaiserin. — Ihr Verhalten Orlow gegenüber. Elle a dit au vieux général Braun à Riga, avec lequel Sa Majesté s'est entretenue de l'état de son empire, qu'elle devait la couronne et le trône aux trois frères d'Orloff et qu'elle ne pouvait jamais assez reconnaître les services qu'ils lui avaient rendus.

№ 160.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 6 (17) d'Août 1764.

Le comte Panin a voulu me donner copie des dernières instructions, qu'il a données au sieur d'Obreskoff, pour les envoyer à Votre Majesté. Il avait aussi déjà fixé le jour pour signer avec moi une convention ministériale au sujet des dissidents, — — mais sa maladie a empêché, que la chose n'ait pas eu lieu, il commence à se remettre, il m'a reçu devant son

---

сутъ на выборахъ, развѣ только въ видѣ одобренія желаній націи, и приказалъ имъ согласоваться въ этомъ съ русскими министрами и во всемъ сообразоваться съ тѣмъ, что послѣдніе признаютъ болѣе удобнымъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 30-го іюля (10-го августа) 1764 г.

№ 159. Возвращеніе Императрицы; ея отношенія къ Орлову.

Въ Ригѣ она сказала старому генералу Брауну, съ которымъ Ея Величество разговаривала о положеніи своей имперіи, что короною и престоломъ она обязана тремъ братьямъ Орловымъ и никогда она не будетъ въ состояніи достойно вознаградить оказанныя ими ей услуги.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) августа 1764 г.

№ 160. Гр. Панинъ хотѣлъ дать мнѣ копію съ послѣднихъ инструкцій, посланныхъ имъ г. Обрѣзкову, для доставленія ихъ вашему величеству. Онъ также назначилъ было уже день для подписанія вмѣстѣ со мною министерской конвенціи относительно диссидентовъ, но болѣзнь его помѣшала это исполнить. Онъ начинаетъ поправляться

lit, et il m'a promis de me délivrer le tout dans les premiers jours de la semaine prochaine.

Je compte de pouvoir envoyer alors aussi à Votre Majesté les sentiments de l'Impératrice sur les propositions de l'accommodement du grand-général. Le comte Panin a envoyé le papier, que je lui avais donné sur cette affaire avec ses remarques aux mains propres de l'Impératrice, mais comme Sa Majesté a été incommodée elle même, elle n'y a pas répondu encore; par le peu, qu'il m'a dit là dessus, j'ai compris cependant, qu'il approuve entièrement les réponses de Votre Majesté et qu'il a conseillé à sa Souveraine de s'y conformer. Son idée est d'accepter le grand-général avec son parti à condition, qu'il accède aux résolutions de la dernière diète de convocation et de lui promettre à ce prix là le rétablissement dans ses charges, bien entendu, que cela ne se fasse qu'à la diète de pacification. Pour ce qui est de Radzivil, d'autant plus, qu'il n'a pas demandé aussi de faire sa paix, il croit, qu'il vaudra mieux, de ne pas se mêler de ses affaires, ou de faire quelque pas vers lui; c'est à ses yeux un brigand furieux, qu'on n'a pas besoin de ménager, puisqu'il est méprisé de ses concitoyens, même qu'il est poursuivi en justice pour ses méchantes actions, qu'il sera probablement proscrit par une sentence de la république. Le général Massalski cherche à avoir le palatinat de Vilna de ses dépouilles, de sorte que l'intérêt de particuliers se mêle déjà de sa condamnation. Oginski a depuis

---

и уже принималъ меня, лежа въ постелѣ, обѣщавъ передать все въ началѣ будущей недѣли.

Къ тому времени я надѣюсь быть также въ состоянiи представить вашему величеству мнѣнiе Императрицы по поводу предложенiй о сдѣлкѣ съ коронным гетманомъ. Представленную мною по этому дѣлу записку гр. Панинъ отправилъ вмѣстѣ съ своими замѣчанiями въ собственныя руки Императрицы, но такъ какъ Ея Величество сама была нездорова, то до сихъ поръ еще не отвѣчала. Изъ немногаго, что онъ говорилъ мнѣ объ этомъ, я понялъ, однако, что онъ вполнѣ одобряетъ отвѣты вашего величества и совѣтовалъ Государынѣ сообразоваться съ ними. Его мысль принять коронного гетмана вмѣстѣ съ его партiей на условiяхъ, что онъ подчинится рѣшенiямъ послѣдняго конвокацiоннаго сейма, за что обѣщать ему возстановленiе его во всѣхъ прежнихъ должностяхъ, но разумѣется, чтобы это было сдѣлано не иначе, какъ на примирительномъ сеймѣ. Что касается Радзивилла, который къ тому же и не искалъ примиренiя, онъ полагаетъ, что всего лучше не вмѣшиваться въ его дѣла и не дѣлать никакого шага къ сближенiю съ нимъ; въ глазахъ Панина, это лютый разбойникъ, котораго нѣтъ надобности щадить, потому что сограждане его презираютъ; онъ даже преслѣдуется судомъ за свои злыя дѣянiя и, вѣроятно, будетъ сосланъ, по приговору республики. Генералъ Масальскiй добивается получить послѣ него виленское воеводство, такъ что уже интересы частныхъ лицъ замѣшаны въ его обвиненiи. Огинскiй

longtemps les yeux sur ce palatinat et pendant un temps le comte Panin a été fort porté pour lui, mais il commence à s'apercevoir, que cet homme avide et vain forme continuellement de grandes prétentions, qu'il n'est pas d'humeur de regarder comme une grâce ce qu'on ferait pour lui, mais qu'il le demande plutôt comme une chose, qui lui est due, prétendant s'être sacrifié pour la Russie, tandis qu'assurément il n'a aucun mérite, ni pour cette cour-ci, ni pour son propre parti en Pologne; il est venu ici, comme il dit lui-même alors, pour mettre sa personne en sûreté contre les attentats de ses ennemis; il a véritablement menditer (mendié?) la voiture et le logement aux dépens de la cour, il a voulu se mêler des affaires de son pays, mais guidé par les conseils de son ami, le ministre de Danemark, il a tâché de desservir le comte Poniatowski, et il a brouillé nos amis par les faux rapports, qu'il leur a faits sur les sentiments et les démarches de Sa Majesté Impériale à leurs égards; s'étant aperçu peut-être, que ceux qui travaillaient ici pour les intérêts du comte Poniatowski, s'éloignaient de lui, que le comte Panin retirait peu à peu sa confiance, il s'est jeté de l'autre côté pour essayer, s'il y ferait fortune et il recherche encore à l'heure qu'il est, l'amitié des Orloff, de tous ceux qui sont le plus portés au nouveau système, de sorte que présentement il faut être en garde contre lui et contre son ami, tant comme contre ceux, qui sont reconnus pour être de nos adversaires. Je viens d'apprendre, que la maladie de Sa Majesté Impériale est une sorte de colique.

давно уже устремляетъ свои взоры на это воеводство и гр. Панинъ нѣкоторое время былъ сильно расположенъ въ его пользу, но теперь начинаетъ сознавать, что этотъ жадный и горделивый человѣкъ безпрестанно измышляетъ большія притязанія и не подумаетъ принять за милости все то, что для него сдѣлаютъ, но скорѣе требуетъ этого, какъ должнаго ему, увѣряя, что онъ пожертвовалъ собою для Россіи, тогда какъ въ дѣйствительности онъ не оказалъ никакой услуги ни здѣшнему двору, ни своей партіи въ Польшѣ. Онъ пріѣхалъ сюда, какъ самъ онъ тогда говорилъ, чтобы укрыться отъ нападенія враговъ; онъ буквально выпросилъ у двора экипажъ и квартиру и хотѣлъ вмѣшаться въ дѣла своего отечества; но, руководимый совѣтами друга своего, датскаго министра, онъ старался вредить гр. Понятовскому и перессорилъ нашихъ друзей ложными извѣстіями, которыя онъ сообщалъ имъ о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Ея Императорскаго Величества по отношенію къ нимъ. Замѣтивъ, быть можетъ, что люди, дѣйствующіе здѣсь въ интересахъ гр. Понятовскаго, отъ него удаляются, что гр. Панинъ мало по малу лишаетъ его довѣрія, онъ бросился въ другую сторону, чтобы попытаться тамъ найти счастье и въ настоящую минуту онъ добивается дружбы Орловыхъ и всѣхъ тѣхъ, кто болѣе сочувствуетъ новой системѣ, такъ что теперь надо опасаться его и его друга, какъ равно и всѣхъ признанныхъ противниковъ нашихъ. Я узнаю, что болѣзнь Ея Императорскаго Величества родъ колики.

№ 161.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 4 de Septembre 1764.

J'attends incessamment la nouvelle de l'élection du roi de Pologne. J'apprends avec plaisir qu'on a fait insérer dans les Pacta conventa, que le nouveau roi s'engageait par serment à ne jamais épouser qu'une polonaise de nation. Je suis charmé pour les raisons que vous savez.

№ 162.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 10 (21) d'Août 1764.

Weitere Ausflüchte bezüglich der noch in Russland zurückgehaltenen preussischen Unterthanen. — Votre Majesté connait très bien les ménagements que demande une nation, où l'on découvre tous les jours des restes de son ancienne barbarie, si l'on croit pouvoir s'en servir une conjecture, on ne peut guère se flatter d'un retour d'humanité et de bienséance dans celle-ci, à l'exception de peu de personnes raisonnables, le plus grand nombre méprise et hait les autres nations, cependant quand Votre Majesté voudra m'ordonner d'assurer positivement, que tous les sujets de Russie sont sortis de son

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ къ графу Сольмсу.

Берлинъ, 4-го сентября 1764 г.

№ 161. Ожидаю вскорѣ извѣстія объ избраніи короля Польши. Я съ удовольствіемъ узналъ, что въ pacta conventa включили, что новый король клятвою обязуется никогда не жениться ни на комъ, кромѣ природной польки. Я въ восторгѣ, по извѣстнымъ вамъ причинамъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) августа 1764 г.

№ 162. Продолжающееся уклоненіе со стороны Россіи о возвратѣ прусскихъ подданныхъ.

. . . . . . Вашему величеству прекрасно извѣстно какая осторожность нужна съ націей, среди которой ежедневно проявляются остатки прежняго варварства. Если позволительно дѣлать догадки, то нельзя ожидать здѣсь взаимности чувствъ человѣколюбія и приличія. За исключеніемъ немногихъ разумныхъ людей, большинство презираетъ и ненавидитъ другія націи. Тѣмъ не менѣе, когда вашему величеству угодно будетъ приказать мнѣ увѣрить положительно, что ни одного изъ русскихъ под-

armée, je ferai alors des efforts pour obtenir quelque chose en faveur des siens retenus ici.

La négociation secrète du comte Rczewuski, envoyé de la confédération auprès de cette cour, est de demander à l'Impératrice de fournir à l'entretien du nouveau roi de Pologne; le règlement de la république est tel qu'un nouveau roi ne tire point de revenus la première année, puisqu'ils sont employés à payer les dépenses de l'interrègne. Cette affaire a fait l'objet d'une correspondance particulière entre l'Impératrice et le comte Poniatowski et ce dernier la croyait entièrement réglée, vu les assurances positives, que Sa Majesté Impériale lui en avait données, cependant lorsque finalement la correspondance a été rompue du côté de l'Impératrice, le comte désespéré de se voir joué à voulu résigner à son espérance au trône; le comte Rczewuski a présenté en son nom un mémoire touchant, où il dit, que l'Impératrice aurait pu faire un particulier heureux, au lieu que présentement elle faisait un roi malheureux. En réponse à ce mémoire, elle lui a fait dire verbalement par le comte Panin, qu'elle pourvoirait à ce sujet. Ces nouvelles assurances arriveront vers le temps d'élection et empêcheront, que cet acte ne soit remis, mais il est à savoir, si elles se réaliseront, du moins le nouveau roi commencera son règne avec la plus grande incertitude sur son sort à venir. Le malheur veut, que dans ces circonstances

---

данныхъ неостается въ вашей арміи, то я употреблю тогда усилія, чтобы добиться чего нибудь для вашихъ подданныхъ, удерживаемыхъ здѣсь.

Секретное порученіе графа Ржевускаго, посланника конфедераціи при здѣшнемъ дворѣ, состоитъ въ томъ, чтобы просить Императрицу доставить новому королю Польши средства содержать себя. По законамъ республики, новый король не получаетъ первый годъ никакихъ доходовъ, потому, что они идутъ на покрытіе издержекъ за время междуцарствія. Это дѣло было предметомъ особой переписки между Императрицей и графомъ Понятовскимъ и послѣдній считалъ его вполнѣ рѣшеннымъ, въ виду положительныхъ увѣреній, данныхъ ему Ея Императорскимъ Величествомъ. Между тѣмъ, когда со стороны Императрицы переписка была окончательно прервана, гр. Понятовскій, въ отчаяніи, что надъ нимъ посмѣялись, хотѣлъ оставить свою надежду на престолъ. Гр. Ржевускій представилъ отъ его имени трогательную записку, гдѣ онъ говоритъ, что Императрица могла бы сдѣлать частнаго человѣка счастливымъ, вмѣсто того, чтобы дѣлать теперь короля несчастнымъ. Въ отвѣтъ на эту записку она велѣла гр. Панину передать ему словесно, что позаботится объ этомъ. Эти новыя увѣренія поспѣютъ ко времени выборовъ и остановятъ представленіе означеннаго акта; но остается знать, будутъ ли они исполнены; по крайней мѣрѣ новый король начнетъ свое царствованіе съ полнѣйшею неизвѣстностью относительно будущей своей участи. При такихъ обстоятельствахъ гр. Панинъ, на бѣду, не покидаетъ

le comte Panin, retenu au lit, ne peut parler à sa Souveraine, ni lui faire des représentations convenables à l'objet, pour lui donner de bons conseils et pour tenir par la confiance qu'il s'est acquise, situation de cette cour, que toutes les affaires, qui se rapportent au nouveau système, s'arrêtent et sont contrecarrées très souvent dès que ce ministre ne peut s'en mêler directement. Il n'y a personne, en qui il se puisse confier, sans craindre de divulguer le secret, pour porter la parole à l'Impératrice, et pour entrer par un entremetteur dans une explication de bouche avec elle. Plusieurs petites circonstances engagent à croire, que le sieur Orloff a ses mains en ceci, qu'une jalousie déplacée le porte à empêcher les effets des résolutions du comte Poniatowski, puisque par la crainte, que le comte Bestoucheff pourrait lui avoir donnée, son petit esprit lui a fait croire, qu'il y perdrait. Il est malheureusement trop certain, que les sources de ce favori augmentent visiblement à un grand point et il paraît même devenir tyrannique sur le coeur d'une princesse, qui dans toute autre occasion témoigne tant de supériorité de génie et d'esprit et qui par ce penchant devient souvent faible et petite. Il est à craindre, que la modération et la patience ne préviendront pas à temps long les suites que cet engagement pourra avoir tant pour le nouveau système que pour le repos intérieur de cet empire, et que tôt ou tard on sera obligé d'en venir à des violents remèdes.

постели и не можетъ ни переговорить съ Государыней, ни сдѣлать ей надлежащія представленія, чтобы преподать ей добрые совѣты и, при помощи пріобрѣтеннаго имъ довѣрія, руководить ею. Здѣшній дворъ находится въ такомъ положеніи, что всѣ дѣла, касающіяся новой системы, останавливаются и очень часто принимаютъ другой оборотъ, лишь только этотъ министръ не можетъ участвовать въ нихъ непосредственно. Нѣтъ никого чрезъ кого онъ могъ бы, не опасаясь нарушить тайны, передать что нибудь Императрицѣ и вступить такимъ образомъ въ словесные переговоры съ нею. Многія мельчайшія обстоятельства заставляютъ думать, что г. Орловъ тутъ не безучастенъ, что неумѣстная зависть побуждаетъ его мѣшать успѣху попытокъ гр. Понятовскаго; вслѣдствіе страха, внушеннаго ему, можетъ быть гр. Бестужевымъ, его маленькой умъ увѣрилъ его, что онъ отъ этого потеряетъ. Къ несчастію, слишкомъ достовѣрно, что сила этого фаворита замѣтно возрастаетъ и, по видимому, онъ завладѣваетъ сердцемъ Государыни, которая во всѣхъ другихъ случаяхъ обнаруживаетъ такое превосходство духа и ума, а вслѣдствіе этой склонности бываетъ часто слабою и мелкою. Надо опасаться, что умѣренность и терпѣніе не надолго задержатъ послѣдствія, которыми эта привязанность угрожаетъ какъ новой системѣ, такъ и внутреннему спокойствію имперіи, и что рано или поздно принуждены будутъ прибѣгнуть къ сильнымъ средствамъ.

№ 163.

A. Translat eines Rescripts an den würklichen Etats-Rath und Residenten in Constantinopel, Obreskoff, d. d. St. Pétersbourg, d. . . Juli 1764[1]).

Frankreich mag es gar nicht anstehen — «dass Wir nämlich in den Europäischen Angelegenheiten eine Russland ganz (unabhängig machende?) und von Niemanden abhängige Influence und Système einführen und behaupten wollen, womit Wir denn auch schon, wie bekannt, wirklich den Anfang gemachet. So gross aber auch ein solcher Neid an und für sich selbst ist, so würde selbiger dennoch bei dem jetzigen Interregnum in Polen nicht soweit sich erstrecken, dass Frankreich aus eigenem Antrieb und um sich nur Unsern Absichten zu widersetzen alle Kunstgriffe und Ränke erschöpfen wollte, wenn in dieser Politik nicht auch der Geist des Wienerischen Hofes merklich würken sollte. Dieser Hof kann es Uns gar nicht vergeben, dass Unser System aus der Dépendance heraus ist, in welcher er selbiges zu erhalten gewohnt war, noch viel weniger aber sich an die Idée gewöhnen, Uns mit des Königes von Preussen Majestät vereiniget zu sehen, den selbiger ein für alle mal sich zu einem Vorwurf seines Hasses gemacht und folglich jetzt auch Uns mit ihm in einer Classe setzet, auch Uns daher mit einer gleichmässigen Abgeneigtheit, solches zu entgelten sich bestrebet und alles Tichten und Trachten bloss dahin gerichtet sein lässet, es koste auch was es wolle, durch Anspinnung eines Krieges zwischen Uns und der

---

А. Переводъ рескрипта, даннаго дѣйствительному статскому совѣтнику и резиденту въ Константинополѣ Обрѣзкову[1]).

С.-Петербургъ, ... іюля 1764 г.

№ 163. Франціи не должно вовсе нравиться, что по дѣламъ Европы мы хотимъ ввести и поддерживать въ Россіи совершенно и ни отъ кого независимое вліяніе и систему, чему мы, какъ извѣстно, уже дѣйствительно положили начало. Какъ бы велика ни была подобная зависть сама по себѣ, но она все же не зашла бы въ настоящее междуцарствіе въ Польшѣ настолько далеко, чтобы Франція, по собственному побужденію, пожелала противопоставлять нашимъ видамъ всевозможныя ухищренія и интриги, если бы этой политикой не руководилъ вѣнскій дворъ. Этотъ дворъ не можетъ простить намъ, что наша система стоитъ внѣ зависимости, въ которой онъ привыкъ ее держать, а тѣмъ менѣе сродниться съ мыслью видѣть насъ въ союзѣ съ прусскимъ королемъ врагомъ ихъ, образовавшимся по винѣ его самого, и вслѣдствіе этого теперь ставитъ насъ на ряду съ нимъ и обнаруживаетъ одинаковую неприязнь, стараясь отплатить намъ, и помышляетъ единственно о томъ, чтобы,

---

1) Die hierzu gehörige Depesche vom 25 Aug. № 148 fehlt.

1) Послано при депешѣ отъ 25-го августа, которая не находится при дѣлахъ.

Pforte Uns die Abänderung Unseres Systèmes empfinden zu lassen, mithin Uns eben dadurch wieder zu dem seinigen zu bringen.

Da Wir nun auf diese Weise der grössten Wahrscheinlichkeit nach den Ursprung aller bei der Pforte wieder Uns vorgehenden Intriguen angezeiget: so befehlen Wir euch, alle daher rührende und der Pforte ebenso wie Uns nachtheilige und gefährliche Folgen dem Türkischen Ministerio auf eine schickliche und deutliche Weise zu Gemüthe zu führen, um selbst daraus urtheilen zu können, ob es der Pforte zuträglicher sei, dass Wir, so wie überhaupt allezeit, als auch gegenwärtig insbesondere in den polnischen Angelegenheiten von den Grundsätzen des Wienerischen Hofes abgehen und mit dem wesentlichen und auf die Wiederherstellung des alten Gebrauchs der Erwählung der Piasten zu Königen in Polen beruhenden Interesse der Pforte, so wie jetzt, also auch weiterhin vereinigt bleiben, oder dass Wir in die Nothwendigkeit gesetzt werden, Unsere alten Verbindungen mit gedachtem Hof zu erneuern, welche wie bekannt, natürlicher Weise keinen wichtigeren Gegenstand haben können, als das engste Bündniss wider die Pforte selbst». (8 Zeilen fehlen.)

Hiernach soll Obreskoff dem Gross-Vizir folgende Punkte insinuiren:

Dass Wir auch noch gegenwärtig uns immerfort versichert halten, dass die Pforte mit Uns in dem ersten Grundsatz unserer gemeinschaftlichen Politik völlig übereinstimmt, dass man nämlich Polen aus der unnatürlichen Situation setzen müsse, in welcher selbiges seit mehr wie 50 Jahren unter

---

какою бы то ни было цѣною, впутавъ насъ въ войну съ Портою, дать намъ почувствовать перемѣну системы и тѣмъ вновь заманить насъ въ свою.

Зная, такимъ образомъ съ большою вѣроятностью происхожденіе всѣхъ возникшихъ противъ насъ при Портѣ интригъ, повелѣваемъ мы вамъ прилично и вразумительно поставить на видъ турецкому министерству истекающія изъ того для Порты, равно какъ и для насъ, вредныя и опасныя послѣдствія, дабы оно само могло сообразить, полезнѣе ли будетъ для Порты, если мы, расходясь съ вѣнскимъ дворомъ въ правилахъ по дѣламъ Польши, всегда вообще и теперь въ особенности, какъ въ главныхъ чертахъ, такъ и относительно возстановленія стариннаго обычая избирать въ короли Польши природнаго поляка, обычая, соотвѣтствующаго интересамъ Порты— будемъ въ настоящее время и впредь сохранять этотъ союзъ, или же если мы будемъ поставлены въ необходимость возобновить нашъ прежній союзъ съ упомянутымъ дворомъ, союзъ, который, какъ извѣстно, не можетъ естественно быть ничѣмъ другимъ, какъ тѣснымъ союзомъ противъ самой Порты.... (8 строкъ не достаетъ).

Затѣмъ Обрѣзковъ долженъ былъ внушить слѣдующіе проекты великому визирю:

Что мы еще и теперь не перестаемъ быть увѣрены, что Порта по первому пункту вполнѣ раздѣляетъ нашу общую политику, т. е. что слѣдуетъ вывести Польшу изъ ея неестественнаго положенія, въ которомъ она находилась болѣе 50 лѣтъ въ

der Regierung fremder mächtiger Prinzen sich befunden, da selbige nämlich von der Zeit an, gleichsam wie ein Erbreich vom Vater auf Sohn devolviret worden, und eben dadurch dem Zeitpunkt sehr nahe gekommen, dass die Republik mit Verlust ihrer Fundamentalgesetze und ihrer Freiheit in eine souveraine Monarchie hätte verwandelt und Uns, ebenso wie der Pforte eine gefährliche Nachbarin werden können, dass Wir also diesem Übel zuvor zu kommen, welches, wann es einmal zur Würklichkeit gekommen wäre, nachgehends schon auf keinerlei Weise zu redressiren stände, mit Einstimmung des Königes von Preussen Maj., welcher in gleichem Falle mit Uns und der Pforte, zur Regel angenommen, Uns dahin zu verwenden, damit die Republik in ihre constitutionsmässige Lage wieder gebracht und die Krone einem würdigen Piasten zu Theil werde....

5) Warum nun Poniatowski für den geeignetsten Kandidaten zu halten sei; 6) dessen Wahl man sich daher nicht widersetzen könne.

№ 164.

B. Déclaration uniforme et réciproque faite entre les deux cours de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies et de Sa Majesté le roi de Prusse.

Les obligations qu'imposent également à Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et à Sa Majesté le roi de Prusse les traités, qui subsistent entre Leurs Majestés et la république de Pologne aussi bien que l'in-

---

царствованія могущественныхъ иностранныхъ принцевъ, и именно съ того времени, какъ она начала переходить какъ бы наслѣдство отъ отца къ сыну, вслѣдствіе чего весьма близокъ тотъ моментъ, когда республика, съ утратою своего кореннаго закона и своей свободы, превратится въ самодержавную монархію и сдѣлается какъ для насъ, такъ и для Порты опаснымъ сосѣдомъ; что мы, для предотвращенія этого зла, которое невозможно будетъ поправить, если оно разъ свершится, рѣшили совмѣстно съ прусскимъ королемъ, находящимся въ одинаковомъ положеніи съ нами и съ Портою, стремиться къ тому, чтобы возвратить республикѣ ея конституціонное устройство и возложить корону на достойнаго піаста....

5) Что Понятовскій признается за достойнѣйшаго кандидата 6), избранію котораго нельзя по этому противиться.

В. Тождественная декларація, данная обоюдно дворами Ея Величества Императрицы всея Россіи и его величествомъ королемъ прусскимъ.

11-го іюля 1764 г.

№ 164. Обязательства, налагаемыя одинаково на Ея Императорское Величество Императрицу всероссійскую и на его величество короля прусскаго трактатами, существующими между ихъ величествами и польской республикой, равно какъ и самый почтенный интересъ, связывающій ихъ съ подданными республики, исповѣдующими

térêt le plus respectable, qui les unit avec les sujets de la république, qui professent les mêmes religions de Leurs Majestés et qui y sont connus sous le nom de dissidents, ne leur permettent pas de regarder avec indifférence l'état opprimé, où se trouve une partie si considérable de la nation, pour être attachée à des croyances publiquement adoptées et suivies par plusieurs grandes puissances, états et nations de l'Europe et autorisées par les lois fondementales de la république même, et étant traitées comme des sectateurs obscurs sans aveu et non seulement dépouillées depuis quelque temps et surtout sous le dernier règne par des constitutions surprises et des voies illégales et violentes au préjudice des différents droits, libertés et prérogatives, dont les dits dissidents jouissent en vertu des lois fondementales d'un état libre, qui assurant à tous ceux, qui le composent, une parfaite égalité, mais extrêmement génée dans ce qui regarde le culte et l'exercice public de leur religion; les deux cours sont convenues d'instruire leurs ministres résidents en Pologne de faire des représentations convenables et d'insinuer de la manière la plus forte, tant auprès de la république pendant l'interrègne, qu'auprès du nouveau roi après son élection, que les susdits dissidents, tant nobles que de moindre condition, soient écoutés et rétablis conformément aux lois et aux constitutions générales et fondamentales de la république, dans la pleine possession de tous les droits, libertés et prérogatives, dont ils ont joui notoirement par le passé, et nommément de ceux,

---

одну съ ихъ величествами религію и извѣстными тамъ подъ названіемъ диссидентовъ, не позволяетъ имъ смотрѣть равнодушно на угнетенія, претерпѣваемыя такою значительною частью націи за свою преданность вѣрованіямъ, публично принятымъ и исповѣдуемымъ нѣсколькими великими державами, государствами и народами Европы и утвержденнымъ даже основными законами республики, и на то, что они, будучи признаваемы за малоизвѣстныхъ сектантовъ и бродягъ, не только лишены съ нѣкотораго времени, и въ особенности въ послѣднее царствованіе, путемъ изумительныхъ постановленій и противозаконныхъ и насильственныхъ мѣръ, различныхъ правъ, вольностей и привилегій, которыми сказанные диссиденты пользуются въ силу основныхъ законовъ свободнаго государства, обезпечивающаго всѣмъ составляющимъ его гражданамъ полнѣйшее равенство, но даже крайне стѣснены въ публичномъ исповѣданіи и отправленіи своей религіи, оба двора условились поручить пребывающимъ въ Польшѣ министрамъ ихъ сдѣлать надлежащія представленія и внушить самымъ настоятельнымъ образомъ какъ республикѣ, пока существуетъ междуцарствіе, такъ и новому королю, когда онъ будетъ избранъ, чтобы упомянутые диссиденты, какъ дворянскаго, такъ и низшаго сословія, были удовлетворены и возстановлены, согласно законамъ и общимъ основнымъ постановленіямъ республики, въ полномъ обладаніи всѣхъ правъ, вольностей и привилегій, которыми они явно пользовались въ прежнее время, и именно тѣхъ, которыя какимъ бы то ни было образомъ относятся до

qui concernent en quelque façon que ce soit, le libre exercice de leurs religions, lesquels leur appartiennent incontestablement en qualité d'indigènes et de citoyens libres, fidèles et irréprochables de la république et qui par surabondance leur ont été confirmés réitérativement par plusieurs lois et constitutions des plus authentiques. Et comme il n'y a point de doute, que les autres puissances, qui professent les mêmes religions, ne prennent un vif intérêt à un concert si salutaire et avantageux à toute la chrétienté, les cours susmentionnées ne manqueront pas de leur en faire part et de les inviter à y accéder.

Enfin de quoi deux exemplaires semblables ont été signés par les ministres de part et d'autre, scellés par les cachets de leurs armes et échangés à St. Pétersbourg. Ce 11 Juillet 1764.

(L. S.) Panin. Galitsin. Comte de Solms.

№ 165.

C. Quelles seraient les conditions, que Sa Majesté l'Impératrice serait d'avis, que Sa Majesté le roi de Prusse pût promettre aux mécontents.

1) S'il y aurait à promettre au grand-général, qu'il rentrerait dans ses charges à la diète de pacification?

2) Et à tous ceux qui ont suivi son parti, la conservation de leurs biens, aussi bien que les bénifices, starosties etc., qu'ils ont eus par la grâce du feu roi.

свободнаго отправленія ими своей религіи и неоспоримо принадлежатъ имъ, какъ уроженцамъ и свободнымъ, вѣрнымъ и безупречнымъ гражданамъ республики, и къ тому же были дѣйствительно подтверждены нѣсколькими законами и самыми достовѣрными постановленіями. А такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что и другія державы, исповѣдующія тѣже религіи, съ живѣйшимъ участіемъ отнесутся къ столь полезному и выгодному для всего христіанскаго міра соглашенію, то упомянутые дворы не замедлятъ сообщить имъ о томъ и пригласить ихъ присоединиться.

Въ удостовѣреніе чего два одинаковые экземпляра были подписаны министрами той и другой стороны, съ приложеніемъ ихъ гербовыхъ печатей, и обмѣнены въ С.-Петербургѣ; сего 11-го іюля 1764 г.

Подписали: (М. П.) Панинъ, Голицынъ и гр. Сольмсъ.

С. Какія условія, по мнѣнію Ея Величества Императрицы, его величество король прусскій можетъ обѣщать недовольнымъ:

№ 165. 1) Нельзя ли будетъ обѣщать коронному гетману, что на примирительномъ сеймѣ ему возвратятъ его должность.

2) Всѣмъ тѣмъ, кто принадлежалъ къ его партіи — сохраненіе за ними ихъ имущества, равно какъ и доходовъ, староствъ и проч., полученныхъ ими отъ щедротъ покойнаго короля.

3) Si Leurs Majestés Royales et Impériales voudront promettre d'employer leur crédit auprès du nouveau roi, pour qu'il ne soit question jamais ni de persécution, ni de proscriptions, que chaque seigneur pourra vivre tranquillement dans sa patrie ou s'expatrier, s'il le trouve plus convenable, sans avoir à craindre, d'être recherché pour le passé, ou d'être incommodé pour l'avenir.

4) Si Leurs Majestés Royales et Impériales trouveraient à propos de faire des assurances à ce parti des mécontents, en particulier, qu'elles veilleraient avec le plus grand soin réuni à la conservation de la liberté et des immunités de la république et qu'elles s'opposeraient toujours, que le nouveau roi ne pût devenir ni despotique, ni rendre le royaume héréditaire.

5) Si Sa Majesté l'Impératrice croit, que les mécontents peuvent être admis, lorsqu'on dressera les Pacta conventa pour le futur roi? Ou, s'il est plus à propos de les engager de s'en obstenir, en leur assurant cependant, qu'il n'y entrerait rien, qui leur pût être préjudiciable, suivant les principes généraux établis ci-devant.

№ 166.

(D.) Le ministère impériale a présenté à Sa Majesté les propositions du général Makranowski au nom du grand-général Branicki et les réponses que le roi a jugé à propos d'y faire. Sa Majesté Impériale reconnait, comme

---

3) Неугодно ли будетъ Ихъ Императорскому и Королевскому Величествамъ обѣщать употребить все свое вліяніе на новаго короля къ тому, чтобы никогда не было рѣчи ни о гоненіяхъ, ни о проскрипціяхъ, каждый вельможа могъ спокойно жить въ своемъ отечествѣ или покинуть его, если онъ найдетъ это болѣе удобнымъ, не опасаясь подвергнуться преслѣдованію за прошедшее или непріятностямъ въ будущемъ.

4) Не признаютъ ли Ихъ Императорское и Королевское Величества нужнымъ представлять, въ особенности этой партіи недовольныхъ, увѣренія въ томъ, что они совмѣстно будутъ самымъ тщательнымъ образомъ оберегать свободу и льготы республики и всегда противиться, чтобы новый король не могъ ни установить деспотическаго правленія, ни сдѣлать королевство наслѣдственнымъ.

5) Полагаетъ ли Ея Величество Императрица, что недовольные могутъ быть допущены къ участію при составленіи договора съ будущимъ королемъ, или же удобнѣе предложить имъ воздержаться отъ этого, увѣривъ ихъ, однако, что не будетъ включено туда ничего такого, что могло бы принести имъ ущербъ, согласно установленнымъ выше общимъ началамъ.

№ 166. D. Императорское министерство представило Ея Величеству предложенія, сдѣланныя генераломъ Мокроновскимъ отъ имени короннаго гетмана Браницкаго, и отвѣты, которые король призналъ нужнымъ дать. Ея Императорское Величество ви-

Elle le doit, l'attention et la confiance de Sa Majesté Prussienne, en lui faisant part de cette démarche des malintentionnés et de la manière, dont elle l'a reçue. Elle voit dans toutes les réponses du roi la conformité la plus parfaite aux engagements des traités et surtout à l'amitié, qui unit leurs Majestés. L'Impératrice a ordonné à son ministère d'en témoigner sa sensibilité et sa satisfaction à Monsieur le comte de Solms, pour qu'il veuille bien la faire parvenir au roi son maître. Le ministère a en même temps mis sous les yeux de l'Impératrice les conditions, sur lesquelles Monsieur le comte de Solms demanderait l'agrément de Sa Majesté Impériale pour que Sa cour pût les promettre au parti opposé. Sa Majesté, qui de concert avec le roi, n'a travaillé qu'à procurer et assurer la tranquillité de la république, désire sincèrement réunir au corps de l'état les membres, qui s'en sont séparés, et Elle y apportera toutes les facilités, qui seront compatibles avec la dignité des deux puissances alliées et l'état actuel des choses. C'est sur ce pied, qu'elle a fait examiner les dites conditions, elle a ordonné de faire sur chacune les changements et restrictions, qui suivent et de les communiquer à Monsieur le ministre plénipotentiaire.

Ad primum. La diète de convocation étant le fondement, sur lequel s'appuie le légal et le droit du parti patriotique, il faut être attentif à ne rien faire, qui puisse altérer la vigueur de ses constitutions. Ce serait précisément révoquer ce qu'elle a statué, que de promettre la rentrée pure et

---

дить, какъ оно и слѣдовало, доказательство вниманія и довѣрія его величества короля прусскаго въ томъ, что онъ сообщилъ ей это ходатайство недовольныхъ и способъ, которымъ онъ его принялъ. Она находитъ всѣ отвѣты короля вполнѣ соотвѣтствующими трактатнымъ обязательствамъ и въ особенности дружбѣ, соединяющей ихъ величества. Императрица приказала своему министерству выразить по этому случаю ея сочувствіе и удовольствіе г. гр. Сольмсу, дабы онъ взялъ на себя трудъ донести о томъ королю, своему государю. Въ тоже время министерство повергло на усмотрѣніе Императрицы условія, относительно которыхъ г. гр. Сольмсъ испроситъ указаній Ея Императорскаго Величества, дабы его дворъ могъ предложить ихъ противной партіи. Ея Величество, заботившаяся, совмѣстно съ королемъ, единственно о доставленіи и упроченіи спокойствія въ республикѣ, искренно желаетъ присоединить къ государству отдѣлившихся отъ него членовъ и употребить для этого всѣ средства, которыя могутъ быть совмѣстны съ достоинствомъ обѣихъ державъ и съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ. На этомъ именно основаніи она велѣла разсмотрѣть означенныя условія, по каждому сдѣлать нижеслѣдующія измѣненія и ограниченія и сообщить ихъ г. полномочному министру.

По 1-му условію. Конвокаціонный сеймъ есть основаніе, на которое опираются законность и право патріотической партіи, почему надо стараться не дѣлать ничего такого, что могло бы ослабить силу его постановленій. Обѣщать прямо и просто ко-

simple dans leurs charges du grand-général Branicki et d'autres. C'est l'abus, qu'il a fait lui-même de son autorité, qui a engagé la diète à remettre pour l'avenir le pouvoir du grand-général et des ministres d'état entre les mains d'un conseil. Il se trouve donc une raison générale et personelle, de ne lui faire une telle promesse, qu'en le soumettant à cette disposition. Si elle était d'ailleurs susceptible de quelque changement, il ne pourrait se faire qu'à la diète de pacification sous la médiation des deux puissances alliées.

Ad secundum. Parmi ceux, qui se sont séparés de la république, ceux qui se rendront à la raison et s'uniront à la confédération générale, pourront jouir de la protection de Leurs Majestés l'Impératrice et le roi, mais elle ne doit s'entendre, ni leur être promise que pour le civil. En restraignant dans leurs possessions ceux, dont toute la faute aura été de suivre un parti opposé, il est juste de ne pas les confondre avec ceux, qui se sont rendus coupables d'excès ou de malversations. L'impunité promise à ceux-ci serait la violation des lois mêmes, dont on veut maintenant la vigueur. Les procédures pour crimes doivent avoir leur cours et les jugements légalement rendus, être exécutés, sans quoi les coupables n'en commettront par la suite que plus de désordre et le prince Radzivil surtout se rétablirait de nouveau dans le pays en brigand redoutable, si les lois protegées

---

ронному гетману Браницкому и другимъ возстановить ихъ въ прежнихъ должностяхъ какъ разъ значило бы отмѣнять то, что имъ было постановлено. Злоупотребленіе гетманомъ своей власти и побудило именно сеймъ передать на будущее время власть коронпаго гетмана и государственныхъ министровъ въ руки совѣта. По этому есть и общее и частное основаніе не дѣлать ему этого обѣщанія иначе, какъ при условіи подчиненія означенному распоряженію. Если бы оно нуждалось, впрочемъ, въ нѣкоторомъ измѣненіи, то послѣднее можетъ быть сдѣлано только на примирительномъ сеймѣ, при посредничествѣ обѣихъ союзныхъ державъ.

На 2-е. Изъ числа лицъ, отдѣлившихся отъ республики, тѣ, которые образумятся и присоединятся къ общей конфедераціи, могутъ воспользоваться покровительствомъ ихъ величествъ императрицы и короля, но оно должно распространяться и быть обѣщано только лишь мирнымъ гражданамъ. Возстанавляя въ ихъ прежнихъ владѣніяхъ людей, вся вина которыхъ заключается въ томъ, что они раздѣляли взгляды противной партіи, справедливо будетъ отдѣлить ихъ отъ тѣхъ, которые виновны въ насиліяхъ и грабежахъ. Обѣщать этимъ послѣднимъ безнаказанность значитъ нарушать тѣ самые законы, которые желаютъ теперь возстановить. Преслѣдованія преступленій должно идти своимъ чередомъ и приговоры, законно постановленные, должны быть исполнены, безъ чего виновные учинили бы впослѣдствіи еще большіе безпорядки, а князь Радзивиллъ въ особенности вновь водворился бы въ странѣ въ качествѣ грознаго разбойника, если бы законы, покровительствуемые сеймомъ, въ кото-

par l'assemblée, qui constitue toute la force de l'état, n'avaient pu lui faire la peine, qu'il mérite, ou avaient négligé de la faire.

Ad tertium. Le sort de chaque particulier sera réglé par la diète de pacification. On ne suivra les persécutions et proscriptions que contre ceux, qui seront jugés devoir être traités en rebelles. Les crimes, pour lesquels ils auront été condamnés, les rendant indignes de la protection des deux Souverains, ils ne pourront pas être compris dans une promesse général, qui en serait faite et qui ne devra être qu'en faveur de ceux, qui s'en rendront dignes par leur bonne volonté et leur promptitude à se réunir au corps de l'état.

Ad quartum. Ce serait marquer trop d'égards pour les rebelles reconnus tels par le corps d'une nation, que de leur donner une pareille assurance. L'Impératrice et le roi ont promis à toute la république le soutien de ses droits et de ses libertés. Si Leurs Majestés avaient à réitérer cette promesse, ce ne serait qu'à elle et non à une association, qu'elles ne peuvent regarder comme un corps.

Une garantie formelle contractée avec les états assemblés à la diète de pacification, sera un acte solennel et plus conforme à la dignité des deux couronnes. Leurs Majestés reconnaissent réciprpquement leurs dispositions par rapport au pouvoir du nouveau roi, elles sont également éloignées de penser à l'aider à se rendre despotique. Mais la même raison, de considérer

---

ромъ заключается вся сила государства, не въ состояніи были заслуженно наказать его или пренебрегли бы этимъ.

На 3-е. Участь каждаго частнаго человѣка будетъ обезпечена примирительнымъ сеймомъ. Преслѣдованію и проскрипціи подвергнутся только тѣ, которые будутъ признаны заслуживающими названія бунтовщиковъ. Сдѣлавшихся, по своимъ преступленіямъ, недостойными покровительства обоихъ государей, они не могутъ быть подведены подъ общее обѣщаніе, которое будетъ дано и коснется лишь людей, заслуживышихъ его своимъ добрымъ желаніемъ и поспѣшностью въ присоединеніи къ составу государства.

На 4-е. Дать подобное увѣреніе бунтовщикамъ, признаннымъ за таковымъ собраніемъ націи, значило бы выказывать къ нимъ слишкомъ большое уваженіе. Императрица и король обѣщали всей республикѣ поддерживать ея права и вольности. Если ихъ величествамъ надо повторить это обѣщаніе, то только ей, а не ассоціаціи, которую они не могутъ считать за собраніе сословій.

Формальная гарантія, данная сословіямъ, созваннымъ въ примирительный сеймъ, будетъ актомъ торжественнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ достоинству обѣихъ державъ. Ихъ величества, сходясь другъ съ другомъ по вопросу о власти новаго короля, будутъ одинаково далеки отъ мысли помочь ему въ установленіи деспотическаго правленія. Но причина, заставляющая постоянно признавать партію короннаго гет-

toujours le parti du grand-général Branicki pour ce qu'il est, demande, qu'on n'entre point avec lui dans aucune explication à ce sujet.

Ad quintum. Ce point doit être réglé sur les lieux par les ministres, puisqu'il faut avoir une connaissance exacte du caractère de chacun de ces opposants et savoir jusqu'où on peut compter sur leur sincérité, afin de ne pas augmenter l'embarras en les admettant à la formation de ces Pacta conventa. Il serait plus court et plus naturel de les engager à s'en abstenir et au lieu de l'assurance, qu'ils demandent et qui serait une complaisance trop grande pour eux de la part de Leurs Majestés, leur rappeler seulement les promesses solennelles, que l'Impératrice et le roi ont faites au corps de l'état et à l'effet desquelles chaque citoyen doit participer.

№ 167.

Le roi au comte de Finckenstein.

(Présentée le 14 de Septembre 1764.)

Je vous envoie ci-jointe la dernière dépêche du comte Solms à Pétersbourg du 25 d'Août dernier et comme j'approuve parfaitement les pièces, qui y ont du rapport, et qui y sont alléguées, Mon intention est, qu'elles vous servent de direction sur les matières qu'elles renferment. Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

Fédéric.

A Breslau, ce 8 de Septembre 1764.

мана Браницкаго тѣмъ, чѣмъ она есть, требуетъ также, чтобы съ нимъ не входили ни въ какія объясненія по этому предмету.

На 5-е. Этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ на мѣстѣ, министрами, потому что надо точно знать характеръ каждаго изъ противниковъ и обсудить насколько можно разсчитывать на ихъ искренность, дабы, допустивъ ихъ къ составленію *pacta conventa*, не увеличить тѣмъ затрудненій. Короче и естественнѣе было бы предложить имъ воздержаться отъ этого и вмѣсто увѣренія, котораго они просятъ и которое было бы слишкомъ большою любезностью для нихъ со стороны ихъ величествъ, напомнить имъ только торжественныя обѣщанія, данныя Императрицею и королемъ государственному собранію, и то, что они одинаково распространяются на каждаго гражданина.

Король графу Финкенштейну.

(Доставлена 14-го сентября 1764 г.)

№ 167. При семъ препровождаю вамъ депешу гр. Сольмса изъ Петербурга отъ 25-го минувшаго августа, и такъ какъ я вполнѣ одобряю приложенные и упоминаемые въ ней документы, то и желаю, чтобы вы ими руководствовались въ дѣлахъ, къ которымъ они относятся. Затѣмъ молю Бога, да хранитъ онъ васъ,

Подписалъ Фридрихъ.

Бреславль, 8-го сентября 1764 г.

P. S. Je vous envoie aussi ci-jointe pour votre information la réponse immédiate du 9 de ce mois au comte de Solms, auquel vous ne manquerez pas de communiquer le contenu de la dépêche du sieur de Thulemeier du 31 d'Août, sur les différents de la France et de l'Angleterre.

Au ministre d'Etat et de Cabinet le comte de Finckenstein.

№ 168.

Dépêche immédiate du roi au comte de Solms datée le 9 Septembre 1764.

J'ai reçu votre dépêche du 25 d'Août dernier avec les pièces, qui étaient à sa suite. Vous avez mon entière approbation d'avoir signé avec le comte Panin la déclaration sur la protection à accorder par leurs deux cours aux dissidents de Pologne. J'envisage la chose comme bonne et utile, de même que la garantie des constitutions et des lois de Pologne principalement par la raison, que plus j'entrerai en avant avec la Russie dans les affaires de Pologne, plus aussi notre alliance en recevra de force et plus la base en sera considérée. Quant aux articles concernant les dissidents je suis de l'avis du comte Panin, qu'on n'aurait pu prendre un meilleur parti à leur égard et sûrement ils se croiront heureux en n'obtenant même qu'une partie de leurs demandes. — Pour ce qui est de la façon dont les affaires de la Pologne pourraient être envisagées à Constantinople, l'instruction, qui a été envoyée là-dessus au sieur d'Obreskoff, est parfaitement en sa place et conforme aux ordres, que j'avais donnés au sieur de Rexin.

P. S. Посылаю также вамъ при семъ, для вашего свѣдѣнія, собственноручный отвѣтъ отъ 9-го сентября графу Сольмсу, которому вы не примянете сообщить содержаніе депеши г. Тульмейера отъ 31-го августа, о недоразумѣніяхъ между Франціей и Англіей.

Государственному и кабинетъ-министру, графу Финкенштейну.

Непосредственная депеша короля гр. Сольмсу отъ 9-го сентября 1764 годъ.

№ 168. Я получилъ вашу депешу отъ 25-го минувшаго августа съ приложенными къ нему документами. Изъявляю вамъ мое полнѣйшее одобреніе за подписаніе вами, вмѣстѣ съ гр. Панинымъ, деклараціи о покровительствѣ, обѣщаемомъ обоими дворами диссидентамъ Польши. Я считаю добрымъ и полезнымъ это дѣло, равно какъ и гарантію конституціи и законовъ Польши; главнымъ образомъ потому, что, чѣмъ далѣе я зайду съ Россіей въ дѣла Польши, тѣмъ болѣе окрѣпнетъ нашъ союзъ и тѣмъ больше значенія пріобрѣтетъ основаніе его. Что касается статей о диссидентахъ, то я раздѣляю мнѣніе гр. Панина, что ничего лучшаго нельзя бы было сдѣлать для нихъ, и конечно они сочтутъ себя счастливыми, если исполнится только часть ихъ требованій. Относительно того, какъ взглянутъ въ Константинополѣ на дѣла Польши, я нахожу, что инструкція, посланная о томъ г. Обрѣзкову, вполнѣ цѣлесообразна и согласна съ приказаніями, данными мною г. Рексину.

Je vous dirai d'ailleurs qu'au cas, que la Russie jugeât à propos de faire quelque présent environ de 10-m ducats au Chan de Tartarie, Je garantirais presque que ce prince de l'humeur que Je le connais, resterait très paisible et qu'il n'y aurait aucunement lieu d'appréhender quelque chose de sa part. Au surplus je suis charmé de la façon de penser du comte Panin sur les affaires de la Suède, par l'intérêt que j'y prends à cause de la reine, ma soeur, et il serait à souhaiter, que l'Angleterre pût en être mêlée.

№ 169.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 14 (25) d'Août 1764.

P. S. Les délais continuels de la négociation avec l'Angleterre; affaire de Mirowitz.

D'ailleurs je dois dire à Votre Majesté sur les assurances positives, que le comte Panin m'a permis de lui donner, que dans l'affaire du prince Iwan, après que l'examen de l'officier, qui avait médité la révolution a été fini, il ne se trouve pas le moindre indice, que quelque cour étrangère ou que quelque personnage étant soit peu distingué du pays même, y ait été mêlés, un laquais de la cour et quelques soldats y ont été impliqués pas autrement pourtant que pour avoir tenu des propos, mais d'ailleurs l'officier en question n'a eu d'autre direction que sa propre imagination échauffée et pas d'autres complices qu'un seul officier, qui s'est noyé, et son

---

Скажу вамъ, между прочимъ, что если бы Россія признала удобнымъ сдѣлать татарскому хану нѣкоторый подарокъ, приблизительно въ 10,000 червонныхъ, то, зная нравъ этого государя, я почти ручаюсь, что онъ будетъ сохранять вполнѣ миролюбивыя отношенія и ни въ какомъ случаѣ не придется опасаться чего либо съ его стороны. Кромѣ того, я въ восторгѣ отъ взгляда гр. Панина на дѣла Швеціи, вслѣдствіе участія, которое я принимаю въ этомъ государствѣ, гдѣ королевою сестра моя, и было бы желательно вмѣшать сюда Англію.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го) августа 1764 г.

№ 169. P. S. Безпрестанныя отсрочки переговоровъ съ Англіей; дѣло Мировича.

Впрочемъ, я долженъ объяснить вашему величеству, согласно положительнымъ увѣреніямъ, которыя гр. Панинъ позволилъ мнѣ представить вамъ, что по дѣлу принца Іоанна, какъ оказалось послѣ окончанія слѣдствія надъ офицеромъ, задумавшимъ переворотъ, не встрѣчается ни малѣйшаго указанія на участіе въ немъ какого нибудь иностраннаго двора или сколько нибудь значительнаго лица изъ мѣстныхъ; къ нему привлечены одинъ придворный лакей и нѣсколько солдатъ и то только за свои рѣчи. Упомянутый офицеръ не имѣлъ другаго руководителя, кромѣ своего собственнаго разгоряченнаго воображенія, и другихъ сообщниковъ, кромѣ одного офицера,

détachement, qui a suivi ses ordres par pur esprit de subordination, le public cesse de raisonner sur cette affaire; tout le monde est dans l'attente de ce qu'on va publier là dessus.

№ 170.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 27 Août (7 Septembre) 1764.

J'ai l'honneur d'envoyer aujourd'hui à Votre Majesté la traduction française du manifeste, qui a été publié ici sur l'affaire de la mort du prince Iwan. C'est elle, qui fait à cette heure l'occupation la plus importante du sénat de Russie, qui est assemblé, presque journellement conjointement avec le synode et les seigneurs pour délibérer sur ce sujet important.

Sa Majesté l'Impératrice reste en attendant à Zarskoe-Sélo et ne reviendra en ville du moins pour y rester jusqu'à ce que l'affaire soit intièrement finie et la sentence, prononcée et exécutée. Le sénat lui a envoyé une députation pour la prier de vouloir en remettre la décision entièrement entre ses mains et de résigner pour ce cas-ci au pouvoir d'accorder la grace. Comme on attend cette députation de retour aujourd'hui, je ne saurais dire encore la résolution, qu'elle aura prise. J'ai lieu de supposer, que l'idée de cette députation est du comte Panin, qui a porté ses amis pour la proposer, et il se pourrait, qu'il en fut convenu d'avance avec sa Souveraine pour

---

который утонулъ, а отрядъ его исполнилъ его приказанія единственно изъ повиновенія. Публика перестаетъ толковать объ этомъ дѣлѣ; всѣ ожидаютъ, что̀ будетъ обнародовано о немъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 27-го августа (7-го сентября) 1764 г.

№ 170. Сегодня имѣю честь препроводить къ вашему величеству французскій переводъ манифеста, изданнаго здѣсь по дѣлу о смерти принца Іоанна. Оно-то и служитъ въ настоящую минуту главнымъ предметомъ занятій русскаго сената, который собирался почти ежедневно совмѣстно съ синодомъ и знатными лицами для обсужденія этого важнаго дѣла.

Ея Величества Императрица остается пока въ Царскомъ селѣ и невернется въ городъ, по крайней мѣрѣ на жительство, до тѣхъ поръ пока дѣло совсѣмъ не кончится и приговоръ не будетъ произнесенъ и исполненъ. Сенатъ посылалъ къ ней депутацію, съ просьбою разрѣшить ему самому постановить приговоръ и отрѣшиться на этотъ разъ отъ права помилованія. Такъ какъ сегодня только ожидаютъ возвращенія этой депутаціи, то я не знаю еще, какое она приняла рѣшеніе. Я имѣю основаніе полагать, что мысль объ этой депутаціи принадлежитъ гр. Панину, который склонилъ своихъ друзей предложить ее, и весьма возможно, что онъ раньше условился объ этомъ съ Государыней, чтобы избавить ее отъ затрудненія лично при-

lui épargner l'embarras de paraître dans cette affaire désagréable. Je crois d'ailleurs, que la mort de Mirowitz est résolue, puisque je sais, qu'il a été question dans le cabinet de l'Impératrice de l'endroit, où l'exécution devait se faire. Elle veut qu'elle se fasse à Pétersbourg, au lieu que d'autres sont du sentiment, de la faire à Schlusselbourg....

Brief aus Warschau vom Grafen Poniatowski an Panin, vorgestern durch Estaffette angekommen, dans laquelle il lui dit, qu'étant question à cette heure de dresser les Pacta conventa, on voulait y faire entrer un article sur son mariage, portant que le nouveau roi de Pologne promettait de ne se marier que du consentement des états du royaume et de se choisir une épouse parmi les dames polonaises, que quant à la première partie de cet article il n'y trouvait pas à redire, vu qu'il subsistait déjà une ancienne loi de Pologne, que le mariage d'un roi ne pouvait être légitime, s'il n'était fait du consentement des états, qu'il ne s'opposerait pas non plus aux termes de la seconde partie, pourvu qu'on voulût l'assurer de s'y tenir et ne pas lui désigner une personne pour l'obliger de l'épouser, que sa résolution était prise de ne se jamais marier, ainsi que si la cour de Russie se proposait de le gêner, il priait le comte Panin de remercier Sa Majesté Impériale de l'intérêt, qu'elle avait prise jusqu'à présent à son élection, mais qu'il ne voulait pas s'acheter une couronne par un sacrifice et y renonçant de bon coeur, il serait fort aise de la voir sur la tête de quelque autre personne de sa famille. Der Graf Panin hat darauf sogleich geantwortet, que cet article

---

нимать участіе въ такомъ непріятномъ дѣлѣ. Я думаю, впрочемъ, что смерть Мировича рѣшена, потому что знаю, что въ кабинетѣ Императрицы былъ возбужденъ вопросъ о мѣстѣ, гдѣ должна совершиться казнь. Она желаетъ, чтобы его казнили въ Петербургѣ, тогда какъ другіе полагали бы исполнить это въ Шлиссельбургѣ....

Графъ Понятовскій прислалъ гр. Панину изъ Варшавы, по эстафетѣ, письмо, гдѣ онъ говоритъ, что такъ какъ въ настоящую минуту идетъ рѣчь о составленіи *pacta conventa*, то хотятъ включить статью относительно его брака, гласящую, что новый король Польши обѣщаетъ жениться не иначе, какъ съ согласія государственныхъ чиновъ и выбрать себѣ жену изъ среды польскихъ дамъ; что касательно первой части этой статьи, онъ противъ нея не возражаетъ, потому что существуетъ старинный законъ польскій о томъ, что бракъ короля не можетъ быть законнымъ, если онъ будетъ совершенъ безъ согласія на то сословій; что равнымъ образомъ онъ не будетъ противиться второй части, если только его увѣрятъ, что на томъ и остановятся и не пожелаютъ указать ему особу, на которой онъ долженъ бы былъ жениться; что онъ рѣшилъ никогда не жениться, а потому если русскій дворъ думаетъ стѣснять его, то онъ проситъ гр. Панина поблагодарить Ея Императорское Величество за участіе, которое она до сихъ поръ принимала въ его избраніи, но что онъ не желаетъ пріобрѣтать короны цѣною пожертвованія и, отказываясь отъ нея чистосердечно, былъ бы очень радъ видѣть ее на комъ нибудь другомъ изъ своего дома. Гр. Панинъ тотчасъ

n'avait été nécessaire à être inséré que pour tranquilliser la Porte sur ses appréhensions, mais que d'ailleurs il ne viendrait pas absolument obligatoire pour lui. In eben diesem Sinne instruirt die Kaiserin ihre Minister in Warschau.

№ 171.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 31 Août (11 Septembre) 1764.

Rzewuski n'est avancé encore dans la négociation pour obtenir de l'argent pour le soutien du roi de Pologne futur, on le paye d'assurances vagues, que l'Impératrice ne l'abandonnera point, mais l'effet ne s'en suit pas encore.

Le lieutenant Mirowitz a comparu aujourd'hui la première fois devant le grand-sénat, où il a dû être examiné formellement. L'Impératrice n'a pas voulu renoncer au pouvoir d'accorder la grace, pour lequel on lui avait envoyé une députation, elle a répondu, qu'elle remettait le jugement de cette affaire entre les mains du sénat, mais qu'elle espérait, qu'on ne la gênerait point de faire un acte de clémence, si elle le trouvait à propos.

№ 172.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 7 (18) Septembre 1764.

Nachricht von der am 7. vollzogenen Wahl Stanislaus Augusts.

же отвѣчалъ ему, что эту статью необходимо было включить для успокоенія Порты, но что, впрочемъ, она не будетъ непремѣнно обязательною для него. Въ этомъ именно смыслѣ Императрица дала инструкціи своимъ министрамъ въ Варшавѣ

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 31-го августа (11-го сентября) 1764 г.

№ 171. Ржевускій нисколько еще не подвинулся въ переговорахъ относительно полученія денегъ для поддержки будущаго короля Польши, его водятъ увѣреніями, что Императрица его не оставитъ, но послѣдствій никакихъ пока еще нѣтъ.

Поручикъ Мировичъ сегодня въ первый разъ появился передъ правительствующимъ сенатомъ, гдѣ должны были произвести формальный допросъ его. Императрица не пожелала отказаться отъ права помилованія, для чего къ ней посылали депутацію; она отвѣчала что предоставляетъ разборъ этого дѣла сенату, но надѣется, что онъ ей не помѣшаетъ помиловать, если она признаетъ это нужнымъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 7-го (18-го) сентября 1764 г.

№ 172. Увѣдомленіе о послѣдовавшемъ 7-го числа избраніи Станислава Августа.

Le comte Panin a mis à profit ce premier moment de surprise agréable, pour faire reconnaître à sa Souveraine la nécessité de soutenir ce nouveau roi comme son ouvrage. Sa Majesté vient destiner pour cela cent mille ducats, que le comte Kayserling reçoit ordre de payer au nouveau roi de la caisse, qu'il a entre ses mains. Le comte de Rzewuski, qui a réussi par là dans une partie de sa commission, a proposé à cette heure la seconde partie par un mémoire, qu'il a remis au comte Panin et qu'il m'a communiqué auparavant, par lequel il demande au nom de sa république l'agrément de Sa Majesté Impériale de pouvoir établir à la future diète de pacification une nouvelle loi, pour limiter les abus du liberum veto, qui se sont introduits aux diètes polonaises; il distingue le liberum veto du liberum rumpo, terme nouveau, qu'il a créé et chaque gentilhomme polonais s'approprie de sister (sic) par sa seule autorité l'activité de toute la diète. C'est cet abus, qu'il demande être aboli entièrement, par contre il veut bien laisser subsister le premier, qu'il explique comme un droit reservé à chaque gentilhomme, de pouvoir par sa seule autorité faire tomber entièrement une certaine proposition, qui lui paraîtrait contraire au bien de la république ou même à son propre intérêt, sans cependant que l'abolition de cette seule proposition puisse faire sister l'activité de toute la diète et empêcher la continuation des délibérations pour d'autres articles hétérogènes à cette seule, le cas serait celui-ci, on suppose, qu'il y ait cinq

---

Гр. Панинъ воспользовался этою первою минутою пріятнаго изумленія, чтобы убѣдить Государыню въ необходимости поддерживать новаго короля, какъ свое созданіе. Императрица предназначила на это 100,000 червонныхъ, которые гр. Кейзерлингъ получилъ приказаніе выдать новому королю изъ находящихся въ рукахъ его денегъ. Гр. Ржевускій, исполнивъ этимъ часть своего порученія, предложилъ въ настоящее время вторую часть, въ запискѣ, которую онъ подалъ гр. Панину и сперва показывалъ мнѣ, гдѣ онъ проситъ отъ имени своей республики согласія Ея Императорскаго Величества на проведеніе на будущемъ примирительномъ сеймѣ новаго закона, съ цѣлью ограничить злоупотребленія правомъ *liberum veto*, вкравшіяся въ польскіе сеймы. Онъ различаетъ *liberum veto* отъ *liberum rumpo*, новаго созданнаго имъ термина и выражающаго право каждаго польскаго депутата единственною своею властью уничтожать дѣйствительность всего сейма. Это право онъ предлагаетъ совершенно отмѣнить, а въ противоположность ему желаетъ оставить первое право, которое онъ объясняетъ, какъ право, предоставляемое каждому депутату единственною своею властью совершенно отвергать извѣстное предложеніе, представляющееся ему несогласнымъ съ благомъ республики или даже съ его личнымъ интересомъ, безъ того, однако, чтобы отклоненіе одного этого предложенія обусловливало недѣйствительность всего сейма и мѣшало бы продолжать обсужденіе другихъ вопросовъ, несвязанныхъ съ этимъ, иначе говоря слѣдующимъ образомъ: положимъ, что внесено

propositions, sur lesquelles les nonces doivent délibérer, les quatre premières ne seraient qu'économiques et regarderaient l'amélioration de l'agriculture, le commerce, la police des villes, la cinquième serait pour l'augmentation des troupes; celle-ci pourrait être contraire aux vues d'intérêt des puissances voisines, cela supposé il veut, que tel ou tel nonce, qui sera dans la dévotion d'une de ces puissances, puisse prononcer la formule ordinaire et effectuer par là, que cette proposition de l'augmentation des troupes ne puisse plus être reprise pendant toute la diète, mais il voudrait, que les quatre premières qui ne portent point de préjudice à d'autres puissances, dont au contraire les sujets des voisines pourront profiter et qui ne regardent que le bien être des particuliers, que celles là ne tombassent en même temps, mais qu'à cet égard la diète conservât son activité et pût prendre des résolutions conformes au bien des citoyens.

L'envoyé polonais m'a fait cette explication dans l'intention, que je secondasse sa proposition auprès du comte Panin aussi bien que pour en rendre compte à Votre Majesté et juger que l'intention des Polonais n'était pas de se rendre indépendants des cours voisines, en demandant indistinctement la subsistance de leurs diètes, mais que l'idée des patriotes n'était autre que de corriger les grands abus, qui s'étaient introduits chez eux sous cette apparante liberté.

Le comte Panin a assez goûté cette affaire; il lui paraît convenir au bien

---

пять предложеній, которыя депутатамъ предстоитъ обсудить: четыре первыя — чисто экономическія и касаются улучшеній по части земледѣлія, торговли, городской полиціи, а пятое объ увеличеніи войска; это послѣднее оказывается несогласнымъ съ видами сосѣднихъ державъ, и въ такомъ случаѣ какъ онъ полагаетъ, тотъ или другой депутатъ, преданный интересамъ одной изъ этихъ державъ, могъ бы произнести обычную формулу и сдѣлать то, что предложеніе объ увеличеніи войска не будетъ уже возобновлено впродолженіе всего сейма; но онъ хотѣлъ бы, чтобы четыре первыя, не наносящія никакого ущерба прочимъ державамъ, а напротивъ, могущія быть полезными для подданныхъ сосѣдняго государства и касающіяся исключительно благосостоянія частныхъ лицъ, чтобы эти четыре не уничтожались въ тоже самое время, но сеймъ сохранялъ бы относительно ихъ свое дѣйствіе и могъ постановлять рѣшенія, соотвѣтствующія благу гражданъ.

Польскій посланникъ объяснилъ мнѣ это съ намѣреніемъ, чтобы я поддержалъ его предложеніе въ глазахъ гр. Панина, и сообщилъ его вашему величеству, а также, желая показать, что поляки, требуя косвенно дѣйствительности своего сейма, не думаютъ добиваться независимости отъ сосѣднихъ державъ, но патріоты хотятъ только искоренить злоупотребленія, вкравшіяся къ нимъ подъ прикрытіемъ кажущейся свободы.

Гр. Панинъ одобрилъ это предложеніе. Ему кажется, что установленная между

du système établi entre sa cour et Votre Majesté que la Pologne parvienne à une situation de pouvoir être de quelque utilité à ses alliés et de pouvoir en égard à la Russie remplacer en partie la perte, qu'elle fait d'une assistance sincère de la maison d'Autriche, au cas d'une guerre contre la Porte. Comme l'intention reste ferme de séparer pour toujours les intérêts de sa cour d'avec ceux de celle d'Autriche, il entrevoit aussi qu'il ne serait pas raisonnable de se flatter d'aucun secours de sa part pour un tel évènement. Pour mettre donc la Pologne dans cet état de force, qui la rendrait utile à appuyer le système, il pense qu'en souffrant, qu'on y introduisse plus d'ordre dans le maniement de la justice et dans le règlement de leur commerce ou de leur police intérieure, on atteindrait ce but sans avoir à craindre que cette réforme la rendrait un état, dont la puissance pourrait être à craindre pour les voisins de la nouvelle alliance, qui par la conduite concertée et uniforme, qu'ils abserveront à l'égard de cette république, conserveront toujours une assez grande part dans son gouvernement. Au reste cette idée, comme elle est nouvelle et inattendue, ne laisse pas que de frapper l'attention et donne lieu à soupçonner que ceux qui la proposent, peuvent avoir des vues cachées, qu'on ne saurait démêler d'abord, et comme la prudence exige, de ne pas se fier aveuglement dans une affaire de cette importance aux assurances, que le comte Rzewuski donne, que sa proposition est entièrement conforme aux lois et aux constitutions de la république, le comte

---

его дворомъ и вашимъ величествомъ система выиграетъ, если Польша достигнетъ положенія въ которомъ она можетъ быть сколько нибудь полезною для своихъ союзниковъ, а по отношенію къ Россіи—въ состояніи будетъ хотя бы частью возмѣстить, въ случаѣ войны съ Портою, потерю, которую она почувствуетъ, лишившись искренней помощи Австріи. Такъ какъ намѣреніе навсегда отдѣлить свои интересы отъ интересовъ Австріи остается попрежнему неизмѣннымъ, то онъ находитъ, что неблагоразумно будетъ надѣяться на какую бы то ни было помощь съ ея стороны въ подобномъ случаѣ. По этому, имѣя цѣлью поставить Польшу на ту степень могущества, при которой она могла бы съ пользою поддерживать систему, онъ полагаетъ что, допустивъ тамъ введеніе большаго порядка въ отправленіе правосудія, и въ устройство торговли и внутренней полиціи, эта цѣль будетъ достигнута безъ того, чтобы предстояло опасаться, что подобная реформа сдѣлаетъ Польшу государствомъ, могущество котораго будетъ грознымъ для ея сосѣдей новаго союза, такъ какъ послѣдніе, своимъ согласнымъ и одинаковымъ образомъ дѣйствій по отношеніи къ республикѣ, всегда будутъ сохранять значительную долю участія въ управленіи ею. Впрочемъ, эта мысль, по новизнѣ и неожиданности своей, не можетъ не поражать и даетъ поводъ подозрѣвать, что люди, ее предлагающіе, имѣютъ затаенныя цѣли, которыхъ нельзя пока распознать, и такъ какъ благоразуміе недозволяетъ слѣпо полагаться, въ дѣлѣ такой важности, на увѣренія гр. Ржевускаго о томъ, что его предложеніе вполнѣ

Panin est convenu de faire d'abord un rapport détaillé de ceci à Sa Souveraine, pour la mettre au fait de la question et après avoir obtenu son opprobation, pour pouvoir la mettre au comte Kayserling, afin que celui-là, par la connaissance qu'il a, et qu'il peut augmenter sur les lieux des lois et constitutions de la Pologne, examine l'affaire et entame sur ces connaissances la négociation avec le roi et les chefs de la république, qu'il envoie un projet de la nouvelle loi conçu dans des termes si clairs et si précis, qu'ils ne laissent pour l'avenir point de sujet à un parti de mécontents, de se servir de nos propres armes pour nous combattre; en attendant que cela s'achève, il m'a requis de communiquer l'affaire à Votre Majesté et de la prier de vouloir lui faire connaître ses sentiments à cet égard et comme j'ai cru de mon devoir de demander, que la chose ne se fît point sans l'approbation de Votre Majesté et sans qu'elle y concourût, il m'a assuré, qu'on ne procèderait en rien sans avoir pris au préalable un concert formel là-dessus de cour en cour.

№ 173.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au roi.

Berlin, ce 5 d'Octobre 1764.

Votre Majesté aura vu par la dernière dépêche du comte Solms, que le comte Rzewuski, ministre de Pologne à Pétersbourg, a demandé l'agrément de l'Impératrice, pour qu'on puisse abolir le liberum rumpo aux diètes

---

согласно съ законами и конституціей республики, то графъ Панинъ рѣшилъ представить сперва подробное донесеніе объ этомъ Государынѣ, чтобы ознакомить ее съ вопросомъ, и, получивъ ея одобреніе, передать его гр. Кейзерлингу, дабы онъ, при знакомствѣ своемъ съ законами и конституціей Польши, которое онъ можетъ еще болѣе увеличить на мѣстѣ, обсудивъ дѣло и, руководствуясь пріобрѣтенными свѣдѣніями, вступилъ въ переговоры съ королемъ и вождями республики, а затѣмъ прислалъ бы сюда проектъ новаго закона, изложенный въ такихъ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ, которыя въ будущемъ не могли бы дать партіи недовольныхъ повода поражать насъ нашимъ собственнымъ оружіемъ. Въ ожиданіи, пока это совершится, онъ предложилъ мнѣ изложить дѣло вашему величеству съ просьбою сообщить ваше мнѣніе по этому предмету. Я счелъ долгомъ потребовать, чтобы дѣло не рѣшалось безъ одобренія и участія вашего величества, и онъ меня увѣрилъ, что ни къ чему не будетъ приступлено прежде, чѣмъ состоится формальное соглашеніе объ этомъ обоихъ дворовъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ королю.

Берлинъ, 5-го октября 1764 г.

№ 173. Изъ послѣдняго донесенія гр. Сольмса ваше величество видѣли, что гр. Ржевускій, польскій министръ въ Петербургѣ, просилъ соглашенія Императрицы на уничтоженіе права *liberum rumpo* на польскихъ сеймахъ, оставивъ лишь *liberum*

de Pologne, en laissant subsister le liberum veto. Cette proposition nous a paru si importante, que nous ne pouvons pas nous dispenser, de demander les ordres de Votre Majesté de quelle manière on doit instruire là dessus les ministres à Pétersbourg et à Varsovie, et en attendant nous nous sommes contentés de demander l'avis de ceux-ci par la dépêche ci-jointe. S'il nous est permis de dire notre sentiment, il nous paraît d'une conséquence très dangereuse, d'accorder aux Polonais l'abolition du liberum rumpo, parce que c'est sans contredit la principale ressource, dont les puissances étrangères peuvent se servir, pour contrebalancer les desseins du roi ou d'un parti malintentionné en Pologne et pour Votre Majesté il voudra toujours mieux, que la Pologne reste dans son présent état d'anarchie; la Russie même pourra s'en trouver mal un jour, si elle contribue ou permet aux Polonais de faire valoir leurs forces naturelles, qui sont très-considérables.

Mündliche allergnädigste Resolution: Ich habe deshalb auch schon den Grafen Solms zu Petersburg, nach der abschriftlichen Anlage, instruirt. Potsdam, d. 6. October 1764.

№ 174.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, ce 6 d'Octobre 1764.

J'ai reçu le rapport que Vous m'avez fait du 18° du mois de Septembre

---

veto. Это предложеніе показалось намъ настолько важнымъ, что мы не можемъ обойтись безъ приказаній вашего величества о томъ, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ дать инструкціи министрамъ петербургскому и варшавскому, а пока мы ограничиваемся тѣмъ, что спрашиваемъ мнѣнія этихъ послѣднихъ прилагаемой при семъ депешой. Если дозволено будетъ намъ высказать свое мнѣніе, то намъ кажется весьма опаснымъ соглашаться на уничтоженіе въ Польшѣ *leberum rumpo*, потому что оно безспорно составляетъ главное оружіе, которымъ иностранныя державы могутъ пользоваться для противодѣйствія планамъ короля или партіи недовольныхъ въ Польшѣ, и для вашего величества всегда будетъ выгоднѣе, чтобы Польша оставалась въ настоящемъ анархическомъ состояніи. Самой Россіи придется пожалуй въ одинъ прекрасный день раскаяться, если она будетъ способствовать или допуститъ поляковъ развить свои природныя силы, которыя весьма значительны.

Словесная всемилостивѣйшая резолюція: согласно этому я, въ письмѣ къ графу Сольмсу, въ Петербургъ, уже далъ ему свои инструкціи, какъ видно изъ приложенной копіи. Потсдамъ, 6-го октября 1764 года.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 6-го октября 1764 г.

№ 174. Я получилъ ваше донесеніе отъ 18-го минувшаго сентября. Воздер-

passé. Vous vous garderez bien de seconder la proposition, que le comte Rzewuski est venu faire par un mémoire au comte Panin relativement au liberum veto des Polonais et J'ai été surpris de voir, que celui-ci a paru assez goûter d'abord cette proposition. C'est aller bien trop vite en besogne et quoique cela puisse paraître d'un premier abord une bagatelle, il s'en faut bien, que cela ne soit un article de la dernière conséquence, dont non seulement les suites sauront renverser successivement toute la constitution de la république, mais devenir d'ailleurs très dangereuses à tous les voisins et même très préjudiciables aux intérêts de la Russie. Il est vrai, que dans le moment présent et vu la dépendance, où la république se trouve vis-à-vis de la Russie, il n'y aura actuellement rien à craindre. Mais les circonstances le peuvent changer du jour au lendemain et la Russie tout comme les autres voisins de cette république pourront avoir tout lieu de se répentir d'avoir prêté les mains à la dite proposition, à tous égards très préjudiciable. Il faut bien considérer que dès qu'un article de la forme présente du gouvernement et de la constitution de la Pologne sera altéré, cela n'en restera pas là, et qu'on ne saura plus empêcher alors, que toute cette forme de gouvernement écroulera entièrement, dont l'évènement saurait arriver bien mal à propos un jour à la Russie pour s'en ressentir. Voilà ce que vous appliquerez bien au comte de Panin et lui ferez comprendre la grande importance de cette affaire, afin de n'y aller pas précipitamment, mais de bien y refléchir, avant que de s'y décider, sur les suites préjudiciables et dangereuses, qui en peuvent résulter, si jamais l'on donne les mains de la part des voi-

---

житесь отъ всякаго одобренія предложенія, приведеннаго гр. Ржевускимъ въ запискѣ на имя гр. Панина относительно *leberum veto* поляковъ, и меня удивило, что послѣднему, повидимому, оно очень понравилось. Это значитъ слишкомъ торопиться, и хотя съ перваго раза оно покажется бездѣлицей, но немногаго надо, чтобы оно сдѣлалось предметомъ первостепенной важности, послѣдствіемъ котораго будетъ не только постепенное уничтоженіе конституціи республики, но даже опасность для всѣхъ сосѣдей, а для интересовъ самой Россіи большой вредъ. Правда, что въ настоящую минуту, въ виду зависимости, въ которой республика находится отъ Россіи, нечего опасаться; но обстоятельства могутъ измѣниться со дня на день, и Россіи, подобно прочимъ сосѣдямъ республики, придется, можетъ быть, раскаяться въ поддержкѣ этого предложенія, во всѣхъ отношеніяхъ весьма вреднаго. Надо принять во вниманіе, что какъ только будетъ измѣнена одна какая нибудь статья въ настоящей формѣ правленія или въ конституціи Польши, на этомъ не остановятся, и нельзя уже будетъ помѣшать тогда паденію всей этой формы правленія, въ случаѣ чего Россіи на себѣ придется испытать послѣдствія. Вотъ что вы внушите хорошенько гр Панину и дадите ему понять громадную важность этого дѣла для того, чтобы онъ не слишкомъ торопился и прежде, чѣмъ рѣшить, хорошенько бы обдумалъ вредныя и опасныя по-

sins, que la forme présente de la régence de la Pologne soit abrechée (sic) et qu'un seul article soit altéré. Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait etc.

№ 175.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 21 Septembre (2 Octobre) 1764.

On m'a bien remis une dépêche immédiate de Votre Majesté du 15 du mois dernier.

Quant à la façon dont la cour de Russie envisage les affaires de Suède par rapport à la future diète, je puis informer Votre Majesté que Sa Majesté l'Impératrice a résolu d'employer à cela une somme d'argent, qu'on ne m'a pas nommée, mais que je compte pouvoir aller à peu près cent cinquante mille roubles tout au plus, qui sera remise entre les mains du comte Ostermann à Stockholm pour l'employer de concert avec les personnes plus sensées du parti antifrançais; c'est à dire celles qui regardent le système russien comme plus profitable pour leur état par connaissance de cause et qui ne pensent pas là-dessus en courtisans à favoriser les efforts, que ce parti fera pour restreindre l'abus du pouvoir, que le sénat s'est arrogé, pour faire restituer au roi les droits, que l'avant dernière diète lui a fait perdre et pour se rapprocher le plus qu'il sera possible du véritable sens de la constitution de 1720.

слѣдствія могущія произойти, если когда нибудь сосѣди помогутъ полякамъ прикоснуться къ настоящей формѣ правленія и измѣнить хотя бы одну статью.

Затѣмъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 21-го сентября (2-го октября) 1764 г.

№ 175. Я исправно получилъ непосредственную депешу вашего величества отъ 15-го сентября.

Что касается взгляда русскаго двора на дѣла Швеціи по поводу предстоящаго сейма, то я могу увѣдомить ваше величество, что Ея Величество Императрица рѣшила употребить на это нѣкоторую сумму денегъ, которая мнѣ неизвѣстна, но я полагаю можетъ простираться приблизительно до 150,000 руб. и будетъ вручена гр. Остерману въ Стокгольмѣ для распредѣленія ея по соглашенію съ наиболѣе разумными людьми антифранцузской партіи, т. е. съ тѣми, которые по убѣжденію признаютъ русскую систему наиболѣе выгодною для ихъ государства и не изъ угодливости будутъ помогать усиліямъ этой партіи, цѣль которыхъ уничтожить злоупотребленіе властью, присвоенною себѣ сенатомъ, возвратить королю права, отобранныя у него предпослѣднимъ сеймомъ, и приблизиться сколь возможно больше къ точному смыслу конституціи 1720 года.

№ 176.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 27 d'Octobre 1764.

Je vous ai fait connaître, il y a quelque temps, les inconvenients que je trouvais à accorder aux Polonais la demande, qu'ils ont faite à Pétersbourg par rapport au liberum rumpo. Un article de mes dernières dépêches de Varsovie me fournit l'occasion de toucher encore aujourd'hui cette matière, qui me paraît de la plus grande importance par les suites, qu'elle pourrait avoir. On continue à songer sérieusement à établir la pluralité au lieu de l'unanimité, un certain père Konarski a même publié un écrit, dans lequel il prétend prouver, que les Polonais, bien loin de faire une innovation par là, ne feraient que rétablir les choses sur le pied, où elles ont été autrefois. Je ne doute pas que cette pièce, qui s'est répandue en Pologne n'ait été envoyée à Pétersbourg, et je m'abstiens par cette raison à vous entretenir plus au long de son contenu. La seule réflexion, que je ferai sur ce qu'elle renferme, c'est que les restrictions, que les Polonais offrent de mettre pour la tranquillité de leurs voisins au changement, qu'ils veulent introduire, ne me paraissent nullement suffisantes. Je persiste dans l'idée, qu'on ne doit pas mettre la moindre altération, quelque innocente qu'elle paraisse à la première vue dans la forme du gouvernement présent de la Pologne. Je ne doute point, que si le ministère de Russie y réflêchit sérieu-

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 27-го октября 1764 г.

№ 176. Нѣсколько времени тому назадъ я сообщилъ вамъ, почему нахожу неудобнымъ удовлетворить просьбѣ, представленной поляками въ Петербургъ относительно *liberum rumpo*. Одно мѣсто въ послѣднихъ полученныхъ мною депешахъ изъ Варшавы доставляетъ мнѣ случай сегодня вновь коснуться этого предмета, кажущагося мнѣ весьма важнымъ по послѣдствіямъ, къ которымъ онъ можетъ привести. Продолжаютъ серьезно подумывать объ установленіи большинства голосовъ вмѣсто единогласія, и нѣкто отецъ Конарскій даже издалъ брошюру, гдѣ онъ старается доказать, что поляки этимъ не сдѣлаютъ вовсе нововведенія, но только возстановятъ дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ они были прежде. Не сомнѣваюсь, что эта брошюра, распространившаяся въ Польшѣ, была прислана и въ Петербургъ, а потому не стану говорить вамъ болѣе подробно о содержаніи ея. Единственное размышленіе, которое я выскажу поводу ея, это то, что предлагаемыя поляками ограниченія для успокоенія своихъ сосѣдей на счетъ замышляемой ими перемѣны кажутся мнѣ далеко не достаточными. Я остаюсь при томъ мнѣніи, что въ существующей формѣ правленія Польши не должно допускать ни малѣйшаго измѣненія, какимъ бы невиннымъ оно ни казалось съ перваго взгляда. Не сомнѣваюсь, что когда русское министерство серьезно

sement, il ne soit du même sentiment, en ce cas il n'a point temps à perdre pour empêcher, qu'à la diète de couronnement la république ne prenne des arrangements préjudiciables aux puissances limitrophes, et dont la cour de Pétersbourg elle-même pourrait être dans la suite des temps une des premières, à se repentir. Ne négligez donc pas cet article dans vos entretiens avec le comte Panin et marquez moi les mesures, qu'il fera prendre en conséquence à sa Souveraine.

Vous aurez vu par la lecture du pacta conventa, que le roi de Pologne s'y est engagé de faire examiner de quel droit on a bâti une église luthérienne à Thorn. La ville justement alarmée de cet article s'est adressée à moi, pour implorer mes bons offices dans cette occurrence et j'ai tout lieu de croire, qu'elle aura aussi écrit dans la vue à l'Impératrice de Russie.

№ 177.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 30 d'Octobre 1764.

Les Polonais paraissent toujours songer à l'abolition du liberum rumpo. Je vous ai déjà instruit des raisons, qui me font regarder cette innovation comme des plus dangereuses pour les puissances voisines et je suis toujours dans l'idée, qu'il faut absolument travailler à la prévenir. Mes ministres,

---

о немъ подумаетъ, то придетъ къ тому же мнѣнію; въ такомъ случаѣ ему не слѣдуетъ терять времени, чтобы помѣшать республикѣ принять, на коронаціонномъ сеймѣ, мѣры, клонящіяся ко вреду сосѣднихъ державъ, иначе петербургскому двору впослѣдствіи первому придется, можетъ быть, раскаяться. Итакъ, не пренебрегайте этимъ предметомъ въ вашихъ разговорахъ съ гр. Панинымъ и сообщите мнѣ, какія распоряженіе, сообразно этому, онъ вызоветъ со стороны Государыни.

При чтеніи *pacta conventa* вы не могли не замѣтить, что польскій король обязался въ немъ произвести изслѣдованіе о томъ, по какому праву выстроена лютеранская церковь въ Торнѣ. Городъ, справедливо встревоженный этимъ дѣломъ, обратился ко мнѣ, умоляя помочь ему въ этомъ случѣ, и я имѣю полное основаніе думать, что онъ въ томъ же смыслѣ написалъ и русской Императрицѣ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 30-го октября 1764 г.

№ 177. Поляки, повидимому, все еще подумываютъ объ уничтоженіи *liberum rumpo*. Я уже васъ извѣстилъ, по какой причинѣ считаю это нововведеніе однимъ изъ самыхъ опасныхъ для сосѣднихъ державъ, и остаюсь по прежнему того мнѣнія, что надо стараться непремѣнно предотвратить его. Мои министры въ Варшавѣ сооб-

qui sont à Varsovie, me marquent cependant, qu'on ne pourra l'empêcher, à moins que l'Impératrice de Russie ne fasse déclarer nettement aux Polonais par le prince Repnin, qu'elle ne retirerait pas ses troupes de la Pologne, avant qu'ils n'aient formellement renoncé au dessein de changer leur forme de gouvernement et nommément à celui d'abolir le liberum rumpo. C'est effectivement là l'expédient le plus efficace, qu'on puisse employer, pour faire revenir ces gens de leur projet dangereux, mais comme je ne sais jusqu'à quel point le comte Panin voudra entrer dans cette idée, vous tâcherez de le pénétrer et de vous mettre en état, de me marquer sa véritable façon de penser sur cet article important.

№ 178.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 3 de Novembre 1764.

Les lettres que je viens de recevoir de Varsovie me confirment ce qui m'avait déjà été marqué du dessein, que les Polonais ont de prendre à la future diète du couronnement des arrangements qui pourraient par la suite des temps devenir des plus préjudiciables aux puissances voisines. Vous savez par mes ordres antérieurs, de quoi il est question. Les innovations, qu'on médite, sont des plus importantes. Sans répéter ce que je vous ai déjà

щаютъ мнѣ, однако, что нельзя будетъ недопустить его, если только русская Императрица не прикажетъ прямо объявить полякамъ черезъ кн. Репнина, что она не выведетъ изъ Польши своего войска, пока они не откажутся формально отъ намѣренія измѣнить свою форму правленія, а въ особенности отмѣнить *liberum rumpo*. Это въ самомъ дѣлѣ наиболѣе дѣйствительное средство, какое только можно употребить, чтобы заставить этихъ людей отказаться отъ своего опаснаго плана; но такъ какъ я не знаю, насколько гр. Панинъ пожелаетъ раздѣлить подобную мысль, то вы постараетесь это узнать и поставить себя въ возможность сообщить мнѣ его настоящій взглядъ на этотъ важный предметъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 3-го ноября 1764 г.

№ 178. Полученныя мною изъ Варшавы письма подтверждаютъ то, что уже мнѣ было сообщено о намѣреніи поляковъ принять на будущемъ коронаціонномъ сеймѣ мѣры, которыя впослѣдствіи могутъ оказаться однѣми изъ самыхъ вредныхъ для сосѣднихъ державъ. Изъ предъидущихъ моихъ приказаній вамъ извѣстно о чемъ здѣсь идетъ рѣчь. Замышляемыя нововведенія принадлежатъ къ числу самыхъ важныхъ. Кромѣ того, что я вамъ уже говорилъ относительно уничтоженія *leberum rumpo*,

marqué sur celle, qui regarde l'abolition du liberum rumpo, l'augmentation de l'armée en fait une autre, qu'on ne saurait certainement regarder avec indifférence. On assure, que le comte Rzewuski cherche à porter la cour de Russie à fermer les yeux sur une augmentation de dix mille hommes, qu'on veut faire en Pologne et l'on aurait effectivement peut-être bien de la peine à l'empêcher, le roi de Pologne s'étant par les pacta conventa engagé de lever outre 1200 hommes l'équivalent des quatre régiments des gardes de la couronne, que la république a laissé à sa disposition; du moins doit on travailler à tout prix, à prévenir l'exécution des autres projets, qu'on médite et dont je vous ai déjà informé. Mes ministres de Varsovie sont toujours dans l'idée, que la prochaine diète se tenant sous le lien de confédération et par conséquent par pluralité, il n'y a que la cour de Russie, qui puisse encore traverser les susdits desseins, en menaçant les Polonais, qu'elle ne fera retirer ses troupes qu'après qu'ils se seront engagés à ne faire aucun changement, quel qu'il soit, dans la forme actuelle de leur gouvernement. Mais pour parvenir à ce but, il n'y a point de temps à perdre; le terme de la diète de couronnement est à la porte et si le prince Repnin ne reçoit incessamment des ordres précis de faire des insinuations convenables sur ce sujet, le coup sera frappé et l'on ne pourra plus en revenir. Ce ministre n'a reçu aucune instruction de sa cour depuis la mort du comte Kayserling et il n'a jusqu'ici aucune direction sur la conduite, qu'il doit tenir à la diète.

намѣреваются еще усилить войско, на что нельзя конечно смотрѣть равнодушно. Увѣряютъ, что гр. Ржевускій старается убѣдить русскій дворъ взглянуть сквозь пальцы на увеличеніе въ 10,000 человѣкъ, которое въ Польшѣ предполагаютъ сдѣлать, и пожалуй дѣйствительно будетъ трудно недопустить этого, такъ какъ польскій король, въ силу *pacta conventa* обязался набирать, кромѣ 1,200 человѣкъ, число равносильное четыремъ полкамъ коронной гвардіи, оставленныхъ республикою въ его распоряженіи; по крайней мѣрѣ надо всѣми силами стараться предотвратить осуществленіе другихъ плановъ, которые умышляются и я уже сообщилъ вамъ. Мои министры въ Варшавѣ остаются все того же мнѣнія, что такъ какъ предстоящій сеймъ будетъ еще подъ вліяніемъ конфедераціи и слѣдовательно рѣшать большинствомъ голосовъ, то только русскій дворъ можетъ разрушить упомянутые планы, пригрозивъ полякамъ, что онъ не выведетъ свои войска пока они не обяжутся не дѣлать какого бы то ни было измѣненія въ существующей формѣ ихъ правленія. Но чтобы достигнуть этой цѣли, не слѣдуетъ терять времени; срокъ созванія коронаціоннаго сейма уже близокъ и если князю Репнину не будутъ даны безотлагательно точныя приказанія сдѣлать надлежащія внушенія, то ударъ будетъ нанесенъ и его уже не воротить. Послѣ смерти гр. Кейзерлинга этотъ министръ не получалъ никакихъ приказаній и до сихъ поръ незнаетъ, какъ онъ долженъ поступать на сеймѣ.

№ 179.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 19 (30) d'Octobre 1764.

J'ai eu occasion de faire valoir au comte Panin les raisons, que m'a fournies la dépêche immédiate de Votre Majesté du 6 d'Octobre, pourquoi il ne paraissait convenable aux intérêts des deux cours, de consentir que les Polonais puissent changer dans leur constitution la manière de rompre les diètes usitées jusqu'ici. Quoiqu'il les ait trouvé justes et très solides, il a cru pourtant devoir y opposer les objections suivantes. Il ne convient pas, qu'on puisse prendre pour une règle, qu'il soit de l'intérêt des puissances de ne jamais souffrir, que les Polonais fissent des altérations dans leur forme de gouvernement. Il croit pouvoir prouver par l'histoire des diètes précédentes, qu'il s'est fait des changements dans les constitutions de cette république aussi bien souvent, que l'intérêt de la cour, qui y a eu alors le plus de crédit, a paru exiger, et que plusieurs articles, qui avaient été admis en d'autres temps et qui avaient pris force de loi, ont été changés cette fois-ci, sans que d'autres puissances, ni Votre Majesté, ni la Russie ont concerté en faveur des dissidents, lequel s'il réussit renversera des lois, qui ont été faites contre eux à plusieurs diètes passées et pourra par cette raison là être regardé comme une altération dans les constitutions de la république; comme dans le cas présent il ne s'agit pas de faire un changement dans les

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) октября 1764 г.

№ 179. Я имѣлъ случай выставить гр. Панину причины, выраженныя мнѣ въ непосредственной депешѣ вашего величества отъ 6-го октября, почему, въ интересахъ обоихъ нашихъ дворовъ, оказывается неудобнымъ согласиться на то, чтобы поляки отмѣнили въ своей конституціи принятый до сихъ поръ способъ разрывать сеймы. Хотя онъ ихъ нашелъ правильными и весьма вѣскими, но счелъ долгомъ противопоставить имъ слѣдующія возраженія. Онъ не думаетъ, чтобы можно было принять за правило, будто бы въ интересѣ державъ непозволять полякамъ дѣлать измѣненія въ своей формѣ правленія. Онъ берется доказать фактами изъ исторіи предъидущихъ сеймовъ, что въ конституціи республики дѣлались измѣненія настолько часто, насколько этого требовали интересы двора, пользовавшагося въ странѣ наибольшимъ вліяніемъ, и многія статьи относительно диссидентовъ, принятыя въ другое время и получившія силу закона, точно также были измѣнены въ этотъ разъ, безъ всякаго вмѣшательства въ пользу ихъ со стороны другихъ дворовъ, въ томъ числѣ вашего величества и Россіи, которое теперь, въ случаѣ успѣха, отмѣнитъ законы, изданные противъ нихъ на многихъ предшествовавшихъ сеймахъ и потому самому можетъ быть сочтено за измѣненіе въ конституціи республики. Но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ не объ отмѣнѣ законовъ, а только объ ограниченіи

lois, mais il est question seulement de modifier l'abus d'une liberté poussée à l'excès, il lui paraît que ce serait une politique un peu dure, que d'emporter les Polonais de sortir d'une espèce de barbarie, où ils se trouvent par cet abus de la liberté, d'autant plus que les différences de cette facilité de rompre entièrement une diète, peuvent être autant favorables au système des deux cours, qu'elles peuvent leur porter de préjudice, suivant les circonstances, où elles se trouveront, qui leur feront souhaiter la subsistance ou la rupture d'une diète. Ceci n'est que le sentiment particulier du comte Panin, d'ailleurs je puis assurer Votre Majesté que sur la question même, il n'y a encore rien décidé, et je doute, que cela soit si tôt, d'autant plus, que dans le moment présent, il n'y a personne, qui puisse pousser l'affaire. Le comte Rzewuski étant tombé malheureusement malade, il n'est pas en état de poursuivre, reste à savoir, ce que les Polonais feront d'eux mêmes à la prochaine diète de couronnement, où ils pourront peut-être tenter quelque chose, se reposant sur les assurances préalables, que le dit comte a données, que sa proposition n'avait pas été entièrement rejetée par la cour de Russie.

№ 180.

Le comte de Finckenstein au comte de Solms.

A Berlin, le 17 de Novembre 1764.

J'ai reçu votre rapport du 30 du dernier, ainsi que l'apostille de même date, qui est venue à sa suite.

злоупотребленія свободою, доведеннаго до крайности, то ему кажется, что было бы немножко жестоко останавливать попытку поляковъ выйти изъ состоянія варварства, въ которомъ они пребываютъ вслѣдствіе такого злоупотребленія свободой, тѣмъ болѣе, что видоизмѣненіе права разрывать сеймъ можетъ быть столько же полезно для системы обоихъ дворовъ, сколько и вредно, смотря потому, въ какихъ обстоятельствахъ они будутъ находиться и что для нихъ будетъ желательнѣе, — дѣйствительность ли сейма или разрывъ его. Это, впрочемъ, только личное мнѣніе гр. Панина, но я могу увѣрить ваше величество, что ничего еще не рѣшено по означенному вопросу и сомнѣваюсь, чтобы скоро было рѣшено, тѣмъ болѣе, что въ настоящую минуту некому двигать дѣло. Гр. Ржевускій, къ несчастію, захворалъ и не можетъ хлопотать о немъ; остается ожидать, что поляки сами собой сдѣлаютъ на будущемъ коронаціонномъ сеймѣ, гдѣ они, можетъ быть, что нибудь попытаются провести, полагаясь на предварительныя увѣренія, данныя упомянутымъ графомъ въ томъ, что его предложеніе не было вполнѣ отвергнуто русскимъ дворомъ.

Графъ Финкенштейнъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 17-го ноября 1764 г.

№ 180. Я получилъ ваше донесеніе отъ 30-го минувшаго октября, равно какъ и приписку отъ того же числа, доставленную вслѣдъ за нимъ.

Je remarque avec quelque peine, que le comte Panin ne regarde pas les changements, que les Polonais se proposent de faire dans la forme de leur gouvernement comme ainsi dignes de notre attention, qu'ils me l'ont paru. Je crois cependant les raisons, qui me les font craindre, très solides et j'ai tout lieu de croire que si ce ministre habile et que j'ai toujours vu envisager les affaires de la Pologne d'un oeil si éclairé et si juste, veut bien peser ces raisons, il se rangera de mon sentiment, et reconnaîtra la nécessité de prévenir les innovations, dont j'appréhende les suites. L'induction, qu'il tire de l'histoire de quelques diètes précédentes en faveur du projet actuel des Polonais, n'est pas selon moi aussi concluante, qu'elle peut le lui avoir paru au premier aspect. Les changements, qui s'y sont faites, ne sauraient guère passer pour des altérations à la forme du gouvernement et n'ont roulé que sur des objets de la plus légère importance pour les puissances voisines. Il n'en est pas de même de ceux, qu'on médite aujourd'hui. Ce qu'on se propose, n'est pas uniquement d'empêcher, qu'un seul nonce ne puisse sister l'activité d'une diète, nouveauté cependant, qui pourrait déjà seule avoir des suites très préjudiciables pour l'avenir aux voisins de la Pologne, presque toujours dans le cas de souhaiter, qu'une diète se rompe, mais on veut de plus et c'est là le point important, substituer la pluralité à l'unanimité, qui jusqu'ici avait seule et uniquement eu force de loi dans les diètes. Il n'échappera point à la pénétration du comte Panin, que cet

---

Я замѣчаю съ нѣкоторою грустью, что гр. Панинъ не признаетъ измѣненія, предлагаемыя поляками въ ихъ формѣ правленія, настолько заслуживающими нашего вниманія, насколько это мнѣ показалось. Тѣмъ не менѣе я считаю, что причины, заставляющія меня опасаться ихъ, весьма вѣски и имѣю полное основаніе думать, что если этотъ искусный министръ, который, какъ мнѣ извѣстно, всегда имѣлъ свѣтлый и вѣрный взглядъ на дѣла Польши, пожелаетъ взвѣсить тѣ причины, то присоединится къ моему мнѣнію и сознаетъ необходимость предупредить нововведенія, послѣдствій которыхъ я опасаюсь. Выводъ, дѣлаемый имъ изъ исторіи нѣсколькихъ предъидущихъ сеймовъ въ пользу настоящаго предложенія поляковъ, по моему мнѣнію, не такъ убѣдителенъ, какъ онъ могъ ему показаться съ перваго взгляда. Произведенныя тамъ перемѣны нельзя отнюдь принять за измѣненіе формы правленія и касались лишь предметовъ весьма маловажныхъ для сосѣднихъ державъ. Нельзя сказать того же про измѣненія, замышляемыя въ настоящее время. Предлагаютъ не только отмѣнить право каждаго отдѣльнаго депутата разрывать сеймъ — нововведеніе, которое уже одно могло бы породить весьма вредныя послѣдствія для будущности сосѣдей Польши, имѣющихъ почти всегда причины желать разрыва сейма — но хотятъ также, и это самое важное, замѣнить большинствомъ голосовъ единогласіе, которое до сихъ поръ и только оно имѣло законную силу на сеймахъ. Отъ проницательности гр. Панина не ускользнетъ, что, отмѣнивъ разъ эту статью, поляки бу-

article une fois passé, les Polonais seront libres de faire tous les règlements, qu'ils jugeront à propos pour se rendre redoutables à leurs voisins, sans que ceux-ci aient le même droit de s'y opposer, qu'ils auraient eu, si les choses étaient restées sur l'ancien pied. L'augmentation de l'armée serait certainement un des premiers arrangements, qu'on mettrait sur le tapis et ce n'est pas à un ministre aussi clairvoyant que le comte Panin, qu'il est nécessaire, que je fasse observer, combien il importe à la Russie aussi bien qu'à la Prusse, que les Polonais ne deviennent pas plus respectables, qu'ils ne sont, et n'acquièrent pas une complaisance déplacée de notre part des forces, qu'ils pourraient un jour diriger contre nous. Vous me marquez, qu'on n'a encore rien arrêté là, où vous êtes, sur l'affaire en question et que probablement même on ne se décidera pas de si tôt, mais ce n'est pas là le moyen d'empêcher le mal. Il s'agit au contraire, pour le prévenir, non de balancer si longtemps ce qu'il y a à faire, mais de prendre une prompte résolution et d'envoyer sans délai au prince Repnin des instructions, qui le mettent de concert avec mes ministres en état de détourner le coup. Il n'y a point de temps à perdre, la diète est à la porte, et il suffit, que les Polonais sachent, que la Russie n'a pas entièrement rejetée leurs propositions, comme le comte Rzewuski aura bien eu le soin de le leur marquer, pour qu'ils franchissent le pas, sans être arrêtés par la crainte de déplaire à l'Impératrice. Si à la diète de convocation ils ont fait au préjudice des dissidents

---

дутъ свободны издавать всякія постановленія, какія они найдутъ нужнымъ для того, чтобы сдѣлаться грозными своимъ сосѣдямъ, въ то время, какъ эти послѣдніе не будутъ уже пользоваться правомъ недопускать этого, которое принадлежало бы имъ, если бы дѣла оставались въ прежнемъ положеніи. Увеличеніе войска будетъ конечно одною изъ первыхъ предложенныхъ затѣмъ мѣръ, и мнѣ нѣтъ надобности указывать такому прозорливому министру, какъ гр. Панинъ, насколько важно для Россіи, какъ равно и для Пруссіи, чтобы поляки не сдѣлались болѣе почтенными, чѣмъ они есть, и, вслѣдствіе неумѣстной любезности съ нашей стороны, не пріобрѣли бы силы, которую они въ одинъ прекрасный день могли бы направить противъ насъ. Вы мнѣ пишете, что у васъ тамъ ничего еще не рѣшено по настоящему вопросу и даже не скоро будетъ рѣшено; но это не есть средство помѣшать злу. Чтобы предупредить его, нѣтъ необходимости такъ долго колебаться надъ тѣмъ, что дѣлать, но напротивъ, надо принять быстрое рѣшеніе и безотлагательно послать кн. Репнину инструкціи, на основаніи которыхъ онъ могъ бы войти съ моими министрами въ соглашеніе объ отклоненіи удара. Нельзя терять времени: сеймъ близокъ, и достаточно, если поляки будутъ знать, что Россія не вполнѣ отвергла ихъ предложенія, о чемъ гр. Ржевускій уже конечно позаботится имъ сообщить, для того, чтобы они не остановились предъ этимъ шагомъ изъ опасенія прогнѣвать Императрицу. Если на конвокаціонномъ сеймѣ они измѣнили во вредъ диссидентамъ нѣкоторыя предъидущія по-

quelques changements aux constitutions précédentes, cela seul peut nous faire juger de ce qu'ils sont en état d'entreprendre, lorsqu'on les laisse agir. On n'a pu s'opposer alors à leurs résolutions parce qu'il s'agissait de favoriser l'élection du nouveau roi, mais les circonstances n'étant plus les mêmes, n'exigent aussi plus les mêmes égards, et je suis plus que jamais dans l'idée, qu'il faut prendre sans délai et de concert les mesures, que l'intérêt commun des deux cours demande, pour empêcher, que les Polonais ne s'élèvent à un vol, qu'il n'est pas de notre convenance, qu'ils atteignent.

№ 181.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 29 Octobre (9 Novembre) 1764.

P. S. Ayant fait hier une visite de deuil au général Panin, sur la mort de sa femme, j'y ai trouvé son frère, le ministre, qui a entamé de lui même une conversation avec moi sur la modification du liberum veto à conduire aux diètes de Pologne. Il me dit que plus il réfléchissait sur cette affaire, moins la trouvait-il à rejeter, qu'il avouait, que dans la situation présente des affaires la Russie avait plus d'intérêt à ce changement, que Votre Majesté n'en avait, mais que ne pouvant cependant aussi y perdre, il croyait, qu'en le regardant de ce point de vue, ce pourrait être plutôt un motif pour y consentir; que ce changement, qui pouvait convenir au système présent, ne put être un jour contraire à l'une ou à l'autre de nos deux cours, en cas

---

становленія, то это одно уже показываетъ, что могутъ они предпринять, когда имъ предоставлена будетъ свобода дѣйствій. Тогда мы не могли воспротивиться ихъ рѣшеніямъ, потому что шла рѣчь о содѣйствіи избранію новаго короля, но, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, не встрѣчается надобность въ подобномъ снисхожденіи, и я болѣе, чѣмъ когда нибудь, настаиваю на томъ мнѣніи, что необходимо безотлагательно и совмѣстно принять мѣры, соотвѣтствующія общимъ интересамъ обоихъ дворовъ, чтобы недопустить поляковъ подняться до той высоты, на которой намъ неудобно было бы ихъ видѣть.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 29-го октября (9-го ноября) 1764 г.

№ 181. P. S. Вчера, посѣтивъ генерала Панина по случаю смерти его жены, я засталъ тамъ его брата, министра, который самъ началъ со мною разговоръ относительно измѣненія права *liberum veto* на польскихъ сеймахъ. Онъ сказалъ мнѣ, что чѣмъ больше обдумываетъ это дѣло, тѣмъ менѣе видитъ основанія отвергнуть его. Онъ высказалъ, что при настоящемъ положеніи дѣлъ, Россія болѣе заинтересована въ этомъ измѣненіи, чѣмъ ваше величество, хотя и вы ничего нетеряете съ нимъ, а потому, разсматривая съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ скорѣй согласиться на него. Измѣненіе это, выгодное для настоящей системы, легко, впрочемъ, можетъ оказаться

qu'elles séparassent leurs intérêts, mais qu'il se rencontrait presque dans tous les systèmes, que la même chose, qui convenait aujourd'hui pouvait être contraire en d'autres circonstances et que cette considération n'empêchait pourtant pas, que les alliés ne travaillassent à l'avancement de l'intérêt présent; il aimait mieux, s'il fallait faire des suppositions, supposer avec un grand degré de probabilité, que l'alliance entre la Prusse et la Russie serait durable et se perpétuerait jusqu'aux siècles avenir, que l'accession de la Pologne serait indubitablement d'un grand avantage à cette alliance, et en particulier, qu'au système du Nord, mais que pour pouvoir s'attendre à des services réels de cet état, il lui paraissait, que sans le rendre effectivement plus fort, il conviendrait cependant, de le mettre dans une telle situation, qu'il puisse faire des efforts, lorsque l'intérêt commun de notre alliance exigeait que nous lui en demandassions; d'ailleurs sans craindre de trop avancer, il croyait pouvoir se flatter, que le crédit et l'influence des deux cours dans les affaires de Pologne seraient toujours assez considérables pour pouvoir diriger les délibérations des diètes suivant leur intérêt commun. Une dernière réflexion qu'il déliberait, ce fut que si les Polonais, impatients du refus des deux cours à établir cette reforme d'abus de leurs constitutions, entrepenaient malgré cela de la faire, il donnait à considérer, si cela pourrait faire une raison pour nos cours, d'employer la force, pour empêcher la force, et au lieu qu'en la souffrant, nous pourrons espérer de gagner leur amitié et leur confiance, nous risquerions,

---

невыгоднымъ тому или другому изъ нашихъ дворовъ впослѣдствіи, въ случаѣ если бы они разошлись въ своихъ интересахъ; но встрѣчается почти во всѣхъ системахъ, что тоже обстоятельство, которое подходитъ сегодня, можетъ не соотвѣтствовать при другихъ условіяхъ, и это соображеніе не мѣшаетъ однако союзникамъ трудиться на пользу настоящаго ихъ интереса. Если дѣлать предположенія, то онъ скорѣй допускаетъ, и съ значительною долей вѣроятности, что союзъ Пруссіи съ Россіей будетъ прочень и продлится на будущіе вѣка. Присоединіе Польши было бы, несомнѣнно, весьма выгодно для этого союза, а въ особенности для сѣверной системы; но, чтобы ожидать сколько нибудь дѣйствительной пользы отъ этого государства, ему кажется, что, не усиливая его существенно, слѣдуетъ однако, поставить его въ такое положеніе, при которомъ оно могло бы сдѣлать нѣкоторыя усилія, когда общій интересъ нашего союза заставитъ къ нимъ прибѣгнуть. Впрочемъ, не опасаясь преувеличенія, онъ считаетъ возможнымъ надѣяться, что кредитъ и вліяніе обоихъ дворовъ въ дѣлахъ Польши останутся всегда настолько значительными, что мы въ состояніи будемъ направлять рѣшенія сейма, согласно нашему общему интересу. Послѣднее высказанное имъ соображеніе заключалось въ томъ, что если поляки, въ негодованіи на отказъ обоихъ дворовъ, уничтожать это зло въ ихъ конституціи и, не взирая на него, вздумаютъ сами это сдѣлать, то не придется ли тогда нашимъ дворамъ употребить силу противъ силы; между тѣмъ, допустивъ означенное измѣненіе, мы можемъ надѣяться

en nous y opposant, de les refroidir et de leur faire venir l'idée, de rechercher l'assistance de l'Autriche pour les aider à devenir un état policé. J'ai combattu, Sire, ces raisonnements du comte Panin par les réflexions que vous m'avez fournies par votre dépêche immédiate du 6 d'Octobre. Je ne puis assurer, de l'avoir persuadé, je ne l'ai pas trouvé entêté de cette idée, mais il est certain, qu'il est extrêmement prévenu pour elle. Je lui ai donc demandé, s'il était déjà entré en quelque pourparler avec les Polonais sur cette matière, mais il m'a assuré positivement qu'il ne l'avait pas fait, qu'il n'en avait même encore parlé à l'Impératrice de Russie, qu'il souhaiterait pouvoir s'assurer auparavant de l'approbation de Votre Majesté qu'après cela il n'y aurait qu'à faire savoir aux Polonais, qu'on ne s'y opposerait pas, qu'ils prendraient alors eux mêmes les mesures pour la faire réussir.

№ 182.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 2 (13) de Novembre 1764.

Je ferai mon possible pour me menager un entretien avec ce ministre (Panin) afin de pouvoir l'informer des sentiments de Votre Majesté à l'égard du changement du liberum rumpo aux diètes de Pologne. Je ne sais, si je puis espérer de pouvoir l'engager à donner des instructions au prince Repnin, d'employer des menaces, pour faire manquer le coup. Il est fort

---

снискать ихъ дружбу и довѣріе, тогда какъ, воспротивившись этому, мы рискуемъ охладить ихъ и подать мысль обратиться къ содѣйствію Австріи, для возведенія себя на степень благоустроеннаго государства. Я, государь, опровергалъ эти разсужденія графа Панина доводами, высказанными вами въ непосредственной депешѣ отъ 6-го октября. Не могу утверждать, что я разубѣдилъ его; я не нашелъ, чтобы онъ упорно держался этого взгляда, но несомнѣнно, что онъ крайне предубѣжденъ въ пользу его. На вопросъ мой о томъ, приступлено-ли уже къ какимъ-нибудь переговорамъ съ поляками по этому дѣлу, онъ меня положительно увѣрилъ, что еще нѣтъ; что онъ даже не говорилъ ничего Императрицѣ русской и желаетъ сперва получить одобреніе вашего величества, а затѣмъ уже останется только дать знать полякамъ, что этому не воспротивятся, и они сами примутъ надлежащія мѣры.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 2-го (13-го) ноября 1764 г.

№ 182. Всѣми силами постараюсь добиться разговора съ министромъ Панинымъ, чтобы увѣдомить его о мнѣніи вашего величества касательно измѣненія *liberum veto* на польскихъ сеймахъ. Не знаю, удастся ли мнѣ уговорить его отправить кн. Репнину инструкціи, чтобы онъ употребилъ угрозы для предотвращенія удара. Онъ очень

prévenu pour cette idée et regarde presque comme un devoir d'humanité d'aider les Polonais à sortir d'un état de désordre, qui empêche les particuliers de ce pays-là, à vivre sur le pied des autres nations policées; ce sera beaucoup, s'il laisse leur affaire, qu'il ne veuille pas contribuer à la faire réussir.

La ville de Thorn ne s'est pas encore adressée à cette cour, pour reclamer sa protection contre l'article des pacta conventa, qui regarde l'église luthérienne de leur ville, du moins ceux à qui je l'ai demandé, n'en savaient rien.

P. S. — à St.-Pétersbourg, ce 2 (13) Novembre 1764.

Je viens de recevoir l'avis par un bon canal, que le comte Panin a fait le rapport à Sa Majesté Impériale de la proposition des Polonais et que Sa Majesté a refusé tout net de prêter les mains à l'introduction de la pluralité des voix aux diètes anti-comitiales, alléguant pour raison, que ce n'était pas à cette heure le temps, d'y penser, qu'il faudrait voir, ce qu'il y aurait à faire, si un jour on parvenait à conclure une alliance avec la Pologne. Quant à la distraction du liberum rumpo et du liberum veto et de l'effet de celui-ci, qui, lorsque ce mot sera prononcé aux diètes générales, ne doit plus annuler toute la diète, quoiqu'il puisse toujours faire rejeter telle proposition, pour lequel il aura été dit, Sa Majesté Impériale doit avoir paru moins d'éloignement à y consentir et ne doit pas avoir trouvé,

---

предубѣжденъ въ пользу этой идеи и считаетъ почти долгомъ человѣколюбія помочь полякамъ выйти изъ хаотическаго состоянія, непозволяющаго гражданамъ этого государства жить такъ же, какъ живутъ другіе образованные народы. Хорошо еще, если онъ только оставитъ это дѣло и не вздумаетъ помогать его успѣху.

Городъ Торнъ еще не обращался къ здѣшнему двору съ просьбою покровительства противъ статьи *pacta conventa*, касающейся лютеранской церкви въ ихъ городѣ; по крайней мѣрѣ тѣ лица, у которыхъ я спрашивалъ объ этомъ, ничего незнаютъ.

P. S. С.-Петербургъ, 2-го (13-го) ноября 1764 года. Изъ достовѣрнаго источника я только что узналъ, что гр. Панинъ представилъ Ея Императорскому Величеству донесеніе о предложеніи поляковъ, и Ея Величество напрямикъ отказалась содѣйствовать введенію большинства голосовъ на сеймахъ анти-комиціальныхъ, выставляя причиною, что теперь не время думать о томъ, что мы будемъ дѣлать, если когда-нибудь намъ придется заключить союзъ съ Польшей. Что же касается различія *liberum rumpo* отъ *liberum veto* и значенія послѣдняго, которое, будучи произнесено на всеобщемъ сеймѣ, не должно уничтожать дѣйствительности всего сейма, хотя и можетъ отвергать извѣстное предложеніе, противъ котораго оно будетъ направлено, то Ея Императорское Величество менѣе противорѣчила ему и не нашла, чтобы можно было ожидать какихъ нибудь опасныхъ послѣдствій, если державы допустятъ такое

qu'il y eût de mauvaises suites à craindre, si les puissances souffraient cette modification. Je n'ai pu en savoir davantage aujourd'hui, mais je tâcherai de suivre cette affaire, pour pouvoir une autre fois en rendre un compte plus exact à Votre Majesté.

№ 183.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 1 de Décembre 1764.

J'ai reçu votre rapport du 13 de Novembre. J'ai vu avec beaucoup de plaisir par le P. S. qui l'accompagne, que l'Impératrice n'approuve nullement le projet, que les Polonais ont eu, d'établir la pluralité au lieu de l'unanimité à leurs diètes. De la manière judicieuse et solide, dont cette princesse s'est expliquée sur ce sujet, j'ai tout lieu de me flatter, que la lettre, que je lui ai écrite en dernier lieu et que vous veniez de recevoir au départ de votre dépêche, achèvera de la déterminer à s'opposer non seulement à cet établissement de pluralité, mais encore à l'abolition du liberum rumpo, dont il se pourrait, qu'elle n'eut pas du premier moment envisagé toutes les conséquences.

№ 184.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 5 (16) Novembre 1764.

L'affaire de l'introduction de la pluralité demandée par les Polonais à

измѣненіе. Больше я не могу узнать сегодня, но постараюсь слѣдить за этимъ дѣломъ, чтобы на слѣдующій разъ быть въ состояніи представить вашему величеству болѣе точныя свѣдѣнія.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 1-го декабря 1764 г.

№ 183. Я получилъ ваше донесеніе отъ 13-го ноября. Изъ приписки къ нему я съ удовольствіемъ узналъ, что Императрица вовсе не одобряетъ составленный поляками планъ установить на сеймахъ большинство голосовъ вмѣсто единогласія. Судя по разумному и основательному взгляду, высказанному Государыней по этому предмету, я имѣю полное основаніе надѣяться, что письмо, недавно мною написанное ей и полученное вами предъ отправленіемъ вашей депеши, окончательно утвердитъ ее въ намѣреніи противодѣйствовать не только установленію большинства голосовъ, но и отмѣнѣ *liberum rumpo*, всѣхъ послѣдствій которой она, быть можетъ, и не сообразила въ первый моментъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) ноября 1764 г.

№ 184. Дѣло о введеніи на сеймахъ испрашиваемаго поляками большинства

leurs diètes, est dans ces termes comme j'ai pu prévenir Votre Majesté là-dessus par mon dernier rapport, Sa Majesté Impériale l'a refusée pour les diètines anti-comitiales, mais elle est intentionnée de l'accorder pour les diètes générales, qui se tiennent ordinairement de deux en deux ans, en mettant par là les Polonais à même de pouvoir prendre pour le bien intérieur de leur état des arrangements de police, qui ne peuvent être préjudiciables aux états voisins et en contribuant à rendre le sort des particuliers plus heureux, qu'il ne pouvait l'être par l'abus de la liberté de rompre les diètes et d'annuler par là jusqu'aux propositions, qui avaient été déjà acceptées une fois, on croit ici pouvoir toujours empêcher toutes celles qui pourraient conduire à préparer un changement dans la constitution fondamentale, qui paraîtra nuisible aux intérêts des voisins. Avec 5 ducats le comte Panin se croit en état de faire tomber toute proposition, qu'on ne voudrait pas laisser passer; et cependant la diète restera assemblée, pour faire accepter celles, qu'on voudra faire passer. Il m'a répété à cette occasion, qu'il était de l'intérêt de la Russie de donner un degré d'activité à la Pologne pour rendre son alliance utile au présent système et pour se promettre de pouvoir l'employer un jour contre les Turcs et les Tartares et que par cette considération il espérait que Votre Majesté, qui se montrait en toute occasion vrai et sincère ami de la Russie, ne voudrait pas y mettre obstacle.

Panin sagt im Gegensatz zum Vicekanzler Galyzin l'autre jour, dass schon vor

---

голосовъ находится, какъ я писалъ вашему величеству въ послѣднемъ донесенiи, въ такомъ положенiи, что Ея Императорское Величество отказала въ этомъ измѣненiи относительно анти-комицiальныхъ сеймикахъ, но намѣрена допустить его для всеобщихъ сеймовъ, собирающихся обыкновенно разъ въ два года, чтобы тѣмъ дать полякамъ возможность принимать, для внутренняго устройства своей страны, мѣры полицейскiя, которыя не могутъ быть вредными для сосѣднихъ державъ, и способствовать улучшенiю участи гражданъ, которые терпятъ вслѣдствiе злоупотребленiя правомъ разрывать сеймы и тѣмъ отвергать даже и предложенiя, уже разъ принятыя. Здѣсь разсчитываютъ, что всегда можно будетъ отвергнуть предложенiя, клонящiяся къ измѣненiю основной конституцiи и которыя покажутся вредными для интересовъ сосѣдей. Съ 5 червонцами гр. Панинъ берется уронить всякое предложенiе, какое только не пожелаютъ пропустить, а между тѣмъ сеймъ останется въ сборѣ, чтобы принять тѣ, которыя будутъ желательны. По этому поводу онъ повторилъ мнѣ, что въ интересѣ Россiи возбудить въ Польшѣ нѣкотораго рода дѣятельность, чтобы сдѣлать союзъ съ нею полезнымъ для настоящей системы и имѣть возможность употребить ее, въ случаѣ надобности, противъ турокъ и татаръ, во вниманiе къ чему онъ надѣется, что ваше величество, бывши всегда истиннымъ и искреннимъ другомъ Россiи, не пожелаете противиться этому.

Въ опроверженiе словъ вице-канцлера Голицына, Панинъ сказалъ на дняхъ, что

einiger Zeit Thorn sich an die Kaiserin gewendet habe pour la conservation de son église luthérienne et que le prince Repnin avait aussi des ordres pour s'intéresser en sa faveur et qu'il remettait au bon plaisir de Votre Majesté si elle trouvait à propos d'ordonner à ses ministres à Varsovie de se concerter là-dessus avec ceux de la Russie et de faire cause commune avec eux. La ville de Thorn, qui se trouve lésée dans ses privilèges par un article des derniers pacta conventa, où le roi de Pologne s'est engagé d'envoyer une commission sur les lieux pour examiner les différents, qui subsistent entre la ville et la noblesse de Prusse, a également eu recours à la protection de Sa Majesté Impériale et lui, le prince Repnin, a reçu des ordres, pour tâcher d'accomoder cette affaire.

№ 185.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 9 (20) Novembre 1764.

Quoique j'aie mandé à l'ordinaire dernière, que Sa Majesté l'Impératrice de Russie était intentionnée de consentir au changement de la constitution polonaise pour faire donner plus de consistance aux délibérations des diètes générales que le comte Panin m'avait dit d'en prévenir Votre Majesté et qu'il avait annoncé au comte Rzewuski, je puis cependant informer

---

нѣсколько времени тому назадъ городъ Торнъ уже обращался къ Императрицѣ съ просьбою объ огражденіи его лютеранской церкви, и кн. Репнинъ имѣетъ также приказанія принять въ немъ участіе, почему онъ предоставляетъ усмотрѣнію вашего величества, не найдете ли вы нужнымъ приказать вашимъ министрамъ въ Варшавѣ войти въ соглашеніе по этому предмету съ русскими и дѣйствовать заодно съ ними. Городъ Торнъ, лишенный своихъ привилегій статьею послѣдняго *pacta conventa*, которымъ король польскій обязался послать на мѣсто коммиссію разслѣдовать несогласія, существующія между городомъ и прусскимъ дворянствомъ, прибѣгнулъ и по этому случаю къ покровительству Ея Императорскаго Величества и онъ, кн. Репнинъ, получилъ приказаніе постараться уладить это дѣло.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 9-го (20-го) ноября 1764 г.

№ 185. Хотя съ послѣднею почтою я и доносилъ, что Ея Величество русская Императрица думаетъ согласиться на измѣненіе польской конституціи съ цѣлью придать болѣе дѣйствительности рѣшеніемъ всеобщихъ сеймовъ, что гр. Панинъ просилъ меня предупредить о томъ ваше величество и что онъ объявилъ это гр. Ржевускому, но сегодня я могу, однако, сообщить вашему величеству, что Ея Величество Импера-

aujourd'hui Votre Majesté que Sa Majesté l'Impératrice a pris là-dessus d'autres sentiments, que ne voulant entendre d'aucun changement, elle prétend que les choses restent en Pologne sur le pied, où elles étaient. Cet incident fait beaucoup de peine au comte Panin. Indépendamment qu'il se faisait une gloire de procurer pendant son ministère cet avantage aux Polonais, il est moins sensible à cela, qu'il ne le dit au changement inattendu des sentiments de Sa Majesté l'Impératrice. Cela l'a mis dans le cas de se contredire vis-à-vis de moi et de révoquer les assurances, qu'il avait données au ministre de Pologne, il n'a caché son dépit enveloppé devant moi, me disant simplement la chose telle, que je viens de la mander et ajoutant, qu'il n'avait rien entendu d'une prétendue augmentation de dix mille, mais je sais par d'autres, que cette affaire lui cause beaucoup de chagrin, puisqu'il croyait attribuer ce changement de sa Souveraine aux insinuations du sieur Orloff, qui s'est fait souffler par le comte Bestoucheff. Je ne suis pas en état de juger, ce qui en est, mais il suffit, qu'il le croie, pour qu'il souffre beaucoup des reproches, qu'il doit se faire à lui-même, d'avoir manqué les occasions, lorsqu'il les a eues pour éloigner entièrement ce vieillard. Je sais aussi, qu'il se flatte de pouvoir ramener encore l'Impératrice au premier principe, mais supposé même, que cela se puisse, je crois, qu'il sera trop tard de le faire exécuter à la future diète. Le comte Rzewuski est au

---

трица измѣнила свое мнѣніе по этому предмету и, не желая слышать о какихъ бы то ни было измѣненіяхъ, требуетъ, чтобы въ Польшѣ дѣла оставались въ томъ видѣ, въ какомъ они были. Этотъ случай очень огорчаетъ гр. Панина. Независимо отъ утраты славы, которую онъ думалъ себѣ снискать, доставивъ во время управленія своего министерствомъ, эту выгоду полякамъ, его печалитъ, и болѣе чѣмъ онъ высказываетъ, внезапная перемѣна во взглядахъ Ея Величества Императрицы. Это поставило его въ необходимость самому опровергнуть слова, сказанныя имъ мнѣ, и увѣренія, данныя имъ польскому министру. Онъ не скрылъ отъ меня своей затаенной досады, объяснивъ мнѣ дѣло только въ тѣхъ словахъ, въ какихъ я его изложилъ выше, и добавивъ, что онъ ничего не слыхалъ о предполагаемомъ увеличеніи войска на 10,000 человѣкъ. Но я знаю отъ другихъ, что это дѣло его глубоко огорчаетъ, потому что онъ приписываетъ такую перемѣну въ Государынѣ внушеніямъ г. Орлова, который выслушиваетъ гр. Бестужева. Я не въ состояніи судить, насколько оно вѣрно, но достаточно для него уже одного подозрѣнія, чтобы тяжело почувствовать себя отъ упрековъ, съ которыми онъ къ себѣ долженъ обратиться за то, что упустилъ бывшіе у него въ рукахъ случаи совершенно удалить этого старика. Я знаю также, что онъ надѣется еще вернуть Императрицу къ первоначальному взгляду; но, предположивъ даже, что это возможно, я думаю, что слишкомъ поздно будетъ осу-

désespoir, qu'après avoir eu les apparences pour lui, il ait manqué cet objet de sa négociation etc.

№ 186.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 12 (23) Novembre 1764.

... On travaille actuellement avec diligence aux instructions, qu'on veut envoyer à Varsovie, afin qu'ils empêchent le changement, que les Polonais ont médité d'introduire à leurs diètes, en leur persuadant, que ce n'est pas le temps à cette heure, où la Russie puisse consentir de faire en même temps des propositions pour le renouvellement du traité d'alliance, qui a subsisté anciennement entre la Russie et cette république, qui pourrait être fortifiée présentement par l'occasion de Votre Majesté et donner des espérances, qu'à cette occasion là on pourrait convenir des conditions, que la république désirait pour l'amélioration de sa constitution intérieure.

№ 187.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 23 Novembre (4 Décembre) 1764.

Sire! J'ai reçu par le dernier courrier ordinaire deux dépêches immédiates de Votre Majesté du 15 et du 17 Novembre, avec celle du département des affaires étrangères sous cette même date.

ществлять его на предстоящемъ сеймѣ. Гр. Ржевускій въ отчаяніи, что, получивъ такую надежду, онъ потерпѣлъ неудачу въ своемъ порученіи и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) ноября 1764 г.

№ 186 .... Здѣсь теперь усердно занимаются составленіемъ инструкцій, которыя хотятъ послать въ Варшаву, чтобы недопустить въ сеймахъ измѣненія, замышляемаго поляками, убѣдивъ ихъ, что Россія не можетъ согласиться на него теперь, одновременно съ предложеніемъ о возобновленіи союзнаго трактата, издавна существовавшаго между Россіей и республикой, который въ настоящее время могъ бы быть усиленъ участіемъ въ немъ вашего величества, и давъ надежды, что при этомъ случаѣ можно будетъ условиться относительно измѣненій, желаемыхъ республикою для улучшенія внутренняго своего устройства.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 23-го ноября (4-го декабря) 1764 г.

№ 187. Государь. Съ послѣднею почтою я получилъ двѣ непосредственныя депеши вашего величества отъ 15-го и 17-го ноября и депешу департамента иностранныхъ дѣлъ отъ того же 17-го числа.

Le comte de Panin vient de me charger de présenter à Votre Majesté en son nom une proposition pour faire conjointement avec l'Impératrice de Russie une démarche auprès de la cour de Vienne qui lui paraît propre pour donner du relief à notre alliance. Il ne doute pas que Votre Majesté soit déjà informée que l'Impératrice-Reine, après avoir donné au général comte Poniatowski des apparences de son amitié personnelle pour le roi son frère, lui a déclaré en même temps, que quoiqu'elle désirât de pouvoir le reconnaître publiquement pour le roi de Pologne, elle ne pouvait cependant le faire, puisque déjà depuis le mois d'Août de cette année elle s'était engagée envers la France de ne faire cette récognition, que conjointement avec elle, ainsi, qu'à moins que cette cour ne s'y prêtât, elle ne pouvait rien faire là-dedans séparément. Le sentiment du comte Panin est que puisque cette reine ne rougit point d'avouer une telle dépendance, dans l'idée peut-être d'en imposer par cette union, il lui paraissait, qu'il serait fort à propos que Votre Majesté et l'Impératrice de Russie fissent connaître, qu'ayant de leur côté pris aussi des engagements sur leurs intérêts communs, il n'y avait point de considération qui pût les intimider pour agir en conformité. Il propose donc de faire de concert et en commun à la cour de Vienne une déclaration, portant à peu près que comme l'alliance conclue entre Sa Majesté le roi de Prusse et Sa Majesté l'Impératrice de Russie se proposait comme un objet principal la conservation de la tranquillité de

---

Графъ Панинъ проситъ меня передать вашему величеству отъ его имени предложеніе о томъ, чтобы совмѣстно съ русской Императрицей обратиться къ вѣнскому двору съ представленіемъ, которое могло бы рельефнѣе выставить нашъ союзъ. Не сомнѣваюсь, что вашему величеству уже извѣстно, что императрица-королева, высказавъ генералу графу Понятовскому чувства личной дружбы, какъ бы королю, своему брату, объявила ему въ тоже время, что хотя она и желала бы публично признать его королемъ Польши, однако, не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ еще въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года она обязалась Франціи не дѣлать этого признанія иначе, какъ совмѣстно съ ней, а потому, если только этотъ дворъ не присоединится, то она одна ничего не можетъ сдѣлать отдѣльно. Графъ Панинъ думаетъ, что такъ какъ эта королева, не краснѣя, сознается въ подобной зависимости, съ цѣлью, быть можетъ, устрашить этимъ союзомъ, то было бы очень кстати, если бы ваше величество и русская Императрица дали понять, что, заключивъ также съ своей стороны обязательства по вашимъ общимъ интересамъ, вы не допускаете никакого соображенія, которое могло бы помѣшать одинаковому образу дѣйствій вашихъ. По этому онъ предлагаетъ сдѣлать вѣнскому двору совмѣстную декларацію приблизительно такого содержанія: такъ какъ союзъ, заключенный между его величествомъ королемъ прусскимъ и Ея Величествомъ Императрицею русской имѣетъ главною цѣлью охраненіе спокойствія въ Европѣ вообще и на сѣверѣ въ частности, и на спокойствіе послѣдняго

l'Europe en général, et celle du Nord en particulier, dans la dernière desquelles les affaires de Pologne avaient une influence si considérable, Leurs Majestés ressentaient la plus grande satisfaction de voir, que leurs soins à l'égard de ce dernier objet avaient déjà rempli en partie les espérances dont elles s'étaient flattées, en procurant à ce pays-là l'élection la plus tranquille d'un roi agréable à la nation, qui n'avait pas été élu par le secours des brigues et des factions mais par le choix unanime et libre de ce peuple; qu'ayant déjà été reconnu aussi par la plus grande partie des puissances de l'Europe Leurs Majestés s'étaient flattées, que l'Impératrice-Reine en égard aux sentiments amiables qu'elle avait montrés en plusieurs occasions pour la Pologne, n'aurait pas tardé de faire aussi de son côté cet acte de récognition publique, mais qu'apprenant au contraire, que l'Impératrice-Reine ne trouve pas à propos de le faire, les deux cours alliées étaient convenues d'employer de concert et en commun leurs bons offices pour engager Sa Majesté l'Impératrice-Reine de ne plus différer à donner cette satisfaction au nouveau roi et à la république de Pologne et de s'informer de la raison qui pouvait engager Sa Majesté à faire durer si longtemps ce délai; et comme les deux cours avaient le bonheur de vivre en amitié et en bonne intelligence avec Sa Majesté l'Impératrice-Reine, elles se flattaient aussi, que cette princesse ne regarderait cette démarche et cette explication amiable, qu'elles lui demandaient, que comme une preuve du désir pour porter Sa Majesté à concourir avec elles au but susmentionné de la conservation de la tranquillité de l'Europe en général et de celle du Nord en particulier.

дѣла Польши имѣютъ значительное вліяніе, то ихъ Имп. и Кор. Величествамъ пріятно, что ихъ старанія по этому послѣднему предмету уже отчасти осуществили ихъ надежды, доставивъ странѣ путемъ самыхъ спокойныхъ выборовъ короля, пріятнаго всей націи и избраннаго не при помощи происковъ или партій, но самимъ народомъ, единогласно и свободно. Послѣ признанія его большею частью европейскихъ державъ, ихъ величества надѣялись, что императрица-королева, во вниманіе къ дружескому расположенію, которое она во многихъ случаяхъ выказывала Польшѣ, незамедлитъ и съ своей стороны совершить этотъ актъ публичнаго признанія; но, узнавъ напротивъ, что императрица-королева не находитъ удобнымъ это сдѣлать, оба союзные двора условились употребить по взаимному между собою соглашенію и сообща свои добрыя старанія къ тому, чтобы убѣдить ея величеству императрицу-королеву не отказывать далѣе въ этомъ удовлетвореніи новому королю и республикѣ польской и освѣдомиться о причинахъ, заставлявшихъ ея величества такъ долго медлить этимъ. Имѣя счастье жить въ дружбѣ и добромъ согласіи съ ея величествомъ императрицей-королевой, оба двора надѣются также, что эта государыня приметъ ихъ настоящій шагъ и дружественное объясненіе, испрашиваемое ими, за доказательство желанія склонить ея величество къ содѣйствію имъ въ достиженіи вышеупомянутой цѣли обезпеченія спокойствія Европы вообще и сѣвера въ особенности.

Ayant promis au comte Panin de faire mon rapport de ceci à Votre Majesté, j'ai cru devoir lui demander, s'il se trouvait préparé à la réponse, que la cour de Vienne nous donnerait et au cas qu'elle fût hautaine, quel parti il serait alors d'avis qu'on dût prentre? Il me dit, qu'il ne croyait pas devoir craindre une pareille réponse, qu'il ne se flattait pas non plus d'en recevoir une bien décisive, mais telle qu'elle serait, il lui paraissait qu'il fallait s'en tenir là, puisqu'elle arracherait toujours une espèce de déclaration, dont on pourrait se servir pour faire connaître à l'Europe les sentiments de la maison d'Autriche soit par rapport aux affaires de Pologne soit par rapport à ses engagements avec la France. Pour cet effet il est d'avis, qu'il faut faire cette démarche publiquement et la faire insérer dans les gazettes, aussi bien que la réponse, mais que d'ailleurs l'intention n'était pas d'engager nos deux cours à prendre quelque parti vif contre celle de Vienne dans l'idée de vouloir l'obliger à cette reconnaissance; que l'avantage réel qu'il croyait obtenir par là était: 1) de faire apercevoir à d'autres puissances l'accord parfait et la communion d'intérêts qui subsistait entre nos deux cours, de faire sentir à la cour de Vienne que cette alliance roulait effectivement sur des objets intéressants indépendants des siens et de ses nouvelles alliances, afin de lui apprendre à la respecter et en tout cas à la craindre et à lui faire connaître surtout, que la Russie a su se faire sérieusement un système séparé et différent, auquel elle compte de se tenir pour l'avenir.

Обѣщавъ гр. Панину донести объ этомъ вашему величеству, я счелъ долгомъ спросить его, предусмотрѣлъ ли онъ отвѣтъ вѣнскаго двора и въ случаѣ если отвѣтъ будетъ высокомѣрный, какъ тогда, по его мнѣнію, надо будетъ поступить? Онъ сказалъ, что не видитъ причины опасаться подобнаго отвѣта, хотя и не надѣется получить вполнѣ рѣшительный; но каковъ бы онъ ни былъ, на томъ надо будетъ остановиться, потому что во всякомъ случаѣ онъ вызоветъ нѣкотораго рода декларацію, которою можно будетъ воспользоваться, чтобы выставить Европѣ взгляды австрійскаго дома по отношенію къ дѣламъ Польши или по отношенію къ его обязательствамъ съ Франціей. Для этой цѣли, какъ онъ полагаетъ, необходимо придать нашему шагу гласность и пропечатать его въ газетахъ, равно какъ и отвѣтъ. Впрочемъ, здѣсь нѣтъ намѣренія заставить оба наши двора принять противъ вѣнскаго двора какое нибудь смѣлое рѣшеніе, чтобы понудить его къ этому признанію. Ожидаемыя имъ отъ такого шага выгоды суть слѣдующія:

1) Выставить прочимъ державамъ полнѣйшее согласіе и общность интересовъ, существующія между нашими двумя дворами; дать вѣнскому двору замѣтить, что этотъ союзъ преслѣдуетъ дѣйствительно цѣли интересныя, отдѣльныя отъ его цѣлей и новыхъ союзовъ, чтобы научить его уважать и во всякомъ случаѣ опасаться нашего союза, а въ особенности показать, что Россія серьезно съумѣла составить себѣ систему отдѣльную и иную, которой она и разсчитываетъ всегда держаться.

2) Que cette démarche devait produire un effet semblable en Russie, en conduisant d'abord l'Impératrice même à juger de l'usage qu'elle pourra faire dans la suite de l'alliance de Votre Majesté et du nouveau système qui en est résulté, et d'accoutumer également la nation à penser dans les mêmes principes, en lui faisant sentir l'utilité qui en reviendra pour cet empire et la possibilité de pouvoir jouer un grand rôle en Europe, sans avoir besoin pour cela du secours de la maison d'Autriche. En travaillant suivant ce plan sur les esprits de ses compatriotes, ce ministre se flatte de déraciner bientôt ce qui reste encore de prévention pour cette maison et d'annuler de soi-même les brigues et les efforts cachés, que ses amis voudraient employer pour réussir à lui faire reprendre le dessus. Comme j'ai trouvé le comte Panin cette fois-ci plus disposé que de coutume à s'animer, je n'ai rien négligé pour le réchauffer davantage pour les intérêts de Votre Majesté et à l'occasion que nous avons parlé des menées secrètes que les ministres de Vienne, de France et de Saxe faisaient ici pour contrecarrer ces plans, j'ai appuyé du nouveau sur l'utilité de faire observer de plus près leurs liaisons particulières et leurs correspondances. Comme il pousse les sentiments d'honnêteté et de bonne foi aussi loin que possible, il n'a pas à la main cette espèce de gens, qu'on peut employer à des commissions un peu scabreuses et dont le comte Bestucheff faisait un bon usage de son temps. Il fait ouvrir les lettres qui vont par la poste, mais outre

---

2) Подобное же дѣйствіе этотъ шагъ долженъ произвести въ Россіи, показавъ прежде всего самой Императрицѣ пользу, какую она можетъ ожидать впослѣдствіи отъ союза съ вашимъ величествомъ и отъ образовавшейся вслѣдствіе этого новой системы и пріучивъ равнымъ образомъ народъ глядѣть тѣми же глазами, давъ ему почувствовать пользу, которая оттого послѣдуетъ для имперіи и возможность играть когда нибудь въ Европѣ важную роль, не имѣя для этого надобности въ помощи австрійскаго дома. Дѣйствуя, согласно такому плану, на умы своихъ соотечественниковъ, этотъ министръ надѣется скоро изгладить остающееся еще предубѣжденіе въ пользу этого дома и уничтожить само-собой тайныя происки и интриги, къ которымъ друзья его пожелаютъ прибѣгнуть съ цѣлью доставить ему вновь превосходство.

Найдя на сей разъ гр. Панина готовымъ воодушевиться сильнѣе чѣмъ обыкновенно, я не пренебрегъ ничѣмъ, чтобы еще болѣе настроить его въ пользу интересовъ вашего величества, почему, когда мы заговорили о тайныхъ происках министровъ вѣнскаго, французскаго и саксонскаго дворовъ съ цѣлью разрушить эти планы, я вновь настаивалъ на пользѣ зорко слѣдить за ихъ частными сношеніями и перепиской. По своей честности и праводушію, заходящихъ настолько далеко, насколько возможно, онъ не держитъ при себѣ людей, которымъ можно бы было давать несовсѣмъ удобныя порученія, чѣмъ въ свое время гр. Бестужевъ съ успѣхомъ пользовался. Онъ приказываетъ вскрывать пересылаемыя по почтѣ письма, но, помимо

qu'on l'a averti que ces messieurs avaient quelquefois des canaux différents pour faire sortir leurs lettres du pays, il ne peut rien apprendre de celles qu'on ouvre ici, parce qu'elles sont ordinairement chiffrées. Comme il est imbu de l'opinion qu'il se trouve des gens dans le monde assez habiles pour découvrir la clef des chiffres, il m'a demandé, s'il ne s'en trouvait pas à Berlin quelqu'un qui eût cette habilité, en ce cas là, il lui enverrait plusieurs cahiers de lettres chiffrées copiées pendant une suite de temps avec des informations suffisantes sur le temps et les circonstances où elles ont été écrites, qui pourraient servir à faciliter les suppositions à faire sur leur contenu. Il a voulu que je demandasse à Votre Majesté la permission d'employer cet homme, s'il existe et de lui dire la réponse que j'en aurais. Comme enfin les bonnes dispositions de la Porte méritaient d'être considérées dans le système de Votre Majesté et de l'Autriche, je l'ai prié de me dire ce qu'il croyait devoir espérer de ce côté là. Il m'a dit alors qu'il avait toutes les raisons d'en bien augurer et que les nouvelles instructions, qui avaient été envoyées au sieur d'Obreskoff contenaient des ordres immédiats de l'Impératrice pour travailler à contrecarrer le renouvellement de la trêve avec la cour de Vienne de plus à conduire habilement la Porte à diriger toute son attention sur la puissance de la maison d'Autriche et d'assurer positivement ses amis, que si la Porte avait des sujets de mécontentement contre cette maison là, dont elle croirait de-

---

того, что эти господа, какъ ему донесли, иногда прибѣгаютъ къ другимъ способамъ отправленія отсюда своихъ писемъ, онъ ничего не можетъ узнать изъ тѣхъ, которыя здѣсь вскрываются, потому что они обыкновенно бываютъ шифрованныя. Такъ какъ онъ твердо убѣжденъ, что есть въ мірѣ люди, настолько искусные, чтобы разбирать всякій шифръ, то и просилъ меня узнать, нѣтъ ли въ Берлинѣ кого нибудь изъ такихъ искусниковъ и тогда онъ послалъ бы ему нѣсколько тетрадей копій съ шифрованныхъ писемъ за цѣлый періодъ времени съ достаточно ясными указаніями относительно времени и обстоятельствъ, при какихъ они были написаны, что могло бы облегчить догадки на ихъ счетъ. Онъ пожелалъ, чтобы я испросилъ разрѣшеніе вашего величества воспользоваться услугами такого человѣка, если онъ существуетъ, и сообщилъ бы ему вашъ отвѣтъ.

Въ виду того, наконецъ, что сочувствіе Порты заслуживаетъ вниманія какъ системы вашего величества, такъ и австрійской, я попросилъ его сказать, на что онъ разсчитываетъ съ этой стороны. Онъ сказалъ мнѣ тогда, что имѣетъ всѣ причины ожидать хорошаго и что новыя инструкціи, посланныя г. Обрѣзкову, заключаютъ непосредственныя приказанія Императрицы — стараться не допускать возобновленія согласія съ вѣнскимъ дворомъ, затѣмъ — искусно навести Порту на то, чтобы она обратила все свое вниманіе на могущество австрійскаго дома и положительно увѣрить своихъ друзей, что если Порта имѣетъ поводы къ неудовольствіямъ противъ этого дома, за которыя она находитъ нужнымъ сама доставить себѣ удовлетвореніе,

voir se rendre satisfaction elle-même, elle pourrait compter qu'en ce cas la Russie ne se mêlerait pas en tout et qu'en faveur de cela ces deux empires pourraient s'arranger à l'amiable sur les petits différends qui subsistent entre eux par rapport aux frontières. Je sais que pour appuyer ces raisons, on a envoyé en dernier lieu à Constantinople une remise de 50 mille ducats et au prince Dolgoroukoff 60 pièces de fourrures d'un grand prix, que j'ai vu moi-même. D'ailleurs il m'a confié comme une chose à dire en dernier secret à Votre Majesté que ces instructions avaient été signées par l'Impératrice même, de même que la minute qui avait été approuvée aussi par sa propre main et hors de lui, outre un seul commis affidé, le sieur d'Umbrukoff (?) qui a été à Berlin, nul autre, pas même le prince Galitsin, n'en avait eu connaissance.

Le contre-projet du traité d'alliance avec la cour de Danemark a été remis enfin hier au baron d'Osten pour l'envoyer à sa cour.

Le temps m'a passé trop vite aujourd'hui pour achever ma réponse à la dépêche particulière du 17 de Votre Majesté du mois passé, mais j'espère de pouvoir la lui envoyer l'ordinaire prochain.

№ 188.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

Berlin, le 21 Décembre 1764.

La dépêche que vous m'avez faite du 4 de ce mois en chiffres m'a

---

то можетъ расчитывать, что въ подобномъ случаѣ Россія вовсе не вмѣшается и что, въ силу этого, обѣ имперіи могли бы покончить миролюбиво нѣкоторыя существующія между ними недоразумѣнія по отношенію къ границамъ. Я знаю, что для подкрѣпленія этихъ доводовъ недавно отправили въ Константинополь 50,000 червонныхъ, а къ князю Долгорукову 60 штукъ дорогаго мѣха, который я самъ видѣлъ. Кромѣ того, онъ мнѣ сообщилъ, какъ вещь, которую я долженъ передать вашему величеству подъ самымъ строжайшимъ секретомъ, что эти инструкціи были подписаны самой Императрицей, равно какъ и письмо, также утвержденное ею собственноручно, и что кромѣ его и одного надежнаго служащаго, нѣкоего г. Домбрукова (?), бывшаго въ Берлинѣ, никого другаго неприсутствовало, даже князя Голицына, который ничего не зналъ объ этомъ.

Контръ-проэктъ союзнаго трактата съ датскимъ дворомъ вчера, наконецъ, былъ врученъ барону Остену для доставленія своему двору.

Сегодня время прошло слишкомъ скоро, такъ что я не успѣлъ окончить свой отвѣтъ на непосредственную депешу вашего величества отъ 17-го числа минувшаго мѣсяца; но надѣюсь доставить его съ слѣдующей почтой.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 21-го декабря 1764 г.

№ 188. Ваша шифрованная депеша отъ 4-го сего декабря извѣстила меня о

appris la proposition que le comte de Panin vous a chargé de me faire en son nom, touchant une déclaration à faire de ma part conjointement de celle de Sa Majesté l'Impératrice de Russie à la cour de Vienne, relativement à le récognition du roi de Pologne nouvellement élu et couronné.

Sur quoi je suis bien aise de vous dire, que vous répondrez de ma part au susdit ministre, que pourvu que ce soit l'intention de l'Impératrice, sa Souveraine, et qu'elle trouve à propos de me mêler de cette déclaration à faire je m'y prêterai par complaisance pour elle; mais que je ne saurais m'empêcher de faire à cette occasion les réflexions suivantes, dont la première était que la cour de Vienne, selon ce que la reine-impératrice est venue dire au général, comte Poniatowski, a actuellement déjà déclaré sa façon de penser au sujet de la récognition à faire du roi de Pologne.

Qu'en second lieu, si nous faisons la démarche de faire la déclaration en question à la cour de Vienne, je ne voudrais du tout pas garantir que nous n'en aurions une réponse impertinente où alors nous aurons à nous reprocher de nous l'avoir attirée nous-mêmes.

Qu'en troisième, les Autrichiens sauront nous donner un réponse, à laquelle il n'y aura rien à répliquer, savoir: que comme chaque puissance était obligée à observer fidèlement les engagements, qu'elle avait contractés avec ses alliés, ainsi l'Impératrice-Reine n'étant engagée envers la France de ne faire la susdite récognition que conjointement avec elle, elle ne saurait rien faire séparément là-dessus.

предложенія, которое гр. Панинъ просилъ васъ передать мнѣ отъ его имени, отправить, за общимъ подписаніемъ моимъ и Ея Величества, русской Императрицы, декларацію къ вѣнскому двору относительно признанія вновь избраннаго и коронованнаго короля.

На это мнѣ весьма пріятно поручить вамъ отвѣтить, отъ моего имени, упомянутому министру, что если только это есть желаніе Императрицы, его Государыни, и она находитъ нужнымъ примѣшать меня къ этой деклараціи, то изъ угожденія къ ней, я готовъ это исполнить; но по этому поводу не могу не высказать нижеслѣдующихъ соображеній. Во-первыхъ,— вѣнскій дворъ, судя потому, что королева-императрица передавала генералу графу Понятовскому, уже выразилъ свое мнѣніе по вопросу о признаніи польскаго короля. Во-вторыхъ,—если мы сдѣлаемъ упоминаемую декларацію вѣнскому двору, то я ни подъ какимъ видомъ не могу поручиться, что мы не получимъ грубаго отвѣта, и тогда намъ придется упрекать себя, за то что вызвали его. Въ-третьихъ,— австрійцы съумѣютъ дать намъ отвѣтъ, противъ котораго ничего нельзя будетъ возразить, и именно: что такъ какъ каждая держава должна въ точности исполнять обязательства, заключенныя ею съ союзниками, то императрица-королева, обязавшись Франціи не дѣлать этого признанія иначе, какъ совмѣстно съ нею, не можетъ въ этомъ сдѣлать ничего отдѣльно отъ нея. Если вѣнскій дворъ

Si la cour de Vienne s'avise de nous donner pareille réponse, il n'y aura pas le mot à dire et nous aurons fait gratuitement notre déclaration.

Il reste la quatrième considération à faire avant que nous passions à la dite démarche savoir: que s'il déplaira à la cour de Vienne la façon dont nous la pressons à faire la récognition, il en arrivera qu'elle nous décriera auprès de ses alliés et auprès des autres puissances, avec lesquelles elle vise de s'allier encore et prendra ceci pour un motif afin d'accélérer la triple alliance entre elle et entre la France et l'Espagne, ce qui mettra toutes les affaires de l'Europe en fermentation sans qu'il soit à pénétrer, quel avantage nous en retirerions au surplus, si le comte Panin se flatte que la cour de Vienne pliera, il se trompe absolument. Au surplus si les cours de Vienne et de Versailles suspendent encore leur récognition du roi de Pologne, ce n'est uniquement que dans le dessein de le mettre au pris de quelque établissement au prince Charles de Saxe, ou de faire des conditions avantageuses à ceux de leur parti en Pologne, mais lorsqu'ils verront par le peu de succès de ce dessein, qu'il n'y aura pas moyen de réussir, alors ils viendront eux-mêmes à faire la récognition, quoique se sera peut-être une année plus tard.

Voilà mes considérations sur cette affaire que vous expliquerez bien au comte de Panin pour y réfléchir mûrement auquel j'abondonne au reste d'agir en cela à son gré et selon qu'il lui semblera bon.

Sur ce etc.

вздумалъ дать намъ подобный отвѣтъ, то нельзя будетъ возразить ни слова и наша декларація будетъ сдѣлана по пусту. Остается обратиться еще къ четвертому соображенію прежде, чѣмъ приступать къ такому шагу, именно: если вѣнскому двору не понравится нашъ способъ вынужденія у него признанія, онъ обезславитъ насъ предъ другими державами, съ которыми онъ разсчитываетъ вступить въ союзъ, и схватится за это, какъ за предлогъ, чтобы ускорить тройной союзъ между нимъ, Франціей и Испаніей, вслѣдствіе чего всѣ дѣла въ Европѣ придутъ въ смятеніе, а между тѣмъ мы сами незнаемъ, какая намъ будетъ выгода оттого. Если Панинъ надѣется, что вѣнскій дворъ покорится, то онъ жестоко ошибается. Кромѣ того, если вѣнскій и версальскій дворъ откладываютъ признаніе польскаго короля, то единственно съ цѣлью получить за него какое нибудь владѣніе для принца Карла саксонскаго или выгодныя условія для своей партіи въ Польшѣ; но когда, увидѣвъ безуспѣшность этого плана, они сознаютъ его безполезность, то сами явятся съ признаніемъ, хотя, быть можетъ, годомъ позже.

Вотъ мои соображенія по этому дѣлу, которыя вы объясните гр. Панину для того, чтобы онъ зрѣло ихъ обсудилъ; впрочемъ предоставляю ему дѣйствовать въ этомъ по своему усмотрѣнію и какъ покажется лучше.

Затѣмъ и пр.

№ 189.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 15 de Décembre 1764.

Je viens d'apprendre avec beaucoup de satisfaction par mes dernières lettres de Varsovie que le prince Repnin a reçu les instructions, qu'il attendait au sujet de l'abolition projetée du liberum veto et qu'il a en conséquence expliqué les intentions de sa Souveraine au roi de Pologne. On me marque que ce prince a paru affligé de cette opposition, mais que cédant aux circonstances, il avait enfin pris le parti de renoncer pour le présent à ses projets d'innovations. Je suis charmé du tour, que cette affaire ait prise, me convainquant de plus en plus par l'ambition, que je vois au nouveau roi, d'être le maître d'une nation devenue respectable par lui, du danger, qu'il y aurait, à lui permettre la moindre altération dans la forme du gouvernement actuel.

Les cours de Vienne et de Versailles persistent dans leur refus de récognition. On assure qu'elles demandent pour condition de cet acte, que le roi de Pologne donne une pension annuelle aux princes de Saxe et surtout au prince Charles, en dédommagement du duché, qui lui a été enlevé.

№ 190.

Le roi au comte de Solms.

Berlin, le 22 Décembre 1764.

Après ma dépêche achevée je viens de recevoir de bonnes lettres de

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 15-го декабря 1764 г.

№ 189. Съ большимъ удовольствіемъ я только что узналъ изъ послѣднихъ полученныхъ изъ Варшавы писемъ, что князь Репнинъ получилъ ожидавшіяся имъ инструкціи по поводу предполагаемаго уничтоженія *liberum veto* и что согласно имъ, онъ уже объяснилъ намѣренія своей Государыни королю польскому. Мнѣ сообщаютъ, что король казался очень опечаленнымъ подобнымъ сопротивленіемъ, но, уступая обстоятельстамъ, рѣшилъ отказаться въ настоящее время отъ своихъ нововведеній. Я оченъ доволенъ оборотомъ, какой это дѣло приняло, убѣждаясь все болѣе и болѣе, вслѣдствіе замѣчаемаго мною въ новомъ королѣ честолюбія быть государемъ народа, сдѣлавшагося, благодаря ему, почтеннымъ—въ опасности дозволить ему хотя бы самое малѣйшее измѣненіе въ существующей формѣ правленія.

Вѣнскій и версальскій дворы упорствуютъ въ своемъ отказѣ признать новаго короля. Увѣряютъ, будто бы они соглашаются сдѣлать это съ условіемъ, чтобы польскій король назначилъ ежегодную пенсію саксонскимъ принцамъ и въ особенности принцу Карлу въ вознагражденіе за отобранное у него герцогство.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 22-го декабря 1764 г.

№ 190. Окончивъ свою депешу, я получилъ изъ Дрездена достовѣрныя письма,

Dresde, qui m'apprennent, qu'entre autres conditions avantageuses, que la cour de Vienne avait tâché de procurer aux princes de la maison de Saxe, elle avait proposé de donner la starostie de Zips au prince de Xavier durant sa vie, mais qu'on assurait en même temps que le roi de Pologne, loin d'y consentir, avait destiné cette starostie à son frère aîné, le grand-chambellan. Qu'au surplus la cour de Dresde était très bien informée, que celle de Vienne n'avait jamais eu fort à coeur cette négociation et ce qu'elle avait fait à ce sujêt n'avait été qu'une démarche de bienséance, qu'elle croyait devoir à la cour de Saxe. Et parce que la cour de France paraissait vouloir se régler dans cette affaire sur celle de Vienne, il y avait apparence que ces deux cours ne tarderaient pas longtemps à reconnaître le roi de Pologne, reconnaissance dont elles paraissaient pouvoir se dispenser d'autant moins, qu'elles ne protégeaient aucun autre allié et qu'elles voyaient la tranquillité entièrement rétablie en Pologne.

Vous voyez par ces circonstances, que vous communiquerez au comte Panin, combien une démarche telle que la déclaration à faire à la cour de Vienne selon le projet de ce ministre serait hors de saison dans le moment présent et que nous ferons mieux de nous en dispenser encore, pour ne pas hasarder que la cour de Vienne n'en fît ce mauvais usage, que je vous ai indiqué dans ma dépêche et dont les suites sauront être plus grandes qu'on ne saurait le penser présentement.

Sur ce etc.

гдѣ мнѣ сообщаютъ, что въ числѣ другихъ выгодныхъ условій, которыхъ вѣнскій дворъ домогался для принцевъ саксонскаго дома, онъ предложилъ отдать староство Ципсъ въ пожизненное владѣніе принцу Ксаверію; но въ тоже время меня увѣряютъ, что польскій король, вмѣсто того, чтобы согласиться на это, предназначилъ названное староство своему старшему брату, коронному подкормію. Далѣе, что дрезденскій дворъ прекрасно зналъ, что вѣнскій никогда не принималъ это дѣло близко къ сердцу и все предпринятое имъ въ настоящемъ случаѣ было сдѣлано не болѣе, какъ изъ приличія, которымъ онъ считалъ себя обязаннымъ въ отношеніи саксонскаго двора. Въ виду того, что французскій дворъ выказываетъ желаніе сообразоваться въ этомъ дѣлѣ съ вѣнскимъ дворомъ, есть вѣроятность, что оба двора не станутъ долго медлить признаніемъ польскаго короля — признаніемъ, безъ котораго они тѣмъ менѣе могутъ обойтись, что они не отстаиваютъ никакого другаго союзника и видятъ, что спокойствіе въ Польшѣ совершенно возстановлено.

Вы увидите изъ этихъ обстоятельствъ, которыя вы сообщите гр. Панину, насколько подобный шагъ, какъ предлагаемая этимъ министромъ декларація вѣнскому двору, былъ бы неумѣстенъ въ настоящее время и что намъ гораздо лучше будетъ воздержаться отъ него, чтобы не встрѣтить со стороны вѣнскаго двора того дурнаго пріема, на который я указалъ вамъ въ своей депешѣ, и послѣдствія котораго будутъ, пожалуй, болѣе важными, чѣмъ ихъ можно себѣ представить теперь.

№ 191.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 29 de Décembre 1764.

Comme on est sans doute informé là, où vous êtes, de ce qui se passe à la diète de Pologne, on saura déjà les arrangements, qu'on y prend pour l'augmentation des revenus de l'état et dont quelques uns sont contraires à mes traités avec la république. Tel est l'établissement d'une douane générale, dont personne, pas même le roi, ne soit exempt et qui a passé à une des dernières séances de cette diète par pluralité des voix et malgré l'opposition de tous les nonces de la Prusse polonaise et les représentations du résident Benoit. Comme cet arrangement est diamètralement opposé à mes intérêts et à la teneur expresse du traité de Wehlau, en conséquence duquel on aurait du moins dû se concerter préalablement avec moi sur ce sujet, j'ai ordonné à mon susdit résident, de faire valoir mes droits et de protester en tout cas formellement contre une innovation pareille, et je lui ai fait tenir pour cet effet un mémoire détaillé, pour le remettre à la cour de Varsovie, dont je vous envoie également la copie ci-jointe.

№ 192.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 17 (28) Décembre 1764.

Pour ce qui est du comte Bestoucheff, le comte Panin m'a assuré encore

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 29-го декабря 1764 г.

№ 191. Такъ какъ у васъ тамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно все что происходитъ на польскомъ сеймѣ, то знаютъ и распоряженія, принимаемыя съ цѣлью увеличить доходы государства и изъ коихъ нѣкоторыя противны моимъ трактатамъ съ республикой. Таково, напримѣръ, обложеніе всѣхъ вообще таможенными пошлинами, отъ которыхъ никто, даже самъ король, не освобождается; эта мѣра утверждена на послѣднемъ засѣданіи сейма большинствомъ голосовъ и не взирая на сопротивленія всѣхъ депутатовъ польской Пруссіи и представленія резидента Бенуа. Такъ какъ она прямо противна моимъ интересамъ и точному смыслу трактата, заключеннаго въ Велау, въ силу котораго по крайней мѣрѣ должны бы были предварительно условиться со мною по этому предмету, то я приказалъ упомянутому резиденту моему предъявить мои права и во всякомъ случаѣ формально протестовать противъ подобнаго нововведенія, для чего я послалъ ему обстоятельную записку для представленія ея варшавскому двору, а копію съ нея посылаю равнымъ образомъ вамъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) декабря 1764 г.

№ 192. Что касается гр. Бестужева, то гр. Панинъ увѣрялъ меня еще не-

en dernier lieu, que je lui ai parlé de ce vieillard, qu'on avait pris toutes les mesures, pour empêcher, qu'il ne pût plus nuire. Je soupçonne même, que son propre fils, grand vaurien de son côté, mais qui déteste son père, fait l'espion de ses actions pour la cour. Le sieur de Cappelmann a été expédié de Sa Majesté Impériale pour retourner à Zerbst, y faire en quelque façon le surveillant du prince, son frère, et pour en faire le rapport à elle même. Elle l'a chargé en même temps d'une nouvelle lettre d'exhortation pour ce prince et d'une autre en forme d'une lettre de créance pour celui d'Anhalt-Bernbourg, auquel Sa Majesté recommande en particulier de veiller pour la conservation du pays etc.

№ 193.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 24 Décembre (4 Janvier) 1764(5).

Le courrier du prince Repnin par lequel on vient de savoir, que l'affaire des dissidents a manqué à la dernière diète en Pologne, a apporté, que malgré les soins des ministres protestants il n'y a point eu de soulagement à obtenir pour eux et que pour éviter une émeute générale et pour sauver même le roi et le primat on avait été obligé de laisser tomber l'affaire. J'ai cru ne pouvoir me dispenser de faire remarquer au comte Panin que du côté de la Russie on avait négligé cette affaire dans le temps, qu'il fal-

---

давно, когда я ему говорилъ про этого старика, что приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы онъ не могъ болѣе вредить. Я подозрѣваю даже, что его родной сынъ, большой негодяй самъ по себѣ, но ненавидящій своего отца, приставленъ отъ двора слѣдить за его дѣйствіями. Г. Каппельманъ былъ отправленъ Ея Императорскимъ Величествомъ обратно въ Цербстъ, чтобы нѣкоторымъ образомъ наблюдать тамъ за принцемъ, ея братомъ, и ей доносить. Она вмѣстѣ съ тѣмъ дала ему увѣщевательное письмо къ этому принцу и другое, въ родѣ вѣрительной грамоты, къ принцу Ангальтъ-Бернбургскому, котораго Ея Величество въ особенности проситъ заботиться объ охраненіи страны и проч.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 24-го декабря (4-го января) 1764—1765 г.

№ 193. Курьеръ князя Репнина, отъ котораго узнали, что диссидентское дѣло потерпѣло пораженіе на послѣднемъ польскомъ сеймѣ, извѣстилъ въ тоже время, что, не смотря на старанія протестантскихъ министровъ, нельзя было добиться для диссидентовъ никакихъ облегченій и, чтобы избѣжать всеобщаго возстанія и даже спасти короля и примаса, принуждены были оставить дѣло. Я не могъ не замѣтить гр. Панину, что со стороны Россіи пренебрегали этимъ дѣломъ въ то время, когда слѣдовало о немъ подумать, и именно, на конвокаціонномъ сеймѣ; но партія, настолько враждебная тогда

lait y penser, savoir à la diète de convocation, mais qu'alors le parti opposé tant à Varsovie que ceux entre eux qui en avaient envoyés ici avaient trouvé moyen de persuader qu'ils étaient sincèrement intentionnés de soulager les Polonais protestants pourvu qu'on leur laissât le temps de s'y prendre sans effaroucher le grand nombre que présentement ils se riaient de notre crédulité et que le comte de Rzewuski m'avait dit lui même que ç'avait été la faute du comte Kayserling de n'avoir pas mieux pris ses mesures à la diète de convocation. Je lui ai représenté qu'après la convention formelle, qui avait été faite à ce sujet et dont il était l'auteur, la gloire de sa cour et de Votre Majesté était intéressée de ne pas souffrir un tel refus absolu de la part des Polonais, qu'il fallait chercher un moyen pour réparer cette affaire. Le comte Panin a senti, que je n'avais pas tort et il a promis de penser à trouver un remède à cela. Mon intention en lui parlant de ce ton n'a pas été de l'engager à quelque démarche violente, qui peut-être même ne produirait point d'effet et pourrait plutôt nuire à d'autres intérêts, mais j'ai cru devoir le faire, afin qu'il ne perde absolument pas de vue cet objet et qu'il ne se livre pas trop au comte Rzewuski insinuant et flatteur en suprême degré, lequel comme il doit rester actuellement ici en qualité de ministre du roi de Pologne pourrait par ses souplesses se gagner sa confidence à un tel point, que [sans] le lui faire apercevoir il le rendrait peut-être trop partial de son maître, auquel Votre

---

въ Варшавѣ, что члены ея, пославшіе сюда, находили возможнымъ увѣрить въ своемъ искреннемъ желаніи помочь полякамъ-протестантамъ, лишь бы только имъ предоставили избрать для исполненія этого время, когда можно будетъ не опасаться встревожить большинство — теперь смѣется надъ нашей довѣрчивостью и что графъ Ржевускій говорилъ мнѣ самъ, что виноватъ гр. Кейзерлингъ, непринявшій надлежащихъ къ тому мѣръ на конвокаціонномъ сеймѣ. Я представилъ ему, что послѣ формальнаго соглашенія, состоявшагося по этому предмету и починъ котораго принадлежитъ ему, слава его двора и вашего величества не позволяютъ удовлетвориться подобнымъ рѣшительнымъ отказомъ со стороны поляковъ и надо искать средствъ поправить это дѣло. Графъ Панинъ почувствовалъ, что я правъ и обѣщалъ подумать, какъ бы это уладить. Говоря ему въ такомъ тонѣ, я не имѣлъ намѣренія вызвать его на какую нибудь насильственную мѣру, которая, пожалуй, и не произвела бы своего дѣйствія, а могла бы скорѣе повредить другимъ интересамъ; но я счелъ долгомъ употребить этотъ тонъ для того, чтобы онъ не упускалъ совершенно изъ виду означеннаго предмета и не поддавался бы очень гр. Ржевускому, человѣку въ высшей степени вкрадчивому и льстецу, который, оставаясь здѣсь въ настоящее время въ качествѣ министра польскаго короля, могъ бы своими хитростями вкрасться къ нему въ довѣріе до такой степени, что незамѣтно сдѣлалъ бы его, быть можетъ, слишкомъ пристрастнымъ къ королю, государю своему, питающему, какъ вашему вели-

Majesté connait elle même des vues si ambitieuses, qu'on a besoin d'être en garde contre lui.

Ce même courrier a apporté le conclusum de la diète par lequel le roi de Pologne renouvelle avec la Russie le traité de 1686 et nomme des commissaires pour régler les limites litigieuses, pour établir les commissions pour les transfuges et pour accommoder à l'amiable les autres différends qui subsistent entre les deux empires. En même temps le roi de Pologne a nommé le comte Rzewuski pour conclure avec les ministres de Sa Majesté Impériale de Russie un nouveau traité d'alliance défensive pour la garantie réciproque des deux états et en particulier pour celle de la liberté et des constitutions de la république. Comme l'influence que la Russie gagnera par cette garantie dans les affaires de Pologne est le dernier point essentiel que le comte Panin a voulu obtenir de la part du nouveau roi, il est content en suprême degré d'y avoir réussi.

Comme j'ai déjà prévenu Votre Majesté par une dépêche du 23 de Novembre que le prince Repnin avait eu des ordres de faire des propositions relatives à ce sujet à la diète, et que le comte Panin croyait que Votre Majesté y voudrait concourir et m'a chargé de nouveau de vous proposer, Sire, si vous trouvez de votre intérêt de fortifier cette alliance par votre accession, sur quoi il s'attend, que vous daignerez lui faire connaître vos intentions. Je suis etc.

честву самому извѣстно, такіе честолюбивые замыслы, что съ нимъ надо быть очень осторожнымъ.

Тотъ же самый курьеръ привезъ постановленіе сейма, согласно которому польскій король возобновляетъ съ Россіей трактатъ 1686 года и избираетъ коммиссаровъ для опредѣленія спорныхъ границъ и для составленія коммиссій по вопросу о перебѣжчикахъ, а равно съ цѣлью уладить дружелюбно другія несогласія, существующія между обоими государствами. Въ тоже время польскій король поручилъ гр. Ржевускому заключить съ министрами Ея Величества Императрицы русской новый трактатъ оборонительнаго союза, обезпечивающаго взаимно оба государства и въ особенности свободу и конституцію республики. Такъ какъ пріобрѣтаемое Россіей вслѣдствіе такой гарантіи вліяніе на дѣла Польши составляетъ послѣдній существенный пунктъ, котораго гр. Панинъ домогался отъ новаго короля, то онъ въ высшей степени доволенъ достиженіемъ его. Какъ я уже писалъ вашему величеству въ депешѣ отъ 23-го ноября, князю Репнину приказано было сдѣлать предложеніе объ этомъ на сеймѣ, и гр. Панинъ, полагая, что ваше величество пожелаете присоединиться, просилъ меня вновь предложить вамъ, государь, не найдете ли вы для себя выгоднымъ подкрѣпить этотъ союзъ своимъ участіемъ, о чемъ, какъ онъ надѣется, вы соблаговолите сообщить ему свое мнѣніе.

№ 194.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Berlin, le 31 Décembre 1764.

Mes dernières lettres de Varsovie m'apprennent, que la diète de couronnement vient d'être terminée, que le traité de 1686 avec la Russie a été ratifié et la commission, que le prince Repnin a demandée, accordée, à condition toujours que les troupes russes évacueraient la Pologne, que les Polonais ont demandé de leur part la ratification de l'exécution du traité de 1708 au sujet de la Livonie, auquel sujet cependant l'ambassadeur de Russie n'a pas voulu entrer en matière avant que ce qu'il a demandé par un mémoire touchant le traité ci-dessus mentionné, ne soit entièrement terminé, mais que les représentations, que ce ministre conjointement avec le mien avait faites en corps en faveur des dissidents, avaient été tout à fait inutiles, au point que la diète n'avait pas voulu entendre seulement la proposition du roi et du primat, regardant simplement le libre exercice de religion et qu'au surplus la confédération générale avait été confirmée pour durer encore jusqu'à la première diète. Vous jugerez aisément par tout cela combien la nouvelle cour va droit à ses vues et qu'elle y veut parvenir insensiblement par la prolongation de la confédération. Quelque nuisible que sera son agrandissement à tous ses voisins et d'ailleurs pernicieux à la Russie en particulier, mais ce qui me surprend plus que tout cela, c'est qu'on m'avertit, ce qui cependant ne soit que pour votre direction seule,

---

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 31-го декабря 1764 г.

№ 194. Изъ послѣднихъ писемъ, полученныхъ мною изъ Варшавы я узнаю, что сеймъ коронаціи окончился, трактатъ 1686 года съ Россіей ратификованъ и коммиссія, которой требовалъ князь Репнинъ, образована, съ условіемъ, однако, что русскія войска очистятъ Польшу. Съ своей стороны поляки потребовали взамѣнъ этого выполненія трактата 1708 года касательно Лифляндіи, о чемъ, впрочемъ, русскій посолъ не пожелалъ вести рѣчь пока не будетъ исполнено требованіе, предъявленное имъ въ запискѣ по поводу вышеупомянутаго трактата. Но представленія, сдѣланныя совмѣстно этимъ министромъ и моимъ въ пользу диссидентовъ оказались совершенно безполезными, такъ какъ сеймъ не пожелалъ выслушать даже предложеніе короля и примаса просто о свободѣ вѣроисповѣданій. Сверхъ того постановлено, что конфедерація продлитъ свое существованіе до перваго сейма. Изъ всего вышеизложеннаго вы легко можете видѣть, какъ скоро новый дворъ начинаетъ преслѣдовать свои цѣли и что онъ хочетъ достигнуть ихъ незамѣтно, посредствомъ продленія конфедераціи. Какъ бы ни было вредно усиленіе его для сосѣдей и пагубно въ особенности для Россіи, но всего болѣе меня удивляетъ то, что, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, которыя я сообщаю, впрочемъ, единственно для вашего руководства —

qu'il paraissait que la Russie ne voulait entrevoir cette vérité et qu'on traitait de sa part tout ceci fort cavalièrement, de sorte que le roi de Pologne faisait ses volontés et que les Polonais intimidés n'osaient lui contredire. Comme tout cela est de la dernière conséquence, d'autant plus que vous aurez vu par mes dernières dépêches la grande attention, que la Porte a sur les affaires de Pologne et la forte jalousie qu'elle laisse paraître contre tout changement de la forme du gouvernement de la république, vous ne manquerez pas d'en faire des représentations convenables au comte Panin sur la nécessité, de prendre de justes mesures à ce sujet, afin de prévenir tout trouble du côté de la Porte ottomane et d'arrêter la cour de Pologne dans ses vues de despotisme et de changement de la forme du gouvernement. Vous vous souviendrez des ordres positifs, dont vous m'avez informé, que l'Impératrice de Russie avait donnés pour le soutien des dissidents et le rétablissement dans leurs droits. L'évènement fait voir cependant à présent combien peu les Polonais ont eu de complaisance pour ce désir si juste de l'Impératrice de Russie, malgré la nécessité où ils se trouvent de la ménager, ce qui fait augurer ce qui en arrivera quand une fois a cour de Pologne se trouvera plus affermie de faire ses volontés auprès de la nation. J'attends votre rapport sur le succès, que vos représentations auront eu auprès du comte Panin et sur l'impression qu'ils auront faite sur son esprit:

Россія, кажется, не пожелала постичь такой истины и отнеслась ко всему этому весьма спокойно, такъ что польскій король дѣлалъ что хотѣлъ, а оробѣвшіе поляки не посмѣли ему противорѣчить. Такъ какъ все сказанное чрезвычайно важно, тѣмъ болѣе, что, какъ вы видѣли изъ послѣднихъ депешъ моихъ, Порта зорко слѣдитъ за дѣлами Польши и выказываетъ сильное нерасположеніе допустить малѣйшее измѣненіе въ формѣ правленія республики, то вы не упустите сдѣлать графу Панину надлежащія представленія о необходимости принять соотвѣтствующія мѣры, чтобы предупредить всякое волненіе со стороны Порты и остановить польскій дворъ въ осуществленіи его честолюбивыхъ замысловъ и въ измѣненіи формы правленія. Вы припомните положительныя приказанія, которыя, какъ вы мнѣ доносили, были даны русскою Императрицей относительно поддержки диссидентовъ и возстановленія ихъ правъ. Дѣйствительность показываетъ, однако, теперь какъ нелюбезно отнеслись поляки къ столь справедливому желанію русской Императрицы, не смотря на необходимость, въ которую они поставлены, щадить ее, а по этому уже можно судить о томъ, что произойдетъ, когда польскій дворъ будетъ пользоваться среди націи большею поддержкою для исполненія своихъ желаній. Буду ждать вашего донесенія объ успѣхѣ вашихъ представленій графу Панину и о впечатлѣніи, которое они произведутъ на него.

Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

Féderic.

P. S. Vous me ferez plaisir de m'envoyer au plus tôt mieux du bon caviar de Russie, dont je vous tiendrai compte des avances du payement que vous ferez.

1765.

№ 195.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 11 (22) Janvier 1765.

Il paraît, qu'on veut prendre ici une résolution vigoureuse dans les affaires de Pologne. Le comte Panin m'a dit, que pour réparer celles des dissidents Sa Majesté l'Impératrice de Russie écrirait de sa propre main au roi de Pologne, pour la lui recommander d'une façon à lui faire comprendre, de ne vouloir plus être refusée. Le prince Repnin fera voir en même temps confidemment, comme de lui-même au roi et aux Czartoryskis les instructions qu'il aura reçues par lesquelles au cas qu'ils ne fissent pas cas de la lettre de l'Impératrice de Russie on lui donne le pouvoir de faire à toute la république une déclaration portant, que Sa Majesté l'Impératrice ne regardait l'affaire des dissidents comme finie, qu'en conséquence des preuves de

---

Затѣмъ, молю Бога да пріиметъ Онъ васъ подъ свое святое и достойное покровительство. Подписалъ Фридрихъ.

P. S. Вы доставите мнѣ большое удовольствіе, прислав какъ можно скорѣе хорошей русской икры, а объ уплатѣ заплаченной вами за нее суммы я позабочусь.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) января 1765 г.

№ 195. По видимому, здѣсь намѣреваются принять энергическія мѣры по дѣламъ Польши. Гр. Панинъ сказалъ мнѣ, что для поправленія диссидентскаго дѣла Ея Величество русская Императрица собственноручно напишетъ польскому королю, препоручивъ ему это дѣло въ такой формѣ, изъ которой онъ могъ бы понять, что она не желаетъ болѣе получать отказа. Князь Репнинъ сообщитъ въ тоже время королю и Чарторижскимъ, конфиденціально и какъ бы отъ себя, полученныя имъ инструкціи, которыми, въ случаѣ если на письмо русской Императрицы не будетъ обращено вниманіе, ему предоставляется право обратиться ко всей республикѣ съ декларацiей, гласящей, что Ея Величество Императрица не считаетъ диссидентское дѣло оконченнымъ; что послѣ доказательствъ искренней дружбы, представленныхъ ею

l'amitié sincère qu'Elle avait données jusqu'à présent tant au roi qu'à la république, Elle avait eu raison de s'attendre de leur part à plus d'attention à l'affaire, qu'Elle leur avait recommandée si particulièrement, qu'Elle exigeait que cette affaire fût reprise de nouveau avec plus de zèle qu'on n'avait montré jusqu'ici et que les dissidents fussent satisfaits sur les justes griefs, qu'ils avaient, puisque Sa Majesté l'Impératrice se verrait dans le cas de donner une protection plus forte à des personnes qui faisaient les membres d'une république, dont Elle avait accepté en général et sans exception d'aucune partie la garantie et défense de ses droits, de ses prérogatives et de ses libertés. Le prince Repnin dira de plus au chancelier, que Sa Majesté l'Impératrice ne saurait être imposée par l'opposition d'une chambre de nonces qui avaient été totalement à sa dévotion. Sa Majesté l'Impératrice s'était attendue à plus de reconnaissance de sa part pour le bien qu'Elle avait fait à la nation et à sa famille en particulier, qu'Elle lui conseillait de changer de conduite et de ne la point obliger de prendre d'autres mesures puisqu'après avoir promis publiquement et à la face de toute l'Europe de prendre les dissidents sous sa protection, elle ne saurait sans se donner un démenti, refuser de la leur faire sentir d'une manière éclatante.

Tout cela ne doit pas se borner à des vaines démonstrations. Le sérieux de la cour de Russie est, que le roi de Pologne assemble le senatus-consultum pour redresser les choses, en attendant, le prince Repnin doit convenir avec les chefs des dissidents pour prendre des mesures préparatives

---

до сихъ поръ какъ королю, такъ и республикѣ, она имѣла право ожидать съ ихъ стороны бо̀льшаго вниманія къ дѣлу, которое она такъ особенно имъ препоручила; что она требуетъ возбужденія этого дѣла вновь и съ бо̀льшимъ усердіемъ, чѣмъ до сихъ поръ къ нему выказывали, и чтобы диссиденты были удовлетворены въ своихъ справедливыхъ жалобахъ, иначе Ея Величество Императрица найдется вынужденною оказать болѣе дѣйствительное покровительство лицамъ, принадлежащимъ къ составу той республики, которой она обязалась вообще и безъ исключенія какой либо части гарантировать и охранять ея права, привилегіи и вольности. Кромѣ того, кн. Репнинъ объявитъ канцлеру, что Ея Величество Императрицу не устрашитъ оппозиція палаты депутатовъ, бывшей вполнѣ ему преданной. Ея Величество Императрица ожидала съ его стороны бо̀льшей признательности за добро, которое она сдѣлала націи и въ особенности канцлерскому дому; она совѣтуетъ ему измѣнить свое поведеніе и не заставлять ее употреблять другія мѣры, потому что, обѣщавъ публично и въ глазахъ всей Европы принять диссидентовъ подъ свое покровительство, она, не измѣняя себѣ, не можетъ отказаться отъ доставленія имъ этого покровительства блистательнымъ образомъ.

Все это не должно ограничиться пустыми демонстраціями. Русскій дворъ озабоченъ тѣмъ, что польскій король созываетъ сенатъ, чтобы возстановить опредѣленіемъ дѣла. Пока кн. Репнинъ долженъ условиться съ вождями диссидентовъ для принятія

pourvu que, si contre toute attente le résultat de ce conseil du sénat ne fût pas tel, qu'on le demande, ils soient prêts à pouvoir se manifester et à former une confédération, qui sera appuyée par les troupes russes qui pour cette raison resteront dans les pays, jusqu'à la conclusion de l'affaire et à laquelle ils appelleront le roi d'accéder comme chef. Selon les constitutions il ne saurait le refuser, mais se trouvant déjà à la tête de celle, qui subsiste à l'heure qu'il est et qui à cause de la différence des principes sera censée être opposée à l'autre, il sera obligé de faire l'office de médiateur et de réunir les deux partis, pour faire voir, que les principes de modération qu'il étale en toute occasion en faveur de ces dissidents ne sont pas affectés il ne pourra guère se dispenser d'agir de cette façon et c'est ce qu'on regarde ici le meilleur moyen de réussir dans cette affaire.

D'ailleurs le comte Panin m'a assuré positivement, qu'il avait parlé au comte Rzewuski sur les griefs formés de la part de Votre Majesté contre les nouvelles douanes et qu'il l'avait chargé d'écrire au nom de Sa Majesté l'Impératrice au roi de Pologne pour rectifier le passé.

№ 196.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 15 (26) Janvier 1765.

J'ai informé le comte Panin de ce que Votre Majesté m'a fait la grâce de m'apprendre par sa dépêche immédiate du 5 Décembre savoir, qu'elle

---

предварительныхъ мѣръ, чтобы въ случаѣ, если сверхъ всякаго ожиданія, результатъ этого собранія сената окажется не такой, какого требуютъ, они были готовы явиться и образовать конфедерацію, которая будетъ поддержана русскими войсками, остающимися по этой причинѣ въ странѣ до окончанія дѣла, и предложитъ королю быть главою ея. Въ силу конституціи, ему нельзя будетъ отказаться отъ этого; но, состоя уже главою той, которая существуетъ теперь и, вслѣдствіе различія основаній, будетъ сочтена за враждебную новой конфедераціи, онъ принужденъ будетъ исполнять роль посредника и соединить обѣ партіи. Дабы показать, что умѣренность, обнаруживаемая имъ во всѣхъ случаяхъ въ отношеніи диссидентовъ не притворна, онъ не въ состояніи будетъ поступить иначе, и это именно считаютъ здѣсь лучшимъ средствомъ для достиженія успѣха въ дѣлѣ.

Затѣмъ, гр. Панинъ положительно увѣрилъ меня, что онъ говорилъ гр. Ржевускому о жалобахъ вашего величества на новый таможенный тарифъ и поручилъ ему написать отъ имени Ея Величества Императрицы польскому королю, чтобы поправить сдѣланное.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 15-го (26-го) января 1765 г.

№ 196. Я передалъ гр. Панину то, что ваше величество были такъ милостивы написать мнѣ въ непосредственной депешѣ отъ 5-го декабря, именно, что вы при-

avait donné des ordres à son ministre à Stockholm pour agir de concert avec ceux de Russie et d'Angleterre dans tout ce qui regardait la diète de Suède. Il en fut très aise puisqu'il regarde cette coopération commune comme l'unique moyen d'empêcher que Sa Majesté la reine ne s'engage trop avec le parti français. Il me dit à cette occasion qu'il savait pour sûr, que la France pour lever tous les obstacles et pour s'assurer entièrement de la Suède avait résolu de s'employer elle-même à faire restituer au roi de Suède tous les droits qu'il avait perdus à la diète de 1716 (?) et d'accorder à la reine tous les avantages, qu'elle pouvait demander et que les trois cours de l'autre système auraient pu lui offrir. Le comte Panin ne se flatte presque plus de pouvoir parer ce coup, si ce projet a lieu il regarde la Suède comme perdue pour nous. En attendant il a envoyé des instructions au comte Ostermann de ne pas négliger de l'essayer et de faire passer par le canal du baron Cocceji toutes les représentations, qu'on trouvera nécessaires de faire insinuer à Sa Majesté la reine.

J'ai été averti que le conseil de la régence du grand duc Paul en Holstein ne cesse d'envoyer ici des plaintes de ce que l'officier que Votre Majesté avait envoyé l'année passée à Kiel pour tâcher d'engager les soldats qui avaient été congédiés à la réforme des troupes ducales, continuait encore d'y faire son séjour. Quoiqu'il n'y a pas de sujet de plainte contre la conduite personnelle de cet officier, cependant sa présence seule embarrasse,

---

казали вашему министру въ Стокгольмѣ дѣйствовать согласно съ русскимъ и англійскимъ во всемъ, касающемся шведскаго сейма. Онъ остался очень доволенъ, потому что считаетъ такія соединенныя дѣйствія единственнымъ средствомъ недопустить слишкомъ большаго сближенія ея величества королевы съ французской партіей. По этому поводу онъ мнѣ сказалъ, что достовѣрно знаетъ, что Франція, для устраненія всѣхъ препятствій и полнѣйшаго обезпеченія себя со стороны Швеціи, рѣшилась сама содѣйствовать возвращенію шведскому королю всѣхъ правъ, отнятыхъ у него сеймомъ 1716 (?) г., и предоставленію королевѣ всѣхъ преимуществъ, какія она можетъ пожелать и какія ей могутъ быть предложены тремя дворами другой системы. Гр. Панинъ почти уже не надѣется отразить этотъ ударъ: если такой планъ существуетъ, то онъ считаетъ Швецію для насъ потерянною. Пока онъ послалъ гр. Остерману инструкціи не упускать дѣлать отъ себя и чрезъ барона Коццея всѣ представленія, какія будетъ признано необходимымъ внушить ея величеству королевѣ.

Меня извѣстили, что совѣтъ регентства великаго князя Павла въ Голштиніи не перестаетъ присылать сюда жалобы на то, что офицеръ, посланный вашимъ величествомъ въ прошедшемъ году въ Киль для найма солдатъ, распущенныхъ вслѣдствіе преобразованія герцогскихъ войскъ, продолжаетъ еще жить тамъ. Хотя личное поведеніе его не подаетъ повода къ жалобамъ, но одно присутствіе его уже смущаетъ, потому что способствуетъ бѣгству въ датскихъ войскахъ, и боятся, чтобы датскій дворъ не

puisqu'elle favorise la désertion dans les troupes danoises et que l'on craint que la cour de Danemark ne soupçonne la dite régence d'agir là-dedans de concert avec Votre Majesté. Quoique jusqu'à présent on n'ait pas fait attention ici à ces plaintes, j'ai cependant des raisons qui me font croire que Sa Majesté l'Impératrice, qui ne voudrait pas volontiers en faire parler à Votre Majesté en son nom, serait bien aise que la commission de cet officier pût finir à cette heure et qu'il cessât de faire davantage des recrues en ce pays-là etc.

№ 197.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 11 Février 1765.

J'ai reçu votre rapport du 25 Janvier et vous sais gré de votre attention pour ce qui peut me faire plaisir, par m'envoyer ce bon caviar que vous y avez joint. Quoique je sois bien aise, que vous m'ayez averti de ce qui regarde cet officier qui continue son séjour à Kiel, après avoir engagé quelques soldats congédiés à la réforme des troupes ducales et de ce qu'on n'a aucun sujet de plainte contre lui. Je souhaiterais cependant, que vous puissiez tranquilliser ceux où il faudra sur l'embarras, où ils paraissent sur la présence du susdit officier là-bas. Bien loin qu'il favorise la désertion dans les troupes danoises, tout ce qu'il fait n'est autre chose, que d'engager de ces déserteurs ceux, qui après être sortis du territoire de Dane-

---

заподозрилъ упомянутое регентство въ совмѣстномъ дѣйствіи въ этомъ дѣлѣ съ вашимъ величествомъ. До сихъ поръ здѣсь не обращали вниманія на эти жалобы, но тѣмъ не менѣе я имѣю причины думать, что Ея Величество Императрица, не желающая передавать этого вашему величеству отъ своего имени, была бы очень рада, если бы этотъ офицеръ былъ отозванъ и прекратилъ дальнѣйшій наборъ рекрутъ въ той странѣ и пр.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 11-го февраля 1765 г.

№ 197. Я получилъ ваше донесеніе отъ 25-го января и благодарю васъ за стараніе доставить мнѣ удовольствіе, выразившееся присылкою мнѣ этой прекрасной икры. Хотя я очень доволенъ вашимъ предупрежденіемъ относительно офицера, продолжающаго оставаться въ Килѣ и уже нанявшаго нѣсколькихъ солдатъ, распущенныхъ при реформѣ герцогскаго войска, а также, что лично на него нѣтъ никакого повода жаловаться, но я желалъ бы, однако, чтобы вы могли разсѣять въ комъ слѣдуетъ опасенія, внушаемыя присутствіемъ тамъ упомянутаго офицера. Онъ не только не способствуетъ бѣгству въ датскихъ войскахъ, но занимается не болѣе какъ наборомъ тѣхъ изъ бѣглыхъ, которые, покинувъ датскую территорію, являются добровольно съ предложеніемъ своихъ услугъ, и я полагаю, что для герцогскаго регент-

mark, viennent s'offrir volontairement pour prendre parti et je crois que la régence ducale n'en saurait prendre ombrage, vu que les dits déserteurs, une fois perdus pour le Danemark, ne laisseraient de prendre parti ailleurs et qu'ainsi il saurait être indifférent à cette régence de voir entrer ces gens dans mon service que dans celui d'autrui et que même le Danemark n'en saurait tirer raisonnablement de la jalousie. Cependant quand vous serez sûr, que Sa Majesté l'Impératrice sera effectivement bien aise de voir retirer le susdit officier, vous n'aurez qu'à m'en avertir pour lui complaire là-dedans. Au reste je trouve à propos de vous informer [de] quelque [chose] encore pour votre direction seule, de ce que je viens d'apprendre de bonne main au sujet du mariage que le roi des Romains a contracté avec la princesse de Bavière, fille cadette de feu l'empereur Charles VII, que la cour de Vienne porte ses vues de profiter à l'occasion de cette alliance sur les biens allodiaux très considérables, tant [de] ceux que le duc Clément de Bavière possède en Bohême, et dont il a hérité de sa mère, qu'on dit être assurés à la reine des Romains par son contrat de mariage à son défaut sans son consentement exprès, et nonobstant qu'ils sont de nature que ce prince en puisse disposer à son gré entièrement, mais qu'outre cela la dite cour vise sur les biens allodiaux de Bavière en général, qu'on dit être question en faveur de cette reine des Romains, mais qui est un point d'autant plus important et délicat que jusqu'à présent il n'est pas encore règlé entre les cours de Bavière et la Palatine, ce qui doit être considéré comme

---

ства въ этомъ нѣтъ ничего опаснаго, въ виду того, что означенные бѣглецы, разъ потерянные для Даніи, не замедлятъ поступить въ иностранныя войска, и такимъ образомъ этому регентству должно быть безразлично, поступятъ ли они на мою службу или на какую нибудь другую, и даже Данія не могла бы найти тутъ основательнаго повода къ негодованію. Тѣмъ не менѣе, когда вы убѣдитесь, что Ея Величество Императрица дѣйствительно очень желаетъ удаленія означеннаго офицера, то вамъ стоитъ только предупредить меня, чтобы я тотчасъ же исполнилъ ея желаніе. За тѣмъ, я считаю нелишнимъ сообщить вамъ, единственно для вашего руководства, еще одну вещь, почерпнутую мною изъ надежнаго источника, по поводу брака, заключеннаго между римскимъ королемъ и принцессой баварской, младшей дочерью покойнаго императора Карла VII. Этимъ бракомъ вѣнскій дворъ намѣревается воспользоваться, чтобы присвоить себѣ весьма значительныя аллодіальныя владѣнія въ Богеміи, принадлежащія герцогу Клименту баварскому и унаслѣдованныя имъ отъ своей матери, но которыя, какъ говорятъ, гарантированы римской королевѣ брачнымъ договоромъ, въ ущербъ ему, помимо его непосредственнаго согласія и не взирая на то, что это такого рода владѣнія, которыми герцогъ можетъ располагать вполнѣ по своему усмотрѣнію. Сверхъ того, вѣнскій дворъ помышляетъ объ аллодіальныхъ владѣніяхъ Баваріи вообще, предназначаемыхъ, какъ говорятъ, въ пользу тойже римской королевы, что составляетъ тѣмъ болѣе важный и щекотливый вопросъ, что между ба-

allodial en Bavière, quand le cas de la vacance de cet électorat arrivera et que cette affaire est d'une nature à pouvoir entraîner des suites fâcheuses pour la tranquillité de l'Europe, si avant le cas de la déchéance, elle n'était pas tirée au clair et mise en règle entre les cours qui y sont intéressées le plus. Quoique je ne saurais pas encore vous garantir l'authenticité de ces avis, il y a pourtant fort à présumer, qu'il y ait des choses cachées là-dedans, dont la cour de Vienne ne voudrait pas qu'elles apparaissent déjà au jour, vu le profond secret qu'elle garde tout comme celle de Munich sur le contrat susmentionné, de sorte, que ni les ministres de la cour palatine, ni d'autres qui y sont le plus intéressés, n'en savent rien ni en puissent apprendre quelque chose et que même on en fait mystère à la cour de France qui en paraît assez ombragée, car de croire que c'est par affection toute pure qu'on en fait le mystérieux, ce serait donner à faux, n'étant pas du tout probable que les deux cours voulussent sans nécessité donner ombrage à leurs amis sur une affaire si intéressante. Voilà tout ce que je puis vous en marquer à présent. Au reste je veux vous permettre que vous sachiez [pouvez] en parler au comte Panin, en observant bien cependant, que vous le fassiez absolument pas ministérialement, mais seulement par manière de discours à quelque occasion convenable et comme d'une nouvelle, qui vous était parvenue du dehors, mais dont malgré les apparences, qui y étaient, vous ne sauriez pas encore juger de son exacti-

---

варскимъ и пфальцъ-графскимъ дворами до сихъ поръ еще не рѣшено, какія владѣнія Баваріи должны быть признаны аллодіальными въ случаѣ освобожденія престола этого курфиршества, и дѣло это такого свойства, что можетъ имѣть весьма непріятныя послѣдствія для спокойствія Европы, если до своего осуществленія оно не будетъ выяснено и улажено дворами, наиболѣе въ немъ заинтересованными. Хотя я не могу еще поручиться вамъ за достовѣрность этого извѣстія, однако, есть основаніе полагать, что здѣсь кроется что-то таинственное, чего вѣнскій дворъ не желалъ бы пока обнаруживать, судя по глубокой тайнѣ, въ которой этотъ дворъ, равно какъ и мюнхенскій, хранятъ упомянутый договоръ, такъ что ни министры пфальцъ-графскаго двора, ни прочіе, наиболѣе заинтересованные, ничего не знаютъ и не могутъ узнать о немъ; его даже скрываютъ отъ французскаго двора, возбуждая этимъ, по видимому, весьма сильное съ его стороны подозрѣніе. Полагать, что скрытничаютъ единственно изъ усердія было бы ошибочно, такъ какъ вовсе не вѣроятно, чтобы оба двора безъ всякой необходимости пожелали возбуждать подозрѣнія своихъ друзей по такому интересному дѣлу.

Вотъ все, что я могу сказать вамъ объ этомъ въ настоящую минуту. Впрочемъ, разрѣшаю вамъ передать сообщаемыя свѣдѣнія графу Панину, отнюдь не дѣлая этого, однако, оффиціально, но лишь въ разговорѣ, при какомъ нибудь удобномъ случаѣ и какъ бы извѣстіе, полученное вами извнѣ, но за достовѣрность котораго, не смотря

tude, quoiqu'il ne saurait guère manquer qu'elle ne s'éclaircît bientôt mieux.

Sur ce etc.

№ 198.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 28 Février (8 Mars) 1765.

Abreise Rzewuskis nach Polen auf einige Monate. Cela retardera de beaucoup l'avancement de la négociation du traité d'alliance avec la Pologne.

№ 199.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, ce 14 de Mars 1765.

J'ai reçu votre rapport du 26 de Février dernier et suis bien aise d'apprendre que par les soins que vous avez eus, le bureau des postes à St. Pétersbourg vous a remis en décompte des arrérages dus à celui de Memel, la somme de 7151 roubles, que vous avez fait remettre à mon bureau général des postes à Berlin. La somme qui reste encore des susdits arrérages est assez forte. Je souhaiterais bien qu'elle fût acquittée et vous emploierez vos soins, à ce que cela soit promptement arrangé. (3-ème chiffre.) Je vous sais beaucoup de gré du compte circonstancié, que vous m'avez rendu de la façon de penser du comte Panin. Sur les affaires de Pologne,

---

на вѣроятность его, вы не можете пока ручаться, хотя оно и не замедлитъ вскорѣ выясниться. Засимъ и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 28-го февраля (8-го марта) 1765 г.

№ 198. Отъѣздъ Ржевускаго въ Польшу на нѣсколько мѣсяцевъ. Это значительно замедлитъ заключеніе союзнаго трактата съ Польшей.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 14-го марта 1765 г.

№ 199. Я получилъ ваше донесеніе отъ 26-го февраля и очень радъ былъ, узнавъ, что благодаря вашимъ стараніямъ с.-петербургскій почтамтъ вручилъ вамъ, въ счетъ суммы, должной имъ Мемельскому, 7,151 р., которые вы распорядились переслать въ мой главный почтамтъ въ Берлинъ. Остающаяся еще недоимка довольно значительна, и я желалъ бы, чтобы она была уплачена и вы постарались бы устроить это поскорѣе. (Третій шифръ.) Я очень благодаренъ за представленный вами обстоятельный отчетъ о взглядѣ графа Панина на польскія дѣла; мнѣ весьма пріятно было узнать, что онъ до нѣкоторой степени отказался отъ своего первоначальнаго взгляда и желаетъ употребить все свое стараніе, чтобы недопускать малѣйшаго измѣненія

je suis bien aise de savoir qu'il est revenu en quelque façon de ses premières idées là-dessus, qu'il veut porter toute son attention pour empêcher tout changement de gouvernement de la Pologne. Il y a cependant quelques considérations à faire sur ce qu'il vous a dit à ce sujet, que je crois nécessaires de vous communiquer ici pour en faire votre usage. Vous observerez, que quand il demande que je ne dois pas faire apercevoir à d'autres des appréhensions de l'augmentation de pouvoir pour le roi de Pologne, il est bien difficile de le contenter là-dessus, puisqu'il faut que je pense de la sorte par la nature des intérêts qui à cet égard touchent autant la Russie que moi, ainsi que jamais on ne saurait dire, que les intérêts de nos deux cours soient différents à l'égard des affaires de Pologne. Saurais-je le dissimuler à l'Impératrice de Russie, s'il arrive, qu'elle de son propre mouvement s'en ouvre envers moi? Quant à ce qu'il vous a dit que son idée sur cela n'était que de mettre le roi de Pologne en état, de pouvoir nous être utile, si on le lui demandait il est bien à remarquer que quand ce ministre travaille sur cette idée et l'aura fait constater, une suite nécessaire en sera, qu'il dépendra du roi de Pologne de planter la Russie dès qu'il le voudra. Il faut avouer qu'on ne peut raisonnablement attendre du roi d'à présent, qu'il payât d'une ingratitude si noire ceux, qui ont tant contribué à son élévation au trône, ces bons sentiments étant connus, mais avec cela il faut songer qu'il est mortel et qu'on ne saurait garantir les mêmes sentiments à son

---

въ формѣ правительства Польши. Слова его вызываютъ, однако, нѣкоторыя соображенія, которыя я считаю необходимымъ высказать здѣсь для вашего руководства. Вы замѣтите, что требованіе его о томъ, чтобы я не выказывалъ другимъ своихъ опасеній по поводу усиленія власти польскаго короля, мнѣ чрезвычайно трудно исполнить, потому что именно такъ я долженъ смотрѣть на это съ точки зрѣнія интересовъ государства, которые въ этомъ отношеніи настолько тождественны съ интересами Россіи, что трудно будетъ когда либо сказать, чтобы оба наши двора могли расходиться во взглядахъ на дѣла Польши. Могу ли я скрыть это отъ русской Императрицы, если случится, что она сама выскажется мнѣ? Относительно же заявленія его, будто онъ не имѣетъ здѣсь иной цѣли, какъ поставить польскаго короля въ возможность быть намъ полезнымъ въ случаѣ надобности, не мѣшаетъ замѣтить, что лишь только министръ задастся такою цѣлью и достигнетъ ея, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всего этого явится то, что король польскій будетъ свободенъ покинуть Россію во всякій моментъ, когда это ему вздумается. Надо сознаться, что отъ нынѣ царствующаго короля нѣтъ основанія ожидать, чтобы онъ отплатилъ такою черною неблагодарностью людямъ, столь способствовавшимъ возведенію его на престолъ: его благородныя чувства извѣстны; но при всемъ томъ слѣдуетъ помнить, что онъ смертенъ и что нельзя разсчитывать на такія же чувства со стороны его преемника, а что касается настоящаго, то Чарторижскіе выказали себя людьми съ непомѣрнымъ

successeur et que quant au moment présent les Czartoryskis sont reconnus pour des gens d'une ambition démesurée et capables de tout entreprendre pour faire réussir leurs vues; qu'il fallait ainsi que la cour de Russie fût bien sur ses gardes à ne pas trop pousser cet article. Je passe au comte Panin et à l'idée qu'il a d'augmenter les revenus du roi de Pologne, de sorte qu'il puisse disposer au cas d'une guerre entre la Porte ottomane et la Russie de quelques corps de troupes polonais aux frontières de la Turquie pour couvrir celles de Russie contre l'invasion des Tartares. Il faut cependant remarquer à ce sujet, que je ne crois pas la Porte ottomane auss redoutable à la Russie, que celle-ci en ait à craindre, et que d'ailleurs au cas d'une guerre avec les Turcs, la cour de Russie suivra les maximes de ses anciens généraux pour pousser en conséquence la guerre contre la Porte ottomane, celle-ci s'en trouvera toujours fort embarrassée et cette guerre sera éloignée des frontières de la Russie de sorte qu'il n'en reste encore rien à craindre. Vous ne manquerez pas de faire tout l'usage convenable de tout ce que dessus envers le comte Panin.

Et sur ce etc.

№ 200.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 17 Mars 1765.

Le roi de Pologne vient de m'écrire une lettre par laquelle il se plaint

---

честолюбіемъ и способными предпринять все для достиженія своихъ цѣлей. По этому русскій дворъ долженъ опасаться заходить слишкомъ далеко въ этомъ направленіи.

Перехожу къ графу Панину и къ его намѣренію увеличить доходы польскаго короля настолько, чтобы въ случаѣ войны между Оттоманскою Портой и Россіей, онъ могъ выставить къ границамъ Турціи нѣсколько корпусовъ польскаго войска для предохраненія границъ Россіи отъ вторженія татаръ. По этому предмету, однако, должно замѣтить, что я не считаю Оттоманскую Порту такою грозною для Россіи, какою эта послѣдняя ее представляетъ, и что, кромѣ того, въ случаѣ войны съ турками, русскій дворъ, слѣдуя правилу своихъ прежнихъ полководцевъ дѣйствовать наступательно противъ Оттоманской Порты, поставитъ ее въ очень затруднительное положеніе, и война эта будетъ отдалена отъ границъ Россіи, такъ что опять таки опасности никакой не представляется.

Вы не преминете должнымъ образомъ сообщить графу Панину все вышеизложенное.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 17-го марта 1765 г.

№ 200. Король польскій прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ онъ горько сѣтуетъ

amèrement de la douane nouvellement établie à Marienwerder et cherche à justifier la république dans l'affaire des nouveaux impôts. Je lui ai répondu avec amitié mais en lui faisant sentir avec force que ce n'est pas moi, qui ai donné lieu à cette douane de représailles, mais la nation polonaise elle-même qui assemblée en diète a la première fait des innovations par les impôts mis sur les chevaux que je fais acheter sur les confins de la Turquie et par la résolution d'une douane nouvelle et générale que les traités de mes ancêtres avec la république et spécialement celui de Wehlau ne lui permettaient pas à établir sans un concert préalable avec moi. J'ai rendu palpable en même temps dans cette réponse, qu'il ne s'agissait nullement d'examiner dans cette discussion si les arrangements arrêtés avaient lieu avant le traité de Wehlau mais qu'il suffisait qu'ils n'eussent pas existé depuis pour me mettre en plein droit d'y opposer.

№ 201.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 22 Mars (2 Avril) 1765.

Je dois demander pardon, si je me suis mal expliqué dans mon rapport du 26 de Février pour lui donner sujet de croire, que l'idée du comte Pa-

---

по поводу вновь учрежденной въ Маріенвердерѣ таможни и старается оправдать республику въ дѣлѣ установленія новыхъ пошлинъ. Я отвѣтилъ ему дружелюбно, но ясно давъ понять, что не я виноватъ въ учрежденіи этой таможни, но сама польская нація, которая, собравшись въ сеймъ, первая сдѣлала нововведенія, установивъ пошлины на лошадей, закупаемыхъ мною въ предѣлахъ Турціи, и учредивъ новыя и повсемѣстныя таможни, чего, по смыслу трактатовъ моихъ предшественниковъ съ республикой и въ особенности трактата, заключеннаго въ Велау, она не имѣла права сдѣлать безъ предварительнаго соглашенія со мной. Въ своемъ отвѣтѣ я далъ также замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ не приходится разбирать, были ли эти мѣры постановлены до Велаускаго трактата или нѣтъ, но достаточно знать, что онѣ не были въ дѣйствіи по заключеніи его, для того, чтобы я имѣлъ право воспротивиться имъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 22-го марта (2-го) апрѣля 1765 г.

№ 201. Я долженъ извиниться за неясность изложенія, если своимъ донесеніемъ отъ 26-го февраля я далъ вамъ поводъ думать, что графъ Панинъ имѣетъ цѣлью усилить власть короля Польши такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ войны между

nin était d'augmenter les pouvoirs du roi de Pologne de sorte qu'il puisse disposer au cas d'une guerre entre la Porte ottomane et la cour de Russie de quelques états polonaises en faveur de cette dernière. Je me suis procuré de nouveaux éclaircissements sur cette matière et je crois pouvoir l'assurer que son idée en connivant aux Polonais d'augmenter à leurs propres dépens comme ils ont fait effectivement les revenus de leur nouveau roi n'a été autre que de mettre ce prince en état de pouvoir soutenir avec une dignité convenable sa personne et sa cour sans avoir besoin de désirer pour cela l'assistance de quelqu'une des cours d'un système différent du nôtre, croyant ce but rempli il ne veut pas ni que les revenus du roi ni son pouvoir soient plus augmentés de sorte qu'il ne soit pas assez opulent pour lever à ses propres dépens un corps de troupes ni qu'il soit le maître de disposer de sa propre autorité de celles, qui subsistent dans le pays excepté les 1200 hommes des gardes privées qui lui ont été accordés, et que même le cas susdit d'une guerre avec la Porte supposé, la cour de Russie ne demande de pouvoir compter sur lui et le parti qu'il pourrait avoir dans son pays que pour autant que par les influences que son crédit lui donnera dans la nation [il] puisse être en état de favoriser la confédération qu'on serait obligé d'assembler pour faire agir les Polonais. Voilà le précis des idées de ce ministre qu'il m'a toujours professées sans variation toutes les fois qu'il a été question de cette matière. (Je passe à l'article de la douane....)

Оттоманскою Портой и русскимъ дворомъ, онъ могъ имѣть на сторонѣ этого послѣдняго нѣсколько польскихъ сеймиковъ. Я получилъ новыя разъясненія по этому предмету и могу сказать вамъ съ увѣренностью, что побуждая поляковъ къ увеличенію, на свой собственный счетъ — какъ это они дѣйствительно и сдѣлали — доходовъ своего новаго короля, онъ не имѣлъ другой цѣли, какъ доставить этому государю средства содержать прилично себя и свой дворъ, не имѣя надобности искать для этого поддержки со стороны какого либо двора, не принадлежащаго къ нашей системѣ. Считая эту цѣль достигнутою, онъ не желаетъ дальнѣйшаго увеличенія ни доходовъ короля, ни власти его, чтобы онъ не сдѣлался достаточно богатымъ для сформированія на свой собственный счетъ корпуса войскъ или не могъ располагать по своему желанію существующими въ странѣ войсками, за исключеніемъ 1200 человѣкъ дарованной ему гвардіи; что же касается предполагаемой войны съ Портой, то въ этомъ случаѣ русскій дворъ желалъ бы разсчитывать на него и на могущую образоваться въ странѣ партію его лишь настолько, чтобы своимъ вліяніемъ, которое онъ пріобрѣтетъ среди націи, благодаря своему кредиту, онъ могъ способствовать образованію конфедераціи, которую принуждены будутъ созвать для привлеченія поляковъ къ дѣйствію. Вотъ точный смыслъ идей этого министра, которыя онъ неизмѣнно высказывалъ мнѣ всякій разъ, когда заходила рѣчь объ этомъ предметѣ. (Перехожу къ статьѣ о таможнѣ....)

№ 202.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 5 (16) Avril 1765.

Le chancelier comte Woronzoff, en homme prudent, a prévenu ce qu'il devait prévoir ce qui lui arriverait sans cela et a demandé son rappel et l'a obtenu, en conservant lui et sa femme une pension de 9 mille roubles et le logement franc, à quoi l'Impératrice de Russie a ajouté un présent de cinquante mille roubles argent comptant pour payer les dettes de son dernier voyage. Les souverains de Vienne, de France et de leurs alliés ont beaucoup espéré de sa rentrée dans le ministère, mais comme il n'est pas lui-même assez ambitieux, pour le désirer, je croirais qu'on peut être assez sûr, qu'il ne rentrera jamais ni même que du temps du comte Panin il existera un ministre à titre de chancelier.

№ 203.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 12 (23) Avril 1765.

...Quant à celles [affaires] des dissidents l'évènement de la mort du sieur Goltz, le seul protestant, qui possédât encore en Pologne une starostie avec

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) апрѣля 1765 г.

№ 202. Канцлеръ графъ Воронцовъ, какъ человѣкъ благоразумный, предупредилъ то, чего и безъ того онъ долженъ бы былъ ожидать, и подалъ прошеніе объ отозваніи его, которое было принято, съ сохраненіемъ ему и женѣ его пенсіи въ 9000 руб. и готовой квартиры, а русская Императрица добавила къ этому подарокъ въ 50,000 руб. наличными деньгами, на покрытіе долговъ по его послѣднему путешествію. Государи: вѣнскій, французскій и ихъ союзники ожидали много отъ его возвращенія въ министерство, но такъ какъ самъ онъ не настолько честолюбивъ, чтобы желать этого, то мнѣ кажется, что можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что онъ никогда не вернется туда, и даже, что во времена Панина врядъ ли будетъ существовать министръ въ качествѣ канцлера.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) апрѣля 1765 г.

№ 203. . . . . Что касается диссидентскаго дѣла, то смерть г. Гольтца, единственнаго протестанта, владѣвшаго еще въ Польшѣ староствомъ съ судебною властью,

jurisdiction a attiré une explication de la part du roi de Pologne tellement décidée, qu'il paraît qu'on ne peut que bien augurer de l'issue de cette affaire. Sa Majesté Polonaise s'est d'abord excusée auprès de l'Impératrice de Russie de n'avoir donné la starostie vacante à un autre sujet protestant ni d'en avoir différé d'en disposer pour savoir auparavant les sentiments de cette cour-ci puisque dans le premier cas il aurait attenté avant le temps aux constitutions de la dernière diète et que dans le second il aurait contrevenu aux lois fondamentales de la république qui défendent expressément au roi de laisser vacante une place de magistrature. Dans l'un et dans l'autre il se serait démasqué trop tôt et se serait mis hors d'état de servir ses cours amies dans la suite au lieu que s'étant mis à couvert des reproches de partialité de la part des catholiques, il assure non-seulement d'employer ses bons offices mais il promet même de dédommager la famille de Goltz de la part de cette starostie par une autre beaucoup plus importante dès que les cours le lui permettront. Le comte Panin croyant donc les matières suffisamment préparées est de l'opinion de commencer à agir ouvertement, dans cette vue il propose de faire faire par les ministres de Votre Majesté et de la Russie en Pologne une déclaration commune portant à peu près que les deux cours, ayant entrepris la défense et la conservation de la liberté de la république à la réquisition de la république même et la lui ayant maintenue pour la plus grande partie de la nation, elles se croy-

---

вызвало со стороны польскаго короля такое рѣшительное объясненіе, что, повидимому, нельзя не ожидать благопріятнаго исхода этого дѣла. Его польское величество прежде всего извинился передъ Императрицей русской въ томъ, что не передалъ вакантное староство другому протестанту и поспѣшилъ распорядиться имъ, не испросивъ предварительно мнѣнія здѣшняго двора, потому что въ первомъ случаѣ онъ преждевременно посягнулъ бы на конституцію послѣдняго сейма, а во второмъ — нарушилъ бы основные законы республики, которые строго воспрещаютъ королю оставлять судебную должность вакантною. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ выдалъ бы себя слишкомъ рано и поставилъ бы себя въ невозможность быть впослѣдствіи полезнымъ дружественнымъ дворамъ, между тѣмъ, какъ теперь, когда онъ оградилъ себя отъ упрековъ въ пристрастіи со стороны католиковъ, онъ берется не только употребить свои старанія, но и обѣщаетъ даже вознаградить семейство Гольтца за это староство другимъ, болѣе значительнымъ, какъ только означенные дворы ему это дозволятъ. Полагая, что дѣла уже достаточно подготовлены, гр. Панинъ возъимѣлъ мысль начать дѣйствовать открыто въ этомъ смыслѣ и предлагаетъ представить отъ имени министровъ вашего величества и русскаго въ Польшѣ коллективную декларацію приблизительно такого содержанія, что оба двора, предпринявъ защиту и охраненіе свободы республики, по просьбѣ ея самой, и обезпечивъ эту свободу большинству націи, считаютъ себя обязанными доставить тѣже преимущества и меньшей части

aient dans l'obligation de faire jouir des mêmes avantages à la moindre partie de la nation, qui étaient les dissidents, insistant donc sur leur rétablissement dans les libertés nationales, elles demandaient la convocation d'une diète extraordinaire pour faire de ce résultat une loi fondamentale. Le ministre m'a promis de me remettre au plustôt le projet de cette déclaration pour l'envoyer à l'approbation de Votre Majesté. Mais comme je ne me crois pas sûr pour cela de l'avoir à temps j'ose, Sire, remettre à Votre bon plaisir si vous ne jugerez pas à propos d'ordonner au sieur Benoît de s'entendre avec le prince Repnin sur les termes de cette déclaration et sur la manière de la faire et de vous en faire son rapport, par ce moyen il me semble, que Votre Majesté serait d'autant plus assurée de la conformité de la démarche à faire, supposé qu'elle daigne approuver, qu'elle se fasse en commun. Sa Majesté l'Impératrice de Russie désire et le comte Panin espère très-fort de terminer ainsi encore avant cet automne toutes les affaires de Pologne et de mettre fin en même temps à la confédération. Si cependant les cabales des malintentionnés dussent l'emporter encore, il reste décidé que les dissidents doivent entrer de leur côté en confédération pour l'appui de laquelle on fait revenir les troupes russes de leurs quartiers de cantonnement sur la Vistule pour les tenir assemblées sur les frontières de Lithuanie où l'on compte de faire commencer la manifestation que le comte Panin est d'avis que les Prussiens polonais n'auront pas besoin d'une armée d'appuyer non seulement parce qu'il croit les dissidents les plus forts dans

---

націи, т. е. диссидентамъ, почему, настаивая на возвращеніи этимъ послѣднимъ національныхъ вольностей, они требуютъ созванія чрезвычайнаго сейма для установленія правъ диссидентовъ основнымъ закономъ. Министръ обѣщалъ мнѣ вручить въ самомъ непродолжительномъ времени проектъ этой деклараціи для отсылки его на утвержденіе вашего величества; но такъ какъ я все же не увѣренъ въ томъ, что получу его своевременно, то и осмѣливаюсь, государь, представить на ваше усмотрѣніе, не признаете ли вы удобнымъ приказать г-ну Бенуа условиться съ княземъ Репнинымъ о текстѣ этой деклараціи и способѣ ея представленія и затѣмъ донести вамъ; мнѣ кажется, что этимъ путемъ ваше величество будете болѣе обезпечены относительно сообразности предпринимаемаго шага, въ случаѣ если вы одобрите коллективное представленіе деклараціи. Ея Величество русская Императрица желаетъ и графъ Панинъ такимъ образомъ сильно надѣется окончить всѣ польскія дѣла и въ тоже время уничтожить конфедерацію къ будущей осени. Если же, однако, происки злонамѣренныхъ людей опять возьмутъ верхъ, то остается рѣшеннымъ, что диссиденты должны съ своей стороны образовать конфедерацію, для поддержки которой посылаютъ расположенныя у Вислы русскія войска къ границамъ Литвы, гдѣ полагаютъ начать манифестацію, и графъ Панинъ того мнѣнія, что прусскіе поляки не будутъ имѣть надобности въ войскѣ для подкрѣпленія ея, не потому только, что онъ считаетъ, что

24

cette province; mais aussi parce qu'il est persuadé que le voisinage des états de Votre Majesté suffira pour en imposer à la faction contraire. Je crois ne devoir pas manquer d'informer Votre Majesté que le marquis de Conflans qui se trouve actuellement ici se propose d'aller voir les campements que Votre Majesté fera faire cette année à ses troupes.

№ 204.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 22 Avril 1765.

Votre rapport du 5 de ce mois m'a été fidèlement remis. J'aurais souhaité, que vous m'eussiez marqué avec plus [de] détail sur ce qui regarde le comte Woronzoff, c'est-à-dire quel a été proprement l'accueil que sa Souveraine lui a fait à son retour, si elle s'est entretenue avec lui et lui a parlé d'affaires, s'il est bien ou mal avec le comte Panin etc.; ce que j'attends que vous suppléerez dans le premier rapport que vous me ferez. (Second chiffre.) Je ne doute pas que la cour de Pétersbourg ne soit actuellement déjà informée de la nouvelle, que selon les dernières lettres de Varsovie, le roi de Pologne a reçue par un courrier arrivé de Constantinople, de la déposition du grand-vizir et dont ce prince a fait communication surle-champ à l'ambassadeur de Russie. A ce que l'on prétend cet évènement doit avoir été causé par le mufti et s'est passé au milieu d'un grand

---

въ этой провинціи диссиденты наиболѣе сильны, но и вслѣдствіе увѣренности, что уже одного сосѣдства съ владѣніями вашего величества достаточно будетъ для внушенія страха враждебной партіи.

Считаю долгомъ увѣдомить ваше величество, что маркизъ де-Конфлансъ, находящійся въ настоящее время здѣсь, собирается посѣтить въ этомъ году лагерь войска вашего величества.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 22-го апрѣля 1765 г.

№ 204. Ваше донесеніе отъ 5-го сего апрѣля мнѣ исправно доставлено. Желательно бы было, чтобы вы подробнѣе изложили мнѣ все, касающееся графа Воронцова, т. е., какой именно пріемъ сдѣлала ему государыня по возвращеніи его; распрашивала-ли она его и говорила-ли она съ нимъ о дѣлахъ; хорошъ ли онъ или нѣтъ съ графомъ Панинымъ и проч. Этихъ подробностей я ожидаю отъ васъ въ первомъ вашемъ донесеніи мнѣ. (Второй шифръ.)

Не сомнѣваюсь, что до петербургскаго двора въ настоящее время уже дошло извѣстіе о низложеніи великаго визиря, которое, судя по послѣднимъ письмамъ изъ Варшавы, польскій король получилъ съ прибывшимъ изъ Константинополя курьеромъ и тотчасъ же сообщилъ русскому послу. Какъ увѣряютъ, событіе это должно быть было подготовлено муфтіемъ и сопровождалось большими безпорядками, которые еще

tumulte, qui n'avait pas encore cessé au départ du courrier. L'on ne sait jusqu'à présent aucun détail sur cette affaire et tant que je n'ai pas encore eu un rapport des miens de Constantinople, il faut bien que je me patiente pour en juger jusqu'à des éclaircissements plus détaillés, que j'espère d'avoir bientôt sur les vrais motifs de cette déposition et si elle a été faite par les menées du mufti seul ou par des intrigues assez ordinaires dans le sérail, ou si quelques ministres des cours étrangères l'ont appuyé. En attendant je crois avoir lieu de présumer, que cet évènement n'aura nulle influence sur la tranquillité publique et que les Turcs n'oseront entrer en guerre contre qui que ce soit des puissances de l'Europe.

Sur ce etc.

№ 205.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 6 (17) Mai 1765.

Sa Majesté l'Impératrice de Russie ayant écrit la lettre ci-jointe de Sa propre main à Votre Majesté elle a eu la grâce de me la faire remettre par le grand-maître le sieur de Panin qui a été hier à Zarskoe-Selo pour prendre ses ordres et je la confie au chasseur Erich, qui aura le bonheur de la présenter à Votre Majesté. Sa Majesté l'Impératrice s'est expliquée en gros qu'elle vous faisait, Sire, cette lettre pour vous ouvrir sincèrement et en amie ses sentiments sur les affaires présentes de Pologne et qu'elle se

---

не были прекращены ко дню отъѣзда курьера. До сихъ поръ незнаютъ никакихъ подробностей этого дѣла, и я еще не имѣю отъ своихъ агентовъ въ Константинополѣ донесеній; по этому приходится ждать болѣе обстоятельныхъ разъясненій дѣйствительныхъ причинъ этого низложенія, чтобы судить о немъ, какъ равно и о томъ, было ли оно слѣдствіемъ происковъ одного муфтія, или же интригъ, весьма обыкновенныхъ въ сералѣ, или же, наконецъ, не содѣйствовали ли этому нѣкоторые изъ министровъ иностранныхъ дворовъ. Пока я имѣю основаніе думать, что событіе это нисколько не нарушитъ всеобщаго спокойствія и что турки не посмѣютъ вступить въ войну съ какою либо изъ европейскихъ державъ.

Затѣмъ и проч.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) мая 1765 г.

№ 205. Ея Величество, русская Императрица, собственноручно написавъ вашему величеству прилагаемое при семъ письмо, изволила передать его мнѣ черезъ оберъ-гофмейстера г. Панина, ѣздившаго вчера въ Царское село за полученіемъ приказаній, и я поручаю его егерю Эриху, который будетъ имѣть счастье представить его вашему величеству. Ея Величество Императрица высказала при этомъ въ общихъ чертахъ, что это письмо она посылаетъ вамъ, государь, съ цѣлью чистосердечно и по дружески изложить вамъ свои взгляды на настоящія дѣла Польши, и надѣется,

flattait que vous ne lui sauriez pas mauvais gré de cette façon cordiale de traiter entre vous deux immédiatement les affaires. J'ose le dire à Votre Majesté que je trouve monsieur le grand-maître tout à fait inquiet par rapport à ces objets. Il me dit, et Votre Majesté le saura s'il est ainsi, que la douane de Marienwerder cause une fermentation extraordinaire en Pologne qui a été augmentée considérablement depuis qu'un malheureux hasard a voulu que quelques bateliers avaient été tués au passage par les soldats de Votre Majesté et que d'un autre côté on avait appris à Varsovie que pour terminer une contestation sur les limites entre la Silésie et la Pologne par rapport à la terre qui appartenait au gentilhomme Gurowski vous aviez trouvé à propos de vous emparer du terrain, en y faisant ériger des poteaux avec les armes de Prusse. Il appréhende, qu'on ne veuille donner à ces évènements une tournure désavantageuse pour la gloire et pour les intentions de Votre Majesté et qu'ils ne fournissent aux mécontents polonais un prétexte plausible de remuer de nouveau et de grossir leur parti. Et quoiqu'il témoigne d'être prêt à servir Votre Majesté en toute occasion il ne croit pas oser risquer présentement de faire faire en Pologne la déclaration et la demande pour une diète extraordinaire qu'il avait cru pouvoir proposer et dont j'ai eu l'honneur de faire mon rapport le 23 du mois passé. Il lui paraît, que pour entreprendre une démarche pareille il faut avant toute chose tranquilliser et s'assurer les esprits.

что вы не прогнѣваетесь на нее за принятый ею простосердечный способъ вести дѣла непосредственно съ вами. Осмѣливаюсь доложить вашему величеству, что оберъ-гофмейстеръ кажется мнѣ совсѣмъ озабоченнымъ этими дѣлами. Онъ сообщилъ мнѣ, и ваше величество узнаете насколько это вѣрно, что маріенвердерская таможня возбудила въ Польшѣ необыкновенное волненіе, которое значительно усилилось послѣ того, какъ вслѣдствіе печальной случайности, нѣсколько перевозчиковъ были убиты на пути солдатами вашего величества, и что съ другой стороны, въ Варшавѣ узнали, что для прекращенія спора о границахъ между Силезіей и Польшей по поводу земли, принадлежавшей дворянину Гуровскому, вы признали необходимымъ овладѣть этою землей, поставивъ на ней столбы съ прусскимъ гербомъ. Онъ опасается, чтобы событія эти не были истолкованы въ смыслѣ неблагопріятномъ для славы и намѣреній вашего величества и чтобы они не послужили для недовольныхъ поляковъ благовиднымъ предлогомъ къ новымъ волненіямъ и къ усиленію ихъ партіи. Хотя онъ и выражаетъ готовность служить вашему величеству во всѣхъ случаяхъ, но онъ не осмѣливается въ настоящее время рѣшиться на предъявленіе Польшѣ декларація и требованія о созваніи чрезвычайнаго сейма, которыя онъ считалъ возможнымъ представить, какъ это я имѣлъ честь доносить въ своемъ рапортѣ отъ 23-го минувшаго апрѣля. Ему кажется, что прежде, чѣмъ предпринимать подобный шагъ, необходимо успокоить и расположить въ свою пользу умы.

D'ailleurs il m'a appris qu'il venait de recevoir de bonnes nouvelles de Suède où les choses allaient si bien que les partisans français commençaient même déjà à quitter la scène et à penser à se mettre en sûreté, mais que l'esprit rusé du sénateur Scheffer avait fourni à ce parti une idée par laquelle il croyait pouvoir redresser une autre fois ce qu'il perdrait présentement, c'était de laisser tomber pour cette heure l'affaire du mariage entre le prince royal de Suède et la princesse de Danemark et de laisser finir la diète sans la faire décider, mais d'engager la cour de Danemark à la reprendre après la séparation des états et à insister alors pour avoir une réponse décisive.

№ 206.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Berlin, le 20 Mai 1765.

Comme je viens de recevoir un exprès de Constantinople, qui m'a apporté des dépêches du sieur de Rexin et qui outre cela m'a fait son rapport de bouche, j'ai cru bien faire de vous communiquer ce que j'ai appris par elles de ce qui regarde les affaires de la Russie, afin que vous en puissiez faire un bon usage auprès du comte Panin, de la façon que vous jugerez la plus convenable. J'apprends donc positivement, que les ministres français et autrichiens continuent invariablement à remuer de toutes leurs forces, pour mettre les Turcs sur les bras des Russes, que la face des affaires à la

---

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сообщилъ мнѣ, что получилъ утѣшительныя извѣстія изъ Швеціи, гдѣ дѣла пошли такъ хорошо, что французскіе партизаны начали было уже удаляться со сцены и подумывать о своей собственной безопасности, но лукавый умъ сенатора Шеффера внушилъ этой партіи мысль, благодаря которой она надѣется вернуть въ другое время то, что потеряетъ теперь, и именно: оставить теперь дѣло о бракѣ между шведскимъ королевскимъ принцемъ и датскою принцессой и дать сейму разойтись, не разрѣшивъ его, но убѣдить датскій дворъ возобновить это дѣло послѣ распущенія сейма и тогда уже потребовать рѣшительнаго отвѣта.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 20-го мая 1765 г.

№ 206. Такъ какъ ко мнѣ прибылъ изъ Константинополя нарочный съ депешами отъ г. Рексина и вмѣстѣ съ тѣмъ съ словеснымъ донесеніемъ, то я счелъ полезнымъ сообщить вамъ, все что узналъ изъ нихъ о дѣлахъ Россіи для того, чтобы вы могли передать объ этомъ графу Панину въ той формѣ, какую вы признаете болѣе удобною. Итакъ, я узналъ положительно, что французскій и австрійскій министры неизмѣнно продолжаютъ прилагать всѣ свои старанія съ цѣлью, возбудить турокъ противъ русскихъ; что положеніе дѣлъ въ Оттоманской Портѣ въ настоящее время

Porte ottomane était à présent toute extraordinaire; que le sultan même avant la déposition du dernier grand-vizir avait fait inviter le Khan des Tartares, pour venir en personne à Constantinople, afin de prendre de lui les informations, qu'il veut savoir par rapport au fort St. Elisabeth, qu'il y avait d'ailleurs des ordres donnés à cinq pachas pour venir se rendre auprès du sultan, qui les attendait, pour les consulter également avec le Khan, qu'on prétendait savoir que le sultan soupçonnait, comme si les Russes étaient intrigués avec les Géorgiens pour nourrir la révolte de ceux-ci, qu'il était presque impossible de deviner les desseins du . . . . et si tout ce qu'il laissait apparaître par ses arrangements de guerre couvrait quelque dessein réel ou n'était que des démonstrations pour en imposer, que nonobstant cela l'on ne présumait pas que les choses parviendraient à une guerre ouverte, que même il n'y a pas apparence que la Porte ottomane voudrait la risquer, à moins que les intrigues de deux cours malintentionnées ne gagnassent là-dessus tout-à-fait; au reste que c'était dans cette vue que les Autrichiens et les Français arrêtaient encore leur récognition du roi de Pologne, pour voir et tenter auparavant jusqu'où ils pourraient porter leurs intrigues à la Porte ottomane et de prendre en conséquence leurs mesures par rapport à la dite récognition.

Vous ne manquerez pas ainsi de faire conséquence des insinuations convenables au comte Panin, pour lui faire communication de ces particularités.

Sur ce etc.

совсѣмъ необыкновенное; что предъ низложеніемъ великаго визиря самъ султанъ приказалъ пригласить татарскаго хана прибыть лично въ Константинополь для полученія отъ него свѣдѣній, которыя султанъ желаетъ имѣть о фортѣ св. Елизаветы, что кромѣ того приказано было пяти пашамъ явиться къ султану, который ожидалъ ихъ для совѣщанія съ ними совмѣстно съ ханомъ; что утверждаютъ будто бы султанъ подозрѣваетъ, что русскіе поддерживаютъ возмущеніе въ Грузіи; что почти невозможно отгадать плановъ . . . . . и что означаютъ его воинственныя распоряженія, дѣйствительное ли намѣреніе, или только демонстраціи съ цѣлью внушить страхъ; что, не смотря на это, не думаютъ, чтобы дѣло дошло до открытой войны; что даже невидать и признаковъ желанія Порты начать ее, развѣ если интриги двухъ недоброжелательныхъ дворовъ вполнѣ одержатъ верхъ; что, наконецъ, австрійцы и французы потому медлятъ признаніемъ польскаго короля, что желаютъ сперва посмотрѣть и попробовать, въ какой степени интриги ихъ будутъ имѣть успѣхъ въ Оттоманской Портѣ и сообразно съ этимъ принять уже свои мѣры касательно означеннаго признанія.

Итакъ, вы не упустите надлежащимъ образомъ передать графу Панину всѣ эти подробности.

Затѣмъ и проч.

№ 207.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 27 Mai (7 Juin) 1765.

Monsieur de Panin a été très-charmé d'apprendre les sentiments gracieux de Votre Majesté à l'égard des affaires de Pologne. Il se flatte que sa modération et son amitié pour l'Impératrice de Russie vous fera trouver Sire, des expédients pour les terminer bientôt entièrement à votre avantage et à la satisfaction commune. Quant aux nouvelles de Turquie il en a reçu par son dernier courrier qui sont entièrement conformes à celles que je lui ai communiquées par la dépêche de Votre Majesté. Il voit toute la mauvaise foi des cours opposées et l'exécution effective du plan qui se trouve indiqué dans les dépêches interceptées dont Votre Majesté a reçu des copies à la suite de mon rapport du 17 de Mai. Il est informé outre cela par le sieur Obreskoff des manigances particulières du ministre autrichien à Constantinople et des ressorts qu'il emploie pour animer la Porte ottomane contre [la cour d']ici. Il sait d'autre part, que le baron de Penekler travaille de toutes ses forces à faire renouveler la trêve et que le ministre autrichien regarde comme le coup de parti le plus important la nécessité de ce renouvellement, comptant par là assurer la Porte ottomane contre les appréhensions, qu'elle pourrait avoir de la part de la maison d'Autriche durant qu'elle sera aux prises avec la Russie. Il croit donc qu'il est tenu présen-

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 27-го мая (7-го) іюня 1765 г.

№ 207. Г. Панинъ былъ въ восторгѣ, узнавъ о милостивомъ воззрѣніи вашего величества на дѣла Польши. Онъ льститъ себя надеждою, что ваша умѣренность и дружба къ русской Императрицѣ побудятъ васъ, государь, изыскать средства къ скорѣйшему и совершенному окончанію ихъ съ выгодою для себя и ко всеобщему удовольствію. Что касается извѣстій изъ Турціи, то онъ получилъ ихъ съ послѣднимъ курьеромъ и вполнѣ согласныя съ тѣми, которыя я ему сообщилъ въ депешѣ вашего величества. Онъ видитъ все вѣроломство враждебныхъ дворовъ и дѣйствительное осуществленіе ими плана, который былъ описанъ въ перехваченныхъ депешахъ, препровожденныхъ къ вашему величеству въ копіи при донесеніи моемъ отъ 17-го мая. Кромѣ того, г. Обрѣзковъ извѣщаетъ объ особенномъ коварствѣ австрійскаго министра въ Константинополѣ и о средствахъ, употребляемыхъ имъ для возбужденія Оттоманской Порты противъ здѣшняго двора. Изъ другихъ источниковъ ему извѣстно, что баронъ Пенеклеръ всѣми силами хлопочетъ о продленіи перемирія и что австрійскій министръ считаетъ это продленіе дѣломъ первостепенной важности, находя, что Оттоманская Порта будетъ ограждена тѣмъ отъ опасеній, какія ей могутъ предстоять со стороны австрійскаго дома, пока она будетъ въ войнѣ съ Россіей. Въ виду этого графъ Панинъ считаетъ себя въ настоящее время обязаннымъ принять дѣйствитель-

tement de prendre des mesures efficaces pour contrecarrer ces menées et pour faire retomber s'il est possible sur les auteurs de ce plan le mal, qu'ils se proposent de nous faire, le comte Panin ne trouve d'autre expédient, que de susciter de notre côté les Turcs contre la cour de Vienne se croyant assuré de bonnes dispositions des principaux ministres du Divan; il est d'avis de leur représenter que si l'intention du sultan était d'illustrer son règne par une guerre et il croyait que leur état intérieur exigeait absolument de donner cette occupation à leurs troupes, ils devaient porter leur prince à tourner plutôt ses armes contre un voisin dangereux comme était la maison d'Autriche, sur lequel il y avait à profiter et avec lequel à cause de la trève finie il ne se trouverait dans aucune obligation d'en conserver la paix, que de lui laisser faire la guerre à la Russie où il n'y avait rien à gagner et avec laquelle il serait obligé de rompre une paix qui subsiste sans avoir des motifs de justice à alléguer, qu'on les assure en même temps qu'on ne les empêcherait point de pousser leur pointe contre cet ennemi là. Tel est en gros l'idée du comte Panin et comme il est très-convaincu que Votre Majesté connaît parfaitement les mauvaises intentions de la cour de Vienne à son égard et que vu sa profonde pénétration elle ne peut avoir d'autres que celui de désirer le plus grand affaiblissement possible de cette monarchie il se persuade, Sire, que vous approuverez non seulement un plan qui est tellement conforme à votre sûreté, mais aussi que par la supériorité de vos lumières vous voudriez contribuer par vos conseils et par votre coopé-

---

ныя мѣры для противодѣйствія этимъ проискамъ и, если возможно, для направленія противъ самихъ авторовъ подобнаго плана всего зла, которое они намъ готовятъ. Онъ не находитъ другаго средства, какъ возбудить въ свою очередь турокъ противъ вѣнскаго двора. Будучи увѣренъ въ добромъ расположеніи главнѣйшихъ министровъ Дивана, онъ думаетъ объяснить имъ, что если султанъ намѣревается ознаменовать свое царствованіе войною и находитъ, что внутреннее состояніе государства дѣлаетъ необходимымъ занять ею войска, то министры должны бы уговорить государя обратить свое оружіе скорѣе противъ опаснаго сосѣда, какимъ представляется австрійскій домъ, отъ котораго есть чѣмъ поживиться и съ которымъ, за истеченіемъ срока перемирія, онъ не связанъ никакимъ обязательствомъ сохранять миръ, вмѣсто того, чтобы допускать къ войнѣ съ Россіей, гдѣ ему нѣтъ никакихъ выгодъ и придется нарушить существующій миръ безъ всякаго справедливаго къ тому повода; вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ должны увѣрить, что не помѣшаютъ въ ихъ дѣйствіяхъ противъ этого врага. Такова въ сущности мысль графа Панина, и такъ какъ онъ твердо убѣжденъ, что вашему величеству прекрасно извѣстны злые замыслы вѣнскаго двора противъ васъ и что, при вашей глубокой проницательности, вы не можете желать ничего другаго кромѣ возможно бóльшаго ослабленія этой монархіи, то онъ увѣренъ, государь, что вы нетолько одобрите планъ, столь отвѣчающій вашей безопасности, но, въ виду превосходства ума вашего, пожелаете помочь вашими совѣтами и содѣйствіемъ

ration à lui donner son activité le plus tôt qu'il sera possible; dans cette vue, comme il envoie des ordres au sieur Obreskoff de mettre incessamment les fers au feu pour cela, il prie Votre Majesté de vouloir donner les mêmes ordres au sieur de Rexin et de le charger surtout d'employer tout son crédit et d'empêcher par tous les moyens possibles que l'Impératrice la reine ne réussisse point à renouveler la trêve espérée; il regarde comme le seul moyen de faire connaître à la cour de Vienne qu'on ne redoute nullement son alliance avec la France, que Votre Majesté et la Russie ne sauraient être forcées d'avoir pour elle des complaisances au delà que leur propre système ne l'exige et qu'elles savent ressentir les . . . . . . et les chicanes, qu'elle fait en toute occasion pour contrecarrer nos projets, celui, de lui tenir toujours la bride serrée par le moyen des Turcs et de la forcer à la fin par la crainte et les adversités à abandonner sincèrement l'idée de recouvrir une province perdue une fois comme est la Silésie pour ne pas s'exposer, tandis qu'elle va courir après ce fantôme à perdre en réalité du côté de la Hongrie ce qu'elle y possède encore effectivement. Le comte Panin regarde cette idée du recouvrement de la Silésie comme un principe fondamental de la politique de cette cour, se persuadant qu'elle s'imagine déjà d'avoir trouvé une possibilité à la faire valoir dans ce temps lorsque les Turcs donnent de l'embarras à la Russie, celle-ci se verrait hors d'état d'assister Votre Majesté de toutes les forces qu'elle aurait pu employer, si elle était en guerre, et les choses étant ainsi il croit que la saine politique

для приведенія его въ исполненіе въ возможно-скорѣйшее время. По этому, посылая г. Обрѣзкову приказанія безотлагательно начать дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, онъ проситъ, чтобы ваше величество соблаговолили послать такія же приказанія г. Рексину и поручили ему въ особенности употребить все свое вліяніе и принять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы недопустить королеву-императрицу возобновить желаемое перемиріе; онъ находитъ, что единственное средство дать понять вѣнскому двору, что нисколько не боятся его союза съ Франціей, что ваше величество и Россію нельзя заставить быть съ нимъ любезными болѣе, чѣмъ того требуетъ система ваша и что вы умѣете помнить... и ябеды, къ которымъ онъ прибѣгаетъ при всякомъ удобномъ случаѣ для противодѣйствія вашимъ планамъ, это—держать его постоянно въ повиновеніи у турокъ и въ концѣ концовъ заставить его чистосердечно отказаться отъ мысли возвратить разъ утраченную провинцію, т. е. Силезію, чтобы, гоняясь за этимъ призракомъ, не подвергнуть себя опасности потерять въ Венгріи то, чѣмъ онъ еще въ дѣйствительности владѣетъ тамъ. Графъ Панинъ считаетъ эту мысль о возвращеніи Силезіи за основной принципъ политики австрійскаго двора, будучи увѣренъ, что этотъ дворъ уже полагаетъ возможнымъ осуществить ее теперь, когда турки ставятъ въ затруднительное положеніе Россію. Эта послѣдняя будетъ лишена возможности помочь вашему величеству всѣми силами, какими она въ состояніи располагать, разъ что она начнетъ войну, и при такомъ положеніи дѣлъ онъ полагаетъ,

et le devoir de sa propre conservation exigent d'employer comme un moyen celui qu'il propose pour prévenir le mal qu'on songe à nous faire. Sa Majesté l'Impératrice qui a examiné ce plan et qui est entrée dans toutes les circonstances de la situation critique du système du Nord vis-à-vis de celle du Sud dont il cause la jalousie et l'envie et qui lui suscite par ses trames et par ses intrigues des embarras continuels, l'a approuvé et confirmé de son côté, ayant ordonné au comte Panin de m'en faire part, pour le communiquer confidemment à Votre Majesté et pour l'inviter en ami et allié à prendre part à son exécution. Ce ministre m'a fait connaître, qu'on ne demandait à Votre Majesté que deux choses seulement: la première était celle de son consentement et d'un concours amiable par les ordres qu'elle daignerait donner à son ministre à Constantinople pour y travailler en conséquence, secondement, qu'elle voulût avoir la grâce de finir selon sa promesse ses démêlés avec les Polonais le plus promptement que cela se pourrait faire. Il n'y a que les ménagements qu'on a pour les intérêts de Votre Majesté qui retiennent la cour de Russie pour ne point finir encore les affaires de Pologne par la convocation d'une dernière diète extraordinaire, cependant comme on se croit obligé à tourner toute son attention et à faire des efforts pour ce nouvel objet, on souhaiterait beaucoup de pouvoir terminer tranquillement celles-là, afin de ne pas se multiplier les embarras.

Voici, Sire, ce qui m'a été commis de vous proposer et ce que j'ai été

что здравая политика и долгъ самосохраненія повелѣваютъ прибѣгнуть къ предлагаемому имъ средству для предотвращенія замышляемаго противъ насъ зла. Ея Величество Императрица, разсматривавшая этотъ планъ и входившая во всѣ подробности критическаго положенія сѣверной системы по отношенію къ южной, въ которой она возбуждаетъ опасенія и зависть и которая, своими происками и интригами, создаетъ ей безконечныя затрудненія, одобрила и утвердила его съ своей стороны, приказавъ графу Панину изложить его мнѣ для того, чтобы сообщить его конфиденціально вашему величеству и пригласить васъ, въ качествѣ друга и союзника, принять участіе въ его выполненіи. Этотъ министръ далъ мнѣ замѣтить, что отъ вашего величества требуютъ только двухъ вещей: во-первыхъ, согласія и благосклоннаго содѣйствія путемъ указаній, которыя вы соблаговолите дать своему министру въ Константинополѣ, чтобы онъ сообразно съ этимъ и дѣйствовалъ; во-вторыхъ, чтобы, согласно обѣщанію вашему, вы были столь милостивы покончить свои распри съ поляками какъ можно скорѣе. Только изъ уваженія къ интересамъ вашего величества, русскій дворъ воздерживается еще отъ окончательнаго рѣшенія польскихъ дѣлъ созваніемъ послѣдняго чрезвычайнаго сейма; между тѣмъ, считая себя обязаннымъ обратить все свое вниманіе и направить свои усилія на этотъ новый предметъ, онъ весьма желалъ бы покончить польскія дѣла спокойно, чтобы не умножать затрудненій.

Вотъ, государь, что мнѣ было поручено предложить вамъ и что я, прежде чѣмъ

obligé de faire voir à Monsieur de Panin, avant de lui donner la forme d'un rapport pour être d'autant plus rassuré contre tout mésentendu.... etc.

Il ne m'appartient pas de vouloir prévoir d'avance le parti, que Votre Majesté jugera convenable, mais en cas qu'elle trouve conforme à ses intérêts d'entrer dans le plan, qu'on propose, je dois l'assurer, qu'il n'y aura pas eu d'époque plus favorable encore que celle-ci pour persuader à l'Impératrice de Russie et à son ministre combien Votre Majesté est portée à se lier étroitement avec la Russie; on ne vous demande, Sire, que d'employer le grand crédit que vous avez auprès de la Porte pour éviter une guerre à cet empire, qu'on craint plutôt par les mouvements occasionnés à la cour même et dans l'intérieur que par les suites qu'elle pourrait avoir pour l'état, mais on est bien intentionné de payer cette complaisance des plus solides et des plus fortes, qu'au cas qu'en haine de ces concours ou de quelque autre raison vous vous trouvassiez exposé au ressentiment de la maison d'Autriche; l'amitié de l'Impératrice de Russie et le zèle de son ministre pour la conservation de votre grandeur sont si chauds que je crois pouvoir répondre, qu'ils employeront toutes les forces de l'empire contre celui qui oserait vous attaquer. D'un autre côté le dépit et la mauvaise humeur contre la cour de Vienne sont à un tel point, qu'on lui verrait perdre des provinces entières sans s'en embarrasser, très-content d'abattre par là son orgueil et abaisser son pouvoir. Cette cour a entretenu ces dispositions qui

---

облечь въ форму донесенія, долженъ былъ показать г. Панину для бо́льшаго огражденія себя отъ всякихъ недоразумѣній и пр.

Не мнѣ предугадывать, какой путь ваше величество признаете удобнымъ; но въ случаѣ если бы вы нашли совмѣстнымъ съ интересами вашими присоединиться къ предлагаемому плану, долгомъ считаю увѣрить васъ, что никогда еще не представлялось болѣе благопріятнаго момента для убѣжденія русской Императрицы и ея министра въ томъ, какъ сильно въ васъ желаніе вступить въ тѣсный союзъ съ Россіей. Отъ васъ только требуютъ, государь, чтобы вы воспользовались вашимъ громаднымъ вліяніемъ при Портѣ для огражденія русской имперіи отъ войны, которой опасаются болѣе вслѣдствіе волненій, возникшихъ при самомъ дворѣ и внутри страны, чѣмъ по послѣдствіямъ, какія она можетъ имѣть для государства; но за такое важное и чувствительное одолженіе здѣсь вполнѣ расположены отплатить, въ случаѣ если бы своимъ содѣйствіемъ или по какой иной причинѣ вы навлекли на себя гнѣвъ со стороны австрійскаго дома; дружба русской Императрицы и старанія ея министра о поддержаніи вашего величія такъ сильны, что я могу поручиться, что они выдвинутъ всѣ войска имперіи противъ того, кто осмѣлится ополчиться на васъ. Съ другой стороны раздраженіе и негодованіе противъ вѣнскаго двора достигли здѣсь такой степени, что даже на утрату ими цѣлыхъ провинцій посмотрѣли бы совершенно спокойно и были бы довольны унизить этимъ его гордость и ослабить его могущество.

deviennent favorables pour Votre Majesté par la conduite, qu'elle a suivie contre la personne même de Sa Majesté l'Impératrice depuis qu'elle est montée sur le trône par celle qu'elle a tenue dans les affaires de Pologne depuis la mort du dernier roi et par les empêchements, qu'elle a tâché de porter à l'alliance avec le Danemark, enfin ces dernières manigances auprès de la Porte y ont mis le comble.

№ 208.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 13 Juin 1765.

Antwort auf Solms Depesche vom 28. Mai.

Tout ce que je puis y ajouter aujourd'hui c'est qu'il est très-faux qu'il y ait eu des Polonais tués à l'occasion de la perception du siège nouvellement établi à Marienwerder. Ebenso erfunden sind die prétendues violences qui devaient être commises sur les terres d'un gentilhomme polonais nommé Guroffski; toute cette nouvelle n'a été bâtie que sur une contestation de limites, qu'il y a depuis très longtemps entre le castellan de Guroffski et le sieur de Burghausen et que dans la querelle particulière de confins qu'il y a eu à cet égard entre ces deux voisins il n'a jamais été question d'aucune violation de territoire qui puisse faire de puissance à puissance le moindre petit objet de grief.

Подобныя чувства, благопріятныя для вашего величества, вѣнскій дворъ возбудилъ своимъ поведеніемъ лично въ отношеніи Императрицы съ самаго вступленія ея на престолъ, своимъ образомъ дѣйствій въ польскихъ дѣлахъ по смерти послѣдняго короля и препятствіями, которыя онъ старался противупоставить союзу съ Даніей, а послѣднія коварства его при Портѣ довершили дѣло.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 13-го іюня 1765.

№ 208. Отвѣтъ на депешу Сольмса отъ 28-го мая.

Сегодня я могу только сообщить вамъ, что совершенно ошибочно извѣстіе о томъ, будто бы, при взиманіи въ Маріенвердерѣ вновь установленныхъ пошлинъ, нѣсколько поляковъ были убиты. Равнымъ образомъ вымышлены и разсказы о насиліяхъ, будто бы совершенныхъ во владѣніяхъ одного польскаго помѣщика по фамиліи Гуровскаго. Поводомъ къ этому послѣднему извѣстію послужилъ споръ о границахъ, который еще давно очень возникъ между кастеляномъ Гуровскимъ и г. Бургхаузеномъ, и въ частной ссорѣ, происшедшей по этому случаю между двумя сосѣдями, не было и тѣни такого нарушенія права владѣнія, которое могло бы породить малѣйшее несогласіе между государствами.

№ 209.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 17 (28) Juin 1765.

Je ne dois pas laisser ignorer à Votre Majesté que le baron Buloff, général de cavalerie en service de la Russie vient de partir d'ici avec une commission secrète pour l'Allemagne. Autant que j'ai pu en apprendre il est chargé de choisir et d'amener en Russie des familles entières, de bons bourgeois, des gens de métier, des personnes propres à instruire la jeunesse et même des maîtres d'école tels qu'il y en a en Allemagne dans les villages pour l'instruction des enfants paysans. Je ne sais trop juste, jusqu'où vont ses instructions là-dessus, mais j'ai lieu de croire, qu'il sera autorisé de faire des offres avantageuses et éblouissantes à ceux qui voudront quitter leur patrie et venir ici avec leur famille. Comme le gouvernement d'ici porte une attention extrême à réformer la nation il a reconnu bientôt, que s'il ne pouvait se flatter de réussir parfaitement avec la génération qui subsiste présentement, il pourrait être plus heureux avec la seconde et l'éducation de la jeunesse ayant été jusqu'ici entièrement négligée en Russie il a tâché de remédier à ce défaut par plusieurs bons établissements qui ont été faits aux dépens de la couronne pour l'instruction des deux sexes tant pour la noblesse que pour le commun; mais comme il manque encore des informateurs et des maîtres pour enseigner on a recours à l'Allemagne, où on compte d'en trouver non seulement de ceux qui seront propres à

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) іюня 1765 г.

№ 209. Я долженъ сообщить вашему величеству, что баронъ Бюловъ, кавалерійскій генералъ русской службы, отправился отсюда въ Германію съ секретнымъ порученіемъ. Сколько я могъ узнать, ему поручено выбрать и привезти въ Россію цѣлыя семейства благоправныхъ гражданъ, ремесленниковъ, людей способныхъ обучать юношество, и даже школьныхъ учителей, которые въ Германіи обучаютъ, въ деревняхъ, крестьянскихъ дѣтей. Не знаю достовѣрно, до какой степени простираются его инструкціи, но имѣю основаніе думать, что онъ уполномоченъ предложить весьма выгодныя и блестящія условія тѣмъ, которые пожелаютъ покинуть свое отечество и поселиться здѣсь съ своими семействами. Здѣшнее правительство, неусыпно заботясь о преобразованіи народа, вскорѣ сознало, что если оно не можетъ ожидать полнаго успѣха отъ современнаго поколѣнія, то, быть можетъ, ему болѣе посчастливится съ послѣдующимъ, и такъ какъ воспитаніе юношества до сихъ поръ было въ полнѣйшемъ пренебреженіи въ Россіи, то правительство и постаралось исправить этотъ недостатокъ, учредивъ на средства государства нѣсколько хорошихъ учебныхъ заведеній для воспитанія дѣтей обоего пола, какъ дворянъ, такъ и простолюдиновъ; вслѣдствіе же недостатка въ наставникахъ и учителяхъ для преподаванія, обратились къ Германіи, гдѣ разсчитываютъ пріискать не только людей, которые могли бы быть

être encouragés par ces espèces d'académies qui ne sont présentement que dans les deux capitales mais aussi d'une espèce inférieure, qui pouvaient être dispersés dans les provinces et dans les villages pour montrer les premiers rudiments aux enfants des paysans. On ne veut pas des vagabonds et des gens sans aveu, c'est pourquoi ils désirent, qu'ils soient mariés et qu'ils aient des enfants même, pour que leurs familles servent pour ainsi dire de germe à la nouvelle race qu'on désire de former aux endroits où on les établira. Le général Buloff passera par Stettin et par Berlin et par rapport de sa femme, qui est de la famille de Putkammer et qui a été mariée au chambellan de Edling dont elle a été séparée il a encore un procès avec la régence de Poméranie. Il prendra, je crois, ce prétexte pour s'arrêter dans ces contrées et pour tâcher d'y faire des recrues de colons. Je sais que le comte Panin a dit qu'il espérait, que les princes de l'empire ne feraient pas des difficultés de laisser sortir de leurs états des gens dont ils avaient de reste et dont on se promettait une si grande utilité en Russie. Malgré la confiance que ce ministre met en ces princes, je ne crois pourtant pas, que le général Buloff a ordre d'afficher publiquement le sujet de sa mission.

№ 210.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 19 Juin 1765.

Le courrier Bartenfelder m'a remis la dépêche, que vous m'avez faite

---

опредѣляемы такъ называемыми академіями, находящимися пока только въ обѣихъ столицахъ, но также и людей низшаго разряда, которые могли бы быть распредѣлены по деревнямъ для первоначальнаго обученія крестьянскихъ дѣтей. Не хотятъ принимать бродягъ и людей безпорядочныхъ, почему и требуютъ, чтобы они были женаты и даже имѣли дѣтей, дабы семейства ихъ служили, такъ сказать, зародышомъ новому поколѣнію, которое желаютъ образовать въ мѣстахъ ихъ поселенія. Генералъ Бюловъ проѣдетъ черезъ Штетинъ и Берлинъ; относительно жены своей, принадлежащей къ дому Путкаммеръ и бывшей замужемъ за камергеромъ Эдлингомъ, съ которымъ она развелась — у него тянется еще процесъ съ регентствомъ Помераніи. Онъ воспользуется, какъ кажется, этимъ предлогомъ, чтобы тамъ остановиться и набрать колонистовъ. Я знаю, что графъ Панинъ выражалъ надежду, что имперскіе князья не встрѣтятъ никакого препятствія къ выѣзду изъ ихъ владѣній людей, которыхъ у нихъ избытокъ и отъ которыхъ ожидаютъ получить для Россіи такую большую пользу. Не смотря на довѣріе, высказанное этимъ министромъ къ имперскимъ князьямъ, я не думаю, однако, чтобы генералу Бюлову приказано было публично заявлять о цѣли его поѣздки.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 19-го іюня 1765 г.

№ 210. Курьеръ Бартенфельдеръ доставилъ мнѣ вашу депешу отъ 7-го сего

du 7 de ce mois, sur laquelle je suis bien aise de vous dire, que je ne saurais qu'applaudir extrêmement le plan que le comte Panin vient de former pour prendre des mesures efficaces contre les manigances et mauvaises pratiques de la cour de Vienne auprès de la Porte ottomane, et pour faire retomber s'il y a moyen sur elle-même le mal qu'elle nous voudrait faire. C'est en conséquence ainsi et vu que Sa Majesté l'Impératrice de Russie a appprouvé ce plan, que j'y entre parfaitement et ne fais aucune difficulté de faire faire à la Porte ottomane ces insinuations qu'on désire. D'autant plus que je trouve que le comte Panin pense très juste là-dessus et qu'il ne reste aucun autre moyen, pour obvier à tous les mauvais desseins de la cour de Vienne contre nous, que de susciter la Porte ottomane contre elle. C'est en conformité de cela que je donnerai incessamment mes ordres à mon ministre à Constantinople le sieur de Rexin, pour agir en tout ceci de concert avec le sieur d'Obreskoff et de travailler au mieux de son côté à faire réussir ce plan. Ce que j'ai pu faire entre ce temps-ci, c'est d'avoir ordonné auparavant déjà au dit sieur Rexin de donner le démenti auprès des ministres de la Porte ottomane à toutes les insinuations mal fondées et à ces mauvais bruits que les Autrichiens et les Français veulent faire accroire à la Porte ottomane et de les traiter comme absolument faux et controuvés, en donnant avec cela toutes les assurances aux ministres de la Porte ottomane que celle-ci pourrait s'attendre à une amitié parfaite de la Russie.

іюня, по поводу которой мнѣ весьма пріятно сообщить вамъ, что я не могу не одобрить вполнѣ составленный графомъ Панинымъ планъ съ цѣлью принятія дѣйствительныхъ мѣръ противъ коварства и козней вѣнскаго двора при Оттоманской Портѣ и, если возможно, навлеченія на него самаго того зла, которое онъ желалъ бы намъ причинить. По этому, и въ виду одобренія означеннаго плана Ея Величества Императрицею русской, я совершенно присоединяюсь къ нему и нисколько не затрудняюсь сдѣлать Оттоманской Портѣ желаемыя внушенія, тѣмъ болѣе, что я нахожу, что графъ Панинъ думаетъ объ этомъ очень правильно, и не остается другаго средства отвратить злые замыслы вѣнскаго двора противъ насъ, какъ возстановить противъ него Оттоманскую Порту. Согласно этому я безотлагательно отправлю моему министру въ Константинополѣ, г. Рексину, приказанія дѣйствовать во всемъ соединенно съ г. Обрѣзковымъ и съ своей стороны приложить всевозможныя старанія къ осуществленію этого плана. Пока я могъ только послать г. Рексину предварительныя приказанія изобличить предъ министрами Оттоманской Порты всѣ эти неосновательныя инсинуаціи и злонамѣренные слухи, въ которыхъ австрійцы и французы хотятъ увѣрить Оттоманскую Порту, и признать ихъ за совершенно ложные и вымышленные, убѣдивъ въ тоже время министровъ Оттоманской Порты, что эта послѣдняя можетъ разсчитывать на полнѣйшую дружбу со стороны Россіи. Все это вы должны, слѣдовательно, передать отъ моего имени графу Панину и вмѣстѣ съ тѣмъ польстить

Vous devez ainsi déclarer tout cela de ma part au comte de Panin et lui faire la flatterie en même temps, de lui dire combien j'admirais qu'il s'était avisé d'un projet aussi sensé, qui supposé qu'il ne réussissait pas en toutes ses parties, effectuerait au moins selon toutes les apparences, que les Turcs ne renouvelleraient pas la trève avec les Autrichiens, ce qui tiendrait toujours ceux-ci en échec et les mettrait dans un grand embarras. Que j'étais d'ailleurs persuadé qu'une autre suite indubitable en serait, que la cour de Vienne deviendrait plus traitable au sujet de la récognition du roi de Pologne, et s'empresserait de venir la faire sans être priée, quand elle verrait échouer toutes les dispositions auxquelles elle avait cru le confier et que son obstination ne saurait rien effectuer. Quant aux ouvertures que monsieur de Panin vous a faites, relativement à la convocation d'une diète extraordinaire en Pologne, qu'il souhaite de faire assembler encore cette année, je veux bien vous dire, que cela m'est tout égal et que j'envisage ceci avec des yeux indifférents, pourvu seulement qu'il n'y soit constitué rien de contraire aux intérêts des voisins de la Pologne, comme par exemple l'abolition du liberum veto ou autres choses tendantes à altérer la forme du gouvernement de la république. Indépendamment de cela je verrais volontiers tout ce qui peut confirmer le roi sur le trône, dont je serai d'autant plus aise que ceci préviendra toute occasion aux troubles, qui sans cela pourraient s'élever. Au surplus, vous saurez, que par complaisance pour l'Impératrice de Russie, j'ai suspendu la perception de la douane à Marien-

---

ему, сказавъ, въ какомъ я восторгѣ, что ему пришелъ въ голову такой разумный планъ, который, если даже и не удастся вполнѣ, то, какъ надо полагать, по меньшей мѣрѣ помѣшаетъ возобновленію перемирія между турками и австрійцами, что все же поставитъ этихъ послѣднихъ въ тупикъ и причинитъ имъ большое затрудненіе. Вы передадите затѣмъ, что, по моему убѣжденію, этотъ планъ, несомнѣнно будетъ имѣть еще то послѣдствіе, что вѣнскій дворъ сдѣлается сговорчивѣе относительно признанія польскаго короля и поспѣшитъ это исполнить безъ всякой просьбы, когда увидитъ безуспѣшность всѣхъ тѣхъ попытокъ, на которыя онъ въ этомъ случаѣ разсчитывалъ, и убѣдится, что его упорство не приведетъ ни къ чему. Чтоже касается сообщенія г. Панина о чрезвычайномъ сеймѣ въ Польшѣ, который онъ желалъ бы созвать еще въ настоящемъ году, я долженъ сказать, что для меня это все равно и смотрю я на это совершенно безразлично, лишь бы только сеймомъ не было постановлено ничего противнаго интересамъ сосѣдей Польши, какъ напримѣръ, отмѣна *liberum veto* или что нибудь другое, клонящееся измѣнить форму правленія республики. За исключеніемъ этого, я охотно приму все, что можетъ утвердить короля на престолѣ, чему я буду тѣмъ болѣе радъ, что оно устранитъ всякій поводъ къ смутамъ, которыя могли бы безъ того возникнуть. Затѣмъ, вы должны знать, что изъ желанія сдѣлать угодное русской Императрицѣ я пріостановилъ сборъ таможенныхъ

werder. J'ai d'ailleurs fait toutes les avances possibles au roi de Pologne pour une composition amiable de ces différents. Je n'ai cependant jusqu'à présent rien entendu de lui, touchant une commission à nommer à ce sujet. Au reste pour finir ma dépêche, je trouve à propos de faire encore quelques petites observations, quoique pour votre direction seule et avec défense de n'en rien dire, ni laisser apercevoir au sieur de Panin, mais uniquement dans l'intention afin que vous y prêtiez quelque attention et y réfléchissiez, savoir: Que jusqu'à présent j'ai fait toutes les avances à la cour de Russie pour lui complaire dans ce qu'elle a souhaité de moi. La première par rapport à l'élection du roi de Pologne pour faire élire et placer sur le trône tel qu'elle y nommerait. A cela ont succédé celles que j'ai exercées relativement aux affaires de Suède. La suspension de la douane à Marienwerder est encore un sacrifice, que je fais à l'Impératrice de Russie, à quoi viennent à présent les affaires de Turquie. J'ai fait tout ceci de la meilleure grâce possible, quoique jusqu'à présent je n'ai pas retiré aucune éventuelle complaisance de leur part dans ce qui regarde les affaires, qui me sont propres. Avec cela je reconnais parfaitement qu'aucun système ne me saurait être plus avantageux, que celui d'être en alliance avec la Russie, vu que personne n'osera alors m'entamer. A cette occasion je veux bien vous faire observer encore que la cour de Vienne se trouve aussi épuisée en fonds, qu'il lui est impossible de commencer présentement quelque guerre; mais qu'aussi je ne crois pas que monsieur de Panin menera les

---

пошлинъ въ Маріенвердерѣ. Сверхъ того, я сдѣлалъ королю польскому всевозможныя предложенія для дружелюбнаго окончанія этихъ недоразумѣній. До сихъ поръ, однако, я неимѣю отъ него никакого извѣстія касательно коммиссіи, которая должна быть назначена по этому дѣлу. Въ заключеніе моей депеши, считаю нужнымъ сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній, впрочемъ, для вашего только руководства, съ воспрещеніемъ что либо говорить или подавать о томъ видъ г. Панину и единственно для того, чтобы вы обратили на это нѣкоторое вниманіе и поразмыслили, а именно: что до настоящаго времени, я, стараясь угодить русскому двору, предупреждалъ все то, чего онъ отъ меня желалъ. Такъ было, во-первыхъ, при выборѣ короля Польши, когда я предложилъ избрать и посадить на престолъ того, кого онъ назначитъ. Затѣмъ слѣдовало мое вмѣшательство въ дѣла Швеціи. Упраздненіе таможни въ Маріенвердерѣ есть опять таки жертва, приносимая мною русской Императрицѣ, а теперь являются дѣла турецкія. Все это я дѣлалъ съ полною готовностью, хотя до сихъ поръ не видѣлъ съ ихъ стороны никакой любезности по отношенію къ дѣламъ, въ которыхъ я лично заинтересованъ. Я прекрасно понимаю, что для меня никакая система не можетъ быть такъ выгодна, какъ союзъ съ Россіей, такъ какъ никто не осмѣлится тогда затронуть меня. По этому поводу я замѣчу еще, что вѣнскій дворъ такъ истощилъ свои средства, что не можетъ предпринять теперь какой либо войны; но вмѣстѣ съ тѣмъ я недумаю также, чтобы и гр. Панину удалось во всемъ направлять турокъ такъ,

Turcs en tout aussi bien qu'il s'en flatte. Tout ceci soit dit pour votre direction seulement.

Je prie Dieu etc.

P. S. N'y aura-t-il donc point de l'onguent pour la brûlure?

№ 211.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 28 Juin (9 Juillet) 1765.

Grâce à une maladie survenue au comte Panin j'ai trouvé au milieu des opérations militaires (sic) un jour pour lui communiquer le contenu de la dépêche de Votre Majesté du 19 de ce mois sur les négociations à faire en Turquie. Il a été très-charmé d'apprendre les sentiments de Votre Majesté à ce sujet et de savoir que son plan avait obtenu votre satisfaction. Comme cette affaire fait présentement l'objet principal de son attention et qu'il espère de retirer par là le premier fruit du grand but, qu'il s'est proposé dans le système du Nord en général et de l'alliance avec Votre Majesté en particulier, savoir celui de forcer la cour de Vienne à abandonner un système de politique qui tend à dominer et à regagner ses pertes pour la réduire à celui de se borner à conserver seulement ce qu'elle possède effectivement, j'ai lieu de croire qu'il ne négligera rien pour la faire réussir le mieux et le plus tôt, qu'il se pourra.

какъ онъ разсчитываетъ. Все это да послужитъ единственно для вашего руководства.

Затѣмъ и проч.

P. S. Не найдется ли тамъ мази противъ обжога?

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 28-го іюня (9-го) іюля 1765 г.; доставлено 24-го іюля.

№ 211. Благодаря болѣзни, приключившейся съ гр. Панинымъ, я, среди военныхъ операцій (sic), выбралъ день, чтобы сообщить ему содержаніе депеши вашего величества отъ 19-го сего іюня, по поводу предстоящихъ переговоровъ съ Турціей. Онъ былъ очень радъ, узнавъ мнѣніе вашего величества по этому предмету, а также, что его планъ удостоился вашего одобренія. Такъ какъ дѣло это составляетъ въ настоящее время главный предметъ его заботъ, и посредствомъ его онъ надѣется достигнуть перваго результата великой цѣли, которую онъ преслѣдовалъ въ сѣверной системѣ вообще и въ союзѣ съ вашимъ величествомъ въ особенности, а именно: принудить вѣнскій дворъ отказаться отъ политики, клонящейся къ возвращенію утеряннаго, и довольствоваться сохраненіемъ только того, чѣмъ онъ въ дѣйствительности владѣетъ — то я имѣю основаніе думать, что онъ ничего не упуститъ, чтобы доставить этому дѣлу возможно полный и скорѣйшій успѣхъ.

№ 212.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 8 (19) Juillet 1765.

(Solms et Panin). ... Nous avons continué ensuite un entretien entamé antérieurement au camp sur l'absolue nécessité d'une union intime entre Votre Majesté et l'Impératrice de Russie. Il n'est pas possible de rendre mot pour mot ce qu'il a dit là-dessus, mais il faudrait certainement supposer le comte Panin le plus faux et le plus méchant de tous les hommes, reproche que selon moi sa conduite passée n'a pas mérité de lui attirer, pour le soupçonner d'agir frauduleusement. Il m'a dit en propres termes, que Votre Majesté devait prendre pour base de toutes les combinaisons qu'elle ferait en politique, le principe fondamental de Sa Majesté l'Impératrice de Russie, qui était celui de demeurer entièrement séparée de la cour de Vienne, [et] de n'avoir plus rien de commun avec elle, comme l'expérience avait fait voir jusqu'ici tant pour Votre Majesté que pour la Russie; [l'utilité de ce système?] il comptait que des deux partis on contribuerait sincèrement à le rendre permanent et éternel comme celui qui convenait le plus naturellement à l'un et à l'autre des deux états, mais qu'il était nécessaire de s'entendre et de se concerter dans les choses que cet intérêt commun exigerait d'entreprendre.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 8-го (19-го) іюля 1765 г.; получено 4-го августа.

№ 212. ...Мы (Сольмсъ и Панинъ) затѣмъ возобновили начатый въ лагерѣ разговоръ о положительной необходимости тѣснаго союза между вашимъ величествомъ и русской Императрицей. Невозможно передать отъ слова до слова всего, что онъ говорилъ; но, для того чтобы заподозрить гр. Панина въ обманѣ, надо признать его самымъ фальшивымъ и злымъ человѣкомъ—упрекъ, котораго, по моему мнѣнію, онъ вовсе не заслужилъ своимъ предшествовавшимъ поведеніемъ. Онъ мнѣ сказалъ прямо, что въ основаніе всѣхъ политическихъ комбинацій ваше величество должны принять руководящій Ея Величество русскую Императрицу принципъ, который состоитъ въ томъ, чтобы держать себя совершенно въ отдаленіи отъ вѣнскаго двора и неимѣть съ нимъ ничего общаго. Такъ какъ до сихъ поръ ваше величество и Россія изъ опыта могли убѣдиться въ пользѣ этой системы, то онъ разсчитываетъ, что обѣ стороны будутъ чистосердечно стараться сдѣлать ее прочною и вѣчною, какъ систему, наиболѣе естественную для того и другаго государства, но что необходимо обсудить и условиться о мѣрахъ, которыя потребуется принять въ нашемъ общемъ интересѣ.

№ 213.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Charlottenburg, le 19 Juillet 1765.

J'ai bien reçu votre dépêche du 2 de ce mois. Vous avez très bien fait de me rapporter tout naturellement la conversation que vous avez eue avec le comte de Panin au sujet des soupçons, qu'on a inspirés au sieur d'Obreskoff sur une négociation reprise par le sieur de Rexin, relativement à une alliance à constater entre moi et la Porte ottomane; sur quoi vous ferez sentir à ce ministre que j'envisageais comme un témoignage sincère de son amitié pour moi, l'ouverture confidente, qu'il avait bien [voulu?] vous faire des alarmes qu'on avait inspirées à cet égard au susdit d'Obreskoff, pour me donner lieu à des explications. Que cependant je lui donnais les assurances les plus positives que je ne savais mot d'une négociation qu'on prétendait avoir été reprise du sieur Rexin pour une alliance avec la Porte ottomane et que j'étais sûrement avec celle-ci sur le pied que je l'avais toujours été. Que ce n'était ainsi qu'un conte tout pur qui aurait été controuvé par les Autrichiens, pour inspirer de la méfiance entre nos deux cours et l'étroite harmonie qui y règne heureusement. Mais pour ne laisser rien ignorer au comte Panin de ce qui regardait cette chose, je lui dirais que l'occasion pour controuver pareilles mensonges aurait pu être, qu'il y avait à peu près un an que j'avais convoyé mon major de Zeglin à Constantinople, uniquement pour éclairer la conduite du sieur de Rexin, dont

---

Король графу Сольмсу.

Шарлоттенбургъ, 19-го іюля 1765 г. (Получено 8-го августа.)

№ 213. Я получилъ исправно вашу депешу отъ 2-го сего іюля. Вы прекрасно сдѣлали, что передали мнѣ подлинный разговоръ, бывшій у васъ съ гр. Панинымъ, по поводу внушенныхъ г. Обрѣзкову подозрѣній относительно возобновленія г. Рексинымъ переговоровъ о союзѣ между мною и Оттоманскою Портой. Вы дадите понять этому министру, что откровенный разсказъ, который ему угодно было представить вамъ объ опасеніяхъ, внушенныхъ по этому предмету упомянутому Обрѣзкову, я принимаю, какъ доказательство его чистосердечной дружбы ко мнѣ, вызывающее меня на объясненія. Я могу, однако, самымъ положительнымъ образомъ увѣрить его, что ни слова не знаю о переговорахъ, возобновленныхъ будто бы г. Рексинымъ съ Оттоманской Портой касательно союза, и что съ этою послѣдней я дѣйствительно состою въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ всегда былъ. Это чистая сказка, вымышленная австрійцами съ цѣлью поселить недовѣріе между нашими дворами и разстроить тѣсное согласіе, благополучно царствующее между нами. Чтобы не скрывать отъ графа Панина ничего, касающагося этого дѣла, я объясню ему, что̀ могло послужить поводомъ къ измышленію этой лжи. Приблизительно годъ тому назадъ я послалъ въ Константинополь маіора Зегелина единственно для разъясненія образа дѣйствій г. Рек-

pour lors je n'avais pas été tout-à-fait content. Que comme tout de suite l'affaire de l'élection du roi de Pologne vient sur le tapis, au sujet de laquelle comme il est connu la Porte ottomane conçut de grands ombrages, je fis employer tous les soins possibles pour en faire revenir la Porte ottomane et pour la radoucir, outre cela, je fis travailler les miens là-bas pour empêcher que la cour de Vienne ne parvînt à renouveler sa trève avec la Porte ottomane, ce qui était également mon intérêt, ainsi que celui de la Russie; que c'était là tout ce qui s'était traité alors. Mais comme l'on pouvait aisément pénétrer que la cour de Vienne ne manque pas d'avoir ses partisans dans le Divan, tout comme les autres, vu les corruptions que les Turcs aiment, mais qui ne laissent pas d'imposer à ceux qui leur en donnent, il se pourrait bien que les Autrichiens eussent eu quelques avis de ce qui était arrivé relativement aux susdites affaires et que ces derniers selon leur ruse ordinaire, avaient pris l'occasion de forger ce conte ci-dessus mentionné. Qu'au surplus le comte Panin saurait être tout-à-fait sûr que je n'entamerais jamais pareille négociation sans en avoir communiqué fidèlement au préalable avec lui et sa cour. Qu'au reste j'avais tout lieu de croire, qu'il serait satisfait de la façon sincère et ouverte dont j'agissais avec sa cour, non-seulement par la facilité avec laquelle je m'étais prêté à son plan pour mettre la Porte ottomane au dos des Autrichiens, même en faisant employer quelque somme en argent pour y parvenir, mais encore par lui communiquer fidèlement les rapports que je recevais de Constanti-

---

сина, которымъ я не былъ вполнѣ доволенъ тогда. Такъ какъ вскорѣ послѣ этого возникъ вопросъ объ избраніи короля Польши, по поводу котораго Оттоманская Порта, какъ извѣстно, возъимѣла сильныя опасенія, то я приказалъ употребить всевозможныя старанія, чтобы разъубѣдить и укротить Порту; кромѣ того, я велѣлъ своимъ министрамъ тамъ помѣшать возобновленію перемирія между вѣнскимъ дворомъ и Портой, что было одинаково какъ въ моихъ интересахъ, такъ и въ интересахъ Россіи. Вотъ все, о чемъ велись тогда переговоры; но такъ какъ не трудно доказать, что вѣнскій дворъ, подобно другимъ, имѣетъ своихъ сторонниковъ въ Диванѣ—въ виду подкупности турокъ, которые, впрочемъ, не дѣлаются отъ этого болѣе уступчивыми — то весьма можетъ быть, что австрійцы узнали кое что объ упомянутыхъ выше переговорахъ и, съ свойственною имъ хитростью, построили на этомъ свою сказку. Кромѣ того, графъ Панинъ можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что я никогда не начну подобныхъ переговоровъ безъ предварительнаго совѣщанія съ нимъ и его дворомъ. Я имѣю, впрочемъ, полное основаніе думать, что онъ доволенъ моимъ открытымъ и чистосердечнымъ образомъ дѣйствій въ отношеніи его двора, видя не только готовность, съ которою я присоединился къ его плану о возстановленіи Оттоманской Порты противъ австрійцевъ, употребивъ даже, для достиженія этого, нѣкоторую сумму денегъ, но также и аккуратность въ сообщеніи ему донесеній, получаемыхъ мною изъ Константинополя, какъ

nople, tout comme je le fais actuellement encore par la copie ci-jointe in extenso de celui que je viens de recevoir du sieur de Rexin et que vous ne manquerez pas de communiquer d'abord au comte Panin.

Sur ce etc.

№ 214.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Berlin, le 20 Juillet 1765.

J'ai reçu votre dépêche du 2 de ce mois sur le contenu de laquelle n'ayant rien à vous marquer, je ne ferai que vous informer par celle-ci de mes dernières nouvelles de l'Angleterre. Malgré tous les mouvements qu'il y a eu en dernier lieu à la cour et dans le ministère, les choses n'en sont point encore venues à la révolution que la nation attendait. Il paraît décidé que le chevalier Pitt et le lord Temple [ne] rentreront point comme on l'avait cru dans les affaires, mais que le roi voulant cependant changer de ministère, lui substituera une tierce administration, qui ne sera proprement d'aucun des deux partis opposés. On prétend, qu'il a été question pour cet effet du duc de Grafton et du Lord d'Egmond, mais que celui-ci préférant de rester à la tête de l'amirauté a refusé la place de secrétaire d'état. D'autres assurent, qu'on a fait des propositions au duc de Newcastle, qu'il doit l'avoir également déclinées. Le chevalier Pitt aurait selon ces

---

это я дѣлаю и теперь, прилагая присемъ полную копію съ донесенія, только что полученную мною отъ г. Рексина, которую вы не преминете сообщить тотчасъ графу Панину.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу.

Берлинъ, 20-го іюля 1765 г.; (получено 1-го августа).

№ 214. Я получилъ вашу депешу отъ 2-го сего іюля и, не имѣя ничего сообщить вамъ по содержанію ея, я здѣсь передамъ вамъ только послѣднія извѣстія мои изъ Англіи. Невзирая на всѣ волненія, происходившія недавно при дворѣ и въ министерствѣ, дѣло не дошло еще до революціи, которой ожидалъ народъ. Повидимому, рѣшено, что кавалеръ Питтъ и лордъ Тэмпль не будутъ завѣдывать дѣлами, какъ это полагали, но что король, желающій, однако, перемѣнить министерство, замѣнитъ ихъ среднею администраціей, не принадлежащей собственно ни къ той, ни къ другой враждебной партіи. Увѣряютъ, будто бы хотѣли поручить ее герцогу Графтону или лорду Егмонду, но что послѣдній, предпочитая оставаться главою адмиралтейства, отказался отъ должности государственнаго секретаря. Другіе говорятъ, что предложенія были сдѣланы герцогу ньюкастельскому, который точно также ихъ отклонилъ. Судя по тѣмъ же свѣдѣніямъ, кавалеръ Питтъ желалъ, чтобы мѣсто канцлера было пре-

mêmes avis désiré, que la place de chancelier eût été donnée au juge Pratte, mais le roi fait beaucoup pencher pour le sieur Charles Yorke. Quoiqu'il en soit de ces différents avis, on voit que les choses sont toujours dans un état très précaire et je juge du départ du chevalier Pitt pour sa terre du comté de Yoset [?], qu'il n'est pas content des mesures que la cour paraît vouloir prendre.

Je ne vois aussi pas, que l'arrangement palliatif susmentionné puisse être d'une grande utilité, ni prévenir pour l'avenir la fermentation qu'il pourrait peut-être calmer présentement d'une manière momentanée.

Fédéric.

contre-sig. Finkenstein et Hertzberg.

№ 215.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, ce 26 Juillet 1765.

J'ai reçu votre rapport du 9 de ce mois. Je compte de vous avoir fourni par ma dépêche précédente du 19 assez de raisons pour désabuser le comte de Panin de tout soupçon contre moi sur la fausse imputation d'une négociation reprise par le sieur Rexin pour contracter une alliance entre moi et la Porte ottomane à l'insu de la cour de Russie. Assurez le sieur de Panin qu'il n'en est pas un mot de vrai de tout ce qu'on en a dit au sieur

---

доставлено судьѣ Прату, но король сильно склоняется въ пользу г. Карла Іоркскаго. Какъ ни разнообразны эти свѣдѣнія, но видно, что дѣла находятся по прежнему въ весьма шаткомъ положеніи, и, по отъѣзду кавалера Питта въ свои владѣнія въ графствѣ Іоркъ (sic), я заключаю, что онъ недоволенъ мѣрами, которыя дворъ желаетъ, повидимому, принять. Я нахожу также, что упомянутыя выше палліативныя средства не могутъ принести большой пользы или предупредить въ будущемъ волненія, которыя они, быть можетъ, успокоятъ только на время.

Подписалъ Фридрихъ.

Скрѣпили: Финкенштейнъ и Гертцбергъ.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 26-го іюля 1765 г., (получено 8-го августа).

№ 215. Я получилъ ваше донесеніе отъ 9-го сего іюля. Полагаю, что въ предъидущей моей депешѣ отъ 19-го числа я доставилъ вамъ достаточно данныхъ, чтобы разсѣять въ графѣ Панинѣ всякое противъ меня подозрѣніе по поводу ложныхъ слуховъ о возобновленіи г. Рексинымъ переговоровъ о союзѣ между мною и Оттоманскою Портой, безъ вѣдома русскаго двора. Увѣрьте г. Панина, что нѣтъ ни слова правды во всемъ томъ, что говорили г. Обрѣзкову и что все, дошедшее до него, есть чи-

Obreskoff et que ce que l'on lui a fait parvenir ne sont que des mensonges tout purs controuvés des Autrichiens à leur ordinaire, pour tâcher à semer de la défiance entre nos deux cours et parvenir par cette voie à leur but de nous séparer. Ce qu'un ministre turc doit avoir dit au sieur Obreskoff, est assurément sorti de la même source, et partisan comme il doit être, de la clique française et autrichienne, c'est aux instigations de ceux-ci, qu'il a tenu les propos en question au dit ministre de Russie, pour lui en imposer mieux. J'ai tout lieu de croire que par la conduite, que j'ai observée vis-à-vis de la cour de Russie depuis la bonne harmonie rétablie entre nous, l'on doit me justifier de tout soupçon de méfiance envers elle. Vous observerez avec cela qu'il ne faut pas confondre les temps à cet objet. Qu'il est vrai que pendant celui de la dernière guerre où mes ennemis alors me pressaient de tous côtés, j'ai tâché à contracter une alliance avec la Porte ottomane, que je fis négocier, pour en retirer quelque diversion. Mais qu'il est vrai aussi que cette négociation n'a point sortie son effet, (sic) et que tout ce que j'en ai retiré, n'a été qu'un simple traité d'amitié, à la fin duquel l'on avait mis: que les contractants se réservaient de convenir selon le temps et les conjonctures, des mesures plus étroites à prendre entre eux. Voilà tout et rien de plus, — ce que j'ai de la Porte ottomane et à moins que l'on ne veuille confondre les temps l'on me doit la justice de ne point me soupçonner d'une négociation reprise présentement pour contracter une

---

стѣйшая ложь, измышленная по обыкновенію австрійцами съ цѣлью поселить недовѣріе между нашими дворами, и этимъ путемъ постараться разлучить насъ. То, что одинъ изъ турецкихъ министровъ говорилъ г. Обрѣзкову, исходитъ, конечно, изъ того же источника, и такъ какъ министръ этотъ принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу партизановъ французско-австрійской клики, то по наущенію этихъ послѣднихъ онъ и говорилъ упомянутому министру русскому, чтобы вѣрнѣе обмануть его. Мой образъ дѣйствій въ отношеніи русскаго двора, со времени возстановленія между нами добраго согласія, даетъ мнѣ полное основаніе надѣяться, что я не могу быть заподозрѣнъ въ недовѣріи къ нему. Вы замѣтите вмѣстѣ съ тѣмъ, что неслѣдуетъ смѣшивать времена. Правда, что во время послѣдней войны, когда мои враги тѣснили меня со всѣхъ сторонъ, я старался заключить союзъ съ Портой, о которомъ я велъ тогда переговоры, съ цѣлью добиться отъ нея какой нибудь диверсіи; но правда также, что эти переговоры не привели къ желаемому результату, и все, что я извлекъ изъ нихъ это — простой дружественный трактатъ, въ концѣ котораго было сказано, что договаривающіяся стороны сохраняютъ за собою право, сообразно времени и обстоятельствамъ, условиться точнѣе о мѣрахъ, какія имъ слѣдовало бы принять. Вотъ все, что я получилъ отъ Оттоманской Порты, и если только не желаютъ смѣшивать времени, то, по справедливости, меня не должны подозрѣвать въ возобновленіи теперь переговоровъ о союзѣ съ Оттоманскою Портой. Вы не преминете объявить это графу Панину,

alliance avec la Porte ottomane. Ce que vous ne manquerez point d'insinuer au sieur de Panin, afin de dissiper entièrement tout soupçon et toute inquiétude qu'on lui a donné à ce sujet en lui réitérant convenablement les assurances sincères que je vous ai déjà ordonné de lui donner, que j'agirais toujours en fidèle allié avec la Russie.

Au reste mes ministres vous auront déjà notifié en détail par leur dépêche, le changement qui vient d'arriver dans le ministère britannique après que le roi a congédié dix du conseil et nommé nouveau secrétaire d'état le duc de Grafton et le général Conway. Les gens qui ont pris par là l'essor, sont du parti du chevalier Pitt, quoique lui-même ait décliné de rentrer dans le ministère. Comme je connais exactement la façon de penser du parti du chevalier Pitt, je puis vous dire avec certitude, afin que vous ayez des idées justes, quand il sera question de leur système: Le présent ministère anglais pénètre très bien que l'Espagne jointe à la France sont intentionnées de faire la guerre à l'Angleterre indirectement et de rompre avec le Portugal. Le dit ministère sait que dès que la France et l'Espagne auront des flottes suffisantes, ils transporteront sûrement la guerre dans le Brésil et qu'ils attaqueront peut-être le Portugal. Voilà pourquoi les idées des ministres d'Angleterre vont à former des alliances, pour contrecarrer celles de la France, de l'Espagne et des Autrichiens. C'est pourquoi ils tâcheront de s'unir avec la république de Hollande, avec la Russie et avec moi. Il

---

чтобы вполнѣ разсѣять всякое подозрѣніе и всякія безпокойства, внушенныя ему по этому предмету, повторивъ ему мои искреннія увѣренія, которыя я уже разъ приказывалъ вамъ передать ему, и именно, что я всегда буду поступать съ Россіей, какъ вѣрный союзникъ ея.

Мои министры въ своей депешѣ уже сообщили вамъ подробно о перемѣнѣ, происшедшей въ британскомъ министерствѣ, послѣ чего король уволилъ десять членовъ совѣта и назначилъ государственными секретарями герцога Графтона и генерала Конвея. Вступившія въ управленіе лица принадлежатъ къ партіи кавалера Питта, хотя самъ онъ отказался отъ вступленія въ министерство. Такъ какъ мнѣ точно извѣстенъ образъ мыслей партіи кавалера Питта, то я и могу сообщить вамъ достовѣрныя о ней свѣдѣнія для того, чтобы вы въ состояніи были составить себѣ правильное понятіе, когда рѣчь зайдетъ объ ея системѣ. Настоящее англійское министерство прекрасно понимаетъ, что Испанія въ союзѣ съ Франціей намѣрены вести косвенно войну съ Англіей и отдѣлиться отъ Португаліи. Упомянутое министерство знаетъ, что какъ только Франція и Испанія заведутъ достаточно сильные флоты, то они, несомнѣнно, перенесутъ войну въ Бразилію и нападутъ, быть можетъ, на Португалію. По этому англійскіе министры полагаютъ образовать союзы для противодѣйствія союзамъ Франціи, Испаніи и Австріи. Вотъ почему они будутъ стараться соединиться съ республикой голландской, съ Россіей и со мной. Имъ будетъ трудно и, я полагаю, неудастся

sera difficile et je ne crois pas qu'ils réussiront à faire entrer la Hollande dans leurs vues, parce que le parti français a le dessus à Amsterdam. Je tiens de même difficile qu'ils réussissent avec la Russie par la raison que les Anglais ne voudront rien conclure avec la cour de Pétersbourg relativement aux Turcs et encore, qu'ils ne voudront payer aucun subside à celle-ci. Avec moi il sera très difficile de me faire prendre des liaisons avec eux. Vu que non seulement l'Angleterre m'a planté indignement à la fin de la dernière guerre, nonobstant que j'y étais entré en quelque manière pour leur faveur et en second lieu, que je connais le risque que je courirais. Le plan et l'idée du dit ministère étant, qu'avec les troupes hollandaises et celles, qu'ils pourront rassembler des princes de l'empire, ils voudront entrer dans les Pays-Bas autrichiens et faire diversion pour pénétrer en France de ce côté-là, en attendant que je doive leur servir pour tenir en échec les Autrichiens. De tout ceci, vous conclurez aisément, que dès qu'un tel plan aurait pris consistance, j'aurais une guerre terrible à soutenir contre les Autrichiens. Et si je considère d'ailleurs les raisons, pourquoi je dusse entrer dans ces démêlés, il n'y en aurait d'autres, sinon que le Brésil ne serait pas occupé des Espagnols plutôt que des Portugais. Ce qui est une chose qui ne regarde nullement ni moi, ni mes états pour que je dusse m'en mêler. Ainsi quand il arrivera que le ministère britannique me fera faire des propositions pour vivre ensemble en paix et sur un envoi réciproque de ministres à nos deux cours, je m'y prêterai de bon coeur,

---

привлечь Голландію на свою сторону, потому что въ Амстердамѣ преобладаетъ французская партія. Одинаково имъ трудно, по моему мнѣнію, имѣть успѣхъ въ Россіи по той причинѣ, что англичане не пожелаютъ войти съ петербургскимъ дворомъ ни въ какія соглашенія противъ турокъ и, затѣмъ, не захотятъ дать ей субсидію. Со мною имъ очень трудно будетъ вступить въ союзъ, не только потому, что въ концѣ минувшей войны Англія постыдно бросила меня, хотя я вмѣшался въ эту войну отчасти и ради ея, но и оттого еще, что я знаю, какой опасности я себя подвергаю. Планъ и идея англійскаго министерства состоятъ въ томъ, чтобы съ войсками Голландіи и тѣми, которыя имъ удастся получить отъ имперскихъ принцевъ, вступить въ австрійскія Нидерланды и оттуда проникнуть во Францію въ то время, какъ я долженъ буду удерживать австрійцевъ. Изъ всего этого вы легко поймете, что если бы подобный планъ удался, мнѣ пришлось бы вести кровопролитную войну съ Австріей. Обращаясь къ причинамъ, которыя могли бы побуждать меня ко вмѣшательству въ эти распри, я не нахожу никакихъ, развѣ только то, что Бразилія, вмѣсто испанцевъ, будетъ занята португальцами, а это далеко не касается меня или моего государства настолько, чтобы я долженъ былъ вмѣшаться. По этому, когда британское министерство обратится ко мнѣ съ предложеніями жить другъ съ другомъ въ мирѣ и обмѣниваться министрами, я охотно соглашусь, но вмѣшиваться въ его распри я не имѣю

mais d'entrer avec eux sur tout autre différend qu'ils ont, voilà de quoi je n'ai nulle envie de me mêler. Ce que je vous ai marqué ci-dessus du plan du nouveau ministère britannique, est véritablement tel qu'il est actuellement. S'il en changera et s'il adoptera d'autres idées, voilà ce que je ne saurais dire présentement. Mais c'est le vrai tableau de leur plan actuel. Tout ceci servira autant pour votre direction que pour que vous en fassiez une ouverture confidentielle à monsieur de Panin, qui peut-être n'est pas si exactement informé du vrai état présent des affaires d'Angleterre que je le suis. Il conviendra qu'il en soit instruit et qu'il sache également la façon de penser des ministres anglais, ainsi que la mienne et cõmment je pense là-dessus. Car je ne doute pas, que l'Angleterre ne fera négocier à Pétersbourg pour rechercher l'alliance de la Russie, dont cependant je crois avoir lieu de douter qu'elle prendra consistance par les raisons susdites, que l'Angleterre ne voudra prendre aucun engagement avec la cour de Russie relativement aux Turcs et qu'elle ne voudra point donner de subsides.

Sur ce etc.

№ 216.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Landeck, le 5 Août 1765.

Votre dépêche du 16 de Juillet m'est bien entrée et je compte que vous pourrez avoir reçu présentement les dépêches importantes qui vous

---

наималѣйшаго желанія. Все что я изложилъ вамъ выше о планѣ новаго министерства британскаго — дѣйствительно такъ и есть. Произойдетъ ли какая перемѣна, и приметъ ли оно другой планъ — этого я не могу сказать теперь; но таковъ въ дѣйствительности его настоящій планъ. Все это предназначается мною столько же для вашего руководства, сколько и для секретнаго сообщенія графу Панину, которому, можетъ быть, не такъ вѣрно извѣстно настоящее положеніе дѣлъ въ Англіи, какъ мнѣ. Полезно, чтобы онъ узналъ объ этомъ и былъ одинаково знакомъ какъ съ образомъ мыслей англійскихъ министровъ, такъ и съ моимъ, а равно и съ моимъ мнѣніемъ объ ихъ планѣ, такъ какъ я не сомнѣваюсь, что Англія поведетъ въ Петербургѣ переговоры съ цѣлью вступить въ союзъ съ Россіей, въ чемъ, какъ я имѣю основаніе думать, она не будетъ имѣть успѣха, по изложеннымъ выше причинамъ, а именно: Англія не пожелаетъ войти съ русскимъ дворомъ ни въ какое соглашеніе противъ турокъ и не захочетъ дать ему субсидію.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ С.-Петербургъ.

Ландекъ, 5-го августа 1765 г.; (получено 22-го августа).

№ 216. Ваша депеша отъ 16-го іюля мнѣ доставлена и я разсчитываю, что въ настоящую минуту вы уже получили отправленныя мною къ вамъ важныя депеши.

ont été adressées de ma part. Le petit journal du campement, que vous m'avez envoyé, m'a été agréable et je verrais volontiers que vous puissiez me marquer, si le comte Czernicheff se propose encore se rendre ici ou s'il a changé d'idée là-dessus.

Sur ce etc.

№ 217.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Landeck, le 10 Août 1765.

Je viens de recevoir ici la dépêche que vous m'avez faite du 19 Juillet dernier.

C'est avec une vraie satisfaction que j'ai appris par le compte que vous venez de me rendre du dernier entretien, que vous avez eu avec le sieur de Panin, ses sentiments à mon égard et du désir qu'il a de contribuer de sa part à rendre permanentes les liaisons intimes entre moi et sa Souveraine. Aussi faut-il que vous lui fassiez sur cela mes compliments très affectueux, pour lui montrer combien j'étais sensible à sa façon de penser à mon égard et que vous lui protestiez en même temps que je ne négligerai rien de ce qui pourra dépendre de moi pour perpétuer mon alliance avec la Russie, qui m'est la plus convenable et qui me tient lieu de toutes les autres. Au reste pour ce qui regarde les soupçons qu'on a pris à tâche d'inspirer au sieur d'Obreskoff, touchant quelque traité d'alliance défensive que le sieur de Rexin négociait actuellement entre moi et la Porte ottomane, je crois

---

Присланная вами краткая записка о лагерномъ расположенiи войскъ доставила мнѣ удовольствiе, и мнѣ было бы прiятно, если бы вы могли сообщить мнѣ, предполагаетъ ли графъ Чернышевъ ѣхать сюда, или же онъ перемѣнилъ свое намѣренiе.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Ландекъ, 10-го августа 1765 г., (получено 30-го августа).

№ 217. Я только что получилъ вашу депешу отъ 19-го iюля. Изъ вашего отчета о послѣднемъ разговорѣ, происходившемъ между вами и гр. Панинымъ, я съ истиннымъ наслажденiемъ узналъ объ его чувствахъ ко мнѣ и объ его желанiи способствовать упроченiю тѣснаго союза между мною и его государыней. Въ отвѣтъ на это вы должны будете засвидѣтельствовать ему о моемъ искреннемъ къ нему расположенiи, чтобы показать, какъ я цѣню его мнѣнiе. Въ тоже время вы увѣрите его, что съ своей стороны, я сдѣлаю все отъ меня зависящее для упроченiя союза съ Россiей, который всего болѣе соотвѣтствуетъ моимъ интересамъ и замѣняетъ мнѣ всѣ остальные. Чтоже касается подозрѣнiй, которыя старались внушить г. Обрѣзкову по поводу какихъ то переговоровъ объ оборонительномъ союзѣ, между мною и Оттоманской Портой, будто бы начатыхъ теперь г. Рексинымъ, то мнѣ кажется, что я доста-

y avoir répondu assez amplement dans mes dépêches, que je vous ai faites en date du 19 et du 24 Juillet, auxquelles je vous renvoie ne doutant pas, que vous n'en ayez déjà fait un bon usage pour écarter tout soupçon frivole que le comte de Panin a pu avoir là-dessus.

Sur ce etc.

№ 218.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 12 (23) Août 1765.

Il est parti, il y a deux jours, un courrier pour Varsovie pour enjoindre au prince Repnin d'insister avec vigueur le rétablissement des dissidents et pour appuyer la négociation de Votre Majesté pour l'abolissement des douanes polonaises. Le comte Panin a fait écrire en même temps en son nom au comte Rzewuski pour lui déclarer, que l'intention de l'Impératrice de Russie restait inébranlable sur ces deux articles et qu'il n'avait qu'à s'entendre là-dessus avec le roi de Pologne et avec les principaux de la nation.

№ 219.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Landeck, le 13 Août 1765.

Votre dépêche du 23 Juillet m'est bien parvenue et comme selon mon calcul le colonel de Goltz doit être arrivé présentement à Varsovie, je suis

---

точно подробно отвѣтилъ вамъ на это въ моихъ депешахъ отъ 19-го и 24-го іюля, на которыя и ссылаюсь, не сомнѣваясь, что вы уже воспользовались ими для устраненія всякаго подозрѣнія, которое могъ возъимѣть по этому предмету гр. Панинъ.

Затѣмъ и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 12-го (23-го) августа 1765 г., (получено 8-го сентября).

№ 218. Два дня тому назадъ посланъ въ Варшаву курьеръ, чтобы передать князю Репнину приказанія усиленно настаивать на возстановленіи правъ диссидентовъ и поддержать ходатайство вашего величества объ уничтоженіи польскихъ заставъ. Графъ Панинъ приказалъ въ тоже время написать отъ его имени графу Ржевускому, что по этимъ двумъ пунктамъ намѣреніе русской Императрицы непоколебимо, а потому ему остается уговорить польскаго короля и вельможъ.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Ландекъ, 13-го августа 1765 г., (получено 2-го сентября).

№ 219. Ваша депеша отъ 23-го іюля мнѣ доставлена, и такъ какъ по моему разсчету полковникъ Гольцъ уже долженъ быть въ Варшавѣ, то мнѣ остается по-

à attendre ses rapports pour savoir si les moyens qu'il est chargé d'y proposer pour accommoder les différends au sujet des douanes, y auront été accueillis sur un pied favorable.

Sur ce etc.

№ 220.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Landeck, le 15 Août 1765.

Le rapport que vous m'avez fait du 26 Juillet m'a été fidèlement remis. Quant aux insinuations que le vice-chancelier le prince Galitsin vous a faites au sujet des déserteurs russes du corps du prince Dolgoroukoff, je crois vous avoir fait marquer déjà, que sur la première ouverture, que le prince Repnin à Varsovie avait donnée au sieur Benoit, qui m'en fit son rapport, j'ai donné mes ordres en conséquence à mon feld-maréchal de Lewaldt, tels que le susdit prince Repnin les a souhaités. J'ai prévenu pareillement déjà ce qu'on vous a témoigné désirer touchant l'officier envoyé à Kiel, pour y engager du monde à mon service auquel mes ordres ont été donnés de s'en retirer incessamment, au sujet desquels il faut bien qu'on laisse le temps qu'il faut pour les faire parvenir et pour en voir l'effet. Vous ne laisserez pas d'en avertir le comte Panin et de lui renouveler les protestations sur le désir que j'ai à me conformer aux intentions de Sa Majesté

дождать его донесеній, чтобы узнать приняты ли тамъ благосклонно тѣ мѣры, которыя ему поручено предложить для прекращенія недоразумѣній по поводу таможенныхъ пошлинъ.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Ландекъ, 15-го августа 1765 г., (получено 2-го сентября).

№ 220. Ваше донесеніе отъ 26-го іюля мнѣ исправно доставлено. Что касается заявленій, сдѣланныхъ вамъ вице-канцлеромъ кн. Голицынымъ относительно русскихъ бѣглецевъ изъ корпуса кн. Долгорукова, мнѣ кажется, я уже писалъ вамъ, что послѣ перваго же сообщенія, которое князь Репнинъ сдѣлалъ въ Варшавѣ г. Бенуа, представившему мнѣ о томъ свое донесеніе, я отдалъ соотвѣтствующія приказанія моему фельдмаршалу Левальду и такого именно содержанія, какого желалъ упомянутый князь Репнинъ. Равнымъ образомъ я уже предупредилъ высказанное вамъ желаніе касательно офицера, посланнаго въ Киль для набора людей ко мнѣ на службу, пославъ ему приказаніе немедленно выѣхать; но необходимо время на то, чтобы приказанія эти дошли и могли быть исполнены. Вы увѣдомите объ этомъ графа Панина, причемъ возобновите ему увѣренія въ желаніи моемъ сообразоваться съ волею Ея

l'Impératrice de Russie, autant que cela dépend de moi et sur ma façon de penser à tout ce qui regarde la cour de Pétersbourg.

Sur ce etc.

№ 221.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Landeck, le 23 Août 1765.

J'ai reçu votre rapport du 2 de ce mois, sur lequel je suis bien aise de vous faire observer, que si j'avais à faire seul avec les Polonais relativement à l'affaire des douanes, je suis persuadé, que selon tous les avertissements que j'en reçois, cette affaire aurait un succès souhaité pour moi. Il ne laisserait pas qu'il n'y eût quelques petits débats là-dessus, mais aussi ne manquerait-il pas, que sur des représentations convenables par les ministres de Russie aux Polonais, ils ne fussent bientôt aplanis et toute l'affaire menée à une fin désirable. En attendant j'ai la satisfaction de vous informer, que selon mes nouvelles, les affaires dans la Turquie vis-à-vis de l'affaire de récognition du roi de Pologne prennent un bon train, que Boscamp a eu son audience auprès du grand-visir et qu'il a trouvé moyen de rectifier les ministres de la Porte ottomane sur toutes les frivoles appréhensions et fausses insinuations que les Polonais mécontents avaient inspirées au divan. En Suède le bon parti est parvenu qu'on a congédié les deux sé-

---

Величества русской Императрицы, насколько это отъ меня зависитъ, и выскажете мой взглядъ на все то, что касается петербургскаго двора.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Ландекъ, 23-го августа 1765 г., (получено 9-го сентября).

№ 221. Я получилъ ваше донесеніе отъ 2-го сего августа, по поводу котораго мнѣ весьма пріятно замѣтить вамъ, что если бы мнѣ одному пришлось вести съ поляками дѣло о таможенныхъ пошлинахъ, то, судя по получаемымъ мною извѣстіямъ, я убѣжденъ, что оно имѣло бы желаемый успѣхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно возбудило нѣкоторыя пренія, но несомнѣнно также, что, послѣ надлежащихъ представленій полякамъ со стороны русскихъ министровъ, оно будетъ улажено и приведено къ благополучному окончанію. Пока я съ удовольствіемъ могу сообщить вамъ, что по моимъ свѣдѣніямъ, дѣло о признаніи Турціей польскаго короля принимаетъ благопріятный оборотъ; что Боскампъ имѣлъ аудіенцію у великаго визиря и ему удалось успокоить министерство Оттоманской Порты относительно всѣхъ тѣхъ пустыхъ опасеній и ложныхъ извѣстій, которыя недовольные поляки внушили Дивану.

Въ Швеціи, благонамѣренной партіи удалось добиться увольненія двухъ сенато-

nateurs, le président de la chancellerie le comte d'Eckebladt et le baron de Scheffer, il ne serait point à regretter si l'on continuât à congédier d'autres encore de leurs pareils du sénat.

Sur ce etc.

№ 222.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Neisse, le 27 Août 1765.

Le rapport, que vous m'avez fait du 6 de ce mois, m'a été rendu. J'ai été bien aise d'apprendre que monsieur de Panin soit convaincu à cette heure que tout ce qui a été traité à Constantinople de ma part est parfaitement bien à concilier avec les intérêts de la Russie, aussi profiterez-vous de cette occasion, pour insinuer au sieur de Panin en termes obligeants et affectueux, que pourvu qu'il me connaîtrait de plus près et plus intimement encore, il me rendrait assurément la justice, que je ne suis pas capable d'entreprendre jamais une chose contraire aux intérêts de mes alliés et surtout d'agir contre la bonne foi et contre les traités envers la Russie, de l'alliance de laquelle j'ai tant à me louer; comme ce qui suit ici est du dernier secret, je désire que vous preniez la peine de déchiffrer vous-même ce que le reste de ma dépêche présente comprend, et en conséquence de quoi je veux bien vous faire part, quoiqu'absolument pour votre unique connaissance et seule direction, de ce qu'un avis secret de très bonne main d'ail-

---

ровъ: президента канцеляріи, графа Экебладта, и барона Шеффера. Не жаль будетъ, если уволятъ изъ сената еще и другихъ имъ подобныхъ.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Нейссе, 27-то августа 1765 г., (получено 13-го сентября).

№ 222. Я получилъ ваше донесеніе отъ 6-го сего августа. Мнѣ весьма пріятно было узнать, что г. Панинъ въ настоящее время убѣдился, что всѣ заявленія, сдѣланныя отъ моего имени въ Константинополѣ, вполнѣ согласуются съ интересами Россіи. Вы воспользуетесь этимъ случаемъ, чтобы внушить г. Панину, въ выраженіяхъ мягкихъ и любезныхъ, что когда онъ меня еще ближе и короче узнаетъ, онъ, конечно, отдастъ мнѣ справедливость въ томъ, что я вовсе неспособенъ предпринимать что либо противное интересамъ моихъ союзниковъ, а въ особенности поступать недобросовѣстно и вопреки трактатамъ по отношенію къ Россіи, союзомъ съ которой я такъ доволенъ. Такъ какъ далѣе я говорю о дѣлѣ весьма секретномъ, то я желаю, чтобы вы сами взяли на себя трудъ расшифровать остальную часть моей настоящей депеши, почему и сообщаю вамъ, единственно для вашего свѣдѣнія и руководства, то, что я узналъ о варшавскомъ дворѣ изъ одного секретнаго извѣстія, полученнаго впрочемъ, изъ вѣрнаго источника и отъ человѣка благонамѣреннаго. Судя по этому

leurs et d'un homme bien intentionné vient de m'apprendre touchant la cour de Varsovie. En conséquence de cet avis, que je ne regarde cependant pas encore tout-à-fait authentique ou véritable dans toutes ses circonstances, la dite cour de Pologne ou proprement à dire: la famille royale, puisque tout le reste n'est qu'un automate ou des zéros en chiffres, se déplaît de la dépendance vis-à-vis de la cour de Pétersbourg terriblement. Encore était-elle assez contente du comte Panin, mais qu'elle détestait le comte d'Orloff, qui lui rendait la pareille, de sorte qu'à l'arrivée du comte de Rzewuski en Russie, le comte d'Orloff avait presque entièrement abîmé les affaires de son maître. La famille régnante craignant ainsi, qu'au cas le sieur d'Orloff gagnant encore du pouvoir ou que le sieur de Panin vienne à manquer, la cour de Russie ne s'avise de borner le pouvoir de la famille, en assistant les autres familles de Pologne, qui assez généralement étaient mécontentes de la famille du roi; laquelle cherchait ailleurs un puissant appui et au cas de ces évènements la cour de Vienne lui paraissait la plus propre à ce projet: Que le général Poniatowski ainsi que le nonce, s'y employaient dans le plus grand secret et que quant à la récognition elle ne tarderait pas à éclater. Que le grand chambellan du roi, qui était le seul qui désapprouvait cette alliance avec la cour de Vienne, avait parlé depuis peu confidemment à un des siens, désirant beaucoup que l'affaire n'aille si loin que le reste de la famille le souhaite, c'est-à-dire jusqu'au mariage avec une archiduchesse d'Autriche. — L'avis continue de marquer, que l'on

---

извѣстію, которое я не считаю еще, однако, вполнѣ достовѣрнымъ или справедливымъ во всѣхъ отношеніяхъ, упомянутому польскому двору — или, собственно говоря, королевской фамиліи, потому что всѣ остальные не что иное, какъ автоматы или нули — крайне неправится его зависимость отъ петербургскаго двора. Графомъ Панинымъ онъ еще доволенъ, но ненавидитъ графа Орлова, который платитъ ему тѣмъ же, такъ что въ бытность графа Ржевускаго въ Россіи графъ Орловъ едва совсѣмъ не погубилъ дѣла его государя. Царствующая фамилія, опасаясь по этому, чтобы, въ случаѣ усиленія вліянія г. Орлова или утраты его Панинымъ, русскому двору не вздумалось ограничить власть фамиліи, принявъ подъ свое покровительство другія польскія фамиліи, которыя вообще недовольны королевской, ищетъ себѣ могущественной поддержки внѣ Россіи и для этой цѣли вѣнскій дворъ показался ей всего болѣе подходящимъ. Генералъ Понятовскій, равно какъ и нунцій, работаютъ надъ этимъ подъ строжайшимъ секретомъ; что касается признанія, то оно не заставитъ себя ожидать. Оберъ-каммергеръ короля, который одинъ только не одобряетъ союза съ вѣнскимъ дворомъ, недавно говорилъ объ этомъ по секрету съ однимъ изъ своихъ, высказавъ сильное желаніе, чтобы дѣло не зашло такъ далеко, какъ того желаютъ остальные члены фамиліи, т. е. не окончилось бы бракомъ съ эрцгерцогиней австрійской. Далѣе въ этомъ извѣстіи говорится, что князя Репнина подкупаютъ и усыпляютъ безконеч-

gagnait et endormait le prince Repnin par beaucoup de politesses et de fêtes, pour qu'il n'eût pas toute l'attention nécessaire, aux démarches de la famille régnante. Que d'ailleurs ce ministre parle sur ce qu'on s'empresse trop d'être reconnu à Vienne, mais qu'il en avait parlé si mollement, que la cour de Varsovie allait toujours son train. Le prince Repnin voulait plaire à la femme du général Poniatowski née Kinski, laquelle l'amusait selon les apparences, faisant la femme d'esprit ce qui ne déplaisait pas à la cour régnante dans le moment présent. L'on accompagne l'avis en question des réflexions suivantes: que la cour de Vienne ne balancerait pas de donner au roi de Pologne une de ses archiduchesses, instruite comme elle était de la situation avantageuse du roi, préférable de beaucoup à celle de es prédécesseurs par les dernières constitutions, ainsi que la cour de Vienne ne saurait rien faire de mieux que le dit mariage. Qu'elle n'ignorait pas d'ailleurs, que l'établissement des commissions de guerre et de trésorerie donne au roi un pouvoir que jamais un roi n'a eu, que le pouvoir donné au roi pas les dernières constitutions de la diète, par lesquelles faisant tout au moyen des deux dites commissions, il pouvait à peu près se passer de toute diète étant même de son intérêt personnel de ne pas la faire réussir, ce qui pourrait très bien donner l'espérance à la cour de Vienne, d'assurer dans la suite la succession dans la famille de Poniatowski et s'attacher par là une cour voisine. L'avis finit par dire que toute

---

ными любезностями и празднествами, для того чтобы онъ не обращалъ должнаго вниманія на дѣйствія царствующей фамиліи. Этотъ министръ, впрочемъ, говорилъ, что она слишкомъ торопится быть признанною въ Вѣнѣ, но говорилъ это такъ мягко, что варшавскій дворъ продолжалъ себѣ дѣйствовать своимъ чередомъ. Князь Репнинъ ухаживаетъ за женою генерала Понятовскаго, урожденной Кинской, которая, по видимому, съ нимъ кокетничаетъ, разыгрывая изъ себя умную женщину, на что, въ настоящую минуту, дворъ смотритъ благосклонно. Упоминаемое мною извѣстіе сопровождается нижеслѣдующими разсужденіями: вѣнскій дворъ не поколеблется отдать за короля польскаго одну изъ эрцгерцогинь, зная выгодное положеніе короля, которое, съ изданіемъ послѣднихъ постановленій, сдѣлалось значительно лучше положенія его предшественниковъ, такъ что для вѣнскаго двора ничего не можетъ быть лучше этого брака.

Ему не безъизвѣстно, что съ учрежденіемъ коммиссій, военной и финансовой, королю предоставлена такая власть, какой онъ никогда не имѣлъ; что, благодаря послѣднимъ постановленіямъ сейма, согласно которымъ все дѣлается посредствомъ двухъ названныхъ коммиссій, онъ можетъ почти обходиться безъ всякаго сейма и даже его личный интересъ заставляетъ желать, чтобы сеймъ не состоялся, а это, разумѣется, можетъ дать вѣнскому двору надежду обезпечить впослѣдствіи престолонаслѣдіе за домомъ Понятовскаго и такимъ образомъ привлечь на свою сторону сосѣдній дворъ. Въ заключеніе, въ извѣстіи говорится, что вся эта хитросплетенная интрига останется,

cette belle intrigue resterait peut-être encore quelque temps dans les ténèbres, parce que la famille du roi craignait naturellement, que les cours de Pétersbourg et de Berlin en feraient paraître beaucoup de mécontentement. Voilà précisément le contenu de cet avis pour moi. Je veux bien vous dire pour votre seule direction, que je n'estime pas exactement vrai toutes ces notions que cet avis donne, qu'il se peut, que les Czartoryski aient conçu un pareil projet, mais que je ne saurais jamais croire que le roi de Pologne voudrait y entrer et payer d'une si noire ingratitude la Russie dès à présent et incessamment après que Sa Majesté l'Impératrice de Russie a si efficacement coopéré à faire monter ce prince au trône de Pologne. Au surplus il reste une différence fort grande entre coucher un projet et entre le mettre en exécution et l'effectuer. Du reste je vous le répète encore ici, ce que je vous ai enjoint ci-dessus du silence et du secret, que vous devez me garder inviolablement sur cet avis, qui ne doit être que pour vous seul et pour votre unique direction et rester entre moi et vous jusqu'à ce que j'en aurai plus approfondi les particularités.

Sur ce etc.

№ 223.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Neisse, le 30 Août 1765.

Il vient d'arriver à Berlin l'interprète du sieur de Rexin, le nommé

быть можетъ, еще нѣкоторое время во мракѣ, потому что королевская фамилія, натурально, боится, что петербургскій и берлинскій дворы будутъ очень недовольны ею. Вотъ точное содержаніе полученнаго мною извѣстія. Я долженъ сказать вамъ, единственно для вашего руководства, что я не считаю вполнѣ достовѣрными всѣ эти свѣдѣнія; весьма можетъ быть, что Чарторижскіе возъимѣли подобный планъ, но я никогда не повѣрю, чтобы король польскій пожелалъ присоединиться къ нему и сталъ отплачивать Россіи такою черною неблагодарностью уже теперь, какъ разъ послѣ того, какъ Ея Величество русская Императрица столь существенно способствовала возведенію его на польскій престолъ. Впрочемъ, есть еще громадная разница между начертаніемъ плана, приведеніемъ его въ исполненіе и осуществленіемъ его. Повторяю вамъ здѣсь еще разъ то, что я говорилъ выше о молчаніи и тайнѣ, которыя вы должны строго соблюдать относительно этого извѣстія, сообщаемаго лишь вамъ однимъ и единственно для вашего руководства и долженствующаго оставаться между нами до тѣхъ поръ, пока я не узнаю обстоятельнѣе всѣхъ подробностей.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Нейссе, 30-го августа 1765 г., (получено 16-го сентября).

№ 223. Въ Берлинъ пріѣхалъ переводчикъ г. Рексина, нѣкто Франкопуло, до-

Francopulo, qu'il a chargé d'une dépêche qu'on m'a envoyée ici et de laquelle j'ai trouvé bon de vous communiquer la copie ci-jointe, quoiqu'elle ne comprenne guère des choses intéressantes, mon intention est cependant que vous la laisserez lire au comte de Panin, afin de prévenir par-là tout soupçon qu'il pourrait reprendre au sujet de l'arrivée du susdit Francopulo et présumer qu'elle eût du rapport à la négociation prétendue, de nouveau entamée par le sieur Rexin sur une alliance à constater entre moi et la Porte ottomane, sur laquelle on a pris à tâche de faire accroire au comte Panin [cette] chose tout-à-fait controuvée et dont vous continuerez de le désabuser entièrement. Vous observerez au reste pour votre direction, que tout ce qui est dit dans la dépêche du sieur Rexin, touchant une négociation du sieur de Boscamp avec le khan des Tartares à présent déposé et des remises d'argent envoyées à Constantinople à ce sujet, s'est passée pendant l'intervalle de la dernière guerre et que cette négociation n'a jamais pris consistance, mais a été rompue de ma part même avant la fin de la dite guerre.

Sur ce etc.

№ 224.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Neisse, le 2 Septembre 1765.

Le rapport que vous m'avez fait du 13 Août m'a été remis ici par le

---

ставившій мнѣ депешу, копію съ которой я считаю нужнымъ препроводить къ вамъ при семъ. Хотя она и незаключаетъ въ себѣ ничего интереснаго, но я желаю, однако, чтобы вы дали прочесть ее графу Панину, чтобы отстранить этимъ всякое подозрѣніе, которое онъ могъ бы вновь возъимѣть по поводу пріѣзда упомянутаго Франкопуло, предположивъ, что этотъ пріѣздъ находится въ связи съ возобновленными будто бы г. Рексинымъ переговорами о союзѣ между мною и Оттоманской Портой, въ чемъ графа Панина старались увѣрить, это чистѣйшій вымыселъ, въ которомъ вы постараетесь окончательно разубѣдить его. Не мѣшаетъ, впрочемъ, замѣтить для вашего свѣдѣнія, что все сказанное въ депешѣ г. Рексина касательно переговоровъ г. Боскампа съ низложеннымъ теперь татарскимъ ханомъ и объ уплатѣ денегъ, посланныхъ для этого въ Константинополь, происходило во время послѣдней войны, и переговоры эти не имѣли никакого результата и были прерваны съ моей стороны еще до конца означенной войны.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ С.-Петербургъ.

Нейссе, 2-го сентября 1765 г.; (получено 16-го сентября).

№ 224. Съ послѣднею почтой я получилъ здѣсь ваше донесеніе отъ 13-го ав-

dernier ordinaire auquel je vous dirai en réponse que je serai bien aise de voir à Breslau le colonel de Kamentzki dont vous m'avez fait mention, qu'il me sera là le très-bien venu et qu'il assistera à son gré aux revues de mes troupes et qu'à tous égards il sera traité sur un pied poli et obligeant, de sorte qu'il aura tout lieu d'être content de l'accueil qu'on va lui faire. Après ceci je vous ordonne, que vous devez faire des instances pressantes, quoiqu'en tenues bien aimables auprès du comte Panin, pourqu'il lui plaise à cette heure, d'instruire d'une façon positive le prince Repnin à Varsovie d'assister et d'appuyer mes ministres là-bas dans leurs négociations entamées par rapport à l'affaire continuée de la douane, ce qui me fait espérer que pourvu, que le comte Panin s'y veuille prêter, opérera certainement à ce que cette affaire tourne à ma satisfaction et se finisse bientôt d'une manière désirable pour moi.

Le courrier Oenich vient de me remettre votre dépêche du 19 Août passé, dont le contenu m'a extrêmement frappé, ayant vu le détail des plaintes, que le comte Panin vous a accusé d'avoir contre mon ministre à Constantinople, et de ses mauvais procédés à la Porte ottomane vis-à-vis de la Russie. Il faut que je vous avoue franchement que jusqu'à présent je ne comprends rien à tous ces chefs d'accusation qu'on met à la charge du dit sieur de Rexin, et les ignore d'autant plus, qu'il n'y en a pas la moindre trace dans tous les rapports qu'il m'a faits, qui puisse faire soupçonner

---

густа и въ отвѣтъ на него скажу вамъ, что я буду очень радъ видѣть въ Бреславлѣ полковника Каменскаго, о которомъ вы мнѣ упоминаете; онъ будетъ тамъ благосклонно принятъ мною, будетъ, по желанію, присутствовать на смотрахъ моимъ войскамъ и встрѣтитъ вѣжливое и любезное обхожденіе во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что вполнѣ останется доволенъ оказаннымъ ему пріемомъ. Затѣмъ я приказываю вамъ настоятельно потребовать отъ графа Панина, хотя въ весьма любезныхъ выраженіяхъ, чтобы онъ теперь же отправилъ къ князю Репнину въ Варшаву положительныя приказанія содѣйствовать и оказать поддержку моимъ министрамъ тамъ въ начатыхъ ими переговорахъ по продолжающемуся еще дѣлу о таможенныхъ пошлинахъ. Я надѣюсь, что въ случаѣ согласія графа Панина, дѣло это приметъ благопріятный для меня оборотъ и приведетъ вскорѣ къ желаемому мною результату.

Курьеръ Эникъ только что вручилъ мнѣ вашу депешу отъ 19-го августа, въ которой меня крайне удивили излагаемыя вами въ подробности жалобы, высказанныя вамъ графомъ Панинымъ на моего министра въ Константинополѣ и на его неблаговидныя дѣйствія при Оттоманской Портѣ по отношенію къ Россіи. Я долженъ сказать вамъ откровенно, что до сихъ поръ я не могу взять въ толкъ всѣхъ этихъ обвиненій, которыя взводятъ на г. Рексина, и тѣмъ менѣе понимаю ихъ, что въ его донесеніяхъ ко мнѣ я не нахожу ни малѣйшаго повода заподозрить его въ чемъ либо подобномъ. Хотя я и былъ недоволенъ имъ за то, что онъ плохо обращался съ моими деньгами,

quelque chose là-dessus, et quoique mécontent que j'aie été déjà de sa conduite en ce qu'il a mal ménagé mon argent par une dépense déréglée, de sorte que j'ai envoyé quelqu'un expressément, il y a quelque temps, pour éclaircir sa conduite et examiner son économie, il ne m'est néanmoins rien revenu qui m'aurait pu donner quelque indice sur les points, dont on l'accuse aujourd'hui. Comme cependant le comte Panin a eu des notions contraires des mauvais procédés du sieur de Rexin contre la cour de Russie et des insinuations malignes, qu'il doit avoir faites à la Porte ottomane contre les intérêts de la Russie, il faut bien que je présume, qu'il y en ait quelque chose de fondement. Vous direz ainsi au comte Panin, que je suis extrêmement indigné contre le susdit Rexin et que le parti le plus sûr que je saurais prendre à son égard était de le faire rappeler, sur quoi je prendrais tous mes arrangements, dès que je serais arrivé de retour à Berlin, ce qui sera dans une dizaine de jours à peu près. Que jusqu'à à son rappel fait et exécuté, je ne lui demanderais point d'explications sur les points dénoncés contre lui, mais que le comte Panin pourrait compter que le dit sieur Rexin sera sûrement rappelé ici et que je ferai examiner avec la plus grande rigueur son affaire, de sorte qu'au cas qu'il se trouve coupable par rapport à ces indignes et mauvaises insinuations à la Porte ottomane contre la cour de Russie, il s'en ressentira et que j'enverrai un autre ministre à Constantinople pour en détromper la Porte ottomane. Que je ne saurais comprendre aucun motif, qui aurait pu mener le sieur de Rexin à de pareils

---

позволяя себѣ чрезмѣрные расходы, такъ что нѣсколько времени тому назадъ я нарочно посылалъ одно лицо разъяснить его поведеніе и провѣрить насколько онъ бережливъ; но до меня, однако, недоходило ничего такого, что могло бы служить малѣйшимъ подтвержденіемъ обвиненія, предъявляемаго противъ него въ настоящее время. Такъ какъ графу Панину доставлены противоположныя свѣдѣнія, и именно: о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ г. Рексина противъ русскаго двора и о злонамѣренныхъ внушеніяхъ, которыя онъ дѣлаетъ Оттоманской Портѣ во вредъ интересамъ Россіи, то надо допустить, что это имѣетъ какое нибудь основаніе. По этому вы скажете графу Панину, что я крайне негодую на упомянутаго Рексина, и лучшая мѣра, которую я могу принять противъ него, это—отозвать, что я и исполню, какъ только вернусь въ Берлинъ, т. е. приблизительно дней черезъ десять; что до отозванія я не буду требовать отъ него никакихъ объясненій по предъявленнымъ противъ него пунктамъ обвиненія, но графъ Панинъ можетъ разсчитывать, что г. Рексинъ будетъ непремѣнно отозванъ и что я прикажу строжайшимъ образомъ разслѣдовать его дѣло, такъ что, въ случаѣ если онъ окажется виновнымъ въ этихъ недостойныхъ и неблаговидныхъ инсинуаціяхъ Оттоманской Портѣ противъ русскаго двора, то онъ это почувствуетъ, а я пошлю въ Константинополь другаго министра, чтобы вывести изъ заблужденія Оттоманскую Порту; что я не вижу никакой причины, которая могла бы побудить г. Рексина къ подобнымъ неблаговиднымъ поступкамъ, развѣ что при плохой своей

mauvais procédés, à moins que son économie mauvaise ne l'eût perdu jusqu'à prendre de l'argent et se laisser corrompre par quelque puissance malintentionnée, mais ce que je priais le comte Panin, c'étaient ces deux choses, savoir: premièrement, qu'il ne voudrait rien laisser apercevoir, ni éclater de ma résolution prise à l'égard de Rexin, et qu'il voudrait en second lieu m'administrer et me fournir les moyens, qu'il croit les plus convenables pour convaincre celui-ci entièrement de ses mauvais desseins; car quoique les accusations contre lui existent, il sera toujours difficile de les prouver, en cas qu'il les nie, à moins qu'on n'en ait de bonnes preuves pour l'en convaincre. Au reste je remets tout ceci à votre dextérité, pour vous bien acquitter de ce que je vous ordonne là-dessus.

Vous ferez au comte Panin un compliment convenable de ma part au sujet du traité de commerce, que sa cour vient de conclure avec celle de la Grande-Bretagne et lui témoignerez la part sincère que je prends à tout ce qui regarde les intérêts de la Russie. Vous le remercierez également de son attention pour avoir voulu me régaler de semences des melons d'Astracan. Et quant aux deux plans de campement, qu'il y a eu là cet été, que le général-en-chef comte Czernicheff vous a remis pour moi, vous lui marquerez le plus affectueusement de ma part, la satisfaction que j'en ai eu et combien j'ai été sensible à cette marque de son souvenir qu'il m'a donnée par là.

Sur ce etc.

бережливости, онъ запутался до того, что рѣшился взять деньги и дать себя подкупить какой нибудь недоброжелательной державѣ, но что я прошу графа Панина о двухъ вещахъ, а именно: во-первыхъ, чтобы онъ не подавалъ никакого вида и не оглашалъ принятаго мною относительно г. Рексина рѣшенія, а во-вторыхъ, чтобы онъ потрудился доставить мнѣ средства, какія онъ признаетъ болѣе подходящими, для того, чтобы вполнѣ уличить г. Рексина въ его дурныхъ поступкахъ, такъ какъ, хотя онъ и обвиняется, но при отсутствіи убѣдительныхъ данныхъ, трудно будетъ доказать его виновность въ случаѣ если онъ станетъ отрицать ее. Впрочемъ, поручаю вамъ употребить все ваше искусство для успѣшнаго выполненія вышеизложенныхъ приказаній моихъ.

Вы передадите отъ моего имени графу Панину надлежащее привѣтствіе по случаю заключенія его дворомъ торговаго трактата съ Великобританіей и выразите ему то искреннее участіе, которое я принимаю во всемъ, касающемся интересовъ Россіи. Вы, равнымъ образомъ, поблагодарите его отъ меня за доставку мнѣ сѣмянъ астраханскихъ арбузовъ. Что же касается двухъ плановъ бывшаго въ это лѣто лагернаго расположенія, которые генералъ-аншефъ графъ Чернышевъ передалъ вамъ для отсылки мнѣ, то вы выскажете ему, въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ, какое они доставили мнѣ удовольствіе и какъ я тронутъ этимъ доказательствомъ его памяти обо мнѣ.

Затѣмъ и проч.

№ 225.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Breslau, le 5 Septembre 1765.

Votre dépêche du 16 Août vient de m'être remise et je ne doute pas, que vous ne serez actuellement en possession de celle, dont le courrier Oenich a été le porteur à son retour, datée du 3 de ce mois, au sujet de laquelle il faut cependant que je vous dise encore, que j'avais oublié de vous marquer touchant le traité de commerce entre la Russie et l'Angleterre signé en dernier lieu à Pétersbourg, que s'il arrive que la cour de Russie voudrait procéder à la suite à prendre des liaisons ultérieures avec l'autre et faire un traité d'alliance avec elle, la dite cour ne saurait prendre en mauvaise part, si pendant l'administration du gouvernement d'Angleterre, je ne témoignerais aucun empressement de rentrer en alliance avec elle, après que la conclusion de sa dernière paix avec la France elle ne s'est pas du tout comportée en bonne alliée, et de la façon que j'ai tout droit de le prétendre envers moi, mais qu'elle a fait sa paix, sans m'en faire la moindre ouverture au préalable. Ainsi qu'il ne faut pas songer que de ma part j'entrerai en nouvelles liaisons avec l'Angleterre, avant qu'il n'y aura un changement solide parmi ce ministère.

Voici ci-joint encore la copie d'un rapport que je viens de recevoir du sieur de Rexin à Constantinople dont vous ferez usage de communiquer au

---

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Бреславль, 5-го сентября 1765 г., (получено 20-го сентября).

№ 225. Ваша депеша отъ 16-го августа только что доставлена мнѣ, и я не сомнѣваюсь, что вы уже получили ту, которую я отправилъ съ возвращавшимся курьеромъ Энихомъ, отъ 3-го сего сентября. По поводу этой послѣдней, я долженъ сказать вамъ, что я забылъ въ ней замѣтить, касательно недавно подписаннаго въ Петербургѣ торговаго трактата между Россіей и Англіей, что если бы русскій дворъ пожелалъ затѣмъ войти въ дальнѣйшія соглашенія съ Англіей и заключить съ ней союзный договоръ, то онъ не долженъ принимать въ дурную сторону, если я, при существующемъ правительствѣ въ Англіи, не выкажу никакого желанія возобновить съ нею союзъ, послѣ того, какъ она, во время заключенія послѣдняго мира съ Франціей, поступила со мной далеко не такъ, какъ принято между вѣрными союзниками и какъ я имѣлъ полное право ожидать, но заключила этотъ миръ безъ всякаго предварительнаго извѣщенія меня о томъ. По этому не слѣдуетъ и разсчитывать что я вступлю въ новыя соглашенія съ Англіей, прежде чѣмъ въ составѣ ея министерства будутъ сдѣланы существенныя перемѣны.

При семъ прилагаю копію съ полученнаго мною отъ г. Рексина изъ Константинополя донесенія, которое вы сообщите графу Панину. Относительно упоминаемаго

sieur de Panin. Ce qui y est marqué au sujet du concert pris entre le sieur de Rexin et le sieur d'Obreskoff, conformément aux ordres de leurs cours respectives, je ne saurais m'empêcher de vous faire observer sur ceci, qu'au moins il n'y a certainement rien dans ce rapport, qui donne quelque indice de mauvaises intentions dont on accuse le dit Rexin contre la cour de Russie, lequel cependant, quoique ceci soit dit à vous seul et pour votre unique direction, je sacrifierai et enverrai un autre à sa place, afin d'entretenir la bonne harmonie avec la cour de Russie. Du reste vous avertirez, comme au préalable que je suis intentionné d'envoyer à mon retour à Berlin le comte de Hordt en Suède.

Sur ce etc.

№ 226.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Breslau, le 11 Septembre 1765.

Je vous sais parfaitement gré de l'avis que vous m'avez donné dans le P. S. de votre dépêche du 23 Août passé, touchant le nommé Bruchmüller et de l'entreprise dont il s'est chargé au sujet de laquelle j'ai instruit déjà ma chambre de guerre de Poméranie et sur les mesures qu'elle aura à prendre pour prévenir le susdit homme dans ses mauvais desseins.

Pour ce qui regarde la négociation à Varsovie, relativement à l'affaire des douanes, je ne saurais pas vous marquer quelque chose de certain du

---

въ немъ соглашенія, состоявшагося между г. Рексинымъ и Обрѣзковымъ, въ силу приказаній ихъ дворовъ, я не могу не замѣтить, что въ этомъ донесеніи, по крайней мѣрѣ, нѣтъ ничего такого, что могло бы сколько нибудь обнаружить злые замыслы противъ русскаго двора, приписываемые г. Рексину, которымъ тѣмъ неменѣе — говорю это только вамъ и единственно для вашего руководства — я пожертвую и пошлю на его мѣсто другаго, чтобы сохранить доброе согласіе съ русскимъ дворомъ. Кромѣ того, вы извѣстите какъ бы предварительно, что по возвращеніи въ Берлинъ я думаю послать графа Гордта въ Швецію.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Бреславль, 11-го сентября 1765 г., (получено 22-го сентября).

№ 226. Я вамъ очень благодаренъ за сообщаемое, въ приписке къ вашей депешѣ отъ 23-го августа, извѣстіе о нѣкоемъ Брухмюллерѣ и о взятомъ имъ на себя порученія, о чемъ я уже далъ знать моей военной палатѣ въ Помераніи, указавъ ей мѣры, какія она должна принять, чтобы воспрепятствовать исполненію злыхъ намѣреній этого человѣка.

Относительно переговоровъ въ Варшавѣ по дѣлу о таможенныхъ пошлинахъ, я не могу сказать вамъ ничего достовѣрнаго какъ объ оборотѣ, какой они примутъ, такъ

train qu'elle prendra, ni de son dénouement et cela d'autant moins, que la façon de penser du ministère de Russie sur cette affaire, selon vos dépêches, varie d'un ordinaire à l'autre, de sorte qu'il faudra bien que j'en attende l'évènement. Je profite au surplus de cette occasion, pour vous répéter, quoique en confiance et sous le sceau du secret, que de certains avis, lesquels je tiens cependant pour suspects encore, et que pour cette raison-là vous ne communiquerez pas à la cour où vous êtes, continuent, à me marquer, que les Czartoryski commencent à se lasser des Russes et qu'il en saurait arriver, qu'à la première occasion la cour de Varsovie se tournât du côté de celle de Vienne tout comme je vous l'ai mandé par ma dernière dépêche.

Sur ce etc.

№ 227.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Berlin, le 14 Septembre 1765.

Après mon retour ici on m'a remis le rapport que vous m'avez fait du 27 du mois dernier d'Août. J'ai été bien aise d'apprendre, que quant à l'affaire de Rexin, le comte de Panin commence à s'aviser, qu'il y a des ruses des cours opposées pour semer de la défiance entre moi et sa Souveraine, ainsi qu'il doute lui-même si ces avis contre le sieur Rexin ne sont pas un jeu concerté. Quoiqu'il en soit je m'arrangerai à présent pour rappeler le dernier que je ferai arrêter dès son arrivée à Berlin pour faire exa-

---

и о развязкѣ, а еще менѣе потому, что взглядъ русскаго министерства на это дѣло, судя по вашимъ депешамъ, мѣняется отъ одной почты до другой, такъ что приходится ждать послѣдствій. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы подтвердить вамъ, хотя подъ строжайшимъ секретомъ, что изъ нѣкоторыхъ источниковъ, которые я считаю еще сомнительными, почему вы и небудете ничего передавать русскому двору—я продолжаю получать извѣстія что Чарторижскіе начинаютъ негодовать противъ русскихъ и, весьма можетъ быть, что при первомъ удобномъ случаѣ варшавскій дворъ перейдетъ на сторону вѣнскаго, какъ я уже сообщалъ вамъ объ этомъ въ моей послѣдней депешѣ.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Берлинъ, 14-го сентября 1765 г., (получено 27-го сентября).

№ 227. По возвращеніи сюда, мнѣ вручили ваше донесеніе отъ 27-го августа. Мнѣ было весьма пріятно узнать, что, касательно дѣла Рексина, графъ Панинъ начинаетъ думать, что здѣсь кроется хитрость враждебныхъ дворовъ, имѣющая цѣлью поселить недовѣріе между мною и его государыней, и самъ подозрѣваетъ, не есть ли доносъ на г. Рексина слѣдствіе интриги. Какъ бы то ни было, но я теперь же сдѣлаю распоряженіе объ отозваніи г. Рексина, котораго велю арестовать тотчасъ же по пріѣздѣ въ Берлинъ, для производства надъ нимъ строжайшаго и подробнаго слѣдствія, и въ

miner à la rigueur son affaire et la rechercher à fond, aussi s'il sera trouvé coupable il en sera puni, car il faut bien alors qu'il se soit laissé corrompre par l'une ou l'autre des susdites cours opposées. En attendant vous ne laisserez pas de faire bien valoir auprès du comte Panin cette complaisance, dont j'use encore vis-à-vis de sa cour et de le prier de me garder un profond secret pour tout ce qui regarde ma résolution relativement au sieur Rexin. Observez avec cela, ce que je vous ai fait remarquer quand je vous ai fait communiquer le dernier rapport, que celui-ci m'a fait et qu'il n'y a au moins aucun indice de l'infidélité dont on a prétendu l'accuser. Pour ce qui est de l'envoi réciproque des ministres de ma cour et de celle de Londres, vous insinuerez convenablement au comte Panin, que je ne suis point éloigné de faire les politesses usitées à l'égard de celle-ci, mais qu'il y a à observer avec cela qu'elle, c'est-à-dire la cour de Londres, m'a fait rappeler par ses instances deux de mes ministres, l'un après l'autre et qu'ainsi c'est avec bonne justice, que je demande, que la cour de Londres en nomme un le même jour. Pour tout le reste vous êtes déjà instruit de mes intentions par mes dépêches précédentes à ce sujet.

Sur ce etc.

№ 228.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 20 Novembre 1765.

J'ai trouvé à propos de vous communiquer ces détails exacts que je

---

случаѣ если онъ окажется виновнымъ, то будетъ наказанъ, такъ какъ тогда придется заключить, что онъ былъ подкупленъ однимъ изъ двухъ враждебныхъ дворовъ. Въ ожиданіи этого, вы не упустите поставить графу Панину на видъ любезность, которую я вновь оказываю его двору, и попросите его хранить въ глубочайшей тайнѣ все относящееся до моего распоряженія о г. Рексинѣ. Вмѣстѣ съ этимъ вы объясните то, на что я указалъ вамъ, когда сообщалъ послѣднее полученное отъ Рексина донесеніе, и что въ этомъ донесеніи, по крайней мѣрѣ, нѣтъ ни малѣйшаго признака приписываемаго ему коварства. Что же касается взаимнаго обмѣна министровъ между моимъ и лондонскимъ дворами, вы должнымъ образомъ внушите графу Панину, что я не прочь исполнять въ отношеніи Англіи общепринятыя любезности, но при этомъ замѣтите, что лондонскій дворъ, своими настояніями, заставилъ меня отозвать двухъ моихъ министровъ, одного послѣ другаго, почему я по справедливости, могу требовать, чтобы онъ назначилъ своего въ тотъ же день. Обо всемъ остальномъ вамъ извѣстны мои намѣренія изъ предъидущихъ депешъ.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 20-го ноября 1765 г., (получено 7-го декабря).

№ 228. Считаю нужнымъ сообщить вамъ во всѣхъ подробностяхъ то, что я узналъ

viens de recevoir de très-bonne main, au sujet du général le comte de Poniatowski, frère du roi de Pologne, touchant sa façon de penser et la conduite qu'il tient, de même que ses manigances en faveur de la cour de Vienne, afin que vous sachiez vous y diriger et en faire part au comte Panin selon que vous le jugerez convenable et que vous trouverez le moment propre à cela. En conséquence de ces avis il y a bien des apparences contre le dit comte de Poniatowski, par rapport à son affection comme pour le service d'Autriche; l'ardeur avec laquelle il y travaille pour moyenner au plus tôt la récognition du roi son frère, qui ne pouvait pourtant pas manquer d'arriver tôt ou tard; le plein pouvoir qu'il s'est fait donner en retournant à Vienne pour présenter lui-même les lettres de notification et en vertu duquel il continuera probablement de faire la fonction de ministre, sans en avoir le caractère, et enfin les mêmes brisées, sur lesquelles il paraît aller encore en cultivant ses liaisons avec les femmes polonaises qui sont à Vienne et dont la comtesse de Salmour est la protectrice. Tout cela a l'air d'intrigue et de chipotage, en ajoutant à ceci l'avancement dont on l'a gratifié à son arrivée et un régiment qui l'attend à la première occasion. Il me semble que ce sont des marques peu équivoques, qu'on veut l'amadouer et en même temps récompenser ce prince, parce que l'on en est content et parce que l'on veut se l'attacher encore davantage, afin d'avoir toujours à la main un canal sûr pour négocier à la cour de Varsovie. On n'a pas lieu ainsi d'être étonné du procédé peu obligeant de la cour de

---

изъ весьма вѣрнаго источника о генералѣ графѣ Понятовскомъ, братѣ короля, объ его образѣ мыслей и поведеніи, равно какъ и объ его коварныхъ проискахъ въ пользу вѣнскаго двора, для того, чтобы вы могли сообразоваться съ этимъ и сообщить графу Панину, если вы найдете это необходимымъ и вамъ представится удобный къ тому случай. Согласно этимъ извѣстіямъ, противъ упомянутаго графа Понятовскаго есть много данныхъ, свидѣтельствующихъ объ его преданности Австріи. Усердіе, съ которымъ онъ хлопочетъ объ ускореніи признанія короля, его брата, хотя оно не могло бы непослѣдовать рано или поздно; полномочія, которыми онъ, возвращаясь въ Вѣну, позаботился снабдить себя на врученіе увѣдомительныхъ грамотъ, въ силу которыхъ онъ будетъ продолжать исполнять обязанности министра, не имѣя его званіе, и, наконецъ, тѣже слѣды, по которымъ онъ, повидимому, продолжаетъ идти, поддерживая связи съ находящимися въ Вѣнѣ польками, состоящими подъ покровительствомъ графини Сальмуръ — все это будетъ имѣть видъ интриги и мелочности, если добавить къ повышенію, полученному имъ по пріѣздѣ, и полкъ, ожидающій его при первомъ удобномъ случаѣ. Мнѣ кажется, что это весьма не двусмысленныя доказательства тому, что его хотятъ приласкать и въ тоже время наградить, такъ какъ имъ довольны и желаютъ привязать его къ себѣ еще болѣе, чтобы имѣть всегда въ рукахъ вѣрнаго посредника для переговоровъ съ варшавскимъ дворомъ. По этому, не слѣдуетъ удивляться неделикатному поступку варшавскаго двора въ отношеніи Россіи въ дѣлѣ признанія короля

Varsovie envers celle de Russie dans l'affaire de la récognition de l'Autriche et de la France, l'empressement pour nommer des ministres à envoyer à ces deux cours, et l'on peut se tromper, en conjecturant, que la grande reconnaissance que la cour de Pologne doit à la Russie et au roi de Prusse, lui pèse déjà peut-être et qu'elle veut s'affranchir de l'obligation, qu'elle lui impose de se concerter toujours avec d'autres cours quelques amies qu'elles soient. Mais au cas que cela fût son idée, il se pourrait fort bien, qu'elle trouvât à propos de ménager l'amitié de l'Impératrice de Russie, afin d'y pouvoir recourir quand sa conduite causera du mécontentement à Berlin et à Pétersbourg. Le manège ne serait pas d'une trop bonne politique, quelque fin qu'il puisse être d'ailleurs et c'est là ce qui en fait douter encore. car il est difficile à croire que la cour de Pologne ne veuille pas éviter avec un très grand soin tout ce qui pourrait donner du dégoût à ses plus grands bienfaiteurs et former des liaisons contraires, incapables de la tirer des embarras où cela l'engagerait. L'on ne saurait pas s'imaginer cela, peut-être n'y a-t-il là-dedans que du personnel de la part du général Poniatowski, pour mieux avancer sa fortune à Vienne.

Sur ce etc.

№ 229.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Berlin, le 17 Décembre 1765.

N'ayant point reçu de dépêche de votre part par l'ordinaire d'aujour-

---

Австріей и Франціей, куда онъ поспѣшилъ назначить министровъ; но можно еще ошибиться, предположивъ, что великая благодарность, которою польскій дворъ обязанъ Россіи и королю прусскому, можетъ быть, уже начинаетъ тяготить его и онъ желаетъ освободиться отъ налагаемаго на него этимъ обязательства согласовать всегда съ дѣйствіями означенныхъ дворовъ, какова бы ни была ихъ дружба. Но въ случаѣ если таковъ его планъ, весьма можетъ быть, что онъ найдетъ еще нужнымъ сохранить за собою дружбу русской Императрицы, чтобы имѣть возможность прибѣгать къ ней всякій разъ, когда его поведеніе возбудитъ неудовольствіе въ Берлинѣ и въ Петербургѣ. Подобный пріемъ весьма не политиченъ къ какому бы результату онъ не привелъ, и вотъ это-то и заставляетъ меня еще сомнѣваться, такъ какъ трудно допустить, чтобы польскій дворъ не желалъ тщательно избѣгать всего, что могло бы оттолкнуть отъ него его главнѣйшихъ благодѣтелей, и сталъ бы вступать въ союзы, имъ враждебные и безсильные для того, чтобы вывести его изъ затрудненій, въ которыя онъ будетъ вовлеченъ. Трудно повѣрить этому; можетъ быть, не дѣйствуетъ ли тутъ генералъ Понятовскій отъ себя лично, чтобы выиграть больше въ Вѣнѣ.

Затѣмъ и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Берлинъ, 17-го декабря 1765 г., (получено 30-го декабря).

№ 229. Не получивъ съ сегодняшнею почтой вашей депеши, я отправляю къ

d'hui, je ne vous fais celle-ci que pour vous mander, qu'en conséquence de ce dont je suis convenu avec la cour d'Angleterre pour l'envoi des ministres réciproques, j'ai nommé hier le 16 de ce mois mon chambellan le comte de Malzahn pour aller résider en cette qualité de ma part à Londres. Je ne doute pas que Sa Majesté britannique n'ait de son côté déclaré en même temps celui quelle destine à ma cour. Il me revient au reste, que le sieur Poninski qui devait aller porter à Versailles les excuses du primat pour ce qui s'est passé entre ce prélat et le marquis de Paulmy, n'est point encore parti de Pologne, sous prétexte apparent d'une maladie. La vraie raison de ce retardement c'est sans doute le mécontentement que l'Impératrice de Russie a témoigné de l'empressement du roi de Pologne pour l'envoi d'un ministre à la cour de France et du choix qu'on a fait pour cet effet d'un homme de la distinction du prince Soulkowski et qui est d'ailleurs décoré de l'ordre de Russie. Il faudra voir comment le roi de Pologne se tirera de l'espèce d'embarras où il doit se trouver entre la crainte de déplaire à une souveraine à laquelle il a de si grandes obligations, et celle de se compromettre par le désaveu d'une nomination déjà devenue publique. En attendant les partisans de la France témoignent déjà du mécontentement de ce délai et assurent que cette cour en sera très peu édifiée.

Fédéric.
contresigné: Finckenstein et Hertzberg.

вамъ эту съ цѣлью сообщить только, что вслѣдствіе моего соглашенія съ англійскимъ дворомъ о взаимномъ обмѣнѣ министровъ, я вчера, 16-го сего декабря, назначилъ моимъ министромъ въ Лондонъ камергера моего графа Мальцана. Не сомнѣваюсь, что его британское величество съ своей стороны избралъ одновременно того, котораго онъ предназначаетъ къ моему двору. Мнѣ передаютъ еще, что г. Понинскій который долженъ былъ ѣхать въ Версаль съ извиненіями отъ примаса за происшедшее между этимъ прелатомъ и маркизомъ Паульми, не выѣхалъ еще изъ Польши подъ предлогомъ болѣзни. Дѣйствительная причина подобнаго замедленія — это, безъ сомнѣнія, неудовольствіе, выраженное русской Императрицей, по поводу готовности польскаго короля послать своего министра къ французскому двору и выбора для этой цѣли такого знатнаго лица, какъ князь Сулковской, украшенный притомъ русскимъ орденомъ. Надо будетъ посмотрѣть, какъ польскій король выпутается изъ затрудненія, въ которое его ставитъ опасеніе съ одной стороны — прогнѣвать государыню, такъ облагодѣтельствовавшую его, а съ другой — уронить себя отмѣною назначенія, уже огласившагося. Пока, партизаны Франціи высказываютъ уже неудовольствіе по поводу отсрочки и увѣряютъ, что двору ея это очень непонравится.

Подписалъ Фридрихъ.
Скрѣпили: Финкенштейнъ и Гертцбергъ.

1766.

№ 230.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 10 (21) Janvier 1766.

J'ai reçu avec beaucoup de respect les ordres immédiats de Votre Majesté du 30 du mois dernier et du 1 de Janvier avec les médiats du 31 du Décembre et du 4 de ce mois-ci.

Dans un entretien, que j'ai pu me procurer ces jours passés avec le comte Panin au sujet des menées sourdes de la cour de Vienne pour tâcher de mettre de la défiance entre Votre Majesté et l'Impératrice de Russie et des moyens, qu'elle met en oeuvre pour attirer la Pologne dans son système et de l'inclination marquée des Czartoryskis et des autres seigneurs de se soustraire à l'influence russienne, pour se jeter entièrement entre les bras de l'Autriche, ce ministre est convenu, que ces soupçons étaient tous ensemble très fondés, mais qu'aussi il avait lieu de se flatter de plus en plus, qu'ils n'auraient aucun des effets, que les malintentionnés s'en étaient promis, qu'il était assez remarquable, que les Czartoryskis favorisaient les menées de la cour de Vienne et qu'ils contrecarraient les intentions de celle de Russie, mais qu'il lui paraissait que ce n'était ni par penchant pour l'une ni par haine pour l'autre, mais uniquement pour causer de l'embarras à un parent, qui pour dire les choses comme elles étaient, était devenu roi mal-

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) января 1766 г.

№ 230. Я съ большимъ почтеніемъ получилъ непосредственныя приказанія вашего величества отъ 30-го минувшаго декабря и 1-го сего января вмѣстѣ съ депешами отъ 31-го декабря и 4-го января.

Въ разговорѣ, который мнѣ удалось имѣть на дняхъ съ графомъ Панинымъ, о подпольныхъ интригахъ вѣнскаго двора, имѣющихъ цѣлью поселить недовѣріе между вашимъ величествомъ и русской Императрицей, о средствахъ, употребляемыхъ имъ для привлеченія Польши въ свою систему и о явномъ стремленіи Чарторижскихъ освободиться отъ русскаго вліянія, чтобы всецѣло отдаться въ руки Австріи—этотъ министръ согласился, что всѣ эти подозрѣнія, вмѣстѣ взятыя, весьма основательны, но что не менѣе того онъ пріобрѣтаетъ все бо̀льшую и бо̀льшую надежду, что эти интриги не приведутъ ни къ одному изъ тѣхъ результатовъ, на которые разсчитываютъ наши недоброжелатели. Онъ замѣчаетъ, что Чарторижскіе потворствуютъ проискамъ вѣнскаго двора и противодѣйствуютъ намѣреніямъ Россіи; но ему кажется, что они дѣлаютъ это не по склонности къ одному и ненависти къ другой, но единственно, чтобы поставить въ затруднительное положеніе своего родственника, который, го-

gré eux, qu'ayant la passion et la longue habitude de gouverner leur patrie par un parti, particulièrement attaché à eux, leur politique était aussi, d'être toujours opposés au système de leur roi, quel qu'il fût, dès que celui-ci ne voudrait pas laisser entre leurs mains la principale direction des affaires, que pour cette raison ils chercheraient à tenir continuellement celui-ci dans une position si critique, qu'elle l'exposerait à faire des démarches, qui l'empêcheraient de gagner de la confiance auprès des puissances voisines et du crédit dans sa nation et qu'il était persuadé, que si ce prince voulait s'attacher à la maison d'Autriche, eux-mêmes seraient les premiers à revenir à nous par ce même motif de vouloir conserver leur autorité et un système opposé au sien, que quoiqu'il en fût de ces sentimens, qui jusqu'à présent avaient indubitablement nui beaucoup à nos affaires en Pologne et avaient entraîné le roi même dans des écarts, qu'il aurait dû éviter, par considération pour les deux puissances, auxquelles il devait sa couronne, il avait pourtant raison de croire, qu'il n'y avait rien de perdu pour nous dans ce pays-là et que la cour de Vienne n'y avait rien gagné d'essentiel, pour qu'elle pût se flatter d'avoir gagné une influence directe dans le gouvernement de la république. Le comte de Panin me dit alors, que le roi de Pologne était maintenant plus bas que jamais, que sentant la supériorité, que ses oncles empiétaient sur lui, les mauvais conseils, qu'ils lui avaient donnés, la précipitation, avec laquelle il avait donné pour sa part dans

---

воря по правдѣ, сдѣлался королемъ противъ ихъ воли. Будучи одержимы страстью и издавна привыкнувъ управлять своимъ отечествомъ при помощи партіи, лично имъ преданной, они всегда являются противниками системы короля, кто бы имъ ни былъ, разъ что онъ не желаетъ предоставить имъ главное завѣдываніе дѣлами. По этой причинѣ они постоянно будутъ стараться держать короля въ критическомъ положеніи и побуждать его къ такимъ поступкамъ, которые помѣшали бы ему снискать довѣріе сосѣднихъ державъ и вліяніе среди своей націи. Гр. Панинъ убѣжденъ, что если бы этотъ государь пожелалъ присоединиться къ австрійскому дому, то они первые обратились бы къ намъ вслѣдствіе того же желанія сохранять за собою власть и держаться враждебной ему системы. Каковы бы ни были эти чувства, которыя до сихъ поръ несомнѣнно наносили большой вредъ нашимъ дѣламъ въ Польшѣ и вовлекали самого короля въ заблужденія, которыхъ онъ, изъ уваженія къ двумъ державамъ, доставившимъ ему престолъ, долженъ бы былъ избѣгать—гр. Панинъ имѣетъ, однако, основаніе думать, что ничего еще не потеряно для насъ въ Польшѣ и что вѣнскій дворъ не выигралъ тамъ ничего настолько существеннаго, чтобы могъ имѣть непосредственное вліяніе въ управленіи республикою. Гр. Панинъ сказалъ мнѣ затѣмъ, что польскій король сталъ теперь болѣе кротокъ, чѣмъ когда либо: чувствуя превосходство, которое его дяди надъ нимъ пріобрѣтали, дурные совѣты, ими преподаваемые, поспѣшность, съ которою онъ бросился въ разставленныя ими сѣти, и свою

leurs pièges, et le tort qu'il s'était fait auprès de ses deux voisins puissants, ayant eu de plus le bandeau arraché de ses yeux par les remontrances, qui lui avaient été faites de la part de cette cour-ci, il avait reconnu son erreur et ayant témoigné celui, de demeurer attaché à Votre Majesté et à la Russie, il avait promis de ne suivre à l'avenir d'autres conseils, que ceux, qui lui seraient donnés de la part de ces deux cours. Ce raisonnement du comte de Panin m'ayant paru conforme aux principes, que Votre Majesté a témoigné dans ses dépêches, qu'elle désirait de lui inspirer, j'ai tâché de les fortifier par des insinuations propres à augmenter sa défiance contre les Czartoryskis, du reste devant ajouter foi aux assurances, qu'il donne sur les sentiments, que le roi de Pologne professe d'avoir, j'ai appuyé sur la nécessité de suivre la conduite de ce prince, pour pouvoir observer, si elle s'accordera avec ses promesses, lui faisant entrevoir d'ailleurs, que les ruses du parti contraire pourraient annuler les bonnes intentions du roi et les projets de la cour de Russie, j'ai cherché à l'engager de s'ouvrir sur ce qu'il penserait faire au cas, que la prochaine diète ne fût pas de sentiment du roi de Pologne, tant au sujet de l'abolition des douanes, que du rétablissement des dissidents et des autres points, qui pourraient encore rester à être réglés. De la manière, dont il s'est expliqué à ce sujet, il paraît, qu'il ne craint pas de pareils contre-temps. Il compte pour sûr, que la crainte et la corruption gagneront une supériorité décidée. Voilà pourquoi

---

виновность въ отношеніи двухъ могущественныхъ сосѣдей и, кромѣ того, освободившись отъ повязки, которая была сорвана съ его глазъ сдѣланными со стороны здѣшняго двора предостереженіями, онъ созналъ свою ошибку и, выразивъ желаніе оставаться преданнымъ вашему величеству и Россіи, обѣщалъ не слѣдовать впередъ ни чьимъ совѣтамъ, кромѣ совѣтовъ этихъ двухъ дворовъ. Подобное разсужденіе графа Панина показалось мнѣ согласнымъ съ высказанными въ депешахъ вашего величества принципами, которые вы желали ему внушить. Я старался подкрѣпить ихъ словами, способными увеличить его недовѣріе къ Чарторижскимъ. Будучи обязанъ положиться на его увѣренія о чувствахъ, питаемыхъ королемъ польскимъ, я тѣмъ не менѣе настаивалъ на необходимости слѣдить за поведеніемъ этого государя, чтобы замѣчать, будетъ ли оно соотвѣтствовать его обѣщаніямъ. Затѣмъ, указавъ гр. Панину, что хитрости враждебной партіи могутъ парализировать благія намѣренія короля и планы русскаго двора, я старался вызвать его на объясненіе о томъ, какъ думаетъ онъ поступить въ случаѣ если будущій сеймъ не раздѣлитъ взгляда короля польскаго какъ на уничтоженіе таможенныхъ пошлинъ, такъ и на возстановленіе правъ диссидентовъ и другіе пункты, которые останется еще разрѣшить. Изъ его объясненія по этому предмету было видно, что онъ не опасается подобныхъ неудачъ. Онъ разсчитываетъ навѣрно, что страхъ и подкупъ доставятъ рѣшительное большинство. Вотъ почему онъ почти не позволяетъ мнѣ высказывать ему сомнѣнія въ уничтоженіи

il ne me veut presque plus permettre, de lui présenter des doutes sur l'abolition des douanes. Il me dit dernièrement avec une espèce d'emportement, que tout le monde insisterait sur cette abolition, que la Russie, par rapport à son propre intérêt, ne les souffrirait pas et qu'il faudrait, que les Polonais eussent perdu la raison, pour s'exposer au rétablissement des représailles de Marienwerder. Votre Majesté voudra se rappeler gracieusement, qu'il y a déjà quelques mois, que j'ai cru pouvoir donner pour un indice certain, que cette cour Impériale voulait sincèrement cette affaire par le motif d'un propre intérêt, qu'elle espérait d'y trouver, attendu que ces impôts gêneraient également le commerce russien, ou l'ébranleraient. Votre Majesté apercevra donc par ce mot que le comte Panin a lâché dans notre conversation, que l'intérêt de cet empire, se joignant au désir de complaire à Votre Majesté la gloire de l'Impératrice de Russie exige, que cette cour-ci fasse tous ses efforts, pour que l'affaire réussisse.

Je ne répéterai point cette fois-ci, ce qui s'est dit à l'égard du rétablissement des dissidents. La résolution est prise de l'appuyer par la force, si les représentations ne peuvent rien effectuer. Mais comme, pour parler sur ce ton-là, il est nécessaire, que la récognition du roi par la Porte précède, je diffère avec la permission de Votre Majesté jusqu'à cette époque, de lui exposer le plan, qui a été projeté sur cela. J'ajouterai seulement encore quelques réflexions, dont le comte de Panin a entremêlé cette con-

---

пошлинъ. Недавно съ нѣкоторою запальчивостью онъ мнѣ сказалъ, что весь свѣтъ будетъ настаивать на уничтоженіи пошлинъ и Россія, въ своихъ собственныхъ интересахъ, не потерпитъ ихъ; къ тому же, надо, чтобы поляки совсѣмъ потеряли разсудокъ, для того, чтобы подвергать себя вновь возмездіямъ въ родѣ Маріенвердерскаго. Ваше величество соблаговолите припомнить, что еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я счелъ возможнымъ выдать за достовѣрное, что императорскій дворъ искренно желаетъ успѣха этого дѣла, ради собственныхъ выгодъ, которыя онъ надѣется отъ этого получить, въ виду того, что означенные налоги одинаково стѣснятъ и раззорятъ русскую торговлю. Изъ этихъ словъ, вымолвленныхъ гр. Панинымъ въ нашемъ разговорѣ, ваше величество усмотрите, что такъ какъ въ дѣлѣ этомъ замѣшанъ собственный интересъ имперіи въ связи съ желаніемъ угодить вашему величеству, то слава русской Императрицы требуетъ, чтобы здѣшній дворъ употребилъ всѣ свои усилія для достиженія успѣха.

Я не стану повторять здѣсь того, что говорено было относительно возстановленія правъ диссидентовъ. Принято рѣшеніе добиться его силою, если представленія не произведутъ никакого дѣйствія. Но такъ какъ принятію подобнаго тона необходимо должно предшествовать признаніе короля Портою, то я, съ разрѣшенія вашего величества, и подожду до того времени излагать вамъ планъ, составленный по этому предмету. Я еще добавлю только нѣсколько разсужденій, высказанныхъ гр. Панинымъ

versation. Il dit, que quoiqu'il fût persuadé, que la présence de l'armée russienne obtiendra à la prochaine diète tout ce qu'on désirera, il reconnaissait cependant, qu'il importait d'avoir en Pologne un parti, qui fût véritablement attaché à nos cours, que l'armée étant absente, pût soutenir le système commun pendant ce nouveau règne, qu'il lui paraissait, que le roi de Pologne était personnellement le chef le plus naturel et le plus porté à être mis à la tête de ce parti, mais qu'il avait besoin d'y être encouragé par l'assurance d'avoir un appui en Votre Majesté et l'Impératrice de Russie, que des démonstrations d'amitié et de confiance de la part de nos deux cours le mettraient dans ce cas, et comme l'Impératrice était intentionnée de se prendre avec lui de cette façon, elle se flattait, que Votre Majesté ne refuserait pas de faire sur ce point cause commune avec elle, tout comme vous aviez eu, Sire, la bonté d'en faire jusqu'à présent sur d'autres, que c'était là selon lui le seul moyen, de donner au roi la supériorité sur ses parents et de contrebalancer le crédit de ces messieurs.

Une autre réflexion, qu'il fit, c'était que l'affaire de Rexin avait fait jusques-là un très grand tort au progrès de la [...pu (?)] en Pologne, que ses insinuations à la Porte contre la Russie avaient fait juger aux Polonais tant bien que malintentionnés et généralement à toutes les autres cours, qu'il y avait entre Votre Majesté et l'Impératrice de Russie une différence de sentiments par rapport aux affaires de Pologne; de là on avait pris oc-

---

среди нашего разговора. Онъ говорилъ, что хотя и убѣжденъ въ томъ, что присутствіе русской арміи доставитъ намъ на будущемъ сеймѣ все, чего мы пожелаемъ, но сознавалъ, однако, что весьма важно имѣть въ Польшѣ партію, дѣйствительно преданную нашимъ дворамъ, и которая, въ отсутствіе войска, могла бы поддерживать нашу общую систему впродолженіе этого новаго царствованія. Ему казалось, что король польскій лично представляется наиболѣе естественнымъ вождемъ и человѣкомъ наиболѣе склоннымъ стать во главѣ этой партіи, но онъ долженъ быть побужденъ къ этому увѣренностью въ поддержкѣ вашего величества и русской Императрицы. Заявленія дружбы и довѣрія со стороны обоихъ нашихъ дворовъ произведутъ подобное дѣйствіе, и такъ какъ Императрица намѣрена обратиться къ нему съ такими именно заявленіями, то она надѣется, что ваше величество не откажетесь присоединиться къ ней въ настоящемъ случаѣ такъ же, какъ вамъ, государь, до сихъ поръ угодно было дѣлать это въ остальныхъ. По мнѣнію его, это единственное средство доставить королю превосходство надъ его родственниками и побороть вліяніе этихъ господъ.

Другое разсужденіе гр. Панина заключалось въ томъ, что дѣло Рексина до сего времени значительно вредило успѣху . . . . . въ Польшѣ. Его внушенія Портѣ противъ Россіи заставляли какъ благонамѣренныхъ, такъ и недоброжелательныхъ поляковъ и вообще всѣ прочіе дворы, думать, что между вашимъ величествомъ и русской

casion de supposer même, qu'il y avait du refroidissement entre eux, qu'il n'ignorait pas les bruits, qu'on faisait courir dans le monde d'une prochaine rupture entre les deux cours, qui éclaterait incessamment par le rappel réciproque des ministres, que quoique nous-mêmes, comme le plus intéressés puissions nous moquer de ces bruits, les autres cependant, qui ne connaissaient pas le fond, avaient été engagés dans des démarches, auxquelles peut-être ils n'auraient pas pensé sans cela. De là étaient venues les irrésolutions auprès de la Porte, les démarches hardies des Czartoryskis et les tentatives de la cour de Vienne, d'attirer le roi de Pologne, mais qu'enfin par les bontés de Votre Majesté toutes les illusions cesseraient, parcequ'aussitôt que son nouveau ministre à Constantinople agirait publiquement de concert avec celui de Russie et qu'ils travailleraient en commun pour les intérêts du roi de Pologne, toute la politique de France et de Vienne se trouverait en défaut, pour avoir des amorces à présenter à la crédulité de la Porte et de la Pologne.

Je suis avec le plus profond respect etc.

№ 231.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 6 Février 1766.

La dépêche que vous m'avez faite du 21 Janvier dernier, m'a été fidèle-

---

Императрицей существуетъ разногласіе въ мнѣніяхъ по отношенію къ дѣламъ Польши; изъ этого вывели предположеніе, что между вами произошло даже нѣкоторое охлажденіе, и гр. Панину не безъизвѣстно, что по всему свѣту распускаютъ слухи о предстоящемъ будто бы разрывѣ между обоими дворами, который безотлагательно обнаружится взаимнымъ отозваніемъ министровъ. Хотя сами мы, какъ наиболѣе заинтересованные, можемъ смѣяться надъ этими слухами, но, однако, другіе, незнакомые съ дѣломъ основательно, были побуждены ими къ такимъ дѣйствіямъ, о которыхъ безъ того они, быть можетъ, и не подумали бы. Отсюда произошли нерѣшимость Порты, смѣлыя предпріятія Чарторижскихъ и попытки вѣнскаго двора привлечь на свою сторону польскаго короля; но, въ концѣ концовъ, по милости вашего величества, всѣ эти иллюзіи исчезнутъ, потому что какъ только вашъ новый министръ въ Константинополѣ явно начнетъ дѣйствовать согласно съ русскимъ министромъ и оба они соединенными усиліями будутъ отстаивать интересы польскаго короля, вся французско-вѣнская политика окажется безсильною создавать приманки для легковѣрія Порты и Польши.

Пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 6-го февраля 1766 г., (получено 20-го февраля).

№ 231. Ваша депеша отъ 21-го января мнѣ исправно доставлена, и въ ней

ment remise, qui m'a fait grand plaisir par le compte exact que vous m'y rendez de votre conversation avec le comte Panin, à qui vous pouvez assurer fermement, que mon nouveau ministre à la Porte ottomane, le sieur de Zegelin a actuellement toutes les instructions de ma part que lui, Panin, pourrait désirer, tant pour les déclarations à faire à la Porte ottomane, que pour le parfait concert à entretenir avec le ministre de Russie. Pour ce qui regarde ces insinuations, qu'il vous a faites encore au sujet du sieur de Rexin, et de la mauvaise conduite, qu'on lui attribue, je ne saurais m'empêcher de vous dire là-dessus, quoique pour votre seule direction, que j'ai toute la peine du monde pour ajouter foi aux imputations, dont on le charge et que je crois, que ce ne sont que des calomnies toutes pures du sieur Boscamp, qui lui endosse ces crimes pour la jalousie et la haine qu'il a toujours portées contre l'autre, animé peut-être encore à ces démarches par la corruption de quelque puissance malintentionnée contre nous, pour troubler par là la bonne intelligence entre nos deux cours. Ce qui se développera plus, quand l'affaire de Rexin sera recherchée avec toute la rigueur après son arrivée ici. Quant à l'affaire des douanes de Pologne et si l'on réussira à les abolir, j'attendrai tranquillement le temps de la prochaine diète de Pologne, pour voir ce qui en arrivera alors. Vous direz au comte Panin, que quant à son idée relativement aux moyens pour tirer le roi de Pologne de la tutelle des Czartoryski, je l'approuvais et y applaudissais extrêmement comme le vrai et unique moyen par où l'on saurait réussir

---

мнѣ весьма пріятно было встрѣтить подробный отчетъ вашъ о разговорѣ съ гр. Панинымъ, котораго вы можете твердо увѣрить, что мой новый министръ при Оттоманской Портѣ, г. Зегелинъ, уже снабженъ мною всѣми тѣми инструкціями, какихъ Панинъ могъ бы желать какъ относительно представленія Оттоманской Портѣ деклараціи, такъ и о поддержаніи полнѣйшаго согласія съ русскимъ министромъ. Что же касается заявленій, сдѣланныхъ имъ вамъ вновь по поводу г. Рексина, и приписываемыхъ послѣднему неблаговидныхъ дѣйствій, то объ этомъ я не могу не высказать вамъ, хотя единственно для вашего руководства, что мнѣ слишкомъ трудно повѣрить возводимымъ на него обвиненіямъ, и я думаю, что это чистѣйшая клевета со стороны г. Боскампа, взваливающаго на него эту вину изъ зависти и ненависти, которыя онъ всегда питалъ къ Рексину, а на сей разъ былъ еще, быть можетъ, побужденъ къ тому подкупомъ со стороны какой нибудь недоброжелательной къ намъ державы, съ цѣлью нарушить существующее между двумя нашими дворами доброе согласіе, что подробнѣе выяснится, когда, по прибытіи сюда Рексина, дѣло его будетъ строжайшимъ образомъ разслѣдовано. По дѣлу о польскихъ таможняхъ и о томъ удастся ли ихъ упразднить, я спокойно буду ждать предстоящаго въ Польшѣ сейма, чтобы посмотрѣть, что выйдетъ тогда изъ этого. Вы передадите графу Панину, что его планъ о способѣ отстраненія отъ короля польскаго опеки Чарторижскихъ я одобряю и чрезвычайно восхваляю его, какъ единственный путь, которымъ можно достигнуть успѣха въ этой благой цѣли;

dans cette vue salutaire, que j'étais très persuadé que l'on pouvait faire fond sur les bonnes et sincères intentions du roi de Pologne, à moins que son frère le général autrichien ne les gâte. Mais pour ce qui était des Czartoryski, j'étais fort assuré, que ni la cour de Russie ni moi ne pourrions jamais faire fond sur eux. Vous traiterez tout ceci avec le comte Panin d'une manière flatteuse pour lui et me ferez votre rapport sur ce qu'il vous aura dit là-dessus.

Et sur ce etc.

№ 232.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 26 Janvier (6 Février) 1766.

Pour rendre compte présentement à Votre Majesté de l'éclaircissement, que monsieur de Panin m'a donné sur les raisons de l'interruption de la négociation du traité de commerce entre la Russie et l'Angleterre, Elle me permettra de lui rappeler très humblement que la liberté, que monsieur de Panin s'est reservé de pouvoir faire, en réciprocité de l'acte de négociation de l'Angleterre, des arrangements pour l'encouragement de la navigation russienne, c'est le point, où cette négociation s'est accrochée.

Le ministère britannique ne trouve pas à redire à cette réserve, mais il demande des assurances, qu'elle ne tournera pas au préjudice du commerce, que les sujets britanniques font en Russie et qu'au contraire ceux-ci pour-

---

что, по моему убѣжденію, на добрыя и искреннія намѣренія короля польскаго можно положиться, если только его братъ, австрійскій генералъ, не испортитъ ихъ; что же касается Чарторижскихъ, то я крайне убѣжденъ, что ни русскій дворъ, ни я, никогда не должны имъ вѣрить. Вы объясните все это графу Панину въ лестныхъ для него выраженіяхъ и донесете мнѣ объ его отвѣтѣ.

Затѣмъ и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 26-го января (6-го февраля) 1766 г.

№ 232. Для того, чтобы представить здѣсь вашему величеству данное мнѣ графомъ Панинымъ объясненіе причинъ, по которымъ послѣдовалъ перерывъ переговоровъ о торговомъ трактатѣ между Россіей и Англіей, вы мнѣ позволите почтительнѣйше напомнить вамъ, что право, выговоренное себѣ г. Панинымъ, принять, въ обмѣнъ акта объ англійской торговлѣ, мѣры для поощренія русскаго судоходства—это и есть пунктъ, о который споткнулись переговоры.

Британское министерство ничего не имѣетъ возразить противъ этой оговорки, но требуетъ гарантіи въ томъ, что мѣры эти не обратятся во вредъ торговлѣ, которую ведутъ въ Россіи британскіе подданные, а напротивъ, эти послѣдніе будутъ подве-

ront y participer et jouir des mêmes avantages que les sujets russiens. Il exige de plus, que les ministres, qui signeront la déclaration d'assurance, soient autorisés pour cela par un pleinpouvoir spécial de Sa Majesté l'Impératrice ou du moins, que leur signature soit ratifiée par elle.

L'idée de monsieur de Panin en cette réserve est celle d'engager par des bénéfices et des primes les marchands étrangers de faire le transport des marchandises russiennes sur des vaisseaux et avec des équipages russes. Si cela pourrait réussir, les sujets anglais, qui habitent en Angleterre, qui construisent, vendent ou louent des vaisseaux et des équipages pour les voyages de leurs compatriotes en Russie, y perdraient autant que leurs vaisseaux ne seraient plus recherchés et ne leur porteraient plus de profit. Le ministère britannique pourrait dire alors que le commerce des sujets d'Angleterre souffrait par l'arrangement de la navigation russienne, et faire regarder cela comme une infraction du traité, reproche, auquel monsieur de Panin ne croit devoir exposer, sa Souveraine en l'engageant de ratifier la déclaration en question, sur le pied, que le ministère d'Angleterre l'a proposé. Mais quoique cet arrangement deviendrait préjudiciable à ces particuliers, qui demeurent en Angleterre, il pourra être avantageux aux marchands anglais, qui font le commerce russien, lorsque ceux-ci voudront contribuer à l'encouragement de la navigation russienne, en se servant de ses vaisseaux et de ses équipages pour le transport de leurs marchandises.

дены подъ нихъ и воспользуются тѣми же выгодами, какъ и русскіе. Оно требуетъ еще, чтобы министры, которые подпишутъ означенную гарантію, были снабжены на то особымъ полномочіемъ отъ Ея Величества Императрицы или, по крайней мѣрѣ, чтобы ихъ подпись была ратификована ею.

Дѣлая подобную оговорку, г. Панинъ имѣетъ въ виду ту мысль, чтобъ, посредствомъ преимуществъ и премій побудить иностранныхъ купцовъ перевозить русскіе товары на русскихъ судахъ, укомплектованныхъ русскими экипажами. Если бы это удалось, то проживающіе въ Англіи англійскіе подданные, которые строятъ, продаютъ или нанимаютъ суда и экипажи для путешествій ихъ соотечественниковъ въ Россію, потеряютъ настолько, что суда ихъ не будутъ ни въ спросѣ, ни доставлять имъ какого-либо дохода Британское министерство могло бы сказать тогда, что торговля англійскихъ подданныхъ терпитъ вслѣдствіе такого положенія русскаго судоходства и сочтетъ это за нарушеніе трактата—упрекъ, которому г. Панинъ не полагаетъ себя въ правѣ подвергать государыню, убѣдивъ ее ратификовать упомянутую декларацію въ томъ видѣ, въ какомъ ее предлагаетъ англійское министерство. Но хотя предполагаемыя мѣры будутъ невыгодны для проживающихъ въ Англіи судопромышленниковъ, за то онѣ могутъ оказаться выгодными для занимающихся русской торговлей англійскихъ купцовъ, когда эти послѣдніе пожелаютъ способствовать поощренію русскаго судоходства, употребляя русскіе суда и экипажи для перевозки своихъ грузовъ. По этому,

Et afin que le ministère d'Angleterre puisse être assuré, que c'est là l'intention de la cour de Russie, il veut lui donner la déclaration, que cet arrangement sera tel, que les marchands britanniques pourront participer et en tirer les mêmes avantages que les sujets de l'Impératrice.

Au delà il prétend ne pouvoir s'engager et de ne se relâcher ni sur les termes de la déclaration tels, qu'ils les a proposés, afin d'éviter, qu'on ne confonde les avantages du commerce anglais en général avec ceux, qu'il réserve pour la navigation russienne, suivant ce que j'ai dit ci-auparavant, ni faire entrer l'autorité de l'Impératrice, pour assurer des avantages à la nation anglaise dans une occasion, où celle-ci ne peut rien offrir en réciprocité à la nation russe.

Le raisonnement de monsieur de Panin est celui que l'acte de navigation de l'Angleterre n'est fait, qu'à l'avantage des Anglais uniquement et qu'aucune autre nation peut en profiter. La Russie, voulant en faire un acte à l'imitation de celui-là, met toutes les nations à même de partager avec ses propres sujets le profit, qui en reviendra. Promettant ainsi plus qu'elle n'a à espérer, doit-elle malgré cela encore se laisser lier les mains d'une façon à ne jamais espérer de pouvoir avec le temps réserver pour ses sujets seuls les avantages, qu'une nation peut retirer de la navigation? Il conçoit, que si sa cour ne l'obtient cette fois-ci, il y aura la même difficulté à l'obtenir, lorsque le terme du présent traité sera écoulé et qu'on voudra

---

чтобы англійское министерство могло быть увѣрено, что въ этомъ именно заключается намѣреніе русскаго двора, г. Панинъ хочетъ объяснить въ деклараціи, что мѣры будутъ такого свойства, что британскіе купцы въ состояніи будутъ воспользоваться ими и получать отъ нихъ тѣже выгоды, что и подданные Императрицы.

Засимъ, онъ не считаетъ возможнымъ входить въ дальнѣйшія обязательства и отступать отъ предложенной имъ редакціи деклараціи, во избѣжаніе смѣшенія выгодъ англійской торговли вообще, съ тѣми выгодами, которыя, какъ я сейчасъ упомянулъ, онъ сохраняетъ за русскимъ судоходствомъ, а равно и прибѣгать къ авторитету Императрицы для обезпеченія англійской націи выгодъ въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ послѣдняя ничего не можетъ предложить Россіи въ обмѣнъ.

Г. Панинъ разсуждаетъ, что актъ объ англійскомъ судоходствѣ составленъ въ пользу однихъ только англичанъ и никакая другая нація не можетъ что либо извлечь изъ него. Россія, желая издать подобный же актъ, дастъ всѣмъ прочимъ націямъ возможность раздѣлять съ ея собственными подданными выгоду, которая оттого послѣдуетъ. Обѣщая такимъ образомъ болѣе, чѣмъ сама она можетъ ожидать, должна ли она сверхъ того еще связывать себѣ руки настолько, чтобы никогда впослѣдствіи она не могла предоставить однимъ только подданнымъ своимъ выгоды, которыя нація извлекаетъ изъ судоходства? Онъ находитъ, что если его дворъ не достигнетъ этого теперь, то одинаково трудно будетъ ему достигнуть этого же тогда, когда истечетъ

renouveler de nouveau, ainsi qu'il faut commencer une fois de se mettre en possession à penser à ses propres avantages.

De plus, il convient, que la constitution du gouvernement et le génie même de la nation Russe sont tels, qu'elle ne deviendra pas si tôt, peut-être jamais ni grande puissance maritime ni puissance commerçante. De sorte que les étrangers retireront toujours le plus grand profit de cet arrangement, qu'il médite: que les Anglais trop au fait de ce pays-ci ne l'ignorent point, qu'ainsi l'appréhension, qu'ils font paraître du préjudice, qui en pourra résulter à leur commerce avec cet empire, est des plus frivoles, et ne sert qu'à montrer un certain orgueil et un désir de vouloir opprimer toutes les nations en affaire de commerce et de navigation jusqu'à vouloir ôter à eux ici le plaisir flatteur d'une espérance éloignée, de pouvoir après bien du temps parvenir une fois à un certain degré de perfection à cet égard. Qu'un tel aveu de dépendance avait été nécessaire pour la Russie dans le temps, que ses souverains la tiraient de la barbarie, mais que présentement il fallait tâcher d'avoir ses propres intérêts à soi et songer à se gouverner suivant des principes indépendants de l'influence des autres grandes puissances de l'Europe.

Pour mieux faire juger Votre Majesté de l'état de la question, je joins ici très-humblement outre l'article 4 du traité de commerce, qui a donné sujet au différend, dont il s'agit, encore les deux projets de déclarations,

---

срокъ настоящаго трактата и пожелаютъ возобновить его, такъ что надо съ разу же поставить себя въ возможность подумать о своихъ собственныхъ выгодахъ.

Кромѣ того, онъ сознаетъ, что форма правленія и самый духъ русской націи таковы, что она не скоро, а, можетъ быть, никогда не сдѣлается ни значительною морскою державою, ни торговою, такъ что иностранцы всегда будутъ извлекать наибольшія выгоды изъ предполагаемой имъ мѣры. Англичанамъ, слишкомъ хорошо знакомымъ со страною, это не безъизвѣстно, а потому выказываемое ими опасеніе за вредъ, который можетъ оттого послѣдовать для ихъ торговли съ этою имперіей, принадлежитъ къ числу самыхъ пустыхъ и обнаруживаетъ только извѣстную гордость и желаніе притѣснять всѣ націи, въ дѣлахъ торговли и судоходство, до такой степени, чтобы лишать ихъ даже удовольствія питать отдаленную надежду на возможность когда нибудь, по истеченіи многихъ лѣтъ, достигнуть въ этомъ отношеніи нѣкоторой степени совершенства. Подобное признаніе своей зависимости было необходимо для Россіи въ тѣ времена, когда ея государи выводили ее изъ варварскаго состоянія, но теперь надо стараться преслѣдовать свои собственные интересы и подумать объ управленіи собою на основаніи принципа независимости отъ вліянія другихъ великихъ государствъ Европы.

Чтобы лучше дать понять вашему величеству о положеніи вопроса, я почтительнѣйше прилагаю при семъ, кромѣ 4 статьи торговаго трактата, послужившей пово-

qui ont été donnés tant de la part de la Russie que de celle de l'Angleterre avec les mémoires, qui les ont accompagnés, dont celui de la cour d'ici, me paraît surtout remarquable par sa force. Je n'ai pu avoir ceux, qui se sont écrits réciproquement depuis le retour du courrier anglais, mais comme le sujet de discussion reste toujours le même, je dois supposer, que ce ne sont que des répétitions des premiers; à moins que dans celui du sieur Macartney ce ministre n'ait insisté plus positivement sur la nécessité d'un plein-pouvoir ou d'une ratification de Sa Majesté l'Impératrice pour ceux de ses ministres, qui signeront la déclaration. Car c'est cette prétention du ministère britannique, qui fait le plus de bruit présentement.

La conversation, que j'ai eue avec Monsieur de Panin relativement à cet objet, ayant amené plusieurs réflexions, j'ai cru de pouvoir lui en proposer deux sur les suites, qui pourraient résulter de cette affaire. L'une, qu'il pourrait arriver, que cette contestation entraînât un refroidissement entre les cours de Pétersbourg et de Londres, qui rallentirait les intentions de cette dernière pour le système du Nord, qu'il croyait cependant, selon ce qu'il m'avait dit souvent lui-même, de ne pouvoir devenir bien solide que par l'occasion de l'Angleterre. Que cette couronne abandonnerait peut-être de même les affaires de Suède et refusant d'y donner de l'argent comme nouvellement elle faisait espérer qu'elle ferait, suivant ce que j'avais entendu du sieur Macartney, il y aurait à craindre, que loin d'assurer le système

---

домъ къ упоминаемому разногласію, еще два проекта декларацій, представленные какъ со стороны Россіи, такъ и со стороны Англіи, вмѣстѣ съ сопровождавшими ихъ записками, изъ коихъ записка здѣшняго двора мнѣ кажется въ особенности замѣчательною по своей силѣ. Мнѣ не удалось видѣть тѣхъ записокъ, которыми стороны обмѣнялись по возвращеніи англійскаго курьера, но такъ какъ предметъ спора остается тотъ же, то я долженъ думать, что это не болѣе, какъ повторенія первыхъ, развѣ только, что министръ г. Макартней болѣе положительно настаиваетъ въ своей запискѣ на необходимости полномочія или ратификаціи Ея Величество Императрицы для тѣхъ изъ ея министровъ, которые подпишутъ декларацію. Эта-то претензія британскаго министерства и производитъ теперь всего болѣе шума.

Такъ какъ происходившій у меня по этому предмету разговоръ съ г. Панинымъ вызывалъ много размышленій, то я счелъ возможнымъ предложить ему два, касательно послѣдствій, къ которымъ можетъ привести это дѣло. Первое заключалось въ томъ, что этотъ споръ можетъ произвести между петербургскимъ и англійскимъ дворами охлажденіе, которое ослабитъ влеченіе послѣдняго къ сѣверной системѣ, а между тѣмъ, по мнѣнію самого Панина, неоднократно мнѣ высказанному, означенная система можетъ быть прочною только при участіи въ ней Англіи. Это государство, быть можетъ, точно также броситъ дѣла шведскія, отказавшись давать на нихъ деньги, какъ это она, судя по полученному мною отъ г. Макартнея свѣдѣнію, еще недавно обѣщала; тогда надо будетъ опасаться, что вопросъ о сѣверной системѣ не только

du Nord, il serait plutôt reculé, et que les cours de Vienne et de France, par des insinuations malicieuses et par leurs intrigues tâcheraient à en profiter, pour porter, s'il était possible, les choses à un degré de mésintelligence, sous l'ombre de laquelle elles pourraient avancer leurs intérêts en détruisant ceux de Votre Majesté et d'autres puissances opposées à leur dangereux système.

L'autre: Que le commerce de la Russie, qu'il cherchait à faire prospérer, pourrait y perdre considérablement, si les Anglais rebutés des difficultés, qu'il leur faisait, songeaient à mieux cultiver leurs colonies en Amérique et paraissent par là avec le temps à pouvoir se passer tellement des marchandises russiennes ce qu'outre la perte que l'état en souffrirait pourrait avoir pour lui personnellement des suites désagréables.

Il me répondit sur ce dernier point, que la politique de l'Angleterre ne ferait pas prendre aisément à cette couronne le parti d'agrandir ou d'augmenter le pouvoir de leur colonies d'outre mer, d'autant moins, qu'en manquant de renouveler le traité de commerce, elle ne perdrait pas le commerce, avec la Russie, que ses sujets pourraient, tant comme ceux des autres états, continuer sous la protection du droit général des nations. Que les particuliers, qui y étaient intéressés, s'en trouvaient si bien, qu'ils ne l'abandonneraient pas, pour seconder l'obstination de leur ministère, que celui-ci accoutumé à gouverner la cour de Russie

---

не подвинется, но скорѣе отсрочится, а вѣнскій и французскій дворы, при помощи злостныхъ инсинуацій и интригъ, постараются воспользоваться этимъ, чтобы довести, если возможно, дѣла до нѣкотораго разлада, благодаря которому имъ, быть можетъ, удастся подвинуть впередъ свои интересы, повредивъ интересамъ вашего величества и другихъ государствъ, враждебныхъ ихъ опасной системѣ.

Второе размышленіе было нижеслѣдующее: торговля Россіи, которой г. Панинъ старается доставить процвѣтаніе, можетъ значительно потерять, если англичане, отшатнувшись вслѣдствіе дѣлаемыхъ имъ затрудненій, станутъ подумывать о лучшей обработкѣ своихъ колоній въ Америкѣ и достигнутъ со временемъ возможности обходиться безъ русскихъ произведеній, что, кромѣ потери для государства, можетъ имѣть для него лично непріятныя послѣдствія.

Онъ отвѣчалъ мнѣ на послѣднее замѣчаніе, что политика Англіи не такъ-то легко побудитъ это государство заняться расширеніемъ или увеличеніемъ могущества своихъ заокеанскихъ колоній и тѣмъ менѣе, что, потерпѣвъ неудачу въ возобновленіи торговаго трактата, она не лишится права на русскую торговлю, которую ея подданные, подобно подданнымъ другихъ націй, будутъ имѣть возможность продолжать подъ покровительствомъ международныхъ законовъ. Заинтересованные въ этой торговлѣ частныя лица такъ ею довольны, что не оставятъ ее для того, чтобы поддержать упрямство своего министерства. Послѣднее, привыкшее путемъ подкуповъ управлять русскимъ дворомъ, уступитъ, какъ только убѣдится, что этимъ способомъ

par les corruptions, reviendrait, dès qu'il serait persuadé, que de cette façon il n'y avait plus des avantages à acheter pour sa nation au préjudice de celle, avec laquelle il voulait traiter. Que quant à sa personne, il était en sûreté contre tout évènement. Puisque quand même il voudrait avoir des complaisances, l'Impératrice était si résolue à soutenir la gageure, qu'il n'avait pas assez de crédit sur Elle pour pouvoir la faire changer d'opinion. D'ailleurs l'objet de la dispute, s'il l'obtenait, serait tellement glorieux et avantageux pour la Russie, que quand même il ne réussissait pas, on lui saurait toujours gré, que sans intérêt personnel il eût fait d'aussi grands efforts pour la gloire de la nation.

Quant au premier article: Il est de l'opinion, que tout piqué, que le ministère d'Angleterre pourra être, il ne sera jamais aveuglé au point, que de rechercher à renouer les anciennes liaisons avec l'Autriche, vu la connexion, où celle-ci se trouve avec la France. Et même, que cette maison ne fera rien de son côté, pour préférer l'alliance anglaise à celle de France, ne trouvant pas pour elle les avantages, qu'elle se promet de gagner un jour par celle-ci, il convenait, qu'il se pouvait, que l'Angleterre négligeât les affaires de Suède, mais que jusqu'à présent elle s'était intéressée avec tant de tiédeur à celles-là, qu'il faudrait premièrement écouter, ce qu'elle était résolue de faire d'assez important, pour savoir, qu'il méritât, que la cour de Russie se relâchât sur d'autres points, pour obtenir un avantage

---

нельзя болѣе пріобрѣтать выгодъ для своей націи во вредъ той, съ которою оно желаетъ заключить трактатъ. Что же касается его лично, то онъ обезпеченъ противъ всякой случайности, потому что если бы даже онъ и пожелалъ быть снисходительнымъ, то Императрица такъ рѣшительно намѣрена поддерживать споръ, что онъ не имѣетъ на нее достаточно вліянія, чтобы заставить ее перемѣнить мнѣніе. Кромѣ того, самый предметъ спора такъ славенъ и важенъ для Россіи, что если бы г. Панину и не удалось, то ему всегда будутъ признательны за то, что безъ всякаго личнаго интереса онъ сдѣлалъ такія великія усилія во славу своей націи.

Относительно перваго пункта онъ того мнѣнія, что какъ бы ни было огорчено англійское министерство, оно никогда не будетъ ослѣплено до такой степени, чтобы искать возобновленія прежнихъ связей съ Австріею, въ виду союза этой послѣдней съ Франціей. Австрія же съ своей стороны ничего не сдѣлаетъ для предпочтенія союза съ Англіей союзу съ Франціей, не находя для себѣ здѣсь тѣхъ выгодъ, которыя она разсчитываетъ получить современемъ отъ Франціи. Онъ сознавалъ, что Англія легко можетъ пренебречь шведскими дѣлами; но до сихъ поръ она интересовалась ими такъ слабо, что надо сперва посмотрѣть намѣрена ли она сдѣлать что нибудь особенно важное, чтобы сказать, что русскому двору слѣдуетъ сдѣлать уступку по однимъ пунктамъ для полученія соразмѣрной выгоды въ другомъ. Наконецъ донус-

équivalent ailleurs. Mais supposé enfin, que le ministère présent d'Angleterre méconnaissant ses véritables intérêts, voulût à cause de la rupture du traité de commerce reculer la conclusion d'une alliance, il n'était pas convaincu, qu'il en arriverait grand mal de cela. Persuadé tout comme Votre Majesté l'est, que de deux ans les puissances du Sud ne seront encore en état de rien entreprendre, il pense, qu'il faut attendre jusqu'à ce temps, pour faire rechercher l'alliance de la Russie par l'Angleterre. Et quand alors celle-ci ne croirait pas encore d'en avoir besoin, le sytème du Nord, pour autant, qu'il intéressait spécialement Votre Majesté et la Russie, serait suffisamment en sûreté par l'union de nos deux cours. Qu'il ne s'agissait, que de s'entendre et de tenir bonne contenance, pour pouvoir être assez fort d'arrêter les efforts de la France et de l'Autriche en Allemagne. Et que l'union et l'étroite intelligence, bien reconnue une fois, tiendrait ceux-là en respect et attirerait sûrement d'autres puissances à notre système; que sans avoir des sûretés mathématiques sur les desseins des puissances liguées sous le nom de pacte de famille, il était persuadé pourtant, que leurs mesures étaient si bien prises et leur union si bien affermie, que ce système pourrait devenir dangereux pour le repos de l'Europe et pour la liberté de l'Allemagne. Et puisque l'occasion avait amené le discours entre nous deux sur cette matière, il voulait bien me dire, que son avis était, de recevoir à l'alliance entre Votre Majesté et la Russie toutes

---

тивъ, что настоящее англійское министерство, пренебрегая своими истинными интересами, пожелало бы, вслѣдствіе уничтоженія торговаго трактата, отдалить заключеніе союза, онъ не находитъ, чтобы отъ этого произошло большое зло. Будучи, подобно вашему величеству, убѣжденъ, что до истеченія двухъ лѣтъ южныя государства не будутъ еще въ состояніи что либо предпринять, онъ думаетъ, что надо ожидать того времени, чтобы заставить Англію искать союза съ Россіей. Но если бы даже и тогда Англія не находила для себя въ томъ надобности, то сѣверная система, насколько она спеціально интересуетъ ваше величество и Россію, будетъ достаточно обезпечена союзомъ двухъ нашихъ дворовъ. Слѣдуетъ только войти въ соглашеніе и твердо держаться его, чтобы быть въ силахъ остановить усилія Франціи и Австріи въ Германіи. Союзъ и тѣсное согласіе, разъ признанные, будутъ держать этихъ послѣднихъ въ повиновеніи и навѣрно привлекутъ и другія государства въ нашу систему. Не зная математически точно плановъ государствъ, составляющихъ такъ называемый фамильный союзъ, онъ тѣмъ не менѣе убѣжденъ, что ихъ мѣры такъ хорошо разсчитаны и союзъ такъ упроченъ, что эта система можетъ сдѣлаться опасною для спокойствія Европы и свободы Германіи, и такъ какъ разговоръ между нами случайно перешелъ на эту тему, то онъ желаетъ мнѣ высказать, что полагалъ бы принимать въ заключенный между вашимъ величествомъ и Россіей союзъ всѣ госу-

les puissances et tous les princes, qui s'offriraient à nous et qui voudraient prendre part à des mesures tendantes à s'opposer aux desseins des maisons de Bourbon et d'Autriche, que quant à lui, il agirait toujours avec politesse à l'égard de la cour de Londres, pour ne la point rebuter et que la négociation d'une alliance resterait toujours ouverte à la condition, qui y était mise, savoir celle de la garantie contre les Turcs, de laquelle l'Impératrice se départirait tout aussi peu que de l'autre, qui accrochait présentement l'accomplissement du traité de commerce.

Mémoire.

Le soussigné envoyé extraordinaire de Sa Majesté de la Grande-Bretagne, ayant reçu la ratification de Sa dite Majesté du traité de commerce signé le 4 Août 1765 du vieux style, a l'honneur d'en faire part au ministère de Sa dite Majesté l'Impératrice de toutes les Russies. Mais il doit en même temps par ordre exprès de sa cour, demander au dit ministère, qu'une partie de la lettre de Son Excellence Monsieur de Panin relativement à la navigation russienne, qui avait précédé la signature du traité, soit transformée dans une déclaration formelle, telle, qu'il a l'honneur de la joindre ici et quelle soit signée par les quatre plénipotentiaires de Sa Majesté Impériale qui ont signé le traité. Comme il ne s'agit pas d'une simple formalité, qui

---

дарства и всѣхъ государей, которые къ намъ обратятся и пожелаютъ раздѣлить мѣры, направленныя къ противодѣйствію планамъ бурбонскаго и австрійскаго домовъ. Что касается его, то онъ всегда будетъ поступать вѣжливо по отношенію къ лондонскому двору, чтобы не отталкивать его, и путь къ переговорамъ о союзѣ будетъ всегда открытъ для него на поставленныхъ прежде условіяхъ, и именно: при условіи гарантіи противъ турокъ, отъ чего Императрица такъ же мало расположена отказаться, какъ и отъ другаго условія, которое въ настоящее время останавливаетъ заключеніе торговаго трактата.

Записка.

Нижеподписавшійся, чрезвычайный посолъ его величества короля Великобританіи, получивъ ратификацію его величества торговаго трактата, подписаннаго 4-го августа 1765 года по старому стилю, имѣетъ честь сообщить ее министерству Ея Величества Императрицы Всероссійской. Но въ тоже время онъ, по нарочному приказанію своего двора, долженъ просить упомянутое министерство, чтобы часть письма его превосходительства г. Панина, написаннаго касательно русскаго судоходства и предшествовавшаго подписанію трактата, была изложена въ видѣ формальной декларацін, на подобіе той, которую онъ имѣетъ честь приложить при семъ, и была бы подписана четырьмя уполномоченными Ея Императорскаго Величества, подписавшими трактъ. Т къ какъ здѣсь рѣчь идетъ не о пустой формальности и которая не только

bien loin de changer les engagements réciproques, servira à les corroborer, en les rendant plus formels et plus solennels, le soussigné se croit persuadé, que le ministère de Sa Majesté Impériale, qui en toute rencontre s'est montré si bien disposé pour l'entretien de l'union et de la bonne intelligence entre les deux couronnes, ne fera nulle difficulté d'accorder cette démarche, ce qui sera pour sa cour une nouvelle preuve de l'amitié de Sa Majesté l'Impératrice et des sentiments de son ministère et mettra le soussigné dans le cas de pouvoir consommer l'heureux ouvrage par l'échange des ratifications.

A St. Pétersbourg, ce 17 (28) Octobre 1765.

Le chevalier Macartney.

Déclaration des plénipotentiaires de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, en explication de l'article 4 du traité de commerce entre Sa dite Majesté Impériale et Sa Majesté le roi de la Grande-Bretagne conclu et signé à St. Pétersbourg, le 4 Août 1765 vieux style.

Nous, soussignés, pour prévenir tout sujet de contestation à l'occasion de la réserve spécifiée dans le 4-me article de ce traité, qui commence par ces mots: «Mais alors on se réserve» et qui finit par les mots: «Etendre la navigation russienne», déclarons au nom et par ordre de Sa dite Majesté Im-

---

не измѣнитъ взаимныхъ обязательствъ, но послужитъ къ укрѣпленію ихъ, сдѣлавъ ихъ болѣе формальными и торжественными, то нижеподписавшійся убѣжденъ, что министерство Ея Императорскаго Величества, которое всегда выказывало себя столь расположеннымъ поддерживать союзъ и доброе согласіе между нашими дворами, нисколько не затруднится сдѣлать этотъ шагъ, что послужитъ его двору новымъ доказательствомъ дружбы Ея Величества Императрицы и чувствъ ея министерства и поставитъ нижеподписавшагося въ возможность завершить благое дѣло обмѣномъ ратификацій.

С.-Петербургъ, 17-го (28-го) октября 1765 г.

Подписалъ кавалеръ Макартней.

Декларація уполномоченныхъ Ея Величества Императрицы Всероссійской, данная въ объясненіе ст. 4 торговаго трактата между Ея Императорскимъ Величествомъ и его величествомъ королемъ великобританскимъ, заключеннаго и подписаннаго въ С.-Петербургѣ 4-го августа 1765 г. по старому стилю.

Мы, нижеподписавшіеся, въ предотвращеніе всякаго повода къ спору, который можетъ возникнуть вслѣдствіе изложеннаго въ ст. 4 этого трактата изъятія, начинающагося словами: «Но въ такомъ случаѣ Россія оставляетъ за собою право» и кончающагося словами: «развить русское судоходство», объявляемъ отъ имени и по

périale, que quelques arrangements, qu'on pourra faire en conséquence de la réserve susdite, cet arrangement sera tel, que les sujets britanniques y participeront et en retireront les mêmes avantages que les sujets de Sa dite Majesté et que le dit arrangement sera tel, qu'il ne tendra en aucune manière à limiter ni à restreindre le commerce, que les sujets de Sa Majesté Britannique font actuellement avec ceux de Sa Majesté Impériale ou d'en changer le cours ou la nature et que cette déclaration aura la même force, que si elle était dans le traité. Enfin de quoi nous etc.

Pro Memoria, fait à St. Pétersbourg, ce 4 Novembre 1765, signirt N. Panin, pr. A. Galitsin, dem sich anschliesst:

Déclaration.

Nous, soussignés, pour prévenir tout sujet de contestation à l'occasion de la réserve spécifiée dans le 4-me article de ce traité, qui commence par ces mots: «Mais alors on se réserve» et qui finit par les mots: «Etendre la navigation russienne», déclarons par ordre de Sa dite Majesté Impériale, que quelques arrangements, qu'on pourra faire en conséquence de la réservation susdite, cet arrangement sera tel, que les marchands britanniques pourront

---

приказанію Ея Императорскаго Величества, что какія бы мѣры ни были приняты въ силу упомянутаго изъятія, онѣ будутъ такого свойства, что британскіе подданные въ состояніи будутъ ими воспользоваться и извлекутъ изъ нихъ тѣже выгоды, что и подданные Ея Императорскаго Величества, и что означенныя мѣры никакимъ образомъ не будутъ посягать на ограниченіе торговли, которую подданные его британскаго величества ведутъ въ настоящее время съ подданными Ея Императорскаго Величества, или же на измѣненіе хода или характера ея, и что настоящая декларація будетъ имѣть туже силу, какъ и въ томъ случаѣ, если бы она была включена въ трактатъ, въ удостовѣреніе чего мы и проч.

Затѣмъ слѣдуетъ записка, составленная въ С.-Петербургѣ 4-го ноября 1765 г. и подписанная Н. Панинымъ и княземъ А. Голицынымъ. При ней приложена:

Декларація.

Мы, нижеподписавшіеся, въ предотвращеніе всякаго повода къ спору, который можетъ возникнуть вслѣдствіе изложеннаго въ ст. 4 этого трактата изъятія, начинающагося словами: «Но въ такомъ случаѣ Россія оставляетъ за собою право», и кончающагося словами: «развить русское судоходство», объявляемъ по приказанію Ея Императорскаго Величества, что какія бы мѣры ни были приняты въ силу упомянутаго изъятія, онѣ будутъ такого свойства, что британскіе купцы въ состояніи

y participer et en retirer les mêmes avantages que les sujets de l'Impératrice. Fait à St. Pétersbourg, ce 4 Novembre 1765.

N. Panin. Pr. A. Galitsin.

Article 4-me.

Il est convenu que les sujets de la Grande-Bretagne puissent apporter par eau ou par terre, dans toutes ou dans telles provinces de la Russie, que ce soit, toutes sortes de marchandises ou d'effets, dont le commerce et l'entrée n'est pas défendue, et pareillement, que les sujets de la Russie puissent apporter, acheter et vendre librement dans tout ou dans tel état de la Grande-Bretagne, que ce soit, où il est permis aux sujets de quelque autre nation de commercer, toutes sortes de marchandises et d'effets, dont le commerce et l'entrée n'est pas défendue. Ce qui s'entend également des manufactures et des productions des provinces asiatiques pourvu que cela ne soit pas défendu actuellement par quelque loi à présent en force dans la Grande-Bretagne et qu'ils puissent acheter et transporter hors des états de la Grande-Bretagne toutes sortes de marchandises et d'effets, que les sujets de quelque autre nation y peuvent acheter et transporter ailleurs. Particulièrement de l'or et de l'argent travaillé ou non travaillé, excepté l'argent monnoyé de la Grande-Bretagne, et pour conserver cette juste éga-

---

будутъ ими воспользоваться и извлекать изъ нихъ тѣже выгоды, что и подданные Императрицы. С.-Петербургъ, 4-го ноября 1765 г.

Подписали: Н. Панинъ и кн. А. Голицынъ.

Статья 4-я.

Симъ постановляется, что подданные Великобританіи пользуются правомъ привозить водою или сухимъ путемъ, во всѣ или какія бы то ни было русскія провинціи, всякаго рода товары и вещи, торговля и ввозъ коихъ не воспрещены, а равнымъ образомъ русскіе подданные пользуются правомъ привозить, покупать и продавать свободно, во всѣхъ или какихъ бы то ни было владѣніяхъ Великобританіи, гдѣ дозволено торговать подданнымъ всякой другой націи, всякаго рода товары и вещи, торговля и ввозъ коихъ не воспрещены. Сіе распространяется одинаково на издѣлія и произведенія азіатскихъ провинцій, если только это не воспрещено какимъ нибудь дѣйствующимъ нынѣ закономъ въ Великобританіи, и жители этихъ провинцій могутъ покупать и вывозить изъ владѣній Великобританіи всякаго рода товары и вещи, которые подданные всякой другой націи могутъ покупать и вывозить оттуда, въ особенности же золото и серебро въ дѣлѣ и слиткахъ, за исключеніемъ серебряныхъ монетъ Великобританіи, и дабы сохранить справедливую равноправность между рус-

lité entre les marchands russes et Britanniques, par rapport à la sortie des denrées et marchandises, il est encore stipulé, que les sujets de la Russie payeront les mêmes droits de sortie, que payent les marchands britanniques sur les mêmes effets en les transportant hors des ports de la Russie (mais alors on se réserve de la part de la Russie en réciprocité de l'article de navigation de la Grande-Bretagne, la liberté de faire dans l'intérieur tel arrangement particulier, qu'il sera trouvé bon, pour encourager et étendre la navigation russienne. Les marchands russes jouiront des mêmes libertés et priviléges de commerce dans la Grande-Bretagne, dont jouissent les marchands britanniques de la compagnie de Russie) et puisque le dessein des deux hautes puissances contractantes et le but de ce traité tendent à faciliter le commerce réciproque de leurs sujets et à en étendre les bornes et les avantages mutuels, il est convenu, que les marchands britanniques commerçants dans les états de la Russie, auront la liberté en cas de mort, d'un besoin extraordinaire, ou d'une nécessité absolue, lorsqu'il ne reste aucun autre moyen d'avoir de l'argent, ou en cas de banqueroute, de disposer de leurs effets soit en marchandises russes ou étrangères, de la manière que les personnes intéressées le trouveront le plus avantageux. La même chose s'observera à l'égard des marchands russes commerçants dans les états de la Grande-Bretagne. Tout ceci s'entend avec cette restriction, que toute permission de part et d'autre spécifiée dans cet article, ne soit en rien con-

---

скими и британскими купцами по отношенію къ вывозу продуктовъ и товаровъ, постановляется еще, что русскіе подданные будутъ платить такія же вывозныя пошлины, какія платятъ британскіе купцы за тѣже предметы, при вывозѣ ихъ изъ портовъ Россіи. Но въ такомъ случаѣ Россія оставляетъ за собою право принять у себя въ государствѣ, въ обмѣнъ акта о судоходствѣ великобританскомъ, такія мѣры, какія будутъ признаны полезными для поощренія и развитія русскаго судоходства. Русскіе купцы будутъ пользоваться въ Великобританіи тѣми же льготами и привилегіями по торговой части, коими пользуются британскіе купцы русской компаніи, и такъ какъ намѣреніе обѣихъ договаривающихся между собою великихъ державъ и цѣль настоящаго трактата клонятся къ облегченію обоюдной торговли ихъ подданныхъ и къ расширенію ея предѣловъ и взаимныхъ выгодъ, то постановляется, что британскіе купцы, торгующіе во владѣніяхъ Россіи, будутъ имѣть право, въ случаѣ смерти, экстренной надобности или крайней необходимости, когда не останется другаго средства добыть денегъ, или же въ случаѣ банкротства, располагать своими вещами, заключающимися какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ товарахъ, тѣмъ способомъ, какой заинтересованныя лица найдутъ для себя наиболѣе выгоднымъ. Тоже самое будетъ соблюдаться относительно русскихъ купцовъ, торгующихъ во владѣніяхъ Великобританіи. Все это, разумѣется, будетъ соблюдаемо лишь настолько, насколько даруемое въ настоящей статьѣ тою или другою стороною разрѣшеніе не будетъ ни въ чемъ противно

traire aux lois du pays et que les marchands britanniques aussi bien que les marchands russes et leurs commis se conforment des deux côtés ponctuellement aux droits, statuts et ordonnances du pays, où ils commerceront, pour obvier à toute sorte de fraudes et de prétextes. C'est pourquoi le jugement des dits cas arrivants aux comptoirs britanniques en Russie, dépendra à St. Pétersbourg du collège de commerce et dans les autres villes, où il n'y pas de collège de commerce, des tribunaux, qui connaissent des affaires de commerce.

№ 233.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 14 (25) Février 1766.

On m'a bien remis les deux dépêches immédiates de Votre Majesté du 5 et du 6 avec une médiate du 8 de ce mois.

Je me suis acquitté des ordres que Votre Majesté a trouvé bon de me donner par ces dépêches, en témoignant, Sire, au comte de Panin, l'approbation, que vous donniez aux idées, qu'il vous avait fait connaître relativement aux affaires de Pologne et principalement pour ce qui regardait les moyens de gagner la confiance du roi de Pologne et de le tirer de la tutelle des Czartoryskis. Il a été, on ne peut davantage, content et flatté de ce que je lui en ai dit et en a témoigné dans les termes les plus expressifs, la grande satisfaction, qu'il ressentait d'avoir été assez heureux que

---

законамъ страны, и британскіе купцы, равно какъ и русскіе купцы и ихъ прикащики должны каждый съ своей стороны точно сообразоваться съ законами, статутами и указами той страны, въ которой они торгуютъ, для предотвращенія всякаго рода контрабанды и предлоговъ. При обнаруженіи же подобныхъ случаевъ со стороны британскихъ конторъ въ Россіи, разбирательство по нимъ будетъ производиться: въ Петербургѣ — въ коммерцъ-коллегіи, а въ прочихъ городахъ, гдѣ нѣтъ коммерцъ-коллегіи — въ палатахъ, вѣдающихъ торговыми дѣлами.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го) февраля 1766 г., (получено 7-го марта).

№ 233. Я исправно получилъ двѣ непосредственныя депеши вашего величества отъ 5-го и 6-го числа, вмѣстѣ съ министерскою депешою отъ 8-го сего февраля.

Приказанія, данныя мнѣ вашимъ величествомъ въ этихъ депешахъ, я исполнилъ, выразивъ, государь, гр. Панину, что вы одобряете мнѣнія, которыя онъ вамъ высказалъ по дѣламъ Польши и въ особенности относительно способовъ снискать довѣріе короля польскаго и изъять его изъ подъ опеки Чарторижскихъ. Онъ былъ какъ нельзя болѣе доволенъ и польщенъ тѣмъ, что я ему сказалъ, и, въ словахъ самыхъ выразительныхъ, засвидѣтельствовалъ мнѣ о крайнемъ удовольствіи, которое онъ чувствуетъ, удостоившись счастія сойтись во мнѣніяхъ съ такимъ просвѣщеннымъ го-

de rencontrer les sentiments d'un prince aussi éclairé que Votre Majesté et que les regardant depuis ce moment comme parfaitement bons, il redoublerait de zèle et d'activité pour les mettre en exécution. J'ai profité de ce moment de faveur, pour le prier, d'achever au plus tôt la réponse, qu'il destinait au roi de Pologne de la part de Sa Majesté l'Impératrice, par laquelle ce prince doit justifier vis-à-vis de sa nation les motifs qui l'engagent à suspendre de son autorité les douanes établies par la diète et il m'a promis de s'y donner tout entier et de l'envoyer à Varsovie par un exprès. Ce ministre m'a témoigné de plus, d'être très charmé, que Votre Majesté ait daigné prendre une bonne opinion des intentions du roi de Pologne. Il est persuadé, que les sentiments, que ce prince professe d'avoir pour Votre Majesté et pour la Russie sont d'autant plus sincères, qu'ils se rencontrent avec ses véritables intérêts, sur lesquels ce prince commençait à avoir des idées si justes, au point, qu'il ne croyait pas, que son frère, le général autrichien aurait assez de crédit pour les affaiblir. Ce général n'a été effectivement à Varsovie, que pour approfondir la raison, qui faisait retarder le départ d'un ministre pour la France, ayant cru, que le roi de Pologne n'était plus intentionné du tout d'y envoyer quelqu'un pour annoncer son élection. Le chambellan Loiko, qui a été choisi pour cela, doit revenir aussitôt, qu'il aura exécuté sa commission et à moins que la cour de France ne nomme un ministre pour résider toujours en Pologne, le roi ne sera le

---

сударемъ, какъ ваше величество; считая отнынѣ эти мнѣнія вполнѣ правильными, онъ удвоитъ свое усердіе и дѣятельность для приведенія ихъ въ исполненіе. Я воспользовался этою благопріятною минутой, чтобы попросить его поскорѣе окончить отвѣтъ, предназначаемый королю польскому отъ имени Ея Величества Императрицы, согласно которому этотъ государь долженъ объяснить своей націи причины, побуждающія его своею властью отмѣнить установленныя сеймомъ таможенныя пошлины, и онъ обѣщалъ мнѣ всецѣло заняться имъ и отправить его въ Варшаву съ нарочнымъ. Этотъ министръ, кромѣ того, сказалъ мнѣ, что онъ въ восторгѣ, что вашему величеству угодно было благопріятно заключить о намѣреніяхъ польскаго короля. Онъ убѣжденъ, что чувства, выказываемыя этимъ государемъ къ вашему величеству и къ Россіи, тѣмъ болѣе искренни, что они отвѣчаютъ его истиннымъ интересамъ, на которые этотъ государь начинаетъ пріобрѣтать настолько правильные взгляды что, по мнѣнію гр. Панина, его братъ, австрійскій генералъ, не въ состояніи будетъ ослабить ихъ своимъ вліяніемъ. Этотъ генералъ дѣйствительно пріѣзжалъ въ Варшаву для того только, чтобы узнать о причинѣ, заставляющей медлить отправкою министра во Францію, возъимѣвъ мысль, что польскій король не намѣренъ болѣе посылать туда кого бы то ни было съ увѣдомленіемъ о своемъ избраніи. Назначенный для этого камергеръ Лойко долженъ возвратиться тотчасъ по исполненіи своего порученія, и если только французскій дворъ не назначитъ министра для постояннаго пребыванія

premier à envoyer quelqu'un en France en cette qualité. Sa Majesté Polonaise s'est expliquée sur le mariage, qui suivant le bruit, qui en a couru, devait se traiter entre lui et une des archiduchesses. Le comte Panin lui en ayant fait parler formellement, ce prince a déclaré, qu'il n'y avait jamais pensé, assurant, qu'il ne le ferait pas non plus à l'avenir et que, si tôt ou tard il prenait l'idée de se marier, ce ne serait qu'après avoir consulté sur ce point Sa Majesté l'Impératrice de Russie et après avoir pris son avis. Le comte Panin estime, qu'après les fortes assurances, que le roi de Pologne a données, et le ton, qu'il a pris vis-à-vis du prince Repnin, pour le persuader, ce serait faire tort à la bonne foi de ce prince, que de le soupçonner du contraire. Le ministre d'Angleterre a présentement reçu le mémoire de cette cour, qui contient la déclaration négative de conclure le traité de commerce aux conditions que le ministère britannique a exigées. Le comte Panin m'en a dit le contenu et m'a lu la lettre, que le sieur de Macartney avait reçue de la part de ce ministre et qui pour le sens répond à ce que j'ai eu l'honneur de mander à Votre Majesté par mon rapport du 6 de ce mois. Elle finit ainsi que le mémoire et tout comme il me l'a dit par des démonstrations d'amitié et de considérations pour le roi et la nation britannique et par des assurances, que les Anglais pourraient continuer leur commerce en Russie aux mêmes conditions, que s'il existait effectivement un traité de commerce, qu'ils jouiraient toujours de leurs anciens

---

въ Польшѣ, король не подумаетъ послать во Францію первымъ кого нибудь въ качествѣ министра. Его польское величество далъ объясненіе относительно брака, который, судя по распространившимся слухамъ, долженъ былъ состояться между нимъ и одною изъ эрцгерцогинь. На формальное обращеніе къ нему гр. Панина, этотъ государь объявилъ, что онъ никогда не думалъ о такомъ бракѣ, увѣривъ, что и впредь не будетъ думать о немъ, и если рано или поздно ему вздумается жениться, то онъ сдѣлаетъ это не прежде, чѣмъ посовѣтуется съ Ея Величествомъ русскою Императрицей и спроситъ ея мнѣнія. Гр. Панинъ находитъ, что послѣ настоятельныхъ увѣреній, данныхъ польскимъ королемъ, и того тона, которымъ онъ убѣждалъ князя Репнина, подозрѣвать этого короля въ противномъ, равносильно отрицанію въ немъ всякаго праводушія.

Англійскій министръ получилъ недавно записку здѣшняго двора, которая заключаетъ въ себѣ отказъ заключить торговый трактатъ на условіяхъ, требуемыхъ британскимъ министерствомъ. Гр. Панинъ разсказалъ мнѣ содержаніе ея и прочелъ письмо, посланное имъ г. Макартнею и, по смыслу своему согласное съ тѣмъ, о чемъ я имѣлъ честь писать вашему величеству въ донесеніи отъ 6-го сего февраля; подобно запискѣ и совершенно такъ, какъ онъ мнѣ говорилъ, письмо это оканчивается изъявленіями дружбы и уваженія къ королю и націи британской и увѣреніями въ томъ, что англичане могутъ продолжать свою торговлю съ Россіей на тѣхъ же условіяхъ, какъ если бы дѣйствительно существовалъ торговый трактатъ, что они всегда будутъ пользоваться

priviléges et que Sa Majesté Impériale irait au devant de tout ce qui pourrait contribuer à resserrer entre les deux empires les liens de l'amitié par une alliance étroite, qui pourrait contribuer à assurer le repos de l'Europe. Le sieur de Macartney a fait retourner avec ceci son courrier à Londres, et continue de donner des alarmes sur les mauvais effets, que cette rupture produira, quand elle y sera connue. Il veut faire regarder le système du Nord tel que le comte Panin l'a eu en vue comme entièrement renversé et selon la connaissance, qu'il prétend avoir du caractère de certains ministres chez lui, il soutient que sa cour regardant la Russie comme perdue pour elle ne fera plus aucun traité ni avec Votre Majesté ni avec la Suède, ni avec le Danemark, qu'elle abandonnera toutes les liaisons avec les puissances du Nord et se tournera, comme elle l'a fait autrefois, vers la maison d'Autriche. Le comte de Panin oppose une très grande tranquillité à toutes ces insinuations appréhensives et avant même, qu'il eût reçu la nouvelle de la conclusion d'alliance entre l'Angleterre et la Suède, circonstance, qui dément déjà en partie les menaces du chevalier Macartney, il me dit, qu'il convenait, que la chose était nouvelle, que jamais la Russie n'avait refusé de faire en tout la volonté du ministère britannique, mais qu'indépendamment, qu'il croyait par conviction, que le bien de son état avait exigé, qu'il en agît ainsi, qu'il l'avait fait, il se flattait encore, que sa fermeté pourrait mériter l'approbation de Votre Majesté ce qui le consolerait beaucoup; que

---

своими прежними привилегіями и что ея величество будетъ предупреждать все то, что могло бы способствовать упроченію между обѣими державами дружественныхъ отношеній посредствомъ тѣснаго союза, который обезпечилъ бы спокойствіе Европы. Г. Макартней отослалъ съ этимъ своего курьера въ Лондонъ и продолжаетъ высказывать опасенія за неблагопріятныя послѣдствія, къ которымъ этотъ разрывъ приведетъ, когда сдѣлается тамъ извѣстенъ. Сѣверную систему, въ томъ значеніи, въ какомъ ее имѣлъ въ виду гр. Панинъ, онъ старается представить какъ бы совершенно рушившеюся и, основываясь на приписываемомъ имъ себѣ знакомствѣ съ характерами нѣкоторыхъ англійскихъ министровъ, онъ утверждаетъ, что его дворъ, признавъ отнынѣ Россію, какъ бы потерянною для него, не заключитъ болѣе никакого трактата ни съ вашимъ величествомъ, ни со Швеціей, ни съ Даніей, прекратитъ всякія сношенія съ сѣверными державами и обратится, какъ это онъ дѣлалъ прежде, къ австрійскому дому. Въ противоположность всѣмъ этимъ запугивающимъ толкамъ, гр. Панинъ высказываетъ полнѣйшее спокойствіе и прежде даже, чѣмъ онъ получилъ извѣстіе о заключеніи союза между Англіей и Швеціей — обстоятельство, которое уже частью опровергаетъ угрозы кавалера Макартнея — онъ мнѣ говорилъ, что сознаетъ, что это вещь новая и никогда еще Россія ни въ чемъ не отказывалась исполнять желаніе британскаго министерства; но, полагая по своему крайнему убѣжденію, что благо его государства требовало, чтобы онъ поступилъ такъ, онъ кромѣ

je pouvais d'ailleurs assurer Votre Majesté que la rupture du traité de commerce n'empêcherait pas l'Impératrice de Russie de conclure un traité d'alliance avec l'Angleterre, dès que cette cour voudrait s'y prêter et qu'à cet égard cet évènement pourrait avoir aucune influence sur l'intimité et l'union d'intérêts entre elle et cette cour, que sa Souveraine aussi bien, que lui regardait comme le principe capital de la politique de l'empire dé Russie.

№ 234.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 3 (14) Mars 1766.

P. S. Le conseiller privé de Saldern est parti, il y a quatre jours, prenant sa route par Varsovie pour se rendre à Berlin — Sa Majesté lui a remis de sa propre main les instructions sur ce qui regarde les négociations et lui a donné des instructions verbales sur tout ce qu'il aura à dire et à faire en Pologne pour y rectifier les esprits.

№ 235.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 18 (29) Avril 1766.

... En ce même temps il (le comte de Panin) m'a remis les sentiments de Sa Majesté l'Impératrice de Russie sur les observations, que Votre Majesté

того льститъ себя надеждою, что его твердость заслужитъ одобреніе вашего величества, что будетъ большимъ для него утѣшеніемъ. При этомъ онъ поручилъ мнѣ увѣрить ваше величество, что неудача въ заключеніи торговаго трактата не помѣшаетъ русской Императрицѣ заключить съ Англіей союзный трактатъ, какъ только этотъ дворъ изъявитъ на то желаніе, и что означенное событіе не можетъ нарушить между ею и этимъ дворомъ той общности и той связи интересовъ, которыя его государыня, равно какъ и самъ онъ, признаютъ за главнѣйшія основанія политики русской имперіи.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) марта 1766 г.

№ 234. P. S. Тайный совѣтникъ Сальдернъ выѣхалъ четыре дня тому назадъ, отправившись черезъ Варшаву въ Берлинъ. Ея величество собственноручно передала ему инструкціи касательно переговоровъ и дала ему словесныя указанія о томъ, что онъ долженъ будетъ говорить и дѣлать въ Польшѣ, чтобы дать надлежащее направленіе умамъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 18-го (29-го) апрѣля 1766 г.

№ 235. . . . . . Въ тоже время гр. Панинъ передалъ мнѣ прилагаемыя при семъ въ оригиналѣ мнѣнія Ея Величества русской Императрицы о замѣчаніяхъ, ко-

a jugé à propos de faire sur les puissances et les princes, qui mériteraient quelque réflexion, pour être reçus à l'alliance de Votre Majesté et de la Russie dont je joins ici respectueusement l'original.

Observation. Sa Majesté le roi de Prusse regardant, comme incontestable que le système des puissances liguées par le Pacte de famille pourrait devenir dangereux pour le repos de l'Europe, regarderait comme fort utile, de recevoir à l'alliance de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et de la sienne, toutes les puissances et tous les princes, qui s'offriraient pour prendre partie à leurs mesures et pour s'opposer conjointement avec leurs Majestés Impériale et Royale aux desseins des maisons de Bourbon et d'Autriche. Mais il paraît à Sa Majesté Prussienne, que selon la face présente des affaires il y a peu de puissances et peu de princes disposés à entrer dans ces vues, [puisque] selon qu'il connaît leurs sentiments.

Réponse. Sa Majesté Impériale croit, que le moyen le plus sûr pour tenir la balance en Europe contre la réunion des deux maisons d'Autriche et de Bourbon est, que les puissances du Nord entretiennent entre elles un système absolument indépendant. Elles se garantiront par là des querelles étrangères, auxquelles elles se verraient autrement obligées de prendre part, comme il arrive à la suite d'engagements contractés à tout évènement. Elles ne seront pas moins libres de prendre part à ces mêmes querelles selon l'exigence des cas, pour autant que leur intérêt et l'avantage de leur propre

---

торыя вашему величеству угодно было сдѣлать относительно государствъ и государей, заслуживающихъ нѣкотораго вниманія для того, чтобы быть принятыми въ союзъ между вашимъ величествомъ и Россіей.

Замѣчаніе: Его величество король прусскій, признавая за неоспоримое, что система государствъ, связанныхъ между собою фамильнымъ договоромъ, можетъ сдѣлаться опасною для спокойствія Европы, полагалъ бы весьма полезнымъ включить въ союзъ между Ея Величествомъ Императрицей всероссійской и имъ — всѣ государства и всѣхъ государей, которые изъявятъ свое желаніе принять участіе въ ихъ планахъ и, совмѣстно съ ихъ императорскимъ и королевскимъ величествами, воспротивиться намѣреніямъ домовъ бурбонскаго и австрійскаго. По его прусскому величеству кажется, что, судя по настоящему положенію дѣлъ, мало государствъ и государей будетъ расположено присоединиться къ этимъ видамъ, [такъ какъ], насколько ему извѣстны ихъ чувства.

Отвѣтъ: Ея Императорское Величество находитъ, что самое вѣрное средство для поддержанія въ Европѣ равновѣсія противъ союза двухъ домовъ: австрійскаго и бурбонскаго, заключается въ томъ, чтобы сѣверныя державы составляли между собою систему, совершенно независимую. Онѣ гарантируютъ себя этимъ отъ вмѣшательства во внѣшніе раздоры, въ которыхъ иначе онѣ обязаны бы были принимать участіе, какъ это бываетъ при обязательствахъ, заключаемыхъ на всякій случай. Онѣ не будутъ, вслѣдствіе этого, менѣе свободны принимать участіе въ означенныхъ раздорахъ, въ случаѣ надобности и насколько ихъ интересъ и выгода ихъ системы того потре-

système le conseillera. Pour ce qui est des dispositions des différentes puissances et princes de l'Europe des liaisons à entretenir avec elles et des avantages, qu'on en pourrait retirer, soit pour le fond du système du Nord, soit pour les occasions particulières, Sa Majesté pense:

(*Remarque:*) La *Saxe* est tout-à-fait dépendante de la cour de Vienne.

Réponse. Qu'il serait utile, d'attirer la Saxe à l'alliance du Nord et Elle croit, que cet état, qui se trouve depuis longtemps engagé dans les intérêts trop multipliés de la maison d'Autriche, ne sera pas fâché d'en sortir, quand il pourra le faire avec sûreté. L'alliance des puissances du Nord l'expose moins à des querelles étrangères et par conséquent à moins de dangers. Et comme on se contenterait avec elle de liaisons passives, cette situation s'accorderait avec le besoin, qu'elle a de repos. Ainsi il ne s'agirait, que de la laisser jouir de ce repos et en lui marquant d'ailleurs quelque complaisance sur les discussions, que le voisinage peut faire naître, on pourrait répondre de sa bonne volonté à entrer dans les vues du système.

La Bavière liée avec l'Autriche par le mariage avec l'empereur.

Réponse. On pense également de ce côté-ci, que la Bavière, pouvant être aujourd'hui le pivot, sur lequel roule l'alliance de la France et de l'Autriche, ce soit des intérêts de cet électorat de suivre aussi les intérêts de ces deux maisons.

буютъ. Что же касается расположенія различныхъ государствъ и государей Европы присоединиться къ системѣ и тѣхъ выгодъ, которыя изъ этого можно бы было извлечь, какъ для самой сѣверной системы, такъ и въ различныхъ частныхъ случаяхъ, то Ея Императорское Величество полагаетъ:

(*Замѣчаніе:*) *Саксонія* вполнѣ зависитъ отъ вѣнскаго двора.

Отвѣтъ. Что было бы полезно привлечь въ сѣверный союзъ Саксонію, и думаетъ, что это государство, которое съ давнихъ поръ впуталось въ интересы слишкомъ многосложные австрійскаго дома, не прочь будетъ покинуть ихъ, когда въ состояніи будетъ сдѣлать это съ безопасностью. Союзъ съ сѣверными державами будетъ менѣе вовлекать его во внѣшніе раздоры, а слѣдовательно и подвергать меньшимъ опасностямъ, и такъ какъ достаточно бы было его пассивнаго участія въ союзѣ, то это положеніе вполнѣ согласовалось бы съ ощущаемою имъ необходимостью въ спокойствіи. Итакъ, надо будетъ только предоставить ему наслаждаться этимъ спокойствіемъ и, оказавъ ему, кромѣ того, нѣкоторое снисхожденіе въ спорахъ, которые сосѣдство можетъ породить, не трудно будетъ поручиться за его готовность присоединиться къ видамъ системы.

Баварія связана съ Австріей, вслѣдствіе брака императора.

Отвѣтъ. Съ этой стороны одинаково полагаютъ, что такъ какъ Баварія можетъ въ настоящее время считаться центромъ, къ которому тяготѣетъ франко-австрійскій союзъ, то и въ интересахъ этого курфиршества раздѣлять интересы означенныхъ двухъ домовъ.

Les électeurs ecclésiastiques encore attachés à la cour de Vienne par ce qu'ordinairement ils sont élus de familles autrichiennes.

Réponse. On en demeure d'accord.

L'électeur palatin se trouve dépendant de la France.

Réponse. Il se trouve peut-être telle stipulation par rapport à un partage des pays de la Bavière en faveur de la maison d'Autriche, qui ne conviendrait pas à cet électeur et alors il ne serait pas difficile de lui faire changer de parti. Qui assurera même, qu'il n'y a pas quelque réserve facile entre l'électeur et la France pour ses intérêts particuliers. Nous en avons vu l'exemple dans la pragmatique sanction.

Le roi d'Angleterre comme électeur d'Hanovre a son propre parti.

Réponse. L'alliance de l'Angleterre est aussi naturelle qu'utile pour les puissances du Nord. Cette puissance penchera toujours à coup sûr du côté opposé à la France. Ce propre parti que le roi d'Angleterre a comme électeur d'Hanovre sera alors au profit de l'alliance.

Le duc de Brunswick est attaché à l'Angleterre.

Réponse. Il embrassera le même parti que cette couronne.

Les Hessois attendaient à qui les payerait mieux.

Réponse. La situation de la Hesse, l'esprit de religion, l'habitude con-

---

Духовные курфирсты также преданы вѣнскому двору, потому что они избираются обыкновенно изъ австрійскихъ фамилій.

Отвѣтъ. Съ этимъ согласны.

Курфирстъ палатинскій находится въ зависимости отъ Франціи.

Отвѣтъ. Существуетъ, быть можетъ, такое соглашеніе относительно отдѣленія части владѣній Баваріи въ пользу австрійскаго дома, которое не понравится этому курфирсту, и тогда не трудно будетъ заставить его перейти на другую сторону. Кто поручится, что между курфирстомъ и Франціей нѣтъ даже какой нибудь легкой оговорки въ пользу ея собственныхъ интересовъ. Мы видѣли примѣръ этому въ прагматической санкціи.

Англійскій король, какъ курфирстъ ганноверскій, имѣетъ свою собственную партію.

Отвѣтъ. Союзъ съ Англіей представляется для сѣверныхъ державъ столько же естественнымъ, сколько и полезнымъ. Эта держава навѣрно всегда будетъ на сторонѣ, враждебной Франціи. Собственная партія англійскаго короля, какъ курфирста ганноверскаго, будетъ тогда также на сторонѣ союза.

Герцогъ брауншвейгскій преданъ Англіи.

Отвѣтъ. Онъ будетъ держаться той же стороны, что и это государство.

Гессенскіе ищутъ того, кто имъ больше заплатитъ.

Отвѣтъ. Положеніе Гессена, религіозный духъ и привычка, сдѣланная во время

tractée dans une guerre, qui a eu autant de vicissitudes que la dernière, doivent faire présumer, que les guinées prévaudront.

Quant à *la république de Hollande*, il était douteux, qu'elle voulût s'en mêler, 1-mo par le grand commerce que la ville d'Amsterdam entretient en France. En second lieu, parce qu'ordinairement cette république en tirait son plus grand avantage du commerce.

Réponse. Une espèce de changement qu'apporte dans le gouvernement de la république, la majorité du Stathouder, pourra aussi donner quelque activité à ce même gouvernement. L'union de la France et de la maison d'Autriche l'inquiétera toujours. Le cas de la guerre existant, si on ne la décidait pas à se déclarer ouvertement et agir avec force, on pourrait toujours en tirer indirectement quelques secours utiles.

Pour ce qui regarde *les Danois*, qu'ils sont dans l'impuissance d'agir, à moins, qu'on ne leur fournisse de bons subsides.

Réponse. Ce serait à l'Angleterre l'allié avec les puissances du Nord à donner de l'activité au Danemarck et il est à propos, de retenir cette couronne d'entrer dans quelques autres liaisons.

Et quant *aux Suédois*, que leur situation était trop connue pour compter sur eux.

Réponse. En maintenant la Suède dans des liaisons seulement passives

---

войны, которая имѣла такъ много превратностей, какъ послѣдняя, заставляютъ заключить, что гинеи одержатъ верхъ.

Что касается *республики Голландіи*, то сомнительно, чтобы она пожелала присоединиться: во-первыхъ, вслѣдствіе значительной торговли, которую Амстердамъ ведетъ съ Франціей, а во-вторыхъ, потому, что эта республика обыкновенно получаетъ свои главнѣйшіе доходы отъ торговли.

Отвѣтъ. Нѣкоторая перемѣна, происшедшая въ правительствѣ республики со времени совершеннолѣтія статгудера, можетъ также возбудить въ этомъ самомъ правительствѣ нѣкоторую дѣятельность. Союзъ съ Франціей и съ австрійскимъ домомъ будетъ всегда тревожить ее. Въ случаѣ войны, если и не удастся убѣдить ее открыто высказаться и дѣйствовать силою, то можно будетъ всетаки косвенно получить отъ нея нѣкоторую помощь.

Датчане не въ силахъ дѣйствовать, если только имъ не дадутъ хорошей субсидіи.

Отвѣтъ. По присоединеніи къ сѣвернымъ державамъ Англіи, уже ей придется побудить Данію къ дѣятельности, и надо удержать это государство отъ заключенія какихъ нибудь другихъ союзовъ.

А положеніе *шведовъ* слишкомъ хорошо извѣстно, для того, чтобы на нихъ разсчитывать.

Отвѣтъ. Сохраняя за Швеціей лишь пассивную роль въ ея союзѣ съ про-

avec les autres puissances du Nord, il semble que celles-ci obtiennent tout ce qu'elles peuvent désirer.

Sa Majesté conclut: Qu'Elle ne voit d'autre puissance en Europe que la *Pologne* seulement, pour être associée à cette alliance et pour joindre ses intérêts avec les siens et ceux de l'empire de Russie.

Réponse. Sa Majesté Impériale convient, que l'alliance avec la Pologne serait dans la situation présente des affaires, celle, qui mettrait les deux cours en état d'agir avec plus de liberté en faveur de l'équilibre de l'Europe par la sûreté, qu'Elle procurerait du côté de la Turquie. Il y a de plus à considérer, que la Pologne est le point central de réunion des forces de la Russie et de la Prusse. Et la cour de Russie ne dissimulera point, qu'il lui importe, d'avoir la république pour elle, pour suppléer à ce qu'Elle a perdu par la séparation d'intérêts avec la maison d'Autriche relativement à la Porte.

№ 236.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 2 (13) Mai 1766.

J'ai eu l'honneur de recevoir la semaine dernière la dépêche immédiate de Votre Majesté du 24 et celle de son ministère du 22 et du 26 d'Avril.

Pour ce qui regarde la cassation de la confédération en Pologne, au sujet de laquelle Votre Majesté m'a fait connaître ses intentions par la

---

чими сѣверными державами, эти послѣднія, кажется, получатъ все, чего онѣ могутъ желать.

Его величество заключаетъ, что кромѣ *Польши,* нѣтъ въ Европѣ другой державы, которая могла бы присоединиться къ этому союзу и связать свои интересы съ интересами его и русской имперіи.

Отвѣтъ. Ея Императорское Величество соглашается, что союзъ съ Польшей, при настоящемъ положеніи дѣлъ, поставитъ оба двора въ возможность дѣйствовать болѣе свободно въ пользу поддержанія въ Европѣ равновѣсія, вслѣдствіе безопасности, которую она доставляетъ, со стороны Турціи. Кромѣ того, надо принять во вниманіе, что Польша есть центральный пунктъ для сосредоточенія силъ Россіи и Пруссіи, и русскій дворъ не скроетъ, что для него весьма важно имѣть республику на своей сторонѣ, чтобы вознаградить себя за то, что онъ потерялъ по отношенію къ Портѣ, вслѣдствіе отдѣленія своихъ интересовъ отъ интересовъ австрійскаго дома.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 2-го (13-го) мая 1766 г.

№ 236. Я имѣлъ честь получить на прошедшей недѣлѣ непосредственную депешу вашего величества отъ 24-го и министерскія депеши отъ 22-го и 26-го апрѣля.

Что касается распущенія въ Польшѣ конфедераціи, о которомъ ваше величество

première des susdites immédiates, je ne suis pas en état d'assurer, si l'idée de la conserver a été prise la première ici, ou si elle a été insinuée par la cour de Pologne, mais autant que je puis me rappeler le sentiment du comte de Panin et suivant ce que j'ai eu occasion de mander à Votre Majesté à ce sujet en différents temps, l'idée de la cour de Russie a toujours été de laisser subsister cette confédération jusqu'à ce qu'on eût achevé en Pologne tous les arrangements, sur lesquels Sa Majesté l'Impératrice de Russie était convenue avec Votre Majesté principalement le rétablissement des dissidents. Il est même entré dans ce plan, que s'il se rencontrait trop d'obstacles à le faire réussir, on opposerait une confédération particulière des dissidents et on a cru, que sans cela il ne serait pas facile de terminer les affaires au gré des deux cours, comme de mettre le roi de Pologne à même de les seconder, suivant qu'il s'y est engagé, en lui ôtant ce moyen d'agir avec vigueur. Je me suis procuré encore tout nouvellement du comte Panin quelques éclaircissements à ce sujet et je ne lui ai pas trouvé d'autres sentiments sur ce sujet. La conduite accommodante, que le roi de Pologne a suivie, lui fait croire, que ce prince ne voudra pas employer contre les intérêts de nos cours, le pouvoir momentané, qu'on lui remettrait entre les mains. Et supposant même le cas, que méconnaissant ses propres intérêts, lui ou quelque autre, au risque de se brouiller avec la Russie et avec Votre Majesté voulût se servir de ce moyen pour contrecarrer leurs vues, il se

---

высказываете мнѣ свои взгляды въ первой изъ упомянутыхъ депешъ, то я не въ состояніи сказать утвердительно, возникла ли мысль о сохраненіи ея здѣсь, или же она была внушена польскимъ дворомъ; но, сколько я могу припомнить мнѣніе гр. Панина, и, судя потому, что мнѣ приходилось въ различное время сообщать вашему величеству, русскій дворъ всегда держался мнѣнія продлить существованіе этой конфедераціи до тѣхъ поръ, пока въ Польшѣ не будутъ осуществлены всѣ мѣры, условленныя между Ея Величествомъ русскою Императрицей и вашимъ величествомъ, и главнымъ образомъ возстановленіе правъ диссидентовъ. Въ этотъ планъ даже входило, чтобы, въ случаѣ если встрѣтится слишкомъ много препятствій къ осуществленію его, образовать особую конфедерацію изъ диссидентовъ, и полагали, что безъ этого трудно будетъ окончить дѣла по желанію обоихъ дворовъ, равно какъ и получить отъ короля польскаго обѣщанное имъ содѣйствіе, лишивъ его этого средства дѣйствовать силою. Весьма недавно еще я получилъ отъ гр. Панина нѣкоторыя разъясненія по этому предмету и не нашелъ, чтобы онъ перемѣнилъ свое мнѣніе. Сговорчивость, выказанная польскимъ королемъ, заставляетъ его думать, что этотъ государь не пожелаетъ употребить во вредъ интересамъ нашихъ дворовъ ту кратковременную власть, которая ему будетъ дана. Предположивъ даже, что, пренебрегая своими собственными интересами, онъ или кто другой, подъ опасеніемъ поссориться съ Россіей и вашимъ величествомъ, пожелалъ бы воспользоваться этимъ средствомъ для противодѣйствія ихъ видамъ, то неподлежитъ сомнѣнію, что присутствіе корпуса русскихъ войскъ, находящагося те-

tient assuré, que la présence du corps de troupes russiennes, qui se trouve actuellement en Pologne et la facilité d'y pouvoir faire entrer tous les jours davantage, tiendrait les malintentionnés en respect, pour n'oser rien risquer. Par ces raisons le comte de Panin, ne regardant la continuation de la confédération comme dangereuse, croit pouvoir l'employer plutôt pour parvenir à ses fins, cependant dans son idée il lui a fixé le terme à la fin de la prochaine diète, puisqu'il espère de voir finir à celle-ci tous les arrangements projetés. Le séjour, que le sieur de Saldern a fait à Varsovie, le fortifie dans cette opinion. Ce plénipotentiaire y doit avoir parlé avec tant de force, que le roi de la Pologne lui-même, aussi bien que ses ministres et ses oncles ont été convaincus, qu'il n'y avait d'autre parti pour eux à prendre que celui de se conformer à la volonté de la cour de Russie. Ils ont envoyé ici une espèce de déclaration, par laquelle ils promettent de faire tout ce qu'on désirera d'eux, nommant expressément le rétablissement des dissidents, ajoutant que le comte Rzewuski était déjà parti de là pour retourner à Pétersbourg, chargé de pleinspouvoirs suffisans pour conclure sur tous les articles.

№ 237.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 9 (20) Mai 1766.

J'ai trouvé occasion de faire mention devant le comte de Panin de même

---

перь въ Польшѣ, и возможность съ каждымъ днемъ посылать туда все больше и больше, будутъ настолько держать въ страхѣ людей неблагонамѣренныхъ, что они ничего не посмѣютъ предпринять. По этимъ причинамъ гр. Панинъ, не считая продленіе конфедераціи опаснымъ, полагаетъ возможнымъ употребить ее скорѣе для достиженія своихъ цѣлей. Тѣмъ не менѣе, въ умѣ своемъ онъ назначилъ ей срокомъ конецъ будущаго сейма, такъ какъ надѣется, что на немъ будутъ покончены всѣ предположенныя дѣла. Поѣздка, совершенная г. Сальдерномъ въ Варшаву, утверждаетъ его въ этомъ мнѣніи. Упомянутый полномочный министръ говорилъ тамъ, должно быть, съ такою силою, что самъ король польскій, равно какъ его министры и дяди убѣдились, что имъ не остается ничего другаго, какъ сообразоваться съ желаніями русскаго двора. Они прислали сюда нѣчто въ родѣ деклараціи, въ которой обѣщаютъ дѣлать все, чего отъ нихъ пожелаютъ, упомянувъ особенно о возстановленіи правъ диссидентовъ, и добавляютъ, что гр. Ржевускій уже выѣхалъ оттуда обратно въ Петербургъ, будучи при этомъ снабженъ достаточными полномочіями для заключенія договоровъ по всѣмъ пунктамъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 9-го (20-го) мая 1766 г.

№ 237. Я нашелъ случай упомянуть графу Панину, такъ же, какъ и вице-

que devant le vice-chancelier prince Galitsin des deux officiers saxons congédiés, s'arrêtant à Coswig, qui y attirent les sujets de Votre Majesté pour le service des colonies russes. Ces deux ministres, que j'ai vus séparement, m'ont dit chacun, qu'ils étaient très fâchés, que cela fût arrivé, qu'ils pouvaient m'assurer, que cela était absolument contre les intentions de leur Souveraine et qu'elle avait ordonné, d'avoir des ménagements particuliers pour les états de Votre Majesté. Ils m'ont dit en même temps, que les circonstances n'arriveraient plus à l'avenir, puisqu'on ne demandait plus d'augmenter le nombre des colons, qu'on était embarrassé des 5 mille, qui se trouvaient à Lubeck, qu'on ne savait pas employer tant de monde à la fois et ils doutaient même, que ces deux officiers fussent de leurs commissionaires, mais qu'il se pouvait très bien, qu'ils enrôlassent du monde pour les colonies autrichiennes en Hongrie, puisqu'il y avait plus de deux mois, que le sieur Orloff qui est le directeur général des colonies russiennes avait envoyé des ordres positifs à leur commissionaire principal, qui demeure à Ratisbonne, de cesser à faire des recrues et de casser tous les émissaires, qu'il avait employés sous lui à cette commission. Votre Majesté voudra permettre, que j'ose ajouter, que j'ai beaucoup de raisons de croire, que Mrs. les ministres m'ont dit la vérité. Ayant souvent ouï parler ici de ces nouveaux établissements, j'ai toujours entendu dire, qu'on s'est plaint de la dépense et des embarras, que cela causait. Il n'y a que les premiers

---

канцлеру, князю Голицыну, о двухъ отставныхъ саксонскихъ офицерахъ, проживающихъ въ Косвигѣ и набирающихъ тамъ подданныхъ вашего величества на службу въ русскія колоніи. Оба министра, которыхъ я видѣлъ каждаго отдѣльно, сказали мнѣ, что имъ очень непріятно, что такъ случилось, но они могутъ меня увѣрить, что это дѣлалось совершенно противъ воли ихъ государыни, которая приказывала относиться съ особеннымъ уваженіемъ къ владѣніямъ вашего величества. Они сказали мнѣ въ тоже время, что подобные случаи не будутъ болѣе встрѣчаться, потому что имъ нѣтъ болѣе надобности увеличивать число колонистовъ и они не знаютъ, что дѣлать съ 5,000 человѣкъ, которые находятся въ Любекѣ, такъ какъ нельзя вдругъ пріискать всѣмъ занятіе; они даже сомнѣваются, чтобы эти два офицера были ихъ коммиссіонерами, а, весьма можетъ быть, что они набирали людей для австрійскихъ колоній въ Венгріи, такъ какъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ тому назадъ, какъ г. Орловъ, главно-управляющій русскими колоніями, послалъ положительныя приказанія своему главному коммиссіонеру, проживающему въ Регенсбургѣ, прекратить наборъ и распустить всѣхъ эмиссаровъ, на которыхъ онъ отъ себя возлагалъ это порученіе. Ваше величество позволите мнѣ добавить, что я имѣю много причинъ думать, что гг. министры сказали мнѣ правду. Слушая здѣсь часто толки о новыхъ подобныхъ учрежденіяхъ, я всегда слышалъ жалобы на издержки и затрудненія, которыя они причиняютъ. Пока только первые транспорты колонистовъ, прибывшіе сюда два года тому

transports d'hommes arrivés ici, il y a deux ans, qui ayant été conduits dans les déserts, qui se trouvent entre les villes de .... et d'Astrachan, sur le fleuve de Wolga, où ils sont établis maintenant. Je ne sais, si depuis l'envie leur a passé, ou si le gouvernement n'y a pas trouvé son compte, mais il est certain, qu'on n'en prend plus tant de soin, qu'il n'y a rien de préparé dans ces déserts pour la réception de ces nouveaux venus et que je suis témoin, que plusieurs de ces étrangers battent les rues de Pétersbourg et cherchent à se placer chez des particuliers. On a même permis à tous les seigneurs de faire des accords avec ces nouveaux colons et de les transporter dans leurs propres terres aux environs de cette capitale. Il se trouve présentement plusieurs nouveaux villages établis par ces étrangers sur des terrains, qu'on leur a donnés à défricher. J'ai tenté aussi une proposition tendante à obtenir une diminution de gros impôts et des douanes en faveur des marchands prussiens, qui font commerce en Russie etc.

№ 238.

Le roi au comte de Solms à St. Pétersbourg.

A Potsdam, le 13 Juin 1766 (reçu le 21 Juin).

J'ai bien reçu votre dépêche du 27 Mai dernier. Outre je me suis bien expliqué amplement avec le sieur de Saldern, sur ce qui regarde les affaires

---

назадъ, отправлены и поселены въ степяхъ, находящихся между городами . . . и Астраханью, на берегу рѣки Волги. Не знаю, прошла ли у нихъ охота, или же правительство обманулось въ своихъ ожиданіяхъ, но достовѣрно, что съ тѣхъ поръ уже не такъ заботятся объ этомъ, ничего не приготовлено въ степяхъ для пріема новыхъ пришельцевъ и мнѣ приходится видѣть, какъ эти иностранцы шляются по улицамъ Петербурга и стараются пріютиться у частныхъ лицъ. Дано даже всѣмъ помѣщикамъ разрѣшеніе входить въ соглашенія съ этими новыми колонистами и поселять ихъ въ своихъ помѣстьяхъ, въ окрестностяхъ столицы. Въ настоящее время виднѣется много новыхъ деревень, построенныхъ этими иностранцами на земляхъ, отданныхъ имъ для распашки.

Я попытался также сдѣлать предложеніе объ уменьшеніи чрезмѣрныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ съ прусскихъ купцовъ, торгующихъ въ Россіи и проч.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 13-го іюня 1766 г., (получено 21-го іюня).

№ 238. Я исправно получилъ вашу депешу отъ 27-го минувшаго мая. Кромѣ того, что я имѣлъ весьма подробное объясненіе съ г. Сальдерномъ по дѣламъ Саксо-

de Saxe, je ne saurais vous dissimuler ici que tout ce que le sieur de Panin me voudra dire au sujet des intentions sincères de la cour de Dresde vis-à-vis de nous, ne m'en convaincra pas, dans le voisinage de cette cour où je me trouve, je la dois connaître à fond et être instruit de ce qui s'y passe. Si d'ailleurs le sieur de Panin fonde son raisonnement sur ce qui devrait être le vrai intérêt de la dite cour ne voudra-t-il pas réfléchir qu'il arrive souvent que cet intérêt se voit empêché et traversé par les factions et par les partialités.

J'aurais cru qu'en conséquence des assurances qu'on vous a données au sujet des colons de Russie et qu'on userait de ménagement envers mes sujets pour n'en engager aucun, je n'aurais plus sujet de me plaindre sur cet article et c'est aussi pourquoi ma dernière dépêche vous ordonne, de ne plus entrer en explication avec les ministres sur cet objet. Mais c'est à ma grande surprise, que je viens d'apprendre, que les enrôleurs russes continuent leur train sur mes frontières et qu'ils font même des excès aussi grossiers qu'ils ne sont plus tolérables parmi d'autres de ces gens. Il y a un lieutenant qui se nomme Kotzer qui se tient ordinairement à Coswig, où il assemble ses colons et qui ose presque enlever de force de mes sujets aux frontières de Rudersdorf et de Fürstenwalde pour les mener hors de mon pays, et qui médite à présent d'envoyer quelques centaines de ces gens par bateau sur l'Elbe par Magdebourg à Hambourg. Un tel procédé de la

---

ніи, я не скрою отъ васъ здѣсь, что все, что ни вздумалъ бы говорить мнѣ г. Панинъ объ искренности дрезденскаго двора по отношенію къ намъ, нисколько не убѣдитъ меня, такъ какъ, находясь въ сосѣдствѣ съ этимъ дворомъ, я долженъ основательно быть знакомъ съ нимъ и знать все, что тамъ дѣлается. Если, впрочемъ, г. Панинъ основываетъ свое заключеніе на томъ, въ чемъ долженъ бы состоять истинный интересъ означеннаго двора, то не угодно ли будетъ ему подумать, что часто мы видимъ, какъ этотъ интересъ попирается и извращается партіями и пристрастіями.

Я было думалъ, что вслѣдствіе данныхъ вамъ увѣреній относительно русскихъ колонистовъ и о томъ, что мои подданные будутъ вполнѣ ограждены отъ набора въ колонисты, я не буду имѣть болѣе повода къ жалобамъ по этому предмету, почему, въ своей послѣдней депешѣ, и приказывалъ вамъ не входить болѣе въ объясненія съ министрами по этому дѣлу. Но къ величайшему моему удивленію, я узнаю, что русскіе вербовщики продолжаютъ дѣлать наборъ на моихъ границахъ, причемъ прибѣгаютъ къ такимъ грубымъ пріемамъ, которые считаются непозволительными даже между людьми подобнаго имъ сорта. Есть одинъ поручикъ, по фамиліи Котцеръ, который живетъ обыкновенно въ Косвигѣ, гдѣ онъ набираетъ своихъ колонистовъ и осмѣливается почти силою захватывать моихъ подданныхъ на границахъ Рудерсдорфа и Фюрстенвальде, чтобы вывозить ихъ изъ моихъ владѣній. Въ настоящее время онъ подумываетъ отправить нѣсколько сотенъ такихъ людей на суднѣ по Эльбѣ, черезъ

part du dit lieutenant pourra m'obliger, que je donne mes ordres d'arrêter ces bateaux en passant mon territoire et d'en retirer ceux qui sont mes sujets, en ne laissant passer que ceux qu'on a envoyés dans l'étranger. Comme aucune puissance ne tolère de pareils procédés, vous en parlerez au comte de Panin et lui remontrerez, que je ne saurais plus conniver à de pareils excès, que j'avais eu la complaisance de congédier le sieur Euler, mais que pour l'avenir cela ne saurait faire du bon sang si cela continuait de la sorte. Ce que vous ne laisserez pas d'insinuer d'une façon un peu intelligible au sieur de Panin. Au surplus vous direz à ce ministre que l'empereur romain faisant actuellement une tournée en Bohême et voulant bien pousser son voyage pour aller à l'incognito en Saxe jusqu'à Torgau, m'avait fait faire des avances sur l'empressement qu'il avait de me connaître personnellement, comme je pourrais bien m'y déterminer, afin de nous aboucher aux environs de Torgau où le rendez-vous sera donné, j'en avais bien voulu en faire prévenir le sieur de Panin et que je ne manquerais pas de lui faire en son temps une relation exacte de tout ce qui s'y sera passé.

Du reste je vous avertis que je viens de vous accorder une pension extraordinaire de deux mille écus par an pour mieux vous soutenir sur votre poste, laquelle le conseiller privé Eichel aura soin de vous faire remettre par quartiers. Je vous avertis cependant également que vous ne de-

---

Магдебургъ, въ Гамбургъ. Подобный поступокъ со стороны упомянутаго поручика можетъ вынудить меня отдать приказаніе остановить эти суда, при проходѣ ихъ черезъ мои владѣнія, и снять съ нихъ моихъ подданныхъ, пропустивъ лишь только высланныхъ за границу. Такъ какъ ни одно государство не допускаетъ подобныхъ дѣяній, то вы переговорите объ этомъ съ Панинымъ и представите ему, что я не буду болѣе потворствовать такимъ крайностямъ; что я былъ настолько снисходителенъ, что уволилъ г. Эйлера [1]), но на будущее время ничего пріятнаго не можетъ выйти, если будетъ такъ продолжаться. Вы постаретесь передать это г. Панину нѣсколько вразумительнымъ тономъ. Кромѣ того, вы скажете этому министру, что римскій императоръ, путешествуя въ настоящее время въ Богеміи и намѣреваясь проѣхать инкогнито въ Саксонію до Торгау, прислалъ заявить мнѣ о своемъ желаніи лично со мною познакомиться. Такъ какъ я легко могу рѣшиться поѣхать для личныхъ съ нимъ переговоровъ въ окрестности Торгау, гдѣ будетъ назначено свиданіе, то и желаю предупредить объ этомъ г. Панина и сказать ему, что я не замедлю въ свое время подробно сообщить ему обо всемъ, что произойдетъ тамъ.

Еще увѣдомляю васъ, что я назначилъ вамъ экстраординарную пенсію въ размѣрѣ 2,000 талеровъ въ годъ, на представительность; вы будете получать ее отъ тайнаго совѣтника Эйхеля по четвертямъ года. Предупреждаю васъ также, что вы недолжны никогда впредь обращаться къ посредничеству русскихъ, для улучшенія

---

1) Сравни: Kurd v. Schlözer «Friedrich der Grosse und Katharina die Zweite» Berlin, 1859; стр. 175 и слѣд.

vez plus vous adresser aux Russes pour user de leur intervention à rendre là-bas votre situation meilleure, ce qui ne vous réussira pas en aucune façon sur quoi vous vous réglerez.

Sur ce etc.

№ 239.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 13 Juin 1766.

...Je ne ferai, qu'observer encore dans celui-ci, que le raisonnement du comte de Panin sur les liaisons à former avec la Saxe ne paraît pas aussi juste que le sont d'ordinaire ceux de ce ministre en matière de politique. Sans parler du peu d'apparence qu'il y a de détacher jamais cette cour de la maison d'Autriche, il me semble hors de doute, que quand on parviendrait contre toute attente à se lier avec elle, elle ne se servirait de cet avantage, que pour semer la zizanie entre les alliés, comme elle l'a fait sous le ministère du comte Bruhl, ainsi qu'antérieurement du temps d'Auguste I. Avec la politique oblique de la cour de Saxe, il n'y a rien à gagner pour nous dans une alliance et beaucoup à risquer.

Quant aux arrangements, qu'on supposait avoir été pris entre les cours de Vienne et de Bavière pour la succession de ce dernier électorat, je vous dirai, que malgré les recherches, que j'ai fait faire lors du dernier mariage de l'empereur, pour apprendre ce qui en était, je n'en ai rien pu découvrir.

тамъ вашего положенія, что вамъ нисколько не поможетъ, и это вы примите себѣ за правило.

Засимъ и пр.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 13-го іюня 1766 г.

№ 239. ...Я только замѣчу еще здѣсь, что разсужденія гр. Панина относительно вступленія въ союзъ съ Саксоніей не кажутся на столько же вѣрными, насколько бываютъ обыкновенно мнѣнія этого министра по вопросамъ политическимъ. Не говоря уже о малой вѣроятности когда либо отдѣлить этотъ дворъ отъ австрійскаго дома, мнѣ кажется несомнѣннымъ, что если бы, противъ всякаго ожиданія, и удалось заключить съ нимъ союзъ, то онъ бы воспользовался этимъ преимуществомъ для того только, чтобы поселять раздоръ между союзниками, какъ это онъ дѣлалъ при министерствѣ гр. Брюля и ранѣе того, во времена Августа I. При кривודушной политикѣ саксонскаго двора, союзъ съ нимъ непредставляетъ для насъ никакихъ выгодъ, но подвергаетъ большому риску.

Что же касается предполагаемыхъ соглашеній между вѣнскимъ и баварскимъ дворами о наслѣдованіи этого послѣдняго курфиршества, скажу вамъ, что, не смотря на всѣ принятыя мною, во время заключенія послѣдняго брака императора, старанія

Je soupçonne même d'après le peu, que j'ai pu recueillir sur ce sujet, que s'il a été question d'un arrangement de cette nature, on n'a encore rien arrêté de positif sans doute, par ce que le cas, qui pourrait rendre un tel arrangement utile, est encore si éloigné, qu'il a paru déplacé aux intéressés d'en faire déjà l'objet de stipulations formelles entr'eux.

№ 240.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 6 (17) Juin 1766.

Le courrier du sieur de Saldern est arrivé la semaine dernière avec la lettre de Votre Majesté pour l'Impératrice de Russie et un rapport très ample des audiences, que Votre Majesté lui a accordées. Le comte de Panin témoigne être très satisfait du succès des négociations de ce ministre à Berlin, qui dans sa dépêche se loue infiniment de l'accueil gracieux, que vous lui avez fait, et des sentiments, que vous avez témoignés relativement à la Russie. Sa Majesté a été aussi extrêmement contente de la lettre particulière de Votre Majesté pour elle. Le roi de Pologne a fait part ici, Sire, de celle que vous avez jugé à propos de lui faire en réponse de celle que le sieur de Saldern a remise à Votre Majesté de sa part. Ce prince en est tout-à-fait enchanté. Le séjour, que le sieur de Saldern a fait en Pologne, semble

---

узнать истину, я ничего не могъ открыть. Изъ того немногаго, что мнѣ удалось развѣдать по этому предмету, я подозрѣваю даже, что если и была рѣчь о подобномъ соглашеніи, то, безъ сомнѣнія, ничего положительнаго еще не сдѣлано, такъ какъ случай, когда оно могло бы быть полезнымъ, еще такъ далекъ, что заинтересованнымъ сторонамъ показалось несвоевременнымъ уже дѣлать его предметомъ формальнаго между ними соглашенія.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) іюня 1766 г., (получено 1-го іюля).

№ 240. На прошедшей недѣлѣ пріѣхалъ курьеръ отъ г. Сальдерна съ письмомъ вашего величества на имя русской Императрицы и весьма подробнымъ донесеніемъ объ аудіенціяхъ, которыя ваше величество ему давали. Гр. Панинъ выказываетъ себя чрезвычайно довольнымъ успѣхомъ переговоровъ въ Берлинѣ этого министра, очень восхваляющаго, въ своей депешѣ, оказанный ему вами милостивый пріемъ и чувства, которыя вы выразили по отношенію къ Россіи. Ея Величество была также крайне довольна частнымъ письмомъ къ ней вашего величества. Король польскій сообщилъ сюда о томъ письмѣ, которое вы, государь, признали нужнымъ написать ему въ отвѣтъ на его письмо къ вашему величеству, доставленное вамъ г. Сальдерномъ. Этотъ государь совсѣмъ въ восторгѣ отъ него. Пребываніе г. Сальдерна въ Польшѣ про-

avoir répandu une nouvelle lumière sur l'esprit du ministère et de la famille dominante de là-bas. Il paraît, qu'il a été le premier, qui leur ait fait reconnaître les vrais sentiments de l'Impératrice de Russie. Les deux princes Czartoryskis viennent d'écrire au comte de Panin pour lui témoigner dans les termes les plus contrits, combien ils étaient fâchés de s'apercevoir, qu'ils avaient déplu à la cour de Russie, demandant pardon de ce qu'il y avait eu de fautif dans leur conduite passée et promettant pour l'avenir une entière déférence aux intentions de Sa Majesté Impériale, insinuant en même temps en termes très clairs, qu'il y avait eu de la faute du prince Repnin, qui par rapport à des liaisons particulières, qu'il avait contractées, était devenu partial et avait peut-être contribué à les induire en erreur. Le comte de Panin lui-même m'a fait cette confidence, en me priant cependant, de n'en vouloir point faire usage. Il m'a assuré, qu'il espérait de tirer avantage de la disposition d'esprit, que ces Mrs. témoignaient, qu'il les rassurerait d'un oubli total pour tout le passé et leurs promettrait un retour parfait de la bonne volonté de l'Impératrice à leur égard à condition, qu'ils s'emploient sincèrement et de bonne foi au rétablissement des dissidents.

№ 241.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 9 (20) Juin 1766.

...Il est arrivé la semaine passée un transport de 800 personnes destinées

---

лило, какъ кажется, совсѣмъ новый свѣтъ на умы министерства и господствующаго тамъ дома. По видимому, онъ первый открылъ истинныя чувства русской Императрицы. Оба князя Чарторижскіе прислали гр. Панину письмо, гдѣ, въ самыхъ скорбныхъ выраженіяхъ, высказываютъ, какъ имъ было грустно узнать, что они прогнѣвали русскій дворъ, прося прощенія въ томъ, въ чемъ они могли до сихъ поръ провиниться и обѣщая въ будущемъ вполнѣ сообразоваться съ намѣреніями ея величества, но въ тоже время заявляя весьма ясно, что вина была отчасти и князя Репнина, который, вслѣдствіе своихъ частныхъ связей, сдѣлался пристрастнымъ и, быть можетъ, способствовалъ вовлеченію ихъ въ заблужденіе. Гр. Панинъ самъ сообщилъ мнѣ это по секрету, попросивъ меня, однако, не злоупотребить его довѣріемъ. Онъ меня увѣрилъ, что надѣется извлечь выгоду изъ обнаруживаемаго этими господами настроенія ума. Онъ обѣщаетъ имъ полнѣйшее забвеніе прошедшаго и возвращеніе милостиваго расположенія къ нимъ Императрицы съ условіемъ, если они будутъ искренно содѣйствовать возстановленію правъ диссидентовъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 9-го (20-го) іюня 1766 г.

№ 241. . . . . На прошедшей недѣлѣ прибылъ транспортъ въ 800 человѣкъ,

pour les colonies russes sur le Wolga. Il ne se trouve parmi ceux-là aucun, qui soit sujet de Votre Majesté. C'est ce que plusieurs avis m'ont confirmé. J'ai fait depuis quelque temps la connaissance du chef de ces colonies, le sieur de Beauregard, qui paraît être un homme très sensé et très véridique, qui m'a assuré de plus, qu'il avait donné des ordres précis à ses commissionnaires de n'enrôler aucun sujet prussien, qu'il avait raison de croire, que ses ordres étaient suivis jusqu'ici et qu'il me promettait d'y tenir la main à l'avenir également.

№ 242.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 23 Juin (4 Juillet) 1766.

J'accuse aujourd'hui très humblement l'arrivée des dépêches immédiate et médiate de Votre Majesté du 15 et 17 de Juin.

Je suis chargé de la part du comte Panin de remercier Votre Majesté de l'avis, qu'elle a bien voulu lui donner au sujet du rendez-vous, qu'elle était intentionnée d'avoir avec l'empereur Romain. Il s'est proposé d'en faire part à Sa Majesté l'Impératrice de Russie aussitôt qu'il arriverait auprès d'elle à la campagne, étant persuadé que cette princesse recevrait cette communication comme une preuve d'amitié de la part de Votre Majesté.

предназначенныхъ для русскихъ колоній на Волгѣ. Между ними не оказалось ни одного подданнаго вашего величества, что подтвердили мнѣ многіе. Съ нѣкотораго времени я познакомился съ начальникомъ этихъ колоній, г. Борегаромъ, который кажется человѣкомъ весьма разумнымъ и правдивымъ. Онъ меня увѣрилъ, что послалъ своимъ коммиссіонерамъ строжайшія приказанія не набирать никого изъ прусскихъ подданныхъ и имѣетъ основаніе думать, что до сихъ поръ его приказанія исполнялись, а впредь обѣщаетъ мнѣ слѣдить за ихъ исполненіемъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 23-го іюня (4-го іюля) 1766 г.

№ 242. Сегодня я почтительнѣйше извѣщаю о полученіи мною непосредственной и министерской депешъ вашего величества отъ 15-го и 17-го іюня.

Мнѣ поручилъ гр. Панинъ поблагодарить ваше величество за сообщеніе о свиданіи, которое вы предполагаете имѣть съ римскимъ императоромъ. Онъ разсчитываетъ доложить объ этомъ Ея Величеству русской Императрицѣ, какъ только прибудетъ къ ней на дачу, будучи увѣренъ, что эта Государыня приметъ означенное сообщеніе за доказательство дружбы со стороны вашего величества.

№ 243.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 27 Juin (8 Juillet) 1766.

J'informerai le comte Panin des sentiments que Votre Majesté m'a fait connaître par ses dépêches du 19 et du 21 de Juin au sujet de la déclaration projetée à faire à Stockholm par les cours de Russie et de Votre Majesté pour calmer les esprits à la diète, aussitôt que ce ministre viendra pour un jour en ville, ou que quelque fête à la cour me procure l'occasion de lui parler à Péterhoff.

Le rétablissement des dissidents en Pologne a été remis sur le tapis depuis le retour du comte Rzewuski et pour rendre compte à Votre Majesté de la manière, dont le comte Panin se propose d'opérer en cette affaire, j'ai l'honneur de lui en faire mon rapport d'aujourd'hui. Son intention d'abord est, que le prince Repnin donne à Varsovie un mémoire signé par lui-même, dans lequel il dira à peu près, que Sa Majesté l'Impératrice ne pouvait regarder la tranquillité entière rétablie en Pologne, avant qu'on n'y eût fait justice aux dissidents sur leurs griefs et comme toute la nation avait reclamé son entremise, pour accommoder les troubles, qui subsistaient entre elles, Sa Majesté Impériale ne saurait se dispenser d'étendre ses soins également sur une partie de celle-ci, et qu'elle espérait, qu'à la future diète on prendrait cette affaire en délibération et qu'on donnerait à cette partie

---

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 27-го іюня (8-го іюля) 1766 г., (получено 23-го іюля).

№ 243. Изложенныя въ депешахъ отъ 19-го и 21-го іюня мнѣнія вашего величества относительно деклараціи, съ которою предполагается обратиться въ Стокгольмъ отъ имени дворовъ русскаго и вашего величества, чтобы успокоить умы на сеймѣ, я сообщу гр. Панину, какъ только этотъ министръ пріѣдетъ на одинъ день въ городъ, или же какой нибудь праздникъ при дворѣ доставитъ мнѣ случай поговорить съ нимъ въ Петергофѣ.

Вопросъ о возстановленіи правъ диссидентовъ въ Польшѣ былъ снова поставленъ на очередь послѣ возвращенія гр. Ржевускаго, и описанію вашему величеству того способа, которымъ гр. Панинъ полагаетъ повести это дѣло, я посвящаю настоящее мое донесеніе. Прежде всего онъ желаетъ, чтобы князь Репнинъ подалъ въ Варшавѣ записку за своею подписью, гдѣ онъ приблизительно выскажетъ, что Ея Величество Императрица не можетъ считать спокойствіе вполнѣ возстановленнымъ въ Польшѣ, прежде, чѣмъ будутъ уважены справедливыя жалобы диссидентовъ, и такъ какъ вся нація обратилась къ ея посредничеству для прекращенія существовавшихъ среди ея смутъ, то Ея Императорское Величество не можетъ отказать въ своей заботливости и этой части націи и надѣется, что на будущемъ сеймѣ дѣло ея будетъ подвергнуто обсужденію и эта обиженная сторона получитъ должное удовлетвореніе. На такую

lésée la satisfaction, qui lui convenait. La cour de Pologne répondra à ce mémoire par un autre, signé de la part des ministres, dans lequel en remerciant l'Impératrice de Russie des soins qu'elle a eus jusqu'ici pour la conservation de la tranquillité dans ce royaume, on promettra de la part du roi de Pologne toute l'assistance et tout le concours possible pour terminer cette affaire au contentement de Sa Majesté Impériale et à la satisfaction des intéressés. C'est à quoi se termineront toutes les démarches publiques et préparatoires avant l'ouverture de la diète; si celle-ci sera commencée, la cour de Russie parlera alors plus énergiquement et demandera d'une manière plus détaillée les conditions, qu'elle désirera d'avoir assurées pour les dissidents. Elle se flatte, que Votre Majesté daignera ordonner à son ministre à Varsovie, d'employer le même ton avec celui de Russie et l'on est assuré déjà, que les cours de Londres, de Copenhague et de Stockholm appuyeront ces demandes par des déclarations, qui feront connaître le concert, qui a été pris relativement à cet objet entre ces cinq puissances. De ce côté-ci on donnera du poids aux paroles par la corruption et par des démonstrations vigoureuses, le comte Panin étant résolu de faire approcher des frontières de Pologne un corps de troupes, afin de soutenir la confédération des dissidents, au cas que le refus continuel du parti opposé leur conseillerait de recourir à cet expédient. De cette façon il espérait enfin au moins quelque chose, d'autant plus, qu'il compte un peu sur l'assistance des

---

записку польскій дворъ отвѣтитъ другою, за подписью министровъ, въ которой рядомъ съ благодарностью русской Императрицѣ за старанія, которыя она до сихъ поръ принимала для водворенія спокойствія въ королевствѣ, будетъ высказано обѣщаніе короля польскаго употребить всѣ мѣры и оказать всевозможное содѣйствіе для окончанія этого дѣла по желанію Ея Императорскаго Величества и къ удовольствію заинтересованныхъ въ немъ лицъ. Этимъ ограничатся всѣ оффиціальныя и подготовительныя дѣйствія предъ открытіемъ сейма. Когда сеймъ начнется, русскій дворъ заговоритъ энергичнѣе и болѣе подробно выставитъ условія, которыхъ онъ желаетъ достигнуть для диссидентовъ. Онъ надѣется, что вашему величеству угодно будетъ приказать своему министру въ Варшавѣ принять одинаковый тонъ съ русскимъ министромъ и уже получилъ увѣренія, что дворы лондонскій, копенгагенскій и стокгольмскій поддержатъ эти требованія деклараціями, которыя докажутъ о соглашеніи, состоявшемся по этому предмету между этими пятью державами. Съ здѣшней стороны, для приданія вѣса словамъ, прибѣгнутъ къ подкупамъ и къ воинственнымъ демонстраціямъ, такъ какъ гр. Панинъ рѣшилъ придвинуть къ польской границѣ корпусъ войскъ для поддержанія конфедераціи диссидентовъ, въ случаѣ если продолжающійся отказъ враждебной партіи заставитъ употребить это средство. Такимъ образомъ онъ надѣется достигнуть наконецъ успѣха, тѣмъ болѣе, что онъ разсчитываетъ немного

Czartoryski, qui, pour se remettre dans les bonnes grâces de l'Impératrice, employeront sous main leurs amis à ce but.

La pénétration supérieure de Votre Majesté vous fera juger, Sire, si l'on pourra s'attendre de ce projet l'effet désiré. Quant à moi, qui ne saurais me donner pour expert dans les constitutions, j'ai cru, qu'il serait nécessaire, de faire connaître du moins en termes généraux aux diétines l'intention, où était la cour de prendre à la diète quelque résolution sur l'affaire des dissidents et de faire entrer ainsi un article relatif à cela dans les universaux. Tout le monde ici a été du même avis, mais comme on ne veut jamais se presser en rien, on a différé aussi d'un temps à l'autre de prendre des mesures en conséquence et présentement le comte Rzewuski est arrivé avec une toute autre proposition, qu'on a accepté d'abord, mais qui me paraît renverser l'idée, qu'on se fait communément de la manière de préparer les choses et de les traiter aux diètes polonaises. Suivant celle-ci on ne doit point toucher cette matière dans les universaux, puisque comme elle deviendrait trop comme au gros de la nation, en arriverait, que les catholiques entreraient trop en défiance contre leur propre roi et contre la Russie également, dont les malintentionnés profiteraient pour faire prendre des soupçons sur les intentions secrètes des deux cours, contre la liberté de la nation, ce qui produirait l'effet, que plusieurs diétines seraient rompues, et qu'il n'y aurait pas le nombre suffisant des nonces à la diète, ou qu'en y

---

и на содѣйствіе Чарторижскихъ, которые, для возвращенія себѣ милостей Императрицы, заставятъ своихъ друзей дѣйствовать подъ рукою въ пользу этого дѣла.

Высокая проницательность вашего величества укажетъ вамъ, государь, возможно ли ожидать отъ этого плана желаемаго успѣха. Что касается меня, не дерзающаго выдавать себя за эксперта въ конституціяхъ, мнѣ казалось, что необходимо, по крайней мѣрѣ, въ общихъ словахъ объявить сеймикамъ о намѣреніи двора принять на сеймѣ нѣкоторое рѣшеніе по дѣлу о диссидентахъ и такимъ образомъ ввести соотвѣтствующую статью въ универсалы. Всѣ здѣсь были одинаковаго со мною мнѣнія, но такъ какъ не хотятъ въ чемъ либо торопиться, то со дня на день и откладывали принимать надлежащія мѣры, а теперь пріѣхалъ гр. Ржевускій съ предложеніемъ совсѣмъ другаго рода, которое принято и, повидимому, нисколько не опровергаетъ составленнаго понятія о способѣ подготовленія дѣлъ и обсужденія ихъ на польскихъ сеймахъ. Согласно этому послѣднему предложенію, не слѣдуетъ вовсе упоминать объ этомъ дѣлѣ въ универсалахъ, потому что тогда оно сдѣлается слишкомъ извѣстнымъ большинству націи и въ католикахъ зародится сильное недовѣріе къ своему королю, равно какъ и къ Россіи, чѣмъ воспользуются злонамѣренные люди для того, чтобы вселить подозрѣніе о тайныхъ замыслахъ обоихъ дворовъ ограничить свободу націи; послѣдствіемъ этого будетъ то, что многіе сеймики несостоятся, а на сеймѣ или не

envoyant de celles qui auraient subsisté, on leur ferait prêter serment de ne point délibérer sur l'article des dissidents, au lieu que laissant la nation dans l'incertitude, on travaillerait avec plus de succès sur leurs députés, lorsqu'ils seraient arrivés à Varsovie. Le comte Panin s'est arrêté à cette idée. J'ai pris la liberté de lui proposer mes doutes, entre autres celui, que les nonces pourraient s'excuser de ne point délibérer sur cette matière, sur laquelle ils n'avaient point reçu des instructions de leurs commettants, mais il soutient, que les instructions ne sont pas essentiellement nécessaires et qu'avec de l'argent et avec des menaces, il parviendra à tout; et comme il est si rare, d'avoir avec lui des entretiens suivis, j'ai été obligé de me contenter d'apprendre seulement ses sentiments pour pouvoir en informer Votre Majesté, laissant là l'espérance, d'obtenir le temps, qu'il aurait fallu pour peser le pour et le contre relativement à l'objet, dont il est question. D'ailleurs je crois même, qu'il serait trop tard maintenant de prendre un autre parti, le temps où les universaux doivent aller dans les provinces étant si près, qu'il n'y en aurait plus pour se concerter avec la cour de Pologne, pour y faire ajouter encore un article et il faut remettre à l'évènement de prononcer sur la bonté des mesures, qui ont été choisies.

On attend ici du côté des dissidents un baron de Goltz, avec lequel on conviendra finalement des points, qu'on demandera d'obtenir à la diète pour ceux de ce parti. Je suis avec le plus profond respect.

будетъ достаточнаго числа депутатовъ, или же присланные съ состоявшихся сеймиковъ депутаты будутъ обязаны клятвою не входить въ обсужденіе вопроса о диссидентахъ, между тѣмъ, какъ оставляя націю въ неизвѣстности, съ бо̀льшимъ успѣхомъ можно будетъ подѣйствовать на ея депутатовъ, когда они съѣдутся въ Варшавѣ. Я позволилъ себѣ высказать гр. Панину мои сомнѣнія и между прочимъ то, что депутаты могутъ отказаться отъ обсужденія этого дѣла, по которому они не получили инструкцій отъ своихъ избирателей; но онъ утверждаетъ, что инструкціи не составляютъ существенную необходимость и при помощи денегъ и угрозъ онъ достигнетъ всего. Такъ какъ рѣдко мнѣ удается имѣть съ нимъ продолжительный разговоръ, то я принужденъ былъ удовольствоваться разспросомъ только его мнѣній, чтобы быть въ состояніи сообщить ихъ вашему величеству, отказавшись отъ надежды выбрать время, необходимое для взвѣшенія доводовъ за и противъ по тому предмету, о которомъ идетъ рѣчь. Кромѣ того, я даже думаю, что было бы теперь слишкомъ поздно принимать другое рѣшеніе; время, когда универсалы должны быть разосланы по провинціямъ, такъ близко, что некогда входить въ соглашеніе съ польскимъ дворомъ о добавленіи еще одной статьи, и надо предоставить событіямъ рѣшить вопросъ о пригодности избранныхъ мѣръ.

Здѣсь ожидаютъ прибытія со стороны диссидентовъ нѣкоего барона Гольца, чтобы окончательно условиться съ нимъ объ условіяхъ, которыхъ будутъ домогаться на сеймѣ для этой партіи. Пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

№ 244.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 17 Juillet 1766 (reçu le 1 Août).

La dépêche que vous m'avez faite du 1 de ce mois, m'a été rendue. Comme je vois que le comte Panin est prévenu encore sur l'article de la cour de Dresde, je vous le répète, que vous devez employer toute votre attention et votre savoir-faire pour tenir séparée la dite cour de celle de Russie. Car rien n'est plus sûr que ses intentions ne sont pas nettes et qu'elle ne vise qu'à faire des bisbilles entre nos deux cours et de rapprocher celle de Vienne avec la Russie. Voilà le vrai but des démarches des Saxons, qui se fondent sur les instigations des Autrichiens et qui ne sauraient nullement m'accommoder ni m'être avantageux. Quant au caractère du comte de Flemming, auquel il paraît que les ministres de Russie mettent une confiance particulière, vous devez savoir qu'il est vain, suffisant et altier. Je vous dirai ainsi une fois pour toutes, qu'en conséquence de ces circonstances il n'y aura à exiger nulle complaisance de ma part sur cet article et que je ne saurais aucunement entrer dans quelque affaire que ce soit, que les ministres de Russie voudraient arranger avec les Saxons. Ce qui vous servira de direction et en conformité de quoi vous devez employer tout ce qui dépendra de vous, afin d'arrêter pour qu'il n'entre en rien avec les Saxons.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 17-го іюля 1766 г., (получено 1-го августа).

№ 244. Ваша депеша отъ 1-го сего іюля мнѣ доставлена. Такъ какъ я вижу, что гр. Панинъ сохраняетъ еще свое предубѣжденіе въ пользу дрезденскаго двора, то повторяю вамъ, что вы должны употребить все ваше стараніе и искусство, чтобы держать упомянутый дворъ въ отдаленіи отъ русскаго. Нѣтъ ничего вѣрнѣе того, что намѣренія его нечисты и онъ только и помышляетъ, какъ бы поссорить наши дворы и сблизить вѣнскій съ русскимъ. Вотъ истинная цѣль стремленій саксонцевъ, которыя основываются на внушеніяхъ австрійцевъ, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ удовлетворить меня или быть для меня выгодными. Что касается характера гр. Флемминга, къ которому, повидимому, русскіе министры питаютъ такое особенное довѣріе, вы должны знать, что онъ тщеславенъ, самодоволенъ и надмененъ. Скажу по этому вамъ разъ на всегда, что, вслѣдствіе этихъ соображеній, съ моей стороны нельзя требовать никакого снисхожденія по этому предмету, и я ни подъ какимъ видомъ не приму участія ни въ одномъ изъ соглашеній, въ которыя русскіе министры пожелаютъ войти съ саксонцами. Это да послужитъ вамъ руководствомъ, почему вы и должны будете принять всѣ зависящія отъ васъ мѣры, чтобы недопустить никакихъ сдѣлокъ съ саксонцами.

Au reste sur ce que vous me dites à l'occasion des appointements que je vous ai faits, que le comte Panin désire plus de dépense et de faste de votre part pour égaliser en cela les ministres de certaines cours, je vous dirai, que chaque puissance règle ses dépenses selon ses revenus et comme les miens ne sont pas aussi forts que ceux des cours de France et de Vienne, il faut bien que je règle la dépense à la recette.

Chiffre trois. Au surplus je trouve la déclaration, que l'Impératrice de Russie a fait faire au sujet de la contestation qui s'est manifestée sur le rang des ministres étrangers à l'occasion du dernier carrousel de là-bas aussi juste et aussi suffisante que d'abord que cette déclaration sera faite, il n'y aura plus le mot à dire.

Sur ce etc.

№ 245.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 4 (15) Juillet 1766.

...Je n'ai pu m'acquitter en personne des ordres, que Votre Majesté m'a donnés de prévenir le comte Panin du changement, qui était arrivé à l'égard du rendez-vous, qu'elle était intentionnée de donner à l'empereur Romain aux environs de Torgau, mais ayant eu occasion de me concerter avec un de ses principaux commis, celui-ci est chargé de lui en faire part, de sorte que je suis sûr, qu'il en est informé à l'heure qu'il est.

Относительно того, что вы мнѣ пишете о вашемъ содержаніи и о желаніи гр. Панина, чтобы вы увеличили ваши издержки и пышность, равняясь въ этомъ съ министрами нѣкоторыхъ другихъ дворовъ, я вамъ скажу, что каждое государство соразмѣряетъ свои издержки съ доходами и такъ какъ мои не такъ велики, какъ доходы французскаго и вѣнскаго дворовъ, то и приходится согласовать съ ними расходы.

Третій шифръ. Я нахожу, что декларація, которую русская Императрица приказала составить по поводу спора, возникшаго въ рядахъ иностранныхъ министровъ на послѣднемъ каруселѣ у васъ, такъ справедлива и достаточна, что когда и выйдетъ она, то нельзя будетъ и слова сказать противъ нея.

Засимъ и пр.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 4-го (15-го) іюля 1766 г.

№ 245. . . . . Я не могъ лично исполнить данныя мнѣ вашимъ величествомъ приказанія извѣстить гр. Панина о перемѣнѣ, воспослѣдовавшей относительно свиданія, которое вы предполагаете имѣть съ римскимъ императоромъ въ окрестностяхъ Торгау, но, имѣвъ случай говорить съ однимъ изъ главныхъ его чиновниковъ, я поручилъ ему передать это гр. Панину, такъ что увѣренъ, что въ настоящую минуту онъ уже извѣщенъ.

№ 246.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 2 Août 1766.

J'ai reçu vos dépêches du 15 de Juillet et vous aurez vu par mes derniers ordres immédiats, ce que je pense du plan, qu'on a formé pour le rétablissement des dissidents. Je suis toujours dans les mêmes idées, quoique d'ailleurs très disposé à agir dans cette affaire comme dans toute autre de concert avec la cour de Russie. Le prince de Repnin aura sans doute fait parvenir à sa cour les universaux publiés pour la conservation de la diète fixée au 6 d'Octobre prochain. Quelques assurances, qu'on donne à Varsovie de ne vouloir entreprendre aucun changement essentiel sans mon consentement et celui de la cour de Russie, je crois cependant, qu'on fera bien, de ne pas s'endormir sur ces protestations, mais de veiller de près sur la conduite du roi de Pologne et de son ministère pendant tout le temps de la prochaine diète. Cette attention sera d'autant plus de saison, que la diète se tenant sous le lien de la confédération, on pourrait facilement prendre tel arrangement, qu'on jugerait à propos, sans qu'il y eût moyen de l'empêcher, que par des mesures violentes, qui ne sont jamais fort à propos et qui surtout seraient peut-être fort peu de saison dans le moment présent. Je souhaiterais par cette raison, que le prince Repnin, qui selon mes dernières lettres de Varsovie est encore sans instructions sur ce sujet, reçût

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 2-го августа 1766 г.

№ 246. Я получилъ ваши депеши отъ 15-го іюля, и изъ моихъ последнихъ непосредственныхъ приказаній вамъ известно, какъ я думаю о плане, составленномъ для возстановленія правъ диссидентовъ. Я продолжаю думать по прежнему, хотя, впрочемъ, весьма охотно готовъ поступать въ этомъ деле, какъ и во всякомъ другомъ, согласно съ русскимъ дворомъ. Князь Репнинъ, безъ сомненія, уже переслалъ своему двору универсалы, обнародованные для созванія сейма на 6-е будущаго октября. Какія бы ни давали въ Варшаве уверенія о нежеланіи делать сколько нибудь существенныя перемены безъ согласія моего и русскаго двора, я полагаю, однако, что мы хорошо сделаемъ, если не дадимъ себя убаюкать этими уверeніями, но будемъ зорко следить за поведеніемъ короля польскаго и его министерства все время, пока сеймъ будетъ продолжаться. Подобная бдительность будетъ темъ более уместною, что при зависимости сейма отъ конфедераціи, легко будетъ провести всякое такое дело, какое окажется нужнымъ, и помешать этому возможно будетъ только насильственными мерами, которыя никогда не бываютъ очень уместными, а въ настоящую минуту, быть можетъ, еще менее. По этой причине я желалъ бы, чтобы князю Репнину, который, судя по последнимъ моимъ известіямъ изъ Варшавы, не иметъ еще инструкцій по этому

incessamment celles, qui lui seront nécessaires, pour se conduire à la prochaine diète d'une manière bien conséquente et bien conforme aux intérêts communs. Jé compte, que vous ne négligerez pas l'occasion, de peser là-dessus le comte Panin avec les égards et les ménagements convenables aux circonstances.

№ 247.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 4 Août 1766 (reçu le 18 Août).

La dépêche que vous m'avez faite du 18 du mois dernier de Juillet m'a été bien remise. Quant à ce qu'elle comprend par rapport aux affaires de Pologne et sur la manière dont le sieur de Panin s'est expliqué au comte de Rzewuski, je ne saurais vous dissimuler que le ministre de Russie agit avec trop de despotisme et avec trop de rigueur vis-à-vis des Polonais. Si la cour de Russie continue présentement à laisser ses troupes en Pologne, elle pourra bien venir à bout de son projet touchant les dissidents, mais comme elle ne pourra faire durer à jamais le séjour de ses troupes dans ce pays, ce sera après les avoir retirées, que les susdits procédés pourront donner lieu à bien des inconvénients, et voilà la raison, pourquoi je me mêlerai aussi peu que possible de ces démêlés et de la dite affaire. J'ignore si l'on est informé à Pétersbourg que ces choses donnent beaucoup de jalousie à

предмету, были безотлагательно даны такія, какія необходимы для того, чтобы онъ могъ поступать на предстоящемъ сеймѣ вполнѣ соотвѣтственно и согласно съ нашими общими интересами. Я разсчитываю, что вы не упустите случая настоять на этомъ у гр. Панина съ подобающею осторожностью и уваженіемъ.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 4-го августа 1766 г., (получено 18-го августа).

№ 247. Ваша депеша отъ 18-го минувшаго іюля мнѣ исправно доставлена. Относительно той части ея, гдѣ вы говорите о дѣлахъ Польши и объ объясненія г. Панина съ гр. Ржевускимъ, я не могу не сказать вамъ, что русскій министръ поступаетъ съ поляками слишкомъ деспотично и слишкомъ строго. Если русскій дворъ оставитъ теперь свои войска въ Польшѣ, то онъ легко достигнетъ своихъ цѣлей по отношенію къ диссидентамъ; но такъ какъ онъ не можетъ держать эти войска тамъ постоянно, то, какъ только онъ ихъ уберетъ, упомянутыя его дѣйствія могутъ повести къ большимъ непріятностямъ, и вотъ причина, почему сколь возможно менѣе буду вмѣшиваться въ эти раздоры и въ диссидентское дѣло. Не знаю, извѣстно ли въ Петербургѣ, что эти вещи возбуждаютъ сильныя опасенія въ вѣнскомъ дворѣ, весьма раздражаютъ его и на нихъ смотрятъ тамъ чрезвычайно неблагосклонно. Надо по этому

la cour de Vienne, qu'elles y causent bien de l'aigreur et qu'on les y envisage de fort mauvais oeil. Il en est à craindre ainsi qu'à l'occasion que la Russie agit trop despotiquement en Pologne, il ne se forme là-bas, la diète prochaine finie, une confédération qui pourra implorer la protection des Autrichiens d'où il pourrait aisément s'en originer une guerre en Pologne. Il me semble que ces considérations méritent que l'on y fasse en Russie quelque attention.

Au reste j'approuve que vous conserviez chez vous les marques de l'ordre de l'aigle noir, que les héritiers du feu général-en-chef de Korff vous ont remis après son décès, jusqu'à ce qu'il se trouve une occasion convenable pour me les envoyer.

Sur ce etc.

№ 248.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 19 Août 1766.

Je vois par mes dernières lettres de Varsovie, que le prince Repnin a reçu actuellement les instructions, qu'il attendait sur les démarches, qu'il devait faire en faveur des dissidents et qu'en conséquence il s'occupe déjà à gagner des amis, qui puissent soutenir leurs intérêts aux diètines et à faire donner aux nonces des instructions conformes aux vues de la cour de

---

бояться, чтобы вслѣдствіе слишкомъ деспотическихъ дѣйствій Россіи въ Польшѣ, тамъ, по окончаніи будущаго сейма, необразовалась конфедерація, которая прибѣгла бы къ покровительству австрійцевъ, изъ чего могла бы возникнуть въ Польшѣ война. Мнѣ кажется, что эти соображенія заслуживають нѣкотораго вниманія Россіи.

Въ заключеніе, я ничего не имѣю противъ того, чтобы вы хранили у себя переданные вамъ наслѣдниками генералъ-аншефа Корфа, послѣ смерти его, орденскіе знаки чернаго орла до тѣхъ поръ, пока не представится удобный случай прислать ихъ мнѣ.

Засимъ и пр.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 19-го августа 1766 г.

№ 248. Изъ послѣднихъ полученныхъ мною изъ Варшавы писемъ я вижу, что князь Репнинъ въ настоящее время получилъ ожидаемыя инструкціи относительно того, что долженъ онъ дѣлать въ пользу диссидентовъ, и на основаніи ихъ онъ уже занялся пріисканіемъ друзей, которые могли бы поддерживать интересы диссидентовъ на сеймикахъ, и раздачею депутатамъ инструкцій, соотвѣтствующихъ видамъ русскаго двора. Надо ждать окончанія сеймиковъ, чтобы судить объ успѣхѣ этой

la Russie. Il faut attendre l'issue de ces diétines pour juger du succès de cette tentation et des mesures, qu'il conviendra de prendre en conséquence pour faire tourner l'affaire en question au gré et aux désirs de l'Impératrice. Je ne puis donc que vous renvoyer jusque-là à mon ordre immédiat du 24 de Juillet, auquel vous continuerez à vous conformer jusqu'à ce que je juge à propos de vous donner de nouvelles instructions sur ce sujet. Je ne saurais cependant m'empêcher de vous faire encore observer pour votre information particulière, que je suis toujours dans l'idée, que des mesures trop violentes ne sauraient manquer de révolter la république et pourraient même avoir des suites plus graves, qu'on se l'imagine peut-être à Pétersbourg.

Si le prince Repnin prend à la prochaine diète, comme il se le propose, une audience publique et solennelle pour exiger au nom de sa Souveraine, que les dissidents soient rétablis dans leurs anciens droits, il met sa cour dans la nécessité, de soutenir par son armée une démarche si éclatante, si elle ne veut commettre sa dignité et paraître avoir fait inutilement un pareil pas vis-à-vis de la république. Il est certain, que les Polonais ne consentiront jamais de bon gré au rétablissement des dissidents dans l'étendue, que ceux-ci le demandent, et qu'il n'y aura que la force ouverte, qui pourra les y contraindre. Or il est fort à appréhender, que cette force ouverte ne cause un embrasement général en Pologne, au-

---

попытки и о мѣрахъ, какія затѣмъ надо будетъ принять для разрѣшенія настоящаго дѣла къ удовольствію и по желанію Императрицы. До тѣхъ поръ, слѣдовательно, я могу только указать вамъ на мои непосредственныя приказанія отъ 24-го іюля, съ которыми вы будете продолжать сообразоваться, пока я не признаю нужнымъ дать вамъ новыя по этому предмету инструкціи. Не могу, однако, не замѣтить вамъ еще, для вашего личнаго свѣдѣнія, что я остаюсь того мнѣнія, что слишкомъ насильственныя мѣры не замедлятъ произвести возстаніе въ республикѣ и пожалуй даже приведутъ къ такимъ важнымъ послѣдствіямъ, о какихъ, быть можетъ, и не воображаютъ въ Петербургѣ.

Если на будущемъ сеймѣ князь Репнинъ испроситъ, какъ это онъ предполагаетъ, публичную и торжественную аудіенцію, чтобы потребовать отъ имени своей Государыни возстановленія диссидентовъ въ ихъ прежнихъ правахъ, то онъ поставитъ свой дворъ въ необходимость отстоять столь громогласное требованіе при помощи своего войска, если онъ не пожелаетъ уронить своего достоинства и показать, что подобный тонъ его въ отношеніи республики не произвелъ никакого дѣйствія. Несомнѣнно, что поляки никогда не согласятся добровольно возвратить диссидентамъ ихъ права въ томъ объемѣ, въ какомъ они требуютъ, и что только открытою силою можно ихъ принудить къ этому. Но надо сильно опасаться, чтобы эта открытая сила не произвела въ Польшѣ всеобщаго возстанія, въ которомъ вѣнскій и версальскій

quel les cours de Vienne et de Versailles, attentives à tout ce qui se passe dans ce royaume, prendraient certainement part de manière ou d'autre. Il serait aussi fort à craindre, qu'on ne trouvât moyen de persuader à la Porte du même, que les démarches en question tendent à un bouleversement des constitutions de la république et je ne doute pas, qu'en ce cas la cour de Russie ne se convaincra la première, que cet objet ne vaudrait pas les troubles, auxquels il aurait conduit et qu'il aurait mieux valu, se contenter de maintenir les dissidents dans le libre exercice de leur religion, que de travailler par des moyens trop violents à leur faire rendre des prérogatives, qui ne leur seront certainement jamais accordées qu'à la dernière extrêmité. Ces considérations me paraissent d'une solidité à ne pouvoir échapper à la pénétration du comte Panin, mais vous ne les ferez faire à ce ministre, que lorsque vous trouverez occasion d'en parler sans affectation et de les lui présenter comme des réflexions venues de vous-même. Le chambellan Goltz, qui doit être actuellement à Pétersbourg, ne tardera pas sans doute, à s'expliquer positivement sur les demandes de ses compatriotes opprimés et j'attends vos rapports ultérieurs sur ce sujet.

№ 249.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 25 Juillet (5 Août) 1766.

On m'a remis la dépêche médiate de Votre Majesté du 15 Juillet. J'ai

---

дворы, зорко слѣдящіе за всѣмъ, что происходитъ въ этомъ королевствѣ, несомнѣнно примутъ участіе тѣмъ или другимъ способомъ. Надо также сильно опасаться, чтобы не удалось убѣдить и Порту въ томъ, что подобныя дѣйствія клонятся къ уничтоженію конституцій республики, и я не сомнѣваюсь, что тогда русскій дворъ первый пойметъ, что самый предметъ не стоилъ тѣхъ безпокойствъ, которыя онъ причинитъ, и что лучше было бы удовольствоваться доставленіемъ диссидентамъ права свободно исповѣдывать свою вѣру, чѣмъ принимать черезъ чуръ сильныя мѣры для возвращенія имъ преимуществъ, которыя, конечно, будутъ предоставлены имъ лишь только въ самомъ крайнемъ случаѣ. Основательность этихъ соображеній, мнѣ кажется, не можетъ ускользнуть отъ проницательности гр. Панина; но вы ихъ выскажете этому министру только тогда, когда представится удобный случай, а не нарочно, и какъ бы отъ себя. Камергеръ Гольцъ, который въ настоящее время уже долженъ быть въ Петербургѣ, безъ сомнѣнія, не замедлитъ объяснить положительно требованія своихъ угнетенныхъ соотечественниковъ, и я ожидаю вашихъ дальнѣйшихъ донесеній по этому предмету.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 25-го іюля (5-го августа) 1766 г., (получено 20-го августа.)

№ 249. Мнѣ доставлена министерская депеша вашего величества отъ 15-го

eu en dernier lieu une conversation avec le comte Panin sur les affaires de Pologne, où il m'a confirmé tout ce que Votre Majesté a trouvé à propos de me faire savoir par plusieurs de ses dernières médiates, de l'embarras du roi de Pologne au sujet du long silence, que Sa Majesté l'Impératrice a observé sur deux de ses lettres et les assurances, qu'il a données de vouloir se conformer en toute chose et principalement en ce qui regarde le rétablissement des dissidents aux désirs de Sa Majesté l'Impératrice. La cour de Russie se propose de réussir absolument dans cette affaire à la prochaine diète de la Pologne. J'ai eu l'honneur de rendre compte à Votre Majesté par ma dépêche du 8 Juillet du plan, que le comte Panin s'était fait pour cette opération, auquel il n'y a eu rien à changer jusqu'à présent, si non que ce ministre regarde comme une chose fort nécessaire d'attendre l'arrivée de tous les nonces à Varsovie et même l'ouverture de la diète, avant que de faire une déclaration, dont j'ai rendu compte par le rapport cité ci-dessus et c'est en quoi, qu'il suit encore le conseil, que Sa Majesté Polonaise lui a donné relativement à ce sujet, estimant qu'il ne pourrait aller plus sûrement que de remettre à lui-même et à sa famille la conduite de l'affaire. J'ai eu occasion de voir une lettre du roi de Pologne au comte Rzewuski, son ministre à Pétersbourg, où il entre dans de grands détails sur les inconvenients, qui résulteraient, si la nation était informée trop tôt des intentions, qu'on avait en faveur des religionnaires. Il conseille de brusquer

---

іюля. Недавно я имѣлъ разговоръ съ гр. Панинымъ о дѣлахъ Польши, причемъ онъ мнѣ подтвердилъ все то, что вашему величеству угодно было сообщить мнѣ въ нѣсколькихъ послѣднихъ депешахъ о затрудненіи, въ которомъ находится король польскій, не получая долго отъ Ея Величества Императрицы отвѣта на свои два письма, и о данныхъ имъ увѣреніяхъ въ своемъ желаніи сообразоваться во всемъ съ волею Ея Величества Императрицы и въ особенности въ дѣлахъ, относящихся до возстановленія правъ диссидентовъ. Русскій дворъ полагаетъ во что бы то ни стало достигнуть успѣха этого дѣла на предстоящемъ польскомъ сеймѣ. Въ моей депешѣ отъ 8-го іюля я имѣлъ честь сообщить вашему величеству составленный гр. Панинымъ по этому предмету планъ, въ которомъ до сихъ поръ не произошло никакого измѣненія, развѣ только, что этотъ министръ считаетъ положительно необходимымъ ожидать съѣзда всѣхъ депутатовъ въ Варшаву и даже открытія сейма, прежде чѣмъ представлять изложенную мною въ вышеупомянутомъ донесеніи декларацію, въ чемъ онъ опять таки слѣдуетъ совѣту, данному по этому предмету его польскимъ величествомъ, находя, что ничего не можетъ быть для него вѣрнѣе, какъ предоставить веденіе дѣла самому королю и его фамиліи. Мнѣ удалось видѣть письмо короля польскаго къ его министру въ Петербургѣ, гр. Ржевускому, гдѣ онъ входитъ въ большія подробности относительно неудобствъ, какія послѣдуютъ, если нація слишкомъ рано узнаетъ о планахъ въ пользу реформатовъ. Онъ совѣтуетъ сдѣлать предложеніе прямо

la proposition à l'ouverture de la diète, par où il sera mis en état de se gérer en médiateur entre les Polonais et la cour de Russie et d'entrer en négociation avec eux comme plénipotentiaire de la Russie; enfin de la manière, dont il s'offre à contribuer par son crédit, à faire dire aux diétines des nonces, dont il se flatte, qu'il pourra disposer à la grande diète, ne fait pas douter, qu'il ne soit intentionné d'agir, comme il le dit. D'un autre côté les soumissions, que les deux Czartoryskis font dans leurs lettres au comte Panin et qui sont également relatives à l'objet en question, font croire, qu'ils agiront cette fois-ci avec plus de sincérité, qu'ils ne l'ont fait à la dernière diète du couronnement. Par ces raisons le comte Panin remet, pour ainsi dire, le tout entre les mains du roi et de sa famille. Comme personne ne connaît mieux qu'eux la manière de diriger les affaires dans ce pays-là, ils seront certainement très-capables, de conduire au but celle, dont il est question, et il semble, que leur bonne foi ne peut être soupçonnée, depuis qu'ils savent que l'Impératrice de Russie ne se départira pas de sa résolution. Ils doivent craindre, qu'ils ne s'exposent eux-mêmes, leur patrie et leur roi à des désagréments et à de fâcheux embarras, au cas qu'ils la fissent manquer, car on est bien résolu ici, d'employer pour lors la force ouverte, pour se faire écouter et obéir. Le roi de Pologne a témoigné, que pour gagner la supériorité dans les diétines, il était besoin d'argent, et il a demandé avec beaucoup d'instance, qu'on lui en fournît. Le comte Panin a

---

при открытіи сейма, вслѣдствіе чего онъ будетъ имѣть возможность стать посредникомъ между поляками и русскимъ дворомъ и вступить съ ними въ переговоры какъ бы уполномоченный отъ Россіи; наконецъ, предложеніе его — своимъ вліяніемъ подѣйствовать, во время собранія сеймиковъ, на депутатовъ, которыми, какъ онъ надѣется, онъ будетъ располагать на большомъ сеймѣ, не оставляетъ сомнѣнія, что онъ намѣренъ поступать такъ, какъ говоритъ. Съ другой стороны, покорность, высказываемая обоими Чарторижскими въ ихъ письмахъ гр. Панину, одинаково относящихся до этого предмета, заставляетъ думать, что на сей разъ они будутъ дѣйствовать съ большею искренностью, чѣмъ они дѣлали это на послѣднемъ коронаціонномъ сеймѣ. По этимъ причинамъ гр. Панинъ отдаетъ, такъ сказать, все въ руки короля и его фамиліи. Такъ какъ никто лучше ихъ не знаетъ, какъ слѣдуетъ вести дѣла въ этой странѣ, то имъ весьма удобно будетъ провести то, о которомъ идетъ рѣчь, и кажется, что ихъ искренность не можетъ подлежать сомнѣнію послѣ того, какъ имъ извѣстно, что русская Императрица не отступитъ отъ своего рѣшенія. Они должны опасаться подвергнуть самихъ себя, свое отечество и короля непріятностямъ и вовлечь ихъ въ прискорбныя затрудненія, въ случаѣ если бы дѣло не удалось, такъ какъ здѣсь твердо рѣшили употребить тогда открытую силу для того, чтобы заставить себя слушать и повиноваться себѣ. Польскій король объявилъ, что для пріобрѣтенія большинства на сеймикахъ ему нужны деньги и настоятельно просилъ о доставленіи ихъ. Гр.

bien reconnu, que cela était nécessaire, mais différant, d'un jour à l'autre, de faire les dispositions nécessaires, il a mis les gens là-bas dans le plus grand embarras du monde. A la fin on vient d'expédier d'ici un courrier, qui porte au prince Repnin l'ordre de lâcher quelques sommes de celle, qu'il a entre les mains et vers l'ouverture de la diète il aura encore cent mille roubles à sa disposition. On se flatte ici, que cela suffira pour assurer la supériorité du reste. Je ne dois pas oublier de prévenir Votre Majesté que lorsqu'on voudra faire la déclaration, dont j'ai parlé, Sa Majesté l'Impératrice fera prier Votre Majesté d'y faire accéder son ministre. Le comte Panin m'a promis, de me communiquer celle, qui sera faite pour l'envoyer à Votre Majesté.

№ 250.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 23 d'Août 1766.

Je vois par votre dépêche du 5 de ce mois, que la cour, où vous êtes, se promet un bon succès des mesures, qu'elle se propose de prendre pour le rétablissement des dissidents. Je crois bien aussi, que le roi de Pologne et ses parents, instruits comme ils le sont des intentions de l'Impératrice à cet égard, les seconderont de bonne foi et qu'il ne tiendra pas à eux, que l'affaire ne tourne au gré de ses désirs, mais il reste à savoir, s'ils pour-

---

Панинъ вполнѣ призналъ это необходимымъ, но откладывая со дня на день свои распоряженія, онъ поставилъ этихъ людей тамъ въ страшнѣйшія затрудненія. Наконецъ таки отсюда отправили къ князю Репнину курьера съ приказаніемъ удѣлить часть изъ тѣхъ суммъ, которыя находятся у него на рукахъ, и къ открытію сейма въ его распоряженіе будетъ послано еще 100,000 рублей. Здѣсь разсчитываютъ, что этихъ издержекъ будетъ достаточно для обезпеченія себѣ большинства.

Въ заключеніе я долженъ не позабыть предупредить ваше величество, что когда вздумаютъ издать упомянутую мною декларацію, Ея Величество Императрица будетъ просить ваше величество приказать своему министру поддержать эту декларацію. Гр. Панинъ обѣщалъ сообщить мнѣ текстъ ея для представленія его вашему величеству.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 23-го августа 1766 г.

№ 250. Изъ вашей депеши отъ 5-го сего августа я вижу, что русскій дворъ разсчитываетъ на полнѣйшій успѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя онъ полагаетъ принять для возстановленія правъ диссидентовъ. Я думаю точно также, что польскій король и его родственники, зная хорошо намѣренія Императрицы въ этомъ отношеніи, чистосердечно будутъ отстаивать ихъ и что отъ нихъ будетъ зависить дать дѣлу желае-

ront se rendre assez maîtres du clergé, pour empêcher, que celui-ci ne renverse tout par ses clameurs intolérantes et ne soulève toute la catholicité polonaise contre les dissidents. Il faudrait alors en venir à la force ouverte pour soutenir ceux-ci et s'exposer ainsi aux suites, que je vous ai fait entrevoir de cette démarche par ma dépêche de l'ordinaire dernier. Je vois au reste par mes lettres de Varsovie, qu'une partie de la nation souhaite, qu'on établisse la pluralité aux diétines, au lieu de l'unanimité, qui y a eu lieu jusqu'ici à l'exception du temps de confédération et ceux, qui sont de cette idée, se fondent sur des raisons, qui ne paraissent pas destituées de solidité. Cependant elle a aussi ses inconvénients et il serait à craindre, que ce premier pas de fait, on ne cherchât aussi à introduire la pluralité dans les diètes mêmes à anéantir ainsi le liberum veto, ce qui serait entièrement contraire aux constitutions de la république ainsi qu'à l'intérêt commun des puissances voisines. Il y donc apparence, que cet article, s'il vient à être proposé à la diète, occasionnera bien des disputes et des contradictions.

№ 251.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 11 (22) Août 1766.

...Le baron de Goltz, qui a dû arriver à Pétersbourg de la part de ses

---

мый ею оборотъ; но остается еще знать, будутъ ли они въ состояніи настолько подчинить себѣ духовенство, чтобы удержать его отъ воззваній въ духѣ нетерпимости, которыми оно могло бы уничтожить все и возстановить всѣхъ польскихъ католиковъ противъ диссидентовъ. Тогда для поддержанія этихъ послѣднихъ придется прибѣгнуть къ открытой силѣ и такимъ образомъ подвергнуть себя послѣдствіямъ, указаннымъ мною вамъ въ послѣдней депешѣ. Кромѣ того, изъ послѣднихъ полученныхъ мною изъ Варшавы писемъ я вижу, что часть націи желаетъ установленія на сеймикахъ большинства голосовъ вмѣсто единогласія, которое до сихъ поръ всегда требовалось тамъ, за исключеніемъ того времени, когда существовала конфедерація, и люди, выражающіе это желаніе, руководствуются соображеніями, не лишенными, по видимому, основанія. Однако, оно представляетъ и свои неудобства, и надо будетъ опасаться, чтобы послѣ этого перваго шага, не вздумали ввести большинство голосовъ для самыхъ сеймовъ и такимъ образомъ отмѣнить *liberum veto*, что было бы совершенно несогласно съ конституціями республики, равно какъ и съ общимъ интересомъ сосѣднихъ державъ. Есть, слѣдовательно, вѣроятность, что этотъ вопросъ, если онъ будетъ поднятъ на сеймѣ, возбудитъ много споровъ и пререканій.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 11-го (22-го) августа 1766 г., (получено 5-го сентября.)

№ 251. . . . . Баронъ Гольцъ, который долженъ былъ прибыть въ Петербургъ

religionnaires, pour convenir des articles de leur rétablissement, est arrêté à Varsovie sous différents prétextes, ce qui fait présumer, qu'on l'y retient jusqu'au temps de l'ouverture de la diète. Le parti catholique s'imagine peut-être de vouloir [s'] excuser alors par le peu de temps qui reste, et de trouver en cela une occasion de renvoyer de nouveau cette affaire à une autre diète. Le comte Panin, que sa propre expérience et les fréquents avis, que Votre Majesté lui a fait donner sur la façon de penser de cette cour, ont rendu soupçonneux, entrevoit cette ruse, mais il prétend de ne vouloir pas s'y laisser prendre et comme on empêche le député des dissidents de venir ici, pour arranger les articles de leur rétablissement, il se propose de les renvoyer là-bas pour les faire exécuter. La sûreté du culte public est celui de tous, auquel il s'arrêtera le moins et on ne doit pas faire semblant d'entrer là-dessus en négociation, mais l'exiger tout uniment, comme une chose, qui est due selon le droit naturel, mais demander l'abolition des abus, qui se sont commis à cet égard; mais en demandant pour eux l'entrée dans les tribunaux, les nonciatures et la faculté de posséder toutes les charges, il veut bien laisser sur ces objets-là une porte ouverte aux négociations, son sentiment étant de demander beaucoup, afin de pouvoir se relâcher sur quelque chose. Toutes ces demandes n'entreront dans la déclaration, qui doit se faire à l'ouverture de la diète et à laquelle on prie Votre Majesté d'accéder et qui doit parvenir à la connaissance de toute

---

депутатомъ. отъ реформатовъ, для соглашенія объ условіяхъ ихъ возстановленія, остановленъ въ Варшавѣ подъ различными предлогами, что заставляетъ думать, что его удерживаютъ тамъ до открытія сейма. Католическая партія, быть можетъ, разсчитываетъ отговориться тогда недостаткомъ времени и найти въ этомъ предлогъ вновь отложить дѣло до слѣдующаго сейма. Гр. Панинъ, котораго собственный опытъ и неоднократно высказанныя вашимъ величествомъ мнѣнія объ образѣ мыслей этого двора сдѣлали подозрительнымъ, предъугадываетъ эту хитрость, но не хочетъ дать себя въ обманъ, и такъ какъ депутата отъ диссидентовъ не пускаютъ ѣхать сюда для соглашенія объ условіяхъ ихъ возстановленія, то онъ полагаетъ отправить условія туда для исполненія ихъ. Обезпеченіе свободы вѣроисповѣданія — это условіе, на которомъ онъ всего менѣе остановится, причемъ не должны будутъ подавать и вида о желаніи вступить въ переговоры, а просто потребовать его, какъ вещь принадлежащую по естественному праву, и просить объ уничтоженіи злоупотребленій, сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи; но, требуя допущенія ихъ въ трибуналы, въ депутаты и къ занятію всякихъ должностей, онъ, по этимъ предметамъ оставляетъ путь для переговоровъ открытымъ. Его мнѣніе — требовать по больше, чтобы было съ чего сбавить. Всѣ эти требованія не войдутъ въ декларацію, которая должна быть представлена при открытіи сейма и къ которой просятъ ваше величество присоединиться; ее должны объявить во всеобщее свѣдѣніе республикѣ, потому что, согласно требова-

la république, puisque suivant ce que le roi de Pologne demande lui-même, les ministres des cours, qui entreront dans ce plan, la remettront dans une audience publique. Du reste le comte Panin ne veut pas gêner Votre Majesté de conserver dans la sienne les mêmes termes de celle, qui se fera de la part de l'Impératrice de Russie. Il aura l'honneur de lui communiquer cette déclaration aussitôt, qu'elle sera achevée, remettant à votre sublime discernement d'y faire les changements convenables. Il souhaiterait cependant, que vous voulussiez en conserver le sens et n'y faire entrer aucun autre objet, que celui du rétablissement en question et faire de l'abolition des douanes et de telle autre, qui puisse encore se remontrer, une négociation séparée. Je conviens d'ailleurs, que le ton, que la cour de Russie prend vis-à-vis de la Pologne paraît un peu rigoureux et selon l'expression de Votre Majesté même un peu despotique et il semble, que ce ton est la suite naturelle de la connaissance, qu'elle a de ses forces. On commence à sentir en Russie ce que l'on vaut par la supériorité de celles-ci sur beaucoup d'autres puissances de l'Europe. De plus le système actuel de cette cour-ci n'est certainement pas intéressé. Elle ne demande rien pour elle-même, elle ne veut guère se faire valoir, que par l'utilité, dont elle sera à ses amis. Son ambition secrète est peut-être de vouloir passer pour la protectrice générale des opprimés. Avec ses sentiments, soutenus par une bonne armée et un arrangement solide dans les finances, la cour de Russie se croit en

---

нію самого короля польскаго, министры дворовъ, раздѣляющихъ этотъ планъ, представятъ ее въ публичной аудіенціи. Впрочемъ, гр. Панинъ не желаетъ стѣснять ваше величество сохраненіемъ въ вашей деклараціи тѣхъ же выраженій, какія будутъ употреблены въ деклараціи русской Императрицы. Онъ будетъ имѣть честь сообщить ее вамъ, какъ только ее окончатъ, предоставивъ вашему высокому усмотрѣнію сдѣлать въ ней надлежащія измѣненія. Онъ желалъ бы, однако, чтобы вы соблаговолили сохранить смыслъ ея и не касались въ ней ничего другаго, кромѣ вопроса о возстановленіи правъ диссидентовъ, а уничтоженіе таможенъ или другой какой можетъ оказаться вопросъ сдѣлали предметомъ особаго соглашенія. Я сознаю, что тонъ, принимаемый русскимъ дворомъ по отношенію къ Польшѣ, представляется немного суровымъ и, по выраженію вашего величества, даже нѣсколько деспотическимъ; но мнѣ кажется, что тонъ этотъ есть естественное слѣдствіе сознанія собственной своей силы. Въ Россіи начинаютъ узнавать себѣ цѣну, чувствуя превосходство своихъ силъ надъ многими другими государствами Европы. Кромѣ того, настоящая система здѣшняго двора отнюдь не корыстолюбива. Онъ ничего не ищетъ для себя и не желаетъ прославиться ничѣмъ другимъ, кромѣ какъ пользою, которую онъ можетъ оказать своимъ друзьямъ. Его тайное самолюбіе, быть можетъ, — прослыть за всеобщаго покровителя угнетенныхъ. Съ подобными чувствами, при поддержкѣ хорошей арміи и при прочномъ устройствѣ финансовъ, русскій дворъ считаетъ себя въ правѣ гово-

droit de parler un peu plus haut que d'autres, sachant qu'elle est dans un état, à pouvoir soutenir la gageure. Il ne me paraît pas, qu'on appréhende des suites, qui pourraient résulter au cas, que les Polonais recherchassent la protection autrichienne. On ne les croît pas assez aveugles, que de vouloir rompre en face à la cour de Russie, qui serait à même de le ressentir d'une manière trop sensible pour eux. Car si la diète prochaine doit être la dernière, qui se tient sous la confédération et qu'après cela les troupes russiennes vidassent le pays, elles y rentreraient cependant si vite, qu'elles annuleraient en peu de temps tous les effets d'une autre confédération. La division de Smolensko, qui est sur les frontières, serait aux portes de Varsovie en moins de trois semaines et serait bientôt renforcée d'un côté par les troupes réglées de la division de la Livonie et de l'autre côté par les cosaques de l'Ukraine. Le comte Rzewuski à son arrivée en dernier lieu voulait faire entendre, que sa cour pourrait se voir obligée de se jeter du côté de la cour de Vienne. Il se servit entre autres de l'expression, que la Russie ne montrait au roi son maître que des épines et qu'ailleurs on lui présentait des fleurs et que si ce n'était la reconnaissance personnelle, qui le retenait, il ne devait pas balancer sur le choix, mais voyant, qu'il ne pouvait pas intimider, il a pris un autre ton et c'est à cette heure pour l'amour de Dieu, qu'on les traite avec douceur et que la Russie ne doit point faire à verser du sang pour les intérêts de la religion.

рить нѣсколько громче, чѣмъ другіе, зная что онъ въ состояніи отстоять свое мнѣніе. Мнѣ не кажется, чтобы здѣсь опасались послѣдствій, какія могли бы произойти, въ случаѣ если бы поляки стали искать покровительства австрійцевъ. Ихъ не считаютъ ослѣпленными настолько, чтобы желать прямаго разрыва съ Россіей, которая будетъ въ состояніи отомстить имъ слишкомъ чувствительнымъ для нихъ образомъ. Если предстоящій сеймъ долженъ быть послѣднимъ сеймомъ, происходящимъ подъ давленіемъ конфедераціи, и послѣ того русскія войска очистятъ страну, то они, однако, могутъ вновь войти туда такъ скоро, что въ короткое время уничтожатъ всѣ труды другой конфедераціи. Стоящая на границѣ смоленская дивизія менѣе чѣмъ въ три недѣли появится у воротъ Варшавы и въ скоромъ времени можетъ быть подкрѣплена съ одной стороны—регулярными войсками лифляндской дивизіи, а съ другой — казаками изъ Украйны. Гр. Ржевускій въ послѣдній пріѣздъ свой хотѣлъ дать понять, что его дворъ можетъ найтись вынужденнымъ обратиться на сторону вѣнскаго двора. Онъ между прочимъ, употреблялъ выраженіе, что Россія показываетъ королю, его государю, одни только терновники, тогда какъ съ другихъ сторонъ ему предлагаютъ цвѣты, и что если бы короля не удерживала личная признательность, то ему не приходилось бы колебаться въ выборѣ; но, видя, что ему не удается напугать, онъ принялъ другой тонъ и теперь уже умоляетъ ради любви къ Богу обращаться съ ними мягче и доказываетъ, что Россія не должна проливать кровь во имя интересовъ религіи.

№ 252.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 9 de Septembre 1766.

J'ai reçu votre dépêche du 22 d'Août, par laquelle vous m'exposez le plan, que la cour, où vous êtes, se propose de suivre à la prochaine diète de Pologne dans l'affaire des dissidents. Je conviens avec le comte Panin, que la tolérance par rapport au culte public est due à ces religionnaires d'une manière si décidée et si évidente, qu'il ne semble pas naturel de supposer, qu'elle puisse leur être refusée. Je trouve par cette raison, qu'il est effectivement assez convenable, de n'y insister, que de la façon, dont ce ministre vous en a parlé. Je suis aussi persuadé, qu'il ne sera pas difficile d'obtenir cet article. Il sera certainement de la plus grande importance pour les dissidents, s'il leur est accordé par un conclusum formal de la diète, qui les met à l'abri de toute oppression pour l'avenir. Mais s'il me parait aisé d'obtenir ce point pour eux, il n'en est pas de même des autres avantages, dans lesquels la cour de Russie voudrait travailler à les faire rentrer. Je prévois des difficultés peut-être insurmontables. Toute la catholicité et le clergé à la tête s'y opposera de toutes ses forces, et je ne vous cacherai pas, que je suis convaincu, que les Polonais s'exposeront aux extrémités les plus fâcheuses, plutôt que de consentir à faire rentrer les dissidents dans les prérogatives, dont ils sont déjà depuis si longtemps déchus.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 9-го сентября 1766 г.

№ 252. Я получилъ вашу депешу отъ 22-го августа, гдѣ вы излагаете мнѣ планъ, которому русскій дворъ полагаетъ слѣдовать на предстоящемъ польскомъ сеймѣ по дѣлу диссидентовъ. Я соглашаюсь съ гр. Панинымъ, что терпимость по отношенію къ вѣроисповѣданію есть вещь столь рѣшительно и столь очевидно должная этимъ реформатамъ, что мнѣ кажется неестественнымъ предполагать, чтобы въ ней могли отказать. По этой причинѣ я нахожу дѣйствительно весьма подходящимъ настаивать на ней не иначе, какъ способомъ, о которомъ этотъ министръ говорилъ вамъ. Я убѣжденъ также, что не трудно будетъ получить удовлетвореніе по этому пункту. Оно, конечно, пріобрѣтетъ весьма важное значеніе для диссидентовъ, если будетъ даровано формальнымъ приговоромъ сейма, который оградитъ ихъ отъ всякихъ притѣсненій въ будущемъ.

Но если мнѣ кажется нетруднымъ достигнуть этого пункта, то нельзя сказать того же про другія преимущества, которыя русскій дворъ хочетъ постараться возвратить имъ. Я предвижу затрудненія, быть можетъ, непреодолимыя. Всѣ католики съ духовенствомъ во главѣ воспротивятся этому всѣми своими силами, и я не скрою отъ васъ моей увѣренности въ томъ, что поляки скорѣе подвергнутъ себя самымъ прискорбнымъ крайностямъ, чѣмъ согласятся возвратить диссидентамъ преиму-

C'est à la politique de la cour de Russie, à juger, si cette affaire vaut l'embrasement peut-être général, auquel elle peut conduire, si les Polonais, poussés à bout, se jettent dans les bras de la cour de Vienne et des autres puissances, jalouses de la Russie. Je tombe d'accord avec le comte Panin, qu'ils feraient en cela un très mauvais coup de politique et qu'ils seraient peut-être les premiers à s'en repentir. Mais s'il considère, qu'il n'en est pas d'une diète tumultueuse comme d'une assemblée de gens sages et réfléchis, il pourra s'attendre aux résolutions les plus violentes de la part des Polonais dans les troubles, et l'emportement, où les propositions de la Russie les mettront, si elles sont suivies des mesures violentes, dont on se propose de les étayer. Vous sentez donc, combien il m'importe de voir la déclaration que le prince Repnin sera chargé de faire, avant que de me décider sur le parti à prendre dans une affaire qui peut si facilement avoir des suites, dont la cour de Russie, portée comme elle l'est, pour le maintien de la tranquillité de l'Europe, serait peut-être la première à déplorer les funestes effets. J'attendrai donc la copie de cette déclaration et vous continuerez en attendant, à vous conformer aux ordres immédiats, que je vous ai donnés sur ce sujet.

Quant à la douane générale je me flatte, que comme je ne manquerai pas d'ordonner au sieur Benoit, de demander en mon nom son abolition, le prince Repnin sera aussi de son côté instruit, suivant les promesses réi-

---

щества, которыхъ они такъ давно лишились. Пусть политика русскаго двора рѣшитъ, стоитъ ли это дѣло всеобщаго, быть можетъ, возстанія, къ которому оно можетъ привести, если поляки, доведенные до крайности, бросятся подъ защиту вѣнскаго двора и другихъ державъ, завидующихъ Россіи. Я соглашаюсь съ гр. Панинымъ, что они поступятъ тогда чрезвычайно неполитично и, можетъ быть, первые раскаятся въ томъ; но если онъ сообразитъ, что безпорядочный сеймъ не есть собраніе людей умныхъ и разсудительныхъ, то онъ долженъ разсчитывать на самыя чудовищныя рѣшенія со стороны поляковъ при томъ волненіи и бѣшенствѣ, въ какія ихъ приведутъ русскія предложенія, если послѣднія будутъ сопровождаться предположенными насильственными мѣрами. Итакъ, вы видите, какъ для меня важно познакомиться съ декларацiей, которую князю Репнину поручено будетъ представить, прежде чѣмъ принять какое нибудь рѣшеніе въ дѣлѣ, легко могущемъ имѣть такія печальныя послѣдствія, что русскій дворъ, при своей склонности поддерживать въ Европѣ спокойствіе, будетъ, можетъ быть, первый ихъ оплакивать. По этому, я буду ожидать копіи съ деклараціи, а вы будете пока продолжать сообразоваться съ непосредственными приказаніями, данными мною вамъ по этому предмету.

Что касается таможенъ, я незамедлю приказать г. Бенуа потребовать отъ моего имени уничтоженія ихъ и надѣюсь что князю Репнину, согласно неоднократнымъ обѣщаніямъ его двора, будетъ предписано съ своей стороны усиленно поддержать въ этомъ

térées de la cour, à appuyer fortement à cet égard les démarches de mes susdits ministres. Il faudra insister sur ce que la constitution de la dernière diète, qui est relative à cette douane, soit renversée par une nouvelle constitution de celle-ci, les assurances verbales, que le roi de Pologne en a données jusqu'ici n'étant pas suffisantes, pour opérer l'abolition en question d'une manière efficace. Il sera d'autant plus nécessaire de statuer quelque chose de bien positif à cet égard, que malgré tout ce qu'on a déclaré à Varsovie, il y a encore toujours sur la frontière des douanes, qui veulent se régler sur le nouveau tarif.

№ 253.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, ce 18 (29) d'Août 1766.

L'affaire des dissidents commence à causer des fermentations en Pologne. Les deux évêques de Vilna et de Cracovie, Massalski et Soltik, ont fait dans leur diocèses des démarches capables de mettre tout en combustion. Sa Majesté l'Impératrice de Russie, qui prend elle-même cette affaire fort à coeur et qui y veut absolument réussir, en a été fort irritée, d'autant plus que ces deux évêques lui ont des obligations, pour lesquelles elle s'attendait à plus de reconnaissance de leur part. Le roi de Pologne ayant sur cela fait connaître ses sentiments sur les moyens de prévenir les troubles, Sa Majesté Impériale a résolu en conséquence d'envoyer les colonels Igelström et Karr qui feront

---

упомянутаго министра моего. Надо будетъ настоять, чтобы постановленіе послѣдняго сейма, относящееся до таможенъ, было отмѣнено новымъ постановленіемъ этого, такъ какъ данныя до сихъ поръ польскимъ королемъ словесныя увѣренія недостаточны для дѣйствительнаго уничтоженія таможенъ. Постановить что нибудь весьма положительное по этому предмету тѣмъ болѣе необходимо, что, не смотря на все заявленное мнѣ въ Варшавѣ, на границахъ остаются еще таможни, старающіяся руководствоваться новымъ тарифомъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 18-го (29-го) августа 1766 г., (получено 14-го сентября).

№ 253. Дѣло диссидентовъ начинаетъ производить въ Польшѣ броженіе. Епископы виленскій и краковскій, Масальскій и Солтыкъ, въ своихъ епархіяхъ сдѣлали воззванія, способныя произвести всеобщее смятеніе. Ея Величество русская Императрица, принимающая это дѣло близко къ сердцу и желающая непремѣнно добиться успѣха его, была очень раздражена, тѣмъ болѣе, что оба означенные епископа имѣютъ въ отношеніи ея обязательства, за которыя она ожидала бо́льшей съ ихъ стороны признательности. По поводу этого польскій король сообщилъ сюда свои мнѣнія о средствахъ предупредить возстаніе, согласно чему Ея Императорское Величество рѣшилась послать полковниковъ Игельстрема и Кара, которые проѣдутъ въ Польшу

le tour de la Pologne non-seulement auprès de ces deux évêques, mais auprès des principaux des mécontents, dont ils recevront une liste à Varsovie, pour les exhorter à ne pas s'opposer au rétablissement médité, pour les assurer de l'amitié de l'Impératrice de Russie, mais pour les avertir en même temps, qu'au cas d'une opposition trop opiniâtre de leur part, ils devaient s'attendre aux suites du plus grand ressentiment de Sa Majesté Impériale. Les deux colonels après avoir fini leur tournée se rendront à Varsovie pour assister le prince Repnin pendant la durée de la diète, en tout où il jugera convenable de les employer. Ce prince est comme autorisé d'employer en cas, que les représentations amiables ne fissent point d'effet, les troupes de Russie, qui sont en Pologne, pour en détacher sur les terres des mécontents. De plus le comte Panin lui a envoyé la semaine dernière un courrier avec une remise de 100,000 roubles, et il prépare un autre, qui lui apportera la déclaration en question, que Sa Majesté l'Impératrice a approuvée et que ce ministre m'a promise pour un de ces jours afin de l'envoyer à Votre Majesté. Je suis avec le plus profond respect etc.

№ 254.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 16 Septembre 1766.

Réponse aux dépêches du comte de Solms du 29 Août et du 1 Septembre.

не только для свиданія съ этими двумя епископами, но и посѣтятъ главнѣйшихъ лицъ изъ числа недовольныхъ, списокъ коихъ имъ будетъ данъ въ Варшавѣ, съ цѣлью убѣдить ихъ не противодѣйствовать замышляемому возстановленію, увѣрить ихъ въ дружбѣ русской Императрицы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и предупредить, что въ случаѣ слишкомъ упорнаго съ ихъ стороны сопротивленія, они должны ожидать для себя послѣдствій страшнѣйшаго гнѣва Ея Императорскаго Величества. Оба полковника, совершивъ свой объѣздъ, вернутся въ Варшаву, чтобы впродолженіе засѣданія сейма помогать князю Репнину во всемъ томъ, въ чемъ онъ признаетъ это нужнымъ. Въ случаѣ если бы дружественныя представленія не произвели никакого дѣйствія, князь уполномоченъ распорядиться находящимися въ Польшѣ русскими войсками для занятія ими помѣстій недовольныхъ. Кромѣ того, гр. Панинъ отправилъ къ нему на прошедшей недѣлѣ курьера съ деньгами въ количествѣ 100,000 руб., и приготовляетъ другаго для доставленія ему означенной декларацiи, одобренной Ея Величествомъ Императрицей, и которую этотъ министръ обѣщалъ на дняхъ дать мнѣ для отсылки Ея Величеству. Честь имѣю и проч.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 16-го сентября 1766 г.

№ 254. Отвѣтъ на депеши графа Сольмса отъ 29-го августа и 1-го сентября.

... Il était facile de prévoir les oppositions, que le clergé de Pologne commence déjà à mettre, selon ce que vous me marquez, aux mesures, qu'on se propose de prendre en faveur des dissidents. Il faut sans doute s'attendre, qu'il les contrecarrera de toutes ses forces et remuera ciel et terre pour empêcher que ceux-ci ne parviennent à leur but. Je suis de plus en plus convaincu, que les catholiques ne consentiront jamais et cela au risque des plus grandes extrêmités, à laisser rentrer les dissidents dans leurs anciennes prérogatives et si l'on peut gagner leur cause par rapport au spirituel, c'est-à-dire leur obtenir le libre exercice de la religion dans l'étendue convenable, on pourra certainement se féliciter d'avoir beaucoup fait pour eux et d'avoir remporté une victoire bien considérable sur l'intolérance de leurs concitoyens. Vous savez au reste déjà ce que je pense des démarches violentes, auxquelles il paraît, que la cour de Russie est toujours prête à se porter, pour en arracher davantage. C'est avec peine, que je la vois toujours dans les mêmes sentiments et je crains bien, que si elle y persiste, les funestes suites, que j'en prévois, ne la fassent elle-même bientôt repentir, de les avoir suivis.

№ 255.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 1 (12) Septembre 1766.

Il m'est parvenu par la dernière poste la dépêche du ministère de Votre Majesté du 26 du mois passé.

. . . . . Не трудно было предвидѣть противодѣйствія, которыя, судя по словамъ вашимъ, польское духовенство начинаетъ уже оказывать предпринимаемымъ въ пользу диссидентовъ мѣрамъ. Надо, безъ сомнѣнія, ожидать, что оно будетъ всѣми своими силами противиться имъ и сдѣлаетъ все, чтобы не допустить осуществленія ихъ. Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что католики не согласятся ни за что, рискуя даже подвергнуться опаснымъ послѣдствіямъ, на возвращеніе диссидентамъ ихъ прежнихъ преимуществъ, и если удастся выиграть ихъ дѣло въ отношеніи духовной стороны, т. е. добиться для нихъ свободы вѣроисповѣданія въ надлежащемъ объемѣ, то и тогда можно будетъ, конечно, сказать, что многое для нихъ сдѣлали и одержали весьма значительную побѣду надъ нетерпимостью ихъ соотечественниковъ. Вы уже знаете, впрочемъ, какъ я думаю о насильственныхъ мѣрахъ, которыя, по видимому, русскій дворъ все еще думаетъ употребить для полученія большаго. Мнѣ прискорбно видѣть, что онъ остается при прежнемъ мнѣніи, и я боюсь, чтобы, въ случаѣ его упорства, предусматриваемыя мною печальныя послѣдствія не заставили его вскорѣ раскаяться въ томъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) сентября 1766 г.

№ 255. Съ послѣднею почтою мнѣ доставлена депеша изъ министерства вашего величества отъ 26-го минувшаго августа.

Le changement arrivé dans le ministère de Vienne attire beaucoup l'attention de la cour de Russie. On regarde généralement cet événement comme l'effet d'une cabale de cour, formée par la comtesse de Sternberg, soeur du nouveau premier-ministre et on présume, que celui-ci pourrait bien être intentionné d'illustrer son administration par quelque guerre, afin d'essayer de rendre à la maison d'Autriche tout son ancien lustre et sa supériorité sur les autres états en Allemagne. Le sentiment du comte Panin en particulier est celui-ci, que le système français se maintiendra à Vienne avec cette différence cependant, que le prince Kaunitz, quoiqu'il eût pour l'état, qu'il servait, les mêmes vues d'agrandissement et de reconquête, comme on les supposait à son successeur, n'estimait pas que ce fût présentement le temps de les mettre en exécution, mais qu'il voulait attendre, que la France fût auparavant en état de les seconder et de fournir elle-même les moyens en faisant naître l'occasion pour une guerre, au lieu, que le comte de Starenberg, plus jeune et plus ambitieux encore que l'autre, en ménageant l'amitié de la France, ne voudrait pas subordonner les intérêts de la cour à ceux de son allié, mais en rendant, pour ainsi dire, la maison d'Autriche le chef de ce système, voudrait obliger la France à se prêter aux vues de celle-ci plutôt qu'elle ne s'accordât aux siennes et trouvant une armée conservée, il se pourrait très-bien, qu'il cherchât dans peu un prétexte, pour allumer une nouvelle guerre. Le comte Panin est encore de l'opinion, que le général Lascy est entré dans ce sentiment, ce général étant parvenu au

---

Происшедшая въ вѣнскомъ министерствѣ перемѣна обращаетъ на себя большое вниманіе русскаго двора. Это событіе вообще считаютъ слѣдствіемъ придворной интриги, затѣянной графинею Штернбергъ, сестрою новаго перваго министра, и полагаютъ, что этотъ послѣдній легко можетъ питать намѣреніе ознаменовать свое управленіе какою-нибудь войною, чтобы попытаться возвратить австрійскому дому весь его прежній блескъ и его превосходство надъ другими государствами Германіи. Гр. Панинъ лично состоитъ того мнѣнія, что французская система будетъ поддерживаться въ Вѣнѣ, съ тою, однако, разницею, что князь Кауницъ, хотя и имѣлъ, подобно своему преемнику, такіе же виды на расширеніе и возвращеніе прежнихъ завоеваній государству, которому онъ служилъ, но не считалъ, чтобы теперь было время приводить ихъ въ исполненіе, а хотѣлъ подождать пока Франція будетъ въ состояніи оказать имъ поддержку и сама доставитъ къ тому средства, изыскавъ поводъ къ войнѣ, тогда какъ гр. Штаренбергъ, болѣе молодой и честолюбивый, чѣмъ тотъ, сохраняя дружбу съ Франціей, не желалъ бы, однако подчинять интересы своего двора интересамъ союзника, но, сдѣлавъ австрійскій домъ, такъ сказать, главою системы, хочетъ заставить скорѣе Францію войти въ виды этого послѣдняго, чѣмъ самому сообразоваться съ ея видами, и, найдя готовую армію, онъ весьма, можетъ быть, въ непродолжительномъ времени будетъ искать предлога къ новой войнѣ. Гр. Панинъ думаетъ

poste de président du conseil de guerre en dépit de la noblesse autrichienne et s'étant attiré la jalousie de la plupart des généraux, il serait de son intérêt personnel, de faire quelque coup d'éclat, pour occuper ceux-ci et pour justifier au cas, qu'il réussît, le choix, qui aurait été fait de lui. Il lui paraît vraisemblable, que ces deux hommes, qu'on sait d'ailleurs être amis, auront su trouver les moyens de faire goûter ce plan à l'Empereur, leur maître, puisqu'il est plus conforme au génie d'un prince, qui désire de se distinguer et de se faire un nom, que celui de temporiser et d'attendre une occasion, que la comtesse de Sternberg, étant dans leurs intérêts, aura pu dans le même sens faire des progrès sur l'esprit de l'Impératrice-Reine, et que tout ce chipotage, ayant procuré du dégoût au prince Kaunitz, celui-ci aura pris le parti de se retirer du maniement des affaires, afin de ne pas se trouver en concurrence pour la faveur et pour éviter une disgrâce formelle. Du reste le comte Panin ne donne pas son sentiment comme un jugement fondé sur des notions précises, qu'il aurait eues sur cette matière, mais simplement comme un raisonnement de spéculation, sur lequel il attend lui-même de meilleurs éclaircissements.

Je suis etc.

№ 256.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, ce 29 Septembre 1766 (reçu le 13 d'Octobre).

J'ai bien reçu la dépêche que vous m'avez faite le 12 de ce mois, par

---

также, что и генералъ Ласси раздѣляетъ этотъ планъ, такъ какъ, достигнувъ постъ президента военнаго совѣта, вопреки австрійскому дворянству, и возбудивъ къ себѣ завистъ со стороны большинства генераловъ, въ его личномъ интересѣ было бы предпринять какое нибудь славное дѣло, чтобы занять послѣднихъ и, въ случаѣ успѣха, оправдать выборъ его. Гр. Панину кажется вѣроятнымъ, что оба эти человѣка, которые къ тому же друзья между собою, найдутъ средство склонить въ пользу этого плана императора, государя ихъ, потому что онъ болѣе соотвѣтствуетъ духу монарха, желающаго отличиться и составить себѣ имя, чѣмъ планъ о промедленіи и выжиданіи случая, что графиня Штернбергъ, преданная ихъ интересамъ, можетъ въ томъ же смыслѣ повліять на императрицу королеву, и что вся эта исторія, возбудивъ отвращеніе въ князѣ Кауницѣ, заставитъ его удалиться отъ управленія дѣлами, чтобы не оказаться соискателемъ милостей и избѣжать формальной опалы. Впрочемъ, графъ Панинъ не выдаетъ своій взглядъ за мнѣніе, основанное на полученныхъ имъ по этому предмету точныхъ данныхъ, но просто, какъ теоретическое разсужденіе, для подтвержденія котораго онъ самъ ожидаетъ лучшихъ разъясненій.

Король графу Сольмсу.

Потсдамъ, 29-го сентября 1766 г., (получено 13-го октября).

№ 256. Я получилъ вашу депешу отъ 12-го сего сентября изъ которой узналъ

laquelle j'ai vu ce que l'on a débité là où vous êtes d'un prétendu changement dans le ministère de Vienne et les sentiments que d'ailleurs le sieur de Panin vous a témoigné avoir quoique en son particulier sur le système et les vues des cours de Versailles et de Vienne. A quoi il faut que je vous dise que quant à l'article premier il s'en faut bien que le prince Kaunitz ait quitté le service ou résigné son poste. Tout au contraire je sais de science certaine, que son crédit auprès de sa Souveraine l'Impératrice-Reine est tellement monté à un haut point qu'il ne l'a jamais été par le passé. Pour ce qui regarde la façon de penser que le sieur de Panin attribue aux deux susdites cours, il y a bien à remarquer que quelque envie que celle de Vienne puisse sentir à se remettre dans ce lustre de l'ancienne maison d'Autriche et se procurer la supériorité sur les autres états d'Allemagne par quelque nouvelle guerre, elle s'y voit cependant arrêtée, manque d'argent, et il est avéré que ses finances se trouvent actuellement encore aussi dérangées qu'elle n'est pas en état de fournir à quelque guerre qui fût à recommencer. C'est aussi en conséquence que tout ce qui doit occuper principalement à présent un ministre de cette cour c'est d'y remettre les finances en ordre. De plus la France ne se trouve guère dans une meilleure situation par rapport à ses finances brouillées au possible, et il faut absolument qu'elle les remette avant que d'oser songer à de nouvelles entreprises. Ainsi donc que selon toutes les apparences l'on doit juger que la paix se conservera encore au moint sept et même jusqu'à dix

---

то, что у васъ тамъ разсказываютъ о мнимой перемѣнѣ въ вѣнскомъ министерствѣ и мнѣнія, которыя, впрочемъ, гр. Панинъ выдалъ вамъ за свои личныя, о системѣ и видахъ версальскаго и вѣнскаго дворовъ. На это я долженъ вамъ сказать, что, вопервыхъ, князь Кауницъ нисколько и не думалъ оставлять службы или передавать свой постъ. Напротивъ, я достовѣрно знаю, что его кредитъ у государыни его, императрицы-королевы, возросъ до такой степени, до какой онъ никогда прежде не доходилъ. Что же касается образа мыслей, приписываемаго гр. Панинымъ двумъ названнымъ дворамъ, то слѣдуетъ замѣтить, что какое бы желаніе ни чувствовалъ вѣнскій дворъ возвратить себѣ блескъ прежняго австрійскаго дома и пріобрѣсти превосходство надъ прочими государствами Германіи какою-нибудь новою войной, на томъ и долженъ, однако, остановиться за недостаткомъ денегъ, ибо дознано, что его финансы въ настоящее время такъ разстроены, что онъ не въ состояніи принять участія въ какой бы то ни было войнѣ. По этому все, что должно главнымъ образомъ занимать теперь министра означеннаго двора, это — приведеніе финансовъ въ порядокъ. Кромѣ того, Франція находится отнюдь не въ лучшемъ положеніи, вслѣдствіе крайней запутанности ея финансовъ, и надо непремѣнно, чтобы она ихъ поправила, прежде чѣмъ осмѣливаться думать о новыхъ предпріятіяхъ. Итакъ, по всей вѣроятности, надо полагать, что миръ продлится еще по крайней мѣрѣ лѣтъ на семь и даже на десять.

années. Au reste en conséquence des raisons que vous alléguez, pourquoi votre secrétaire de légation le sieur Gobbin supplie d'être rappelé de ce poste, je viens d'ordonner à mon ministre d'état le comte de Finckenstein de vous en faire avoir un autre.

Sur ce etc.

№ 257.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 30 de Septembre 1766.

Je vois par votre dépêche du 12 de ce mois, que les faux bruits, qui ont couru depuis quelque temps de la retraite du prince Kaunitz sont parvenus jusqu'à Pétersbourg.

№ 258.

Le roi au comte de Solms à Pétersbourg.

A Potsdam, le 2 Octobre 1766 (reçu le 17 Octobre).

Le sieur de Rexin étant arrivé ici le 28 Septembre dernier, je lui ai fait d'abord communiquer, afin d'en rendre compte et s'en justifier les chefs d'accusation qu'on a portés contre lui à la cour de Pétersbourg, tels qu'ils se trouvent spécifiés dans une lettre que le comte Panin vous avait faite en date du 7 Août 1765 et que vous avez jointe à votre dépêche du 19 du dit mois. Comme il vient de me remettre son apologie sur tous ces points d'accusation, je vous l'envoie ici close et ma volonté est que vous devez la

---

Наконецъ, во вниманіе къ причинамъ, которыя, по вашему заявленію, заставляютъ вашего секретаря посольства г. Гоббина просить объ отозваніи его съ этого поста, я приказалъ моему государственному министру графу Финкенштейну назначить вамъ другаго.

Засимъ и проч.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 30-го сентября 1766 г.

№ 257. Изъ вашей депеши отъ 12-го сего сентября я вижу, что ложные слухи, распространившіеся съ нѣкотораго времени объ отставкѣ князя Кауница, дошли до Петербурга.

Король графу Сольмсу въ Петербургъ.

Потсдамъ, 2-го октября 1766 г., (получено 17-го октября).

№ 258. Г. Рексинъ прибылъ сюда 28-го минувшаго сентября. Я приказалъ сообщить ему выставленные противъ него петербургскимъ дворомъ обвинительные пункты, въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ письмѣ къ вамъ гр. Панина отъ 7-го августа 1765 года, представленномъ вами при депешѣ отъ 19-го того же мѣсяца, и потребовать по нимъ объясненія. Такъ какъ онъ представилъ мнѣ свои оправданія по всѣмъ обвинительнымъ пунктамъ, то я и посылаю ихъ вамъ при семъ и

rendre au susdit comte Panin, en lui insinuant de ma part qu'à ce qui en paraissait, Rexin se disculpait bien de toutes les imputations qu'on avait mises à sa charge. Vous ajouterez à ceci qu'il n'y avait plus guère à douter que toutes ces malignes accusations avaient eu pour auteur le nommé Boscamp, qui les avait controuvées et avait joué cette intrigue par une haine personnelle qu'il lui avait toujours portée et pour l'éloignér de Constantinople, comme il y a réussi parce que comme vous savez, je l'en ai rappelé pour complaire aux désirs de Sa Majesté l'Impératrice de Russie. J'attends au reste votre rapport sur ce que le sieur de Panin vous aura répondu là-dessus.

Je reçois votre rapport du 16 de ce mois dernier de Septembre auquel je suis bien aise de vous répondre que de la manière que le sieur de Panin vient de se déclarer à vous, en conséquence du compte que vous m'en rendez au sujet de mon accession à la déclaration, qui doit être faite à la prochaine diète en Pologne relativement à l'affaire des dissidents, je suis tout d'accord avec lui, aussi viens-je de donner mes ordres à mes ministres du département des affaires étrangères d'instruire d'abord le sieur de Benoit en conséquence.

Sur ce etc.

№ 259.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 4 d'Octobre 1766.

J'ai reçu votre dépêche du 16 de Septembre, par laquelle je vois avec

---

желаю, чтобы вы ихъ отдали гр. Панину, передавъ ему отъ моего имени, что, по видимому, г. Рексинъ вполнѣ опровергъ всѣ предъявленныя противъ него обвиненія. Вы добавите, что не остается болѣе сомнѣнія, что всѣ эти злостныя обвиненія исходили отъ нѣкоего Боскампа, выдумавшаго ихъ и устроившаго эту интригу вслѣдствіе личной ненависти, которую онъ всегда питалъ къ нему, и съ цѣлью удалить его изъ Константинополя, какъ это ему и удалось, такъ какъ вамъ извѣстно, что изъ желанія угодить Ея Величеству русской Императрицѣ я отозвалъ г. Рексина. Буду ждать, впрочемъ, вашего донесенія о томъ, что отвѣтитъ на это г. Панинъ.

Сейчасъ получилъ ваше донесеніе отъ 16-го сентября, на которое мнѣ весьма пріятно сообщить, что описываемый вами взглядъ г. Панина, высказанный имъ относительно моего соучастія въ деклараціи, которая должна быть представлена на предстоящемъ польскомъ сеймѣ по вопросу о диссидентахъ, я вполнѣ раздѣляю, почему и приказалъ моимъ министрамъ иностранныхъ дѣлъ дать надлежащія указанія г. Бенуа.

Засимъ и проч.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 4-го октября 1766 г.

№ 259. Я получилъ вашу депешу отъ 16-го сентября, изъ которой съ удо-

plaisir, que le comte Panin s'est expliqué envers vous sur mon accession à la déclaration à faire à la prochaine diète de Pologne d'une manière conforme à mes intentions. Ce ministre verra par la copie que vous lui aurez déjà communiquée de cette déclaration à la réception de cette dépêche, qu'elle renferme tout ce qu'il faut, pour convaincre pleinement la république de Pologne du concert parfait, avec lequel j'agis dans cette affaire avec la cour de Russie. Cependant comme je vois par votre susdit rapport, que l'Impératrice trouve encore nécessaire, pour persuader les Polonais et convaincre le monde de ce parfait concert, qui subsiste entre les deux cours, que je fasse déclarer, *que je reconnaissais dans le cas en question le cas d'alliance*, j'ai bien voulu déférer encore en ceci aux désirs de cette princesse et je viens en conséquence d'ordonner au sieur Benoit, d'ajouter cette expression à la déclaration, qu'il doit remettre. Je vous la communique ci-joint en copie, selon ce changement et vous ne manquerez pas de la montrer au comte Panin, en la lui faisant valoir de votre mieux, comme une nouvelle preuve de la déférence, que j'aï pour les intentions de sa souveraine dans toutes les occasions, où il dépend de moi, de la manifester.

Je ne saurais cependant m'empêcher de vous témoigner de nouveau entre moi et vous, que j'aurais bien désiré, que la cour de Russie n'eût pas pris la résolution de pousser l'affaire des dissidents avec la chaleur, qu'elle

---

вольствіемъ вижу, что гр. Панинъ высказался вамъ относительно моего участія въ деклараціи, подлежащей представленію на будущемъ польскомъ сеймѣ, вполнѣ согласно съ моими намѣреніями.

Изъ копіи съ этой деклараціи, которую вы уже успѣете передать ему ко времени полученія настоящей депеши, этотъ министръ увидитъ, что она содержитъ въ себѣ все, что надо для полнѣйшаго убѣжденія польской республики въ совершенномъ согласіи моихъ дѣйствій по этому дѣлу съ дѣйствіями русскаго двора. Однако, такъ какъ я усматриваю изъ упомянутаго донесенія вашего, что для доказательства полякамъ и всему міру этого совершеннаго между нашими дворами согласія Императрица признаетъ еще съ моей стороны необходимымъ объявить, что подъ словами: «*въ означенномъ случаѣ*» я разумѣю: «*въ случаѣ союза*», то и на сей разъ я пожелалъ сдѣлать угодное этой государынѣ, вслѣдствіе чего приказалъ г. Бенуа добавить это выраженіе въ деклараціи, которую онъ долженъ представить. Копію съ нея я прилагаю при семъ, въ измѣненномъ видѣ, и вы не замедлите показать ее гр. Панину, причемъ постараетесь, насколько можете, выставить ее, какъ новое доказательство моей уступчивости желаніямъ его государыни, соблюдаемой мною во всѣхъ случаяхъ, когда это отъ меня зависитъ.

Не могу, однако, не высказать вамъ вновь, что, между нами, я бы желалъ, чтобы русскій дворъ не принималъ рѣшенія вести дѣло диссидентовъ съ такимъ усердіемъ, какое онъ, по видимому, желаетъ приложить. Я все болѣе и болѣе опасаюсь,

paraît vouloir y mettre. J'appréhende de plus en plus, que les mêmes violences, auxquelles on veut avoir recours, n'aient des suites plus fâcheuses, qu'on ne semble le supposer à Pétersbourg. Ce qu'il y a de certain, c'est que ce ne sera pas par la voie des représentations, qu'on obtiendra le but, auquel on tend et que les Polonais s'exposeront aux dernières extrêmités plutôt que de consentir à voir les dissidents rentrer dans leurs anciennes prérogatives. Il me revient déjà que la fermentation est générale en Pologne et l'on croit même, que si l'on vient à insister sur le rétablissement des dissidents dans les charges, les nonces se sépareront et retourneront dans leurs provinces pour y attendre les extrêmités, auxquelles on voudra se porter. Le clergé en particulier sonne déjà le tocsin de tous côtés et l'évêque de Cracovie a même écrit aux cours de Rome, de Vienne et de Versailles, pour se plaindre des menaces, que le prince Repnin lui a fait faire. Enfin l'on me marque positivement, qu'on n'a jamais vu tant d'agitation en Pologne et qu'il est à craindre, que la force même et les troupes, qu'on pourrait employer, bien loin de la calmer, ne feront que la faire monter à son comble. Je souhaite, qu'en ce cas on ne se ressente pas des effets, qui en pourront résulter.

№ 260.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 19 (30) Septembre 1766.

Je viens de recevoir avec le dernier courrier ordinaire les dépêches im-

---

чтобы насилія, къ которымъ желаютъ прибѣгнуть, не имѣли болѣе печальныхъ послѣдствій, чѣмъ въ Петербургѣ предполагаютъ. Достовѣрно только то, что нельзя достигнуть цѣли этой путемъ представленій и что поляки скорѣе подвергнутъ себя всякимъ крайностямъ, чѣмъ согласятся на возвращеніе диссидентамъ ихъ прежнихъ преимуществъ. Уже меня извѣщаютъ, что волненіе въ Польшѣ всеобщее, и полагаютъ даже, что если вздумаютъ настаивать на возстановленіи диссидентовъ въ должностяхъ, то депутаты разойдутся и вернутся въ свои провинціи, чтобы ожидать тамъ крайнихъ мѣръ, которыя пожелаютъ употребить. Духовенство, въ особенности, уже со всѣхъ сторонъ забило въ набатъ, и епископъ краковскій даже написалъ дворамъ римскому, вѣнскому и версальскому, жалуясь на угрозы, которыя ему передавалъ князь Репнинъ. Наконецъ, мнѣ сообщаютъ положительно, что никогда въ Польшѣ не было такого волненія и надо опасаться, что войска, которыя могутъ быть употреблены въ дѣло, не только не прекратятъ его, но усилятъ до крайнихъ предѣловъ. Желаю, чтобы въ подобномъ случаѣ не пришлось почувствовать послѣдствій, могущихъ отъ того произойти.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 19-го (30-го) сентября 1766 г.

№ 260. Съ послѣднею почтой я получилъ непосредственныя депеши вашего

médiates de Votre Majesté du 6, 10 et 11 et la médiate du 13 de ce mois, jointe à celle-ci la formule de la déclaration, que Votre Majesté a résolu, qu'elle soit faite par son ministre en Pologne à la prochaine diète de ce royaume, laquelle je me suis empressé de communiquer d'abord à Monsieur le grand-maître de Panin, qui a été enchanté de la trouver conçue dans des termes si propres à faire connaître à tout le monde le plus parfait concert, qui subsiste entre les Souverains de Prusse et de Russie.

Le roi de Pologne, qui jusqu'ici a été celui, qui a insisté que cette déclaration se fît à l'ouverture de la diète, vient de prier, qu'on la diffère de quelques semaines, afin de donner le temps, de préparer les esprits et de régler auparavant quelques affaires, qui se rapportent à des arrangements économiques du royaume. Le comte Panin fatigué de ses fréquents délais, lui a fait répondre, qu'on lui donnerait encore quinze jours, mais qu'au bout de ce temps les puissances réunies sur les affaires des dissidents remettraient leur déclaration, arrive ce qui voudra, et que Sa Majesté n'avait qu'à compter là-dessus. Il me prie de faire part au sieur Benoit de ce délai accordé, afin de retarder aussi sa déclaration jusqu'à ce terme. En même temps le comte Panin a fait savoir aux représentants des dissidents, qui se trouvent à Varsovie, de remettre avant le terme des quinze écoulés, à la diète assemblée leur supplique, dans laquelle ils demanderont en termes respectueux la restitution de leurs droits, en qualité de citoyens de la ré-

---

величества отъ 6-го, 10-го и 11-го и министерскую депешу отъ 13-го сего сентября. При послѣдней приложенъ былъ текстъ декларацiи, которую ваше величество рѣшили представить чрезъ своего министра въ Польшѣ будущему сейму этого королевства. Я поспѣшилъ показать ее прежде всего г. оберъ-гофмейстеру Панину, который былъ въ восторгѣ, найдя выраженiя ея вполнѣ убѣдительными для доказательства всему мiру совершеннаго согласiя, существующаго между государями Пруссiи и Россiи.

Польскiй король, до сихъ поръ всего болѣе настаивавшiй на представленiи этой декларацiи при открытiи сейма, обратился съ просьбою отложить это на нѣсколько недѣль, чтобы дать время подготовить умы и разрѣшить сначала нѣкоторыя дѣла, относящiяся до экономическаго быта королевства. Гр. Панинъ, утомленный этими безпрестанными отсрочками, велѣлъ отвѣчать, что ему дается 15 дней, по истеченiи коихъ державы, принимающiя участiе въ дѣлѣ диссидентовъ, представятъ свои декларацiи, чтобы тамъ ни случилось, и его величеству остается только сообразоваться съ этимъ. Онъ проситъ меня извѣстить объ этой отсрочкѣ г. Бенуа, чтобы и онъ отложилъ до того времени свою декларацiю. Въ тоже время гр. Панинъ послалъ сказать находящимся въ Варшавѣ представителямъ диссидентовъ, чтобы до истеченiя 15 дневнаго срока они подали въ сеймъ прошенiе, въ которомъ, въ почтительныхъ выраженiяхъ, изложили бы свое ходатайство о возвращенiи имъ ихъ правъ, въ качествѣ

publique, tant pour le spirituel que pour le temporel. Il ne veut pas, qu'ils la demandent comme une grâce nouvelle, mais comme un droit, dont ils ont été privés par un simple abus et qu'ils la demandent en leur propre nom, sans y mêler aucunement les puissances étrangères. Le comte Rzewuski s'est donné jusqu'au dernier moment des mouvements extraordinaires, pour essayer de faire changer la cour de Russie d'idée sur cette affaire et ayant vu que tous ses efforts étaient inutiles, il a composé à la fin un mémoire raisonné, par lequel il a cru prouver par des faits et par d'anciennes lois de Pologne, que les dissidents n'avaient pas le droit, de prétendre aux emplois de la république et que leur demande étant aussi injuste qu'incompatible avec la constitution, elle ne pouvait pas leur être accordée. Comme cette pièce est très susceptible de réfutation, on en va faire une, qui pourra donner au public une connaissance parfaite de toute cette affaire et devenant très avantageuse pour la cause des dissidents, justifiera les démarches des puissances, qui se sont réunies pour leur rétablissement.

№ 261.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 21 d'Octobre 1766.

La diète de Pologne s'est ouverte le 6,. . .encore rien de remarquable. Mais l'affaire des dissidents va de mal en pis et les avis que le sieur Benoit

---

гражданъ республики, какъ по отношенію къ духовной сторонѣ, такъ равно и матеріальныхъ. Онъ не хочетъ, чтобы они просили этого, какъ новой милости, но какъ правъ, которыхъ они были лишены вслѣдствіе простаго злоупотребленія, и должны просить отъ своего имени, не примѣшивая никоимъ образомъ иностранныя державы. Гр. Ржевускій до послѣдней минуты употреблялъ необычайныя усилія, съ цѣлью попытаться уговорить русскій дворъ перемѣнить свой взглядъ на это дѣло, но увидавъ что всѣ старанія его безполезны, онъ въ концѣ концовъ составилъ объяснительную записку, гдѣ думаетъ доказать фактами и старинными законами Польши, что диссиденты не имѣютъ правъ на занятіе должностей въ республикѣ и что требованіе ихъ, будучи настолько же несправедливо, насколько и несогласно съ конституціей, не можетъ быть уважено. Такъ какъ документъ этотъ грѣшитъ во многомъ, то и приказано составить возраженія, которыя вполнѣ ознакомили бы публику со всѣмъ этимъ дѣломъ и, будучи весьма выгодны для диссидентовъ, оправдаютъ дѣйствія государствъ, соединившихся для ихъ возстановленія.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 21-го октября 1766 г.

№ 261. Польскій сеймъ открылся 6-го, ... пока не произошло ничего замѣчательнаго. Но дѣло диссидентовъ идетъ какъ нельзя хуже, и извѣстія, которыя опять со-

vient encore de m'en donner, me confirment dans les réflexions, qui ont fait en partie la matière de mon dernier rescript. La cour de Rome commence déjà à prendre fait et cause contre les dissidents. Le nonce du Pape conformément à un brevet, qu'il a reçu du Pontife, vient de répandre dans le public des admonitions circulaires, dans lesquelles il exhorte la nation au nom du Pape, de ne pas se laisser porter à apporter le libre exercice aux dissidents, vu qu'il n'y aurait rien de plus pernicieux pour la religion catholique. En un mot il résulte de tous les différents avis, que j'ai pu combiner sur ce sujet, que les esprits sont aigris à un point, que ni les menaces, ni même l'apparition des troupes russes sur le territoire des malintentionnés, n'opéreront les effets, qu'on s'est promis de ces démarches.

№ 262.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 26 Septembre (7 Octobre) 1766 (reçu le 22 Octobre).

...Sur ce qui regarde les mouvements, que la cour de Vienne doit se donner pour renouer la cour de Russie, suivant ce qui en est revenu à Votre Majesté, je dois avouer, que je les ignore entièrement.

Il n'y a que le comte Panin seul, qui pourrait opérer ce changement politique, puisqu'on ne s'aperçoit pas, qu'aucun autre ait de l'influence sur les affaires politiques, au lieu, qu'il paraît, que celui-ci gagne de plus en

---

общаетъ мнѣ г. Бенуа, утверждаютъ меня во мнѣніяхъ, отчасти изложенныхъ въ моемъ послѣднемъ рескриптѣ. Римскій дворъ начинаетъ уже выступать противъ диссидентовъ. Папскій нунцій, согласно полученной имъ отъ папы грамоты, распространилъ въ публикѣ циркулярныя увѣщанія, гдѣ онъ именемъ папы убѣждаетъ націю отнюдь не соглашаться на предоставленіе диссидентамъ свободы вѣроисповѣданія, въ виду того, что ничто не можетъ быть болѣе пагубно для католической религіи. Словомъ, изъ различныхъ извѣстій, какія я могъ собрать по этому предмету, явствуетъ, что умы раздражены до такой степени, что ни угрозы, ни даже появленіе русскихъ войскъ въ помѣстьяхъ людей неблагонамѣренныхъ не произведутъ того дѣйствія, котораго ожидали отъ этихъ попытокъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 26-го сентября (7-го октября) 1766 г., (получено 22-го октября.)

№ 262. . . . Относительно стараній, которыя, согласно полученнымъ вашимъ величествомъ извѣстіямъ, вѣнскій дворъ долженъ употреблять для привлеченія къ себѣ русскаго двора, я долженъ сознаться, что ровно ничего о нихъ не знаю.

Только одинъ гр. Панинъ могъ бы сдѣлать такую перемѣну въ политикѣ, потому что не замѣтно, чтобы кто другой имѣлъ вліяніе на политическія дѣла; тогда какъ онъ пріобрѣтаетъ, по видимому, все бóльшее и бóльшее довѣріе своей государыни,

plus la confiance de sa Souveraine et il est très certain, qu'il ne vendra pas ses sentiments et c'est de quoi tous les ministres étrangers, qui se trouvent à cette cour sont pleinement persuadés. Si ceux du parti français et autrichien flattent leurs cours de l'espérance chimérique d'un changement de système par le changement naturel ou forcé, qui pourrait avoir lieu un jour, leurs espérances sont encore fort éloignées de l'évènement et si celui-ci dût avoir lieu un jour, il n'est pas dit pour cela, que l'ancien système regagne la supériorité en Russie. Il y a actuellement déjà beaucoup de personnes prévenues en sa faveur et ce serait alors (sic) qui des deux partis emporterait la direction.

Il serait difficile de dire au juste, auquel des deux partis le sieur d'Orloff donnerait dans ce moment la préférence. Il se montre assez indifférent sur tout ce qui s'appelle affaires, peut-être a-t-il du penchant pour la cour de Vienne, mais comme il n'a personnellement à se plaindre d'aucune autre, on ne peut pas remarquer, qu'il voudrait manoeuvrer pour relever le crédit de celle-là. Il semble que ses chiens et ses chasses l'emportent chez lui sur toute autre considération. Il semble même que ses divertissements diminuent son assiduité à la cour. Il s'absente pour chasser sur ses terres, qu'il a aux environs de cette capitale. Le prince Lobkowitz a recherché beaucoup à son arrivée en ce pays-ci l'amitié du comte Orloff, mais il a été obligé de le négliger, comme nous le faisons tous, parce qu'il se trouve embarrassé avec

---

и вполнѣ достовѣрно, что онъ не станетъ торговать своими чувствами, въ чемъ всѣ находящіеся при здѣшнемъ дворѣ иностранные министры твердо увѣрены. Если французскіе и австрійскіе министры и лелѣятъ свои дворы несбыточными надеждами на перемѣну системы, вслѣдствіе естественнаго или вынужденнаго переворота, который можетъ послѣдовать въ одинъ прекрасный день, то надежды ихъ пока еще очень далеки отъ дѣйствительности, и если такой переворотъ и долженъ когда нибудь совершиться, то изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, что прежняя система одержитъ въ Россіи верхъ. Уже и теперь есть очень много лицъ, расположенныхъ въ пользу ея; но надо еще посмотрѣть, которая изъ двухъ партій восторжествуетъ.

Трудно сказать утвердительно, которой изъ двухъ партій отдаетъ въ настоящее время предпочтеніе г. Орловъ. Онъ, кажется, совершенно равнодушенъ ко всякимъ дѣламъ; быть можетъ, онъ и склоняется нѣсколько на сторону вѣнскаго двора, но такъ какъ лично онъ ничего не имѣетъ противъ всѣхъ прочихъ, то и незамѣтно, чтобы онъ желалъ содѣйствовать возстановленію кредита этого двора. Кажется, что его собаки и охота для него выше всякихъ другихъ соображеній. Кажется даже, что его удовольствія не позволяютъ ему очень усердствовать при дворѣ. Онъ ѣздитъ охотиться въ свои помѣстья, расположенныя въ окрестностяхъ столицы. Князь Лобковичь, по пріѣздѣ своемъ сюда, сильно старался свести дружбу съ графомъ Орловымъ, но долженъ былъ отказаться отъ частыхъ посѣщеній его, какъ это мы всѣ дѣлаемъ,

nous, qu'il nous évite et qu'il se plaît avec un petit nombre d'amis, qui ont le même goût que lui.

Quant au général Czernicheff, je suis persuadé, qu'on lui a fait tort, en l'accusant de s'être laissé gagner par les largesses de la cour de Vienne, du moins, si cela est, il sait bien se cacher; il a beaucoup de connaissances en Autriche et il pense de plusieurs avec estime. Il parle beaucoup des agréments de la société de Vienne et il vante beaucoup les bontés gracieuses, dont les étrangers y sont accueillis par les personnes de la famille impériale, mais je ne lui ai jamais entendu parler avantageusement des principes de la cour de Vienne, ni remarquer, qu'il croyait son alliance utile à la Russie. Le séjour qu'il a fait avec les troupes russes à l'armée autrichienne pendant la dernière guerre, paraît plutôt l'avoir dégoûté entièrement de toute connexion entre les deux empires. Par contre il parla avec la plus grande satisfaction du temps, qu'il a passé avec ses Russes à l'armée de Votre Majesté. Il s'attache avec plaisir à se souvenir des bontés spéciales pour sa personne, dont il a été comblé. Je ne saurais dire autrement, sinon qu'en tout temps, je l'ai vu faire le panégyriste de Votre Majesté. Je sais, que dans l'intérieur de la cour, il tient le même langage. A moins que les dehors ne soient bien trompeurs chez lui, je serais porté à croire, que le comte de Czernicheff est un de ceux, qui regardent par réflexion et par conviction le système d'aujourd'hui comme le plus glorieux et le plus utile, que sa cour ait pu

---

потому что онъ стѣсняется съ нами, избѣгаетъ насъ и чувствуетъ себя хорошо только въ небольшомъ кругу близкихъ друзей, раздѣляющихъ его вкусы.

Что касается генерала Чернышева, то я убѣжденъ, что противъ него совершенно напрасно говорятъ, будто бы онъ подкупленъ вѣнскимъ дворомъ; по крайней мѣрѣ, если это правда, то онъ хорошо умѣетъ маскировать себя. У него есть много знакомыхъ въ Австріи, и о нѣкоторыхъ онъ отзывается съ уваженіемъ. Онъ много говоритъ объ увеселеніяхъ вѣнскаго общества и очень хвалитъ милостивый пріемъ, оказываемый тамъ иностранцамъ членами императорской фамиліи; но я никогда не слыхалъ, чтобы онъ выгодно отзывался о принципахъ вѣнскаго двора и не замѣчалъ, чтобы онъ считалъ союзъ съ нимъ полезнымъ для Россіи. Его пребываніе, вмѣстѣ съ русскими войсками, при австрійской арміи во время послѣдней войны, какъ кажется, скорѣе сдѣлало его противникомъ всякаго сближенія между двумя имперіями. Онъ напротивъ, съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ о времени, проведенномъ имъ вмѣстѣ со своимъ войскомъ при арміи вашего величества. Онъ любитъ вспоминать тѣ необычайныя милости, которыми онъ лично былъ осыпанъ. О немъ я не могу сказать ничего другаго, кромѣ того, что всегда я отъ него слышалъ панегирики вашему величеству. Мнѣ извѣстно, что при дворѣ онъ говоритъ тоже самое. Развѣ что его внѣшность очень обманчива, но я склоненъ думать, что гр. Чернышевъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые по разсудку и убѣжденію признаютъ настоящую систему за

choisir. Ce sont là, Sire, les observations, que j'ai été jusqu'ici en état de faire sur la manière, dont on pense ici relativement aux intentions des cours de Vienne et de Dresde. Je suis persuadé, qu'on ne s'en mettra beaucoup en peine, aussi longtemps, qu'on pourra compter sur l'amitié de Votre Majesté, cependant cette persuasion ne m'empêchera pas de veiller avec toute l'attention possible, pour voir, s'il arrive quelque changement. Mais à cette occasion, je ne saurais m'empêcher de prier très humblement Votre Majesté de me communiquer les avis, qui lui viennent au sujet du prétendu terrain gagné ici par la Saxe, pour savoir, sur quoi je dois fixer préférablement mon attention. C'est ce qui pourrait me faciliter beaucoup mes recherches. Je suis etc.

№ 263.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 28 d'Octobre 1766.

Vous aurez déjà reçu un avis du sieur Benoit sur l'importance de l'objet, dont la diète de Pologne s'occupe actuellement, mais comme j'ignore, s'il ne sera simplement référé à ce que le prince Repnin en a mandé au même temps à sa cour, je vous dirai sommairement de quoi il s'agit. Il n'est pas question de moins que de la conservation ou de l'abolition du liberum veto

---

самую славную и полезную, какую только дворъ могъ избрать. Вотъ, государь, что я до сихъ поръ въ состоянiи былъ замѣтить о томъ, какъ здѣсь относятся къ намѣренiямъ вѣнскаго и дрезденскаго дворовъ. Я убѣжденъ, что объ этомъ не будутъ очень заботиться пока въ состоянiи будутъ разсчитывать на дружбу вашего величества; такое убѣжденiе, однако, не помѣшаетъ мнѣ слѣдить со всевозможнымъ вниманiемъ за малѣйшими перемѣнами. По по поводу этого я не могу не обратиться къ вашему величеству съ почтительнѣйшею просьбою сообщить мнѣ полученныя вами свѣдѣнiя относительно успѣха, прiобрѣтеннаго будто бы здѣсь Саксонiей, дабы я зналъ, на что долженъ въ особенности обратить свое вниманiе. Это можетъ значительно облегчить мои изслѣдованiя. Честь имѣю и проч.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 28-го октября 1766 г.

№ 263'. Вы уже получили отъ г. Бенуа извѣщенiе относительно важности предмета, занимающаго въ настоящее время польскiй сеймъ, но такъ какъ я не знаю, не ограничился ли онъ только ссылкою на то, что князь Репнинъ одновременно доносилъ своему двору, то и разскажу вамъ вкратцѣ, въ чемъ дѣло. Рѣчь идетъ не болѣе, не менѣе, какъ о сохраненiи или отмѣнѣ *liberum veto*, а слѣдовательно о разрѣшенiи

et par conséquent de la décision du point le plus essentiel à la fin pour la liberté des Polonais et pour l'intérêt que les puissances voisines prennent au maintien de leurs constitutions. Vous savez, que lors de l'interrègne, l'Impératrice et moi consentîmes, qu'aux diètes libres, c'est-à-dire dans celles, qui ne se tiendraient pas sous le lien de la confédération, on décidât à l'avenir à la pluralité les affaires concernantes la commission du trésor, celle de la guerre et les affaires de judicature, réservant que tout le reste et principalement les affaires d'état continueraient d'être soumises à l'unanimité et c'est ainsi que la chose fut réglée par la constitution faite à la diète de convocation. Cette constitution porte, que la commission du trésor proposerait à chaque diète les projets, qu'elle formerait pendant l'intervalle concernant les finances et l'économie et qu'alors ces projets seraient acceptés ou rejetés à la pluralité selon les circonstances. Les Polonais abusant aujourd'hui artificieusement de la complaisance, que les circonstances d'alors nous obligèrent d'avoir pour eux, viennent de mettre un pareil projet sur le tapis, selon lequel par le tour captieux, qu'ils lui ont donné, ils soumettraient indirectement à cette pluralité toutes les matières, qui en ont été formellement exceptées par la susdite constitution. Tels sont en particulier l'établissement de nouveaux impôts et l'augmentation des troupes, comme le ministère polonais en est formellement convenu dans les explications, que le sieur Benoit et le prince Repnin ont eues sur ce sujet avec lui. Ces mi-

---

вопроса самого таки существеннаго какъ для свободы поляковъ, такъ и по отношенію къ участію, принимаемому сосѣдними державами въ поддержаніи ихъ конституціи. Вамъ извѣстно, что во времена междуцарствія Императрица и я согласились, чтобы на свободныхъ сеймахъ, т. е. на такихъ, которые будутъ происходить не подъ давленіемъ конфедераціи — на будущее время рѣшались большинствомъ голосовъ дѣла, касающіяся коммиссій: финансовой и военной и судейскія, оговоривъ что всѣ остальныя и главнымъ образомъ государственныя дѣла будутъ, по прежнему, подлежать единогласному рѣшенію, и такъ вопросъ этотъ и былъ разрѣшенъ постановленіемъ конвокаціоннаго сейма. Въ этомъ постановленіи сказано, что каждому сейму финансовая коммиссія будетъ представлять составленные ею, въ промежутокъ времени между сеймами, проекты финансовые и экономическіе и что эти проекты будутъ тогда, смотря по обстоятельствамъ, принимаемы или отвергаемы большинствомъ голосовъ. Въ настоящее время поляки, лукаво злоупотребляя снисходительностью, которую тогдашнія обстоятельства заставили насъ оказать имъ, представили подобный проектъ, въ которомъ, благодаря данному ему хитрому обороту, они косвенно представляютъ на разрѣшеніе этимъ большинствомъ голосовъ всѣ дѣла, формально отъ того изъятыя упомянутымъ выше постановленіемъ. Таковы въ особенности: установленіе новыхъ налоговъ и увеличеніе войска, съ чѣмъ согласилось формально и польское министерство во время объясненій, которыя имѣли съ нимъ по этому дѣлу

nistres se donnent les plus grands mouvements pour empêcher, que ce projet ne passe, et ils ont fait à cet égard les plus fortes représentations tant au dit ministère, qu'au roi de Pologne même, mais on voit bien, que ce prince est entièrement d'accord là-dessus avec les auteurs du projet et qu'il n'y a point de temps à perdre pour en empêcher l'exécution. L'affaire des dissidents repose en attendant, et il est clair, que les Polonais ont un double but également pernicieux en ne s'occupant uniquement que du projet en question. Le premier, d'introduire, s'ils réussissent, un changement dans la forme de leur gouvernement, qui mettra toujours la cour, ou le parti dominant, en état de faire ce qu'il jugera à propos, et le second: d'avoir écarté entièrement par là pendant cette diète la discussion si embarrassante pour eux de l'affaire des dissidents. C'est dans cette double vue, qu'ils ont aussi refusé l'audience publique au sieur Benoît, chicane qui, je vous l'avoue, me paraît bien singulière et sur laquelle je compte toujours, que la cour de Russie me procurera quelque réparation. Je suis d'autant plus fondé à la demander, qu'on m'assure et que je pourrai peut-être vous le prouver l'ordinaire prochain par des faits arrivés, qu'il y a plusieurs exemples d'audiences publiques données en pleine diète à des ministres du second ordre. Mais pour en revenir au fond même de l'affaire, mon intention est, que vous parliez sans délai au comte Panin des conjonctures critiques, dans lesquelles les affaires de la diète se trouvent et lui fassiez sentir la nécessité de mettre

---

г. Бенуа и князь Репнинъ. Эти министры употребляютъ неестественныя старанія, чтобы недопустить утвержденія означеннаго проекта, и по этому предмету они сдѣлали усиленныя представленія какъ упомянутому министерству, такъ и самому королю польскому; но по всему видно, что этотъ государь совершенно на сторонѣ авторовъ проекта, а потому не слѣдуетъ терять времени, чтобы воспрепятствовать осуществленію послѣдняго. Дѣло диссидентовъ пока лежитъ, и ясно, что поляки, занимаясь единственно вышеизложеннымъ проектомъ, имѣютъ двѣ одинаково пагубныя цѣли: во-первыхъ, ввести, если имъ удастся, такую перемѣну въ формѣ ихъ правленія, которая всегда будетъ доставлять двору или господствующей партіи возможность дѣлать все, что они найдутъ нужнымъ, а во вторыхъ, совершенно отклонить этимъ путемъ обсужденіе на настоящемъ сеймѣ столь затруднительнаго для нихъ дѣла диссидентовъ. Въ этихъ же видахъ они также и отказали г. Бенуа въ публичной аудіенціи — придирка, которая, признаюсь, мнѣ кажется весьма странной и за которую, какъ я продолжаю надѣяться, русскій дворъ доставитъ мнѣ какое нибудь удовлетвореніе. Я тѣмъ болѣе имѣю основанія требовать его, что меня увѣряютъ, и я, быть можетъ, въ состояніи буду доказать это вамъ фактами съ будущею же почтою, что было нѣсколько примѣровъ публичныхъ аудіенцій, данныхъ при собраніи всего сейма второклассньмъ министрамъ. Но, возвращаюсь къ существу дѣла: я желаю, чтобы вы безотлагательно переговорили съ гр. Панинымъ о критическомъ положеніи, въ которомъ находятся дѣла сейма, и дали ему почувствовать необходимость поло

une prompte fin à la confédération. La pluralité, qui y a lieu, est toute propre à faire passer contre l'intérêt le plus évident des puissances voisines le projet dangereux, que je viens de vous exposer. D'ailleurs le but, qui fait continuer jusqu'ici cette confédération, étant rempli, il n'y a plus aucune bonne raison de la laisser subsister au risque éminent des mauvaises suites, qui en peuvent résulter. Je souhaite donc beaucoup, que la cour de Russie envoie ses ordres en conséquence au prince Repnin, mais qu'avant tout elle l'instruise, à mettre sur-le-champ l'affaire des dissidents en avant. Nous détournerons par les clameurs, que cette affaire excitera, l'attention des Polonais de l'autre question, dont la décision, si elle était favorable au projet, serait certainement bien plus importante par ses suites, que l'affaire des dissidents et nous parviendrons ainsi peut-être au terme fixé à la diète, sans que les novateurs soient parvenus à lui faire agréer leur nouveau plan. Il est d'ailleurs palpable, qu'en laissant le champ libre aux Polonais par rapport au nouveau projet, on nuit par là même aussi indirectement aux dissidents. La pluralité une fois substituée à l'unanimité, le clergé catholique trouvera toujours moyen par ses influences de rendre le parti dominant contraire à ces opprimés.

№ 264.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 3 (14) d'Octobre 1766.

Les affaires de Pologue sont actuellement dans une crise, qu'elles don-

---

жить быстрый конецъ конфедераціи. Большинство весьма склонно тамъ утвердить изложенный мною опасный проектъ, вопреки столь очевидному интересу сосѣднихъ державъ. Къ тому же, такъ какъ цѣль, заставлявшая до сего времени поддерживать конфедерацію, уже достигнута, то нѣтъ болѣе никакой основательной причины оставлять ее, рискуя подвергнуть себя могущимъ произойти дурнымъ послѣдствіямъ. По этому, я очень желалъ бы, чтобы русскій дворъ послалъ соотвѣтствующія приказанія князю Репнину, но чтобы прежде всего онъ велѣлъ ему немедленно двинуть дѣло диссидентовъ. Ропотомъ, который это дѣло возбудитъ, мы отвлечемъ вниманіе поляковъ отъ другаго вопроса, разрѣшеніе котораго, въ смыслѣ благопріятномъ для проекта, будетъ, конечно, болѣе важно по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ диссидентское дѣло, и такимъ образомъ срокъ, назначенный для засѣданія сейма, истечетъ, быть можетъ, прежде чѣмъ новаторамъ удастся провести на немъ свой новый планъ. Кромѣ того, ясно, что, предоставляя полякамъ свободу дѣйствій въ проведеніи новаго проекта, мы тѣмъ самымъ косвенно вредимъ диссидентамъ. Какъ только большинство голосовъ замѣнитъ единогласіе, католическое духовенство всегда будетъ имѣть возможность своимъ вліяніемъ возстановлять господствующую партію противъ этихъ угнетенныхъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 3-го (14-го) октября 1766 г.

№ 264. Дѣла Польши достигли въ настоящее время такого кризиса, что у рус-

nent aux ministère de Russie de l'ouvrage à pleines mains. Le roi de Pologne et ses parents ont montré jusqu'ici dans l'affaire du rétablissement des dissidents toute la facilité possible quant au système et à l'égard du temporel ils témoignaient des dispositions, qui faisaient croire, qu'ils n'y seraient pas contraires. Les vieux Czartoryskis ne se montrent pas à découvert, mais c'est le roi de Pologne, qui paraît présentement et qui parle pour tous. Il prétend qu'on ne peut accorder aux dissidents, que la simple tolérance et il leur refuse tout net la moindre part à la législation. Il arrive tous les jours des lettres au comte Panin comme à l'Impératrice, et il y en a une adressée à cette princesse, dont le style fanatique ressemble plus à celui d'un moine enthousiaste qu'à celui d'un prince d'état. Il refuse cette affaire et chicane l'ambassadeur de Russie et les ministres des autres puissances, qui résident auprès de lui pour les empêcher de prendre leurs audiences auprès de la diète et de remettre les intercessions de leurs souverains. Ce prince refuse toute voie d'accommodement et Rzewuski presse ici le comte Panin, de s'expliquer plus clairement sur les conditions, que l'Impératrice de Russie exige. Cette conduite singulière de la cour de Pologne fait croire, qu'on ne cherche à Varsovie, qu'à embrouiller les affaires et à gagner du temps, pour finir la diète, sans toucher du tout à l'affaire dont il est question. Le comte de Panin, qui n'est pas accoutumé à tant de vivacité, a été ces jours passés plusieurs fois fort embarrassé sur le parti,

---

скаго министерства полныя руки хлопотъ. До сихъ поръ польскій король и его родственники обнаруживали, въ вопросѣ о возстановленіи диссидентовъ, полнѣйшую уступчивость по отношенію къ духовной сторонѣ его, а по отношенію къ матеріальной сторонѣ — расположенія, которыя заставляли думать, что они не будутъ здѣсь противодѣйствовать. Старики Чарторижскіе не показываются, но только одинъ король польскій выступаетъ въ настоящее время и говоритъ за всѣхъ. Онъ утверждаетъ, что диссидентамъ можетъ быть предоставлена только свобода вѣроисповѣданія, и прямо отказываетъ имъ въ малѣйшемъ участіи въ законодательствѣ. Каждый день присылаются письма къ гр. Панину и къ Императрицѣ, и одно изъ нихъ, адресованное на имя этой Государыни, написано въ такомъ фанатическомъ духѣ, что походитъ больше на письмо изступленнаго монаха, чѣмъ на письма главы государства. Онъ отказываетъ въ этомъ дѣлѣ и препирается съ импер. русскимъ посломъ и другими пребывающими при его дворѣ министрами иностранныхъ державъ, чтобы отклонить ихъ аудіенціи при сеймѣ и вмѣшательство ихъ государей. Этотъ государь отказывается отъ всякаго соглашенія, а Ржевускій настаиваетъ здѣсь, чтобы гр. Панинъ яснѣе высказалъ условія, которыхъ требуетъ русская Императрица. Подобное странное поведеніе польскаго двора заставляетъ думать, что въ Варшавѣ стараются только запутать дѣла и выиграть время, чтобы окончить сеймъ, не коснувшись вовсе вопроса о диссидентахъ. Гр. Панинъ, не привыкшій къ такой тороплиности, въ теченіе нѣ-

qu'il y aurait à prendre. Dans ces circonstances, sentant pourtant que sa cour s'est trop avancée pour pouvoir quitter la partie sans rien obtenir du tout pour les dissidents, la résolution, à laquelle il s'est arrêté à la fin, est celle-ci, que si les Polonais refusaient absolument de les admettre à avoir quelque part à la législation et celle-ci se bornait à les rendre capables de quelques places de judicature dans les provinces, qu'en ce cas les dissidents se manifestent à la fin de la diète pour une protestation contre l'opposition, qu'on leur faisait, et qu'ils partent de là, pour s'assembler en confédération, que la cour de Russie leur promet de seconder par de l'argent et par des troupes. C'est le seul moyen, qui paraît rester pour amener les deux partis à une pacification générale, à laquelle les deux partis pourront accommoder leurs différends.

Le comte Panin en me faisant part de ce que je viens d'avoir l'honneur d'exposer à Votre Majesté, me témoigne, combien il désirait, que Votre Majesté sans faire entrer effectivement de ses troupes en Pologne, voulût au moins à la réquisition, qui lui en serait faite par la confédération des dissidents, faire faire à ses troupes des mouvements sur les frontières, qui tinssent les Polonais en suspens sur le parti, qu'elle pourrait prendre. Par la réponse que j'ai faite à ce ministre, je lui ai ôté toute espérance que Votre Majesté voudrait entrer si avant dans les affaires, dont on ne pouvait pas prévoir l'issue. Il m'a opposé à cela beaucoup d'arguments, pour me

---

скольких послѣднихъ дней неоднократно затруднялся въ томъ, какое принять рѣшеніе. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, по сознавая, однако, что его дворъ зашелъ слишкомъ далеко, чтобы отступить, не достигнувъ ничего для диссидентовъ, онъ наконецъ пришелъ къ такого рода рѣшенію, что въ случаѣ если бы поляки совершенно отказались допустить ихъ къ какому бы то ни было участію въ законодательствѣ, ограничившись лишь предоставленіемъ имъ нѣсколькихъ мѣстъ въ провинціальныхъ судахъ, то тогда, по окончаніи сейма, диссиденты заявятъ протестъ противъ сдѣланнаго имъ отказа и воспользуются этимъ поводомъ для образованія конфедераціи, которую русскій дворъ обѣщаетъ поддержать деньгами и войскомъ. Это, повидимому, единственное остающееся средство для всеобщаго примиренія обѣихъ партій, на которомъ онѣ могли бы уладить свои распри.

Сообщая мнѣ то, что я имѣлъ честь изложить сейчасъ вашему величеству, гр. Панинъ высказалъ, какъ пріятно бы ему было если бы ваше величество, не вводя въ дѣйствительности свои войска въ Польшу, соблаговолили по крайней мѣрѣ, на основаніи просьбы, съ которою обратится къ вамъ конфедерація диссидентовъ, приказать находящимся на границѣ войскамъ сдѣлать нѣкоторыя передвиженія, чѣмъ поставили бы поляковъ въ недоумѣніе относительно рѣшенія, которое вы можете принять. Въ своемъ отвѣтѣ этому министру, я лишилъ его всякой надежды на согласіе вашего величества заходить такъ далеко въ дѣлахъ, исхода которыхъ нельзя предвидѣть. Онъ

prouver, que Votre Majesté sans risquer la moindre chose, pourrait se procurer par là tout plein de profits et d'avantages sur les Polonais et que les efforts de la cour de Vienne n'étaient nullement à craindre, si celle-ci s'apercevait, que nos deux cours tenaient ensemble, mais je n'en fais aucun usage vis-à-vis de Votre Majesté parce qu'elle est trop bien en état de juger d'elle-même ses intérêts. Je ne puis cependant me dispenser d'ajouter, que comme dans cette occasion le concours de Votre Majesté paraît d'une si grande utilité à cette cour-ci, on pourrait profiter de la circonstance, pour la rendre plus accommodante sur les arrangements du commerce et de la poste et pour lui faire négliger les intérêts des particuliers, afin de réussir dans celui d'une plus grande importance. Ce sont des idées à moi, auxquelles je ne donnerai cependant aucune valeur avant d'avoir appris les intentions de Votre Majesté.

№ 265.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 1 de Novembre 1766.

...Bemühungen des polnischen Hofs pour travailler à l'introduction des nouveautés les plus dangereuses dans le gouvernement polonais. Telle est principalement l'abolition du liberum veto. La cour de Russie doit sentir elle-

---

представилъ мнѣ противъ этого много аргументовъ, стараясь доказать, что ваше величество, безъ малѣйшаго риска, могли бы такимъ путемъ добиться отъ поляковъ множества выгодъ и преимуществъ, и что вѣнскій дворъ намъ будетъ вовсе неопасенъ, когда онъ увидитъ, что оба наши двора дѣйствуютъ дружно; но я не останавливаю на этомъ вниманія вашего величества, такъ какъ вамъ самимъ слишкомъ хорошо извѣстны свои интересы. Не могу, однако, не добавить, что такъ какъ въ настоящемъ случаѣ содѣйствіе вашего величества представляется столь существенно полезнымъ для здѣшняго двора, то можно бы было воспользоваться обстоятельствомъ, чтобы сдѣлать его болѣе сговорчивымъ при соглашеніяхъ по дѣламъ торговли и почтъ и заставить его пренебречь интересами частныхъ лицъ для того, чтобы достигнуть успѣха въ дѣлѣ значительно бо́льшей важности. Это мои личные взгляды, которымъ я не буду, впрочемъ, придавать никакого значенія, пока не узнаю мнѣнія вашего величества.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 1-го ноября 1766 г.

№ 265. ....Польскій дворъ стремится сдѣлать самыя опасныя нововведенія въ формѣ правленія Польши. Таково въ особенности уничтоженіе *liberum veto*. Русскій дворъ долженъ самъ сознавать теперь, какъ онъ ошибся, поддерживая, какъ это

même à présent, combien elle s'est trompée en favorisant comme elle l'a fait jusqu'ici une confédération, dont ses propres protégés font un si mauvais usage. Mais le mal une fois fait, il ne reste plus à présent, qu'à travailler à le réparer le plus promptement, qu'il sera possible et je crois, qu'on sera d'accord avec moi à Pétersbourg, qu'il faut maintenant insister avec force et avec toute l'énergie, que l'importance de l'objet exige, sur la cassation de la présente confédération. Il est d'autant plus nécessaire, de mettre sans délai pour cet effet les fers au feu, qu'il me revient, que les Polonais se proposent de faire encore durer cette confédération pendant plusieurs diètes de suite, ce qui par là même et sans qu'il fût besoin d'aucune loi formelle pour cette fin, abolirait le liberum veto pendant tout cet intervalle et accoutumerait peut-être insensiblement la nation à se laisser gouverner sous un lien perpétuel de confédération permanente. Je me flatte donc que le comte Panin enverra sans le moindre retardement des instructions convenables sur ce sujet au prince Repnin, tout comme j'ai d'avance enjoint au sieur Benoit, d'agir de concert avec ce ministre dans toutes les démarches, auxquelles il sera autorisé dans une conjoncture si critique et où il ne s'agit pas de moins, que du maintien ou du bouleversement des constitutions de la république Il serait à souhaiter peut-être, que dans ces circonstances on laissât l'affaire des dissidents, pour ne s'occuper que de l'objet principal et qui certainement est d'une bien plus grande importance, que l'intérêt de ces religionnaires. Nous serions secondés alors par le clergé,

---

онъ до сихъ поръ дѣлалъ, конфедерацію, которою его же собственные любимцы такъ злоупотребляютъ. Но такъ какъ зло уже сдѣлано, то теперь остается только какъ можно скорѣе поправить его, и я полагаю, что со мною согласятся въ Петербургѣ, что, въ настоящее время, надо усиленно и со всею энергіею, соотвѣтствующею важности предмета, настаивать на распущеніи существующей конфедераціи. Приступить къ этому безотлагательно тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ мнѣ сообщаютъ, поляки думаютъ продлить существованіе конфедераціи еще на время нѣсколькихъ послѣдующихъ сеймовъ, что, само по себѣ и не нуждаясь ни въ какомъ формальномъ для этого законѣ, отмѣнитъ *liberum veto* на весь этотъ промежутокъ времени и, быть можетъ, незамѣтно пріучитъ націю къ тому, чтобы ею постоянно управляли подъ давленіемъ вѣчной конфедераціи. Я надѣюсь, по этому, что гр. Панинъ безъ малѣйшаго отлагательства пошлетъ надлежащія инструкціи князю Репнину, подобно тому, какъ я ранѣе сего приказывалъ г. Бенуа, оказывать этому министру поддержку во всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ, на которыя онъ будетъ уполномоченъ въ такомъ критическомъ случаѣ и когда рѣчь идетъ не болѣе не менѣе, какъ о сохраненіи или ниспроверженіи конституціи республики. Въ виду подобныхъ обстоятельствъ надо бы желать, быть можетъ, чтобы дѣло диссидентовъ оставили и занялись только главнымъ предметомъ, который, конечно, имѣетъ значительно большую важность, чѣмъ интересъ этихъ реформатовъ. Мы тогда будемъ имѣть на своей сторонѣ духовенство, стоящее теперь

qui est actuellement contre les nouveaux projets, mais que l'esprit de fanatisme fera sûrement ranger du côté de la cour, lorsqu'il s'agira de la défense de sa domination spirituelle et des principes, qui l'établissent. Je crois d'ailleurs, qu'on se trompe en Russie en comptant sur une confédération des dissidents. Leur parti est trop faible et trop peu considéré, pour que je m'imagine, qu'ils osent en venir à une résolution si violente. Ils pourront bien se manifester, mais probablement ce sera aussi à cela, qu'ils se borneront. Quoiqu'il en soit, je sens bien, qu'on s'est trop avancé à leur égard, pour les abandonner à présent, aussi ne fais-je ces réflexions, que pour vous communiquer mes idées sur une affaire, où je vois avec peine, qu'on s'est précipité sans bien balancer le pour et le contre des mesures qu'on y a prises.

№ 266.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 6 (17) d'Octobre 1766.

La dépêche immédiate de Votre Majesté du 29 avec celle du département des affaires étrangères du 30 du mois dernier m'ont été fidèlement remises.

On a été extrêmement content d'apprendre que Votre Majesté avait consenti de donner au sieur Benoit un caractère plus relevé pendant la présente diète de Pologne. Sa Majesté l'Impératrice de Russie le regarde comme

---

противъ новыхъ проектовъ, но которое, вслѣдствіе своего фанатизма, перейдетъ несомнѣнно на сторону двора, когда зайдетъ рѣчь объ охраненіи его духовной власти и правилъ, ее устанавливающихъ. Я думаю, кромѣ того, что Россія ошибается, разсчитывая на конфедерацію диссидентовъ. Ихъ партія такъ слаба и такъ мало имѣетъ значенія, что я не допускаю, чтобы они посмѣли рѣшиться на такія насилія. Они легко могутъ протестовать, но тѣмъ, вѣроятно, и ограничатся. Какъ бы тамъ ни было, но я сознаю, что въ отношеніи ихъ зашли слишкомъ далеко для того, чтобы оставлять ихъ теперь, и я высказываю эти соображенія съ цѣлью сообщить вамъ только мой взглядъ на дѣло, на которое, какъ я съ прискорбіемъ замѣчаю, набросились, не взвѣсивъ хорошенько шансовъ за и противъ тѣхъ мѣръ, какія были приняты.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) октября 1766 г., (получено 1-го ноября).

№ 266. Непосредственная депеша вашего величества отъ 29-го и депеша департамента иностранныхъ дѣлъ отъ 30-го минувшаго сентября мнѣ благополучно доставлены.

Здѣсь были очень довольны, узнавъ, что ваше величество согласились присвоить г. Бенуа, на время настоящаго сейма въ Польшѣ, болѣе высокое званіе. Ея Величество

une attention particulière pour elle, par laquelle Votre Majesté témoigne la part, qu'elle prend à seconder ses vues, et elle m'a fait ordonner de l'en remercier. Le comte Panin en son particulier en est aussi très satisfait, puisqu'il espère, que ce témoignage public du concert entre les deux cours en imposera aux Polonais et les rendra plus accommodants, qu'ils ne font semblant de vouloir l'être. Il se flatte que les avis et les menaces, qu'ils ont faits jusqu'ici, n'ont été que des essais, pour voir s'ils pourraient faire changer de sentiment la cour de Russie sur l'affaire du rétablissement des dissidents et qu'ils s'accommoderont quand ils s'apercevront, qu'on tient ferme. L'élection tranquille du maréchal de la diète, dont on vient d'être informé par un courrier, augmente ses espérances.

Le jugement de Votre Majesté sur la cour de Vienne, qu'elle m'a fait la grâce de me faire connaître par sa dépêche immédiate, est très conforme à celui, que j'ai entendu porter au comte Panin, quant à la conclusion, qu'elle en tire, savoir que cette cour ne recommencera pas une nouvelle guerre, mais ce ministre y ajoute un autre motif encore pour ce système pacifique, qui est, qu'elle appréhende la trop grande union entre Votre Majesté et la Russie, qui serait un trop grand empêchement pour le succès de ses vues. C'est sur cette persuasion, qu'il appuie le raisonnement, qu'il fait pour prouver que Votre Majesté ne risquerait rien, si dans le cas d'une confédération des dissidents en Pologne, elle voulait se résoudre à y prendre

---

русская Императрица считаетъ это за личное ей одолженіе, которымъ ваше величество свидѣтельствуете объ участіи, принимаемомъ вами въ осуществленіи ея видовъ, и приказала мнѣ поблагодарить васъ. Гр. Панинъ лично также очень доволенъ, разсчитывая, что это публичное доказательство согласія между двумя дворами устрашитъ поляковъ и сдѣлаетъ ихъ болѣе сговорчивыми, чѣмъ они, повидимому, желаютъ быть. Онъ льститъ себя надеждою, что сдѣланныя ими до сихъ поръ угрозы были только попытками, съ цѣлью посмотрѣть, не удастся ли имъ заставить русскій дворъ перемѣнить свой взглядъ на дѣло диссидентовъ, и что они уступятъ, когда увидятъ, что твердо стоятъ на своемъ. Спокойное избраніе маршала сейма, о которомъ курьеръ только что привезъ извѣстіе, увеличиваетъ его надежды.

Мнѣніе вашего величества о вѣнскомъ дворѣ, милостиво сообщенное мнѣ вами въ непосредственной вашей депешѣ, весьма сходится по своему заключенію съ тѣмъ, которое я слышалъ отъ гр. Панина, и именно, что означенный дворъ не начнетъ новой войны; но этотъ министръ видитъ еще другое основаніе для подобной мирной системы, заключающееся въ томъ, что вѣнскій дворъ боится слишкомъ большаго сближенія между вашимъ величествомъ и Россіей, которое сильно будетъ мѣшать успѣху его видовъ. На этомъ то убѣжденіи онъ и основываетъ свое соображеніе, приводимое имъ въ доказательство того, что ваше величество ничѣмъ не будете рисковать, если, въ случаѣ образованія въ Польшѣ диссидентской конфедераціи, пожелаете при-

une part plus directe, en faisant entrer de ses troupes dans ce royaume pour la soutenir. Il est convaincu, que le premier mouvement, qu'elles feraient, suffirait pour imposer aux Polonais et que les Autrichiens de crainte des vues cachées des deux cours pour l'engager à prendre part à la querelle et pour obtenir par là un prétexte de tomber sur eux, se retiendraient de ne rien entreprendre, afin de ne pas se les attirer à dos. Le comte Panin me tient souvent ces propos et me parle de l'avantage, que Votre Majesté pourrait se procurer d'abord, en se dédommageant dans le pays même des frais modiques, que la marche de ses troupes lui causerait; ensuite, d'accoutumer les Polonais à se prêter une autre fois avec plus de facilité aux choses, qu'on leur demanderait; enfin il se promet beaucoup du grand effet, que ferait sur les autres puissances une démarche, qu'elle verraient concertée et exécutée en commun entre Votre Majesté et la Russie, que cela les tiendrait en respect et leur donnerait une considération pour une union, qu'on verrait agir d'accord sur les mêmes principes et suivant les mêmes intérêts. Il le fait sans doute dans l'intention de m'engager à en écrire à Votre Majesté et de lui faire connaître les souhaits de sa souveraine à cet égard. Mais j'ai tenu bon jusqu'ici, en refusant le plus poliment, qu'il m'a été impossible de me charger d'une pareille commission, et je lui oppose toujours le grand éloignement de Votre Majesté pour tout, ce qui pourrait amener les troubles d'une guerre, de façon que jusques-là j'ai empêché, qu'il ne soit devenu pressant là-dessus.

нять болѣе непосредственное въ ней участіе, приказавъ ввести въ это королевство свои войска для поддержанія ея. Онъ убѣжденъ, что войскамъ достаточно будетъ тронуться, чтобы напугать поляковъ, и что австрійцы, опасаясь, не имѣютъ ли оба двора тайныхъ видовъ вовлечь ихъ въ ссору и тѣмъ доставить себѣ поводъ напасть на нихъ, воздержатся отъ всякаго вмѣшательства, чтобы не обратить эти дворы противъ себя. Гр. Панинъ часто говоритъ мнѣ это, причемъ указываетъ на выгоды, которыя ваше величество могли бы прежде всего доставить себѣ, вознаградивъ себя въ самой странѣ за незначительныя издержки, сопряженныя съ передвиженіемъ войска, и затѣмъ, пріучивъ поляковъ исполнять на будущее время съ бо̀льшею готовностью то, чего отъ нихъ требуютъ. Наконецъ, онъ многаго ожидаетъ отъ того впечатлѣнія, которое будетъ произведено на другія державы предпріятіемъ, сообща обдуманнымъ и исполненнымъ вашимъ величествомъ и Россіей; это будетъ держать ихъ въ повиновеніи и внушитъ имъ уваженіе къ союзу, руководствующемуся, какъ онѣ увидятъ, тѣми же принципами и преслѣдующему тѣже интересы. Онъ, безъ сомнѣнія, поступаетъ такъ съ цѣлью побудить меня написать объ этомъ вашему величеству и сообщить вамъ желанія его государыни по означенному предмету. По до сихъ поръ я не поддавался, отказываясь, какъ нельзя вѣжливѣе, исполнить это порученіе и всегда ссылаясь на желаніе вашего величества избѣгать всего того, что могло бы вызвать бѣдствія войны, такъ что пока мнѣ удавалось предупреждать его настоянія.

№ 267.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 4 Novembre 1766.

J'ai reçu votre rapport du 17 d'Octobre — — je ne vous dissimulerai pas mon extrême surprise, de voir que la cour de Russie, après avoir obtenu de moi dans les affaires de Pologne tout ce que l'amitié la plus étroite pouvait exiger de ma complaisance, va toujours plus loin dans ses prétentions à cet égard et voudrait même aujourd'hui qu'en cas de confédération des dissidents, je fisse entrer mes troupes en Pologne. Le comte Panin devrait bien se rappeler, que suivant ce qu'il vous a dit et répété plusieurs fois au nom de sa Souveraine, cette princesse ne demandait de moi que des déclarations, propres à convaincre les Polonais de l'unanimité de nos sentiments sur le rétablissement des dissidents et que s'il était nécessaire d'appuyer ces déclarations de démarches plus sérieuses, la cour de Russie se chargerait seule de cette besogne et ne demandait pas, que j'y concourusse. Cependant voici le comte Panin, qui après vous avoir parlé de démonstrations sur les frontières, pour en venir par degré à son but, franchit enfin le pas et veut m'entraîner à présent dans des hostilités directes contre la république. Je ne vous répéterai point du tout ce que je vous ai déjà fait observer sur les suites, que je prévois des mesures violentes, auxquelles la cour de Russie paraît vouloir se porter. Le comte Panin pourrait bien se

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 4-го ноября 1766 г.

№ 267. Я получилъ ваше донесеніе отъ 17-го октября. Не скрою отъ васъ своего крайняго удивленія видѣть, что русскій дворъ, получивъ отъ меня въ дѣлахъ Польши все, чего только могла требовать отъ моей любезности самая тѣсная дружба, заходитъ въ своихъ претензіяхъ въ этомъ отношеніи все далѣе и теперь даже желаетъ, чтобы въ случаѣ образованія диссидентской конфедераціи, я ввелъ въ Польшу свои войска. Гр. Панинъ долженъ бы былъ вспомнить, что, согласно всему сказанному и нѣсколько разъ повторенному имъ вамъ отъ имени его государыни, она требовала отъ меня только декларацій, способныхъ убѣдить поляковъ въ тождествѣ нашихъ взглядовъ на возстановленіе правъ диссидентовъ и что если окажется необходимымъ подкрѣпить декларацію дѣйствіями болѣе серьезными, то русскій дворъ одинъ беретъ на себя исполнить это и не попроситъ моего соучастія. Между тѣмъ, гр. Панинъ, поговоривъ съ вами сперва о демонстраціяхъ на границахъ, чтобы постепенно дойти до своей цѣли, наконецъ высказывается и желаетъ теперь склонить меня на открытыя враждебныя дѣйствія противъ республики. Не стану повторять вамъ всего того, что я уже говорилъ вамъ о предусматриваемыхъ мною послѣдствіяхъ насильственныхъ мѣръ, къ которымъ русскій дворъ желаетъ, по видимому, прибѣгнуть. Гр.

tromper dans l'idée, qu'il se fait de l'indifférence de la cour de Vienne à la vue des scènes d'éclat, qu'il croit de si peu de conséquence pour l'avenir. Mais quand même la cour Impériale fermerait les yeux à des démarches, auxquelles la malignité peut donner de si fâcheuses couleurs, le ministère de Pétersbourg est-il si sûr que la Porte Ottomane ne prendra point d'ombrage et qu'il regardera aussi d'un oeil tranquille les troubles d'un état si voisin. Quoiqu'il en soit, vous savez suffisamment mes intentions à cet égard et mon éloignement pour tout, ce qui pourrait rallumer en Europe un feu, qui y est à peine éteint et dont les cendres fument encore. Vous continuerez donc à décliner toute proposition du comte Panin, s'approchant de celles que vous me rapportez et vous témoignerez, quoique aussi poliment, qu'il sera possible, que vous êtes persuadé d'avance, qu'il serait inutile de les mettre en avant vis-à-vis de moi, que je me flattais, que l'Impératrice serait déjà plus que satisfaite de tout ce que j'ai fait jusqu'ici dans les affaires de Pologne uniquement pour lui complaire et lui donner des preuves de mon attachement.

№ 268.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 10 (21) d'Octobre 1766 (reçue le 9 Novembre).

J'ai remis à Monsieur le grand-maître de Panin la déclaration avec le discours en latin, que le sieur Benoit doit remettre à la présente diète en

---

Панинъ легко можетъ ошибаться въ своемъ взглядѣ, разсчитывая на равнодушіе вѣнскаго двора къ такимъ угрожающимъ зрѣлищамъ и придавая ему такъ мало значенія въ будущемъ. Но если бы даже императорскій дворъ и закрылъ глаза на поступки, которые злоба можетъ представить въ такомъ прискорбномъ свѣтѣ, то увѣрено-ли петербургское министерство, что Оттоманская Порта не испугается ихъ и будетъ спокойно взирать на смуты въ сосѣднемъ государствѣ. Какъ бы то ни было, но вамъ достаточно извѣстны мои намѣренія въ этомъ отношеніи и мое удаленіе отъ всего того, что могло бы снова разжечь въ Европѣ огонь, едва угасшій и пепелище котораго еще дымится. По этому вы будете по прежнему отклонять всякое предложеніе гр. Панина въ родѣ того, о которомъ вы мнѣ доносите, и скажете, хотя, какъ можно вѣжливѣе, что вы впередъ увѣрены въ безполезности обращаться съ ними ко мнѣ и что я надѣюсь, что Императрица должна быть уже болѣе чѣмъ довольна содѣйствіемъ, оказаннымъ мною до сихъ поръ въ дѣлахъ Польши, съ единственною цѣлью сдѣлать ей угодное и представить ей доказательства моей преданности.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 10-го (21-го) октября 1766 г.; (получено 9-го ноября).

№ 268. Я вручилъ г. оберъ-гофмейстеру Панину декларацію вмѣстѣ съ рѣчью на латинскомъ языкѣ, которыя г. Бенуа долженъ представить настоящему сейму въ

Pologne et je lui ai fait remarquer l'endroit, où il est dit, que Votre Majesté se portait à cette démarche en faveur des dissidents en vertu des engagements, qu'Elle avait pris à cet égard par son traité avec Sa Majesté l'Impératrice de Russie.

L'Impératrice vient de signer la réponse à une lettre, que le roi de Pologne lui a écrite depuis peu et comme au sujet du prétendu rétablissement des dissidents il s'est servi de l'expression, qu'il se trouvait dans la fâcheuse alternative de devenir traître à sa patrie ou de perdre l'amitié de Sa Majesté Impériale, elle lui fait sentir clairement, qu'il est le maître de choisir le parti, qui lui conviendra le mieux et que pour elle le sien était pris. Cette lettre a été envoyée par un courrier au prince Repnin, qui reçoit en même temps des instructions portant, que si la diète polonaise refusait tout accommodement sur le temporel des dissidents, la confédération générale devait s'assembler tout de suite de la part des dissidents. Le principe de celle-ci sera d'agir contre les Czartoryskis, afin de s'associer par là tous ceux, qui ont des sujets de mécontentement contre cette famille, comme Mniczecki et d'autres, qui ont été jusqu'ici dans l'oppression et qui n'ont pas eu des forces suffisantes pour lui faire tête. L'Impératrice assure dès ce moment à ceux-ci son appui et une pleine assistance tant en troupes qu'en argent, s'il leur en manque. Un nommé Krazinski, député des dissidents, qui a été pendant deux ans à cette cour, est parti hier d'ici pour Varsovie, afin de

---

Польшѣ, и обратилъ его вниманіе на то мѣсто, гдѣ говорится, что ваше величество обращаетесь съ этимъ ходатайствомъ въ пользу диссидентовъ въ силу обязательствъ, принятыхъ вами въ этомъ отношеніи по трактату съ Ея Величествомъ русской Императрицей.

Императрица только что подписала отвѣтъ на письмо польскаго короля, присланное ей недавно, и такъ какъ по поводу предполагаемаго возстановленія правъ диссидентовъ онъ выразился, что ему представляется прискорбный выборъ или сдѣлаться измѣнникомъ своему отечеству, или потерять дружбу Ея Императорскаго Величества, то она дала ему ясно понять, что онъ воленъ выбирать то, что для него окажется болѣе удобнымъ, но что ея рѣшеніе принято. Это письмо было отправлено съ курьеромъ къ князю Репнину, который получитъ въ тоже время инструкціи, гласящія, что если польскій сеймъ откажется отъ всякаго соглашенія относительно матеріальныхъ правъ диссидентовъ, то послѣдніе должны тотчасъ же составить конфедерацію. Она приметъ себѣ за правило дѣйствовать противъ Чарторижскихъ, чтобы привлечь къ себѣ этимъ всѣхъ, имѣющихъ поводъ быть недовольнымъ этою фамиліей, какъ напримѣръ, Мнишки и другіе, которые до сихъ поръ были угнетаемы и не имѣли достаточно силъ противостоять имъ. Съ этой минуты Императрица обезпечиваетъ диссидентамъ свою полную поддержку и помощь какъ войскомъ, такъ, въ случаѣ надобности, и деньгами. Нѣкто Красинскій, депутатъ диссидентовъ, пробывшій при здѣшнемъ дворѣ два

se concerter avec ses confrères et il est muni d'une assurance de protection écrite, signée de la main de Sa Majesté Impériale et scellée du grand sceau, afin de donner par ce document du poids à ses paroles. Il est incontestable, que ce parti est un peu violent, mais après que cette cour-ci s'est avancée aussi loin, qu'elle a fait et que les Polonais ont marqué une opposition si décidée, il paraît que l'honneur de l'Impératrice ne permet plus de se désister. Peut-être que si on eût employé le temps, qui est écoulé entre la dernière diète et celle-ci .... que d'un côté on n'eût eu trop de nonchalance et une confiance démesurée dans le crédit, qu'on se flattait d'avoir en Pologne et que de l'autre côté on eût agi plus ouvertement et qu'on n'eût pas espéré d'endormir entièrement la cour de Russie, peut-être, dis-je, aurait-on pu s'expliquer, convenir et arranger d'avance ce qu'on aurait pu accorder. Maintenant on s'accuse des deux côtés, de ne s'être point entendu et on sent, que ce n'est plus dans le moment présent que la chose peut se faire. Il serait inutile d'éclater en reproches à ce sujet, d'autant plus que le comte Panin s'en fait à lui-même et il s'en faut de beaucoup, qu'il soit aussi tranquille, qu'en dehors il affecte de l'être, et il est vrai aussi, que son crédit dépend beaucoup du succès de cette affaire. Tel est, Sire, la situation, où se trouve présentement l'affaire du rétablissement des dissidents relativement à la cour de Russie. Je n'en ai rendu compte à Votre Majesté qu'en raccourci, puisqu'elle ne manquera pas d'être informée en

---

года, уѣхалъ вчера въ Варшаву условиться съ своими собратами, и ему выдано письменное обѣщаніе покровительства за собственноручною подписью Ея Императорскаго Величества и съ печатью государства, чтобы этимъ документомъ придать вѣсъ его словамъ. Неоспоримо, что подобное рѣшеніе нѣсколько насильственно, но послѣ того, какъ здѣшній дворъ зашелъ такъ далеко и поляки высказали такое рѣшительное сопротивленіе, честь Императрицы, надо полагать, не позволяетъ уже отступить. Быть можетъ, если бы время, протекшее между послѣднимъ сеймомъ и настоящимъ, употребили .... и съ одной стороны, не были бы слишкомъ безпечны и такъ чрезмѣрно не довѣряли бы вліянію, которое имѣли будто бы въ Польшѣ, а съ другой стороны — дѣйствовали бы болѣе открыто и не разсчитывали усыпить вполнѣ русскій дворъ, то, можетъ быть, говорю я, и нетрудно бы было войти въ соглашеніе и впередъ условиться на счетъ того, что возможно бы было предоставить. Теперь же съ обѣихъ сторонъ обвиняютъ себя въ томъ, что не согласились заранѣе и сознаютъ, что не въ настоящую минуту можетъ быть улажено дѣло. Безполезно было бы расточать упреки по этому случаю, тѣмъ болѣе, что гр. Панинъ ихъ дѣлаетъ самъ себѣ, и онъ далекъ отъ того, чтобы быть такъ спокойнымъ внутри, какъ это онъ выказываетъ, хотя правда также, что его кредитъ много зависитъ отъ успѣха этого дѣла. Таково, государь, настоящее положеніе дѣла о возстановленіи правъ диссидентовъ относительно русскаго двора. Я представилъ вашему величеству лишь краткій от-

détail des suites, qu'elle aura des lieux mêmes, qui serviront de théâtre aux opérations. Jusqu'à présent on est d'accord ici, que Votre Majesté n'entre pas dans cette affaire au delà, de ce qu'elle a bien voulu faire jusqu'ici. Mais je ne puis lui cacher, qu'on souhaiterait ici, qu'elle voulût prendre d'elle-même la résolution de faire joindre une partie de ses troupes à celles de Russie, au cas que la nouvelle confédération entraînât une guerre intestine entre les deux partis en Pologne. Il est certain et j'oserais prendre sur moi d'assurer Votre Majesté qu'elle ne serait point abandonnée, quelles que soient les suites, que ces évènements pourraient produire au cas, que la cour de Vienne dût prendre de là un prétexte de faire la guerre à Votre Majesté. On ne se tiendra pas au secours stipulé par le traité d'alliance. Le parti du système prussien tâcherait de profiter de son avantage pour faire les plus grands efforts en faveur de Votre Majesté. Il regarderait un concert ainsi commun (si parfait) comme un moyen de resserrer les liens d'union non seulement entre les deux couronnes, mais entre les deux nations, qui apprendraient à se connaître et qui par là croit-on, s'estimeraient davantage. Tel est le raisonnement de beaucoup de personnes et du militaire, qui ne demanderaient pas mieux, que d'agir ensemble avec les troupes prussiennes contre une telle nation [Autriche]. Je ne parle pas à Votre Majesté par aucune commission, mais je ne puis me dispenser, de lui faire part des dispositions favorables, que j'ai cru apercevoir en ce temps-ci en

---

четъ, потому что васъ незамедлятъ извѣстить подробно о послѣдствіяхъ, какія оно будетъ имѣть на самомъ мѣстѣ, служащемъ театромъ дѣйствій. Пока здѣсь соглашаются, что участіе вашего величества въ этомъ дѣлѣ ограничивается лишь тѣмъ, что вамъ до сихъ поръ угодно было сдѣлать. Но я не могу скрыть отъ васъ, что здѣсь желали бы, чтобы вамъ по собственной инпціативѣ угодно было присоединить часть своихъ войскъ къ русскимъ войскамъ, въ случаѣ если бы новая конфедерація вызвала въ Польшѣ борьбу между двумя партіями. Не подлежитъ сомнѣнію и я осмѣливаюсь увѣрить въ томъ ваше величество, что вы не будете покинуты, къ какимъ бы послѣдствіямъ эти событія ни привели, въ случаѣ если бы вѣнскій дворъ нашелъ здѣсь предлогъ для объявленія вашему величеству войны. Помощь не ограничится тою, которая условлена по союзному трактату. Партія прусской системы постарается воспользоваться своимъ превосходствомъ, чтобы оказать вашему величеству самую существенную поддержку. Она сочтетъ такое полнѣйшее согласіе за средство скрѣпить узы союза не только между двумя государствами, но и между двумя націями, которыя ближе ознакомятся другъ съ другомъ и потому самому будутъ болѣе уважать другъ друга. Такъ разсуждаютъ многія лица и военное сословіе, не желающее ничего болѣе, какъ дѣйствовать соединенно съ прусскими войсками противъ націи (Австріи). Я говорю вашему величеству не по чьему либо порученію, но не могу умолчать вамъ о благопріятномъ настроеніи, которое, какъ мнѣ казалось, я замѣтилъ въ это послѣд-

Russie pour elle. Quant à moi, il m'est venu en réfléchissant sur ces matières une idée, que je ne saurais m'empêcher de soumettre au jugement supérieur de Votre Majesté c'est: comme par la déclaration faite par son ministre en Pologne, elle aura satisfait aux engagements, qu'elle a pris avec la cour de Russie, il lui serait peut-être réservé la gloire, d'être le médiateur entre les deux partis en Pologne et entre la Pologne et la Russie. L'offre que Votre Majesté en ferait, ne pourrait offenser aucun des deux partis et en suspendant les hostilités, on pourrait prévenir que la cour de Vienne ne se mêlât plus particulièrement de ces affaires.

Ut in humillima relatione Solms.

№ 269.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 14 (25) d'Octobre 1766.

C'est à la demande de Monsieur le grand-maître de Panin, que j'expédie aujourd'hui pour Votre Majesté le chasseur Bartefelder en courrier, pour avoir l'honneur de lui faire part de deux évènements, que l'ambassadeur de Russie en Pologne a donné comme possibles de pouvoir arriver dans les opérations, qu'il est chargé de poursuivre à la diète polonaise. Comme ils ont attiré l'attention spéciale de Sa Majesté l'Impératrice de Russie, Elle

---

нее время въ Россіи по отношенію къ вамъ. Что же касается меня, то, размышляя объ этихъ дѣлахъ, я напалъ на мысль, которую не могу не повергнуть на просвѣщенное усмотрѣніе вашего величества. Мысль эта слѣдущая: такъ какъ съ представленіемъ, вашимъ министромъ въ Польшѣ, декларацiи вы исполните обязательства, принятыя вами въ отношенiи русскаго двора, то, быть можетъ, не достанется ли на вашу долю славы быть посредникомъ между двумя партіями въ Польшѣ и между Польшей и Россіей. Подобное предложеніе вашего величества не можетъ оскорбить ни одну изъ двухъ партій, а отклоненіемъ враждебныхъ дѣйствій возможно будетъ предотвратить болѣе непосредственное вмѣшательство вѣнскаго двора въ эти дѣла.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го) октября 1766 г.

№ 269. По просьбѣ г. оберъ-гофмейстера Панина я посылаю сегодня къ вашему величеству курьеромъ егеря Бартефельдера, чтобы имѣть честь сообщить вамъ о двухъ событіяхъ, признаваемыхъ русскимъ посломъ въ Польшѣ возможными при исполненіи тѣхъ мѣръ, которыя ему поручено принять на польскомъ сеймѣ. Такъ какъ они обратили на себя особенное вниманіе Ея Величество русской Императрицы, то

est bien aise d'en faire part à Votre Majesté aussi bien que de lui communiquer amiablement les mesures, qu'Elle a cru de devoir prendre au cas, qu'ils dussent avoir lieu.

Le prince Repnin dans le dernier rapport, qu'il a envoyé, informe la cour premièrement: qu'il craignait de rencontrer des difficultés pour rompre la confédération générale. Et en second lieu: il rend compte des menaces, que fait le parti dominant, de vouloir procéder à une proscription générale des dissidents et de mettre pour ainsi dire leur têtes à prix. Il demande des instructions précises sur la conduite, qu'il aura à observer dans les deux cas.

Quant au premier, il lui a été répondu: qu'il devait sans perdre de temps, chercher à gagner les nonces, qui de la part de leurs commettants ont reçu des instructions, pour demander cette rupture, et qu'il devait épauler les efforts, qu'ils feraient pour cela en commun, de la déclaration, que j'ai l'honneur de joindre et à laquelle Sa Majesté l'Impératrice prie Votre Majesté de vouloir permettre à son ministre à Varsovie de pouvoir s'associer afin de donner par son accession plus de poids et de valeur à cette démarche. Sa Majesté Impériale regarde l'honneur de toutes les puissances, qui se sont réunies pour demander le rétablissement des dissidents trop intéressé, pour pouvoir abandonner leur cause, sans employer les moyens possibles pour chercher à en obtenir quelque chose.

ей весьма пріятно сообщить ихъ вашему величеству и вмѣстѣ съ тѣмъ дружелюбно увѣдомить васъ о мѣрахъ, которыя она считаетъ долгомъ принять, въ случаѣ если они совершатся.

Въ своемъ послѣднемъ донесеніи князь Репнинъ увѣдомляетъ свой дворъ, во-первыхъ, что онъ опасается встрѣтить затрудненія при распущеніи всеобщей конфедераціи, а во-вторыхъ, описываетъ угрозы господствующей партіи подвергнуть диссидентовъ всеобщему изгнанію и, такъ сказать, оцѣнить ихъ головы. Онъ проситъ точныхъ указаній, какъ поступить ему въ обоихъ случаяхъ.

Относительно перваго ему отвѣтили, что, не теряя времени, онъ долженъ стараться подкупить депутатовъ, получившихъ отъ своихъ избирателей инструкціи требовать этого распущенія, и поддержать ихъ въ этомъ, представивъ вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаемую при семъ декларацію, къ которой Ея Величество Императрица проситъ ваше величество разрѣшить вашему министру въ Варшавѣ присоединиться, чтобы придать своимъ соучастіемъ больше вѣса и значенія этому поступку. Ея Императорское Величество считаетъ, что честь всѣхъ державъ, соединившихся между собою для предъявленія требованія о возстановленіи правъ диссидентовъ, слишкомъ заинтересована для того, чтобы возможно было отказаться отъ ихъ дѣла, не употребивъ всѣхъ средствъ для доставленія имъ чего нибудь.

Pour se qui regarde l'article de la proscription, Monsieur de Panin n'a point voulu se précipiter de donner ses conseils à Sa Majesté Impériale. Il a voulu qu'Elle prît elle-même une résolution là-dessus c'est après avoir fait et donné sur cela des ordres précis, qu'il a renvoyé hier un courrier au prince Repnin, pour lui faire savoir, qu'un tel évènement, s'il devait avoir lieu, ne pouvait être regardé, que comme l'excès d'un fanatisme barbare, qui ne serait employé envers les dissidents, qu'en haine du recours, qu'ils avaient pris à la protection des puissances, qui s'étaient réunies pour demander leur rétablissement, que Sa Majesté l'Impératrice de Russie particulièrement intéressée à cette affaire, la regarderait d'autant plus offensante pour Elle, et qu'Elle prendrait une telle démarche, comme une déclaration de guerre à Elle et à son empire de la part du roi et de la république de Pologne, dont Elle poursuivrait la satisfaction de toutes ses forces. Que si cette déclaration n'eut pas l'effet de faire annuler sur-le-champ cette proscription, Monsieur l'ambassadeur devait apprendre, que l'intention de Sa Majesté l'Impératrice était de ne pas se tenir aux menaces, mais de faire agir ses troupes en Pologne comme dans un pays ennemi, surtout sur les terres des Czartoryskis, qui suivant les sentiments des dissidents, du prince Repnin même et de tous ceux, qui connaissaient la Pologne, étaient les seuls, qui pourraient, s'ils le voulaient, diriger par leur crédit et leur influence les dispositions de la nation, auxquels par consé-

---

Что касается изгнанія, то г. Панинъ не хотѣлъ предлагать по этому дѣлу своихъ совѣтовъ Ея Императорскому Величеству, но хотѣлъ, чтобы она сама приняла рѣшеніе. Послѣ того, какъ она это сдѣлала и дала точныя приказанія, онъ отправилъ вчера къ князю Репнину курьера, извѣщая его, что подобный поступокъ, если бы онъ былъ совершенъ, не можетъ быть принятъ иначе, какъ за самый варварскій фанатизмъ, примѣненный въ отношеніи диссидентовъ единственно въ возмездіе за ихъ обращеніе къ покровительству державъ, соединившихся для предъявленія требованія объ ихъ возстановленіи; что Ея Величество русская Императрица, какъ особенно заинтересованная въ этомъ дѣлѣ, сочтетъ его тѣмъ болѣе для себя оскорбительнымъ и приметъ этотъ поступокъ за объявленіе ей и ея имперіи войны отъ имени короля и республики Польши, устремивъ всѣ свои силы на доставленіе себѣ удовлетворенія.

Если бы эта декларація не заставила немедленно же отмѣнить проскрипцію, то г. посолъ долженъ будетъ объявить, что Ея Величество Императрица не намѣрена ограничиваться угрозами, но прикажетъ своимъ войскамъ дѣйствовать въ Польшѣ, какъ бы въ непріятельской странѣ, въ особенности въ помѣстьяхъ Чарторижскихъ, которые, по мнѣнію диссидентовъ, самого князя Репнина и всѣхъ знакомыхъ съ Польшею, при желаніи, одни только и могли бы своимъ кредитомъ и вліяніемъ руково-

quence il était nécessaire de faire sentir le plus, le ressentiment contre leur obstination, qui rejetait tout moyen d'accommodement.

Si cette proscription pourra être prévenue, mais que la roideur du parti dominant obligeât cependant à faire assembler la confédération, le principe de Mr. de Panin est pourtant celui, que pour parvenir à quelque chose dans l'affaire dont il s'agit, il est absolument nécessaire de diminuer le crédit des Czartoryskis, ou de les forcer par la crainte de le perdre, à se déclarer pour le rétablissement, qu'on demande. Ainsi, que lorsque toute espérance pour un accommodement sera perdue, les troupes Russes, qui sont déjà et qui viendront encore en Pologne pour couvrir la nouvelle confédération, se logeront principalement sur les terres appartenantes à cette famille et y vivront à discrétion. D'un autre côté on encouragera les Radzivills, les grands-généraux de la couronne et tous les mécontents, à protester contre les sentiments, que les diètes précédentes ont passées contr'eux (et qui toutes jusqu'ici n'ont pas été confirmées encore formellement) de demander d'être rétablis dans les biens, les charges et les pouvoirs qui leur ont été ôtés. On leur promettra, qu'ils seront appuyés en leur demandes par la confédération des dissidents, et ceux-ci, mêlant leurs propres griefs avec ceux de ces seigneurs, feront de tous ensemble une cause commune, et en s'assistant mutuellement, formeront avec le secours de Russie un

---

дить настроеніемъ націи, почему и необходимо дать имъ всего болѣе почувствовать негодованіе на ихъ упрямство, отвергающее всякій путь къ соглашенію.

Если бы эту проскрипцію удалось предупредить, но непреклонность господствующей партіи заставила бы тѣмъ не менѣе образовать конфедерацію, то гр. Панинъ все же полагаетъ, что для достиженія въ настоящемъ дѣлѣ чего либо, положительно необходимо ослабить кредитъ Чарторижскихъ, или же подъ опасеніемъ потерять этотъ кредитъ принудить ихъ высказаться въ пользу требуемаго возстановленія. По этому, когда всякая надежда на соглашеніе будетъ потеряна, русскія войска, которыя уже находятся въ Польшѣ и еще придутъ туда для поддержанія новой конфедераціи, расположатся главнымъ образомъ въ помѣстьяхъ, принадлежащихъ этой фамиліи, и будутъ тамъ безчинствовать. Съ другой стороны, побудятъ Радзивилловъ, коронныхъ гетмановъ и всѣхъ недовольныхъ протестовать противъ рѣшеній, которыя предъидущіе сеймы противъ нихъ приняли (и изъ которыхъ ни одно не было еще до сихъ поръ формально утверждено), и требовать возстановленія ихъ во владѣніяхъ, должностяхъ и правахъ, отнятыхъ у нихъ. Имъ обѣщаютъ, что въ своихъ требованіяхъ они будутъ поддержаны конфедераціею диссидентовъ, а эти послѣдніе, связавъ свои собственныя неудовольствія съ неудовольствіями этихъ господъ, создадутъ изъ всего этого общее дѣло, и тѣ и другіе, содѣйствуя другъ другу, образуютъ, при помощи Россіи,

nouveau parti dominant en Pologne, qui s'élèvera sur les ruines de celui, qui l'a été jusqu'ici.

La personne du roi de Pologne et la sûreté de son trône ne doivent point recevoir d'atteinte par ces opérations. L'intention au contraire est, d'assembler la confédération sous son nom et de le faire agir pour sa conservation, tant comme l'a fait jusqu'ici celle, qui a subsisté depuis la mort du feu roi de Pologne. L'unique but, que la cour de Russie se propose en tout ceci, c'est celui d'engager le parti, qui est le dominant aujourd'hui par la crainte de perdre ses biens, son crédit et son autorité, de devenir raisonnable et accommodant; ou s'il persiste dans son obstination, de l'écraser alors effectivement et de lui substituer cet autre, duquel on s'assurera les dispositions, qui seront nécessaires pour le rétablissement des dissidents dans le temporel.

Il faut convenir, que ces mesures sont très vives, mais je dois faire remarquer aussi à Votre Majesté qu'elles ne doivent être employées qu'à la dernière extrémité et après que toutes les voies de la douceur auront été épuisées. Jusques là je suis témoin, qu'on fait tout au monde, pour gagner les esprits par la persuasion et par la représentation des suites fâcheuses, que leur obstination et leur mauvaise foi, dont ils ont fait usage si longtemps, leur attirent.

J'ai vu une partie des instructions, qui ont été envoyées en dernier lieu

---

новую господствующую партію въ Польшѣ, которая возникнетъ на развалинахъ нынѣ существующихъ.

Этими дѣйствіями не имѣется въ виду посягать на особу короля польскаго или на престолъ его. Напротивъ, конфедерацію намѣреваются образовать отъ его имени и заставить ее дѣйствовать для охраненія его, совершенно подобно конфедераціи, существовавшей со времени смерти покойнаго короля Польши.

Единственная цѣль русскаго двора во всемъ этомъ — заставить господствующую нынѣ партію, подъ опасеніемъ утратить свои владѣнія, кредитъ и власть, сдѣлаться благоразумною и сговорчивою, или же, если она будетъ продолжать упорствовать, раздавить ее окончательно, замѣнивъ другой, со стороны которой будутъ обезпечены въ чувствахъ, необходимыхъ для возстановленія матеріальныхъ правъ диссидентовъ.

Надо сознаться, что эти мѣры весьма жестоки, но я долженъ также объяснить вашему величеству, что онѣ должны быть употреблены лишь въ крайнемъ случаѣ и послѣ того, какъ всѣ миролюбивые пути будутъ испробованы. Пока я самъ свидѣтель, что дѣлаютъ все на свѣтѣ для склоненія умовъ путемъ убѣжденія и указаніемъ на прискорбныя для нихъ послѣдствія, къ которымъ приведетъ такъ долго выказываемое ими упорство и неискренность.

Я видѣлъ часть инструкцій, отправленныхъ недавно князю Репнину, согласно

au prince Repnin, suivant lesquelles il doit s'expliquer avec le nonce du pape sur cette affaire, auquel il doit faire remarquer, que par la tolérance étendue, que la cour de Pologne offre de vouloir accorder aux dissidents, elle fait connaître elle-même, que ce n'est pas l'intérêt de l'église, qui lui tient le plus à coeur, mais que ce sont des raisons politiques et l'envie d'une partie des citoyens polonais de dominer sur les autres, qui ont produit le refus, qu'elle fait d'admettre ces mêmes dissidents aux droits, dont ils devraient jouir comme membres de la république.

Je connais les représentations continuelles, que Mr. de Panin a fait faire au roi de Pologne et à ses oncles, tant par le canal de l'ambassadeur à Varsovie que par celui du comte Rzewuski d'ici, sur les suites possibles, auxquelles ils s'exposaient par leur dureté, et qu'ils attireraient tant sur eux-mêmes que sur leur patrie. Et comme ces seigneurs ont amené de leur côté toutes sortes d'arguments pour détourner cette cour Impériale de son dessein et qu'ils ont employé des menaces à leur tour, qu'ils ont crues capables de l'intimider, ils ont fait entrevoir entr'autre: que si on les poussait trop, ils pourraient bien prendre la résolution d'expulser de la Pologne tous les dissidents, qui s'y trouveraient. A cela il leur a été répondu aussi par manière d'insinuation, qu'ils étaient les maîtres de le faire, mais que le sort de ces religionnaires n'empirerait pas par là et qu'eux n'y gagneraient rien, que ni la Russie ni les autres voisins de la Pologne seraient

---

которымъ онъ долженъ объясниться по этому дѣлу съ папскимъ нунціемъ, замѣтивъ ему, что польскій дворъ, предлагая даровать диссидентамъ полнѣйшую вѣротерпимость, самъ показываетъ, что не интересы церкви для него дороже всего, но причины политическія и желаніе одной части польскихъ гражданъ властвовать надъ другою — вотъ что вызвало сдѣланный имъ отказъ допустить этихъ самыхъ диссидентовъ къ пользованію правами, которыя должны бы принадлежать имъ, какъ гражданамъ республики.

Мнѣ извѣстны неоднократныя представленія, сдѣланныя г. Панинымъ королю польскому и его дядямъ какъ чрезъ посредство посла русскаго въ Варшавѣ, такъ и черезъ гр. Ржевускаго здѣсь, относительно вѣроятныхъ послѣдствій, которымъ они себя подвергаютъ своимъ жестокосердіемъ и которыя они навлекаютъ на самихъ себя и на свое отечество. Эти господа съ своей стороны приводили всякаго рода аргументы, съ цѣлью отклонить здѣшній императорскій дворъ отъ своего намѣренія, и употребляли въ свою очередь угрозы. Думая устрашить, они между прочимъ намекнули, что если ихъ будутъ очень принуждать, то они легко могутъ рѣшиться на изгнаніе изъ Польши всѣхъ находящихся тамъ диссидентовъ. На это имъ отвѣчали также намекомъ, что они вольны такъ поступить, но участь означенныхъ реформатовъ нисколько оттого не ухудшится, а сами они ничего не выиграютъ; ни Россія, ни другіе сосѣди Польши не затруднятся принять этихъ эмигрантовъ и найдутъ гдѣ ихъ помѣстить, но

embarrassés de recevoir ces émigrants, qu'on trouverait où les placer, mais qu'on ferait aussi à la Pologne des comptes pour le dédommagement des terres, qu'ils auraient été obligés d'abandonner, qui lui seraient difficiles à acquitter.

Enfin je crois de pouvoir donner à Votre Majesté comme une preuve. qu'on n'agit pas en cette affaire par des personnalités, le trait de générosité de Sa Majesté l'Impératrice envers le roi de Pologne, à qui tandis, qu'Elle le presse de se prêter à ce que la justice et l'équité lui paraissent de pouvoir exiger, Elle a envoyé, il n'y a pas plus de quinze jours, un présent de cinquante mille roubles pour ses besoins domestiques.

Aussi Mr. de Panin ne perd-il point espérance, de réussir par des moyens doux. Il se persuade encore, que les représentations, les menaces et le commencement du sérieux, qu'on emploiera, feront rentrer la cour de Pologne en elle-même et la rendront plus accommodante. Il sait que les faux bruits qu'on a fait courir dans ce pays-là, comme si l'Impératrice ne désirait pas sérieusement d'obtenir ce qu'Elle demandait, que les sentiments de Votre Majesté étaient différentes des siens sur cet article, que l'union entre les deux cours n'était pas si solide, qu'un objet comme celui-ci ne pourrait réussir la rompre, que la cour de Vienne gagnait du terrain sur celle de Pétersbourg, il sait, dis-je, que ces bruits-là et d'autres de cette espèce ont influé sur les raisonnements de la cour de Pologne et l'auront engagée aux démarches fautives, auxquelles elle se laisse aller actuelle-

---

тогда представятъ также Польшѣ и счеты для вознагражденія за земли, которыя они принуждены будутъ оставить, а по этимъ счетамъ ей трудно будетъ уплатить.

Наконецъ для доказательства вашему величеству, что въ этомъ дѣлѣ личности не играютъ никакой роли, я могу указать на черту великодушія Ея Величества Императрицы въ отношеніи польскаго короля. Одновременно съ убѣжденіемъ его согласиться на то, чего требуютъ, по ея мнѣнію, справедливость и право, она послала ему въ подарокъ, не болѣе какъ 15 дней тому назадъ, 50,000 рублей на его домашнія потребности.

По г. Панинъ не теряетъ надежды достигнуть успѣха кроткими мѣрами. Онъ еще убѣжденъ, что представленія, угрозы и приготовленія къ серьезнымъ дѣйствіямъ заставятъ польскій дворъ придти въ себя и сдѣлаться болѣе сговорчивымъ. Онъ знаетъ, что распущенные тамъ ложные слухи о томъ, будто бы Императрица не желаетъ серьезно получить того, чего она требуетъ; будто бы мнѣнія вашего величества по этому предмету расходятся съ ея мнѣніями; будто бы союзъ между обоими дворами не настолько проченъ, чтобы подобное обстоятельство не могло его расторгнуть; будто бы вѣнскій дворъ сдѣлалъ успѣхи въ Петербургѣ — онъ знаетъ, говорю я, что эти слухи и другіе имъ подобные повліяли на образъ мыслей польскаго двора и завлекли его на тотъ ошибочный путь, котораго онъ въ настоящее время держится. Онъ на-

ment. Il se flatte, que voyant le sérieux de sa cour, et pouvant juger par les démarches communes du ministre de Prusse à Varsovie avec celles de l'ambassadeur de Russie, du concert de leurs cours respectives, elle n'attendra pas les dernières extrêmités pour devenir traitable. Un fait arrivé depuis peu à la diète, lui fait croire, que le parti dominant cherche à intimider seulement par ses criailleries, mais qu'il n'a pas envie de soutenir la gageure jusqu'au bout. C'est celui de l'opposition, que le roi de Pologne a mis seul, à une proposition que l'évêque de Cracovie voulait faire agréer à la totalité, pour obtenir qu'on n'acceptât rien du tout dans la cause des dissidents. Il ne paraît pas vraisemblable, que ce prince aurait hasardé ce pas, s'il n' avait pas été sûr, qu'il pourrait le faire sans s'exposer au risque, qu'il a témoigné d'avoir à craindre, s'il entreprenait quelque chose en leur faveur. Si cependant ces apparences dussent être trompeuses et que les Polonais voulussent employer la force pour récuser les demandes de la Russie et des autres cours réunies pour le même objet, en ce cas-là, Mr. de Panin sera porté de le regarder comme une marque, qu'ils ont été soufflés par quelque puissance étrangère et qu'ils auront des assurances d'être soutenus par Elle: Pour un tel évènement il croit, qu'il est nécessaire de prendre d'autres mesures compassées sur l'exigence du cas. Il m'a communiqué sur cela également ses idées, pour en faire le rap-

---

дѣется, что, увидѣвъ серьезное настроеніе его двора и будучи въ состояніи судить, по соединеннымъ дѣйствіямъ прусскаго министра въ Варшавѣ и русскаго посла, о существующемъ между ихъ дворами согласіи, онъ не станетъ ждать послѣднихъ крайностей для того, чтобы сдѣлаться уступчивымъ.

Одно происшествіе, случившееся недавно на сеймѣ, заставляетъ его думать, что господствующая партія хочетъ только запугать своими криками, но не намѣрена довести дѣло до конца; это именно: оппозиція, оказанная однимъ только польскимъ королемъ. предложенію, которое епископъ краковскій хотѣлъ заставить сеймъ принять единогласно, чтобы добиться его отказа отъ всякихъ мѣръ по дѣлу диссидентовъ. Кажется невѣроятнымъ, чтобы этотъ государь отважился на подобный шагъ, не будучи увѣренъ въ возможности сдѣлать его, не подвергая себя опасности, которая, по его словамъ, угрожала ему, въ случаѣ если бы онъ предпринялъ что либо въ ихъ пользу. Если же, однако, эти признаки окажутся ошибочными и поляки пожелаютъ силою отвергнуть требованія Россіи и другихъ дворовъ, соединившихся для этой цѣли, то тогда г. Панинъ склоненъ будетъ думать, что они дѣйствуютъ по наущенію какой нибудь иностранной державы и обезпечены поддержкою съ ея стороны. Въ подобномъ случаѣ, какъ онъ полагаетъ, необходимо будетъ принять другія мѣры, сообразныя съ обстоятельствомъ. По этому предмету онъ также сообщилъ мнѣ свой взглядъ для того, чтобы

port à Votre Majesté par une dépêche séparée et je m'en suis acquitté par l'apostille[1]), que j'ai jointe au présent rapport.

№ 270.

Le comte de Solms au roi.

A St. Pétersbourg, le 14 (25) Octobre 1766.

P. S. Sire, Lorsque Mr. de Panin suppose que quelque puissance étrangère pourrait par les promesses de son assistance, engager les Polonais à refuser toute voie d'accommodement et à mesurer leurs forces contre celles de la Russie, ses soupçons s'arrêtent naturellement sur la cour de Vienne, comme seule en état par sa position locale de se mêler de ces affaires. Mais la possibilité de cet évènement, bien loin de le rendre appréhensif, l'encourage plustôt à pousser sa pointe. Il me dit à ce sujet en propres termes: Que je ne devais pas le regarder comme un fou qui désirait la guerre et qui cherchait une occasion, pour la faire, que la conduite qu'il avait eue envers les Polonais devait le justifier là-dessus, et faire preuve qu'il avait employé jusqu'ici tous les moyens de la persuasion possible et jusqu'à de l'argent même pour finir les affaires en Pologne avec douceur et tranquillement; qu'il ne cesserait non plus de continuer à employer ces mêmes

---

я изложилъ его вашему величеству въ особой депешѣ, что я и дѣлаю въ припискѣ[1]) къ настоящему донесенію.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 14-го (25-го) октября 1766 г.

№ 270. P. S. Государь, Предполагая, что какая нибудь иностранная держава обѣщаніемъ своего содѣйствія можетъ побуждать поляковъ къ отказу отъ всякаго соглашенія и къ тому, чтобы помѣриться своими силами съ Россіей, г. Панинъ естественно останавливаетъ свои подозрѣнія на вѣнскомъ дворѣ, какъ на единственномъ, который, по своему географическому положенію, въ состояніи вмѣшаться въ эти дѣла. Но возможность подобнаго событія не только не пугаетъ, но скорѣе утверждаетъ его въ его намѣреніи. Онъ сказалъ мнѣ по этому предмету слово въ слово: что я не долженъ считать его за сумашедшаго, желающаго войны и выискивающаго повода къ ней; его поведеніе въ отношеніи поляковъ должно бы оправдывать его въ томъ и доказывать, что до сихъ поръ онъ прибѣгалъ къ всевозможнымъ средствамъ убѣжденія, не исключая даже денегъ, чтобы покончить дѣла Польши кротко и спокойно, и не перестанетъ до послѣдней минуты употреблять эти средства; но долженъ мнѣ

---

1) Liegt bei diesem Duplicat nicht bei.

1) Этой приписки нѣтъ при дѣлахъ.

moyens jusqu'au dernier moment, mais qu'il devait me dire aussi et qu'il me priait de le recevoir comme si je l'entendais de la propre bouche de sa Souveraine: que si la maison d'Autriche voulait la guerre, Elle, Sa Majesté l'Impératrice de Russie, ne la craignait aucunement, mais qu'Elle était résolue et toute préparée à la lui faire et cela d'une manière que l'autre (l'Autriche?) aurait sujet de se repentir de l'avoir provoquée. Qu'il savait des moyens de lui susciter des embarras dans l'intérieur de ses états et que si la religion devait servir de prétexte, il saurait l'employer également pour faire émeuter en Hongrie et sur les frontières de l'Autriche, tous ceux qui professaient une autre religion que celle de l'église romaine. Qu'il me répétait encore, qu'il ne voulait du tout point de guerre, qu'il ferait tout son possible pour l'éviter mais que si la cour de Vienne la voulait, on la lui ferait à outrance. Qu'il priait Votre Majesté de garder bonne contenance et de ne rien craindre pour ses états, que si les Autrichiens, en les attaquant, eussent tenté de vouloir faire par là une diversion aux affaires de Pologne Votre Majesté devait se reposer sur l'assistance complète de la Russie et compter sur un corps de trente mille hommes qui serait d'abord à son service. Qu'il suppliait donc Votre Majesté de ne point s'inquiéter des suites des affaires de Pologne, de n'y point abandonner l'Impératrice de Russie, de ne point refuser en tout cas un petit corps de ses troupes s'il le fallait, pour couvrir la confédération et de compter sur les promesses, qu'il lui faisait au nom de Sa Majesté Impériale, si en haine de cette coopé-

---

сказать также, прося принять это какъ бы изъ устъ самой государыни, что если австрійскій домъ желаетъ войны, то она, Ея Величество русская Императрица, отнюдь не боится ея, но рѣшилась и вполнѣ готова вести ее и такимъ образомъ, что Австріи придется раскаяться въ томъ, что вызвала ее. Онъ знаетъ средства надѣлать ей хлопотъ внутри ея государства, и если религія должна служить предлогомъ, то онъ съумѣетъ одинаково воспользоваться имъ, чтобы возмутить въ Венгріи и на границахъ Австріи всѣхъ тѣхъ, которые не исповѣдуютъ римско-католической вѣры. Онъ повторяетъ мнѣ опять, что вовсе не желаетъ войны и сдѣлаетъ съ своей стороны все возможное для избѣжанія ея, но если вѣнскій дворъ хочетъ, то ее будутъ вести съ нимъ на жизнь или на смерть. Онъ проситъ ваше величество твердо стоять на своемъ намѣреніи и ничего не опасаться для своихъ владѣній, а на случай если бы австрійцы напали на нихъ, съ цѣлью попытаться отвлечь этимъ вниманіе отъ дѣлъ Польши, ваше величество должны полагаться на полнѣйшее содѣйствіе со стороны Россіи и разсчитывать на 30 тысячный корпусъ войска, который будетъ предоставленъ въ ваше распоряженіе. По этому онъ умоляетъ ваше величество не заботиться о послѣдствіяхъ дѣлъ Польши, не покидать русской Императрицы, не отказать въ небольшомъ корпусѣ войска, въ случаѣ если бы онъ понадобился для поддержанія конфедераціи, и разсчитывать на обѣщанія, дѣлаемыя имъ отъ имени Ея Величества Им-

ration avec la cour de Russie, celle de Vienne voulût faire le rôle d'agresseur. Qu'il protestait encore une fois, qu'il détestait la guerre, mais que s'il dût y en avoir une entre Votre Majesté et l'Autriche il aimerait mieux que ce fût présentement, que quelques années plus tard où cela pourrait pourtant arriver. Que pour à cette heure encore, il pouvait répondre des sentiments de sa Souveraine et des dispositions de ses amis, et que si l'évènement répondait à ce que lui paraissait qu'on pouvait humainement considérer en espérer, il le regardait comme un moyen d'annuler pour bien longtemps les espérances dont la cour de Vienne se nourrissait peut-être encore, de pouvoir recouvrer ses provinces perdues. Tel, est, Sire, l'entretien que Mr. de Panin a eu avec moi, dont il a voulu, que je fisse moi-même le rapport à Votre Majesté, ce que j'ai fait en le chiffrant même tout seul et que je me flatte d'avoir rendu presque verbalement. Votre Majesté trouvera par là, que les dispositions de cette cour impériale sont autant favorables pour elle, qu'elles sont contraires à la cour de Vienne. Un certain dépit, que l'Impératrice, de Russie a eu de tout temps contre l'Impératrice-Reine, se réveille en ce moment, où elle lui suppose des idées de vouloir contrecarrer ses desseins en Pologne; ces cabales tramées ici par les ministres de Vienne, de France et d'Espagne, qu'on soupçonne sur quelques apparences; quoiqu'on ne sache point au juste en quoi elles peuvent consister, le nourrissent et le font tourner en animosité. Les liaisons du mi-

---

ператрицы, на тотъ случай, когда вѣнскій дворъ, въ своемъ негодованіи на оказываемое вами содѣйствіе русскому двору, вздумалъ бы атаковать васъ. Онъ еще разъ увѣряетъ, что ненавидитъ войну, но если она непремѣнно должна быть между вашимъ величествомъ и Австріей, то онъ лучше желалъ бы, чтобы это было теперь, чѣмъ нѣсколько лѣтъ позже, когда это можетъ, однако, случиться. Въ настоящую минуту онъ можетъ еще отвѣчать за чувства своей государыни и за расположеніе ея друзей, и если результаты окажутся такими, какихъ, разсуждая по человѣчески, онъ полагаетъ возможнымъ ожидать, то они, по его мнѣнію, помогутъ надолго уничтожить надежды, которыя вѣнскій дворъ, быть можетъ, еще питаетъ на возвращеніе себѣ утраченныхъ провинцій. Вотъ, государь, разговоръ, бывшій у меня съ г. Панинымъ и который онъ пожелалъ, чтобы я собственноручно описалъ вашему величеству, что я и дѣлаю, лично шифруя это донесеніе, гдѣ, какъ надѣюсь, передаю разговоръ почти дословно. Ваше величество усмотрите изъ него, что настроеніе здѣшняго императорскаго двора настолько же благопріятно для васъ, насколько оно враждебно въ отношеніи вѣнскаго двора. Нѣкоторая злоба, которая русская Императрица всегда и прежде питала къ императрицѣ-королевѣ, пробуждается въ настоящую минуту, когда она подозрѣваетъ послѣднее въ желаніи противодѣйствовать ея видамъ въ Польшѣ; замышляемыя здѣсь министрами вѣнскимъ, французскимъ и испанскимъ интриги, которыя подозрѣваютъ по нѣкоторымъ признакамъ, хотя не знаютъ точно, въ чемъ онѣ могутъ состоять, поддерживаютъ эту злобу и превращаютъ ее во вражду. Сношенія здѣшняго

nistre de Pologne, qui est ici avec le prince Lobkowitz, des lettres venues, d'ici, qu'on sait qui courent en Pologne, par lesquelles les Czartoryski veulent donner quelques égards, que l'Impératrice de Russie a témoignés jusqu'ici personnellement au ministre de Vienne comme une marque d'une intelligence secrète entre les deux cours Impériales et comme une preuve que celle-ci était bonne catholique, enfin d'autres cabales que cette famille est soupçonnée de chercher à faire ici contre le sieur de Panin; toutes ces choses prises ensemble ont animé et la Souveraine, et son ministre au point que le moindre éclat de la cour de Vienne sera capable de les faire dégaîner et je crois que sans risquer, je puis garantir à Votre Majesté, que si par une suite de ces affaires de Pologne, Elle eût à souffrir, une agression de la part de la cour de Vienne, Elle pourra s'attendre à une assistance de la part de celle-ci; qui ne se bornera pas aux engagements pris par le traité de l'alliance, mais qui s'étendra selon les besoins qu'elle en pourra avoir.

Mr. de Panin m'a permis de copier et m'a fait donner encore par sa chancellerie des copies de quelques pièces intéressantes, qui ont du rapport à la négociation du rétablissement demandé pour les dissidents, ce sont:

1) Une lettre du roi de Pologne à son ministre à cette cour, le comte Rzewouski, avec une réponse verbale de l'Impératrice sur son contenu.

2) Les instructions données au prince Repnin pour les insinuations à faire au nonce du pape à Varsovie.

министра польскаго съ княземъ Лобковичемъ, письма отсюда, ходящія, какъ извѣстно, по рукамъ въ Польшѣ и, при помощи которыхъ Чарторижскіе стараются истолковать нѣкоторое вниманіе, выказанное до сихъ поръ русскою Императрицею вѣнскому министру лично, въ смыслѣ доказательства тайнаго соглашенія между двумя императорскими дворами и какъ признакъ того, что здѣшній дворъ сочувствуетъ католикамъ, наконецъ, другіе происки, въ которыхъ подозрѣваютъ здѣсь эту фамилію противъ г. Панина, все это вмѣстѣ взятое раздражило государыню и ея министра до такой степени, что достаточно будетъ малѣйшаго движенія со стороны вѣнскаго двора, чтобы заставить ихъ взяться за оружіе, и я думаю, что безъ риска могу поручиться вашему величеству, что если бы, вслѣдствіе означенныхъ дѣлъ въ Польшѣ, вамъ пришлось подвергнуться нападенію со стороны вѣнскаго двора, то вы можете ожидать отъ здѣшняго помощь, не только обусловленную союзнымъ трактатомъ, но и всякую, какая окажется необходимою вамъ.

Г. Панинъ позволилъ мнѣ снять и кромѣ того велѣлъ выдать мнѣ изъ его канцеляріи копіи съ нѣсколькихъ интересныхъ документовъ, относящихся до переговоровъ о требуемомъ возстановленіи правъ диссидентовъ, а именно:

1) Письмо польскаго короля къ здѣшнему министру его, гр. Ржевускому, съ словеснымъ отвѣтомъ Императрицы по содержанію его.

2) Инструкціи князю Репнину, съ заявленіями, съ которыми онъ долженъ обратиться къ папскому нунцію въ Варшавѣ.

3) La dernière lettre du roi de Pologne à Sa Majesté l'Impératrice.

4) La réponse de Sa Majesté Impériale.

5) Lettre de Mr. de Panin au roi de Pologne par laquelle il a accompagné la réponse de sa Souveraine.

6) L'extrait des instructions au prince Repnin au sujet de son appréhension d'une proscription contre les dissidents.

Mr. le grand-maître me les a données pour les communiquer à Votre Majesté. Si Elle jugeait qu'elles méritassent qu'Elle se donnât la peine de les lire, pour connaître par là le génie et l'esprit de la cour de Pologne, aussi bien que les motifs qui dirigent les actions de la Russie. Mais il a demandé que je les envoyasse à la personne de Votre Majesté seulement, parce qu'il ne serait pas bien aise que des pièces originales comme celles-là devinssent des pièces d'archive.

№ 271.

Les six pièces jointes à la relation du comte de Solms au roi, du 14 (25) Octobre 1766, № 270.

Copie d'une lettre du roi de Pologne Stanislas Auguste II écrit de sa propre main, à son ministre en Russie le comte de Rzewouski.

A Varsovie, le 25 Septembre 1766.

Je ne vous répéterais pas, ce que je vous ai tant de fois écrit sur l'affaire des dissidents, si le prince Repnin ne m'eût dit avoir reçu de nou-

---

3) Послѣднее письмо польскаго короля къ Императрицѣ.

4) Отвѣтъ Ея Величества Императрицы.

5) Письмо г. Панина польскому королю, при коемъ онъ препровождаетъ отвѣтъ своей государыни.

6) Извлеченія изъ инструкцій князю Репнину, по поводу его опасеній за проскрипцію диссидентовъ.

Г. оберъ-гофмейстеръ далъ ихъ мнѣ для доставленія вашему величеству, на случай если бы вы признали ихъ заслуживающими прочтенія, чтобы узнать изъ нихъ духъ и направленіе польскаго двора, равно какъ и причины, руководящія дѣйствіями Россіи. Но онъ просилъ, чтобы я послалъ ихъ лично къ вашему величеству только, потому что ему не совсѣмъ пріятно бы было, если бы подобные документы попали въ архивъ.

Шесть приложеній къ донесенію графа Сольмса королю отъ 14 (25) октября 1766 г. № 270.

Копія съ собственноручнаго письма короля польскаго, Станислава Августа II къ своему министру въ Россію, графу Ржевускому.

Варшава, 25-го сентября 1766 г.

№ 271. Я не сталъ бы повторять того, что уже столько разъ писалъ вамъ по дѣлу диссидентовъ, если бы князь Репнинъ не объявилъ мнѣ, что получилъ новыя

veaux ordres de sa cour, par lesquels il lui est enjoint non-seulement de ne rien relâcher des demandes faites en leur faveur, mais d'insister le plus fortement sur tout, jusqu'à les admettre dans le sénat, dans les jurisdictions, dans la chambre des nonces en un mot à la législation. Tout ce que je lui ai représenté là-dessus, en me rapportant à ce qui était entendu depuis longtemps entre nous et que je ne pouvais que m'étonner extrêmement de ce qu'il me disait tout cela dis-je n'a rien produit. Il veut se tenir à ses ordres qu'il affirme être les plus précis. Faites-donc le possible et l'impossible pour représenter, que ni moi, ni la nation entière ne peut jamais accorder des choses si préjudiciables et qu'en insistant sur cela de la manière qu'on le fait, on me perdra et on rendra les dissidents plus malheureux au lieu de leur procurer du soulagement. D'ailleurs la dureté dans les écrits et les menaces dans les propos qu'on tient de bouche, éloignent d'autant plus du but qu'on s'est proposé. La plupart des évêques ont fait une espèce de ligue contre le primat, laquelle n'a pourtant pas encore éclaté par aucun acte. Le prince Repnin va avoir une conférence avec le primat en présence de tous les ministres qui sont ici.

№ 272.

Copie d'une seconde lettre du roi de Pologne au même ministre en Russie, datée de Varsovie le 26 Septembre 1766.

Les derniers ordres donnés au prince Repnin d'introduire les dissidents

---

приказанія отъ своего двора, въ которыхъ ему повелѣваютъ не только не отступать ни на шагъ въ предъявленныхъ въ пользу ихъ требованіяхъ, но самымъ усиленнымъ образомъ настаивать на всемъ, включая допущенія ихъ въ сенатъ, въ суды, въ палату депутатовъ, словомъ къ участію въ законодательствѣ. Все, что я ему представлялъ по этому предмету, ссылаясь на давно заключенныя между нами условія и высказывая, что я не могу неудивляться крайне его словамъ — все это, говорю я, ни къ чему не привело. Онъ желаетъ держаться полученныхъ имъ приказаній, которыя, какъ онъ утверждаетъ, весьма опредѣленны. Сдѣлайте вы все возможное и не возможное, чтобы доказать, что ни я, ни вся нація не можетъ никогда согласиться на вещи столь убыточныя и что, настаивая на этомъ, подобнымъ образомъ, меня погубятъ и сдѣлаютъ диссидентовъ болѣе несчастными вмѣсто того, чтобы облегчить ихъ. Кромѣ того, рѣзкость въ письмахъ и угрозы, произносимыя на словахъ, еще болѣе отдаляютъ отъ предположенной цѣли. Большинство епископовъ образовала родъ лиги противъ примаса, которая, впрочемъ, не проявила еще себя никакимъ дѣйствіемъ. Князь Репнинъ долженъ вскорѣ имѣть совѣщаніе съ примасомъ, въ присутствіи всѣхъ пребывающихъ здѣсь министровъ.

Копія со втораго письма короля польскаго къ тому же министру въ Россіи.

Варшава, 26-го сентября 1766 г.

№ 272. Послѣднія данныя князю Репнину приказанія о привлеченіи диссиден-

dans la législation, sont un vrai coup de foudre pour le pays et pour moi personnellement. S'il est encore humainement possible faites envisager à l'Impératrice, que la couronne qu'elle m'a procurée, deviendra pour moi la robe de Nessus, j'en serai brûlé et ma fin sera affreuse. Je ne puis vous déguiser que je prévois très clairement le terrible choix auquel je serais bientôt réduit, si l'Impératrice persiste dans ces ordres, car ou il me faudra renoncer à son amitié si chère à mon coeur et si nécessaire à mon règne et à mon royaume, ou bien il faudra que je paraisse traître à ma patrie; oui mon ami, voilà ma condition. Si la Russie s'obstine à introduire les dissidents dans la législation, ce sont (ne fussent-ils que dix ou douze) autant de chefs toujours légalement existants d'un parti qui ne peut regarder l'état et le gouvernement de Pologne que comme un adversaire, contre lequel ils doivent nécessairement et perpétuellement chercher de l'appui au dehors. Vous sentez que quand je vois un mal véritable et très grand de mon pays je dois m'oublier et ne songer qu'à mon devoir. Il est impossible de sentir plus vivement tout ce que je vais perdre en perdant l'amitié et l'appui de l'Impératrice, mais que faire quand le devoir le plus strict me parle? Je sais qu'il peut m'en coûter la couronne et la vie, je le sais, mais encore une fois, je ne puis trahir ma patrie. S'il reste à l'Impératrice le moindre sentiment de bienveillance pour moi, il en est temps encore. Elle

---

товъ къ участію въ законодательствѣ были дѣйствительно громовымъ ударомъ для всей страны и для меня лично. Если есть еще человѣческая возможность, представьте Императрицѣ, что доставленная ею мнѣ порфира сдѣлается для меня одѣяніемъ Несса—я сгорю въ ней и конецъ мой будетъ ужасенъ. Не могу скрыть отъ васъ, что я вполнѣ ясно предвижу ужасный выборъ, который мнѣ вскорѣ будетъ предстоять, если Императрица не отмѣнитъ своихъ приказаній, ибо и мнѣ придется отказаться отъ ея дружбы, столь дорогой моему сердцу и столь необходимой моему царствованію и королевству, или же я долженъ буду сдѣлаться измѣнникомъ своему отечеству; да, другъ мой, вотъ каково мое положеніе. Если Россія будетъ настаивать на допущеніи диссидентовъ къ участію въ законодательствѣ, то сколько бы ихъ тамъ ни было (всего 10 или 12), все же это будетъ столько же законныхъ вождей партіи, которая не можетъ смотрѣть на государство и на правительство Польши иначе, какъ на враговъ, противъ которыхъ она по необходимости и постоянно должна искать опоры внѣ страны. Вы понимаете, что когда мнѣ представляется дѣйствительное и величайшее для моей страны зло, я долженъ забывать себя и думать только о своей обязанности. Невозможно живѣе чувствовать все то, что я потеряю, утративъ дружбу и поддержку Императрицы; но что дѣлать, когда мнѣ повелѣваетъ самый строжайшій долгъ. Я знаю, что это можетъ мнѣ стоить короны и жизни — я это знаю, но опять таки повторю, я не могу измѣнить своему отечеству. Если Императрица еще сохранила хотя малѣйшее ко мнѣ благоволеніе, то время еще не ушло. Она можетъ приказать князю Репнину, чтобы онъ, въ случаѣ если сеймъ доставитъ диссидентамъ

peut donner ordre au prince Repnin que si la diète accorde les autres articles aux dissidents, mais en les excluant de la législature, qu'il ne fasse pas marcher les troupes qui sont en Lithuanie et qu'elle même n'en fasse pas entrer d'autres. La force peut tout, je le sais, mais l'emploie-t-on contre ceux qu'on aime, pour les forcer à des choses qu'ils regardent comme le plus grand des maux? Je n'ai pu me déterminer à écrire tout cela à l'Impératrice Elle-même. J'ai craint que mon coeur navré et l'agitation extrême de mon esprit ne fît couler dans ma lettre quelques mots qui au lieu de la fléchir, pourraient l'indisposer. Mais vous, faites ce que vous pourrez. Il y va du tout au tout pour votre pays, pour votre ami, pour votre roi, qui n'a jamais mieux senti toute l'amertume de sa triste royauté que dans cette terrible circonstance. Périr n'est rien, mais périr de la main qu'on chérit c'est affreux! J'ai dit hier au prince Repnin (et il le voit assez lui-même) que depuis les plus fanatiques jusqu'aux plus sages, depuis le plus petit jusqu'au plus grand, tout est dans une consternation qui touche, au désespoir.

№ 273.

Réponse de Mr. de Panin, au nom de l'Impératrice, donnée par écrit à Mr. le comte de Rzewouski sur cette dernière lettre du roi de Pologne qu'il lui avait communiquée.

Que l'Impératrice a assez prouvé par des faits les plus importants son

---

удовлетвореніе по другимъ пунктамъ, но сдѣлаетъ исключеніе относительно участія въ законодательствѣ, не двигалъ бы войскъ, находящихся въ Литвѣ, и чтобы сама она не вводила другихъ. Сила можетъ все сдѣлать, я это знаю, но употребляютъ ли ее противъ тѣхъ, кого любятъ, съ цѣлью добиться отъ нихъ вещей, признаваемыхъ ими за величайшія бѣдствія? Я не могъ рѣшиться написать все это самой Императрицѣ. Я боялся, чтобы мое уязвленное сердце и крайне тревожное состояніе моего духа не заставили меня проронить въ моемъ письмѣ нѣсколько словъ, которыя вмѣсто того, чтобы склонить, могли бы оскорбить ее. Но вы, вы сдѣлаете, что будетъ возможно. Здѣсь заключается все для вашей страны, для вашего друга, для вашего короля, которому никогда еще не приходилось такъ тяжело почувствовать всю горечь его печальнаго королевства, какъ въ этомъ ужасномъ обстоятельствѣ. Погибнуть ничего не значитъ, но погибнуть отъ руки нѣжно любимаго существа — это ужасно! Вчера я сказалъ князю Репнину (и онъ достаточно видитъ это самъ), что всѣ, начиная отъ самыхъ ожесточенныхъ фанатиковъ до величайшихъ мудрецовъ, отъ самыхъ малыхъ до самыхъ великихъ, всѣ находятся въ смущеніи, которое близко подходитъ къ отчаянію.

Письменный отвѣтъ г. Панина, отъ имени Императрицы графу Ржевускому на сообщенное ему послѣднее письмо короля польскаго.

№ 273. Императрица въ дѣлахъ самыхъ важныхъ настолько доказала свою дружбу

amitié et sa bonne volonté pour le roi et la république, pour qu'elle ait besoin d'étaler ces sentiments par des paroles.

Qu'Elle est véritablement sensible à l'état dans lequel l'esprit de parti met le roi. Qu'Elle n'y reconnaît plus l'homme éclairé, l'habile politique qui profite du concours des circonstances les plus favorables, pour ôter les entraves de l'union et de la tranquillité, que l'intérêt des princes de la maison de Saxe et le fanatisme d'une religion ont su mettre pendant les temps de division et de trouble.

Que ses sentiments sont autant purs que désintéressés envers le roi et la république, et Elle met trop grande gloire dans l'humanité et la justice pour exiger d'elle un sacrifice de l'une et de l'autre, en faveur de ce que l'injustice et la violence ont fait contre les droits les plus solennels, et par conséquence les plus sacrés d'une association de gens libres dont on veut profiter de la fidélité et de la soumission pour légitimer et perpétuer leur oppression. Que l'Impératrice laisse juger aux autres comment les dissidents ayant part à la législation [ne?] regarderaient plus qu'ils ne regardent à présent *comme leur adversaire* l'état et le gouvernement de Pologne.

Qu'il n'est pas au pouvoir de l'Impératrice de changer, si le roi veut persister dans son opinion entre les deux alternatives de l'amitié de l'Impératrice pour lui et pour la république d'un acte de justice de sa propre

---

и свое доброжелательство къ королю и республикѣ, что ей нѣтъ надобности выказывать эти чувства словами.

Она дѣйствительно сочувствуетъ положенію, въ которое духъ партіи ставитъ короля. Она болѣе не узнаетъ здѣсь человѣка просвѣщеннаго, искуснаго политика, пользующагося стеченіемъ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ для уничтоженія тѣхъ преградъ къ союзу и миру, которыя интересъ принцевъ саксонскаго дома и религіозный фанатизмъ съумѣли воздвигнуть во времена раздоровъ и смутъ.

Ея чувства къ королю и республикѣ столько же чисты, сколько и безкорыстны, и она такъ высоко ставитъ человѣколюбіе и справедливость, что отъ нея нельзя требовать, чтобы она пожертвовала тѣмъ и другимъ ради того, что несправедливостью и насиліемъ были нарушены самыя торжественныя, а слѣдовательно и самыя священныя права ассоціаціи свободныхъ людей, вѣрностью и покорностью которой желаютъ воспользоваться для того, чтобы узаконить и увѣковѣчить угнетеніе ея. Императрица предоставляетъ другимъ судить, какимъ образомъ диссиденты, допущенные къ участію въ законодательствѣ, будутъ считать государство и правительство Польши за бóльшихъ себѣ враговъ, чѣмъ они считаютъ ихъ теперь.

Не во власти Императрицы измѣнить, если король желаетъ настаивать на томъ мнѣніи, что ему представляется на выборъ или лишить дружбы Императрицы себя и республику, или же сдѣлать то, чего требуютъ справедливость, его собственная слава

gloire et du bien solide de son état, qu'il est résolu de regarder pour le présent comme une trahison à sa patrie.

Qu'après une résolution telle de la part du roi, il ne restera à l'Impératrice qu'un regret continuel et très sensible d'avoir pu se tromper dans l'amitié du roi, dans sa façon de penser et dans ses sentiments.

№ 274.

Extrait de la lettre de Mr. le grand-maître de Panin à Mr. l'ambassadeur prince de Repnin à Varsovie, en date du 9 Octobre 1766.

Pour ce qui est de la crainte que vous me témoignez, que les dissidents dans le cas où ils formeraient une confédération ne soient déclarés ennemis de la patrie et qu'il ne soit ordonné de les traiter en conséquence, suivant moi, une démarche aussi désespérée contre eux, pourrait plustôt avoir lieu avant leur confédération que lorsqu'elle sera en train, puisqu'alors les Polonais malgré leur obstination, devront bien s'assurer qu'étant une fois allés si loin, nous ne pourrons plus garder tant de mesures dans notre protection en faveur des dissidents, et que nous regarderons comme une agression directe contre nous tout acte qui sera fait contre eux. C'est pourquoi je dois recommander à Votre Excellence, de veiller particulièrement que cela ne se fasse point subitement à la diète par la surprise de la plu-

---

и дѣйствительное благо государства — на что онъ смотритъ теперь, какъ на измѣну своему отечеству.

Послѣ такого рѣшенія со стороны короля, Императрицѣ остается только вѣчно и глубоко сожалѣть о томъ, что она могла обмануться въ дружбѣ короля, въ его образѣ мыслей и въ его чувствахъ.

Извлеченіе изъ письма г. оберъ-гофмейстера Панина къ г. послу князю Репнину въ Варшаву.

9-го октября 1766 г.

№ 274. Что касается высказываемаго вами опасенія о томъ, чтобы диссиденты, въ случаѣ образованія ими конфедераціи, не были объявлены врагами отечества и чтобы не было приказано поступать съ ними сообразно этому, я нахожу, что подобная отчаянная противъ нихъ мѣра скорѣе могла бы быть принята до образованія конфедераціи, чѣмъ послѣ него, потому что поляки, не смотря на свое упорство, должны будутъ убѣдиться, что, зайдя разъ такъ далеко, мы уже не можемъ болѣе класть предѣла нашему покровительству диссидентамъ, и всякое враждебное противъ нихъ дѣйствіе мы сочтемъ за прямое на насъ нападеніе. Вотъ почему я долженъ предложить вашему превосходительсву съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить, чтобы это не было сдѣлано сеймомъ внезапно, хитрымъ примѣненіемъ большинства голосовъ и

ralité des voix et avant que les dissidents y aient formellement donné lieu. Ainsi, pour peu que vous entendiez ou que vous remarquiez par vous-même quelque chose de pareil dans les intentions de leurs adversaires, vous vous expliquerez nettement et même vous ferez savoir par écrit, s'il en est besoin, que Sa Majesté Impériale prendra une telle démarche de la part de la Pologne comme une déclaration de guerre à elle et à son empire de la part du roi et de la république. Mais, si l'affaire est déjà faite, vous demanderez par écrit que cette proscription soit annulée sur-le-champ et par un manifeste pareil à celui, par lequel elle aura été publiée, en déclarant que dans le cas contraire l'Impératrice regardera cet acte comme une offense directe et personnelle à Sa Majesté de la part du roi et de toute la république et en poursuivra la satisfaction de toutes ses forces; sa gloire et sa dignité propre ne pouvant plus souffrir de tempérament, puisqu'il n'y aura eu que son intercession généreuse et humaine en faveur des dissidents, qui ait pu attirer à ces victimes innocentes un sort si barbare et si inouï dans un siècle éclairé comme le nôtre, où on aura violé manifestement à leur égard les droits et libertés fondamentales de la république.

№ 275.

Au roi de Pologne de la part de Monsieur de Panin.

Sire, L'opposition invincible que rencontre l'affaire à laquelle l'Impératrice ma Souveraine s'intéresse le plus, ne me laisse que le sentiment de

---

прежде, чѣмъ диссиденты формально подадутъ къ тому поводъ. Итакъ, лишь только вы услышите или сами замѣтите что нибудь подобное въ намѣреніяхъ ихъ противниковъ, вы ясно выскажете и даже, если окажется необходимымъ, объявите письменно, что Ея Императорское Величество приметъ такой поступокъ со стороны Польши за объявленіе войны ей и ея имперіи отъ имени короля и республики. Если же дѣло это уже сдѣлано, то вы письменно потребуете немедленной отмѣны проскрипціи и такимъ же точно манифестомъ, какимъ она была обнародована, объявивъ, что въ противномъ случаѣ Императрица сочтетъ этотъ поступокъ за прямую и личную для себя обиду со стороны короля и всей республики и употребитъ всѣ свои усилія для доставленія себѣ удовлетворенія. Ея слава и собственное достоинство не позволяютъ ей далѣе допускать какихъ либо путей къ примиренію, потому что единственно ея великодушное и человѣколюбивое заступничество за диссидентовъ и могло подвергнуть эти невинныя жертвы участи, столь варварской и столь неслыханной въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, когда хотятъ явно попрать въ отношеніи ихъ основныя права и вольности республики.

Графъ Панинъ королю польскому.

№ 275. Государь, Непреодолимыя препятствія, которыя встрѣчаетъ дѣло, всего болѣе интересующее Императрицу, государыню мою, не могутъ не оставлять во мнѣ

la plus vive douleur. Je suis moins touché de l'inutilité des efforts, que nous avons faits pour la conduire à une heureuse fin par les voies de la douceur et de la conciliation, qu'affligé de la nécessité où se trouve Sa Majesté Impériale de restreindre pour quelque temps à une partie de la république qui est opprimée, l'amitié qui l'a toujours guidée pour le bien de toute la nation. Qu'il me soit permis, Sire, de vous offrir encore dans ces tristes circonstances les protestations de mon tendre et respectueux attachement pour Votre Majesté. Je n'en ai jamais été plus vivement pénétré qu'au moment où je dois lui imposer silence pour ne m'occuper que de mon devoir.

Ce n'est qu'à une fatalité au-dessus de la prévoyance humaine, qu'il est possible de rapporter la désunion des sentiments de ma Souveraine de ceux de Votre Majesté. Guidés par le même désir de faire le bien de la Pologne, elles ne diffèrent que dans la manière d'envisager les moyens qui doivent y conduire. Sa Majesté Impériale souffrirait qu'on lui imposât d'autres intentions, Sire, que votre bonheur et celui de la république, Votre Majesté ne souffrirait pas moins qu'on pût lui prêter dans sa conduite présente d'autres considérations que celles du point de vue sous lequel Elle se représente la situation des choses, et qu'on regardât son état personnel autrement que comme un sacrifice. La politique partiale d'une partie de la nation

---

чувства самой живѣйшей скорби. Я не столько огорченъ безполезностью всѣхъ употребленныхъ нами усилій для доведенія его до благополучнаго окончанія путемъ кроткихъ мѣръ и примиренія, сколько опечаленъ необходимостью, въ которой находится Ея Величество Императрица, на нѣкоторое время сосредоточить на одной только угнетаемой части республики ту дружбу, которая ее всегда направляла, ко благу всей націи. Да будетъ мнѣ дозволена, государь, и при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ представить вамъ увѣреніе въ моей горячей и почтительной преданности вашему величеству. Никогда я не былъ такъ глубоко проникнутъ ею, какъ въ настоящую минуту, когда мнѣ приходится наложить на нее молчаніе, чтобы всецѣло отдаться своему долгу.

Только одному року, стоящему выше человѣческаго предвидѣнія, и возможно приписать несогласіе чувствъ моей государыни съ чувствами вашего величества. Руководимые тѣмъ же желаніемъ блага Польшѣ, вы расходитесь лишь во взглядахъ на средства, которыя должны способствовать ему. Ея Императорское Величество не потерпитъ, чтобы ей приписывали другія желанія, государь, кромѣ желанія счастія вамъ и республикѣ, а ваше величество не менѣе того не потерпите, чтобы въ настоящемъ вашемъ поведеніи вамъ могли приписывать другія соображенія, кромѣ тѣхъ, которыя вамъ представляются съ принятой вами точки зрѣнія на настоящее положеніе вещей, и чтобы на ваше личное положеніе смотрѣли иначе, какъ на самопожертвованіе. Пристрастная политика извѣстной части націи находитъ себѣ въ на-

trouve dans ce moment son appui dans le fanatisme de la religion, mais pourra-t-on se flatter de l'avoir toujours en sa faveur, lorsque l'illusion tombe et que l'église verra que c'est au prix de son préjugé qu'on se propose de s'affermir dans l'injuste possession de tout le temporel pour y perpétuer l'oppression de la vie d'une partie de ses concitoyens:

Je n'ose plus me flatter d'aucune ouverture, qui satisfasse les deux partis, mais quand je réfléchis sur les qualités de Votre Majesté, sur le pouvoir que ces qualités lui donnent sur l'esprit de sa nation; quand je pense au crédit de sa famille et que je joins à ces considérations le prix qu'elle attache à l'amitié de Sa Majesté Impériale, je ne puis encore imaginer que le mal soit sans remède.

En recevant la réponse de l'Impératrice, que j'ai l'honneur d'accompagner de ces lignes, puisse Votre Majesté faire un dernier effort pour vaincre l'ascendant que des insinuations sinistres ont pris, je n'oserai pas dire sur son esprit, mais sur celui de sa famille et de sa nation. Puisse cette nation se tranquilliser en disant, c'est l'Impératrice dont la magnanimité nous est connue, c'est la Souveraine dont nous avons éprouvé la plus tendre affection dans les malheurs de notre patrie, c'est la main qui nous a sauvés, pouvons nous lui manquer de confiance dans ce moment-ci?

J'ai fait encore de nouvelles tentatives auprès des oncles de Votre Ma-

---

стоящее время поддержку въ религіозномъ фанатизмѣ; но можно ли надѣяться имѣть его на своей сторонѣ и тогда, когда иллюзія рушится и церковь увидитъ, что ея предубѣжденіемъ желаютъ воспользоваться для того, чтобы утвердить за собою несправедливое обладаніе всѣмъ вещественнымъ съ цѣлью увѣковѣчить угнетеніе другой части своихъ согражданъ.

Я не смѣю болѣе надѣяться придумать какое нибудь предложеніе, которое могло бы удовлетворить обѣ стороны; но когда я размышляю о качествахъ вашего величества, о власти, которую эти качества даютъ вамъ надъ умами своихъ подданныхъ; когда я думаю о вліяніи вашей фамиліи и къ этимъ соображеніямъ присоединяю ту цѣну, которую вы придаете дружбѣ Ея Императорскаго Величества, я все же не могу еще себѣ представить, чтобы зло было непоправимо.

По полученіи отвѣта Императрицы, который я имѣю честь препроводить при семъ, не сдѣлаете ли вы, ваше величество, послѣднее усиліе, чтобы преодолѣть вліяніе, произведенное этими злополучными внушеніями, не смѣю сказать на вашъ умъ, но на умы вашей фамиліи и націи. Пусть эта нація успокоится, сказавъ себѣ: это Императрица, великодушіе которой намъ извѣстно; это государыня, со стороны которой мы видѣли самое нѣжное къ себѣ вниманіе въ несчастьяхъ, постигавшихъ наше отечество; это рука, которая спасла насъ, можемъ ли мы не имѣть къ ней довѣрія въ настоящую минуту?

Я обратился къ дядямъ вашего величества еще съ новыми попытками, о кото-

jesté, dont Elle n'aura pu être informée quand Elle a écrit à l'Impératrice. Voudront-ils donc abandonner le vaisseau au milieu de la tempête, lorsqu'il a le plus besoin d'être conduit par des personnes aussi expérimentées qu'eux, sous les ordres de Votre Majesté? Que devient leur gloire passée et le bonheur et la tranquillité qu'ils se sont flattés de se procurer? Que peut-on craindre du rétablissement que Sa Majesté Impériale propose? Les dissidents pourront-ils jamais avoir l'intention de troubler une paix à laquelle ils devront leur vie et leur existence? Est-ce un traitement favorable ou l'oppression qui les rendra dangereux à leur patrie? Sous un roi éclairé, le fanatisme et la cupidité osent lever la tête et abuser de la crédulité des peuples qu'ils remplissent de vaines frayeurs! Eux seuls jouiront du mal qu'ils préparent, leur triomphe est au milieu des désordres et des alarmes de la guerre. Que leur importe la ruine des citoyens pourvu que leurs opinions et leur intérêt particulier règnent! Mais le premier exploit d'un Souverain, celui qui sert le plus à sa gloire et [qui] est le plus utile à ses peuples, c'est de terrasser ces hydres et de les enchaîner des mêmes fers qu'ils tiennent toujours prêts contre la liberté et l'égalité. Que la force et la raison s'arment pour prévenir l'orage, qu'ils sont prêts à exciter, pour conserver la paix à deux nations que les plus forts intérêts invitent à être amies, pour rassurer et rendre à toute leur activité des sentiments formés pour le bonheur des

---

рыхъ вы не могли знать, когда писали Императрицѣ. Захотятъ ли они покинуть корабль посреди бури, когда онъ всего болѣе нуждается въ управленіи такихъ опытныхъ людей, какъ они, подъ руководствомъ вашего величества? Куда дѣвалась ихъ прежняя слава и гдѣ счастіе и спокойствіе, которыя они надѣялись себѣ доставить? Чего можно опасаться отъ предлагаемаго Ея Императорскимъ Величествомъ возстановленія правъ. Можетъ ли у диссидентовъ явиться когда нибудь желаніе нарушить миръ, которому они будутъ обязаны своею жизнью и существованіемъ? Что сдѣлаетъ ихъ опасными для своего отечества: милостивое обхожденіе или угнетеніе? Въ царствованіе просвѣщеннаго короля, фанатизмъ и алчность осмѣливаются возвышать свой голосъ и злоупотреблять легковѣріемъ народовъ, въ которыхъ они возбуждаютъ тщетныя опасенія! Они одни будутъ наслаждаться подготовляемымъ ими зломъ; ихъ торжество — среди безпорядковъ и тревогъ войны.

Что значитъ для нихъ раззореніе согражданъ, когда ихъ мнѣнія и личный интересъ господствуютъ! Но первый подвигъ государя, всего болѣе способствующій его славѣ и наиболѣе полезный для его народовъ, это—поражать подобныя гидры и заключать ихъ въ тѣ самыя оковы, которыя онѣ всегда готовы наложить на свободу и равенство. Пусть сила и разумъ вооружатся для того, чтобы предотвратить бурю, которую онѣ готовы вызвать; чтобы сохранить миръ между двумя націями, которыхъ самыя существенные интересы заставляютъ быть друзьями; чтобы утвердить и вызвать къ полнѣйшей дѣятельности чувства, направленныя къ благу народовъ. Вотъ

peuples. Ce sont les voeux que je forme encore, malgré l'abattement de mon coeur; heureux si je puis les voir remplis et n'en prouver jamais d'altération dans la douceur que j'ai goûtée, Sire, en vouant mon ministère à vous donner des preuves de l'attachement et du profond respect avec lequel je suis,

Sire,

de Votre Majesté etc.

A St. Pétersbourg, ce 7 Octobre 1766.

№ 276.

Copie d'une lettre du roi de Pologne à l'Impératrice de Russie de Varsovie le 5 Octobre n. st. 1766.

Madame ma soeur, Le désir de ne pas déplaire à Votre Majesté Impériale, a toujours été, Vous le savez, le plus puissant mobile de ma conduite. Le même motif m'a retenu jusqu'ici d'écrire à Votre Majesté Impériale sur l'affaire des dissidents, mais enfin j'ai trop senti que je me privais à tort de la satisfaction toujours si douce pour moi de m'adresser avec confiance directement à l'amitié tant éprouvée de Votre Majesté et j'ai craint d'avoir à me reprocher de n'avoir pas porté au secours et à la préservation de mon état tous les moyens possibles. Veuille le ciel disposer Votre attention et Votre coeur à m'écouter favorablement. Les principes de la bienfaisance

---

пожеланія, которыя я дѣлаю, не смотря на уныніе моего сердца, и я буду счастливъ, если онѣ осуществятся и мнѣ удастся сохранить неизмѣнною ту сладость, которую я вкусилъ, государь, посвятивъ свое министерство доказательству вамъ моей преданности и глубокаго уваженія, съ которыми имѣю честь быть, государь,

вашего величества и проч.

С.-Петербургъ, 7-го октября 1766 г.

Копія съ письма короля польскаго русской Императрицѣ. Варшава, 5-го октября нов. ст. 1766 года.

№ 276. Государыня, сестра моя, Желаніе не гнѣвать Ваше Императорское Величество, какъ вамъ извѣстно, всегда было самымъ главнымъ двигателемъ моихъ поступковъ. Эта же причина, не позволяла мнѣ до сихъ поръ писать Вашему Императорскому Величеству по дѣлу диссидентовъ, но въ концѣ концовъ я вполнѣ созналъ, что напрасно лишаю себя такого всегда сладкаго для меня удовольствія — съ довѣрчивостью обращаться непосредственно къ столь испытанной дружбѣ вашего величества, и побоялся, чтобы мнѣ не пришлось упрекать себя въ томъ, что не употребилъ всѣхъ возможныхъ средствъ для оказанія помощи и для охраны своего государства. Молю небо, да расположитъ оно ваше вниманіе и ваше сердце выслушать меня бла-

générale ont guidé sans doute la grandeur de votre âme à souhaiter aux dissidents de Pologne un sort plus heureux et par là même une amélioration à ce royaume. Mais le degré des avantages à accorder aux dissidents, c'est ce qu'il faut déterminer bien juste, pour produire en effet ce bonheur de la Pologne que Votre Majesté Impériale veut lui procurer. La nature d'un état libre tel que le nôtre est incompatible avec l'admission même la plus limitée de ceux qui ne professent pas la religion dominante à la législation. Plus il y a des libertés nationales dans les constitutions d'un gouvernement, plus il faut de conformité, d'activité et de soumission stricte et respectueuse aux lois de la part des citoyens admis au mouvement de la machine. Or une diversité avouée d'opinions sur une matière aussi politiquement essentielle que la religion, ne peut que produire fréquemment des disparates d'abord fort dangereux là, où l'autorité suprême, absolue et toute réunie dans la personne d'une Souveraine n'offre pas un correctif aussi prompt que suffisant aux transgressions. L'exemple vient à l'aide du raisonnement. L'Angleterre et la Hollande ne sont pas soupçonnées d'être gouvernées par des préjugés, mais elles le sont par des lois qui excluent également de la législation directe et de la magistrature tout non-conformiste, parce qu'elles ont envisagé dans la magistrature même une portion d'autorité qui faisant corps dans l'état, peut l'ébranler. Le conseil aulique d'Allemagne composé de juges

---

госклонно. Принципы общественной благотворительности, безъ сомнѣнія, руководили вашей великой душой въ ея желаніи диссидентамъ Польши лучшей участи и тѣмъ самымъ улучшенія этому государству. Но размѣръ тѣхъ преимуществъ, какія слѣдуетъ даровать диссидентамъ, вотъ что надо вполнѣ точно опредѣлить, чтобы въ дѣйствительности доставить Польшѣ желаемое Вашимъ Императорскимъ Величествомъ счастье. Съ порядками такого свободнаго государства, какъ наше, несовмѣстно хотя бы самое ограниченное допущеніе къ законодательству людей, не исповѣдующихъ господствующей вѣры. Чѣмъ болѣе національныхъ вольностей предоставляетъ конституція государства, тѣмъ болѣе требуется однообразія, дѣятельности и строгаго и почтительнаго повиновенія законамъ со стороны гражданъ, допущенныхъ къ управленію механизмомъ. Но явное различіе въ мнѣніяхъ въ дѣлѣ столь политически существенномъ, какъ религія, не можетъ не возбуждать часто разногласій, весьма опасныхъ тамъ, гдѣ верховная власть не безгранична и не сосредоточена въ лицѣ одной государыни, а слѣдовательно и не имѣетъ въ своемъ распоряженіи столько же быстрыхъ, сколько и достаточныхъ исправительныхъ мѣръ въ случаяхъ нарушеній. Примѣръ подтверждаетъ правильность такого разсужденія. Англію и Голландію никто не подозрѣваетъ въ томъ, что онѣ повинуются предубѣжденіямъ; но онѣ управляются законами, которые точно также исключаютъ изъ законодательства непосредственно и изъ судейскаго сословія всѣхъ непринадлежащихъ къ господствующей вѣрѣ, потому что признаютъ нѣкоторую долю власти за судейскимъ сословіемъ, которое, какъ сословіе въ

catholiques et non catholiques, est le résultat de trente ans de guerre et fait le tribunal non pas d'une république comme la nôtre, mais d'un assemblage de souverains indépendants armés, et dont les guerres fréquentes prouvent assez l'incohérence politique.

Si j'étais moins persuadé que les grands principes de l'équité sont véritablement ceux, dont Vous faites la base de Votre politique, j'aurais cru superflu d'employer le raisonnement vis-à-vis du pouvoir. C'est encore ce qui me fait penser, que lors même que Votre ambassadeur nous annonce de Votre part les plus terribles extrêmités, lorsqu'il nous dit: que Vos armées vont exercer dans ce pays tout le pouvoir de l'épée, si la diète n'admet pas les dissidents à la législation, je pense, dis-je, que tout cela ne provient que de l'idée, qu'en nous obligeant même par les moyens forts à ce que Votre Majesté Impériale regarde comme notre bien, Elle croit ne nous point faire de tort. Je crois avoir clairement exposé à Votre Majesté Impériale, pourquoi nous regardons tout ce qui excède la tolérance comme un mal essentiel, auquel par conviction nous ne pouvons pas donner les mains, et il m'est impossible à moi, qui connaît Votre Majesté Impériale, de croire qu'Elle veuille jamais forcer qui que ce soit à faire son propre mal. L'usage que Vous avez constamment fait jusqu'ici de Votre immense pouvoir, a produit la confiance politique que tant d'états et de cours s'accoutument à

государствѣ, можетъ пошатнуть его. Придворный совѣтъ въ Германіи, составленный изъ католиковъ и некатоликовъ, есть результатъ тридцатилѣтней войны и представляетъ собою трибуналъ не такой республики, какъ наша, но союза независимыхъ и вооруженныхъ государей, и политическая несостоятельность котораго достаточно доказывается частыми войнами.

Если бы я не былъ такъ сильно убѣжденъ, что великіе принципы справедливости дѣйствительно служатъ основаніемъ вашей политикѣ, то я счелъ бы излишнимъ противопоставлять разсужденія силѣ. Это же самое заставляетъ меня думать, что когда вашъ посолъ намъ объявляетъ отъ вашего имени самыя ужасныя рѣшенія, когда онъ намъ говоритъ, что ваши войска дадутъ здѣсь въ странѣ полную свободу своему оружію, если сеймъ недопуститъ диссидентовъ къ законодательству, я думаю, говорю я, что все это происходитъ отъ мысли, что, принуждая насъ даже сильными средствами къ тому, что Ваше Императорское Величество считаете нашимъ благомъ, вы полагаете, что не вредите намъ. Мнѣ кажется, я ясно изложилъ Вашему Императорскому Величеству, почему все выходящее за предѣлы вѣротерпимости мы считаемъ за существенное злое, которому, по убѣжденію, не можемъ способствовать, и я, будучи знакомъ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, не рѣшаюсь думать, чтобы вы когда нибудь пожелали принудить кого бы то ни было поступать себѣ во вредъ. Умѣнье, съ которымъ вы до сихъ поръ постоянно пользовались вашею обширною властью, породило то политическое довѣріе, которое такъ много государствъ и

mettre en Vous. C'est un avantage trop inestimable parce qu'il Vous fera réellement influer supérieurement à toute autre puissance et sans guerre sur l'Europe entière pour que Vous le rejetiez volontairement. Non, encore une fois, je ne le crois pas. Vous ne ferez pas la guerre à la Pologne, Vous n'y ferez point agir hostilement les troupes que Vous y aurez, parce que la nation ne voudra pas admettre les dissidents à la législation et à la judicature. Vous êtes trop juste et trop humaine pour cela.

Après de si grandes vues qui embrassent le sort des nations entières, j'ai peine à parler de moi personnellement. Mais qu'il plaise à Votre Majesté Impériale, de jeter un regard sur ma situation en particulier. Soupçonné d'intelligence secrète avec Vous, Madame, sur le chapitre des dissidents, calomnié à outrance à ce sujet par les malintentionnés, quelle sera l'opinion publique de la nation, quand elle verra Vos troupes exiger dans cette même matière des choses, qu'elle abhorre et que l'on m'a toujours opposées comme le terme véritable et fatal auquel aboutiraient pourtant les projets de simple tolérance que je leur ai proposés et par ma propre conviction et de concert avec Votre Majesté Impériale. Lorsque Vous m'avez recommandé au choix de cette nation, Vous n'avez assurément pas voulu que je devinsse l'objet de ses malédictions. Vous ne comptiez certainement pas non plus élever dans ma personne un but aux traits de Vos armes. Je

---

дворовъ привыкаютъ питать къ вамъ. Это преимущество слишкомъ драгоцѣнно, потому что оно позволитъ вамъ, предпочтительно предъ всякою другой державой и безъ войны, существенно вліять на всю Европу, и вы не откажетесь отъ него добровольно. Нѣтъ, еще разъ нѣтъ, я этому не вѣрю. Вы не будете воевать съ Польшей; вы не заставите войска, которыя будете тамъ имѣть, дѣйствовать враждебно потому, что нація не соглашается допустить диссидентовъ къ законодательству и въ суды. Вы слишкомъ справедливы и слишкомъ человѣколюбивы для этого.

Послѣ такихъ широкихъ взглядовъ, обнимающихъ судьбы цѣлыхъ націй, я съ трудомъ рѣшаюсь говорить о себѣ лично. Но да будетъ Вашему Императорскому Величеству угодно бросить взглядъ на мое собственное положеніе. Подозрѣваемый въ тайномъ соглашеніи съ вами, государыня, по диссидентскому дѣлу, до крайности оклеветанный по этому поводу людьми злонамѣренными, что подумаетъ обо мнѣ нація, когда она увидитъ, что ваши войска требуютъ въ этомъ самомъ дѣлѣ вещей, которыхъ она ужасается и на которыя мнѣ всегда указывали, какъ на дѣйствительный и фатальный результатъ плановъ и простой вѣротерпимости, предложенной мною имъ по собственному убѣжденію и вслѣдствіе соглашенія съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Когда вы предлагали меня выбору націи, вы конечно не желали, чтобы я сдѣлался предметомъ ихъ проклятій. Вы точно также не разсчитывали конечно воздвигнуть въ лицѣ моемъ цѣль для вашего оружія. Умоляю васъ замѣтить, однако, что если все объявленное мнѣ княземъ Репнинымъ оправдается, то для меня не бу-

Vous conjure de voir cependant que si tout ce que le prince Repnin m'a annoncé se vérifie, il n'y a pas de milieu pour moi. Il faut que je m'expose à Vos coups ou que je trahisse ma nation et mon devoir. Vous ne m'auriez pas voulu roi, si j'étais capable du dernier.

Signé: Stanislas Auguste, roi.

№ 277.

Copie de la réponse de Sa Majesté l'Impératrice de Russie au roi de Pologne sur la lettre du 5 Octobre 1766.

St. Pétersbourg, le 6 (17) Octobre 1766.

Monsieur mon frère. Je ne me dissimule point à la lecture de la lettre de Votre Majesté du 5 de ce mois, la situation des choses presque désespérée pour les grecs et dissidents, non plus que tous les désagréments que cette affaire pourra occasionner. Dans les dispositions faites de la part de Votre ministère et de tous ceux qui ont quelque influence dans les affaires de Votre état, les cordes sont tellement tendues, qu'il n'est plus possible qu'il n'y en ait quelqu'une qui rompe. Tout ce que je pourrais dire encore sur cet objet, arrivera trop tard et ne pourra plus changer une résolution méditée de longue main et qu'on n'a voulu avouer qu'à l'instant de la crise pour pouvoir l'exécuter avec plus de sûreté. Mais mon amitié pour Votre

---

детъ середины. Мнѣ придется или подвергнуться вашимъ ударамъ или измѣнить своей націи и своему долгу. Вы не пожелали бы видѣть меня королемъ, если бы я былъ способенъ на послѣднее.

Подписалъ: Станиславъ-Августъ.

Копія съ отвѣта Ея Величества Императрицы королю польскому на его письмо отъ 5-го октября 1766 года.

С.-Петербургъ, 6-го (17-го) октября 1766 г.

№ 277. Государь, братъ мой. Читая письмо вашего величества отъ 5-го сего октября, я не скрываю отъ себя положеніе вещей, отчаянное почти для грековъ и диссидентовъ, равно какъ и всѣхъ непріятностей, которыя это дѣло можетъ причинить. Въ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ со стороны вашего министерства и всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ какое либо вліяніе на дѣла вашего государства, струны до такой степени натянуты, что невозможно, чтобы какая нибудь изъ нихъ не лопнула. Все, что я могла бы еще сказать по этому предмету, дойдетъ слишкомъ поздно и не въ состояніи будетъ измѣнить рѣшеніе, которое давно задумали, но пожелали объявить только въ моментъ кризиса, чтобы съ большею увѣренностью его выполнить. Но моя дружба къ вашему величеству и къ республикѣ настолько чиста и безкорыстна, что я никогда

Majesté et pour la république est trop pure et trop désintéressée pour que je balance jamais à Vous faire connaître ma façon de penser, quelque attention que Vous jugiez à propos d'y donner, car c'est une chose qui m'est due et non une pure complaisance de Votre part, que Vous conceviez et représentiez dans un point si juste, le seul motif qui me guide en demandant le rétablissement d'une partie de Vos sujets en proie depuis si longtemps à l'oppression et à l'injustice, l'envie de faire le bien pour le bien sans d'autres vues que Votre tranquillité personnelle et le salut de Votre état.

Si j'avais trouvé véritablement dans Votre Majesté les dispositions que j'ai dû attendre d'un ami et Souverain éclairé, ensemble pour l'avantage de ses peuples à entendre et à travailler avec efficace à une demande aussi juste, Elle aurait déjà trouvé dans les déclarations et mémoires que je lui ai fait communiquer confidemment à ce sujet, matière à entrer en négociation et il aurait été facile dès lors de déterminer le degré d'avantages à accorder à cette partie de citoyens de la république. C'est donc à tort et uniquement pour se démasquer qu'on met aujourd'hui cette difficulté en avant et on voit clairement qui a refusé de la lever ou plutôt qui a été bien aise de la laisser subsister. Le parti d'une négative absolu e qu'il plaît à Votre Majesté de prendre si décidément, ne permet plus d'approfondir cette question et il n'entre ni dans le plan de ma réponse, ni dans celui de mes

---

не поколеблюсь высказать вамъ мой образъ мыслей, какое бы ни пожелали вы обратить на него вниманіе, и мнѣ будетъ оказано только должное, а не снисходительность съ вашей стороны, когда вы поймете и будете представлять себѣ въ такомъ справедливомъ свѣтѣ единственную причину, руководящую меня въ моемъ требованіи о возстановленіи правъ одной части вашихъ подданныхъ, такъ давно претерпѣвающей угнетеніе и несправедливости, это именно желаніе дѣлать добро для добра, не имѣя въ виду ничего другаго кромѣ вашего личнаго спокойствія и блага вашего государства.

Если бы я дѣйствительно встрѣтила въ вашемъ величествѣ тѣ расположенія, которыхъ я должна была ожидать отъ друга и просвѣщеннаго государя, какъ къ пониманію выгоды своихъ подданныхъ, такъ и къ дѣятельному содѣйствію въ столь справедливомъ требованіи, то въ деклараціяхъ и запискахъ, которыя я конфиденціально сообщала вамъ по этому предмету, вы уже нашли бы поводъ войти въ переговоры и легко бы было тогда еще опредѣлить размѣръ тѣхъ преимуществъ, какіе слѣдовало бы предоставить этой части гражданъ республики. Слѣдовательно если теперь дѣлаютъ это затрудненіе, то совершенно неправильно и съ единственною цѣлью сбросить съ себя личину, и можно ясно видѣть, кто отказался устранить его, или лучше сказать, кому пріятно было оставлять его. Система абсолютнаго отрицанія, которой вашему величеству угодно такъ рѣшительно держаться, не позволяетъ болѣе углубляться въ

démarches ultérieures de travailler à vaincre cette résistance de sa part et de celle de son ministère.

Votre Majesté trouvera bon seulement que j'approfondisse la solidité de Vos réflexions sur les inconvéniens de la diversité de religion dans les personnes qui ont part à la législation. Les principes en sont admirables dans la spéculation. Le philosophe qui vise au grand et qui veut tout élever à une perfection absolue, ne passera pas assurément sur un défaut de cette nature, mais il n'a jamais existé d'empire sur le plan et les principes du parfait. La sage politique qui connaît les hommes et qui sait qu'il faut se contenter avec eux du meilleur possible, ne s'en rend pas l'esclave et il me paraît que c'en est ici le cas ou jamais. Je reprendrai ici les exemples que Vous avez cités pour appuyer Votre sentiment et Vous jugerez Vous-même s'ils font beaucoup pour vous.

La conjuration des poudres a été la cause de l'expulsion des catholiques de la législation en Angleterre. Conjuration qui tendait à réintroduire dans ce royaume une religion, qui avait été réformée, et à détruire la dominante. La Hollande avait à lutter contre le despotisme de l'Espagne, qui ne lui pouvait perpétuer ses fers que par la religion catholique. La religion protestante avait été son salut, c'eût été s'exposer à chaque instant à une perte certaine, que de maintenir à la tête du gouvernement une religion toute dévouée à ses anciens maîtres.

этотъ вопросъ, и ни въ настоящемъ отвѣтѣ, ни въ дальнѣйшихъ моихъ дѣйствіяхъ я не имѣю въ виду преодолѣвать сопротивленіе со стороны вашей и вашего министерства.

Да позволите мнѣ ваше величество разсмотрѣть здѣсь только состоятельность вашихъ доводовъ относительно неудобства допускать къ участію въ законодательствѣ лицъ различнаго исповѣданія. Принципы такіе превосходны на теоріи. Философъ, мечтающій о великомъ и желающій все возвысить до степени абсолютнаго совершенства, конечно, не допуститъ подобнаго недостатка; но никогда еще ни одно государство не существовало по плану и на началахъ совершеннаго. Благоразумная политика, понимающая людей и знающая, что съ ними надо умѣть довольствоваться, по возможности тѣмъ, что есть, не подчиняется такой философіи, и мнѣ кажется, что нигдѣ эта политика не можетъ быть болѣе примѣнима, какъ въ настоящемъ случаѣ. Я повторю примѣры, приведенные вами въ подтвержденіе вашего мнѣнія, и вы сами увидите, насколько они говорятъ за васъ.

Такъ называемый пороховой заговоръ былъ причиною исключенія католиковъ изъ законодательства въ Англіи. Но заговоръ этотъ имѣлъ цѣлью ввести вновь въ этомъ королевствѣ религію, которая была реформирована, и уничтожить господствующую. Голландіи приходилось бороться противъ деспотизма Испаніи, которая и могла держать ее въ оковахъ только при помощи католической религіи. Протестантская вѣра была спасеніемъ ея. Допускать въ главѣ своего правительства религію, вполнѣ преданную ея прежнимъ властителямъ, значило бы въ каждую минуту подвергать себя вѣрной гибели.

Peut-on faire l'application de ces deux exemples aux grecs et aux dissidents de Votre royaume? Après avoir joui pendant des siècles de la qualité de citoyens libres et de membres du gouvernement en vertu du droit public de la république, s'il en ont été privés, la force qui les dépouille, a-t-elle jamais avancé contre eux quelque crime ou seulement quelque faute qui ait pu colorer son injustice et ses persécutions? Leur anéantissement a-t-il été autre chose qu'une usurpation conduite, pas à pas par une suite d'abus accumulés qu'on ose leur opposer aujourd'hui comme des titres les plus légitimes?

On ne trouvera pas dans ce qui est arrivé en Allemagne, une meilleure raison de leur refuser de participer à la législation. Le conseil aulique, composé de catholiques et d'autres religions, est au contraire une preuve de la possibilité d'un tel établissement, puisque si les rois et des princes armés s'y soumettent et y portent leurs griefs même en matière de religion, on ne doit pas craindre d'y trouver de la difficulté en Pologne; de plus au lieu de rendre ce tribunal responsable de l'incohérence politique, il faudrait plutôt avouer pour son éloge que dequis qu'il est établi, il ne s'est par tiré un coup de pistolet pour la religion en Allemagne, pendant qu'il y a eu, avant d'y parvenir, une guerre de trente ans que Votre Majesté présente comme une guerre de religion. Et ce serait dans l'exemple de cet évènement que la république devrait voir le motif de se décider à faire chez elle

---

Можно-ли эти два примѣра примѣнить къ грекамъ и диссидентамъ вашего королевства? Пользовавшись впродолженіе цѣлыхъ вѣковъ званіемъ свободныхъ гражданъ и членовъ правительства въ силу общенароднаго права республики, они, если и были лишены его, то сила, ихъ гнетущая, обвиняла-ли ихъ когда нибудь хотя бы въ малѣйшемъ преступленіи или даже ошибкѣ, которыя могли бы прикрывать ея несправедливость и угнетенія? Ихъ уничиженіе, есть ли это что нибудь другое, какъ не захватъ, сдѣланный постепенно, рядомъ злоупотребленій, которыя осмѣливаются выставлять теперь, какъ самыя законныя основанія.

Событія въ Германіи не представляютъ бо̀льшаго основанія для отказа имъ участвовать въ законодательствѣ. Придворный совѣтъ, составленный изъ католиковъ и лицъ другаго вѣроисповѣданія, служитъ, напротивъ, доказательствомъ возможности подобнаго учрежденія, потому что если короли и вооруженные принцы подчиняются ему и вносятъ туда самыя жалобы свои по дѣламъ религіи, то не приходится опасаться, что въ Польшѣ встрѣтится препятствіе къ существованію его. Скажу болѣе, вмѣсто того, чтобы приписывать этому трибуналу политическую несообразность, слѣдуетъ скорѣе къ чести его сознаться, что со времени его учрежденія, въ Германіи не сдѣлано было ни однаго пистолѣтнаго выстрѣла изъ-за религіи, тогда какъ до него была тридцатилѣтняя война, которую ваше величество выставляете религіозною войной. Этотъ то примѣръ и долженъ бы послужить республикѣ поводомъ рѣшиться сдѣлать

par raison, ce que la nécessité pourrait peut-être un jour lui arracher. Votre Majesté voit par tout ceci, si j'ai une juste idée de la situation de la république, si ce n'est pas par conviction que je l'invite aussi fortement que je fais, à pourvoir une fois pour toutes à la sûreté. Et si je dois appréhender de lui faire tort ou plutôt, si je ne suis pas sûre, de lui prouver toute mon amitié.

Votre Majesté me rend justice sur l'usage que je me propose toujours de faire de mon pouvoir. Je ne change point de sentiment dans l'occasion présente, quoique peut-être je le dresse même pour atteindre le but de la confiance publique et montrer si je la sais mériter. Ce serait méconnaître mes sentiments pour Elle et je suis bien éloignée de le penser que de croire que je puisse un instant me distraire de sa situation particulière. Elle m'est connue, j'en sens tout l'embarras, mais je ne puis me dissimuler, qu'une volonté plus décidé y aurait paré et peut encore y remédier. Je n'ai cependant à cet égard jamais entendu un mot de ces soupçons d'intelligence secrète, ni de cette calomnie à toute outrance par rapport à l'affaire des dissidents. Mais si quelque chose est propre à justifier Votre Majesté, c'est la conduite qu'Elle tient à présent et quand j'envisage un si puissant motif, je m'étonne que Vous ayez été embarrassé dans votre choix entre mon amitié et ces devoirs que Vous croyez en compromis avec Elle. Je ne saurais finir sans témoigner à Votre Majesté mon étonnement de ce qu'on

---

благоразумно у себя то, что необходимость, быть можетъ, заставитъ когда нибудь сдѣлать. Изъ всего этого ваше величество видѣте, вѣрно ли я представляю себѣ положеніе республики, по убѣжденію-ли я такъ усиленно приглашаю васъ разъ навсегда позаботиться о своей безопасности и должна ли я упрекать себя въ томъ, что обижаю васъ, или скорѣе, увѣрена ли я что доказала вамъ всю мою дружбу.

Ваше величество отдаете мнѣ справедливость въ томъ, что я всегда умѣю пользоваться своею властью. Въ настоящемъ случаѣ я не измѣняю своему взгляду, хотя, быть можетъ, даже упорнѣе держусь его, чтобы возбудить всеобщее довѣріе и показать, что я могу его заслуживать. Допускать, что я хотя на минуту могу забыть о вашемъ собственномъ положеніи—значитъ не знать моихъ чувствъ къ вамъ, въ чемъ я далеко васъ не подозрѣваю. Оно мнѣ извѣстно, я понимаю всю затруднительность его, но не могу не сознавать, что болѣе рѣшительная воля уже устранила бы ее и могла бы еще помочь. Я однако никогда не слыхала ни слова о заподозриваніи тайнаго соглашенія и о жесточайшей клеветѣ касательно диссидентскаго дѣла. Но если что нибудь можетъ оправдать ваше величество, то это ваше настоящее поведеніе, и когда я вникаю въ эту могущественную причину, меня удивляетъ, какъ можете вы затрудняться въ выборѣ между моею дружбой и своими обязанностями, которыя вы считаете несогласующимися съ ней. Не могу кончить, не выразивъ вашему величеству своего удивленія по поводу тѣхъ толковъ о простой вѣротерпимости, ко-

parle toujours chez Vous de simple tolérance. Les grecs et les dissidents n'ont jamais pu se considérer comme intolérés en Pologne, à moins que les persécutions accumulées contre eux n'aient établi dans le fait cette idée. Les juifs sont tolérés et je ne saurais assez admirer qu'on ait fait la même grâce à des membres de l'état, légitimés dans leurs religions par des constitutions de la république, que tant de rois vos prédécesseurs ont juré d'observer. Quel surcroît de faveur veut-on leur faire à présent? Les tolérer encore? Leur ruine totale et leur expulsion était donc résolue! En vérité, il était besoin que je vinsse à leur secours pour leur assurer un traitement aussi avantageux. Il serait inutile de travailler à persuader ceux qui ne veulent pas même écouter. Le seul parti qui me reste, est donc d'abandonner cette affaire à son propre sort et à la situation où elle sera à l'arrivée de cette lettre. Je ferme les yeux sur les suites et les conséquences. Flattée cependant que Votre Majesté ait cru voir assez de désintéressement dans tout ce que j'ai fait pour Elle et pour sa nation, pour ne pas me faire le reproche d'avoir cherché à élever en Pologne un but à mes armes. Elles ne seront jamais dirigées contre ceux à qui je veux du bien comme je ne les retiendrai point quand je croirai que l'usage pourra leur en être utile.

Telle est ma façon de penser que rien ne peut altérer, ni faire changer. Elle a son principe dans un intérêt qui ne se démentira jamais pour le bien

---

торые у васъ продолжаютъ поддерживать. Греки и диссиденты никогда не могли считать себя нетерпимыми въ Польшѣ, развѣ что рядъ направленныхъ противъ нихъ гоненій фактически утвердилъ такое мнѣніе. Евреи пользуются терпимостью, и я не могу достаточно надивиться, какъ оказали такую милость членамъ государства, исповѣдующимъ религію законно признанную конституціями республики, которыя столько королей, предшественниковъ вашихъ, поклялись соблюдать. Какую же еще новую милость хотятъ оказать имъ теперь? Даровать имъ еще разъ вѣротерпимость?

Ихъ полнѣйшее раззореніе и изгнаніе были, значитъ, рѣшены! Дѣйствительно, нужно мнѣ было очень прибѣгать къ нимъ на помощь, чтобы обезпечить имъ такое выгодное положеніе. Безполезно было бы стараться убѣждать того, кто не хочетъ даже слушать. Единственное что мнѣ остается, слѣдовательно,— это предоставить диссидентское дѣло его собственной участи и тому ходу, какое оно будетъ имѣть при полученіи настоящаго письма. Я закрываю глаза на послѣдствія, въ надеждѣ, однако, что во всемъ, сдѣланномъ мною для васъ и для вашей націи, ваше величество видѣли столько безкорыстія съ моей стороны, что не станете упрекать меня въ изысканіи цѣли обнажить свое оружіе въ Польшѣ. Оно никогда не будетъ направлено противъ тѣхъ, кому я желаю добра, точно такъ же, какъ я не стану оставлять его въ бездѣйствіи, когда буду думать, что употребленія его можетъ имъ быть полезно.

Таковъ мой образъ мыслей, который ничто не можетъ передѣлать или измѣнить. Онъ основанъ на желаніи добра республикѣ, которое никогда не ослабнетъ, равно

de la république, ainsi que dans les sentiments personnels aussi invariables avec lesquels je suis,

Monsieur mon frère,
de Votre Majesté
la bonne soeur, amie et voisine

(signée) Catherine.

№ 278.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 16 (27) d'Octobre 1766.

Tandis qu'à la cour de Russie on croyait de prendre un moment de relâche en attendant le succès, que produiraient en Pologne les essais des différents moyens, qu'Elle a employés pour obtenir quelque chose en faveur du rétablissement temporel des dissidents, on vient d'être alarmé derechef par la nouvelle, qu'on reçoit, que le parti de la cour en Pologne cherche à abolir pour toujours à l'avenir le liberum veto à ses diètes et à établir comme une loi fondamentale, que les affaires les plus importantes relativement à l'état et à la politique et qui par conséquent méritent le plus l'attention des puissances voisines doivent y être décidées à la pluralité des voix. Je crois, qu'il m'est permis de me dispenser d'entrer dans un récit détaillé sur ce que s'est passé relativement à cet objet en dernier

---

какъ и на столько же неизмѣнныхъ моихъ личныхъ чувствахъ къ вамъ, съ которыми пребываю,

Государь, братъ мой,
Вашего величества
добрая сестра, подруга и сосѣдка

(Подписала:) Екатерина.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 16-го (27-го) октября 1766 г.

№ 278. Въ то время, какъ русскій дворъ думалъ было отдохнуть на минуту, въ ожиданіи результата, какой будутъ имѣть въ Польшѣ различныя средства, употребленныя имъ для достиженія чего либо по вопросу о возстановленіи матеріальныхъ правъ диссидентовъ, онъ былъ вновь встревоженъ полученнымъ здѣсь извѣстіемъ, что партія двора въ Польшѣ старается отмѣнить навсегда *liberum veto* на своихъ сеймахъ и установить, какъ основной законъ, что дѣла самыя важныя, касающіяся государства и политики, а слѣдовательно и всего болѣе заслуживающія вниманія сосѣднихъ державъ, должны разрѣшаться большинствомъ голосовъ. Надѣюсь, что я могу избавить себя отъ подробнаго изложенія всего того, что происходило по этому пред-

lieu à Varsovie, puisque Votre Majesté en aura déjà été amplement informée par les rapports du sieur Benoit; mais il me paraît d'autant plus nécessaire de lui rendre un compte exact de l'impression que cet évènement a causé sur cette cour Impériale. On y a ignoré parfaitement que les Polonais fomentaient cette idée, car quoiqu'il y avait eu quelques avis donnés sur cela à Votre Majesté les nouvelles certaines, qui arrivaient, que dans plusieurs districts les nonces avaient reçu des instructions pour demander la rupture de la confédération, semblaient ne devoir pas laisser présumer, qu'il serait question d'une proposition pareille encore à cette diète. Accoutumés d'ailleurs, que la cour de Pologne a préparé jusqu'ici les matières, qui l'intéressaient avec l'ambassadeur de Russie, qui se trouve avec elle, mais ne lui ayant rien dit de celle-ci, on se tenait entièrement assuré, qu'une telle proposition n'aurait pas lieu et il n'y avait point de mesures prises d'avance, pour la faire échouer.

Sa Majesté l'Impératrice de Russie a été d'autant plus surprise d'en recevoir si inopinément la nouvelle. Elle reconnait par ce fait un caractère de duplicité dans les conduites de la cour de Pologne à son égard. Elle juge que ces refus opiniâtres dans l'affaire des dissidents ont été arrangés exprès pour cette idée et ont été une finesse, par laquelle elle a voulu animer nos deux cours pour s'obstiner de réussir dans la première, dans l'espérance peut-être, que la poursuite de celle-là rendrait Votre Majesté et l'Impératrice

---

мету въ послѣднее время въ Варшавѣ, потому что ваше величество уже получили обстоятельныя объ этомъ донесенія отъ г. Бенуа; но тѣмъ болѣе необходимымъ мнѣ кажется представить вамъ точный отчетъ о впечатлѣніи, которое это событіе произвело на здѣшній императорскій дворъ. Здѣсь совершенно незнали, что поляки питаютъ эту мысль, потому что хотя вашему величеству и доставлены были нѣкоторыя извѣстія о томъ, но приходившія сюда достовѣрныя свѣдѣнія о полученіи, во многихъ округахъ, депутатами инструкцій требовать распущенія конфедераціи, по видимому, не позволяли заключить, что подобное же предложеніе будетъ возбуждено опять на сеймѣ. Привыкнувъ, впрочемъ, что польскій дворъ до сихъ поръ подготовлялъ интересующія его дѣла совмѣстно съ находящемся при немъ русскимъ посломъ, которому на сей разъ ничего не было говорено, здѣсь были вполнѣ увѣрены, что такое предложеніе не будетъ возбуждено, почему и не принимали заранѣе никакихъ мѣръ для предотвращенія его.

Ея Величество русская Императрица была крайне удивлена, получивъ такое неожиданное извѣстіе. Она узнаетъ въ этомъ поступкѣ двойственный характеръ поведенія польскаго двора въ отношеніи ея. Она находитъ, что его упорныя отказы по диссидентскому дѣлу были нарочно устроены въ этихъ видахъ и составляли хитрость, которою онъ хотѣлъ побудить оба наши двора настаивать на успѣхѣ перваго, въ надеждѣ, быть можетъ, что увлеченіе имъ заставитъ ваше величество и русскую Императрицу

de Russie indifférents sur toute autre matière et ferait, que si à la fin la cour de Pologne aurait sur le tapis deux propositions d'ailleurs également désagréables aux deux nôtres, elle pourrait s'accorder avec nous, pour nous en céder l'une et pour gagner l'autre pour elle.

Sa Majesté Impériale lasse de se voir jouer ainsi par le roi de Pologne et par sa famille, de la part desquels Elle devait s'attendre à plus de droiture et à plus de reconnaissance, est d'autant plus justement irritée contr'eux, et Elle a résolu tout de bon à cette heure, de les abandonner entièrement et de s'attacher pour toujours le parti, qui a été celui de l'opposition contre celui-ci, qui a porté le nom du dominant. En conséquence de cette résolution, Mr. le grand-maître de Panin vient d'envoyer par un courrier hier matin des instructions au prince Repnin à Varsovie, par lesquelles il lui est recommandé non seulement d'employer tous les moyens possibles pour rompre cette confédération générale, mais où lui est ordonné encore décidément, de rompre tout à fait avec les Czartoryskis et tous ceux qui sont écrits dans la liste du parti dominant, de se tourner hautement de l'autre côté et de déclarer à ceux, qui le composent, surtout aux grands-généraux de la couronne, que l'Impératrice de Russie, ayant tant de grands sujets de mécontentement contre la famille dominante, Elle avait résolu de lui ôter toute sa confiance et toute la protection, dont Elle l'avait honorée jusqu'à présent; que voyant de plus, combien le despotisme

---

отнестись равнодушно ко всякому другому и сдѣлаетъ то, что если въ концѣ концовъ у польскаго двора окажутся два предложенія, одинаково, впрочемъ, непріятныя для нашихъ, то ему удастся войти съ нами въ соглашеніе, уступивъ намъ въ одномъ, а выигравъ въ другомъ.

Ея Императорское Величество, утомленная подобными издѣваніями надъ нею со стороны польскаго короля и его фамиліи, отъ которыхъ она должна была ожидать бо̀льшаго праводушія и большей признательности, тѣмъ справедливѣе раздражена противъ нихъ и въ настоящую минуту просто на просто рѣшила бросить ихъ окончательно и навсегда привлечь къ себѣ партію, бывшую въ оппозиціи съ первой, которая носила названіе господствующей. Согласно этому рѣшенію г. оберъ-гофмейстеръ Панинъ отправилъ вчера утромъ съ курьеромъ инструкціи къ князю Репнину въ Варшаву, въ которыхъ предлагаютъ ему не только употребить всевозможныя средства для расторженія всеобщей конфедераціи, но и рѣшительно повелѣваютъ прервать всякія сношенія съ Чарторижскими и со всѣми лицами, состоящими въ спискахъ господствующей партіи, явно перейти на противоположную сторону и объявить тѣмъ, которые принадлежатъ къ ней, а въ особенности короннымъ гетманамъ, что русская Императрица, имѣя столько важныхъ поводовъ къ неудовольствію противъ господствующей фамиліи, рѣшилась лишить ее всякаго довѣрія и всякаго покровительства, которыми до сихъ поръ удостоивала ее; что, видя, кромѣ того, насколько деспотизмъ этой фа-

de cette famille pouvait devenir nuisible non seulement aux intérêts de son empire, mais à ceux de la Pologne même, Elle reconnaissait la nécessité de lui arracher le pouvoir au moment, où il voulait en abuser. Que son intention étant sérieusement celle de l'humilier autant qu'il serait possible de le faire, Elle invitait tous ceux des Polonais, qui étaient dans les mêmes sentiments de se joindre à la Russie pour cette fin et surtout Messieurs les grands-généraux, de se mettre à la tête de cette entreprise, afin de regagner par eux-mêmes, par le crédit de leurs amis et avec l'assistance de cette cour Impériale les pouvoirs ci-devant attachés à leurs charges, dont les mêmes Czartoryskis avaient voulu les dépouiller. Qu'Elle les assurait pour toujours de toute sa protection contre ceux du parti aujourd'hui dominant et qu'Elle leur demandait de proposer à son ambassadeur et de concerter avec lui les moyens les plus sûrs et les plus convenables, pour parvenir promptement à un but aussi nécessaire et à une fin aussi pressante. Que pour les déterminer à s'engager dans cette affaire, Elle leur donnait sa parole, qu'Elle tenait prête une armée de 30 mille hommes sur les frontières, qui suivant le besoin, qu'ils trouveraient d'en avoir, seraient en état trois fois vingt quatre heures après l'avertissement reçu par le prince Repnin, d'entrer de trois ou quatre endroits différents en Pologne, pour leur prêter à eux et à leurs amis tous les secours, dont ils pourraient avoir besoin.

Sa Majesté l'Impératrice de Russie croit de connaître les sentiments de Votre Majesté sur cette affaire; Elle est persuadée, que vous désapprouvez

---

миліи можетъ повредить не только интересамъ ея имперіи, но и интересамъ самой Польши, она признаетъ необходимымъ вырвать изъ рукъ фамиліи власть въ тотъ моментъ, когда она желаетъ злоупотребить ею; что, намѣреваясь серьезно унизить фамилію, насколько это будетъ возможно, она приглашаетъ всѣхъ поляковъ, раздѣляющихъ эти чувства, присоединиться для означенной цѣли къ Россіи, а въ особенности гг. коронныхъ гетмановъ—стать во главѣ этого предпріятія, чтобы вліяніемъ своимъ и своихъ друзей и при помощи здѣшняго императорскаго двора возвратить себѣ принадлежавшія прежде ихъ званіямъ права, которыхъ эти самые Чарторижскіе хотѣли лишить ихъ; что она навсегда обезпечиваетъ имъ полное свое заступничество противъ нынѣ господствующей партіи и проситъ ихъ предложить ея послу и вмѣстѣ съ нимъ обсудить средства, наиболѣе вѣрныя и наиболѣе подходящія для скорѣйшаго достиженія столь необходимой цѣли и столь настоятельныхъ результатовъ; что для побужденія ихъ приняться за это дѣло, она даетъ имъ слово держать въ готовности на границахъ 30-ти тысячную армію, которая, въ случаѣ если она имъ потребуется, будетъ въ состояніи, черезъ трое сутокъ по полученіи отъ князя Репнина увѣдомленія, вступить въ трехъ или четырехъ различныхъ пунктахъ въ Польшу для оказанія имъ и друзьямъ ихъ всякой помощи, какая имъ только можетъ понадобиться.

Ея Величество русская Императрица полагаетъ, что ей извѣстны мнѣнія вашего величества по этому дѣлу. Она убѣждена, что вы неодобрите поведеніе польскаго

la conduite de la cour de Pologne, puisqu'Elle se souvient de l'opposition vigoureuse, que vous avez mise à cette idée de la pluralité aux diètes, lorsqu'au commencement du règne du roi de Pologne d'aujourd'hui, ce prince la faisait proposer aux deux cours comme une chose, à laquelle il voulait parvenir par leurs moyens. Elle se flatte donc aussi, que vous approuverez les mesures, qu'Elle prend aujourd'hui Elle-même pour réussir dans ce point, quoique ce soit au détriment de la famille des Czartoryskis et d'un parti, qui nous a servi jusqu'ici, puisqu'il n'y a plus moyen de réussir autrement et que leur mauvaise foi qu'ils démasquent présentement nous autorise à les abandonner et à leur substituer un parti, par le moyen duquel nous pouvons conserver en Pologne l'influence nécessaire pour les intérêts de nos cours. Sa Majesté Impériale se tient assurée, que vous êtes disposé, Sire, de contribuer à l'opposition nécessaire à faire contre l'introduction de cette pluralité aux diètes polonaises et la conduite, que le sieur Benoit a tenue jusqu'ici à Varsovie et surtout l'assistance, qu'il a prêtée à l'ambassadeur russien, les premiers jours, que cette affaire a été mise sur le tapis, lui sert de preuve, que ses instructions ont été dressées sur le concert, qui a été pris sur le passé entre Leurs Majestés au sujet des affaires de Pologne. Mais comme toutes les précautions employées jusqu'ici ne pourraient pas avoir tenu jusqu'à la fin, puisque nous ignorons encore actuellement, si la proposition, qui a été retardée de deux jours par les soins de deux ministres n'a pas eu lieu et aura passé le troisième et qu'il pourrait être né-

---

двора, такъ какъ помнитъ ваше упорное сопротивленіе этой идеи о большинствѣ голосовъ на сеймахъ, когда, въ началѣ царствованія въ Польшѣ настоящаго короля, этотъ государь предложилъ ее обоимъ дворамъ, какъ вещь, которой онъ хотѣлъ достигнуть при ихъ посредствѣ. По этому она надѣется также, что вы одобрите мѣры, принимаемыя теперь ею самою для устраненія этого пункта, хотя оно и будетъ въ ущербъ фамиліи Чарторижскихъ и партіи, служившей намъ до сихъ поръ, потому что нѣтъ болѣе возможности достигнуть цѣли иначе, и обнаруживаемое ими въ настоящее время криводушіе даетъ намъ право ихъ бросить и замѣнить другою партіей, при посредствѣ которой мы можемъ сохранять въ Польшѣ вліяніе, необходимое для интересовъ нашихъ дворовъ. Ея Императорское Величество пребываетъ въ увѣренности, что вы, государь, расположены принять участіе въ противодѣйствіи введенію этого большинства голосовъ на польскихъ сеймахъ, и поведеніе, котораго г. Бенуа до сихъ поръ держался въ Варшавѣ, а въ особенности помощь, оказанная имъ русскому послу въ первые дни, когда это дѣло возникло, служатъ ей доказательствомъ, что его инструкціи основны на соглашеніи, прежде состоявшемся между вашими величествами по дѣламъ Польши. Но такъ какъ всѣ принятыя до сихъ поръ предосторожности могли позднѣе оказаться недѣйствительными, потому что намъ теперь еще не извѣстно, не было ли такое предложеніе, замедленное стараніями обоихъ министровъ

cessaire d'employer à l'avenir des mesures vigoureuses, pour ne pas se laisser déposséder de l'influence nécessaire dans le gouvernement de la Pologne, Sa Majesté Impériale se croit obligée de demander à ce sujet le sentiment de Votre Majesté et de la prier de vouloir bien s'expliquer sur la part précise, qu'il vous plaira de prendre à ces opérations.

Son sentiment est celui-ci: Qu'il est autant de l'intérêt de Votre Majesté qu'il est de celui de la Russie, que la tranquillité soit maintenue en Pologne et qu'on y conserve la forme de gouvernement telle qu'elle a subsisté jusqu'à présent. Que c'est pour cette fin, que les deux cours se sont réunies par le traité d'alliance, de tenir les mains à cette observation et de convenir des mesures propres pour les assurer, chaque fois qu'il pourrait être question de les enfreindre. Or comme cette nouveauté que les Czartoryskis demandent à introduire nuirait à la tranquillité en Pologne et saperait les fondements de la constitution, il lui paraît, que c'est ici le moment prévu par le traité, où l'on doit se concerter pour empêcher le mal, qui en arriverait.

La résolution de l'Impératrice, comme je l'ai exposé, est prise irrévocablement: Que si les remontrances de son ambassadeur ne pourront rien effectuer, d'employer alors la force et de faire entrer ses troupes en Pologne, afin de les y faire agir contre le parti des Czartoryskis et de soutenir contre ceux-ci, celui des grands-généraux et de la confédération des dissidents, qui n'en formeront qu'un seul réuni. Sa Majesté Impériale désirerait d'apprendre

---

на два дня, сдѣлано на третій и въ будущемъ можетъ оказаться необходимымъ принять болѣе сильныя мѣры, чтобы неутрачивать желаемаго вліяніе на правительство Польши, то Ея Императорское Величество считаетъ своимъ долгомъ спросить мнѣніе вашего величества по этому предмету и просить васъ объяснить точно, какое именно участіе угодно будетъ вамъ принять въ этихъ операціяхъ.

Ея мнѣніе слѣдующее: Въ интересѣ вашего величества равно какъ и въ интересѣ Россіи, чтобы въ Польшѣ поддерживалось спокойствіе и сохранялась форма правленія, существовавшая до сихъ поръ. Съ этою цѣлью оба двора условились, по союзному трактату, охранять ихъ и договариваться о мѣрахъ для обезпеченія ихъ каждый разъ, когда замѣчено будетъ поползновеніе нарушить ихъ. А такъ какъ новость, которую Чарторижскіе требуютъ ввести, повредитъ спокойствію Польши и пошатнетъ основанія конституціи, то ей кажется, что теперь наступилъ предусмотрѣнный въ трактатѣ моментъ, когда слѣдуетъ договориться чтобы предотвратить могущее произойти зло.

Рѣшеніе Императрицы, какъ я выше замѣтилъ, непреложно и состоитъ въ томъ, что если увѣщанія ея посла останутся безъ послѣдствій, то употребить тогда силу и ввести въ Польшу свои войска, съ цѣлью заставить ихъ дѣйствовать противъ партіи Чарторижскихъ, поддерживая партію коронныхъ гетмановъ и диссидентской конфедераціи, которыя соединятся въ одну общую. Ея Императорскому Величеству

que Votre Majesté reconnût comme Elle l'utilité et même la nécessité de ces mesures, que Votre Majesté fût persuadée, que sans elles il n'y aura pas moyen de conserver à nos cours en Pologne la supériorité si nécessaire pour le maintien de notre système. Et qu'Elle voulût appliquer sur l'objet, dont il s'agit maintenant, le cas de l'alliance (casum fœderis) en conséquence duquel Elle voudrait trouver bon de faire avec la Russie cause commune en tous points; non seulement par les représentations de son ministre, mais aussi si le cas l'exigeait, qui serait surtout celui, où d'autres puissances dussent s'en mêler, par les opérations effectives de ses propres troupes. Il ne serait pas nécessaire d'y employer une partie considérable, un corps modique y suffirait. Le but essentiel serait obtenu, si les Polonais verraient le concert entre Votre Majesté et la Russie et perdraient par là la frivole espérance de parvenir par leur désunion à réussir dans des choses, qu'ils doivent sentir eux-mêmes, qu'ils ne les sauront obtenir aussi longtemps que les deux cours se prêteront les mains pour soutenir partout la même cause et les mêmes intérêts.

Si Votre Majesté comme l'on s'en flatte ici, agréât ce plan exposé ici seulement en gros, l'Impératrice s'attend, que vous aurez la bonté, de le lui faire connaître bientôt. Elle désire et demande même comme une marque de votre amitié, que vous vouliez lui faire part de vos sentiments et Elle recevra avec plaisir et avec la plus juste déférence les remarques et les

---

желательно бы было услышать, что ваше величество, подобно ей, признаете пользу и даже необходимость этихъ мѣръ, что ваше величество убѣждены, что безъ нихъ невозможно будетъ нашимъ дворамъ сохранить въ Польшѣ свое превосходство, столь необходимое для поддержанія нашей системы, и что вамъ угодно будетъ примѣнить къ настоящему случаю постановленіе союзнаго договора, въ силу котораго вы найдете нужнымъ согласоваться съ Россіей по всѣмъ пунктамъ, содѣйствуя ей не только представленіями вашего министра, но также, если потребуется — въ особенности когда другія державы осмѣлятся вмѣшаться — дѣйствительными операціями вашего собственнаго войска. Для этого не потребуется очень много его, но достаточно будетъ незначительнаго корпуса. Существенная цѣль будетъ достигнута, когда поляки, увидавъ единогласіе между вашимъ величествомъ и Россіей, покинутъ вслѣдствіе этого тщетную надежду достигнуть, благодаря розни между вами, вещей, которыхъ, какъ они сами должны сознавать, имъ неудастся получить пока оба двора будутъ идти рука объ руку для поддержанія повсюду того же дѣла и тѣхъ же интересовъ.

Если бы ваше величество, какъ здѣсь надѣются, одобрили этотъ планъ, изложенный мною лишь въ общихъ чертахъ, то Императрица разсчитываетъ, что вы будете столь добры увѣдомить ее о томъ безотлагательно. Она желаетъ и даже требуетъ, какъ знака вашей дружбы, чтобы вы соблаговолили сообщить ей свои взгляды, и она съ удовольствіемъ и съ должнымъ уваженіемъ приметъ замѣчанія и совѣты такого про-

avis d'un prince aussi éclairé, qui aboutiront à former de ce plan en gros un autre d'une conduite déterminée, auquel on s'attachera des deux côtés pour le suivre. Mais après qu'il aura été réglé une fois, Elle croit, qu'il serait utile d'en faire part in extenso aux ministres, qui se trouvent à Varsovie, afin qu'apprenant par son inspection à connaître l'intention de leurs cours respectives, ils s'appliquent à les suivre par les moyens, que leur long séjour dans ce pays-là et l'expérience, qu'ils ont acquise, leur indiqueront après un concert pris entre eux deux chaque fois, comme les meilleurs pour faire réussir les desseins de leurs Souverains, sans qu'ils soient obligés de perdre une bonne occasion, en les demandant premièrement et attendant les ordres pour les employer. De plus l'Impératrice propose à Votre Majesté de vouloir instruire le sien et lui enjoindre de se conformer aux démarches de l'ambassadeur russien, toutes les fois, que les instructions, que ce dernier recevra d'ici, pour en faire de nouvelles, s'accorderont avec ce plan convenu. En réciprocité de cela et pour prouver à Votre Majesté qu'Elle agit de bonne foi, l'Impératrice s'engage de donner les mêmes instructions au prince Repnin, afin que celui-ci suive également les ordres, que recevra conformément au dit plan le sieur Benoit de la part de Votre Majesté. C'est le propre mouvement de cette princesse, qui lui a fait juger que Votre Majesté, comme plus proche voisin de la Pologne, serait plus tôt informée des faits arrivés et pourrait par cette raison aussi être plus à portée

---

свѣщеннаго государя, могущіе повести къ образованію изъ этого общаго плана—другаго, болѣе опредѣленнаго, исполненію котораго посвятятъ себя обѣ стороны. Но, когда онъ будетъ составленъ, она полагаетъ полезнымъ сообщить его цѣликомъ находящимся въ Варшавѣ министрамъ, дабы, узнавъ изъ него намѣренія своихъ дворовъ, они могли заняться осуществленіемъ ихъ тѣми способами, какіе ихъ продолжительное пребываніе въ этой странѣ и пріобрѣтенная ими опытность укажутъ имъ, послѣ предварительнаго каждый разъ соглашенія между собою, что дастъ имъ возможность успѣшнѣе выполнить планы своихъ государей и избавитъ отъ необходимости терять много времени во-первыхъ на испрошеніе указаній и затѣмъ на полученіе отвѣта. Кромѣ того, Императрица предлагаетъ вашему величеству, не будетъ ли вамъ угодно приказать своему министру сообразоваться съ дѣйствіями русскаго посла всякій разъ, когда полученныя этимъ послѣднимъ отсюда инструкціи касательно новыхъ попытокъ будутъ согласоваться съ условленнымъ планомъ. Въ замѣнъ этого и для доказательства вашему величеству своей искренности, Императрица обязывается послать такія же инструкціи князю Репнину, чтобы онъ точно также слѣдовалъ приказаніямъ, которыя, согласно упомянутому плану, будутъ получаемы г. Бенуа отъ вашего величества. Эта государыня сама сообразила, что ваше величество, какъ ближайшій сосѣдъ Польши, будете скорѣе получать извѣстія о совершающихся тамъ событіяхъ и вслѣдствіе этого вамъ удобнѣе будетъ указывать мѣры, какія окажутся

de décider des mesures, qu'il serait convenable de prendre, selon l'exigence du cas. Cette méthode lui paraît très propre pour ménager le temps, pour abréger les affaires et pour profiter des circonstances souvent momentanées. Et de plus Sa Majesté Impériale s'est déclarée: Qu'elle ne balançait aucunement, de confier ses intérêts personnels et ceux de son empire à la direction des mains aussi sûres et aussi habiles que celles de Votre Majesté.

C'est ici, Sire, le précis exact de l'entretien, que je viens d'avoir avec le sieur de Panin. J'ose me flatter, que Votre Majesté ne désapprouvera pas, que pour m'assurer d'avoir bien compris tout ce qu'il m'a dit par ordre exprès et de la part de sa Souveraine, j'aie pris le parti, de lui lire d'un bout à l'autre le rapport que j'en faisais. Il l'a approuvé en tout et je puis par là le donner à Votre Majesté comme l'exposé authentique des sentiments de cette cour relativement aux circonstances présentes, qui ont lieu en Pologne. Ce ministre a désiré, que je me hâtasse de l'envoyer à Votre Majesté trouvant cependant, qu'il pourrait faire trop d'éclat, si en trois jours de temps je fesais partir deux courriers, il m'a proposé lui-même, de me servir cette fois d'une estafette, dont il me garantissait la sûreté et qui préviendrait cependant de beaucoup le courrier ordinaire, qui ne part d'ici, que demain à la pointe du jour et qui s'arrête vingt-quatre heures à Riga. Il a donné en ma présence des ordres précis pour en hâter le départ et pour accélérer sa course et je me suis conformé encore en ceci à sa volonté. J'ai

---

необходимыми въ томъ или другомъ случаѣ. Эта метода ей кажется весьма удобною для того, чтобы сберечь время, сократить дѣла и пользоваться обстоятельствами, которыя часто бываютъ кратковременны. Затѣмъ Ея Императорское Величество объявила, что она нисколько не поколеблется ввѣрить интересы свои личные и своей имперіи управленію лица, столь надежнаго и столь искуснаго, какъ ваше величество.

Вотъ, государь, точное описаніе моего разговора съ г. Панинымъ. Смѣю надѣяться, что ваше величество не осудите меня за то, что я, съ цѣлью удостовѣриться хорошо ли я понялъ все переданное имъ мнѣ по особому приказанію и отъ имени государыни, рѣшился прочесть ему отъ начала до конца мое донесеніе о томъ. Онъ одобрилъ его, почему я и могу представить его вашему величеству, какъ достовѣрное изложеніе взглядовъ здѣшняго двора на настоящія событія въ Польшѣ. Этотъ министръ пожелалъ, чтобы я поспѣшилъ отправленіемъ его къ вашему величеству. Находя, однако, что можетъ выйти слишкомъ много толковъ, если я въ теченіе 3-хъ дней отправлю двухъ курьеровъ, онъ самъ предложилъ мнѣ на сей разъ послать донесеніе эстафетою, вѣрность которой онъ мнѣ гарантировалъ, добавивъ, что она значительно опередитъ почту, отправляющуюся отсюда только завтра утромъ и стоящую сутки въ Ригѣ. Въ присутствіи моемъ онъ отдавалъ строжайшія приказанія ускорить ея отправленіе и проѣздъ, и въ этомъ я опять таки исполнилъ его желаніе. Я адресовалъ

adressé ces dépêches au sieur Kuroff à Königsberg en Prusse, à qui j'ai recommandé de les faire traverser par le moyen d'un homme sur le territoire de la Pologne et de les faire remettre au premier bureau des postes des états de Votre Majesté, d'où elles pourront parvenir en sûreté jusqu'entre ses propres mains.

Je suis avec le plus profond respect etc.

№ 279.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 11 Novembre 1766.

J'ai reçu votre dépêche du 27 d'Octobre. Les ordres immédiats, que je vous ai adressés l'ordinaire dernier vous auront fait voir, que j'entre parfaitement dans les idées de l'Impératrice et de son ministère sur la nécessité de faire casser la présente confédération de Pologne et que j'ai enjoint en conséquence au sieur Benoit, de s'associer au prince Repnin, pour faire conjointement avec lui une déclaration énergique sur ce sujet. Comme les susdits ordres contiennent déjà en partie les éclaircissements que vous me demandez par votre dernière dépêche, je ne puis que vous y renvoyer, ainsi qu'à ceux, que je pourrai vous adresser par l'ordinaire d'aujourd'hui. On ne saurait qu'admirer la fermeté des sentiments, avec laquelle l'Impératrice

---

депеши г. Курову въ Кенигсбергъ, въ Пруссіи, котораго просилъ переслать ихъ съ нарочнымъ въ Польшу и велѣть передать въ первую почтовую контору во владѣніяхъ вашего величества, откуда онѣ могутъ быть благонадежно доставлены въ ваши руки.

Честь имѣю и проч.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 11-го ноября 1766 г.

№ 279. Я получилъ вашу депешу отъ 27-го октября. Изъ непосредственныхъ моихъ приказаній, отправленныхъ вамъ съ послѣднею почтой, вы увидите, что я вполнѣ раздѣляю мнѣнія Императрицы и ея министерства о необходимости распущенія настоящей конфедераціи въ Польшѣ, а также, что я, согласно этому, приказалъ г. Бенуа присоединиться къ князю Репнину, чтобы совмѣстно съ нимъ сдѣлать энергическое представленіе по этому предмету. Такъ какъ упомянутыя приказанія отчасти уже заключаютъ въ себѣ просимыя вами въ послѣдней депешѣ разъясненія, то я могу только сослаться на нихъ, равно какъ и на то, что пишу вамъ съ сегодняшнею почтою. Нельзя не удивляться той настойчивости, съ которою Императрица продолжаетъ

continue de s'occuper des moyens, d'arrêter les Polonais dans les projets d'innovation, dont ils se bercent et surtout de s'opposer à cette abolition du liberum veto, qui paraît être l'article favori de leurs nouveaux plans. Cette princesse peut être persuadée, que je n'y suis pas moins contraire et que je n'insisterai pas avec moins de force qu'Elle, sur la fin d'une confédération, qui n'a déjà que trop duré. Je ne doute pas aussi, que nous ne parvenions à cet égard à notre but et si je dois en juger par ce qu'on me mande nouvellement de Varsovie, les Polonais commencent à filer plus doux vis-à-vis des dissidents. On sent à la fin la nécessité d'améliorer leur sort et de leur stipuler des avantages et l'on va entrer pour cet effet en conférence avec eux, mesure de conciliation, à laquelle la ministère de Varsovie avait jusqu'ici refusé de se prêter. J'apprends aussi, que les princes Czartoryskis se trouvent dans de meilleures dispositions, qu'autrefois, et qu'ils accusent les frères du roi de donner des mauvais conseils à ce prince, les soupçonnant en particulier et surtout le général autrichien de lui inculper, qu'il doit se rendre indépendant de ses voisins à quelque prix que ce soit. Peut-être que si le prince Repnin rend le même témoignage avantageux aux Czartoryskis dans les rapports, qu'il en fait à sa cour, qu'il en obtiendra quelque adoucissement à l'ordre, que vous me marquez, qu'il doit avoir reçu, de rompre entièrement avec eux.

изыскивать средства, чтобы остановить поляковъ въ осуществленіи лелѣямыхъ ими проектовъ нововведеній и въ особенности, чтобы недопустить отмѣны *liberum veto*, которая, повидимому, составляетъ любимую тему ихъ новыхъ плановъ. Эта государыня можетъ быть убѣждена, что я не менѣе ея противлюсь этому и что я не менѣе ея буду настаивать на распущеніи конфедераціи, которая просуществовала уже слишкомъ долго. Не сомнѣваюсь также, что мы достигнемъ въ этомъ отношеніи своей цѣли и, если вѣрить моимъ послѣднимъ извѣстіямъ изъ Варшавы, поляки начинаютъ быть посмирнѣе съ диссидентами. Наконецъ таки сознаютъ необходимость улучшить ихъ бытъ и даровать имъ преимущества и съ этою цѣлью вступятъ съ ними въ переговоры—примирительная мѣра, на которую варшавское министерство до сихъ поръ не соглашалось. Я узнаю еще, что князья Чарторижскіе находятся въ лучшемъ настроеніи, чѣмъ прежде, и обвиняютъ братьевъ короля въ дурныхъ совѣтахъ этому государю, подозрѣвая именно, что они, а въ особенности австрійскій генералъ, ему натолковали, что онъ долженъ сдѣлаться независимымъ отъ своихъ сосѣдей какою бы то ни было цѣною. Быть можетъ, если князь Репнинъ въ своихъ донесеніяхъ двору выскажетъ о Чарторижскихъ такое же выгодное для нихъ мнѣніе, то ему удастся смягчить нѣсколько тѣ приказанія, которыя, какъ вы мнѣ сообщаете, даны ему относительно прекращенія съ ними всякихъ сношеній.

№ 280.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 20 (31) d'Octobre 1766 (reçue le 16 Novembre).

P. S. Je ne manquerai pas de faire bon usage des arguments qu'il a plu à Votre Majesté de me prescrire par un P. S. du 10 Octobre pour justifier le refus, qu'elle a donné au professeur Lindner, de pouvoir accepter la place, qui lui a été offerte de la part de l'église Luthérienne à Pétersbourg. Le maréchal comte Munnich, comme protecteur de cette église, m'avait reequis déjà depuis longtemps pour intercéder auprès de Votre Majesté, afin qu'Elle pût obtenir ce professeur, qui devait avoir la direction de l'école Luthérienne à la place du directeur Büsching. Il avait même engagé les ministres de Russie à s'intéresser pour cela. Mais comme j'ai toujours décliné de m'en charger, il aura, comme je m'imagine, obtenu d'eux, qu'ils aient écrit au prince Dolgoroukoff de tenter, s'il y pourrait réussir. D'ailleurs je douterais, que Sa Majesté l'Impératrice se soit autrement mêlée de cette affaire, si non, que souhaitant, que cette école soit gouvernée par un homme capable, elle aura consenti, que son ministre ait écrit au prince Dolgoroukoff, pour lui faire faire les démarches, qu'il a faites pour avoir celui-là.

Ut in humillima relatione etc.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 20-го (31-го) октября 1766 г., (получено 16-го ноября.)

№ 280. P. S. Я незамедлю воспользоваться доводами, которые вашему величеству угодно было изложить мнѣ въ припискѣ отъ 10-го октября, въ оправданіе отказа, даннаго вами профессору Линднеру, принять предложенное ему мѣсто при лютеранской церкви въ Петербургѣ. Маршалъ графъ Минихъ, какъ попечитель этой церкви, уже давно просилъ меня ходатайствовать у вашего величества объ увольненіи этого профессора, который долженъ былъ вступить въ завѣдываніе лютеранской школой, на мѣсто директора Бюшинга Онъ просилъ даже русскихъ министровъ похлопотать объ этомъ. Но такъ какъ я всегда отклонялъ это порученіе, то ему, какъ мнѣ кажется, удалось склонить ихъ написать князю Долгорукову, чтобы онъ попытался, нельзя ли чего сдѣлать. Я, впрочемъ, сомнѣваюсь, чтобы Ея Величество Императрица вмѣшивалась въ это дѣло, развѣ только, что она, желая видѣть эту школу подъ управленіемъ человѣка способнаго, согласилась, чтобы министръ ея написалъ князю Долгорукову, поручивъ ему ходатайствовать объ увольненіи Линднера, что онъ и исполнилъ.

Затѣмъ и проч.

№ 281.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 15 Novembre 1766.

La ministère de Varsovie a à la fin plié au sujet de l'audience publique, qu'il avait refusée au sieur Benoît etc.

№ 282.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 18 Novembre 1766.

J'ai reçu vos dépêches du 12 d'Octobre...

Selon mes dernières lettres de Varsovie le sieur Benoit a dû avoir le 11 son audience publique et y remettre la déclaration tendante à demander la cassation de la confédération. La plus grande partie de la nation s'accordant elle-même à la souhaiter, je ne doute pas, que les représentations de nos ministres à cet égard n'aient le succès désiré. Le sieur Benoit me mande, que les Czartoryskis eux-mêmes sont à présent de notre sentiment, bien qu'ils aient été obligés de céder aux instances du roi de Pologne pour lui promettre de le soutenir dans ses idées sur l'introduction de la pluralité. Je ne sais cependant, si l'on peut se fier tout à fait à la sincé-

---

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 15-го ноября 1766 г.

№ 281. Варшавское министерство наконецъ таки уступило по вопросу о публичной аудіенціи, въ которой оно отказывало г. Бенуа и проч.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 18-го ноября 1766 г.

№ 282. Я получилъ ваши депеши отъ 12-го октября....

Согласно послѣднимъ извѣстіямъ моимъ изъ Варшавы, г. Бенуа долженъ былъ 11-го числа имѣть публичную аудіенцію и представить декларацію, заключающую въ себѣ требованіе о распущеніи конфедераціи. Такъ какъ большинство націи само желаетъ того же, то я не сомнѣваюсь, что представленія нашихъ министровъ объ этомъ будутъ имѣть желаемый успѣхъ. Г. Бенуа сообщаетъ мнѣ, что сами Чарторижскіе раздѣляютъ теперь наши взгляды, хотя и должны были, уступая настояніямъ короля польскаго, обѣщать ему поддержку его плановъ о введеніи большинства голосовъ. Не знаю, однако, можно ли вполнѣ полагаться на искренность этихъ князей въ

rité de ces princes, dans ce qu'ils ont fait connaître sur ce sujet au sieur Benoit. Il se pourrait bien que voyant l'impossibilité de faire passer leurs projets, ils ne lui ont fait à présent une fausse confidence de cette nature, que pour se mettre à tout évènement à couvert du ressentiment, qu'ils appréhendent peut-être de la part de la cour de Russie. Il me paraîtrait du moins assez singulier, que le roi de Pologne, qui doit sentir sa propre faiblesse, voulût seul et sans le secours de sa famille et de ses amis nager contre le torrent et s'opiniâtrer à une idée, qu'il ne pourrait espérer de voir réalisée qu'à l'aide des efforts réunis de tous ceux, qui l'ont assisté jusqu'ici.

№ 283.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 24 d'Octobre (4 Novembre) 1766 (reçue le 19 Novembre).

Je viens de recevoir trois dépêches immédiates de Votre Majesté du 16, 18 et 19, avec deux médiates du 18 et 21 du mois d'Octobre.

La grande vivacité des Polonais à leur diète, suivant les nouvelles venues de là-bas doit être suspendue pour un peu de temps depuis la maladie vraie ou affectée du roi de Pologne. On croit que ce prince, étonné du grand concert entre Votre Majesté et l'Impératrice de Russie, dont il ne se doutait

---

томъ, что они говорили по означенному предмету г. Бенуа. Весьма вѣроятно, что, видя невозможность провести свои проекты, они теперь сдѣлали ему ложное откровеніе подобнаго свойства для того только, чтобы оградить себя на всякій случай отъ гнѣва, котораго они, быть можетъ, опасаются со стороны русскаго двора. Мнѣ кажется по крайней мѣрѣ весьма страннымъ, чтобы польскій король, который долженъ сознавать свое безсиліе, пожелалъ одинъ, безъ помощи своей фамиліи и друзей, плыть противъ теченія и упорствовать въ мнѣніи, осуществить которое онъ можетъ разсчитывать не иначе, какъ при соединенныхъ усиліяхъ всѣхъ лицъ, содѣйствовавшихъ ему до сихъ поръ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 24-го октября (4-го ноября) 1766 г., (получено 19-го ноября.)

№ 283. Я только что получилъ три непосредственныя депеши вашего величества отъ 16-го, 18-го и 19-го вмѣстѣ съ двумя министерскими отъ 18-го и 21-го октября.

Горячіе споры поляковъ на сеймѣ, судя по послѣднимъ извѣстіямъ оттуда, должны на нѣкоторое время прекратиться, вслѣдствіе болѣзни, дѣйствительной или притворной, короля польскаго. Думаютъ, что этотъ государь, удивленный полнѣйшимъ единодушіемъ между вашимъ величествомъ и русской Императрицей, кото-

pas, comme on prétend savoir ici, a feint cette maladie pour attendre le retour du courrier, que le prince Repnin a envoyé ici pour savoir le dernier résultat de cette cour et comme celui-ci rapportera en même temps les réponses de l'Impératrice aux lettres particulières de Sa Majesté Polonaise, qui lui ôteront toute espérance, qu'on changera ici d'idées, on pourra juger de sa conduite et du parti, qu'il voudra prendre à l'avenir ou d'abandonner la Russie, ou de se conserver son amitié. Le prince Repnin, par une prévoyance, qui a été fort approuvée, a refusé de lui payer les 50 mille roubles, dont l'Impératrice lui avait donné une assignation sur la caisse de son ambassadeur. Votre Majesté sera déjà informée, qu'on a accordé à l'ambassadeur de Russie l'audience solennelle, qu'il a demandée, mais qu'on l'a refusée au sieur Benoit. Le premier avait eu ordre, qu'en cas, qu'il ne pût l'obtenir, il devait se mettre au dessus de toutes les formalités et faire seulement en sorte, que son mémoire pût parvenir à la reconnaissance de la diète assemblée. On croit ici, que Votre Majesté aura fait prendre le même parti à son ministre, ainsi le succès de cette démarche n'aura pas été accroché à une difficulté de cérémonial. Du reste il est bien certain, qu'on est fâché ici, que le rétablissement des dissidents dans le temporel rencontre de si grands obstacles. On ne s'y est point attendu et on a pris les démonstrations de bonne volonté, que la cour de Pologne a données sur cette affaire dans l'intervalle de ces deux dernières diètes

---

раго онъ, какъ здѣсь увѣряютъ, вовсе не ожидалъ, прикинулся больнымъ въ ожиданіи возвращенія курьера, посланнаго сюда княземъ Репнинымъ, чтобы узнать послѣднее рѣшеніе здѣшняго двора, и такъ какъ этотъ курьеръ привезетъ въ тоже время отвѣты Императрицы на частныя письма его польскаго величества, которые лишатъ его всякой надежды на измѣненіе здѣсь взглядовъ, то можно будетъ судить о его поведеніи и о системѣ, которой онъ пожелаетъ держаться въ будущемъ, т. е. отступится ли онъ отъ Россіи, или же будетъ сохранять съ нею дружбу. Князь Репнинъ, вслѣдствіе предусмотрительности, которую здѣсь весьма одобрили, отказалъ ему въ уплатѣ 50 т. рублей, ассигнованныхъ Императрицей изъ суммъ посольства ея. Вашему величеству уже должно быть извѣстно, что русскому послу дана была испрошенная имъ торжественная аудіенція, но въ ней отказали г. Бенуа. Первому приказано было, въ случаѣ если ему неудастся получить ее, пренебречь всѣми формальностями и устроить только такъ, чтобы его записка могла дойти до свѣдѣнія собравшагося сейма. Здѣсь полагаютъ, что ваше величество велѣли своему министру поступить точно также, и такимъ образомъ затрудненіе по части обрядностей не помѣшаетъ успѣху этого шага. Затѣмъ, вполнѣ достовѣрно, что здѣсь недовольны громадными препятствіями, которыя встрѣчаетъ возстановленіе диссидентовъ въ гражданскихъ правахъ. На нихъ не разсчитывали, и заявленія о своей готовности, сдѣланныя польскимъ дворомъ по этому дѣлу въ промежутокъ времени между двумя послѣдними

pour des assurances positives, qu'elle donnerait cette satisfaction à la Russie. Je suis persuadé aussi, que si elle avait voulu entrer en négociation là-dessus, on aurait volontiers composé avec elle et on se serait contenté d'obtenir pour eux encore quelque chose de plus. Mais la grande roideur du parti dominant, auquel le roi de Pologne s'est joint ouvertement, a réellement irrité l'Impératrice de Russie et lui a fait croire, que si elle se relâchait, sa gloire en souffrirait. La nouveauté, que ce même parti a voulu introduire par l'abolition de l'unanimité aux diètes l'a poussée entièrement à bout et lui a conseillé les démarches vigoureuses, dont j'ai rendu compte à Votre Majesté par mes dépêches de la semaine passée.

Le comte Panin envoie aujourd'hui un courrier à Constantinople pour prescrire au sieur Obreskoff les moyens de prévenir la Porte Ottomane sur cette affaire en particulier, et de lui faire comprendre la nécessité, qu'il avait de s'y opposer, afin de prévenir le renversement des constitutions fondamentales de la république et les progrès de son roi vers la souveraineté.

№ 284.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 21 Novembre 1766.

...Celui (l'article) qui regarde le liberum veto est d'une toute autre importance (comme l'article des dissidents) et me causerait de l'inquiétude, si je

---

сеймами, приняли за положительныя увѣренія въ томъ, что онъ удовлетворитъ требованіе Россіи. Я убѣжденъ также, что если бы онъ пожелалъ войти въ переговоры объ этомъ, то съ нимъ легко бы согласились и удовольствовались для диссидентовъ чѣмъ нибудь незначительнымъ. Но крайняя непреклонность господствующей партіи, къ которой король польскій открыто присоединился, дѣйствительно раздражила Императрицу русскую и вселила въ нее ту мысль, что слава ея пострадаетъ, если она уступитъ. Нововведеніе, которое эта самая партія полагала сдѣлать, отмѣнивъ единогласное рѣшеніе дѣлъ на сеймѣ, окончательно ее вывело изъ себя и побудило принять тѣ крутыя мѣры, о которыхъ я доносилъ вашему величеству въ депешахъ, отправленныхъ на прошедшей недѣлѣ.

Графъ Панинъ посылаетъ сегодня курьера въ Константинополь съ предписаніемъ къ г. Обрѣзкову предупредить Оттоманскую Порту объ этомъ дѣлѣ въ частности и дать ей понять необходимость воспротивится ему, чтобы предотвратить нарушеніе основныхъ конституцій республики и остановить стремленія короля ея къ самодержавію.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 21-го ноября 1766 г.

№ 284... Вопросъ о *liberum veto* имѣетъ совсѣмъ иную важность (чѣмъ вопросъ о диссидентахъ) и очень безпокоилъ бы меня, если бы все то, что сообщаетъ

n'avais lieu d'espérer par tout ce que le sieur Benoit me marque sur ce sujet, que la cour ne parviendra point à son but le ministre, qui a eu son audience publique le 11, a remis à Sa Majesté Polonaise, conjointement avec le prince Repnin dans une audience particulière, qu'ils en ont eue depuis, une déclaration dirigée contre l'abolition projetée de l'unanimité et ils étaient sur le point de lui en présenter une autre pour demander la cassation de la présente confédération. Je ne doute aussi presque pas, qu'ils n'y réussissent; leur parti, appuyé d'un côté par le voisinage des troupes russes et de l'autre par les suffrages de la plus grande partie de la nation et du clergé lui-même, est trop fort pour que le roi de Pologne puisse enfin lui résister. Je dis le roi de Pologne, parce que c'est proprement lui seul à présent, qui à l'instigation de ses frères s'opiniâtre à ce système de la pluralité, contre lequel nous combattons. Il ne paraît plus douteux que les Czartoryskis eux-mêmes ne lui soient opposés de sentiment. Ils doivent lui avoir déclaré nettement, qu'après les représentations sérieuses, que le prince Repnin et le sieur Benoit leur avaient faites, ils ne pouvaient plus persister dans le dessein, qu'ils avaient eu avec lui, d'abolir le liberum veto, à quoi il leur a répondu, qu'ils pouvaient faire ce qu'ils jugeraient à propos, mais que pour lui, il ne s'en désisterait pas, dût-il le soutenir tout seul.

La conduite de ce prince serait inexplicable, s'il n'était assez clair, que ses frères abusant de sa facile crédulité, le bercent de mille idées chimériques. Ils vont jusqu'à le flatter, qu'il sera soutenu de l'argent de la France

---

мнѣ г. Бенуа, не давало мнѣ права надѣяться, что дворъ не достигнетъ своей цѣли. Этотъ министръ, имѣвшій публичную аудіенцію 11-го числа, вручилъ его польскому величеству, совмѣстно съ княземъ Репнинымъ, въ частной аудіенціи, которую они имѣли послѣ того, декларацію, направленную противъ проектированной отмѣны единогласія и чуть было не представили другую, съ требованіемъ распущенія настоящей конфедераціи. Не сомнѣваюсь, что они будутъ имѣть успѣхъ; ихъ партія, ободряемая съ одной стороны близостью русскихъ войскъ, а съ другой поддерживаемая большинствомъ націи и даже самимъ духовенствомъ, слишкомъ сильна для того, чтобы король могъ долго противиться ей. Я говорю король польскій, потому что, собственно говоря, теперь только одинъ онъ, по наущенію своихъ братьевъ, настаиваетъ на системѣ большинства голосовъ, противъ которой мы боремся. Нельзя, повидимому, сомнѣваться, что и сами Чарторижскіе противнаго съ нимъ мнѣнія. Они, должно быть, прямо объявили ему, что послѣ серьезныхъ представленій князя Репнина и г. Бенуа они не могутъ настаивать на планѣ, составленномъ ими совмѣстно, объ отмѣнѣ *liberum veto*, на что онъ имъ отвѣчалъ, что они могутъ поступать, какъ хотятъ, но онъ не откажется отъ этого плана, даже если бы ему пришлось отстаивать его одному.

Поведеніе этого государя было бы необъяснимо, если бы не было такъ ясно, что его братья, злоупотребляя его легковѣріемъ, лелѣятъ его несбыточными мечтами. Они доходятъ даже до того, что подаютъ ему надежду на поддержку деньгами со сто-

et des troupes de l'Autriche, et que la première de ces deux puissances en particulier ne demande pas mieux, que de rendre la Pologne respectable, pour en faire un boulevard contre les entreprises de la Russie en Allemagne. Ce qu'il y a de certain, c'est que le prince général Poniatowski envoie de fréquentes estafettes à Vienne, marque, qu'il y a quelque tripotage entre la cour Impériale et le roi de Pologne. J'ai de la peine à me persuader, que la première et encore moins la France voulût prendre fait et cause pour ce prince dans une affaire, où il agit visiblement contre les constitutions du pays et l'intention du plus grand nombre des Polonais eux-mêmes. Cependant ces sortes d'avis, sans persuader beaucoup, doivent cependant toujours engager à avoir l'oeil au guet sur les démarches et les menées secrètes de deux cours, dont de quelque manière, qu'elles se déterminent, les mauvaises intentions ne sont du moins jamais douteuses.

№ 285.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 7 (18) Novembre 1766 (reçue le 3 Décembre).

Pour ce qui regarde l'article du liberum veto, le prince Repnin écrit, qu'il avait presque répondu, que celui-ci n'aurait pas lieu de la manière, dont le parti dominant désirait de le faire passer. Il n'assure pas autant

---

роны Франціи и войскомъ со стороны Австріи, увѣряя, что первая изъ этихъ двухъ державъ, въ особенности, ничего лучшаго не желаетъ, какъ сдѣлать Польшу грозною, чтобы поставить ее оплотомъ противъ предпріятій Россіи въ Германіи. Но достовѣрно то, что генералъ князь Понятовскій часто посылаетъ эстафеты въ Вѣну, что доказываетъ существованіе нѣкоторыхъ сдѣлокъ между императорскимъ дворомъ и королемъ Польши. Мнѣ съ трудомъ вѣрится, чтобы первый, а тѣмъ менѣе Франція, пожелала вступиться за этого государя въ дѣлѣ, въ которомъ онъ явно поступаетъ противъ конституцій страны и желанія большинства самихъ поляковъ. Однако, подобнаго рода извѣстія, не будучи достаточно убѣдительными, всегда должны заставлять слѣдить зорко за поведеніемъ и тайными происками обоихъ дворовъ, и къ какому бы рѣшенію они ни пришли, ихъ недоброжелательство остается, по прежнему, несомнѣннымъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 7-го (18-го) ноября 1766 г., (получено 3-го декабря).

№ 285. Что касается вопроса о *liberum veto*, то князь Репнинъ пишетъ, что онъ почти ручается, что этотъ вопросъ не пройдетъ въ такомъ видѣ, въ какомъ желаетъ того господствующая партія. О возстановленіи правъ диссидентовъ онъ не

le rétablissement des dissidents, que quoiqu'il y en eût beaucoup, qui ne l'empêcheraient pas, s'il pouvait avoir lieu, il y en avait cependant très peu, qui voulaient hasarder de parler en leur faveur, que le palatin Czartoryski l'avait fait, mais faiblement, s'excusant de ne pouvoir faire davantage sans s'exposer à la haine et à la persécution du clergé. D'ailleurs ce seigneur paraît disposé à retourner au système russien et le prince Repnin croit ce retour sincère, puisqu'il y a une bonne disharmonie entre le roi et ses parents. Il se manifeste présentement, que ce sont plustôt ses frères, que ses oncles, qui ont engagé souvent ce prince à des démarches, qui ont paru extraordinaires à Votre Majesté et que ce sont eux, qui lui inspirent ces idées d'indépendance. On sait le propos du grand-chambellan, prince Poniatowski, qui a dit, qu'il sacrifierait sa vie et ses biens, pour soustraire le roi et sa patrie à la dépendance des puissances étrangères. On comprend fort bien ici, que cela ne doit regarder que Votre Majesté et la Russie, puisque le penchant pour les cours de Vienne et de Versailles et l'intelligence, qu'il y a avec celles-là, n'est pas ignorée. Les Czartoryskis dépités de voir leur neveu se perdre, désapprouvent hautement cette conduite et peut-être la jalousie, autant que la persuasion, les a-t-elle engagés à aller s'offrir au prince Repnin. Le prince palatin est allé si loin, qu'il s'est offert à se déclarer ouvertement contre le roi, s'il pourrait compter d'être protégé par la Russie et l'ambassadeur lui a donné toutes les assurances possibles, qu'il le serait

---

говоритъ съ такою же увѣренностью, и хотя очень многіе не воспротивятся ему, если о немъ зайдетъ рѣчь, но найдется весьма мало такихъ, которые рѣшатся говорить въ пользу диссидентовъ. Князь Чарторижскій попробовалъ это, но слабо, извиняясь что не можетъ сдѣлать бо́льшаго, не подвергая себя ненависти и преслѣдованію со стороны духовенства. Этотъ вельможа, повидимому, расположенъ обратиться вновь къ русской системѣ, и князь Репнинъ считаетъ его обращеніе искреннимъ, потому что между королемъ и его родственниками существуетъ порядочная рознь. Въ настоящее время обнаруживается, что не дяди, а скорѣе братья склоняли часто этого государя къ поступкамъ, которые казались вашему величеству необыкновенными, и что они внушаютъ ему эти идеи о независимости. Извѣстны слова оберъ-камергера князя Понятовскаго, который говорилъ, что пожертвуетъ своею жизнью и своимъ имуществомъ, чтобы избавить короля и свое отечество отъ иностранной зависимости. Здѣсь прекрасно понимаютъ, что эти слова относятся къ вашему величеству и Россіи, потому что склонность къ вѣнскому и версальскому дворамъ и сношенія, поддерживаемыя съ ними, не безъизвѣстны. Чарторижскіе, раздраженные при видѣ своего племянника, стремящагося къ гибели, громко порицаютъ его поведеніе, и, быть можетъ, столько же страхъ, сколько и убѣжденіе заставили ихъ предложить свои услуги князю Репнину. Князь воевода зашелъ даже такъ далеко, что предложилъ открыто объявить себя противъ короля, если ему будетъ обезпечено покровительство Россіи, и посолъ увѣрилъ его все-

pour ces deux cas, savoir s'il voulait prendre parti pour faire tomber la proposition de l'abolition du liberum veto et qu'il voulût soutenir la cause des dissidents, de sorte qu'on s'attend ici à l'heure qu'il est, de voir l'effet des deux déclarations, que le prince Repnin se propose de faire pour la cassation de la confédération et pour la conservation de l'unanimité aux diètes qu'il mande avoir concertées avec le sieur Benoit et d'apprendre le résultat des conférences, qui se sont tenues pour la cause des dissidents, afin de savoir, si l'on pourra finir ces affaires par la négociation, ou s'il sera nécessaire de laisser aller les choses à une nouvelle confédération, au dernier cas on présume, que l'acquisition d'une personne accréditée dans la nation, comme le palatin Czartoryski, engagera les autres personnes de poids et de considération à se déclarer pour ce parti et l'exemple du comte Rzewuski semble autoriser cette opinion. En effet ce seigneur s'est déjà adressé au comte Panin pour lui offrir ses services.

№ 286.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 6 Décembre 1766

J'ai reçu vos deux rapports du 18 de Novembre. Les nouvelles qu'ils contiennent sur la situation actuelle des affaires de Pologne et le change-

---

возможнымъ образомъ, что будетъ даровано ему при двухъ условіяхъ, и именно: если онъ будетъ стоять за то, чтобы предложеніе объ отмѣнѣ *liberum veto* было отвергнуто, и если будетъ поддерживать диссидентское дѣло, такъ что въ настоящую минуту здѣсь ожидаютъ, какое дѣйствіе произведутъ деклараціи, которыя князь Репнинъ предполагаетъ представить о распущеніи конфедераціи и о сохраненіи единогласія на сеймѣ, и относительно которыхъ, какъ онъ пишетъ, онъ уже условился съ г. Бенуа, а также, какой результатъ будутъ имѣть происходившія по дѣлу диссидентовъ конференціи, чтобы знать, можно ли будетъ покончить дѣла путемъ переговоровъ, или же окажется необходимымъ прибѣгнуть къ новой конфедераціи; въ послѣднемъ случаѣ полагаютъ, что пріобрѣтеніе такого вліятельнаго среди націи лица, какъ воевода Чарторижскій, побудитъ другихъ лицъ съ вѣсомъ и значеніемъ присоединиться къ этой партіи, и примѣръ гр. Ржевускаго, какъ кажется, оправдываетъ такое мнѣніе. Дѣйствительно, этотъ вельможа уже обращался къ гр. Панину съ предложеніемъ своихъ услугъ.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 6-го декабря 1766 г.

№ 286. Я получилъ оба донесенія ваши отъ 18-го ноября. Сообщаемыя въ нихъ извѣстія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ и о выгодной перемѣнѣ, проис-

ment avantageux, qui doit s'être fait dans la façon de penser du prince palatin de Russie, sont conformes aux avis, qui m'en sont venus, ainsi que vous l'aurez-vu par ce que je vous en ai mandé dans mes derniers rescripts. C'est un grand coup de frappé que d'avoir fait manquer l'abolition de l'unanimité, et je ne doute aussi pas, d'après ce que le sieur Benoit m'écrit, que la confédération n'ait été cassée à la fin de cette diète, qui comme vous le saurez déjà, a dû se terminer le 29. Le prince palatin de Russie a voulu y abdiquer formellement le maréchalat de cette confédération, démarche seule capable d'en entraîner la cassation, et le roi doit lui-même à présent plier et céder à la nécessité des circonstances. Mais si nous avons ainsi réussi a maintenir le gouvernement polonais dans la forme, que ses constitutions lui donnent, il s'en faut de beaucoup, que l'affaire des dissidents ait tourné au gré de nos désirs. Vous aurez, à l'heure qu'il est, appris, que les évêques ayant présenté dans la séance du 24 un projet, qui réassume toutes les constitutions faites contre les dissidents depuis 1717 et particulièrement celle de 1764, en infligeant les peines établies dans ces constitutions contre quiconque n'agirait pas en conformité; ce projet a été unanimement accepté et signé. Il a été facile de prévoir et vous savez, que je l'ai toujours pressenti, que le fanatisme et l'intolérance l'emporteraient dans cette occasion sur la raison et sur l'équité. Les esprits paraissent même si échauffés de ce faux zèle de religion, qui les agite, qu'ils pourraient bien s'exposer aux

---

шедшей во взглядахъ князя, русскаго воеводы, согласны съ тѣми, которыя получены мною, какъ это вы могли видѣть изъ моихъ послѣднихъ рескриптовъ. Мы нанесли уже большой ударъ тѣмъ, что недопустили отмѣны единогласія, и, судя по донесеніямъ г. Бенуа, я не сомнѣваюсь, что и конфедерація была распущена къ концу сейма, который, какъ вы вѣроятно уже знаете, долженъ были закрыть 29-го. Князь, русскій воевода, хотѣлъ формально отречься на немъ отъ званія маршала конфедераціи, что одно и могло только вызвать распущеніе, и королю приходится теперь склониться и уступить силѣ обстоятельствъ. Но если намъ удалось такимъ образомъ сохранить за правительствомъ Польши ту форму, какая опредѣлена ему конституціями, то еще далеко до того, чтобы дѣло диссидентовъ получило желаемое нами направленіе. Въ настоящую минуту вамъ будетъ извѣстно, что въ засѣданіи 24-го числа епископы представили проектъ, въ которомъ подтверждаются всѣ изданныя противъ диссидентовъ конституціи, начиная съ 1717 года, а въ особенности конституція 1764 года, и налагаются постановленныя этими конституціями наказанія на тѣхъ, кто не будетъ съ ними сообразоваться; этотъ проектъ былъ единогласно принятъ и подписанъ. Легко было предвидѣть, и вы знаете, что я всегда это предчувствовалъ, что фанатизмъ и нетерпимость одержатъ въ этомъ случаѣ верхъ надъ разсудкомъ и справедливостью. Умы, по видимому, даже такъ возбуждены руководящимъ ихъ ложнымъ религіознымъ рвеніемъ, что поляки скорѣе пожалуй подвергнутся

plus grandes extrêmités plustôt que de plier dans une cause, où ils croient combattre sous les étendards de leur foi. D'un autre côté les frères du roi, persuadés, que ce ne sera, que dans la confusion des troubles, qui en pourront naître, qu'ils seront en état d'amener la révolution, qu'ils désirent dans le gouvernement, attisent de toutes leurs forces ce feu encore naissant et se flattent en cas de guerre de religion, d'être assistés de toutes les puissances catholiques, si non de troupes, du moins de l'argent, qui leur serait nécessaire pour en mettre sur pied et se rendre respectables. Peut-être leurs espérances à ce dernier égard ne sont-elles pas aussi illusoires, qu'on pourrait se l'imaginer et c'est à la sagacité du gouvernement russien à juger à présent, s'il convient à sa politique, d'exciter en poussant les Polonais à bout, un embrasement, qu'il ne dépendrait plus ensuite de lui d'éteindre, lorsqu'il le voudrait.

№ 287.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

A Berlin, le 9 Décembre 1766.

Vous aurez appris avant la réception de celle-ci, que la diète de Pologne s'est terminée le 30 du Novembre avec la solution de la confédération, sous laquelle elle s'était tenue. C'est là un heureux succès duquel l'Impéra-

---

послѣднимъ крайностямъ, чѣмъ уступятъ въ дѣлѣ, гдѣ они, по ихъ мнѣнію, отстаиваютъ свою религію.

Съ другой стороны братья короля, убѣжденные, что только среди могущихъ возникнуть при этомъ смутъ имъ удастся произвести желаемый переворотъ въ правленіи, всѣми силами своими разжигаютъ этотъ едва зарождающійся огонь и надѣются, что въ случаѣ религіозной войны имъ помогутъ всѣ католическія державы если не войскомъ, то деньгами, которыя имъ будутъ необходимы, чтобы его выставить и внушать страхъ. Быть можетъ, надежды ихъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи не такъ несбыточны, какъ воображаютъ, и пусть проницательность русскаго правительства укажетъ ему теперь, соотвѣтствуетъ ли его политикѣ, доводя поляковъ до крайности, вызывать огонь, который оно потомъ уже не будетъ въ состояніи угасить если бы и пожелало.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 9-го декабря 1766 г.

№ 287. Вы узнаете еще до полученія настоящей депеши, что польскій сеймъ окончился 30-го ноября одновременно съ распущеніемъ конфедераціи, подъ вліяніемъ которой онъ происходилъ. Это большой успѣхъ, которымъ Императрица и я обязаны

trice et moi sommes redevables au zèle actif des ministres, que nous avons à Varsovie. Les effets en ont été d'autant plus efficaces pendant le cours de cette diète, que le liberum veto se trouve à présent établi par une loi expresse, ce qu'il n'avait pas encore été et qui mettra à l'avenir les différents partis, qui pourront partager la Pologne également hors d'état de porter la moindre atteinte à ce grand fleuron des libertés de la république. Un succès aussi important et aussi décisif pour l'intérêt de toutes les puissances voisines de cet état, peut bien nous adoucir le désagrément de ne pas voir l'affaire des dissidents tourner au gré de nos désirs. Peut-être se trouvera-t-il d'autres circonstances plus favorables pour les aider, que celles d'à présent. J'ai l'intérêt de ces religionnaires à coeur, comme la cour de Russie, mais je doute, que dans les conjonctures présentes ce soit le vrai moyen de les aider, que de pousser leurs antagonistes à bout et j'avoue, que sans vouloir leur retirer la protection, que je leur ai accordée, il ne me paraîtrait cependant nullement convenable à mes intérêts, ni même à ceux de la cause commune, de concourir à aucune mesure violente, pour les soutenir.

№ 288.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 28 Novembre (9 Décembre) 1766.

Les ordres de Votre Majesté contenus dans les dépêches immédiates

---

ревностному усердію нашихъ министровъ въ Варшавѣ. Старанія ихъ впродолженіе засѣданія сейма были тѣмъ болѣе плодотворны, что *liberum veto* теперь утвержденъ особымъ закономъ, чего еще не было и что на будущее время лишитъ различныя партіи, какія могутъ появиться въ Польшѣ, возможности нанести малѣйшее посягательство этому перлу вольностей республики. Успѣхъ, столь важный и столь рѣшительный для интересовъ всѣхъ сосѣднихъ державъ, можетъ вполнѣ вознаградить насъ за то неудовольствіе какое доставило намъ разрѣшеніе диссидентскаго дѣла не по нашему желанію. Быть можетъ, впослѣдствіи обстоятельства будутъ болѣе благопріятны, чѣмъ теперь, для оказанія имъ помощи. Интересъ этихъ реформатовъ такъ же близокъ моему сердцу, какъ и русскому двору; но я сомнѣваюсь, чтобы при настоящихъ условіяхъ доведеніе ихъ антагонистовъ до крайности представляло собою дѣйствительно средство помочь имъ, и признаюсь, что, нежелая вовсе лишать ихъ обѣщаннаго мною покровительства, я тѣмъ не менѣе отнюдь не считаю удобнымъ какъ въ моихъ интересахъ, такъ и въ интересахъ общаго дѣла, принимать участія въ какихъ либо насильственныхъ дѣйствіяхъ съ цѣлью поддержать ихъ.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 28-го ноября (9-го декабря) 1766 г.

№ 288. Приказанія вашего величества, изложенныя въ непосредственныхъ и

et médiates, du 17, 18, 20 et 22 du mois de Novembre me sont bien parvenus pendant le cours de la semaine passée.

J'apprends que les conférences tenues à Varsovie sur l'affaire des dissidents, n'ont pas réussi en faveur de ces derniers et qu'on s'attend au contraire à quelque nouvelle résolution de la part des catholiques, pour redoubler de sévérité contre eux. Lorsque le comte Panin m'a parlé à ce sujet, j'en ai pris occasion de lui représenter suivant les ordres immédiats de Votre Majesté du 20 Novembre qu'une trop grande persévérance de nos cours au rétablissement en question pourrait exciter des troubles capables d'allumer une guerre générale en Europe: que pour éviter ce malheur, il paraissait, que la gloire de Sa Majesté l'Impératrice ne souffrirait point, si au lieu de pousser à bout l'affaire des dissidents elle se relâchait en quelque manière et qu'elle se contentât de la préparer seulement en ce moment-ci pour la faire réussir entièrement à une autre diète. Il a reçu cette insinuation avec tous les témoignages d'une respectueuse déférence pour les avis de Votre Majesté, disant cependant, qu'il ne croyait pas, que dans la situation, où se trouvait actuellement cette affaire, il pût donner ce conseil à sa Souveraine, estimant au contraire, qu'il fallait la soutenir puisqu'on s'était avancé au point, où l'on se trouvait. Les raisons, qu'il m'a détaillées pour soutenir son sentiment se réduisent aux suivantes: Primo, parce que la cause des dissidents était juste et bonne et que leurs

---

министерскихъ депешахъ отъ 17, 18, 20 и 22 ноября, были исправно доставлены мнѣ на прошедшей недѣлѣ.

Я узнаю, что конференціи, происходившія въ Варшавѣ по дѣлу диссидентовъ, окончились не въ пользу этихъ послѣднихъ, что, напротивъ, ожидаютъ какого нибудь новаго рѣшенія со стороны католиковъ, чтобы удвоить мѣры строгости противъ нихъ. Когда гр. Панинъ заговорилъ со мною объ этомъ, я воспользовался случаемъ, чтобы высказать ему, согласно непосредственнымъ приказаніямъ вашего величества, что слишкомъ большая настойчивость нашихъ дворовъ на возстановленіи правъ диссидентовъ можетъ вызвать волненія, способныя возбудить обще-европейскую войну; въ видахъ же избѣжанія такого несчастья, казалось бы, что слава Ея Величества Императрицы нисколько не пострадаетъ, если вмѣсто того, чтобы доводить до конца дѣло диссидентовъ, она нѣсколько уступила, удовольствовавшись пока лишь подготовленіемъ его, съ цѣлью добиться полнѣйшаго успѣха уже на будущемъ сеймѣ. Онъ выслушалъ это заявленіе со всѣми признаками почтительнаго вниманія къ мнѣнію вашего величества, замѣтивъ, однако, что онъ не думаетъ, чтобы при томъ положеніи, въ какомъ это дѣло находится въ настоящее время, онъ могъ дать подобный совѣтъ своей государынѣ, полагая, что, напротивъ, слѣдуетъ продолжать его если уже зашли такъ далеко. Доводы, приведенные имъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, сводятся къ нижеслѣдующему:

Во-первыхъ. Такъ какъ дѣло диссидентовъ правое и справедливое и права ихъ

droits, ayant été fixés, tant par le traité d'Oliva, que par différentes constitutions de la république même, ces dernières servaient à légitimer leurs prétentions, d'y vouloir être maintenus et les premiers autorisaient les puissances (princes) qui par leurs ancêtres avaient concouru à ce traité, ainsi que Votre Majesté même, si elle n'eut pas d'ailleurs de bonnes raisons, pour ne pas le vouloir, comme une des principales à insister sur ce rétablissement. Secundo, que Sa Majesté l'Impératrice de Russie se trouvant en particulier par d'anciens traités faits entre la Russie et la Pologne engagée à la garantie des constitutions de la dernière, croyait avoir une obligation de plus pour se charger de la protection des dissidents par la réquisition, que la république lui avait faite de la part du corps entier, et des différents partis, comme la confédération de Lithuanie, celle de la Grande-Pologne, chacune en particulier, et les dissidents de même, outre que plusieurs seigneurs avaient envoyé séparément des députés en Russie, pour s'assurer chacune de son côté de la protection spéciale de Sa Majesté l'Impératrice, que ces députations ayant été également envoyées à Votre Majesté et favorablement accueillies par elle, tout comme en Russie, c'était par le concert des deux cours, que la Pologne s'était maintenue dans son droit de libre élection de son roi et qu'elle avait fait des constitutions et des arrangements relatifs à son intérieur, auxquels sans la protection, l'assistance et la parfaite intelligence, qui a eu lieu pendant tout ce temps

---

были утверждены какъ оливскимъ трактатомъ, такъ и различными конституціями самой республики, то эти послѣднія узаконяютъ ихъ притязанія на пользованіе означенными правами, а первый налагаетъ на государей, предки которыхъ подписали этотъ трактатъ, въ томъ числѣ и на ваше величество, если, впрочемъ, вы не имѣете уважительныхъ причинъ нежелать этого, какъ бы одно изъ главнѣйшихъ обязательствъ, настаивать на возстановленіи ихъ.

Во-вторыхъ. Ея Величество русская Императрица, связанная къ тому же старинными трактами, заключенными между Россіей и Польшей относительно гарантированія конституцій послѣдней, считаетъ себя болѣе обязанной покровительствовать диссидентамъ потому еще, что къ ней обращались: республика, отъ имени всей націи, и различныя партіи, какъ напримѣръ: конфедераціи литовская и Великой-Польши, въ частности, равно какъ и самые диссиденты, независимо отъ присылки въ Россію многими вельможами отдѣльныхъ депутатовъ—всякій съ своей стороны, чтобы обезпечить за собою особое покровительство Ея Императорскаго Величества; что эти же самыя депутаціи обращались одинаково къ вашему величеству, будучи приняты вами такъ же благосклонно, какъ и въ Россіи, и только благодаря соглашенію между обоими дворами Польша удержала право свободнаго избранія себѣ короля, издала конституціи и приняла мѣры касательно своего внутренняго благоустройства, чего она не достигла бы безъ покровительства, помощи и полнѣйшаго единодушія, существовав-

là entre les deux puissances, elle ne serait point parvenue. Le roi de Pologne en son particulier et la plus grande partie de la république ayant été satisfaits et contents, il ne paraissait pas juste, d'abandonner présentement une autre partie de cette même république et de la laisser devenir le sacrifice de la première, qui la persécutait injustement pour se conserver et pour se am . . . elle avait eu recours aux mêmes protections et avait reçu de leur part les mêmes assurances. Tertio, qu'on pourrait en tout sûreté hasarder les démarches, auxquelles Sa Majesté l'Impératrice avait résolu de se porter en leur faveur, sans avoir à craindre les suites de l'embrasement d'une guerre, que l'Impératrice-Reine, si elle connaissait ses vrais intérêts, ne pourrait jamais vouloir prendre des troubles de Pologne un prétexte pour assaillir Votre Majesté ou pour agir hostilement contre la Russie, puisqu'elle devait supposer, qu'en considérant humainement les suites d'une telle entreprise, les efforts réunis des deux puissances pourraient devenir très funestes pour sa maison et pour ses états, qu'on ne pouvait pas croire, qu'elle voulût l'entreprendre avec ses seules forces, et que la France n'était pas actuellement dans cet état, qu'on doit présumer, qu'elle dût trouver son propre intérêt, ou celui de la religion catholique en assez grand danger, pour qu'elle se crût en obligation de seconder les entreprises de l'Autriche, en recommençant une nouvelle guerre, que de plus la grande partie de la nation polonaise sentait fort bien, que l'intention de

---

шаго все это время между обоими государствами. Если король польскій въ частности и наибольшая часть республики были удовлетворены, то казалось бы несправедливымъ покидать теперь другую часть этой же самой республики и дать ей сдѣлаться жертвою первой, которая несправедливо угнетаетъ ее и для собственнаго своего сохраненія . . . прибѣгала къ тому же самому покровительству и получила съ ихъ стороны такія же увѣренія.

Въ-третьихъ. Можно съ полнѣйшею увѣренностью отважиться на тѣ мѣры, которыя Ея Величества Императрица рѣшила принять въ ихъ пользу, и не опасаясь возбудить этимъ войну. Императрица-королева, если только она сознаетъ свои истинные интересы, никогда не пожелаетъ воспользоваться смутами Польши какъ бы предлогомъ для нападенія на ваше величество и для враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи, потому что, разсуждая по человѣчески о послѣдствіяхъ подобной попытки, она должна допустить, что соединенныя усилія обѣихъ державъ могутъ оказаться весьма пагубными для ея дома и владѣній. Нельзя думать, чтобы она пожелала предпринять войну при помощи только своего собственнаго войска, а Франція находится теперь ни въ такомъ положеніи, чтобы должно было ожидать, что она въ своемъ собственномъ интересѣ или, находя интересъ католической религіи въ большой опасности, сочтетъ себя обязанною помогать Австріи, начавъ новую войну. Большинство поляковъ прекрасно сознаетъ, что ваше величество и русская Императрица не имѣете

Votre Majesté et de l'Impératrice de Russie n'était pas de porter atteinte à la religion catholique, ni de faire des conquêtes aux dépens de leur état, qu'elle reconnaissait fort bien, qu'il ne s'agissait que d'une affaire de parti et que les principaux de la nation . . . . (que de leur compatriotes retenaient de ne pas se déclarer ouvertement pour les dissidents) ne s'opposeraient pas autrement à leur réadmission puisqu'ils savaient fort bien, qu'elle ne pouvait porter aucun préjudice à leur état, par conséquent que ces mêmes personnes, qui songeaient présentement à faire pour la réussite de cette affaire leurs propres, ne voudraient pas recourir à l'assistance d'une autre puissance, pour faire manquer celle-ci, ainsi loin d'attirer dans leur pays des troupes étrangères et d'y établir le théâtre de la guerre, elles s'opposeraient elles-mêmes, afin que les autres ne les appelassent à leurs secours. Qu'il n'y avait à appréhender non plus de la part de la Porte Ottomane, que sans parler, que les guerres et les autres calamités, qui affectaient ces contrées, retenaient ce gouvernement, d'augmenter ses embarras, le crédit des cours de Berlin et de Pétersbourg, fondé sur leur bonne foi et sur la solidité de leur système, était si bien établi à Constantinople, qu'il serait aise, de lui désiller les yeux et de le faire revenir de l'opinion désavantageuse, que les cours rivales pourraient chercher à y établir, que Sa Majesté l'Impératrice de Russie avait déjà fait prévenir sur ces matières le sieur Obreskoff, son ministre là-bas, qui n'aurait pas manqué de se concerter avec celui de Votre Majesté afin d'être préparé, à donner sur la

---

намѣренія посягать на католическую религію или расширять своихъ владѣній на счетъ ихъ государства; оно отлично понимаетъ, что это не болѣе, какъ дѣло партіи, а вожди народные. . . . (которымъ ихъ соотечественники не позволяютъ открыто высказаться въ пользу диссидентовъ) не воспротивятся иначе ихъ возстановленію, зная, что оно не можетъ нанести государству никакого вреда, и лица эти, помышляющія теперь какъ бы посредствомъ этого дѣла обдѣлать свои, не захотятъ прибѣгнуть къ помощи другой державы, чтобы уронить его; итакъ, вмѣсто того, чтобы самимъ призывать въ свою страну иностранныя войска и дѣлать ее театромъ военныхъ дѣйствій, они недопустятъ и другихъ призвать эти войска къ нимъ на помощь. Точно также не приходится опасаться чего либо со стороны Оттоманской Порты; не говоря уже, что войны и другія бѣдствія, раздирающія эту страну, недозволяютъ правительству увеличивать свои затрудненія, но и кредитъ берлинскаго и петербургскаго дворовъ, основный на ихъ чистосердечіи и на прочности ихъ системы, такъ хорошо установленъ въ Константинополѣ, что не трудно будетъ открыть ему глаза и заставить его отказаться отъ того невыгоднаго мнѣнія, которое враждебные дворы могли постараться внушить; Ея Величество русская Императрица уже предувѣдомила объ этихъ дѣлахъ г. Обрѣзкова, своего министра тамъ, который не замедлитъ условиться съ министромъ вашего величества, чтобы быть готовымъ, по первому требованію со

première réquisition, qui lui pourrait être faite de la part de la Porte, tous les éclaircissements nécessaires pour l'instruire et pour la tranquilliser.

Quarto, que la gloire et les véritables intérêts de Votre Majesté et de l'Impératrice de Russie étaient trop engagés au rétablissement des dissidents, pour ne pas donner lieu de croire, qu'ils les avaient abandonnés par l'appréhension des suites possibles, qui en auraient pu résulter, que ce n'était pas toute la nation, mais qu'il n'y avait qu'un parti des Polonais, qui s'y opposait, ce qu'on ne saurait regarder que comme une conjuration faite pour faire perdre à nos deux cours l'influence, qu'elles devaient avoir et conserver dans leur république, que c'était ce qu'ils appelaient se soustraire à la tutelle de ces deux puissances, que céder à l'enthousiasme et aux menaces de ce parti-là, ce serait perdre le crédit auprès des autres et de négliger effectivement les avantages, qu'il importait de maintenir et de s'en assurer pour le bien du système du Nord.

Quinto, qu'il ne lui convenait plus de reculer, qu'ainsi, comme le rétablissement désiré n'avait pu s'effectuer par la négociation, il ne restait plus qu'à favoriser les opprimés dans la dernière ressource, que les usages et les anciennes coutumes de la république leur offrait encore, savoir celle de la confédération, que Sa Majesté l'Impératrice prenait sur elle de soutenir toute seule par un corps de 15 mille hommes de ses troupes, qu'elle ne demandait pas, que Votre Majesté fît de son côté de pareils efforts, qu'elle vous priait, Sire, seulement, de continuer à faire tenir à votre ministre en

---

стороны Порты, представить всѣ разъясненія, необходимыя для ознакомленія и успокоенія ея.

Въ-четвертыхъ. Слава и дѣйствительные интересы вашего величества и русской Императрицы настолько затронуты въ дѣлѣ возстановленія правъ диссидентовъ, что вамъ неудобно подавать поводъ думать, что вы ихъ оставили изъ опасенія послѣдствій, которыя могли бы произойти. Не вся нація, но только одна партія польская противится этому, на что нельзя смотрѣть иначе, какъ на заговоръ, имѣющій цѣлью погубить вліяніе, которое наши дворы должны имѣть и сохранять въ ихъ республикѣ, или, какъ они говорятъ, освободиться отъ опеки этихъ двухъ державъ. Уступить настояніямъ и угрозамъ этой партіи значитъ потерять свой кредитъ у другихъ и пренебречь тѣми существенными выгодами, которыя для насъ важно сохранять и обезпечить за собой для блага сѣверной системы.

Въ-пятыхъ. Неудобно теперь отступать, и такъ какъ желаемаго возстановленія правъ не удалось достигнуть путемъ переговоровъ, то остается только поддержать угнетенныхъ, прибѣгнувъ еще къ послѣднему средству, представленному древними обычаями республики, и именно—къ конфедераціи, которую Ея Величество Императрица обязуется поддержать одна 15-ти-тысячнымъ корпусомъ своего войска, не требуя со стороны вашего величества подобныхъ усилій; она только проситъ васъ,

Pologne la même conduite d'uniformité, que vous lui avez jusqu'à présent fait observer avec son ambassadeur, étant persuadée que cela suffisait en Pologne comme ailleurs à faire respecter notre système et de retenir les autres puissances de ne rien entreprendre; que cela s'entendait cependant pour le seul temps, que les Polonais seuls seraient en activité contre cette confédération formée sous le nom des dissidents, puisque si contre toute apparence l'Autriche voulait commencer des hostilités contre les troupes russiennes, Sa Majesté l'Impératrice se flattait trop de l'amitié de Votre Majesté qu'en ce cas elle voudrait bien se souvenir des engagements, qu'elle avait contractés par l'article séparé du dernier traité par rapport aux affaires de Pologne, et qu'elle daignerait agir en conséquence: que lui, Panin, assurait d'avance, que de ce côté-ci on ne ferait rien, qui pût donner lieu à la cour de Vienne de précipiter sa résolution, ni aux Polonais opposés, de réclamer son assistence que loin de faire entrer les troupes russes en Pologne, comme dans un pays ennemi, elles ne serviraient qu'à couvrir seulement les confédérés et leur marche serait accompagnée d'une déclaration conciliante (sic) religieusement les Polonais à déposer toute animosité entre eux et à s'assembler au plustôt à une diète de pacification, pour y terminer leurs différends à l'amiable et pour rétablir l'union et la concorde dans leur république, qu'il lui semblait qu'à l'avenir il faudrait toujours avoir en vue cette pacification et diriger sur elle toutes les démarches,

---

государь, приказать вашему министру въ Польшѣ продолжать дѣйствовать такъ же согласно съ ея посломъ, какъ это вы приказывали ему до сихъ поръ, будучи увѣрена, что въ Польшѣ, какъ и вездѣ, этого будетъ достаточно для того, чтобы заставить уважать нашу систему и воздерживать другія державы отъ всякихъ попытокъ. Это, впрочемъ, относится лишь къ тому случаю, когда поляки будутъ одни дѣйствовать противъ конфедераціи, образованной подъ именемъ диссидентской, потому что, если сверхъ всякаго ожиданія, Австрія вздумаетъ начать враждебныя дѣйствія противъ русскаго войска, Ея Величество Императрица, слишкомъ вѣруя въ дружбу вашего величества, надѣется, что вамъ угодно будетъ припомнить тогда обязательства, принятыя вами на себя особою статьею послѣдняго трактата по дѣламъ Польши, и что вы поступите согласно имъ. Онъ, Панинъ, впередъ увѣряетъ, что съ здѣшней стороны не сдѣлаютъ ничего такого, что могло бы подать поводъ вѣнскому двору ускорить свое рѣшеніе, а полякамъ враждебной партіи просить его помощи; русскія войска будутъ введены въ Польшу далеко не такъ, какъ въ непріятельскую страну, но лишь для защиты конфедератовъ, и одновременно со вступленіемъ ихъ будетъ издана декларація умиротворяющая (sic), убѣждающая поляковъ отказаться отъ всякой междоусобной вражды, но какъ можно скорѣе собраться на примирительный сеймъ для дружелюбнаго окончанія своихъ споровъ и возстановленія въ республикѣ единства и согласія. Ему кажется, что на будущее время надо будетъ всегда имѣть въ виду

qu'on ferait en Pologne et qu'ils ne doutaient pas non plus, qu'après que les Polonais auraient jeté leur premier feu, ils ne soient portés eux-mêmes à y donner les mains.

Je suis etc.

№ 289.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 23 Décembre 1766.

Les dernières nouvelles qui me sont venues de Varsovie, n'ont rien de fort intéressant. Ce qu'elle portent de plus remarquable, c'est que le prince Poniatowski était sur le point d'en repartir pour retourner à Vienne, laissant cependant la princesse son épouse à Varsovie et qu'il a manifesté le mécontentement, qu'il a du mauvais succès de ses intrigues, au point d'avoir dit ouvertement, qu'il n'y aurait plus rien à faire pour lui en Pologne. Il faudra voir comment il manœuvrera à présent à la cour Impériale. Celle-ci ne paraît pas disposée, comme je vous l'ai déjà manifesté, à prendre une partie directe à ce qui se passe dans ce royaume, pourvu qu'on n'y brusque pas trop les choses. Elle doit être d'ailleurs, à ce qu'on me mande, fort attentive à ce que la Russie fera pour appuyer sa déclaration en faveur des dissidents, depuis la mauvaise tournure, que leur cause a prise et une marque, qu'elle n'a nullement dessein de perdre les affaires de Pologne,

---

такое примиреніе и направлять къ этой цѣли всѣ дѣйствія, какія будутъ предприняты въ Польшѣ, и онъ не сомнѣвается, что послѣ того, какъ у поляковъ пройдетъ первый пылъ, они сами будутъ готовы содѣйствовать этому.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 23-го декабря 1766 г.

№ 289. Послѣднія полученныя мною изъ Варшавы извѣстія не заключаютъ въ себѣ ничего особенно интереснаго. Наиболѣе замѣчательное въ нихъ то, что князь Понятовскій собирается ѣхать обратно въ Вѣну, оставляя, однако, княгиню, жену свою, въ Варшавѣ, и что онъ выразилъ неудовольствіе по поводу безуспѣшности его интригъ, громогласно заявивъ даже, что ему больше нечего дѣлать въ Польшѣ. Надо будетъ посмотрѣть, какъ будетъ онъ теперь маневрировать при императорскомъ дворѣ. Этотъ послѣдній, какъ я уже говорилъ вамъ, не выказываетъ желанія принять непосредственное участіе въ томъ, что происходитъ въ этомъ королевствѣ, лишь бы только не слишкомъ горячо брались тамъ за дѣла. Судя, впрочемъ, по тому, что мнѣ сообщаютъ, онъ, должно быть, очень внимательно слѣдитъ, что сдѣлаетъ Россія въ подкрѣпленіе своей декларацiи въ пользу диссидентовъ, послѣ того дурнаго оборота, которое приняло ихъ дѣло, и въ доказательство, что онъ отнюдь не намѣренъ совсѣмъ

tout à fait de vue, c'est qu'on assure, qu'elle est sur le point d'envoyer de nouveau un ministre résident à Varsovie, circonstance que le sieur Benoit me mande lui-même par son dernier rapport.

№ 290.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, le 1 (12) Décembre 1766 (présenté le 28 Décembre).

Sa Majesté aura déjà été informée de Varsovie de la rupture de la grande confédération et des circonstances, qui l'ont accompagnée, de même que de la dernière constitution, qui a été faite contre les dissidents. Je n'aurai rien à dire sur cela dans ce rapport, mais j'aurai à lui rendre compte des mesures, qu'on a prises ici relativement à cet objet. Le comte Panin désirerait d'oser se flatter, que ses sentiments, Sire, qu'il vous a fait parvenir sur cette affaire par mon dernier rapport, pussent devenir pour Votre Majesté comme ils le sont effectivement pour Sa Majesté l'Impératrice de Russie, des arguments, pour prendre la cause des dissidents. Pour ici la résolution en est prise fermement, et quoique le plan de l'exécution ne soit pas encore travaillé entièrement, voici cependant ce que ce ministre m'a dit de l'idée en gros, enfin d'en faire part préalablement à Votre Majesté parce que dans toutes les affaires, qui ont du rapport à l'alliance on ne veut

---

терять изъ виду польскія дѣла, приводятъ то, что онъ собирается вновь послать въ Варшаву министра резидента—обстоятельство, о которомъ самъ г. Бенуа сообщаетъ мнѣ въ своемъ послѣднемъ донесеніи.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 1-го (12-го) декабря 1766 г., (получено 28-го декабря.)

№ 290. Вашему величеству должно быть уже сообщено изъ Варшавы о распущеніи великой конфедераціи и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его, равно какъ о послѣдней конституціи, изданной противъ диссидентовъ. Я не буду повторять этого въ настоящемъ донесеніи, но представлю вамъ отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ здѣсь по этому предмету. Гр. Панинъ желалъ бы надѣяться, что его мнѣнія о томъ, переданныя вамъ въ моемъ послѣднемъ донесеніи, могли послужить вашему величеству такими же побудительными причинами, какими они въ дѣйствительности представляются Ея Величеству русской Императрицѣ, для того, чтобы вступиться за дѣло диссидентовъ. Здѣсь принято твердое рѣшеніе, и хотя планъ дѣйствій не вполнѣ еще выработанъ, но вотъ, однако, что этотъ министръ высказалъ мнѣ объ общей идеи его, для предварительнаго сообщенія ея вашему величеству, потому что по всѣмъ дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ союзу, въ Россіи не желаютъ предпринимать чего

rien faire en Russie, sans le lui communiquer auparavant. Comme la supériorité des catholiques à la dernière diète aurait empêché de donner une forme légale à leur manifestation, l'intention est, qu'ils se rassemblent au plustôt en Lithuanie et en Prusse, pour faire dans leurs actes des protestations contre les résolutions de la diète et pour s'y former en confédération. En même temps les 15 mille Russes doivent entrer dans ces provinces de la Pologne, mais sans y commettre d'hostilités et se tenir simplement à portée de pouvoir couvrir les confédérés contre les entreprises de ceux du parti opposé. Lorsque la nouvelle de ce premier pas aura éclaté à Varsovie, l'ambassadeur de Russie doit déclarer au roi et au ministère de Pologne, que Sa Majesté l'Impératrice regardait la dureté, dont on avait agi envers les dissidents, comme une suite des désordres du dernier interrègne, et comme la république en corps avait eu recours à son intermédiation pour les apaiser et qu'elle avait eu la satisfaction d'y avoir réussi pour la plus grande partie, elle ne croyait pas pouvoir abandonner son ouvrage en négligeant la juste cause des dissidents, qu'ainsi elle exhortait le roi de Pologne à s'interposer pour leur faire avoir la satisfaction à laquelle ils étaient en droit de prétendre et à convoquer au plustôt une diète extraordinaire pour pacifier les troubles de l'état. C'est en gros le contenu de cette déclaration. Le comte Panin se propose de la communiquer à Votre Majesté en entier espérant, qu'elle la trouvera tellement modérée, qu'elle n'aura pas de ré-

---

либо, не извѣстивъ сперва васъ. Такъ какъ превосходство католиковъ на послѣднемъ сеймѣ помѣшало дать законную форму диссидентской манифестаціи, то желаютъ, чтобы они какъ можно скорѣе собрались въ Литвѣ и въ Пруссіи, чтобы въ своихъ актахъ изложить протесты противъ рѣшеній сейма и образовать изъ себя конфедерацію Въ тоже время 15,000 человѣкъ русскаго войска должны войти въ эти провинціи Польши, но не открывать враждебныхъ дѣйствій, а быть только въ готовности защитить конфедератовъ отъ нападенія враждебной партіи. Когда извѣстіе объ этомъ первомъ шагѣ дойдетъ до Варшавы, русскій посолъ, долженъ будетъ объявить королю и министерству польскому, что Ея Величество Императрица взираетъ на жестокость, которую употребили въ отношеніи диссидентовъ, какъ на остатки безпорядковъ послѣдняго междуцарствія, и такъ какъ республика въ полномъ составѣ своемъ обращалась къ ея посредничеству для прекращенія ихъ и ей удалось сдѣлать это по отношенію къ большинству, то она не признаетъ возможнымъ покидать своей задачи, отступившись отъ справедливаго дѣла диссидентовъ, а потому увѣщеваетъ польскаго короля стать посредникомъ для доставленія имъ удовлетворенія, на которое они въ правѣ разсчитывать, и какъ можно скорѣе созвать чрезвычайный сеймъ для примиренія несогласій въ государствѣ. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе деклараціи. Гр. Панинъ предполагаетъ сообщить ее вашему величеству цѣликомъ, надѣясь, что вы найдете ее настолько умѣренною, что не откажетесь приказать своему министру

pugnance à en faire faire une pareille à son ministre. Je l'enverrai à Votre Majesté par un courrier, dès qu'on me l'aura remise. D'ailleurs comme les Czartoryskis ne cessent de faire des offres à cette cour et qu'ils demandent avec instance des témoignages de l'approbation de Sa Majesté l'Impératrice de Russie pour leur conduite dans les derniers temps de la diète, que d'ailleurs on a sujet d'être content des oppositions, qu'ils ont mises aux entreprises tentées par le roi de Pologne et ses frères et qu'on avait obligation à eux seuls de la cassation de la confédération, le comte Panin est intentionné de leur écrire une lettre, telle qu'ils le désirent et acceptant là dedans les offres, qu'ils font de contribuer de tout leur pouvoir à donner toute satisfaction possible à cette cour Impériale, il leur expliquera les demandes de sa Souveraine, consistant qu'outre le rétablissement des dissidents dans le temporel, comme étant la chose principale, on aurait à réformer tout ce qui pourrait être fait contre les constitutions et l'ancienne forme de gouvernement de la Pologne et à faire éloigner des conseils du roi de Pologne tous ceux, qui auront employé leur crédit à lui faire prendre des idées contraires à ses principes. Il leur demandera, qu'ils fassent eux-mêmes le plan, des moyens propres à réussir en ces choses-là, leur déclarant, que ce serait la pierre de touche, par où la cour de Russie jugerait de la sincérité de leurs offres, et du cas, qu'on devait faire de leurs promesses, que lui, Panin, prendrait sur lui, de retenir jusque là l'exécution des résolutions de Sa

---

представить такую же. Я пришлю ее вашему величеству съ курьеромъ, какъ только она мнѣ будетъ доставлена. Кромѣ того, такъ какъ Чарторижскіе не перестаютъ дѣлать предложенія здѣшнему двору и просятъ настоятельно засвидѣтельствовать имъ объ одобреніи Ея Величества русской Императрицы ихъ поведенія въ послѣдніе дни сейма, а къ тому же, здѣсь имѣютъ причину быть довольными противодѣйствіемъ, оказаннымъ ими попыткомъ короля польскаго и его братьевъ, и имъ однимъ были обязаны распущеніемъ конфедераціи, то гр. Панинъ намѣревается написать имъ письмо, желаемаго ими содержанія, въ которомъ, принимая ихъ предложенія способствовать всею властью своею доставленію здѣшнему императорскому двору всевозможнаго удовлетворенія, онъ объяснитъ имъ требованія государыни, состоящія въ томъ, что, кромѣ возстановленія гражданскихъ правъ диссидентовъ, какъ главнаго пункта, придется отмѣнить все, что могло быть сдѣлано въ нарушеніе конституцій и прежней формы правленія Польши и удалить изъ совѣтовъ короля всѣхъ тѣхъ, которые, пользуясь своимъ вліяніемъ, внушали ему идеи, противныя этимъ началамъ. Онъ попроситъ, чтобы сами они указали средства, пригодныя для достиженія успѣха, объявивъ имъ, что это будетъ пробнымъ камнемъ, по которому русскій дворъ будетъ судить объ ихъ искренности и о значеніи, какое слѣдуетъ придавать ихъ обѣщаніямъ; что онъ, Панинъ, беретъ на себя отсрочить до того времени приведеніе въ исполненіе рѣшеній Ея Императорскаго Величества и гарантируетъ полнѣйшее расположеніе Им-

Majesté Impériale et qu'il les assurait de la plus parfaite bienveillance impériale pour eux et pour leurs amis, s'ils voulaient employer leurs conseils et leurs efforts à la réussite des points, qu'on leur demandait mais que d'un autre côté, s'ils imaginaient de pouvoir faire illusion à la Russie, il les avertissait en ami, qu'on trouverait moyen de les découvrir à leur propre détriment et qu'ils seraient responsables des suites, qu'ils s'attireraient sur eux et sur leur patrie. Le comte Panin estime, que ce ton mêlé de confiance et de sérieux fera rester ces seigneurs dans la lisière de la bonne foi et s'il y réussit, il semble, qu'il ne peut jamais employer de meilleurs instruments, que ceux-ci pour achever son ouvrage.

Après cette exposition générale le comte de Panin s'est etendu encore fort en long sur les arguments, qui lui paraissent convaincants pour engager Votre Majesté et la Russie à ne point céder dans l'affaire des dissidents.

Par là on attirerait la confiance des autres états pour leur système: une telle fermeté pourrait nous les attacher, parce qu'ils s'assureraient, qu'ils ne seraient jamais abandonnés et elle nous garantirait leur attachement réciproque... Troisièmement, la conduite des deux cours à l'égard des dissidents en Pologne déciderait des sentiments des états protestants en Allemagne pour elles, le système germanique établi sur l'égalité des trois religions en Allemagne avait bien changé depuis l'union de la maison d'Autriche avec

---

ператрицы имъ и ихъ друзьямъ, если они пожелаютъ употребить свои увѣщанія и усилія для достиженія требуемыхъ отъ нихъ пунктовъ; но что съ другой стороны, если они думаютъ обманывать Россію, то онъ подружески предупреждаетъ ихъ, что найдутъ средство изобличить ихъ, къ ихъ собственному вреду, и на нихъ ляжетъ отвѣтственность за тѣ послѣдствія, какія они навлекутъ на себя и на свое отечество. Гр. Панинъ полагаетъ, что такой тонъ, наполовину довѣрчивый, наполовину серьезный, заставитъ этихъ господъ держаться искренности, и если это удастся, то ему кажется, что трудно когда либо найти лучшее средство для выполненія своей задачи.

Послѣ этого общаго изложенія, гр. Панинъ весьма подробно коснулся опять доводовъ, представляющихся ему достаточными для побужденія вашего величества и Россіи ничего не уступать въ диссидентскомъ дѣлѣ.

Этимъ мы возбудимъ въ другихъ государствахъ довѣріе къ нашей системѣ; подобная твердость могла бы привлечь ихъ къ намъ, потому что они убѣдились бы, что никогда не будутъ покинуты, и она гарантировала бы намъ ихъ взаимную преданность. . . 3-е, Образъ дѣйствій обоихъ дворовъ въ отношеніи диссидентовъ въ Польшѣ снискалъ бы имъ расположеніе протестантскихъ государствъ Германіи. Германскій союзъ, основанный на равноправности въ Германіи трехъ вѣроисповѣданій, много измѣнился послѣ союза австрійскаго дома съ бурбонскимъ. Протестанты не могутъ болѣе разсчитывать на Францію; они должны обратить все свое довѣріе къ вашему

celle des Bourbons. Les protestants ne sauraient plus compter sur la France, ils devaient mettre toute leur confiance en Votre Majesté comme le plus puissant entre eux et sur les liaisons actuelles avec la Russie, comme formant ensemble un système opposé à celui de l'Autriche. Par cette considération il était à conseiller aussi, de soutenir en Pologne cette religion, dont les sectateurs composaient en Allemagne et dans le reste de l'Europe un parti politique, qui aujourd'hui ou demain auraient besoin d'être soutenu, notre système pourrait de son côté servir à son tour pour assurer à celui-ci la supériorité sur les autres, qu'enfin le système fondé sur l'union étroite entre Votre Majesté et l'Impératrice de Russie avait eu l'effet, qu'on en devait attendre, qu'on avait imposé par sa force, par sa valeur intrinsèque et par le désintéressement de ses principes, qu'on ne pouvait attribuer qu'à une fermeté et uniformité de conduite, qu'on était parvenu à dégager une partie du Nord des influences étrangères des Français de leurs alliés, que la même chose pourrait arriver en Pologne, qu'ainsi lui, Panin, en particulier, suppliait Votre Majesté de ne pas se séparer de son allié, pour achever le reste, qu'il ne doutait point, que notre union ne fît sur les Polonais seuls la même impression, qu'elle avait faite sur des puissances plus considérables et qu'après cela on pourrait se flatter d'établir pour le Nord un système unique, indépendant de tout intérêt étranger et capable par là d'assurer pour longtemps à l'Europe son repos et sa tranquillité.

величеству, какъ самому могущественному изъ нихъ, и къ настоящимъ союзамъ съ Россіей, образующимъ вмѣстѣ систему, враждебную австрійской. По этимъ соображеніямъ онъ полагалъ бы также поддерживать въ Польшѣ эту религію, послѣдователи которой составляютъ въ Германіи и въ остальной Европѣ политическую партію, могущую сегодня или завтра нуждаться въ поддержкѣ. Наша система могла бы въ свою очередь послужить для обезпеченія этой партіи превосходства надъ прочими. Наконецъ, система, основанная на тѣсномъ союзѣ между вашимъ величествомъ и русской Императрицей, произвела то дѣйствіе, какого и слѣдовало отъ нея ожидать: своею силою, внутреннимъ достоинствомъ и безкорыстіемъ своихъ правилъ, она внушила къ себѣ уваженіе; только твердости и однообразію дѣйствій можетъ быть приписано то обстоятельство, что часть сѣвера удалось освободить отъ вліянія французовъ и ихъ союзниковъ; тоже самое можетъ случиться съ Польшею, а потому онъ, Панинъ, отъ себя лично, умоляетъ ваше величество не отдѣляться отъ своего союзника, и докончить дѣло; онъ не сомнѣвается, что союзъ нашъ произведетъ на поляковъ однихъ такое же впечатлѣніе, какое онъ произвелъ на болѣе значительныя державы, и послѣ этого можно будетъ приписать себѣ честь установленія на сѣверѣ системы единственной, непричастной ни къ какимъ постороннимъ интересамъ, и тѣмъ самымъ способной надолго обезпечить Европѣ миръ и спокойствіе.

№ 291.

Le roi aux ministres d'état le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg.

Berlin, le 28 Décembre 1766. (Prés. le 28 Décembre 1766).

J'ai trouvé bon de vous communiquer par la copie ci-jointe ce que je viens de répondre aujourd'hui à mon ministre à Pétersbourg sur sa dépêche du 12 de ce mois, dont sans doute l'ordinaire dernier vous aura apporté le duplicata. C'est pour vous mettre au fait de ma façon de penser sur tout ce, qu'en conséquence de son rapport le comte Panin lui a voulu insinuer de ses sentiments, pour continuer à soutenir ultérieurement la cause des dissidents, afin que vous vous y conformiez et vous dirigiez en conséquence. Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

№ 292.

Dépêche immédiate du roi au comte de Solms.

A Berlin, ce 28 Décembre 1766.

La dépêche, que vous m'avez faite du 12 de ce mois m'a été fidèlement remise.

Comme j'en ai vu toutes les raisons, que le comte Panin vous a expliquées, pour continuer à soutenir la cause des dissidents, il faut que je vous dise

---

Король государственнымъ министрамъ графу Финкенштейну и г. Гертцбергу.

Берлинъ, 28-го декабря 1766. (Получено 28-го декабря 1766 г.)

№ 291. Считаю нужнымъ сообщить вамъ въ прилагаемой при семъ копіи то, что я отвѣтилъ сегодня своему министру въ Петербургѣ на его депешу отъ 12-го числа, дубликатъ которой, безъ сомнѣнія, былъ доставленъ вамъ съ послѣднею почтой. Я желаю познакомить васъ съ моимъ взглядомъ на доводы, которые, согласно его донесенію, гр. Панинъ представилъ ему въ пользу необходимости дальнѣйшей поддержки диссидентскаго дѣла, для того, чтобы вы сообразовались и дѣйствовали согласно этому. Затѣмъ, молю Бога да пріиметъ Онъ васъ подъ свое святое и достойное покровительство.

Непосредственная депеша короля графу Сольмсу.

Берлинъ, 28-го декабря 1766 г.

№ 292. Мнѣ исправно доставлена ваша депеша отъ 12-го сего декабря.

Такъ какъ въ ней я нашелъ всѣ приведенные вамъ гр. Панинымъ доводы о необходимости дальнѣйшей поддержки диссидентскаго дѣла, то въ отвѣтъ на это я дол-

en réponse là-dessus, que nonobstant tous ces arguments persuasifs en apparence, il m'est impossible de convenir avec lui sur les principes, qu'il y a mis. Faites-lui prendre en considération seulement cet article, que les dissidents sont en possession de leurs églises et qu'ils ne sont point troublés actuellement dans l'exercice de leur religion, que la seule chose sur laquelle ces gens se plaignent, est de ce qu'on ne veut pas les admettre aux charges et dignités et voilà donc une vraie bagatelle, qui ne mérite jamais d'en faire de si grands remuements. Représentez de plus au comte Panin, qu'il ne faut du tout pas croire, que toutes les puissances étrangères regardent avec un pareil sang-froid les démarches de la cour de Russie en Pologne, qu'il se l'imagine. Pour vous munir d'une preuve du contraire, il faut que vous sachiez que j'ai instruit mon ministre à Vienne de sonder adroitement le prince de Kaunitz à ce sujet et d'entendre de lui, comment il pense sur cette matière. Je reçois aujourd'hui la réponse de mon dit ministre, que je vous envoie à close littéralement et in extenso par l'extrait chiffré ci-joint[1]), que vous montrerez au comte Panin et la retirerez après la lui avoir fait lire, en le priant de vouloir bien m'en ménager la confidence. Il verra par là, qu'il serait aisément possible, que la cour de Vienne prît parti de cette affaire, si non incontinuement et dès à présent, du moins à la suite du temps. Qu'il coûterait peu à la cour de Russie de soutenir à présent l'affaire en faveur des dissidents, ce qu'elle saurait effectuer avec 15 ou 20

женъ вамъ сказать, что, не смотря на кажущуюся убѣдительность означенныхъ доводовъ, я не могу согласиться съ принятыми имъ основаніями. Пусть онъ сообразитъ только то обстоятельство, что диссиденты имѣютъ свои церкви, что имъ теперь не мѣшаютъ свободно исповѣдывать свою религію и единственно на что они жалуются, это, что ихъ не хотятъ допустить къ общественнымъ должностямъ; но подобныя пустяки право не заслуживаютъ такихъ большихъ хлопотъ. Представьте кромѣ того графу Панину, что далеко не слѣдуетъ думать, что всѣ иностранныя державы взираютъ на дѣйствія русскаго двора въ Польшѣ такъ хладнокровно, какъ это онъ воображаетъ. Чтобы доказать противное, надо вамъ сказать, что я поручалъ своему министру въ Вѣнѣ искусно поразвѣдать у князя Кауница, какъ смотритъ онъ на это дѣло. Сегодня я получилъ отъ этого министра отвѣтъ, который буквально излагаю вамъ въ прилагаемой при семъ шифрованной запискѣ[1]); вы ее покажете гр. Панину и возьмете назадъ, какъ только онъ прочтетъ, попросивъ его сохранить это въ тайнѣ. Онъ увидитъ изъ нея, что весьма вѣроятно, что вѣнскій дворъ приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ, если не тотчасъ же, то, по крайней мѣрѣ, впослѣдствіи. Русскому двору ничего не будетъ стоить теперь поддержать дѣло диссидентовъ, что онъ въ состояніи будетъ исполнить при помощи 15 или 20 тысячъ своего войска, но когда соберется

---

1) Liegt nicht bei.

1) При дѣлѣ не находится.

mille hommes de ses troupes. Mais quand cette diète extraordinaire pour pacifier les choses, serait assemblée, saurait-on douter, que les états convoqués n'imploreront pas la protection des Autrichiens? Pour les maintenir contre les dissidents et alors selon toutes les apparences la face des affaires se changera et quand ensuite la cour de Vienne formera une contreconfédération, il est bien à présumer, que la plupart des Polonais catholiques-romains se joindra à ce parti, de quoi il ne saura résulter qu'un ravage général de la Pologne. Que quant aux princes protestants de l'Allemagne il est vrai et constaté, qu'au temps de la guerre de trente ans d'Allemagne, ceux de la religion évangélique furent nécessités de rechercher l'appui de la France pour trouver du soutien contre les catholiques. Mais dans le temps, où nous sommes, la religion protestante n'a rien à appréhender des papistes et de plus d'une autre par ces princes allemands ne sont plus si fanatiques et si enthousiastes qu'autre fois; ainsi que pourvu que leurs intérêts propres n'y concourent pas, on n'effectuerait rien avec eux. En attendant comme vous le direz au comte Panin, je veux bien avoir la complaisance pour la cour de Russie de faire faire encore par mon ministre à Varsovie une déclaration, quoique modeste, en faveur des dissidents. Mais comme la cour de Vienne n'a pas encore et jusqu'à ce moment-ci, exécuté l'article de la dernière paix de Hubertsbourg, touchant l'échange et l'extradition des sujets réciproques, je me flattais, que par un retour de complaisance la cour de Russie voudra charger son ministre à Vienne, de s'intéresser auprès de

---

для примиренія несогласій этотъ чрезвычайный сеймъ, возможно ли сомнѣваться, что созванныя сословія обратятся къ покровительству австрійцевъ и будутъ просить поддержать ихъ противъ диссидентовъ, и тогда, по всей вѣроятности, ходъ дѣла измѣнится, а затѣмъ, когда вѣнскій дворъ образуетъ контръ-конфедерацію, надо полагать, что большинство поляковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія присоединится къ этой партіи, что можетъ повести только къ повсемѣстному раззоренію Польши. Что же касается протестантскихъ государей Германіи, то правда, что во время тридцатилѣтней войны въ Германіи государи евангелическаго исповѣданія были вынуждены искать поддержки Франціи противъ католиковъ. Но въ наше время протестантской религіи нечего боятся папистовъ или кого другаго; теперь эти германскіе государи уже не такіе фанатики и энтузіасты, какъ бывало прежде; по этому, если только собственные интересы ихъ не будутъ затронуты, съ ними ничего нельзя подѣлать. Тѣмъ не менѣе, вы скажете гр. Панину, что я готовъ оказать любезность русскому двору, приказавъ своему министру въ Варшавѣ еще разъ представить въ пользу диссидентовъ декларацію, хотя и скромную. Но такъ какъ вѣнскій дворъ до сихъ поръ еще не выполнилъ статьи послѣдняго губертсбургскаго трактата, касательно обмѣна и выдачи каждому его подданныхъ, то я надѣюсь, что русскому двору угодно будетъ отплатить такою же любезностью, поручивъ своему министру въ Вѣнѣ похлопотать

cette cour susdite, que la dite affaire fût arrangée en conformité de la stipulation du traité de Hubertsbourg, afin que tout motif de dispute et de désunion fût écarté. Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait etc.

№ 293.

Le comte de Finckenstein et le sieur de Hertzberg au comte de Solms.

Berlin, le 30 Décembre 1766.

J'ai reçu vos dépêches du 9 et du 12 de Décembre sur le contenu desquelles je ne puis que vous renvoyer à mes ordres immédiats. En conséquence de ce que je vous ai marqué dernièrement de l'attention, que la cour de Vienne donnait aux affaires de Pologne, je puis vous mander encore aujourd'hui, que le prince Kaunitz commence à s'expliquer sur ce sujet d'une manière un peu plus claire et à faire sentir, que si les démarches de la cour de Russie allaient trop loin, elles pourraient à la fin avoir de mauvaises suites pour la tranquillité publique. Il paraît cependant, qu'on ne demande pas mieux, que de ne pas prendre part aux affaires de Pologne et je crois, que si la cour de Pétersbourg les manie avec quelque circonspection et sans trop les brusquer, la cour impériale sera charmée de les voir terminées sans s'en être mêlée. Mais d'un autre côté elle n'y paraît pas indifférente et elle a certainement les yeux sur les démarches, que la Russie va faire. Le prince Poniatowski aura aussi grand soin de l'y tenir attentive.

тамъ объ окончаніи упомянутаго дѣла, сообразно постановленію губертсбургскаго трактата, въ отстраненіе всякихъ поводовъ къ спорамъ и несогласіямъ.

Затѣмъ молю Бога и проч.

Графъ Финкенштейнъ и г. Гертцбергъ графу Сольмсу.

Берлинъ, 30-го декабря 1766 г.

№ 293. Я получилъ ваши депеши отъ 9-го и 12-го декабря, по поводу которыхъ могу только сослаться на мои непосредственныя приказанія. Въ дополненіе къ тому, что я говорилъ вамъ послѣдній разъ о вниманіи, съ которымъ вѣнскій дворъ слѣдитъ за польскими дѣлами, я могу вамъ сообщить сегодня еще, что князь Кауницъ начинаетъ уже болѣе ясно высказываться объ этомъ предметѣ и далъ понять, что если попытки русскаго двора зайдутъ слишкомъ далеко, то онѣ въ концѣ концовъ могутъ имѣть дурныя послѣдствія для спокойствія республики. Кажется, однако, что тамъ ничего лучшаго не желаютъ, какъ не принимать участія въ польскихъ дѣлахъ, и я думаю, что если русскій дворъ поведетъ ихъ съ нѣкоторою осмотрительностью и не слишкомъ горячо, то имперскій дворъ будетъ очень доволенъ, когда увидитъ, что они окончились безъ его вмѣшательства. Но съ другой стороны, онъ не кажется равнодушнымъ и несомнѣнно слѣдитъ за тѣмъ, что будетъ дѣлать Россія. Князь По-

On me marque, qu'il a fait la plus grande diligence pour arriver à Vienne et qu'il a déjà eu des entretiens avec le prince Kaunitz, dont le sujet n'est pas difficile à deviner.

№ 294.

Le comte de Solms au roi.

A St.-Pétersbourg, ce 5 (16) Décembre 1766. (Prés. le 30 Décembre.)

On m'a bien remis les deux dépêches immédiates de Votre Majesté du 17 et du 30 avec la médiate du 29 Novembre et une de ces dernières du 2 Décembre.

Les nouvelles que Votre Majesté a daigné me communiquer sur la manière, dont on envisage à Vienne les affaires de Pologne, sont beaucoup plus précises que celles, que la cour même a reçues de là-bas. Le prince Galitsin, qui comme je l'ai pu remarquer en différentes occasions, n'est pas toujours bien instruit, a mandé seulement, qu'il venait souvent des estafettes de Pologne à Vienne, mais qu'on ne pouvait rien pénétrer de ce qu'ils apportaient, parce que le ministre ne s'expliquait pas là-dessus et parce qu'à la cour tout comme en ville, on ne faisait jamais mention des affaires de Pologne. J'en ai donc fait part au comte Panin en gros et verbalement, lui faisant sentir en même temps, qu'il serait nécessaire d'éclairer de plus près les démarches de cette cour, pour être au fait, s'il n'arrivait point de

---

нятовскій также позаботится приковать къ этому его вниманіе. Мнѣ сообщаютъ, что онъ крайне торопился ѣхать въ Вѣну и имѣлъ уже съ княземъ Кауницомъ разговоры, содержаніе которыхъ нетрудно отгадать.

Графъ Сольмсъ королю.

С.-Петербургъ, 5-го (16-го) декабря 1766 г.; (получено 30-го декабря).

№ 294. Мнѣ исправно доставлены двѣ непосредственныя депеши вашего величества отъ 17-го и 30-го ноября вмѣстѣ съ министерскими отъ 29-го ноября и 2-го декабря.

Извѣстія, сообщаемыя мнѣ вашимъ величествомъ о томъ, какъ смотрятъ въ Вѣнѣ на польскія дѣла, гораздо точнѣе извѣстій, полученныхъ оттуда здѣшнимъ дворомъ. Князь Голицынъ, который, какъ я могъ замѣтить изъ различныхъ случаевъ, не всегда знаетъ что творится вокругъ него, писалъ только, что изъ Польши въ Вѣну часто прибываютъ эстафеты, но что нельзя знать, какія извѣстія онѣ приносятъ, потому что министръ никогда не говоритъ объ этомъ, а при дворѣ, точно такъ же, какъ и въ городѣ, никогда не упоминаютъ о польскихъ дѣлахъ. Итакъ, я сообщилъ ихъ гр. Панину въ общихъ чертахъ и на словахъ, давъ ему въ тоже время понять, что необходимо было бы по ближе слѣдить за дѣйствіями этого двора, чтобы знать, не произошла

changement dans sa façon de penser et si la cour de France ne se déciderait d'une façon contraire, et ne ferait adopter après cela son sentiment à son allié. Ce ministre a été fort charmé d'apprendre ces circonstances, qui lui semblent confirmer les conjectures, qu'il a portées dans ses raisonnements. Il pense que ce qui a la plus attiré l'attention des autres puissances sur les comportements de Votre Majesté et de la Russie relativement aux affaires de Pologne, c'étaient les appréhensions, qu'on leur avait données des desseins secrets de nos cours, de faire des conquêtes sur ce pays-là et que le roi de Pologne et son conseil particulier en ont peut-être profité, pour obtenir sous main une assistance plus marquée de la France et de l'Autriche et pour parvenir par là à se rendre plus indépendants. Il se persuade, que cette illusion est presque dissipée, qu'elle cessera entièrement, et comme le seul zèle de religion n'engagera pas les puissances catholiques à courir les risques d'une guerre, les Polonais se verront bientôt abandonnés à leurs propres forces et obligés de s'accommoder dans l'affaire des dissidents.

Ces raisons là ont déterminé le comte Panin à tenir ferme dans sa résolution et il m'a expressément recommandé de supplier Votre Majesté de ne point abandonner l'Impératrice dans le moment, où l'on approchait du dénouement et où selon toutes les apparences humaines, il n'y avait presque plus de risque à craindre, mais beaucoup du succès à espérer. Que Votre Majesté me permette d'oser ajouter ici de ma part un mot de ré-

---

ли перемѣна въ его образѣ мыслей и не посмотритъ ли иначе французскій дворъ, заставивъ затѣмъ своего союзника присоединиться къ его взгляду. Министру было очень пріятно узнать эти обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, подтверждали предположенія, высказанныя имъ при изложеніи своихъ доводовъ. Онъ думаетъ, что вниманіе другихъ державъ на поведеніе вашего величества и Россіи въ дѣлахъ Польши всего болѣе возбуждено было внушенными имъ опасеніями о томъ, будто бы наши дворы имѣютъ тайные замыслы расширить свои владѣнія на счетъ этого государства, и что король польскій и его частный совѣтъ, быть можетъ, воспользовались этимъ, чтобы подъ рукою добиться болѣе явной помощи со стороны Франціи и Австріи и тѣмъ достигнуть большей независимости. Онъ убѣждается, что эта иллюзія почти разсѣялась и исчезнетъ совсѣмъ, и такъ какъ религіозное рвеніе не заставитъ католическія державы подвергать себя опасностямъ войны, то поляки вскорѣ увидятъ себя предоставленными собственнымъ своимъ силамъ и вынужденными уладить диссидентское дѣло.

Эти причины побудили гр. Панина твердо держаться своего рѣшенія и онъ меня особенно убѣждалъ попросить ваше величество не покидать Императрицы въ ту минуту, когда дѣло доходитъ до развязки и когда, по всей вѣроятности, почти не предстоитъ болѣе никакой опасности, но можно ожидать большихъ выгодъ. Да позволите вы мнѣ, ваше величество, добавить здѣсь отъ себя нѣкоторое соображеніе. Кажется

flexion. Il ne paraît pas douteux, qu'on ne soit fermement résolu à cette cour impériale de soutenir les affaires des dissidents jusqu'au bout et qu'au fond on ne soit déterminé à la soutenir avec les seules forces de la Russie. On demande cependant le concours de Votre Majesté mais on ne le fait consister, que dans une pure approbation que l'Impératrice désire que Votre Majesté veuille témoigner par des déclarations ministériales à faire à Varsovie plutôt que par une coopération effective, j'excepte le cas, que les Autrichiens dussent devenir les agresseurs. Or comme cet évènement ne paraît pas fort à craindre, il semble que Votre Majesté donnant ces marques de son approbation, de cette manière acquiert la réputation, d'avoir concouru aux desseins de la cour de Russie et qu'elle fera servir la bonne volonté et l'ambition de cette cour, qui emploie ses troupes et son argent et qui se charge de la jalousie des autres puissances pour établir un système, qui ne saurait qu'être avantageux pour Votre Majesté et pour son royaume.

Je suis etc.

несомнѣннымъ, что здѣшній императорскій дворъ твердо рѣшился вести диссидентское дѣло до конца и что въ сущности онъ намѣревается поддерживать его лишь собственными силами Россіи. Тѣмъ не менѣе, просятъ ваше величество оказать свое содѣйствіе, но подъ этимъ послѣднимъ понимаютъ лишь простое одобреніе, которое Императрица желаетъ, чтобы ваше величество выказали посредствомъ представленія въ Варшавѣ министерскихъ декларацій, скорѣе чѣмъ активнымъ соучастіемъ; я исключаю тотъ случай, когда австрійцы начнутъ войну. Но такъ какъ событія этого не приходится, по видимому, очень бояться, то кажется, что ваше величество, выразивъ подобное одобреніе, пріобрѣтете себѣ этимъ такого рода репутацію, что вы содѣйствовали планамъ русскаго двора, и вы воспользуетесь готовностью и честолюбіемъ здѣшняго двора, который употребляетъ свое войско и свои деньги и беретъ на себя устранить опасенія прочихъ державъ, для установленія системы, могущей быть только выгодною вашему величеству и вашему королевству.

Имѣю честь быть и пр.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

войскъ въ Польшу и запугать поляковъ, 498—500; извѣщаетъ о томъ, что, на отказъ польскаго короля даровать политическія права диссидентамъ, Екатерина рѣшила составить конфедерацію изъ диссидентовъ, помогать имъ войскомъ и деньгами и привлечь на свою сторону недовольныя польскія фамиліи, 503—504; что по этому поводу русское правительство желаетъ присоединенія части прусскихъ войскъ къ русскимъ и обѣщаетъ, въ случаѣ надобности, совмѣстно дѣйствовать противъ Австріи, 505 — 506; Сольмсъ лично отъ себя предлагаетъ Фридриху II быть посредникомъ между двумя партіями въ Польшѣ и между Польшей и Россіей, 506; сообщаетъ, что Екатерина, вслѣдствіе нежеланія поляковъ распустить всеобщую конфедерацію, приказала кн. Репнину подкупить депутатовъ отъ избирателей, требующихъ распущенія, къ чему проситъ и Фридриха присоединиться, 506 — 507; что Имп. Екатерина рѣшила ввести свои войска въ Польшу, еслибы поляки вздумали изгнать диссидентовъ, 508; Фридрихъ же отказывается раздѣлять виды русскаго правительства по вопросу о диссидентахъ, 573 — 576; что Панинъ находитъ необходимымъ ослабить кредитъ Чарторижскихъ, ввести войска въ ихъ помѣстья, заставить всѣхъ недовольныхъ протестовать противъ рѣшеній бывшихъ сеймовъ и так. образ. образовать при помощи Россіи новую господствующую партію въ Польшѣ, 509 — 510; замѣчаетъ, что всѣ эти мѣры не рѣшительныя, а предупредительныя, 511 — 512; говоритъ объ увѣренности Панина въ томъ, что какая нибудь иностранная держава побуждаетъ поляковъ отказываться отъ соглашенія по предложеннымъ вопросамъ, 513 и слѣд.; Сольмсъ сообщаетъ указаніе Екатерины польскому королю на несостоятельность принципа его относительно неудобства допускать къ участію въ законодательствѣ лицъ разныхъ исповѣданій, 532—534; Екатерина доказываетъ необходимость возстановленія правъ диссидентовъ, въ противномъ случаѣ грозитъ войной, 536—537; доноситъ о притворной болѣзни Понятовскаго, о недовольствѣ русскаго двора по поводу затрудненій, которыя встрѣчаетъ дѣло о диссидентахъ, 551 —553; сообщаетъ, что дѣло о диссидентахъ не улажено и ожидаются строгія мѣры со стороны католиковъ, 561; сообщаетъ со словъ Панина, что Екатерина можетъ отважиться на задуманныя мѣры, не опасаясь возбудить войну ни со стороны Австріи, ни со стороны Франціи, ни со стороны Турціи, 563 — 565; сообщаетъ о рѣшимости русскаго двора поддержать диссидентовъ, прибѣгнувъ къ конфедераціи, 565—567; а также и о мѣрахъ, принятыхъ въ Россіи по дѣлу о диссидентахъ, 568—569; излагаетъ доводы Панина къ тому, что прусскій король и Россія не должны ничего уступать въ диссидентскомъ дѣлѣ, 571 — 572; чего Фридрихъ не допускаетъ, 482—484; 573—576; что русскій дворъ рѣшилъ вести дѣло о диссидентахъ до конца, расчитывая на соучастіе Фридриха II, 578 — 579. Съ дозволенія Панина сообщаетъ, въ видѣ 6-ти прибавленій къ депешѣ, копіи съ нѣкоторыхъ документовъ, относящихся до переговоровъ о требуемомъ возстановленіи правъ диссидентовъ: 1) № 271. Копія съ письма польскаго короля Ст. Августа II къ своему министру въ Россіи, гр. Ржевускому, 518 —519; 2) № 272. Копія со второго письма короля къ тому же министру, 519—521; 3) № 273. Отвѣтъ Панина отъ имени Императрицы гр. Ржевускому на сообщенное ему послѣднее

I). Рисуя печальное состояніе русскаго общества, Сольмсъ сообщаетъ о возникновеніи неудовольствій въ Россіи противъ существующаго правительства, говоритъ о главныхъ дѣятеляхъ переворота 29 іюня 1762 г., о ихъ взаимныхъ интригахъ, объ особенной ихъ враждѣ къ гр. Г. Г. Орлову, 64—75; замѣчаетъ, что общеполезныя мѣры Императрицы крайне непріятны боярамъ, дворянству, вслѣдствіе чего и являются заговоры, 42—44; о недовольствѣ народа на Императрицу и ея фаворита гр. Орлова, 260—264; подробно излагаетъ заговоръ Мировича, о его желаніи объявить принца Іоанна русскимъ императоромъ, 282—284; дополнительныя его свѣдѣнія о Мировичѣ, объ участіи въ его заговорѣ офицера Ушакова и смерти принца Іоанна, 289—292; сообщаетъ ходъ процесса по дѣлу Мировича, 312—313; что въ заговорѣ Мировича не замѣшанъ ни одинъ иностранный дворъ, 311—312; говоритъ о заговорѣ нѣкоего Пульскаго, 96—97; о заговорѣ гвардейскихъ офицеровъ и ссылкѣ архіепископа Ростовскаго Арсенія, 58—59; о возмущеніи гвардіи въ Москвѣ вслѣдствіе слуха о смерти в. кн. Павла Петровича, 80—81; о заговорѣ гвардейскаго офицера Языкова, 40; о ссылкѣ генерала Тотлебена, 47; объ арестахъ въ Москвѣ гвардейскихъ офицеровъ, 83—84; о ссылкѣ офицера Рославлева, 85; сообщаетъ слухъ о томъ, что будто Панинъ и гр. Разумовскій составили заговоръ о низверженіи Имп. Екатерины и возведеніи на престолъ в. кн. Павла Петровича, 247—248; объ образованіи въ Москвѣ слѣдственной коммиссіи по дѣламъ заговорщиковъ, подъ предсѣдательствомъ Суворова, 94—95; сообщаетъ объ организаціи новыхъ коллегій, по которымъ должны быть распредѣляемы всѣ государственныя дѣла, 20—21; о военной реформѣ Имп. Екатерины, 35—37; объ учрежденіи верховнаго совѣта, состоящаго изъ пяти лицъ, 138—139; объ образованіи особой коммиссіи для вскрытія писемъ иностранныхъ министровъ, 190; о томъ, что гр. Бестужевъ оказываетъ на Императрицу большее вліяніе, нежели Панинъ, которому предоставлено только воспитаніе в. кн. Павла Петровича, 63—64; что Бестужевъ составилъ проэктъ брака И. Екатерины съ гр. Г. Г. Орловымъ, 75; 77—78; описываетъ свой визитъ у Бестужева, 97—100; объ усиленіи Панина и паденіи Бестужева, 143—144; 145—146; о возвращеніи изъ ссылки Волкова и пріѣздѣ кн. Дашковой, 172; объ удаленіи генералъ-прокурора Глѣбова и интригахъ противъ Панина, 214—216; о путешествіи Екатерины съ гр. Румянцовымъ по Лифляндіи и мотивы къ этому путешествію, 253—256; о возвращеніи изъ путешествія канцлера гр. Воронцова, 367; объ отправленіи Коппельмана въ Цербстъ съ цѣлію наблюдать за дѣйствіями цербстк. принца, 350; объ отправленіи генерала Бюлова въ Германію съ приглашеніемъ ремесленникамъ, народнымъ учителямъ переселиться въ Россію, 381—382; сообщаетъ объ отпускѣ изъ Россіи прусскихъ подданныхъ, 58—59; по что 44 прусскихъ солдата остались жить колонистами въ оренбургской губ., 183; увѣряетъ короля въ томъ, что русское правительство запретило набирать для русскихъ колоній прусскихъ подданныхъ, при чемъ описываетъ и положеніе колонистовъ, 446—448; 453—454, а также о привлеченіи въ Россію нѣмецкихъ ученыхъ и учителей (Эйлеръ, 450; Линдперъ 549). (Сравни кромѣ того Kurd v. Schlözer «Friedrich der Grosse und Katharina die Zweite». Berlin

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
51 и 52	6 и 4	Borck	Borch.
110	1 снизу	т. XX	т. XX стр. 170.
141	5	celle je regarde	parce que je le regarde.
145	19	Il n'y a	Il y a.
145	2 снизу	нѣтъ надежды	есть надежда.
188	17	parce que	parce que si.
204	8	Janvier	Février.
251	3	передачн	передачи.
319, 320, 324	1	leberum	liberum.
334	2	10 ноября	16 ноября.
355	18	ne regardait	ne regardant.
388	17	8 августа	1 августа.
435	10 снизу	7 марта	17 марта.
448	3 снизу	21 іюня	26 іюня.
448	19 снизу	21 Juin	26 Juin.
484	2 и 20 снизу	сентября, Septembre	октября, Octobre.
485	12	de ses	de ces.
514	1 снизу	Приписки нѣтъ	Приписка помѣщена подъ № 270.
584	17 » 2 столб.	I, II	III, IV.
586	14 » 1 »	I	III.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова. (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) .... Цѣна 3 р

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д. съ 1765 — 1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II .... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ .... Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. .... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ. М. И. Д. съ 1771 — 1774 г.. изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III .... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства .... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ .... Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка Императрицы Екатерины II. съ Фальконетомъ . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто Императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. .... Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II. .... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. 3) Переписки императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. (Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ.) 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (въ послѣдствіи Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи Императора Павла I къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ Императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено Академикомъ Я. К. Гротомъ. .... Цѣна 3 р.

Томъ XXI 1) Донесенія А. И. Чернышева Им. Александру I., 1810 и 1811 гг., 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. И. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. И. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. И. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова Им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена Им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Гос. Архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ въ дѣлахъ 1810 г., представленный Им. Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ .... Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ секретарю **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской № 54.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

